Особые журналы Совета министров Российской империи

1914 год

Соответствие разрешенному
к печати экземпляру
подтверждаю
Руководитель
предприятия
2006 г.

Москва
РОССПЭН
2006

ББК 63.3(2)523
О 72

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-01-00157а

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Б.Д.Гальперина, доктор исторических наук (руководитель проекта);
В.П.Козлов, член-корреспондент РАН; **А.Р.Соколов**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев, доктор исторических наук

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТОМА:

Б.Д.Гальперина; А.Д.Степанский, доктор исторических наук; **В.В.Шелохаев**

Ответственный составитель **Б.Д.Гальперина**

Авторы введения к тому: **Б.Д.Гальперина, В.В.Шелохаев**

Авторы примечаний: **Б.Д.Гальперина**, **С.Г.Беляев**, доктор исторических наук

О 72 **Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1914 год.** — М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 700 с.

В настоящем издании представлены уникальные по своему происхождению и содержанию документы — Особые журналы Совета министров Российской империи, отражающие основные направления деятельности правительства по всему комплексу проблем внутренней и внешней политики, конфессиональным, национальным вопросам, в сфере образования и культуры. Данный том включает в себя, помимо корпуса Особых журналов за 1914 г., введение и примечания, а также перечень документов, не вошедших в публикацию.

ББК 63.3(2)523

ISBN 5 - 8243 - 0008 - 9
ISBN 5 - 8243 - 0703 - 2

© Российский государственный исторический архив, 2006.
© «Российская политическая энциклопедия», (РОССПЭН), 2006.

ВВЕДЕНИЕ

1914 год стал разделительной гранью между Россией, достигшей наивысших темпов экономического роста, политической стабильности, и Россией, вступившей в полосу военного времени, которая постепенно втянула страну в новый системный кризис, вылившийся в национальную катастрофу. На пике успехов в различных сферах жизнедеятельности в 1913 г. был отмечен 300-летний юбилей династии Романовых. Логика в принципе правильного модернизационного курса, намеченного П.А.Столыпиным и продолженного В.Н.Коковцовым, как бы подчеркивала его эффективность и необходимость продолжения. Однако Николай II решил внести в этот модернизационный курс коррективы, суть которых сводилась к усилению в нем консервативных тенденций. 30 января 1914 г. был отправлен в отставку В.Н.Коковцов и место премьер-министра занял И.Л.Горемыкин. Корректировка правительственного курса в именно консервативном направлении была столь очевидна, что не могла не вызвать дополнительных трений между исполнительной и законодательной ветвями власти и, следовательно, не обострить общественно-политическую конфронтацию в стране. Недаром И.Л.Горемыкин решил осуществить «ревизию» законодательной деятельности Государственной думы (док. № 25), еще раз откорректировав столыпинские законопроекты, уже давно внесенные на рассмотрение народного представительства.

Из прежнего правительственного курса И.Л.Горемыкин решил сохранить оборонно-стратегическую и этнонациональные составляющие (док. № 16, 33, 34, 44, 125, 126). Если в первые шесть месяцев 1914 г. диапазон рассматриваемых в Совете министров проблем в общем и целом совпадал с 1913 г. (различные сферы экономики, расширение инфраструктуры, укрепление обороноспособности страны по всему периметру границ России), то во вторую половину 1914 г. в качестве приоритетных стал комплекс проблем, обусловленных вызовами начавшейся Первой мировой войны. Из совокупности проблем первого полугодия выделим следующие: об увеличении сроков действительной службы нижних чинов сухопутных войск (док. № 1), о проекте Правил о фактической поверке чинами Государственного контроля неприкосновенных запасов и запасов военного времени (док. № 8), об отпуске дополнительного кредита на неотложные надобности Черноморского флота (док. № 11), об отпуске средств для обеспечения оборонительными укреплениями важнейших технических сооружений Китайско-Восточной железной дороги (док. № 14), о дополнительном оборудовании Пермских пушечных заводов в видах приготовления орудий крупных калибров (док. № 24), об отпуске сверхсметного дополнительного ассигнования на крепостные оборонительные работы (док. № 50).

После рассмотрения Советом министров 11 июня 1914 г. заявления министра иностранных дел С.Д.Сазонова о позиции Австро-Венгрии по отношению к Сербии военная тематика уже не сходит с повестки дня и становится доминирующей. Так, в тот же день Совет министров рассмотрел вопрос о приведении в действие Положения 17 февраля 1913 г. о подготовительном к войне периоде (док. № 56). 17 июня 1914 г. были обсуждены два вопроса: о введении военно-автомобильной повинности (док. № 58) и об объявлении Великого Княжества Финляндского, а также прибрежного водного района Финляндии на военном положении (док. № 59).

В первый день вступления России в Первую мировую войну, 19 июля 1914 г., Совет министров обсудил три важных вопроса: об отпуске чрезвычайного кредита на расходы, связанные с привидением армии в военное положение (док. № 62), о порядке довольствия войск за счет военного фонда (док. № 64) и о проекте временного положения о военной цензуре (док. № 65). В центре внимания Совета Министров оказался целый комплекс проблем, связанных с проведением в кратчайшие сроки военно-мобилизационных мероприятий, с выработкой мер

в отношении подданных воюющих с Россией держав, с привлечением военнопленных к исполнению казенных и общественных работ, а также мер по борьбе со шпионажем (док. № 110, 114, 130, 143, 146, 154, 163, 189, 193, 195, 216, 217). Исследовательского внимания заслуживают, на наш взгляд, вопросы о временном изменении некоторых постановлений Устава о воинской повинности (док. № 102) и о правилах ведения морской войны (док. № 107, 196), которые расширяют представления о содержательной стороне военной доктрины как целого о тех международных принципах ведения войн, в том числе и на море, которых придерживалась Россия.

Комплекс проблем военно-стратегического и мобилизационного характера Совет министров стремился увязать с разработкой положений, в которых содержались конкретные меры материальной помощи населению, пострадавшему от военных действий (док. № 145, 183), о выделении пособий семьям, включая детей и подростков, военнослужащих различных категорий и родов войск (док. № 77, 96, 100, 105, 122, 123).

Вполне определенный военно-мобилизационный характер приобрели мероприятия правительства в области экономики. Если до августа 1914 г. Совет министров традиционно рассматривал проблемы, связанные с дальнейшим развитием и совершенствованием инфраструктуры, промышленности и торговли (док. № 3, 10, 13, 20, 27, 29, 31, 35, 36, 37, 38, 39, 80), то после начала войны акценты переместились в сторону разработки и принятия конкретных мер, направленных на ускоренный перевод экономики на военные рельсы, организацию работы промышленности и транспорта, на ритмичное снабжение воюющей армии и флота. Это нашло отражение в ряде правительственных мероприятий по оперативному вводу в действие железнодорожных линий, обеспечивающих доставку в Россию союзнической помощи. Речь идет о сооружении соединительной железнодорожной ветки между шведскими и финляндскими железными дорогами (док. № 173), о сооружении распоряжением и средствами казны железнодорожной линии Петрозаводск–Сороцкая бухта (док. № 211), о сооружении железной дороги на Мурман (док. № 236). Совет министров вынужден был ужесточить контроль за деятельностью промышленных предприятий, выполняющих заказы военного и морского министерств (док. № 157).

Война настоятельно потребовала пересмотра в сторону увеличения таможенных тарифов, а также повышения ставок налогового обложения и введения ряда новых налогов (док. № 129, 210, 213, 231). На своих заседаниях Совет министров неоднократно обсуждал вопросы сначала об ограничении торговли спиртными напитками, а затем и о введении в стране «сухого» закона (док. № 94, 117, 141, 147, 207).

Вступление России в войну потребовало внесения корректировки во внутриполитический курс. Это выразилось в переводе ряда местностей на положение чрезвычайной охраны (док. № 52, 67), в усилении полицейского надзора и цензуры (док. № 418). Если накануне войны Совет министров продолжал еще обсуждать такие важные правительственные законопроекты, как, например, о преобразовании православного прихода и об учреждении Положения о церковно-школьных попечительствах (док. № 23, 30), то после ее начала интенсивность рассмотрения проектов общегражданского характера несколько снизилась. В связи с длительными перерывами в работе законодательных палат правительство все чаще прибегало к изданию указов в порядке ст. 87 Основных законов. В консервативных правительственных и проправительственно настроенных общественных кругах стала набирать силу тенденция к пересмотру законодательных функций Государственной думы. Эта тенденция подпитывалась настроениями и мнениями, существовавшими на вершине властной пирамиды. Однако даже консервативно настроенный и ориентируемый сверху новый премьер-министр так и не решился пойти на непопулярные в российском обществе меры, направленные на ущемление законодательных прерогатив Государственной думы. Более того, правительство И.Л.Горемыкина вынуждено было считаться с подъемом патриотических настроений в обществе, что, в частности, проявилось в ходе обсуждения на заседании Совета министров проекта «О земском и городском союзах помощи больным и раненным воинам» (док. № 203), получившего утверждение царя.

Исследовательского внимания заслуживают обсуждение на заседаниях Совета министров вопросов «О мерах борьбы с хулиганством в сельских местностях» (док. № 6) и «Об обеспечении беспрерывного отправления правосудия в волостных и других, соответствующим им, судах в военное время» (док. № 83). Первый из них отражал беспокойство власти относительно увеличения в деревне такой негативной тенденции, как рост хулиганства; второй – демон-

стрировал желание правительства по-прежнему удерживать под своим контролем судебные органы в сельской местности.

Таким образом, в 1914 г. деятельность Совета министров, возглавляемого И.Л.Горемыкиным, в связи с вызовами предвоенного и особенно военного времени была постепенно переориентирована на оборону страны, которой, в свою очередь, были всецело подчинены политические, экономические, социальные и этноконфессиональные проблемы.

* * *

В данном томе публикуется 598 Особых журнала и 2 проекта Особых журналов за 1914 год. Полностью публикуется 237, в виде регест – 361 журнал. 593 Особых журнала представляют собой подлинники, 5 – копии.

437 Особых журналов рассмотрены царем, 161 – утвержден собственной властью Совета министров. 589 журналов отражают рассмотрение только одного вопроса, 9 посвящены обсуждению нескольких вопросов, в основном это те журналы, которые утверждались собственной властью Совета министров. Типографских текстов – 564, машинописных – 34 (2 проекта Особых журналов).

Выявление проводилось по фондам архивов Санкт-Петербурга и Москвы, Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Библиотеки Российской академии наук (БРАН). В основном все опубликованные в томе журналы хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА).

Документы снабжены подробными комментариями, проверены по ПСЗ и СУ, о чем имеются соответствующие шифры, а также шифры дел, в которых содержатся сведения, относящиеся к вопросам, обсуждаемым Советом министров.

К некоторым Особым журналам имеются довольно обширные приложения, которые в сборнике не публикуются, так как публикация видовая, а кроме того, это весьма увеличило бы и без того огромный объем. Сведения о них помещены в комментариях с подробными ссылками.

Предисловие написано Б.Д. Гальпериной и В.В. Шелохаевым, комментарии – Б.Д. Гальпериной и С.Г. Беляевым. Отбор для факсимильной публикации, редактирование регест проведено Б.Д. Гальпериной. Выявление проведено ведущим научным сотрудником РГИА Е.Е. Князевой.

Б.Д.Гальперина,
В.В.Шелохаев

№ 1. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября 1913 года и 3 Января 1914 года

По представлению Военного Министра от 20 Ноября 1913 года, за № 2538 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]) об увеличении сроков действительной службы нижних чинов сухопутных войск

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

На основании статьи 17[1] Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) срок действительной службы для нижних чинов, принятых в сухопутные войска по жеребью или охотниками, определяется: для состоящих в частях пехоты и артиллерии, кроме конной, — в *три* года и для состоящих в частях всех прочих родов войск — в *четыре* года. При этом согласно пункту 1 статьи 19 того же Устава сроки службы для большинства из упомянутых нижних чинов исчисляются с 1 Января следующего за призывом года, и, таким образом, временем выслуги ими действительной службы должно считаться 31 Декабря, с какового времени и должны увольняться в запас выслужившие сроки нижние чины. В действительности, однако, по причинам финансового характера увольнение в запас нижних чинов очередных сроков службы производится обычно ранее выслуги ими полного срока службы, между 1–15 Ноября, на основании предоставленной по закону (Уст. Воин. Пов., ст. 21, по Прод. 1912 г.) Военному Министру власти.

Ныне Военный Министр вошел в Совет Министров с представлением, в коем указывает, что установленные действующим законом сроки действительной службы нижних чинов представляются весьма неудобными с точки зрения интересов государственной обороны. Дело в том, что ежегодное поступление в войска новобранцев очередного призыва начинается со второй половины Ноября месяца, причем тотчас по прибытии в войсковые части новобранцы подвергаются соответственному воспитанию и систематическому обучению для постановки их в строй взамен нижних чинов старшего срока службы, подлежащих увольнению в запас. Период такой первоначальной подготовки продолжается, по ныне действующему положению об обучении молодых солдат, до 1 Апреля следующего за призывом их года, после какового срока молодые солдаты приводятся к присяге и становятся полноправными рядовыми. Таким образом, в настоящее время при увольнении в запас очередных сроков, кадры мирного времени нашей армии уменьшаются: в пехоте и артиллерии, кроме конной, — до двух третей их штатного состава, а в прочих родах войск — до трех четвертей штатов мирного времени. В таком ослабленном составе войсковые части содержатся — при практикуемом способе перечисления в запас выслуживающих сроки службы нижних чинов на $1^1/_2$–2 месяца ранее выслуги ими полных сроков — в течение $4^1/_2$–5 месяцев в году. В целях устранения подобного ненормального положения и озабочиваясь созданием постоянного боеспособного кадра армии, Военное Министерство находит необходимым увеличить ныне установленные сроки действительной службы для нижних чинов сухопутной армии на три месяца, приурочив время увольнения в запас очередных нижних чинов ко времени постановки в строй молодых солдат, то есть к 1 Апреля, и вместе с тем отказаться на будущее время от перечисления нижних чинов в запас ранее выслуги ими полностью новых сроков действительной службы. Означенную меру не предполагается распространять на нижних чинов, проходящих службу в частях Отдельного корпуса Пограничной Стражи, как ввиду своеобразных условий службы этого рода ору-

жия, так и вследствие особого характера размещения и обучения частей названного Корпуса в мирное время. С другой стороны, действию проектируемого закона имеется в виду подчинить и лиц, принятых уже на военную службу ко дню его утверждения, и в том числе нижних чинов, оканчивающих действительную службу к 31 Декабря 1913 года, с отнесением вызываемых означенною мерою в 1914 году расходов, в размере 18.633.092 руб., на счет сбережений по государственной росписи упомянутого года. Финансовая сторона объясненного законопроекта подвергнута была предварительному обсуждению в совещании, под председательством начальника Канцелярии Военного Министерства, из представителей военного, финансового и контрольного ведомств, причем относительно размера вызываемых осуществлением вышеизложенных предположений военного ведомства новых расходов соглашения в означенном совещании не состоялось.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая вообще препятствий к направлению его на уважение законодательных учреждений, Совет Министров заметил, что предположение военного ведомства об увеличении срока действительной службы нижних чинов сухопутных войск будет рассмотрено Государственною Думою и Государственным Советом лишь после 1 Января 1914 года и, таким образом, может получить силу закона уже по истечении (31 Декабря 1913 года) срока действительной службы для нижних чинов призывов 1911 года (в пехоте и артиллерии, кроме конной) и 1910 года (в других частях войск). С другой стороны, по силе статьи 22 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г.) в тех случаях, когда политические, военные или климатические условия вызовут необходимость задержать нижних чинов на действительной службе по выслуге ими установленного законом срока, Военному Министру предоставляется приостанавливать, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, перечисление нижних чинов с действительной службы в запас, но не долее, как на шесть месяцев. Вследствие сего Совет признал необходимым, чтобы Военный Министр ныне же испросил ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на задержание означенных нижних чинов на действительной службе на первые три месяца 1914 года.

Что же касается вызываемых осуществлением намеченной меры в 1914 году расходов, то Совет Министров счел наиболее правильным, чтобы точный размер означенных расходов установлен был по взаимному соглашению Военного Министерства с Министерством Финансов и Государственным Контролем. Засим, опираясь на определенные указанным порядком цифровые данные, Военное Министерство должно, по мнению Совета, сделать в бюджетной комиссии Государственной Думы при рассмотрении ею проектов финансовых смет военного ведомства заявление о необходимости соответствующего увеличения подлежащих кредитов.

Сообразно с сим Совет Министров *положил*:

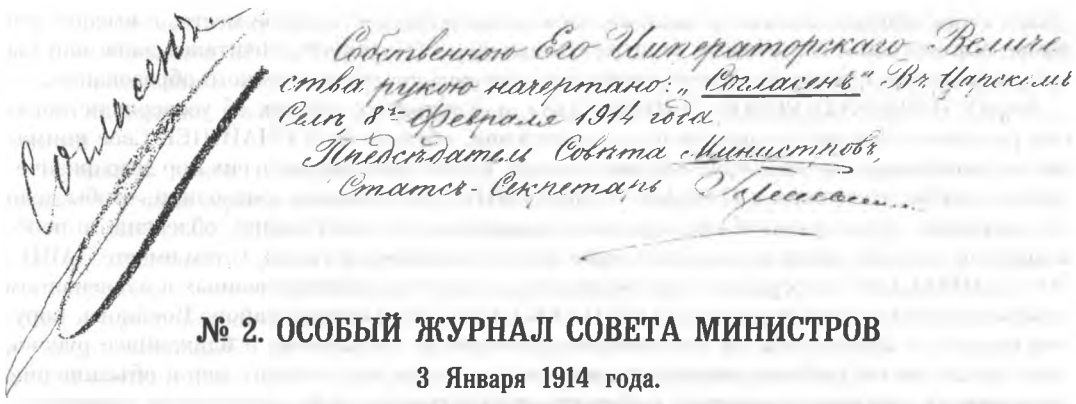
I. Предоставить Военному Министру внести в Государственную Думу согласованное с приведенными суждениями Совета представление об увеличении сроков действительной службы для нижних чинов сухопутных войск на три месяца[1].

II. Предоставить Военному Министру испросить в порядке, статьею 22 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г.) предусмотренном, ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на задержание подлежащих увольнению в запас после 31 Декабря 1913 года нижних чинов на действительной службе до 1 Апреля 1914 года.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазанов, И.И.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 186–187 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 577.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ" Вн. Царскомъ Селѣ 8-го Февраля 1914 года.
Председатель Совета Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 2. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1914 года.

Об образовании при Главнонаблюдающем за физическим развитием народонаселения Российской Империи Временного Совета по касающимся такового развития делам

Оживившийся за последние годы интерес к делу укрепления и развития здоровья и физической силы населения вызвал как за границею, так и в нашем отечестве ряд мер, направленных к возможно целесообразной постановке этого дела, имеющего несомненно серьезное государственное значение. Памятуя признанное современною наукою и практическою медициною мудрое правило древних народов — «здоровый дух в здоровом теле», правительства большинства европейских держав прилагают ныне настойчивые усилия и тратят крупные денежные средства на правильное телесное воспитание школьной молодежи всех возрастов, на воспособление деятельности частных спортивных организаций, на устройство национальных и международных состязаний и т.н. Вместе с тем по мере утверждения взгляда на спорт, как на один из весьма действительных способов оздоровления общественного быта не только в физическом отношении, но и нравственном, заботы об укреплении здоровья и телесной силы населения побудили правительства многих западноевропейских стран обратить особое внимание на подготовку подрастающих поколений к военной службе путем привития им с юных лет вкуса и привычки к военным упражнениям. В настоящее время признание благотворного значения спортивных занятий стало быстро проникать и в сознание русского общества, выражаясь в заметном увеличении количества возникающих в различных местностях Империи спортивных, гимнастических и других однородных организаций, причем деятельность их мало-помалу охватывает и такие слои населения, которые до сих пор оставались почти совершенно чуждыми правильно поставленным спортивным упражнениям. К сожалению, все такого рода общественные начинания, не будучи объединены каким-либо высшим руководством в одно стройное целое, выливаются лишь в отдельные разрозненные кружки или небольшие организации, работающие вне общей между собою связи и без надлежащей согласованности в своих действия. Неизбежным последствием отмеченной разрозненности является та характерная для русского спорта особенность, что все подобные обособленные стремления, хотя и приносят известную пользу, распространяя интерес к физическим занятиям, но, в общем, не в состоянии за отсутствием правильного взаимодействия и по недостатку материальных средств оказать действительно серьезное влияние на внедрение таковых занятий в повседневный обиход населения. Равным образом оставляет желать очень многого и постановка телесного воспитания в нашей школе. Предпринимаемые в этой области правительственными и общественными учреждениями меры, не соображенные с какою-либо твердо установленною общею системою, также страдают отсутствием должной планомерности, причем то или иное направление их в значительной степени обусловливается случайными причинами. Тогда, как некоторыми учебными начальствами последовательно проводится известная система в отношении физического развития учащейся молодежи, в других учебных заведениях нет еще окончательно принятых общих методов и приемов, в-третьих же, и притом в большинстве, не наблюдается даже никаких сколько-нибудь существенных улучшений в ведении физических занятий. Поэтому, за отдельными исключениями, гимнастическим, военным и другим однородным упражнениям, не говоря уже о более сложных видах спорта, отводится в

общем строе нашего низшего и среднего преподавания второстепенное место; в высшей же школе обязательные спортивные занятия совершенно отсутствуют, почитаясь даже как бы несовместимыми с понятием университетского или вообще академического образования.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, в Державных заботах об усовершенствовании различных частей государственного управления, обратив ВЫСОЧАЙШЕЕ Свое внимание на вышеуказанные неблагоприятные условия, в коих находилось до сих пор дело физического развития населения в Империи, ВЫСОЧАЙШЕ предуказать соизволили, чтобы дело это составило предмет попечения отдельного правительственного органа, облеченного необходимыми полномочиями и располагающего достаточными средствами. С тем вместе ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было возложить разработку соответственных в изъясненном смысле предположений на Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майора Воейкова, поручив ему общее наблюдение за постановкою физического воспитания и ближайшее руководство последним в учебных заведениях, а также принятие надлежащих мер к объединению деятельности частных учреждений и обществ, преследующих цели физического развития.

В исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли, Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майором Воейковым проектированы были главные основания и способы осуществления вышеприведенного ВЫСОЧАЙШЕГО поручения. При этом выяснилось, однако, что сложность и разносторонность предстоящей названному лицу деятельности в предначертанном ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ направлении вызывает необходимость в создании какого-либо вспомогательного при нем учреждения. Таковым учреждением, впредь до устройства постоянной организации заведования делом физического развития населения Империи, мог бы явиться Временный Совет в составе представителей заинтересованных ведомств и сведущих лиц, к обязанности каковой коллегии относились бы: 1) разработка и проведение в жизнь методов физического развития в соответствии с научными требованиями и условиями быта населения; 2) подготовка учебного персонала по вопросам физического развития, содействие к усовершенствованию его в избранной специальности и наблюдение за общим успехом физического развития в школе, и 3) общее ведение и объединение деятельности общественных гимнастических и спортивных организаций с целью поднятия общего уровня физической мощи населения и нравственного его оздоровления.

Изложенные предположения повергнуты были Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майором Воейковым, по соглашению со Статс-Секретарем Коковцовым, на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, причем ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 19 Ноября 1913 года, Собственноручно начертать на всеподданнейшем по изъясненному вопросу докладе **«Признаю весьма желательным»**. Вследствие сего Свиты Генерал-майор Воейков обратился к Председателю Совета Министров с письмом, в коем просил о содействии к приведению в исполнение таковых МОНАРШИХ предуказаний и к назначению в вышеупомянутый Временный Совет представителей от имеющих касательство к делу физического развития молодежи правительственных установлений, в числе коих намечены ведомства: Православного Исповедания, Императорского Двора, Учреждений Императрицы Марии, военное, морское, финансовое, внутренних дел, торгово-промышленное, землеустройства и земледелия, народного просвещения, юстиции и путей сообщения, а равно Императорское Человеколюбивое Общество и Императорский Александровский Лицей.

Со своей стороны, Статс-Секретарь Коковцов счел необходимым внести означенный вопрос, затрагивающий интересы нескольких ведомств и имеющий по существу своему немаловажное общее значение, на рассмотрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, в присутствии Статс-Секретаря Булыгина и Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майора Воейкова, Совет Министров не мог не признать, что широко поставленная и планомерно осуществляемая правительственная деятельность, направленная к подъему уровня физического развития как подрастающих, так и взрослых поколений, составляет вопрос большой государственной важности. Помимо непосредственных результатов, клонящихся к укреплению силы и мощи населения, правильное разрешение таковой задачи может оказать благоприятное влияние на общий уклад нашего школьного и общественного быта. В сем последнем отношении надлежит отметить, что соответственно устроенные гимнастические упражнения, отвлекая молодежь от праздности и нездоровых развлечений, являются одним из лучших способов для борьбы с распространяющимся среди низших слоев сельских и городских обывателей так называемым «хулиганством». Наглядным

подтверждением этому может служить, между прочим, опыт удостоившихся Всемилостивейшего одобрения и ВЫСОЧАЙШЕЙ поддержки ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА организаций «потешных», привлекающих к себе деятельное сочувствие населения в качестве начинания, полезного для физического укрепления и нравственного оздоровления молодежи.

Придавая, таким образом, целесообразной постановке заведования делом физического развития весьма серьезное значение и руководствуясь ВЫСОЧАЙШИМИ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предначертаниями о сосредоточении такового заведования в особом специальном органе, Совет Министров находит, что при разносторонности и сложности предстоящих этому органу задач предрешать в настоящее время во всех подробностях будущее его устройство, обязанности и соотношение с другими правительственными ведомствами представлялось бы затруднительным за отсутствием необходимых по сему предмету данных. В соответствии с сим Совет Министров не может не присоединиться, со своей стороны, к заявленному Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майором Воейковым предположению об образовании, при нем и под его или его заместителя председательством, особого вспомогательного учреждения – Временного Совета для всестороннего рассмотрения означенного вопроса и выработки законопроекта о будущей постоянной организации обсуждаемого дела. Наряду с выполнением этой главной задачи Совету необходимо будет составить и смету потребных на указанную организацию постоянных и единовременных ассигнований. Предположения по таковым предметам имеют быть представлены Главнонаблюдающим за физическим развитием народонаселения Российской Империи на одобрение Совета Министров для дальнейшего их направления установленным порядком. Что же касается внутреннего устройства названного совещательного учреждения, то Совет Министров нашел вполне отвечающим интересам дела намеченное включение в его состав не только официальных представителей, но и сведущих лиц, с предоставлением приглашения последних Председателю Временного Совета. Останавливаясь по этому поводу на вопросе о служебном ранге тех должностных чинов, которые имеют войти в число членов проектируемого Совета, Совет Министров признал, что в этом отношении надлежало бы сохранить свободу выбора таковых лиц за Главными Начальниками ведомств, не связывая их обязательностью назначения представителей того или иного ранга, ибо, по справедливому замечанию Статс-Секретаря Булыгина, не все ведомства располагают должностными лицами высших классов, ближайше знакомыми со специальною отраслью физического воспитания и спорта. Само собою разумеется, однако, что Министры и Главноуправляющие отдельными частями озаботятся назначением представителей, достаточно авторитетных по своему служебному положению и возможно хорошо осведомленных в предстоящих их обсуждению вопросах.

В заключение Совет Министров не мог не обратить надлежащего внимания на заявление Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майора Воейкова об отсутствии в его распоряжении каких-либо кредитов на расходы, сопряженные с выполнением ВЫСОЧАЙШЕ возложенного на него поручения. Между тем не подлежит сомнению, что деятельность предположенного к образованию Временного Совета вызовет производство издержек на канцелярию, печатание материалов, ведение переписки с различными учреждениями и т.п., общий размер которых определить пока еще невозможно. По сему предмету Статс-Секретарь Коковцов объяснил в присутствии Совета Министров, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 7 Декабря 1912 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть Министру Финансов предоставить Свиты Генерал-майору Воейкову потребные на изготовление проекта организации физического развития народонаселения ассигнования. При таких же условиях, в каких-либо постановлениях со стороны Совета Министров по вышеизъясненному вопросу не настоит надобности, а Главнонаблюдающему за физическим развитием населения остается лишь войти в непосредственное сношение с Главным Начальником финансового ведомства об отпуске, в мере действительной необходимости, денежных средств на вышеуказанную работу.

Согласно с изложенным Совет Министров *полагает*:

I. Образовать, в качестве совещательного и вспомогательного учреждения при Главнонаблюдающем за физическим развитием народонаселения Российской Империи, Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майоре Воейкове, под председательством его или его заместителя, Временный Совет для разработки предположений об организации физического развития народонаселения Империи и об образовании правительственного учре-

ждения для дальнейшего заведования этим делом, а также о потребных на таковое заведование ежегодных и единовременных ассигнованиях из средств государственного казначейства с тем, чтобы соответственные законопроекты были вносимы затем Главнонаблюдающим на рассмотрение Совета Министров для дальнейшего их направления, в установленном порядке.

II. В состав названного (отд. I) Временного Совета включить представителей ведомств: Православного Исповедания, Императорского Двора, Учреждений Императрицы Марии, военного, морского, финансов, внутренних дел, торговли и промышленности, землеустройства и земледелия, народного просвещения, юстиции и путей сообщения, а равно Императорского Человеколюбивого Общества и Императорского Александровского Лицея, предоставив вместе с тем Председателю Совета приглашать к участию в занятиях оного, на правах членов, общественных деятелей и частных лиц, сведущих в вопросах физического развития.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.А.Риттих, А.Н.Воейков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 2–6 об.

Копія.
Довѣрительно.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласенъ съ мнѣніемъ большинства". Въ Ливадіи, 18 Апрѣля 1914 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь *Горемыкинъ.*

Вѣрно: Помощникъ Управляющаго дѣлами
Совѣта Министровъ

№ 3. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1914 года

По вопросам: 1) об условиях приобретения акционерными компаниями недвижимых имуществ и 2) об ограничении участия евреев в акционерных компаниях, получающих право приобретения сих имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения

На рассмотрение Совета Министров неоднократно за последнее время восходили представления Министерства Торговли и Промышленности относительно учреждения новых акционерных компаний с правом приобретения крупных внегородских недвижимостей, а также о предоставлении сего права уже существующим компаниям. По поводу некоторых из таких представлений Главное Управление Землеустройства и Земледелия отметило, что переход обширных земельных пространств в собственность акционерных предприятий, даже независимо от состава последних, требует серьезного к себе внимания Правительства, так как появление крупного акционерного землевладения создает в наших сельских местностях новую экономическую силу, влияние которой как на существующее землевладение, так и вообще на весь строй сельскохозяйственной жизни весьма мало выяснено, судя же по опыту некоторых западных стран (например Румынии) — прямо вредно. В частности, относительно состава этих обществ ведомство землеустройства и земледелия указало, что учредителями многих акционерных компаний, получающих право владения недвижимыми имуществами во внегородских местностях, являются евреи, которые оставляют за собою акции или паи означенных компаний, выпускаемые обычно на предъявителя; кроме того, лица иудейского вероисповедания в большинстве случаев не лишены права занимать должности директоров правления, кандидатов к ним и директоров-распорядителей и не допускаются лишь к занятию должностей заведующих и управляющих недвижимыми имуществами. Таким образом, вопреки ограничительным в отношении еврейского землевладения постановлениям (ВЫС. утв., 3 Мая 1882 г. и 10 Мая 1903 г., пол. Ком. Мин.), лицам иудейского вероисповедания в порядке учреждения акционерных компаний открывается возможность сосредоточивать в своих руках значительные земельные площади в сельских местностях. При изъясненных условиях необходимо, по мнению Главного Управления Землеустройства и Земледелия, признать, что учреждение некоторых подобных обществ объясняется исключительно стремлением евреев, в обход вышеупомянутых запретительных законов, получить доступ к приобретению земли, которую они не могли бы приобрести в единоличную собственность. Вполне оценивая серьезное значение возбужденного Главным Управлением вопроса, Совет Министров, ранее принятия какого-либо решения, признал полезным подвергнуть этот вопрос подробному обсуждению в особом междуведомственном при

Министерстве Торговли и Промышленности совещании из представителей от Министерств: Торговли и Промышленности, Внутренних Дел, Юстиции и Финансов, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля.

Образованное вследствие сего, под председательством Товарища Министра Торговли и Промышленности, Действительного Статского Советника Барка, междуведомственное, по объясненному предмету, совещание остановилось на двух вопросах: 1) на ограничении вообще акционерных компаний в праве приобретения внегородских недвижимых имуществ и 2) на особых ограничениях участия евреев в акционерных компаниях, получающих право владения подобными имуществами. По обоим этим вопросам совещание не могло вынести единогласного заключения.

По первому – представители Главного Управления Землеустройства и Земледелия полагали, что акционерным компаниям можно разрешать приобретение в собственность лишь необходимого им для возведения промышленных заведений, сооружений и складов количества внегородской земли, с тем, чтобы площадь ее не превышала, в виде общего правила, 200 десятин для каждой компании; потребная же отдельным предприятиям, сверх означенной нормы, земельная площадь могла бы быть приобретаема ими не иначе, как на арендном праве. Но в особо исключительных случаях возможно было бы, согласно мнению представителей ведомства землеустройства и земледелия, допускать приобретение компаниями на праве собственности и более 200 десятин, но не свыше 12 тыс. дес., по установлении соответствия приобретаемых имуществ цели и капиталу обществ, с точным указанием местонахождения недвижимостей, причем приобретение земельной площади, превышающей 6 тыс. дес., должно обусловливаться согласием на то местной губернской власти и разрешением, в каждом отдельном случае, Министерств Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия, по взаимному их между собою соглашению. Представители Государственного Контроля высказались за дарование компаниям права приобретать крупные внегородские недвижимости в собственность лишь при тщательном выяснении невозможности для соответствующих предприятий достигать поставленных ими целей без осуществления вышеуказанного права. Большинство же членов совещания считало установление каких-либо ограничений в отношении площади приобретаемых компаниями недвижимых имуществ нежелательным.

Затем по вопросу об ограничениях для евреев в составе участников акционерных компаний, пользующихся правом приобретения внегородских земель, совещание признало, что полное воспрещение лицам иудейского вероисповедания владеть акциями или паями означенных предприятий не представляется возможным, так как подобная мера, требующая для своего осуществления выпуска именных акций, с одной стороны, чрезвычайно стеснила бы прилив капиталов к русским предприятиям, а с другой – едва ли даже достигла бы своей цели, ибо именные акции и паи зачастую обращаются на практике, путем бланкового трансферта, замены акций письмами кредитных учреждений и т.п., в бумаги на предъявителя, могущие, следовательно, переходить в руки евреев. Поэтому совещание сочло лишь нужным подчинить акционерные компании, пользующиеся правом приобретения внегородских недвижимостей, некоторым ограничениям в смысле участия в них евреев. Что касается объема этих ограничений, то большинство членов совещания высказалось за сохранение и впредь действовавшей по сему предмету до последнего времени практики, в силу коей евреи не допускаются лишь к заведованию и распоряжению сельскими недвижимостями. Представители же Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля выразили пожелание об установлении, сверх того, для лиц иудейского вероисповедания известной процентной нормы участия в правлениях подобного рода акционерных предприятий. Наконец, по мнению представителей первого из названных ведомств, во всех внегородских землях, приобретаемых акционерными предприятиями под сельскохозяйственное или лесное пользование, не только управляющие и заведующие этими землями, но и все приказчики, конторщики и все вообще служащие по администрации должны быть лицами неиудейского вероисповедания.

Независимо от сего, совещание остановилось на вопросе об организации надлежащего контроля за соблюдением акционерными предприятиями постановлений уставов в отношении землевладения и замещения должностей по администрации. По этому поводу представителями Главного Управления Землеустройства и Земледелия указано было на желательность установить для наблюдения за деятельностью акционерных компаний специальный контроль местных органов означенного ведомства, а представитель Министерства Внутренних Дел полагал возможным возложить соответствующий надзор за акционерными компаниями, вла-

деющими внегородскими недвижимостями, на полицию, с тем, чтобы получаемые ею сведения принимались в соображение при разрешении возбуждаемых обществами ходатайств о приобретении новых земельных участков в сельских местностях. Большинство же членов совещания признало установление специальной административной инспекции для наблюдения за акционерными предприятиями излишним.

Со своей стороны, Министр Торговли и Промышленности, по рассмотрении журнала совещания, счел наиболее целесообразным, чтобы предоставление отдельным акционерным предприятиям нрава приобретения крупных недвижимостей в соответствии с размерами основных капиталов предприятий зависело, в каждом отдельном случае, от ближайшего соглашения Министров Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, а также Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием. Что же касается ограничений для лиц иудейского вероисповедания в акционерных компаниях, приобретающих внегородские недвижимые имущества, то Тайный Советник Тимашев высказался за соблюдение в сем отношении установленной бывшим Комитетом Министров практики, допускавшей евреев к занятию лишь меньшинства должностей членов правления и воспрещавшей им быть директорами-распорядителями и заведующими и управляющими принадлежащими предприятиям недвижимыми имуществами.

Присоединяясь засим в остальном к заключениям большинства членов совещания, Министр Торговли и Промышленности внес журнал оного на уважение Совета Министров.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров нашел, что разрешению его подлежат два главных вопроса: 1) об условиях приобретения акционерными компаниями в собственность или аренду крупных земельных площадей и 2) об ограничении участия евреев в акционерных предприятиях, получающих право владения недвижимыми имуществами в местностях, закрытых для еврейского землевладения.

Обращаясь к обсуждению *первого* из указанных вопросов, Совет заметил, что потребность отдельных акционерных предприятий в приобретении недвижимых имуществ вызывается вполне понятными причинами. Одни акционерные компании нуждаются по самому роду своей деятельности в крупных пространствах земли для соответствующей их эксплоатации, другие — имеют надобность в сравнительно менее значительных земельных участках для возведения на них фабрик, заводов, складов и других торгово-промышленных учреждений. Однако при всей бесспорности права акционерных предприятий приобретать недвижимые имущества, неограниченное и бесконтрольное его осуществление может повлечь за собою весьма неблагоприятные последствия. Так, например, отдельные акционерные компании, пользуясь свободным правом приобретения недвижимостей, могут стать на путь самого широкого увеличения площади своего землевладения не в видах достижения прямых задач своей деятельности, но в расчете на извлечение прибыли путем последующей распродажи приобретенных земель, по мере возвышения рыночной их стоимости. Подобного рода деятельность отдельных акционерных обществ, из коих некоторые могут при этом располагать весьма крупными средствами, — несомненно будет содействовать искусственному ускорению и без того стремительного за последние годы роста земельных цен, что, в свою очередь, может нанести существенный ущерб интересам земледельческого населения, затруднив вместе с тем и осуществление проводимых ныне Правительством землеустроительных мероприятий. При таких условиях Совет Министров и со своей стороны вполне присоединяется к заключению меньшинства совещания Действительного Статского Советника Барка о желательности поставить пределы чрезмерному расширению площади землевладения акционерных компаний.

По существу же этой задачи Совет Министров принял на вид, что в нашем законодательстве имеется уже ограничение в отношении землевладения акционерных компаний в Западном крае. По силе статьи 4 приложения к статье 698 (прим. 2) Законов Гражданских (Св. Зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.) акционерные компании и паевые товарищества могут приобретать поземельную собственность в девяти западных губерниях в размере не свыше *двухсот* десятин. Этой нормой Совет Министров предполагал бы целесообразным ограничивать, в виде общего правила, количество земли, могущей быть приобретаемой впредь в собственность каждой акционерной компанией и в прочих местностях Империи, причем, конечно, право на приобретение недвижимой собственности, хотя бы и в указанных выше пределах, должно быть согласно принятому порядку предоставляемо Министерством Торговли и Промышленности по надлежащем сношении с заинтересованными ведомствами. Но засим нельзя, конечно, не предвидеть случаев, когда отдельным акционерным компаниям для беспрепятственного исполнения задач их деятельности потребуются земельные площади, превышающие вышеука-

занную норму. Переход во владение акционерных компаний таких земельных пространств надлежало бы, по мнению Совета, обусловить особым, в каждом случае, разрешением Министерства Торговли и Промышленности, предоставляемым по предварительному соглашению этого ведомства с Министерством Внутренних Дел и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, а в подлежащих случаях и с Военным Министерством. Само собою разумеется, однако, что возможность расширения вышеуказанной нормы, в порядке утверждения отдельных уставов акционерных обществ, не может влечь за собою превышения в девяти Западных губерниях установленного для сих губерний действующим законом высшего предельного размера поземельной собственности акционерных компаний.

Что же касается, наконец, возбужденного в совещании Действительного Статского Советника Барка частного вопроса о том, какой вид владения акционерными обществами землею является с государственной точки зрения предпочтительным — аренда или покупка в собственность, то Совет Министров нашел, что в смысле прочности землевладения земельная аренда при долгосрочных контрактах приближается к праву полной собственности. В отношении же правильной эксплоатации земельных площадей и, в особенности, сбережения покрывающих их лесов — владение землею на правах собственности представляет серьезные преимущества по сравнению с арендой, хотя бы и долгосрочной. При несовершенстве нашего лесоохранительного законодательства и при недостаточности надзора за лесными угодьями на местах охрана лесов от хищнического истребления может быть обеспечена главным образом заботами их владельцев. В соответствии с сим владение лесными площадями на праве полной собственности следует признать более отвечающим общим интересам народного хозяйства, нежели пользование теми же площадями на арендном праве, ибо полный собственник, конечно, в большей степени, чем арендатор, заинтересован в бережливой эксплоатации лесного богатства. Соображения эти вполне применимы и к акционерным компаниям, в особенности же к тем из них, которые приобретают крупные лесные площади на сруб для продажи леса на внутреннем рынке или для вывоза его за границу. За всем тем, однако, Совет счел наиболее правильным, чтобы одновременно с разрешением таковым компаниям приобретения земельных площадей, превышающих 200-десятинную норму, Министерством Торговли и Промышленности, по соглашению с заинтересованными ведомствами, определялось в каждом отдельном случае, в зависимости от целей предприятия и размера его основного капитала, может ли подлежащая недвижимость быть передана акционерной компании в полную собственность или в арендное пользование.

Переходя далее ко *второму* вопросу — о тех ограничениях в отношении лиц иудейского вероисповедания, которые должны быть вводимы в уставы акционерных компаний, приобретающих недвижимые имущества в местностях, закрытых для еврейского землевладения, — Совет не мог прийти к единогласному заключению.

Три Члена (Маклаков, Щегловитов и Кассо) полагали, что по силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Мая 1882 года, положения бывшего Комитета Министров (Зак. Сост., изд. 1899 г., ст. 780, прим. 2) в губерниях постоянной оседлости евреев приостановлено совершение на имя евреев купчих крепостей и закладных на недвижимые имущества, находящиеся вне черты городов и местечек, а согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 10 Мая 1903 года, положению того же Комитета (Зак. Сост., ст. 780, прим. 3, по Прод. 1912 г.) в губерниях, не входящих в черту общей еврейской оседлости, воспрещено совершение от имени или в пользу евреев всякого рода крепостных актов: 1) служащих к укреплению за ними прав собственности, владения и пользования недвижимыми имуществами, вне городских поселений расположенными, и 2) предоставляющих им возможность выдавать под обеспечение сих имуществ денежные ссуды. Сверх того в отдельных местностях Империи действуют отдельные ограничения для лиц иудейского вероисповедания в праве на землевладение. Так, на основании статьи 782 Законов о Состояниях (Св. Зак., т. IX, изд. 1899 г.) в области войска Донского евреям воспрещается приобретать в собственность и содержать в найме или аренде недвижимые имущества, а по смыслу статьи 783 тех же законов означенное запрещение распространяется и на Кубанскую и Терскую области. В губерниях Царства Польского, за силою закона 11 Июня 1891 года, лицам иудейского вероисповедания воспрещается приобретение в собственность крестьянских усадеб и земель, содержание их в аренде, заставное владение[2] ими и всякое иное, отдельное от права собственности, владение и пользование, а равно заведование теми же имуществами в качестве поверенных или управляющих. Наконец, статья 262 Положения об управлении Туркестанского края (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) и статья 136 Положения об управлении Степных областей (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) устраняют

евреев, кроме туземных, от приобретения земель в означенных крае и областях, так как приобретение земель в сих местностях, согласно точному смыслу указанных статей, воспрещается лицам нехристианского вероисповедания, за исключением туземцев.

Таким образом, в Европейской России евреи не имеют права владеть недвижимою собственностью в сельских местностях, а в пределах областей Донского, Кубанского и Терского казачьих войск — также и в городских поселениях. Столь же полное отстранение евреев от владения и пользования недвижимою собственностью установлено по отношению к Туркестанскому и Степному генерал-губернаторствам, причем действующий закон (Св. Зак., т. XIV, Уст. Насп., изд. 1903 г., ст. 68 прил., ст. 11) вообще воспрещает евреям приезд в Сибирь и водворение в ней. Объясненные ограничения по буквальному смыслу соответствующих узаконений касаются лишь отдельных лиц иудейского вероисповедания, но не подлежит сомнению, что воспрещенное отдельным евреям не может быть, без особого разрешения закона, предоставлено совокупности нескольких евреев, образующих самостоятельно или совместно с лицами христианских вероисповеданий торгово-промышленное общество на акциях или товарищество на паях. Ошибочно было бы, по мнению трех Членов Совета, предполагать, что за отсутствием в законе прямого указания такое разрешение должно быть подразумеваемо. Конечно, сказанным не устраняется возможность признания за юридическим лицом таких прав, которых не имеют входящие в его состав отдельные физические лица, но для этого необходимо соответствующее, точное и прямое указание в законе. Так, например, монашествующие не имеют права приобретать недвижимое имущество, но монастыри, по силе статьи 698 Зак. Гражд., обладают этим правом. Между тем в законодательстве нашем нет постановления, предоставляющего евреям приобретать в составе компаний недвижимое имущество, и, следовательно, предоставление им этого права путем практики неизбежно всегда будет носить произвольный характер. В соответствии с сим в компании, получающие право приобретения недвижимых имуществ в местностях, закрытых по закону для еврейского землевладения, не следовало бы допускать лиц иудейского вероисповедания и, наоборот, компаниям, участие в коих доступно для евреев, не может быть предоставлено право приобретения недвижимых имуществ в местностях, где эти лица лишены означенного права. В наиболее последовательном своем развитии вышеуказанное начало должно было бы приводить к отстранению лиц иудейского вероисповедания как от владения акциями (паями) компаний, приобретающих недвижимые имущества в закрытых для еврейского землевладения местностях, так и от занятия должностей членов правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей и заведующих и управляющих недвижимостями означенных предприятий, с воспрещением компаниям, в уставах коих нет приведенных ограничений, приобретать недвижимые имущества в местностях, где действуют исключительные в отношении еврейского землевладения узаконения. Подобного рода постановления, связанные, очевидно, с обязательством для соответствующих компаний иметь только именные акции или паи, согласно принятой в начале 90-х годов прошлого столетия практике и включались обычно в уставы акционерных компаний. Не настаивая на восстановлении ныне этой практики, как сопряженной с тягостным для акционерного дела отказом от предъявительских бумаг, три Члена Совета Министров находят, однако, что действующие в отношении евреев ограничительные законоположения могут почитаться сколько-нибудь соблюденными лишь в том случае, если в акционерных компаниях, пользующихся правом приобретения недвижимых имуществ в закрытых для еврейского землевладения местностях, лица иудейского вероисповедания будут совершенно устранены от занятия должностей членов правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей и заведующих и управляющих недвижимыми имуществами. Допущение же каких-либо в сем отношении послаблений и, в частности, разрешение евреям занимать в указанных компаниях должности членов правления и кандидатов к ним, хотя бы в меньшинстве, — неминуемо повело бы к переходу такого рода предприятий в руки евреев, которые путем приобретения акций и занятия должностей членов правления становились бы вопреки закону фактическими распорядителями недвижимых имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения. При этом не следует упускать из вида, что в случае перехода большей части акций или паев предприятия в еврейские руки достаточно наличности в правлении одного лица иудейского вероисповедания, чтобы все подлежащие ведению правления дела разрешались согласно взглядам именно этого еврея, которому беспрекословно будут подчиняться избранные еврейским большинством акционеров члены правления из числа лиц христианских вероисповеданий. Таким образом, три Члена Совета Министров не могут признать правильной установленную бывшим Комитетом Министров в начале 1906 года практику по акционерным делам, согласно

кой акционерные компании с акциями на предъявителя, получавшие право приобретения земли в местностях, закрытых для еврейского землевладения, обязывались лишь иметь в качестве заведующих или управляющих этими землями лиц неиудейского вероисповедания, причем в отношении директоров и членов правлений никаких обязательных ограничений, по общему правилу, не вводилось. Указанная практика, не разрешая евреям занимать сравнительно второстепенные в администрации предприятий должности по заведованию и управлению недвижимыми имуществами, в то же время открывала им свободный доступ к занятию несравненно более влиятельных в отношении как общего хода предприятий, так и, в частности, распоряжения его недвижимыми имуществами должностей членов правления и кандидатов к ним. Правда, полное воспрещение евреям занимать какие-либо руководящие должности в правлениях акционерных компаний, имеющих право приобретать недвижимые имущества в местностях, закрытых для еврейского землевладения, может повлечь за собой некоторое стеснение для нашей торгово-промышленной жизни вследствие сокращения прилива еврейских капиталов к промышленным предприятиям. Однако предвидеть от этого какие-либо гибельные для нашей промышленности последствия нет достаточных оснований, ибо эта промышленность, как показал опыт, может успешно развиваться и не прибегая к еврейским деньгам. Постановления действующих законов, не допускающие лиц иудейского вероисповедания к владению недвижимыми имуществами в целом ряде местностей Империи, тем самым требуют, по мнению трех Членов, чтобы означенные имущества не переходили в руки еврейских акционерных компаний и притом совершенно независимо от размера этих имуществ и цели, ради которой они приобретаются. По всем приведенным основаниям три Члена Совета находят необходимым, чтобы во всех акционерных компаниях, получающих право приобретения каких-либо недвижимых имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения, лица иудейского вероисповедания не допускались впредь к занятию должностей членов правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей и заведующих и управляющих, означенными имуществами. Вместе с тем три Члена Совета полагают, что точное соблюдение действующих законов по рассматриваемому предмету представляется, согласно указаниям опыта, особенно необходимым, так как допускавшиеся ранее отступления от истинного смысла законов приводили к самым печальным результатам. Отступления эти, быть может, и внося в нашу промышленность искусственное, нездоровое оживление, в то же время имели на практике своим последствием широкое их использование, при котором соблюдение законов становилось редким исключением, а изъятия из их действия приобретали характер как бы общего правила. Такому положению, по мнению трех Членов Совета, должен быть положен конец. Ввиду этого три Члена Совета находят неприемлемым и предполагаемое большинством Членов Совета допущение евреев к занятию меньшинства должностей членов правления и кандидатов к ним в акционерных предприятиях, получающих право приобретения недвижимых имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения, хотя бы и с исключительной целью возведения фабрик, заводов, складов и других торгово-промышленных сооружений. Подобная льгота, будучи отступлением от истинного смысла законов, неизбежно поведет к более широкому их обходу, противодействовать которому будет не под силу ни центральной, ни местной власти, при крайней затруднительности вообще иметь постоянный и бдительный надзор за истинными целями и стремлениями отдельных акционерных предприятий.

А *восемь Членов Совета* (Саблер, Сухомлинов, Григорович, Харитонов, Рухлов, Сазонов, Тимашев и Риттих) рассуждали, что действующая по отношению к обсуждаемому предмету практика Совета Министров не противоречит закону, ибо все вышеупомянутые узаконения о еврейском землевладении касаются только отдельных лиц иудейского вероисповедания и не затрагивают их интересов в качестве физических лиц, входящих в состав лица юридического. Правда, действующее наше законодательство не определяет понятия и не содержит термина юридического лица, обычно заменяемого в подлежащих случаях конкретным наименованием общества или учреждения, но из этого обстоятельства отнюдь еще не следует, чтобы русскому праву был неизвестен и самый институт юридического лица. Напротив того, если закон предоставляет право собственности, наряду с физическими лицами, учреждениям и обществам, то тем самым он несомненно признает их самостоятельными субъектами права, обособленными и отличными от физических лиц, входящих в их состав, то есть, иными словами, юридическими лицами. Соответственно с сим право юридических лиц на владение недвижимостью представляется не совокупностью отдельных прав входящих в его состав физических лиц, но цельным и самостоятельным правом, субъектом коего является юридическое лицо как таковое, а не как

союз физических лиц, входящих в его состав. Применяя это общее соображение к обстоятельствам данного частного дела, нельзя не прийти к заключению, что воспрещение единоличным евреям владения внегородскими недвижимостями отнюдь не может, без особого указания в законе, почитаться устанавливающим также и воспрещение владения и пользования землею в сельских местностях акционерным обществам, допускающим в число своих участников евреев. Между тем никаких прямых постановлений, ограничивающих право владения внегородскими недвижимостями акционерных обществ и компаний, открывающих евреям доступ в состав своих участников, в действующем законе не содержится. Единственное в сем отношении исключение составляет изданный в 1893 году для Туркестанского края закон, согласно которому приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в этом крае разрешено было таким только товариществам на паях и акционерным обществам, кои на основании их уставов состоят исключительно из русских подданных христианских исповеданий, нехристиан туземного происхождения или уроженцев сопредельных с Туркестанским краем среднеазиатских государств. Однако уже в 1897 году означенный закон подвергся изменению и дополнению в том смысле, что при учреждении товариществ на паях и акционерных компаний, в уставы коих не вводилось вышеупомянутой оговорки, Комитету Министров предоставлено было испрашивать, по ходатайству учредителей, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на разрешение сим товариществам и обществам приобретать в Туркестанском крае земли и вообще недвижимые имущества, соответственные целям товариществ и обществ и необходимые для достижения этих целей (ВЫС. утв., 19 Мая 1897 г., мн. Гос. Сов.). Что же касается акционерных предприятий, имеющих право приобретения недвижимых имуществ в прочих закрытых для еврейского землевладения местностях, то постановления, ограничивавшие участие евреев в таких предприятиях, за отсутствием каких-либо по сему предмету правил в действующем законодательстве, включались, начиная с 1892 года, в подносившиеся на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение уставы согласно практике, устанавливавшейся бывшим Комитетом Министров, а затем и Советом Министров, применительно к общему духу действующего о евреях законодательства, с принятием притом в должное соображение интересов нашей торговли и промышленности. С течением времени практика эта подвергалась неоднократным изменениям. Так, в период 1892–1894 годов в уставы компаний, приобретающих недвижимости в запретных для еврейского землевладения местностях, включалось обычно требование, чтобы лица, не имеющие права владения и пользования означенными недвижимостями, не допускались вовсе к владению акциями или паями компании. Ограничения состава администрации хотя и вводились в уставы, но имели в это время лишь второстепенное, дополнительное значение. Засим в 1895 году Комитет Министров признал, что участие в акционерных компаниях лиц иудейского вероисповедания только капиталом, путем приобретения акций или паев предприятия, без ближайшего распоряжения его делами, не является обходом законов, воспрещающих им приобретение недвижимых имуществ в известных местностях. Сообразно с сим центр тяжести ограничений перенесен был с состава участников компаний на администрацию их, и в уставы предприятий, приобретающих земельные имущества, стало включаться лишь требование, чтобы лица иудейского вероисповедания не допускались к занятию должностей членов правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей и заведующих и управляющих недвижимыми имуществами. Вместе с тем стремление облегчить возникновение новых предприятий побуждало Комитет Министров, в целях развития отечественных торговли и промышленности, разрешать в некоторых случаях для отдельных компаний изъятия из приведенного общего требования, дозволяя лицам иудейского вероисповедания занимать меньшинство должностей членов правления и кандидатов к ним. Таким образом, постепенно, к началу текущего столетия, создалась практика, по силе коей в предприятиях, имеющих право приобретения недвижимых имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения, лица иудейского вероисповедания могли занимать лишь меньшинство должностей членов правления и кандидатов к ним и были вовсе устранены от занятия должностей директоров-распорядителей и заведующих и управляющих недвижимыми имуществами, исполнение каковых должностей давало бы возможность лицам иудейского исповедания непосредственно соприкасаться в своей деятельности с сельским населением, что всегда признавалось нежелательным. Наконец, в Январе 1906 года Комитет Министров, следуя неоднократно преподанным с высоты Престола указаниям о недопущении в отношении инородцев не вызываемых необходимостью стеснений в правах, не встретил препятствий одобрить предположения бывшего Министра Торговли и Промышленности, Действительного Тайного Советника Тимирязева о невключении впредь в проекты уставов акционерных компаний, приобре-

тающих внегородские недвижимости, каких-либо ограничений для лиц иудейского исповедания как в качестве акционеров, так и в составе правлений компаний. Означенное постановление, доведенное до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения по журналу Комитета 24 Января 1906 года, повело к изменению последующей практики по акционерным делам Комитета, а после упразднения его – 23 Апреля того же года – Совета Министров, в том направлении, что акционерные компании, получавшие право приобретения земли в местностях, закрытых для еврейского землевладения, обязывались лишь иметь в качестве заведующих или управляющих этими землями лиц неиудейского вероисповедания; в отношении же членов правления, кандидатов к ним и директоров-распорядителей никаких обязательных ограничений по общему правилу не вводилось. Такова была практика Совета Министров до середины истекшего года, когда Совет, ввиду возникших в среде его сомнений относительно достаточности вводимых в уставы торгово-промышленных компаний ограничений лиц иудейского вероисповедания, постановил временно – впредь до разрешения рассматриваемого ныне общего вопроса об условиях предоставления акционерным компаниям права приобретения недвижимых имуществ – придерживаться в отношении подобного рода компаний прежней, до 1906 года, практики, по силе коей в уставы таких компаний вводилось требование о том, чтобы большинство членов правления и кандидатов к ним, а также директоры-распорядители и заведующие и управляющие недвижимыми имуществами, расположенными в местностях, где приобретение таковых имуществ воспрещается лицам иудейского вероисповедания, – были лицами неиудейского вероисповедания.

Однако и эта последняя практика, которую Министр Торговли и Промышленности полагал бы правильным принять к руководству на будущее время, вызывает сомнения в среде Совета Министров. Останавливаясь вследствие сего на желательных в ней изменениях, восемь Членов Совета заметили, что при установлении новых ограничений в составе акционерных компаний необходимо соблюдать особливую осторожность. Как известно, промышленность наша, несмотря на заметное развитие ее за последние годы, все же не доросла до уровня из года в год усиливающегося спроса на ее произведения, значительную долю коего приходится покрывать предметами иностранного происхождения. При таких условиях дальнейшее расширение отечественной промышленности является одной из насущнейших государственных потребностей, от правильного и своевременного удовлетворения которой зависит возможно полное и дешевое снабжение внутреннего рынка изделиями русского производства. Изъясненная задача может быть, однако, с успехом разрешена лишь путем открытия свободного доступа капитала к нашей промышленности. А так как сколько-нибудь крупные предприятия действуют теперь в виде акционерных компаний, то указанная цель сводится ближайшим образом к облегчению притока капитала именно к акционерным предприятиям, как существующим, так и вновь возникающим. С этой точки зрения, недопущение евреев к владению акциями или паями компаний, связанное с необходимостью выпуска именных акций или паев, значительно затруднило бы, а в некоторых случаях сделало бы совершенно невозможным реализацию основного капитала подлежащих компаний. Весьма неблагоприятные последствия повлекло бы за собою и полное устранение лиц иудейского вероисповедания от занятия должностей членов правления и кандидатов к ним, ибо мера эта сократила бы прилив к акционерным предприятиям не только еврейских капиталов, владельцы коих стали бы воздерживаться от вложения своих денег в предприятия, деятельность коих недоступна их воздействию и руководству, но и иностранных капиталов. Эти последние поступают, как известно, на питание нашей промышленности не непосредственно, а через частные банки, руководителями коих являются зачастую лица иудейского вероисповедания. Поэтому лишение евреев возможности принимать участие в наблюдении за деятельностью отдельных акционерных предприятий отразилось бы уменьшением притока к нам иностранных капиталов. Явление это приобретает особенно серьезное значение, если принять во внимание, что Россия еще бедна своими капиталами и что большинство наших капиталистов страдает отсутствием необходимой предприимчивости и боязнью направлять свои сбережения даже во вполне надежные и сулящие крупные доходы в будущем предприятия. Но независимо от сего слишком широкое применение постановлений, устраняющих евреев от участия в правлениях акционерных предприятий, может повести на практике к весьма вредному в торгово-промышленной жизни явлению: возникновению предприятий с правлениями, состоящими не из действительных руководителей предприятий, а из подставных лиц. Например, в случае сосредоточения большинства акций того или другого предприятия в руках евреев правления этих предприятий бу-

дут пополняться наемными лицами неиудейского вероисповедания, которые, за известную плату, явятся беспрекословными исполнителями указаний истинных собственников и распорядителей предприятия – евреев, вложивших в него свой капитал. Таким образом, означенные ограничения отнюдь не отстранят евреев от руководства соответствующими предприятиями, а превратят лишь это руководство из открытой формы в скрытую. Не подлежит при этом сомнению, что наиболее добросовестные евреи, избегая подобной деятельности, предпочтут вовсе отказаться от участия в таких предприятиях, в результате чего последние окажутся в руках наименее порядочных представителей еврейского племени.

Ввиду приведенных соображений, по мнению большинства Членов Совета Министров, устранение лиц иудейского вероисповедания из состава правлений отдельных предприятий должно быть допускаемо лишь в тех случаях, когда участие евреев в управлении делами этих предприятий противоречит общим началам нашего законодательства. Основная цель действующих узаконений, воспретивших евреям приобретение земельных участков вне городов и местечек, заключалась в устранении евреев от соприкосновения с земледельческим населением, в видах ограждения интересов последнего в экономической борьбе с еврейским племенем. Между тем далеко не все акционерные предприятия приобретают недвижимую собственность вне городов и местечек для эксплоатации земли. Такою деятельностью занимаются сравнительно немногие акционерные предприятия, большинство же акционерных компаний нуждается в земельных участках не для их эксплоатации, а исключительно для устройства на них фабрик, заводов и других сооружений, тесно связанных с данным торгово-промышленным предприятием. Предположенное меньшинством полное устранение евреев из состава правлений, по мнению восьми Членов Совета Министров, было бы правильно применить лишь по отношению к первой категории акционерных обществ, а именно к тем из них, которые имеют предметом своей деятельности эксплоатацию земли, как, например, лесопромышленные, нуждающиеся в лесных угодьях, свеклосахарные, приобретающие земли для свекловичных плантаций, мукомольные, ведущие на принадлежащих им землях сельскохозяйственный промысел для доставления мельницам необходимого зерна, и т.п. Вместе с тем, дабы по возможности затруднить проникновение евреев в означенные предприятия даже в качестве второстепенных агентов, большинство Членов Совета высказались бы за то, чтобы евреи вообще совершенно не допускались в состав администрации соответствующих акционерных компаний. Что же касается, в частности, акционерных предприятий, учреждаемых в видах эксплоатации недр земли, то восемь Членов Совета полагали, что устанавливаемые ныне ограничения не должны распространяться на предприятия, имеющие своею целью занятие промыслами, от производства коих, на точном основании действующих постановлений Устава Горного, не устранены вообще лица иудейского исповедания, с применением к означенным предприятиям всех установленных для этих лиц ограничений.

Переходя засим к компаниям, приобретающим земельные участки исключительно для возведения на них фабрик, заводов, складов и других торгово-промышленных учреждений, большинство Членов Совета Министров находили, что применение к подобного рода предприятиям вышеуказанных ограничений в полном объеме не отвечало бы ни общему смыслу действующих о еврейском землевладении узаконений, ни интересам здорового развития нашей промышленности. Действительно, разрешение таким компаниям приобретения незначительных земельных участков, хотя бы и вне черты городских поселений, не изменяет, конечно, основного характера их деятельности как чисто торгово-промышленных предприятий, не занимающихся непосредственно эксплоатацией земли. А при этих условиях нет, казалось бы, и побудительных причин для установления в отношении участия в означенных компаниях евреев столь же стеснительных ограничений, какие проектированы выше для акционерных компаний, имеющих своею целью непосредственное использование земельных богатств в сельских местностях. Безусловное воспрещение евреям участвовать в правлениях компаний рассматриваемого рода, в случае приобретения ими недвижимостей вне городских поселений, повлечет за собой лишь сосредоточение этих предприятий преимущественно в городах и вызовет не только вздорожание производства, а, следовательно, и рыночных цен, но и искусственное скопление в городских центрах фабрично-заводского населения. Со своей стороны, восемь Членов Совета находят наиболее правильным придержаться в отношении акционерных предприятий, приобретающих земельные участки вне городов и местечек исключительно для устройства фабрик, заводов, складов и других торгово-промышленных сооружений, выработанной бывшим Комитетом Министров в начале текущего столетия практики, согласно коей лица иудейского вероисповедания

допускаются к занятию лишь меньшинства должностей членов правления и кандидатов к ним и вовсе не могут занимать должностей директоров-распорядителей и заведующих и управляющих соответствующими недвижимыми имуществами. Применение изъясненной практики, давая евреям возможность открытого участия в надзоре за деятельностью предприятий, вместе с тем сохраняет преобладание в управлении их делами за лицами неиудейского вероисповедания. Само собою при этом разумеется, что приобретение внегородских земельных участков вышеуказанными предприятиями может быть разрешаемо лишь в точно определенных и строго согласованных с задачами предприятия размерах и, во всяком случае, не должно превышать в общей сложности 200 десятин на каждое предприятие.

Руководствуясь указанными соображениями, восемь Членов Совета находят, что в акционерных предприятиях, получающих право приобретения недвижимых имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения, с целью непосредственной эксплоатации земли, лица иудейского вероисповедания не могут быть допускаемы к занятию должностей членов правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей, заведующих и управляющих соответствующими недвижимыми имуществами и вообще в состав администрации предприятий; в акционерных же предприятиях, получающих право приобретения в местностях, закрытых для еврейского землевладения, недвижимых имуществ в размерах, необходимых исключительно для возведения фабрик, заводов, складов и других торгово-промышленных сооружений, лица иудейского вероисповедания допускаются к занятию меньшинства должностей членов правления и кандидатов к ним и вовсе не могут занимать должностей директоров-распорядителей и заведующих и управляющих соответствующими недвижимыми имуществами предприятий.

К приведенным соображениям восьми Членов Совета Министр Торговли и Промышленности присовокупил, что если даже признать мнение трех Членов Совета Министров правильным по существу, то при современном положении нашей промышленности едва ли можно высказаться в пользу осуществления намеченных ими мер теперь же в полном объеме. В области экономической, быть может более чем в других отраслях государственного управления, следует избегать мер слишком резких и решительных, сопряженных с коренной ломкой установившегося порядка, к которому успел приспособиться как торгово-промышленный класс, так и капиталисты, снабжающие предприятия денежными средствами. Эта точка зрения проводится с полной последовательностью во мнении большинства Членов Совета. До недавнего времени не существовало никаких ограничений в отношении участия евреев в правлениях акционерных обществ, владеющих внегородскою недвижимостью, и полное, безусловное запрещение этого участия *во всяких* предприятиях было бы именно той коренной ломкой существующего порядка, которой надлежит всемерно избегать. Поэтому в настоящее время, выдвигая на первую очередь установление проектируемых ограничений для таких предприятий, которые имеют своим предметом эксплоатацию земли и которые сообразно с сим неизбежно связаны с широким землепользованием, следует пока воздержаться от применения тех же ограничений к предприятиям, никакого отношения к землепользованию не имеющим. Такая осторожность особенно необходима в настоящее время при современной промышленной конъюнктуре. Как известно, наши фабрики и заводы не могут удовлетворять предъявляемый ныне к промышленности огромный спрос. Все казенные ведомства и частные потребители затруднены в получении нужных им предметов, вследствие чего неизбежно приходится обращаться к иностранному рынку, и привоз заграничных изделий грозно возрастает. При таком положении необходимы меры к облегчению возникновения у нас новых и к расширению существующих предприятий. Между тем три Члена Совета сами признают, что предлагаемые ими ограничения могут повлечь за собой некоторое стеснение для нашей торговли и промышленности и, следовательно, приведут к совершенно обратным результатам. Проведение проектируемых ограничений в полном объеме, казалось бы, поэтому должно, во всяком случае, быть отсрочено до некоторого облегчения испытываемых страною затруднений вследствие недостаточности внутреннего производства. С этой точки зрения настоящий вопрос несомненно правильнее было бы пока разрешить в пределах, указанных во мнении большинства Совета Министров. В заключение Тайный Советник Тимашев заметил, что, идя навстречу предположениям трех Членов Совета, было бы возможно площадь земли под фабриками и заводами предприятий второй категории, для которых будет временно сохранен несколько более льготный порядок, значительно уменьшить против намеченной нормы (200 дес.), хотя бы примерно до 30 десятин, и вместе с тем поставить условием, что размер потребной площади определяется, в каждом отдельном случае, по соглашению чинов фабричной инспекции с местной губернской администрацией.

На основании всего вышеизложенного и присоединяясь к заключению Тайного Советника Тимашева о том, что существующий ныне контроль при возникновении новых акционерных обществ и при изменении действующих уставов акционерных предприятий является достаточным и что расширение сего контроля в смысле учреждения специальной административной инспекции для наблюдения за текущей деятельностью акционерных предприятий было бы нецелесообразно, Совет Министров *полагает*:

При рассмотрении проектов уставов акционерных предприятий и предположений об изменении сих уставов принять впредь к руководству нижеследующие правила:

1. Акционерным предприятиям предоставляется, с надлежащего разрешения, приобретать в собственность, срочное владение или пользование вне городов и местечек земельные участки, общей площадью не свыше 200 десятин на каждое предприятие.

2. Если по свойству и объему деятельности отдельных предприятий предусмотренная в предыдущей статье предельная площадь является недостаточной, то подлежащим предприятиям, либо при самом их возникновении, либо впоследствии, предоставляется возбуждать перед Министерством Торговли и Промышленности ходатайства относительно приобретения ими превышающих означенную площадь земельных участков, с точным указанием места расположения и размеров последних. Ходатайства сии могут быть удовлетворяемы, по предварительному соглашению Министерства Торговли и Промышленности с Министерством Внутренних Дел и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, а в подлежащих случаях и с Военным Министерством, лишь при тщательном соображении каждого такого ходатайства с точки зрения потребности данного предприятия в земле (безразлично, приобретается ли она в собственность, или во временное владение, или пользование) и соответствия количества ее с размерами основного капитала предприятия.

[По мнению восьми Членов (Саблер, Сухомлинов, Григорович, Харитонов, Рухлов, Сазонов, Тимашев и Риттих)]:	*[По мнению трех Членов (Маклаков, Щегловитов и Кассо)]:*
3. В акционерных предприятиях, получающих право приобретения недвижимых имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения, с целью эксплоатации земли и ее богатств, лица иудейского вероисповедания не допускаются к занятию должностей членов правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей и заведующих и управляющих соответствующими недвижимыми имуществами, а также вообще к участию в составе администрации предприятия.	3. В акционерных предприятиях, получающих право приобретения недвижимых имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения, лица иудейского вероисповедания не допускаются к занятию должностей членов правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей и заведующих и управляющих означенными имуществами, а также приказчиков, конторщиков и всех вообще служащих в администрации предприятия.
4. В акционерных предприятиях, получающих право приобретения в местностях, закрытых для еврейского землевладения, недвижимых имуществ в размерах, необходимых исключительно для возведения фабрик, заводов, складов и других торгово-промышленных сооружений, лица иудейского вероисповедания допускаются к занятию меньшинства должностей членов правления и кандидатов к ним, но не могут занимать должностей директоров-распорядителей и заведующих и управляющих соответствующими недвижимыми имуществами предприятия*	

* По мнению Министра Торговли и Промышленности, общая площадь внегородских недвижимостей, приобретаемых такого рода обществами, не должна превышать, в каждом отдельном случае, 30 десятин, причем точный в этих пределах размер потребной площади определяется по ближайшему соглашению фабричной инспекции с местной губернской администрацией.

О таковых своих заключениях и разных мнениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение и разрешение.

Подлинный журнал подписан Г.г. Членами Совета Министров и скреплен Помощником Управляющего делами Совета.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 8а–22 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 232; Оп. 10. Д. 1218.

№ 4. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1914 года

По проекту основных положений нового продовольственного устава (предст[авлен] Мин[истерством] Вн[утренних] Дел, по Упр[авлению] сельск[ой] прод[овольственной] части, от 16 Декабря 1913 г., за № 10392)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

С последовавшим, 12 Июня 1900 года, изданием действующих поныне временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Св. Зак., т. XIII, Уст. Нар. Прод., ст. 1, прим. 1, прил., по Прод. 1912 г.) земство было устранено от заведования продовольственным делом, и попечение об удовлетворении продовольственных нужд населения было возложено в 46 губерниях Европейской России на Министерство Внутренних Дел, причем ближайший надзор за соблюдением упомянутых правил, а также само ведение продовольственных операций поручены были Генерал-Губернаторам и Губернаторам, по принадлежности, губернским и губернским по крестьянским делам присутствиям, уездным съездам, земским начальникам и, наконец, должностным лицам волостных и сельских управлений и попечителям продовольственных участков. Что же касается, собственно, способов воспособления населению в случае неурожая, то в этом отношении указанные правила сохранили в силе издавна существовавший порядок, обязывавший само население накапливать средства продовольствия в урожайные годы для расходования этих средств при появлении недорода, причем при недостаточности наличных запасов оказание помощи нуждающимся производится за счет учрежденных для сего в 1834 и 1842 годах губернских продовольственных капиталов или, и при их истощении, — из общего по Империи продовольственного капитала, образованного согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 26 Апреля 1866 года, мнению Государственного Совета. Равным образом по-прежнему остается до сих пор единственной предусмотренной в законе формой помощи населению — выдача хлебных ссуд натурой, назначение же безвозвратных пособий допускается только в исключительных, точно предуказанных, случаях. Устанавливая изъясненные правила, Государственный Совет тогда же признал за ними лишь временный характер, предоставив Министерству Внутренних Дел выработать проект общего продовольственного устава и внести, по предварительном сношении с подлежащими ведомствами, свои по сему предмету предположения в возможно непродолжительном времени на законодательное рассмотрение (ВЫС. утв., 12 Июн. 1900 г., мн. Гос. Сов.).

Практика применения продовольственных правил 12 Июня 1900 года весьма скоро обнаружила неудовлетворительность многих их постановлений. Опыт ведения продовольственного дела выдвинул и доказал предпочтительность таких мероприятий, как продажа пострадавшему от неурожая населению продовольственных продуктов по заготовительной цене, устройство общественных работ, оказание питательной помощи и прочее. Между тем по точному смыслу продовольственных правил указанные способы помощи, как законом не предусмотренные, не должны были, собственно, иметь места. Это обстоятельство в связи с вышеупомянутым, возложенным Государственным Советом на Министерство Внутренних дел, поручением давно побуждало названное ведомство к пересмотру продовольственного законодательства и к приспособлению его к указаниям опыта. Но сделанные в этом направлении попытки ввиду обширности и сложности задачи не приводили до последнего времени к положительным результатам. Так, например, в 1907 году Министерством внесен был в Государственную Думу законопроект

о передаче означенного дела вновь в ведение земских учреждений, причем предполагалось в ближайшем же будущем привлечь эти учреждения к широкому участию в работах по пересмотру продовольственного закона по существу. Законопроект этот взят был, однако, ведомством из Думы обратно, ибо возникли серьезные сомнения в целесообразности намечавшейся передачи, — коль скоро не предполагалось изменять коренные основания действующей продовольственной системы. Только во второй половине 1908 года удалось собрать необходимые для работы по составлению нового продовольственного устава материалы, а затем выработать и проект такового устава, рассмотренный в конце 1910 года губернскими земскими собраниями и Советом по делам местного хозяйства и, в общем, одобренный как сими собраниями, так и Советом по делам местного хозяйства. Между тем наступила совершенно исключительная по своим размерам продовольственная кампания 1911—1912 годов, давшая новые ценные данные для суждения о целесообразности тех или иных продовольственных мероприятий. Ввиду сего для пересмотра упомянутого проекта в связи с этими данными, а также с указаниями, преподанными Советом Министров в отношении ведения отмеченной кампании в удостоившихся ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рассмотрения, 21 Августа и 9 Ноября 1911 года, положениях, образовано было при Министерстве Внутренних Дел особое, под председательством Заведующего продовольственным делом в Империи, Шталмейстера Фриша, междуведомственное совещание. Ныне выработанные последним основные положения нового продовольственного устава представлены Министром Внутренних Дел, вместе с журналом совещания, на уважение Совета Министров. При этом Гофмейстер Маклаков объяснил, что он полагал бы возложить дальнейшую работу по составлению подробных правил названного устава, а равно проектов штатов центральных и местных, ведающих продовольственное дело учреждений ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, на то же, установившее рассматриваемые основные положения, междуведомственное совещание.

Как видно из представления, обеспечение продовольственных и семенных потребностей сельского населения предполагается возложить на обязанность самого населения, исполняемую последним путем накопления натуральных запасов или капиталов, на началах личной собственности каждого участника на эти запасы и капиталы. На случай истощения или недостаточности указанных запасов и капиталов проектом предусматриваются нижеследующие способы правительственного воспособления нуждающемуся населению: 1) организация общественных работ как преимущественная форма означенного воспособления; 2) выдача крестьянскому населению, а также лицам других сословий, по быту и роду своих занятий не отличающимся от крестьян, ссуд на озимое и яровое обсеменение полей в соответствии с действительной нуждой, а в виде исключения — и на продовольствие, в мере кредитоспособности заемщика; 3) устройство особого для крестьянского населения, также в мере кредитоспособности каждого заемщика, с продовольственной целью кредита; 4) продажа за наличный расчет хлеба по заготовительной цене; 5) выдача безвозвратных пособий лицам нетрудоспособным, принадлежащим к семьям, лишенным работников; 6) оказание врачебно-питательной помощи при появлении заболеваний на почве недоедания или плохого питания, и 7) передвижение трудоспособного населения из неурожайных местностей в другие, где оно может найти себе заработок. Все продовольственное дело оставляется, по проекту, всецело в ведении правительства и на его ответственности; что же касается земских учреждений, то им может быть поручаемо, с их на то согласия, ведение лишь отдельных продовольственных операций, причем составление особых капиталов для оказания помощи пострадавшему от неурожая населению почитается для земств необязательным. Наконец, для правильной постановки хлебоснабжения населения предполагается признать желательным образование правительственных хлебных запасов, а вместе с тем сохранить в ведении Министерства Внутренних Дел общий по Империи продовольственный капитал.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на заявленных Государственным Контролером сомнениях в целесообразности издания нового продовольственного устава, построенного на намеченных главных основаниях, а также — в самой своевременности ныне такой меры вообще. Как объяснил Статс-Секретарь Харитонов, наиболее существенной стороной в предстоящей продовольственной реформе является бесспорно разрешение коренного вопроса о том, будет ли продовольственное дело сохранено в руках правительства или же передано в ведение земских учреждений. До самого последнего времени признавалась предпочтительною указанная передача, и эта точка зрения нашла себе, между прочим, выражение во вносившемся по рассматриваемому предмету Министерст-

вом Внутренних Дел в 1907 году в Государственную Думу законопроекте. Ныне, однако, Министерство предполагает от нее отступить, но при этом достаточных доводов в пользу такого изменения взгляда в сообщенных на уважение Совета Министров материалах не содержится. Между тем опыт минувших продовольственных кампаний доказывает, что, например, общественные работы удовлетворительно протекали главным образом там, где ближайшее участие в их устройстве принимали земства. Но как бы то ни было и отнюдь не имея в виду вдаваться в настоящее время в подробную оценку преимуществ того или другого порядка заведования народным продовольствием, Статс-Секретарь Харитонов не может не указать, что, по его глубокому убеждению, только при правильной постановке и ясном определении взаимоотношений правительства и земства возможно достигнуть в продовольственном деле действительного упорядочения. К этому следует, впрочем, добавить еще одну оговорку. Пока у нас не будет мелкой, близкой к населению единицы, во что бы она в конечном итоге ни вылилась, и пока продовольственное дело по необходимости всецело сосредоточено на местах в руках волостных старшин и писарей, до тех пор напрасно ожидать действительного в сем деле улучшения. А при таких условиях приходится, по мнению Государственного Контролера, признать, что ныне не приспело еще время для издания нового продовольственного устава, ибо лучше, конечно, остаться при действующих, хотя бы и несовершенных, временных продовольственных правилах, чем представлять на законодательное рассмотрение такой проект, который едва ли способен улучшить нынешнюю постановку продовольственного дела и, в сущности, не вносит в нее ничего нового.

Сообразив изложенное, Совет Министров заметил, со своей стороны, что представленные ныне Министерством Внутренних Дел материалы содержат в себе лишь общие указания относительно направления, по которому имеется в виду повести продовольственную реформу, и, действительно, оставляют не вполне выясненными некоторые существенные ее стороны. В этом отношении, в дополнение к сказанному Статс-Секретарем Харитоновым, возможно добавить, что, устанавливая начало удержания продовольственного дела в руках правительства и допуская лишь добровольное, для отдельных операций, сотрудничество земств, проект не дает точного ответа, какие именно правительственные органы будут заведовать продовольственным делом на местах и на каких основаниях будет построено упомянутое сотрудничество администрации и земства. При таких условиях, по мнению Совета, представляется преждевременным останавливаться на каких-либо окончательных по рассматриваемому делу заключениях и надлежит еще выждать для этого выработки ведомством подробного по настоящему делу законопроекта. Но за всем тем сама необходимость дальнейшей разработки сего дела не вызывает, конечно, спора. Нужно иметь в виду, что, помимо возложенного на Министерство Внутренних Дел ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 12 Июня 1900 года, мнением Государственного Совета соответствующего поручения, ныне действующие продовольственные правила оказываются уже устаревшими и вообще неудовлетворительными по существу, а потому приходится постоянно, как это отмечено выше, прибегать к значительным от них отступлениям. Само собою разумеется, что такое систематическое уклонение от закона не может быть признано допустимым, и, коль скоро законодательные нормы перестали отвечать требованиям жизни, пересмотр сих норм является задачей неотложной. Тем самым согласно верному, в заседании Совета, указанию Гофмейстера Маклакова исключается возможность выжидать разрешения вопроса об установлении у нас мелкой единицы. Вопрос этот находится пока в таком еще положении, что нельзя даже приблизительно предвидеть, когда он может быть поставлен на очередь, а, следовательно, связывать с ним продовольственную реформу значило бы откладывать ее на долгие годы. Притом же достойно внимания, что и при существовании мелкой единицы ближайшими к населению работниками в продовольственном деле останутся если не волостные старшины и писаря, то все же какие-либо низшие агенты, и, таким образом, рассчитывать при этом на полное прекращение встречающихся ныне в единичных случаях злоупотреблений, к сожалению, не приходится. Что касается засим, собственно, предположения ведомства внутренних дел сохранить продовольственное дело в ведении правительства, то и это предположение равным образом представляется, по мнению Совета Министров, вполне правильным. Нельзя забывать, что, когда речь шла о сосредоточении упомянутого дела в руках земских учреждений, почти все ныне применяющиеся формы оказания нуждающемуся населению продовольственной помощи имелось в виду заменить одной — организацией в пострадавших от неурожая местностях общественных работ. Однако в настоящее время, в соответствии с указаниями опыта обширнейшей по своим размерам продоволь-

ственной кампании 1911–1912 годов, от этого признано необходимым отступить и вернуться, как сие предусмотрено и в удостоившемся ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения, 9 Ноября 1911 года, положении Совета Министров, также и к ссудной помощи. При таких же условиях было бы нецелесообразно предоставлять земствам все ведение продовольственного дела, с возложением на правительственные органы обязанности лишь оплачивать предъявляемые ему счета. Наконец, не может быть даже никакой уверенности, что земства справятся с ведением продовольственного дела более успешно, чем правительство. По крайней мере в прежнее время, заведуя продовольственными операциями до издания правил 12 Июня 1900 года, земства далеко не оказались на высоте положения, а, в частности, в отношении отчетности по этим операциям проявили полнейшую небрежность. Тем менее, казалось бы, оснований ожидать ныне благоприятных от передачи продовольственного дела земским учреждениям результатов, когда на очереди стоит коренной пересмотр действующего о сих учреждениях положения. Во всяком случае, нельзя не разделить заявленных Министром Внутренних Дел соображений о том, что правительство в лице земских начальников располагает на местах более надежными, чем находящиеся в распоряжении земств, органами надзора за деятельностью низших, участвующих в продовольственных мероприятиях, агентов, а следовательно, и в меньшей степени рискует возможностью злоупотреблений со стороны этих агентов.

Ввиду изложенного, не встречая вообще препятствий к тому, чтобы Министерство Внутренних Дел согласно намеченным им предположениям теперь же приступило к дальнейшей, детальной разработке основных положений нового продовольственного устава, Совет Министров обратился затем к подробному этих положений обсуждению и остановился при этом на нижеследующих частных замечаниях. Прежде всего Совет затруднился согласиться с проектированным признанием трудовой помощи преимущественным способом оказания правительственного воспособления пострадавшему от неурожая населению (предст., стр. 11, осн. полож., ст. 3). Такое признание не отвечает усвоенной ныне правительством в указанном отношении точке зрения, сводящейся к тому, что наряду с организацией общественных работ, требующих для их успешности наличия определенных условий, немаловажное, а иногда и более существенное значение имеет ссудная помощь, причем вся задача сводится лишь к правильной постановке этой помощи. Далее, сомнительным, по мнению Совета, представляется и положение, касающееся выдачи населению в неурожайных местностях ссуд на продовольствие, и, в частности, оговорка о том, что выдача сия производится «в соответствии с действительной кредитоспособностью каждого лица, определяемой размером его земледельческого промысла» (там же, стр. 12, ст. 4). Так как, по заявлению присутствовавшего в заседании Заведующего продовольственным делом в Империи, Шталмейстера Фриша, при этом имелось в виду лишь преградить возможность получения ссуд, а затем уклонения от общественных работ наиболее слабым в хозяйственном отношении элементам, то Совет Министров счел предпочтительным определительно установить, что ссуды на продовольствие не выдаются в тех местностях, где производятся общественные работы. Наконец, по поводу предусмотренного в упомянутых основных положениях (ст. 5) открытия особого в неурожайных районах с продовольственной целью кредита Совет заметил, что такой кредит может предназначаться не для удовлетворения, собственно, продовольственных потребностей населения, а для поддержания особых сельскохозяйственных промыслов, как, например, маслоделия, пчеловодства и т.п.

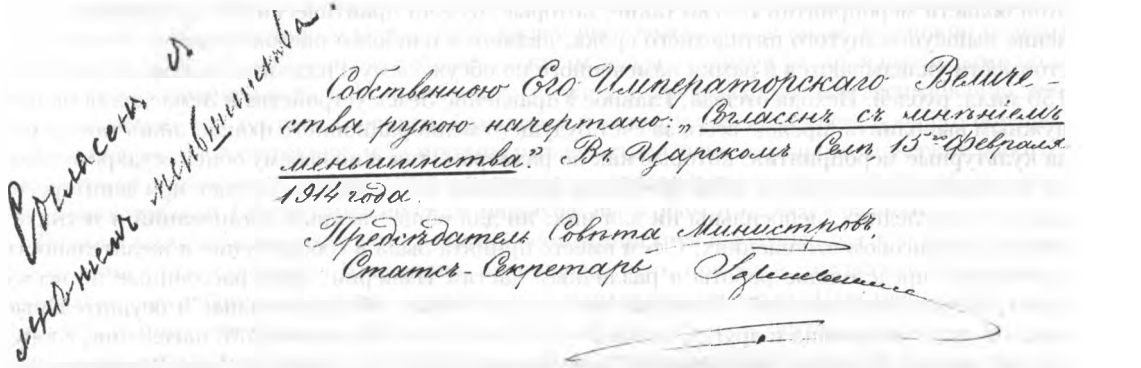
Руководствуясь изложенным и за изъявленным Статс-Секретарем Харитоновым согласием не настаивать на заявленных им по настоящему делу сомнениях, Совет Министров положил:

Предоставить Министру Внутренних дел распорядиться подробною разработкою, в намеченном им порядке, составленных в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве основных положений нового продовольственного устава, с указанными Советом Министров в сих положениях изменениями, и внести, по завершении означенной работы, свои окончательные по рассматриваемому предмету предположения на уважение названного Совета[3].

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашов, Л.А.Кассо, [А.А.Риттих].

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 39–44 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 486.



№ 5. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 января 1914 года

О развитии в ознаменование трехсотлетия Царствования Дома Романовых работ по земельным улучшениям государственного и общественного значения

Государственная Дума по рассмотрении, в заседаниях 15 Февраля и 8 Мая истекшего года, внесенного 34 ее Членами законодательного предположения об увековечении в народной памяти знаменательной годовщины трехсотлетия Царствования Дома Романовых признала, что одною из лучших в указанном направлении мер явился бы приступ к обширным земельным улучшениям, имеющим государственное значение, с предназначением на этот предмет из средств казны в течение ближайших пяти лет 150 милл. рублей и с присвоением крупнейшим из числа таковых работ и сооружений наименования «Романовских».

Отнесясь к изъясненному предположению Государственной Думы с глубоким сочувствием, Совет Министров предоставил Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием заявить в Думе о принятии на себя Правительством разработки соответствующего законопроекта, с тем, чтобы могущие быть отпущенными на упомянутое дело средства приурочивались к крупным мелиоративным предприятиям, подлежащим осуществлению путем издания отдельных по каждому из таковых предприятий законов, с испрошением ежегодных на соответствующие надобности ассигнований в сметном порядке.

В последствие сего Статс-Секретарь Кривошеин внес ныне на рассмотрение Совета Министров предположения свои об условиях и способах практического выполнения намеченной Государственной Думой задачи. Сущность этих предположений сводится к нижеследующему.

По имеющимся в распоряжении сельскохозяйственного ведомства данным, в 50 губерниях Европейской России находится до 70,5 милл. десятин неудобных земель. Если даже исключить из этой площади расположенные в Архангельской губернии 38,9 милл. десятин, по преимуществу тундр, то все-таки остается более 31 милл. десятин непроизводительных земельных угодий, то есть пространство, почти равное всему запасу культурных земель Германии и превышающее всю территорию Италии. Что же касается Азиатских владений Империи, то точных сведений о размерах площади, которая там в ближайшее время могла бы быть приведена в пригодное для культуры состояние, не существует, но, по приблизительным подсчетам, площадь эта занимает около 18 милл. десятин. Таким образом, общее количество неудобных, но пригодных при надлежащем улучшени к сельскохозяйственному использованию земель достигает не менее 50 милл. десятин, в состав которых входят сплошные болота, заболоченные участки, безводные или маловодные местности, солончаки, пески, овраги и т.п. Само собою разумеется, что единовременное в ближайшие годы обращение всего этого огромного пространства в культурную площадь представлялось бы немыслимым, так как выполнение подобной задачи потребовало бы, помимо миллиардных расходов, еще таких многочисленных технических сил и приспособлений, которыми государство не располагает и которые в короткий срок нельзя даже и создать. Поэтому необходимо выделить из всех возможных в

этой области мероприятий только такие, которые, будучи практически осуществимыми в течение вышеупомянутого пятилетнего срока, являются наиболее настоятельными и, по своей стоимости укладываются в рамки намеченного на обсуждаемую надобность общего кредита в 150 милл. рублей. Исходя отсюда, Главное Управление Землеустройства и Земледелия нашло нужным выполнить, прежде всего за счет будущего мелиорационного фонда, лишь такого рода культурные мероприятия, которые как по размерам, так и по своему общегосударственному значению выходят за пределы интересов отдельных владельцев или, даже при заинтересованности последних, непосильны ни для них, ни для общественных организаций в техническом и финансовом отношениях. С тем вместе принята была в соображение и желательность приурочить предстоящие работы к различным частям Империи, дабы рассеянные по всему пространству земли русской «Романовские» оросительные, обводнительные и осушительные каналы, водохранилища и другие, созданные для пользы земледельческого населения, сооружения явились вечными памятниками Царственных забот Государей из Дома Романовых во славу и на благо России. Составленный в соответствии с сим Главным Управлением план земельных улучшений в ознаменование минувшей торжественной годовщины распространяется на большинство губерний и областей не только Европейской России, но и Кавказа, Туркестана, Степного края, Сибири и Дальнего Востока. План этот объемлет собою не только определенные, технически уже подготовленные, крупные гидротехнические сооружения государственного и общественного значения, но и ряд вспомогательных в мелиорационном деле мероприятий. К числу последних относятся, во-первых, пополнение уже имеющегося изыскательного материала и дальнейшее производство на широких началах систематических изысканий в отдельных, наиболее нуждающихся в земельных улучшениях и объединенных общностью природных и хозяйственных условий, районах с целью подготовки и выполнения проектов подобных работ, и, во-вторых, усиление численности гидротехнического персонала. В видах достижения этой второй задачи, намечается: устройство и оборудование высшего гидротехнического института в С.-Петербурге, специальных гидротехнических отделений при Воронежском и Омском сельскохозяйственных институтах, высшего учебного заведения в Ташкенте с сельскохозяйственным и гидротехническим отделениями, пяти средних гидротехнических учебных заведений в Минске, Тифлисе, Владикавказе, Туркестане и на Тингуте и десяти низших гидротехнических школ[4]. Осуществление изложенной программы будет иметь своим последствием осушение до 625.000 дес., обводнение и орошение до 420.000 дес. и закрепление песков и оврагов на пространстве до 650.000 дес. Наряду с обращением, таким образом, в культурное состояние свыше 1.800.000 десятин земель, ныне не дающих почти никакого дохода и приносящих вред соседним угодьям, будет также расчищено до 2.500 верст заболоченных рек, будут улучшены сельскохозяйственные и водные условия юго-востока Европейской России и Крыма и явятся рассадники сельскохозяйственно-гидротехнического образования, в настоящее время едва только у нас зарождающегося.

Приведенные предположения имеется в виду произвести за счет подлежащего ассигнованию в распоряжение Главного Управления Землеустройства и Земледелия, в период 1915–1919 годов, кредита в размере 150 милл. рублей. Относительно порядка отпуска этого кредита Статс-Секретарь Кривошеин указывает на необходимость, в видах соблюдения надлежащей планомерности в развитии соответствующих работ, распределить означенный кредит по годам следующим образом: в 1915 году отпустить 15 милл. рублей, в 1916 году – 25, в 1917 году – 30 и в 1918 и 1919 годах – по 40 милл. рублей, придав таковым отпускам значение чрезвычайных ассигнований, испрашиваемых по сметам Отдела Земельных Улучшений и подлежащих Департаментов Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Разрешение же на производство расходов по отдельным мероприятиям, направленным к выполнению предусмотренных в программе сооружений, должно быть испрашиваемо по общему правилу, в сметном порядке, за исключением лишь более крупных работ, стоимостью свыше двух миллионов рублей, и устройства и оборудования высших гидротехнических учебных заведений, каковые меры должны проводиться в законодательном порядке. В связи с изъясненными соображениями оговаривается, что осуществление рассматриваемого проекта мелиорационных предприятий в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых не должно, конечно, ослабить текущей деятельности сельскохозяйственного ведомства, многие стороны которой теснейшим образом связаны с широким развитием земельных улучшений, причем потребные на этот предмет средства будут испрашиваться в сметном порядке, сверх вышеупомянутых 150 милл. рублей, по сметам обыкновенных расходов подлежащих установлений Главного Управ-

ления Землеустройства и Земледелия. Наконец, в предлежащем представлении возбуждается вопрос о снабжении Главного Начальника названного ведомства, в целях возможно целесообразного руководительства предстоящим сложным делом, особыми распорядительными полномочиями, а именно правом: 1) приобретать в казну, в пределах сметных ассигнований, неудобные земли, как то: пески, овраги, безводные участки и т.п., для последующего обращения их в культурное состояние, и 2) производить все строительные гидротехнические работы, в изъятие от действующих узаконений о казенных подрядах и поставках, тем способом, который будет признан Главноуправляющим наиболее выгодным и целесообразным.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего устные объяснения Статс-Секретаря Коковцова, заявившего, что, при всем сочувствии его к основной мысли обсуждаемого проекта — связать с дорогим русскому сердцу Царственным Именем Романовых широкие мероприятия по земельным улучшениям, он считает, однако, себя обязанным высказать некоторые замечания как по существу выработанных Главным Управлением Землеустройства и Земледелия предположений, так и по вопросу о порядке практического их исполнения, налагающего на государственное казначейство в ближайшее пятилетие огромный расход в 150 милл. рублей. Между тем нельзя забывать, что в течение именно ближайших лет государственному казначейству придется произвести исключительные по своим размерам, выражающиеся во многих сотнях миллионов рублей, расходы на увеличение армии, на усиление флота и морской обороны и вообще на развитие наших вооруженных сил. В предвидении сего, с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, Председатель Совета Министров обратился минувшею осенью к Главным Начальникам ведомств с письмом, в коем обращал их внимание на настоятельную необходимость проявлять особливую сдержанность в испрошении новых из казны ассигнований, хотя бы и на удовлетворение вполне серьезных потребностей. За всем тем финансовое ведомство не возражает против ассигнования 150 милл. рублей на проектируемые Статс-Секретарем Кривошеиным мелиоративные сооружения, но чрезвычайно затруднилось бы согласиться на предрешение обязательного отпуска этих средств в течение ближайшего пятилетия с погодным закреплением кредитов в исчисленных Главным Управлением Землеустройства и Земледелия предельных цифрах. Подобная фиксация части бюджета, совершенно несовместимая с правильным ведением государственного хозяйства страны, не только связала бы финансовое ведомство при составлении бюджетов будущих лет, но неминуемо создала бы значительные препятствия к удовлетворению прочих расходов государства и прежде всего самых крупных из них на нужды обороны. Помимо этих общих соображений, нельзя не отметить, что означенная мера представляется совершенно излишнею даже и в практическом отношении. Содержащиеся в рассматриваемом представлении предположения намечают по преимуществу лишь главные основания проектируемых гидротехнических и иных мелиорационных предприятий, которые требуют еще дальнейшей подробной разработки, рассмотрения в соответствующих коллегиальных учреждениях и т.п., причем само составление окончательных проектов ставится в зависимость от предварительных местных обследований и изысканий, на что испрашиваются особые ассигнования в составе вышеприведенной суммы. При таком положении этого дела невозможно, конечно, выполнить перечисленные в программе сооружения именно в пятилетний период. Задача эта осложняется еще и тем, что не только в распоряжении Главного Управления Землеустройства и Земледелия, но и вообще в России, за отсутствием специальных гидротехнических школ, не имеется достаточно многочисленного технического персонала для исполнения упомянутой программы. Это существенное обстоятельство сознается и самим ведомством землеустройства, ибо наряду с обширным планом мелиоративных работ оно выдвигает на очередь образование сети высших, средних и низших учебных заведений для подготовки гидротехников. Однако ученые специалисты и научно подготовленные техники не создаются со дня на день. Ожидаемые от намеченных учебных заведений практические результаты могут сказаться лишь по прошествии довольно продолжительного времени, конечно, далеко за пределами ближайшего пятилетия. В финансовом же отношении срок осуществления рассматриваемой программы определится не валовою цифрою общего на этот предмет ассигнования, а частными сроками отпуска специальных кредитов, кои по особым законопроектам Главного Управления Землеустройства и Земледелия будут разрешены на те или иные отдельные сооружения помянутой программы. По всем этим основаниям Статс-Секретарь Коковцов полагал бы необходимым отказаться от закрепления отпуска кредита на мелиоративные предприятия каким-либо сроком, с тем, чтобы в связи с выработ-

кой подробных проектов предстоящих сооружений соответственные предположения проводились Главным Управлением Землеустройства и Земледелия в общем законодательном порядке, с установлением по каждой отдельной работе как срока, в течение которого она может быть выполнена, так и последовательности ассигнования нужных для нее кредитов. Равным образом едва ли правильным представлялось бы, по мнению Министра Финансов, и занесение обсуждаемого 150-миллионного кредита в отдел чрезвычайных расходов государственной росписи, ибо мера эта не отвечала бы категорическим постановлениям законов 4 Июня 1894 года и 22 Мая 1900 года, точно перечисляющим те издержки, которые могут быть заносимы в упомянутый отдел и к числу коих мелиоративные работы не относятся. Следовательно, в данном случае потребовалось бы расширение рамок действующего закона, направленного против размножения числа чрезвычайных кредитов, являющихся в финансовом и бюджетном отношениях крайне нежелательными и не допускаемых в применении даже к таким исключительным ассигнованиям, как испрашиваемые, например, на перевооружение армии. Впрочем, так как от этого руководящего правила допущено уже было отступление в силу закона 17 Апреля 1912 года, согласно которому кредиты по устройству и развитию торговых портов проводятся по отделу чрезвычайных расходов, то Статс-Секретарь Коковцов готов был бы, в видах приведения настоящего дела к возможному соглашению, не возражать против вышеуказанного предположения Главного Управления, хотя с точки зрения правильного ведения финансового хозяйства оно, конечно, очень неудобно. Наконец, еще более серьезные сомнения вызывает предположение землеустроительного ведомства о направлении в законодательном порядке лишь мероприятий, связанных с ассигнованиями свыше 2 милл. рублей или же с устройством и оборудованием высших учебных заведений, причем все прочие намеченные в программе работы имеется в виду проводить в сметном порядке. Не трудно предвидеть, что предположение это будет иметь своим неизбежным последствием распыление значительной части 150-миллионного кредита на множество мелких работ и сооружений. Между тем, по мысли принятого Государственной Думой законодательного предположения и по самому свойству задуманного дела, означенные средства должны быть использованы на такие сооружения, грандиозность и значение которых соответствовали бы Имени, им присваиваемому, и которые являлись бы незыблемым в долготу дней памятником Царственного Служения Дома Романовых. Не отрицая при этом, что выполнение такого рода сооружений сопряжено с целым рядом подготовительных работ, разрешение которых каждый раз в законодательном порядке было бы неудобно, Статс-Секретарь Коковцов полагает, что нужные на упомянутые подготовительные работы средства подлежат испрошению в сметном порядке по текущим сметам соответствующих учреждений Главного Управления Землеустройства и Земледелия, независимо от специального мелиоративного фонда. Последний же должен быть всецело предназначен на осуществление крупных самостоятельных предприятий, технически вполне разработанных и по типу своему отвечающих вышеизъясненным признакам грандиозности и общеполезности. В свою очередь, как оценка такового соответствия, так и утверждение проекта к исполнению должны подлежать ведению законодательных установлений в порядке рассмотрения вносимых упомянутым ведомством особых законопроектов.

Не встречая засим каких-либо иных замечаний по настоящему представлению и не настаивая на прочих, заявленных в письменном отзыве Министерства Финансов, частных возражениях, Статс-Секретарь Коковцов находил бы необходимым подвергнуть сие представление пересмотру в видах отказа от закрепления 150-миллионного кредита на определенный срок с погодным распределением его, обращения этого кредита на обыкновенные расходы государственной росписи и проведения всех относимых на указанный источник мелиоративных мероприятий, по существу своему имеющих характер особо крупных сооружений, исключительно в законодательном порядке.

По поводу приведенного заключения Министра Финансов присутствовавший в заседании Совета Министров Товарищ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Гофмейстер Риттих объяснил, что, выдвигая предположение об отпуске 150 милл. рублей на земельные улучшения в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых обязательно в течение 1915–1919 годов с определенной фиксацией этого кредита по отдельным годам, Главное Управление Землеустройства и Земледелия исходило как из состоявшегося по сему предмету постановления Государственной Думы, так и из соображений, касающихся существа задуманного дела. Надлежит иметь в виду, что при наличии в России огромных и притом постепенно расширяющихся пространств неудобных земель успешная борьба с этой стихий-

ной растратой народного достояния и обращение таких земель в культурное состояние не могут быть достигнуты путем каких-либо частичных мероприятий в пределах умеренно отпускаемых на это дело текущих ассигнований. Предстоящая России в этом направлении огромная задача, сводящаяся к исправлению самого лица русской земли, на которой суждено жить великому народу, требует и огромных средств для своего выполнения, далеко превосходящих ныне испрашиваемые 150 милл. рублей; требует она и заранее составленного систематического плана, осуществляемого с неуклонною последовательностью. Представленная ныне Главным Управлением Землеустройства и Земледелия программа, объемлющая наиболее неотложные мероприятия, намечает те именно работы, осуществление которых в первую очередь создаст прочный фундамент для правильной постановки мелиорационного дела во всей его широте, соответственно исключительно важному государственному значению этого дела. С тем вместе в означенную программу включены лишь такие работы, исполнение которых согласно имеющимся уже в ведомстве техническим данным возможно в течение пятилетнего периода, но при том непременном условии, если сложная работа, предстоящая ведомству для проведения этой программы в жизнь, будет поставлена на твердые основания в отношении размера и срока необходимых для сего ассигнований. Настаивая на необходимости закрепления общего размера кредита на указанный срок и признавая возможным, во внимание к заявленным Статс-Секретарем Коковцовым соображениям, отказаться от предрешения погодных размеров ассигнований, Гофмейстер Риттих обязывается доложить Совету Министров, что Главное Управление Землеустройства и Земледелия не колеблется принять на себя всю ответственность за своевременное и производительное использование испрашиваемых средств, если ассигнование их будет обеспечено ведомству — при нормальных, очевидно, условиях государственного хозяйства. В частности же, по поводу указаний на недостаточность специальных технических сил должно заметить, что подобные опасения представляются в значительной степени преувеличенными, ибо на первые годы исполнения предстоящих работ имеется уже достаточный гидротехнический персонал, численность которого может быть теперь же и без особых затруднений значительно увеличена. В дальнейшем же, в связи с развитием сооружений, персонал этот будет постепенно пополняться выпусками из целого ряда существующих уже высших и средних учебных заведений, в курсе которых соответствующие специальные дисциплины имеются, причем за последнее время ввиду спроса на эту специальность они расширены и углублены; для подготовки же младших техников намечено открытие временных курсов, как это было сделано ведомством при обнаружившейся экстренной потребности в межевых силах для землеустройства. Кроме того, в случае крайней необходимости не исключается возможность привлечения гидротехников из-за границы. Что же касается проектированного устройства различного типа специальных школ, то мера эта рассчитана главным образом на будущее, причем Главное Управление Землеустройства и Земледелия, возбуждая таковой вопрос, полагало, что прочное насаждение столь необходимого нашей стране гидротехнического образования в связи с юбилейной годовщиной Царствующего Дома явилось бы достойным увековечением этого знаменательного в истории русской государственности события. Обращаясь засим к замечаниям Статс-Секретаря Коковцова относительно проведения мелиоративных кредитов по отделу чрезвычайных расходов государственной росписи, Гофмейстер Риттих заявил, что предположение это основывается на желательности выделить ассигнования на производство земельных улучшений в память упомянутой годовщины в особую рубрику, дабы означенные ассигнования, составляя особое целое, не сливались с общими издержками на текущие потребности. Если с формальной стороны подобное выделение и не соответствует постановлениям законов 4 Июня 1894 года и 22 Мая 1900 года, то это едва ли может служить препятствием к расширению указанных постановлений путем испрошения специального законодательного разрешения, — как в данном случае и предположено, — коль скоро таковая мера оправдывается серьезными основаниями и особым назначением обсуждаемого кредита. К тому же не следует забывать, что расширение пределов этих законов неоднократно имело место на практике, и даже в недавнее время, законом 17 Апреля 1912 года, к чрезвычайным расходам были отнесены издержки на работы по сооружению и развитию торговых портов, то есть на строительную операцию, значение которой для экономической жизни страны, во всяком случае, не может почитаться более насущным и неотложным, чем предполагаемые ныне мероприятия по расширению и сбережению производительной площади России. Останавливаясь далее на заявлении Статс-Секретаря Коковцова о желательности сохранения в программе лишь грандиозных сооружений, с испро-

шепием потребных средств в законодательном порядке, Товарищ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием пояснил, что задачею означенной программы и является начертание плана таких сооружений, которые служили бы достойным памятником трехвековой годовщины воцарения дома Романовых. Поэтому к категории подобных сооружений отнесены только те мелиоративные предприятия, которые, будучи в финансовом и техническом отношениях непосильны для частной и общественной инициативы, имеют именно государственное значение. Вместе с тем признано необходимым охватить предстоящими работами возможно большее количество местностей Империи, дабы соединенные с Именем Романовых общеполезные сооружения были распространены по всему лицу необозримого пространства России. Однако при разнообразии хозяйственных условий отдельных районов намеченные мероприятия должны быть расцениваемы с точки зрения не только внешнего непосредственного впечатления, дающего представление о грандиозности, но и внутреннего их значения для данной округи. Предусмотренные, например, программою работы по лиманному орошению из Малого Узеня или из Иргиза, оживляя та и другая десятки тысяч дес. плодороднейшей земли, имеют исключительное для всего низового Поволжья значение, хотя грандиозного вида по самому их свойству они не могут иметь и многомиллионных затрат не потребуют. То же следует сказать о включенных в программу крупных работах по укреплению раздвигающихся песчаных пространств, угрожающих обширным районам, а также о работах по осушению целых территорий, где значительная часть пригодных для культуры земель уже исчезла и продолжает исчезать под болотами. Если же смотреть иначе и ставить целью исключительно грандиозные по внешности или стоимости инженерные предприятия, то пришлось бы сосредоточить обсуждаемые сооружения по преимуществу на окраинах России и оставить вне благодетельного воздействия широких земельных улучшений коренные губернии, что едва ли согласовалось бы с самим существом задуманного дела. Что касается, в частности, помещенных в общей программе изыскательных работ, то последние представляются безусловно необходимыми для самого приступа к осуществлению главнейших предприятий и неразрывно связаны с таковыми. При этом расходы по изысканиям и по содержанию особых для сего партий настолько значительны для намеченных программой работ, что отнесение их на текущие сметные средства оказалось совершенно невозможным в пределах нормального ежегодного роста кредитов ведомства землеустройства и земледелия, и, следовательно, они должны быть учтены в составе проектируемых чрезвычайных ассигнований. Исходя из приведенных соображений, Главное Управление Землеустройства и Земледелия почитает настоятельно важным, чтобы представленная программа, тесно и органически связанная в отдельных своих частях, была внесена на законодательное утверждение во всем ее объеме. Равным образом Товарищ Главноуправляющего не может согласиться с предложением финансового ведомства относительно проведения отдельных, в исполнение означенной программы, мероприятий в порядке только законодательном. Применение последнего к работам стоимостью менее 2 милл. рублей, будучи связано с длительной ведомственной перепиской и дальнейшим прохождением законопроектов в высших инстанциях, повлекло бы за собой значительные замедления в ходе таковых работ. В частности, проведение в законодательном порядке изыскательных работ повело бы к необходимости представлять большинство работ на разрешение законодательных учреждений дважды, ибо без предварительных изысканий не может быть составлено законодательное представление о сколько-нибудь серьезной работе. Таким образом, применение законодательного, а не сметного порядка к работам изыскательным, стоимостью менее 2 милл. рублей, значительно отдалило бы самый приступ к обширным улучшениям государственной территории, связанным с годовщиной трехсотлетия воцарения Дома Романовых не только ближайшим сроком ассигнования необходимых средств, но, очевидно, и самим исполнением работ в тот же ближайший период времени. Поэтому в случае отказа Главному Управлению в сметном проведении указанных кредитов, обеспечивающем неотлагательный приступ к исполнению всей выработанной программы, названное ведомство затруднилось бы взять на себя ответственность за срочное выполнение преднамеченных сооружений, и весь вопрос об ознаменовании минувшего юбилея 21 Февраля 1913 года путем приобщения к культуре бесплодных земельных площадей затянулся бы на долгие годы, распылившись на множество обособленных законопроектов, что противоречило бы, однако, не только положенной в основу создания Романовского фонда мысли, но и неотложной потребности в планомерной и настойчивой борьбе с грозным ухудшением естественных условий России. Наконец, Гофмейстер Риттих счел себя обязанным особо отметить, что представлен-

ная программа мелиоративных работ государственного значения не слагает, очевидно, с ведомства землеустройства обязанности подробно обосновывать и те кредиты, которые вносятся в силу этой программы в сметном порядке, и не исключает права Министерства Финансов и Государственного Контроля оценивать расчеты названного ведомства как по существу проектированных мероприятий, так и с точки зрения соответствия их с состоянием средств государственного казначейства.

Сообразив изложенное, Совет Министров и со своей стороны не мог не признать, что возбужденная Государственной Думой и разработанная в предлежащем представлении мысль об ознаменовании достопамятной в летописях русской государственности трехсотлетней годовщины Царствования Дома Романовых на Всероссийском Престоле широкими земельными улучшениями в высокой степени достойна внимания и по существу своему вполне отвечает великому значению этого события. Действительно, сооружение необходимых для сельскохозяйственного использования пустующих пространств, оросительных, обводнительных и осушительных магистралей под наименованием «Романовских», устройство обширных водохранилищ, завоевание у природы бесплодных площадей, приобретение культурными мерами новых районов для заселения, насаждение гидротехнического образование и т.п. — все это составляет грандиозную задачу, выполнение которой будет способствовать вящему укреплению в сердце народном благоговейной любви и преданности к Державным Вождям русской земли. Поэтому было бы особливо важным обставить указанное начинание такими условиями и направить его по такому руслу, которыми обеспечивался бы возможно полный и быстрый его успех. Оценивая с отмеченной точки зрения представленные Главным Управлением Землеустройства и Земледелия предположения, Совет Министров находит, что предположения эти вполне удовлетворяют изъясненному требованию. Не подлежит сомнению, что последовательное проведение предначертанной Статс-Секретарем Кривошеиным программы во всей ее совокупности будет в существенной степени содействовать экономическому подъему России и в особенности ее земледельческого населения. С тем вместе заслуживает быть отмеченным и то обстоятельство, что, помимо непосредственных результатов предпринимаемых работ в виде расширения площади культурных земель и устранения неблагоприятного влияния неудобных угодий на соседние участки, расходуемые на производство таковых работ крупные денежные средства почти целиком останутся внутри страны и послужат для местных обывателей серьезным подспорьем к улучшению их материального быта.

Обращаясь затем к ближайшему обсуждению возникающих из настоящего дела вопросов и останавливаясь прежде всего на предположении о закреплении испрашиваемого 150-миллионного кредита на пятилетний срок, Совет Министров не мог прийти к единогласному заключению.

Товарищ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и присоединившиеся к нему 3 Члена Совета Министров (Щегловитов, Маклаков и Кассо), а также Заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский, находили, что по соображениям, подробно развитым Гофмейстером Риттихом, мера эта представляется необходимой для планомерной организации дела и осуществления его в непродолжительный срок, а в то же время нисколько не угрожающей равновесию нашего государственного хозяйства, финансовые ресурсы коего при свыше чем трехмиллиардном бюджете могут легко вынести ассигнование в 150 милл. рублей, рассрочиваемое притом на пять лет.

А Председатель Совета Министров и согласные с ним 6 Членов Совета Министров (Харитонов, Сухомлинов, Григорович, Рухлов, Сазонов и Тимашев), а также Помощник Министра Императорского Двора, Шталмейстер граф Нирод заметили, что проектируемое предрешение отпуска рассматриваемого кредита именно в ближайшее пятилетие противоречит твердо установившемуся в науке и практике финансового управления началу недопустимости, без крайней к тому необходимости, связывать государственный бюджет по частям обязательными расходами на несколько лет вперед. Между тем такой необходимости в данном случае не усматривается, так как сельскохозяйственное ведомство, рассчитав совокупность работ, вызываемых в данном году осуществлением проектируемой программы, имеет возможность испрашивать заблаговременно нужные ему средства в полной уверенности, что ни Правительство, ни законодательные учреждения не встретят препятствий к безотлагательному отпуску потребных ассигнований, если только не явится к то-

му каких-либо непреодолимых помех. Поэтому нельзя не присоединиться к справедливому замечанию Государственного Контролера, указавшего, что предположенная фиксация упомянутого кредита не имела бы никакого практического значения. Само собою разумеется, что тот или другой размер предоставляемых на мелиорационные сооружения средств будет находиться в прямой зависимости от общего положения государственной жизни, причем не подлежит никакому сомнению, что в случае наступления каких-либо чрезвычайных событий средства эти, хотя бы и закрепленные законом, будут, как это имело, например, место при возникновении войны с Японией, или сокращены, или даже совершенно исключены из росписи расходов. Следовательно, указанная мера не может даже служить ручательством безусловной обязательности для государственного казначейства ассигнования испрашиваемого кредита в период 1915—1919 годов, с точки же зрения бюджетных требований неудобства ее несомненны. Наконец, не нужно забывать, что сроки для выполнения работ, проводимых в законодательном порядке, будут устанавливаться в соответствующих законопроектах по каждому отдельному сооружению; при таких же условиях предварительное закрепление в законе еще и определенного срока отпуска всего кредита на Романовские мелиоративные сооружения представлялось бы излишним и даже трудно совместимым практически с последующим законодательным установлением особых сроков для каждого сооружения в отдельности.

Равным образом Совет Министров не мог прийти к соглашению по вопросу о том, какие сооружения могут быть осуществляемы за счет вышеупомянутого кредита в 150 милл. рублей и в каком порядке должны испрашиваться отдельные в счет этого кредита ассигнования.

По мнению Товарища Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и согласных с ним 4 Членов Совета Министров (Харитонов, Щегловитов, Маклаков и Кассо), а также Заменяющего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатора Никольского, предположения по означенному вопросу землеустроительного ведомства, заключающиеся в том, что в состав проектируемых работ должны входить сооружения, имеющие государственное значение, независимо от их грандиозности по внешнему виду или по стоимости, а также изыскательные и подготовительные работы, — представляются вполне целесообразными, причем целесообразно также и испрашиваемое ведомством полномочие проводить в законодательном порядке лишь более крупные сооружения, стоимостью свыше 2 милл. рублей каждое, и устройство высших гидротехнических учебных заведений. Дело в том, что большие сооружения тесно связаны с различного рода подготовительными к ним исследованиями, осуществлять кои вне связи с упомянутыми крупными мероприятиями и на текущие сметные средства ведомства, как предлагает Министерство Финансов, было бы крайне затруднительно ввиду значительной стоимости изысканий для намеченных обширных работ и невозможности покрыть эти расходы в пределах нормального увеличения сметных средств ведомства землеустройства. Кроме того, нельзя не считаться и с тем обстоятельством, что одобренное Государственной Думой законодательное предположение, в развитие коего выработан предлежащий законопроект, предусматривает именно приступ к широкому производству земельных улучшений, с присвоением крупнейшим из них наименования «Романовских». В соответствии с сим Главное Управление Землеустройства и Земледелия и проектирует подготовительные работы, представляющие именно приступ к намеченным программою обширным и сложным предприятиям, разрешать в менее длительном сметном порядке, а сами сооружения, по объему и значению достойные носить наименование «Романовских», проводить через законодательные учреждения особыми законопроектами. Требовать же непременно законодательного разрешения для испрошения всех кредитов равносильно было бы наложению на землеустроительное ведомство такого обязательства, которое лишило бы его возможности приступить к выполнению программы в силу проектируемого закона, потребовало ряда дальнейших законов для самого приступа к делу и крайне замедлило бы проведение выработанной ведомством программы в жизнь.

Со своей стороны, Председатель Совета Министров и 5 Членов Совета (Сухомлинов, Григорович, Рухлов, Сазонов и Тимашев), а также Помощник Министра Императорского Двора, Шталмейстер граф Нирод находили, что по основной мысли обсуждаемых предположений, приемлемых в ознаменование славной годовщины трехсотлетия Царствования Дома Романовых, они должны иметь своим предметом исключительно грандиозные сооружения,

достойные присваиваемого им наименования «Романовских». Конечно, нельзя было бы возражать против ассигнования некоторых средств в счет кредита в 150 милл. рублей и на подготовительные к крупным сооружениям работы, но только при том условии, если последние действительно имеют подготовительный характер, сливаясь в одно целое с упомянутыми крупными сооружениями. Между тем, по проекту Главного Управления, на подготовительно-изыскательные работы испрашивается кредит в 20,2 милл. рублей, из чего следует заключить, что по крайней мере часть этих работ будет иметь самостоятельный характер и явится лишь как бы дополнением текущей мелиоративной деятельности ведомства землеустройства, которая, очевидно, будет продолжаться и впредь независимо от работ в ознаменование Романовского юбилея. Министерство Финансов не могло, разумеется, не обратить внимания на вышеуказанное обстоятельство, тем более, что оно расходится с первоначальным по сему делу постановлением Совета Министров (наст. журн., стр. 2), согласно коему на осуществление всякого крупного предприятия необходимо испрашивать разрешение в законодательном порядке, с тем, чтобы уже в пределах общей разрешенной на это мероприятие суммы назначения на каждый год в отдельности испрашивались в сметном порядке. Наконец, нельзя не отметить, что именно такой порядок отпуска средств на торговое портостроительство установлен законом 17 Апреля 1912 года, на который ссылается Главное Управление в подкрепление внесенного им представления. По приведенным соображениям, Статс-Секретарь Коковцов и согласные с ним 5 Членов Совета Министров, а также Помощник Министра Императорского Двора, Шталмейстер граф Нирод полагают, что только крупные, в законодательном порядке разрешенные, работы подлежат отнесению на кредит, ассигнуемый в память Романовского юбилея, с наименованием соответствующих сооружений «Романовскими», причем в сметном порядке могут испрашиваться лишь погодные суммы, потребные на означенные предприятия, общая стоимость коих обязательно закрепляется отдельным по каждому сооружению законом.

Переходя далее к предположению Главного Управления приурочить кредиты на проектируемые мелиоративные предприятия к чрезвычайным расходам, Совет Министров не счел возможным возражать против проведения отдельных ассигнований на «Романовские» гидротехнические сооружения по отделу чрезвычайных расходов государственной росписи. Решающее значение в этом вопросе должно быть отведено, по мнению Совета, допущенному менее двух лет тому назад прецеденту в применении к торговым портам, устройство которых было приурочено к отделу чрезвычайных расходов. В сем отношении Совет не мог не согласиться с правильным указанием Гофмейстера Риттиха на то, что развитие мелиоративных работ составляет в общей экономии государственного и народного хозяйства не менее важную задачу, чем портостроительство, и, будучи соединено с Именем Царствующего Дома, должно быть выделено среди прочих сметных исчислений в особое место, дабы не затеряться в пестром многообразии прочих многочисленных ассигнований.

Не усматривая в остальном препятствий одобрить выработанные Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием предположения о развитии, в ознаменование трехсотлетней годовщины Царствования Дома Романовых, работ по земельным улучшениям государственного и общеполезного значения, Совет Министров обратил, однако, внимание еще на нижеследующие, заявленные в его среде, частные замечания по настоящему делу:

1) Помощник Министра Императорского Двора заметил, что ввиду особого значения, которое могут получить намечаемые мелиорационные мероприятия для принадлежащих удельному ведомству земельных владений, желательно было бы включить в состав Технического Комитета при Отделе Земельных Улучшений Главного Управления Землеустройства и Земледелия постоянного представителя от Главного Управления Уделов в целях непрерывной осведомленности последнего относительно правительственных предначертаний в указанном деле. Независимо от сего Шталмейстер граф Нирод возбудил вопрос об организации подготовки гидротехников, наряду с другими учебными заведениями, также и в Императорском Лесном Институте.

За изъявленным на сие Гофмейстером Риттихом согласием Совет Министров признал полезным осуществление изъясненных пожеланий Шталмейстера графа Нирода.

2) По поводу проектируемого сельскохозяйственным ведомством учреждения в Ташкенте высшего учебного заведения с гидротехническим и сельскохозяйственным отделениями Заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский заявил, что местом для тако-

вого заведения представлялось бы более целесообразным и справедливым избрать не названный город, а Тифлис. Открытие высшего учебного заведения в Тифлисе было предметом неоднократных суждений Совета Министров, и в результате их ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 Июля 1912 года, журналом Совета Министров означенный вопрос окончательно решен в положительном смысле, но при условии, чтобы необходимый для устройства упомянутого учебного заведения расход был отнесен на местные средства — в том внимании, что по соображению с общими потребностями государства в высших учебных заведениях тогда же было предрешено открыть ряд высших учебных заведений в других городах, на что требовался отпуск больших средств из казны. Теперь, когда ассигнуются столь крупные суммы на учреждение нового высшего учебного заведения для подготовки специалистов по гидротехнике и сельскому хозяйству, финансовые соображения не должны бы более служить препятствием к учреждению этого учебного заведения в Тифлисе. Целесообразность открытия проектируемого высшего учебного заведения именно в Тифлисе выясняется из следующих соображений. Кавказ сам по себе не меньше, если не больше, Туркестана нуждается в специалистах по гидротехнике и сельскому хозяйству. Кроме крупных оросительных работ здесь стоит на очереди вопрос об использовании водной силы горных рек на промышленные нужды, а по обширности и населенности территории, по богатству и разнообразию почв, климатов, сельскохозяйственных культур Кавказ представляет в высшей степени благодарную область для применения разных земельных улучшений. Будучи населеннее Туркестана, Кавказ и культурнее последнего. Его средние учебные заведения выпускают ежегодно до 1.000 молодых людей, могущих пользоваться высшим учебным заведением для продолжения своего образования. В частности, Тифлис, как место для высшего учебного заведения, имеет перед Ташкентом преимущество центральности своего положения по отношению ко всей Империи, а потому Тифлис удобнее для привлечения учащихся из внутренних губерний; вместе с тем он богаче Ташкента научно-вспомогательными учреждениями. Наконец, учреждение проектированного учебного заведения в Тифлисе потребовало бы меньше затрат казны, так как на устройство политехнического института в Тифлисе, в составе отделений сельскохозяйственного, механического, химического и экономического, собрано частных средств свыше 2 милл. рублей и безвозмездно отведен городом участок земли под здания и опытные станции. При недостатке профессоров и обилии повсюду незамещенных кафедр присоединение к Тифлисскому политехникуму проектированного высшего учебного заведения лучше обеспечило бы последнее, особенно на первых порах, необходимым преподавательским персоналом. При изъясненных условиях обойти Кавказ в пользу Туркестана открытием высшего учебного заведения в Ташкенте было бы в высшей степени несправедливо, и, конечно, предпочтение названного города Тифлису произвело бы на Кавказе впечатление кровной ему обиды.

Выслушав представленные Сенатором Никольским соображения и не считая возможным, при отсутствии необходимых по сему предмету сведений и материалов, входить ныне в подробное обсуждение означенного вопроса, Совет Министров нашел, что заявленная Сенатором Никольским мысль подлежит дальнейшему выяснению по соглашению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием с Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе и засим должна получить окончательное разрешение в связи с соответствующим по обсуждаемому предположению отдельным законопроектом.

На основании всего изложенного Совет Министров полагает:

Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием внести на законодательное рассмотрение выработанные им предположения о развитии, в ознаменование трехсотлетней годовщины Царствования Дома Романовых, работ по земельным улучшениям государственного и общеполезного значения, с тем:

[По мнению 5 Особ *(Щегловитов, Никольский, Маклаков, Кассо* и *Риттих)*]	[По мнению Председателя и 7 Особ *(Сухомлинов, Григорович, Харитонов, Рухлов, Сазонов, Тимашев* и *граф Нирод)*]
1) чтобы исчисленный на сию надобность кредит, в общей сумме 150 милл. рублей, отпущен был по отделу чрезвычайных расходов в течение пятилетия 1915–1919 годов и	1) чтобы исчисленный на сию надобность кредит, в общей сумме 150 милл. рублей, отпущен был по отделу чрезвычайных расходов в течение ближайших лет и

[По мнению 6 Особ *(Харитонов, Щегловитов, Никольский, Маклаков, Кассо* и *Риттих)*]

2) чтобы ежегодные в счет этого кредита ассигнования испрашивались в сметном порядке, причем наиболее крупным сооружениям присваивалось наименование «Романовских», а отпуску средств на осуществление гидротехнических работ стоимостью свыше 2 милл. рублей каждая, а равно на устройство и оборудование высших гидротехнических заведений предшествовало проведение особого по каждому такому мероприятию закона, в коем устанавливается общая стоимость сооружения.

[По мнению Председателя и 6 Особ (*Сухомлинов, Григорович, Рухлов, Сазонов, Тимашев* и *граф Нирод)*]

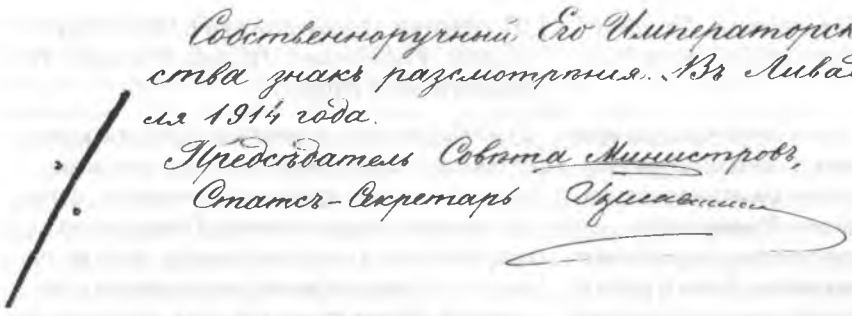
2) чтобы за счет упомянутого кредита осуществлялись только разрешенные в законодательном порядке крупные сооружения, с присвоением им наименования «Романовских» и с испрошением в сметном порядке лишь погодных на соответствующие мероприятия ассигнований, общая стоимость коих закрепляется отдельным по каждому сооружению законом.

О вышеизложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШИЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение и разрешение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, А.П.Никольский, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, М.Е.Нирод, А.А.Риттих.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 24–38; Ф. 1276. Оп. 6. Д. 699.


Собственноручный Его Императорского Величества знак разсмотрения. Из Ливадии, 8-го Апреля 1914 года.
Председатель Совета Министров,
Статс-Секретарь

№ 6. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Января 1914 года

По вопросу о мерах борьбы с хулиганством в сельских местностях

За последние годы наблюдается, преимущественно в сельских местностях, неуклонно возрастающее развитие распущенности, безудержного озорства и нравственного одичания, обычно объединяемых под общим наименованием «хулиганства». Не поддаваясь сколько-нибудь точному и твердому определению и выражаясь в разного рода проявлениях, свидетельствующих о полном отрицании каких-либо авторитетов, о пренебрежении к правилам нравственности, о неуважении к личным правам и собственности частных лиц и вообще о печальном падении добрых нравов в некоторой части населения, главным образом молодежи, хулиганские выходки нередко приводят и к крупным преступлениям, оканчиваясь нанесением ран, убийствами, поджогами и т.п. Отличительными особенностями преступных деяний и проступков этого рода являются их повторность, явное пренебрежение к их последствиям, подчас бесцельность наносимого вреда и отсутствие прямой выгоды как побудительного повода, причем обычно хулиганы выступают скопом, если не в составе заранее организованных сообществ, то, во всяком случае, объединенными общей склонностью к разгулу и бесчинству шайками. Усиливаясь из года в год, постепенно подтачивая коренные устои сельского быта, покушаясь на нравственные и материальные блага мирных обывателей, – хулиганство уже в настоящее время является серьезной угрозой для общественной безопасности, а в дальнейшем может превратиться в народное бедствие и самым пагубным образом отразиться на общем культурном и хозяйственном уровне населения Империи. Тревожное значение усиления хулиганства единодушно признается как местными правительственными властями, так и всею благомыслящей частью русского общества – в лице органов местного самоуправления, различных организаций, печати и пр. Со своей стороны, и центральная правительственная власть, а равно и законодательные учреждения не могли не усмотреть в указанном явлении тревожных признаков недопустимого в благоустроенном государстве и разлагающего общественные нравы болезненного переживания.

В настоящее время борьба с хулиганской распущенностью ведется в порядке как административного воздействия, так и судебной репрессии. Опыт убеждает, однако, что принимаемые в этой области Министерством Внутренних Дел предупредительные меры, преимущественно полицейского характера, хотя и оказывают в отдельных случаях сдерживающее влияние на хулиганство, но далеко недостаточно, чтобы пресечь его в самом корне и оградить от него общественную и частную жизнь. Равным образом и уголовное воздействие на хулиганствующих не достигает цели, так как при отсутствии специально предусматривающих эти новые виды посягательств норм суд недостаточно вооружен для борьбы с своеобразными проявлениями хулиганства, а вынужден ограничиваться по отношению к такого рода деяниям карательными статьями общих уголовных законов. Наконец, практика указывает, что и общественная среда своими средствами не в состоянии противодействовать хулиганской распущенности и ограждать не только имущественную, но и личную безопасность своих сочленов.

При таких условиях, признавая существенно важным, для выработки соответственных к пресечению развития указанного зла мероприятий, ближайшим образом изучить бытовую его

обстановку, а также причины его возникновения и распространения, Министерство Внутренних Дел нашло необходимым подвергнуть настоящий вопрос всестороннему предварительному обсуждению на местах и поручило таковую задачу как губернским властям, так и земским учреждениям. Этим путем названным ведомством собран был обширный материал, заключающийся в отзывах 91 губернатора и 124 земских собраний (в том числе 11 губернских). Означенные отзывы свидетельствуют о почти полном тождестве мнений губернской администрации и земств относительно неотложности приступа к решительной борьбе с хулиганством и самих способов таковой борьбы. Собранный материал был рассмотрен в особом междуведомственном совещании под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Сенатора Лыкошина, причем совещание это наметило ряд мер, направленных не только к ограждению личности и имущества обывателей от озорнических посягательств, но также и к устранению причин, порождающих хулиганство, и к созданию условий, которые сами собою способствовали бы его искоренению. Сущность таковых мер сводится к следующему: 1) усиление уголовной репрессии против хулиганства и, в частности, усиление наказуемости хулиганских деяний, а равно ускорение судебного производства по проступкам хулиганского характера, 2) изменение действующего порядка удаления вредных и порочных членов из обществ сельских обывателей, 3) скорейшее преобразование полиции, 4) энергичная борьба с пьянством (сокращение продажи питей, преследование корчемства и передача в ведение общественных учреждений попечительств о народной трезвости), 5) устройство – при условии отнесения части расходов на счет казны – работных домов с принудительным трудом, 6) содействие развитию кустарных промыслов, 7) распространение профессионального образования, 8) усиление религиозно-воспитательной стороны обучения в народных школах, 9) оживление приходской жизни, 10) устройство разумных развлечений в деревне и, в частности, поднятие нравственного уровня печатных произведений, проникающих ныне в изобилии в сельскую среду.

Со своей стороны, Министр Внутренних Дел счел полезным внести приведенные предположения, предварительно дальнейшей их разработки, на принципиальное одобрение Совета Министров. С тем вместе Гофмейстер Маклаков объяснил, что некоторым из намеченных названным совещанием мероприятий уже дано соответственное направление подлежащими ведомствами. Так, например, Министерством Внутренних Дел внесен в Государственную Думу проект о преобразовании полиции, значительно увеличивающий состав последней и ставящий ее деятельность в более отвечающие изменившейся обстановке условия. Кроме того, местным властям преподаны надлежащие указания относительно расквартирования полицейских чинов и обращено особое их внимание на настоятельность усиленной и планомерной борьбы с хулиганством. Далее, Министерством Юстиции выработаны и препровождены на заключение местных учреждений предположения о повышении наказаний за хулиганские проступки и об ускорении разбора дел по этим проступкам. Обращаясь затем к рассмотрению прочих проектированных совещанием мероприятий, Министр Внутренних Дел полагал бы нужным выдвинуть в первую очередь вопрос об облегчении для сельских обществ применения правил об удалении вредных и порочных членов. Находя, что последовательное использование местным населением прав очищения своей среды от преступного элемента послужит несомненно одним из лучших способов борьбы с развитием хулиганства, Гофмейстер Маклаков пояснил, что мера эта могла бы получить надлежащее распространение лишь при условии принятия на счет казны расходов по высылке, лежащих ныне на обществах и нередко весьма для них обременительных, а также при облегчении порядка оформления удалительных приговоров, которые представлялось бы желательным направлять на утверждение волостного схода только по тем сельским обществам, число наличных мужского пола душ в коих менее ста (а не трехсот, как ныне). В связи с тем, по мнению Министра Внутренних Дел, весьма полезным было бы установление порядка, при котором лица, удаляемые по приговорам сельских обществ в отдаленные места Империи, уединялись от коренного населения этих местностей в целях устранения вредного со стороны таких лиц влияния на последнее. Изыскание надлежащих для сего средств вполне отвечало бы ВЫСОЧАЙШЕЙ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюции на всеподданнейшем отчете Забайкальского Губернатора за 1910 год по поводу указания на обострившийся вопрос о положении ссыльнопоселенцев в Забайкальской области: **«Нужно вопрос о них разрешить ко благу местного населения Сибири. По Моему следует выбрать одну местность из наиболее глухих и туда водворять ссыльнопоселенцев. Это нужно обсудить в Совете Министров»**. В числе других заявлен-

ных совещанием Сенатора Лыкошина предположений Министр Внутренних Дел придает существенное значение организации принудительного труда, как посредством устройства особых работных домов, с привлечением казны к покрытию части вызываемых этой мерою издержек, так и путем установления обязательных работ для всех подвергнутых заключению в тюрьмах и в арестантских помещениях за хулиганские проступки. Правильная постановка таковых работ могла бы оказать благотворное влияние на исправление лиц, которых привела на скамью подсудимых праздность, являющаяся наряду с пьянством одной из коренных причин развития хулиганства. Независимо от перечисленных мер прикладного значения важнейшее место должно быть, по убеждению Гофмейстера Маклакова, отведено широкой культурно-просветительной деятельности Правительства и местных учреждений, направленной к нравственному оздоровлению деревни и к правильной организации народного труда в целях обеспечения производительного использования сельским населением своих досугов. В сем последнем отношении надлежало бы безотлагательно озаботиться широким развитием профессионального образования и профессиональных школ, технических курсов и т.п., а также снабжением деревенской молодежи начальных школ элементарными практическими познаниями и навыками в ремесле. Что же касается мер культурного значения, то к числу таковых должно быть отнесено усиление религиозно-нравственной стороны преподавания и воспитания в народных училищах, упрочение духовно-нравственного просвещения среди населения, установление более прочной и деятельной связи духовенства с прихожанами путем оживления прихода, распространение в сельском обиходе полезной просветительной литературы и т.д. Несомненно, однако, что главнейшим средством к подъему нравственного уровня деревни должно быть признано искоренение злоупотребления спиртными напитками, служащего благоприятною почвою для развития бесчинства, озорства и нравственного упадка в сельском быту. По этому поводу Гофмейстер Маклаков не может не присоединиться, со своей стороны, к мнению совещания о лежащей на Правительстве обязанности пойти всеми зависящими средствами навстречу столь единодушно высказываемым местными людьми пожеланиям о всемерной борьбе с народным пьянством и попытаться изыскать способы если не к полному его уничтожению, то хотя бы к устранению пагубных и развращающих его проявлений. С тем вместе Министр Внутренних Дел добавил, что достижение указанной цели представляется возможным и в пределах действующего закона, вне зависимости от исхода законодательных предположений по сему предмету, находящихся на рассмотрении Государственного Совета, причем в ряду принимаемых в этой области мер первенствующее место следует отвести противодействию тайной продаже вина путем усиления надзора, ускорения разбора дел о шинкарстве и т.п.

Испрашивая по существу изъясненных предположений руководящих указаний Совета Министров, Гофмейстер Маклаков полагал бы: 1) вопрос об изменении действующих законоположений об удаляемых по приговорам сельских обществ лицах направить в законодательном порядке, 2) войти в сношения с земскими учреждениями относительно способов организации труда для лиц, присужденных к наказанию арестом за проступки хулиганского характера, 3) обсудить в особых междуведомственных совещаниях вопросы о порядке водворения удаляемых по приговорам сельских обществ, о привлечении казны к участию в устройстве работных домов, об издании и распространении произведений печати для народа и о мерах борьбы с тайной продажей вина и 4) все прочие, возбужденные междуведомственным совещанием, под председательством Сенатора Лыкошина, предположения передать для дальнейшего направления Главным Начальникам подлежащих ведомств.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров не мог не признать, что возбужденный Министром Внутренних Дел общий вопрос о необходимости планомерной и всесторонней борьбы с преступными посягательствами, объединяемыми в просторечии под наименованием «хулиганства», составляет неотложную задачу Правительства, на обязанности коего лежат заботы о подъеме культурного преуспеяния страны и об обеспечении в ней порядка и безопасности. Указанные посягательства, свидетельствуя о печальных признаках нравственного, нередко граничащего с полным одичанием, разложения среди некоторых слоев населения, глубоко затрагивают местную жизнь и вносят тревогу в общественную среду. Явление это представляется тем более грозным, что, невзирая на принимаемые администрацией меры пресечения, озорство, безнравственные выходки, явное пренебрежение к закону и частным правам, бесчинства и вообще разнузданность усиливаются из года в год, причем ряды так называемых «хулиганов» растут не только в деревне, но и в городских поселениях, пополняясь

преимущественно подрастающим поколением. Привыкая к праздности, к разгулу и к беспечному существованию со дня на день, молодежь бесцельно растрачивает свою трудовую силу и здоровье, превращается в праздношатающихся бездельников и привычных тюремных сидельцев, вырождается в тот беспокойный, опасный и не поддающийся нравственному исправлению преступный элемент, который недопустим в благоустроенном государстве. При таких условиях обсуждаемое явление становится, по справедливому замечанию Гофмейстера Маклакова, народным бедствием, могущим вызвать серьезные потрясения в государственном, общественном и хозяйственном быте Империи.

Относясь поэтому с полным сочувствием к заявленным в предлежащем представлении предположениям, Совет Министров принял на вид, что предположения эти являются сводкой поступивших с мест отзывов и материалов, требующих еще дальнейшей разработки, и что в настоящее время выдвигается на очередь лишь проект изменения действующих правил об удаляемых по приговорам сельских обществ порочных лицах. Таким образом, проведение в жизнь тех или иных специальных мероприятий против хулиганства как явления бытового представляется еще делом будущего. При таком же положении, согласно указанию Статс-Секретаря Коковцова, представлялось бы целесообразным выделить упомянутый проект из общего плана борьбы с озорничеством и внести его на уважение законодательных учреждений в качестве отдельной меры, подсказанной не только потребностями самообороны населения против беспокойных элементов, но и особыми условиями местной жизни. Иначе могло бы получиться крайне невыгодное впечатление в том смысле, что в столь серьезном вопросе, как хулиганская распущенность, привлекающем к себе всеобщее тревожное внимание, Правительство ограничивается предположением лишь об облегчении изъятия из деревни порочных членов общества. Вполне присоединяясь, со своей стороны, к таковому заключению, Статс-Секретарь Щегловитов указал, что в непродолжительном времени Министерством Юстиции будет закончена разработка законопроекта о карательных мерах за разнообразные преступления, объемлемые понятием хулиганства. С этим законопроектом, казалось бы, и следует связать вышеозначенное предположение относительно удаляемых по приговорам сельских обществ лиц, а равно и предуказанный ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ вопрос о порядке водворения названных лиц. Что же касается привлечения казны к устройству работных домов, то необходимость этого уже отмечена судебною комиссией Государственной Думы при обсуждении правительственного законопроекта о таковых домах, относящего содержание последних всецело на средства городов и земств, и, следовательно, проектируемая мера может быть разрешена путем заявления представителя Правительства в упомянутой комиссии о согласии на участие казны в этом деле. Не встречая препятствий к изъясненному направлению перечисленных предположений, Совет Министров заметил, что в интересах борьбы с хулиганством надлежало бы подвергнуть пересмотру также и существующие законоположения о необходимой самообороне. По справедливому заявлению Статс-Секретаря Рухлова, означенные законоположения и установившаяся судебная практика ставят столь стеснительные условия для дозволенной самозащиты, что в большинстве случаев угрожаемые злоумышленниками обыватели всячески воздерживаются от каких-либо самостоятельных действий для охраны своей безопасности и целости своего имущества. В свою очередь обстоятельство это, при недостаточной численности местной полиции, в значительной степени способствует безнаказанности преступных посягательств и тем самым содействует как вообще распространению преступности, так и укоренению хулиганства. Вследствие сего представлялось бы необходимым расширить понятие ненаказуемой самообороны и вооружить, таким образом, само население возможностью своими силами бороться с покушениями на те или иные правовые блага мирных жителей. В этом отношении весьма поучителен пример Американских Соединенных Штатов, законодательство коих, очень льготно смотрящее на обусловливаемые самозащитою действия, имело решающее влияние на уменьшение количества преступных явлений и на обеспечение безопасности в стране. Равным образом, по мнению Совета Министров, заслуживал бы серьезного внимания вопрос о квалификации ранений, наносимых в драках. При малочисленности должностных медицинских чинов на местах пострадавшие при различных столкновениях и покушениях лица подвергаются врачебному осмотру через более или менее продолжительный срок, ввиду чего полученные ими ранения и повреждения обычно причисляются к числу легких. Между тем по действующему закону возникающие по преступным деяниям, связанным с нанесением легких ран, обвинения могут заканчиваться примирением сторон. Само собою разумеется, что при наблюдаемом

в некоторых местностях общем страхе перед хулиганами пострадавший вынужден, под угрозою худших последствий и мести, соглашаться на примирение, и данное преступное посягательство остается безнаказанным, порождая в населении соблазн. Далее, Совет Министров находил бы существенно важным, чтобы Министерством Юстиции наряду с усилением уголовной репрессии были изысканы возможные способы к ускорению и упрощению судебного разбирательства дел по проступкам и преступлениям хулиганского характера, в целях приближения во времени наложения кары к учинению наказуемого деяния. Это последнее условие имеет весьма серьезное нравственное значение как для самого виновного, так и для обывателей. Наконец, в числе мероприятий, направленных против хулиганства, Совет Министров счел полезным отметить установление строго тюремного режима и суровой дисциплины для лиц, подвергаемых тюремному заключению за озорнические посягательства, дабы искоренить отношение к таковой каре, как к временному отдыху между двумя проступками и обеспеченному существованию на казенном пайке.

Не встречая в остальном каких-либо замечаний по существу проектированных в рассматриваемом представлении предположений о мерах борьбы с хулиганством и о порядке дальнейшего их направления, Совет Министров пришел к заключению, что разработку соответственных мероприятий, в целях ближайшего их согласования, представлялось бы предпочтительным сосредоточить в одном ведомстве, а именно в Министерстве Внутренних Дел, образовав при последнем особое междуведомственное совещание. Приняв вместе с тем во внимание, что проведение в жизнь намеченной программы упомянутой борьбы потребует в отдельных ее частях расходов казны, Совет выслушал устное заявление Статс-Секретаря Коковцова о том, что финансовое ведомство с полной готовностью пойдет на ассигнование средств из государственного казначейства, в мере действительной надобности и в зависимости от общих бюджетных соображений, на пресечение и предупреждение того несомненного общественного зла, каковым является хулиганство.

В соответствии с сим Совет Министров *положил*:

Изъясненные в настоящем журнале соображения и руководящие указания Совета Министров сообщить Главным Начальника подлежащих ведомств для сведения и зависящих, в чем следовать будет, распоряжений.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.А.Риттих.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 46–51; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1238.

№ 7. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Января 1914 года

По представлениям Военного Министерства от 17 и 18 Декабря 1913 года, за № 390 и 408 (по Главн[ому] Упр[авлению] воен[но]-учебн[ых] зав[едений]): 1) об отпуске средств на учебно-воспитательные нужды общих классов Пажеского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса и кадетских корпусов и 2) об улучшении материального положения чинов ведомства Главного Управления военно-учебных заведений, а равно о повышении служебных прав и преимуществ, присвоенных некоторым из чинов сего ведомства

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Совет Министров, приступив в заседании 17 Октября минувшего года к рассмотрению представления Военного Министерства об улучшении материального положения чинов ведомства Главного Управления военно-учебных заведений, а равно о повышении служебных прав и преимуществ, присвоенных некоторым из чинов сего ведомства, признал необходимым, для устранения возникших по сему делу междуведомственных разномыслий, подвергнуть его обсуждению в особом при Военном Министерстве совещании из представителей Министерств: Военного и Финансов, а также Государственного Контроля. Образованное во исполнение сего, под председательством Помощника Начальника Канцелярии Военного Министерства, совещание, устранив большинство первоначальных между ведомствами разногласий, не достигло лишь соглашения по нижеследующим вопросам: 1) об окладе содержания батальонным (эскадронным, сотенным) командирам военных училищ, 2) об окладах содержания для чинов хозяйственно-административного состава военно-учебных заведений, 3) об установлении отпусков на наем прислуги для чинов строевого и учебно-воспитательного составов Пажеского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса и военных училищ и 4) о праве чинов учебно-воспитательного состава военно-учебных заведений, служащих в отдаленных местностях, пользоваться, при оставлении службы по тяжкой болезни, сокращением на пять лет сроков, установленных на выслугу пенсии статьею 265 книги VIII Свода Военных Постановлений 1869 года, изд. 2.

Ныне Помощник Военного Министра представил на уважение Совета Министров журнал вышеназванного совещания, с указанием, что он присоединяется к мнению, заявленному в совещании представителями военного ведомства.

Одновременно с сим Инженер-Генерал Вернандер внес в Совет Министров также вызвавший между Военным Министерством, с одной стороны, и Министерством Финансов и Государственным Контролером — с другой разномыслия вопрос об установлении Пажескому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корпусу и кадетским корпусам новых денежных отпусков на следующие мероприятия, направленные к улучшению учебно-воспитательного дела: 1) на организацию внеклассного чтения по иностранным языкам в III, IV и V классах, 2) на вознаграждение преподавателей за проверку письменных работ на дому, 3) на внеклассную помощь воспитанникам II, III, IV и V классов, отстающим в занятиях, и 4) на развитие научных и физических занятий посредством увеличения ныне производящегося на последнеуказанную надобность отпуска с 2 руб. до 6 руб. на воспитанника. При этом согласно предположениям Военного Министерства означенные отпуска имеется в виду производить корпусам, начиная с 1914–1915 учебного года.

Рассмотрев первое из предлежащих дел, Совет Министров не встретил препятствий, — за изъявленным Министром Финансов и Государственным Контролером согласием, — к определению оклада содержания батальонным (эскадронным, сотенным) командирам военных училищ в

предположенном военным ведомством размере — 3.600 руб. в год, распределяемых поровну на жалованье и столовые деньги, а равно к установлению особых отпусков на наем прислуги для чинов строевого и учебно-воспитательного составов Пажеского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса и военных училищ. Останавливаясь затем на вопросе об увеличении окладов содержания чинам хозяйственно-административного состава военно-учебных заведений, Совет Министров нашел, что улучшение материального положения названных должностных лиц, как не имеющих ближайшего отношения к учебно-воспитательному делу, не может быть признано неотложным и требующим немедленного разрешения. Между тем, как известно, Военным Министерством уже разработан и сообщен на заключение финансового и контрольного ведомств общий вопрос об улучшении материального обеспечения всех административных чинов военного ведомства, в том числе и хозяйственно-административных служащих военных академий и специальных военно-учебных заведений. Принятие ныне тех или иных новых окладов содержания для чинов хозяйственно-административного состава военно-учебных заведений явилось бы, таким образом, предрешением сказанного общего вопроса об установлении новых окладов содержания соответствующих чинов всех прочих учреждений и управлений военного ведомства. Во избежание сего Совет признал правильным, чтобы вопрос об улучшении материального положения упомянутых выше чинов военно-учебных заведений разрешен был одновременно и совместно с объясненным общим вопросом об увеличении содержания административным чинам всего военного ведомства. Равным образом, Совет Министров вполне присоединился мнению представителей в совещании финансового ведомства о том, что, за распространением законом 4 Июля 1913 года на чинов учебно-воспитательного состава военно-учебных заведений действия нового военно-пенсионного устава 23 Июня 1912 года, офицерские чины учебно-воспитательного состава сих заведений, находящихся в привилегированных местностях, оставляющие службу по тяжкой болезни, не могут пользоваться правом на сокращение на пять лет сроков, установленных на выслугу пенсии статьей 265 книги VIII Свода Военных Постановлений 1869 года, изд. 2.

Обращаясь засим к обсуждению второго дела, Совет Министров, за выраженным Статс-Секретарями Коковцовым и Харитоновым согласием, не встретил препятствий к установлению Пажескому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корпусу и кадетским корпусам новых денежных отпусков на организацию внеклассной помощи неусневающим воспитанникам II, III, IV и V классов, а также на вознаграждение преподавателей русского языка и математики за поверку письменных работ на дому. Точно так же Совет не возражал и против повышения ныне установленного ежегодного отпуска на развитие научных и физических занятий с 2 руб. до 6 руб. на воспитанника, согласно предположению по сему предмету военного ведомства. Что же касается до присвоения корпусам остальных испрашиваемых Военным Министерством отпусков — на организацию внеклассного чтения по иностранным языкам в III, IV и V классах и на вознаграждение преподавателей прочих, кроме русского языка и математики, предметов за поверку письменных работ на дому, — то Совет Министров нашел, что установление означенных отпусков не вызывается особою необходимостью и, при наблюдаемом за последнее время чрезвычайном росте расходов по военно-учебному ведомству, не может быть допущено. Наконец, Совет, в согласность с замечанием Министра Финансов, счел предпочтительным не предрешать заранее начального срока производства перечисленных выше отпусков, оговорив лишь в представлении по сему вопросу в Государственную Думу, что потребные кредиты включены будут в смету года, следующего за утверждением подлежащего законопроекта.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министру внести в Государственную Думу согласованные с приведенными суждениями Совета представления: 1) об улучшении материального положения чинов ведомства Главного Управления военно-учебных заведений и о повышении служебных прав и преимуществ, присвоенных некоторым из чинов сего ведомства, и 2) об отпуске средств на учебно-воспитательные нужды общих классов Пажеского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса и кадетских корпусов.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашоев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 52–54; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 688, 1006, 1031, 1052.

№ 8. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Января 1914 года

По представлению Военного Министра от 19 Декабря 1913 года, за № 2766 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]), по проекту правил о фактической поверке чинами Государственного Контроля неприкосновенных запасов и запасов военного времени

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Согласно существующему порядку ревизионная деятельность Государственного Контроля по отношению к хранящимся при войсках неприкосновенным запасам и запасам военного времени сводится: 1) к поверке контрольными учреждениями представляемых им войсковыми частями шнуровых книг, установленных для ведения отчетности по означенным запасам, и 2) к участию чинов контрольного ведомства в особых войсковых комиссиях, при посредстве коих производятся, распоряжением командующих войсками в округах, внезапные фактические поверки тех же запасов.

Ныне, ввиду перехода с 1910 года наших вооруженных сил к новой организации, а также во избежание могущих произойти, при действующем порядке представления войсками отчетных книг в контрольные учреждения, случаев обнаружения системы формирования войсковых частей в период мобилизации, военное ведомство возбудило вопрос об освобождении войск от обязанности представления отчетных книг в контрольные учреждения, с установлением взамен сего новой системы ревизии неприкосновенных запасов и запасов военного времени, которая, являясь более простою для войск, в то же время обеспечивает сохранение в тайне сведений, не подлежащих оглашению. На этом основании Военным Министерством, по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем, выработан проект правил о фактической поверке чинами Государственного Контроля неприкосновенных запасов и запасов военного времени.

Сущность сказанных правил заключается в предоставлении чинам Государственного Контроля права производить, согласно предписаниям Генерал-Контролера Департамента Военной и Морской Отчетности или управляющего соответственной контрольной палатой, внезапные фактические поверки как неприкосновенных запасов всякого рода имущества и оружия, предназначенных для приведения войсковых частей, управлений и заведений в полные составы по военному положению и для формирования частей, предусмотренных действующим мобилизационным расписанием, так и запасов военного времени, имеющих назначением пополнение убыли и удовлетворение прочих потребностей материальной части армии, крепостей и укрепленных пунктов в течение войны. Предусмотренные правилами поверки не могут осуществляться во время нахождения войсковых частей, штабов и управлений в лагерях или вне мест постоянного их квартирования, а также во время производства стрельб, маневров и строевых смотров в составе целых частей, поверочных и опытных мобилизаций. В распоряжение ревизующих контрольных чинов должны быть предоставлены все необходимые средства, а также документы и сведения, за исключением секретных, потребные для убеждения в правильности ведения дел и оправдания фактического состояния запасов. О результатах произведенной фактической поверки чинами Контроля составляется акт, копия коего передается начальнику подлежащей части для представления по команде, с объяснениями, в

десятидневный срок. По поводу серьезных упущений, обнаруженных при ревизии, поверяющие чины немедленно доносят Генерал-Контролеру Департамента Военной и Морской Отчетности или управляющим контрольными палатами; последние о наиболее важных случаях сообщают подлежащему военному начальству, а также доносят Государственному Контролеру.

Предлежащий проект был одобрен Военным Советом, признавшим желательным ввести сии правила в действие временно, на пятилетний срок, распространив их на все войска, штабы, управления и учреждения военного ведомства, за исключением учреждений и заведений интендантского ведомства, состоящих в непосредственном ведении Главного и окружных интендантских управлений, поверка запасов в коих производится на основании особо установленных правил.

Представляя о вышеизложенном на уважение Совета Министров, Военный Министр поясняет, что одновременно с введением в действие предначертанных правил войсковыми частями, управлениями и учреждениями будет прекращено представление в контрольные учреждения отчетности о перечисленных в означенных правилах запасах, для последующей ее ревизии.

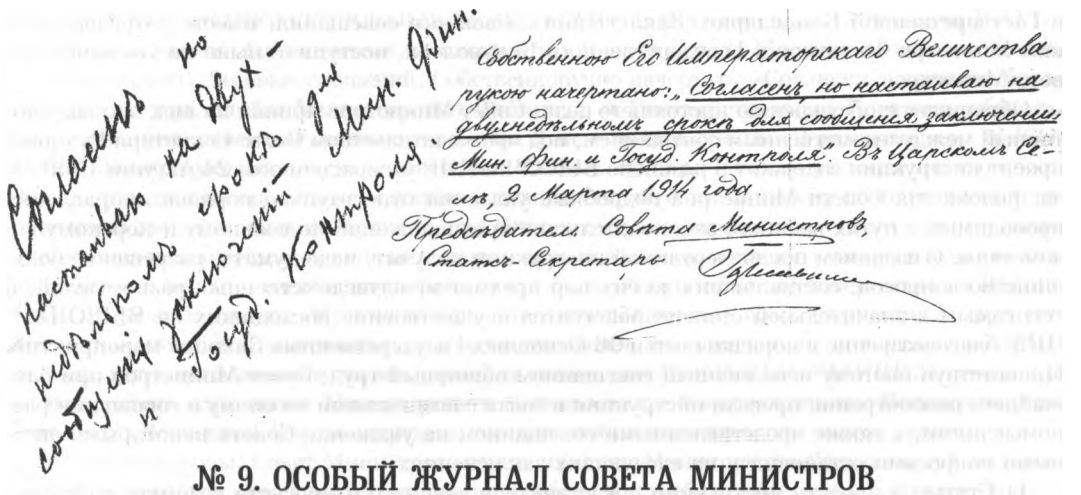
Рассмотрев изъясненные предположения Генерал-Адъютанта Сухомлинова и признавая их, со своей стороны, весьма целесообразными, Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министру повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение проект правил о фактической поверке чинами Государственного Контроля неприкосновенных запасов и запасов военного времени, с тем: а) чтобы правила сии введены были в действие на пятилетний срок со дня их утверждения и б) чтобы устанавливаемому ими порядку подчинены были все войска, штабы, управления и учреждения военного ведомства, за исключением учреждений и заведений по интендантской части. состоящих в непосредственном ведении Главного и окружных интендантских управлений.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 201, 338.



Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласен, но настаиваю на двунедельномъ срокѣ для сообщения заключения Мин. Фин. и Госуд. Контроля". Въ Царскомъ Селѣ, 2 Марта 1914 года

Председатель Совета Министровъ,
Статс-Секретарь

№ 9. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Апреля 1913 года и 18 Января 1914 года

По проекту инструкции о порядке применения статьи 96 Основных Государственных Законов

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в ВЫСОЧАЙШЕМ рескрипте, от 27 Апреля 1909 года, на имя покойного Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Столыпина благоугодно было повелеть выработать в пределах, указанных Основными Государственными Законами, правила о том, какие из законодательных дел по военному и морскому ведомствам подлежат непосредственному разрешению Верховной Властью в предначертанном статьею 96 сих Законов особом порядке и какие из означенных дел должны восходить на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение в общем законодательном порядке, с тем, чтобы таковые правила, по обсуждении их в Совете Министров, были представлены на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение и, по одобрении их ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, преподаны к неуклонному исполнению.

Вследствие таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли для выработки первоначального проекта вышеупомянутых правил образовано было особое, под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера, совещание с участием представителей от Председателя Совета Министров и Министерств: Военного, Морского и Финансов, а также от Государственного Контроля. По рассмотрении заключений сего совещания Совет Министров составил окончательный проект правил о порядке применения статьи 96 Основных Государственных Законов, удостоившийся, 24 Августа 1909 года, ВЫСОЧАЙЩЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения. При этом Совет, как явствует из особого журнала его от 26 Мая 1909 года по означенному делу[5], признал необходимым внести в эти правила лишь главные основания применения статьи 96 Основных Государственных Законов, с тем, чтобы по утверждении их ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ военному и морскому ведомствам, в развитие означенных главных оснований, преподана была подробная инструкция, в которой могли бы быть разрешены и некоторые из затронутых в упомянутом совещании частных вопросов. Сообразно сему Министерством Финансов выработан был и внесен в Совет Министров проект постановлений, подлежащих включению в инструкцию для руководства при применении правил о том, какие из законодательных дел по военному и морскому ведомствам подлежат непосредственному представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение в порядке статьи 96 Основных Государственных Законов. Проект этот, сообщенный на заключение Министерств Военного и Морского, вызвал с их стороны ряд существенных возражений, вследствие чего Совет Министров постановил образовать для разработки окончательного проекта упомянутой инструкции особое междуведомственное совещание, под председательством Статс-Секретаря Рухлова, из представителей от Министерств: Военного, Морского, Финансов и Юстиции, а также от Государственного Контроля

и Государственной Канцелярии. Заключения названного совещания, вместе с отзывами по ним Министра Финансов и Государственного Контролера, поступили ныне на уважение Совета Министров.

Обращаясь к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что выработанный междуведомственным совещанием, под председательством Статс-Секретаря Рухлова, проект инструкции содержит в развитие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 24 Августа 1909 года, положения Совета Министров подробные указания относительно порядка направления проводимых в путях военного законодательства предположений по военному и морскому ведомствам. С изданием предначертанной инструкции получит, надо думать, разрешение большинство вопросов, составлявших до сих пор предмет междуведомственных разномыслий, и тем самым в значительной степени облегчится осуществление восходящих на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение в порядке статьи 96 Основных Государственных Законов мероприятий. Приветствуя поэтому исполненный совещанием обширный труд, Совет Министров при ближайшем рассмотрении проекта инструкции в связи с возникшими по оному в совещании разномыслиями, а также представленными совещанием на уважение Совета некоторыми частными вопросами остановился на следующих заключениях:

1) Статью 9 проекта инструкции представители военного и морского ведомств в совещании Статс-Секретаря Рухлова признавали желательным изложить в том смысле, что отзывы Министерства Финансов и Государственного Контроля по законодательным предположениям, сопряженным с расходами из государственного казначейства, покрываемыми, в порядке военного законодательства, за счет сбережений по сметам Военного и Морского Министерств, по принадлежности, должны касаться лишь *финансовой стороны* означенных предположений, так как оценка существа проводимых в указанном порядке мероприятий составляет область исключительной компетенции Военного и Адмиралтейств-Советов, по принадлежности. Председатель же совещания и представители всех остальных ведомств высказались против включения в инструкцию вышеприведенной оговорки. Со своей стороны, Совет Министров нашел, что лишение финансового и контрольного ведомств права, для освещения финансовой стороны мероприятий, входить в рассмотрение их существа во многих случаях сделало бы практически невозможным для этих ведомств высказывать какие бы то ни было заключения. Действительно, весьма часто финансовая сторона той или иной меры либо совершенно неотделима от самого существа мероприятия, либо так тесно связана с ним, что невозможно даже войти в обсуждение финансовых частностей дела, не касаясь принципиальных сторон его. Таким образом, введение в инструкцию приведенной оговорки равносильно было бы устранению Министерства Финансов и Государственного Контроля от сообщения отзывов по многим мероприятиям военного и морского ведомств, связанным с расходами из государственного казначейства, и, в частности, стояло бы в прямом противоречии со статьей 480 Учреждений Министерств (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 года), по силе коей все расходы при назначении их принадлежат рассмотрению Министра Финансов. Признавая ввиду сего невозможным устанавливать в инструкции намеченное представителями Министерств Военного и Морского ограничение, Совет Министров нашел вместе с тем, что ответные отзывы финансового и контрольного ведомств по существу проектируемых военным и морским ведомствами мероприятий могут, само собою разумеется, касаться технической стороны этих мероприятий лишь постольку, поскольку таковая отражается на финансовой стороне дела. Сообразно с сим рассматриваемая статья проекта должна быть изложена в том смысле, что сообщаемые на заключение Министерства Финансов и Государственного Контроля предположения Военного и Морского Министерств должны сопровождаться соответствующими, имеющими ближайшее отношение к финансовой стороне дела, соображениями, которые изъясняли бы наиболее существенные части и основные положения намеченных мероприятий и давали бы возможность судить о размере вызываемого проектируемым мероприятием расхода.

2) По поводу возникшего в совещании разномыслия относительно дальнейшего движения тех направляемых в порядке военного законодательства дел, по которым в установленный срок не последовало заключений Министерства Финансов и Государственного Контроля, Совет Министров принял на вид, что вопрос о предварительных сношениях с Министерством Финансов и Государственным Контролем по мероприятиям, проводимым в порядке статьи 96 Основных Государственных Законов, за счет сбережений по финансовой смете Военного или Морского Министерств, по принадлежности, восходил уже на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение. При

этом ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 5 Февраля 1911 года, утвердив мнение Председателя и большинства Членов Совета Министров, высказавшихся за необходимость таковых сношений, Собственноручно начертать: «**Согласен с мнением большинства, с тем, чтобы Министерство Финансов и Государственный Контроль обязаны были сообщать ответные отзывы не позже 2 недельного срока**». В развитие сего ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания в среде совещания Статс-Секретаря Рухлова было высказано пожелание о дополнении проекта инструкции постановлением, согласно коему неполучение в установленный срок заключений Министерства Финансов и Государственного Контроля не должно останавливать дальнейшего движения направляемых в порядке военного законодательства дел, которые по истечении означенного срока могут быть непосредственно повергаемы на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение. Против объясненного предположения возражали. однако, представители финансового и контрольного ведомств, указывая, что намеченная оговорка является излишней, так как со времени воспоследования вышеприведенной ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции не было случая нарушения Министерством Финансов или Государственным Контролем установленного Верховной Властью предельного для сообщения ответного отзыва срока.

Со своей стороны, Совет Министров нашел, что хотя Министерство Финансов и Государственный Контроль до сего времени неизменно сообщали затребованные от них заключения в определенный для сего срок, но соблюдение последнего нередко влекло за собою, по удостоверению Статс-Секретарей Коковцова и Харитонова, чрезвычайные затруднения. Нужно иметь в виду, что предположения Военного и Морского Министерств о новых мероприятиях сообщаются названными ведомствами на отзыв Министерству Финансов и Государственному Контролю, в зависимости от времени их разработки, далеко неравномерно в течение года. Вследствие сего на рассмотрении Департаментов Государственного Казначейства и Военной и Морской Отчетности нередко сосредоточивается одновременно весьма значительное число отдельных предположений по военной и военно-морской частям, почему сообщение отзывов по всем такого рода делам, с соблюдением установленного для сего краткого срока, сопряжено иногда с почти неодолимыми трудностями. Независимо от сего нельзя не принять во внимание, что неуклонное соблюдение двухнедельного срока для отзывов по сложным делам, вызывающим зачастую значительные из казны расходы, не может не отражаться на полноте сообщаемых финансовым и контрольным ведомствами заключений. При таких условиях Совет Министров почитает своим долгом всеподданнейше испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на продление срока для сообщения заключений Министерства Финансов и Государственного Контроля по направляемым в порядке военного законодательства делам особо сложного свойства, требующим по сумме вызываемого ими расхода, более подробного соображения, до одного месяца со дня получения соответствующих запросов военного и морского ведомств. Вместе с тем Совет не встретил препятствий, во внимание к ходатайству Военного Министра и за выраженным на то Министром Финансов и Государственным Контролером согласием, ввести в проект инструкции постановление о том, что при непоступлении в срок отзывов Министерства Финансов и Государственного Контроля предположения о новых по военному и морскому ведомствам мероприятиях, намеченных к осуществлению в порядке статьи 96 Основных Государственных Законов, могут быть вносимы на разрешение Совета Министров и *без упомянутых отзывов*.

3) За изустно выраженным Министром Финансов, в присутствии Совета, согласием не настаивать на первоначально заявленных представителями ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства в совещании возражениях, Совет Министров нашел возможным одобрить выработанный совещанием перечень групп соответственных расходов по сметам Военного Министерства, в пределах коих на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 24 Августа 1909 года, правил о порядке применения статьи 96 Основных Государственных Законов могут быть покрываемы издержки, связанные с осуществляемыми за счет сбережений новыми по военному ведомству мероприятиями.

4) Так как статья 96 Основных Государственных Законов, предусматривающая лишь порядок проведения законодательных по военному и военно-морскому ведомствам дел, не может служить основанием для передвижения кредитов по главным подразделениям финансовых смет, в видах подкрепления оказавшихся недостаточными сметных назначений, то Совет Министров признал необходимым сохранить в проекте рассматриваемой инструкции соответствующее по сему предмету постановление, на исключении коего в совещании настаивали представители Военного и Морского Министерств.

5) Находя, что возбужденные совещанием вопросы: а) о последствиях нарушения установленного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 5 Февраля 1911 года, положением Совета Министров двухнедельного срока для рассмотрения в Совете Министров междуведомственных разногласий по связанным с расходами из государственного казначейства предположениям Военного или Морского Министерств, б) об установлении определенного срока для сообщения отзывов Министерства Финансов и Государственного Контроля по тем законодательным делам, которые вносятся на рассмотрение Государственной Думы, и в) об установлении обязательных сношений Военного Министерства с Министерством Финансов и Государственным Контролем по новым расходам из казачьих войсковых капиталов — выходят за пределы ныне рассматриваемого дела, Совет Министров не признал возможным постановлять какого-либо по означенным вопросам решения.

6) В отношении сделанного в совещании представителями Военного и Морского Министерств заявления о необходимости дарования названным ведомствам права проводить в порядке статьи 96 Основных Законов, без предварительного испрошения кредитов в общем законодательном порядке, такие мероприятия, которые влияют на возрастание ассигнований, исчисляемых в сметном порядке, Совет Министров нашел, что такое право не отвечало бы точному смыслу как статьи 96 Основных Государственных Законов, так и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 24 Августа 1909 года, правил о ее применении. Согласно означенным статье и правилам мероприятия, вызывающие новые из казны расходы, не покрываемые соответствующими сбережениями, не могут быть проводимы в установленном вышеприведенною статьею особом порядке без предварительного испрошения, в общем законодательном порядке, потребных кредитов. Признавая поэтому необходимым сохранить содержащееся в проекте инструкции указание на возможность разрешения в порядке статьи 96 Основных Государственных Законов лишь таких, сопряженных с покрываемыми за счет исчисляемых в сметном порядке кредитов, мероприятий, которые не влекут за собою необходимости усиления означенных кредитов по сметам последующих лет, Совет вместе с тем счел нелишним пояснить, что подобного рода мероприятия могут быть проводимы в порядке статьи 96 Основных Законов во всех тех случаях, когда вызываемые их осуществлением издержки покрываются в пределах соответственных сбережений последнего сметного года и не имеют непременным своим последствием усиление подлежащих кредитов по сметам последующих лет.

7) Коснувшись возбужденного Государственным Контролером вопроса о порядке направления предположений Военного и Морского Министерств при условии отнесения вызываемых ими новых из казны расходов на сбережения в кредитах, ассигнуемых на оборотные расходы, Совет Министров не встретил препятствий дополнить проект инструкции постановлением, по силе коего сбережения в кредитах, ассигнуемых на издержки оборотного характера, могут служить источником для покрытия проводимых в порядке статьи 96 Основных Государственных Законов расходов Военного и Морского Министерств лишь постольку, поскольку означенные сбережения не сопряжены с сокращением соответствующих доходных поступлений.

8) В заключение Совет Министров остановился на возникшем, в связи с предположениями о сформировании четвертого артиллерийского училища в Киеве и второго инженерного училища в С.-Петербурге, разномыслии между военным ведомством, с одной стороны, и Министерством Финансов — с другой — относительно порядка образования и утверждения временных штатов строительных комиссий для надзора за постройкою и оборудованием зданий военного ведомства. Министерство Финансов находит, что сказанные комиссии могут быть образуемы и штаты их утверждаемы не иначе, как по предварительном сношении с финансовым и контрольным ведомствами, тогда как Военное Министерство считает себя управомоченным учреждать строительные комиссии путем представления соответствующих положений Военного Совета непосредственно на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, без предварительных сношений с названными выше гражданскими ведомствами.

По этому поводу Совет Министров, со своей стороны, заметил, что содержание технически-строительных комиссий относится, в виде общего правила, на счет кредитов, ассигнуемых на возведение подлежащих сооружений. А так как финансовое и контрольное ведомства, давая свои заключения по поводу строительных предположений военного ведомства, не лишены права представлять свои замечания относительно отдельных частностей означенных предположений, указывая на возможные в них сбережения, то, само собою разумеется, названным выше ведомствам принадлежит также и входить в оценку проектированного состава технического надзора и норм присваиваемого оному вознаграждения. Ввиду сего по тем про-

ектам временных штатов строительных комиссий, которые сообщались на заключение Министерства Финансов и Государственного Контроля совместно с прочими расчетами, оправдывающими размеры строительных кредитов, Военному Министерству нет необходимости входить вновь в сношения с названными гражданскими ведомствами предварительно поднесения означенных штатов на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение. Напротив того, по проектам временных штатов строительных комиссий, не сообщавшихся на заключение финансового и контрольного ведомств при определении общей суммы необходимых на строительные работы средств, надлежащие сношения должны быть произведены впоследствии, ранее утверждения указанных штатов в порядке статьи 96 Основных Законов. Во всяком случае, Совет Министров не усматривает оснований допускать в отношении проведения временных штатов строительных комиссией какого-либо изъятия из общего начала, в силу коего все предположения военного или морского ведомств, сопряженные с расходами из государственного казначейства, подлежат сообщению на заключение Министерства Финансов и Государственного Контроля. За всем тем Совет не признал необходимым включать по сему предмету каких-либо особых указаний в инструкцию, ибо означенный вопрос достаточно ясно разрешается как правилами 24 Августа 1909 года, так и общими постановлениями настоящей инструкции.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *полагает*:

Исправленный, в согласность с приведенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров, проект инструкции о порядке применения статьи 96 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 года) вместе с перечнем групп соответственных расходов по сметам Военного и Морского Министерств поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждению[6].

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.Н.Веревкин.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 31–37.

№ 10. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Января 1914 года

По представлению Министерства Путей Сообщения от 8 Января 1914 года, за № 412 (по Упр[авлению] внутр[енних] водн[ых] пут[ей] и шосс[ейных] дор[ог]), о шлюзовании порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Положением Совета Министров, 6 Июня 1913 года состоявшимся, Министру Путей Сообщения предоставлено было, отложив до осени внесение в Государственную Думу правительственного законопроекта о шлюзовании порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском, выждать до 15 Июля того же года поступления частных по означенному сооружению предложений и засим незамедлительно подвергнуть их всестороннему рассмотрению в Инженерном Совете и внести после того в Совет Министров окончательное заключение Министерства Путей Сообщения относительно дальнейшего направления настоящего дела.

Упомянутый законопроект направлен к удовлетворению давно назревшей потребности первостепенного экономического значения. Как известно, несмотря на все выгоды географического положения Днепра, занимающего по своей длине и площади своего бассейна третье место среди рек Европы и обслуживающего громадный район пятнадцати губерний с населением, превышающим двадцать миллионов душ, судоходство на нем не может развиваться соответственно росту промышленной жизни России, ибо находящиеся в южной части Днепра, в пределах Екатеринославской губернии, пороги отрезают все верхнее его течение от Черного моря. Представляя ныне непреодолимую для судоходства преграду, означенные пороги лишают Днепр значения транзитного сообщения и обращают его водную систему в пути местного значения. Излишне объяснять, конечно, какие неисчислимые убытки наносит отмеченное обстоятельство всему торгово-промышленному развитию Приднепровья и как настоятельно необходимо скорейшее уничтожение этих порогов, с открытием свободного выхода к морю для всей обширной сети водных путей Днепровского бассейна. Стремясь к осуществлению этой важной задачи, в соответствии с высказанным по этому предмету в 1909 году Государственным Советом пожеланием Министерство Путей Сообщения составило на основании произведенных в 1911 году подробных изысканий и исследований, вышеуказанный законопроект, представленный Статс-Секретарем Рухловым весною 1913 года на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров. Намечавшиеся в этом законопроекте работы на Днепре имели своею целью не только обеспечить возможность судоходства по всему течению Днепра, но и подготовить условия, позволяющие приступить в будущем, по ассигновании необходимых средств, к осуществлению тех устройств, которые нужны, чтобы использовать силу падения воды в реке для получения электрической энергии. В частности, означенные работы построены были на системе взводного судоходства[7], обеспечиваемой сооружением четырех подпирающих воду плотин, на коих сосредоточивается падение порожистой части реки; рядом с плотинами предполагалось провести обходные шлюзованные каналы и два канала с шлюзами, но без плотин. Все шлюзы и плотины имелось в виду соорудить из местного гранита, добытого при устройстве каналов в скалистых берегах. Глубина порожистого участка определялась в одну

сажень, а суточная пропускная способность в 3.940.000 пудов. Полная стоимость работ по постройке сооружений, необходимых для обеспечения судоходства, исчислялась Министерством Путей Сообщения в сумме 34.940.000 руб., причем потребные на производство сих работ кредиты, в зависимости от хода работ, проектировалось вносить в смету Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог, начиная с 1 Января следующего за утверждением соответствующего узаконения года. Что же касается использования гидравлической энергии порогов, то пока средств на сию надобность Министерство Путей Сообщения не испрашивало. Однако, имея в виду в ближайшем будущем использовать даровую энергию, даваемую силой падающей воды, названное Министерство разработало и эту задачу с исчислением потребных на ее осуществление средств примерно в количестве 33.500.000 руб. Со своей стороны, Совет Министров остановился при обсуждении изъясненных предположений на вышеприведенном своем решении ввиду имевшихся уже предложений частных предпринимателей выполнить рассматриваемые работы за свой счет. Признавая предпочтительным исполнение настоящего сложного технического предприятия в порядке частной предприимчивости и на частные капиталы, Совет полагал, что до 15 Июля минувшего года упомянутые лица успеют представить в Министерство Путей Сообщения свой разработанный проект приведения Днепровских порогов в судоходное состояние и тогда, по внимательном рассмотрении этого проекта в Инженерном Совете, можно будет судить о степени его практической осуществимости и приемлемости для правительства.

Во исполнение вышеизложенного положения Совета Министров, назначив 14 Июля 1913 года сроком для представления частных относительно шлюзования Днепровских порогов предложений, ведомство путей сообщения получило к этому сроку проект такого шлюзования в двух вариантах, от г.г. Путилова и Давидова. Затем, ко времени рассмотрения сих вариантов в Управлении внутренних водных путей и шоссейных дорог, в Министерство поступил от тех же лиц третий вариант и, наконец, в Декабре 1913 года — четвертый, настолько отличающийся от первых трех, что его правильнее было бы признать за самостоятельный проект. Подробно обсудив означенные проекты, Инженерный Совет нашел их, однако, недостаточно обоснованными и к осуществлению недопустимыми, ибо названными предпринимателями обращено было преимущественное внимание на извлечение из силы падения воды в Днепровских порогах наибольшего количества электрической энергии в ущерб интересам судоходства; кроме того, проектированные конструкции плохо сообразованы были с местными условиями, а площадь затопляемых земельных угодий и поселений оказывалась по всем представленным вариантам значительно превышающей допущенную проектом Министерства Путей Сообщения. Независимо от отмеченных проектов Министерству заявлены были названными предпринимателями, а равно Действительным Тайным Советником Ермоловым также и особые по настоящему делу предложения, причем последний, от имени группы некоторых лиц, выразил готовность осуществить ведомственный проект шлюзования Днепра за счет этих лиц и передать затем безвозмездно все устройства в распоряжение казны, при условии дарования группе концессии на использование энергии падения воды в порогах путем сооружения на свои средства соответствующих гидротехнических установок, а г.г. Путилов и Давидов высказали пожелание, чтобы при соблюдении в отношении их того же условия все необходимые для обеспечения местного судоходства приспособления произведены были непосредственно казною. Со своей стороны, Министерство Путей Сообщения признало, однако, что ни то, ни другое предложение не должны останавливать внесения на законодательное рассмотрение изъясненного выше ведомственного законопроекта. В частности, для суждения о предложении г. Ермолова необходимо было бы иметь подробный финансовый план предприятия, в Министерство до сих пор не представленный, не говоря уже о сомнительности самой возможности финансирования при современном положении денежного рынка столь крупного дела без предоставления казною предпринимателям каких-либо чрезвычайных выгод. В отношении же второго предложения ведомство нашло, что хотя, в случае придания ему г.г. Путиловым и Давидовым более определенной формы, оно и могло бы оказаться впоследствии приемлемым, но в настоящее время серьезным препятствием к осуществлению сего предложения служила бы невозможность применить принудительное отчуждение имуществ, необходимых для использования силы падающей воды, в целях получения электрической энергии. По действующему закону принудительное отчуждение предусматривается исключительно для государственной или общественной пользы, а следовательно, не может быть допущено, коль скоро речь идет о преследующем только коммерческие цели промышленном пред-

приятии. Это обстоятельство, а также выяснившаяся на практике трудность для частных предпринимателей достижения добровольных соглашений с землевладельцами относительно занятия потребных под предприятия участков побудили ведомство путей сообщения выработать особый, устраняющий отмеченное препятствие, по означенному предмету законопроект, с утверждением коего явится возможность вернуться к настоящему предложению г.г. Путилова и Давидова, в отношении предоставления частным предпринимателям использования силы падения воды, получаемой при устройстве за счет казны сооружений, необходимых для судоходных целей. При объясненных условиях Статс-Секретарь Рухлов вновь вошел ныне в Совет Министров с представлением, полагая безотлагательно внести вышеизложенный, выработанный ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством законопроект в Государственную Думу и заявляя, что ввиду вздорожания рабочих рук и материалов первоначально исчислявшаяся в этом законопроекте в сумме 34.940.000 руб. стоимость работ по приведению Днепра в судоходное состояние должна быть несколько повышена и доведена до 37.200.000 руб.

При обсуждении настоящего дела Совет Министров принял прежде всего в соображение дополнительные к представлению словесные объяснения Статс-Секретаря Рухлова, заявившего, что, по его глубокому убеждению, напрасно было бы ожидать приемлемых от частных предпринимателей предложений, касающихся, собственно, шлюзования порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском. Надлежит иметь в виду, что Министерство Путей Сообщения занималось исследованиями Днепровских порогов почти непрерывно с 1892 года и, сосредоточив, таким образом, в своем распоряжении материал свыше двадцатилетних наблюдений, наиболее полно могло, конечно, учесть при выработке своего проекта все местные условия и особенности реки. Что же касается частных предпринимателей, то отсутствие у них опытных данных всегда будет приводить этих лиц, как это имело место с г.г. Путиловым и Давидовым, к составлению либо вовсе неосуществимых проектов, либо таких, приведение коих в исполнение оказалось бы практически крайне нецелесообразным. В этом отношении достаточно, казалось бы, сослаться хотя бы на то, что даже наиболее близко подходящий к правительственному проекту четвертый, представленный названными предпринимателями, вариант шлюзования Днепра предполагает, например, затопление некоторых, и притом весьма многолюдных, селений Екатеринославской губернии в размерах, вызывающих необходимость обнесения этих селений особыми высокими валами и откачивания затем, при обычных на месте ливнях, дождевой воды насосами. Но при всем том, как бы мало практичны ни были рассматриваемые предложения г.г. Путилова и Давидова, два выставляемые ими преимущества этих предложений побуждают Статс-Секретаря Рухлова остановиться на них несколько подробнее. А именно, упомянутые лица утверждают, что их проектами предусматривается более значительное, чем правительственным, извлечение из падения воды количества электрической энергии (до одного миллиона лошадиных сил, против исчисленных ведомством ста тысяч) и, независимо от этого, за основание при составлении этих проектов принята большая глубина судового хода. Однако первое из сказанных преимуществ представляется, по-видимому, только кажущимся. Дело в том, что количество энергии, которое можно получить в порогах, зависит от расхода в них воды в одну секунду времени. Расход этот в Днепровских порогах определяется весною в 2.000–2.200 куб. сажен, а в низкую воду падает до 35 куб. сажен. Министерство Путей Сообщения в своих выкладках исходило от минимальной цифры, ибо только этим путем возможно обеспечить непрерывное и равномерное в течение круглого года получение энергии водяною силою. Иначе, однако, смотрят на дело названные предприниматели. Они предполагают дополнять указанную силу паровою и, кроме того, сберегать воду в течение 16 часов в сутки, когда потребление электрической энергии обычно падает, и усиленно расходовать сбережения в течение остальных 8 часов. Но, не говоря уже о тех затруднениях, которые, по заключению Инженерного Совета, причинили бы судоходству всего нижнего Днепра колебания уровня воды в порогах, без коих невозможно такое перераспределение расходования энергии в течение суток, применение парового резерва одинаково доступно при осуществлении проектов как г.г. Путилова и Давидова, так и казенного, и весь вопрос сводится лишь к тому, чтобы не выйти при этом за пределы, при которых такое применение может представить экономические выгоды. Равным образом и в отношении принимаемой глубины водного пути все сооружения по казенному проекту рассчитаны так, чтобы глубина эта могла в случае надобности во всякое время быть увеличена, но решаться на эту меру теперь же значило бы, по мнению Министра Путей Сообщения, идти на издержки, не оправдываемые пока потребностями ме-

стного судоходства. Но если по приведенным основаниям нельзя не признать, что неотложное, с точки зрения интересов государства, шлюзование порожистой части Днепра должно составить задачу правительства, то против привлечения впоследствии частной предприимчивости к делу использования силы падения воды в Днепровских порогах для добычи электрической энергии Статс-Секретарь Рухлов не встречал бы никаких возражений. Что такие предложения, помимо уже сделанных, появятся, — в этом ввиду бесспорной выгодности предприятия не может быть сомнения, и в течение по меньшей мере полуторагодичного срока, потребного на составление окончательного казенного проекта шлюзования Днепровских порогов, вопрос о праве на водную энергию будет так или иначе разрешен, и тогда можно будет вернуться к рассмотрению предложений частных предпринимателей как об устройстве ими гидроэлектрических установок, так и об использовании самой электрической энергии, не отказываясь, конечно, от устройства средствами казны сооружений, необходимых для целей судоходства.

По сему поводу Совет Министров не мог, со своей стороны, не заметить, что при объясненном Министром Путей Сообщения положении настоящего дела действительно не остается иного выхода, как возможно беззамедлительное дальнейшее, в установленном порядке, направление предположений о производстве работ по приведению Днепра в судоходное состояние за счет казны. Мера эта, несмотря на связанные с нею многомиллионные затраты, несомненно находит себе полное оправдание в крупном государственном значении предприятия, в результате коего страна получит новый, вполне пригодный для судоходства водный путь огромного экономического значения. Наряду с этим нельзя, по мнению Совета, не признать правильной и придаваемую проектом ведомства путей сообщения предстоящим на Днепре казенным работам постановку, при которой, преследуя, собственно, цели обеспечения судоходства, работы эти с тем вместе рассчитаны также и на облегчение в будущем сооружения на месте приспособлений для использования силы падения воды под добычу электрической энергии. В этом отношении решающее значение имеет то, отмеченное в материалах по настоящему делу, обстоятельство, что, повышая стоимость рассматриваемого предприятия на незначительную сравнительно сумму в $3^1/_2$ миллиона рублей, указанная постановка дела даст возможность, не перестраивая сооружений, воспользоваться ими в целях электрификации. Но изложенным и должна, как с этим, впрочем, согласен и Министр Путей Сообщения, исчерпываться в настоящем деле задача правительства, ибо к самому устройству на Днепре гидроэлектрических сооружений, а затем и к эксплоатации их всего правильнее, конечно, привлечь частную предприимчивость. Нельзя забывать, что это дело представляется чисто коммерческим предприятием, которое может лучше пойти в частных руках, нежели в условиях казенной эксплоатации. В то же время предприятие это принадлежит бесспорно к числу весьма прибыльных, и, следовательно, можно заранее быть уверенным, что оно привлечет к себе внимание частных предпринимателей, причем при заключении с ними соответствующих договоров удастся, вероятно, выговорить не только возмещение казне вышеупомянутых $3^1/_2$ миллионов руб., затраченных в предвидении получения электрической энергии у плотин, но и оплату предпринимателями части других, понесенных на шлюзование Днепра, расходов, независимо от отчисления в пользу государственного казначейства известной доли извлекаемых ежегодно от эксплоатации электричества прибылей. Последние отчисления, а также поступления проектированного ведомством путей сообщения к взиманию особого судоходного сбора с проходящих через пороги судов и плотов с избытком покроют, как надо ожидать, произведенные казною издержки и обеспечат ей в будущем постоянный доход. Ввиду этого Совет Министров признавал бы желательным, чтобы изъясненная точка зрения на настоящее дело, ограничиваемое пока лишь обеспечением потребностей судоходства и не затрагивающее электрификацию Днепра, проводилась ведомством при прохождении законопроекта в законодательных учреждениях.

Заканчивая в этом свои суждения по настоящему делу, Совет Министров остановился на заявлении присутствовавшего в заседании Товарища Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, в должности Шталмейстера Графа Игнатьева о желательности использования воды реки Днепра, между прочим, и для оросительных в прилегающем районе целей. Вполне разделяя это пожелание, Статс-Секретарь Рухлов указал, что ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство нашло нужным рассмотреть один из частных проектов, разработанных с оросительными целями. Однако Инженерный Совет не признал этот проект соответственным, так как предлагаемое им отвлечение почти всего меженного расхода порожистой части

Днепра для целей орошения создало бы значительные затруднения для судоходства в части Днепра ниже порогов, где произведенными за последние годы дорогостоящими работами достигнуты достаточные для судоходства глубины. Но вместе с тем Инженерный Совет нашел возможным орошение южнорусских степей водами Днепра и в случае приведения в исполнение шлюзования Днепровских порогов по выработанному Министерством Путей Сообщения проекту. По отношению к этому последнему предположению ведомство не располагает пока достаточно обоснованными и надлежаще проверенными данными.

Принимая во внимание объясненное положение дела, Совет Министров счел наиболее правильным поставить разрешение этой задачи в зависимость от результатов имеющих быть предпринятыми Министерством в указанном направлении работ, отметив о сем в подлежащем внесению на законодательное рассмотрение представлении.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения озаботиться, в соответствии с вышеприведенными суждениями Совета Министров, внесением на законодательное рассмотрение выработанного ведомством путей сообщения законопроекта о шлюзовании порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском[8].

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.Н.Веревкин, А.И.Лыкошин, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 57–61; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1214.

№ 11. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 и 23 Января 1914 года

По представлениям Морского Министра от 16 и 23 Января 1914 года, за № 49 и 70 (по Главн[ому] Мор[скому] Хоз[яйственному] Упр[авлению]), об отпуске дополнительного кредита на неотложные надобности Черноморского флота

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Ввиду неустойчивой в настоящее время политической обстановки и имеющихся указаний на быстрое увеличение Турцией своих морских сил Генерал-Адъютант Григорович признал необходимым озаботиться неотлагательным увеличением боеспособности Черноморского флота и с этой целью проектирует срочно отремонтировать суда названного флота, пополнить его снабжение и вооружение, усилить запасы мин Уайтхеда[9] и мин заграждения и приобрести новые вспомогательные плавучие средства. Осуществление указанных мероприятий вызывает, по исчислениям морского ведомства, новые расходы казны в размере 8.263.255 руб., в счет коих в текущем году нужно отпустить 4.250.630 руб. Вследствие сего Морской Министр вошел в Совет Министров с представлением, ходатайствуя: 1) о разрешении ему приступить теперь же ко всем работам и заказам, вызываемым приведением Черноморского флота в состояние боевой готовности, на всю исчисленную на этот предмет сумму в 8.263.255 руб.; 2) о предоставлении морскому ведомству произвести часть означенных заказов, кои по срочности исполнения их не представится возможным выполнить в России, за границею; 3) об отпуске в текущем году из свободной наличности государственного казначейства на 1 сего Января, в порядке статьи 17 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, в счет указанной выше суммы 4.250.630 руб., и 4) о предоставлении Морскому Министерству испросить на объясненный предмет: в 1915 году – 2.673.000 руб. и в 1916 году – 1.339.625 руб.

Рассмотрев изъясненные предположения морского ведомства и не встречая вообще препятствий к их осуществлению, Совет Министров признал лишь необходимым, чтобы точная цифра потребного на приведение Черноморского флота в состояние полной боевой готовности дополнительного ассигнования установлена была в особом междуведомственном, при Морском Министерстве, совещании из представителей названного ведомства, Министерства Финансов и Государственного Контроля.

Образованное во исполнение сего совещание определило размер необходимого на неотложные надобности Черноморского флота кредита в 7.272.395 руб., на 990.860 руб. менее ранее исчисленной на этот предмет суммы. При этом упомянутое совещание признало, что в счет указанной суммы требуется к отпуску теперь же, особым последним параграфом сметы Морского Министерства на 1914 год, 2.730.830 руб.

Обсудив вновь дело и не возражая против окончательного по оному заключения Генерал-Адъютанта Григоровича, одобрившего приведенные предположения междуведомственного совещания, Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Морскому Министерству неотлагательно приступить ко всем работам и заказам, вызываемым приведением Черноморского флота в состояние боевой готовности, на всю исчисленную на этот предмет сумму в *семь миллионов двести семьдесят две тысячи триста девяносто пять* рублей.

II. Разрешить Морскому Министерству произвести часть указанных в отделе I заказов, кои по срочности исполнения их не представится возможным выполнить в России, за границею.

III. На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью непредусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить Морскому Министерству, из свободной наличности государственного казначейства на 1 Января 1914 года, в счет указанной в отделе 1 суммы, особым последним параграфом сметы названного Министерства на 1914 год, *два миллиона семьсот тридцать тысяч восемьсот тридцать* рублей, с тем, чтобы производимые за счет этого кредита ассигнования открывались по мере действительной надобности.

IV. Предоставить Морскому Министру войти в законодательные учреждения с представлением об отпуске по сметам Морского Министерства на 1915 и 1916 года остальных *четырех миллионов пятисот сорока одной тысячи пятисот шестидесяти пяти* рублей на указанную в отделе 1 надобность.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 62а–63; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 675.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласень". Въ Ливадіи, 25 Апреля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ.

Статсъ-секретарь

№ 12. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Января 1914 года

О преобразовании православного прихода

В числе предположений первостепенной важности, направленных к упорядочению и улучшению различных сторон нашей государственной и общественной жизни, едва ли не первенствующее значение надлежит придать вопросу об оживлении приходской жизни. Вопрос этот, сопряженный с преобразованием прихода, близко затрагивает духовные интересы коренного населения Империи, миросозерцание коего искони проникнуто крепкою приверженностью к унаследованной от предков православной вере и глубоким религиозным чувством, и приобрел особливую остроту именно за последнее время. Дело в том, что за воспоследовавшим ныне дарованием сектантам и старообрядцам правильно организованного приходского устройства, с предоставлением их общинам прав юридического лица, миряне господствующей православной церкви оказались в значительно менее выгодных условиях, ибо возникновение и пределы ведения приходских организаций последних – приходских братств и попечительств – устанавливаются устаревшими положениями 1864 года, не предусматривающими присвоения сим организациям соответственных прав. Между тем устранение прихожан от действительного участия в заведовании приходскими делами приводит к безразличному и безучастному отношению их к интересам церкви, ставит их в положение лишь посещающих храм богомольцев и подавляет какую-либо их самодеятельность; наличность же связи между церковным причтом и прихожанами не проявляется ныне с достаточною силою. В результате благотворительность приходская остается доселе не устроенною, а равным образом и народное образование, и духовное просвещение, и даже возникающие в среде православной паствы религиозные движения ускользают нередко от прямого влияния церкви, на которой лежит высокий долг удовлетворять духовным запросам паствы. Изъясненные условия, естественно, вызвали как в среде пастырей церкви, так и в общей массе самих пасомых серьезные опасения за прочность положения Православной Церкви в России и побудили изыскивать способы к необходимому обновлению приходского строя православного населения Империи. По мнению выдающихся церковных деятелей, наиболее действительными для указанной цели средствами могли бы явиться именно воссоздание приходского самоуправления и предоставление прихожанам участия в заведовании духовными и материальными потребностями церковной общины. Это течение общественной мысли, в связи с наблюдающимся в последнее время весьма деятельным и нередко не безуспешным, к сожалению, напором инославия и сектантства на Православную Церковь, не могло остаться без внимания правительственной власти. Еще в 1906 году Совет Министров, обсуждая проект Положения о старообрядцах и отделившихся от православия сектантах, придал особливо важное значение высказанным бывшим Обер-Прокурором Святейшего Синода соображениям о своевременности, ввиду предстоявшего дарования старообрядцам и сектантам права объединяться в религиозные общины, при-

ступить к пересмотру в том же направлении действующих законоположений, определяющих организацию православных приходов и приходских попечительств и братств. Всецело присоединяясь к приведенному заявлению Камергера Извольского, Совет Министров тогда же признал необходимым поручить Обер-Прокурору Святейшего Синода озаботиться, в возможно непродолжительном времени, предложением Святейшему Синоду о необходимых в сем отношении мероприятиях и, поскольку таковые касаются области гражданских (светских) отношений, внести этот вопрос на законодательное разрешение.

По утверждении ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, в 17 день Октября 1906 года[10], особого по объясненному делу журнала Совета Министров Святейший Синод приступил к выработке законопроекта о православном приходе, который и поступил затем на обсуждение Совета Министров. Однако ввиду представленных заинтересованными ведомствами многочисленных замечаний по содержанию этого законопроекта таковой подвергался неоднократным изменениям, причем в последний раз основанием для его переработки послужил ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 23 Сентября 1913 года, особый журнал Совета Министров, предопределяющий порядок направления законопроектов по ведомству православного исповедания[11]. Руководствуясь означенным журналом, Святейший Синод признал соответственным расчленить законопроект о приходе на два отдельных проекта, из коих первый под наименованием «Основных Положений о церковном управлении православным приходом», как заключающий в себе ряд статей общего церковно-канонического характера, подлежит утверждению ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в порядке церковного законодательства. Второму же проекту, именуемому Уставом православного прихода, предполагается дать направление в общем законодательном порядке. Впоследствии сего Статс-Секретарь Саблер представил ныне на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров проект Устава православного прихода, сообщив вместе с тем для сведения Совета и помянутые «Основные Положения о церковном управлении православным приходом».

Согласно проекту вышеупомянутого Устава главные основания будущей организации православного прихода сводятся к следующему. По установлении епархиальным начальством территориальных пределов приходов все проживающие в районе данного прихода и не отлученные от Святой Церкви лица включаются в особые, ведущиеся в каждом приходе, приходские списки и именуются прихожанами. Те из прихожан, достигших гражданского совершеннолетия, кои уплачивают приходские сборы и не опорочены по суду, имеют право участвовать в приходских собраниях, созываемых не менее двух раз в год, для разрешения приходских дел, имеющих главною своею задачею заботы о благолепии храма, приобретение и отчуждение приходского имущества, преуспеяние религиозно-нравственной жизни прихода, развитие деятельности приходских учреждений и т.п. Исполнительным же постоянно действующим органом приходского собрания, а равно и епархиального начальства в делах прихода является приходский совет, который, находясь, как и приходское собрание, под председательством священника, состоит из всех прочих членов причта, церковного старосты, попечителя и из избираемых приходским собранием на три года представителей от прихода. Преследуя цель развития в приходе просветительных, благотворительных и других общеполезных учреждений, проект Устава предуказывает и источники, из коих могут почерпаться средства как на содержание этих учреждений, так равно и на прочие приходские нужды. В число этих источников включены, между прочим, сборы с прихожан по постановлениям приходского собрания. Вместе с тем проект Устава предоставляет приходу в качестве юридического лица право распоряжения и управления приходским имуществом, оставляя в то же время собственно церковное имущество, как и теперь, в заведовании состоящих при церкви наличных священно- и церковнослужителей.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего на вид, что при соображении предлежащего законопроекта об организации православного прихода Совету предстоит впервые применить на практике руководящие начала, изложенные в удостоившемся, 23 Сентября 1913 года, ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения особом журнале названного Совета, по вопросу о направлении законопроектов по Ведомству Православного Исповедания. На основании этого журнала законопроекты по делам чисто церковным отделяются от законопроектов, касающихся области гражданских (светских) отношений, или законопроектов смешанного характера: первые получают особливое течение – в путях церковного законодательства, вторые же направляются

в полном объеме их или в соответственных частях на уважение законодательных установлений. При этом в журнале особо оговорено, что при внесении в Совет Министров дел, подлежащих дальнейшему направлению в порядке статьи 86 Основных Законов, означенные дела должны вноситься в Совет во всей их совокупности, не отделяя гражданских (светских) частей их от частей чисто церковных, ибо для надлежащего соображения таких смешанных законопроектов необходимо обозрение всего их содержания, тем более, что во многих случаях эти части их взаимно переплетаются, примером чего упомянутый журнал приводит именно находившийся в то время в производстве Совета Министров законопроект о приходе, не подвергнутый еще переработке в согласность с ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 23 Сентября 1913 года, положением Совета Министров. В настоящем деле приведенное требование Ведомством Православного Исповедания в точности соблюдено, ибо совместно с проектом Устава православного прихода Совету Министров сообщен также проект основных Положений о церковном управлении православным приходом. В соответствии с сим, обозрев с этой стороны внесенные Статс-Секретарем Саблером законопроекты, Совет Министров находил, что принятое в настоящем случае разделение заключающихся в них постановлений является вполне правильным и что Основные Положения о церковном управлении православным приходом, как не затрагивающие предметов общего законодательства, должны получить дальнейшее движение согласно пункту 4 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 23 Сентября 1913 года, положения Совета Министров, то есть имеют быть представлены на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение чрез Синодального Обер-Прокурора.

Переходя засим к подробному рассмотрению проекта Устава православного прихода по существу, Совет Министров, находя, что выработанный Ведомством Православного Исповедания по сему предмету законопроект, поставляющий своею целью преобразование православного прихода, заслуживает, в общем, одобрения, остановился, однако, ближайшим образом на тех постановлениях оного, которые определяют взаимоотношения между прихожанами и причтом. В этой области существенное значение придается приписке или, так сказать, прикреплению православного населения к приходу по месту постоянного жительства прихожан. А именно, согласно рассматриваемому проекту все проживающие в пределах прихода лица, исповедующие православную веру и не отлученные от Святой Церкви, включаются в особые приходские списки и обязываются за всеми требоисправлениями обращаться исключительно к своим приходским священникам (ст. 7). Последние же, будучи обязаны удовлетворять религиозные потребности своих прихожан, могут совершать требы для иноприходных только в случаях, перечисленных в статье 97 Устава Духовных Консисторий, когда представляется «необходимость немедленно напутствовать больного Таинством или безотлагательно крестить младенца при опасении за его жизнь». По сему поводу Совет не мог не заметить, что столь безусловное прикрепление прихожан к своим приходам, при совершенном устранении для них возможности обращаться со своими духовными нуждами к иноприходным пастырям, в корне противоречит издавна установившемуся нашему бытовому укладу и успешное проведение таковой меры представляется весьма сомнительным. В самом деле, едва ли целесообразно преграждать прихожанам доступ к священнослужителю хотя и иноприходному, но по образу своей жизни или по внутренним своим качествам стяжавшему уважение и любовь ревнителей православной веры; едва ли можно противопоставлять влечению прихожанина к тому или иному определенному духовнику случайное пребывание такого прихожанина в приходе священника, лично ему неизвестного и подчас даже и не пользующегося в его глазах должным авторитетом. Нельзя забывать и того, что в крупных городских поселениях, главным же образом в столицах, многие предпочитают за требоисправлениями обращаться к причтам домовых церквей; также нередки случаи, когда для исполнения Таинств Покаяния и Причащения совершаются паломничества в дальние монастыри и церкви, прославившиеся мощами покоящихся в них Святых или другими своими святынями. При таких условиях применение правила статьи 7 проекта Устава явится несомненно крайне стеснительным и встретит, надо думать, весьма упорное противодействие при проведении его в жизнь. Поэтому Совет Министров признал совершенно необходимым заменить предположенное правило постановлением, предоставляющим каждому православному лицу право обращаться за требоисправлениями к любому священнику, независимо от принадлежности своей к тому или иному приходу. В соответствии с сим является надобность предусмотреть также для священнослужителей обязанность совершать требы не только для своих прихожан, но по просьбе всех вообще обращающихся к ним лиц.

Наряду с этим Совет высказал сомнение, возможно ли требовать обязательной принадлежности к своим приходам по месту постоянного жительства таких лиц, которые хотя и проживают в течение большей части года в их пределах, но желали бы сохранить деятельное участие в приходской жизни других приходов, с которыми у них существует какого-либо рода связь. Например, немалое число горожан весьма дорожит своим участием в приходской жизни селений, являющихся их родиной или временною летом оседлостью, и готово проявлять заботливость о приходском храме своей сельской местности и о состоящих при нем учреждениях. Понятна также заинтересованность создателей храмов в религиозно-нравственной жизни их прихожан. Отстранение всех таких лиц от участия в приходской жизни близких для них приходов явится, по мнению Совета Министров, мерою нецелесообразною с точки зрения интересов самой же Православной Церкви. Предпочтительно поэтому в проекте Устава оговорить, что проживание лица в пределах одного прихода и зачисление в списки его прихожан отнюдь не препятствует возможности приписаться и к любому другому приходу и осуществлять там все возлагаемые проектом Устава на прихожан права и обязанности.

Однако с внесением в проект Устава православного прихода вышенамеченных изменений как в смысле предоставления полной свободы в избрании духовного отца для совершения треб, так и в праве приписки к любому приходу не может и не должно быть поколеблено основное начало проекта – установление связи лиц, проживающих в пределах данного прихода, с приходским храмом и приходскою организацией. И не одним лишь авторитетом духовной власти, но также прямым указанием закона эта связь должна быть твердо установлена, причем на прихожан должны быть возложены все предусматриваемые проектом обязанности, а равно и обязанности нести определенную долю попечения о материальной стороне приходской жизни – о поддержании денежными взносами внешнего благолепия приходского храма и существования учрежденных приходом благотворительных и просветительных заведений. В сем отношении Совет Министров заметил, что эта сторона дела оказывается в рассматриваемом проекте совершенно не затронутой и Ведомство Православного Исповедания вопрос об обложении прихожан оставило без какой-либо разработки. Между тем этот именно вопрос является, по убеждению Совета, едва ли не центральным вопросом всей предположенной ныне реформы. Не следует забывать, что право самообложения представляется необходимым условием для жизни всякой вообще самоуправляющейся единицы, а раз приходу придаются права юридического лица, а в том числе право иметь свое обособленное имущество, то для приобретения и поддержания имущества потребно располагать определенными и заранее учитываемыми доходами, наличность коих возможна лишь при самообложении прихода. Таковое право существует не только у приходских организаций европейских государств, но и в приходской жизни инославных подданных нашего отечества. В силу сказанного Совет Министров приходит к выводу, что ныне пришло время ввести и в православное приходское устройство начало самообложения путем установления обязательных для всех православных жителей прихода приходских сборов, определяемых на приходских собраниях. В соответствии с этим проект Устава и должен быть пополнен подробными правилами, предусматривающими порядок взыскания этих сборов, основание их раскладки и проч.

Обратясь от этих общих суждений к постатейному соображению проекта Устава православного прихода, Совет Министров остановился на нижеследующих замечаниях:

1) Статья 1 Устава, устанавливающая задачи православного прихода, не содержит в себе точного определения того, что надлежит понимать под приходом. Между тем включение в Устав соответственного определения этого понятия является существенно необходимым. Останавливаясь поэтому на вопросе о желательном изменении редакции рассматриваемой статьи, Совет Министров признал правильным включить в эту статью содержащееся в статье 2 Основных Положений о церковном управлении православным приходом указание на тех лиц, коим именуются прихожанами.

2) Согласно статье 5 проекта Устава в приходах должны вестись особые приходские списки, в которые включаются подробные сведения о прихожанах. Предвидя трудность собирания всех требуемых указанной статьей проекта сведений, Совет Министров признал желательным исключить из рассматриваемой статьи требование вносить в приходские списки сведения об образовании прихожан.

3) В силу пункта 2 статьи 10 проекта Устава не имеют права участия в приходских собраниях «уклоняющиеся от ежегодного исполнения христианского долга исповеди и причастия». Ввиду неопределенности понятия, кого и в каких случаях надлежит считать уклоняющимся

от исполнения этого христианского долга, означенное постановление должно быть изменено в том смысле, что лишаются права участия в приходском собрании лишь лица, не исполняющие помянутого христианского долга по крайней мере в течение трех лет сряду.

4) Для действительности решения приходских собраний по некоторым делам и, в частности, по денежным вопросам требуется статьею 18 проекта наличность в собрании не менее двух третей общего числа имеющих право участвовать в собрании прихожан. Имея в виду, что при предоставлении приходу имущественных прав почти всякое приходское собрание будет заниматься «денежными вопросами», требование присутствия на собрании столь значительного числа прихожан может оказаться весьма стеснительным, а потому указанную статью надлежит изменить в том смысле, что для действительности собраний по делам, указанным во второй ее части, достаточно присутствие половины общего числа прихожан, фактически в приходе проживающих.

5) На основании статьи 37 проекта приходские советы имеют печать по образцу, установленному по соглашению Обер-Прокурора Святейшего Синода с Министрами Юстиции и Внутренних Дел. По сему поводу Совет Министров, в согласность с заявлением Статс-Секретаря Щегловитова, признал возможным исключить в данном случае указание на соглашение с Министром Юстиции.

6) Примечание к статье 5 проекта Устава, предусматривающее упразднение исповедных росписей, а равно примечание к статье 7, гласящее о том, что переходные свидетельства не оплачиваются гербовым сбором, подлежат исключению из проекта Устава и должны быть помещены особо в составе заключения по настоящему делу, так как касаются соответственных положений Устава Духовных Консисторий и Уставов о пошлинах.

Не встречая засим каких-либо иных по настоящему законопроекту замечаний, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Обер-Прокурору Святейшего Синода, по надлежащем согласовании проекта Устава православного прихода с изъясненными в сем журнале суждениями Совета Министров, внести сей законопроект на законодательное рассмотрение.

Такое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 64–70; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1206.

№ 13. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Января 1914 года

О производстве обследования деятельности объединяющих отечественные железоделательные заводы и каменноугольные предприятия промышленных организаций, так называемых «Продаметы» и «Продуголя»

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Наблюдаемый в последнее время на нашем внутреннем рынке недостаток в железе и угле не мог не остановить на себе серьезного внимания Министерства Торговли и Промышленности. Названное ведомство обратилось вследствие сего к выяснению причин ограниченности предложения в стране железа и к выработке мероприятий, могущих содействовать повышению производительности металлургических заводов, каковое поручение возложено было на особое, под председательством Управляющего Отделом Промышленности, междуведомственное совещание с привлечением к участию в нем представителей промышленности. В означенном совещании, заключения коего представлены будут в ближайшем времени на рассмотрение Совета Министров, некоторыми лицами было заявлено, между прочим, предположение о том, что недостаток в железе, а равно повышение цен на него находятся в прямой зависимости от вредной в экономическом отношении деятельности синдиката «Продаметы», объединившего почти все железоделательные заводы Империи и ставшего, таким образом, хозяином русского железного рынка. Признавая, что для правильной оценки этого заявления необходимо, выходящее за пределы задач упомянутого совещания, предварительное подробное обследование вышеуказанной организации, Министр Торговли и Промышленности полагал бы образовать для сего особую комиссию под председательством того же Управляющего Отделом, из представителей ведомств: путей сообщения, военного и морского, как крупнейших потребителей железа.

Изъясненные предположения свои Тайный Советник Тимашев представил ныне на уважение Совета Министров, вместе с происходившей между ним и Министром Юстиции перепиской по поводу установленной С.-Петербургским коммерческим судом незакономерной деятельности другой однородной промышленной организации — Общества для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна, так называемого «Продуголя».

Сказанный суд, при рассмотрении предъявленного к «Продуголю» Южнорусским Днепровским металлургическим обществом иска о признании истца свободным от исполнения заключенного, 9 Мая 1909 года, с ответчиком договора, нашел в последнем признаки сделки, караемой по статье 1180 Уложения о Наказаниях Уголовных и Исправительных, изд. 1885 года, воспрещающей соглашение промышленников в целях ограничения производства продукта первой необходимости и установления однообразной, устраняющей конкуренцию, цены на него. Ввиду сего Прокурор С.-Петербургского окружного суда вошел с рапортом к Министру Юстиции, испрашивая его указаний, не следует ли возбудить уголовное против «Продуголя» преследование, и объясняя, что предварительно надлежало бы выяснить, насколько широкое в экономическом отношении значение имеют договоры названной организации, приуроченные лишь к одному Донецкому каменноугольному бассейну, и как вообще отразились они на торговле минеральным топливом в России. Со своей стороны, Министр Торговли и Промышленности, к коему означенный рапорт препровожден был на заключение, уведомил Министра Юстиции, что хотя «Продуголь» сосредоточивает в своих руках примерно

лишь одну треть всей добычи каменного угля в стране, однако же влияние этого объединения на установление цен на уголь и на условия его сбыта весьма значительно.

Наконец, при особом письме на имя Председателя Совета Министров Тайный Советник Тимашев сообщил, в качестве материала для суждений Совета по вышеописанным двум делам, записку со своими соображениями по поводу современного положения отечественной промышленности, причем соображения эти в конечных выводах могут быть сведены к нижеследующему: 1) наш расчетный баланс ухудшился за 1913 год против 1912 года на 148.700.000 руб., и ухудшение это произошло не столько от сокращения вывоза (на 25.300.000 руб.), сколько от увеличения привоза (на 123.400.000 руб.); 2) обстоятельство это, являющееся результатом превышения на внутреннем рынке спроса над предложением, обусловливается в значительной степени целым рядом предпринятых за последнее время Правительством крупных мероприятий, каковы: исполнение судостроительной программы, перевооружение армии, развитие железнодорожного и портового строительств и прочее, или, иначе говоря, — не усилением обычных текущих потребностей, а предъявлением к рынку требований чрезвычайных и, следовательно, недостаточно устойчивых; 3) при всем том имеющиеся в распоряжении торгово-промышленного ведомства данные с несомненностью доказывают постоянный рост производства почти во всех отраслях промышленности, в коих наблюдается усиленный спрос; 4) понуждение промышленности к немедленному полному приспособлению к указанному спросу было бы неосторожно, ибо опыт показывает, что такое приспособление может повести в будущем, за удовлетворением чрезвычайных потребностей, к весьма болезненному промышленному кризису, и 5) единственно возможными мерами для облегчения стесненного положения нашего внутреннего рынка являлись бы пока временное допущение беспошлинного или льготного привоза из-за границы некоторых продуктов для определенных категорий потребителей или в ограниченных количествах, а равно заказ за границею изделий для казенных управлений, когда цены на сии изделия в России резко превышают заграничные или для исполнения заказа внутри страны назначается слишком продолжительный срок.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к вышеизложенному объяснения Тайного Советника Тимашева, заявившего, что огульно предъявляемые ныне к отечественной промышленности обвинения в застое и в стремлении к искусственному, путем ограничения производства, повышению цен представляются едва ли справедливыми. Надлежит иметь в виду, что хотя предложение на рынке некоторых предметов, на кои наблюдается усиленный спрос, и является пока для полного его удовлетворения недостаточным, но все же промышленность наша, за исключением нефтяной, из года в год несомненно развивается. Так, например, выплавка чугуна с 186 милл. пуд. в 1910 году достигла в 1911 году 219 милл. пуд., в 1912 году — 256 милл. пуд. и в 1913 — 292 милл. пуд.; выделка железа и стали выразилась последовательно за те же годы в количествах 175, 3 милл. пуд., 193,6 милл. пуд., 216,7 милл. пуд. и 232,3 милл. пуд.; добыча каменного угля и антрацита даст только за 1913 и 1914 годы увеличение для одного Донецкого бассейна в 579 милл. пуд. и т.д. Если же тем не менее между предложением и спросом ощущается отмеченное несоответствие, то оно, по мнению Министра Торговли и Промышленности, находит себе вполне естественное объяснение в особливых условиях настоящего времени. В самом деле, как явствует из сообщенных по настоящему делу материалов, Правительство встало ныне на путь осуществления крупнейших мероприятий, связанных с предъявлением к рынку исключительных требований. Наряду с этим после недавно пережитых страною потрясений началось накопление средств и восстановился кредит, в зависимости от чего для потребителей открылась возможность не только покрывать свои текущие потребности, но и пополнять недочеты за старые годы. К этому присоединился, наконец, ряд хороших урожаев последних лет, повысивший платежные силы населения. Понятно, что промышленность наша не могла ответить сразу на эти усиленные требования и несколько отстала от них. Да и нельзя было бы, по убеждению Тайного Советника Тимашева, требовать, чтобы наша промышленность немедленно же приспособилась к полному удовлетворению быстро возросшего спроса. В этом отношении весьма поучительные указания можно почерпнуть в недалеком прошлом. В девяностых годах минувшего столетия, в связи с введением в действие нового покровительственного таможенного тарифа 1891 года и оживлением железнодорожного строительства, произошел, как известно, промышленный подъем, закончившийся, однако, в 1898 году тяжелым кризисом, с сокращением производства, закрытием заводов,

роспуском рабочих и потерею крупных, вложенных в промышленность, капиталов. Достойно внимания, что когда означенный кризис разразился, то причину его, и притом не без основания, в значительной степени видели в непомерном в предшествующие годы расширении производства, которое, отвечая временному усиленному спросу, оказалось несоответствующим действительной, при обычных условиях, емкости рынка. К подобным же печальным последствиям, при вышеотмеченном недостаточно устойчивом характере большинства современных потребностей, могло бы и теперь привести отсутствие надлежащих сдержанности и осторожности в развитии производительности, и, следовательно, нельзя ставить промышленникам в вину, что они не решаются на резкое расширение производства. А при таких условиях единственным выходом из возникающих затруднений является, как это и указано в сообщенной Членам Совета Министров записке торгово-промышленного ведомства, обращение к иностранному ввозу. Мера эта, если она допускаться будет с нужною осмотрительностью, лишь в случаях крайней в ней необходимости, не только не отразится невыгодно на отечественной промышленности, но даст ей возможность постепенно, без крупных потрясений перестроиться на прочных основаниях, в соответствии с действительными, обеспеченными на продолжительный срок требованиями рынка. К этому Тайный Советник Тимашев обязывается, впрочем, добавить одну оговорку. Для правильного роста промышленности совершенно необходимо, чтобы казенные управления, являющиеся во многих отраслях крупнейшими потребителями, более заблаговременно и планомерно, чем ныне, предоставляли свои заказы. Наконец, что касается собственно отношения правительства к синдикатам, то разрешение этого вопроса в общей форме Министр Торговли и Промышленности полагал бы приурочить к предстоящему рассмотрению в Совете Министров разработанного ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему Министерством и сообщенного уже на заключение заинтересованных ведомств законопроекта о предпринимательских объединениях, ограничившись пока в отношении обществ «Продаметы» и «Продуголя» подробным обследованием их деятельности на основании подлинных книг и документов. По завершении сего обследования, производство коего предполагается возложить на особую комиссию из представителей Министерств: Торговли и Промышленности, Путей Сообщения, Военного и Морского, окажется возможным судить об истинном характере означенной деятельности, причем указанная мера отнюдь не должна, конечно, влиять на ход дела о привлечении названных организаций к уголовной ответственности, если это признано будет нужным судебною властью.

Сообразив изложенное, Совет Министров и со своей стороны нашел, что производство проектируемого Министром Торговли и Промышленности обследования деятельности промышленных объединений «Продаметы» и «Продуголя» представляется мерой весьма полезной, ибо истинный характер их далеко еще не выяснен. Правда, как объяснил в заседании Совета Министр Юстиции, возникшее против второго из этих объединений по иску Южнорусского Днепровского металлургического общества в С.-Петербургском коммерческом суде дело перешло ныне в Судебный Департамент Правительствующего Сената, и имеются основания предполагать, что оно закончится привлечением «Продуголя» к уголовной ответственности по признакам статьи 1180 Уложения о Наказаниях Уголовных и Исправительных, изд. 1885 года. Обстоятельство это не должно, однако, препятствовать Министерству Торговли и Промышленности приступить теперь же к упомянутому обследованию, направленному к осведомлению ведомства относительно влияния рассматриваемых организаций на положение отечественного рынка и ни в чем не могущему стеснить ход судебного следствия, если таковое будет возбуждено. Засим нельзя не признать также очень важным затронутый в обсуждаемом деле Тайным Советником Тимашевым вопрос, касающийся общей оценки современного состояния отечественной промышленности и выяснения обусловливаемых им мер к увеличению ее производительности. Соглашаясь в сем отношении с заявлением Тайного Советника Тимашева о недопустимости правительственного воздействия на промышленность в целях форсированного ее приспособления к спросу, Совет Министров полагает, однако, что современное положение отечественной промышленности не может почитаться вполне нормальным, ибо последняя явно не удовлетворяет возросшим требованиям потребительного рынка. Вместе с тем экономические условия России в настоящее время складываются значительно иначе и, в общем, более благоприятно, чем в девяностых годах истекшего столетия. В ту пору кратковременный период промышленного и биржевого оживления действительно имел все признаки искусственного, вызванного усиленными правительственными заказами, подъема. Между тем в последнее пятилетие замечается общее увеличение хозяйственных запросов

страны. Особенно показательно в этом отношении наше железнодорожное строительство, поступательное движение коего выражается за последнее время ежегодно примерно в 5.000 верст новой рельсовой сети, не говоря уже об из года в год возрастающих заказах на нужды армии и флота. Ясно отсюда, насколько возросли требования русского рынка на железо и сталь. Нужно при этом иметь в виду, что надобности казенных управлений, слишком широко учитывавшиеся промышленниками в начале девяностых годов, составляют теперь всего 23 процента общего спроса, распределяющегося, таким образом, преимущественно между частными потребителями. И тем не менее отечественная промышленность если и развивается, то далеко недостаточно. При абсолютном, например, увеличении за последнее время количества выплавляемого в России чугуна запасы его на 1 Января 1914 года составили всего 8 процентов годовой потребности против свыше 20 процентов 1910 года, размер ежегодного нарастания количества выделываемого в стране железа сравнительно незначителен и т.д. Само собою разумеется, что при объясненных условиях, а также при неисправности наших предприятий в выполнении заказов совершенно неизбежным становится усиление ввоза продуктов из-за границы, приведшее уже к вышеотмеченному ухудшению нашего расчетного баланса за 1913 год, по сравнению с предшествующим, почти на 150 милл. рублей. С этим явлением нельзя, казалось бы, мириться, и правительству следует всемерно содействовать возникновению новых и развитию существующих металлургических предприятий, отнюдь не толкая, конечно, промышленность на чрезмерное расширение производства, а считаясь с наблюдаемым ныне повысившимся спросом, поскольку он оказывается действительно устойчивым. Только этим путем достигнуто будет, по мнению Совета, упорядочение торгово-промышленной жизни страны, а вместе с тем умалится и вредное на нее влияние некоторых возникших за последние годы синдикатов.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности образовать особую при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве комиссию из представителей Министерств: Торговли и Промышленности, Путей Сообщения, Военного и Морского, для обследования операций объединяющих железоделательные заводы и каменноугольные предприятия промышленных организаций «Продаметы» и «Продуголя», в целях выяснения влияния их деятельности на современное положение нашего внутреннего рынка.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 74–77 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 135.

Совершенно секретно Его Императорского Величества
знать разсмотрѣния въ Царскомъ Селѣ, 23 Марта 1914 года.
Председатель Совѣта Министровъ,
Статс-Секретарь

№ 14. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1913 года и 13 Февраля 1914 года

Об отпуске средств для обеспечения оборонительными укреплениями важнейших технических сооружений Китайской Восточной железной дороги

Ввиду поступивших в Марте 1913 года от Командующего войсками Иркутского военного округа тревожных донесений, в коих Генерал от Инфантерии Эверт сообщал о деятельных военных приготовлениях Китая в Маньчжурии, Военный Министр счел необходимым обеспечить оборону наиболее важных технических сооружений Китайской Восточной железной дороги возможно быстрою постройкой надлежащих укреплений для охраны тоннелей названной дороги и мостов на реках Сунгари, Нонни, Лялинхэ и Муданьцзян. Указывая вместе с тем на видимо обострившуюся политическую обстановку в Северной Маньчжурии[12], угрожавшую возникновением серьезных осложнений в ближайшем будущем, и на невозможность возвести в краткий срок долговременные фортификационные сооружения, Генерал-Адъютант Сухомлинов находил нужным немедленно же приступить к постройке хотя бы временных оборонительных укреплений, с тем, чтобы они были заменены впоследствии сооружениями долговременного типа. Вследствие сего в Апреле истекшего года Министр Финансов вошел в Совет Министров с представлением об отпуске, на основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), чрезвычайного сверхсметного кредита, в размере 500.000 руб., для производства упомянутых фортификационных сооружений на линиях Китайской Восточной железной дороги. При этом Статс-Секретарь Коковцов объяснил, что ввиду специально военного значения предположенных сооружений постройку их надлежало бы выполнить распоряжением Командующего войсками Иркутского военного округа, под наблюдением военных инженеров, ограничив участие Управления Китайской Восточной железной дороги в возведении намеченных укреплений лишь возможным содействием технических его сил, а также мерами по заготовке потребных материалов.

Рассмотрев в заседании 25 Апреля 1913 года приведенное представление, Совет Министров, согласно заключению Начальника Генерального Штаба, признал предпочтительным обеспечить Китайскую Восточную железную дорогу, взамен проектированных временных укреплений, защитными сооружениями постоянного типа и в соответствии с сим нашел желательным предварительно выяснить, какие именно долговременные сооружения военное ведомство предполагало бы возвести и какие потребуются на это расходы.

Во исполнение упомянутого положения Совета Министров минувшим летом в Северной Маньчжурии чинами военного ведомства произведены были, при участии Начальника Штаба Заамурского округа Пограничной Стражи и представителя Китайской Восточной железной дороги, весьма тщательные и подробные изыскания. Представляя ныне на уважение Совета Министров составленные на основании означенных изысканий проекты и сметы потребных фортификационных сооружений, Военный Министр объяснил, что стоимость оборонительных укреплений, предназначаемых для защиты важнейших

технических сооружений Китайской Восточной железной дороги, исчислена в следующих суммах:

1. Хинганский тоннель	159.300	руб.
2. Виадук Хинганской петли	85.000	»
3. Мост через реку Нонни у Фуляэрди	241.400	»
4. Мост через реку Сунгари у Харбина	236.843	»
5. Мост через реку Сунгари у Лошагоу	240.180	»
6. Мост через реку Лялинхэ	78.580	»
7. » » » Муданьцзян	158.700	»
Всего кругло	1.200.000	руб.

В этот итог не вошли, однако, стоимость орудий, пулеметов и прожекторов, коими необходимо снабдить проектируемые укрепления, а также сумма около 30.000 руб., подлежащая уплате Китайской Восточной железной дороге за снос некоторых построек, стесняющих обстрел у западного выхода из Хинганского тоннеля. Столь значительное превышение намеченной Министерством Финансов первоначальной стоимости укреплений объясняется, по заявлению Генерал-Адъютанта Сухомлинова, главным образом заменою временных фортификационных сооружений укреплениями долговременного типа, а также принятым военным ведомством решением применить при возведении укреплений исключительно труд русских рабочих. Придавая вопросу об обеспечении безопасности и правильности безостановочного движения на Китайской Восточной железной дороге исключительно важное значение, Военный Министр просит Совет Министров об отпуске исчисленного на указанную надобность кредита полностью; в случае же затруднительности немедленного ассигнования этой суммы в полном ее размере Военный Министр полагал бы возможным отложить постройку укреплений у мостов через реки Лялинхэ и Муданьцзян, что уменьшило бы расходы по осуществлению задуманного мероприятия до 1.013.000 руб.

Приступив к соображению изъясненных предположений, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные по поводу представленного дела объяснения Помощника Военного Министра, заявившего, что военное ведомство всегда считало надлежащее обеспечение безопасности Китайской Восточной железной дороги вопросом существенной государственной важности. Первостепенное значение этого дела обусловливается тем, что Китайская Восточная железная дорога в настоящее время, пока не закончено сооружение Амурской железной дороги[13], является единственным рельсовым путем, связывающим Приамурский край с Сибирью, а потому всякий перерыв сообщений по этому пути может совершенно отрезать отдаленную дальневосточную окраину от центральной России и тем самым лишит нас необходимых способов для своевременного подвоза в этот край потребных подкреплений и припасов. Совершенно неудовлетворительное ныне состояние обороноспособности Китайской Восточной железной дороги и полная доступность ее жизненных технических сооружений для неприятельских нападений, а следовательно, и для возможных всегда серьезных повреждений уже давно тревожили военное ведомство. Однако до последнего времени не имелось налицо веских поводов опасаться со стороны Китая каких-либо враждебных против нас выступлений. Но некоторые недавние события в Китае, последовавшие уже после провозглашения китайской республики и отпадения Монголии, а именно усиленная колонизаторская деятельность китайцев в Маньчжурии и широкое развитие военных приготовлений Китая в названной стране, побуждают военное ведомство озаботиться ныне безотлагательным обеспечением надлежащими оборонительными укреплениями главнейших сооружений Китайской Восточной железной дороги. Правда, против таковых предположений может быть выдвинуто указание на то, что в последнее время наблюдается известное улучшение наших отношений с Китаем. Однако если даже и признать такое указание правильным, то все же нельзя питать никакой уверенности, что в будущем у нас не возникнет с Китаем каких-либо новых осложнений, тем более, что опыт прошлого должен был бы научить нас сугубой в сем отношении осторожности. Нужно помнить, что не далее как минувшею весною события на Дальнем Востоке неожиданно приняли весьма угрожающее для нас направление, причем мы оказались вынужденными срочно снарядить и командировать в Северную Маньчжурию и Монголию значительные воинские отряды из всех родов оружия. Во время объясненных осложнений и выяснилась с полной очевидностью необеспеченность Китайской Восточной железной

дороги от нападений как со стороны регулярных китайских войск, так и со стороны хунхузских шаек, постоянно наводняющих Северную Маньчжурию. Входящая в состав Заамурского округа пограничная стража расположена по всему протяжению отдельных линий Китайской Восточной железной дороги небольшими отрядами и совершенно не в состоянии оградить сохранность главнейших технических сооружений названной дороги от внезапных нападений значительных воинских сил. При таких условиях скорейшее возведение предположенных оборонительных укреплений у главнейших тоннелей и мостов Китайской Восточной железной дороги представляется, по глубокому убеждению Инженер-Генерала Вернандера, делом совершенно неотложным, причем следует приступить к постройке укреплений теперь же, пока наши отношения с Китаем продолжают носить мирный характер. Если же осуществление этого мероприятия будет, напротив того, отложено, то события могут повернуться в невыгодную для нас сторону, и тогда будет уже поздно думать о долговременных фортификационных сооружениях, а придется встретить надвинувшиеся осложнения в неблагоприятной обстановке, не подготовленной заранее к защите Китайской Восточной железной дороги, имеющей между тем для нас первостепенное стратегическое значение.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров и со своей стороны не мог не оценить всей важности правильного заявления Помощника Военного Министра относительно чрезвычайно серьезного значения Китайской Восточной железной дороги в качестве стратегической линии, которую необходимо поэтому всемерно оберечь от возможных повреждений. Ввиду сего следует признать, что предположенные Военным Министром фортификационные меры для охраны главнейших технических сооружений названной железной дороги являются крайне необходимыми. При этом Совет Министров не скрывает от себя, что такого рода работы могут повести к проявлению неудовольствия со стороны Японии и Китая и, быть может, вызовут их на какие-либо шаги дипломатического или даже военно-оборонительного свойства. Но особого значения этим опасениям придавать не нужно, ибо, по заключению нашего Посла в Токио, Японское правительство не будет склонно обострять свои отношения с Россиею по такому сравнительно маловажному поводу. Что же касается более близко затрагиваемого рассматриваемыми предположениями Китая, то он переживает в настоящее время длительные внутренние замешательства[14], от которых едва ли скоро оправится, тем более, что предпринятая правительством Юан-Шикая реорганизационная деятельность задерживается отсутствием денежных средств и тяжкими междоусобными раздорами. При изъясненных обстоятельствах нельзя ожидать, чтобы задуманные военным ведомством фортификационные работы вызвали со стороны Китая серьезные протесты, во всяком случае, не было бы основания приостанавливать из-за них осуществление необходимой для нас оборонительной меры. К тому же не следует упускать из вида, что в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги существует уже целый ряд полевых укреплений, не вызвавших в свое время никаких протестов со стороны Японии и Китая, которые, надо надеяться, не обратят особого внимания и на возведение ныне намечаемых более крупных оборонительных сооружений. Вследствие сего и приняв в соображение авторитетное заявление Министра Иностранных Дел о согласии его не возражать против вышеозначенных предположений Генерал-Адъютанта Сухомлинова, Совет Министров высказался за возможно скорейшее осуществление проектированных сооружений. Обратясь засим к финансовой стороне этого дела, Совет Министров заметил, что испрашиваемая ныне на изъясненную надобность сумма в 1.200.000 р. значительно превышает первоначальные по сему предмету исчисления, согласно коим стоимость возведения укреплений определялась всего в 700.000 р. Одной из причин, вызвавших таковое повышение предстоящего расхода, является намеченное военным ведомством привлечение к работам исключительно русских рабочих. Между тем установленный законом (Св. Зак., т. IX, Зак. Сост., ст. 828, прим. 4, и 830[1], по Прод. 1912 г.) запрет пользования иностранными рабочими для работ, производимых казенными управлениями, касается лишь Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства. Поэтому Совет не встречал бы препятствий к тому, чтобы к работам по обеспечению обороноспособности Китайской Восточной железной дороги, пролегающей, как известно, по Китайской территории, привлечены были наряду с русскими также и рабочие желтой расы. Допущение последних может существенно удешевить стоимость работ, причем само военное ведомство определяет размер этого удешевления в 15%. При таких условиях и так как испрашиваемая ведомством сумма в 1.200.000 р. исчислена была в расчете на обязательное привлечение русских рабочих, Совет Министров считал бы достаточным ограничиться ныне

отпуском 700.000 р., с тем, чтобы в случае недостаточности сего кредита Военный Министр возбудил в свое время вопрос о дополнительном ассигнования.

В заключение своих суждений по обсуждаемому делу Совет принял во внимание, что ввиду доверительного характера предстоящей меры испрошение потребных на нее кредитов в законодательном порядке представляется невозможным и потому надлежит ассигновать необходимые военному ведомству на означенный предмет суммы на основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрени государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 года), причем оправдывающее изъясненное ассигнование представление должно быть внесено в Государственную Думу лишь по миновании надобности в сохранении настоящей меры в тайне.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить *семьсот тысяч* рублей в распоряжение Военного Министра на работы по возведению фортификационных укреплений при важнейших технических сооружениях Китайской Восточной железной дороги, с отнесением сего расхода на свободную наличность государственного казначейства.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 21–25 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 291.

№ 15. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 и 13 Февраля 1914 года

По представлениям Морского Министра от 18 Января и 9 Февраля 1914 года, за № 22 и 59 (по Главн[ому] Упр[авлению] Корабл[естроения]), об устройстве нового частного порохового завода

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Действующие ныне казенные – Охтенский, Шостенский и Казанский – пороховые заводы, а также частный Шлиссельбургский завод Русского общества для выделки и продажи пороха, даже при полном напряжении своей производительности, не в состоянии удовлетворять все возрастающим потребностям государственной обороны. Намеченное с 1914 года расширение Охтенского и Казанского заводов, а равно постройка военным ведомством нового, имеющего начать свою деятельность с 1917 года, Тамбовского порохового завода не устранят сказанного недостатка, причем, по исчислению Морского Министерства, превышение потребности в порохе морского и военного ведомств над производительностью всех перечисленных выше заводов выразится в период времени с 1914 по 1916 год в количестве 968.000 пудов, из коих 461.000 пудов, на сумму около 19 миллионов рублей, приходится на долю одного только морского ведомства. Признавая крайне нежелательным приобретать за границею такие значительные количества пороха, морское ведомство, по ближайшему соглашению с Военным Министерством, вошло в подробное исследование вопроса о том, каким способом лучше всего было бы обеспечить потребности нашей обороны без обращения к услугам иностранной пороховой промышленности. В результате этой работы морское ведомство остановилось на нижеследующих заключениях:

1) Расширение частного Шлиссельбургского завода Русского общества для выделки и продажи пороха, сверх предпринятого уже заводоуправлением усиления годовой его производительности с 100.000 до 150.000 пудов, представляется нежелательным как ввиду близости завода к столице и недостаточной удаленности его от внешних границ государства, так и по тесной связи названного общества с германской фирмой, филиальным отделением коей оно, в сущности, и является.

2) Равным образом признается неосуществимым и дальнейшее, сверх уже намеченного и частью осуществленного, расширение производительности действующих казенных заводов, из коих к тому же Охтенский завод предполагается в близком времени совершенно освободить от массовой выделки пороха, превратив его в преимущественно опытное, по части изготовления взрывчатых веществ, учреждение.

3) Оборудование нового казенного порохового завода непосредственным распоряжением Морского Министерства является для ведомства непосильным, за отсутствием у него достаточного в данном деле опыта, а также и технически подготовленного личного состава. Постройка же нового завода распоряжением военного ведомства не устранит предвидимого Морским Министерством острого недостатка в порохе в течение 1914–1916 годов, так как, судя по плану устройства тамбовского завода, новый казенный завод мог бы открыть свои действия не ранее 1918 года.

4) По совокупности перечисленных условий наиболее обеспечивающею интересы морского ведомства мерою надлежит признать устройство нового частного порохового завода, могущего приступить к выделке пороха уже в 1915 году.

Основываясь на приведенных заключениях, Морское Министерство разработало и подвергло обсуждению в особом междуведомственном совещании проект как основного, так равно и дополнительного договоров, имеющих быть заключенными с учредителями нового частного предприятия по выделке пороха. Сущность означенного проекта в главнейших своих чертах сводится к следующим основным положениям.

Новый завод должен быть приспособлен для выделки пироксилина и бездымного пороха (в количестве до 200.000 пудов ежегодно) для пушек морского ведомства всех калибров, которые будут приняты для вооружения флота и крепостей в течение договорного срока, пределом коего назначается 1 Января 1926 года. Постройка завода имеет производиться в установленные договором сроки, причем валовая фабрикация пироксилина должна начаться через год со дня заключения договора, а бездымного пороха — через 15 месяцев с того же срока. В случае нарушения сроков постройки завода общество уплачивает единовременную неустойку, в размере 1.000.000 рублей, своевременное внесение коей гарантируется одним из банков. Общество обязуется не изготовлять для других государств, ни на заводе своем в России, ни за границею, пороха по техническим условиям морского ведомства и сохранять в секрете все получаемые от последнего сведения. Вместе с тем общество должно, по требованию морского ведомства, применять на своем заводе все нововведения и усовершенствования в деле выделки пороха, которые будут применены к порохам морского ведомства на частном Шлиссельбургском заводе или на казенных заводах военного ведомства. Морское Министерство получает право безвозмездно пользоваться принадлежащими обществу патентами на пороховое дело и применять таковые на казенных и частных заводах в России. Уставом общества должно быть предусмотрено устранение от всякого участия, как в правлении его, так и в заводоуправлении, а равно от службы и работ на заводе общества, иностранцев и лиц иудейского вероисповедания. Правительству предоставляется право выкупа имеющего быть сооруженным обществом завода по истечении пяти лет со дня окончания постройки оного, причем выкуп производится по балансовой стоимости имущества завода, при условии амортизации сего имущества, в имеющем быть заранее установленном размере. Независимо от сего Морскому Министерству предоставляется право или немедленного вступления в управление, а затем и во владение заводом общества — с досрочным его выкупом, — или же нарушения договора, в случаях: а) отказа общества в принятии заказов морского ведомства в пределах полной производительности завода, б) прекращения деятельности завода по каким бы то ни было причинам, за исключением указанных в законе, и в) просрочки в сдаче заказываемого по договору пороха: в количестве 50.000 пудов — более чем на 6 месяцев и 25.000 пудов — более чем на один год. При подписании договора обществу предоставляется заказ, по имеющей быть установленной путем конкуренции цене, на 87.500 пудов бездымного пороха, с предъявлением к приему последней его партии не позднее 1 Ноября 1915 года, и на 78.200 пудов пороха, с предъявлением последней партии его к сдаче не позднее 15 Мая 1916 года. Означенный заказ должен быть исполнен на заводе общества, за исключением 50.000 пудов, которые могут быть приобретены обществом за границей. Выбор иностранного завода для изготовления указанных 50.000 пудов пороха может быть произведен обществом лишь с согласия Морского Министерства. Всякие возникающие при сдаче пороха несогласия и недоразумения разрешаются окончательно Товарищем Морского Министра. Треть стоимости заказываемых по договору 165.700 пудов пороха выдается обществу при подписании договора, а остальная сумма выплачивается по сдаче пороха и представлении приемных на него квитанций. В обеспечение выдаваемого вперед первого платежа обществом представляется ручательство одного из банков. Несвоевременная поставка пороха влечет за собою наложение на общество штрафов, а просрочка в сдаче той или иной партии из заказываемого по договору пороха не по вине Морского Министерства более, нежели на три месяца, дает ведомству право отказаться от поставки дальнейших партий без всякого вознаграждения общества, причем это последнее обязано возвратить обратно выданные ему за непринятый порох авансы. При удовлетворительной и своевременной сдаче обществом заказываемого ему одновременно с заключением договора пороха за обществом обеспечиваются постоянные заказы, в размере не менее 33% годичной потребности Морского Министерства в бездымном пушечном порохе, если таковое количество не будет превышать обусловленной договором полной производительности завода. В случае неисполнения обществом в срок этих заказов они могут быть переданы Морским Министерством другим заводам. Цена на бездымный порох в период действия договора не должна превышать по каждому заказу наименьшую из цен, уплачиваемых морским ведомством

Шлиссельбургскому и казенным заводам по ближайшим, данным им в том же году, заказам. В противном случае ведомство получает право или передать соответствующий заказ другим заводам, или немедленно вступить во владение заводом общества. В случае постройки обществом других отделов завода, кроме пироксилинового и порохового, оно будет приглашаться к поставке по конкурсу других взрывчатых веществ наравне с прочими частными заводами. Устав общества должен быть представлен на утверждение в установленном порядке не позднее одного месяца со дня подписания договора, в противном же случае Морское Министерство имеет право нарушить договор.

По ознакомлении двух конкурирующих между собою групп предпринимателей, выступивших в качестве соискателей в деле сооружения нового частного порохового завода, с выработанными междуведомственным совещанием договорными условиями, обе означенные группы признали эти условия в существе вполне для себя приемлемыми, ограничившись лишь некоторыми частными по предварительному проекту договора возражениями.

Первая группа, в составе представителей Международного, Учетно-Ссудного и Русско-Азиатского коммерческих банков, предполагая соорудить новый завод в Нижегородской губернии, заявила цену на порох первого заготовления в 44 руб. за пуд. В последующее засим время действия договора группа требует обеспечения заказами в размере не 33%, а 45% годовой потребности в бездымном порохе морского ведомства, с тем, чтобы цена на порох определялась при каждом заказе по соглашению общества с Морским Министерством, причем, однако, цена эта не должна превышать более чем на 5% стоимость пороха на казенных заводах. Настаивая далее на выдаче, в виде аванса, одной трети стоимости заказываемого пороха в течение всего срока действия договора, упомянутая группа соглашается на выкуп завода в казну: в порядке принудительном — в случае неисправности общества, предусмотренной договором поставки, или же при отказе от принятия заказа на порох вне зависимости от цены, и в порядке добровольного соглашения — по истечении срока договора (в 1926 году), на нижеследующих в последнем случае условиях:

а) выкупу подлежит не только пороховое производство в тесном смысле, но и другие производства, как вспомогательные для порохового дела (кислотное, эфирное, ректификационное, винокуренное), так и самостоятельные (динамитное, тринитротолуоловое и т.п.) и даже побочные, а именно лесное, торфяное, кирпичное, каменоломное и др.;

б) выкупу должна подлежать вся принадлежащая заводу земля, как входящая в охранительную зону, так и расположенная вне нее, и

в) выкупная сумма определяется капитализацией из 4% средней годовой доходности всего предприятия, выведенной из доходности трех наиболее благоприятных лет, за последние пять лет, до времени выкупа, причем выкупная сумма, во всяком случае, должна быть не менее стоимости всего предприятия по балансу года, предшествовавшего году выкупа.

С другой стороны, *вторая группа* соискателей, в лице представителей акционерного общества механических, гильзовых и трубочных заводов Барановского, наметившая место постройки завода во Владимирской губернии и пользующаяся финансовой поддержкой Русского, Торгово-Промышленного и Сибирского Торгового банков, заявляет цену на порох первого заказа в 43 руб. 25 коп. за пуд. Высказываясь далее за необходимость распространения порядка выдачи третного от общей стоимости заказываемого пороха аванса на все время действия договора, названная группа вместе с тем полагает, что цена пороха при последующих заказах должна устанавливаться, в каждом отдельном случае, по соглашению общества с Морским Министерством; при этом, однако, цена эта не должна быть выше средней арифметической стоимости пороха на существующих казенных заводах за год, предшествующий предоставляемому обществу заказу. Все пороховое предприятие общества может быть выкуплено Правительством не ранее 1926 года, причем выкуп должен обнимать собою не только завод, производящий бездымный пушечный порох для Морского Министерства, но и все другие производства, связанные с этим заводом и находящиеся на той же территории. Выкупленная цена определяется путем капитализации всего предприятия из 5% доходности его за пять предшествующих выкупу лет, но, во всяком случае, выкупная цена не должна быть ниже активной стоимости всего предприятия по балансу на 31 Декабря 1925 года. Если контрагентом будет допущена явная неисправность в исполнении заказов или он откажется исполнить данный ему заказ, то Морское Министерство имеет право назначить на завод своих агентов, которые заведуют заводским производством до устранения неисправности.

О всем вышеизложенном, ранее окончательных с упомянутыми выше соискателями переговоров, Генерал-Адъютант Григорович представил на уважение Совета Министров.

Приступив в заседании 1 Февраля сего года к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего на вид, что в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 5 Июня 1913 года, особом журнале Совета[15] категорически указывалось на нежелательность вообще обеспечения потребностей государственной обороны в порохе посредством частных пороховых заводов, причем Военному Министру поручено было озаботиться расширением существующей производительности казенных пороховых заводов до пределов, вполне покрывающих потребности не только военного, но также и морского ведомств. Кроме того, в видах недопущения монополизации порохового производства в руках иностранцев ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 Ноября 1910 года[16], особым журналом Совета Министров постановлено было допускать на будущее время учреждение частных акционерных обществ или товариществ на паях, имеющих целью изготовление пороха и других взрывчатых веществ, лишь при условии устранения иностранных подданных как от владения акциями (паями) означенных предприятий, так и от какого-либо участия в управлении делами оных. Между тем в настоящее время не только предполагается широкое привлечение частной предприимчивости к обеспечению потребности в порохе морского ведомства, но, ради облегчения возможности возникновения соответствующего акционерного предприятия, последнему проектируется предоставить право выпуска акций на предъявителя, чем, конечно, предоставляется свободный доступ в новое предприятие иностранных капиталов. Наряду с сим Совет Министров не мог, однако, не принять в соображение, что повелительные нужды государственной обороны требуют безотлагательного обеспечения потребностей в порохе нашей армии и флота. По удостоверению Генерал-Адъютанта Григоровича, подтвержденному и Инженер-Генералом Вернандером, в настоящее время может уже почитаться установленным, что по крайней мере до 1923 года казенные пороховые заводы, несмотря на все принятые для усиления их производительности меры, не будут в состоянии одни, без поддержки частной промышленности, покрывать быстро увеличивающиеся потребности военного и морского ведомств. Вместе с тем единственный частный завод, вполне приспособленный для выполнения заказов военного и морского ведомства — Шлиссельбургский завод Русского общества для выделки и продажи пороха, — не только носит определенно иностранный характер, но и по самому месту расположения его близ столицы не отвечает в должной мере интересам государственной обороны. При таких условиях Совет Министров, оставаясь в существе при высказанном им в 1913 году убеждении в нежелательности вообще обслуживания важнейших потребностей армии и флота путем частной промышленности, не усматривает, однако, в данном случае иного способа устранения грозящей морскому ведомству нехватки пороха, как устройство частного порохового завода, тем более, что сооружение нового казенного порохового завода, при необходимости испрошения для сего в законодательном порядке соответствующих средств, затянуло бы практическое исполнение этого дела на несколько лет. Между тем недостаток в порохе уже ныне ощущается нашим флотом, причем недостаток этот лишь с большими затруднениями может быть пополнен путем заграничных заказов. Дело в том, что принятый у нас бездымный порох по своим свойствам значительно отличается от принятого в Англии и во Франции, близко подходя к германскому и североамериканскому бездымным порохам. Таким образом, закупка за границей временно, впредь до развития деятельности казенных заводов, значительных количеств пороха имела бы своим последствием не только нежелательное ознакомление иностранных государств с нашими способами и техникой изготовления пороха, но ввиду отдаленности Североамериканских Соединенных Штатов и необходимости вследствие сего передачи заказов в Германию создала бы опасную зависимость нашей государственной обороны от промышленности государства, принадлежащего к противоположной России политической группировке. Руководствуясь всеми приведенными соображениями, Совет Министров не мог не присоединиться, в существе, к заключению Морского Министра о желательности учреждения частного по выделке бездымного пороха предприятия, ближайшим образом приспособленного для исполнения заказов морского ведомства.

Перейдя засим к рассмотрению представленных Генерал-Адъютантом Григоровичем проектов основного и дополнительного, имеющих быть заключенными с учредителями такового предприятия, договоров, Совет Министров заметил, что означенные проекты носят лишь предварительный характер, являясь как бы кондициями, могущими быть предложенными соискателям, для выяснения наиболее выгодных для казны с их стороны предложений, после

чего проект окончательного договора вновь подлежит представлению на уважение Совета Министров. Вследствие сего и не встречая, в общем, никаких препятствий к одобрению намеченных Морским Министерством договорных условий, Совет Министров остановился лишь на некоторых частных по существу означенных проектов замечаниях и засим предоставил Морскому Министру предъявить соискателям на постройку нового частного порохового завода выработанные междуведомственным совещанием и исправленные согласно замечаниям Совета проекты соответствующих договоров, с тем, чтобы окончательные по сему предмету предположения — в связи с имеющими последовать со стороны упомянутых соискателей предложениями — были своевременно внесены на уважение Совета Министров.

Во исполнение такового постановления Совета Генерал-Адъютант Григорович представил на одобрение Совета Министров проект окончательного договора на постройку частным акционерным обществом завода для выделки бездымного пороха, присовокупляя, что наиболее выгодные, с точки зрения морского ведомства, условия предложены акционерным обществом заводов П.В.Барановского, не только заявившим цену на порох в 43 руб. 25 коп. за пуд против 44 руб., запрашиваемых конкурирующей фирмой, но и ограничившим разрешаемый согласно договору заграничный заказ 30.000 пудов вместо первоначально предполагавшихся 50.000 пудов.

Обсудив вследствие сего в заседании 13 Февраля текущего года окончательные по настоящему делу предположения Морского Министерства и всецело, со своей стороны, присоединяясь к заключению Морского Министра о предпочтительности, в интересах казны, предлагаемых обществом заводов П.В.Барановского условий, Совет Министров не встретил препятствий к предоставлению морскому ведомству заключить с названным выше обществом соответствующий договор. Вместе с тем Совет Министров признал, однако же, в видах уточнения, более правильным, чтобы в п. 8 отд. I принятой обществом заводов П.В.Барановского редакции договора: 1) слова «указанных в законе» были пояснены ссылкой на подлежащие постановления Положения о Казенных Подрядах и Поставках, и 2) слово «доходности» было заменено словами «чистой доходности».

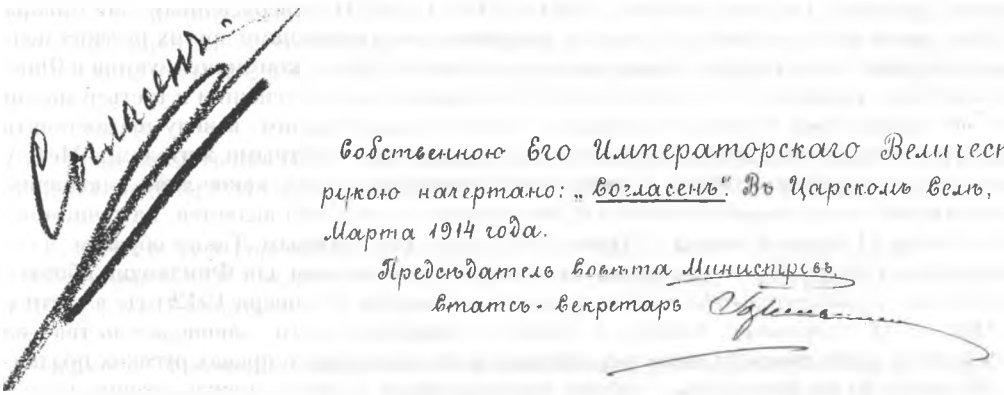
Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Морскому Министру заключить с акционерным обществом механических и трубопрокатных заводов П.В.Барановского договоров на постройку частного, по выделке бездымного пороха, завода, на точном основании исправленного и одобренного Советом Министров проекта такового договора[17].

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 78–82; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 146.



№ 16. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Февраля 1914 года

По моциям финляндского Сейма: 1) об общинных правах проживающих в Финляндии русских уроженцев; 2) о праве их заниматься промыслами в крае, и 3) об издании в Финляндии нового закона о промыслах

Финляндский Генерал-Губернатор препроводил к Председателю Совета Министров для всеподданнейшего доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ три моции очередного в 1913 году финляндского Сейма, ходатайствовавшего о ВЫСОЧАЙШЕМ утверждении составленных но его инициативе нижеследующих законопроектов: 1) об общинных правах проживающих в Финляндии русских уроженцев; 2) о праве их заниматься промыслами в крае, и 3) об издании ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления о промыслах в Финляндии.

В *первом* из названных законопроектов Сейм имеет в виду предоставить русским подданным, не состоящим финляндскими гражданами, право участия в общинном самоуправлении на одинаковых с местными уроженцами основаниях. Для этой цели Сейм признает необходимым, чтобы русские подданные, удовлетворяющие общим условиям для получения права голоса по общинным делам в Финляндии, вносились в избирательные списки в качестве пользующихся правом голоса членов общины и, в отношении общинных прав и обязанностей, приравнивались к финляндским гражданам.

Согласно *второму* законопроекту подданные Российского Государства, не состоящие финляндскими гражданами, имеют право на тех же условиях, как и последние, заниматься в Финляндии промыслами, в том числе и такими, для производства коих требуется особое разрешение, а также учреждать общества и паевые товарищества и состоять членами их правлений.

Наконец, что касается *третьего* из рассматриваемых законопроектов, предположенного к изданию в отмену действующего в Финляндии ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 31 Марта 1879 года (С.П.Ф., № 12) о промыслах, то упомянутый проект обнимает собою торговые, фабричные, ремесленные и иные дозволенные законом промыслы. При этом настоящий законопроект касается прав на занятие указанного рода деятельностью не только финляндских граждан, но и прочих русских подданных, а также поселившихся в Финляндии иностранцев, которые могут заниматься промыслами лишь на основании особого разрешения. Правила выработанного Сеймом проекта соответствующего Постановления распространяются, между прочим, и на учрежденные законным порядком общества, паевые товарищества и союзы, имеющие по своим уставам право заниматься промыслом. Таким образом, указанный законопроект в известной своей части совпадает по существу с предыдущим и является, собственно говоря, применением содержащихся в нем специальных правил к общему закону о промыслах.

Финляндский Генерал-Губернатор в отзыве своем по настоящему делу объясняет, что возбужденные Сеймом в первых двух его моциях вопросы уже разрешены одобренным Государ-

ственным Советом и Государственной Думой и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 Января 1912 года, законом об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных, которым предоставлены указанным законом все те права, коими пользуются в Финляндии местные граждане. То же самое относится в значительной степени и к третьей моции Сейма, ибо одобренный Сеймом законопроект имеет, между прочим, в виду предоставить русским уроженцам различные промысловые права наравне с местными жителями. Между тем ввиду последовавшего издания, упомянутого Имперского закона, какое-либо дополнение или разъяснение его посредством местных финляндских узаконений является, на точном основании статьи 11 отдела I закона 17 Июня 1910 года, недопустимым. Таким образом, в основу принятых Сеймом моций положено отрицание обязательности для Финляндии общегосударственного законодательства вообще и указанного закона 20 января 1912 года в частности. При этом вторжение Сейма в область общеимперского законодательства не ограничивается приведенными выше определениями об уравнении в правах русских подданных, ибо третий из представленных Сеймом законопроектов касается, между прочим, прав в Финляндии иностранцев, утвержденных законным порядком обществ, паевых товариществ и различных союзов, а также перевозки водою пассажиров и грузов, невзирая на то, что все перечисленные вопросы включены в перечень предметов общегосударственного законодательства (п.п. 11, 18 и 19 зак. 17 июня 1910 г., Собр. Узак., ст. 1097). Независимо от сего следует отметить, что проектированные Сеймом меры, хотя и вносят некоторые улучшения в устаревшее законодательство о промыслах в Финляндии, однако же, едва ли могут почитаться особо серьезными и значительными. Между тем в настоящее время, в силу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления от $^{9}/_{22}$ Апреля 1910 года, в Императорском Финляндском Сенате разрабатываются проекты ВЫСОЧАЙШИХ предложений: 1) о нраве производства промыслов; 2) о промысловых депутатах; 3) о правилах внутреннего распорядка в промышленных предприятиях, и 4) о некоторых правилах касательно промышленной деятельности и промысловой работы несовершеннолетних. Означенные проекты должны внести новые, согласованные с требованиями жизни, начала в область промыслового законодательства в несравненно большем объеме, чем проектировано Сеймом в его моции. При таком положении дела намеченный Сеймом частичный пересмотр законодательства о праве производства промыслов в Финляндии был бы, по мнению Генерал-Лейтенанта Зейна, несвоевременным.

Ввиду приведенных соображений и принимая во внимание, что Сейм в своих моциях превысил предоставленные ему по закону права, Финляндский Генерал-Губернатор признает все три означенные моции Сейма подлежащими оставлению без последствий.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего на вид, что возбужденные Сеймом моции представляются неправильными уже с формальной стороны. Действительно, согласно смыслу § 29 Сеймового Устава $^{7}/_{20}$ Июля 1906 года, Сейм имеет право принимать к рассмотрению внесенные сеймовыми депутатами моции об издании, изменении или отмене лишь таких законов, которые зависят от согласного решения МОНАРХА и Сейма. Иначе говоря, в порядке моций на Сейме могут быть возбуждаемы лишь вопросы, принадлежащие к кругу дел местного сеймового законодательства. Между тем вопросы, затронутые Сеймом в настоящих его моциях – права в Финляндии русских уроженцев, права и условия деятельности обществ и компаний, вопросы мореплавания, а также права иностранцев в крае, – перечисленные в перечне статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года, отнесены названным актом к сфере законодательства общегосударственного, по предметам коего финляндскому Сейму законодательной инициативы не предоставлено. Являясь, таким образом, неправильным с формальной стороны, возбуждение Сеймом затронутых им в вышеуказанных моциях вопросов представляется в то же время излишним и по существу, ибо, как справедливо указывает Финляндский Генерал-Губернатор, вопрос о правах русских уроженцев в Финляндии уже разрешен исчерпывающим образом путем издания ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Января 1912 года, закона об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных. Таким образом, по мнению Совета Министров, рассматриваемые моции свидетельствуют лишь о том, что Сейм дерзостно упорствует в непризнании за актом 17 Июня 1910 года силы закона в Финляндии, а посему и подлежат оставлению без последствий.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Всеподданнейшие моции очередного финляндского Сейма: 1) от 7 Апреля 1913 года – об общинных правах проживающих в Финляндии подданных Российского Государства, не

состоящих финляндскими гражданами; 2) от того же числа – о праве подданных Российского Государства, не состоящих финляндскими гражданами, заниматься промыслом в Финляндии, и 3) от 2 Мая 1913 года – о праве производить промысел – оставить без последствий.

Таковые заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.А.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 86–88 об.; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 471, 505.

№ 17. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Февраля 1914 года

По представлению Морского Министра, от 13 февраля 1914 года, за № 1598-а (по Главн[ому] Упр[авлению] Кор[аблестроения]), о разрешении Морскому Министерству заказать за границею два ледокола для буксировки артиллерийских щитов и для вывода эскадры в море

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В видах своевременного обеспечения Балтийского флота вспомогательными судами для буксировки артиллерийских щитов и для вывода эскадры в море, Морское Министерство признает необходимым заказать за счет ассигнований на приобретение плавучих средств для Ревельского порта два ледокола, с тем, чтобы суда эти были окончательно готовы к началу навигации 1915 года. Представленный одним из русских заводов проект означенных ледоколов не удовлетворяет техническим заданиям морского ведомства, причем постройка ледоколов в России, требуя значительного времени, не дает возможности располагать ими к намеченному сроку. Ввиду сего Морское Министерство возбудило вопрос о передаче заказа на упомянутые ледоколы иностранным заводам. Вопрос этот подвергнут был обсуждению в совещании по судостроению, которое, не встретив, со своей стороны, препятствий к осуществлению сказанного предположения морского ведомства, признало, однако, необходимым представить настоящее дело на окончательное разрешение Совета Министров. Во исполнение сего Генерал-Адъютант Григорович внес предлежащий вопрос на уважение Совета Министров.

Обсудив объясненное дело, Совет Министров, за изъявленным Министром Торговли и Промышленности и Управляющим Министерством Финансов согласием не возражать против передачи постройки потребных морскому ведомству ледоколов, в виде особого изъятия, заграничным заводам, не встретил и со своей стороны препятствий к осуществлению этого предположения.

На сем основании Совет Министров *положил*:

Предоставить Морскому Министру, в виде особого изъятия, произвести заказ двух ледоколов для Ревельского порта за границей, с тем, чтобы к исполнению означенного заказа привлечена была та из заграничных судостроительных фирм, которая предложит наиболее выгодные и обеспечивающие интересы морского ведомства условия.

Подписи: И.А.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щербатов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 89–89 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 667.

№ 18. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Февраля 1914 года

По вопросу о постройке железнодорожной ветви от станции Териоки финляндских казенных железных дорог до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

АВГУСТЕЙШИЙ Главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа, в рескрипте от 5 Февраля 1913 года на имя Военного Министра, указал Генерал-Адъютанту Сухомлинову на настоятельную необходимость сооружения стратегической железнодорожной ветви нормальной колеи от магистрали «С.-Петербург—Выборг» до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке. Постройка предположенной линии вызывается тем соображением, что пролив Бьерке является по своему местоположению и глубине особенно удобным для производства десанта неприятельской армии, двигающейся в направлении к столице. Между тем при существующем соотношении наших морских сил с флотом вероятного противника воспрепятствовать производству такого десанта можно только при условии быстрой доставки войск к проливу Бьерке, отстоящему от железнодорожной магистрали «С.-Петербург—Выборг» на расстоянии около 40 верст по кратчайшему направлению, каковое расстояние, при походном движении войск но грунтовым дорогам, задержит прибытие оборонительной армии к пункту высадки на срок свыше двух суток. Поэтому, чтобы обезопасить столицу от подобного десанта, необходимо, по мнению АВГУСТЕЙШЕГО Главнокомандующего, в возможно скорейшем времени соорудить означенную ветвь. Вполне разделяя приведенное заключение Главнокомандующего, Военный Министр внес означенный вопрос на рассмотрение Совета Министров, который, признавая и со своей стороны необходимым, ввиду авторитетного указания АВГУСТЕЙШЕГО Главнокомандующего и Военного Министра, возможно неотлагательное сооружение названной линии, в заседании 28 Марта 1913 года постановил:

I. Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору поручить Императорскому Финляндскому Сенату озаботиться незамедлительным производством изысканий по постройке железнодорожной ветви нормальной колеи от магистрали «С.-Петербург—Выборг» до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке, с тем, чтобы изыскания сии были выполнены при участии представителя Военного Министерства и Министерства Путей Сообщения, в лице русского инспектора финляндских железных дорог, а засим на основании этих изысканий составлен был Сенатом подробный проект сооружения названной линии.

II. Указанные в предшедшем (I) отделе изыскания произвести за счет подлежащего для железнодорожных изысканий кредита, в установленном порядке.

III. Поручить Финляндскому Генерал-Губернатору по составлении проекта сооружения упомянутой (отд. I) линии, с указанием ее стоимости и способов эксплоатации, а также предполагаемых источников для покрытия, вызываемых постройкой названной линии расходов, внести не позже осени 1913 года настоящее дело, вместе со своим по оному заключением, на уважение Совета Министров.

Означенное положение Совета Министров, 30 Апреля 1913 года, удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения.

Во исполнение изъясненной МОНАРШЕЙ воли Финляндским Главным Управлением дорожных и водяных сооружений, при участии подлежащих чинов Министерств Военного и

Путей Сообщения, были произведены изыскания упомянутой линии по направлению, предложенному Военным Министерством, находившим наиболее желательным с точки зрения военных интересов провести ее до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке, от станции Тюрисево на магистрали «С.-Петербург–Выборг». При производстве означенных изысканий, однако, выяснилось, что дорогу эту гораздо целесообразнее построить до намеченного Военным Министерством местечка не от станции Тюрисево, а от станции Териоки, находящейся на той же магистрали «С.-Петербург–Выборг» на $3^1/_2$ километра ближе к С.-Петербургу.

На основании приведенных изысканий Императорский Финляндский Сенат составил смету постройки рассматриваемой дороги, исчислив стоимость последней в 17.167.000 марок. Отнести потребный на сие расход на коммуникационный фонд, по мнению Сената, не представится возможным, так как достаточные для того средства могут быть в сем фонде не ранее 1917 года, а кроме того, на таковой расход не согласился бы, вероятно, и Сейм. Вследствие сего Сенат нашел, что немедленное сооружение этой дороги возможно лишь за счет статного фонда[18], но это допустимо лишь при условии, если последний для этой надобности будет усилен субсидией или, в крайнем случае, беспроцентной ссудой в 12.000.000 марок из государственного казначейства.

На текущие средства статного фонда отнести издержки по сооружению названной дороги нет возможности, так как доходы фонда в 1915 году, согласно сообщенному Финляндскому Сейму 1914 года для сведения, в качестве неприкосновенной справки, при ВЫСОЧАЙШЕМ предложении о росписи фонда временных налогов на 1915 год, расчету ординарных средств финляндской казны, исчисленные на указанный год в 106.692.000 марок, превышают расходы фонда, определенные в 106.691.973 марки 41 пенни, всего лишь в 26 марок 59 пенни. Ввиду сего расход по обсуждаемой постройке пришлось бы произвести из сбережений статного фонда. Между тем свободная наличность сих сбережений не превышает 25.000.000 марок. Если из этих 25.000.000 марок израсходовать на постройку новой линии 17 слишком миллионов марок, то свободная наличность сбережений статного фонда сократится до 8.000.000 марок, каковая сумма, по заявлению Сената, должна быть признана совершенно недостаточной в особенности при существующем ныне финансовом конфликте с Сеймом. Бюджет статного фонда, как указывает Сенат, строится главным образом на таможенных сборах и некоторых иных поступлениях, которые в случае каких-либо неблагоприятных обстоятельств могут сразу значительно сократиться. В таком случае Правительство при отсутствии достаточных запасных средств может оказаться в стесненном положении, тем более, что изыскать для статного фонда новые источники дохода или хотя бы временно подкрепить его займом представляется затруднительным. Поэтому и принимая во внимание, что новая линия строится исключительно по стратегическим соображениям, Сенат считал бы справедливым отнести часть расходов по ее постройке, в размере по крайней мере 12.000.000 марок, на счет государственного казначейства. Если бы, однако, эта комбинация оказалась почему-либо невозможной, то, по мнению Сената, представлялось бы необходимым предоставить означенную сумму статному фонду из государственного казначейства заимообразно, в качестве беспроцентной ссуды, с погашением ее ежегодными платежами, в размере около 1.000.000 марок.

Разделяя приведенные заключения Сената, Финляндский Генерал-Губернатор в Декабре 1913 года представил на уважение Совета Министров нижеследующие предположения по настоящему делу:

I. Соорудить распоряжением финляндской администрации, согласно представленным Императорским Финляндским Сенатом проекту и смете, линию финляндских казенных железных дорог, нормальной колеи, от станции Териоки до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке, общим протяжением около 74,8 километра.

II. Поручить Финляндскому Генерал-Губернатору предложить Императорскому Финляндскому Сенату войти с всеподданнейшим ходатайством об отнесении расходов по сооружению означенной линии, в сумме 17.167.000 финских марок, на средства финляндского статного фонда.

III. Приступить к производству строительных работ на упомянутой линии в возможно непродолжительном времени и вести их с таким расчетом, чтобы она была закончена и открыта для движения не позже двух лет с момента фактического приступа к строительным работам; и

IV. Разрешить в установленном порядке отпуск из государственного казначейства беспроцентной ссуды финляндскому статному фонду, в размере 12.000.000 марок, сроком на

15 лет, с погашением этой ссуды платежами по одному миллиону марок в год, с тем, чтобы производство таковых платежей было начато спустя три года с момента разрешения ссуды и вся она была засим погашена в течение 12 лет.

Приведенное представление Финляндского Генерал-Губернатора, 24 минувшего Декабря, было послано на заключение Министерств: Военного, Путей Сообщения и Финансов, от которых получены следующие отзывы.

Генерал-Адъютант Сухомлинов, настаивая на безотлагательной постройке названной железной дороги, высказал пожелание, чтобы при рассмотрении дела был выяснен и вопрос об источниках на покрытие расходов по эксплоатации указанной линии.

Статс-Секретарь Рухлов сделал два замечания: *во-первых,* усматривая, что обсуждаемая дорога при намеченном направлении будет проходить через центральную часть принадлежащего землевладельцу Орловскому имения «Каунис—Тайвола», чем имение будет обесценено, Статс-Секретарь Рухлов предполагал дорогу отклонить немного к северу, и, *во-вторых,* он находил необходимым, в видах сокращения расходов, не включать в стоимость дороги сумму в 2.950.000 марок на приобретение подвижного состава, ибо на подъездных железнодорожных ветвях, к категории коих относится и рассматриваемая дорога «Териоки—Койвисто», обычно обращается подвижной состав дорог примыкания.

Тайный Советник Вебер сообщил, что со стороны Министерства Финансов не имеется замечаний по предположениям о постройке названной линии и об отнесении вызываемого этой мерой расхода на средства финляндского статного фонда. Что же касается вопроса об отпуске из государственного казначейства ссуды в 4.500.000 рублей, то Товарищ Министра Финансов не усмотрел оснований к выдаче из средств государственного казначейства указанной суммы, находя, что расход из статного фонда ввиду предполагающейся двухлетней постройки линии составит в первый год всего около 8,5 миллионов марок, каковая сумма не может почитаться обременительной для названного фонда в особенности при ожидаемом увеличении в крае таможенного и лесного доходов.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров заметил прежде всего, что представленный Императорским Финляндским Сенатом проект сооружения железнодорожной ветви от станции Териоки на магистрали «С.-Петербург—Выборг» финляндских казенных железных дорог до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке, вполне соответствует, по заявлению Военного Министра, имеющейся в виду стратегической цели соединения названного пролива со столицей. Поэтому, одобряя в существе проектируемое сооружение, Совет счел лишь необходимым остановиться на вопросе о порядке дальнейшего направления сего дела и на некоторых подробностях его практического осуществления. В отношении порядка разрешения предлежащего вопроса нужно иметь в виду, что, за силой пункта 17 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года об издании относящихся до Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Фин. зак.), железные дороги и иные пути сообщения в Финляндии, в их отношениях к обороне государства, отнесены к вопросам общегосударственным, направляемым в порядке, установленном общим законодательством. Таким образом, по смыслу приведенного закона обсуждаемое дело, как имеющее своим предметом постройку в Финляндии стратегической рельсовой линии, подлежало бы, собственно, внесению в порядке вышеупомянутого закона 17 Июня 1910 года на рассмотрение Имперских законодательских учреждений, так как, по действующему Учреждению Государственной Думы (Св. Зак., т. I, ч. 1, Учр. Гос. Дум., изд. 1908 г., ст. 31, п. 5), дела о постройке железных дорог распоряжением казны и за ее счет входят в круг ведения Думы. Но в данном случае применение этого порядка, зависящее единственно от почина ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак., отд. I, ст. 4), представлялось бы, однако, по мнению Совета Министров, нежелательным, ибо предначертанное, по мысли военных властей, железнодорожное сооружение должно быть осуществлено, как заявили Генерал-Адъютанты Сухомлинов и Григорович, с наивозможной скоростью. Этой же цели ближе всего отвечало бы направление настоящего дела к непосредственному разрешению Верховной Власти в порядке финляндского административного законодательства, тем более, что расходы по проведению означенной дороги покрываются из средств финляндского статного фонда, состоящего в Единоличном распоряжении ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Не возражая против обращения этих расходов на статный фонд, Финляндский Генерал-Губернатор заявил, однако, в присутствии Совета, что отнести их на текущие средства названного фонда, доходы которого на 1915 год превышают, как упомянуто

выше, расходы фонда лишь на 26 марок 59 пенни, нет возможности, тем более, что ожидаемые поступления по таможенному и лесному доходам исчислены на будущий год в таком повышенном размере, что на превышение действительных поступлений над сметными предположениями трудно рассчитывать. При изъясненных обстоятельствах пришлось бы на постройку проектируемой линии затратить часть капитала статного фонда. Между тем всемерное охранение сего фонда, ввиду постоянных между Правительством и Сеймом бюджетных трений, Совет Министров признавал всегда крайне необходимым, так как статный фонд, состоящий в Единоличном распоряжении МОНАРХА, является единственным источником, из которого могут быть производимы по Финляндии, в случае крайней необходимости, чрезвычайные расходы государственного значения. К тому же из всего капитала статного фонда, достигающего ныне 89 миллионов марок, только 24,5 миллиона марок – 4,5 миллиона кассовой наличности и 20 миллионов на текущем счету в Финляндском Банке – являются такими ценностями, которые могут быть обращены незамедлительно на покрытие срочных расходов; вся же остальная часть статного фонда состоит из разного рода облигаций, недоимок и долгосрочных ссуд, т.е. таких ценностей, которыми нельзя воспользоваться для производства срочных платежей. Таким образом, все $8^1/_2$ миллионов марок, потребных на постройку дороги Терноки–Койвисто в 1914 году, пришлось бы взять из кассовой наличности и с текущего счета статного фонда в Финляндском Банке, что было бы крайне рискованным. При изъясненных условиях Генерал-Лейтенант Зейн считал бы своим долгом всемерно поддерживать ходатайство Императорского Финляндского Сената относительно выдачи из государственного казначейства беспроцентной ссуды статному фонду, в размере 12 миллионов марок, каковая ссуда в существеннейшей степени облегчила бы названному фонду производство расхода на сооружение линии Терноки–Койвисто.

Со своей стороны, Совет Министров заметил по сему поводу, что вопрос о выдаче финляндскому статному фонду ссуды из государственного казначейства мог бы получить разрешение только в законодательном порядке через Имперские законодательные установления. Между тем настоящий вопрос намечен к разрешению в порядке финляндского административного законодательства. Кроме того, не следует упускать из вида, что средства статного фонда представляются все же, согласно заявлению Управляющего Министерством Финансов, довольно значительными и могущими вынести предстоящий им расход по проведению проектированной небольшой линии. Во всяком же случае, вопрос об оказании восьюсобления статному фонду из государственной казны требовал бы особого соображения и не должен быть приурочиваем к данному весьма срочному делу. Вследствие сего Совет полагал бы отложить пока вопрос об упомянутой ссуде, с тем, чтобы Финляндский Генерал-Губернатор в случае, если впоследствии выяснится необходимость в усилении статного фонда из средств государственного казначейства, возбудил по этому предмету отдельный вопрос. Что же касается расходов по эксплоатации будущей Терноки-Койвистоской железной дороги, включаемой в общую сеть финляндских казенных железных дорог, то таковые придется, конечно, производить, равным образом, из статного фонда, на средства которого строится названная дорога.

В заключение Совет Министров признал: 1) что из стоимости дороги, исчисленной по смете в 17.167.000 марок, надлежит исключить сумму в 2.950.000 марок на приобретение для нее подвижного состава, так как, по указанию Министра Путей Сообщения, на подъездных железнодорожных ветвях, к категории коих относится и рассматриваемая дорога «Терноки–Койвисто», обычно обращается подвижной состав дорог примыкания; 2) что, за исключением означенной суммы из сметы, действительная стоимость проектируемой дороги должна быть определена в 14.217.000 марок, и 3) что трасса дороги должна быть, в соответствие со сделанным Статс-Секретарем Рухловым замечанием, отклонена к северной части имения Орловского «Каунис–Тайвола».

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *положил*:

Передать Министру Статс-Секретарю Великого Княжества Финляндского, для представления на утверждение ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, внесенные Финляндским Генерал-Губернатором предположения о постройке стратегической железнодорожной линии, длиною около 74,8 километра, от станции Терноки финляндских казенных железных дорог до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке, с тем: 1) чтобы означенная дорога с нормальною колеею и тяжелыми рельсами (40 килограммов погонный метр) сооружена была распоряжением финляндской администрации, согласно одобренным Императорским Финляндским Сенатом проекту, с отклонением линии к северной части имения Орловского «Кау-

нис–Тайвола", и смете, за исключением из оной кредита в 2.950.000 финских марок на приобретение подвижного состава; 2) чтобы расходы по сооружению означенной линии, в сумме 14.217.000 финских марок, отнесены были на средства финляндского статного фонда; 3) чтобы к производству строительных работ на упомянутой линии было приступлено в возможно непродолжительном времени, и 4) чтобы все таковые работы были закончены и линия открыта для движения не позже двух лет со времени приступа к строительным работам[19].

Подписи: И.А.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов], [И.К.Григорович], П.А.Харитонов, [С.В.Рухлов], С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 27. Л. 90–93; Ф. 1276. Оп. 2. Д. 160; Оп. 18. Д. 470.

№ 19. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Февраля 1914 года

По представлению Министерства Внутренних Дел, от 7 Февраля 1914 года, за № 4838 (по Деп[артаменту] Общ[ественных] Дел), об организации поисков пропавших без вести северных экспедиций Г.Л.Брусилова и В.А.Русанова

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Для обследования угольных месторождений на западных берегах Шпицбергенского архипелага послана была на место, в Июне 1912 года, экспедиция В.А.Русанова. Последнее известие об этой экспедиции, предпринятой на парусно-моторном судне «Геркулес», относится к середине Августа 1912 года и указывает на отплытие Русанова в Карское море, вокруг северной оконечности Новой Земли. Тою же осенью, равным образом с промышленной целью, организована была на частные средства, на деревянной промысловой шхуне «Св. Анна», северная экспедиция Г.Л.Брусилова, причем об этой экспедиции не имеется никаких сведений с Сентября 1912 года, когда она ушла в вышеназванное море из Югорского Шара.

При таком положении дела Совет Императорского русского географического общества счел необходимым возбудить перед Министерством Внутренних Дел ходатайство об организации правительством поисков вышеупомянутых, пропавших без вести, экспедиций. Со своей стороны, Гофмейстер Маклаков, имея в виду, что постановлением Совета Министров от 18 Января 1914 года Морскому Министерству предоставлено уже снарядить, при содействии торгово-промышленного ведомства, казенную экспедицию для спасения участников предпринятого Лейтенантом Седовым полярного плавания, просил Генерал-Адъютанта Григоровича поручить той же экспедиции и розыски Брусилова и Русанова. Так как, однако, район Северного Ледовитого океана, где надлежит искать этих мореплавателей, не совпадает с вероятным местом нахождения партии Седова, то морское ведомство высказалось в том смысле, что для поисков Брусилова и Русанова необходимо отправить отдельное судно. Ввиду сего, признавая наиболее целесообразным возложить на Морское Министерство, как это сделано в отношении экспедиции Седова, организацию и рассматриваемой спасательной экспедиции, Министр Внутренних Дел вошел ныне с представлением по сему предмету в Совет Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не мог прежде всего не заметить, что печальный опыт предпринятых Седовым, Русановым и Брусиловым экспедиций указывает на чрезвычайную опасность такого рода предприятий, в особенности же если последние организуются без надлежащей подготовки. Как заявил по этому поводу Морской Министр, все перечисленные экспедиции снаряжены были без указанной подготовки и нужного оборудования и под начальством лиц, мало сведущих и не отдававших себе, по-видимому, ясного отчета в принимаемой ими на себя тяжелой ответственности. Очевидно, что при таких условиях гибель означенных экспедиций представлялась вполне естественной и даже почти неизбежной. Между тем в результате сего правительство оказывается ныне вынужденным спешно и с затратой немалых средств принимать меры к спасению легкомысленно, на свой страх и риск, пустившихся в плавание людей. В предупреждение подобных печальных случаев следовало бы, по мнению Совета Министров, по примеру Англии, чтобы на будущее время все вообще морские северные экспедиции, хотя бы и посылаемые на средства частных обществ и лиц, поставлены были под правительственный контроль и могли пускаться в плавание лишь с разре-

шения подлежащего начальства. Только этим путем удастся внести в это дело надлежащее упорядочение и оградить казну от расходов по разного рода спасательным арктическим экспедициям. Что же касается, наконец, возбужденного в обсуждаемом представлении вопроса собственно об организации розысков экспедиций Русанова и Брусилова, то возможность успешного разрешения этой задачи весьма сомнительна. О сказанных экспедициях, как это отмечено выше, не имеется известий с осени 1912 года, и, следовательно, трудно определить даже приблизительно место их нахождения. Тем не менее нельзя, конечно, не попытаться спасти участников и этих экспедиций. В сих видах было бы всего правильнее, по мнению Совета, предоставить Морскому Министерству, зафрахтовав на предстоящую навигацию подходящее зверобойное судно, поручить ему обойти берега Карского моря и посетить остров Уединения, испросив потребные на это средства через законодательные учреждения.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Генерал-Адъютантом Григоровичем согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Морскому Министерству озаботиться, установленным порядком, незамедлительной организацией розысков пропавших без вести северных экспедиций В.А.Русанова и Г.Л.Брусилова, зафрахтовав для сего на предстоящую навигацию подходящее зверобойное судно и поручив ему обойти берега Карского моря и посетить остров Уединения[20].

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, п.Л.Барк, А.П.Вернандер, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 94–95; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 511; Оп. 11. Д. 1306.

№ 20. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Февраля 1914 года

По представлениям Министерства Путей Сообщения от 27 Марта и 9 Сентября 1913 года, за № 5956 и 16552 (по Упр[авлению] внутр[енних] водн[ых] пут[ей] и шосс[ейных] дор[ог]), об устройстве в Европейской России шоссейных дорог государственного значения

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Вызвавшие за последние годы крупные затраты из средств казны мероприятия по развитию отечественной железнодорожной сети и по улучшению водных путей отодвинули на задний план заботы об оборудовании страны шоссейными дорогами. Не считая сооружения стратегических шоссе в губерниях Царства Польского и в Закавказье, можно сказать, что деятельность правительства в области последнеуказанного строительства почти вовсе прекратилась с 1874 года и в результате в Европейской России имеется в настоящее время всего 17.054 версты шоссейных дорог, обрывающихся на севере у гор. Выборга, на северо-востоке у Ярославля, на востоке у Нижнего Новгорода и Рязани, на юго-востоке у Воронежа и, наконец, на юге и юго-западе у Харькова, Киева и Житомира, причем расстояние между конечными пунктами этих отдельных магистралей определяется в 250—450 верст. Между тем во многих местностях, и притом нередко на пространстве районов из нескольких смежных губерний, грунтовые тракты поныне продолжают удерживать немалое движение и грузооборот. Несомненно, что приведение этих путей в благоустроенное состояние представляется вопросом первостепенной важности, значение коего усугубляется современным развитием автомобильных сообщений. Но этим задача далеко еще не исчерпывается. Опыт Западной Европы доказывает, что и в местностях с вполне разработанной железнодорожной сетью наиболее мощный экономический и культурный подъем достигается при наличии удовлетворительных шоссейных дорог. А так как наше земское дорожное строительство, даже при широком ему воспособлении из средств казны, по необходимости долго еще сосредоточиваться будет на сооружении местных подъездных путей малого протяжения, то очевидно, что шоссейное строительство в более крупном масштабе возможно лишь при условии, если государство возьмет эту задачу на себя.

При сказанных условиях и имея в виду неоднократно высказанные Государственной Думой пожелания о скорейшем приступе к сооружению в Европейской России сети шоссейных дорог государственного значения, Министерство Путей Сообщения разработало схему такой сети и озаботилось образованием, по соглашению с прочими заинтересованными ведомствами, особого для ее обсуждения, при Управлении внутренних водных путей и шоссейных дорог, междуведомственного совещания, причем предполагалось, что ближайшая трассировка отдельных магистралей определится впоследствии, по соображению с порайонными нуждами и интересами, на основании заключений губернских земств. Однако в совещании этом, в первых же его заседаниях, обнаружилось коренное расхождение мнений представителей ведомств по вопросу о признании необходимости для государства самого устройства упомянутых магистралей. А именно, некоторые члены совещания, в противоположность мнению других, решительно высказались в том смысле, что при современных условиях передвижения и развитии железных дорог шоссейные пути уже не отвечают более целям транзитных перевозок и имеют лишь чисто местное значение, а следовательно, и сооружение шоссе, за исключе-

нием стратегических, должно всецело входить в задачи земского дорожного строительства. Считая, со своей стороны, такую точку зрения глубоко неправильной, но в то же время находя, что при наличии столь принципиального разномыслия дальнейшие занятия совещания были бы совершенно непроизводительными, Статс-Секретарь Рухлов вошел с представлением в Совет Министров, испрашивая его руководящих по изъясненному предмету указаний. Названный Совет, приступив в заседании 8 Апреля 1913 года к рассмотрению этого дела, признал необходимым иметь, предварительно окончательного его разрешения, письменные по оному отзывы финансового и контрольного ведомств. Ныне, по получении сих отзывов, а равно заключения по ним Министерства Путей Сообщения, настоящее дело вновь внесено, по распоряжению Статс-Секретаря Горемыкина, на обсуждение Совета Министров.

Как видно из упомянутых отзывов, Государственный Контролер, вполне разделяя соображения ведомства путей сообщения о необходимости проведения в стране шоссейных дорог государственного значения, полагал бы, однако, поставить осуществление этого предприятия в зависимость от ресурсов государственного казначейства, которые окажется возможным уделять на указанную надобность при ежегодном сведении росписей обыкновенных государственных доходов и расходов. Что же касается Министерства Финансов, то равным образом не возражая против необходимости вообще сооружения шоссейных дорог в Европейской России, ведомство сие заявило сомнения в целесообразности устройства в настоящее время шоссе магистрального типа. По мнению названного ведомства, означенные сомнения побуждали бы оставить пока открытым принципиальный вопрос и продолжить занятия вышеупомянутого совещания, направив их на выяснение потребности в каждой отдельной магистрали на основании определенных фактических данных. Только в том случае, если бы последние подтвердили государственное значение устройства того или другого шоссе, – кроме сооружаемых для целей обороны и для обслуживания местностей, не оборудованных железными дорогами, – возможно было бы, по заключению финансового ведомства, решиться на связанную с этим устройством затрату казенных средств, причем надлежало бы иметь в виду, что провоз грузов на лошадях на дальние расстояния вообще экономически мало выгоден и что в состав магистрального пути могут входить дороги, крайне нужные и местному населению, а следовательно, подлежащие по всей справедливости сооружению при участии местных средств. Со своей стороны, Министр Путей Сообщения во внесенном в Совет Министров, по ознакомлении с приведенными отзывами, дополнительном представлении указывает: 1) на отмеченный выше решительный характер разногласия по вопросу о необходимости оборудования Европейской России шоссейными дорогами магистрального типа в междуведомственном совещании, лишивший его возможности перейти к обсуждению значения отдельных путей, 2) на исключительную важность для государства, и притом не только по экономическим, но и по культурным соображениям, сооружения шоссейной сети, 3) на невозможность предоставления этого дела на произвол местных взглядов и влияний, и 4) на полное свое согласие с точкой зрения Государственного Контролера на вопрос о финансировании настоящего предприятия из средств казны.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог, со своей стороны, не признать, что потребность страны в благоустроенных шоссейных дорогах является несомненно, как это отмечено и Государственной Думой, весьма настоятельною. Дело в том, что как бы ни были развиты железнодорожная сеть и водные сообщения, они не могут удовлетворять всем требованиям движения, без чего, однако, немыслим экономический и культурный расцвет государства. В частности же, сооружение шоссейных магистралей в нашем отечестве приобретает особливую важность уже потому, что в настоящее время немалая часть населения оказывается вовсе отрезанной от центров и обречена на все лишения бездорожья и распутицы. Ошибочно было бы при этом умалять значение правильного оборудования страны шоссейными дорогами соображениями о невыгодности транзитных перевозок гужом на дальние расстояния. В каждом пункте этих дорог на них может вступить груз и в каждом пункте затем съехать на сторону или остановиться, но этих въездов и выездов, этих пользований путями хотя бы на малом протяжении будет так много, что в конечном итоге сложится весьма оживленное движение, и путь в целом, очевидно, окажется обслуживающим цели общегосударственные. Вполне понятно, что при объясненных условиях невозможно передать дело сооружения шоссейных магистралей в руки земских учреждений. Не говоря об указанной уже выше непосильности для них разрешения этой задачи, в рассматриваемом деле нужна строгая планомерность, достижимая только при условии, если за него возьмется само государство. Этим

не исключается, конечно, желательность привлечения к участию в расходах по государственному шоссейному строительству местных источников. Как правильно отметило Министерство Финансов, нельзя не предвидеть случаев, когда тот или другой участок шоссейной магистрали окажется весьма важным для обслуживания местных интересов и был бы, рано или поздно, построен земством, в виде отдельной дороги, на собственные средства. Само собою разумеется, что в этих случаях вполне справедливо перенести хотя бы часть расходов по сооружению таких участков на названные источники, отнюдь не задерживая этим, конечно, самого осуществления предприятия из-за несостоятельности в данное время соответствующей земской кассы. Наконец, что касается ассигнований на государственное шоссейное строительство собственно казенных средств, то совершенно очевидно, что ассигнования сии должны находиться в зависимости от условий ежегодного сведения росписей обыкновенных государственных доходов и расходов.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Признать очередной задачей правительства оборудование Европейской России сетью шоссейных дорог государственного значения[21].

II. Предоставить Министру Путей Сообщения распорядиться возобновлением занятий образованного при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве междуведомственного совещания для обсуждения схемы означенной в предшедшем (I) отделе сети и общих направлений отдельных магистралей.

П о д п и с и: И.А.Горемыкин, В.К.Саблер, [И.К.Григорович], П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, [С.И.Тимашев], [Л.А.Кассо], П.Л.Барк, А.П.Вернандер, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 96–98; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 477, 510.

№ 21. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Февраля 1914 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 20 Ноября 1913 года, за № 9585 (по Отд[елу] Торг[ового] Морепл[авания]), об отходе на заработки за границу

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Массовый отход рабочих на заработки за границу наблюдается во всех государствах Европы и представляется по преимуществу явлением экономическим, обусловливаемым стесненным положением рабочего рынка в странах старой культуры. В России отход этот начался в последней четверти минувшего столетия и в настоящее время захватывает ежегодно сотни тысяч рабочих, оставаясь, однако, почти вне всякой законодательной нормировки. Само собою разумеется, что этот пробел в законе совершенно недопустим с точки зрения государственной, а вместе с тем весьма невыгодно отражается и на интересах самих рабочих. Достаточно указать, что последние, ввиду связанных с существующим порядком получения заграничного паспорта расходов и затруднений, нередко покидают родину тайно через западную сухопутную границу и если не остаются затем в Германии, то направляются далее в заокеанские страны через иностранные порты, в явный ущерб поддерживающим сообщение с этими странами отечественным мореходным предприятиям. В отношении остальной части рабочих, не прибегающих к нелегальному отходу, немалым злом представляется получившая широкое развитие деятельность особых агентов, снабжающих наших выходцев паспортами и пароходными билетами и при этом эксплоатирующих темную рабочую массу. Наконец, лишенными должной защиты оказываются наши рабочие и за границею, где они нередко попадают в руки недобросовестных, пользующихся их бесправным положением, работодателей.

При таком положении дела, признавая совершенно неотложным упорядочение отечественного отходного на заграничные заработки движения, Министерство Торговли и Промышленности наметило в 1909 году главные основания соответствующих мероприятий. Основания сии рассмотрены и одобрены были Советом Министров в заседании 28 Июля того же года, после чего названное Министерство выработало подробный проект Положения об отходе на заработки за границу, сообщенный затем, по предварительном его обсуждении в особом, под председательством бывшего Товарища Министра Торговли и Промышленности, Тайного Советника Миллера, междуведомственном совещании, на заключение заинтересованных ведомств. В дальнейшем поступившие от сих ведомств замечания подвергнуты были соображению в новом междуведомственном совещании, под председательством бывшего Товарища Министра Торговли и Промышленности, Действительного Статского Советника Барка, и ныне упомянутый проект, переработанный на основании суждений последненазванного совещания, представлен Тайным Советником Тимашевым на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно заявленным предположениям действие Положения об отходе на заработки за границу в соответствии с двумя главнейшими направлениями, по коим отход этот совершается — в заокеанские страны и в сопредельные с нами европейские государства и притом почти исключительно в Германию и Данию, — распространяется на лиц, отправляющихся на озна-

ченные заработки: а) через российские порты палубными пассажирами и б) через сухопутную границу, в качестве сезонных сельскохозяйственных рабочих по найму германских и датских работодателей, с предоставлением, однако, Совету Министров права подчинять указанному действию в случае надобности также и иные виды заграничных отходов. Рассматриваемое Положение воспрещает прежде всего всякую деятельность в пределах Российской Империи агентов по набору рабочих для отправления последних за границу. Засим, что касается морской перевозки палубных пассажиров за границу из российских портов, то к ней допускаются по проекту лишь предприятия, получившие на это особое, на определенный срок, разрешение от Министра Торговли и Промышленности, а к той же перевозке лиц, снабженных предусматриваемыми в Положении, заменяющими паспорта, особыми бесплатными разрешительными свидетельствами, — исключительно русские мореходные предприятия, совершающие прямые рейсы во внеевропейские страны. При выдаче упомянутых разрешений на перевозку предполагается взимать с пароходных предприятий залог, в размере 100.000 руб., в обеспечение исправного выполнения ими принятых на себя обязательств, а в то же время обусловить наличием сих разрешений полномочия предприятий по продаже билетов следующим из российских портов палубным пассажирам. Означенные билеты, помимо права на проезд с багажем от порта отправления до порта назначения или места поселения за определенную плату, обеспечивают пассажиру в первом из названных портов бесплатное помещение в течение не менее трех дней, предшествующих дню отплытия, а в пути — не только помещение, но и продовольствие, а при заболевании — даровой врачебный уход. Что касается самой продажи пароходных билетов, то ее имеется в виду допускать лишь в правлениях предприятий, их отделениях, конторах и агентствах, с разрешением этой операции предприятиям, правления коих находятся за границей, исключительно в порте отправления. За несоблюдение устанавливаемых рассматриваемым Положением правил пароходные предприятия уплачивают штраф, налагаемый на них Министром Торговли и Промышленности, в размере не свыше 25.000 руб. Далее, для второй категории рабочих, желающих отбыть в Германию или Данию по бесплатным паспортам на сезонные заработки, проект устанавливает обязательство обращения, для предварительного заключения договора найма с заграничными предпринимателями, в особые вновь учреждаемые посреднические управы, наблюдающие, чтобы договоры сии не заключали в себе условий, не согласных с требованиями русских законов, а равно клонящихся к явной невыгоде нанимающихся. В эти же управы заявляют свои предложения и заграничные наниматели. Обязанности сказанных управ могут быть временно возлагаемы на крестьянские и другие учреждения, по соглашению Министра Торговли и Промышленности с Главными Начальниками подлежащих ведомств. По подписании договора сторонами, один экземпляр его предполагается вручать рабочему, другой — нанимателю, а третий направлять к Российскому консулу по месту исполнения договора. На основании упомянутого договора и по предъявлении рабочим полицейского удостоверения об отсутствии препятствий к его отбытию за границу посредническая управа выдает рабочему вышеозначенный бесплатный паспорт, действительный на один год. Для покрытия расходов по оказанию помощи и покровительства рабочим, отправляющимся за границу, там находящимся, а также возвращающимся на родину, проект предусматривает образование особого, в специальных средствах торгово-промышленного ведомства, фонда по заграничному отходу рабочих. В числе органов, ведающих делами по отходу рабочих на заработки за границу, сверх вышеупомянутых посреднических управ намечается учреждение при названном ведомстве Совета по делам об отходе на заработки за границу, в состав коего, кроме чинов Министерства Торговли и Промышленности, входят представители других заинтересованных ведомств. На означенный Совет проектом возлагается: а) обсуждение мер, направленных к упорядочению движения рабочих на заработки за границу, к устройству их быта в странах назначения, к укреплению их связи с родиной и к облегчению условий возвращения в Россию, и б) самостоятельное разрешение некоторых дел административного свойства, до означенного движения относящихся. Для содействия Отделам Промышленности и Торгового Мореплавания в осуществлении возлагаемого на сии Отделы высшего наблюдения за отходом на заработки за границу имеется в виду учредить должности Главного инспектора по заграничному отходу рабочих и двух Окружных инспекторов. В городах внутренних и приморских, через которые совершается массовое движение рабочих за границу и обратно, образовываются особые, имеющие задачею обеспечение этим рабочим надлежащих приюта, продовольствия и медицинской помощи, попечительства в составе как правительственных чинов, так и представителей мест-

ных городского общественного управления и благотворительных организаций. В видах оказания содействия русским рабочим за границей, проектом намечается учреждение, в помощь Российским консулам, в районах, наиболее привлекающих к себе движение из России, должностей комиссаров по эмиграции, с состоящими в их заведовании эмигрантскими домами, и бюро по указанию труда и по приему сбережений. Далее, в дополнение к статье 327 Уложения о Наказаниях Уголовных и Исправительных, изд. 1885 г., проектом предусматривается ряд новых статей (327^1–327^6), устанавливающих уголовную кару за нарушение некоторых постановлений издаваемого Положения. Наконец, Министерством Торговли и Промышленности испрашивается ежегодный, начиная со следующего за утверждением настоящего законопроекта года, отпуск средств из казны на содержание и хозяйственные расходы: а) учреждений, ведающих движением рабочих на заработки за границу, – в сумме 137.800 руб. и б) двух вновь учреждаемых в составе названного Министерства в Отделах Промышленности и Торгового Мореплавания отделений – в количестве 38.560 руб.

Изъясненные предположения остались несогласованными с некоторыми заявленными по ним заинтересованными ведомствами, а также Государственной Канцелярией замечаниями, касающимися постановлений: о предоставлении лишь русским мореходным предприятиям права перевозки лиц, снабженных бесплатными разрешительными свидетельствами, о выдаче даровых паспортов только тем из отправляющихся на заграничные сезонные заработки рабочим, коими заключены договоры с заграничными нанимателями в посреднических управах, о причислении особого фонда по заграничному отходу рабочих к специальным средствам торгово-промышленного ведомства, о взыскании штрафов с мореходных предприятий за нарушение правил о перевозке палубных пассажиров исключительно в административном порядке и т.д. Независимо от сего финансовое и контрольное ведомства полагали бы возможным несколько сократить также проектированные штаты учреждений и должностей по заведованию рассматриваемым отходом.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к внесенному представлению объяснения Министра Торговли и Промышленности, заявившего, что целью предлежащего законопроекта является упорядочение получившего, как отмечено выше, за последнее время весьма широкое развитие отхода русских рабочих на заработки за границу, но отнюдь, конечно, не его поощрение. В этом отношении следует заметить, что единственная допускаемая проектом мера, в которой возможно усмотреть льготу для выбывающих – снабжение их бесплатными заграничными паспортами и заменяющими последние разрешительными свидетельствами, – представляется совершенно неизбежной, ибо только этим путем удастся положить предел наблюдаемому ныне массовому тайному переходу рабочими нашей западной сухопутной границы и тем самым подчинить отход надзору и контролю правительства. За исключением же этой вынужденной льготы, прочие постановления проекта ставят отходу существенные стеснения и, во всяком случае, оберегают наших выходцев от необдуманного оставления родины. В этих видах Положение воспрещает, например, деятельность в России агентов по набору рабочих для отправки их за границу, требует от уходящего на сезонные сельскохозяйственные заработки предварительного, еще на родине, заключения договора найма с заграничным работодателем в посреднической управе, допускает к продаже пароходных билетов палубным пассажирам лишь получившие на то, на определенных условиях, разрешение от торгово-промышленного ведомства предприятия и т.д. Не подлежит никакому сомнению, что перечисленные меры сами по себе не только приведут к улучшению положения наших выходцев в пути и за границей, но вместе с тем несколько сократят и численный состав отходящих, удержав тех из них, кои пускаются в настоящее время в путь на удачу или поддаваясь влиянию сманивающих их недобросовестных зарубежных вербовщиков. Идти дальше этого и простирать вмешательство государственной власти до полного общего запрета заграничного отхода либо хотя бы до наложения на него слишком больших стеснений было бы, по убеждению Тайного Советника Тимашева, бесцельно и неправильно, так как такая политика имела бы своим последствием лишь превращение вызываемого экономическими причинами, а, следовательно, в самом существе своем неустранимого явления из легального в нелегальное. Что же касается, наконец, необходимости собственно упорядочения движения наших рабочих на заработки за границу, то необходимость эта едва ли нуждается в доказательствах. Со своей стороны, Тайный Советник Тимашев находит, что дело это не терпит никакого отлагательства, и в этом смысле ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство и высказалось уже в Государственной Думе.

Выслушав изложенное и отдавая должное тщательной разработке настоящего законопроекта, Совет Министров заметил, что законопроект этот распадается на две, до известной степени обособленные одна от другой, части, касающиеся отхода отечественных рабочих на заработки в страны заокеанские и европейские. Если первая из этих частей не вызывает особых сомнений и с некоторыми несущественными изменениями могла бы получить дальнейшее в установленном порядке направление, то едва ли возможно решиться ныне же дать дальнейшее движение второй части. Дело заключается в том, что именно отход рабочих на сезонные сельскохозяйственные заработки в Германию и Данию выражается в наиболее крупной цифре, достигающей в настоящее время ежегодно свыше 500.000 человек. При этом надлежит иметь в виду, что в то время, как в некоторых районах обширного нашего отечества действительно наблюдается излишек в рабочих руках, оправдывающий отлив последних за рубеж, в других, наоборот, этих рук далеко не хватает, каковое обстоятельство задерживает, конечно, правильное развитие промышленной жизни страны. При объясненных условиях сама собою напрашивается, казалось бы, мысль, что естественным руслом для тех избыточных в отдельных местностях рабочих, которые огромными массами устремляются через нашу западную сухопутную границу в Германию и Данию, должен был бы явиться внутренний отхожий промысел. На этот вопрос, по мнению Совета Министров, следует обратить особливое внимание. Очевидно, что намеченные торгово-промышленным ведомством к образованию посреднические управы или иные какие-либо учреждения легко могли бы быть использованы прежде всего для правильного распределения рабочих, в соответствии с предъявляемым на их труд спросом в пределах самой России. Этим же путем не только ослаблен был бы несомненно ощущаемый в отечественном сельском хозяйстве рабочий кризис, но разрешалась бы вместе с тем и другая важная задача – установление общения, а затем и постепенное слияние окраинного и коренного русского населения. Но сказанным далеко не исчерпывается еще серьезное значение рассматриваемого явления. В самое последнее время Министром Иностранных Дел отмечены, в частности, весьма опасные последствия ежегодно возрастающего отхода наших сельских рабочих в Германию, заключающиеся: 1) в возможности для нее использовать этих рабочих, пребывающих в ее пределах, в случае вооруженного с Россией столкновения, либо в качестве вспомогательной военной силы, либо в виде рабочих рук для обработки полей, и 2) в ослаблении нашей армии, которая окажется, в случае задержания в Германии упомянутых рабочих, лишенной довольно значительного числа запасных, подлежащих при мобилизации призыву на действительную военную службу. Само собою разумеется, что с этим нельзя серьезно не считаться при издании закона, касающегося отхода наших рабочих в названную страну. В этом смысле последовало уже и ВЫСОЧАЙШЕЕ предуказание, ибо ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на всеподданнейшем по изъясненному предмету докладе Гофмейстера Сазонова благоугодно было Собственноручно начертать: «**Это вопрос, приобретающий прямо государственное для России значение**". Для предварительного ближайшего соображения означенного вопроса, в видах изыскания целесообразных мер к его урегулированию, намечено уже к образованию, по инициативе бывшего Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Графа Коковцова, особое при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия междуведомственное совещание из чинов прикосновенных к делу ведомств. Впредь до завершения работ последнего, едва ли осторожно давать дальнейший ход рассматриваемой части предлежащего законопроекта, а вместе с тем на то же совещание возможно было бы возложить и выработку мероприятий к удержанию рабочих на родине путем направления их в те ее местности, где им обеспечен вполне достаточный заработок. Что же касается, наконец, предположений Министерства Торговли и Промышленности, относящихся до упорядочения собственно заокеанского отхода, то эти предположения могли бы быть выделены, по мнению Совета, в особый законопроект и, по предварительном сношении с подлежащими ведомствами и одобрении Советом Министров, получить, как сказано, дальнейшее, в установленном порядке, направление в Государственную Думу.

Руководствуясь всем изложенным и за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров ***положил***:

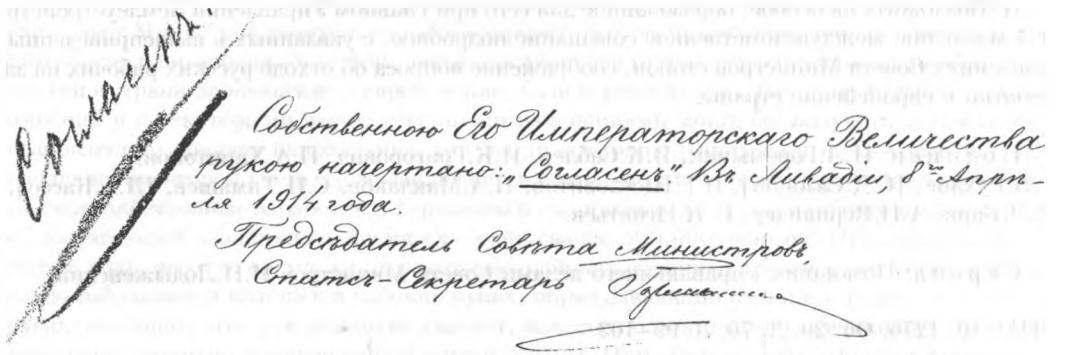
I. Предоставить Министру Торговли и Промышленности выделить из выработанного ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему Министерством законопроекта об отходе на заработки за границу предположения, в части, касающейся этого отхода в заокеанские страны, и представить означенные предположения, по сношении с подлежащими ведомствами, на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

II. Возложить на особое, образованное для сего при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия, междуведомственное совещание подробное, с указанных в вышеприведенных суждениях Совета Министров сторон, соображение вопроса об отходе русских рабочих на заработки в европейские страны.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [С.Д.Сазонов], И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, [Л.А.Кассо], П.Л.Барк, А.П.Вернандер, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 99–103.



№ 22. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Февраля 1914 года

По проекту положения о второй всеобщей переписи населения Российской Империи

Статистика населения является необходимой основой всех вообще статистических исследований, преследующих цель изучения народной жизни в различных ее проявлениях и видоизменениях. В соответствии с сим во всех культурных странах в кругу задач государственного управления издавна отводится важное место переписям населения, производящимся периодически, в определенные сроки и согласно однообразным правилам. Потребность в точном учете народонаселения нашего обширного отечества сознавалась правительством еще в шестидесятых годах минувшего столетия, но в силу некоторых внешних и внутренних обстоятельств, препятствовавших в то время проведению соответственных мероприятий, приступить к осуществлению всенародной переписи оказалось возможным лишь в 1897 году. При выработке положения об этой переписи возникал, между прочим, вопрос о желательности согласно указаниям науки и практике иностранных государств установить для России обязательный периодический учет населения. Министерство Внутренних Дел затруднилось, однако, предусмотреть в законе определенные сроки для подобной операции и находило предпочтительным оставить этот вопрос открытым, до выяснения опыта первой переписи. К изложенной точке зрения присоединился и Государственный Совет, в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 5 Июня 1895 года, мнении коего (Св. Зак., т. IX, ст. 1, прим., изд. 1899 г.) изображено, что «всеобщая перепись производится от времени до времени, на основании особого положения, издаваемого законодательным порядком».

Собранные в течение переписи 28 Января 1897 года демографические данные потребовали, для их сводки и обработки, нескольких лет. Тем временем как в строе государственного управления России, так и в хозяйственном и бытовом ее укладе последовали крупные изменения, при наличности которых выводы и итоги указанной переписи являются ныне в значительной степени устаревшими и утратившими уже свое значение. Между тем намеченные правительством дальнейшие преобразования в различных отраслях государственной жизни и новые условия деятельности переустроенных законодательных учреждений настоятельно выдвинули необходимость располагать точными и вполне современными данными по статистике населения, его численности, размещению и т.п. Ввиду сего Министерством Внутренних Дел был возбужден вопрос о производстве в 1910 году второй всеобщей переписи. Предположение это не получило, однако, дальнейшего движения ввиду соображений финансового свойства, затруднявших в то время отпуск нужных на эту потребность крупных ассигнований из средств государственного казначейства, а потому приведение предположенной меры в исполнение было отложено Советом Министров впредь до утверждения в законодательном порядке общей реформы статистической части в Империи. Так как затем выяснилось, что означенная реформа, за отклонением Государственным Советом одобренного Государственной Думою первоначального правительственного законопроекта, неизбежно затянется, Министерство Внутренних Дел, в согласность с единогласно выраженным Думою в заседании 21 Мая 1913 года пожеланием, чтобы правительство, независимо от времени осуществления упомя-

нутой реформы, ныне же приступило к подготовительным работам по второй переписи, причем производство ее надлежало бы приурочить к 1915 году, составило и внесло на одобрение Совета Министров соответственный проект.

Согласно заявленным ведомством предначертаниям вторая всеобщая перепись производится 1 Декабря 1915 года[22] на всем пространстве Российской Империи, не исключая и губерний Великого Княжества Финляндского. Порядок выполнения этой задачи приноровлен к ныне существующей статистической организации, причем, однако, приняты во внимание возможные перемены в этой области в связи с намеченным преобразованием статистической части Министерства Внутренних Дел на случай, если подлежащий законопроект получит законодательное утверждение до наступления указанного срока. Перепись имеет целью привести в известность следующие сведения о каждом лице: имя, отчество и фамилию, важнейшие физические недостатки, пол, отношение к хозяину, а равно взаимные семейные отношения лиц, не принадлежащих к семейству хозяина, возраст, семейное положение, сословие или звание, вероисповедание, родной язык, грамотность и степень образования, место рождения, место постоянного жительства (для иностранцев, сверх того, и подданство), временную отлучку, временное пребывание и занятие. Перечисленные сведения обязательно заносятся в переписные ведомости, но наряду с ними городским управлениям предоставляется право, по их усмотрению и за их счет, собирать одновременно нужные для них дополнительные данные на особых бланках. Общее руководство переписью возлагается на Министра Внутренних Дел, ближайшее же заведование ею — на Главную Переписную Комиссию в С.-Петербурге, которой, в свою очередь, подчинены: в губерниях и уездах — губернские и уездные переписные комиссии, в городах и прочих населенных пунктах со свыше 50 тысячами жителей — городские (местные) переписные комиссии и, наконец, в обеих столицах и гор. Варшаве — особые переписные комиссии. Председательствование в Главной Переписной Комиссии присваивается Министру Внутренних Дел или, с его разрешения, одному из его Товарищей, или же Председателю Статистического Совета; в губернских же, а также городских (в губернских городах) переписных комиссиях — Губернатору, в уездных и городских (в уездных городах) комиссиях — уездному предводителю дворянства, в градоначальствах — Градоначальнику и в прочих населенных пунктах — лицам, избираемым подлежащим Губернатором. Члены Главной Переписной Комиссии, а также председатели в особых переписных комиссиях в столицах и Варшаве назначаются ВЫСОЧАЙШЕЮ властью по представлению Министра Внутренних Дел, члены же упомянутых особых комиссий определяются названным Министром. Что касается засим губернских и уездных комиссий, то членами их являются представители администрации, науки, земского и городского общественного управления и вообще лица, могущие быть полезными для дела переписи, как, например, начальники местных земских и городских статистических учреждений. В состав комиссий в губернских городах и градоначальствах входят в числе других членов губернский предводитель дворянства и временный губернский статистик, в уездных городах — уездный предводитель дворянства и уездный временный статистик. Назначение членов комиссий в прочих населенных местах предоставляется местному Губернатору. Для производства переписи уезды и города разделяются на переписные участки, во главе с избираемыми комиссиями и утверждаемыми Губернаторами особыми заведующими, которые приглашают себе в помощь счетчиков, непосредственно раздающих населению переписные ведомости и собирающих таковые по их заполнении. Предусматривая образование вольнонаемных должностей временных губернских и уездных статистиков, проект возлагает на этих лиц разъяснение местным статистическим органам недоразумений, могущих возникнуть при производстве переписи, а также общее руководство техникою дела и наблюдение за однообразным применением инструкций, издаваемых Главной Переписной Комиссией. Окончательно составленные, в двух экземплярах, ведомости, по поверке их заведующими участками, доставляются в уездные и городские переписные комиссии, которые подсчитывают итоги населения по полу и направляют весь материал в губернские переписные комиссии. Последние подсчитывают население, с распределением его но полу, отдельно по городам и уездам, и сообщают итоги в Главную Комиссию, после чего, в четырехмесячный срок со дня переписи, представляют ей же первые экземпляры переписных ведомостей, а вторые — передают на хранение в одно из местных учреждений Министерства Внутренних Дел, по указанию Министра. Поверка переписи повсеместно заканчивается не позднее четырех месяцев, а местные переписные комиссии, как равно и должности временных губернских и уездных статистиков, упраздняются не позднее шести месяцев со дня переписи; Главная

Переписная Комиссия закрывается по распоряжению Министра Внутренних Дел. Разборка, сводка и обработка переписного материала производится Центральным Статистическим Комитетом. В некоторых областях с преобладающим инородческим населением, между прочим и в Великом Княжестве Финляндском, допускаются отступления от вышеизъясненного порядка производства переписи сообразно с особыми местными условиями.

На расходы по осуществлению второй всенародной переписи испрашивается 8.271.700 руб., с отпуском потребных сумм постепенно, в мере надобности, по соглашению Министра Внутренних Дел с Министром Финансов и Государственным Контролером. Указанный кредит исчислен применительно к стоимости первой переписи, выразившейся в 4,57 коп. на одного жителя. Не подлежит, однако, сомнению, что эта норма едва ли окажется достаточной, так как за истекшее с 1897 года время расценка труда, помещений, домашней утвари и различных потребных материалов значительно возросла. Если принять таковое увеличение приблизительно в 25%, а равно учесть намеченное создание особых должностей губернских и уездных статистиков, то действительная стоимость переписи 1915 года выразится в 11.370.000 руб., каковая сумма может быть сокращена приблизительно на 1.000.000 руб., если преобразование статистической части названного Министерства, связанное с расширением центральных и местных органов, состоится до производства второй всеобщей переписи. Тем не менее в согласность с заявленными финансовым ведомством соображениями Министерство Внутренних Дел признает возможным, ограничившись указанием примерного размера общей суммы расхода, исходя из опыта первой переписи, как то выше указано, в 8.271.700 руб., – производить ассигнования на означенную надобность постепенно, по соглашению Министерств Внутренних Дел и Финансов, а также Государственного Контроля.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров нашел, что заявленные Министерством Внутренних Дел предположения направлены к удовлетворению весьма важной и назревшей потребности нашей государственной жизни. Действительно, как правительственными, так и законодательными учреждениями с каждым годом все более ощущается при разрешении различных вопросов управления и законодательства отсутствие точных, соответствующих современным условиям, статистических данных о населении, о распределении его по отдельным местностям, о грамотности, занятиях, ремесле и промысле, о разделении по отдельным сословиям и т.п. Признавая поэтому вполне своевременным приступить к производству в 1915 году всеобщей переписи, долженствующей восполнить означенный пробел, Совет Министров остановился прежде всего на возникшем в его среде сомнении, правильно ли ограничивать задачи таковой переписи исключительно демографическими данными и не следует ли расширить ее рамки исследованием экономических взаимоотношений в стране. По сему поводу Товарищ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, в должности Шталмейстера граф Игнатьев пояснил, что в связи с предпринятыми ныне крупными мероприятиями в области сельскохозяйственной деятельности населения и с оживлением торгово-промышленной его жизни представлялось бы настоятельно полезным возможно подробнее осветить статистически различные стороны нашего экономического положения. В частности, особенно желательно получение точных сведений о землевладении, землепользовании, положении кустарного дела, вспомогательных в сельском хозяйстве промыслов и т.д. Потребность в такого рода сведениях настолько настоятельна, что необходимо прежде всего обсудить вопрос, не следует ли отдать предпочтение перед переписью чисто демографическою выяснению важнейших экономических факторов жизни страны и в первую очередь произвести перепись не в предположенном Министерством Внутренних Дел объеме, а с задачами промышленно-хозяйственного характера. Засим, если бы к этому встретились трудно устранимые препятствия, во всяком случае, надлежало бы попытаться, одновременно с производством демографической переписи, получить те сведения, без которых немыслимо судить о сельскохозяйственной и промышленной действительности России и которые ныне добываются несовершенными в научном отношении, большею частью случайными, способами. В этих целях представлялось бы соответственным включить в особые переписные ведомости, для параллельного заполнения, попутно с производством демографической переписи, некоторые наиболее важные и вместе с тем не слишком сложные для получения ответов вопросы экономического свойства. Таким путем правительство получило бы тот материал, отсутствие которого весьма чувствительно сказывается при разработке предположений, касающихся усовершенствования и развития сельскохозяйственного и вообще экономического строя России. На-

конец, в крайнем случае, если бы такое одновременное производство переписи по двум формулярам оказалось совершенно невозможным, в переписные бланки демографической переписи могли бы быть включены отдельные вопросы экономического свойства (например, о количестве скота и т.п.). Настоятельная необходимость в собрании и подобного материала была отмечена Статс-Секретарем Кривошеиным еще в прошлом году в переписке с Министром Внутренних Дел относительно своевременности производства статистических обследований некоторых важнейших явлений нашего местного земледельческого быта. В настоящее же время, ввиду возвещенных с высоты Престола в ВЫСОЧАЙШЕМ Рескрипте на имя Управляющего Министерством Финансов МОНАРШИХ предначертаний об очередных задачах и общем направлении экономической политики, необходимость эта приобретает, по убеждению в должности Шталмейстера графа Игнатьева, особливую остроту и неотлагательность. Поэтому Товарищ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием полагал бы необходимым не принимать окончательного решения по обсуждаемому ныне вопросу, пока не выяснена будет путем подробного обсуждения, в составе соответствующих лиц, совершенная невозможность получить при переписи ответы на самые существенные вопросы народного хозяйства.

Со своей стороны, Совет Министров, разделяя в существе серьезное значение приведенных Товарищем Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием доводов, не мог не присоединиться, однако, к справедливому указанию Гофмейстера Маклакова, что дальнейшее расширение задач и целей проектируемой народной переписи могло бы самым неблагоприятным образом отразиться на ее успешности и повлечь за собою весьма существенные технические затруднения. В сем отношении надлежит считаться и с теорией статистического дела и с практикой иностранных государств, твердо установившими, что при производстве крупных переписных операций следует по возможности сокращать количество требуемых от населения сведений и не осложнять главное задание привходящими вопросами. Между тем согласно выработанному Министерством Внутренних Дел «Положению о второй переписи населения Российской Империи» в переписных ведомостях и без того заключается 14 опросных пунктов, перечисляющих наиболее важные демографические сведения. Если же к последним присоединить еще и данные о хозяйственном и промышленном быте населения, занятия которого на протяжении необозримой площади нашего отечества крайне разнообразны, то рассматриваемое статистическое исследование разрослось бы до размеров, непосильных даже для очень обширной организации. Кроме того, нельзя не учитывать и того обстоятельства, что выполнение проектированной в должности Шталмейстера графом Игнатьевым меры сопряжено с подготовительными работами по выяснению в подробностях тех сведений по сельскому хозяйству и промышленности, которые предстояло бы собирать, по их формулировке для помещения в переписных бланках и т.д. Подобные работы, при сложности и крайнем разнообразии экономических отношений, потребовали бы значительного времени и могли бы создать нежелательную отсрочку в приступе к всеобщей переписи, являющейся, по общему признанию, неотлагательной. Ввиду изложенного, Министр Внутренних Дел находил бы необходимым не осложнять привходящими заданиями задуманную демографическую операцию, осуществление которой и без того вызовет огромное напряжение правительственных личных и материальных средств. Соглашаясь с таковым заключением, Совет Министров заметил вместе с тем, что для статистического обследования сельскохозяйственной и промышленной жизни России едва ли является непременным условием производство переписи обязательно в один день по всему пространству Империи. Казалось бы, напротив, глубокое различие бытовой обстановки в отдельных частях нашего государства побуждает признать предпочтительною в данном случае порайонную систему, которая обеспечивала бы возможность ближайшего согласования задач переписного дела с местными особенностями. Не предрешая, однако, сего вопроса и полагая, что дальнейшее его изучение должно быть делом заинтересованных ведомств, Совет Министров принял во внимание изустное заявление Гофмейстера Маклакова о том, что, с проведением направляемой ныне в законодательном порядке реформы центральных и местных статистических органов Министерства Внутренних Дел, последнее будет располагать достаточным кадром статистических чинов для производства собственными силами, по требованию правительственных учреждений, тех или других обследований в различных областях и проявлениях нашей бытовой и хозяйственной жизни. Впредь же до осуществления упомянутого преобразования частичные переписи по предметам сельского хозяйства, землепользования и т.п. могли бы быть предпринимаемы не-

посредственно самим Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, с испрошением нужных кредитов в установленном сметном порядке. В этом отношении практика Министерства Торговли и Промышленности, по удостоверению Тайного Советника Тимашева, убеждает в полезности таковых частичных статистических операций, способствующих правильному освещению важнейших явлений торгово-промышленной жизни России. Наконец, если бы за всем тем выяснилась надобность именно во всеобщей экономической переписи, то на этот случай мог бы быть использован личный состав, который будет мобилизован для народной переписи 1 Декабря 1915 года и через шесть месяцев после осуществления таковой будет свободен. Отмечая изъясненное предположение, Совет Министров счел необходимым оговорить, однако, что подобная мера, как сопряженная с новыми крупными расходами для казны и дальнейшим напряжением правительственных сил, могла бы иметь место лишь по тщательном соображении ее существа и ожидаемых результатов с интересами государственного казначейства и общими условиями правительственной деятельности, перед которой стоит на очереди ряд неотложных задач и потребностей исключительной государственной важности.

Переходя от этих общих соображений к ближайшему обсуждению представленного Министром Внутренних Дел проекта Положения о второй всеобщей переписи населения Российской Империи, Совет Министров усмотрел, что в Статистическом Совете при разработке означенного проекта некоторые из постановлений последнего вызвали возражения со стороны представителей отдельных ведомств и остались, таким образом, несогласованными. По сему поводу Совет Министров выслушал изустное заявление Тайного Советника Тимашева и Действительного Статского Советника Барка, указавших, что они признают возможным, ввиду представленных Министерством Внутренних Дел разъяснений, не настаивать на возражениях торгово-промышленного и финансового ведомств, причем Министр Торговли и Промышленности оговорил, однако, что он сохраняет за собою право в будущем сообщить Министру Внутренних Дел дополнительные замечания относительно подробностей практического выполнения предположенных в предлежащем законопроекте мероприятий. Обращаясь засим к вопросу о проектированном Министерством Внутренних Дел применении Положения о второй всеобщей переписи к Великому Княжеству Финляндскому, Совет Министров не мог не присоединиться к справедливому указанию Государственного Секретаря о том, что правила о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г.) не содержат в себе ни прямой ссылки на перепись, ни такого общего пункта, под который могла бы быть подведена подобная мера. При таких же условиях осуществление вполне правильной в своей основе мысли о желательности производства, на одинаковых для всей Империи началах и в один срок, всенародной переписи и в финляндских губерниях может последовать лишь путем установления соответственных правил в порядке местного административного законодательства. Полагая согласно с изложенным необходимым исключить из примечания к статье 1 проекта Положения упоминание о финляндских губерниях, Совет Министров принял вместе с тем к сведению заявление присутствовавшего в заседании Финляндского Генерал-Губернатора о последовавших с его стороны предварительных сношениях с Императорским Финляндским Сенатом на предмет производства в Финляндии всеобщей переписи населения в тот же срок и на тех же основаниях, как и в прочих частях Российской Империи. Что же касается, наконец, содержащихся в отзыве Государственной Канцелярии частных замечаний по поводу рассматриваемого Положения о второй всеобщей переписи, то замечания эти, по преимуществу редакционного характера и не затрагивающие означенного Положения по существу, подлежат, по мнению Совета, подробному обсуждению при установлении окончательной редакции соответственного законопроекта, по непосредственному соглашению Гофмейстера Маклакова с Сенатором Крыжановским.

Не встречая в остальном каких-либо возражений против рассматриваемых предположений, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Внутренних Дел внести, установленным порядком, на законодательное рассмотрение исправленный в соответствии с приведенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров проект Положения о второй всеобщей переписи населения Российской Империи, с тем, чтобы окончательная редакция сего Положения была выработана по соглашению Министерства Внутренних Дел с Государственной Канцелярией.

II. Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору предложить Императорскому Финляндскому Сенату выработать и представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение проект ВЫ-

СОЧАЙШЕГО постановления, содержащего правила о производстве в названном крае всеобщей народной переписи на однородных с принятыми для таковой переписи в прочих частях Империи (отдел I) основаниях и одновременно с нею.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 104–110 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 18.

№ 23. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября 1913 года и 6 Марта 1914 года

Об устройстве лесоохранительной части в областях и округах Кавказского края

По действующему закону (Св. Зак., т. VIII, ч. 1, Уст. Лесн., изд. 1905 г., ст. 710 и прим. 1 и 2) Положение о сбережении лесов распространяется наряду с другими местностями Империи, также и на весь Кавказский край. Однако в полном объеме означенное Положение по силе того же закона применяется в названном крае лишь в губерниях: Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской, Черноморской и Эриванской; что же касается областей: Батумской, Дагестанской, Карсской, Кубанской и Терской и округов Закатальского и Сухумского, то в этих местностях лесоохранительные правила до сих пор не были введены в действие за отсутствием в составе местного управления некоторых должностных лиц, из коих, согласно статье 736 и примечанию к ней Устава Лесного, изд. 1905 года, образуются лесоохранительные комитеты.

Признавая ныне необходимым в интересах правильной постановки лесного хозяйства распространить действие лесоохранительного закона и на вышеуказанные области, Главное Управление Землеустройства и Земледелия остановилось на предположении в ближайшем же времени учредить, хотя бы в несколько измененном против обычного составе, лесоохранительные комитеты в областях Кубанской, Терской и Дагестанской. В частности, за неимением в этих трех областях дворянских и земских учреждений, приходится отказаться от введения в местные лесоохранительные комитеты предводителей дворянства и представителей от земств. Вместе с тем по условиям размещения в крае отдельных административных и судебных установлений необходимо предусмотреть возможность замены в Дагестанской области начальника управления земледелия и государственных имуществ лесным ревизором, этого последнего — одним из лесничих, по выбору названного начальника, и, наконец, председателя окружного суда или члена суда — местным мировым судьею. Кроме того, в состав Кубанского, Терского и Дагестанского комитетов ведомство землеустройства и земледелия полагало бы включить представителя от Министерства Путей Сообщения, а в первые два из сих комитетов также и областных лесничих. Наконец, в отношении компетенции означенных учреждений ведомство полагало бы придержаться существующего закона, изъяв лишь из ведения комитетов в Кубанской и Терской областях леса войсковые и станичные — как подчиненные уже, на основании примечания 5 (по Прод. 1912 г.) к статье 710 Устава Лесного, действию правил о сбережении лесов, установленных для области войска Донского. Что же касается прочих из поименованных выше (стр. 1) областей и округов, то в них, по мнению Главного Управления Землеустройства и Земледелия, нет надобности в учреждении особых лесоохранительных комитетов, а достаточно возложить обязанности по заведованию лесами Батумской области и Сухумского округа на Кутаисский комитет, Карсской области — на Эриванский и Закатальского округа — на Тифлисский, с усилением состава

этих комитетов, при обсуждении в них дел, относящихся до перечисленных областей и округов, подлежащими помощником военного губернатора либо начальником округа или его помощником, тремя приглашенными Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, по представлениям областного или окружного начальства, лесовладельцами и одним из областных или окружных лесных чинов. Составленный, по соглашению с Главным Кавказским Начальством, в изъясненном смысле законопроект представлен ныне Статс-Секретарем Кривошеиным на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на изустном заявлении Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, выразившего сомнение в необходимости направления вышеприведенного проекта на законодательное утверждение. Дело в том, что само образование лесоохранительных комитетов в тех местностях, на которые распространяется действие Положения о сбережении лесов, предусмотрено в законе (Св. Зак., т. VIII, ч. 1, Уст. Лесн., изд. 1905 г., ст. 735). Очевидно, что требование это должно быть соблюдено и в отношении упомянутых областей и округов, подлежащих действию сего Положения, и, следовательно, проектированные ныне Главным Управлением Землеустройства и Земледелия меры сводятся лишь к тому, чтобы открыть на Кавказе означенные комитеты в несколько измененном, в зависимости от особенностей местного административного устройства, составе, а рядом с этим, подчинить существующим уже Кутаисскому, Эриванскому и Тифлисскому лесоохранительным комитетам некоторые местности, ныне им не подведомственные. Такого рода преобразование не выходит, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, за пределы предусматриваемых в статьях 11 и 19 Основных Государственных Законов, изд. 1906 года, мер Верховного управления, касающихся устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно внутренней организации гражданской службы. Если тем не менее Главное Управление Землеустройства и Земледелия само не встало на этот путь, то лишь по тому формальному основанию, что Государственный Совет при обсуждении проекта Положения о сбережении лесов, удостоившегося затем ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения 4 Апреля 1888 года, предусматривал, между прочим, представление на уважение сего Совета соображений об установлениях, на которые в областях Уральской, Терской, Кубанской, Дагестанской и Карсской и в округах Черноморском, Батумском, Закатальском и Артвинском следует возложить обязанности лесоохранительных в пределах сих областей и округов комитетов (отнош. Гос. Секр. к б. Министру Гос. Имущ. от 7 Апр. 1888 г., за № 998). Едва ли, однако, можно придавать последнеотмеченному обстоятельству решающее в смысле направления настоящего дела значение, ибо до преобразования на новых началах законодательных учреждений области законодательная и административная не были у нас вообще строго разграничены, причем постановления чисто распорядительного свойства нередко облекались в форму мнения Государственного Совета. От такой практики, неправильной по самому существу своему, ныне нужно, конечно, решительно отказаться, тем более, что неизбежным последствием ее явилось бы искусственное загромождение Государственной Думы и Государственного Совета малозначащими делами текущего управления в ущерб правильному и незамедлительному разрешению действительно требующих законодательной санкции вопросов первостепенной государственной важности.

Сообразив изложенное и вполне оценивая всю правильность высказанного Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием взгляда относительно необходимости тщательного разграничения законодательных вопросов, подлежащих разрешению в законодательном порядке, от мер Верховного управления, Совет Министров и со своей стороны не мог не признать, что представленные ныне на его рассмотрение предположения не заключают в себе каких-либо определений законодательного свойства. Действительно, в существе своем они исчерпываются открытием в некоторых местностях Кавказского края лесоохранительных комитетов в сообразованном с условиями местного административного устройства составе и территориальным расширением компетенции уже существующих на Кавказе комитетов. Таким образом, обсуждаемые меры, необходимые для приведения в действие в названном крае Положения о сбережении лесов, вполне соответствуют, казалось бы, установленным в статьях 11 и 19 Основных Государственных Законов, изд. 1906 года, признакам, а следовательно, и применение в данном случае законодательного порядка не отвечало бы истинному разуму наших основных законов. Считая поэтому необходимым поверг-

нуть настоящие предположения сельскохозяйственного ведомства непосредственно на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, Совет Министров не встретил вместе с тем препятствий и по существу этих предположений, причем остановился лишь на некоторых частных по сему делу замечаниях. В отделе I заключительной части предлежащего представления содержится оговорка об изъятии из ведения Терского и Кубанского лесоохранительных комитетов лесов войсковых и станичных. Во избежание возможного отсюда вывода, что местные казачьи леса вовсе не подчиняются действию лесоохранительного закона, тогда как в действительности для них установлены лишь специальные правила (Уст. Лесн., ст. 710, прим. 5, по Прод. 1912 г.), Совет предпочел заменить в указанном отделе слова «за исключением лесов войсковых и станичных» словами «не относящимися к войсковым и общественным (станичным и хуторским) лесам Кубанского и Терского казачьих войск». Независимо от сего в предусмотренный в отделе II той же части состав Дагестанского лесоохранительного комитета надлежало бы, за образованием по закону 7 Июля 1913 года (Собр. Узак., ст. 1486) в Дагестанской области областного по поселянским делам присутствия, ввести, в соответствии с обычным по статье 736 Устава Лесного, изд. 1906 года, составом лесоохранительных комитетов, непременного члена упомянутого присутствия. Наконец, так как осуществление рассматриваемых предположений устранит встречавшиеся до сих пор препятствия к надлежащему применению в областях и округах Кавказского края Положения о сбережении лесов, то Совет признал правильным определительно выразить в заключение по настоящему делу, что действие названного Положения распространяется на сии местности в полном объеме, указав вместе с тем на подчинение сему действию также и Кутаисской губернии.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Действие Положения о сбережении лесов (Св. Зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1905 г. и по Прод. 1912 г.) распространить в полном объеме на Кутаисскую губернию, на области Батумскую, Дагестанскую, Карсскую, Кубанскую и Терскую, а также на округа Закатальский и Сухумский, с соблюдением в отношении названных областей и округов нижеследующих правил:

1) В Терской и Кубанской областях для заведования произрастающими там лесами, не относящимися к войсковым и общественным (станичным и хуторским) лесам Терского и Кубанского казачьих войск, лесоохранительные комитеты образуются, под председательством подлежащего начальника области и наказного атамана, из младшего помощника начальника области и наказного атамана, председателя окружного суда или одного из его членов, постановлением общего собрания суда к тому назначенного, начальника управления земледелия и государственных имуществ или лица, его заменяющего, лесного ревизора, областного лесничего, представителя ведомства путей сообщения, по назначению правления местного округа путей сообщения, и трех местных лесовладельцев.

2) В Дагестанской области лесоохранительный комитет образуется, под председательством военного губернатора, из помощника военного губернатора, начальника управления земледелия и государственных имуществ или лица, его заменяющего, местного лесного ревизора или, если он заменяет начальника управления, одного из лесничих, по назначению начальника управления, местного мирового судьи, непременного члена Дагестанского областного по поселянским делам присутствия, по назначению сего присутствия, представителя ведомства путей сообщения, по назначению правления местного округа путей сообщения, и трех местных лесовладельцев.

3) Заведование охранением лесов на указанных в Книге V Устава Лесного, изд. 1905 г. и по Прод. 1912 г., основаниях, возлагается: а) по Батумской области и Сухумскому округу — на Кутаисский лесоохранительный комитет, с введением в его состав, при рассмотрении дел по Батумской области, на правах членов, помощника военного губернатора, трех лесовладельцев и одного из казенных лесных чинов области, а по Сухумскому округу — начальника округа, трех лесовладельцев и одного из казенных лесных чинов округа; б) по Карсской области — на Эриванский лесоохранительный комитет, при участии в составе его по делам области, на правах членов, помощника военного губернатора, трех лесовладельцев и одного из казенных лесных чинов области, и в) по округу Закатальскому — на Тифлисский лесоохранительный комитет, с участием в заседаниях его по делам округа, на правах членов, начальника Закатальского округа или его помощника, трех лесовладельцев и одного из казенных лесных чинов округа, и

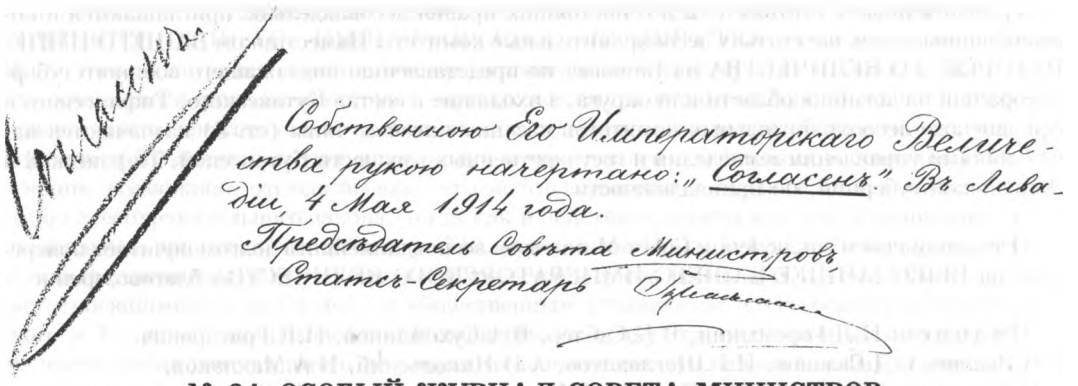
4) Означенные в статьях 1, 2 и 3 настоящих правил лесовладельцы приглашаются в поименованные в тех же статьях лесоохранительные комитеты Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, по представлению подлежащего военного губернатора или начальника области или округа, а входящие в состав Кутаисского, Тифлисского и Эриванского лесоохранительных комитетов казенные лесные чины (ст. 3) назначаются начальниками управления земледелия и государственных имуществ Кутаисской, Тифлисской и Эриванской губерний, по принадлежности.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, А.П.Никольский, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 166–170; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 479.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41305. СУ 16 апреля 1914. Отд. I. Ст. 1095.


Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Ливадіи, 4 Мая 1914 года.
Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 24. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Февраля и 6 Марта 1914 года

О дополнительном оборудовании Пермских пушечных заводов в видах изготовления орудий крупных калибров

В общем составе отпущенных по закону 23 Июня 1913 года кредитов на переоборудование казенных горных заводов, в распоряжение Министерства Торговли и Промышленности ассигновано было 4.831.780 руб. на расходы, обусловливаемые имевшимся в то время предположением об организации на Пермских пушечных заводах выделки орудий 12- и 14-дюймовых калибров, в количестве до 12 орудий ежегодно. Но уже вскоре вслед за изданием упомянутого закона, в связи с постоянным развитием военной техники и в соответствии с вооружениями соседних держав, выяснилась необходимость приспособить упомянутые выше заводы к производству на них более крупнокалиберных и дальнобойных орудий, до 16-дюймовых включительно. Вследствие сего в Декабре минувшего года Совет Министров одобрил предположение Министра Торговли и Промышленности о том, чтобы в междуведомственном совещании, образованном под председательством Товарища Министра Торговли и Промышленности, Тайного Советника Коновалова, для рассмотрения проекта переоборудования Пермских пушечных заводов был подвергнут подробному обсуждению также вопрос об установлении на названных выше заводах выделки 16-дюймовых орудий. Означенное совещание закончило дополнительно возложенную на него задачу и, единогласно высказавшись за желательность дальнейшего переоборудования Пермских заводов, в видах организации изготовления ими орудий указанного 16-дюймового калибра, признало наиболее правильным распределить предстоящие в сем направлении работы на две очереди с тем, чтобы *в первую очередь* были закончены устройства, необходимые для первоначально намеченного оборудования заводов, по расчету ежегодной выделки 12 орудий не свыше 14-дюймового калибра и засим, *во вторую очередь* — были установлены все надлежащие приспособления для изготовления орудий более крупного типа, до 16-дюймового калибра включительно. Остановившись далее на мысли о привлечении к техническому участию в переоборудовании Пермских заводов одной из заграничных фирм, обладающей надлежащим опытом в деле производства крупнокалиберных орудий, совещание выработало главные основания соответствующего с таковою фирмою договора и сообщило их внушающим наибольшее в сем отношении доверие иностранным заводам, причем из числа полученных ответных предложений наиболее приемлемыми признаны совещанием условия, заявленные английской фирмой Армстронга, Витворта и К°и французскою фирмой Шнейдер и К°. Разделяя приведенные заключения междуведомственного совещания и отдавая, со своей стороны, предпочтение фирме Армстронг и Витворт, Тайный Советник Тимашев о всем вышеизложенном представляет ныне на уважение Совета Министров. При этом Министр Торговли и Промышленности полагал бы предоставить ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему ведомству: 1) ныне же заключить на выработанных междуведомственным совещанием основаниях договор по оборудованию на Пермских заводах отдела дальнобойных орудий с той или иной иностранной фирмой, по указанию Совета Министров, 2) войти с представлением в Государственную Думу об ассигновании кредитов, необходимых на производство второочередных работ по

переоборудованию Пермских заводов, предварительно исчислив размер потребных для сего денежных сумм в особом междуведомственном совещании, и 3) выработать, по ближайшему соглашению с заинтересованными ведомствами, план дополнительного оборудования казенных горных заводов в видах расширения производства снарядов средних и мелких калибров.

Приступив вследствие сего к обсуждению настоящего дела и всецело соглашаясь с соображениями Тайного Советника Тимашева о необходимости организации на Пермских заводах выделки 16-дюймовых дальнобойных орудий, Совет Министров, со своей стороны, не встретил препятствий одобрить намеченный план соответствующего переоборудования названных выше заводов, а также выработанные междуведомственным совещанием главные основания договора, имеющего быть заключенным с иностранной фирмой, привлекаемой к техническому участию в означенном переоборудовании. Переходя же засим к рассмотрению условий, предлагаемых двумя конкурирующими между собой в этом отношении фирмами, Совет не мог не заметить, что с технической точки зрения фирма Армстронга и Витворта несомненно заслуживает решительного предпочтения. Действительно, из числа потребных для Пермских заводов предметов дополнительного оборудования станки занимают едва ли не первое место. Между тем английские станки, а в том числе и изготовляемые фирмой Армстронга и Витворта, по справедливости, считаются наилучшими. Принадлежащий же фирме Шнейдера и К° французский завод Крезо станков соответствующего типа совершенно не изготовляет, и, следовательно, таковые будут им, в свою очередь, заказаны иностранной фирме, быть может, германской или даже австрийской. В сем отношении нельзя не иметь в виду тесной связи, установившейся между французской фирмой Шнейдера и известной германской фирмой Круппа, устраненной от самостоятельного участия в конкурсе на переоборудование Пермского завода единственно на основании принадлежности Германии к иной политической группе держав. Таким образом, в случае если бы переоборудование Пермского завода осуществилось при ближайшем техническом участии фирмы Крезо, устранение от участия в конкурсе Круппа могло бы оказаться не достигающим цели, и последненазванная фирма, лишенная права самостоятельного выступления в качестве конкурента на договорные с русским правительством отношения, косвенно все же держала бы в своих руках немаловажные интересы русской государственной обороны. Далее, для дальнобойных орудий в наших армии и флоте принята система затворов Виккерса, применяемая фирмой Армстронга и Витворта, но совершенно отличная от неиспытанных еще у нас затворов фирмы Крезо. Наконец, и главное, предлагаемые фирмой Шнейдера условия невыгодно отличаются от заявленных фирмой Армстронга и Витворта в том отношении, что оборудования, относимые французской фирмой к первой очереди работ, выполняемых за счет отпущенных уже по закону 23 Июня 1913 года кредитов, обеспечивают выделку не 12, а лишь 7 или 8 орудий 14-дюймового калибра. Обращаясь к финансовой стороне дела, Совет Министров заметил, что и в этом отношении предложения английской фирмы Армстронг, Витворт и К°, равным образом являются в значительной степени более выгодными для казны, нежели условия конкурирующей французской фирмы. Правда, общая сумма расходов по устройству отдела изготовления дальнобойных орудий на Пермских заводах в исчислении фирмы Шнейдера (8.421.000 руб.) всего на 182.888 руб. превышает стоимость, исчисленную английской фирмой (8.238.112 руб.). Не следует, однако, упускать из вида, что в то время, как фирма Армстронга и Витворта ставит для обработки орудий 26 станков, фирма Шнейдер предполагает ограничиться всего только 22 станками, что при заявленной этой последней фирмой стоимости станка в 121.000 руб. дает в ее пользу сбережение в 484.000 руб. Со всем тем Совет не мог не заметить, что наряду с технической и финансовой сторонами настоящего дела таковое не лишено и серьезного политического значения. По компетентному удостоверению Министра Иностранных Дел, общественное мнение союзной с нами Франции, также как и французские правящие круги, не могли не испытать неприятного чувства вследствие предпочтения, оказанного английской фирме Виккерса пред французской фирмой Шнейдера в деле постройки нового Царицынского орудийного завода. Несомненно поэтому, что привлечение к участию в оборудовании Пермских заводов английской фирмы Армстронга и Витворта будет истолковано болезненно чутким в своем национальном самолюбии французским обществом как недоверие к французской промышленности и, в частности, – к наиболее популярному ее представителю в области артиллерийского производства – заводу Крезо. Правда, из представленных в заседании Товарищем Министра Торговли и Промышленности, Тайным Советником Коноваловым подробных объяснений усматривается, что в настоящем деле не имеется вовсе ввиду привлечения какой-либо иностранной фирмы к *постоянному* техническому надзору за деятельностью переоборудованных Пермских заводов и весь вопрос сводится лишь к предос-

тавлению той или иной фирме *единовременного* заказа на предметы необходимого оборудования, притом на сумму всего около 5 милл. руб., при общей стоимости переоборудования, вместе с расходами, производимыми распоряжением самой Пермской заводской администрации, — в 15 милл. руб. Необходимо, однако же, считаться с тем обстоятельством, что настоящее дело получило уже во Франции известное оглашение и потому к разрешению данного вопроса настоит отнестись с особливой осторожностью. В сем отношении нелишне заметить, что, как указал Управляющий Министерством Финансов, при заключении во Франции русских займов французскими финансовыми сферами неоднократно возбуждался вопрос о предоставлении за счет части вырученных этим путем средств заказов французской промышленности. Хотя такого рода домогательства неизменно встречали с нашей стороны должный отпор и никаких в этом смысле обязательств нами на себя никогда принимаемо не было, но несомненно, однако, что перечисление со счетов французских банкиров довольно значительных сумм на оплату производимых в Англии заказов, — неизбежное при недостаточности наших средств в английских банках, — имело бы своим последствием менее благоприятные условия для размещения русских ценностей на французском рынке. В силу приведенных соображений Совет Министров не мог не прийти к заключению, что — при равноценных технических условиях, предлагаемых французской и английской фирмами, — предпочтение должно быть отдано первой, хотя бы финансовые, выставляемые ею, требования влекли за собою небольшую переплату казны по сравнению с заявленными английской фирмой ценами. Соответственно сему Совет Министров признал наиболее правильным предоставить Министру Торговли и Промышленности предложить французской фирме Крезо принять на себя выполнение обсуждаемых ныне заказов на заявленных английской фирмой Армстронга и Витворта технических основаниях, — хотя бы и за несколько повышенную по сравнению с последненазванной фирмой цену, — и засим, в зависимости от принятия или непринятия французской фирмой этого предложения, заключить с нею или с фирмой Армстронг и Витворт соответствующий договор. Во всяком же случае, Совет находил совершенно необходимым, чтобы условия имеющего быть заключенным с иностранным заводом договора по переоборудованию Пермских заводов вполне обеспечивали: 1) снабжение названных заводов наилучшего качества станками, причем замена английских станков иными, не менее высокого и испытанного в России достоинства, могла бы быть допущена не иначе как по ближайшему соглашению Министров: Военного, Морского и Торговли и Промышленности, 2) годовую производительность заводов, по завершении работ *первой очереди*, в размере не менее 12 орудий 14-дюймового калибра, 3) возможность применения к выделываемым на Пермских заводах орудиям затворов системы Виккерса и 4) гарантирующую надлежащее использование иностранным заводом принятых на себя по договору обязательств неустойку.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности:

I. Заключить, на изложенных в настоящем журнале Совета Министров основаниях, с иностранной фирмой Шнейдер и К° или Армстронг, Витворт и К° договор на поставку предметов оборудования отдела по выделке дальнобойных орудий на Пермских пушечных заводах с тем, чтобы, в случае подчинения фирмы Шнейдер и К° поставленным ей условиям, — предпочтение отдано было этой последней.

II. Войти в Государственную Думу с представлением об отпуске необходимых на вновь намеченное переоборудование Пермских заводов дополнительных кредитов, по выяснению размера таковых кредитов в особом междуведомственном совещании.

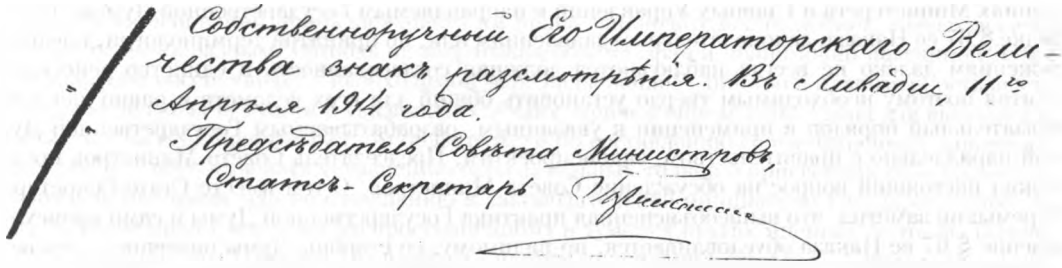
III. Выработать, по ближайшему с Военным и Морским Министрами соглашению, план дополнительного оборудования казенных горных заводов в видах расширения производства ими артиллерийских снарядов.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 134–138; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 269; Оп. 10. Д. 847.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ разсмотрѣнія. Въ Ливадіи, 11го Апрѣля 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 25. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Марта 1914 года

По вопросу об отношении правительства к разрабатываемым Государственной Думой, в порядке § 67 ее Наказа, законопроектам

Согласно усвоенной за последнее время Государственной Думой практике вносимые ее Членами, по силе статьи 55 Учреждения Думы*, заявления об отмене или изменении действующего или издании нового закона передаются для разработки в существующие уже или особо образуемые комиссии, причем таковая передача допускается Думою и в тех, между прочим, случаях, когда правительством выражается согласие принять на себя составление соответственного законопроекта. Указанная практика основывается на § 67 Наказа Государственной Думы, в коем изображено, что «если Государственная Дума признает желательным предложенное ей, в порядке ст. 55 Учр. Гос. Дум., законодательное заявление, а Министр или Главноуправляющий изъявит согласие на выработку соответствующего законопроекта, то это не препятствует Государственной Думе немедленно передать предложенное заявление, для самостоятельной выработки законопроекта, в одну из существующих или в особо для сего образованную комиссию». Между тем приведенный § 67 Наказа признан был Правительствующим Сенатом несогласованным со статьею 57 Учреждения Государственной Думы**, по буквальному смыслу коей передача Думою в комиссию одобренного ею законодательного заявления, а следовательно, и сама разработка его возможны лишь при отказе подлежащего Министра в принятии на себя составления проекта. Отмеченное противоречие между практикой Государственной Думы по делам подобного рода и авторитетным разъяснением Правительствующего Сената уже обращало на себя внимание Совета Министров. Согласно с заключением последнего в циркулярном письме Главным Начальникам отдельных ведомств от 10 Декабря 1911 года, за № 6043, бывшим Председателем Совета, Статс-Секретарем графом Коковцовым было, между прочим, указано, что законодательные заявления, признанные Государственной Думой желательными и разработку коих правительство взяло на себя, передаются иногда Думою, вопреки точному смыслу статьи 57 ее Учреждения, в одну из комиссий для параллельной с правительственной разработки, причем было преподано, что посылка ведомственных представителей в подобные комиссии и сообщение последним сведений и материалов не могут быть, за исключением особых случаев, допускаемы.

По вступлении своем в должность Председателя Совета Министров, Статс-Секретарь Горемыкин, осведомленный с настоящим положением данного вопроса, усмотрел, что в отно-

---

* Учреждение Государственной Думы, издание 1908 года, ст. 55: Об отмене или изменении действующего или издании нового закона Члены Государственной Думы подают письменное заявление ее Председателю. К заявлению об изменении действующего или издании нового закона должен быть приложен проект основных положений предлагаемого изменения в законе или нового закона, с объяснительной к проекту запиской. Если заявление подписано не менее, чем тридцатью Членами, то Председатель вносит его на рассмотрение Думы.

** Учреждение Государственной Думы, издание 1908 года, ст. 57: Если Государственная Дума разделяет изложенные в заявлении соображения о желательности отмены или изменения действующего или издания нового закона, то соответствующий законопроект вырабатывается и вносится в Думу подлежащим Министром либо Главноуправляющим отдельной частью. В случае отказа Министра или Главноуправляющего от составления такого законопроекта, Думою может быть образована для его выработки комиссия из своей среды.

шениях Министерств и Главных Управлений к направляемым Государственной Думою, в порядке § 67 ее Наказа, законодательным заявлениям или, по принятой терминологии, предположениям далеко не всегда наблюдаются должная согласованность и единство действий. Считая поэтому необходимым твердо установить общий для всех ведомств и равно для них обязательный порядок в применении к указанным, разрабатываемым Государственной Думой параллельно с правительством, законопроектам, Председатель Совета Министров предложил настоящий вопрос на обсуждение Совета Министров. С тем вместе Статс-Секретарь Горемыкин заметил, что вышеобъясненная практика Государственной Думы и само происхождение § 67 ее Наказа обусловливается, по-видимому, со стороны Думы опасением, что ведомства, принимая на себя разработку всех вообще возникающих по силе статьи 55 Учреждения Государственной Думы законодательных предположений, хотя бы с правительственной точки зрения в существе и неприемлемых, тем самым могут на деле совершенно устранить и, так сказать, уничтожить принадлежащее Думе право законодательного почина. Не может быть, само собою разумеется, никаких сомнений в том, что подобные опасения лишены каких-либо достаточных оснований, ибо с достоинством правительственной власти несовместимо прибегать к такого рода обходным способам для борьбы с законопроектами, кои признаются ею не отвечающими пользе и нуждам государства. Тем не менее, учитывая отсутствие в законе каких-либо прямых указаний на время, в течение которого Министр или Главноуправляющий отдельной частью должен выполнить принятое на себя обязательство по разработке одобренного Государственной Думой законодательного заявления, Председатель Совета Министров находил желательным установить руководящее правило в том смысле, что представитель ведомства, при заявлении в Государственной Думе о приемлемости того или другого законодательного предположения Членов Думы, должен указать тот срок, к которому правительство обязуется внести в названное установление соответственный законопроект. В случае обнаружения затем по ходу работ недостаточности первоначально заявленного срока, подлежащее ведомство, с его наступлением, должно сообщать о сем Государственной Думе с предварением о продолжительности требуемой отсрочки. Если же Государственная Дума, невзирая на таковые заявления, применит к данному законодательному предположению предусмотренный в § 67 ее Наказа порядок и передаст его в комиссию для самостоятельной разработки, то заинтересованному Министерству или Главному Управлению надлежит уклониться от какого-либо участия в занятиях этой комиссии, а при рассмотрении составленного последней законопроекта в общем собрании Государственной Думы ограничиться формальными возражениями и оставить зал заседания. Что же касается, наконец, движения законодательных заявлений, от разработки которых правительство отказалось, то, по мнению Председателя Совета Министров, в образованных Государственной Думой для выработки соответственного законопроекта комиссиях ни присутствие ведомственных представителей, ни сообщение ими официальных сведений либо материалов не должно быть допускаемо. Но засим, при поступлении такового законопроекта на обсуждение общего собрания Государственной Думы, не встречалось бы, казалось, препятствий к тому, чтобы представители подлежащего Министерства или Главного Управления выступали в подобных случаях с возражениями по существу обсуждаемых предположений и с разъяснениями тех мотивов, в силу которых правительство считает эти предположения неприемлемыми либо преждевременными.

К сказанному Статс-Секретарь Горемыкин присовокупил, что в его намерения, конечно, никоим образом не входит в какой-либо мере ограничивать предоставленное Государственной Думе действующим законом право законодательного почина и что он вообще не имеет в виду касаться существующего Учреждения Государственной Думы: предлагаемый порядок имеет единственной целью устранить раз навсегда замечаемое ныне разнообразие в отношениях представителей отдельных ведомств к действиям Думы, передающей законодательные предположения для параллельной разработки в образуемые ею комиссии. Указанный способ действий противоречит вполне ясному смыслу закона (Учр. Гос. Дум., ст. 57), и Правительствующий Сенат к тому же разъяснил уже, что § 67 Наказа Думы не может быть признан согласованным с законом. А потому правительство, на коем лежит высокая обязанность следить за соблюдением закона, не может и не должно принимать участия в таких действиях, которые являются нарушающими определенный в законе порядок.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не признать, со своей стороны, что намеченный Статс-Секретарем Горемыкиным порядок, устанавливающий отношение правительства к разрабатываемым Государственной Думой законодательным заявлениям, вносимым ее

Членами на основании принадлежащего им права законодательного почина, представляется вполне целесообразным. Отнюдь не затрагивая объема прав и полномочий названной Думы, порядок этот обеспечивает в необходимой мере надлежащее единство и планомерность выступлений отдельных ведомств в указанных случаях, причем определение срока для выполнения принятых на себя правительством обязательств по составлению соответственных законопроектов будет способствовать устранению нежелательных толков о присвоении себе правительством как бы права veto по отношению к законодательной инициативе Государственной Думы, каковое право, согласно распространенному в думских кругах мнению, будто бы вытекает из преподанного Правительствующим Сенатом толкования статьи 57 Учреждения Думы. Находя поэтому необходимым снабдить Главных Начальников отдельных ведомств руководящими в изъясненном смысле указаниями по обсуждаемому вопросу, Совет Министров полагал вместе с тем, что таковые указания в одинаковой степени относятся и к законодательным заявлениям, возбуждаемым Членами Государственного Совета на основании ст. 54–56 его Учреждения. Независимо от сего Совет Министров счел нелишним пояснить, что в случае передачи Государственной Думой в Государственный Совет одобренного ею законопроекта, от составления которого правительство в свое время отказалось или же получившего движение согласно § 67 Наказа Думы, Министерствам и Главным Управлениям надлежит при рассмотрении таковых законопроектов в комиссиях и в общем собрании Государственного Совета держаться того же порядка в отношении посылки ведомственных представителей, сообщения официальных материалов и выступлений в заседаниях, который отныне должен быть соблюдаем при прохождении подобных законопроектов в Государственной Думе. Наконец, Совет Министров заметил, что в некоторых ведомствах существует практика командирования в образуемые Государственной Думой, но силе § 67 ее Наказа, комиссии своих представителей, не для участия, однако, в занятиях последних, а лишь в целях осведомления о ходе и направлении их работ. Между тем уже одно присутствие в комиссии ведомственных представителей легко может дать повод к толкованию, что ведомство не возражает против передачи законодательного заявления в комиссию. Поэтому объясненная практика представляется, по мнению Совета, неудобной и на будущее время не должна иметь места. Что же касается достигавшегося этим способом ознакомления с суждениями и материалами упомянутых комиссий, то соответственные сведения могут быть почерпнуты ведомством из стенограмм, докладов и других доступных источников.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Приведенные в настоящем журнале заключения Совета Министров сообщить Главным Начальника отдельных ведомств к руководству и для зависящих, в чем следовать будет, распоряжений.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк.

С к р е п а: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 2–5 об.

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 23 Марта 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 26. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Марта 1914 года

Об обращении селения Армавира, Кубанской области, в город

Предположение об обращении селения Армавира, Лабинского отдела, Кубанской области, в город возникло впервые еще в середине восьмидесятых годов прошлого столетия, но не получило до настоящего времени осуществления как вследствие сложности в этом селении земельно-правовых отношений, так и по причине главным образом несогласия на такое преобразование со стороны коренного местного населения, владеющего, в лице Армавирского сельского общества, обширным, в количестве свыше 24 тысяч десятин, земельным наделом и располагающего исключительным правом участия в общественном управлении названным селением. Между тем выдающееся выгодное расположение Армавира, как центра хлебородного и богатого земледельческого района, находящегося притом на магистральной линии Владикавказской железной дороги, издавна способствовало привлечению в названное селение иногородних жителей из торгового класса, и уже в девятидесятых годах благодаря крупному развитию торговых оборотов Армавир получил значение важного торгово-промышленного средоточия, по населенности своей и общему укладу жизни его обывателей ничем не отличающегося от общего типа городских поселений. Изъясненное ненормальное положение обратило на себя внимание ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и на всеподданнейшем отчете Начальника Кубанской области за 1902 год, против вопроса об обращении названного селения в город, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно положить резолюцию: «**Следует поспешить**». Равным образом на журнале Совета Министров 6 Ноября 1907 года о включении Армавира в число местностей, в коих воспрещается жительство и пребывание лицам, подвергнутым по судебным приговорам надзору полиции, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, в 14 день Ноября 1907 года, благоугодно было Собственноручно начертать: «**Согласен. Необходимо и давно пора обратить Армавир в город**». Во исполнение сих ВЫСОЧАЙШИХ предуказаний Военный Министр в 1907 году вошел в Совет Министров с представлением, в коем испрашивал разрешение Совета: 1) на введение в Армавире городского общественного управления, 2) на предоставление вновь образуемому городу из надела Армавирского сельского общества 3.000 десятин земли, из коих около 1.280 десятин безвозмездно, и 3) на учреждение в Армавире, по особому штату, городского полицейского управления. Обсудив приведенные предположения военного ведомства и имея в виду, что проектированное преобразование Армавира в город поставлено в неразрывную связь с одновременным учреждением в нем штата городской полиции и обеспечением города потребной земельной площадью, каковые вопросы могут быть разрешены лишь в порядке законодательном, Совет Министров высказался за направление настоящего дела в полном его объеме на законодательное разрешение. Таковое положение Совета Министров удостоилось, 7 Декабря 1907 года, ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения. В соответствии с сим Военным Министром в Январе 1908 года был внесен в Государственную Думу законопроект об обращении селения Армавира в город. По рассмотрении изъясненного законопроекта Дума одобрила заявленные

военным ведомством предположения, причем сочла необходимым обеспечить будущий город землею, путем принудительного в его пользу отчуждения части земельного надела Армавирского сельского общества в количестве до 2.500 десятин. Государственный Совет, однако, в Общем Собрании в заседании 14 Декабря 1911 года, упомянутый законопроект отклонил ввиду недостаточной, как видно из бывших по сему делу прений, его обработанности и отсутствия данных о финансово-экономическом положении селения, а также вследствие неудовлетворительности проектированного штата полиции и неполного обследования вопроса о земельном обеспечении будущего города.

Ввиду такого постановления Государственного Совета, по распоряжению Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Екатеринодарской Казенной Палатой были собраны на месте необходимые для всестороннего освещения вопроса данные относительно экономического положения селения Армавира. Из этого обследования выяснилось, что в Армавире насчитывалось населения на 1 Января 1912 года 44.500 душ, из коих коренных жителей (армян) 5.200 человек; имеется 4.000 домовладений, общей ценностью до 12 милл. рублей; число торгово-промышленных предприятий до 1.200, с оборотом до 50 милл. рублей; кроме того, в Армавире имеются две гимназии и десять школ, содержимых на средства Правительства или иногороднего населения, отделение Государственного Банка, отделения пяти частных банков, биржа, казначейство, почтово-телеграфная контора, три нотариальные конторы, причем бюджет сельского общественного управления Армавира за 1911 год определился в сумме 223.536 руб.

Признавая, что при таких условиях дальнейшее существование в Армавире крестьянского общественного управления, ведающего по закону лишь ограниченный круг административно-хозяйственных дел и не приспособленного для удовлетворения сколько-нибудь сложных общественных нужд, совершенно не отвечает ни экономическому, ни административному значению селения Армавира, представляющего в настоящее время чисто городского типа поселение, Генерал-Адъютант Граф Воронцов-Дашков вновь возбудил вопрос об обращении селения Армавира в город, ходатайствуя о разрешении его, на основании пункта 4 правил о порядке обращения селений в города (Св. Зак., т. IX, изд. 1899 г. и по Прод. 1912 г., ст. 689, прил.), путем испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения через Совет Министров, с тем, чтобы требующие законодательного рассмотрения вопросы, а именно о поземельном устройстве Армавира и установлении для него штата городской полиции, были разрешены впоследствии в установленном порядке. В черту нового города Генерал-Адъютант Граф Воронцов-Дашков полагал необходимым включить селитебную площадь селения, с сохранением за лицами сельского состояния, не пожелающими перечислиться в городское сословие, всех прав состояния и поземельного устройства, которыми они пользовались до преобразования селения в город. Введение в гор. Армавире городского управления в полном объеме правил Городового Положения, равно как распоряжение о производстве оценки недвижимых имуществ для определения прав их владельцев на участие в избирательном собрании, надлежало бы, по мнению Наместника, поручить Военному Министру.

Изложенные предположения Главного Кавказского Начальства были сообщены на заключение заинтересованных ведомств. Вследствие сего Министры Финансов и Юстиции и Государственный Контролер уведомили, что с их стороны не встречается препятствий к преобразованию Армавира в город на предположенных Наместником ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе основаниях. Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, также разделяя означенное предположение, признавал лишь необходимым оговорить, что вопрос о принадлежности городу земель как внутри селитебной площади, так и вне ее, под выгон, подлежит разрешению при окончательном поземельном устройстве местного населения. За Военного Министра, Инженер-Генерал Вернандер высказал, что, применительно к закону 16 Июня 1912 года о распространении действия Городового Положения на гор. Новочеркасск, введение этого Положения в гор. Армавире должно быть предоставлено Министру Внутренних Дел, по соглашению с Военным Министром. Вместе с тем, по мнению военного ведомства, надлежало бы указать, что гор. Армавир в отношении дел городского общественного управления в пределах, указанных в Городовом Положении, состоит в ведении Министра Внутренних Дел. Наконец, Министр Внутренних Дел, не возражая, в свою очередь, против разрешения настоящего дела в порядке Верховного управления, считал лишь необходимым оставить открытым вопрос о подчинении будущего города Армавира ведению Министерства Внутренних Дел, в том соображении, что подчиненность городов Кавказского края Военному Мини-

стру установлена законом, а потому и изменение этой подчиненности может последовать только в законодательном порядке, подобно тому, как в этом именно порядке совершена была передача в ведение Министерства Внутренних Дел некоторых городов Донской, Кубанской и Терской областей, точно поименованных в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 16 Апреля 1901 года, мнении Государственного Совета.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров не мог прежде всего не отметить, что исключительное значение, приобретенное селением Армавиром в качестве крупного, расположенного в пункте пересечения Владикавказской и Туапсинской железных дорог, торгово-промышленного центра Северного Кавказа в связи с чисто городским характером этого селения и количеством его жителей, при отсутствии в то же время какого-либо административно-хозяйственного устройства его заставляет прийти к убеждению, что дальнейшее оставление Армавира в его нынешнем неустроенном положении представляется совершенно невозможным. Непригодность сельского устройства для селения Армавира, с его почти 40.000 пришлым, главным образом торговым, населением, с ежегодным оборотом до 50.000.000 руб., не может вызывать никаких сомнений. При таком устройстве все управление сосредоточено в руках коренных, составляющих в селении едва лишь 14% всего населения, жителей-армян, совершенно не заинтересованных в преобразовании своего простого сельского устройства в более сложное городское. Вся же масса иногородних жителей, личные и материальные интересы которых настоятельно требуют объединения их под таким общественным управлением, которое отвечало бы их нуждам и потребностям, лишена всякой возможности способствовать благоустройству и упрочению торгового значения селения Армавира. Единственным выходом поэтому из создавшихся на деле ненормальных условий существования названного селения является обращение его в город с введением в нем городского управления в полном объеме.

Принимая затем во внимание, что Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе отказался ныне от тех первоначальных своих предположений о наделении вновь образуемого города потребной земельной площадью и о введении в Армавире, ввиду предстоящей на Кавказе общей полицейской реформы, штата городской полиции, которые относятся к предметам ведения законодательных учреждений, Совет Министров не мог не принять на вид, что представлявшиеся на его рассмотрение вопросы об обращении селений в города против желания крестьян сих селений разрешались, на основании приложения к статье 689 Законов о состояниях, в порядке Верховного управления, причем положения по сему предмету Комитета и Совета Министров подносились на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение. В соответствии с сим были переименованы в города при несогласии на то местного населения пос. Здолбуново, Волынской губернии, мч. Геническ, Таврической губернии, и пос. Жмеринка, Подольской губернии, в 1903 году и поселки Боготол, Тайга и Татарская, Томской губернии, и сел. Балаково, Самарской губернии, в 1911 году.

Признавая по изложенным основаниям возбужденное Заменяющим Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях предположение о переименовании селения Армавира в город подлежащим своему рассмотрению и остановившись на вопросе об обеспечении города Армавира земельной площадью, Совет Министров высказал, что проектируемая мера, имеющая главной целью изменить ныне существующее в Армавире административно-хозяйственное устройство, не должна ставиться в непосредственную связь с вопросом об одновременном наделении его землею, так как территория вновь образуемого города, на первое по крайней мере время, может быть ограничена лишь заселенной частью селения. Вопрос же о земельном устройстве будущего города, а также о порядке приобретения от казны в собственность вошедших в черту города казенных земель, мог бы подлежать отдельному от настоящего дела разрешению по выяснении, непосредственно за учреждением в селении Армавире городского общественного управления и при его ближайшем участии, всех сторон, касающихся земельного обеспечения города. Такой порядок отвода вновь образуемым городам выгонных земель, согласно усвоенной Комитетом и Советом Министров практике, допускался неоднократно и, как показывает опыт, не вызывал никаких неудобств.

При этом Совет Министров всецело присоединился к высказанному Заменяющим Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях соображению о том, что направление настоящего дела на законодательное

рассмотрение не могло бы облегчить разрешение вопроса о земельном обеспечении города Армавира, так как при невозможности отведения Армавиру земель близлежащих свободных казенных пространств вопрос об обеспечении его землею вне селитебной площади, согласно точному смыслу пункта 5 правил об обращении поселений в города, подлежит разрешению вновь образованного городского общественного управления, от которого должно зависеть как определение количества потребных городу земель и способов их приобретения, так и возбуждение в случае надобности, в установленном порядке, ходатайства о принудительном отчуждении необходимых городу земельных угодий. В черте же селитебной площади земли предполагается сохранить за их владельцами в пределах прав, ранее ими приобретенных на законном основании, для чего издания нового закона не требуется.

Обращаясь затем к рассмотрению частного вопроса о передаче земель, находящихся ныне в селении Армавире под местами общего пользования, в непосредственное ведение и распоряжение будущего городского общественного управления, Совет Министров заметил, что для таковой передачи не требуется выкупа означенных земель, так как согласно разъяснению Правительствующего Сената право собственности владельцев на земли, находящиеся в общем пользовании жителей поселения (улицы, площади и т.п.), в силу самого характера этих земель, при преобразовании местности в город и введении в нем Городового Положения, ограничивается, на общем основании, правом участия общего. Таким образом, те из крестьянских земель общего пользования, которые ныне находятся в общем распоряжении жителей селения Армавира, в случае обращения его в город, останутся по-прежнему в их общем распоряжении, непосредственное же ведение этими местами перейдет от сельского общества к будущему городскому общественному управлению, как хозяину городской территории.

В заключение, по поводу высказанных Министром Внутренних Дел сомнений относительно возможности разрешения вопроса о подчинении вновь образуемого города Министерству Внутренних Дел лишь в порядке законодательном, Совет Министров не мог не согласиться с представленными по сему предмету соображениями Заменяющего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, объяснившего, что, за воспоследованием ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 16 Апреля 1901 года мнения Государственного Совета, согласно которому все города Кубанской и Терской областей переданы, в отношении дел городского общественного управления, из ведения военного ведомства в Министерство Внутренних Дел, содержавшееся прежде в статье 204 Учреждения Управления Кавказского Края (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.) указание на подчинение управления городами названных областей Военному Министру должно почитаться отмененным. Согласно сему по Продолжениям 1906 и 1912 годов изменена соответственным образом редакция означенной статьи 204, причем по продолжению 1912 года в ней не содержится более указания на подчинение городов указанных областей Военному Министру. В соответствии с сим при обращении станицы Кисловодской в город последний был передан в ведение Министерства Внутренних Дел на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12 Июня 1903 года положения Комитета Министров. По изложенным основаниям Совет Министров не встретил препятствий к передаче города Армавира, по введении в нем Городового Положения, в отношении дел городского общественного управления, в ведение Министерства Внутренних Дел.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. Обратить селение Армавир, Кубанской области, в город того же наименования на нижеследующих основаниях:

1) в черту города Армавира включается вся существующая селитебная площадь селения;

2) за владельцами земель в черте города Армавира сохраняются все поземельные права, ранее ими приобретенные на законном основании;

3) лица сельского состояния селения Армавира, которые не пожелают перечислиться в городское сословие, сохраняют все права состояния и поземельное устройство, которыми пользовались до преобразования селения Армавира в город.

II. Предоставить Военному Министру:

1) ввести в городе Армавире городское управление, в полном объеме правил Городового Положения (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.);

2) распорядиться о производстве оценки недвижимых имуществ для определения прав их владельцев на участие в первоначальном избирательном собрании через особую, избранную владельцами недвижимых имуществ из своей среды, оценочную комиссию под председательством лица, имеющего быть для того назначенным Начальником Кубанской области;

3) озаботиться точным определением границ селитебной площади учреждаемого города, а также скорейшим составлением плана на него;

4) подвергнуть всестороннему обсуждению вопросы о земельном устройстве вновь образуемого города и о порядке приобретения от казны в собственность вошедших в черту города казенных земель и предположения свои по означенным предметам представить на разрешение в законодательном порядке.

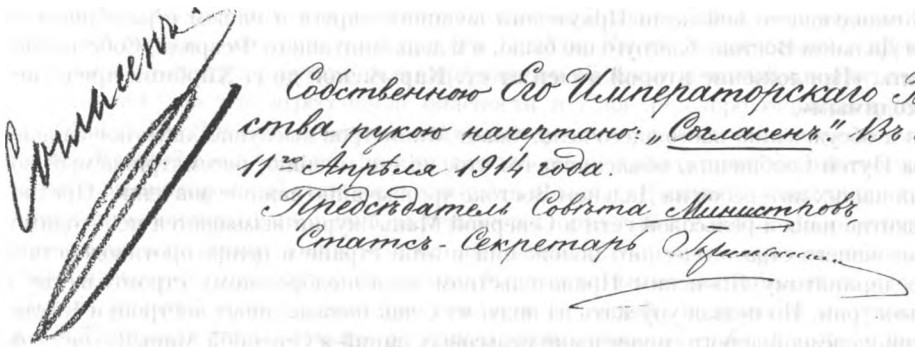
III. По введении Городового Положения в городе Армавире город этот, в отношении дел городского общественного управления, в пределах, указанных в Городовом Положении (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.), подчинить ведению Министерства Внутренних Дел.

Таковые свои предположения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.Г.Щегловитов, А.П.Никольский, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 7–12 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 77.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41306. СУ. 18 апреля 1914. Отд. I. Ст. 1096.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Ливадіи, 11-го Апрѣля 1914 года.
Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь Горемыкинъ

№ 27. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Марта 1914 года

О сооружении железнодорожных линий в Северной Маньчжурии

Ввиду наблюдаемого в последнее время весьма деятельного развития Японией железнодорожного строительства в Южной Маньчжурии, значительно укрепляющего сооружаемыми и предположенными к постройке рельсовыми путями стратегическое положение японцев в этой стране, Военным Министром возбужден был вопрос о необходимости, в видах противодействия усилению Японии в районе ее влияния, сооружения нами железных дорог в Северной Маньчжурии. С целью всестороннего выяснения означенного вопроса, по соглашению бывшего Министра Финансов с Министрами Иностранных Дел и Военным, при правлении Китайской Восточной железной дороги образована была особая из представителей упомянутых ведомств комиссия, которая, наметив схему постройки железнодорожных линий в Северной Маньчжурии, улучшающих наше стратегическое и коммерческое положение, остановилась на следующих заключения:

I. Приступить к сооружению второй колеи от станции «Карымская», Забайкальской железной дороги, до гор. Харбина[23].

II. Признать желательным постройку железнодорожных линий: 1) от гор. Благовещенска к гор. Харбину, с веткой к гор. Цицикару, 2) «Харбин—Бодунэ», 3) «Имяньпо—Наньтяньмынь», 4) «Цицикар—Бодунэ» и 5) подъездных к Китайской Восточной железной дороге путей в пределах Барги[24], при непременном условии, чтобы для всех перечисленных линий была принята русская колея и чтобы постройка линии Благовещенск—Харбин производилась или одновременно на всем протяжении, или в направлении от гор. Благовещенска.

III. Добиваться принципиального согласия Китайского Правительства на выдачу концессий на постройку указанных рельсовых путей русским лицам и компаниям, с предоставлением им права на разработку естественных богатств в районе означенных линий.

IV. Принять дипломатические меры к недопущению иностранного железнодорожного строительства к северу от Таонаньфу; и

V. Поручить Управлению Китайской Восточной железной дороги производство дальнейшего исследования районов и изысканий намеченных к сооружению рельсовых путей.

Присоединяясь, со своей стороны, к изложенным заключениям особой комиссии, Управляющий Министерством Финансов внес настоящее дело на рассмотрение Совета Министров.

Одновременно с сим Военный Министр, в письме на имя Председателя Совета Министров, сообщил, что, по донесению Командующего войсками Иркутского военного округа, усиленное железнодорожное строительство Японии в Южной Маньчжурии выдвигает на очередь вопрос о принятии с нашей стороны возможных мер для облегчения условий подвоза наших войск к Харбину, являющемуся важнейшим железнодорожным узлом и нашей военной базой в Северной Маньчжурии. При этом Генерал-Адъютант Сухомлинов, указывая, со своей стороны, что прежде всего необходимо озаботиться проложением второй колеи от станции «Карымская» до гор. Харбина и постройкой железнодорожной линии от гор. Благовещенска к гор. Харбину, с веткой на гор. Цицикар, довел до сведения Статс-Секретаря Горемыкина, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на всеподданнейшей записке по поводу со-

ображения Командующего войсками Иркутского военного округа о нашем стратегическом положении на Дальнем Востоке благоугодно было, в 6 день минувшего Февраля, Собственноручно начертать: «**Проложение второй колеи от ст. Карымской до г. Харбина представляется необходимым**».

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров выслушал изустное заявление Министра Путей Сообщения, объяснившего, что, по его мнению, рассматриваемый вопрос имеет для наших интересов на Дальнем Востоке чрезвычайно важное значение. Предположенное развитие нашей рельсовой сети в Северной Маньчжурии вызывается необходимостью усиления нашего стратегического положения в этой стране в целях противодействия энергично предпринятому Японским Правительством железнодорожному строительству в Южной Маньчжурии. Но нельзя упускать из виду, что, как показал опыт постройки Китайской Восточной железной дороги, проведение рельсовых линий в Северной Маньчжурии, отличающейся редким плодородием почвы, влечет за собой немедленное оживление всего района дороги и заселение его китайцами. С проведением линий Китайской Восточной железной дороги этот, прежде совершенно пустынный, край ныне деятельно колонизуется Китайским Правительством и благодаря выдающимся климатическим и почвенным условиям в этой местности наблюдаются быстрый рост сельскохозяйственного промысла и развитие промышленности. Насколько земледелие в Северной Маньчжурии процветает, видно из все возрастающего вывоза продуктов земледелия из Маньчжурии в наши пределы и через Владивостокский порт за границу, в ущерб развитию в наших дальневосточных областях сельского хозяйства, не выдерживающего конкуренции с дешевым маньчжурским хлебом, причем обстоятельство это вынуждает русских поселенцев Амурской и Приморской областей уменьшать свои запашки. На это ненормальное явление обращено уже внимание Правительства, и ныне разрабатывается вопрос об установлении пошлины на маньчжурский хлеб. Несомненно, проведение новых железнодорожных линий в Северной Маньчжурии даст толчок к развитию и заселению до сего времени не приобщенных к культуре новых местностей, расположенных в районе к северу от Харбина, то есть в непосредственной близости к нашей границе. При этом надлежит иметь в виду, что Китайское Правительство за последнее время отступило от практиковавшегося прежде порядка выдачи концессий иностранцам на постройку железных дорог в пределах Китая и заключает ныне с иностранными предпринимателями контракты, в коих предусматривается предоставление китайцам как надзора за постройкой и эксплоатацией дороги, так и назначение директором-распорядителем предприятия китайца. Иностранные же компании, реализующие необходимые для постройки дороги средства, пользуются лишь правом назначения низшего строительного персонала и преимуществами в деле поставки материалов; уплату же процентов и погашения капитала принимает на себя Китайское Правительство. Сооружение на таких условиях намечаемых ныне рельсовых путей совершенно не соответствовало бы, по мнению Министра Путей Сообщения, стратегическому их значению, коль скоро во главе их управления будут стоять китайцы. Приходя по изложенным основаниям к заключению, что проектированное развитие рельсовой сети в Северной Маньчжурии будет несомненно благоприятствовать усилению китайского влияния в этом районе и едва ли окажет существенную помощь в деле обеспечения нашей обороны в названной стране, Статс-Секретарь Рухлов не может не обратить внимания и на финансовую сторону этого дела, вызывающую немаловажные сомнения. Как известно, наблюдаемые в последнее время в европейских странах чрезвычайное стеснение в денежных средствах и затруднения в реализации крупных займов побудили Русское Правительство войти в сношение с группой французских банков, гарантировавшей нам реализацию железнодорожных займов на 600.000.000 франков в год. Однако означенная сумма далеко недостаточна для сооружения намеченных уже к постройке в Европейской России частными обществами рельсовых линий, и в настоящее время возбужден вопрос об установлении очереди их осуществления. При таких условиях, когда потребности коренной России в скорейшем сооружении удобных путей сообщения остаются не удовлетворенными в полном размере, затрачивать сотни миллионов рублей на постройку железных дорог в Китае представляется, по глубокому убеждению Министра Путей Сообщения, несвоевременным.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров рассуждал, что, как правильно отметил Статс-Секретарь Рухлов, до проведения Китайской Восточной железной дороги Северная Маньчжурия представляла пустынный край и соседняя с нами Китайская Империя не внушала никаких опасений за целость наших дальневосточных владений. Со времени минув-

шей Русско-Японской войны наше положение на Дальнем Востоке и условия обороны значительно, однако, изменились к худшему. Правда, Китай, вовлеченный в настоящее время в длительную внутреннюю смуту и переживающий ныне тяжелый финансовый кризис, не представляет для нас агрессивной опасности и едва ли скоро оправится от внутренних волнений[25]. Но Япония, проявляя лихорадочную деятельность в деле усиления ее военной мощи в Южной Маньчжурии, приступает для ускорения сосредоточения своих войск к развитию железнодорожной сети в находящейся в сфере ее влияния Маньчжурии. С осуществлением намеченного ныне плана железнодорожного строительства Япония будет иметь четыре рельсовых линии, опирающихся на целый ряд портов, причем, обладая огромным транспортным флотом, она в состоянии будет в самый короткий срок перебросить значительные десанты, сосредоточить свои силы в Таонаньфу и движением больших воинских масс к Цицикару легко отрезать Харбин и нашу армию от ее базы — Забайкалья. В целях противодействия усиливающемуся положению японцев и для улучшения нарушенных интересов нашей обороны на Дальнем Востоке, Военное Министерство признает необходимым немедленно озаботиться сооружением ряда рельсовых путей, имеющих целью способствовать ускорению подвоза наших войсковых частей к Харбину, который является крупным центром и оперативной нашей базой в Северной Маньчжурии. В случае отказа от постройки намечаемых ныне железнодорожных линий удержать Харбин в наших руках при столкновении с Японией, по компетентному мнению Военного Министра, окажется решительно невозможным, и мы вообще должны будем отказаться от сохранения нашего влияния в Северной Маньчжурии.

Придавая изложенным соображениям весьма серьезное значение, Совет Министров не мог не признать, что, само собою разумеется, в деле боевой нашей готовности на Дальнем Востоке предположенное развитие нашей рельсовой сети в районе Харбина играет первенствующую роль и заслуживает самого серьезного внимания. Обращаясь же к рассмотрению отдельных заявленных военным ведомством предположений, Совет Министров усматривал, что сущность их сводится: 1) к постройке второй колеи от станции «Карымская», Забайкальской железной дороги, до гор. Харбина и 2) к сооружению в пределах Северной Маньчжурии ряда рельсовых линий, облегчающих сосредоточение армии в Харбине.

Что касается *первого* из упомянутых предположений, то Совет Министров не мог не принять во внимание предуказания ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА о необходимости проложения второго пути от станции «Карымская» к Харбину, на скорейшем осуществлении какового неоднократно настаивал также Командующий войсками Иркутского военного округа. Вследствие означенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления Совет Министров признал, что вопрос о постройке второй колеи от станции «Карымская» до Харбина должен быть поставлен на первую очередь и что к производству упомянутых работ надлежит приступить в возможно непродолжительном времени. При этом, имея в виду, что участок этой линии от станции «Карымская» до станции «Маньчжурия» входит в состав русской казенной сети, Совет Министров полагал необходимым поручить Министру Путей Сообщения озаботиться скорейшей разработкой этого вопроса, с тем, чтобы потребные на приступ к работам по сооружению второй колеи на этом участке кредиты могли быть испрошены уже по смете 1915 года. Что же касается участка от станции «Маньчжурия» до Харбина, находящегося в ведении Китайской Восточной железной дороги, то Совет Министров высказался за предоставление Управляющему Министерством Финансов полномочий по осуществлению второй колеи на названной линии и по изысканию необходимых для сего средств.

Переходя затем ко *второму* вопросу — о сооружении намечаемых линий в пределах Северной Маньчжурии, Совет Министров не мог не заметить, что проведение новых рельсовых путей в означенном районе, согласно верному указанию Статс-Секретаря Рухлова, несомненно вызовет дальнейшее заселение его китайцами и подъем торгово-промышленной жизни в этой местности. Хотя постройка означенных железных дорог и представляется крайне желательной по стратегическим соображениям, тем не менее ожидаемое с проведением этих линий усиление китайского влияния в Северной Маньчжурии явится серьезной угрозой нашим интересам на Дальнем Востоке. Но при этом нельзя питать уверенности, что в случае отказа нашего от сооружения рассматриваемых линий они не будут осуществлены; напротив того, Китай, убедившись в необходимости рельсовых путей для культурного развития страны, озабочен в последнее время постройкой железных дорог и охотно выдает же-

лезнодорожные концессии различным иностранным компаниям. При таких условиях можно опасаться, что постройка рельсовых линий в Северной Маньчжурии будет предоставлена иностранным предпринимателям, что несомненно нанесло бы существенный ущерб нашим политическим интересам в этой стране. В частности, в отношении высказанных Министром Путей Сообщения опасений, что затрата значительных средств на постройку рельсовых линий в Китае может стеснить и замедлить оборудование железными дорогами Европейской России, Совет Министров принял во внимание, что эти опасения едва ли могут иметь решающее значение, ибо, по объяснению Действительного Статского Советника Барка, банковые группы, финансирующие железнодорожные предприятия в России и Китае, совершенно различны: в то время как реализация русских железнодорожных займов совершается почти исключительно на французском и на немецком рынках, финансирование китайского железнодорожного строительства находится в руках оперирующих в Китае отдельных, а также соединенных в особые группы, банковых учреждений различных национальностей; так, в данном случае, есть некоторые основания рассчитывать привлечь к реализации капиталов, необходимых для постройки линий в Северной Маньчжурии, образованную Русско-Азиатским Банком для финансирования промышленных предприятий в Китае группу, в состав которой входят бельгийские, французские и английские банки. Что же касается вопроса о затруднительности получения ныне от Китайского Правительства концессий на постройку новых линий, то Управляющий Министерством Финансов указал Совету Министров, что действительно за последнее время китайцы изменили порядок выдачи разрешений на постройку железных дорог и, взамен прежних концессий, заключают с иностранными компаниями контракты, в силу коих уплату процентов и погашения строительного капитала принимает на себя Китайское Правительство, причем во главе предприятия обязательно должно быть лицо, назначаемое названным Правительством в качестве главного директора. Но должности главного инженера, начальника эксплоатации и других старших агентов замещаются, по соглашению с главным директором, финансирующей данное железнодорожное предприятие иностранной компанией лицами той национальности, к которой принадлежит компания. На таких условиях в последнее время заключены были контракты с англичанами на постройку Пукоу-Синьянской дороги[26], с бельгийцами и французами относительно Тунченской (Пекин-Сычуаньской)[27] линии и, по имеющимся сведениям, с японцами на сооружение их линий в Южной Маньчжурии. Означенный порядок предоставляет, несомненно, китайцам гораздо большее участие в китайских железнодорожных предприятиях, но тем не менее, по убеждению Управляющего Министерством Финансов, фактическим хозяином предприятия все же являются иностранцы, давшие средства на сооружение дороги. По этому поводу нельзя не припомнить, что во главе Китайской Восточной железной дороги, на точном основании концессии на ее постройку, также стоял до 1900 года китаец в качестве Председателя правления Общества, но лицо это, однако, на практике не имело никакого влияния на управление дорогой, так как фактически все заведование дорогой сосредоточено в правлении, находящемся в С.-Петербурге и непосредственно подчиненном Министерству Финансов. С 1900 года по настоящее время предусмотренное концессионным договором право Китая на назначение Председателя правления Общества остается мертвой буквой, так как пост этот не замещается вовсе. Насколько и при новом порядке выдачи концессий влияние китайцев в железнодорожных предприятиях является проблематичным, подтверждает то обстоятельство, что японцы на близких к вышеуказанным основаниях участвовали в постройке Чанчунь-Гиринской железной дороги и, невзирая на то, что заведование этой дорогой согласно контракту принадлежит китайцам, являются фактическими руководителями названной линии.

Взвесив изъясненные соображения, Совет Министров рассуждал, что при установившемся за последние годы новом направлении железнодорожной политики Китая трудно рассчитывать на получение от него железнодорожных концессий на имя Русского Правительства или Общества Китайской Восточной железной дороги на одинаковых с эксплоатируемой им ныне линией основаниях. Посему Совет Министров признал необходимым поручить Министру Иностранных Дел войти по сему предмету в переговоры с Китайским Правительством и попытаться по возможности получить опцион на постройку намеченных совещанием при правлении Китайской Восточной железной дороги линий на русские капиталы, не предрешая ныне же вопроса об основаниях, на которых они будут осуществлены. При этом, однако, Совет Министров высказал, что означенное заключение отнюдь не должно предрешать

вопроса о самой постройке рассматриваемых линий и, по выяснении окончательных условий сооружения этих путей, в связи с общим политическим и стратегическим положением нашим на Дальнем Востоке, настоящее дело, конечно, будет подлежать новому обсуждению Совета Министров.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. Поручить Министру Путей Сообщения озаботиться разработкой проекта сооружения второго пути от станции «Карымская» до станции «Маньчжурия», Забайкальской железной дороги[28], и испросить потребные на приступ к упомянутым работам кредиты по сметам Министерства Путей Сообщения на 1915 год.

II. Предоставить Управляющему Министерством Финансов обсудить вопрос о скорейшей постройке второй колеи от станции «Маньчжурия», Забайкальской железной дороги, до гор. Харбина.

III. Поручить Министру Иностранных Дел войти в переговоры с Китайским Правительством по вопросу о предоставлении русским предпринимателям или Обществу Китайской Восточной железной дороги преимущественного права постройки намеченных совещанием при правлении названной дороги рельсовых линий в Северной Маньчжурии[29].

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк.

С к р е п а: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 13–19; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 458.

№ 28. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Марта 1914 года

О льготном пропуске иностранного чугуна (письмо Мин[истра] Торг[овли] и Пром[ышленности] на имя Упр[авляющего] делами Сов[ета] Мин[истров] от 4 Февраля 1914 года, за № 1024)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

За последние годы наблюдается значительное развитие деятельности отечественных металлургических заводов. Верным показателем этого развития является постоянно возрастающее количество пускаемых в ход доменных печей, из коих в 1910 году в работе были всего 125 на всю Империю, а в 1913 году – уже 149. В соответствии с этим выплавка чугуна в стране поднялась с 186 милл. пудов в 1910 году до 219 милл. пудов в 1911 году, 256 милл. пудов в 1912 году и 292 милл. пудов в 1913 году. Однако наряду с этим ростом производства из года в год увеличивается и спрос на чугун, и притом в мере, существенно превышающей указанный рост. В этом отношении весьма убедительными представляются цифры, характеризующие состояние на заводах запасов чугуна, упавших, несмотря на отмеченную усиливающуюся его выплавку, с 43 милл. пудов в 1909 году примерно до 28 милл. пудов в 1913 году. Понятно отсюда, что в результате получается стеснение нашего внутреннего железного рынка, а в связи с сим и повышение цен на металл и задержки в его поставках. Ошибочно было бы при этом ожидать более благоприятных условий на упомянутом рынке и в ближайшем будущем. Имеющиеся в распоряжении Министерства Торговли и Промышленности данные устанавливают, что соотношение между спросом и предложением на этом рынке останется и впредь, по крайней мере на 1914 и 1915 годы, то же, что и в 1913 году.

При таком положении дела для выяснения мер, могущих обеспечить беспрепятственное снабжение потребителей металлом, образовано было при торгово-промышленном ведомстве, под председательством Управляющего Отделом Промышленности, особое совещание, с участием представителей заинтересованных учреждений и промышленных предприятий. Совещание это вошло в соображение изъясненного вопроса с точки зрения возможности приведения в будущем производительности отечественных металлургических заводов в соответствие с внутренним спросом на металл, а вместе с тем наметило нижеследующие, для удовлетворения ближайшей в последнем потребности, мероприятия: 1) допущение на льготных условиях, то есть с уравнительной пошлиной, в страну некоторого количества заграничного чугуна, и 2) предоставление ведомствам и железным дорогам, в изъятие от порядка, установленного действующими о заграничных казенных заказах правилами, права выписывать из-за границы железо и сталь, в сырье и полуфабрикатах, с уплатой пошлины на общем основании, без испрошения на то каждый раз согласия Министерства Торговли и Промышленности, с ограничением этого права заранее определенными сроком и количеством металла. Со своей стороны, признавая первое из приведенных мероприятий, требующее законодательного разрешения и применявшееся уже согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 18 Мая 1911 года, закону (Собр. Узак., ст. 956) на срок до 1 июля 1912 года, вполне целесообразным, названное Министерство выработало соответствующий законопроект, представленный ныне Тайным Советником Тимашевым на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Согласно означенному законопроекту Совету Министров предоставляется разрешать, по отдельным ходатайствам, привоз из-за границы, до 31 Декабря 1915 года, чугуна для потребностей металлообрабатывающей промышленности, с оплатой пониженной, против действующего таможенного тарифа (Св. Зак., т. VI, Общ. Там. Тар., изд. 1906 г., ст. 139, п. 1), пошлиной, с тем, чтобы общее количество ввезенного таким образом чугуна не превысило 15.000.000 пудов. Что касается самого размера понижения пошлины, то его предполагается определять в каждом отдельном случае особо с таким расчетом, чтобы этим понижением достигалось уравнение стоимости заграничного чугуна для выписывающего его предприятия со стоимостью для него чугуна русского изготовления. Наконец, выпуск из таможен разрешенного к льготному привозу чугуна имеется в виду производить под обеспечение залогом в размере пошлины по действующему таможенному тарифу и освобождать затем этот залог в части, соответствующей разнице между означенной пошлиной и определенной Советом Министров для данного случая ее ставкой, по представлении удостоверения, что выпущенный из таможни чугун действительно поступил на завод, обозначенный в выданном разрешении.

Сообразив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить в существе заявленные Министром Торговли и Промышленности предположения, Совет Министров при ближайшем их обсуждении остановился на вопросе о том, не представляется ли несколько преуменьшенным намеченное к льготному пропуску в Империю количество заграничного чугуна. По сему поводу Совет выслушал заявление Министра Путей Сообщения, объяснившего, что, как выясняется ныне, потребность в означенном чугуне выразится в одном только 1914 году примерно в 26 миллионах пудов, между тем как к указанному пропуску имеется в виду разрешить всего 15 миллионов пудов в течение двух лет. Отсюда же вполне естественно возникает сомнение, облегчит ли в должной степени сказанный привоз стесненное положение нашего внутреннего рынка, запасы на коем чугуна составили на 1 Января 1914 года всего лишь 8 процентов потребности против, например, 20 процентов 1910 года. Со своей стороны, признавая возможным некоторое увеличение рассматриваемого предельного количества, с доведением его хотя бы до 20 миллионов пудов, Совет Министров затруднился, однако, пойти на более широкое применение проектируемой льготы. Нельзя забывать, что чрезмерный, превышающий действительную необходимость ввоз может вредно отразиться на интересах отечественной металлургической промышленности, приостановив несомненно наблюдаемое ныне в выплавке чугуна поступательное движение. Не следует также упускать из виду, что разрешение льготного пропуска чугуна не лишает казенные управления права дополнительной его выписки из-за границы с оплатой таможенной пошлиной на общем основании, по соглашению с Министерством Торговли и Промышленности. В этом отношении возможно было бы пойти даже несколько дальше и, как это и намечалось обсуждавшим настоящий вопрос особым при названном Министерстве совещанием, временно предоставить ведомствам выписывать из-за границы железо и сталь, в сырье, полуфабрикатах и готовых изделиях, как то рельсы, скрепления, стрелки и т.п., с уплатой установленной пошлины, без испрошения на то каждый раз согласия Министра Торговли и Промышленности, а заранее заручившись таким согласием в общей форме на определенные срок и количество металла. Этим путем, как верно заметил Морской Министр, устранятся весьма вредно отражающиеся на деле, неизбежные при существующем порядке, задержки в указанной выписке, а вместе с тем ведомствам дана будет большая свобода в борьбе с неисправностью отечественных металлургических заводов, а также с произвольным повышением ими цен. Наконец, в крайнем случае, если бы вышеозначенных 20 миллионов пудов оказалось действительно недостаточно, то от торгово-промышленного ведомства всегда, конечно, будет зависеть возбудить вопрос об издании нового по рассматриваемому предмету закона, предусматривающего увеличение этого предельного количества.

По приведенным основаниям, останавливаясь на сказанной цифре, Совет Министров в заключение своих по настоящему делу суждений счел правильным, согласно изустному о том заявлению Тайного Советника Тимашева, назначить начальным сроком введения в действие проектируемой льготы уже 15 Марта текущего года, включив особую о сем оговорку в предлежащий законопроект. Мера эта, при условии выпуска металла из таможен не иначе как по оплате пошлиной по действующему тарифу и возбуждения вопроса о возвращении товарохозяину разницы между этой пошлиной и уравнительной лишь но изда-

нии проектируемого закона, не вызовет никаких недоразумений на практике и находит себе полное оправдание в неотложности удовлетворения ощущаемой потребности в иностранном чугуне[30].

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести, в установленном порядке, на законодательное рассмотрение законопроект о льготном пропуске иностранного чугуна, по предварительном, в чем следует, исправлении и дополнении означенного законопроекта, сообразно с вышеприведенными суждениями Совета Министров.

Подписи: И.Л.Горемыкин, [В.К.Саблер], [В.А.Сухомлинов], [И.К.Григорович], С.В.Рухлов, С.Д.Сазанов, И.Г.Щегловитов, [Н.А.Маклаков], [С.И.Тимашев], [Л.А.Кассо], П.Л.Барк, [П.Н.Игнатьев].

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 20–22; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 220, 223

№ 29. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Марта 1914 года

По представлениям Министерства Торговли и Промышленности от 28 Февраля 1913 года и 3 Марта 1914 года, за № 3630 и 3759 (по Отд[елу] Торг[овли]), об устройстве в Империи сети зернохранилищ

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Необходимость оборудования Империи зернохранилищами с давних пор сознавалась правительством, но особливо настойчиво сказалась при реализации урожая 1909 года. Условия, в коих реализация эта протекала, с несомненностью подтвердили, что наиболее крупным недостатком, причиняющим существенный ущерб отечественной хлебной торговле, является отсутствие у нас доступного и соразмерного потребности кредита под хлеб, не поступивший еще в торговый оборот. Это обстоятельство, в связи с действующей системой выдачи ссуд под обеспечение дубликатами и коносаментами на хлебные грузы, вызывает усиленное привлечение хлебных грузов к станциям железных дорог и к портам и вывоз хлеба за границу, вне соответствия с положением международного хлебного рынка. Очевидно, что устранить указанный пробел возможно лишь путем устройства в стране сети приспособленных для оказания ссудной помощи производителям хлеба зернохранилищ. Мера эта не только положит предел крайне невыгодно отражающемуся на нашем экспорте понижательному на упомянутом рынке влиянию России, но приведет в то же время к сбережению запасов зерна в стране, что, в свою очередь, избавит нас от неизбежно повторяющихся ныне в годины неурожая потрясений во внутренней экономической жизни.

При таком положении дела ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 19 Марта 1910 года, положением Совета Министров, наряду с возложением на Министерство Торговли и Промышленности разработки необходимых для упорядочения хлебной торговли в России общих мероприятий, Министру Путей Сообщения предоставлено было выработать по соглашению с заинтересованными ведомствами законопроект об обращении на расходы по сооружению специальных зернохранилищ при железнодорожных станциях средств от капитализации взимаемого с перевозимых по железным дорогам грузов сбора в $^1/_2$ коп. с пуда. Во исполнение сего при ведомстве путей сообщения образована была особая комиссия, наметившая некоторые мероприятия по сооружению означенных хлебных складов. Независимо от этого в обсуждение вопроса об устройстве последних вошло и Министерство Торговли и Промышленности в связи с составлением программы портостроительства и предстоявших работ по улучшению наших коммерческих портов. Наконец, озабочиваясь надлежащей постановкой собственноссудной под хлеб операции, совет Государственного Банка остановился на мысли о сооружении зернохранилищ банковских и учреждений мелкого кредита.

Но при столь обособленных в отдельных ведомствах по рассматриваемому предмету работах вполне естественно возникли опасения о недостаточной их согласованности в исходных основаниях, а также и в общем направлении. Вопрос этот возбужден был в Октябре 1910 года Министром Торговли и Промышленности и получил разрешение в положении Совета Министров от 25 Ноября того же года, предоставившем названному Главному Начальнику ведомства выработать в образованном, под его председательством, особом междуведомственном совещании для обсуждения мер к обеспечению правильного хода хлебной торговли общий план сооружения сети зернохранилищ. В дальнейшем Министерством Финансов намечены

были главные основания возможного соглашения с иностранными предпринимателями относительно сооружения и эксплоатации элеваторов, а торгово-промышленным ведомством составлена специальная по вопросу об устройстве зернохранилищ записка. Для ближайшего соображения последнеуказанных трудов образовано было, по соглашению бывшего Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Графа Коковцова с Министром Торговли и Промышленности, под председательством названного Министра, совещание из представителей заинтересованных ведомств. Журнал означенного совещания по вопросу о сооружении и эксплоатации элеваторов в России, вместе с окончательными заключениями торгово-промышленного ведомства по сему предмету, представлены ныне Тайным Советником Тимашевым на уважение Совета Министров.

Как видно из упомянутых материалов, главнейшим назначением зернохранилищ является, по мнению совещания, урегулирование отечественной хлебной торговли. В сих видах зернохранилища должны служить не только для долгосрочного хранения хлеба и передачи его в случае надобности с одних путей на другие, но и для очистки и сортировки зерна, а равно для организации кредита под хлеб, с введением варрантной системы и обезличением хлеба. В зависимости от мест расположения зернохранилищ, последние предусматриваются: а) портовые, б) железнодорожные, в) на водных путях — в местах крупной погрузки хлеба и, в особенности, в пунктах передачи грузов с железнодорожных путей на водные, и г) на главных рынках страны. Все перечисленные виды зернохранилищ, кроме тех из железнодорожных, которые предназначаются исключительно для краткосрочного хранения хлебных грузов, намечаются элеваторного типа, с усовершенствованными приспособлениями для очистки и сортировки зерна. Далее, осуществление общего плана оборудования страны зернохранилищами возлагается согласно заключениям совещания на обязанность правительства, причем, однако, сооружение портовых элеваторов предоставляется преимущественно частной инициативе либо примыкающим к портам железным дорогам, а железнодорожных — железным дорогам или, при неисполнении сего последними, привлеченным к этому делу Государственному и частным банкам, учреждениям мелкого кредита, земствам, городам и прочее. Эксплоатацию зернохранилищ и техническое и хозяйственное заведование ими имеется в виду передать в ведение подлежащих организаций. Что касается средств на устройство внутренних зернохранилищ, то средства сии, по мнению совещания, не разделенному, однако, представителями в последнем Министерств Финансов и Путей Сообщения, могли бы быть получены путем особой финансовой операции, заключающейся в учреждении специальной кассы, которая располагала бы правом выпуска облигаций под обеспечение попудным сбором с перевозимого по железным дорогам хлеба и передачи затем вырученных от реализации облигаций сумм учреждениям и частным лицам, принявшим на себя сооружение зернохранилищ. Наконец, общее руководительство деятельностью зернохранилищ совещание полагало бы возложить на особый, учреждаемый при торгово-промышленном ведомстве, элеваторный комитет, а ближайший надзор за сею деятельностью на местах — на специальных агентов — хлебных инспекторов. Со своей стороны, в связи с изъясненными заключениями совещания Министр Торговли и Промышленности признавал бы необходимым: 1) получить одобрение Совета Министров в отношении тех из упомянутых заключений, кои разрешают вопросы о назначении зернохранилищ, их расположении и типах, с тем, чтобы заключения сии могли быть преподаны для руководства устраивающим зернохранилища и заведовавшим ими учреждениям; 2) установить источник средств, на который подлежали бы отнесению расходы по сооружению зернохранилищ; 3) располагать полномочиями: а) разработать, по соглашению с заинтересованными ведомствами, в развитие заключений совещания, предположения об общем руководительстве зернохранилищным делом, и б) внести на законодательное рассмотрение законопроект о сооружении портовых элеваторов применительно к составленной торгово-промышленным ведомством по сему предмету программе, за счет средств казны — ввиду выяснившейся трудности привлечения к этому делу частной инициативы, и 4) поручить порайонным комитетам определить места нахождения и желательную емкость зернохранилищ на наиболее хлебовозных железнодорожных линиях, с передачей затем заключений названных комитетов в постоянную при Министерстве Торговли и Промышленности междуведомственную комиссию по вопросам урегулирования хлебной торговли.

Изъясненные предположения сообщены были на заключение ведомств: финансового, сельскохозяйственного, путей сообщения и внутренних дел и вызвали с их стороны, помимо некоторых замечаний частного характера, принципиальные возражения против намеченных

торгово-промышленным ведомством общих положений, определяющих способы сооружения и эксплоатации зернохранилищ, а равно реализацию потребных на рассматриваемое предприятие кредитов. В частности, Министерства Финансов, Путей Сообщения и Внутренних Дел полагают, что за предпринятой постройкой зернохранилищ средствами Государственного Банка и при наличии этих сооружений на линиях железных дорог вопрос о создании сети зернохранилищ можно считать разрешенным. Засим Главное Управление Землеустройства и Земледелия находит, что сооружение зернохранилищ явится мерою государственного значения лишь в том случае, если в полном объеме проведено будет по единому плану и если все зернохранилища общественного пользования будут составлять части одной общей организации, подчиненной одинаковому и к одной цели направленному регламенту. С этой точки зрения Главное Управление считает, что сооружение зернохранилищ, входящих в общий план элеваторной системы, подобно постройке железных дорог, должно производиться распоряжением казны или разрешаться в порядке концессионном. Считаясь при этом с необходимостью выполнения плана всей сети элеваторов, Главное Управление полагает, что государственная потребность в упорядочении этим способом хлебного обращения будет осуществлена только при том условии, если какая-либо правительственная или зависящая от правительства организация будет *обязана* заняться сооружением элеваторов. По условиям практического свойства такую обязанность удобнее всего было бы возложить на железные дороги, которые ближе всего и так стоят к передвижению и торговому обращению хлеба в стране. Привлечение к постройке зернохранилищ железных дорог облегчило бы и финансовую сторону дела, так как позволило бы использовать для этой цели облигационные железнодорожные займы. Наконец, Министерство Финансов признает, во всяком случае, совершенно недопустимой намечавшуюся в совещании, для покрытия расходов по устройству зернохранилищ, финансовую операцию.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к внесенному представлению объяснения Министра Торговли и Промышленности, заявившего, что, по его глубокому убеждению, устройство в стране сети зернохранилищ представляется задачей, требующей неотложного разрешения. Надо думать, что осуществление именно этой задачи и явится самым действительным средством к разрешению давно наболевшего вопроса об упорядочении отечественной хлебной торговли, а вместе с тем послужит к занятию Россией подобающего ей положения на мировом хлебном рынке, что, в свою очередь, благоприятно отразится на нашем расчетном балансе. При этом, как сие и отмечено в рассматриваемых материалах, главное назначение зернохранилищ должно заключаться в планомерном распределении по всей стране хлебных запасов, с организацией кредита под хлеб. Но этим. по мнению Тайного Советника Тимашева, вопрос далеко не исчерпывается. Как известно, обычным, к сожалению, за последнее время явлением представляется засоренность русских хлебов. Само собой разумеется, что засоренность эта и обесценивает главным образом наше зерно и роняет его репутацию на заграничных рынках. Ныне вопрос об очистке хлеба и об установлении контроля за его вывозом уже поставлен торгово-промышленным ведомством на очередь. Однако сама возможность выполнения этих мероприятий находится, конечно, в прямой зависимости от того же наличия в стране надлежаще оборудованных зернохранилищ. Но если, таким образом, все сводится к необходимости устройства последних и в этом отношении не остается, как сказано, места никаким сомнениям, то, собственно, при определении источника средств, на который следовало бы отнести связанные с означенным предприятием расходы, возможны, по мнению Министра Торговли и Промышленности, различные решения. Так, ввиду междуведомственного совещания по вопросу о сооружении и эксплоатации элеваторов в России имелись три таких решения, заключавшихся: а) в отпуске на изъясненную надобность казенных средств, б) в получении ресурсов путем капитализации взимаемого с хлебных грузов сбора в $^1/_5$ к. с пуда и в) в осуществлении особой финансовой операции, на которой большинство совещания в конечном итоге и остановилось. Совершенно отказываясь в настоящее время от второго из этих решений, вызвавшего не лишенные основания возражения со стороны Министерства Путей Сообщения, Тайный Советник Тимашев обязывается оговориться, что для ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства безразлично, которому из остальных двух намеченных источников отдано будет предпочтение. По убеждению Министра Торговли и Промышленности, вполне бесспорно лишь одно, что нельзя предоставлять разрешение столь важной государственной задачи, каковой является оборудование Империи сетью усовершенствованных зернохранилищ, частной предприимчивости.

Засим Управляющий Министерством Финансов в присутствии Совета Министров заявил, что он, со своей стороны, никоим образом не может согласиться с проектированной конструкцией финансовой стороны рассматриваемого предприятия, сводящеюся к установлению принудительно взимаемого правительством попудного сбора с поступающего на рельсовую сеть хлеба, к выпуску за счет этого сбора облигационного займа и к устройству зернохранилищ на выручку от сего займа. По мнению Действительного Статского Советника Барка, осуществление этих предположений привело бы нас прежде всего к совершенно недопустимому с точки зрения правильной бюджетной политики виду специального государственного займа, оплачиваемого из отдельного, только на сей предмет установленного, налога. Вместе с тем сама реализация облигаций не Министерством Финансов, а, как это намечено в проекте, особой кассой связана была бы с немалыми на сей операции потерями, а так как при этом выпуски облигаций производились бы, вероятно, вне должной зависимости от емкости в данное время денежного рынка, то в результате получилась бы серьезная опасность для устойчивости наших государственных фондов. Наконец, нельзя также не упомянуть о том, что, собственно, намечаемая передача вырученных от займа средств частным и общественным организациям для устройства ими зернохранилищ, без всякого участия сих организаций в платежах по займу, не давала бы достаточной гарантии целесообразного и экономического использования означенных средств. Но если, таким образом, необходимо отказаться от сказанного предположения, то ошибочно было бы, по мнению Управляющего Министерством Финансов, возлагать слишком большие надежды в деле оборудования страны зернохранилищами и на Государственный Банк. Последний может затрачивать на это дело свои операционные средства, не затрагивая ресурсов государственного казначейства, лишь постольку, поскольку сие оправдывается деятельностью Банка по выдаче хлебных ссуд, и в ограниченных сравнительно размерах. В этом отношении решающее значение имеет то обстоятельство, что Государственный Банк является учреждением краткосрочного кредита и без явного нарушения своего устава, а главное — без риска оказаться в стесненном положении в период денежных затруднений, подобный пережитому, например, восемь лет тому назад, не может допустить такого видоизменения своего баланса, при котором в активах получились бы крупные долгосрочные затраты на постройку капитальных сооружений, как бы полезны они ни были. Правда, возможно было бы издержки по устройству банком зернохранилищ отнести на счет его прибылей, подлежащих перечислению в доход казны. Но мера сия равнозначна прямому расходованию казенных средств, к чему, по убеждению Управляющего Министерством Финансов, и придется, в конце концов, прийти, коль скоро признается необходимым планомерное оборудование страны сетью зернохранилищ. Со своей стороны, Действительный Статский Советник Барк готов был бы не возражать против такой постановки вопроса, но при том непременном условии, чтобы количество ежегодно ассигнуемых на изъясненную надобность средств находилось в зависимости от условий сведения в данном году государственной росписи. Наконец, Министр Путей Сообщения, равным образом, в присутствии Совета объяснил, что столь же неправильно, как на Государственный Банк, было бы возлагать поручение по оборудованию Империи законченной сетью зернохранилищ и на железные дороги. По духу и смыслу действующих для последних узаконений они представляются предприятиями перевозочными, и если им тем не менее согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 7 июня 1899 года, мнению Государственного Совета (Собр. Узак., стр. 1097) разрешены были складочные операции, то лишь в силу необходимости, ввиду невозможности в то время незамедлительной перевозки всех поступавших на рельсовую сеть грузов. Ныне, однако, положение существенно изменилось. Предпринятыми ведомством путей сообщения за последние годы мероприятиями залежи грузов на железных дорогах почти совершенно устранены. Правда, несмотря на это, считаясь с интересами хлебной торговли, дороги по-прежнему продолжают принимать хлеб на хранение. Но отсюда не следует, конечно, что они должны быть призваны к разрешению рассматриваемой задачи не только в полном, но даже в сколько-нибудь широком объеме и, в частности, заняться устройством усовершенствованных зернохранилищ. Помимо несоответствия такой постановки вопроса назначению железных дорог, мера сия связана была бы и с немалыми практическими затруднениями, по отсутствию в распоряжении дорог надлежащего источника средств. Дело в том, что от использования на сооружение зернохранилищ сбора в $^1/_5$ коп. с пуда перевозимых по железным дорогам грузов, с чем согласен и Министр Торговли и Промышленности, необходимо решительно отказаться. Не говоря уже о том, что по закону сбор этот подлежит расходованию на оборудование станций помещениями лишь для кратко-

срочного хранения грузов, и притом всех вообще, а не только хлебных, Министерством Путей Сообщения поставлено ныне на очередь предположение о совершенном отделении транспортных операций железных дорог от складочных, с особой оплатой означенного хранения, что, естественно, связано с отменой сказанного сбора в $^1/_5$ коп. Таким образом, для того, чтобы привлечь к делу сооружения элеваторов железные дороги, нужно было бы предоставить им потребные средства из государственного казначейства. Но если эта мера устранила бы до известной степени затруднения, возникающие в отношении казенных железных дорог, то она все же оказалась бы не разрешающей окончательно вопроса на частных. Как известно, последние действуют на основании особых ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных уставов, которые могут быть изменяемы не иначе, как по обоюдному согласию обеих договаривающихся сторон, то есть государства и подлежащего железнодорожного предприятия. Но само собою разумеется, что ставить настоящее дело в зависимость от усмотрения этих предприятий невозможно. На приведенных соображениях Статс-Секретарь Рухлов считает своим долгом остановить внимание Совета Министров, оговариваясь при этом, что ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство отнюдь не уклоняется от устройства зернохранилищ там, где взяться за это некому, кроме железных дорог, и где означенная, в сущности, совершенно побочная для них операция может представить для дорог коммерческие выгоды.

Сообразив изложенное, Совет Министров, со своей стороны, рассуждал, что устройство в Империи сети зернохранилищ представляется, несомненно, задачей первостепенной государственной важности. Это положение, окончательно признанное правительством в 1910 году, не требует никаких дальнейших доказательств, и, следовательно, в настоящее время весь вопрос сводится лишь к изысканию способов наиболее целесообразного практического осуществления указанной меры. Останавливаясь на сем вопросе, Совет не может не заметить, что за истекшие три года разрешение его значительно подвинулось вперед. В этом отношении достаточно сослаться на то, что Государственным Банком намечено уже к сооружению в первую очередь 84 постоянных зернохранилища, из коих некоторые открыли уже свои действия, и в результате, считая наличные железнодорожные помещения для долгосрочного хранения хлеба, страна в ближайшем же будущем располагать будет рассматриваемыми складами общей емкостью свыше чем на 150.000.000 пуд. Но от этого пока еще далеко до полного удовлетворения ощущаемой в зернохранилищах потребности. Действительное упорядочение отечественной хлебной торговли достижимо только при условии создания законченной, повсеместно раскинутой их сети, с оборудованием всех входящих в нее зернохранилищ надлежащими приспособлениями для очистки и сортировки зерна, что одно лишь откроет возможность крайне существенной в интересах сказанной торговли замены в хлебном обороте товара документальным его выражением, удостоверяющим количество и качество хлеба и допускающим его обращение в стране без фактического передвижения. В этих широких пределах и с такими заданиями сооружение зернохранилищ не может и не должно быть, по убеждению Совета, возложено ни на Государственный Банк, ни на железные дороги. В частности, что касается названного Банка, то, как это правильно отметил Управляющий Министерством Финансов, нельзя забывать, что Банк – учреждение эмиссионное и, следовательно, может обращать, не рискуя своей устойчивостью, свои операционные средства на долгосрочное элеваторное дело лишь весьма умеренно, в размерах, оправдываемых банковской ссудной под хлеб деятельностью. Более же широкое участие Банка в настоящем деле потребовало бы расходования на сооружение зернохранилищ той части банковских прибылей, которая поступает в казну или, иначе говоря, – средств государственного казначейства, а при таких условиях отпадали бы и обычно связываемые с привлечением Банка к разрешению поставленной задачи преимущества. Сказанным, по мнению Совета, вполне определенно намечается тот путь, на который следует встать правительству в предлежащем вопросе. Совершенно очевидно, что в составе общей сети подлежащих сооружению зернохранилищ должны быть использованы, в мере возможности, как банковские, так и железнодорожные. А так как последних окажется, конечно, недостаточно для полного оборудования названными складочными помещениями страны, то для достижения этой цели необходимо прибегнуть к иным способам, с ассигнованием на это, в потребных случаях, против чего не возражает Управляющий Министерством Финансов, казенных средств. Как верно заметил по сему поводу Тайный Советник Тимашев, такая постановка дела неизбежно предполагает сосредоточение заведования всем предприятием, для должного общего его урегулирования и установления единообразия во всех его частях, в одних ру-

ках. Отсюда же сама собою вытекает мысль об образовании для рассматриваемой цели, как это и намечалось междуведомственным совещанием по вопросу о сооружении и эксплоатации элеваторов в России, особого учреждения – Элеваторного при Министерстве Торговли и Промышленности комитета, под председательством Главного Начальника сего ведомства или одного из его Товарищей. В частности, в видах указанного объединения зернохранилищного дела на сказанный комитет должны быть возложены выяснение, поскольку в каждом районе потребность в зернохранилищах не удовлетворяется существующими банковскими или железнодорожными, изыскание наиболее целесообразных способов к восполнению обнаруженного, таким образом, пробела, наблюдение через особую на местах инспекцию за деятельностью отдельных зернохранилищ, издание однородных правил хранения в них хлеба, определение одинаковых ставок взимаемой за сие платы и прочее. К осуществлению предположения об упомянутом комитете и следует ныне в первую очередь обратиться названному Министерству, озаботившись выработкой надлежащего о сем комитете положения и внесением его, по сношении с заинтересованными ведомствами, на уважение Совета Министров. Что же касается, наконец, собственно портовых элеваторов, то ввиду удостоверенной Министром Торговли и Промышленности трудности рассчитывать на привлечение к их устройству, как это ранее предполагалось, частной предприимчивости, Совет Министров не встречал бы, со своей стороны, препятствий к испрошению торгово-промышленным ведомством теперь же потребных на эту надобность средств из казны в законодательном порядке, – по предварительном рассмотрении, конечно, в Совете соответствующего законопроекта.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности: а) озаботиться выработкой проекта особого положения об Элеваторном при ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему ведомстве комитете, с введением в круг его обязанностей как общего руководства делом оборудования Империи зернохранилищами, так и единообразного направления деятельности последних, соответственно нуждам отечественной хлебной торговли, и сообщить означенный проект, по сношении с заинтересованными ведомствами, на уважение Совета Министров, и б) представить, в установленном порядке, на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение названного Совета свои предположения об устройстве зернохранилищ в портах.

Подписи: И.Л.Горемыкин, [В.К.Саблер], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [И.Г.Щегловитов], [Н.А.Маклаков], С.И.Тимашев, [Л.А.Кассо], П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 23–28; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 615, 623, 1258.

№ 30. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Марта 1914 года

По представлению Обер-Прокурора Святейшего Синода от 25 Февраля 1914 года, за № 2136 (по Училищ[ному] при Св[ятейшем] Син[оде] Сов[ету]), об утверждении Положения о церковно-школьных попечительствах

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 1 Апреля 1902 года, Положения о церковных школах заведование последними в пределах прихода возлагается на приходского священника, к обязанностям которого относится не только наблюдение за ведением учебно-воспитательного дела в вверенных ему учебных заведениях, но также и забота об удовлетворении их хозяйственных потребностей. За последнее время, в связи с увеличением в приходах числа церковных школ и с введением всеобщего обучения, единоличное выполнение священником перечисленных обязанностей встречает на практике значительные затруднения, нередко отражающиеся неблагоприятно на школьном деле. При таких условиях Ведомство Православного Исповедания остановилось на мысли о привлечении к делу попечения о школьных нуждах прихода местного населения путем создания, в составе избранных из его среды достойных лиц, особых церковно-школьных попечительств.

В соответствии с приведенным предположением, Училищным Советом при Святейшем Синоде, по соглашению с Министерством Внутренних Дел, выработан был применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 26 марта 1907 года, Положению о попечительствах при начальных училищах проект Положения о церковно-школьных попечительствах при церковно-приходских школах. Проект этот с одобрения Святейшего Синода представлен ныне Статс-Секретарем Саблером, предварительно поднесения к ВЫСОЧАЙШЕМУ утверждению, на рассмотрение Совета Министров.

Сущность предположенной меры сводится в главных своих основаниях к следующему. При церковно-приходских школах, по ходатайству заведующих и с разрешения уездных отделений епархиальных училищных советов, могут быть учреждаемы особые церковно-школьные попечительства, на которые возлагаются заботы о благоустройстве школ во всех отношениях. В круг ведения этих попечительств входит ближайшее рассмотрение хозяйственных потребностей этих школ, изыскание источников к их удовлетворению, обеспечение наиболее производительного расходования средств на школьные надобности, устройство помещений для ночлега учеников, доставление подвод для учащихся, живущих на далеком расстоянии, снабжение неимущих учеников одеждой и т.п. В указанных целях попечительствам разрешается принимать пожертвования, а равно устраивать концерты и благотворительные вечера. Состав попечительств слагается из заведующего, а также попечителя или попечительницы школы, учителя или учительницы, представителя от города или земства, принимающих участие в содержании школы, и двух выборных от местного населения.

Войдя в обсуждение настоящего дела и не встречая в существе препятствий к дальнейшему направлению изъясненного проекта Положения о церковно-школьных попечительствах, Совет Министров остановился на следующих частных по этому проекту замечаниях:

1) Статья 1 проекта возлагает на церковно-школьные попечительства заботы о благоустройстве школ во всех отношениях.

По сему поводу Министр Внутренних Дел заметил, что столь широкое и неясное определение предстоящей деятельности вновь образуемых учреждений может дать повод к чрезмерно распространительному толкованию задач и объема этой деятельности, могущей в некоторых случаях принять нежелательное направление в ущерб правильной постановке школьного преподавания и школьного внутреннего распорядка. Подобные опасения обуславливаются, между прочим, тем обстоятельством, что в состав попечительств предполагается ввести общественных представителей, со стороны которых не всегда можно ожидать надлежащего знакомства с особым строем, целями и бытовой обстановкой церковно-приходских учебных заведений. Обстоятельство это приобретает, по мнению Гофмейстера Маклакова, тем большее значение, что подлежащие обсуждению попечительств вопросы разрешаются большинством голосов и, таким образом, могут быть вынесены постановления, не согласные с общим направлением руководимого ведомством православного исповедания школьного дела. По этим соображениям Министр Внутренних Дел полагал бы более осторожным изложить статью 1 проекта в том смысле, что попечительствам поручаются заботы о благоустройстве церковных школ лишь в хозяйственном отношении.

Со своей стороны, Совет Министров затруднился присоединиться к таковому взгляду, находя, что согласно справедливому указанию Статс-Секретаря Саблера положение приходского священника, как заведующего школой и стоящего во главе попечительства, вполне обеспечивает вверенные его ведению учебные заведения от каких-либо посягательств на их своеобразный внутренний строй. К тому же и в действующих ныне правилах о попечительствах при начальных училищах Министерства Народного Просвещения содержится однородное с обсуждаемым постановление, применение которого на практике не вызывает каких-либо недоразумений. Ввиду сего Совет Министров признал возможным сохранить статью 1 проекта в одобренной Святейшим Синодом редакции.

2) По статье 3 проекта в состав церковно-школьных попечительств входят: заведующий школой, попечитель или попечительница школы, учитель или учительница, а если их несколько, то один или одна по назначению уездного отделения епархиального училищного совета, представитель от города или земства, если город или земство принимают участие в содержании школы, и два выборных лица от православного населения, пользующегося школой.

Выслушав заявление Министра Внутренних Дел о желательности включения в эту статью оговорки, что все лица, входящие в состав церковно-школьных попечительств, должны быть православного вероисповедания, и вполне присоединяясь к таковому пожеланию, Совет Министров не встретил препятствий к внесению в приведенное постановление соответственной поправки.

3) Статью 5 проекта, предусматривающую право попечительств представлять уездным отделениям епархиальных училищных советов кандидатов на должности попечителей и попечительниц церковно-приходских школ, Совет счел правильным, согласно с предложением Статс-Секретаря Харитонова, дополнить указанием на присвоение попечительствам подобного же права и в отношении представления кандидатов на должности учащих.

4) В статье 7 проекта, по силе коей на попечительства возлагаются, между прочим, заботы о снабжении неимущих учеников обувью, одеждою и пропитанием, Совет Министров полагал бы полезным упомянуть также и о заготовлении для этих учеников учебных пособий.

5) В статье 8 проекта, определяющей право попечительства принимать на удовлетворение школьных нужд, в числе прочих пожертвований, учебные книги и пособия, Совет Министров, в согласность с заключением Министра Внутренних Дел, признал необходимым оговорить, что в качестве таковых пожертвований могут быть принимаемы лишь издания, одобренные Святейшим Синодом.

6) Относительно содержащегося в статье 9 проекта правила о том, что в попечительстве, учреждаемом для нескольких школ, председательствует, если заведующий не один, — старейший по священнической службе, Совет Министров всецело присоединился к мнению Государственного Контролера о желательности изменения сего правила в смысле предоставления председательствования в таком попечительстве лицу, избираемому его членами из числа заведующих подлежащими школами.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Обер-Прокурору Святейшего Синода поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение согласованный с приведенными в настоящем журнале Совета Министров замечаниями проект Положения о церковно-школьных попечительствах при церковно-приходских школах.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, [Н.А.Маклаков], С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 29–31 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1187

№ 31. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Марта 1914 года

По представлению Главного Управления Землеустройства и Земледелия от 1 Марта 1914 года, за № 175 (по Отд[елу] Зем[ельного] Улучш[ения]), об установлении главных оснований использования вод Аму-Дарьинского бассейна в целях орошения новых земель

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

В ряду постановленных правительством на очередь, а отчасти им уже и осуществляемых крупных гидротехнических мероприятий в Туркестане, выдающееся значение следует отвести использованию в оросительных целях главнейшей водной артерии края — Аму-Дарьи. Хотя бассейн последней исследован пока лишь в общих чертах, тем не менее собранные по настоящее время данные дают уже возможность ныне же приступить к подготовительным в указанном направлении работам — по предварительном выяснении, однако, некоторых вопросов, тесно связанных с орошением местных земель. Дело в том, что по своему географическому положению названный бассейн охватывает не только русские области Туркестана, но и обширные пространства в пределах Бухарского и Хивинского ханств. При этом ханства сии, за отсутствием надлежащей регламентации их прав на водопользование, склонны, по-видимому, понимать эти права в самом широком смысле. К такому заключению приводят по крайней мере сделанные за последнее время ханствами попытки бесконтрольной раздачи оросительных концессий, причем намечалось не только закрепление за отдельными предпринимателями значительной, совершенно не отвечающей действительной потребности и даже не имеющей налицо водной силы, но и предоставление концессионерам льгот с точки зрения наших государственных интересов крайне нежелательных. Само собою разумеется, что этому должен быть положен решительный предел. Воды реки Аму-Дарьи являются общими для Хивы, Бухары и русских областей Туркестана и, следовательно, могут быть использованы ханствами лишь постольку, поскольку этим не нарушаются наши интересы. Но для правильного разрешения этой задачи необходимо, чтобы оросительные в Аму-Дарьинском бассейне работы производились согласно единому, сообразованному в отношении всех его частностей, плану, а это, в свою очередь, возможно только при условии сосредоточения общего распоряжения местными водами в одних руках. Очевидно, что такое распоряжение не может быть предоставлено вассальным Хиве и Бухаре, а должно всецело принадлежать Императорскому Русскому Правительству. Этот бесспорный принцип нашел уже себе, между прочим, выражение в находящихся на рассмотрении законодательных учреждений законопроектах о пользовании водами в Туркестанском крае и об издании Общего Устава Рыболовства.

При таком положении дела Главным Управлением Землеустройства и Земледелия возбужден был летом 1913 года вопрос об упорядочении водопользования из реки Аму-Дарьи и, в частности, об определении условий сдачи в Хиве и Бухаре оросительных концессий. Для ближайшего соображения этого вопроса образовано было при названном Главном Управлении в начале текущего года особое междуведомственное совещание, с участием Помощника Туркестанского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенанта Флуга. Намеченные означенным совещанием для руководства Главного Начальника края и подлежащих ведомств главные основа-

ния указанного водопользования представлены ныне сельскохозяйственным ведомством на уважение Совета Министров.

Согласно заявленным предположениям всякие крупные оросительные работы, предпринимаемые в пределах Бухарского и Хивинского ханств и требующие значительного увеличения вывода воды из реки Аму-Дарьи или из ее притоков сравнительно с существующими нормами водопользования, производятся при непременном условии испрошения разрешения Туркестанского Генерал-Губернатора, по предварительном соглашении его с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия. При этом участки пустующих земель, необходимые при переустройстве, упорядочении и развитии орошения, для сооружения водохранилищ, плотин, каналов, шлюзов и прочее, предоставляются ханствами по проекту в распоряжение Русского Правительства безвозмездно, участки же, занятые культурами и поселениями, – за справедливое вознаграждение, определяемое тем же Главным Начальником края, по соглашению с правительствами ханств. В случаях производства нами на местах, совместно с ханствами, гидротехнических работ, в результате коих может быть достигнуто орошение новых пустующих площадей в ханствах, предполагается ставить для последних условием, чтобы, по обеспечении всего участка орошением из магистральной сети каналов, не менее половины земель поступало в распоряжение Русского Правительства, без уплаты засельщиками налогов и сборов в ханскую казну. Что же касается оросительных концессий в Бухаре и Хиве, связанных с выводом воды из реки Аму-Дарьи и ее притоков, то таковые могут быть предоставляемы частным лицам на орошение площади до 5.000 десятин властью Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, по соглашению с Туркестанским Генерал-Губернатором, а свыше этой площади – с разрешения Совета Министров. Далее, проект предусматривает обязательства концессионера: а) заключить, помимо соглашения с правительствами ханств, особый, необходимый для восприятия этим соглашением силы, договор с Русским Правительством, в лице сельскохозяйственного ведомства, в обеспечение наших интересов, б) производить оросительные работы по утвержденному названным ведомством, по соглашению с Туркестанским Генерал-Губернатором, плану и под надлежащим надзором, распространяющимся также на последующую эксплоатацию предприятия, в) представить залог в обеспечение исправного выполнения принятых на себя обязательств и г) отвести не менее половины орошенных земель под заселение русскими людьми. Наконец, сами концессии имеется в виду выдавать на срок не свыше 36 лет.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров присутствовавший в заседании Туркестанский Генерал-Губернатор заявил, что, признавая изъясненные главные основания, в общем, вполне целесообразными, он не может, однако, не остановиться на некоторых, вызывающих у него сомнения, частностях проекта. Так, прежде всего не вполне согласованными представляются, по мнению Генерала от Кавалерии Самсонова, постановления, из коих одно требует на производство всяких крупных оросительных работ в пределах Бухарского и Хивинского ханств лишь разрешения Главного Начальника Туркестанского края, по соглашению с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, а другой устанавливает выдачу концессий в ханствах частным лицам на орошение площади свыше 5.000 дес. не иначе, как по постановлениям Совета Министров. Далее, проектом предусматривается возможность производства гидротехнических работ на территории Бухары и Хивы за счет наших государственных средств, по соглашению с правительствами ханств, причем оговаривается, что в соглашения сии должно включаться указание на отвод затем в распоряжение Русского Правительства не менее половины вновь орошенных земель. Но это последнее указание является, казалось бы, излишним, ибо подлежащее означенному отводу количество земли, очевидно, определяться будет в тех же соглашениях и, как надо надеяться, во многих случаях охватит бóльшую, чем половина, часть орошенной площади. Напротив того, не достаточно полным надлежит признать постановление проекта, обязывающее каждое лицо, испрашивающее оросительную концессию в Бухаре и Хиве, заключить, помимо соглашения с ханствами, особый договор с Русским Правительством. Это постановление следовало бы дополнить указанием, что редакция упомянутого договора устанавливается Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием по соглашению с Туркестанским Генерал-Губернатором, причем в договор непременно включаются следующие условия: а) отобрание от концессионера земли, при невыполнении им оросительных работ в срок, и отчуждение ее – в случае правительственной или иной достаточно уважительной в ней надобности, б) уплата концессионером штрафа за пользование водой в превышающем дозволенное по договору количестве и в) возмещение тем

же лицом убытков, причиненных концессией местным частным землевладельцам. Что касается затем предельного срока в 36 лет, на который предполагается выдавать оросительные концессии в ханствах, то, по мнению Генерала от Кавалерии Самсонова, при неизбежно связанных с работами в малокультурных Хиве и Бухаре затруднениях он едва ли достаточен для сколько-нибудь крупных предприятий и подлежал бы продлению до 75 лет. Наконец, взамен предоставления Генерал-Губернатору права допускать в исключительных случаях отступления от общего правила о предоставлении концессионером не менее половины орошенных земель под заселение русскими людьми, Генерал от Кавалерии Самсонов полагал бы предпочтительным определенно установить, что при отсутствии сказанных засельщиков в первые по выполнении орошения годы от концессионера зависит эксплоатировать орошенные земли иным безубыточным способом, но с тем, однако, чтобы земли эти в течение девяти или пятнадцати лет периодически, через каждые, например, три года, вновь открывались для русских арендаторов, условия аренды контролировались русской властью и арендная плата взималась в определенной ставке урожая.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог и со своей стороны не заметить, что едва ли целесообразно устанавливать общий для всех оросительных концессий в Бухаре и Хиве предельный срок в 36 лет. Если последний представляется достаточным для мелких оросительных предприятий, то для рассчитанных на орошение площади в 5.000 десятин и свыше он окажется, вероятно, в большинстве случаев слишком ограниченным и лишит концессионеров возможности оправдать понесенные расходы. Более правильным представляется, по мнению Совета, вовсе исключить из рассматриваемых главных оснований указание на срок, предоставив ближайшее его определение каждый раз либо Совету Министров, либо Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, по соглашению с Туркестанским Генерал-Губернатором, в зависимости от размера входящей в состав концессии земельной площади. Далее, по поводу отмеченной Генералом от Кавалерии Самсоновым несогласованности между постановлениями, предусматривающими порядок разрешения в пределах ханств крупных оросительных работ вообще и выдачи оросительных концессий, Совет Министров нашел, что это замечание устраняется, если принять во внимание, что в первом случае, как это, впрочем, и видно из соответствующей статьи проекта, в отличие от второго, речь идет не о новых работах, а о дальнейшем использовании существующих уже оросительных систем. Что же касается, наконец, прочих проектируемых Главным Начальником Туркестанского края в обсуждаемых главных основаниях изменений, то они, по мнению Совета, едва ли вызываются действительной необходимостью, а в некоторых случаях могли бы оказаться даже и стеснительными, вводя излишнюю в столь живое, как настоящее, дело регламентацию подробностей. Не следует упускать из виду, что сказанные основания предназначаются исключительно для руководства подлежащих органов русской власти, а они не преминут, конечно, в каждом отдельном случае соглашений с ханствами или с частными предпринимателями приложить все усилия к возможно лучшему обеспечению наших интересов.

По приведенным основаниям, не встречая препятствий одобрить с вышеупомянутой, касающейся постановления о сроке оросительных концессий, поправкой предлежащий проект, Совет Министров в заключение, согласно справедливому пожеланию Статс-Секретаря Рухлова, счел правильным дополнить, где следует, рассматриваемые главные основания указанием на участие в разрешении вопроса об оросительных работах в Бухаре и Хиве не только Туркестанского Генерал-Губернатора и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, но и имеющего ближайшее попечение о сплаве и судоходстве в Империи, а следовательно, и заинтересованного в деле использования вод реки Аму-Дарьи, Министерства Путей Сообщения. Равным образом, в разрешении вопроса об оросительных работах в ханствах необходимо участие и Военного Министра, в высшем заведовании коего находятся наши среднеазиатские владения.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Установить, для руководства Туркестанского Генерал-Губернатора и подлежащих ведомств, нижеследующие главные основания использования вод Аму-Дарьинского бассейна в целях орошения новых земель:

1) Распоряжение названными водами принадлежит Императорскому Русскому Правительству.

2) Всякие крупные оросительные работы, предпринимаемые в пределах Бухарского и Хивинского ханств и требующие значительного увеличения вывода воды против существующего

водопользования, производятся лишь с разрешения Туркестанского Генерал-Губернатора, по предварительном соглашении его с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия и Министерствами Военным и Путей Сообщения.

3) Участки пустующих земель, необходимые при переустройстве, упорядочении и развитии орошения в Аму-Дарьинском бассейне, для сооружения водохранилищ, плотин, каналов, шлюзов и прочее, предоставляются Бухарским и Хивинским ханствами по указанию Туркестанского Генерал-Губернатора в распоряжение Русского Правительства безвозмездно. Участки же, занятые культурами и поселениями, отводятся ханствами за справедливое вознаграждение, определяемое Туркестанским Генерал-Губернатором, по соображению с местными условиями и по соглашению с правительствами ханств.

4) В случаях производства Русским Правительством по соглашению с правительствами Бухары и Хивы на местах гидротехнических работ, в результате коих может быть достигнуто орошение новых пустопорожних земель в ханствах, в числе условий означенного соглашения указывается, что, по обеспечении всей площади таких земель орошением из магистральной сети каналов, не менее половины земель поступает в полное распоряжение Русского Правительства без уплаты засельщиками каких-либо налогов и сборов в ханскую казну; остальная же часть земель поступает в полное распоряжение ханств. На расходы по администрации и ремонту оросительных устройств, обслуживающих эту последнюю часть земель, ханства вносят ежегодно, не позже Января месяца, в депозиты Туркестанского Генерал-Губернатора определяемую последним по соглашению с ханствами сумму, в зависимости от стоимости предстоящих работ и размеров орошаемой площади.

5) Оросительные концессии в Бухаре и Хиве, предусматривающие вывод воды из Аму-Дарьи и ее притоков, могут быть предоставляемы частным лицам: а) на орошение площади до 5.000 дес. – властью Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием по соглашению с Министрами Военным и Путей Сообщения и Туркестанским Генерал-Губернатором, и б) на орошение площади свыше 5.000 дес. – с разрешения Совета Министров. Необходимые изыскания разрешаются Туркестанским Генерал-Губернатором.

6) Каждый концессионер, помимо соглашения с Бухарским или Хивинским правительствами, обязан заключить с Русским Правительством, в лице Главного Управления Землеустройства и Земледелия, в обеспечение интересов сего Правительства особый договор. Соглашение с ханствами воспринимает силу лишь по заключении договора с Русским Правительством.

7) Оросительные работы производятся концессионером по утвержденному Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, по соглашению с Министерствами Военным и Путей Сообщения и Туркестанским Генерал-Губернатором, проекту и подчиняются надзору за их выполнением; равным образом устанавливается надзор за соблюдением концессионером всех вообще договорных условий, а также за последующей эксплоатацией им предприятия, причем средства на надзор предоставляются концессионером.

8) С каждого концессионера взимается соответствующий залог в обеспечение исправного выполнения принятых им на себя обязательств.

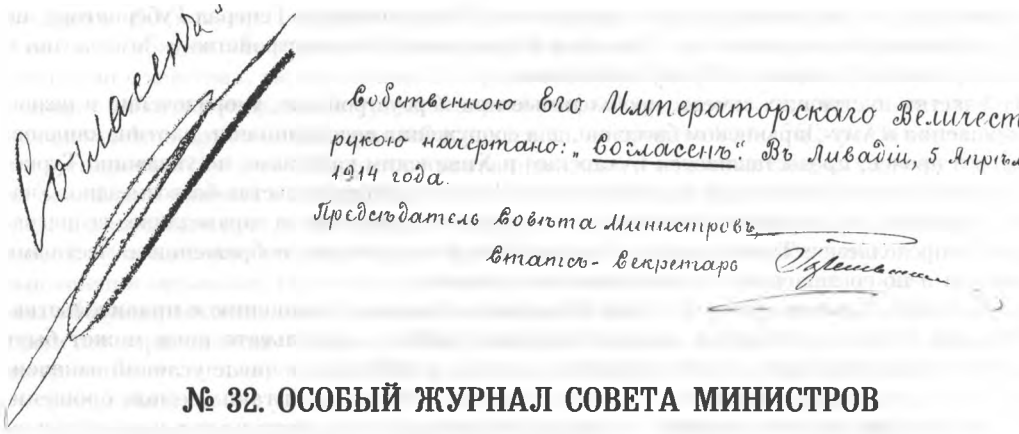
9) Не менее половины орошенных предпринимателем земель, по непосредственному указанию и под наблюдением Туркестанского Генерал-Губернатора, предоставляется под заселение русскими людьми. Отступления от этого правила допускаются лишь по особо уважительным причинам, по усмотрению Туркестанского Генерал-Губернатора, и

10) Содействие заселению русскими поселенцами орошаемых частными предпринимателями земель, а равно ближайшее заведование водворением переселенцев на поступивших в распоряжение Русского Правительства землях составляют обязанность Туркестанского Генерал-Губернатора.

Подписи: И.А.Горемыкин, [В.К.Саблер], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [И.Г.Щегловитов], [Н.А.Маклаков], С.И.Тимашев, [Л.А.Кассо], П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев, [Н.А.Данилов].

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 32–35 об.



№ 32. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Марта 1914 года

По вопросу о возбуждении уголовного преследования против Члена Государственной Думы Чхеидзе

В Общем Собрании Государственной Думы 11 Марта 1914 года Член Думы Чхеидзе, выступив с речью по поводу обсуждавшегося в означенном заседании законопроекта Министерства Юстиции об устройстве работных домов, заявил, между прочим, что «четвертая Государственная Дума и правительство после долгих исканий, после долгих трений и недоразумений в конце концов нашли общий путь для духовного и материального возрождения страны, нашли общий путь для дальнейшего и неуклонного укрепления в стране государственного общественного порядка, нашли путь, это путь каторжного труда, путь исправительных домов. Вот, г.г., каким путем дошли до общественных, так сказать, работ, чтобы обновить страну, Россию, и духовно и материально. Г.г. Члены Государственной Думы, мы находим, что каторжный режим для достижения таких задач не годится, и если уж речь идет о режиме, то для этого непригоден и третьеиюньский режим, а наиболее подходящим режимом для достижения обновления страны является режим демократический, режим парламентский, и если хотите еще более точное определение – режим республиканский. Это первое. В области социального законодательства, г.г., является необходимым прежде всего наделение крестьян землей. Откуда надо взять эту землю, г.г., об этом мы говорили очень часто с этой трибуны, и едва ли придется сейчас вам об этом напоминать. Для рабочих необходимо прежде всего признание за рабочими свободы коалиции, восьмичасовой рабочий день и всех видов страхования. В области обложения, г.г., – отмена косвенных налогов и введение прогрессивного подоходного налога. (Голоса справа: к делу.) В деле обороны страны – отмена постоянной армии и замена ее народной милицией. Сюда же надо прибавить всеобщее избирательное право и на таком праве выборное полноправное народное представительство. Вот, г.г., все необходимые условия для того, чтобы обновить Россию духовно и материально и вывести из страны тунеядцев и праздношатающихся» (стеногр. отчет, столб. 1642–1643).

Усматривая в приведенных словах Члена Государственной Думы Чхеидзе преступное возбуждение к ниспровержению монархического образа правления в России и к замене его республиканским, Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением о желательности привлечь названное лицо к уголовной ответственности. При этом Гофмейстер Маклаков пояснил, что отмеченные заявления Чхеидзе являются примером тех преступных выступлений, которые, как вообще значительная часть речей представителей левых фракций Государственной Думы, имеют главным образом агитационные цели, будучи рассчитаны на распространение среди широких слоев населения и, в частности, избирателей, для соответствующего на них воздействия в противогосударственном направлении. При таких же условиях и считаясь с тем обстоятельством, что подобные выступления за последнее время сделались, к сожалению, обычным явлением и не встречают сколько-нибудь действительного отпора со стороны президиума Государственной Думы, Министр Внутренних Дел находил бы осуществление предлагаемой им в отношении Чхеидзе меры особливо настоятельным.

Войдя в обсуждение настоящего дела и присоединяясь, в существе, к изъясненным соображениям Гофмейстера Маклакова, Совет Министров принял прежде всего на вид, что согласно определению Правительствующего Сената, состоявшемуся по Общему Собранию Первого и Кассационных Департаментов, от 15 Октября 1912 года, за № 16, члены Государственной Думы не изъяты от уголовной ответственности за суждения и мнения, выраженные ими в заседаниях Государственной Думы, если в означенных суждениях и мнениях заключаются признаки преступных деяний, причем самое привлечение к ответственности за все таковые деяния, совершенные названными лицами при исполнении или по поводу исполнения ими обязанностей их звания, производится в порядке предания их Верховному Уголовному Суду. Между тем, по авторитетному удостоверению Министра Юстиции, в вышеуказанной речи Члена Государственной Думы Чхеидзе заключаются несомненные признаки преступного деяния, предусмотренного в статье 129 (п. 1) Уголовного уложения (Свод. Зак., т. XV, изд. 1909 г.), то есть уголовно-наказуемого возбуждения в публично произнесенной речи к учинению бунтовщического деяния. В сем отношении, по мнению Статс-Секретаря Щегловитова, особого внимания заслуживает то обстоятельство, что Член Государственной Думы Чхеидзе, давший при вступлении в состав Думы торжественное обещание хранить верность ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Самодержцу Всероссийскому, дозволил себе в публично произнесенной речи, которая затем, по статье 45 учр. Гос. Думы, допускается к оглашению в печати в отчетах о заседаниях Думы, возбуждать к ниспровержению установленного основными законами Империи государственного строя заменою его республиканским режимом, предполагающей, само собою разумеется, для своего осуществления путь самого широкого революционного насилия. При таких условиях в преступном деянии Чхеидзе, учиненном им при исполнении обязанностей по званию Члена Государственной Думы, заключаются признаки явного призыва к бунту, за который он подлежит, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, привлечению к ответственности и преданию суду Верховного Уголовного Суда через Первый Департамент Государственного Совета.

В соответствии с изложенным и руководствуясь статьею 22 Учреждения Государственной Думы (Свод. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1908 г.) Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Юстиции дело о возбуждении уголовного преследования против Члена Государственной Думы Чхеидзе по поводу произнесенной им в Общем Собрании Государственной Думы 11 Марта 1914 года (стенограф. отч., столб. 1642–1643) речи, содержащей в себе признаки преступного деяния, обратить в Первый Департамент Государственного Совета, в порядке статей 87 и 88 Учреждения названного Совета[31].

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 37–40; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 1; Оп. 9. Д. 143.

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Ливадіи, 25 Апреля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,

Статс-Секретарь

№ 33. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Марта 1914 года

По всеподданнейшему адресу очередного финляндского Сейма 1914 года по поводу политического положения в крае

Финляндский Генерал-Губернатор препроводил Председателю Совета Министров, для доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, всеподданнейший адрес ныне собранного очередного финляндского Сейма, от $^{1}/_{14}$ Февраля текущего года, содержащий в себе протест против правительственной политики но отношению к Финляндии. В означенном адресе Сейм заявляет, что в течение целого столетия жизнь финского народа, в соединении с Российской Империей, зиждилась на конституции Финляндии и обеспеченных ею за народом и отдельными гражданами правах — праве собственного законодательства, управления и судопроизводства, свободе и неприкосновенности личности. Между тем за последнее время в нарушение основных законов края воспоследовал, в общегосударственном порядке, ряд законодательных мер, не имеющих обязательной в Финляндии силы. Указанные меры, направленные к нарушению блага Финляндии, имели своим последствием приостановку дальнейшего развития финляндского законодательства, нарушение нормальной деятельности судебных мест, расстройство финансового хозяйства и правильной деятельности администрации, пренебрежение просветительными нуждами народа и развращение его нравов. Возникшее отсюда состояние беззакония резко проявилось, между прочим, и в том, что граждан произвольно, без законного следствия и суда, отрешали от крова и мирного труда. С великим беспокойством финский народ следит также за дальнейшими приготовлениями, угрожающими отторжением части его от общения с родиной. Отмечая, что подобного рода политика не может способствовать сближению Финляндии с Империей или усилению доверия между МОНАРХОМ и народом, Сейм ходатайствует о «пресечении стремлений, сводящихся к притеснению права Финляндии и угрозам против него», и о «восстановлении твердых правовых основ».

В своем заключении по настоящему делу Финляндский Генерал-Губернатор объясняет, что изложенный адрес, являющийся первым результатом деятельности вновь избранных сеймовых депутатов, представляет собою, в общем, повторение целого ряда прежних подобных же выступлений Сейма, рассмотренных в свое время Советом Министров и оставленных по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению без последствий*. Входя тем не менее к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с указанным выше адресом, Сейм, как явствует из заявлений сеймовых депутатов, руководствовался стремлением еще раз подчеркнуть свое принципиальное отрицание обязательной силы в Финляндии общегосударственного законодательства, равно как и свою непоколебимую оппозицию политике Правительства, направ-

---

* ВЫС. утв., 16 Марта и 14 Окт. 1909 г., 25 Янв. и 3 Июня 1911 г., 12 Июня 1912 г. и 17 Янв. и 5 Июня 1913 г., особ. журн. Сов. Мин.

ленной к теснейшему сближению сего края с другими частями Империи. При этом Сейм и сам не питал, конечно, надежды, чтобы вновь вносимый им адрес увенчался бо́льшим успехом, чем прежние однородные адресы и другие акты, оставленные ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ без внимания, но все же считал нужным сделать этот шаг, как в указанных выше целях, так и ради поддержания оппозиционного духа и агитации внутри края и вне его пределов за мнимые и якобы нарушаемые права Финляндии. По изложенным основаниям Генерал-Лейтенант Зейн высказывается за оставление изъясненного адреса Сейма без последствий.

Всецело присоединяясь к изъясненному заключению Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров и со своей стороны признавал бы необходимым настоящий адрес Сейма отклонить, тем более, что по содержанию своему он не представляет никакого отличия от подобных же выступлений Сеймов предыдущих лет.

Вследствие сего Совет Министров *полагает*:

Всеподданнейший адрес очередного финляндского Сейма, от $^{1}/_{14}$ Февраля 1914 года, по поводу политического положения в крае — оставить без последствий.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 46а–46б об.; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 513

№ 34. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Марта 1914 года

По вопросу о мерах на случай произнесения тальманом, при закрытии очередного Сейма 1914 года, неуместной речи[32]

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, 13 Апреля 1913 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ утвердить положение Совета Министров о предоставлении Финляндскому Генерал-Губернатору, в случае произнесения тальманом минувшего очередного финляндского Сейма, при его закрытии, неуместной политической речи, немедленно же обратить внимание тальмана на его незакономерный поступок с указанием, что ввиду нарушения тальманом Сеймового Устава содержание его речи, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ о том повелению, не будет повергнуто на ВЫСОЧАЙШЕГО Имени о закрытии Сейма.

Ныне Финляндский Генерал-Губернатор препроводил Председателю Совета Министров копию своего письма на имя Министра Статс-Секретаря Финляндии, в котором Генерал-Лейтенант Зейн, отмечая явно противоправительственное настроение ныне собранного очередного Сейма, высказывает опасение, что тальман при закрытии Сейма выйдет из пределов, установленных на сей случай в § 25 Сеймового Устава, и произнесет более или менее неуместную речь, хотя и соединенную в какой-либо форме с выражением верноподданнических чувств. Ввиду сего Генерал-Губернатор — на случай, если бы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было возложить на него закрытие Сейма, — просит Министра Статс-Секретаря повергнуть на благовоззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА предположение о предоставлении ему, Генералу Зейну, полномочия, однородного с ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ разрешенным по журналу Совета Министров в минувшем году, а именно: повелеть Генерал-Губернатору в случае произнесения тальманом в связи с выражением верноподданнических чувств какой-либо неуместной речи, вслед за переводом таковой на русский язык, немедленно обратить внимание тальмана на его незакономерный поступок, с указанием, что ввиду нарушения тальманом Сеймового Устава содержание его речи, за исключением выражения верноподданнических чувств, не будет повергнуто, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ о том повелению, на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благовоззрение, а затем уже объявить от ВЫСОЧАЙШЕГО Имени о закрытии Сейма.

Ознакомившись с изъясненными предположениями Финляндского Генерал-Губернатора и придавая настоящему делу серьезное государственное значение, Статс-Секретарь Горемыкин, руководствуясь бывшими примерами восхождения дел подобного рода на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение через Совет Министров, внес означенный вопрос на рассмотрение названного Совета.

Обсудив настоящее дело в присутствии Помощника Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров принял, со своей стороны, на вид, что изложенные в письме Генерал-Лейтенанта Зейна предположения о мерах на случай нарушения тальманом ныне собранного Сейма, при его закрытии, требований § 25 Сеймового Устава несколько отличаются, по содержанию своему, от предуказаний ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Апреля 1913 года, положения Совета Министров по тому же предмету. Так, например, предвидя, что неуместные заявления тальмана могут быть присоединены им в том или ином виде к выражению верноподданнических чувств Сейма, Генерал-Губернатор считает допустимым о таковых чувствах

повергнуть на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благоволение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а прочее содержание тальманской речи оставить без всеподданнейшего доклада. Затрудняясь, со своей стороны, одобрить предположенное разделение речи тальмана на две части, Совет Министров находил предпочтительным ближе придержаться в сем отношении предуказаний ВЫСОЧАЙШЕГО повеления от 13 Апреля минувшего года, по смыслу коего, в случае каких-либо неуместных заявлений тальмана, *вся* его речь полностью не должна быть повергнута на благоволение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сообразно сему и признавая в существе необходимым снабдить Генерал-Лейтенанта Зейна на указываемый им случай надлежащими полномочиями, Совет Министров, по руководству с воспоследовавшим, 13 Апреля минувшего года, ВЫСОЧАЙШИМ повелением, *полагает*:

Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору, в случае произнесения тальманом ныне собранного очередного финляндского Сейма, при его закрытии, неуместной речи, немедленно же обратить внимание тальмана на его незакономерный поступок с указанием, что ввиду нарушения тальманом Сеймового Устава содержание его речи, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ о том повелению, не будет повергнуто на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, а затем объявить от ВЫСОЧАЙШЕГО Имени о закрытии Сейма[33].

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 52–54 об.; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 495.

№ 35. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Марта 1914 года

По представлению Главного Управления Землеустройства и Земледелия от 14 Марта 1914 года, за № 242 (по Перес[еленческому] Управл[ению]), по вопросу о расширении применения русского труда для надобностей казенных управлений на Дальнем Востоке

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 21 Июня 1910 года, законом об установлении в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства, некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве (Собр. Узак., ст. 1290), в указанных местностях воспрещен в виде общего правила наем упомянутых лиц на работы, производимые для надобностей казенных управлений, с предоставлением, однако, Совету Министров допускать в особых случаях, при невозможности точного соблюдения сего правила, отдельные от него изъятия. Засим положением названного Совета от 29 Декабря 1911 года, в разрешение возникших при применении приведенного закона сомнений, разъяснено, что соблюдение предусмотренных в нем ограничительных в отношении рабочих требований обязательно: 1) в случаях заключения казенными управлениями договоров найма рабочих на казенные работы непосредственно или через подрядчиков; 2) при хозяйственном производстве самими сказанными управлениями известных работ, и 3) при исполнении работ, производимых на фабриках и заводах, специально предназначенных для удовлетворения надобностей казенных управлений. Что же касается заводов, фабрик и иных предприятий, поставляющих казне те или другие предметы в готовом виде, наряду с общим производством на рынок, то эти предприятия, как видно из суждений Совета Министров по рассматриваемому вопросу (особ. журн. от 29 Дек. 1911 г., стр. 4^{34}), не могут быть подчиняемы обязательству иметь в числе своих рабочих исключительно русских подданных.

При таком положении дела, основываясь на удостоверении Приамурского Генерал-Губернатора о том, что предпринятыми правительством за последнее время мероприятиями достигнут значительный приток в край русского рабочего люда и, следовательно, более строгое применение закона 21 Июня 1910 года не вызвало бы уже потрясений в местной промышленной жизни, Главное Управление Землеустройства и Земледелия, признало желательным сделать дальнейший к расширению области применения русского труда в Приамурье шаг, обязав казенные управления, начиная с 1 Мая 1914 года, включать во все вообще договоры с частными предпринимателями требование о производстве ими работ исключительно при помощи русских рабочих. Изъясненные предположения свои названное Главное Управление представило ныне на уважение Совета Министров.

Со своей стороны, Военное Министерство в особом, сообщенном в Совете Министров по рассматриваемому предмету отзыве заявило, что проектируемая мера, не вытекая из точного смысла закона 21 Июня 1910 года, не мало задержит и удорожит предпринятые названным Министерством на Дальнем Востоке срочные строительные работы, а в то же время лишена будет, вероятно, и практического значения — ввиду невозможности наблюсти за неуклонным соблюдением частными предприятиями предъявленного к ним ограничительного требования. При сказанных условиях военное ведомство находило бы пока осуществление указанной меры, во всяком случае, преждевременным.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к изъясненному отзыву объяснения присутствовавшего в заседании Помощника Военного Министра, заявившего, что даже если признать наличность ныне на Дальнем Востоке достаточного по своей численности, для удовлетворения потребности в рабочих, кадра русских людей, то все же рассчитывать на последних как на надежную рабочую силу, к сожалению, еще не приходится. Имеющийся у военного ведомства опыт с очевидностью доказывает, что местные русские рабочие крайне распущены и к труду мало способны, и могут быть сколько-нибудь целесообразно использованы только совместно с рабочими, привезенными из Европейской России, сдерживающими первых и лишающими их своим присутствием возможности предъявлять к работодателям, под угрозой оставления дела, совершенно неосновательные требования. Само собою разумеется, однако, что подвоз в край рабочих из других местностей нашего отечества связан с немалыми трудностями и расходами и для частной промышленности представляется задачей непосильной. А при таких условиях нужно, по мнению Инженер-Генерала Вернандера, ожидать, что частные предприятия, для коих работа на казенные управления составляет нередко лишь сравнительно незначительную часть общего производства, предпочтут, не подчиняясь вновь намечаемому требованию, вовсе отказаться от поставок в казну и остаться при давно испытанном и дешевом желтом труде, в результате чего названные управления могут оказаться в безвыходном положении. Равным образом затруднился высказаться за осуществление заявленных сельскохозяйственным ведомством предположений и Тайный Советник Тимашев, отметив при этом, что он считал бы их противоречащими направлению нашей экономической политики на Дальнем Востоке, ставящей ныне своею целью всемерное содействие местной промышленности и ее поддержку. Не отрицая, конечно, необходимости решительной борьбы с желтым засильем в крае, Министр Торговли и Промышленности признавал бы, однако, более правильным, как это, впрочем, и предусмотрено в положении Совета Министров от 29 Декабря 1911 года, а заинтересованными ведомствами уже и выполняется, вести эту борьбу путем создания в Восточной Сибири благоприятной обстановки для развития русского труда и стеснения жизненных условий для желтолицых.

Сообразив изложенное, Совет Министров и со своей стороны заметил, что решаться теперь же на проектированную Главным Управлением Землеустройства и Земледелия меру было бы едва ли осторожно. При всей ее важности в политическом отношении, как дальнейшего шага в деле вытеснения иностранцев с нашей дальневосточной окраины, мера сия может оказаться действительно целесообразной только при условии наличия на месте достаточно многочисленного контингента удовлетворяющих требованиям русских рабочих. Из объяснений Помощника Военного Министра явствует, однако, что это условие пока еще в Приамурье отсутствует. Правда, по изустному в заседании заявлению Товарища Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, в должности Шталмейстера Графа Игнатьева, существующий порядок, при котором заводы и фабрики, работающие одновременно и на казну, и на рынок и обосновавшиеся на частных землях, освобождаются от обязательства пользоваться исключительно русским трудом, открывает возможность легкого обхода закона 21 Июня 1910 года, с каковою целью предприятия, обслуживающие, в сущности, одну лишь казну, продают на сторону единичные изделия. В то же время такая льгота для предприятий, обосновавшихся на частных землях, губительным образом отражается на таких же предприятиях, расположенных на *казенных* землях. Последние предприятия, как *арендаторы казенных земель*, обязаны работать исключительно русской рабочей силою. Ходатайства этих предприятий о воспрещении желтого труда и для предприятий на частных землях настоятельно поддерживаются Приамурским Генерал-Губернатором. Высказанные же сомнения о затруднении в строительстве на Дальнем Востоке из-за недостатка русских рабочих в настоящее время уже не имеют за собою прежних оснований. По удостоверению Генерал-Губернатора, русских рабочих в крае достаточно, и на основании его сообщений ведомством землеустройства и земледелия делаются соответственные предупредительные разъяснения всем обращающимся за справками рабочим, намеревающимся отправиться из Европейской России на Дальний Восток.

Предварительные данные анкеты, произведенной в 1913 году Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, о положении рабочего рынка Приамурья в этом году свидетельствуют, что из пришлых русских рабочих, зарегистрированных на работах анкетой, – 45% прибыло в край в предыдущие 1911 и 1912 годы. А это обстоятельство указывает, что мест-

ный рабочий рынок уже начал насыщаться постоянным контингентом русских рабочих, которые или работают там круглый год, или имеют настолько крупный заработок, что могут пережить зимнюю безработицу без ущерба для своего благосостояния. Прочность оседания этих рабочих в крае подтверждается и тем обстоятельством, что 33% из оставшихся от прежних сезонов рабочих приписалось к местным городским и сельским обществам. При таких условиях более широкое применение закона 21 Июня 1910 года не может уже вызвать опасений за расстройство промышленной жизни в крае. По приведенным соображениям, отнюдь не высказываясь принципиально против заявленных ныне сельскохозяйственным ведомством предположений, Совет Министров считает необходимым отложить окончательное обсуждение настоящего дела до представления Главным Управлением Землеустройства и Земледелия данных произведенной в 1913 году анкеты о положении рабочего рынка Приамурья в этом году с заключениями на нее Министерств: Военного, Морского, Путей Сообщения, Торговли и Промышленности и Финансов, а также Государственного Контроля.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, [С.Д.Сазонов], И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, [А.А.Риттих], П.Л.Барк, М.А.Таубе, П.Н.Думитрашко, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 55–57.

№ 36. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Апреля 1914 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 22 Марта 1914 года, за № 322 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), об ожидаемых в 1914 году условиях снабжения внутреннего рынка минеральным топливом

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

В видах выяснения результатов добычи минерального топлива в минувшем 1913 году, а в связи с сим и ожидаемых в текущем году условий снабжения сим топливом отечественного внутреннего рынка, при Министерстве Торговли и Промышленности созвано было в Декабре 1913 года особое, под председательством Министра, междуведомственное совещание, при участии представителей промышленности и торговли, а также пароходных и железнодорожных предприятий. Ныне журнал сказанного совещания, вместе с основанными на его суждениях заключениями торгово-промышленного ведомства, представлены Тайным Советником Тимашевым на уважение Совета Министров.

Как видно из означенного журнала, фактическая добыча всех видов каменного угля — курного и антрацита — в 1913 году оказалась близкой к предварительным, сделанным в начале того же года, подсчетам, причем донецкий каменноугольный бассейн показал способность к расширению своей производительности, достигшей 1.565 миллионов пудов угля против 1.299 миллионов в 1912 году. Тем не менее положение нашего внутреннего рынка в отношении снабжения его минеральным топливом представлялось в истекшем году стесненным, и если последний прошел благополучно, без крупных потрясений в промышленной жизни страны, то лишь благодаря принятым правительством мерам по беспошлинному ввозу иностранного угля для казенных и частных железных дорог, каковой ввоз разрешен был всего в количестве около 126 миллионов пудов. Вместе с тем на высоком уровне держались и цены на наличный уголь, доходившие до 14 и даже до 16 к. за пуд франко[35] вагон на копи. Что касается добычи нефти в 1913 году, то, несмотря на увеличение по сравнению с предшествующим годом бурения на четырех старых площадях Бакинского района на 21 процент, добыча эта сократилась на месте на $6^1/_2$ процентов, что доказывает падение производительности скважин. Обратившись затем к выяснению ожидаемых условий снабжения внутреннего рынка минеральным топливом в 1914 году, совещание нашло, что виды на этот год представляются более благоприятными, чем они были на минувший. Так, на 1913 год баланс спроса и предложения заключался предвидимым дефицитом в размере от 50 до 90 миллионов пудов; в текущем же году можно рассчитывать на превышение предложения угля над спросом на 19–36 миллионов пудов. Равным образом и добыча нефти должна повыситься с 559 миллионов пудов до 583 миллионов пудов, или на 24 миллиона пудов. Но при всем том ошибочно было бы, по мнению совещания, считать положение вышеназванного рынка в настоящем году вполне благополучным. Сравнительная незначительность предполагаемого превышения добычи угля над спросом, а также и то обстоятельство, что мероприятия по усилению у нас нефтедобывания, каковы отвод свежих земель и казенная эксплоатация нефти, не могут еще дать результатов в 1914 году, побудили совещание остановиться на заключении о необходимости дальнейшего продления действия изданного на срок одного года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 4 Июля 1913 года, закона о разрешении беспошлинного ввоза из-за границы каменного угля для потребностей казенных и част-

ных железных дорог (Собр. Узак., ст. 1457). Со своей стороны, признавая сию меру вполне правильной, Министр Торговли и Промышленности не усматривал бы, однако, в то же время оснований к распространению указанной льготы на других, кроме железных дорог, потребителей угля, ибо этим могло бы быть задержано несомненно наблюдаемое ныне поступательное движение отечественной каменноугольной промышленности.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился на выраженных Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, Государственным Контролером и Управляющим Министерством Финансов сомнениях в целесообразности проектируемого продолжения срока действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 4 Июля 1913 года, закона о разрешении беспошлинного ввоза из-за границы каменного угля для потребностей казенных и частных железных дорог. По мнению названных Главных Начальников ведомств, при разрешении означенного вопроса нельзя упускать из виду весьма тревожного за последние годы ухудшения нашего расчетного баланса, упавшего с 429 миллионов рублей в нашу пользу в 1911 году до 347 миллионов в 1912 году и 134 миллионов в 1913 году, а за первые три месяца текущего года давшего даже превышение привоза над вывозов примерно на 70 миллионов рублей. Очевидно, что обстоятельство это обязывает правительство к сугубой осторожности в отношении всех мероприятий, могущих неблагоприятно отразиться на сказанном балансе, к числу каковых должно быть отнесено намеченное торгово-промышленным ведомством дальнейшее сохранение в силе закона 4 Июля 1913 года, причем осуществление этого предположения возможно лишь в крайнем случае, при условии настоятельной в том необходимости. Оценивая с этой точки зрения положение отечественного каменноугольного рынка, упомянутые Члены Совета находят, однако, что указанного условия в настоящее время нет налицо. В этом отношении нельзя прежде всего упускать из виду, что рассматриваемый закон не получил и в минувшем году, за отсутствием надобности, сколько-нибудь широкого применения, ибо выписанный беспошлинно иностранный уголь составил лишь незначительную часть всего ввезенного к нам количества сего угля. Притом же и сама пошлина на уголь для портов Балтийского моря, куда он преимущественно доставляется, не высока, выражаясь всего в $1^1/_2$ коп. с пуда. Наконец, – и это главное, – само Министерство Торговли и Промышленности удостоверяет, что в настоящем году предложение угля на отечественном внутреннем рынке превысит спрос по самым скромным расчетам на 19 миллионов пудов. Но если, таким образом, обсуждаемая мера не оправдывается фактическим недостатком угля в стране, то, казалось бы, она неприемлема также и как способ удержания на надлежащем уровне угольных цен. Едва ли возможно ссылаться по сему поводу на то, что так как разрешение беспошлинного ввоза заграничного угля зависит но закону 4 Июля 1913 года каждый раз от усмотрения Совета Министров, то без веских оснований означенный ввоз допущен не будет, а между тем в руках правительства окажется могущественное средство борьбы с чрезмерным повышением означенных цен отечественными углепромышленниками. Не говоря уже о том, что на цену прежде всего влияет соотношение между спросом и предложением, нельзя забывать, что никакая отрасль промышленности не может вообще правильно развиваться под постоянной угрозой воздействия извне и, во всяком случае, обусловленная этой угрозой неустойчивость нашей углепромышленности удержит столь необходимый прилив к ней капитала. На приведенных соображениях названные Члены Совета Министров считают необходимым остановить внимание Совета, оговорив вместе с тем, во избежание недоразумений, что они отнюдь не предполагают вовсе отказаться от ввоза к нам заграничного угля в потребных случаях на общих основаниях, с оплатой его таможенною пошлиной. При этом, в частности, что касается казенных железных дорог, то их переплата на сказанной пошлине возместится соответствующим увеличением поступлений таможенного дохода.

В ответ на это Министр Торговли и Промышленности объяснил, что закон 4 Июля 1913 года получил до сих пор довольно широкое применение; что же касается текущего года, то в сем году прибегать к разрешению беспошлинного ввоза заграничного угля, может быть, вовсе не придется. Но при всем том нельзя, по мнению Тайного Советника Тимашева, отрицать, что сама возможность указанной льготной выписки окажет в 1914 году благотворное влияние на наш внутренний рынок, не только удержав цены на уголь, а вместе с тем и на нефть от дальнейшего повышения, но вызвав даже и некоторое понижение сих цен. В самом деле, следует иметь в виду, что означенные цены зависят далеко не от одного лишь соотношения между спросом и предложением. За последнее время цены нередко, к сожалению, складываются под влиянием и других причин, в числе которых не последнее

место занимают специальные по сему предмету соглашения отдельных предприятий. С этой точки зрения рассматриваемый закон является совершенно необходимым сдерживающим началом, и можно опасаться, что отказ от продления действия этого закона поведет к вздорожанию минерального топлива в стране, от чего пострадают, конечно, все отрасли промышленности, топливо сие потребляющие. В результате может оказаться, что этим нанесен будет бо́льший удар нашему расчетному балансу, чем беспошлинной выпиской в незначительном сравнительно количестве угля, ибо за вынужденным, по недостатку топлива, сокращением производительности из-за границы придется получать уже готовые изделия. С другой стороны, нельзя упускать из виду, что разрешение казенным и частным железным дорогам упомянутой выписки всецело находится, как сказано, согласно закону 4 Июля 1913 года, в руках правительства, а это одно служит уже, казалось бы, вполне достаточной гарантией осмотрительного, только в случаях доказанной в том необходимости, пользования обсуждаемой мерой. Достойно при этом внимания, что сами углепромышленники, участвовавшие в образованном при торгово-промышленном ведомстве по настоящему вопросу совещании, отмечали напряженность ожидаемого в 1914 году положения нашего каменноугольного рынка. И действительно, трудно оспаривать эту напряженность, коль скоро вероятное превышение добычи угля над спросом на него выражается в 19 миллионов пудов при общей потребности рынка в 1.858,8 миллиона пудов. Далее, не вполне верна и ссылка на то, что заграничный уголь ввозится почти исключительно в порты Балтийского моря, каковой ввоз оплачивается пошлиной всего в $1^1/_2$ коп. с пуда. Как Тайный Советник Тимашев имел случай лично убедиться еще в самое последнее время, немало этого угля поступает также и в наши южные порты, для коих ставка пошлины определена уже в 6 коп. с пуда. Наконец, опыт минувшего года с несомненностью доказал, что развитие отечественной каменноугольной промышленности нисколько не задерживается наличием у Совета Министров предусмотренных в законе 4 июля 1913 года полномочий, ибо за сказанный год добыча угля повысилась против 1912 года на 266 миллионов пудов. По всем приведенным основаниям, Министр Торговли и Промышленности обязывается решительно настаивать на продолжении и на текущий год действия упомянутого закона, отвергая, однако, как сие и оговорено в представлении, необходимость распространения устанавливаемой сим законом льготы на других, кроме железных дорог, потребителей угля.

Сообразив изложенное, Совет Министров, со своей стороны, рассуждал, что, несомненно, облегчение привоза к нам из-за границы того или другого из добываемых или выделываемых в стране предметов путем разрешения беспошлинного его пропуска представляется само по себе крайне нежелательным. Мало того, это совершенно бесспорное положение должно иметь особливо решающее значение, когда приходится сталкиваться с таким явлением, как наблюдаемое за последнее время систематическое из года в год ухудшение нашего расчетного баланса. Хотя, в частности, влияние на него льготного ввоза угля в более чем скромных, до сих пор допускавшихся, пределах и весьма незначительно, но тем не менее мера сия все же влечет за собою отлив за рубеж некоторого количества золота, могущего получить размещение в стране, а следовательно, и содействовать развитию ее производительных сил. Поэтому, если бы отказ от рассматриваемой меры грозил только переплатой на отечественном минеральном топливе, то государственные интересы, конечно, побуждали бы перед этим отказом не останавливаться. Но в настоящем вопросе нельзя, по мнению Совета, не учитывать той его стороны, которая касается, собственно, обеспеченности снабжения нашего внутреннего рынка углем в мере, отвечающей имеющим быть предъявленными на него требованиям. Правда, как отмечено выше, в текущем году предвидится превышение предложения угля над спросом на 19—36 миллионов пудов. Однако трудно не согласиться с Министром Торговли и Промышленности, что такое превышение, при общем расходе угля в 1.858,8 миллиона пудов, представляется ничтожным. Достаточно какого-либо случайного обстоятельства для того, чтобы это небольшое превышение обратилось в недохватку угля на рынке, со всеми вытекающими отсюда пагубными для нашей промышленности последствиями. В этом отношении достойно, между прочим, внимания, что, несмотря на ожидаемое в настоящем году благополучие на угольном рынке, железные дороги, как изустно объяснил Министр Путей Сообщения, недополучили уже в течение первых трех месяцев сего года немалую часть законтрактованного угля, причем и за Апрель месяц вместо нужных 21 миллиона пудов дороги удовлетворены будут всего 13 миллионами. Конечно, если бы речь шла только о казенных железных дорогах, то снятие с рынка, для облегчения положения прочих потребителей, требования сих дорог не

представило бы никаких затруднений и при условии оплаты заграничного угля таможенной пошлиной. Но нельзя забывать, что закон 4 Июля 1913 года касается также и частных железнодорожных предприятий, а лишать их возможности пополнять свои запасы топлива в случае необходимости, на льготных основаниях, за границею было бы уже нецелесообразно и несправедливо. Наконец, надлежит в самом деле иметь в виду, что согласно упомянутому закону железные дороги должны испрашивать на беспошлинный привоз каждый раз разрешение Совета Министров. А следовательно, от названного Совета всецело зависеть будет отклонять все подобные ходатайства, коль скоро применение рассматриваемой меры не будет вызываться настоятельною в том необходимостью. В этом же заключается, конечно, и достаточная гарантия для отечественной углепромышленности, что она в данной мере не встретит препятствий на пути дальнейшего своего развития.

По изъясненным соображениям, останавливаясь, за изъявленным на сие Статс-Секретарями Кривошеиным и Харитоновым и Действительным Статским Советником Барком согласием, на решении уполномочить Министра Торговли и Промышленности внести, в установленном порядке, на законодательное рассмотрение законопроект о продолжении на годичный, начиная с 1 Июля 1914 года, срок действия закона 4 Июля 1913 года, Совет Министров в заключение не мог не вернуться вновь к вопросу о современном положении нашего расчетного баланса. Совершенно очевидно, что постоянное за последние годы его падение представляется чрезвычайно тревожным и требует к себе пристального внимания со стороны правительства. Как объяснил в заседании Совета Управляющий Министерством Финансов, для выяснения причин этого явления, а также изыскания необходимых к устранению его мероприятий, при названном ведомстве образовано уже особое совещание под председательством Исполняющего обязанности Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Покровского. Признавая, со своей стороны, полезным, чтобы в работах означенного совещания приняли ближайшее участие также и чины торгово-промышленного ведомства, Совет Министров с тем вместе высказал пожелание, чтобы результаты этих работ, по исключительной важности предмета, подвергнуты были затем обсуждению Совета Министров.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Уполномочить Министра Торговли и Промышленности внести, в установленном порядке, на законодательное рассмотрение законопроект о продолжении до 1 Июля 1915 года срока действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 4 Июля 1913 года, закона о разрешении беспошлинного ввоза из-за границы каменного угля для потребностей казенных и частных железных дорог (Собр. Узак., ст. 1457)[36].

II. Предоставить Управляющему Министерством Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, озаботиться выработкой в образованном для сего при финансовом ведомстве особом совещании мероприятий, направленных к улучшению нашего расчетного баланса, и представить предположения по сему предмету на уважение Совета Министров.

Подписи: И.Л.Горемыкин, И.К.Григорович, [С.В.Рухлов], А.В.Кривошеин, [И.Г.Щегловитов], Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, [Л.А.Кассо], П.Л.Барк, А.П.Вернандер, А.А.Нератов.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 60–63 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 500.

№ 37. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Апреля 1914 года

По поводу разномыслия, возникшего в Междуведомственном Совещании по вопросу об иностранной торговле в Монголии (письмо Министра Иностранных Дел, от 16 Апреля 1914 года, за № 323)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Для выработки инструкции нашему уполномоченному по ведению тройных переговоров с монгольским и китайским правительствами по вопросу об иностранной торговле в Монголии, при Министерстве Иностранных Дел образовано было, под председательством Товарища Министра Иностранных Дел, Гофмейстера Нератова, Междуведомственное Совещание с участием представителей Министерств Финансов и Торговли и Промышленности.

Имея в виду, что ввоз в Монголию через русскую границу пользуется полной свободой как от пошлинного, так и от всех иных видов обложения, иностранные же товары, идущие транзитом через Китай, уплачивают установленную в Китае $7^1/_2$-процентную ввозную и транзитную пошлину, Министерство Иностранных Дел признает опасным усиливать преимущества, которыми ныне пользуется русская торговля. Стремясь, однако, насколько возможно, затруднить ввоз в Монголию иностранных товаров через китайскую границу, помянутое ведомство остановилось на предположении создать в Монголии внутреннее обложение торговли, по примеру действующего в Китае (ликин)[37]. Благодаря сему были бы созданы немалые стеснения для проникновения в Монголию не только китайских товаров, представляющих для нашей торговли наиболее серьезную на этом рынке конкуренцию, но и для всех иностранных товаров, переупакованных или переработанных в Китае, и потому подлежащих оплате ликинными сборами. Изложенная мера не может почитаться затрагивающей интересы иностранной торговли в Монголии, так как иностранные товары по-прежнему облагались бы лишь установленными трактатами пошлинами.

Представители же Министерств Финансов и Торговли и Промышленности в Совещании, полагая, что по отделении Монголии от Китая Монголия вправе самостоятельно заключать с иностранными государствами торговые договоры, выразили, однако, опасение, что предлагаемая Министерством Иностранных Дел мера подвергнет сомнению это право и даст повод Китаю претендовать на распространение на Монголию и своих будущих договоров с иностранными державами. Во избежание нежелательных от сего последствий и в видах обеспечения преобладающего положения для нашей торговли, означенные представители признавали необходимым при предстоящих русско-китайско-монгольских переговорах попытаться выговорить для Монголии право ввести по своей границе с Китаем самостоятельное пошлинное обложение не только для китайских, но и для всех иностранных товаров.

Не считая возможным согласиться с таким предположением, Министерство Иностранных Дел указывает, что всякое стеснение иностранной торговли в Монголии несомненно вызовет протесты со стороны заинтересованных держав, продолжающих считать, что их торговля в Монголии, как составной части Китайского Государства, должна подчиняться основаниям заключенных с Китаем торговых договоров. Ввиду сего державы эти, несомненно, в стремлении уравнять обложение ввозимых ими товаров с русским импортом, могут войти в непосредственные переговоры с монгольским правительством, которые, при слабости государственного сознания у монгол, могут привести к весьма неблагоприятным для нас результатам.

Признавая, со своей стороны, что проектируемый Министерством Иностранных Дел способ обложения китайских товаров в достаточной мере обеспечит интересы русской торговли и в то же время не вызовет протестов со стороны иностранных держав, Гофмейстер Сазонов представил возникшее в Междуведомственном Совещании разномыслие по сему вопросу на разрешение Совета Министров.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что, по объяснению Товарища Министра Иностранных Дел, невзирая на провозглашение самостоятельности Монголии, означенная страна продолжает входить в состав Китая и посему заключенные последним с иностранными державами торговые договоры в отношении таможенного обложения иностранных товаров сохраняют свою силу поныне. Установление, на основании русско-китайско-монгольского договора, по монгольско-китайской границе, пошлинного обложения, затрудняющего проникновение иностранных товаров в Монголию, не являлось бы обязательным для остальных иностранных держав. Таким образом, подобная мера, не принося никакой пользы, была бы не только опротестована заинтересованными государствами, но и вызвала бы немалое их недовольство. При таких условиях проектируемую Министерством Иностранных Дел меру следует признать весьма осторожной и в то же время отвечающей интересам дела. Правда, как правильно заявил Министр Торговли и Промышленности, введение намеченного ведомством иностранных дел пошлинного обложения по границе Монголии с Китаем ввозимых через последний товаров не коснется иностранного импорта в Монголию, так как транзитные через Китай товары, по уплате установленной 5% ввозной и $2^1/_2$% транзитной пошлины, освобождающей от всех внутренних (ликинных) сборов в Китае, тем самым избегнут обложения предположенным ныне ликинным в пределах Монголии сбором. Однако нельзя упускать из виду, что все те товары, которые были переупакованы или переработаны в Китае и везутся в Монголию китайскими купцами, будут оплачивать сказанное внутреннее обложение, каковое обстоятельство создаст несомненно значительное преимущество для русских, товары коих идут в Монголию при торговых билетах и вследствие сего свободны от внутреннего обложения. В то же время такое установление новых внутренних застав, составляя акт административного управления, вряд ли может вызвать основательные протесты или же недовольство со стороны заинтересованных государств. Приходя посему к заключению, что возбуждение вопроса при предстоящих тройных русско-китайско-монгольских переговорах об усилении таможенного обожения по монгольской границе для *иностранных* товаров значительно затруднило бы означенные переговоры и едва ли увенчалось успехом, так как иностранные державы несомненно не подчинятся этому решению, Совет Министров признал более правильным ограничиться в настоящее время установлением внутреннего обложения в пределах Монголии. Вместе с тем ввиду наблюдаемого в последнее время значительного усиления ввоза в эту страну изделий некоторых государств и в целях дальнейшего охранения интересов русской торговли, Совет Министров согласно предложению, сделанному Министром Торговли и Промышленности, высказался за то, чтобы при переговорах с иностранными державами по вопросам, касающимся Монголии, иметь в виду желательность выговорить, что освобождение ввозимых в Китай иностранных товаров от обложения на внутренних заставах (ликин) при уплате $2^1/_2$% пошлин действует лишь в пределах Китая и не распространяется на таковые же сборы в Монголии, которая должна пользоваться правом взимания оных в свою пользу.

Подписи: И.Л.Горемыкин, [В.К.Саблер], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, [И.Г.Щегловитов], Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, А.А.Нератов.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 64–65 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 601, 612.

№ 38. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Апреля 1914 года

По представлению Министра Путей Сообщения, от 31 Марта/3 Апреля 1914 года, за № 5834/33 (по Упр[авлению] по соор[ужению] жел[езных[дор[ог]), по ходатайству председателя правления Ленского золотопромышленного товарищества о предоставлении ему постройки Ленской железной дороги

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

При рассмотрении Советом Министров в заседании 28 Ноября 1913 года представления бывшего Министра Финансов о предоставлении Ленскому золотопромышленному товариществу сооружения железной дороги от Иркутска до Бодайбо, Совет, приняв во внимание поступившие в Министерство Финансов предложения некоторых других предпринимателей о проведении означенной линии в более западном направлении, а также имея в виду отсутствие в распоряжении Правительства надлежащих сведений для всестороннего освещения вопроса о наилучшем соединении Ленского приискового района с Сибирской железной дорогой, счел наиболее правильным отложить разрешение означенного вопроса впредь до завершения Министерством Путей Сообщения изысканий различных вариантов линий, имеющих удовлетворить указанную цель.

Ныне председатель правления Ленского золотопромышленного товарищества, ссылаясь на государственное и экономическое значение Ленской железной дороги, представил Министру Путей Сообщения прошение о новом рассмотрении и принципиальном разрешении вопроса о предоставлении товариществу постройки означенной дороги. При этом Действительный Статский Советник Авдаков указывает, что хотя в первые годы результаты эксплоатации проектируемой дороги будут несомненно убыточными, тем не менее она создаст новый доход казне от притока грузов, имеющих поступить на казенную сеть рельсовых путей в Европейской России и Сибири. Вместе с тем, имея в виду исключительно тяжелые условия постройки Ленской железной дороги, Действительный Статский Советник Авдаков ходатайствует о предоставлении Обществу Ленской железной дороги некоторых льгот, сводящихся к следующему: 1) установление соотношения акционерного капитала к облигационному, как 1 к 19; 2) предоставление $4^1/_2\%$ гарантии Правительства по облигациям со времени их выпуска и 3% – на акционерный капитал на время сооружения дороги; 3) удлинение срока концессии до 85 лет и срока выкупа Правительством до 40 лет; 4) установление на дороге повышенных тарифов; 5) разрешение содержать пароходное сообщение по р. Лене и другим рекам и устраивать подъездные пути, шоссейные и грунтовые дороги; 6) устройство в пределах линии и бассейнов рек Лены, Сунгари и др. пристаней, складов и элеваторов и организация ссудной, складной и комиссионной операции; 7) предоставление разработки для надобностей дороги и ее вспомогательных предприятий казенных лесных угодий и ископаемых и пользование гидравлической энергией рек, и 8) производство иных вспомогательных устройств и операций, в целях развития и облегчения перевозок по линии.

В случае предоставления упомянутых льгот Действительный Статский Советник Авдаков обязывается приступить теперь же к производству изысканий дороги по различным вариантам, с целью найти наиболее удобное и отвечающее государственным интересам соединение Ленского золотопромышленного района с Сибирской магистралью; при этом предпринима-

тель, дабы избежать промедления в разрешении настоящего дела, отказывается от тех льгот и прав, предоставление коих требует законодательного рассмотрения.

Приступив к обсуждению означенного представления, Совет Министров не мог прежде всего не отметить серьезного государственного значения Ленской железной дороги, имеющей приобщить к общей экономической жизни страны обширный бассейн реки Лены с ее богатейшими золотоносными площадями, ныне весьма медленно развивающийся именно из-за отсутствия усовершенствованных путей сообщения в этом крае. Признавая, однако, что сооружение Ленской магистрали сопряжено с значительными затруднениями вследствие крайне неблагоприятных климатических и топографических условий Восточной Сибири и имея в виду, что вследствие малонаселенности прорезываемого дорогою района проектируемый железнодорожный путь более или менее продолжительный срок будет несомненно убыточным, Совет Министров считал, что постройка означенной дороги на средства казны едва ли осуществима в ближайшее время. Равным образом, при объясненных трудных условиях сооружения этой линии и неблагоприятных финансовых результатах ее эксплоатации, несомненно, в случае предоставления сооружения Ленской магистрали частному железнодорожному обществу, реализация потребных для сего средств встретит немаловажные затруднения. Между тем, само собою разумеется, постройка рассматриваемого железнодорожного пути приобщит к общей рельсовой сети обширный, но малонаселенный Приленский край и даст возможность приступить к разработке и эксплоатации естественных богатств и заселению этого района, страдающего ныне от отсутствия удобных путей сообщений. Считая при таком положении желательным воспользоваться ныне предложением Действительного Статского Советника Авдакова о разрешении теперь же приступить к изысканиям новой дороги с обязательством построить ее в направлении, которое будет одобрено Правительством, Совет Министров, со своей стороны, признавал правильным, во внимание к исключительной трудности предприятия, в принципе допустить предоставление Обществу Ленской дороги, в изъятие из обычных условий сооружения частными обществами железнодорожных линий, некоторых льгот, разрешение коих не требует законодательного разрешения.

Имея, однако, в виду, что окончательное решение вопроса о сооружении частных железных дорог входит в компетенцию Второго Департамента Государственного Совета, от которого и зависит в каждом отдельном случае предоставление тех или иных льгот, просимых предпринимателями, Совет Министров полагал наиболее правильным получить предварительно руководящие указания сего Департамента по вопросу о том, какие дополнительные льготы могли бы быть предоставлены предпринимателям, имеющим в виду сооружение рельсовых линий в местностях, которые по своим естественным условиям пригодны для культурного и экономического развития, но не могут рассчитывать в ближайшем, по крайней мере, будущем на проведение в них железных дорог на обычных условиях.

В этих видах Совет признал полезным поручить Министру Путей Сообщения и Управляющему Министерством Финансов войти в ближайшее обсуждение возбужденного Действительным Статским Советником Авдаковым ходатайства и выработать предположения свои о тех льготах, которые могли бы быть предоставлены Обществу Ленской железной дороги, с тем, чтобы предположения эти, предварительно внесенные во Второй Департамент Государственного Совета, были представлены на одобрение Совета Министров[38].

Подписи: И.Л.Горемыкин, [В.К.Саблер], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [И.Г.Щегловитов], Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, А.А.Нератов.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 70–71 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 377.

№ 39. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Апреля 1914 года

По совместному представлению Министра Путей Сообщения и Управляющего Министерством Финансов от 16 Апреля 1914 г., за № 6143 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] Дел), по вопросу о расширении предприятия Общества Токмакской железной дороги

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

При слушании настоящего дела Совет Министров принял во внимание, что Министр Путей Сообщения и Управляющий Министерством Финансов предполагают, согласно заключению Комиссии о новых железных дорогах, предоставить Обществу Токмакской железной дороги сооружение рельсовой линии, протяжением в 244 версты, от станции «Федоровка» названной дороги до портов Скадовска и Хорлов, с разветвлением линии к названным портам от пункта, лежащего между с. Каланчаком и с. Ново-Киевской, Таврической губернии; стоимость сего предприятия исчисляется в 21.340.000 р. нарицательных, составляемых из акционерного капитала на сумму 1.159.000 р. и облигационного в 20.181.000 р. нарицательных; сверх сего для производства портовых работ в Скадовске и Хорлах предусматривается выпуск дополнительного акционерного капитала на сумму 1.200.000 р. Между тем в поступившей в Совет Министров докладной записке группа предпринимателей, с Действительным Статским Советником Путиловым во главе, заявляет готовность осуществить указанную железную дорогу и портовые устройства исключительно на негарантированный Правительством акционерный капитал, реализуемый по цене сто за сто, в случае предъявления соответственного требования Правительства, выкупить Токмакскую железную дорогу, выпустив для сей цели облигационный капитал, равным образом правительством негарантированный.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров усматривал, что изъясненное предложение уже рассматривалось в Комиссии о новых железных дорогах, которая, исходя из соображения, что большинство сделанных до настоящего времени попыток сооружения рельсовых линий на негарантированные капиталы кончались неудачей ввиду трудности реализации подобного рода процентных бумаг, признавала более осторожным и обеспечивающим скорейшее сооружение проектированной железной дороги предоставить постройку ее на обычных условиях обществу Токмакской железной дороги. Между тем некоторые особенности ходатайства Путилова не позволяют оставить его без внимания. А именно, в бывших до настоящего времени попытках постройки рельсовых линий без правительственной гарантии строительный капитал составлялся как из акционерного, так и облигационного капиталов. Ныне же группа предпринимателей, с Путиловым во главе, впервые предполагает произвести постройку дороги исключительно на акционерный капитал, благодаря чему финансирующие предприятие лица могут надеяться, при известных условиях, получить на вложенные в дело денежные средства больший доход, чем обычно обеспечивается за облигациями. Обстоятельство это может, конечно, оказать некоторое влияние на сочувственное отношение к новому предприятию финансовых кругов и на приток к нему капиталов, тем более, что проектируемая железная дорога, как усматривается из подсчетов Комиссии о новых железных дорогах, обещает быть, в общем, доходной.

Вследствие сего и имея в виду, что постройка намеченной дороги на проектируемых Путиловым основаниях, во всяком случае, не влечет за собою никаких жертв со стороны казны,

Совет Министров высказался за предоставление концессии на сооружение железной дороги от ст. Федоровка до портов Скадовска и Хорлов группе капиталистов с Путиловым во главе, с тем, чтобы основания означенной концессии были выработаны Министром Путей Сообщения и Управляющим Министерством Финансов по взаимному соглашению.

При этом Совет не мог не остановиться с особым вниманием на том, что в случае, если указанной группе не удастся реализовать потребные на постройку дороги средства, то сооружение ее вновь будет отсрочено на продолжительное время. Признавая таковое промедление весьма нежелательным и стремясь устранить происходящие от сего вредные для развития прорезываемого проектированной линией края последствия, Совет Министров находил необходимым установить некоторые гарантии для обеспечения своевременного исполнения предпринимателями принимаемых ими обязанностей. В этих видах, по мнению Совета, прежде всего представляется полезным немедленно, до приступа к разработке условий концессии, потребовать от предпринимателей внесения залога в достаточно крупном размере, примерно в сумме 500.000 руб., поступающих в казну в случае нарушения какого-либо из условий, обеспечивающих своевременное сооружение дороги. С другой стороны, применительно к основаниям, установленным ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 Июня 1911 года, положением Второго Департамента Государственного Совета по вопросу о сооружении Крымской железной дороги, необходимо сократить срок для образования строительного капитала, а именно принять шестимесячный срок, со дня воспоследования ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на образование проектируемого общества, для внесения части капитала, необходимой для признания общества состоявшимся, и годичный для представления остальной его части. Засим само собой разумеется, что отсрочек против указанных сроков допускать не следует. При неисполнении изъясненных условий группа предпринимателей, с Путиловым во главе, должна почитаться утратившей право на предоставляемую ей концессию, и немедленно вслед засим должно быть дано дальнейшее движение предположениям Министра Путей Сообщения и Управляющего Министерством Финансов о предоставлении сооружения проектированной рельсовой линии Обществу Токмакской железной дороги.

Останавливаясь в заключение на высказанном Морским Министром пожелании о возложении на общество, которому будет предоставлена постройка проектируемой дороги, обязанности соорудить линию Херсон–Джанкой[39], особенно важную в стратегическом отношении, Совет Министров и со своей стороны, признавая за ней весьма серьезное государственное и экономическое значение, в то же время находил предпочтительным, чтобы преимущество в получении концессии на сооружение этой линии, составляющей, собственно, часть железной дороги, намеченной уже к проведению по всему побережью Черного моря, от Умани через Херсон и Керченский пролив и далее до смычки с Закавказскими железными дорогами[40], должно быть предоставлено обществу, задумавшему это грандиозное предприятие и осуществляющему уже часть его, под наименованием Черноморской железной дороги, от Туапсе до Квалони.

На основании всех изложенных соображений Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения и Управляющему Министерством Финансов внести во Второй Департамент Государственного Совета, на изложенных в сем журнале основаниях, предположения о предоставлении сооружения железной дороги от станции Федоровка, Токмакской железной дороги, до портов Скадовска и Хорлов[41], а также оборудования сих портов на негарантированный Правительством акционерный капитал группе предпринимателей, с Действительным Статским Советником Путиловым во главе.

Подписи: И.Л.Горемыкин, [В.К.Саблер], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, [И.Г.Щегловитов], Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, А.А.Нератов.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 72–73 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 390.

№ 40. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Апреля 1914 года

По совместному представлению Министра Путей Сообщения и Управляющего Министерством Финансов, от 9 Апреля 1914 года, за № 5745 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] Дел), по вопросу о расширении предприятия Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Министр Путей Сообщения и Управляющий Министерством Финансов представили на предварительное, до внесения во Второй Департамент Государственного Совета, одобрение Совета Министров свои предположения по вопросу о расширении предприятия Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. Из представленных по сему делу сведений усматривается, что вопрос о соединении южного берега Финского залива с центральной Россией был возбужден впервые в 1902 году, когда возникло предположение о сооружении линии Ржев–Тапс; затем в 1904 и 1906 годах в Министерство Финансов поступили ходатайства о постройке линии Москва–Ревель. Однако означенные ходатайства были отклонены: первое ввиду несомненной дефицитности дороги и незначительности ее местного значения, а второе вследствие необеспеченности реализации необходимого для осуществления этой линии капитала и ущерба наносимого новой дорогой казенным Николаевской и Балтийской железным дорогам.

Ныне, взамен отклоненных в свое время проектов, Статс-Секретарь Рухлов и Действительный Статский Советник Барк предполагают предоставить Обществу Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги соорудить железнодорожную линию от Царского Села до Орла с ветвями к Демянску, белому и Болхову, причем две последние ветви должны быть сооружены лишь в том случае, если эти города будут обойдены магистральной линией. Общее протяжение этой линии, предлагаемой вместо первоначального проекта линии Орел–Петербург, составляет с ветвями 944 версты. Кроме этой линии, тому же Обществу предполагается передать сооружение линий Валдай–Луга, протяжением в 192 версты, и Смоленск–Юрьев, протяжением в 521 версту. Независимо от сего Обществу предположено разрешить постройку ветвей от станции Себеж, дороги этого Общества, до города Опочки, протяжением в 50 верст, и от города Микулино-Городище, Старицкого уезда, Тверской губернии, до станции Княжьи Горы, Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, протяжением в 42 версты.

Линия Петербург–Орел, каковой, в сущности, является железная дорога на Царское Село, пересечет губернии: Орловскую, Смоленскую, Псковскую, Новгородскую и Петербургскую, ныне недостаточно обслуженные железными дорогами, и в то же время даст непосредственное соединение портов Балтийского моря с центральной Россией. С проведением этой магистрали от Орла к Балтийскому морю получится возможность использовать богатые лесные районы, лежащие по линии магистрали. Этой же линией будет обслужен богатейший льноводный и пеньководный район, а равно будет обеспечено снабжение портов Балтийского моря донецким углем.

Общая строительная стоимость новых рельсовых путей определилась в 138.117.853 руб., при протяжении их в 1.652 версты; нарицательный капитал исчислен в 177.347.000 руб., валовой доход составит 16.749.105 руб., а чистый доход – 7.346.933 руб., причем недостача на

платежи процентов и погашение облигаций достигнет 1.789.028 руб. Хотя из этих расчетов усматривается, что сооружение проектируемых линий грозит на первых порах понижением дивиденда акционеров Общества, а следовательно, и понижением доходов казны по участию в прибылях, тем не менее нельзя сомневаться, что те выгоды, которые получит страна от развития в районе новых линий промышленности, широко возместят недочеты казны, не говоря уже о том, что с развитием движения эти убытки покроются и как доходность Общества, так и прибыли казны возвратятся к прежнему уровню.

Что касается условий постройки проектируемых рельсовых путей Обществом Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, то таковые заключаются в следующем: срок концессии на новые линии устанавливается одинаковый со сроком концессии на существующие линии Общества, т.е. по 31 Декабря 1955 года; срок выкупа, наступающий 1 Января 1915 года, отдаляется на 16 лет; срок постройки линий — 4-летний. Потребный на сооружение линий капитал в 138.117.853 руб. действительных имеет образоваться путем реализации гарантированных Правительством $4^1/_2\%$ облигаций с погашением их в 60-летний срок. Наконец, с 1 Января 1915 года устанавливается более выгодное для казны распределение чистого дохода, согласно коему при достижении чистой прибыли 6.543.012 руб. одна пятая поступает в пользу акционеров и четыре пятых в пользу казны. При этом определяется, что выкупное за акции вознаграждение не может превышать 525 руб. за каждую непогашенную и 425 руб. за каждую погашенную акцию.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Статс-Секретарь Рухлов и Действительный Статский Советник Барк испрашивают указаний Совета Министров, надлежит ли сохранить лежащее на Обществе обязательство перешивки Новгородской узкоколейной железной дороги на широкую колею или представляется возможным, ввиду проведения через Новгород и прилегающий к нему район, обслуживаемый в настоящее время узкоколейной железной дорогой, ширококолейной линии (от Валдая до Луги), исключить означенное обязательство из Устава.

В заключение Министр Путей Сообщения и Управляющий Министерством Финансов возбудили вопрос о передаче Обществом Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги в заведование Министерства Путей Сообщения (по окончании постройки С.-Петербурго-Орловской линии с ветвями), в целях достижения территориального единства казенной сети, участка Рыбинск—Бологое с ветвями Копаевской, Кашинской и Красно-Холмской, с производством за сие уплаты Обществу ежегодного вознаграждения, причисляемого к чистому доходу, с тем, чтобы платежи по облигационному капиталу Общества, падающему на сей участок, оставались на обязанности Общества и чтобы подробные финансовые условия передачи участка Рыбинск—Бологое в казну были установлены по соглашению Правительства с Обществом.

Вместе с тем Действительный Статский Советник Барк в отношении направления магистрали Смоленск—Юрьев полагает предпочтительным предусмотреть в проектируемом дополнении к Уставу Общества возможность проведения Смоленско-Юрьевской линии либо через Остров, либо через Псков, либо между ними, с тем, чтобы окончательный выбор одного из означенных вариантов был предоставлен Правительству по производстве Обществом технических изысканий означенной магистрали.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные объяснения Министра Путей Сообщения, указавшего, что уже после состоявшегося в Комиссии о новых железных дорогах разрешения вопроса о направлении линий Царское Село — Орел, Смоленск—Юрьев и Луга—Валдай, сооружение коих ныне предполагается предоставить Обществу Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, к Председателю Совета Министров, а также в Министерства Путей Сообщения и Финансов поступили ходатайства местных общественных организаций и отдельных лиц о некоторых частичных изменениях трассы вновь проектированных железных дорог, в пределах намеченного Комиссией общего их направления. Сущность ходатайств этих сводится к нижеследующему: 1) Псковские: губернское земство, уездное земское собрание, городская дума, купеческое общество и биржевой комитет высказываются за направление линии Смоленск—Юрьев на гор. Псков, вместо предположенной Комиссией трассы на гор. Остров; 2) Великолуцкая городская дума ходатайствует о проведении той же линии через гор. Великие Луки, а не на станцию Новосокольники; 3) уполномоченные Болховских уездного земства и городского общественного управления просят, взамен проектиро-

ванной ветви к гор. Болхову, протяжением в 21 версту, направить магистраль Царское Село — Орел непосредственно через названный город, объясняя при этом, что произведенные на местные средства под правительственным надзором изыскания удостоверили полную возможность осуществления предположения земства без существенного удлинения линии и увеличения строительных расходов; 4) представители Бельских уездного земства и городской думы также настаивают на проведении магистрали Царское Село — Орел через гор. Белый, и, наконец, 5) представители Псковского губернского земства ходатайствуют о направлении ветви, соединяющей гор. Опочку с рельсовой сетью, не на станцию Себеж, Виндавской линии, а на станцию Новоржев вновь проектированной линии Смоленск—Юрьев.

Не входя в рассмотрение изъясненных ходатайств по существу, тем более, что они уже были в виду у Комиссии о новых железных дорогах, Статс-Секретарь Рухлов считает своих долгом пояснить, что подробных изысканий направления линий Царское Село — Орел и Смоленск—Юрьев произведено еще не было; вследствие сего в настоящее время не представляется возможным точными цифровыми данными подтвердить преимущество того или другого из спорных вариантов. Поэтому Министр Путей Сообщения склоняется к мысли, не предрешая ныне ближайшей трассы направления названных линий, обязать Общество Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги при производстве обычных окончательных изысканий обратить особое внимание на исследование тех участков линий, об изменении направления которых имеются соответственные ходатайства. По представлении же результатов сих изысканий, вместе с проектами линий, в Министерство Путей Сообщения последнее ввиду значительных, связанных с отдельными намеченными вариантами местных интересов, могло бы внести проект окончательного направления вновь проектируемых линий вместе со своим заключением на уважение Совета Министров.

Обсудив предлежащее дело в связи с дополнительными объяснениями Статс-Секретаря Рухлова, Совет Министров, со своей стороны, находил, что ввиду многочисленных ходатайств заинтересованных учреждений и лиц об изменениях намеченного направления линий Царское Село — Орел и Смоленск—Юрьев надлежит обратить особое внимание на установление трассы сих линий в соответствии с интересами прорезываемых ими местностей. Ввиду сего Совет Министров признавал намеченный Министром Путей Сообщения порядок дальнейшего направления настоящего дела вполне целесообразным. Равным образом ввиду поступившего ходатайства тверского губернского земства о постройке ветви от сел. Микулино-Городище, Старицкого уезда, в направлении на ст. Погорелое-Городище, Московско-Виндавской линии, вместо намеченного ранее направления этой ветви к ст. Княжьи Горы, той же Московско-Виндавской линии, Совет Министров, приняв во внимание, что технических изысканий означенной ветви в том и другом направлении не производилось, полагал более целесообразным, согласно с предложением Статс-Секретаря Рухлова, окончательное решение вопроса о направлении этой ветви также представить на усмотрение Совета Министров по представлении Обществом Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги таковых технических изысканий.

Не встречая засим возражений против остальных предположений Статс-Секретаря Рухлова и Действительного Статского Советника Барка, Совет Министров остановился лишь на возникшем в среде Комиссии о новых железных дорогах разногласии по вопросу, надлежит ли сохранить в Уставе Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги постановление, предоставляющее Правительству право требовать перешивки Новгородской узкоколейной железной дороги на широкую колею, и в этом отношении усматривал, что большинство Комиссии признавало таковое постановление излишним, ибо, благодаря намеченным ныне к сооружению линиям Луга—Валдай и Царское Село — Орел, проходящим через гор. Новгород, последний не нуждается более в улучшении Новгородской железной дороги. Представители же Министерства Путей Сообщения, находя, что при повсеместно признанных ныне недостатках узкоколейных железных дорог надлежит принять меры к скорейшей замене этого устаревшего типа рельсового пути более совершенной и отвечающей потребностям населения железнодорожной линией, высказывались за скорейшую перешивку названной дороги.

Признавая, со своей стороны, что таковая мера, вызывающая расход в сумме около 4.000.000 руб., не может быть признана обременительной для Общества, которое получает большие выгоды от предположенного развития находящейся в его заведовании рельсо-

вой сети, а в то же время отвечает пожеланию Министерства Путей Сообщения, Совет Министров высказался за сохранение в Уставе постановления, обязывающего Общество по первому требованию Правительства заменить на Новгородской линии узкую колею — широкой.

На основании всех изложенных соображений Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения и Управляющему Министерством Финансов внести на уважение второго Департамента Государственного Совета вопрос о расширении предприятия Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги на предположенных ими и изложенных в сем журнале основаниях[42].

Подписи: И.Л.Горемыкин, [В.К.Саблер], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, [И.Г.Щегловитов], Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, А.А.Нератов.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1265. Оп. 20. Д. 71. Л. 74–77; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 256.

№ 41. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Мая 1914 года

По представлению Министра Путей Сообщения от 30 Апреля 1914 года, за № 10142 (по Упр[авлению] внутр[енних] водн[ых] пут[ей] и шосс[ейных] дор[ог]), по вопросу о передаче Аму-Дарьинской флотилии в ведение Министерства Путей Сообщения

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Совет Министров положением от 29 Июля 1911 года поручил Министрам Военному и Путей Сообщения разработать вопрос о передаче Аму-Дарьинской флотилии в ведение Министерства Путей Сообщения и заключения свои по сему предмету представить на одобрение Совета. Во исполнение сего при Отделе Военных Сообщений Главного Управления Генерального Штаба образована была из представителей заинтересованных ведомств междуведомственная комиссия, которая и выработала проект положения об Аму-Дарьинском казенном пароходстве. При этом комиссия пришла, между прочим, к выводу о необходимости для правильной эксплоатации пароходных сообщений по р. Аму-Дарье увеличить состав судов флотилии, но в отношении размера потребных для таковой меры средств в среде комиссии обнаружилось разномыслие. Согласно заявлениям членов комиссии от Министерства Путей Сообщения, единовременный расход на оборудование пароходства тремя буксирными и одним товаро-пассажирским пароходами, 18 баржами, 4 моторными лодками, а равно на ремонт старых барж и устройство пристаней и мастерских исчислен был в сумме 1.790.000 руб., а ежегодное от казны пособие — в размере 725.000 руб. Представители же Министерств Военного и Финансов, а также Государственного Контроля, полагая возможным ограничиться приобретением трех новых буксирных пароходов и 18 барж, считали достаточным ассигновать из казны на усиление судового состава флотилии всего 1.360.000 руб., в зависимости от чего и размер ежегодного пособия от казны потребовался бы в сумме 627.000 руб.

Одновременно с сим при Министерстве Путей Сообщения образована была особая междуведомственная комиссия для рассмотрения заявления одного частного предпринимателя, ходатайствовавшего о передаче ему содержания срочного сообщения по р. Аму-Дарье, с субсидией от казны. Обсудив означенное предложение и выработав главные основания содержания означенного пароходства частными предпринимателями вообще, комиссия находила, что размер поверстного из средств казны вознаграждения предпринимателей должен быть выяснен посредством соревнования между соискателями на содержание упомянутых рейсов, с тем, чтобы определившийся таким путем кредит на выдачу сего вознаграждения был испрошен в законодательном порядке.

Ознакомившись с заключениями обеих междуведомственных комиссий, Министр Путей Сообщения не мог не обратить внимания, что вопрос о передаче Аму-Дарьинской флотилии в ведение Министерства Путей Сообщения, с одновременным усилением состава судов ее, обусловливался необходимостью упорядочить пароходство по р. Аму-Дарье, являвшееся единственным способом сообщения с нашими гарнизонами и постами пограничной стражи в Средней Азии. Между тем за последнее время значение указанной флотилии существенным образом изменилось. А именно, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 13 Июля 1918 года, положением Второго Департамента Государственного Совета образовано Общество Бухарской железной дороги, главная линия коего пройдет между

городами Термезом и Керки, на протяжении 220 вер. вдоль берега р. Аму-Дарьи. Вместе с тем Министерством Путей Сообщения разрешено производство изысканий железнодорожной линии от ст. «Александров-Гай» до гор. Петро-Александровска на нижнем течении р. Аму-Дарьи и далее, вдоль сей реки, до гор. Чарджуя. Проведением означенных железнодорожных линий в недалеком будущем в значительной степени будут удовлетворены как экономические потребности края, так равно и военно-административные интересы русских гарнизонов Аму-Дарьинского отдела и среднеазиатских туземных владений. При таких условиях может совершенно измениться характер деятельности Аму-Дарьинского пароходства, причем с отвлечением значительного числа грузов с Аму-Дарьи на железные дороги увеличение судового состава флотилии представится излишним.

Приходя по изложенным основаниям к убеждению, что передача в настоящее время Аму-Дарьинской флотилии в ведение Министерства Путей Сообщения с связанным с этим ассигнованием крупных средств из государственного казначейства представляется ныне несвоевременной, Статс-Секретарь Рухлов полагал необходимым отложить окончательное разрешение сего вопроса, впредь до выяснения результатов влияния постройки проектируемых железных дорог на работу Аму-Дарьинской флотилии.

Военный Министр, однако, затруднился согласиться на отсрочку передачи пароходства в Министерство Путей Сообщения и полагал лишь возможным, ввиду ожидаемой постройки железных дорог в означенном районе, не увеличивая судового состава названной флотилии, ограничиться частичным усилением баржевого состава флотилии на сумму от 200.000 руб. до 300.000 руб.

Оставаясь при убеждении в преждевременности реорганизации пароходства по р. Аму-Дарье и находя, что передача ее в ведение Министерства Путей Сообщения на предположенных военным ведомством основаниях не внесет улучшений в это дело, Статс-Секретарь Рухлов представил возникшее по сему предмету с Военным Министром разномыслие на разрешение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров заметил, что последовавшее в 1911 году постановление Совета о желательности передачи Аму-Дарьинской флотилии в ведение Министерства Путей Сообщения основано было на требованиях военного ведомства улучшить и реорганизовать пришедшее в упадок Аму-Дарьинское пароходство и поставить эксплоатацию его на более правильных основаниях, причем как оборудование, так равно и эксплоатацию сего пароходства, по мнению Совета Министров, несомненно, представлялось бы предпочтительным возложить на специально приспособленное для ведения подобного рода предприятий ведомство, а именно Министерство Путей Сообщения. Между тем в настоящее время выяснилось, что в районе Аму-Дарьи сооружается железная дорога от Термеза на Керки и затем проектируется линия от ст. «Александров-Гай» до Чарджуя. Первая из этих линий, по свидетельству Министра Путей Сообщения, может быть осуществлена уже в течение ближайших 2—3 лет. Принимая во внимание, что с постройкой этих линий интересы военного ведомства, в смысле улучшения сообщения в этом крае, будут в достаточной степени обеспечены, и имея в то же время в виду, что значительное отвлечение грузов с Аму-Дарьи на железную дорогу сделает предположенное ныне усиление Аму-Дарьинского пароходства совершенно излишним, Совет Министров, за изъявленным Помощником Военного Министра согласием не настаивать на первоначальных предположениях военного ведомства по сему предмету, высказался против передачи Аму-Дарьинской флотилии в ведение Министерства Путей Сообщения и считал предпочтительным оставить ее, впредь до выяснения влияния предположенного железнодорожного строительства в Туркестане на условия эксплоатации сего пароходства, в заведовании Военного Министерства. При этом, однако, ввиду засвидетельствованного Министром Торговли и Промышленности крупного значения Аму-Дарьинского пароходства для интересов местной торговли и вследствие наблюдаемого ныне недостатка барж означенной флотилии, Совет Министров не встретил препятствий к отпуску из казны 250.000 руб. на усиление баржевого состава Аму-Дарьинского пароходства.

На основании изложенных соображений Совет Министров *положил*:

I. Аму-Дарьинскую казенную флотилию оставить временно в заведовании Военного Министерства.

II. Предоставить Военному Министру испросить, в установленном порядке, из государственного казначейства кредит в сумме до *двухсот пятидесяти тысяч* рублей на усиление баржевого состава Аму-Дарьинской флотилии.

Подписи: [П.А.Харитонов], В.К.Саблер, И.К.Григорович, [С.В.Рухлов], С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, А.Н.Веревкин, К.М.Аргиропуло, С.Ф.Вебер, Л.Н.Игнатьев, И.М.Золотарёв, М.А.Таубе.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 81–82 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 411.

№ 42. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Мая 1914 года

Об устройстве управления и судебной части в Урянхайском крае (представление Министра Внутренних Дел от 19 Апреля 1914 г., за № 448, и письма Министра Юстиции от 8 Мая 1913 г., за № 24375, и 26 Апреля 1914 г., за № 2707)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 1 Февраля 1913 года, положением Совета Министров, между прочим, постановлено предоставить Министру Внутренних Дел внести в Государственную Думу представление об учреждении должности Усинского пограничного комиссара, а впредь до утверждения сего предположения назначить в село Усинское особое должностное лицо, с присвоением ему наименования «Заведующего пограничными делами Усинского округа», преподав ему в руководство особую инструкцию, а в Урянхайский край командировать, в помощь названному лицу, переселенческого чиновника для оказания русским засельщикам этого края административной и хозяйственно-культурной помощи. При применении сказанной инструкции нередко возникали, однако, различные недоразумения и пререкания между означенными чинами. Вследствие сего Иркутский Генерал-Губернатор, считая крайне необходимым обеспечить объединение русской власти в крае, нашел предпочтительным упразднить должности Усинского пограничного начальника и его помощника, сосредоточив управление сим краем в руках Усинского пограничного комиссара с тремя помощниками. Представляя изъясненные предположения свои Министру Внутренних Дел, Егермейстер Князев признавал правильным провести их.

Для обсуждения настоящего дела при Министерстве Внутренних Дел образована была особая междуведомственная комиссия из представителей заинтересованных ведомств, которая всецело присоединилась к заключению Иркутского Генерал-Губернатора о необходимости объединения управления в Усинско-Урянхайском крае. При этом, однако, имея в виду, что в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект об учреждении должности Усинского пограничного комиссара, большинство членов комиссии признавало несвоевременным вновь вносить настоящий вопрос на законодательное обсуждение, так как при такой постановке дела, связанной с изъятием из рассмотрения законодательных учреждений первоначального проекта, не терпящее отлагательства учреждение столь необходимых для правильного управления Усинско-Урянхайским краем должностей, несомненно, было бы на некоторое время отсрочено. Поэтому комиссия высказалась за предпочтительность издания особой инструкции, которая устранила бы обнаруженные в действующей инструкции недостатки и подчинила бы всех должностных лиц местного управления единой власти в лице комиссара по пограничным делам, с тем, чтобы введение таковой инструкции в действие было приурочено ко времени учреждения сей должности. Признавая засим, что проектированная инструкция может иметь лишь временный характер, тем более, что правильные взаимоотношения между отдельными должностными лицами могут быть установлены только законом, комиссия пришла к заключению, что к разработке законопроекта об административном устройстве Усинского округа и Урянхайского края надлежит приступить незамедлительно.

Представляя на усмотрение Совета Министров изложенные заключения междуведомственной комиссии, Министр Внутренних Дел присоединился, со своей стороны, к мнению ее о

несвоевременности проведения преобразования управления Усинско-Урянхайским краем в законодательном порядке и о предпочтительности издания ныне же особой инструкции, тем более, что Урянхайская земля только что принята под ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство, ввиду чего правовое ее положение остается пока недостаточно определенным.

Главные основания внесенного Гофмейстером Маклаковым проекта инструкции должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края сводятся к следующему:

Управление Усинским пограничным округом и Урянхайским краем составляют: а) комиссар по делам Урянхайского края и его управление; б) Усинский пограничный начальник с его помощником, и в) чины переселенческого управления, командированные Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием.

Комиссару по делам Урянхайского края, являющемуся главным местным в Усинском округе и Урянхайском крае представителем Правительства, принадлежит общее руководство и надзор за деятельностью всех лиц, входящих в состав управления данной местности. Сверх того комиссар: а) наблюдает за недопущением к ввозу и вывозу за границу предметов, подлежащих, в случае привоза контрабандного, конфискации, б) исполняет в пределах края обязанности общей полиции, в) ведет сношения с туземным населением сего края, а также оказывает русским подданным законную защиту и поддержку, г) исполняет обязанности горного исправника и д) пользуется правом выселять из пределов Урянхайского края Российских подданных, которые будут нарушать общий порядок дурным своим поведением. По требованию комиссара, имеющие пребывание в подведомственной ему местности воинские части оказывают ему содействие на основании правил о содействии войск гражданским властям. Действия комиссара могут быть обжалованы Иркутскому Генерал-Губернатору.

Усинский пограничный начальник подчинен комиссару и является ближайшим его помощником, заступая его место в его отсутствии.

Чины переселенческого управления командируются в Урянхайский край для ближайшего заведования устройством русского населения в крае и поддержки его хозяйственной деятельности, причем один из них, являясь главным ответственным лицом по ведению переселенческого дела в Урянхайском крае, именуется «Заведующим устройством русского населения в Урянхае» и исполняет в этом крае обязанности крестьянского начальника. Заведующий устройством русского населения в Урянхае составляет ежегодно, по соглашению с комиссаром, по предварительном сношении с туземным населением края о добровольной уступке им земель для русских переселенцев, план работ по устройству русских переселенцев, который представляется затем через Иркутского Генерал-Губернатора на утверждение Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием. В отношении устройства русского населения заведующий действует в указанных планом пределах самостоятельно, получая все потребные для ведения колонизационного дела в Урянхайском крае кредиты от Переселенческого Управления. Действия заведующего устройством русского населения в Урянхае могут быть обжалованы Иркутскому Генерал-Губернатору, который поступает в таких случаях по соглашению с Переселенческим Управлением.

Со своей стороны, Министр Юстиции представил в Совет Министров письмо Старшего Председателя Иркутской Судебной Палаты, в коем Сенатор Ераков, подтверждая возникшие, при применении действующей ныне инструкции заведующему пограничными делами, недоразумения, высказывает свои предположения относительно устройства судебной части в Урянхайском крае.

Как усматривается из представленных Старшим Председателем Иркутской Судебной Палаты сведений, в Урянхайском крае ведению мировых судей Усинского округа принадлежат не только дела, возникающие между русскими подданными, но и проступки и преступления, совершенные водворившимися в крае русскими в отношении туземцев и иностранных подданных, а также все гражданские дела, возникающие по искам, предъявляемым к русским как соотечественниками, так равно иностранными подданными и туземцами. Что же касается уголовных или гражданских дел, по которым обвиняемыми или ответчиками являются туземцы, то таковые подсудны суду особых съездов, в составе начальников сумын (мейрин или цанги) и командируемого Усинским пограничным начальником состоящего при нем переводчика монгольского языка, который в этом случае и является на съезд представителем русской власти; все разбирательство происходит устно, и состоявшиеся в съездах решения считаются окончательными и никакому обжалованию не подлежат.

Между тем на основании утвержденной Министром Внутренних Дел инструкции заведующему пограничными делами Усинского округа названное должностное лицо исполняет обязанности общей полиции по расследованию преступлений и проступков, совершенных русскими подданными и не затрагивающих прав урянхов или иностранных подданных. При таком положении вещей может оказаться невозможным рассмотрение дел, по которым обвиняемыми являются русские уроженцы, а потерпевшими иностранцы или туземцы. Полагая, что изъятие этих дел из подсудности мировых судей представлялось бы нежелательным с точки зрения укрепления и укоренения русских порядков в Урянхайском крае, Министр Юстиции признал необходимым изменить инструкцию в том смысле, чтобы заведующему пограничными делами поручено было лишь исполнение обязанностей общей полиции по расследованию преступлений и проступков вообще. При этом нельзя упускать из виду, что с отпадением в 1912 году Монголии от Китая прекратился приезд в Урянхайский край китайских чиновников (дзюрганов), командировавшихся до этого времени для производства следствий и суда по тяжким уголовным преступлениям, совершенным урянхами как против русских, так и между собою. С прекращением означенных командировок дзюрганов в Урянхайском крае не оказалось организованной судебной власти, которая могла бы заменить там упраздненный ныне китайский суд. Ввиду сего Сенатор Ераков полагает необходимым распространить компетенцию русского суда и на более важные судебные дела между урянхами, прежде подсудные китайскому суду. Мелкие же уголовные и гражданские дела между местными уроженцами, не затрагивающие русских интересов, могут быть, по мнению Старшего Председателя Иркутской Судебной Палаты, предоставлены их родовому суду на тех же основаниях, на каких по действующему законодательству функционируют у нас особые инородческие суды. Вместе с тем ввиду огромного пространства существующего мирового участка и трудности разъездов по нему Сенатор Ераков полагает необходимым разделить этот участок на два, с учреждением в пос. Джанкул на р. Улукем еще одной новой должности мирового судьи, и высказывается за освобождение местного населения Урянхайского края на первое время от взноса установленных судебных пошлин и за периодические объезды мировыми судьями, в сроки по их усмотрению, пределов их участков для приема исковых прошений.

Сообразив настоящее дело, Совет Министров, со своей стороны, также присоединился к заключению междуведомственного совещания о необходимости принять немедленно меры к устранению наблюдавшихся пререканий между отдельными органами русской власти в Урянхайском урае и к объединению высшего управления краем в одних руках. От энергии и согласованности действий русских чинов в этом крае зависит успех укрепления русского влияния в этой стране и доверие туземного населения к русским начинаниям, что представляется ныне особенно настоятельным ввиду последовавшего 4 Апреля 1914 года ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на принятие населения Урянхайского края под русское покровительство. Обстоятельство это, несомненно, вызывает необходимость тщательно сообразить складывающиеся в этом вновь присоединенном к Российской Империи крае отношения; ввиду сего разработка правил об устройстве управления в нем потребует известного времени. Между тем законопроект Министерства Внутренних Дел об учреждении должности и управления Усинского пограничного комиссара, в значительной степени удовлетворяющий потребности настоящего момента, одобрен уже комиссиями Государственной Думы и в самом непродолжительном времени может восприять силу закона. При таких условиях Совет Министров признал, что внесение ныне на законодательное обсуждение нового законопроекта об устройстве управления Урянхайского края, на предположенных Иркутским Генерал-Губернатором основаниях, представлялось бы несвоевременным, так как таковой проект не был бы разработан ведомством и рассмотрен законодательными учреждениями в текущую сессию и мог бы лишь задержать учреждение столь необходимой должности Урянхайского пограничного комиссара. В то же время нельзя упускать из виду, что согласно статье 3 одобренного комиссиями Государственной Думы законопроекта об учреждении должности названного комиссара определение обязанностей означенного должностного лица и разграничение предметов ведения его и Усинского пограничного начальника предоставлено Министру Внутренних Дел, по соглашению с Министром Иностранных Дел, а, в подлежащих случаях, также с Министром Финансов. В соответствие с сим, по мнению Совета Министров, представлялось бы наиболее целесообразным ко времени утверждения закона об учреждении управления комиссара по Урянхайским делам преподать должностным лицам Урянхайского края выработанную междуведомст-

венным совещанием инструкцию, которую ввиду важности затрагиваемых ею вопросов надлежало бы повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение.

Переходя затем к рассмотрению отдельных постановлений проекта инструкции и не встретив препятствий одобрить предположения совещания по сему предмету, Совет Министров остановился на статье 27 инструкции, согласно коей комиссар по делам Урянхайского края, при составлении плана переселенческих работ в крае, входит предварительно в сношение с туземным населением края о добровольной уступке им земель для русских переселенцев. Соглашаясь с замечанием Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, что означенное постановление значительно замедлит и затруднит ведение переселенческого дела в крае и что выяснение свободных земель, предназначенных под переселение, представляется наиболее правильным поручить заведующему устройством русского населения в Урянхае, по соглашению с туземным населением, при составлении на месте самого плана работ, Совет Министров высказался за исключение из статьи 27 проекта инструкции указания на предварительные сношения комиссара с туземным населением края по вопросу об уступке земель.

В заключение, обращаясь к возбужденному Министром Юстиции вопросу об устройстве судебной части в Урянхайском крае, Совет Министров принял во внимание, что, за воспоследовавшим принятием Урянхайского края под русское покровительство и за упразднением китайского суда в этой стране, необходимо принять настоятельные меры к дальнейшему распространению, согласно заключению Старшего Председателя Иркутской Судебной Палаты, компетенции русского суда, подчинив его ведению и более важные судебные дела урянхов, прежде подлежавшие рассмотрению китайского суда.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *положил*:

I Предоставить Министру Внутренних Дел: 1) повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение, по надлежащем исправлении, согласно указаниям Совета Министров, выработанный междуведомственным совещанием проект инструкции должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края и 2) озаботиться разработкою законопроекта об административном устройстве Усинского округа и Урянхайского края.

II. Поручить Министру Юстиции принять меры к дальнейшему распространению компетенции русского суда на Урянхайский край.

Подписи: И.Л.Горемыкин, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, А.Н.Веревкин.

Скрепа: Помощник Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 89–92; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 42; Оп. 9. Д. 8.

Копия
Секретно

№ 43. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Мая 1914 года

Об отпуске Монгольскому Правительству ссуды в размере 3.000.000 руб.

ВЫСОЧАЙШЕ рассмотренным, 2 Февраля 1913 года, положением Совета Министров постановлено было отпустить из свободной наличности государственного казначейства в распоряжение Министра Иностранных Дел кредит в 2.000.000 руб. на выдачу Ургинскому Правительству беспроцентной ссуды.

Ныне Министерство Иностранных Дел объясняет, что означенная сумма уже израсходована монголами полностью, главным образом на организацию при содействии наших инструкторов монгольской бригады, на приобретение предметов вооружения, а равно на издержки по предпринятым к южной границе Халхи походам. Ввиду ощущаемой Ургинским Правительством острой нужды в дальнейшем подкреплении средств монгольской казны, Председатель Монгольского Совета Министров, во время пребывания своего в России, возбудил, между прочим, ходатайство о выдаче новой ссуды, в размере 3.000.000 руб. При последовавших по сему поводу переговорах с Сайн-Ноином[43] вопрос о новой денежной поддержке монголам был поставлен в зависимость от согласия Монгольского Правительства учредить для упорядочения монгольских финансов и контроля за расходами должность финансового советника из русских подданных, который состоял бы на монгольской службе. С разрешения Монгольского Правительства Сайн-Ноин, заручившись нашим принципиальным согласием на новую ссуду в 3.000.000 руб., подписал контракт с предуказанным Русским Правительством лицом. Ссуда эта, однако, до настоящего времени монголам еще не выдана. Между тем, по свидетельству Министерства Иностранных Дел, они, после израсходования ранее отпущенной ссуды, испытывая денежные затруднения, начали делать попытки получить деньги иным способом. Стремления эти до настоящего времени не увенчались успехом, так как иностранные капиталисты не решаются идти на подобные сделки, опасаясь нашего противодействия. Однако нельзя не опасаться, что в будущем монголы найдут денежные средства под гарантию каких-либо определенных концессий, и в зависимости от сего, при неисправности Монголии в платежах, возможно ожидать вмешательства иностранных Правительств во внутренние дела Монголии, что, в интересах укрепления русского влияния в Монголии, является, конечно, нежелательным.

Высказываясь поэтому за немедленное предоставление Ургинскому Правительству просимой денежной помощи, Министерство Иностранных Дел полагает с тем вместе необходимым в соглашении с монголами по сему предмету указать, что проектируемая ссуда предназначается на производительные цели, а равно на создание новых источников доходов и правильной финансовой организации. Выработанные нашим Дипломатическим Агентом в Монголии, по соглашению с Ургинским Правительством, главные основания предположенной беспроцентной ссуды сводятся к следующему: 1) ссуда расходуется на внутренние реформы и культурные задачи по составленным Монгольским Правительством при участии нашего советника сметам; 2) первый взнос в размере 1.000.000 руб. выдается при подписании соглашения, остальные взносы по 500.000 руб. уплачиваются через каждые шесть месяцев; 3) со дня получения последнего взноса ссуда погашается ежегодными платежами по 100.000 руб. в год, обеспечиваемыми таможенными пошлинами.

На сделанное по настоящему вопросу с Министром Финансов сношение Действительный Статский Советник Барк в отзыве своем по сему делу уведомил, что в случае выдачи предпо-

ложенной ссуды монголам он полагал бы необходимым отнестись с особым вниманием к тому, чтобы новая ссуда расходовалась исключительно на производительные цели, и в этих видах надлежало бы установить, что отдельные выдачи в счет этой ссуды будут производиться по сметам, составленным с одобрения Императорского Правительства и при участии нашего советника, на которого следует возложить обязанность следить за правильностью расходования средств. Вместе с тем, опасаясь, что таможенные поступления, гарантирующие исправную уплату погашения по ссуде, могут оказаться к какому-либо сроку недостаточными, Министр Финансов полагал бы оговорить в соглашении с монголами, что в таком случае Монгольское Правительство обязано предоставить нам дополнительное обеспечение, а при повторении случаев неисправности в платежах мы получим право установить действительный контроль над доходами, служащими гарантией по ссуде, и принять таковые в свое непосредственное заведование за счет Монгольского Правительства.

Представляя изъясненные свои предположения на уважение Совета Министров, Товарищ Министра Иностранных Дел, Гофмейстер Нератов испрашивает полномочий Совета Министров, в случае принципиального согласия на отпуск испрашиваемой ссуды Монгольскому Правительству, выработать, по соглашению с Министром Финансов, подробные условия контракта.

Обсудив настоящее дело и не встречая, со своей стороны, препятствий к выдаче Ургинскому Правительству беспроцентной ссуды в размере до трех миллионов рублей, на проектированных Министерством Иностранных Дел основаниях, Совет Министров, ввиду секретного характера означенной меры, считал наиболее правильным отпустить потребный для сего из государственного казначейства кредит по статье 17 бюджетных правил (Св. Зак., т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.).

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (Св. Зак., т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.), предоставить Министру Финансов в течение 1914–1916 годов отпустить из свободной наличности государственного казначейства в распоряжение Министра Иностранных Дел до *трех миллионов* рублей на выдачу Ургинскому Правительству беспроцентной ссуды, с тем, чтобы подробные условия выдачи этой ссуды, а равно и способы ее погашения были выработаны названными Министрами по взаимному их соглашению.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подлинный журнал подписан Г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Исправляющим должность Управляющего делами Совета Министров.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 94–97.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Петергофѣ, 6 Іюля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-секретарь

№ 44. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Июня 1914 года

По всеподданнейшей петиции финляндского Сейма о неприведении в исполнение мер, направленных к обложению таможенным сбором ввозимых в Финляндию из-за границы зернового хлеба, муки и крупы

Для доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Финляндский Генерал-Губернатор препроводил к Председателю Совета Министров всеподданнейшую петицию очередного финляндского Сейма текущего года о неприведении в исполнение мер, направленных к обложению таможенным сбором ввозимых в Финляндию из-за границы зернового хлеба, муки и крупы.

В означенной петиции Сейм заявляет, что установление таможенного обложения упомянутых продуктов, по его мнению, не вызывается государственной необходимостью. Хотя, в связи с увеличением ввоза в Финляндию хлеба из-за границы (главным образом из Германии), привоз этого продукта из Империи и понизился, тем не менее Империя «все еще занимает в хлебном ввозе Финляндии положение важнейшей страны». К тому же постепенное вытеснение в крае русского хлеба иностранным произошло в значительной мере по вине русских хлеботорговцев, не заботившихся в достаточной мере о правильной организации русской хлебной торговли с краем. В сем отношении Сейм указывает на полное почти отсутствие в Финляндии представителей соответствующих русских предприятий, в то время как германские фирмы располагают в крае многочисленными агентами, содействующими покупателям при совершении сделок. Русские хлеботорговцы очень неохотно идут на поставки товаров к определенному сроку и очень часто не доставляют товаров в условленный срок; германские же хлеботорговцы, напротив того, без труда соглашаются на срочные сделки и отличаются точным и своевременным выполнением принятых на себя обязательств. Поступающий из Германии хлеб можно получать в кредит, за русский же обычно приходится платить наличными. Германский хлеб доставляется всегда в чистом виде без какой-либо примеси, в русском же хлебе нередко в составе хорошего товара встречается товар низкого качества и даже посторонние предметы, как камень, песок и т.п. Наконец, русская ржаная мука поставляется часто в старых заплатанных мешках, которые при перевозке и переноске легко рвутся, из Германии же мука посылается в новых крепких мешках. Если бы русские хлеботорговцы устранили все перечисленные недостатки, то сбыт русского хлеба в край, по мнению Сейма, значительно увеличился бы и помимо намеченного таможенного обложения иностранного хлеба.

Между тем означенное обложение, принеся выгоду только небольшой части русских мукомолов и хлеботорговцев, очень тяжело отзовется на населении Финляндии, так как повлечет за собою сильное повышение цен на хлеб в крае. Вследствие сего обожение привозимого из-за границы хлеба, по убеждению Сейма, является актом несправедливости,

который может создать в финском народе предположение, что эту часть государства желают в экономическом отношении угнетать. «Против подобного плана Сейм выражает протест и требует отклонения его». Далее, указав, что «финляндское правительство», которое обязано соблюдать пользу и благо края, приняло на себя тяжелую ответственность, содействуя установлению предположенных пошлин на хлеб, Сейм заканчивает свою петицию дерзостным заявлением, что «введение таможенных правил, возникших по распоряжению административных или законодательных учреждений Империи, было бы также равносильно нарушению конституции Финляндии и насильственному мероприятию со стороны Имперской государственной власти в целях ухудшения участи Финляндии и ее населения».

В своем отзыве по настоящему делу Финляндский Генерал-Губернатор объясняет, что указание Сейма на неизбежность значительного вздорожания цен на хлеб в Финляндии представляется в сильной мере преувеличенным. В сем отношении, по мнению Генерал-Губернатора, необходимо иметь в виду, что пошлина устанавливается лишь на иностранные хлебные продукты. Ввоз этих продуктов в Финляндию из Империи остается по-прежнему совершенно свободным. Это обстоятельство должно оказывать в данном случае решающее значение в смысле задержки сколько-нибудь значительного роста цен, ибо Империя постоянно обладает громадными свободными запасами хлебных продуктов. Количество таких запасов, остающихся ежегодно неиспользованными, за удовлетворением внутреннего потребления и заграничного вывоза, превышает в несколько десятков раз то количество сих продуктов, которое Финляндия получает из-за границы. Поэтому даже совершенное прекращение ввоза иностранных хлебных продуктов в Финляндию повысит спрос на них в Империи лишь на какие-нибудь 3—4% и, следовательно, едва ли может вызвать сколько-нибудь ощутительное колебание цен, тем более, что цены на хлеб устанавливаются спросом и предложением на мировом рынке. Вообще, нет никаких оснований предполагать, что цена на хлебные продукты в Финляндии будет стоять более высокая, чем в соседних губерниях Империи. В заключение Генерал-Губернатор добавляет, что русская ржаная и пшеничная мука дает значительно больше припека, чем заграничная, и, таким образом, финляндские потребители хлеба, выпеченного из полученной от перемола русского зерна муки, едва ли останутся в конечном результате в убытке.

Приходя поэтому к выводу, что установление умеренных по размеру таможенных пошлин на хлебные продукты не принесет населению Финляндии никакого ущерба, Генерал-Губернатор полагает, что, выступая с настоящей петицией, Сейм, несомненно, исходил не столько из экономических, сколько из политических соображений. Прикрываясь доводами экономического характера, Сейм руководствовался главным образом стремлением противодействовать принятию предполагаемых мер ввиду политического их значения, как нового звена, долженствующего скрепить связи Империи с ее финляндской окраиной.

Другой причиной отрицательного отношения Сейма к означенной мере является, по мнению Генерал-Губернатора, ее формальная сторона. То обстоятельство, что эта мера имеет быть проведена в общеимперском законодательном порядке, служит в глазах Сейма достаточным основанием для протеста против якобы совершаемого таким образом нарушения «финляндской конституции». Подобные протесты Сейма имеют, однако, не деловой, а чисто принципиальный характер. Они возбуждаются Сеймом всякий раз, когда государственная власть признает необходимым разрешить в Имперском порядке какой бы то ни было касающийся Финляндии вопрос. В основе настоящего протеста, как и других, ему подобных, лежит отрицание Сеймом компетенции русской государственной власти.

Находя, что на этой почве притязаниям Сейма, очевидно, не может быть сделано никакой уступки, Генерал-Лейтенант Зейн полагает, что настоящая петиция подлежит оставлению без последствий.

Обсудив настоящее дело, в присутствии Финляндского Генерал-Губернатора, и разделяя в существе приведенное Генерал-Лейтанантом Зейном заключение по этому делу, Совет Министров *полагает*:

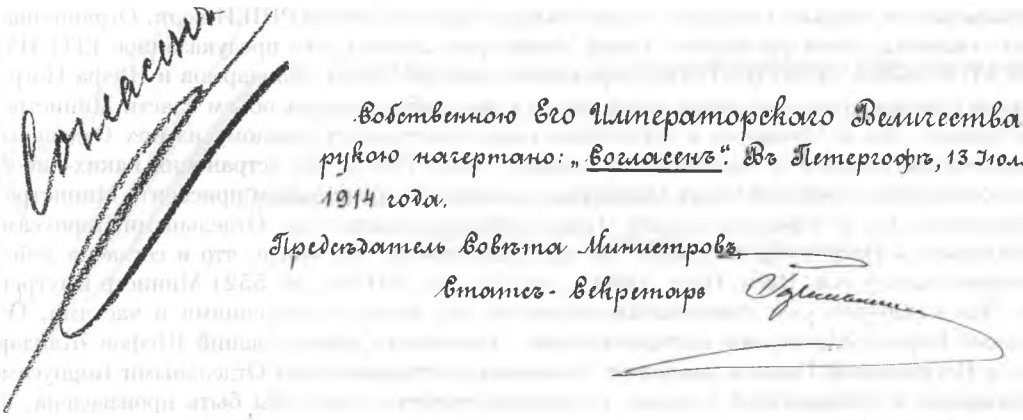
Всеподданнейшую петицию Сейма, от 27 Марта сего года, по вопросу о неприведении в исполнение мер, направленных к обложению таможенным сбором ввозимых в Финляндию из-за границы зернового хлеба, муки и крупы, — оставить без последствий.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.Н.Верёвкин, П.Н.Думитрашко, А.П.Никольский, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 103–105 об.



№ 45. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Июня 1914 года

О замене присвоенных Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главноначальствующих над Отдельными Корпусами Жандармов и Пограничной Стражи, по принадлежности

Установленное, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 25 Июня 1826 года, и присвоенное с 1880 года Министру Внутренних Дел звание Шефа жандармов и дарованное Министру Финансов, по ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу Правительствующему Сенату 23 Октября 1893 года, звание Шефа Пограничной Стражи значительно отличаются от издавна существующего в нашей армии звания Шефа отдельных воинских частей, которое обычно носят Особы Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии и иностранных владетельных домов, либо наиболее чтимые военноначальники нашей, а иногда и иностранных армий. В то время как с званием Шефа Жандармов или Пограничной Стражи соединены известные права и обязанности по управлению Отдельными Корпусами Жандармов и Пограничной Стражи, звание Шефа той или другой воинской части является в настоящее время исключительно почетным. Между тем существование одного и того же наименования для двух различных по своему внутреннему содержанию званий не может не повести на практике к нежелательным недоразумениям. В частности же, по отношению к Отдельному корпусу Пограничной Стражи следует иметь в виду, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить, 21 Ноября минувшего года, в ознаменование особого МОНАРШЕГО благоволения к названному Корпусу – на присвоение Своего Имени 24-й Пограничной Крымской бригаде и на принятие звания ее Шефа в обычном для воинской части смысле. Таким образом, чины этой бригады, удостоившись высокой чести считать своим Шефом ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО – Верховного Вождя Русской Армии, вместе с тем, входя в состав Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, имеют своим Шефом и Министра Финансов, но уже в ином значении этого звания, а именно в качестве Главного Начальника упомянутого Корпуса. Ввиду изложенного Военный Министр, по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Финансов, повергал на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение вопрос об упразднении присвоенных ныне Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефа Жандармов и Пограничной Стражи, по принадлежности. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на приведение в исполнение изъясненного предположения, повелев Военному Министру отнестись к Председателю Совета Министров «когда и как это сделать». О вышеизложенном Статс-Секретарь Горемыкин предложил на рассмотрение Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего во внимание, что отмена присвоенных ныне званий: Министру Внутренних Дел – Шефа Жандармов и Министру Финансов – Шефа пограничной стражи – должна почитаться ВЫСОЧАЙШЕЙ волей окончательно предрешенной и что посему Совету Министров надлежит лишь

высказаться по вопросу о порядке осуществления таковой МОНАРШЕЙ воли. Ограничивая свои суждения этими пределами, Совет Министров заметил, что предуказанное ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ упразднение званий Шефа Жандармов и Шефа Пограничной Стражи отнюдь не имеет своей целью в чем-либо изменять объем власти Министров Внутренних Дел и Финансов в отношении подведомственных каждому из них Отдельных Корпусов Жандармов и Пограничной Стражи. Ввиду сего и для устранения каких-либо в этом отношении сомнений Совет Министров находил бы правильным присвоить Министрам Внутренних Дел и Финансов звания «Главноначальствующих» над Отдельными Корпусами Жандармов и Пограничной Стражи, по принадлежности, тем более, что и согласно действующему закону (Св. Воен. Пост. 1869 г., кн. III, изд. 1912 г., ст. 552) Министр Внутренних Дел именуется уже главноначальствующим над всеми управлениями и частями, Отдельный Корпус Жандармов составляющими. Означенная замена званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главноначальствующих над Отдельными Корпусами Жандармов и Пограничной Стражи, по принадлежности, могла бы быть произведена, по мнению Совета Министров, ныне же в порядке Верховного управления, согласно статье 19 Свода Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.).

Что же касается вытекающей из рассматриваемой меры необходимости видоизменения подлежащих статей Свода Законов и Свода Военных Постановлений, в коих Министры Внутренних Дел и Финансов именуются Шефами означенных Отдельных Корпусов, то соответственные в этом смысле поправки имеют быть произведены в кодификационном порядке.

Согласно с изложенным Совет Министров *полагает*:

Заменить присвоенные ныне Министрам Внутренних Дел и Финансов звания Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главноначальствующих над Отдельными Корпусами Жандармов и Пограничной Стражи, по принадлежности, с сохранением за названными Министрами всех предоставленных им ныне по управлению означенными частями прав и преимуществ.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, И.М.Золоторёв.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 107–109; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 49.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42257. СУ. 5 августа 1914. Отд. I. Ст. 2108.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Петергофѣ, 3 Августа 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 46. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Июня 1914 года

По ходатайству Сергия Труфанова, бывшего иеромонаха Илиодора, о возбуждении уголовного преследования за клевету против Члена Государственной Думы Маклакова

Член Государственной Думы Маклаков в речи, произнесенной в общем собрании названной Думы, при обсуждении сметы Министерства Юстиции, заявил, между прочим, следующее: «Я вспоминаю, как три года назад, когда больной монах, которого теперь отлучают от церкви, ...привлеченный к суду за оскорбление власти, явился и на суде оскорблял своих судей, с толпой своих единомышленников, кричал на тех, которые его судили, производил озорство и дебош, и суд не посмел его осудить».

Бывший иеромонах Илиодор, ныне Сергий Труфанов, признавая означенное заявление клеветническим и опорочивающим его доброе имя, обратился к Министру Юстиции с прошением о привлечении Члена Государственной Думы Маклакова к уголовной ответственности за клевету. Таковое ходатайство Труфанова подлежит, на основании статьи 87 Учреждения Государственного Совета, представлению на МОНАРШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение. Но, предварительно сего, Министр Юстиции передал настоящее дело на заключение Совета Министров, во исполнение соответствующих ВЫСОЧАЙШИХ указаний, последовавших по делу об оклеветании Членом Государственной Думы Пуришкевичем Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера Действительного Статского Советника Петерсона (ВЫС. утв., 29 Октября 1909 года, особ. журн. Сов. Мин., стр. 17).

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что от благоусмотрения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА будет зависеть, оставить ли прошение Труфанова без последствий или же, признав его заслуживающим уважения, обратить дело к рассмотрению в Первом Департаменте Государственного Совета.

Подвергнув, со своей стороны, ввиду приведенных выше ВЫСОЧАЙШИХ указаний, упомянутое прошение оценке по существу, Совет не мог не присоединиться к правильному заключению Министра Юстиции о том, что к возбуждению уголовного преследования против Члена Государственной Думы Маклакова за клевету не представляется в данном случае достаточных оснований, так как из приводимых Труфановым, в его прошении, слов Маклакова не видно, чтобы эти слова относились именно к просителю, а не к какому-либо другому лицу. При таких же условиях возможность обвинения Маклакова в оклеветании Труфанова отпадает, и исход настоящего дела, в случае его направления в Первый Департамент Государственного Совета, нельзя не считать предрешенным в смысле его прекращения названным Департаментом.

Признавая вследствие изложенного наиболее правильным оставление настоящего прошения Труфанова без дальнейшего движения, Совет Министров *полагает*:

Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешение на оставление без последствий прошения Сергия Труфанова (бывшего иеромонаха Илиодора) о привлечении к судебной ответственности Члена Государственной Думы Маклакова по обвинению его в оклеветании просителя.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 110–111.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Петергофѣ, 29 Іюля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статс-Секретарь

№ 47. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Июня 1914 года

По ходатайству Киевского Губернатора, Шталмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Суковкина о возбуждении уголовного преследования против Члена Государственной Думы Пуришкевича за клевету

Член Государственной Думы Пуришкевич в речи, произнесенной в общем собрании названной Думы, 2 Мая 1914 года, при обсуждении сметы Министерства Внутренних Дел, заявил, между прочим, следующее: «...Дальше, г.г., в Киеве губернатор Суковкин. Г.г., мыслимо ли — помните ли, те, которые переживали это, знакомы с тем, что делалось в Киеве, что знает каждый мальчишка, знаете ли, что произошло в гостинице "Днепр". В каком виде губернатор Суковкин в карете скорой помощи был привезен к себе на квартиру. Дальше не распространяюсь, но полагаю, что губернатор, который в карете скорой помощи после своих похождений привозится к себе домой, не может быть терпим такого рода губернатор, ибо губернатор должен быть примером для населения. ...На местах должны быть губернаторы, административная власть, а не маменькины сынки, господа, занимающиеся любовными похождениями, которых в каретах скорой помощи из гостиницы "Днепр" доставляют на дом».

Со своей стороны, Киевский Губернатор, Шталмейстер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Суковкин обратился к Министру Юстиции с прошением, в коем, заявляя, что описанного случая в действительности не было и что, таким образом, приведенное место из речи Члена Государственной Думы Пуришкевича содержит в себе клевету, предусмотренную в статье 1535 Уложения о Наказаниях (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.), ходатайствует об испрошении, согласно статье 87 Учреждения Государственного Совета (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения о привлечении названного лица к уголовной ответственности. Вследствие сего и во исполнение соответствующих ВЫСОЧАЙШИХ указаний, последовавших по однородному делу об оклеветании тем же членом Государственной Думы Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера, Действительного Статского Советника Петерсона (ВЫС. утв., 29 Окт. 1909 г., особ. журн. Сов. Мин., стр. 17), Статс-Секретарь Щегловитов представил изъясненное прошение на уважение Совета Министров.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего на вид, что до сего времени правительство вообще избегало давать дальнейшее движение возбуждаемым должностными лицами ходатайствам о привлечении Членов Государственной Думы к уголовной ответственности за клеветнические против этих лиц выступления в общих собраниях Думы. С тем вместе, дабы не оставлять оскорбленных несправедливыми наветами должностных чинов без всякого удовлетворения, в отношении к последним в соответственных журналах Совета Министров обычно включалось постановление, содержащее в себе

одобрение высшей правительственной властью служебной деятельности упомянутых чинов. Изъясненная практика, основанная на удостоившемся, 29 Октября 1909 года, ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения мнении большинства Членов Совета Министров по вышеозначенному делу об оклеветании Членом Государственной Думы Пуришкевичем в должности Гофмейстера Петерсона, едва ли, однако, могла бы быть в полной мере применена к обсуждаемому случаю. Действительно, в речи своей, произнесенной в Государственной Думе 2 Мая 1914 года Пуришкевич выступил с заявлениями, которые касаются не деятельности Шталмейстера Суковкина по званию Киевского Губернатора, а частной его жизни, причем приписал ему поступки и действия, по удостоверению названного лица, являющиеся вымышленными. При таких условиях, в случае отклонения обсуждаемого ходатайства, просителю, – по заявлению Гофмейстера Маклакова, – были бы закрыты законные пути восстановить истину и снять с себя ставшее достоянием гласности недобросовестное обвинение. Ввиду изложенного, Совет Министров не мог не присоединиться, со своей стороны, к справедливому указанию Статс-Секретаря Кривошеина, полагавшего едва ли правильным препятствовать Суковкину – потому лишь, что он занимает официальное положение, – получить то нравственное удовлетворение, которое может в данном случае дать ему только суд.

В соответствии с приведенными суждениями Совет Министров *полагает*:

Прошение Киевского Губернатора, Шталмейстера Суковкина о привлечении к судебной ответственности Члена Государственной Думы Пуришкевича по обвинению его в оклеветании просителя повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение при заключении Совета Министров, в смысле признания означенного ходатайства Суковкина заслуживающим ВЫСОЧАЙШЕГО уважения и подлежащим вследствие сего обращению в Первый Департамент Государственного Совета, в порядке статей 87 и 88 Учреждения Государственного Совета, издания 1906 года[44].

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.Н.Веревкин.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 117–118 об.

№ 48. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Июня 1914 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 9 июня 1914 года, за № 5575 (по Упр[авлению] Сельск[охозяйственной] Продов[ольственной] Части), об отпуске средств из казны на оказание помощи пострадавшему в 1914 году от наводнения населению Империи на восстановление и исправление разрушенных и поврежденных жилищ

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Происшедшими весною текущего года разливами рек причинены серьезные бедствия населению некоторых местностей Империи, крайне тяжко отразившиеся на его благосостоянии. Само собой разумеется, что на этом не могло не остановить своего внимания правительство и, в частности, Министерство Внутренних Дел, признавшее неотложным принять меры к оказанию помощи пострадавшему населению. При этом, изыскивая источник, на который возможно было бы отнести вызываемые указанными мерами расходы, названное ведомство приняло прежде всего на вид, что некоторыми Членами Государственной Думы уже заявлено законодательное предположение об ассигновании на изъясненную надобность из средств казны 1.000.000 руб. Но так как предположение сие осталось, однако, до сего времени Думою нерассмотренным, а между тем в соответствии с полученными с мест о размерах бедствия сведениями необходимо было бы теперь же располагать для оказания помощи пострадавшим кредитом хотя бы в 400.000 руб., Министр Внутренних Дел, согласно с заключением Междуведомственного по продовольственному делу Совещания, вошел в Совет Министров с настоящим представлением, ходатайствуя об отпуске такового кредита ввиду исключительной срочности дела, на основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.). Вместе с тем Гофмейстер Маклаков объяснил, что за счет испрашиваемого ассигнования предполагается, собственно, оказывать воспособление сельскому и занимающемуся хлебопашеством городскому населению пострадавших в 1914 году от наводнения местностей Империи беспроцентными ссудами и пособиями на восстановление и исправление разрушенных и поврежденных жилищ, с тем: 1) чтобы расходование указанных 400.000 руб. производилось каждый раз по постановлениям Междуведомственного по продовольственному делу Совещания, и 2) чтобы могущий затем оказаться неизрасходованным остаток перечислен был, по миновании надобности, в доход казны.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий к немедленному ассигнованию на означенную надобность кредита в 400.000 руб. в намеченном ведомством внутренних дел чрезвычайном порядке, Совет Министров *положил*:

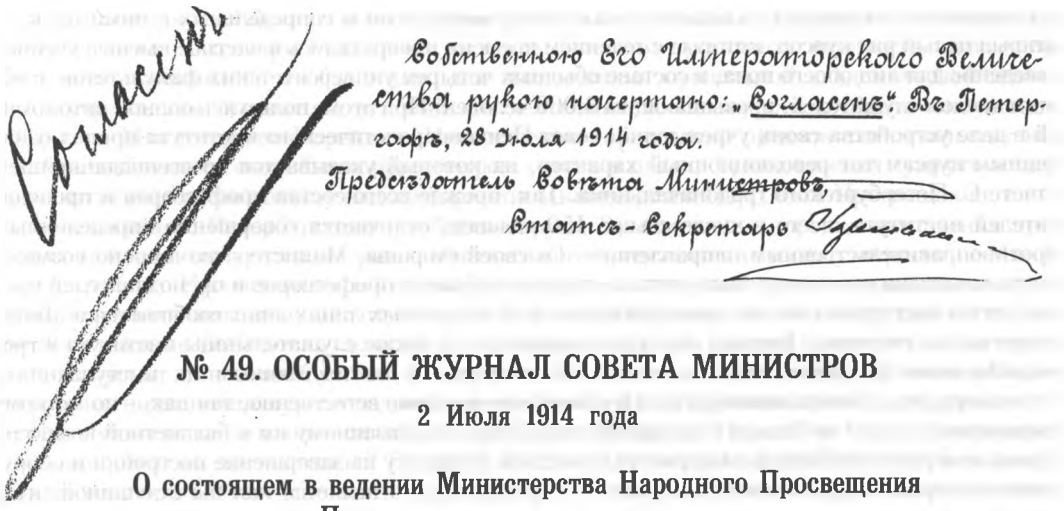
На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить из средств казны на оказание помощи беспроцентными ссудами и пособиями сельскому и занимающемуся хлебопашеством городскому населению пострадавших в 1914 году от наводнения местностей Империи, на восстановление и исправление разрушенных и поврежденных жилищ, *четыреста тысяч* рублей, с тем: 1) чтобы расходование этой суммы производилось каждый раз по постановлениям

Междуведомственного по продовольственному делу Совещания, и 2) чтобы могущий оказаться затем неизрасходованным остаток был перечислен по миновании надобности в ресурсы государственного казначейства.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, А.Н.Веревкин.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 127–128; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1255.



№ 49. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Июля 1914 года

О состоящем в ведении Министерства Народного Просвещения Психоневрологическом институте

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на всеподданнейшем отчете С.-Петербургского градоначальника за 1912 год, против части его, касающейся деятельности состоящего в ведении Министерства Народного Просвещения Психоневрологического института и отмечающей определенно выраженное противоправительственное направление как преподавательского его персонала, так и всего состава слушателей, а также вредное влияние этого института на другие высшие учебные заведения столицы и на рабочее население того района, где расположено названное учреждение, Собственноручно благоугодно было начертать: «*Какая польза от этого института для России. Желаю иметь обоснованный ответ*».

Во исполнение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, Министр Народного Просвещения и представляет ныне подробные свои по поводу приведенной ВЫСОЧАЙШЕЙ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА отметки объяснения.

Из сообщенных Тайным Советником Кассо данных усматривается, что Психоневрологический институт возник по почину состоящего при ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академии Русского общества нормальной и патологической психологии и по идее своего учреждения должен был преследовать чисто научные задачи по изучению человеческого мозга и его функций в здоровом и больном состоянии. При этом для подготовки специалистов в означенной области науки при институте предполагалось устройство специальных курсов и лекций. Сообразно с сим в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 9 Июня 1907 года, по положению Совета Министров, уставе института определенно выражено, что Психоневрологический институт «есть ученое и высшее учебное учреждение, имеющее целью разработку и распространение знаний в области психологии и неврологии, а также сопредельных с ними наук». Поэтому весь строй этого учреждения, подобно другим ученым обществам, был приноровлен к его основному, строго научному, назначению, и в деле внутренней организации институту предоставлена, по уставу, самая широкая самостоятельность, причем отношение его к Министерству Народного Просвещения ограничивается только представлением на утверждение Министра президента совета заведующего делами института и сообщением Министерству, для сведения, списка профессоров и преподавателей, а также годового отчета. В настоящее время при институте состоят: 1) высшие курсы, 2) педагогический институт, 3) клиника для эпилептиков, 4) клиника нервных и душевных болезней, 5) экспериментально-клинический институт для исследования алкоголизма и 6) хирургическая и нервно-хирургическая клиники имени Н.И.Пирогова. Все эти учреждения, стоимость сооружения коих превышает 1.200.000 руб., образованы преимущественно за счет частных пожертвований, с некоторыми лишь из средств казны пособиями, и расположены на ВЫСОЧАЙШЕ дарованном институту участке земли в так называемом «Царском городке» за Невской заставой.

В действительности, преимущественное в жизни института развитие получила, однако же, не научная сторона его деятельности, отступившая на второй план, а учебная; с первого года своего существования институт, — широко толкуя предоставленное ему право устраивать курсы

по предметам, входящим в область психологии и неврологии и сопредельных с ними наук, – открыл целый ряд курсов, которые с течением времени превратились в частное высшее учебное заведение для лиц обоего пола, в составе обычных четырех университетских факультетов, с общим числом слушателей, превышающим 3.000 человек. При этом, пользуясь полной автономией в деле устройства своих учреждений, совет Психоневрологического института придал означенным курсам тот революционный характер, на который указывается во всеподданнейшем отчете С.-Петербургского градоначальника. Так, прежде всего состав профессоров и преподавателей института, всего в числе свыше 150 человек, отличается совершенно определенным противоправительственным направлением. Со своей стороны, Министерство лишено возможности влиять на изменение этого состава, так как избрание профессоров и преподавателей производится институтом вполне самостоятельно и об избранных лицах лишь сообщается в Министерство для сведения. Равным образом и слушатели, а также слушательницы института в громадном своем большинстве, как можно об этом судить по постоянным их выступлениям, отличаются ярко революционным настроением, что и вполне естественно, так как, - по меткому выражению одного из Членов Государственной Думы, высказанному им в бюджетной комиссии Думы, при рассмотрении законопроекта о пособии институту на завершение постройки и оборудования нервно-хирургической клиники, – учреждение это является как бы отдушиной, куда уходят все те элементы, которые по разным причинам не могут попасть в правительственные школы. В институте существует целый ряд разрешенных его советом студенческих организаций – землячеств, кружков, секций и т.д., почти ежедневно устраивающих свои заседания. Из этих организаций следует отметить две, имеющие определенно партийный характер, а именно: «кружок имени Н.К.Михайловского» (партия социалистов-революционеров) и «философско-экономический кружок» (партия социалистов-демократов). Кроме того, среди слушателей и слушательниц совершенно открыто действуют три революционные группы: 1) «народников» (партия социалистов-революционеров), имеющих свой периодический орган «Листок студентов психоневрологов», 2) «марксистов» (социал-демократическая партия), пользующихся тем же органом, и 3) «радикал-автономистов», которые, также издавая собственную газету под наименованием «Отклики нашей жизни», ставят себе главной целью отстаивание полной автономии высшей школы. Независимо от перечисленных организаций сделана попытка создать еще более левую группу – анархистов-коммунистов, пока примкнувшую, в качестве самостоятельной секции, к кружку имени Михайловского. Вполне понятно, при таких условиях, что не было ни одного политического события, на которое слушатели и слушательницы института не реагировали бы в революционном направлении. Вместе с тем и управление института неизменно обнаруживало полную неспособность или явное нежелание прекращать или предупреждать подобного рода выступления. В частности, постановлению Совета Министров 3 Января 1911 года о временном запрещении студенческих собраний[45] не подчинилось одно только управление Психоневрологического института. 6 Ноября 1911 года в здании института и под председательством профессора Венгерова состоялся посвященный памяти Графа Л.Н. Толстого вечер с участием 1.000 человек, на коем некоторыми ораторами произнесены были речи тенденциозного содержания, причем один из говоривших приглашал всех присутствовавших собраться на Казанскую площадь для устройства демонстрации с целью выражения протеста против смертной казни. Далее, 6 Октября 1912 года в институте созвана была сходка студентов-евреев для обсуждения вопроса о праве жительства в столице лиц иудейского исповедания, на каковой сходке подвергалась критике деятельность полицейских властей. Засим особенно следует отметить: 1) сходку 16 Октября 1912 года, сопровождавшуюся резкими противоправительственными выходками и призывами к ведению пропаганды среди фабричных рабочих, 2) сходку 19 Октября 1912 года, посвященную изложению сущности марксизма, 3) сходку 24 Ноября 1912 года, завершившуюся резкой резолюцией против осуждения Членов Государственной Думы второго созыва и пением революционного похоронного марша, 4) распространение в институте прокламаций по поводу осложнений в жизни политических каторжан в Кутомарской тюрьме, 5) участие слушателей института в уличных беспорядках по поводу ленских событий и в первомайских демонстрациях, и 6) состоявшиеся в 1912 и 1913 годах на квартире заведующего студенческими делами института, профессора Жакова, систематические собрания учащейся молодежи из разных учебных заведений столицы для чтения якобы научных лекций, но на деле – для обсуждения политического свойства вопросов.

На неудовлетворительное, с государственной точки зрения, положение дел в Психоневрологическом институте было обращено внимание еще бывшим Министром Народного Просве-

щения, Сенатором Шварцем, который в письмах на имя покойного Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Столыпина, а также бывшего президента института, академика Бехтерева указывал на необходимые, для поддержания правильной академической жизни этого учреждения, изменения условий его деятельности. Засим уже в Марте минувшего, 1913 года Министерство Народного Просвещения определенно предложило начальству института озаботиться скорейшим пересмотром устава в целях: 1) подчинения существующих при институте курсов общему надзору органов Министерства Народного Просвещения, в лице попечителя С.-Петербургского учебного округа, 2) изменения порядка назначения профессоров и преподавателей, в смысле обязательного представления их на утверждение Министра Народного Просвещения, и 3) точного установления условий приема и порядка прохождения курсов слушателями института, а также прав и обязанностей этих последних. Ответ на это предложение последовал только в начале текущего года, причем совет института, представляя проект дополнений устава, все-таки не исполнил категорического требования Министерства о подчинении курсов надзору попечителя С.-Петербургского учебного округа.

Совокупность всего вышеизложенного приводит Министра Народного Просвещения к заключению, что на поставленный ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ вопрос о пользе, приносимой государству Психоневрологическим институтом, — может быть дан только отрицательный ответ. Поэтому и принимая во внимание, что противоправительственное направление, как это ныне может считаться окончательно установленным, пустило в Психоневрологическом институте слишком глубокие корни, чтобы частичными изменениями и дополнениями его устава могло бы быть достигнуто быстрое изменение этого направления и оздоровление жизни института, Тайный Советник Кассо приходит к заключению о необходимости закрытия института. Мера эта, по мнению Министра Народного Просвещения, несомненно послужила бы к возрождению главной задачи, положенной в основание института, задуманного в качестве не учебного заведения, а чисто ученого учреждения, так как, по силе устава института, в случае прекращения последним своей деятельности, принадлежащее ему имущество должно поступить в собственность Русского общества нормальной и патологической психологии при ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академии, которое и будет иметь полную возможность придать учреждениям института должный, чисто научный, характер. Если бы, однако, названное общество затруднилось принять в свое заведование учреждения института, то Тайный Советник Кассо полагал бы войти как с этим обществом, так равно и с жертвователями в пользу института, в сношение по вопросу о передаче такового имущества вновь возникающему, согласно одобренному Государственной Думой законодательному предположению, медицинскому, при С.-Петербургском университете, факультету.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров, со своей стороны, не мог, однако, не заметить, что в данное время едва ли имеются достаточные основания для незамедлительного закрытия Психоневрологического института. Бесспорно, учебная деятельность последнего далеко не соответствует первоначальным, преследовавшимся при его учреждении, научно-академическим целям, но расширение намечавшихся с самого возникновения института учебных при нем курсов до настоящих, весьма обширных, пределов не может все же быть истолковано как безусловное нарушение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного устава института. Следует принять в соображение и то обстоятельство, что со стороны правительственной власти до сего времени не предъявлялось к институту прямых требований в смысле сокращения учебной его деятельности и не последовало определенных указаний на допущенные отступления от ближайших, поставленных целью его учреждения, задач. Напротив того, институт доныне неизменно встречал со стороны Правительства вполне благожелательное отношение. Так, не говоря о даровании институту, для сооружения принадлежащих ему зданий, упомянутого выше участка земли, ему неоднократно, — уже после того, как деятельность его получила преимущественное учебное направление, — было оказываемо широкое, из средств казны, воспособление на те или иные, нередко непосредственно связанные с учебной деятельностью института, надобности, а слушателям его постоянно предоставлялись возможные, в отношении отсрочек по отбыванию воинской повинности, льготы, служившие немаловажным побуждением для поступления в институт молодых людей, лишенных права поступления в правительственные высшие учебные заведения. Таким образом, в настоящее время едва ли явилось бы последовательным со стороны Правительства признать институт нарушившим свой устав и по этой причине подлежащим закрытию. В одинаковой мере трудно было бы оправдать и закрытие института ввиду противоправительственного направления преподавательского его персонала и состава слушателей. Правда, на-

личность в институте вредной и недопустимой пропаганды против всех устоев нашей государственности не подлежит никакому сомнению, но в окончившемся академическом году в жизни института более не наблюдалось таких ярких и открытых выступлений, коими так изобиловали недавно минувшие годы. Однако вопроса о закрытии института в ту пору, как известно, не поднималось вовсе. При таких условиях подобная мера теперь, в период сравнительного успокоения, несомненно произвела бы крайне неблагоприятное в общественном мнении впечатление, тем более нежелательное, что институт основан и содержится преимущественно на частные средства. Высказываясь поэтому в существе против предположения ведомства народного просвещения о закрытии Психоневрологического института, Совет Министров с тем вместе, однако же, находит, что противоправительственная агитация, прочно укоренившаяся в институте, несомненно подлежит устранению. Независимо от сего и в правила, регулирующие права, обязанности и весь внутренний строй института, должны быть внесены все те изменения, которые вытекают из изменившегося в настоящее время характера института, обратившегося из строго научного учреждения в учебное заведение. Сообразно с сим Совет Министров считает, что Министерству Народного Просвещения надлежит безотлагательно же пересмотреть устав института и ввести в него все необходимые изменения для обеспечения правильного течения занятий в институте и соответствия учебных его программ, внутреннего строя, а также прав и обязанностей слушателей, обычно предъявляемым в этих отношениях к прочим высшим учебным заведениям, требованиям. Засим по разработке, на изложенных основаниях, соответствующего проекта последний подлежит внесению в Совет Министров, на предмет испрошения, в порядке Верховного управления, ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения нового для института устава взамен ныне действующего, удостоившегося 9 Июня 1907 года в том же порядке МОНАРШЕГО утверждения[46].

О таковых своих по настоящему делу суждениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 1–8 об.

№ 50. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Июля 1914 года

По представлению Военного Министра от 13 Июня 1914 года, за № 1797 (по Главн[ому] Воен[но]-Техн[ическому] Упр[авлению]), об отпуске сверхсметного дополнительного ассигнования на крепостные оборонительные работы

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

На основании разновременно последовавших законоположений на оборонительные работы первой очереди по усилению крепостей разрешено было отпустить военному ведомству 111.807.715 руб., в том числе 80.000.000 руб. – по закону 14 Мая 1912 года и 11.842.000 руб. – по закону 11 Апреля 1913 года. Указанные ассигнования исчислены были с таким расчетом, чтобы к определенному сроку, по исполнении намеченных важнейших работ первой очереди, каждая крепость была доведена до необходимой степени боевой готовности. Равным образом и размер ежегодных, в счет приведенного итога (111.807.715 руб.), денежных отпусков установлен был с таким расчетом, чтобы к исходу каждого строительного сезона крепостные сооружения были доведены до известной степени обороноспособности.

Между тем произведенные в течение 1912 и 1913 годов опыты по испытанию взрывами и стрельбою из новейших орудий бетонных сооружений принятого до последнего времени типа – выяснили потребность в существенном улучшении конструкции этих сооружений. Вследствие сего оказалось необходимым значительно изменить первоначальные, при производстве крепостных работ, задания, увеличив толщину бетонных сводов и стен и введя некоторые другие усовершенствования. Это обстоятельство, немало удорожившее работы, имело своим неизбежным последствием недостаточность отпущенных в 1913 году на крепостное строительство сумм для доведения крепостей до предусмотренной планом сооружения степени обороноспособности. По той же причине недостаточными оказываются и ассигнованные на данный предмет по смете текущего года средства, причем по заявлению военного ведомства с израсходованием полностью означенных сумм по прямому их назначению к концу 1914 года возможно будет довести оборонительные сооружения лишь до того состояния, в коем, в согласность с первоначальными предположениями, они должны были бы быть уже к концу истекшего года.

При таких условиях и в целях своевременного, согласно первоначальному плану, завершения оборонительных крепостных работ первой очереди Военное Министерство пришло к заключению о необходимости испросить, в установленном законодательном порядке, сверхсметный дополнительный, на возведение крепостных оборонительных сооружений, кредит, в сумме 18.000.000 руб., считая в том числе 15.500.000 руб. в счет чрезвычайного кредита в 80.000.000 руб., предусмотренного по закону 14 Мая 1912 года, и 2.500.000 руб. – в счет 11.842.000 руб., разрешенных законом 11 Апреля 1913 года. Предположение это, не встретившее со стороны Государственного Контролера никаких замечаний, вызвало возражения со стороны Министерства Финансов. Возникшее, таким образом, разномыслие Генерал-Адъютант Сухомлинов представил на разрешение Совета Министров.

При рассмотрении настоящего дела Военный Министр изустно заявил, в присутствии Совета Министров, что ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство вынуждено ныне отступить от первоначального своего предположения об испрошении исчисленного им дополни-

тельного на оборонительные крепостные работы кредита в общеустановленном порядке, через Государственную Думу и Государственный Совет, ибо, за последовавшим летним перерывом законодательной сессии и предстоящим возобновлением ее лишь начиная с 15 Октября, отпадает возможность получения чрез законодательные учреждения испрашиваемого военным ведомством сверхсметного ассигнования до окончания текущего строительного периода. Между тем немедленное подкрепление, в преднамеченном военным ведомством размере (18.000.000 руб.), сметных на возведение крепостных сооружений ассигнований является вопросом первостепенной важности, так как в противном случае замедлится производство работ и, соответственно, отдалится срок приведения крепостей в состояние надлежащей обороноспособности, что, с точки зрения нашей боевой готовности, представляется совершенно недопустимым. Вследствие сего и в изменение первоначального своего в Совет Министров представления Генерал-Адъютант Сухомлинов обязывается ходатайствовать перед Советом Министров об ассигновании испрашиваемого им кредита в чрезвычайном порядке, установленном статьей 17 бюджетных правил 8 Марта 1906 года.

Убеждаясь представленными Генерал-Адъютантом Сухомлиновым соображениями о необходимости незамедлительного подкрепления сметных на оборонительные работы в крепостях назначений, Совет Министров, со своей стороны, – за выраженным на то Министром Финансов и Государственным Контролером согласием, – не встретил препятствий к отпуску военному ведомству исчисленных им на указанную надобность 18.000.000 руб. в порядке статьи 17 правил 8 Марта 1906 года. Находя вместе с тем, что по значительности означенной суммы ассигнование ее за счет общих по государственной росписи текущего года сбережений представлялось бы затруднительным, Совет Министров признал соответственным обратить этот расход на счет свободной наличности государственного казначейства.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить Военному Министерству, из средств государственного казначейства, на усиление назначений по § 2 чрезвычайной сметы Главного Военно-Технического Управления на 1914 год («оборонительные работы»), *восемнадцать миллионов* рублей, в том числе *пятнадцать миллионов пятьсот тысяч* рублей – в счет чрезвычайного на крепостные работы кредита в 80.000.000 руб., предусмотренного по закону 14 Мая 1912 года, и *два миллиона пятьсот тысяч* рублей – в счет 11.842.000 руб., разрешенных на тот же предмет согласно закону 11 Апреля 1913 года.

II. Вызываемый означенною (отд. I) мерою расход отнести на счет свободной наличности государственного казначейства.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.Н.Веревкин, И.М.Золоторёв.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 9–10 об.

№ 51. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Июля 1914 года

По представлению Морского Министра от 24 Июня 1914 года, за № 2694 (по Канц[елярии] Мин[истерства]), об учреждении отдельных гардемаринских классов

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

7 Июня текущего года Морским Министерством внесено в Государственную Думу представление об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение числа воспитанников морского корпуса и на учреждение, с предстоящей осени, в целях увеличения числа ежегодно выпускаемых во флот офицеров, нового, временного характера, учебного заведения — отдельных гардемаринских классов. За последовавшим, однако, 14 Июня сего года перерывом занятий Государственной Думы означенное представление осталось Думой нерассмотренным.

Вследствие сего Морской Министр вошел ныне в Совет Министров с представлением, в коем, ссылаясь на невозможность для ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства дальнейшей отсрочки в деле учреждения гардемаринских классов, — ввиду необходимости, с одной стороны, скорейшего заполнения имеющегося во флоте некомплекта офицерских чинов, а с другой — дать надлежащее образование принятым уже на службу осенью 1913 года юнкерам флота, — приходит к заключению о настоятельности открытия этих классов теперь же, не выжидая законодательного утверждения упомянутой меры. При этом Генерал-Адъютант Григорович полагал бы, не образовывая означенных классов в полном, первоначально намеченном, объеме, ограничиться пределами самой строгой необходимости, временно открыв классы с таким расчетом, чтобы через них возможно было провести хотя бы лишь находящихся уже ныне на службе юнкеров, а также тех, которые будут приняты во флот осенью текущего года. Сопряженный с таковой мерой расход Морской Министр определяет: в текущем году — в сумме 170.489 руб., намечаемых к отнесению на счет остатков по смете Морского Министерства на 1914 год, а в случае их недостаточности — на счет общих по действующей государственной росписи сбережений, и в 1915 году — в 42.218 руб., исчисляемых на издержки единовременного характера. Что же касается потребных на расходы постоянного характера в 1915 году средств, а равно предстоящих, в связи с учреждением классов, в последующие годы издержек, то таковые Генерал-Адъютант Григорович полагал бы своевременно испрашивать в сметном порядке. Изъясненные свои предположения Морской Министр признает необходимым осуществить в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, изд. 1906 г.).

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не мог не заметить, что большая часть ныне заявленных Генерал-Адьтантом Григоровичем предположений, по испрошении необходимых на их осуществление денежных средств, могла бы быть утверждена в порядке военно-морского, через Адмиралтейств-Совет, законодательства, и лишь некоторая часть предусмотренных обсуждаемым представлением мероприятий, лишенных к тому же характера особой неотложности (как, например, предоставление учебно-воспитательному персоналу классов некоторых прав и преимуществ, беспошлинный пропуск из-за границы необходимых для классов пособий и т.д.), требует общеустановленного законодательного утверждения. При таких условиях Совет Министров не усматривал бы, со своей стороны, достаточных ос-

нований для применения к данному случаю совершенно исключительного, предусмотренного статьей 87 Основных Государственных Законов, порядка. Но вместе с тем, идя навстречу удостоверенной Морским Министром настоятельности скорейшего учреждения гардемаринских классов, хотя бы и в сокращенном, против первоначальных предположений, объеме, Совет Министров не встретил препятствий к предоставлению морскому ведомству ныне же осуществить означенную меру, в части, не требующей утверждения в общем законодательном порядке, на изъясненных в обсуждаемом представлении основаниях, с тем, однако, чтобы принято было в должное соображение замечание Министра Финансов о неправильности присвоения добавочных денег, взамен квартир в натуре, начальнику классов, старшему его помощнику и заведующему хозяйственной частью, как получающим квартирные деньги в составе положенных им окладов содержания. Что же касается потребных на эту меру денежных средств, то Совет Министров признал соответственным отпустить, в порядке статьи 17 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, на покрытие упадающих, собственно, на текущий год расходов, не свыше 170.489 руб., причем дальнейшие на содержание гардемаринских классов в последующие годы суммы будут подлежать испрошению в установленном общезаконодательном порядке. Само собою разумеется, однако, что если бы в утверждении соответствующих по сему предмету предположений морского ведомства встретилась задержка, то от Морского Министерства будет зависеть вновь войти в Совет Министров с представлением о последующем, в порядке статьи 17 правил 8 Марта 1906 года, ассигновании потребных на содержание классов кредитов.

На основании изложенного и за изъявленным Генерал-Адъютантом Григоровичем согласием Совет Министров *положил*:

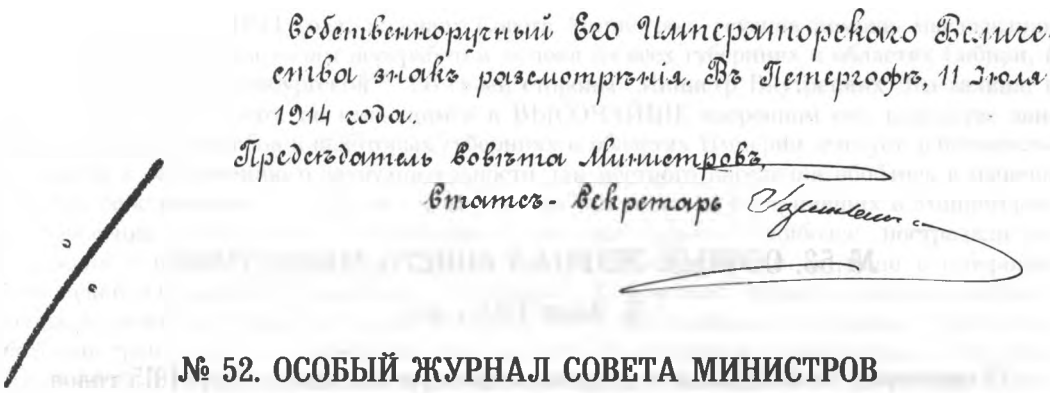
I. Предоставить Морскому Министру осуществить, в порядке военно-морского законодательства, предположения свои об устройстве отдельных гардемаринских классов, в части, не требующей утверждения в общезаконодательном порядке.

II. На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить Морскому Министерству, из средств государственного казначейства, на расходы, вызываемые в 914 году указанной выше (отд. I) мерой, не свыше *ста семидесяти тысяч четырехсот восьмидесяти девяти* рублей, с обращением означенной издержки на счет остатков по действующей смете Морского Министерства, а в случае их недостаточности – на счет общих по государственной росписи текущего года сбережений, по ближайшему о сем морского ведомства с Министерством Финансов и Государственным Контролем соглашению.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.Н.Веревкин, И.М.Золоторёв.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 11–12 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1017.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42395. СУ. 14 августа 1914. Отд. I. Ст. 2245.


Собственноручный Его Императорского Величества знак разсмотрѣнія. Въ Петергофѣ, 11 Іюля 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 52. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июля 1914 года

Об объявлении градоначальств С.-Петербургского и Московского, а также губерний С.-Петербургской и Московской, взамен усиленной, в положении чрезвычайной охраны

Обсудив создавшееся за последние дни в городах С.-Петербурге и Москве, а также в губерниях С.-Петербургской и Московской, тревожное положение на почве обострения забастовочного движения среди рабочих, сопровождающегося беспорядками и столкновениями с чинами полиции и воинскими частями, Совет Министров пришел к заключению о необходимости, в целях снабжения административной власти соответственными полномочиями для решительной борьбы против недопустимых, с точки зрения порядка и общественного спокойствия, проявлений такового движения, объявить поименованные города и губернии в положении чрезвычайной охраны, с предоставлением прав Главноначальствующих С.-Петербургскому и Московскому Градоначальникам и С.-Петербургскому и Московскому Губернаторам, по принадлежности. Остановившись затем на вопросе о сроке, которым надлежало бы ограничить действие предположенной меры, и приняв во внимание, что присвоенные ныне некоторым местным властям особые полномочия имеют силу лишь до 4 Сентября 1914 года или по день издания нового закона об исключительном положении, если закон этот воспоследует ранее указанного числа, Совет признал возможным установить тот же срок 4 Сентября 1914 года и в отношении к рассматриваемому мероприятию. Само собой разумеется при этом, что, буде обстоятельства потребуют продлить чрезвычайную охрану в вышеперечисленных местностях и на дальнейшее, после 4 Сентября 1914 года, время, от Министра Внутренних Дел будет зависеть войти по сему предмету в Совет Министров с соответствующим представлением.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату об объявлении градоначальств С.-Петербургского и Московского, а также губерний С.-Петербургской и Московской, взамен усиленной, в положение чрезвычайной охраны поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию[47].

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.А.Барк, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 16–17 об.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42240. СУ. 12 июля 1914. Отд. I. Ст. 1954.

№ 53. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июля 1914 года

О некоторых необходимых в продовольственную кампанию 1914–1915 годов мероприятиях (письма Министра Путей Сообщения и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 3 и 4 Июля 1914 года, за № 3974/16629 и 1166)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Поступающие в Главное Управление Землеустройства и Земледелия сведения свидетельствуют о не вполне благоприятном в отдельных местностях Империи, под влиянием продолжительного бездождия и засухи, состоянии лугов и посевов. При этом оказывается, что особенно пострадали травы, и притом в таких губерниях, для которых, как, например, Новгородская, Тверская, Костромская, Владимирская, Тульская, Московская, Калужская, Нижегородская и Смоленская, молочное скотоводство составляет одну из важнейших отраслей сельского хозяйства. Что же касается продовольственных хлебов, то, по-видимому, площадь их недорода не представляется сколько-нибудь значительной и захватывает области, в коих, собственно, хлебные посевы не представляют собою для населения главного источника пропитания. При таких условиях не имеется пока оснований ожидать каких-либо тяжелых затруднений для всего вообще народного хозяйства России. С тем вместе, однако, нельзя не предвидеть, что в связи с недостатком влаги во время роста хлебов во многих губерниях зерно может получиться не высокого качества, мало пригодное для предстоящего обсеменения полей. Таким образом, весьма вероятно, что в текущем году возникнет необходимость оказывать населению поддержку преимущественно семенами, а также кормом для скота. Озабочиваясь ввиду изложенного подготовлением соответственных правительственных мероприятий, Статс-Секретарь Кривошеин представил свои соображения по сему предмету на усмотрение Совета Министров. Независимо от этого Министр Путей Сообщения обратился к Председателю Совета Министров с письмом, в коем, ссылаясь на малую провозоспособность узкоколейного участка Северных железных дорог, обслуживающего постигнутые недородом хлебов и трав Архангельскую и Вологодскую губернии, заявил о желательности заблаговременного предъявления к перевозке предназначаемых для этого района продовольственных грузов. Вопрос этот, равным образом, внесен в настоящее время, по распоряжению Статс-Секретаря Горемыкина, на уважение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные объяснения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, указавшего, что особливо считаться приходится со сведениями о малой пригодности зерна для предстоящего обсеменения полей. На это последнее обстоятельство надлежит, несомненно, обратить самое серьезное внимание, ибо отсутствие доброкачественного посевного материала обрекает население на ухудшенный сбор в будущем году даже при благоприятных естественных условиях. Вместе с тем озабочивает сельскохозяйственное ведомство и дальнейшая судьба нашего молочного скотоводства, могущего оказаться во многих губерниях в связи с плохим состоянием трав в тяжелом положении. Эта отрасль отечественного сельского хозяйства, бесспорно, нуждается, по мнению Статс-секретаря Кривошеина, в правительственной поддержке, хотя бы на тех же основаниях, на коих выдается, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвер-

жденному, 14 Мая 1911 года, журналу Совета Министров, ссудная помощь маслоделию, сыроварению и прочим видам переработки молока во всех губерниях и областях Сибири, а также в губернии Оренбургской[48]. Со своей стороны, Министр Внутренних Дел заявил, в присутствии Совета, что, по имеющимся в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве данным о положении хлебов в некоторых губерниях и областях Империи, следует действительно прийти к заключению о затруднительности для местного населения обойтись в нынешнем году собственными средствами. В частности, как видно из поступивших в Министерство донесений подлежащих Губернаторов, хлебные посевы наиболее пострадали от бездождия в полосе, охватывающей почти все северные губернии, а равно в губерниях Пензенской, Орловской, Смоленской, Витебской и Ковенской. Вредно отразились неблагоприятные атмосферические условия растительного периода весны и лета также и на произрастании трав, причем в губерниях Ярославской, Костромской, Вологодской, Тверской, Московской, Владимирской, Новгородской, Архангельской, Олонецкой, а частью и Вятской, Казанской, Тульской, Калужской и Смоленской ощущается уже недостаток и дороговизна кормов. Наконец, относительно яровых хлебов надлежит признать, что и их состояние является весьма пестрым, и урожай их может получиться, в общем, ниже среднего. Все данные, более точно освещающие настоящий вопрос, от Губернаторов, по заявлению Министра Внутренних Дел, истребованы и немедленно обсуждаются по их поступлении в Междуведомственном продовольственном Совещании, равно как докладываются Совещанию и поступающие с мест ходатайства земских учреждений о ссудах для оказания населению помощи там, где земства берут на себя эту задачу. Но в данное время вопрос о степени неудовлетворительности сбора трав не может быть разрешен с бесспорностью, и ввиду наступивших в неблагополучных губерниях дождей вся картина кормового обеспечения может значительно еще измениться.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не заметить, что недород хлебов и трав в отдельных местностях Империи представляется, к сожалению, явлением, нередко у нас повторяющимся. Явление это, находящее себе в значительной степени объяснение в неизмеримом разнообразии климатических условий в различных частях нашего обширного отечества, окажется в текущем году, насколько можно видеть из вышеприведенных объяснений Статс-Секретаря Кривошеина и Гофмейстера Маклакова, отнюдь не исключительным по своим размерам и, следовательно, Министерство Внутренних Дел едва ли встретит особые затруднения к удовлетворению продовольственных и семенных нужд населения. Но тем не менее, само собою разумеется, названному ведомству надлежит озаботиться скорейшим выяснением неотложной продовольственной нужды на местах, а затем и заблаговременным и возможно равномерным передвижением в пострадавшие местности продовольственных грузов, считаясь, например, с заявленной Министром Путей Сообщения трудностью их перевозок в короткий срок в Архангельскую и Вологодскую губернии. Засим нельзя, конечно, не признать внушающим тревожные опасения за будущее отмеченное Статс-Секретарем Кривошеиным не вполне удовлетворительное качество зерна. В этом отношении, по изустному заявлению Министра Финансов, немалую помощь ведомству внутренних дел могут оказать зернохранилища Государственного Банка, располагающие возможностью снабжать население из своих запасов вполне пригодными для посева семенами. Зернохранилища эти, как указал далее Действительный Статский Советник Барк, могли бы быть к тому же вообще привлечены к содействию означенному Министерству в ведении предстоящей кампании в качестве комиссионеров по продовольственным и семенным закупкам. Что касается, собственно, подробностей участия зернохранилищ в упомянутых операциях, то подробности сии подлежат, по мнению Совета, выяснению по ближайшему соглашению Министерств Финансов и Внутренних Дел. Равным образом, весьма важной представляется затем, ввиду выяснившейся неудовлетворительности в некоторых районах состояния кормовых трав, и предположенная Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием организация ссудной помощи молочному в подлежащих местах скотоводству, причем в этом деле действительно возможно руководствоваться порядком, применяющимся в отношении Сибирских, а равно и существующих в Оренбургской губернии, артелей и товариществ по маслоделию, сыроварению и прочим видам переработки молока. Об этом, по окончательном выяснении настоящего вопроса, Главному Управлению Землеустройства и Земледелия следует, по мнению Совета, войти с особым представлением в Совет Министров. Наконец, Совет счел, со своей стороны, полезным,

чтобы Министерствами Финансов и Внутренних Дел подвергнут был ближайшему соображению вопрос о льготных в предстоящую кампанию железнодорожных тарифах на перевозку продовольственных грузов, а Министерство Путей Сообщения приняло зависящие от него меры к устранению возможности образования залежей. Осуществление всех перечисленных мероприятий, о приведении в исполнение коих, по заявлению Гофмейстера Маклакова, им уже сделаны надлежащие сношения с ведомствами, обеспечит, по мнению Совета Министров, планомерное удовлетворение могущих возникнуть неотлагательных продовольственных потребностей населения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, [Н.А.Маклаков], С.И.Тимашев, П.Л.Барк, [А.Н.Верейский].

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 19–21а; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 619, 638, 651.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Красномъ Селѣ, 12 Іюля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 54. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Июля 1914 года

По заявлению Министра Иностранных Дел о последних выступлениях Австро-Венгерского Правительства в отношении Сербии

Министр Иностранных Дел довел до сведения Совета Министров, что, согласно полученным им сведениям и сделанному Австро-Венгерским Послом при ИМПЕРАТОРСКОМ Дворе сообщению, Австро-Венгерское Правительство обратилось к Сербскому Правительству с требованиями, являющимися по существу для Сербского Королевства, как суверенного государства, совершенно неприемлемыми и изложенными в ультимативной форме, причем Сербскому Правительству назначен для ответа срок, истекающий завтра, 12 Июля, в 6 час. вечера. Таким образом, предвидя, что Сербия обратится к нам за советом, а быть может, и за помощью, настоит надобность ныне же подготовиться к тому ответу, который может быть нами дан Сербии.

Обсудив изъясненное заявление Гофмейстера Сазонова, в связи с доложенными Совету Министрами Военным, Морским и Финансов сведениями о современной политической и военной обстановке, Совет Министров *положил*:

I. Одобрить предположение Министра Иностранных Дел снестись с кабинетами великих держав в целях побуждения Астро-Венгерского Правительства к предоставлению Сербии некоторой отсрочки в деле ответа на предъявленные ей Австро-Венгерским Правительством ультимативные требования, дабы дать тем возможность Правительствам великих держав исследовать и изучить документы по поводу совершившегося в Сараеве злодеяния, которыми Австро-Венгерское Правительство располагает и которые оно готово, по удостоверению Австро-Венгерского Посла, сообщить Российскому Правительству.

II. Одобрить предположение Министра Иностранных Дел посоветовать Сербскому Правительству, на случай если положение Сербии таково, что она собственными силами не может защищаться против возможного вооруженного наступления Австро-Венгрии, не противодействовать вооруженному вторжению на сербскую территорию, если таковое вторжение последует, и заявить, что Сербия уступает силе и вручает свою судьбу решению великих держав.

III. Предоставить Военному и Морскому Министрам, по принадлежности, испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на объявление, в зависимости от хода дел, мобилизации четырех военных округов — Киевского, Одесского, Московского и Казанского, Балтийского и Черноморского флотов*.

IV. Предоставить Военному Министру незамедлительно ускорить пополнение запасов материальной части армии.

---

* На подлинном Собственною Его Величества рукою добавлено слово: «**Балтийского**» и переправлено слово: «флотов». Статс-Секретарь.

V. Предоставить Министру Финансов принять меры к безотлагательному уменьшению принадлежащих финансовому ведомству сумм, находящихся в Германии и Австро-Венгрии.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 21б–21 г.

№ 55. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля 1914 года

О перечне воспрещенных к оглашению в печати сведений по военной и военно-морской частям

На основании ВЫСОЧАЙШЕ рассмотренного, 13 Января 1914 года, особого журнала Совета Министров, Министром Внутренних Дел издан был, в порядке статьи I отдела II закона 5 Июля 1912 года, обнародованный засим 28 того же Января перечень воспрещенных к оглашению в печати сведений по военной и военно-морской частям. При этом имелось в виду, что, как то отмечено в упомянутом журнале Совета, таковой перечень приурочен к условиям лишь мирного времени и что Министерством Внутренних Дел будет выработан новый перечень, предназначенный к введению в действие при наступлении политических осложнений, в предмобилизационный период.

Ныне во внимание к предстоящему, в связи с обострением международного политического положения, введению в действие Положения о подготовительном к войне периоде Гофмейстер Маклаков внес на уважение Совета Министров предположения свои об издании вышеуказанного нового перечня, долженствующего заменить опубликованный 28 января текущего года и по содержанию своему отвечающего изменившимся обстоятельствам. С тем вместе Министр Внутренних Дел представил на обсуждение Совета соответственный проект, составленный согласно с заключением особого, под председательством Начальника Главного Управления по делам печати, междуведомственного совещания из представителей Министерств: Военного, Морского, Юстиции и Иностранных Дел.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая замечаний по существу заявленных Министром Внутренних Дел предположений по изъясненному предмету, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел неотлагательно издать, в порядке статьи I отдела II закона 5 Июля 1912 года об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства, прилагаемый при сем перечень воспрещенных к оглашению в печати сведений по военной и военно-морской частям и уполномочить названного Министра сообщить таковой перечень подлежащим властям к исполнению по телеграфу[49].

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.Н.Верёвкин, П.Н.Думитрашко, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 23–24 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1089.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Красномъ Селѣ, 12 Іюля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ

Статсъ-секретарь

№ 56. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля 1914 года

О приведении в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 17 Февраля 1913 года, Положения о подготовительном к войне периоде

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 12 сего Июля, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить особый журнал Совета Министров 11 Июля 1914 года, по заявлению Министра Иностранных Дел о последних выступлениях Австро-Венгерского Правительства в отношении Сербии. Журналом этим, между прочим, предоставлено Военному и Морскому Министрам, по принадлежности, испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на объявление, в зависимости от хода дел, мобилизации четырех военных округов — Киевского, Одесского, Московского и Казанского, Балтийского и Черноморского флотов, а также незамедлительно ускорить пополнение запасов материальной части армии.

Ныне, в соответствии с современным оборотом дипломатических переговоров и в целях принятия всеми ведомствами потребных мер для подготовки и обеспечения успеха мобилизации армии, флота и крепостей и сосредоточения армии к границам возможных противников, Совет Министров признает своевременным привести в действие, начиная с 13 сего Июля, на всей территории Империи Положение о подготовительном к войне периоде, по обоим перечням, уполномочив вместе с тем Военного Министра испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на принятие по военному ведомству и иных мер, означенными перечнями не предусмотренных, которые он сообразно обстоятельствам найдет необходимыми, с последующим доведением о принятых мерах до сведения Совета Министров. Согласно статье 2 упомянутого Положения начало подготовительного к войне периода устанавливается по ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемым положениям Совета Министров.

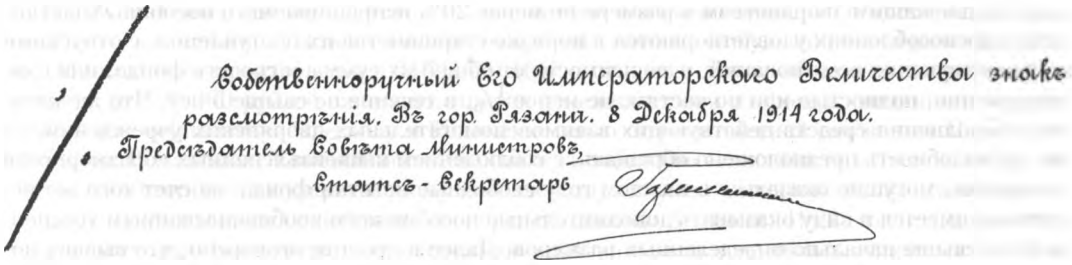
Ввиду сего Совет Министров *полагает*: ввести, с 13 сего Июля, на всей территории Империи Положение о подготовительном к войне периоде, по обоим перечням, на указанных в настоящем журнале основаниях[50].

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.Н.Веревкин, П.Н.Григорович, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 28б–28г об.



№ 57. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Июля 1914 года

Об установлении правил о неприкосновенном фонде в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых

Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 21 Февраля 1913 года о МОНАРШИХ Милостях, дарованных населению по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ повелеть, между прочим, образовать, за счет запасного капитала Государственного Дворянского Земельного Банка, отдельный, в составе средств сего учреждения, неприкосновенный фонд в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых, в государственных процентных бумагах на сумму в 10.000.000 рублей, с обращением приносимых означенным фондом процентов на усиление основных капиталов губернских дворянских касс взаимопомощи и иных взаимовспомогательных дворянских учреждений, в видах оказания местным потомственным дворянам-землевладельцам возможного содействия в исправном внесении причитающихся с их имений платежей ипотечным учреждениям. При этом в приведенном Указе предначертано, что подробные о таковом фонде правила должны быть по рассмотрении их Советом Министров поднесены на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение.

Во исполнение изъясненной МОНАРШЕЙ воли бывшим Министром Финансов Статс-Секретарем Графом Коковцовым внесен был на уважение Совета Министров проект соответственных правил, соображенных в главных основаниях с заявленными по сему предмету постоянным Советом объединенных дворянских обществ пожеланиями.

Приступив в заседании 13 Марта 1914 года к рассмотрению таковых предположений, Совет Министров признал необходимым подвергнуть это дело, в некоторых его подробностях, дополнительному обсуждению в особом междуведомственном совещании из представителей Министерств Внутренних Дел, Финансов и Юстиции, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля. Ныне, по выполнении указанным совещанием возложенной на него задачи, Действительный Статский Советник Барк представил на одобрение Совета Министров окончательно переработанный проект правил о неприкосновенном фонде в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых.

Сущность предлежащего проекта сводится к следующим главным основаниям. Проценты с образованного ВЫСОЧАЙШИМ Указом 21 Февраля 1913 года фонда обращаются на усиление основных капиталов губернских дворянских взаимовспомогательных учреждений как в предусмотренных этим Указом целях, так и для оказания, в соответствии с подлежащими постановлениями устава губернских дворянских касс взаимопомощи, материальной поддержки дворянам-землевладельцам по случаю постигших их разного рода бедствий. Пособия могут быть выдаваемы не только уже существующим, но и вновь открываемым взаимовспомогательным дворянским учреждениям. В последнем случае воспособления определяются в пределах от 50.000 до 300.000 рублей, по соразмерности, для каждой губернии, с суммой задолженности, принадлежащих в ней потомственным дворянам имений, Государственному Дворянскому Земельному Банку. При этом требуется производимая для образования основного капитала учреждений взаимопомощи ежегодная дворянская складка или единовременный

взнос подлежащим дворянством в размере не менее 20% испрашиваемого пособия. Ходатайства о воспособлениях удовлетворяются в порядке старшинства их поступления, с отпусками соответствующих ассигнований, в зависимости от общей их суммы и средств фонда, или единовременно, полностью или по частям, не менее $^1/_5$, в течение не свыше 5 лет. Что же касается пополнения средств действующих взаимовспомогательных дворянских учреждений, то на эту надобность предположено обращать, с соблюдением вышеизъясненных соразмерности и порядка, могущие оказаться в каждом году свободные остатки фонда; за счет того же источника имеется в виду оказывать дополнительные пособия всем вообще названным установлениям свыше начально определенных размеров. Далее в проекте оговорено, что выдача пособий разрешается Министром Финансов с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения. Наконец, в отношении отчетности учреждений, воспользовавшихся помощью, порядка их ревизии, а также возмещения фонду отпущенных из него сумм, в случае ликвидации учреждения, проектом вводятся правила применительно к действующим постановлениям устава губернских дворянских касс взаимопомощи (Св. Зак., т. IX, Зак. Сост., по Прод. 1912 г., ст. 108[1], прил).

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не мог не заметить, что за последние годы среди землевладельческого класса возрастает потребность в правильно поставленном льготном кредите. Потребность эта ощущается прежде всего в средствах на оплату срочных взносов по ипотечным обязательствам, невыполнение которых угрожает потерей имущества. Насколько в данном случае важна своевременная кредитная помощь, можно судить по тому обстоятельству, что задолженность дворянских земельных недвижимостей по 41 губернии, в коих образованы дворянские учреждения на основании Законов о Состояниях, достигло к 1 Января 1913 года, по одному лишь Государственному Дворянскому Земельному Банку, почти 500.000.000 рублей при 26.628.000 десятин, составляющих площадь дворянского землевладения в этих губерниях. Не менее существенной в условиях поместного дворянского быта представляется необходимость в организованной кредитной помощи при наступлении различных чрезвычайных событий, сопряженных с непредвиденными расходами. Оплата последних из текущих оборотных средств, само собою разумеется, тяжело ложится на хозяйство и, подрывая последнее, отражается на устойчивости имения.

В Державных заботах о поддержании дворянского землевладения в качестве исторического культурного устоя местной жизни, в Бозе почившему Родителю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ предоставить дворянству возможность образовывать, при содействии государства, особые взаимовспомогательные учреждения. На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Июня 1902 года, мнения Государственного Совета, издан был специальный устав дворянских касс взаимопомощи, постановления о коих вошли в Законы о Состояниях по продолжению 1912 года (Св. Зак., т. IX). Кассы эти имеют задачею оказывать потомственным дворянам-землевладельцам содействие в платежах по долгам, обеспеченным залогом их имений, в видах предупреждения продажи последних с публичных торгов, а также по случаю разного рода бедственных событий. Помощь государства таковым кассам выражается в единовременном отпуске из средств казны пособия на образование основного капитала и ежегодных, в течение десяти лет, воспособлениях в размере обращаемой на тот же капитал дворянской складки. Вскоре по воспоследовании упомянутого закона возникло пять касс, коим были выданы казенные ссуды в сумме от 225.000 рублей до 300.000 рублей. Отмеченный факт указывает, насколько новые правила о взаимовспомогательных учреждениях были встречены дворянством сочувственно и насколько мера эта отвечала действительной потребности. Дальнейшее развитие сети касс было, однако, задержано особыми условиями, созданными войной на Дальнем Востоке и последующими обстоятельствами государственной жизни России, при наличии которых производство ассигнований в пользу касс не представлялось для казны возможным. Имеются основания предвидеть, что и в ближайшем будущем положение государственного казначейства едва ли позволит ставить на очередь вопрос о каком-либо кредите на дворянские кассы взаимопомощи.

Наряду с кассами, учрежденными в порядке закона 3 Июня 1912 года, в некоторых губерниях существуют взаимовспомогательные дворянские установления, действующие на основании особых о каждом из них правил. Однако подобные организации, возникающие на случайные средства, не располагают, за отдельными исключениями, сколько-нибудь крупными капиталами, которые позволяли бы им поставить на прочные начала воспособление дворянского землевладения льготным краткосрочным кредитом. К тому же многие из этих установлений имеют преимущественно благотворительный характер и преследуют цели призрения.

Из изложенного явствует, что дело дворянской взаимопомощи, за недостаточностью в средствах, не могло получить до последнего времени сколько-нибудь широкого развития. Ныне, Милостивым произволением МОНАРШЕЙ воли, делу этому обеспечен постоянный, в размере до 500.000 рублей ежегодно, приток денежных сумм из фонда, связанного с драгоценной для верных слуг Престолу и Родине памятью о трехсотлетней годовщине Царствования Дома Романовых. Таковой источник, находящийся вне зависимости от тех условий, которые препятствуют государственному казначейству оказывать дворянским взаимовспомогательным учреждениям содействие в порядке закона 3 Июня 1902 года, позволяет в дальнейшем, при планомерном его использовании, не только поддержать существующие дворянские кассы и иные однородные кредитные установления, но и помогать возникновению новых путем выдачи ссуд на образование основных капиталов. Останавливаясь, с изъясненной точки зрения, на оценке выработанных Министерством Финансов правил о фонде, Совет Министров не мог не признать их, в общем, вполне соответствующими предначертаниям ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 21 Февраля 1913 года. Правда, в последнем упоминается о содействии дворянам-землевладельцам лишь в исправном внесении причитающихся с их имений платежей ипотечным учреждениям, тогда как в предлежащем проекте предвидится возможность такового же содействия и по случаю разного рода бедственных событий. Однако подобное расширение предназначения фонда едва ли может вызывать какие-либо сомнения в существе, будучи безусловно согласованным с основной мыслью Отдела II Указа, направленного к поддержанию дворянского землевладения. Как было уже отмечено выше, неожиданно разразившееся бедствие, нередко самым тяжелым образом отзываясь на хозяйстве, подрывает устойчивость владения и грозит собственнику при отсутствии близкой и льготной помощи окончательным расстройством его имущества. Не встречая по изложенным соображениям возражений против проектированной Министерством Финансов, в согласность с пожеланием постоянного Совета объединенных дворянских обществ, редакции статьи 1 правил о фонде, Совет Министров находит вместе с тем нелишним оговорить в настоящем журнале, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 3 Июня 1902 года, мнение Государственного Совета об утверждении устава дворянских касс взаимопомощи (Св. Зак., т. IX, Зак. Сост., по Прод. 1912 г., ст. 108[1]), как не отмененное какими-либо последующими узаконениями, должно почитаться сохраняющим свою силу и в настоящее время. Отсюда, в свою очередь, явствует, что если при нынешних обстоятельствах представлялось бы едва ли осуществимым выдавать дворянским кассам предопределенные законом 3 Июня 1902 года воспособления на образование основных капиталов из сумм государственного казначейства, то в дальнейшем, по изменении указанных обстоятельств в благоприятную сторону и восстановлении действия фактически почти не применяющихся постановлений названного закона, источником средств для развития дворянской взаимопомощи должна быть и казна, независимо от фонда в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых.

Обращаясь затем к ближайшему рассмотрению проекта правил о фонде, Совет Министров заметил, что, согласно статье 3, пособия вновь основываемым кассам могут назначаться по соразмерности для каждой губернии с суммой задолженности принадлежащих в ней потомственным дворянам имений Государственному Дворянскому Земельному Банку. При предварительном обсуждении этого постановления возникло сомнение, может ли вообще размер задолженности лишь одному Дворянскому Земельному Банку служить верным показателем степени обремененности дворянских земель данной губернии ипотечными долгами и обусловливаемой таковой обремененностью потребности в кратскосрочном кредите для обеспечения срочных платежей, и не представлялось ли бы необходимым, для точного в этом отношении заключения, учитывать также задолженность акционерным поземельным обществам, а равно и по частным закладным. Не отрицая в существе правильности приведенного указания, Совет Министров не мог, однако, не признать, что исчисление лежащих на дворянских имениях других обязательств, кроме долгов Дворянскому Банку, было бы сопряжено с значительными затруднениями. Если, как удостоверил, в присутствии Совета, Действительный Статский Советник Барк, и окажется некоторая возможность собрать данные о задолженности дворянских имений акционерным обществам поземельного кредита, то выяснение таковой задолженности по частным закладным едва ли практически достижимо. Во всяком случае, производство по сему предмету исследований, вероятно, надолго задержало бы разрешение заявляемых дворянскими установлениями ходатайств о ссудах, что, при срочном характере связанных с обсуждаемым делом нужд, не отвечало бы интересам поместного дво-

рянства. Поэтому Совет Министров полагал бы предпочтительным сохранить статью 3 правил в предположенном междуведомственным совещанием изложении.

Переходя, наконец, к затронутому постоянным Советом объединенных дворянских обществ вопросу о пространстве действия фонда в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых, Совет Министров принял на вид, что источником для образования такового фонда является запасный капитал Дворянского Земельного Банка. В свою очередь, капитал этот имеет ту особенность, что он сложился и пополняется за счет взносов поместного Российского дворянства по принятым на себя перед Банком залоговым обязательствам. Казалось бы, что предначертанное ВЫСОЧАЙШИМ Указом 21 Февраля 1913 года использование такового капитала на поддержание дворянского землевладения могло бы быть, ввиду отмеченной особенности последнего, по справедливости, предоставлено лишь дворянству тех губерний, на которые распространяется деятельность Государственного Дворянского Земельного Банка.

На основании изложенного, не встречая препятствий одобрить выработанный особым междуведомственным совещанием проект правил о неприкосновенном фонде в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых, Совет Министров *полагает*:

Проект правил о неприкосновенном, в составе средств Государственного Дворянского Земельного Банка, фонде в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.А.Нератов, А.Н.Верёвкин, П.Н.Думитрашко.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 31–35 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1235.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42944. СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 158.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Петергофѣ, 17 Іюля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 58. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Июля 1914 года

О введении военно-автомобильной повинности во всех местностях Империи, за исключением Великого Княжества Финляндского

Внесенный Военным Министерством в Январе месяце текущего года в Государственную Думу законопроект о введении во всех местностях Империи, за исключением Великого Княжества Финляндского, военно-автомобильной повинности остался Думой, за последовавшим летним перерывом законодательной сессии, нерассмотренным.

Ныне Военный Министр, ссылаясь на настоятельную необходимость, при чрезвычайных политических обстоятельствах настоящего времени, немедленно же принять меры к снабжению нашей армии, при ее мобилизации, достаточным количеством самодвижущихся экипажей, вошел в Совет Министров с представлением о введении в действие находящегося на рассмотрении Государственной Думы положения о военно-автомобильной повинности в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зав., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). Вместе с тем Генерал-Адъютант Сухомлинов признает нужным дополнить, в порядке применения той же статьи, Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных двумя новыми статьями, устанавливающими уголовную ответственность за непредставление самодвижущихся экипажей, с имеющимися к ним принадлежностями и запасными частями, на сдаточный пункт, а равно за умышленное повреждение, уничтожение, сокрытие и вывоз за границу означенных экипажей и запасных к ним частей.

Рассмотрев настоящее представление и вполне присоединяясь к заявленному в нем Генерал-Адъютантом Сухомлиновым предположению, Совет Министров *полагает*:

1. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

Ст. 1. С объявлением мобилизации вооруженных сил и во время войны снабжение их самодвижущимися экипажами, как то: пассажирскими автомобилями, автобусами, грузовыми автомобилями с их прицепными повозками, свободными поездами (рутьерами), мотоциклами и проч., — производится обязательной поставкой таковых от населения.

Ст. 2. Военно-автомобильная повинность распространяется на все указанные в ст. 1 сего положения самодвижущиеся экипажи, за исключением состоящих в дворцовых гаражах ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, а равно экипажей, принадлежащих: а) государственным установлениям, казенным учреждениям и заведениям; б) иностранным посольствам и миссиям, а также подданным тех иностранных государств, с которыми заключены соглашения об освобождении их подданных от воинских повинностей и реквизиций, за исключением, однако, самодвижущихся экипажей, употребляемых такими иностранцами для торговых и промышленных целей; в) городским общественным и частным пожарным командам в числе, определенном действующими о них положениями; г) государственным земским и обывательским почтовым станциям в числе, определенном для каждой из них контрактами или составляемыми почтовым ведомством расписаниями; д) предприятиям, содержащим правильное почтовое сообщение на основании заключенных с почтовым ведомством договоров, в числе экипажей, которое устанавливается означенным ведомством.

Ст. 3. Главное заведование поставкой самодвижущихся экипажей в войска на основании сего положения принадлежит Министерству Внутренних Дел, а в местностях, состоящих в ведении Военного Министерства, — сему последнему.

Местное заведование поставкой названных экипажей относится к обязанности: в губерниях и областях — губернаторов и губернских или областных правлений, или заменяющих их установлений, в градоначальствах — градоначальников и их управлений, а в городах и уездах — подлежащих полицейских управлений.

Все самодвижущиеся экипажи должны быть записаны в особую реестровую книгу. Такие книги находятся в губернских правлениях или заменяющих их установлениях и в управлениях градоначальников, по принадлежности. Учет автомобилей в военных целях, поверка состояния машин, а равно установление сведений, потребных заинтересованным ведомствам, определяются инструкциями, утверждаемыми Военным Министром по соглашению с Министрами: Морским, Внутренних Дел и Путей Сообщения.

Для местностей, состоящих в ведении Военного Министерства, означенные инструкции утверждаются Военным Министром по соглашению с Министром Путей Сообщения.

Ст. 4. Самодвижущиеся экипажи принимаются на сдаточных пунктах для вооруженных сил в числе, определенном штатами войсковых частей (штабов, управлений), или особыми нормами по действующему мобилизационному расписанию, а во время войны, сверх того, — для пополнения убыли самодвижущихся экипажей в вооруженных силах и укомплектования ими вновь формируемых частей.

Ст. 5. Назначение сдаточных пунктов и распределение между ними общего числа самодвижущихся экипажей, подлежащих поставке для вооруженных сил, а также изменения в этом распределении производятся Военным Министерством.

Ст. 6. Поименное, на основании указания Военного Министерства, оповещение заведующих (владельцев или управляющих) самодвижущимися экипажами о том, на какой сдаточный пункт и на какой день мобилизации они должны доставить свои экипажи для сдачи, производится чинами полиции еще в мирное время.

Ст. 7. Объявление о поставке самодвижущихся экипажей совершается с соблюдением правил, указанных в ст.ст. 265 и 272 Устава о Воинской Повинности (изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.).

Ст. 8. С объявлением ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о мобилизации, все самодвижущиеся экипажи с имеющимися принадлежностями и запасными частями, за исключением указанных в ст. 2, доставляются на сдаточные пункты средствами владельцев.

Недоставленные экипажи, имеющиеся принадлежности к ним и запасные части доставляются мерами полиции.

Ст. 9. Заведующие (владельцы или управляющие), не получившие по каким-либо причинам заблаговременного извещения (ст. 6) о времени и месте сдачи самодвижущихся экипажей в войска, доставляют таковые по объявлении мобилизации к утру третьего дня в ближайший уездный или губернских (областной) город, где и получают от начальников соответствующих полицейских управлений указание о дальнейшем направлении их на сдаточный пункт.

Примечание. Заведующие (владельцы или управляющие) тихоходных и тяжелых самоходов в случае невозможности исполнить требование, изложенное в настоящей статье, обязаны в определенный в сей статье срок испросить от означенных в ней лиц указания о времени и месте доставки машин. Последние указания должны быть приняты заведующими машинами к немедленному и точному исполнению.

Ст. 10. В военное и морское ведомства самодвижущиеся экипажи с принадлежностями и запасными частями принимаются на сдаточных пунктах в необходимом количестве из числа вполне годных для немедленного употребления в работу. Забракованные немедленно передаются в распоряжение их владельцев, а излишествующие годные задерживаются на время не более двух суток, на случай недобора самодвижущихся экипажей по какому-либо из других сдаточных пунктов.

Ст. 11. Для приема самодвижущихся экипажей на сдаточных пунктах образуются приемные комиссии в следующем составе: два представителя военного ведомства, из коих старший председательствует, и по одному представителю от ведомств: внутренних дел, путей сообщения, финансов, государственного контроля, а также местного городского и земского общественных управлений, по избранию названных управлений.

Кроме того, в состав приемных комиссий включается по одному представителю ИМПЕРАТОРСКОГО Российского автомобильного общества, если таковые окажутся в пунктах действия сих комиссий.

Входящие в состав приемных комиссий представители Государственного Контроля и ИМПЕРАТОРСКОГО Российского автомобильного общества пользуются правом совещательного голоса.

Примечание. В тех случаях, когда в районе комиссий расположены части или учреждения морского ведомства, в состав комиссии назначается представитель сего ведомства.

Ст. 12. Неприбытие кого-либо из членов приемной комиссии на сдаточный пункт, к назначенному расписанием сроку, не останавливает действия комиссии; в случае отсутствия обоих представителей военного ведомства комиссия немедленно уведомляет о том уездного воинского начальника, который принимает самые действительные меры к назначению новых представителей в состав приемной комиссии.

Ст. 13. Условия годности для военной и военно-морской службы самодвижущихся экипажей и порядок приема их при мобилизации и во время войны определяются инструкцией, утверждаемой Военным Министром по соглашению с Министрами: Морским, Внутренних Дел и Путей Сообщения.

Ст. 14. За принятые самодвижущиеся экипажи с принадлежностями и запасными частями владельцам таковых производится вознаграждение за счет государственного казначейства. Размер этого вознаграждения определяется приемной комиссией в зависимости от степени сохранности машины, продолжительности ее эксплоатации и первоначальной заводской стоимости экипажа, причем комиссия руководствуется нормами вознаграждения, указанными в особой инструкции, определяющей ближайший порядок оценки экипажей, принятых от населения. Означенная инструкция утверждается Военным Министром по соглашению с Министрами: Морским, Внутренних Дел, Финансов и Путей Сообщения и Государственным Контролером на три года, по истечении коих подвергается пересмотру в том же порядке.

Ст. 15. За поставленные самодвижущиеся экипажи приемные комиссии безотлагательно составляют квитанции, талоны коих выдаются владельцам. По талонам сих квитанций производится уплата денег из местного казначейства, ближайшего к месту сдачи названных экипажей. Означенная плата выдается полностью и не может быть обращена на покрытие каких бы то ни было недоимок и взысканий.

Ст. 16. Представители ведомств в приемных комиссиях, указанные в ст. 11 сего положения, удовлетворяются: а) в случае командирования их из мест постоянного служения — прогонными и квартирными деньгами по положению и б) суточными деньгами в размере: штаб-офицеры и чины гражданского ведомства до VIII класса включительно — в размере 3 руб. в сутки, а обер-офицеры и прочие чины гражданского ведомства — по 2 руб. в сутки.

Члены приемных комиссий, находящиеся в пунктах постоянного места службы их, получают вышеуказанные суточные деньги лишь за дни фактического участия в заседании приемных комиссий.

Ст. 17. Все расходы по исполнению в военное время повинности по поставке для вооруженных сил самодвижущихся экипажей относятся на средства военного фонда.

Ст. 18. Запасные нижние чины и ратники государственного ополчения, состоящие шоферами на самодвижущихся экипажах, или мотоциклисты на своих машинах, подлежащих поставке, и обязанные в то же время явкой по призыву при мобилизации, не являются на сборные пункты воинских начальников, а прибывают с управляемыми ими самодвижущимися экипажами на сдаточные пункты.

Упомянутые в сей статье шоферы самодвижущихся экипажей, а равно владельцы мотоциклов, принятых в войска, считаются с этого момента принятыми на военную службу. По указанию военного или морского ведомства они или остаются на этих же машинах или получают иное назначение.

Ст. 19. Шоферы самодвижущихся экипажей, а равно владельцы мотоциклов (ст. 18), оказавшихся в излишке или забракованных после осмотра их машины, доставляют таковую домой, после чего они обязаны явиться в срок, указанный приемной комиссией, на ближайший сборный пункт воинского начальника для зачисления их на военную службу установленным порядком.

Ст. 20. Во время мобилизации или во время войны вывоз частными лицами самодвижущихся экипажей, а равно их принадлежностей или запасных частей из пределов Империи воспрещается.

Ст. 21. Жалобы на действия приемных комиссий могут быть подаваемы губернским правлениям или заменяющим их учреждениям в течение двух недель со дня воспоследования действия, признаваемого неправильным. На постановления губернских правлений или заменяющих их учреждений по сим делам допускаются жалобы Правительствующему Сенату по Первому Департаменту.

Принесение жалобы не приостанавливает приведения в исполнение обжалованных постановлений как в отношении отобрания в войска самодвижущихся экипажей, так и в отношении выдачи владельцам последних вознаграждения в размере, определенном приемными комиссиями.

II. Изложенные в предыдущем (1) отделе правила ввести в действие во всех местностях Российской Империи, за исключением Великого Княжества Финляндского.

III. Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г. и по Прод. 1912 г.) дополнить, в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) статьями 541^3 и 541^4 следующего содержания.

Ст. 541^3. За непредставление самодвижущихся экипажей с имеющимися принадлежностями и запасными частями на сдаточный пункт или же в полицейское управление (ст. 8 и 9 отдела I), без уважительных причин, заведующие (владельцы или управляющие) подвергаются за каждый недоставленный экипаж или за каждую недоставленную принадлежность, а равно запасную часть денежному взысканию, не свыше двойной цены, определенной за наивысший по стоимости вид сих предметов той же фирмы, порядком, указанным в ст. 14 отдела I.

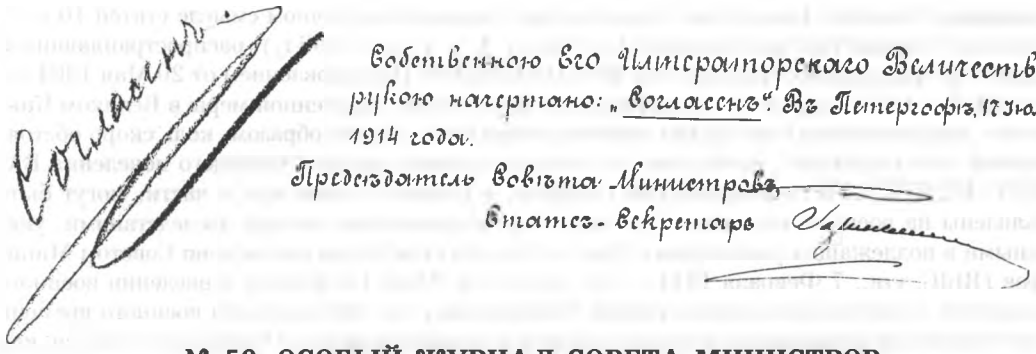
Ст. 541^4. За умышленное повреждение, уничтожение, сокрытие от должностных лиц, заведующих поставкой самодвижущихся экипажей для вооруженных сил, а также за вывоз за границу таковых экипажей или их принадлежностей, а равно запасных частей, если сие учинено во время мобилизации или во время войны, виновные подвергаются заключению в тюрьме от двух до восьми месяцев.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Горемыкин, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.А.Нератов, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 39–46 об.



№ 59. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Июля 1914 года

По вопросу об объявлении Великого Княжества Финляндского, а также прибрежного водного района Финляндии на военном положении

В последние годы при ближайшем участии Совета Министров был разработан ряд мероприятий, подлежащих осуществлению в случае объявления, в связи с какими-либо международными или иными, внутреннего характера, осложнениями, военного положения или мобилизации в пределах всей территории Великого Княжества Финляндского или части ее. Предположения Совета Министров по некоторым из вышеозначенных вопросов удостоились в свое время ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения. К числу последних относятся положения Совета Министров: об издании инструкции судам военно-таможенной охраны у берегов Финляндии, об организации штата служащих для временной эксплоатации финляндских железных дорог, о мерах на случай беспорядков в Финляндии, об организации почтово-телеграфных сношений для войск, в случае движения их в пределы Финляндии, об установлении на финляндских железных дорогах правил чрезвычайной охраны, о привлечении финляндских казенных судов в случае объявления мобилизации для нужд военного флота и о введении военного положения в прибрежном водном районе Финляндии (ВЫС. утв. 11 Апреля 1908 г., 11 Ноября 1909 г., 17 Января 1910 г., 23 Февраля 1910 г., 31 Марта 1911 г., 15 Ноября 1913 г. и 7 Февраля 1914 г. пол. Сов. Мин.). Согласно отделу II последнеупомянутого ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 7 Февраля 1914 года, положения Совета Министров, в случае введения в Финляндии военного положения, Главнокомандующему, независимо от прав, присваиваемых Генерал-Губернаторам или облеченным их властью лицам в местностях, объявляемых состоящими на военном положении, предоставляется издать, в соответствии с одобренными Советом Министров главными основаниями, «Объявление об ограничении свободы плавания в территориальных водах Российского Государства у берегов Финляндии». Кроме того, весной 1913 года по поручению Августейшего Главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа в Штабе названного округа был выработан проект «Объявления Главнокомандующего населению местностей, объявленных на военном положении». Означенный проект, сообщенный на заключение бывшего Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Коковцова, был переработан им, по соглашению с Министром Юстиции, в видах ближайшего согласования такового проекта с текстом соответствующих статей Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении. В переработанном на указанных основаниях виде проект Объявления был возвращен в Штаб Петербургского военного округа.

Вышеперечисленные мероприятия подлежат приведению в действие вслед за объявлением территории Великого Княжества Финляндского и прибрежного водного района Финляндии состоящими на военном положении.

При обсуждении вышепоименованных мероприятий Совет Министров выяснил также правовую сторону возможности объявления Финляндии или части ее на военном положении. В сем отношении Совет Министров пришел к заключению, что право Верховной Власти объявлять военное положение на всем пространстве Российского Государства, не исключая и

территории Великого Княжества Финляндского, покоится на точном смысле статей 10 и 15 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), распространяющихся также и на Финляндию. Наряду с сим ВЫСОЧАЙШИМ Постановлением от 20 Мая 1904 года (С.П.Ф., № 35) определен самый порядок применения означенной меры в Великом Княжестве, соображенный с местными особенностями края. Таким образом, коль скоро обстоятельства того потребуют, немедленно по воспоследовании соответствующего повеления ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Финляндские губернии, в полном составе или в части, могут быть объявлены на военном положении, со всеми проистекающими отсюда последствиями, указанными в подлежащих узаконениях. Как это было в свое время разъяснено Советом Министров (ВЫС. утв., 7 Февраля 1914 г., ос. журн. Сов. Мин. По вопросу о введении военного положения в прибрежном водном районе Финляндии), вне обстоятельств военного времени и до объявления мобилизации военное положение устанавливается в Финляндии так же, как и в прочих местностях Империи, – ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату, причем принятию таковой меры предшествует обсуждение ее в Совете Министров.

Приступив ныне, по предложению Председателя Совета Министров, в связи с политическими событиями последних дней, к обсуждению вопроса о своевременности объявления Финляндии, а также прибрежного водного ее района на военном положении, Совет Министров находит, что ввиду особого положения названного края, близко граничащего со столицей Империи, надлежащее охранение в Финляндии государственного порядка и общественного спокойствия является настоятельно необходимым. Вследствие сего Совет находит соответственным ныне же представить к подписанию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указ об объявлении Великого Княжества Финляндского, а также прибрежного водного района Финляндии на военном положении, с возложением высшего направления действий по охранению в ней государственного порядка и общественного спокойствия на Августейшего Главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа.

Согласно с изложенным Совет Министров *полагает*:

Поднести к собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проект Указа Правительствующему Сенату об объявлении Великого Княжества Финляндского, а также прибрежного водного района Финляндии на военном положении, на указанных основаниях.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.А.Нератов, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 49; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 546.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42285. СУ. 18 июля 1914. Отд. I. Ст. 2033.

№ 60. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Июля 1914 года

По представлению Министра Финансов от 14 Июля 1914 года, за № 358 (по Деп[артаменту] Тамож[енных] Сбор[ов]), о воспрещении вывоза через некоторые границы Российской Империи лошадей

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Действительный Статский Советник Барк вошел в Совет Министров с представлением, в коем, ввиду чрезвычайных политических обстоятельств настоящего времени, возбуждает вопрос о необходимости совершенного воспрещения, в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), вывоза за границу лошадей, как по европейской сухопутной, так и по морской границам, включая Черное море и Закавказье, с предоставлением Министру Финансов сделать необходимые по сему предмету распоряжения по телеграфу. Вместе с тем Действительный Статский Советник Барк признает желательным ныне же образовать особое междуведомственное совещание из представителей от Министерств: Военного, Морского, Финансов и Торговли и Промышленности, а также от Главного Управления Землеустройства и Земледелия, для обсуждения вопроса о воспрещении вывоза за границу иных, необходимых для успешного ведения войны, предметов.

Приступив к рассмотрению настоящего представления и не встречая препятствий к осуществлению заявленных в нем Министром Финансов предположений, Совет Министров заметил лишь, что проведение преднамеченной финансовым ведомством временной запретительной в отношении вывоза лошадей меры не требует применения чрезвычайного порядка, статьей 87 Основных Государственных Законов предусмотренного, и предположенные в сем отношении ограничения могут быть осуществлены властью Министра Финансов, в порядке статьи 158 Учреждения Министерств (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г. и по прод. 1912 г.), определяющей, что «в обстоятельствах чрезвычайных, требующих высшего разрешения, когда не может оно быть отлагаемо без важного вреда или государственного ущерба. Министры уполномочиваются действовать всеми вверенными им способами, не ожидая сего разрешения», с донесением лишь Правительствующему Сенату о принимаемых ими в таких случаях мерах.

Согласно с сим и за изъявленным Министром Финансов согласием Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министру Финансов осуществить преднамеченные им ограничительные в отношении вывоза из России за границу лошадей меры в порядке, статьей 158 Учреждения Министерств (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г., и по Прод. 1912 г.) предусмотренном.

II. Образовать при Министерстве Финансов особое междуведомственное совещание из представителей от Министерств: Военного, Морского, Иностранных Дел, Финансов и Тор-

говли и Промышленности, а также от Главного Управления Землеустройства и Земледелия, для обсуждения вопроса о воспрещении вывоза из России за границу всех вообще необходимых для успешного ведения войны предметов.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.А.Нератов, А.Н.Веревкин, П.Н.Думитрашко, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 53–55; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 192.

Проект

№ 61. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Июля 1914 года

О включении в список должностей, занятие коих освобождает запасных офицерских и нижних чинов от призыва на действительную военную службу, должностей Помощников Начальников Отделений Канцелярии Совета Министров

Председатель Совета Министров обратил внимание Совета, что в приложенном к статье 25 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) списке должностей по гражданским ведомствам, занятие коих освобождает состоящих в запасе офицерских и нижних чинов от призыва на действительную военную службу, не значится никаких должностей по Канцелярии Совета Министров. Между тем названная Канцелярия именно в настоящее тревожное время переобременена спешной и ответственной работой и возможное, при мобилизации армии, отвлечение некоторых из старших ее чинов от их служебных занятий призывом на действительную военную службу может внести в деятельность Канцелярии существенное замешательство. Во избежание сего Статс-Секретарь Горемыкин полагал бы желательным дополнить вышеуказанный, приложенный к статье 25 Устава о Воинской Повинности, список должностями Помощников Начальников Отделений Канцелярии Совета Министров.

Сообразив изложенное и присоединяясь к приведенному заявлению Статс-Секретаря Горемыкина, Совет Министров, – за изъявленным на сие Министрами Военным и Морским согласием, – *полагает*:

На основании пункта 3 статьи 7 Учреждения Совета Министров (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), дополнить список должностей по государственной гражданской службе, исполнение коих освобождает офицерских и нижних чинов от призыва из запаса в армию и в действующие команды флота и от службы в государственном ополчении, должностями Помощников Начальников Отделений Канцелярии Совета Министров.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подлинный журнал подписан Г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Управляющим делами Совета.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 56–57.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Соглосенъ". Въ Петергофъ, 3 Августа 1914 года.

Председатель Совета Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 62. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Июля 1914 года

Об отпуске чрезвычайного кредита на расходы, связанные с приведением армии на военное положение

Военный Министр вошел в Совет Министров с представлением об отпуске чрезвычайного кредита, в размере 478.195.193 рублей, на дополнительные расходы по содержанию мобилизованных войск, управлений и учреждений по предметам текущего довольствия в течение первых четырех месяцев со дня объявления мобилизации и на заготовление материалов и предметов, не составляющих текущего довольствия, соответственно размерам предположенного военным ведомством заготовления. Расходы эти проведены по перечням, представленным на рассмотрение Совета Министров.

Вместе с сим Генерал-Адъютант Сухомлинов испрашивает также кредит, в сумме 5.000.000 рублей, на удовлетворение могущих представиться в ближайшем времени не предусмотренных при составлении упомянутых перечней расходов.

Таким образом, общий итог чрезвычайного кредита, потребного ныне военному ведомству к ассигнованию по случаю приведения войск на военное положение, выражается в сумме 483.195.193 рублей.

Одновременно Генерал-Адъютант Сухомлинов, испрашивая у Совета Министров утверждения произведенного уже, по соглашению с Министром Финансов, в подготовительный к войне период ассигнования, в размере 5.597.842 рублей, на вывоз семейств военнослужащих из приграничной полосы, на устройство и развитие важнейших железнодорожных станций, на охрану железных дорог и на авансы для крепостей, ходатайствует об отпуске сверх сего 3.389.000 рублей — на заготовление конского снаряжения для стрелковых полков, на заготовление бензина и масла для авиационных отрядов и на дополнительный аванс на нужды крепостей, с причислением всех указанных сумм к особому, последнему, параграфу чрезвычайной сметы Канцелярии Военного Министерства текущего года.

Рассмотрев настоящее представление и вполне сознавая настоятельную необходимость ассигнования теперь же в распоряжение военного ведомства потребных сумм на производство связанных с чрезвычайными обстоятельствами данного времени расходов, Совет Министров тем не менее затруднился удовлетворить полностью ходатайство Военного Министра, так как представленные им перечни предполагаемых расходов не могли быть за краткостью времени надлежаще проверены финансовым и контрольным ведомствами. Вследствие сего Совет Министров счел более осторожным ныне же отпустить Военному Министерству, в счет заявленной суммы в 483.195.193 рублей, лишь 200.000.000 рублей, с тем, чтобы остальная часть испрашиваемого кредита отпущена была Военному Министерству по ближайшем ознакомлении финансового и контрольного ведомств, с представленными Совету перечнями предполагаемых расходов.

Принимая затем во внимание, что согласно состоявшемуся, 19 же сего Июля, положению Совета Министров, в целях облегчения военному ведомству производства расходов и ведения отчетности, все кредиты по обыкновенным сметам Военного Министерства на довольствие мобилизованных войск, управлений, учреждений и заведений подлежат закрытию и денежные средства, необходимые на содержание указанных частей, должны ассигноваться впредь из особого военного фонда, Совет не встретил препятствий теперь же отпустить в распоряжение Военного Министерства 71.503.066 рублей, в счет подлежащих закрытию обыкновенных кредитов по содержанию армии в мирном составе, с причислением означенной суммы к упомянутому выше военному фонду.

Что же касается ассигнования 3.389.000 рублей на заготовление продовольственных запасов и на постройку сараев для них, равно 5.000.000 рублей на заготовление конского снаряжения для стрелковых полков, на заготовление бензина и масла для авиационных отрядов и на дополнительный аванс на нужды крепостей, а также утверждения уже произведенного, по соглашению с Министром Финансов, ассигнования в течение подготовительного к войне периода 5.597.842 рублей на вывоз семейств военнослужащих из приграничной полосы, на устройство и развитие важнейших железнодорожных станций, на охрану железных дорог и на авансы для крепостей, то к сему со стороны Совета Министров никаких возражений не встретилось.

Ввиду изложенного и за изъявленным Помощником Военного Министра согласием Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и в согласность с разъяснениями Совета Министров, преподанными в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 7 Декабря 1912 года, особом журнале Совета о новом порядке ассигнования чрезвычайных кредитов в подготовительный к войне период, отпустить Военному Министерству из средств государственного казначейства чрезвычайный кредит, в размере *двухсот семидесяти одного миллиона пятисот трех тысяч шестидесяти шести* рублей, на расходы военного времени, с причислением сего кредита к особому параграфу 5 сметы Канцелярии Военного Министерства текущего года, под наименованием «военный фонд».

II. На основании статьи 8 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 17 Февраля 1913 года, Положения о подготовительном к войне периоде: 1) утвердить произведенное Министром Финансов ассигнование, в течение подготовительного к войне периода, *пяти миллионов пятисот девяноста семи тысяч восьмисот сорока двух* рублей на расходы по вывозу семейств военнослужащих из приграничной полосы, на устройство и развитие важнейших железнодорожных станций, на охрану железных дорог и на авансы для крепостей, и 2) отпустить Военному Министерству, из средств государственного казначейства чрезвычайный кредит, в размере *восьми миллионов трехсот восьмидесяти девяти тысяч* рублей, на расходы подготовительного к войне периода, с причислением сего кредита к особому, последнему, параграфу чрезвычайной сметы Канцелярии Военного Министерства на текущий год.

III. Образовать при Военном Министерстве особое междуведомственное, под председательством Начальника Канцелярии Военного Министерства, совещание, из представителей военного, финансового и контрольного ведомств, для подробного рассмотрения составленных Военным Министерством перечней военных расходов, с тем, чтобы заключения сего совещания внесены были затем на уважение Совета Министров.

Таковые свои заключения Совета Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 61–63; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 715.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Петергофъ, 29 Іюля 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 63. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Июля 1914 года

Об установлении главных оснований ликвидации и возобновления коммерческого на железных дорогах движения в случае объявления мобилизации и об учреждении при Управлении железных дорог Особого Распорядительного Комитета

В 1912 году междуведомственной комиссией, под председательством Главного Интенданта, был выработан особый законопроект о военно-продовольственной повинности, в силу коего упомянутая повинность в военное время должна быть производима путем прямой обязательной поставки продовольствия, фуража и тары (мешков и кулей) интендантскому ведомству непосредственно самим населением. Согласно сему законопроекту с объявлением мобилизации устанавливается обязательное в первую очередь отчуждение из запаса, образующегося от выгрузки из вагонов коммерческих грузов, застигнутых в пути, всего того количества продовольствия и фуража, которое потребуется военному ведомству.

Так как упомянутый законопроект не касается, однако, всех остальных грузов, которые не потребуются военному ведомству, а равно не содержит указаний о способе, коим в случае объявления мобилизации должна быть произведена ликвидация коммерческого на железных дорогах движения, Министр Путей Сообщения, по соглашению с Военным Министром, признал необходимым выработать, параллельно с законопроектом о военно-продовольственной повинности, проект главных оснований ликвидации коммерческого на железных дорогах движения, коими в случае объявления мобилизации предусматривается образование на местах при порайонных комитетах Особых Совещаний с представителями от военного ведомства для разрешения различных вопросов, связанных с ликвидацией и возобновлением коммерческого движения на железных дорогах.

Вместе с тем для наиболее успешного использования при мобилизации работы железных дорог как для воинских, так равно и для коммерческих перевозок — Министр Путей Сообщения, по соглашению с Военным Министром, нашли соответственным образование при Управлении железных дорог, под председательством Начальника сего Управления, Особого Распорядительного Комитета, в составе из чинов Министерств Путей Сообщения и Военного, с приглашением в заседания названного Комитета, в случае надобности, также представителей от Морского Министерства, ИМПЕРАТОРСКОГО Российского Общества Красного Креста и других ведомств. Что же касается самого осуществления постановлений Распорядительного Комитета и намечаемых им мероприятий, то дальнейшее направление и разрешение сих дел должно производиться общеустановленным порядком, подлежащими органами Министерства Путей Сообщения.

Независимо от сего Временно Управляющий Министерством Путей Сообщения полагает вместе с тем необходимым облечь Начальника Управления железных дорог, для приведения в исполнение постановлений означенного Распорядительного комитета, временно, особыми полномочиями.

Представляя изложенные предположения на уважение Совета Министров, Тайный Советник Думитрашко просит указаний Совета по вопросу об уплате вознаграждения грузохозяевам за недоставленные по назначению в 30-дневный срок грузы. По сему поводу Временно Управляющий Министерством Путей Сообщения объясняет, что в статьях 22–26 проекта главных оснований предусматривается право грузохозяев на получение вознаграждения из средств Государственного Казначейства, отпускаемых на нужды военного времени, в тех случаях, если задержанный в пути груз не может быть доставлен по назначению в 30-дневный срок. Признавая в таких случаях невозможным возлагать обязанность по выдаче вознаграждения на железные дороги, Временно Управляющий Министерством Путей Сообщения заявляет, что война, являясь народным бедствием, наносит, вне всякого сомнения, за небольшими исключениями, громадный материальный ущерб всему народонаселению, а потому казалось бы вполне возможным в подобных случаях вообще не вознаграждать грузохозяев. Вместе с тем, имея в виду, что главные основания вносят в дело ликвидации коммерческого на железных дорогах движения новые условия, не истекающие ни из действующих общих законов, ни из Общего Устава Российских железных дорог и подлежат поэтому утверждению в законодательном порядке, Тайный Советник Думитрашко, ввиду чрезвычайной спешности дела, испрашивает согласие Совета Министров на введение означенных правил в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов.

Сообразив настоящее дело и признавая выработанные Министерством Путей Сообщения главные основания ликвидации и возобновления коммерческого движения в случае объявления мобилизации вполне целесообразными, Совет Министров остановился ближайшим образом на возбужденном Временно Управляющим Министерством Путей Сообщения вопросе о вознаграждении грузохозяев за недоставленный в продолжение 30 дней на станцию назначения груз. Имея в виду, что, согласно статье 102 Общего Устава Российских железных дорог (Св. Зак., т. XII, ч. 1, изд. 1906 г. и по Прод. 1912 г.), железные дороги не ответствуют за утрату или повреждение груза, происшедшие от непреодолимой силы, и принимая во внимание, что объявление мобилизации лишает железные дороги фактически возможности исполнить принятое на себя обязательство по доставке грузов по назначению, Совет Министров признал соответственным исключить из проекта главных оснований указание на право грузоотправителей получать вознаграждение в случае задержки груза в пути свыше 30-дневного срока.

Обращаясь затем к вопросу о порядке издания рассматриваемых главных оснований, Совет Министров принял во внимание, что, за исключением постановлений, касающихся выдачи вознаграждения грузоотправителям, означенные правила не содержат постановлений, требующих законодательного рассмотрения, и посему подлежат утверждению в порядке Верховного управления.

Вместе с тем, не встречая препятствий одобрить предположения Министерства Путей Сообщения, касающиеся учреждения Особого Распорядительного Комитета но перевозкам военного времени, Совет Министров признал предпочтительным, чтобы вопрос о предоставлении Начальнику Управления железных дорог особых полномочий был Министром Путей Сообщения, по дополнительном соображении, вновь представлен на уважение Совета Министров.

На основании изложенных соображений Совет Министров *полагает*:

Повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение: 1) исправленный по замечаниям Совета Министров проект главных оснований ликвидации и возобновления коммерческого на железных дорогах движения, в случае объявления мобилизации, и 2) проект Положения об Особом Распорядительном Комитета при Управлении железных дорог по перевозкам военного времени.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на МОНАРШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.Н.Веревкин.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 65–67 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 462.

№ 64. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Июля 1914 года

По представлению Военного Министра от 18 Июля 1914 года, за № 1226 (по Канц[елярии] Воен[ного] Мин[истерства]), о порядке довольствия войск за счет военного фонда

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Военный Министр вошел в Совет Министров с представлением, в коем указывает, что при Военном Министерстве образовано было особое, под председательством Начальника Канцелярии Военного Министерства, совещание из представителей от военного, финансового и контрольного ведомств для обсуждения вопросов: 1) надлежит ли в настоящее время довольствие всех войск, управлений, учреждений и заведений, как мобилизованных, так и немобилизованных, производить за счет двух источников — обыкновенных смет и военного фонда, — или же за счет одного только военного фонда, и 2) каким порядком могло бы быть достигнуто удовлетворение всех этих расходов за счет военного фонда.

По *первому* вопросу совещание единогласно признало, что довольствие мобилизованных войск, управлений, учреждений и заведений, а также тех управлений, учреждений и заведений, мобилизация коих предусмотрена мобилизационным планом, должно производиться полностью за счет военного фонда. Что же касается порядка довольствия немобилизованных частей и учреждений, то представители в совещании от военного ведомства высказались за покрытие соответствующих расходов также из военного фонда, представители же финансового и контрольного ведомств полагали, что довольствие означенных учреждений должно производиться отдельно, за счет обыкновенных смет и военного фонда, в соответствии с характером расходов. Равным образом не было достигнуто в совещании соглашения и по *второму* вопросу — о порядке объединения всех расходов по содержанию войск и учреждений в военном фонде. Представители Военного Министерства и Государственного Контроля находили, что для довольствия мобилизованных войск и учреждений за счет одного военного фонда необходимо закрыть кредиты, причитающиеся на их содержание по обыкновенным сметам, и открыть, в порядке правил об ассигновании средств в военное время, соответственные кредиты на полное довольствие этих войск по военному фонду, причем закрытие кредитов обыкновенных смет должно быть сделано распоряжением Министра Финансов, а отпуск денег по военному фонду — установленным порядком, через Совет Министров. Представители же Министерства Финансов, соглашаясь, со своей стороны, с необходимостью закрыть кредиты обыкновенных смет, но не усматривая в то же время в действующих законоположениях указаний на право Министра Финансов закрывать ранее срока ассигнованные по росписи кредиты, признали, что закрытие кредитов может последовать не иначе, как в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). Представляя об изложенном на разрешение Совета Министров, Генерал-Адъютант Сухомлинов присоединился, со своей стороны, к мнению представителей в совещании военного ведомства.

Войдя вследствие сего в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал изустные по оному объяснения Помощника Военного Министра, Инженер-Генерала Вернандера, указавшего, что производство всех по военному ведомству издержек из одного источника — военного фонда — преднамечено военным ведомством в видах освобождения довольствующих

учреждений названного ведомства от крайне сложной работы, связанной с производством расходов по двум отдельным сметам и с ведением двойной отчетности. Деятельность сих учреждений и без того будет носить в военное время исключительно напряженный характер, и устранение из круга возлагаемых на них обязанностей всего, что не составляет требований безусловной необходимости, представляется крайне желательным. По изъясненным соображениям Инженер-Генерал Вернандер считает своим долгом настаивать на предположении военного ведомства о производстве всех по Военному Министерству расходов за счет военного фонда, с одновременным закрытием ассигнованных по обыкновенным сметам сего Министерства кредитов.

Со своей стороны, Совет Министров, нисколько не отрицая значительного удобства для военного ведомства довольствия всех его войсковых частей, управлений, учреждений и заведений за счет одного, преднамеченного Военным Министерством, источника, не мог, однако же, не заметить, что с осуществлением ныне заявленного военным ведомством предположения названное Министерство получит широкое право передвижения всех ассигнованных по обыкновенным его сметам кредитов. Не возражая против предоставления столь широких сметных полномочий в отношении средств, необходимых на содержание мобилизованных частей, управлений и заведений военного ведомства, Совет Министров в то же время не мог не признать неправильным ничем неограниченное распространение подобных полномочий на кредиты, предназначенные для покрытия расходов по содержанию не подлежащих вовсе мобилизации учреждений, как то: центральных управлений Военного Министерства, военно-учебных заведений и т.п. Вследствие сего, не встречая препятствий согласиться на производство всех расходов по довольствию войск, управлений, учреждений и заведений за счет одного источника — военного фонда, с закрытием ассигнованных по обыкновенным сметам военного ведомства соответственных кредитов, Совет Министров счел необходимым указать, что подробный перечень кредитов, подлежащих расходованию по обыкновенным сметам Военного Министерства, должен быть установлен на изъясненных выше основаниях, по ближайшему соглашению Военного Министерства с Министерством Финансов и Государственным Контролем.

Что же касается второго, вызвавшего в совещании междуведомственное разномыслие, вопроса — о порядке закрытия ассигнованных по сметам военного ведомства кредитов, — то Совет Министров, со своей стороны, полагал, что означенная мера не требует применения чрезвычайного порядка, статьею 87 Основных Законов предусмотренного, и может быть осуществлена распоряжением Министра Финансов.

В заключение Совет Министров, в согласность с высказанными Генерал-Адъютантом Григоровичем и Министром Финансов пожеланиями, счел нужным разъяснить, что преднамеченный ныне порядок довольствия войсковых частей и управлений подлежит распространению также и на морское ведомство, а равно на Отдельный Корпус Пограничной Стражи. При этом перечень кредитов, подлежащих расходованию по обыкновенным сметам Морского Министерства и Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, должен быть установлен по ближайшему соглашению между Министерствами Морским и Финансов и Государственным Контролем, по принадлежности.

О таковых своих заключениях Совет Министров постановил сообщить заинтересованным ведомствам для сведения и надлежащего, в чем следует, руководства.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, [А.Н.Веревкин].

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 71–72 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 716.

Копія.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать знакъ разсмотрѣнія. Въ Петергофѣ, 20 Іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь *Горемыкинъ.*

№ 65. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Іюля 1914 года

По проекту временного Положения о военной цензуре

Военный Министр в целях предупреждения оглашения сведений, касающихся внешней безопасности Империи, в случае объявления мобилизации армии, а также во время войны, вошел в Совет Министров с представлением об учреждении военной цензуры. Имея в виду, что настоящие чрезвычайные обстоятельства требуют немедленного осуществления проектируемой меры, Генерал-Адъютант Сухомлинов признает необходимым направить настоящее дело в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, указанном.

Рассмотрев заявленные Военным Министром предположения по сему предмету и не встречая в общем возражений по существу составленного военным ведомством, по соглашению с подлежащими ведомствами, проекта временного Положения о военной цензуре, Совет Министров *полагает*:

Изъясненные предположения повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение и, на случай одобрения их, поднести к подписанию и к утверждению ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соответствующие проекты: 1) Указа Правительствующему Сенату и 2) временного Положения о военной цензуре.

Подлинный журнал подписан Г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Исправляющим должность Управляющего делами Совета.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 25. Д. 47. Л. 274–274 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1089. Л. 1–28.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Воглашено". В Петергофъ, 23 Іюля 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 66. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июля 1914 года

О приостановлении размена государственных кредитных билетов на золотую монету

Министр Финансов ввиду наступивших чрезвычайных событий представил Совету Министров о необходимости временного приостановления размена кредитных билетов на золотую монету и предоставления Государственному Банку права: а) дополнительного выпуска кредитных билетов на один миллиард двести миллионов рублей и б) учета краткосрочных обязательств государственного казначейства в размере, вызываемом потребностями военного времени. При этом Действительный Статский Советник Барк полагал, что указанные меры, во внимание к их неотложности, представлялось бы соответственным осуществить в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров нашел, что совершенно исключительные обстоятельства военного времени и особые экономические условия, создавшиеся на денежных рынках всего мира, вполне оправдывают проектированные Министром Финансов чрезвычайные меры. Не встречая посему препятствий к осуществлению изъясненных предположений, Совет признал необходимым ныне же отметить, что, по восстановлении нормальной жизни страны, должны быть приложены настойчивые усилия к возобновлению размена кредитных билетов на золото и к возмещению Государственному Банку могущего образоваться долга государственного казначейства.

Согласно с изложенным Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

I. Временно, впредь до минования чрезвычайных обстоятельств, размен государственных кредитных билетов на золотую монету приостанавливается.

II. Государственному Банку предоставляется, сверх разрешенной к выпуску суммы государственных кредитных билетов (Св. Зак., т. XI, ч. 2, разд. 3, изд. 1903 г., ст. 1), выпускать эти билеты на сумму не свыше *одного миллиарда двухсот миллионов* рублей.

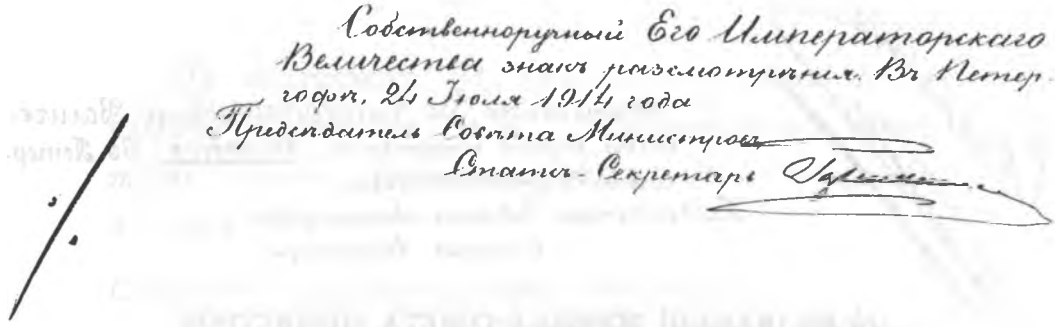
III. Государственному Банку предоставляется, в случае истребования находящихся на его счетах сумм казны, учитывать краткосрочные обязательства государственного казначейства в размере, вызываемом потребностями военного времени.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, В.Т.Шевяков.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 75–76 об.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42361. СУ. 24 июля 1914. Отд. I. Ст. 2063.



№ 67. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июля 1914 года

Об объявлении всех местностей Империи, не состоящих в осадном и военном положениях или на положении чрезвычайной охраны, — в состоянии чрезвычайной охраны

Министр Внутренних Дел признает необходимым ввиду возможных в связи с наступившими событиями нарушений спокойного течения государственной жизниобъявить все местности Империи, за исключением Кавказа, не состоящие в осадном и военном положениях или на положении чрезвычайной охраны, — в состоянии чрезвычайной охраны, по 4 Сентября 1914 года. Мера эта, согласно объяснению Гофмейстера Маклакова, должна способствовать устранению нежелательных, с точки зрения государственного порядка и спокойствия, выступлений.

Обсудив настоящее дело и не встречая, в общем, препятствий к осуществлению изъясненного предположения Министра Внутренних Дел, Совет Министров признал лишь соответственным распространить проектируемую меру также и на местности Кавказского края.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату об объявлении всех местностей Империи, не состоящих в осадном и военном положениях или на положении чрезвычайной охраны, — в состоянии чрезвычайной охраны, но 4 Сентября 1914 года, поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 81–82.

№ 68. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июля 1914 года

По ходатайству некоторых, работающих на казну, частных предприятий об установлении льготного порядка обеспечения выдаваемых им задатков

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

По действующему закону (Св. Зак., т. X, ч. 1, Пол. Каз. Подр., изд. 1900 г., ст. 27–29) частные предприятия, исполняющие казенные подряды и поставки, могут получать в пособие от казны задаточные деньги, в количестве, не превышающем половинной суммы годового подряда или поставки. При этом в обеспечение таковой выдачи сказанные предприятия должны представлять в казну особые залоги, в качестве каковых из движимого имущества принимаются наличные деньги или процентные бумаги. По установившейся практике взнос последних в большинстве случаев берут на себя вошедшие по сему предмету с заинтересованными предприятиями в соглашения коммерческие банки, взимающие за это с подрядчиков и поставщиков условное процентное вознаграждение.

В чрезвычайных обстоятельствах настоящего времени, при крайне напряженном положении дел названных банков и необходимости для них располагать принадлежащими им процентными бумагами для удовлетворения своих собственных неотложных нужд, производство описанной операции представляется, однако, весьма затруднительным. Ввиду сего некоторые, работающие на казну, частные предприятия, по предварительном соглашении с банками, обратились к Председателю Совета Министров с ходатайством о том, чтобы наряду с ныне требуемым обеспечением задатков путем представления процентных бумаг таковое обеспечение допускалось также в форме поручительства перед казной крупнейших отечественных коммерческих банков, имеющих быть указанными для сей цели Министром Финансов, с применением этой меры в отношении как вновь выдаваемых задаточных денег, так и предоставленных уже ранее ссуд, и с повышением самого их размера до 80 процентов контрактной суммы каждого отдельного подряда или поставки. Изъясненное ходатайство, по распоряжению Статс-Секретаря Горемыкина, внесено ныне на уважение Совета Министров.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог, со своей стороны, не признать, что рассматриваемое ходатайство исполняющих казенные подряды и поставки предприятий заслуживает, в исключительных обстоятельствах настоящего времени, серьезного внимания. Но при всем том применение проектированной меры следует, конечно, ограничить пределами должной, обусловленной потребностями войны, необходимости, а вместе с тем и обставить надлежащими, в интересах казны, гарантиями. С этой точки зрения, разрешение замены при получении задатков залога процентных бумаг поручительством возможно, по мнению Совета, допустить лишь в отношении предприятий, работающих на военное и морское ведомства. Далее, Министру Финансов надлежит предоставить не только выбор тех банков, поручительство коих признается приемлемым, но и установление, в соответствии с состоятельностью и солидностью каждого из них, высшего размера суммы, в пределах коей данному банку разрешается принимать на себя поручительство в исправном выполнении заказов. Наконец, количество самых задаточных денег, выдаваемых предприятиям — подрядчикам и поставщикам военного и морского ведомств, Совет считает достаточным увеличить не до 80, а лишь до *65%*, и притом не контрактной суммы каждого отдельного подряда или поставки, а *годовой* производительности завода по данным подряду или поставке. Что же касается собственно по-

рядка, в коем изъясненные мероприятия могли бы получить осуществление, то в сем отношении возможно было бы, по мнению Совета, воспользоваться полномочиями, предоставляемыми Главным Начальникам ведомств статьею 158 Учреждения Министерств, изд. 1892 года и по Прод. 1912 года.

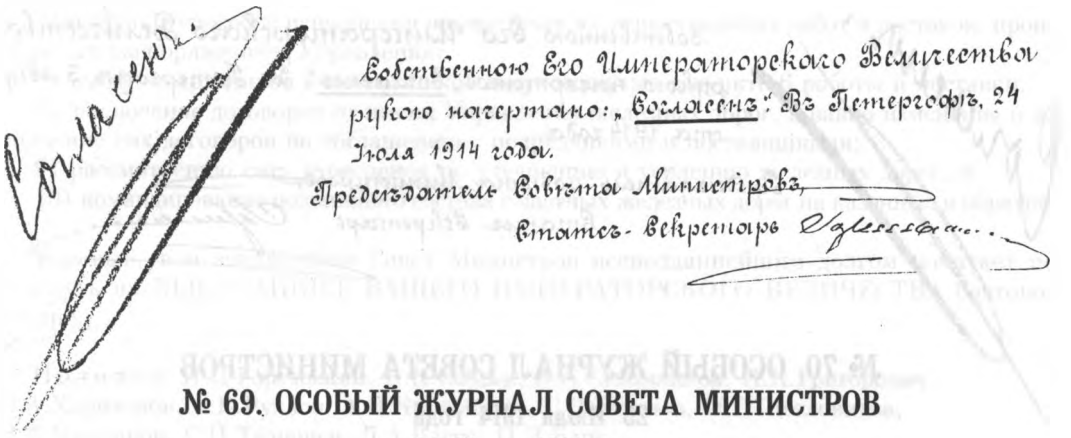
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министрам Военному и Морскому, по принадлежности, по соглашению их с Министром Финансов, распорядиться, согласно статье 158 Учреждения Министерств (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.), временным, впредь до окончания военных действий, установлением льготного порядка обеспечения выдаваемых казенных задатков и повышением их размера, на указанных в сем журнале основаниях.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, [В.Т.Шевяков].

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 83–85 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 225.



№ 69. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Июля 1914 года

О перечне воспрещенных к оглашению и распространению в печати или в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны

12 Июля 1914 года издан был перечень воспрещенных к оглашению в печати сведений по военной и военно-морской частям. Затем 20 Июля сего года последовало издание того же перечня относительно речей и докладов, произносимых в публичных собраниях. Издание обоих перечней, тождественных по содержанию, имело целью пресечь распространение сведений, касающихся военно-морской и сухопутной обороны страны в период политических осложнений. Оглашение же сведений, касающихся военных действий нашей армии, этими перечнями не предусмотрено.

Ныне Министр Внутренних Дел признал необходимым издать для всей Империи, взамен указанных, новый перечень запрещенных к оглашению сведений, касающихся внешней безопасности России или вооруженных ее сил, или сооружений, предназначенных для военной обороны страны.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая замечаний по существу заявленных Министром Внутренних Дел предположений по изъясненному предмету, Совет Министров *положил*:

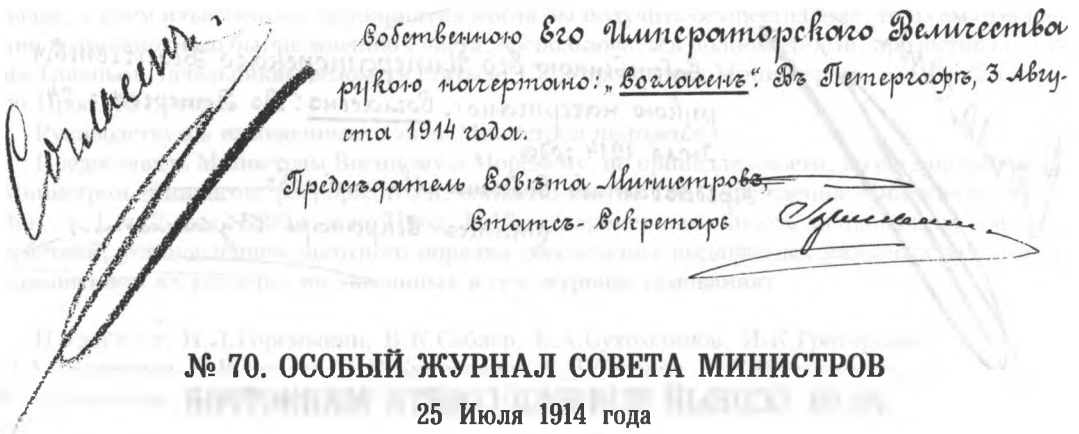
Предоставить Министру Внутренних Дел неотлагательно издать, в порядке статьи 1 отдела II закона 5 Июля 1912 года об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства, прилагаемый при сем перечень воспрещенных к оглашению и распространению в печати или в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны, и уполномочить названного Министра сообщить таковой перечень подлежащим властям к исполнению по телеграфу[51].

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 87.


Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Соглосенъ". Въ Петергофъ, 3 Августа 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ

Статсъ-Секретарь

№ 70. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Июля 1914 года

О расширении прав Начальника Управления железных дорог

В видах согласования требований военного ведомства с эксплоатационными средствами железных дорог, а равно для объединения действий Министерств Путей Сообщения и Военного при объявлении мобилизации, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 29 Июля 1914 года, положением Совета Министров учрежден при Управлении железных дорог «Особый Распорядительный Комитет по перевозкам военного времени».

Ныне Статс-Секретарь Рухлов вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что для незамедлительного приведения в исполнение намечаемых особым Распорядительным Комитетом мероприятий необходимо предоставить Начальнику Управления железных дорог особые временные полномочия, касающиеся: порядка рассмотрения и утверждения правил, относящихся до эксплоатации железных дорог, и технических проектов, распоряжения кредитами и специальными средствами, заготовления материалов и выбора подрядчиков и поставщиков, а также командирования подвижного состава с частных железных дорог на казенные и обратно. При этом Министр Путей Сообщения указал, что проектированные правила изменяют объем прав, предоставленных по закону Инженерному Совету и другим установлениям Министерства Путей Сообщения, а потому правила эти подлежат утверждению в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов.

Рассмотрев настоящее дело и присоединяясь к заявленному Статс-Секретарем Рухловым предположению, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 года), в изменение и дополнение подлежащих узаконений, предоставить Начальнику Управления железных дорог нижеследующие полномочия:

1) представление на утверждение Министра Путей Сообщения, без внесения на рассмотрение Инженерного Совета: а) проектов правил, положений и общих распоряжений, относящихся до эксплоатации железных дорог и до изготовления и испытания строительных материалов, изделий, подвижного состава и машин, а равно предположений о дополнении, изменении, разъяснении и отмене существующих правил, положений и общих распоряжений, и б) проектов и технических условий работ особой важности или сопряженных с значительными расходами;

2) утверждение технических проектов и условий без рассмотрения их в техническом совещании при Управлении железных дорог;

3) распоряжение, на основании действующих узаконений, кредатами и специальными средствами, предназначенными на расходы эксплоатации и на усиление и улучшение казенных железных дорог;

4) передвижение упомянутых в предыдущем пункте кредитов в пределах одного параграфа сметы или глав расценочных ведомостей;

5) заготовление, для эксплоатационных надобностей казенных железных дорог, материалов, железнодорожных принадлежностей, а также подвижного состава, запасных к нему частей, рельсов и скреплений к ним;

6) избрание способов исполнения на казенных железных дорогах работ и поставок, производимых распоряжением Управления;

7) выбор подрядчиков и поставщиков на упомянутые в пункте 6 работы и поставки;

8) заключение договоров от имени Управления железных дорог, а равно изменение и дополнение сих договоров по соглашению с подрядчиками и поставщиками;

9) рассмотрению смет и расценок по улучшению и усилению железных дорог, и

10) командирование подвижного состава с частных железных дорог на казенные и обратно.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 94–95 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 461.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42418. СУ. 15 августа 1914. Отд. I. Ст. 2268.

№ 71. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Июля 1914 года

По представлению Министерства Финансов от 20 Июля 1914 года, за № 381 (по Деп[артаменту] Тамож[енных] Сбор[ов]), о воспрещении вывоза за границу некоторых товаров, необходимых для успешного ведения войны

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Действительный Статский Советник Барк представил на уважение Совета Министров заключения образованного при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве, во исполнение положения Совета от 17 Июля 1914 года, особого междуведомственного совещания для обсуждения вопроса о воспрещении вывоза из России за границу необходимых для успешного ведения войны предметов. Как видно из этого представления, названное совещание единогласно признало нужным установить означенное запрещение в отношении следующих предметов:

Хлеб всякий в зерне и муке, отруби, выжимки и другие кормовые средства для животных.

Картофель.

Овощи всякие.

Мясо, птица и дичь битая и птица живая.

Скот.

Сало животное.

Рыба.

Табак в листах и крошеный.

Консервы.

Дерево ореховое.

Семена масленичные.

Сено и солома.

Хлопчатобумажные концы.

Шкуры овечьи и козьи.

Кожи выделанные и невыделанные.

Шерсть и пуша.

Уголь каменный и кокс.

Гудрон.

Руда железная.

Нефть и нефтяные остатки, бензин, керосин и другие осветительные нефтяные масла и смазочные нефтяные масла.

Автомобили.

Резина.

Шины резиновые.

Проволока.

Капсюли и зажигательные шнуры.

Кислота азотная и серная.

Засим, что касается вопроса о запрещении вывоза из России за границу яиц, а также всякого рода лесных материалов, то по сему вопросу представители в совещании Министерств Финансов, Торговли и Промышленности и Иностранных Дел, а в отношении лесных материалов — и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, в противоположность мне-

нию прочих представителей заинтересованных ведомств, высказались за отклонение сказанных мер. Наконец, совещание полагало, что рассматриваемое запрещение должно быть распространено на сухопутную границу Европейской России и на все порты Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей, с оставлением свободного вывоза товаров по границе сухопутной Закавказской и по всем другим границам азиатским. Со своей стороны, не встречая в конечном итоге возражений против принятия также запретительных мероприятий, касающихся вывоза из России за границу яиц и всякого рода лесных материалов, Министр Финансов полагал бы осуществить все рассматриваемые предположения в порядке, статьею 158 Учреждения Министерств (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.) предусмотренном.

Рассмотрев настоящее представление, Совет Министров не встретил, за изъявленным на сие Министрами Торговли и Промышленности и Иностранных Дел, а также Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием согласием, препятствий одобрить заявленные Действительным Статским Советником Барком предположения, не исключая и той их части, которая касается запрещения вывоза из России за границу яиц и всякого рода лесных материалов. При этом Совет счел лишь нужным, со своей стороны, дополнить составленный особым, образованным при Министерстве Финансов, междуведомственным по предлежащему делу совещанием перечень воспрещаемых к вывозу продуктов указаниями также на коровье масло и селитру и независимо от сего предоставить Главному Начальнику названного ведомства допускать вообще отступления от устанавливаемой ныне меры в отношении товаров, направляемых в пределы союзных и дружественных нам государств – Франции, Англии, Бельгии, Сербии, Черногории, Португалии и других. Таким именно образом поступила и Англия, запретившая вывоз из Кардифа каменного угля в порты Европы, но установившая, однако, изъятие от этого общего правила в пользу портов Франции, России, Испании и Португалии. Ближайшее засим выяснение этой последней стороны дела, а равно преподание дальнейших указаний о том, в какие именно страны назначения и через какие из отечественных портов допускается и впредь свободный пропуск тех или иных из числа запретных к вывозу продуктов, с последующим изменением и дополнением этих указаний в зависимости от хода событий, должны, по мнению Совета, зависеть от распоряжения Министра Финансов, по ближайшему его, конечно, соглашению с заинтересованными ведомствами.

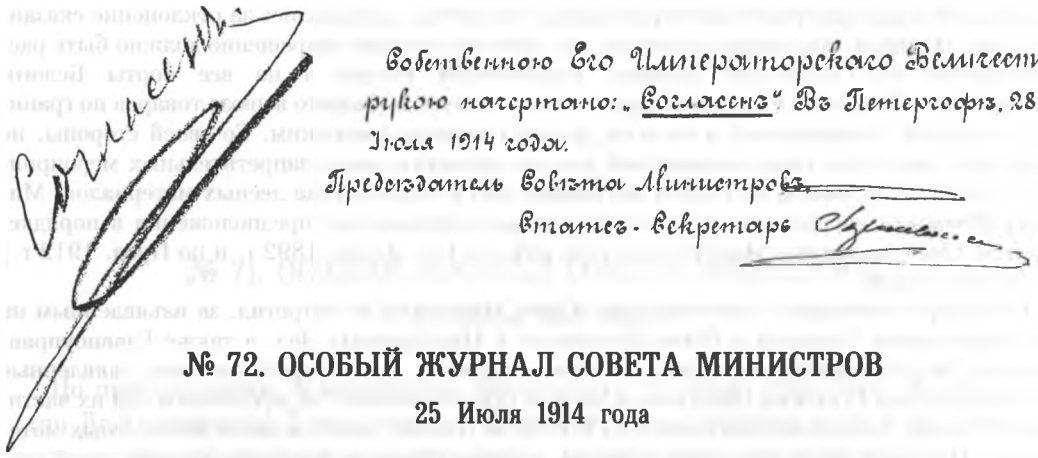
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов: а) осуществить в порядке, статьею 158 Учреждения Министерств (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.) предусмотренном, предначертанные особым, образованным при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве, совещанием меры по воспрещению вывоза из России за границу некоторых товаров, включив в число воспрещаемых к вывозу товаров также яйца, всякого рода лесные материалы, коровье масло и селитру, и б) допускать, сообразно с вышеприведенными суждениями Совета Министров, изъятия от сказанных ограничительных мер в пользу союзных и дружественных России государств.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 97–97 об.



№ 72. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Июля 1914 года

По вопросу о положении в России неприятельских подданных во время войны

Министр Иностранных Дел представил на уважение Совета Министров выработанный особым совещанием при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве, в составе представителей ведомств военного, морского, внутренних дел, финансов, юстиции и торгово-промышленного, проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату о правилах, кои будут соблюдаться ИМПЕРАТОРСКИМ Правительством во время настоящей войны. Правила эти определяют положение подданных неприятельских государств и полномочия в отношении к ним подлежащих властей, предусматривают прекращение предоставленных таковым подданным договорами или началами взаимности льгот и преимуществ, устанавливают задержание застигнутых войною в наших портах неприятельских торговых судов, предуказывают порядок торговых сношений с Россией нейтральных государств и, наконец, перечисляют постановления международных договоров, применение коих обусловливается началом взаимности. При этом Гофмейстер Сазонов пояснил, что относительно тех лиц, которые, согласно предположенным к изданию правилам, признаются военнопленными, имеется в виду, при осуществлении мер задержания, пользоваться, впредь до выработки особого Положения о военнопленных, Временным по сему предмету положением 1904 года[52]. Что же касается неприятельских подданных, не принадлежащих к составу армии или флота враждебных нам Держав, то за ними сохраняется свобода пребывания в России, причем в случае обнаружения вредной их деятельности соответственные к пресечению таковой деятельности меры могут быть принимаемы, в зависимости от обстоятельств, подлежащими военными или гражданскими властями, обладающими достаточными для того полномочиями по действующим законам. Равным образом, Министр Иностранных Дел не находит нужным вводить в обсуждаемые правила какие-либо общие постановления о лишении мирных иностранных подданных их вкладов в частных русских банках, так как на случай необходимости военной властью может быть использовано принадлежащее ей право производить арест движимого имущества в местностях, состоящих на военном положении. Далее, ввиду обнаруживаемого чехами и другими славянскими уроженцами Австро-Венгрии нежелания возвращаться в пределы названного государства и возбуждения ими ходатайств о принятии в Российское подданство, Гофмейстер Сазонов полагал бы справедливым распространить на них, при удовлетворении таковых ходатайств, льготный порядок, установленный статьею 848 Законов о Состояниях (Св. Зак., т. IX, изд. 1899 г.)[53]. Наконец, по вопросу о консульских и коммерческих агентах неприятельских стран Министр Иностранных Дел остановился на следующих руководящих положениях: 1) штатным консулам и коммерческим агентам предоставляется выехать из России, 2) те же нештатные чины, принадлежащие к подданным неприятельского Государства, подчиняются общим о таковых подданных правилам и 3) о нештатных консулах и коммерческих агентах нейтральных Держав, принадлежащих к неприятельскому подданству, войти в сношения с подлежащими нейтральными Миссиями с просьбой о лишении их указанных званий и засим поступить в отношении к ним по общим правилам.

Обсудив настоящее дело и не встречая в существе возражений по поводу изъясненных предположений Министра Иностранных Дел, Совет Министров счел необходимым отметить, что предусматриваемая проектом Указа отмена предоставленных подданным неприятельских государств договорами или началами взаимности всяких льгот и преимуществ влечет за собою подчинение этих лиц общим законам и что, следовательно, они отныне подпадают под действие общих законов, в том числе о военно-конской и военно-повозочной повинностях, о военно-автомобильной повинности и т.д. Одобряя затем применение к названным подданным, состоящим на учете враждебных нам армий, изданного в 1904 году временного Положения о военнопленных, Совет признал неотлагательным образовать при Военном Министерстве особое совещание из представителей заинтересованных ведомств для пересмотра означенного Положения и выработки отвечающих современным условиям правил по сему предмету.

Останавливаясь в заключение на вышеприведенных предположениях относительно нештатных консульских и коммерческих представителей нейтральных Держав, принадлежащих к неприятельскому подданству, Совет нашел полезным во избежание недоразумений оговорить, что те из этих представителей, свободное возвращение коих на родину будет признано военным или морским ведомствами нежелательным, подчиняются в вопросе о праве жительства в Империи действию общих правил, устанавливаемых обсуждаемым Указом.

Согласно с изложенным и внеся в представленный Министром Иностранных Дел проект ВЫСОЧАЙШЕГО Указа некоторые редакционные изменения, Совет Министров *полагает*:

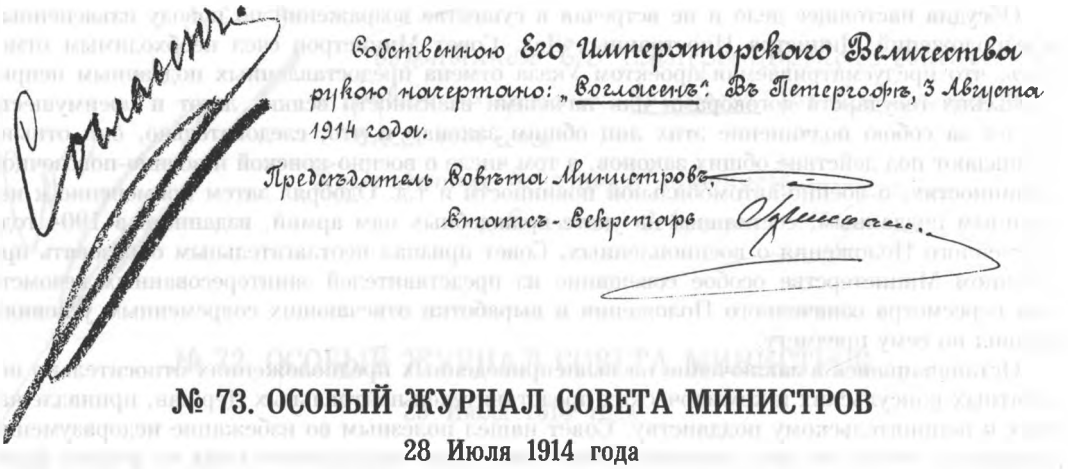
Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату о правилах, коими Россия будет руководствоваться во время настоящей войны, поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Таковые заключение и суждения свои Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 102а–102в об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 827. Л. 1–30.



№ 73. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июля 1914 года

По вопросу о дальнейшем применении конвенционных таможенных тарифов[54]

На основании действующей системы таможенного обложения ввозимые в Россию, по европейской ее границе, товары иностранного происхождения облагаются таможенной пошлиной или по правилам общего таможенного тарифа по европейской торговле, или же на основании постановлений конвенционного тарифа, являющегося совокупностью льготных таможенных ставок, установленных для некоторых товаров согласно заключенным Россией с отдельными иностранными державами торговым договорам и распространяющихся засим на соответствующие произведения всех стран, пользующихся по договорам с нами правами наиболее благоприятствуемых держав. Сообразно с сим таможенные ставки, установленные торговым договором 1894 года с Германией, с дополнительной к нему конвенцией 1904 года[55], а также торговым договором 1906 года – с Австро-Венгрией[56], действуют в отношении не только произведений названных выше стран, но также и товаров, привозимых из других государств, пользующихся упомянутыми правами наибольшего благоприятствования.

В настоящее время, с объявлением Германией и Австро-Венгрией России войны, заключенные с ними торговые договоры не могут, конечно, не почитаться утратившими свою силу, и к товарам, составляющим произведения почвы и промышленности этих государств, досмотренным в наших таможенных учреждениях после объявления войны, должны быть, впредь до особого указания, применяемы ставки общего таможенного по европейской торговле тарифа. Вместе с тем, с формальной точки зрения, с прекращением действия Русско-Германского и Русского с Австро-Венгрией торговых договоров, отпадают и установленные этими договорами таможенные льготные ставки, вследствие чего соответствующие не только германские или австро-венгерские товары, но даже и произведения стран нейтральных или государств, совместно с нами ведущих войну, – подпадают под действие общего таможенного тарифа.

Признавая, со своей стороны, желательным сохранить и на будущее время для произведений союзных с нами или нейтральных государств применявшиеся до открытия военных действий ставки конвенционного таможенного тарифа, включенные в тариф на основании наших с Германией и Австро-Венгрией торговых договоров, Министр Финансов представляет о сем на уважение Совета Министров, предполагая осуществить означенную меру в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.).

Рассмотрев настоящее представление и всецело присоединяясь в существе к изъясненному предположению финансового ведомства, Совет Министров вместе с тем счел не лишним определенно оговорить, что преднамеченная таможенная льгота должна быть распространена на все предусмотренные конвенционным тарифом товары государств, предоставляющих продуктам русского происхождения наиболее льготные условия ввоза, начиная не только со времени воспоследования настоящего постановления Совета Министров, но с самого дня возник-

новения военных действий, а следовательно, без всякого перерыва в действии конвенционных таможенных ставок.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

В отношении произведений почвы и промышленности государств нейтральных или ведущих совместно с Россией войну и предоставляющих русским товарам наиболее льготные условия ввоза – сохраняют действие конвенционные таможенные ставки, предусмотренные торговым с Германией договором 29 Января/10 Февраля 1894 года, с дополнительной к нему конвенцией 15/28 Июля 1904 года, и торговым с Австро-Венгрией договором 2/15 Февраля 1906 года.

II. Предоставить Министру Финансов сделать необходимые для осуществления изложенной в отделе I меры распоряжения по телеграфу.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 102 г–103 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 230.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42419. СУ. 15 августа 1914. Отд. I. Ст. 2269.

№ 74. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 июля 1914 года

По представлению Министра Иностранных Дел, от 25 Июля 1914 года, за № 7763, по вопросу о мерах материального обеспечения русско-подданных, находящихся за границей

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Бедственное положение, в котором оказались находящиеся вне пределов России русские подданные после открытия военных действий и почти полного прекращения сообщений государств Западной Европы с отечеством, в связи с затруднениями по получению денег из России и размену денежных знаков, побудило Министерство Иностранных Дел прийти на помощь нашим подданным путем оказания необходимой материальной поддержки. Для изыскания способов практического выполнения этой задачи при Министерстве Финансов образовано было из чинов финансового ведомства и Министерства Иностранных Дел междуведомственное, под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Николаенко, совещание, которое пришло к заключению о необходимости предоставить нашим дипломатическим учреждениям за границей в городах: Стокгольме, Копенгагене, Гааге, Брюсселе, Париже, Лондоне, Берне, Риме, Лиссабоне и Константинополе: 1) выдавать русским подданным, находящимся в иностранных государствах, денежные ссуды, с тем, чтобы таковые ссуды возмещались не позднее месячного срока со дня возвращения на родину; 2) уплачивать находящимся за границей русским переводимые им из России, через Министерство Иностранных Дел, деньги и 3) облегчать размен русских денежных знаков.

Вышеизложенные меры, по мнению совещания, надлежало бы применить также и к русским подданным, находящимся в Германии и Австрии под покровительством испанских посольств, для каковой цели необходимо было бы снабдить означенные посольства потребными на сей предмет средствами.

По приблизительному подсчету, на осуществление приведенных мероприятий потребуется примерно около 1.000.000 руб., из коих 750.000 руб. придется на выдачу ссуд. Принимая во внимание, что в распоряжении наших дипломатических агентств за границей не имеется вовсе сумм, кои могли бы служить источником для выдачи упомянутых ссуд, совещание пришло к заключению о необходимости ассигнования в распоряжение Министерства Иностранных Дел чрезвычайного сверхсметного кредита, в размере 750.000 руб., для покрытия расходов по выдаче ссуд русским подданным, находящимся за границей.

Представляя изложенные предположения совещания на уважение Совета Министров, Гофмейстер Сазонов ввиду неотложности рассматриваемой меры просит об отпуске упомянутого кредита, в сумме 750.000 руб., в чрезвычайном порядке статьи 17 бюджетных правил.

Сообразив настоящее дело и одобряя в существе предположения Министра Иностранных Дел, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью непредусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить из свободной наличности государственного казначей-

ства в распоряжение Министерства Иностранных Дел *семьсот пятьдесят тысяч* рублей, для выдачи ссуд русским подданным, находящимся за границей.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 110–112; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 886.

№ 75. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 и 30 Июля 1914 года

По вопросу о принятии в Российское подданство неприятельских подданных

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Именным Высочайшим Указом 28 июля 1914 года, между прочим, повелено: задержать подданных неприятельских государств, как состоящих на действительной военной службе, так и подлежащих призыву, в качестве военнопленных, и предоставить подлежащим властям высылать подданных означенных государств, как из пределов России, так и из пределов отдельных ее местностей, а равно подвергать их задержанию и водворению в другие губернии и области. С тем вместе Высочайше утвержденным того же числа особым журналом Совета Министров одобрено было предположение Министра Иностранных Дел о том, чтобы, ввиду обнаруживаемого чехами и другими славянскими уроженцами Австро-Венгрии нежелания возвращаться в названную страну и возбуждения ими ходатайств о принятии в Российское подданство, на этих лиц был распространен, при удовлетворении таковых ходатайств, льготный порядок, установленный статьею 848 Законов о Состояниях (Св. Зак., т. IX, изд. 1899 г.).

Приведенные постановления в практическом их осуществлении вызывают некоторые сомнения и затруднения. Вследствие сего и в целях согласования действий отдельных ведомств и гражданских властей в отношении к застигнутым войной, проживающим в России, подданным неприятельских государств, настоит надобность в преподании, в разъяснение и развитие упомянутых постановлений, общих руководящих по этому предмету указаний.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего заявление Министра Торговли и Промышленности о том, что ныне как в С.-Петербурге, так и в других местностях Империи производится по распоряжению военных властей огульное выселение всех без исключения германских и австро-венгерских подданных. Мера эта применяется не только к иностранцам, внушающим своим поведением и деятельностью подозрения в их лояльности, но и к различным мирным обывателям, промышленникам и торговцам, причем нередко водворяются в отдаленные местности лица, женатые на русских уроженках и проживающие в России в течение весьма продолжительного времени, владея фирмами и предприятиями, которые издавна принадлежали нескольким уже поколениям иностранных подданных. Выселение таковых лиц наносит несомненный ущерб отечественной торговле и промыслам, отражаясь и на интересах потребителей, а также рабочих, лишающихся заработка на закрываемых изгоняемыми владельцами фабриках и заводах. Поэтому, если бы не признано было соответственным приостановить дальнейшую высылку иностранцев указанной категории, представлялось бы, по мнению Тайного Советника Тимашева, желательным предусмотреть возможность перехода их, буде они возбудят о том ходатайства, в русское подданство упрощенным порядком.

Сообразив изложенное, Совет Министров нашел, что в переживаемое ныне время особливые заботы правительства должны быть направлены к всемерному поддержанию нормального течения торгово-промышленной жизни страны и к обеспечению заработка трудящемуся люду. Между тем не подлежит сомнению, что в общем укладе нашего экономического быта немаловажное место занимает иностранная предприим-

чивость. При таких же условиях внезапное прекращение деятельности многочисленных принадлежащих германским и австро-венгерским подданным торговых, промышленных, фабричных и иных заведений, а равно насильственное устранение этих подданных от занятий, требующих технических и других специальных знаний и навыков, могло бы повлечь за собою потрясения, которые отозвались бы как на потребителе и рабочих, так и на производстве различных необходимых для государства изделий. Изъясненные соображения приводят Совет Министров к заключению, что принудительное выселение всех без разбора подданных враждующих с нами Держав не согласовалось бы с широкими государственными интересами. Вместе с тем Совет вполне присоединился к предположению Тайного Советника Тимашева о возможности применять к германским и австро-венгерским подданным тот же льготный порядок перехода в Российское подданство, который распространен на чехов и других славянских уроженцев Австро-Венгрии. Само собою разумеется при этом, что подобный переход должен быть допускаем лишь в отношении к тем из указанных лиц, которые заявят надлежащие о том ходатайства, безусловно заслуживают доверия и стремятся приобрести права русского гражданства по искреннему убеждению, а не по побуждениям выгоды и сознания безвыходности своего положения. Наряду с тем следует при разрешении возбуждаемых ходатайств учитывать и степень полезности данного лица, в качестве владельца торгового или фабрично-заводского предприятия, либо специалиста в той или иной отрасли производства. Равным образом необходимо сообразоваться и с тем, будет ли удаление того или другого иностранно-подданного иметь последствием обязательное прекращение деятельности обслуживаемого им предприятия и затруднение в приискании заработка занятыми в этом предприятии рабочими.

Обращаясь затем к возбужденному Министром Народного Просвещения вопросу о том, какого отношения надлежало бы придерживаться к состоящим в подданстве неприятельских государств лицам преподавательского и воспитательского персонала русских казенных и частных учебных заведений, Совет Министров заметил, что среди таковых лиц необходимо различать штатных служащих и вольнонаемных. Что касается первых, то тем из них, удержание коих на занимаемых должностях, как полезных и заслуживающих по их нравственным качествам доверия работников, будет признано желательным непосредственным их начальством, следует безотлагательно предложить перейти в Российское подданство, причем в случае отказа они подлежат увольнению со службы. Нештатные же преподаватели и воспитатели, а равно лица педагогического состава частных учебных заведений должны, по мнению Совета, подчиняться общим правилам, в применении к неприятельским подданным установленным, с допущением, при наличии достаточно уважительных обстоятельств, принятия их в Российское подданство в ускоренном порядке, на основании статьи 848 Законов о Состояниях.

Переходя, наконец, к рассмотрению тех общих начал, которыми представлялось бы соответственным руководствоваться при распространении вышеупомянутого льготного закона на ходатайствующих о перечислении в Российское подданство всех вообще подданных находящихся с нами в войне государств, Совет Министров признал, что мера эта должна сообразовываться с обстоятельствами каждого отдельного случая и не носить формального характера. Решающее в подобных вопросах значение принадлежит, конечно, выяснению, насколько принятие того или иного лица согласуется с государственной пользой и насколько может почитаться заявленное иностранцем ходатайство вызванным искренним его стремлением вступить в ряды русских граждан. Необходимые в изъясненном смысле сведения и справки должны доставляться подлежащими местными властями, под непосредственной их ответственностью. При этом, если ускоренное принятие того или иного лица в русское подданство обусловливается, между прочим, указанными выше интересами торгово-промышленного значения, обстоятельство это должно быть удостоверено соответствующими органами Министерств Торговли и Промышленности и Финансов. Что же касается, в частности, чехов и других славянских уроженцев враждебных нам Держав, то, ввиду наблюдающегося среди них подъема чувств приверженности и благодарности к России, Совет Министров находил бы возможным принимать их в Российское подданство по поручительству за них отдельных заслуживающих доверия лиц, а также законно существующих в Империи чешских и иных славянских национальных организаций.

В заключение Совет Министров счел нужным разъяснить, что окончательное разрешение всех ходатайств о принятии в Российское подданство, на основании Высочайшего повеления 24 Июля 1914 года, предоставлено Совету, без поднесения таковых ходатайств на благовоззрение Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Ввиду сего и в устранение нежелательной в рассматриваемом вопросе несогласованности действий отдельных ведомств и властей, Совет Министров признал соответственным сосредоточить все дела о причислении к русскому подданству неприятельских подданных в ведении Министра Внутренних Дел, которым таковые дела и должны вноситься, с его заключением, на уважение Совета.

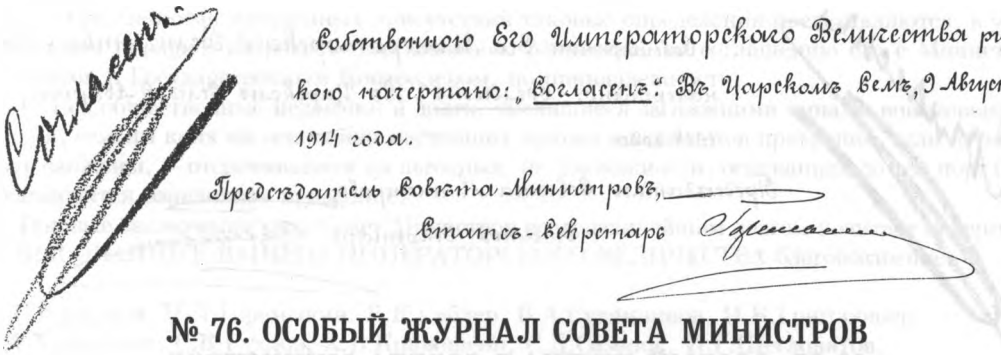
На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Приведенные в настоящем особом журнале суждения Совета Министров сообщить к сведению и руководству Главных Начальников отдельных ведомств.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 113–115.



№ 76. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Июля 1914 года

Об увеличении подепешного сбора в пользу Российского Общества Красного Креста

Министр Внутренних Дел, ввиду предстоящего с открытием военных действий значительного расширения благотворительной деятельности Российского Общества Красного Креста, вошел, по ходатайству Председателя Главного Управления сего Общества, в Совет Министров с представлением об установлении в пользу Красного Креста сбора с телеграфной корреспонденции. От взимания такового сбора Гофмейстер Маклаков предполагает освободить местные телеграммы, а равно депеши, обмениваемые с полевыми телеграфными учреждениями.

Рассмотрев настоящее дело и всецело приветствуя предположение прийти на помощь Российскому Обществу Красного Креста предоставлением ему возможности усилить свои средства новым источником дохода, Совет Министров заметил лишь, что в предвидении последствий военных действий необходимо наряду с Обществом Красного Креста подкрепить также средства Александровского Комитета о раненых, для обеспечения его деятельности по призрению воинских чинов. С тем вместе, находя справедливым освободить от дополнительного подепешного сбора лишь телеграммы, обмениваемые с полевыми учреждениями, Совет полагал возможным повысить этот сбор до 15 копеек с телеграммы, с тем, чтобы 10 копеек обращались в пользу Российского Общества Красного Креста, а 5 копеек поступали на усиление средств Александровского Комитета о раненых.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

1) Установить временно, с 15 Августа 1914 года, впредь до окончания войны, подепешный сбор за телеграммы, обмениваемые внутри Империи, в размере *тридцати* копеек вместо пятнадцати копеек.

2) Для телеграмм, обмениваемых с полевыми телеграфными учреждениями, сохранить существующую подепешную плату.

3) Разницу в *пятнадцать* копеек между ныне существующим подепешным сбором и вновь установленным отчислять: в размере *десяти* копеек в распоряжение Главного Управления Российского Общества Красного Креста и в размере *пяти* копеек в распоряжение Александровского Комитета о раненых.

4) Предоставить Министру Внутренних Дел установить порядок учета и перечисления указанной в пункте 3 надбавки подепешного сбора в распоряжение Главного Управления Российского Общества Красного Креста и Александровского Комитета о раненых.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 117–118; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1148.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42429. СУ. 19 августа 1914. Отд. I. Ст. 2281.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 9 Августа 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 77. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Июля 1914 года

О введении в действие правил о призрении казачьих семейств при мобилизации

Военный Министр, ввиду последовавших объявления общей по Империи мобилизации и открытия военных действий, вошел в Совет Министров с представлением о распространении на семейства нижних чинов войскового сословия, находящихся на действительной службе в мобилизованных казачьих частях или войсковом ополчении, действия изложенных в статьях 866–888 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.) правил о призрении семейств нижних чинов, с необходимыми изменениями, применительно к условиям службы и гражданскому управлению казаков. С тем вместе Генерал-Адъютант Сухомлинов объясняет, что изъясненные предположения военного ведомства согласованы с последовавшими по сему предмету, в заседании 17 Октября 1913 года, заключениями Совета Министров[57], причем соответственный законопроект внесен уже с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на законодательное рассмотрение. Озабочиваясь, однако, незамедлительным обеспечением участи помянутых семейств войскового сословия, Военный Министр считает своевременным направить это дело в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, предусмотренном.

Обсудив заявленные Военным Министром по сему предмету предположения и не встречая возражений по существу составленных военным ведомством правил о призрении казачьих семейств при мобилизации, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, постановить:

В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, распространить на семейства нижних чинов войскового сословия, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях или войсковом ополчении, действие изложенных в статьях 866–888 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.) правил о призрении семейств нижних чинов с нижеследующими изменениями и дополнениями:

1) Права и обязанности, присвоенные на основании означенных правил: а) Министру Внутренних Дел, б) губернаторам, в) губернским присутствиям, г) особым комитетам, образуемым, под председательством окружного начальника или атамана (атамана отдела), из податного инспектора и одного из чинов войсковой администрации, назначаемого войсковым наказным или наказным атаманом, и д) чинам войсковой администрации, по назначению войскового наказного или наказного атамана.

2) Правом на указанное в пункте 3 статьи 807 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.) призрение пользуются, кроме перечисленных в статье 866 того же Устава, и семейства тех нижних чинов войскового сословия, которые поступили на службу в войсковое ополчение, со дня отправления на службу.

3) В состав присутствий областных, войсковых хозяйственных и войсковых правлений, при определении сими присутствиями, в порядке статьи 871 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.), стоимости пищевых продуктов, входят с правом голоса представители местных казенной и контрольной палат. В случае несогласия сих последних представите-

лей с определениями означенных присутствий таковые определения представляются, в установленном порядке, на разрешение Военного Министра, по соглашению его с Министром Финансов и Государственным Контролером, по принадлежности.

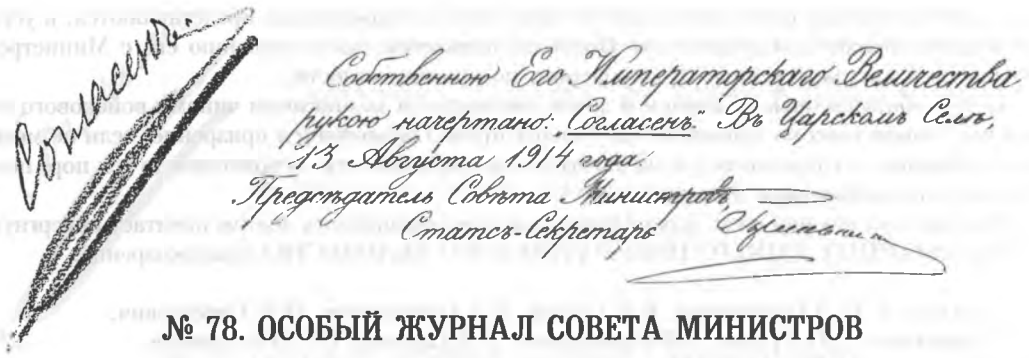
4) Все общественные недоимки и долги, числящиеся за нижними чинами войскового сословия, семьям коих на основании настоящих правил оказывается призрение, если не могут быть сложены, – отсрочиваются на льготных, по возможности, основаниях до тех пор, пока производится означенное призрение.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 121–122 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 720.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42427. СУ. 19 августа 1914. Отд. I. Ст. 2279.



№ 78. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Июля 1914 года

О привлечении менонитов[58] на лесные работы в казенных лесах Империи и для несения санитарной службы в действующей армии

На основании статьи 179 Устава о воинской повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), меноните, освобожденные, во внимание к особенностям их вероучения, от ношения оружия, отбывают сроки обязательной воинской службы в особых лесных командах, причем общее число как запасных из менонитов, так и состоящих на действительной службе достигает ныне 5.000 человек. Усматривая, однако, из представленной Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием записки, что в губерниях Екатеринославской, Таврической и Херсонской, в которых, согласно приложению к статье 23 Устава Лесного (Св. Зак., т. VIII, изд. 1905 г.), образованы означенные лесные команды, не может понадобиться значительного числа рабочих, Совет Министров нашел своевременным войти в обсуждение вопроса о привлечении менонитов на другие, не связанные с ношением оружия, обязательные занятия. Имея в виду необходимость расширения в казенных дачах хозяйственной заготовки лесных материалов для снабжения ими столицы и железных дорог, при недостатке для того рабочих, нужды охраны названных дач, вследствие призыва значительного числа лесной стражи в действующую армию, а также необходимость устройства в тех же дачах лесовозных дорог, Совет Министров находит возможным привлечь указанных лиц к отбыванию обязательной службы на лесных работах, сверх поименованных в законе губерний, и в прочих местностях Империи, а равно для охраны казенных лесов. При этом вызываемые таковою мерой расходы по содержанию обязанных рабочих будут приняты менонитскими общинами на свой счет, на средства же казны должна быть отнесена лишь заработная плата, в размере 20 коп. за каждый отработанный день, согласно статье 12 приложения к статье 23 Устава Лесного, изд. 1905 года.

Кроме сего, Совет Министров полагает полезным оставшихся, за удовлетворением вышеперечисленных нужд лесного хозяйства, менонитов откомандировать в распоряжение военного ведомства для санитарной службы в действующей армии.

Руководствуясь изложенным и находя, что проектируемая мера подлежит утверждению в порядке, статьею 11 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) предусмотренном, Совет Министров *полагает*:

Призванных из запаса и на действительную службу менонитов привлечь временно, впредь до окончания войны, на лесные работы в казенных лесах Империи, а также для несения санитарной службы в действующей армии.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 126–127; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 778.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42444. СУ. 23 августа 1914. Отд. I. Ст. 2303.

№ 79. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Июля 1914 года

По вопросу об упорядочении отечественных курортов

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

В среде Совета Министров Генерал-Адъютантом Сухомлиновым заявлено было, между прочим, что исключительно тяжелые условия, в коих оказались наши соотечественники, застигнутые войной в германских и австрийских курортах, дают основания ожидать значительного сокращения впредь посещаемости этих мест русскими. В то же время немало должен оживиться у нас интерес к отечественным курортам, перед коими открывается, таким образом, в ближайшее же время возможность широкого развития. Однако для практического его достижения необходимо осуществить некоторые предварительные мероприятия. В самом деле, как известно, наши лечебные места ни в чем не уступают заграничным по целебной силе своих источников и грязей, а равно и в климатическом отношении. Но, к сожалению, курорты наши оставляют при этом пока желать многого в смысле своего благоустройства и санитарного состояния. На эту сторону дела правительству надлежит, казалось бы, ныне обратить особливое внимание.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог, со своей стороны, не признать, что изъясненный вопрос, бесспорно, имеет первостепенную важность. Не подлежит никакому сомнению, что ежегодный отлив из России к заграничным лечебным местам многих тысяч нуждающихся в курортном лечении объясняется главным образом теми преимуществами, которые места эти предоставляют посетителям по благоустройству и приспособленности к их требованиям. При условии же поднятия на должную в указанных отношениях высоту отечественных курортов они, конечно, привлекут к себе значительное большинство русских, ныне отъезжающих для лечения и отдыха за границу, а с тем вместе сохранится в стране не малое количество и оставляемого нами из года в год за рубежом золота. Нельзя далее, по мнению Совета Министров, не согласиться также и с тем, что в настоящее время, ввиду только что пережитых русскими путешественниками в Германии и Австрии невзгод, притеснений и лишений, наступил для оживления наших курортов особо благоприятный момент. Правда, в целях их упорядочения торгово-промышленным ведомством, а также Министерством Внутренних Дел принимаются уже необходимые меры, причем, в частности, по почину последненазванного ведомства издан удостоившийся, 24 Апреля 1914 года, ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения особый закон о санитарной и горной охране лечебных местностей (Собр. Узак., ст. 1212). Затем, по заявлению Тайного Советника Тимашева, как центральное управление ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, так и подлежащие местные его органы неуклонно работают, в пределах имеющихся денежных средств и технических сил, над всесторонним усовершенствованием казенных минеральных вод и других лечебных заведений. В настоящее время Министерством Торговли и Промышленности подготовлен ряд законопроектов, в том числе особливо важный — о водоснабжении некоторых Кавказских лечебных мест, ощущающих недостаток в хорошей воде, каковое обстоятельство отзывается на их посещаемости. Всецело приветствуя все подобные начинания и признавая желательным возможно скорейшее их осуществление, Совет Министров заметил вместе с тем, что благоприятному разрешению обсуждаемого вопроса могло бы в значительной степени способствовать широкое привлечение к делу благоустройства отечественных курортов частной предприимчивости и капи-

талов. Такой путь представлялся бы ныне тем более целесообразным, что государство, при предъявленных к казне войною совершенно исключительных требованиях, лишено пока возможности уделять на надобности курортов сколько-нибудь крупные средства. Само собою разумеется, однако, что частные предприниматели согласятся пойти на новое дело только при условии, если оно им будет сулить известные выгоды, обеспечиваемые теми или иными облегченными условиями эксплоатации, дешевым кредитом, воспособлениями и прочее. В таком направлении, по справедливому замечанию Статс-Секретаря Кривошеина, можно было бы даже поступаться отчасти и денежными интересами казны, так как своевременная и деятельная поддержка частных начинаний в рассматриваемой области народного хозяйства в конечном итоге возместит возможные для казенного управления на первых шагах потери и даст несомненно существенный выигрыш для страны. К ближайшему соображению настоящего вопроса, а равно к выяснению соответственных для успешного его разрешения распоряжений и мер и следует, по мнению Совета, безотлагательно обратиться торгово-промышленному ведомству, причем выработанные в изъясненном смысле предположения подлежали бы затем внесению на уважение Совета Министров.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности войти в соображение необходимых для упорядочения отечественных курортов мер на намеченных в настоящем журнале основаниях и незамедлительно представить свои по сему предмету предположения на уважение Совета Министров.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 131–132.

№ 80. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 июля 1914 года

О мерах к обеспечению снабжения Империи топливом

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Образованное при Министерстве Торговли и Промышленности, во исполнение постановления Совета Министров от 23 Июля 1914 года, междуведомственное, под председательством Управляющего Отделом Промышленности, совещание по вопросу об обеспечении снабжения гор. С.-Петербурга каменным углем установило сокращение, в связи с призывом на действительную военную службу запасных, добычи этого топлива в Донецком каменноугольном бассейне до 50 процентов. Вместе с тем означенное совещание определило недостаток в потребном для одного лишь названного города угле на срок до 1 Мая 1915 года в количестве около 90—100 миллионов пудов, вследствие прекращения подвоза угля из-за границы. При этом для облегчения создающегося, таким образом, повсеместно в Империи для потребителей угля трудного положения указанное совещание наметило, со своей стороны, нижеследующие мероприятия: 1) замену, где это окажется возможным, каменного угля древесным топливом, 2) организацию доставки в Россию английского угля через Архангельский порт, 3) усиление добычи угля в Донецком бассейне и 4) учреждение особого правительственного комитета для распределения заказов на Донецкое топливо, его доставки в места назначения и установления на него цен. Об изложенном Председатель Совета Министров довел до сведения Совета, указывая на неотложность урегулирования изъясненного вопроса, имеющего к тому же значение не для одного лишь С.-Петербурга, но для всей Империи, и пояснив, что им получено от торгового дома «Э.А. Грабовский» предложение организовать доставку в Россию через Архангельск английского каменного угля при условии, что соответствующий заказ будет дан названному торговому дому немедленно.

Сообразив настоящее дело, Совет Министров не мог, со своей стороны, не признать, что обеспечение снабжения Империи надлежащим количеством топлива и, в частности, каменного угля представляется при современных условиях, несомненно, задачей первостепенной государственной важности. Неизбежное ныне, ввиду призыва запасных и ополчения, сокращение рабочих рук и независимо от сего прекращение добычи угля из копей, расположенных в губерниях Царства Польского, настоятельно выдвигают необходимость принятия решительных мер к устранению вытекающих из падения добычи угля в стране крайне опасных последствий. В числе упомянутых мер, по мнению Совета, немаловажное значение действительно имел бы намеченный междуведомственным по предлежащему делу совещанием подвоз в Империю английского каменного угля. В этом отношении заслуживает, между прочим, внимания упомянутое предложение торгового дома «Э.А. Грабовский» произвести закупку и доставку в Россию означенного угля. Затем закупленный уголь подлежит доставке в Архангельский порт, причем для облегчения этой последней операции следует озаботиться приобретением теперь же специального ледокольного судна. Правда, дальнейший провоз угля из гор. Архангельска вглубь страны связан будет с некоторыми затруднениями, обусловленными недостаточной пропускной способностью обслуживающей этот город узкоколейной железной дороги. Но эти затруднения могут быть до известной степени устранены ведомством путей сообщения, которое не преминет, конечно, распорядиться срочной и, во всяком случае, внеочередной отправкой угля в места назначения. Далее, не менее существенным представляется

проектированное совещанием усиление разработки каменноугольных копей в Донецком бассейне, причем мера сия должна быть, однако, распространена и на все прочие, не исключая Сибирских, угольные районы Империи. Сделанное уже распоряжение об освобождении рабочих по добыче угля от призыва в ополчение дает основания рассчитывать на удовлетворительное разрешение означенной задачи, тем более, что и прекративших работы в Домбровском бассейне людей возможно направлять на каменноугольные копи в других местностях Империи. Наконец, Совет Министров признает вполне целесообразными также и предположения о замене, где это окажется осуществимым, каменного угля древесным топливом. На эту сторону дела следует, равным образом, обратить надлежащее внимание. Подробное же соображение и приведение в исполнение всей совокупности вышеперечисленных мероприятий наиболее правильно, по мнению Совета, предоставить Министрам Путей Сообщения и Торговли и Промышленности и Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, по их взаимному между собой соглашению.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министрам Путей Сообщения и Торговли и Промышленности и Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, по их взаимному между собою соглашению, немедленно озаботиться разработкой и принятием мер, необходимых для обеспечения снабжения Империи топливом, на указанных в сем журнале основаниях.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 134–135.

№ 81. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Июля 1914 года

По представлению Министра Финансов от 28 Июля 1914 года, за № 1600 (по Главн[ому] Упр[авлению] неокл[адных] сбор[ов] и каз[енной] прод[ажи] питей), о повышении продажных цен казенных вина и спирта и размеров акциза со спирта, пивоварения и табачных изделий

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Отделом III ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 27 июля 1914 года, закона Совету Министров предоставлено:

1) устанавливать во всех местностях, где введена казенная продажа питей, цены на вино в размерах, не превышающих следующих высших предельных цен: а) для очищенного вина, крепостью в 40°, — в двенадцать рублей восемьдесят копеек за ведро; б) для ректификованного спирта — в тридцать две копейки за градус, и в) для вина высшей очистки (столового) и водочных изделий — в шестнадцать рублей восемьдесят копеек за ведро;

2) акциз с вина и спирта, выкуриваемого из всякого рода припасов, кроме выкуриваемого на фруктово- и виноградо-водочных заводах из виноградных материалов и сырых фруктов и ягод всякого рода, взимать в размере не свыше двадцати копеек с градуса (1/100 ведра) по металлическому спиртомеру, или не свыше двадцати рублей с ведра безводного спирта;

3) акциз с выкуриваемого на фруктово- и виноградо-водочных заводах спирта из виноградных материалов и сырых фруктов и ягод всякого рода взимать в размере не свыше четырнадцати копеек с градуса (1/100 ведра) по металлическому спиртомеру, или не свыше четырнадцати рублей с ведра безводного спирта;

4) акциз с пивоварения взимать в размере не свыше трех рублей с пуда поступающего в затор солода;

5) с пивоваренных заводов, производящих затирание солода с применением ручного способа или тяги животных и перерабатывающих в течение отчетного года не более 2.000 пудов солода, взимать акциз в размере не свыше двух рублей тридцати копеек с пуда учтенного солода;

6) с выпускаемых с табачных фабрик изделий, кроме облагаемых пониженным бандеролем, взимать независимо от акциза, уплачиваемого за бандероли, дополнительный акциз в размере не свыше восьми рублей с пуда, или не свыше двадцати копеек с фунта заключающегося в этих изделиях табака, и

7) акциз с табака — махорки взимать в размере не свыше двенадцати копеек с фунта.

Ныне Министр Финансов, полагая необходимым установить цены на спирт и вино, а равно взимать акциз со спирта, вина, пивоварения и табачных изделий в высших, допускаемых законом 27 июля текущего года, размерах, представил о сем на уважение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее дело и присоединяясь, со своей стороны, к заключению Действительного Статского Советника Барка, Совет Министров *положил*:

I. Для всех местностей Империи, где введена казенная продажа питей, продажные цены на вино, спирт и водочные изделия назначить в следующих размерах: а) для очищенного вина крепостью в 40° — в *двенадцать* рублей *восемьдесят* копеек за ведро; б) для ректификованного спирта — в *тридцать две* копейки за градус, и в) для вина высшей очистки (столового) и водочных изделий — в *шестнадцать* рублей *восемьдесят* копеек за ведро.

II. Акциз с вина и спирта, выкуриваемого из всякого рода припасов, кроме выкуриваемого на фруктово- и виноградо-водочных заводах из виноградных материалов и сырых фруктов и ягод всякого рода, взимать в размере *двадцати* копеек с градуса (1/100 ведра) по металлическому спиртомеру, или *двадцати* рублей с ведра безводного спирта.

III. Акциз с выкуриваемого на фруктово- и виноградо-водочных заводах спирта из виноградных материалов и сырых фруктов и ягод всякого рода взимать в размере *четырнадцати* копеек с градуса (1/100 ведра) по металлическому спиртомеру, или *четырнадцати* рублей с ведра безводного спирта.

IV. Акциз с пивоварения взимать в размере *трех* рублей с пуда поступающего в затор солода.

V. С пивоваренных заводов, производящих затирание солода с применением ручного способа или тяги животных и перерабатывающих в течение отчетного года не более двух тысяч пудов солода, взимать акциз в размере *двух* рублей *тридцати* копеек с пуда учтенного солода.

VI. С выпускаемых с табачных фабрик изделий, кроме облагаемых пониженным бандеролем, взимать независимо от акциза, уплачиваемого за бандероли, дополнительный акциз в размере *восьми* рублей с пуда, или *двадцати* копеек с фунта заключающегося в этих изделиях табака.

VII. Акциз с табака – махорки взимать в размере *двенадцати* копеек с фунта.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, [И.Г.Щегловитов], Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 136–137 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 232.

Копия

№ 82. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Июля 1914 года

По ходатайству прибывших из Германии евреев — русских подданных о приостановлении их выселения из столицы

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Группа евреев – русских подданных, прибывших ныне через Торнео из Германии в С.-Петербург, обратилась к Председателю Государственной Думы с ходатайством о содействии к временному приостановлению выселения из столицы не имеющих в ней права жительства, входящих в состав этой группы, лиц. Поддерживая таковое ходатайство и ссылаясь при этом на пережитые просителями бедствия и притеснения, Камергер Родзянко вошел, со своей стороны, в соответствующее сношение с Председателем Совета Министров, по распоряжению коего настоящий вопрос внесен ныне на обсуждение названного Совета.

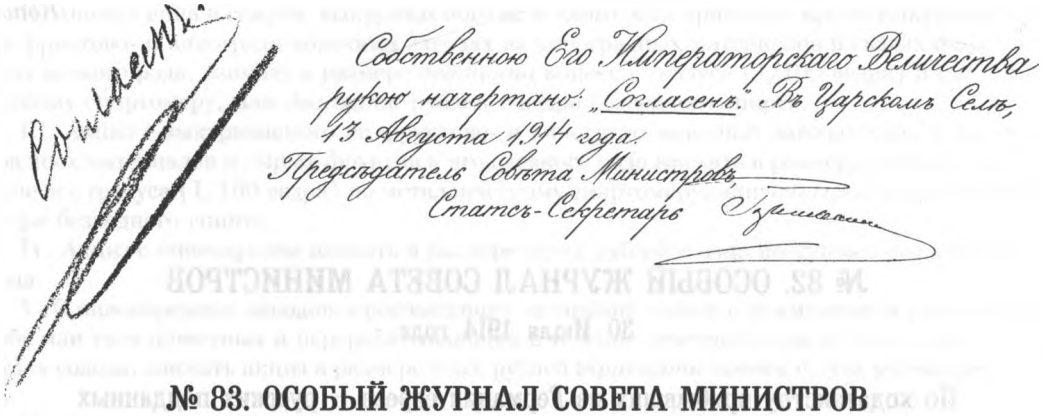
Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не признать рассматриваемое ходатайство заслуживающим уважения, ввиду исключительно тяжелых условий, в коих возвращались на родину из германии русские подданные. При этом Совет, со своей стороны, счел правильным распространить намеченную льготу на всех вообще русских евреев, прибывающих в С.-Петербург из воюющих с нами стран, с предоставлением таковой льготы отдельным лицам на срок не свыше двух месяцев со дня их приезда в С.-Петербург.

Согласно с сим Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел распорядиться приостановлением выселения из С.-Петербурга прибывающих на родину из воюющих с нами стран евреев – русских подданных, не имеющих права жительства в столице, на срок не свыше двух месяцев со дня приезда каждого из упомянутых евреев.

Подлинный журнал подписан Г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Исправляющим должность Управляющего делами Совета.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 25. Д. 49. Л. 148–147 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 52.



№ 83. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Августа 1914 года

Об обеспечении беспрерывного отправления правосудия в волостных и других, соответствующих им, судах в военное время

Ввиду призыва, в связи с чрезвычайными обстоятельствами настоящего времени, на действительную военную и морскую службу, а также на службу в государственном ополчении судей, входящих в состав волостных, гминных и иных, соответствующих им, судебных учреждений, представляется в некоторых местностях невозможным образовать присутствие означенных учреждений в законном составе. При таких условиях, озабочиваясь обеспечением в сих местностях беспрерывного отправления правосудия на время военных действий, Министр Юстиции остановился на предположении о перенесении, в качестве временной меры, подведомственных упомянутым установлениям дел в другие однородные суды, по распоряжению подлежащих съездов мировых судей, уездных съездов и прочих соответствующих учреждений, по принадлежности.

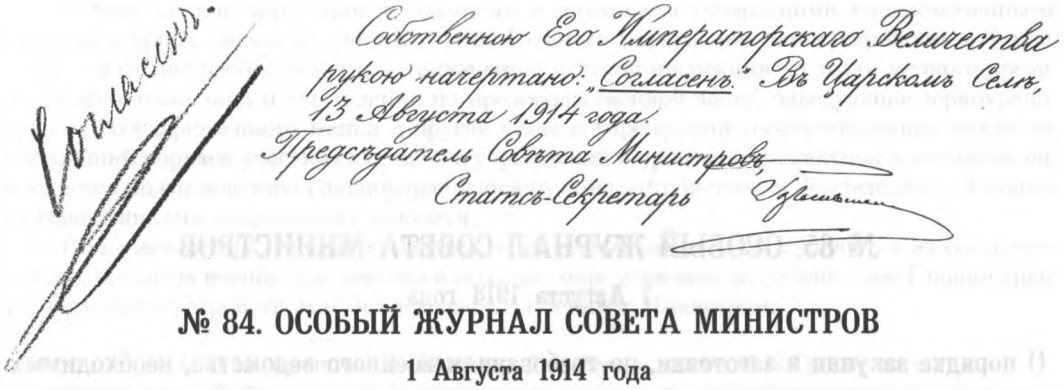
Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить намеченную Статс-Секретарем Щегловитовым меру, Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 1–1 об.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42443. СУ. 19 августа 1914. Отд. I. Ст. 2278.



№ 84. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Августа 1914 года

О разрешении учреждениям долгосрочного кредита отсрочивать торги на продажу имуществ неисправных заемщиков

Виленское и Ростовское-на-Дону городские кредитные общества возбудили пред Министром Финансов ходатайства о разрешении им, ввиду чрезвычайных обстоятельств настоящего времени, отсрочивать торги на продажу недвижимых имуществ неисправных заемщиков.

Со своей стороны, Действительный Статский Советник Барк, предвидя необходимость отсрочки торгов также и по другим, кроме названных, учреждениям долгосрочного кредита, вошел в Совет Министров об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на предоставление Министру Финансов разрешать вышеуказанным предприятиям, по их о том ходатайствам, отсрочивать назначаемые на продажу имуществ неисправных заемщиков торги, сроком до шести месяцев.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров не встретил препятствий к предоставлению Министру Финансов признаваемых им необходимыми полномочий. С тем вместе Совет, в согласность с дополнительно заявленными Действительным Статским Советником Барком соображениями, счел правильным, во внимание к обстоятельствам военного времени и стесненности денежного рынка, уполномочить Министра Финансов разрешать как земельным банкам, так и всем прочим учреждением долгосрочного кредита, равным образом по их о том ходатайствам, производить в определенные сроки тиражи не на сумму, подлежащую погашению по расчету выданных ссуд, – как то требуется уставами этих учреждений, – а на сумму, действительно поступившую от заемщиков в погашение ссуд ко времени тиража. При этом, однако, Совет нашел нужным определенно оговорить, что закладные листы на недопогашенную своевременно сумму подлежат изъятию из обращения не позднее следующего же тиража.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Финансов разрешать учреждениям долгосрочного кредита, по их о том ходатайствам: 1) отсрочивать назначаемые на продажу имуществ неисправных заемщиков торги, сроком до шести месяцев, и 2) производить тиражное погашение облигаций и закладных листов в соответствии с суммами действительно поступающих от заемщиков платежей, с тем, чтобы облигации и закладные листы на сумму, недопогашенную по расчету выданных ссуд, – были изъяты из обращения не позднее следующего же тиража.

II. Об означенных выше (отд. I) льготах во всеобщее сведение не оглашать.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 2–3; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 233.

№ 85. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Августа 1914 года

О порядке закупки и заготовки, по требованиям военного ведомства, необходимых для нужд армии произведений сельского хозяйства и связанных с ним подсобных промыслов

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Совет Министров в заседании 30 Июля 1914 года, между прочим, признал желательным приступить немедленно к покупке хлеба для нужд армии непосредственно от производителей его, причем необходимое содействие интендантству в этой операции полагал возложить, по предложению Статс-Секретаря Кривошеина, на местных чинов сельскохозяйственного ведомства, при ближайшем участии подлежащих земств, если таковые изъявят согласие на привлечение их к упомянутой операции.

Ныне Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием представил на рассмотрение Совета Министров выработанные им, по соглашению с Военным Министром, соображения о порядке осуществления намеченной Советом меры, с тем, чтобы тот же порядок применялся при закупке и заготовке для нужд интендантства не только зерна, но также мяса, сушеных овощей, предметов кустарного производства и иных потребных для армии припасов.

Обсудив заявленные Статс-Секретарем Кривошеиным по изъясненному вопросу предположения и вполне одобряя их, Совет Министров *положил*:

Закупку и заготовку, по требованиям военного ведомства, необходимых для нужд армии произведений сельского хозяйства и связанных с ним подсобных промыслов возложить на Главное Управление Землеустройства и Земледелия на нижеследующих основаниях:

1. Общее заведование закупками и заготовками поручается Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием избранным им для того лицам, в помощь которым назначаются как чины Главного Управления Землеустройства и Земледелия, так и чины других ведомств — по соглашению с Главными Начальниками последних.

2. Ближайшее руководство операциями по закупкам и заготовкам на местах принадлежит назначаемым Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием Окружным Уполномоченным, а выполнение означенных закупок и заготовок возлагается на Губернских Уполномоченных, приглашаемых из числа местных общественных деятелей или должностных лиц ведомства.

3. Закупки и заготовки производятся по преимуществу непосредственно от производителей или через посредство земских учреждений, а также сельскохозяйственных и кредитных общественных организаций, с которыми Губернские Уполномоченные входят в надлежащие по сему предмету соглашения.

4. При участии земских учреждений или общественных организаций в производстве закупок и заготовок им предоставляется избирать особых по каждой губернии уполномоченных лиц, которые наравне с Губернским Уполномоченным входят в состав Приемочных Комиссий, образуемых из представителей Военного Министерства, Министерства Финансов и Государственного Контроля. Равным образом земским учреждениям в районе деятельности каждого Окружного Уполномоченного предоставляется избрать, по взаимному между собою соглашению, особого представителя для участия в разрешении всех вопросов, относящихся к предметам ведения Окружных Уполномоченных.

5. К выполнению поручений по закупкам и заготовкам Губернскими Уполномоченными могут быть привлекаемы все местные чины Главного Управления Землеустройства и Земледелия, а в случае необходимости – также чины местной инспекции по делам мелкого кредита, должностные лица и учреждения по продовольственной части, заведующие зернохранилищами Государственного Банка и другие чины и учреждения соответствующих ведомств. Ближайший порядок участия сих чинов и учреждений в производстве закупок и заготовок определяется по соглашению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием с Главными Начальниками подлежащих ведомств.

6. Вызываемые производством закупок и заготовок расходы оплачиваются из соответствующих кредитов военного ведомства в порядке, определяемом по соглашению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием с Военным Министром.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, [Л.А.Кассо], П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 9–11; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 800.

№ 86. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Августа 1914 года

О мерах правительственных властей по отношению к неприятельским подданным, не принадлежащим к составу армии и флота враждебных держав

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 28 Июля 1914 года, между прочим, повелено: 1) задержать подданных неприятельских государств, как состоящих на действительной военной службе, так и подлежащих призыву, в качестве военнопленных, и 2) предоставить подлежащим властям высылать подданных означенных государств, как из пределов России, так и из пределов отдельных ее местностей, а равно подвергать их задержанию и водворению в другие губернии и области. Осуществление мер, связанных с задержанием первой категории иностранных подданных, не должно встретить каких-либо затруднений, так как правительственные установления, впредь до выработки особого Положения о военнопленных, имеют руководствоваться временным по сему предмету Положением 13 Мая 1904 года (П.С.З., № 24523). Напротив того, при задержании неприятельских подданных, не принадлежащих к составу армии и флота враждебных держав, у властей могут встретиться сомнения относительно пределов применения тех или иных мер. В особенности, ввиду различия состава застигнутых войной подданных воюющих с нами стран как по общественному, так и по имущественному их положению, могут возникать в отдельных случаях сомнения, – какие надлежит принимать меры принуждения при задержании таких лиц, а равно при водворении их в другие губернии и области. Поэтому Совет Министров полагал своевременным войти в обсуждение вопроса об отношении правительственных властей к этой категории иностранных подданных в целях согласования действий центральных и местных учреждений и в видах преподания общих руководящих по сему предмету указаний. Само собою разумеется, в случае обнаружения вредной для государства деятельности означенных лиц на правительственной власти будет лежать обязанность пресечения всеми имеющимися в ее распоряжении средствами таковой их деятельности, вплоть до наложения взысканий в административном порядке и принудительной высылки из пределов Империи. Засим для мирных обывателей – подданных враждебных нам стран, заявивших ходатайства о принятии их в русское подданство и заслуживающих по своей лояльности доверия, Советом Министров установлен ускоренный порядок удовлетворения подобных ходатайств. Прежде всего подобный льготный порядок подлежит применению при рассмотрении соответственных ходатайств, возбуждаемых чехами и другими славянскими уроженцами Австро-Венгрии (ВЫС. утв., 28 Июля 1914 г., особ. журн. Сов. Мин. 25 Июля 1914 г.). Считая вообще, что принудительное выселение всех без разбора подданных враждующих с нами держав не согласовалось бы с широкими государственными интересами, Совет Министров находил допустимым льготный порядок принятия в русское подданство также владельцев крупных торговых и фабрично-заводских предприятий либо специалистов в той или иной отрасли производства, при наличности возможности обязательного прекращения деятельности принадлежащего иностранному подданному предприятия и сопряженного с этим затруднения в приискании заработка занятыми в предприятии русскими рабочими, но с непременным условием, чтобы сказанные обстоятельства были удостоверены соответствующими органами

Министерств Торговли и Промышленности и Финансов (особ. журн. Сов. Мин. 28 и 30 Июля 1914 г.). Не следует, однако, забывать о существовании в Германии закона 24 Января (6 Февраля) 1912 года о двойном подданстве, а потому указанный льготный порядок надлежит применять вообще с сугубою осторожностью. Таким образом, ныне остается предусмотреть мероприятия, связанные с деятельностью правительства по отношению к тем остающимся в подданстве воюющих с нами государств иностранцам, за коими сохранно право пребывания в России. Руководящим в данном случае началом должно служить последовавшее, согласно Именному ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 28 Июля 1914 года, прекращение действия всех льгот и преимуществ, предоставленных подданным неприятельских государств договорами и началом взаимности. Следовательно, подчиняясь впредь общим законам, лица эти отныне подпадают под действие постановлений о натуральных повинностях, в частности положений о военно-конской, военно-повозочной, военно-автомобильной повинностях и т.д. (ВЫС. утв., 28 Июля 1914 г., особ. журн. Сов. Мин. 25 Июля 1914 г.). Конечно, заботливость правительственной власти и попечение ее об удовлетворении разнообразных нужд населения должны быть направлены преимущественно к содействию в сем отношении отечественным подданным и пользующимся началами договорными и взаимности подданным дружественных государств и лишь после того допустимо участие в возможном разрешении ходатайств подданных воюющих с нами держав. Затем обсуждение вопросов о задержании последненазванных подданных и о водворении их в более отдаленных местностях Империи должно быть всецело предоставлено военному начальству и административным властям отдельных местностей, от коих и зависит разрешение этих вопросов в соответствии как с личными качествами отдельных подданных враждующих с нами государств, так и с расположением данной местности, близостью ее к театру войны, состоянием в осадном или военном положении и т.п. В частности, при высылке неприятельских подданных, для водворения в более отдаленные губернии и области Империи средствами и распоряжением правительства, отнюдь не следует входить в каждом отдельном случае в соображение общественного и имущественного положения этих подданных и, исходя из сего, обеспечивать им какие-либо особые удобства в способах передвижения, помещении, пропитании и т.д. В указанном отношении Совет Министров всецело одобрил сообщение Министра Юстиции о намерении его сделать по Главному Тюремному Управлению распоряжение в том смысле, чтобы высылаемые в места водворения иностранцы, если они отказываются следовать туда добровольно или не располагают для того достаточными средствами и препровождаются поэтому этапным порядком, — продовольствовались за счет казны обыкновенным (не привилегированным) арестантским пайком, с последующим затем возмещением казенного расхода из отобранных у высылаемых собственных их денег, если таковые имелись. Надлежит учитывать также и то обстоятельство, что с прекращением преимуществ, предусмотренных договорами или началом взаимности, все данные лица составляют одну общую категорию — «подданных неприятельских государств», а потому все предпринимаемые по отношению к ним меры должны осуществляться единообразно. При таком положении устранится возможность предоставления упомянутым подданным не оправдываемых военным временем удобств и они будут пользоваться в течение военных действий одинаковыми и соответствующими сложившимся для них обстоятельствами условиями пребывания в России. К привлечению к обязательным работам подданных враждебных нам государств Совет Министров отнесся пока отрицательно, считая, что мера эта, имеющая в существе своем карательное значение, вообще не оправдывается современными принципами ведения войны. С тем вместе, однако, Совет не мог не заметить, что, быть может, предстанет необходимость прибегнуть и к этой мере, как единственному при данных условиях способу воздействия на правительства воюющих с нами государств, поставивших застигнутых войной многочисленных русских рабочих и путешественников на принудительные работы. Способы осуществления этого мероприятия, а равно срок его введения Совет Министров считал соответственным поручить ближайшему соглашению Министров: Военного, Иностранных и Внутренних Дел, предоставив им свои по сему предмету предположения внести на обсуждение Совета Министров.

Установив изъясненные общие начала деятельности отдельных ведомств по отношению к подданным неприятельских государств, Совет Министров почитает необходимым, в заключение, выразить уверенность, что административные органы, осуществляя издаваемые по сему предмету распоряжения, несомненно, не будут усугублять тяжелого положе-

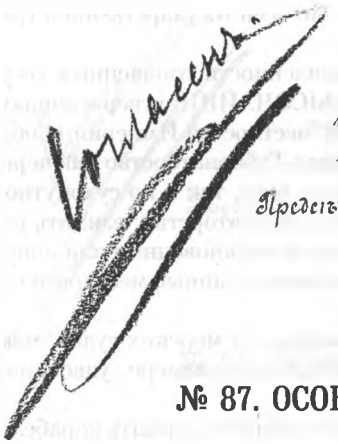
ния женщин и детей, и печальный в этой области пример воюющих с нами государств, конечно, не должен нарушать спокойного выполнения властями возложенных на них обязанностей.

На основании изложенного Совет Министров *положил*: приведенные в настоящем журнале суждения Совета сообщить к сведению и руководству Главных Начальников отдельных ведомств.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 12–14; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 829



Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 20 Августа 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 87. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Августа 1914 года

Об ограничении торговых прав подданных иностранных государств, не предоставляющих русской торговле и мореплаванию равноправности с торговлей и мореплаванием наиболее благоприятствуемой страны

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 27 Января 1903 года, мнением Государственного Совета об ограничении торговых прав подданных иностранных государств, не предоставляющих русской торговле и мореплаванию равноправности с торговлей и мореплаванием наиболее благоприятствуемой страны, предусмотрены: обложение повышенными таможенными пошлинами и усиленным попудным сбором продуктов упомянутых государств, взимание дополнительного с плавающих под их флагом судов корабельного сбора, ограничения в льготах при допущении к действию в России акционерных (анонимных) обществ и товариществ, учреждаемых по законам тех же государств, взыскание с этих обществ и товариществ промыслового налога в повышенном размере и, наконец, стеснения иностранных предприятий в праве содержать странствующих приказчиков. Вместе с тем в приведенном узаконении оговорено, что оно не подлежит опубликованию во всеобщее сведение, причем, однако, Министру Финансов, по соглашению с Министром Иностранных Дел, предоставлено испросить, относительно обнародования сего узаконения, особое ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение, когда по обстоятельствам дела применение перечисленных мер окажется необходимым в полной их совокупности или в отдельности.

Ныне, признавая, ввиду войны с Германией и Австро-Венгрией, своевременным ввести в действие приведенные ограничительные постановления, с некоторыми дополнениями и, касающимися подробностей, несущественными от вышеозначенного мнения Государственного Совета отступлениями, Министр Торговли и Промышленности представил таковые предположения свои на уважение Совета Министров, полагая их осуществить в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, предусмотренном.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Тайного Советника Тимашева, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, изд. 1906 г.) постановить:

I. Министру Финансов предоставляется:

1) Применять к государствам, не предоставляющим русской торговле и судоходству наиболее льготных условий ввоза, транзита и плавания, нижеследующие меры, в полной их совокупности или в отдельности:

а) С товаров, составляющих произведения почвы и промышленности сих государств, взимать пошлины по общему таможенному тарифу по европейской торговле, с надбавкой к ним до 100% их размера, а беспошлинные товары облагать ставками до 100% их стоимости.

б) Взимать повышенные до указанных в предыдущем (*а*) пункте размеров пошлины также и с товаров, проходящих через эти государства.

в) Повышенный таможенный тариф (п.п. *а* и *б*) применять по всей государственной границе, или части ее, ко всем товарам или к некоторым из них.

г) С товаров, составляющих произведения почвы и промышленности означенных государств и допускаемых, на основании примечания к статье 19 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 21 Июня 1914 года, Особых таможенных правил для некоторых местностей Империи (Собр. Узак., ст. 1787), беспошлинному пропуску в Приамурское Генерал-Губернаторство как через порты Приморской области, лежащие при устье Амура и к югу от него, так и по сухопутной границе, а равно в Забайкальскую область Иркутского Генерал-Губернаторства, взимать пошлины по общему таможенному тарифу по европейской торговле в обыкновенном или повышенном размере (п. *а*), а товары беспошлинные по тарифу при ввозе в данные местности облагать ставками до 100% их стоимости.

д) С товаров, привозимых из-за границы и отвозимых за границу на морских судах, плавающих под флагом означенных государств, взимать попудный сбор в размере, удвоенном против действующего.

е) С иностранных судов, плавающих под флагом названных государств, взимать корабельный сбор в повышенном, против общего, размере, доводя его до двух рублей с тонны грузовой вместимости, с тем, чтобы, в случае взимания в портах указанных государств с русских судов высшего корабельного сбора, сбор с судов сих государств был соответственно повышаем.

ж) Устанавливать взимание попудного сбора с товаров, привозимых из-за границы и отвозимых за границу на речных судах означенных государств, исчисляя сей сбор на основаниях, определенных для морских судов (п. *д*).

з) При допущении к действию в России учреждаемых по законам упомянутых государств акционерных (анонимных) обществ и товариществ, не распространять на них льготы по освобождению доходов от облигаций, выпущенных за границей, от уплаты 5% сбора.

и) С предприятий, принадлежащих исключительно подданным означенных государств, а также образованным в этих государствах иностранным обществам, по допущении их к действиям в России, взимать промысловый налог, как основной, так и дополнительный, а равно налог за личные промысловые занятия подданных упомянутых государств, с надбавкой до 100% против действующего сбора.

к) Право содержания странствующих приказчиков (коммивояжеров) предоставлять только таким подданным указанных государств или образуемым этими подданными обществам, которые уплачивают основной промысловый налог в размере не менее 500 р. в год.

2) Определять сроки введения в действие, а равно приостановления и отмены распоряжений по применению изложенных в предыдущей (1) статье мер, предписывая о сем, в случае надобности, к исполнению по телеграфу и представляя о распоряжениях своих по изъясненным предметам Правительствующему Сенату для распубликования во всеобщее сведение.

3) Издавать правила и инструкции по применению изложенных в статье 1 мер.

4) Издавать обязательные для товаропровозителей и для торгующих правила о доказательствах, требующихся для удостоверения происхождения товаров из стран, предоставляющих русской торговле и судоходству наиболее льготные условия ввоза, транзита и плавания, а равно для удостоверения привоза товаров непосредственно из страны происхождения, предписывая о сем, в случае надобности, к исполнению по телеграфу.

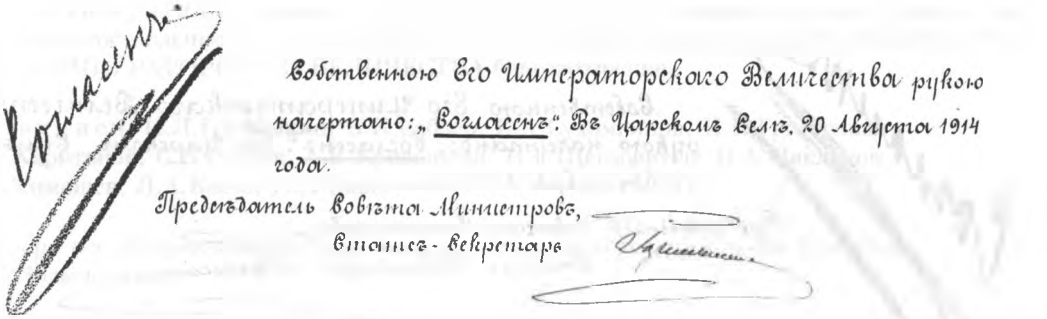
II. Распоряжения по предметам, указанным в статьях 1 и 2 отдела I, делаются Министром Финансов не иначе, как по постановлениям Совета Министров.

О таковых своих заключениях совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 14а–14в об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 828. Л. 1–31.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42498. СУ. 2 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2338.



№ 88. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Августа 1914 года

Об отпуске средств из общего по Империи продовольственного капитала на расходы по воспособлению уборке полей призванных на действительную военную службу запасных и ратников ополчения

Акмолинский Губернатор обратился в Министерство Внутренних Дел по телеграфу с ходатайством о безотлагательном отпуске из общего по Империи продовольственного капитала 250.000 руб. на расходы по воспособлению уборке полей призванных на действительную военную службу запасных и ратников ополчения. Со своей стороны, Междуведомственное по продовольственному делу Совещание, на обсуждение коего приведенное ходатайство было внесено, признало его заслуживающим уважения, полагая при этом установить: 1) чтобы упомянутый кредит использован был в виде ссуд подлежащим сельским обществам, с обязательством для них возврата сих ссуд в течение срока до пяти лет, и 2) чтобы сама выдача таковых ссуд производилась лишь в тех случаях, когда односельчане призванных не пожелают безвозмездно посодействовать уборке их полей. Изъясненные предположения представлены ныне Министерством Внутренних Дел на уважение Совета Министров, причем названное ведомство испрашивает вместе с тем утверждения уже произведенного им на рассматриваемую надобность, в счет указанных 250.000 руб., расхода в 50.000 руб.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить заявленные ведомством внутренних дел предположения, а равно уже сделанное сим ведомством, в осуществление последних, распоряжение, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Внутренних Дел распорядиться отпуском из средств общего по Империи продовольственного капитала *двухсот пятидесяти тысяч* рублей на расходы по воспособлению уборке полей призванных на действительную военную службу запасных и ратников ополчения, с тем: 1) чтобы указанный кредит использован был в виде ссуд подлежащим сельским обществам, с обязательством для них возврата сих ссуд в течение срока не свыше пяти лет, и 2) чтобы упомянутые ссуды выдавались лишь в тех случаях, когда односельчане призванных не пожелают безвозмездно посодействовать уборке их полей.

II. Утвердить произведенный Министерством Внутренних Дел за счет означенного в предшедшем (I) отделе кредита расход в 50.000 руб. на предусмотренную в том же отделе надобность.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 25–26; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 622.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 27 сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 89. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Августа 1914 года

Об учреждении акционерного общества торпедных заводов «Русский Уайтхед»

Министерством Торговли и Промышленности представлено на уважение Совета Министров поддерживаемое торгово-промышленным ведомством ходатайство инженер-технолога Плотникова и гражданского инженера Балинского об учреждении акционерного общества торпедных заводов под наименованием «Русский Уайтхед», вместе с проектом соответственного устава. Согласно сему проекту основной капитал возникающего предприятия определяется в 2.000.000 руб.; директоры правления общества, в составе не менее двух третей общего их числа, должны быть русскими подданными; один из кандидатов к директорам может быть иностранным подданным, причем, однако, кандидат этот имеет право замещать только директора из иностранных же подданных; в состав директоров правления и кандидатов к ним лица иудейского вероисповедания не допускаются; члены комитета, образуемого для ближайшего заведования делами общества, председатель правления и его заместитель, заведующие и управляющие недвижимыми имуществами предприятия, а также все служащие и рабочие должны быть русскими подданными неиудейского вероисповедания.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров прежде всего остановил внимание на том обстоятельства, не представляется ли предприятие, об учреждении коего ныне возбуждено ходатайство, филиальных отделением находящегося в австрийских пределах известного минного завода Уайтхеда. По этому поводу Морской Министр удостоверил, однако, что вновь возникающее общество является русским предприятием, предполагающим вести свое производство исключительно трудом русских рабочих, при русском же техническом за ними надзоре. Правда, к участию в правлении общества намечается допустить, в составе не свыше одной трети, иностранных подданных, но лица эти согласно уставу устраняются от ближайшего участия в управлении делами общества, сосредоточенном в особом комитете в составе одних только русских подданных. Что же касается связи общества «Русский Уайтхед» с находящеюся в Австрии фирмой Уайтхеда, то, по заявлению Генерал-Адъютанта Григоровича, все взаимоотношения двух названных выше предприятий сводятся к приобретению русской компанией соответствующих, на самодвижущиеся мины Уайтхеда, патентов. При таких условиях и ввиду особого значения, придаваемого Морским Министром, – с точки зрения обеспечения снабжения наших морских сил необходимыми минными снарядами, – учреждению предположенного акционерного общества, Совет Министров, со своей стороны, не встречает препятствий согласиться с заключением по настоящему делу Министерства Торговли и Промышленности, а потому *полагает*:

Разрешить учреждение акционерного общества торпедных заводов «Русский Уайтхед», на основании составленного для него проекта устава, который поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 28–29; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 224.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42672. СУ. 7 февраля 1915. Отд. II. Ст. 129.

№ 90. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Августа 1914 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 3 Августа 1914 года, за № 18015, о мерах к усилению снабжения Империи минеральным топливом

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Образованное, во исполнение положения Совета Министров от 30 Июля 1914 года, особое из Министров Путей Сообщения и Торговли и Промышленности и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием совещание для выяснения мер к усилению и упорядочению снабжения Империи разного вида топливом, приступив к разрешению возложенной на него задачи, признало, что наблюдаемое ныне значительное сокращение добычи угля в Донецком каменноугольном бассейне, полное прекращение этой добычи в Домбровском и, наконец, невозможность получать на нормальных условиях иностранный уголь заставляют предвидеть крупную недохватку в минеральном топливе в стране и заминку в снабжении им всех категорий потребителей. Ввиду сего названное совещание остановилось на нижеследующих, направленных к устранению означенных неблагоприятных явлений, предположениях: 1) оповестить через местные органы Министерства Внутренних Дел, а также через земские и городские учреждения жителей губерний, из коих население уходит на отхожие заработки вообще и в особенности на каменноугольные работы, о нужде в рабочих в Донецком бассейне, причем поименованные чины и учреждения должны всемерно содействовать углепромышленникам в приискании и найме рабочих на местах; 2) принять меры к скорейшему доставлению рабочих, с предоставлением им бесплатного проезда, в места назначения, о чем оговорить в упомянутых оповещениях; 3) образовать в каменноугольных районах особые агентуры из углепромышленников для приема и найма рабочих и распределения их по отдельным копям; 4) распространить на все таковые районы льготы по освобождению рабочих от призыва на действительную военную службу из ополчения; 5) разрешить ночной женский труд для работ на поверхности на угольных копях, в пределах, в коих сей труд применяется ныне днем; 6) прекратить на время войны продажу в угольных районах вина; 7) установить особые премии за добываемый углепромышленниками, сверх положенной для данного предприятия нормы, уголь; 8) ускорить работы по завершению некоторых, сооружаемых в Донецком районе, подъездных путей, а также — сведение расчетов железных дорог за сданный им уголь; 9) озаботиться скорейшей перевозкой угля из более отдаленных местностей — Западной Сибири и Урала, с возможным усилением добычи на казенной Анжерской копи, и 10) учредить при торгово-промышленном ведомстве центральный распределительный комитет по минеральному топливу, с передачей в распоряжение сего комитета всего добываемого в стране угля и с предоставлением этому учреждению определять угольные цены и устанавливать вышеозначенные премии за усиленную добычу. Независимо от сего, в целях обеспечения снабжения топливом собственно г. С.-Петербурга, совещание наметило: а) организацию доставки в этот город, для надобностей городского общественного управления, а также Морского Министерства, заграничного угля через Белое море, б) покупку задержанного в С.-Петербурге и могущего служить топливом предназначенного для экспорта лесного товара и в) скорейшее передвижение возможно большего количества мазута в верховья р. Волги согласно соответствующим предложениям нефтепромышленников. Об изложенном Тайный Советник Тимашев представил ныне на усмотрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не встретил прежде всего препятствий одобрить заявленные Министром Торговли и Промышленности предположения в той их части, которая касается обеспечения каменноугольных предприятий возможно большим числом рабочих, облегчения и ускорения угольных перевозок, упорядочения расчетов железных дорог за сданный уголь и, наконец, усиления снабжения топливом г. С.-Петербурга. Все эти предположения представляются, по мнению Совета, вполне целесообразными, причем некоторые из них, по изустному объяснению Статс-Секретаря Рухлова, ныне уже и осуществляются, а, в частности, относительно подвоза заграничного угля через Архангельский порт состоялось уже особое соглашение с Морским Министерством. Засим по вопросу о прекращении на время войны продажи в угольных районах вина Совет Министров нашел, что разрешение этого вопроса наиболее правильно было бы несколько отложить, выждав выяснения Министерством Финансов, согласно постановлению Совета от 1 Августа 1914 года, по соглашению с другими заинтересованными ведомствами, дальнейшей желательной общей в стране постановки дела торговли спиртными напитками. Наконец, отметив необходимость ближайшего всестороннего соображения предположений совещания о выдаче премий углепромышленникам за добываемый сверх положенной для данного предприятия нормы уголь, Совет с особым вниманием остановился на намечаемом учреждении при торгово-промышленном ведомстве центрального распределительного комитета по минеральному топливу.

По поводу изъясненной меры Совет Министров выслушал объяснения Министра Путей Сообщения, заявившего, что образование упомянутого комитета, с сосредоточением в нем распоряжения всем наличным углем и с предоставлением сему комитету устанавливать угольные цены, или, иначе говоря, – с признанием недействительности ранее принятых на себя углепромышленниками перед отдельными потребителями обязательств, внесло бы крупные потрясения в торгово-промышленную жизнь страны и могло бы быть допущено лишь в крайнем случае, при появлении явных признаков угольного голода. Однако если опасения последнего еще недавно представлялись до известной степени обоснованными, то ныне они, по имеющимся в ведомстве путей сообщения новым сведениям, в значительной мере устранены. В самом деле, как удостоверяет Харьковский комитет по перевозке минерального топлива, наши казенные железные дороги обеспечены запасами угля примерно на $2^1/_2$ месяца; что же касается частных дорог, то хотя от них сведений о запасах на 1 Августа еще и не поступило, но, исходя из данных за предшествующий месяц, есть полное основание думать, что и они располагают на ближайшее время достаточным количеством угля. Равным образом, за отсутствием указаний на недохватку в топливе, надлежит признать удовлетворенной потребность в нем отечественных фабрик и заводов, из коих многие к тому же и ранее работали на древесном и торфяном топливе. В частности, по сведениям, доставленным Начальником Южных дорог, на угольном рынке не наблюдается особой напряженности, и местная железнодорожная администрация заявляет лишь о нежелательности организации в настоящее время конкуренции на поставку угля для железных дорог, так как такая конкуренция может вызвать повышение цен; наоборот, Совет Управления Южных дорог ходатайствует о разрешении приобретать уголь хозяйственным способом. Наконец, верным показателем наличия достаточных запасов угля, хотя бы для удовлетворения ближайшей в нем потребности, может служить, между прочим, и то обстоятельство, что на текущий Август месяц около 18.000.000 пудов этого топлива заявлено к перевозке для удовлетворения потребности железных дорог. Далее, что касается видов на будущее, то и в этом отношении нет, по мнению Министра Путей Сообщения, оснований ожидать особых с снабжением страны углем затруднений, ибо они в известной степени устраняются рядом ныне намечаемых, а отчасти уже и осуществленных мероприятий, как, например, организацией доставки английского угля через Архангельский порт, ускорением перевозок угля из Сибири, усилением разработки Анжерских копей и освобождением рабочих от призыва ратниками ополчения. Если при этом восстановится вообще, на что можно рассчитывать в самом непродолжительном времени, нормальное коммерческое на наших железных дорогах движение и вместе с тем явится возможность поставлять в угольные копи нужные для их разработки, получаемые обычно из Полесья, стойки, то, несомненно, углепромышленность наша окончательно приспособится к предъявляемым к ней требованиям, а следовательно, и совершенно отпадет необходимость в столь чрезвычайной, как рассматриваемая, мере. По приведенным соображениям, высказываясь в настоящее время против ее применения, Статс-Секретарь Рухлов, в заключение, обязывается довести до сведения Совет Министров о сделанном ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему

ведомству, весьма характерном для оценки положения дела обеспечения страны углем, предложении трех Петербургских угольных фирм — Беккеля, Балтики и Ляндау. А именно, указанные фирмы берутся поставлять в страну, через Балтийские и Черноморские порты, до 85.000.000 пудов угля, конечно, по повышенной расценке, выражающейся в 39 коп. за пуд против нормальной в 19–21 коп., с дальнейшим, однако, понижением заявленной ставки до 30 коп. за пуд. Предложение это, при всей сомнительности возможности поставок через Балтийские порты, бесспорно, заслуживает серьезного внимания, причем, по мнению Министра Путей Сообщения, соответствующие с названными предприятиями переговоры привели бы, вероятно, к некоторому сокращению запрошенной цены.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог и со своей стороны не признать, что при объясненных Статс-Секретарем Рухловым условиях учреждение проектированного, снабженного совершенно исключительными полномочиями, центрального распределительного комитета по минеральному топливу представлялось бы действительно пока преждевременным. Правда, надеяться ныне на быстрое упорядочение нашего угольного рынка было бы, быть может, и несколько неосторожно. По этому поводу Министр Торговли и Промышленности отметил, что обычно в страну поступало, например, ежегодно около 380.000.000 пуд. заграничного каменного угля через Балтийские порты, между тем как в текущем году этот привоз выразился до войны всего в количестве 103.000.000 пуд. и в дальнейшем, вопреки предположениям вышеупомянутых угольных форм, на него особенно рассчитывать не приходится. Немало сократится, конечно, также и годовая добыча угля на отечественных копях, где, по имеющимся в торгово-промышленном ведомстве сведениям, недовыработка выразится примерно в 500.000.000 пуд. Но при всем том, хотя положение и продолжает, таким образом, оставаться напряженным, оно едва ли, по мнению Совета, оправдывало бы мероприятие, резко нарушающее установившийся уклад всей нашей торгово-промышленной жизни. Однако, отказываясь ввиду изложенного от образования рассматриваемого распределительного комитета в проектированной обсуждавшим предлежащее дело совещанием постановке, Совет Министров с тем вместе не может не признать, что создание особого органа, на обязанности коего лежали бы выяснение потребности в угле разных категорий потребителей и текущей производительности копей, принятие мер к увеличению этой производительности и к усилению вообще снабжения топливом, а также урегулирование распределения топлива было бы само по себе несомненно полезным. Такой комитет, ограниченный в своей деятельности указанными рамками, при возможно широком участии в его занятиях, совместно с чинами заинтересованных ведомств, также представителей лесо- и углепромышленности и потребителей топлива, бесспорно мог бы оказать серьезное содействие упорядочению создавшегося ныне на угольном рынке положения, причем уже сейчас имеется ряд вопросов, которые нуждались бы в подробном и всестороннем в сем комитете освещении. Так, например, комитету надлежало бы теперь же войти в оценку сообщенного Министром Путей Сообщения предложения угольных предприятий Беккеля, Балтики и Ляндау и определить, на каких ближайших основаниях, буде предложение сие оказалось бы вообще приемлемым, поставленный в казну уголь мог бы быть использован, за удовлетворением казенных надобностей в топливе, частными потребителями. Засим дальнейшей разработки в комитете требовали бы и предположения совещания об установлении особых премий за добываемый углепромышленниками, сверх положенной для данной копи нормы, уголь. Равным образом комитету следовало бы остановиться и на вопросе об урегулировании снабжения угольных шахт нужными для правильной их разработки стойками, на что, впрочем, Статс-Секретарь Кривошеин изъявил в заседании Совета готовность обратить особое внимание Лесного Департамента. Наконец, в том же комитете возможно было бы подробно обсудить и изустно заявленное Статс-Секретарем Щегловитовым предположение — привлечь к работам в угольных предприятиях применявшийся с немалым успехом при постройке Амурской железной дороги арестантский труд.

Руководствуясь всем изложенным и за изъявленным на сие Министрами Путей Сообщения и Торговли и Промышленности согласием, Совет Министров *положил*:

I. Одобрить намеченные совещанием Министров Путей Сообщения и Торговли и Промышленности и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием меры, направленные к обеспечению каменноугольных предприятий возможно большим числом рабочих, к облегчению и ускорению перевозок угля, к упорядочению расчетов железных дорог за сданный уголь и к усилению снабжения топливом г. С.-Петербурга.

II. Для выяснения потребности в каменном угле разных категорий потребителей и текущей производительности угольных копей, для принятия мер к увеличению сей производительности и вообще к усилению снабжения топливом, а также для урегулирования распределения топлива образовать при Министерстве Торговли и Промышленности особый центральный комитет на следующих основаниях:

1) Означенный комитет учреждается под председательством Министра Торговли и Промышленности. В него входят представители ведомств: а) торговли и промышленности, б) военного, в) морского, г) путей сообщения, д) внутренних дел, е) финансов, ж) землеустройства и земледелия и з) государственного контроля, а также представители от промышленности – Донецкой, Привислинского края, Центрального района, Урала и Сибири, от общества фабрикантов и заводчиков С.-Петербурга, Совета съездов представителей промышленности и торговли, Совета съездов Бакинских нефтепромышленников, С.-Петербургского и Московского биржевых комитетов, Совета съездов биржевой торговли и сельского хозяйства, Харьковской угольной биржи и съезда лесопромышленников, и

2) Центральный комитет действует на местах через посредство Харьковского комитета по распределению минерального топлива и местных порайонных комитетов, с особыми при них совещаниями, усиленных представителями торгово-промышленных организаций[59].

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 37–40.

№ 91. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Августа 1914 года

Об организации помощи русским подданным, возвращающимся из Германии и Австрии, и о перевозке их на судах Восточно-Азиатского пароходства (представление Министра Иностранных Дел от 2 Августа 1914 г., за № 11103, и письмо Министра Торговли и Промышленности от 6 Августа 1914 г., за № 18212)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Озабочиваясь облегчением способов для возвращения на родину русских подданных, застигнутых войной в Западной Европе, Министерство Иностранных Дел остановилось на предположении приспособить в сих целях находящиеся в настоящее время в Ливерпуле, Галифаксе и Нью-Йорке суда Русского Восточно-Азиатского пароходства, которые могли бы принять в одном из портов Средиземного моря наших соотечественников для дальнейшего следования с ними в Архангельск. Отмечая, что Русское Восточно-Азиатское пароходство изъявило согласие выполнить таковые рейсы по 500.000 руб. за каждый пароход, Министр Иностранных Дел полагал бы предпочтительным использовать упомянутые суда путем передачи их в распоряжение Морского Министерства, на основании закона 28 Июня 1914 года о военно-судовой повинности, так как в этом случае расход определился бы приблизительно в 250.000 руб. за отдельный рейс. Принимая, однако, во внимание, что, согласно Положению о военно-судовой повинности, коммерческие пароходы могут быть обращены только на надобности военного и морского ведомств, Гофмейстер Сазонов внес изъясненный вопрос на обсуждение Совета Министров.

Со своей стороны, Министр Торговли и Промышленности, во исполнение возложенного на него Советом Министров поручения, представил Совету объяснения по поводу предложения Надворного Советника Пьянкова организовать помощь русским поданным, возвращающимся из Германии и Австрии через Данию и Швецию, путем учреждения центрального в С.-Петербурге Комитета и посылки Пьянкова в Швецию и Данию для оказания помощи русским путешественникам. Не возражая против учреждения такового Комитета в С.-Петербурге, Министр Торговли и Промышленности находит, однако, что самостоятельное командирование за границу названного лица, далеко не испытанного в ответственном деле и не состоящего к тому же ни на государственной, ни на общественной службе, представлялось бы едва ли осторожным. Для розыска русских подданных за границей, а равно для оказания им содействия, надлежало бы, по мнению Тайного Советника Тимашева, назначить особо уполномоченное Правительством лицо, которое действовало бы при помощи чинов наших миссий в Дании и Швеции, с командированием в его распоряжение и Надворного Советника Пьянкова. Что касается затем исчисленных Пьянковым на организацию помощи расходов, всего в сумме 215.800 руб., то по сему поводу Министр Торговли и Промышленности объясняет, что расчет этот произведен в предположении возвращения в Россию до 60.000 человек в месяц и не подкреплен достаточными фактическими данными. Сомневаясь в правильности такового расчета и полагая, что количество задержавшихся за границей русских подданных ныне сократилось, Тайный Советник Тимашев считает все же необходимым отпустить в распоряжение вышеупомянутого уполномоченного некоторую сумму, на приобретение запасов продовольствия и одежды, для снабжения бедствующих соотечественников.

Приступив к рассмотрению настоящего дела и останавливаясь прежде всего на предположении Министерства Иностранных Дел об организации перевозки русско-подданных из-за границы на судах Восточно-Азиатского пароходства, Совет Министров не мог не заметить, что мера эта сопряжена с крупным расходом для казны, без полной притом уверенности в достижении соответствующих результатов. Есть полное основание рассчитывать, что с восстановлением правильного пароходного и железнодорожного сообщения большинство наших соотечественников откажется от длительного и рискованного морского путешествия на Архангельск или иной северный порт и предпочтет избрать для возвращения в Россию более короткий и удобный путь – через Англию и Швецию. Высказываясь поэтому против осуществления вышеизъясненного предположения Министерства Иностранных Дел и озабочиваясь участью русских подданных, застигнутых войной вне пределов отечества, Совет Министров признал, что ближайшую заботу о русских подданных за границей на месте представлялось бы правильным и впредь оставить на ответственности и попечении Министерства Иностранных Дел, причем в помощь русским миссиям и консулам, ввиду переобременения их в настоящее время текущей работой, следовало бы командировать других должностных или иных могущих оказаться полезными лиц, а, кроме того, заграничные установления ведомства иностранных дел могли бы обратиться за содействием в деле разыскания русских подданных и выяснения их положения к местным благотворительным организациям и даже частным лицам.

Останавливаясь на вопросе об источнике, на который возможно было бы обратить расходы по розыску и на материальную помощь русским подданным, задержавшимся в иностранных государствах в связи с военными обстоятельствами, Совет Министров принял в соображение, что Министру Иностранных Дел уже предоставлен, для выдачи ссуд названным лицам, особый кредит в 750.000 руб., на счет коего надлежит, по мнению Совета, отнести издержки по оказанию вспомоществований нашим соотечественникам для возвращения их на родину. При этом Совет Министров выслушал изустное заявление Министра Финансов о полной готовности его, в случае недостаточности означенной суммы, отпустить в распоряжение Министра Иностранных Дел дополнительные на указанную надобность средства.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Иностранных Дел озаботиться организацией, на вышеприведенных основаниях, помощи русским подданным, находящимся за границей.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, Л.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 44–45 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 884.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 29 Августа 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 92. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Августа 1914 года

О предоставлении Государственному Банку права допускать временные, впредь до минования чрезвычайных, вызванных войной, обстоятельств, отступления от правил, в статьях 73, 76 и 127 Устава Банка постановленных

На основании статьи 76 Устава Государственного Банка (Св. Зак., Уст. Кред., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.), принимаемые названным Банком к учету от отдельных лиц, торговых, промышленных и банковых фирм и общественных учреждений (ст. 73 Устава) векселя должны быть обеспечены в платеже не менее как двумя благонадежными подписями. Согласно же пункту 3 статьи 127 того же Устава, Банк выдает ссуды под залог тех только не гарантированных Правительством частных бумаг, которые принимаются в заклад по обязательствам.

Наступившие ныне чрезвычайные обстоятельства военного времени, вызвавшие заметное стеснение в области торгово-промышленного и кредитного оборота, влекут за собою необходимость принять соответственные меры к хотя бы срочному, впредь до восстановления нормальной жизни страны, облегчению условий, на которых Государственному Банку разрешается его Уставом производить операции по учету векселей и выдаче ссуд под обеспечение ценных бумаг. Вследствие сего Министр Финансов приходит к заключению о желательности предоставления Государственному Банку, впредь до минования вызванных войной особых обстоятельств, неблагоприятно отражающихся на торгово-промышленных оборотах: 1) открывать кредиты под векселя, хотя бы и не вполне удовлетворяющие установленным в статьях 73 и 76 Устава Банка требованиям, при условии, однако, дополнительного обеспечения таковых векселей закладными, залоговыми свидетельствами или ипотечными записями, поручительством и другими, по указанию Совета Банка, видами обеспечения[60], и 2) выдавать, равным образом по ближайшему указанию Совета Государственного Банка, ссуды под залог частных, не гарантированных Правительством, бумаг, хотя бы последние и не принимались в заклад по обязательствам с казною. О вышеизложенном Действительный Статский Советник Барк и представляет ныне на уважение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее дело и признавая, со своей стороны, намеченные Министром Финансов меры по существу вполне целесообразными, Совет Министров *полагает*:

I. Временно, впредь до минования вызванной войною стесненности в области торговых оборотов, предоставить Государственному Банку, в изъятие из подлежащих статей его Устава (Св. Зак., Уст. Кред., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.): 1) открывать кредиты под векселя с дополнительным обеспечением таковых закладными, залоговыми свидетельствами или ипотечными записями, поручительством и другими, по указанию Совета Банка, видами обеспечения, и 2) выдавать, равным образом по указанию Совета Банка, ссуды под залог частных, не гарантированных Правительством, бумаг, хотя бы последние и не принимались в заклад по обязательствам с казною.

II. О предусмотренных отделом I льготах во всеобщее сведение не оглашать.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 56–57 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 238.

№ 93. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Августа 1914 года

Об отпуске средств из казны на уплату вознаграждения японским рыбопромышленникам за понесенные ими убытки на селедочных участках в Приамурском крае

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 29 Мая 1911 года, правилами о морском рыбном промысле в Приамурском генерал-губернаторстве (Собр. Узак., ст. 1066) установлен был, ныне уже отмененный, запрет ставить дополнительные невода, без соблюдения двухверстного между ними расстояния, на селедочных в названном крае участках. В свое время Японское Правительство, ссылаясь на причиненные японским рыбопромышленникам действием указанного запрета убытки, возбудило вопрос о возмещении рыбопромышленникам этих убытков, причем исчислило сумму последних в 75.000 руб. Со своей стороны, разделяя высказанное сельскохозяйственным ведомством, при происходившей между ним и Министерством Иностранных Дел по настоящему делу переписке, заключение о произвольном определении японцами размера упомянутых убытков, не оправдываемого сколько-нибудь точными подсчетами, Гофмейстер Сазонов находил бы тем не менее необходимым, по соображениям политическим, удовлетворить заявленное Японским Правительством пожелание, понизив, однако, намеченное им вознаграждение хотя бы до 50.000 руб. Означенный расход представлялось бы соответственным отнести, в чрезвычайном порядке статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, на наличные средства государственного казначейства.

Сообразив изложенное и не встречая препятствий одобрить заявленные Гофмейстером Сазоновым предположения, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить в распоряжение Министерства Иностранных Дел, на уплату вознаграждения японским рыбопромышленникам за понесенные ими убытки на селедочных участках в Приамурском крае, чрезвычайным сверхсметным кредитом *пятьдесят тысяч* рублей, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 58–59; Ф. 1276. Оп. 12. Д. 303.

№ 94. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Августа 1914 года

По вопросу о разрешении торговли спиртными напитками

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

В заседании 1 сего Августа Совет Министров, придя к заключению о необходимости продлить — на срок по крайней мере до 15 текущего же Августа — существующее воспрещение продажи на вынос крепких напитков, а равно действующие в отношении распивочной ими торговли ограничительные постановления, положил предоставить Министру Финансов озаботиться надлежащими по данному предмет распоряжениями. С тем вместе Совет признал необходимым поручить финансовому ведомству, по ближайшему с прочими заинтересованными ведомствами соглашению, войти в соображение финансовых для казны последствий дальнейшего продления воспрещения торговли спиртными напитками и сообразно с сим выяснить: 1) с какого срока представлялось бы нужным восстановить свободную торговлю означенными напитками, и 2) какие переходного характера меры являлись бы наиболее целесоответственными, дабы избегнуть слишком резкого перехода от полного воспрещения торговли на вынос к свободной продаже питей. При этом Советом Министров было указано, что соответствующие по изъясненным предметам заключения имеют быть представлены, установленным порядком, на уважение Совета Министров.

Во исполнение приведенного постановления Министр Финансов изустно заявил, в присутствии Совета, что по его, Действительного Статского Советника Барка, мнению, с 16 числа сего месяца возможно было бы разрешить продажу виноградных вин, не подлежащих акцизу (Уставы об Акцизных Сборах, Св. Зак., т. V, изд. 1901 г., ст. 110, п. 5). Что же касается всех прочих, помимо виноградных вин, крепких напитков, не исключая казенного вина и спирта, то казалось бы вполне правильным продлить существующее воспрещение торговли ими, во всяком случае, до 1 числа наступающего Сентября месяца, не предрешая в настоящее время вопроса о дальнейших в этом направлении мерах. Наконец, в отношении продажи денатурированного спирта Министр Финансов полагал бы желательным разрешить таковую в городах, с 16 же текущего Августа, из тех мест торговли, откуда отпуск означенного спирта производился и ранее, но при непременном условии совершенного, предварительно, удаления из этих мест казенных вина и не подвергшегося денатурации спирта, а также всех вообще не разрешенных к свободной продаже крепких напитков.

Обсудив представленные Действительным Статским Советником Барком соображения и признавая, со своей стороны, предположения Министра Финансов по обсуждаемому предмету в существе вполне целесообразными, Совет Министров заметил лишь, что в местностях, объявленных на осадном или военном положениях, — намеченные ныне финансовым ведомством меры подлежат применению не иначе, как с согласия на то подлежащих военных властей. С тем вместе Совет не мог не предвидеть необходимости воспрещать, в установленном порядке, в отдельных местностях — по ходатайствам о том заинтересованных общественных учреждений или в силу иных уважительных обстоятельств — допускаемую ныне продажу виноградного вина и денатурированного спирта.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов: 1) разрешать на определяемых им условиях продажу, с 16 текущего Августа, виноградного вина и денатурированного спирта, с соблюдением ука-

занных в настоящем журнале Совета Министров ограничений, и 2) продлить сроком до 1 Сентября сего года существующее воспрещение продажи на вынос всех прочих, – кроме указанного в п. 1 виноградного вина, – крепких напитков, а равно действующие в отношении распивочной ими торговли ограничительные постановления.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 62–64.

№ 95. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 и 14 Августа 1914 года

О допущении к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при Императорских Российских университетах русских подданных, обучавшихся за границей

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Председатель Совета Министров довел до сведения Совета о представленной ему докладной записке, в коей указывается на безвыходное положение русских подданных – слушателей университетов в Германии и Австрии. Лица эти, в том числе и заканчивавшие образование в наступающем учебном году, оказались одновременно и выселенными из названных стран и устраненными из упомянутых учебных заведений. По мнению Статс-Секретаря Горемыкина, правительству следовало бы обратить внимание на означенных учащихся и дать им возможность подвергнуться выпускным испытаниям в России.

Выслушав изложенное, Совет Министров, согласно с изустно заявленным Министром Народного Просвещения по изъясненному предмету заключением, нашел, что, несомненно, осуществление намеченной Председателем Совета меры представлялось бы вполне справедливым. При этом, как объяснил Тайный Советник Кассо, возможно было бы придержаться следующего порядка. Вышеупомянутые молодые люди, обучавшиеся в иностранных университетах на последних курсах или семестрах и ныне по причинам военного времени лишенные возможности вернуться за границу для окончания образования, при наличности у них аттестата зрелости или равносильного ему свидетельства, без различия вероисповедания, могли бы быть допущены в предстоящем учебном году к экзаменам, на общих основаниях, в подлежащих государственных испытательных комиссиях при Императорских Российских университетах, причем Министру Народного Просвещения могло бы быть предоставлено право не требовать от этих лиц всех документов, удостоверяющих прохождение полного университетского курса. Ту же меру возможно было бы, по мнению Совета, разрешить и в отношении прочих высших отечественных учебных заведений, в чьем бы ведении они ни состояли, причем ближайшее определение подробностей ее осуществления зависело бы от Главных Начальников подлежащих ведомств.

Согласно с сим Совет Министров *положил*:

I. Допустить в наступающем учебном году к экзаменам, на общих основаниях, в государственных испытательных комиссиях при Императорских Российских университетах тех, без различия вероисповедания, русских подданных из бывших слушателей заграничных университетов, имеющих аттестаты зрелости или равносильные им свидетельства, которые должны были в указанном году закончить свое образование, но по обстоятельствам военного времени лишены возможности вернуться для сего за границу, предоставив Министру Народного Просвещения не требовать от этих лиц всех документов, удостоверяющих прохождение ими полного университетского курса.

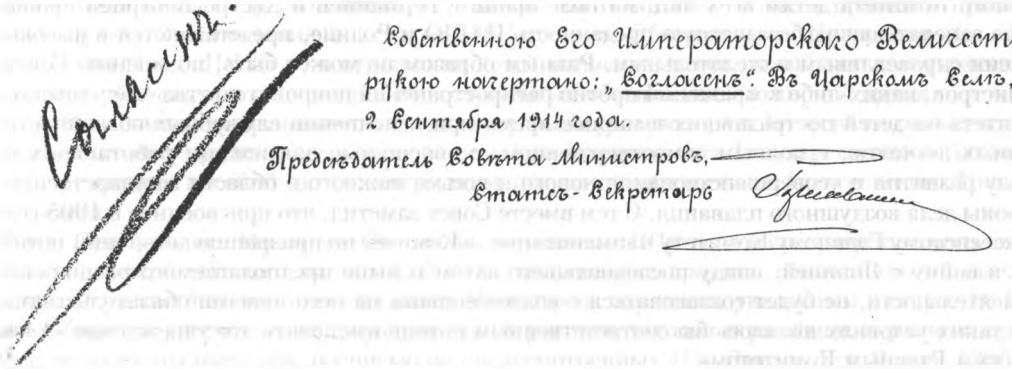
II. Распространить означенную в предшедшем (I) отделе меру на прочие, кроме университетов, высшие учебные заведения, в чьем бы ведении они ни состояли, упол-

номочив Главных Начальников подлежащих ведомств установить подробности ее осуществления.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [А.В.Кривошеин], С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 90–91; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 54.



№ 96. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Августа 1914 года

Об обеспечении судьбы детей лиц, погибших в войну с Германией и Австро-Венгрией, и детей погибших офицерских и нижних чинов, а равно приравниваемых к ним лиц, служащих в военном и морском ведомствах по воздухоплаванию

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 16 Июля 1905 года, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить мнение Государственного Совета о призрении детей лиц, погибших в войну с Японией, и об учреждении для высшего руководительства этим делом Особого Главного Комитета, коему ВЫСОЧАЙШИМ Указом, от того же числа Правительствующему Сенату данным, присвоено было наименование Алексеевского. С течением времени, сообразно выдвигавшимся жизнью новым потребностям, первоначально отведенный этому учреждению круг деятельности постепенно расширился. Так, названному Комитету предоставлено было принимать под свое покровительство детей — воинских чинов, погибших при исполнении ими служебных обязанностей в мирное время, в случае призыва войск для охраны порядка и внутренней безопасности, — чинов полиции и корпуса жандармов, погибших или пострадавших при беспорядках и покушениях на сих чинов, — классных и нижних чинов тюремного ведомства, погибших вследствие преступного на них посягательства, и детей некоторых других категорий лиц, погибших или пострадавших при исполнении или по поводу исполнения ими служебных обязанностей.

Ныне Председатель Алексеевского Главного Комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, вошел в Совет Министров с представлением о распространении попечительных забот Комитета на детей лиц, коим суждено погибнуть или утратить способность к труду в войну с Германией и Австро-Венгрией, а также на детей погибших или утративших трудоспособность офицерских и нижних чинов, служащих в военном и морском ведомствах по воздухоплаванию. Осуществление первого из этих предположений представлялось бы, по мнению Действительного Тайного Советника Стишинского, справедливым приурочить ко дню приведения на военное положение частей армии и флота, то есть к 17 июля 1914 года. Что же касается обеспечения участи детей погибших военных летчиков, то начальным сроком действия правил по их призрению было бы соответственным определить 1 Января 1909 года.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что на всеподданнейшем докладе Председателя Алексеевского Главного Комитета по вопросу о внесении предположений по призрению осиротевших в настоящую войну детей на рассмотрение Совета Министров, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: **«Согласен. Сделать это немедленно».** Войдя вследствие сего в ближайшее рассмотрение вышеприведенных проектированных Действительным Тайным Советником Стишинским мероприятий, Совет находит, что присвоение права на помощь от на-

званного Комитета детям всех лиц, на поле брани с Германией и Австро-Венгрией кровью своею запечатлевших беззаветную преданность ЦАРЮ и Родине, представляется в высокой степени справедливым и желательным. Равным образом не может быть, по мнению Совета Министров, каких-либо возражений против распространения покровительства Алексеевского Комитета на детей пострадавших в мирное время при исполнении служебных обязанностей военных летчиков, с полным самоотвержением, с опасностью для жизни, работающих на пользу развития и усовершенствования нового и весьма важного в области государственной обороны дела воздушного плавания. С тем вместе Совет заметил, что присвоенное в 1905 году Алексеевскому Главному Комитету наименование – Комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, ввиду последовавшего затем и ныне предполагаемого расширения его деятельности, не будет согласоваться с возложенными на него новыми обязательствами. При таких условиях являлось бы соответственным впредь именовать это учреждение «Алексеевским Главным Комитетом».

Обращаясь засим к вопросу о вызываемых увеличением числа пользующихся правом на помощь Комитета лиц издержках, Совет Министров нашел, что издержки эти в текущем году, поскольку для их покрытия окажутся недостаточными имеющиеся в распоряжении названного учреждения средства, могли бы быть пополнены, в потребных размерах, путем отпуска соответственных кредитов на основании статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года. В дальнейшем же нужные, в связи с расширением задач Комитета, ассигнования подлежат испрошению в том же порядке, в коем в обычное время учреждению этому отпускаются необходимые ему средства.

Останавливаясь, наконец, на вопросе о порядке издания проектируемого изменения узаконений, касающихся деятельности Алексеевского Комитета, Совет Министров признал, что таковое изменение, как сопряженное с возложением на казну постоянных, в общем, значительных новых расходов, должно быть осуществлено на основании статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на переименование Алексеевского Главного Комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, в Алексеевский Главный Комитет.

II. В изменение и дополнение подлежащих узаконений, на основании статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, постановить нижеследующие правила:

А. 1) Детям офицерских, классных и нижних чинов, а также приравниваемых к ним лиц, в случае гибели таких чинов и лиц или утраты ими трудоспособности во время начавшейся в 1914 году войны, предоставляется право на пособия из казны на основаниях, установленных в приложении к пункту 1 примечания 3 к статье 356 Устава об Общественном Призрении (Св. Зак., т. XIII, по Прод. 1912 г.) для детей лиц, погибших или утративших трудоспособность в войну с Японией, с соблюдением правил, изложенных в статье 856 Устава Пенсионного (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.).

2) Действие указанного в предшествующей (1) статье сего раздела (А) правила распространяется на детей лиц, пострадавших после 17 Июля 1914 года.

3) На Алексеевский Главный Комитет возлагаются, в отношении упомянутых в статье 1 сего раздела (А) детей чинов и лиц, обязанности, лежащие на Комитете, согласно Правилам, приложенным к пункту 1 примечания 3 к статье 356 Устава об Общественном Призрении (Св. Зак., т. XIII, по Прод. 1912 г.), в отношении детей воинских чинов, погибших или утративших трудоспособность во время войны с Японией.

Б. 1) Детям офицерских, классных и нижних чинов, состоящих на военной и морской службе по воздухоплавательной части, а также детям лиц, служащих по этой части в военном и морском ведомствах по вольному найму, в случае гибели таких чинов и лиц, при исполнении ими служебных обязанностей, или утраты ими трудоспособности при тех же условиях, установленных в приложении к пункту 2 примечания 3 статьи 356 Устава об Общественном Призрении (Св. Зак., т. XIII, по Прод. 1912 г.) для детей воинских чинов, погибших или утративших трудоспособность при исполнении ими служебных обязанностей в мирное время.

2) Действие означенного в предыдущей статье (1) сего раздела (Б) правила распространяется на детей лиц, пострадавших после 1 Января 1909 года.

3) На Алексеевский Главный Комитет возлагаются, в отношении упомянутых в статье 1 сего раздела (Б) детей чинов и лиц, служащих в военном и морском ведомствах по воз-

духоплавательной части, обязанности, лежащие на Комитете, согласно правилам приложения к пункту 2 примечания 3 к статье 356 Устава об Общественном Призрении (Св. Зак., т. XIII, по Прод. 1912 г.), в отношении детей воинских чинов, погибших или утративших трудоспособность при исполнении ими служебных обязанностей в мирное время.

В. Вызываемые указанными в предшествующих разделах (А и Б) мерами расходы обращаются на счет кредита, ассигнуемого по смете Департамента Государственного Казначейства на выдачу пособий детям, состоящим под покровительством Алексеевского Главного Комитета.

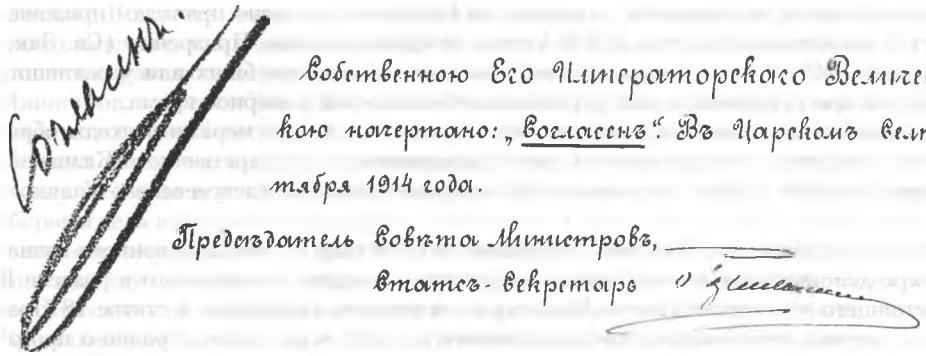
III. Предоставить Министру Финансов отпускать в 1914 году из государственного казначейства, в мере действительной надобности, на усиление кредита, означенного в разделе В отдела II настоящего положения Совета Министров, порядком, указанным в статье 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), суммы, необходимые для приведения в исполнение постановлений, изложенных в разделах А и Б того же отдела II, равно как на вызываемое развитием деятельности Алексеевского Главного Комитета увеличение его хозяйственных и канцелярских средств.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 101–104.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42581. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2369.



Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 1 сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 97. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Августа 1914 года

По вопросам: 1) о производстве платежей по заказам и поставкам, исполненным германскими и австрийскими фирмами, и 2) о дальнейшем производстве пенсий лицам, состоящим в германском и австрийском подданствах

Письмом на имя Председателя Совета Министров, Министр ИМПЕРАТОРСКОГО Двора возбудил общий вопрос о том, надлежит ли в связи с возникшей войной производить германским и австрийским фирмам причитающиеся им за исполненные заказы и поставки платежи или же выплата соответствующих сумм должна быть приостановлена, впредь до окончания военных действий. Кроме того, Генерал-Адъютант Граф Фредерикс полагал необходимым разрешить также и вопрос, подлежат ли дальнейшему производству присвоенные германским и австро-венгерским подданным за русскую службу пенсии. Со своей стороны, Статс-Секретарь Горемыкин, ввиду общего значения настоящего дела, внес таковое на обсуждение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в соображение поставленных Министром ИМПЕРАТОРСКОГО Двора вопросов, Совет Министров принял во внимание, что являющиеся представителями австрийской и германской промышленности торговые фирмы могут быть подразделены на три главные категории, а именно: 1) фирмы, находящиеся в пределах Австро-Венгрии или Германии и не имеющие филиальных отделений в России; 2) германские и австрийские фирмы, действующие исключительно в пределах нашего отечества или имеющие только соответствующие отделения в России, и 3) русские предприятия, состоящие по некоторым отраслям производства в той или иной степени представителями германских и австрийских фирм, а также такие, в коих участвуют капиталом и в составе правлений германские или австрийские подданные. Обращаясь поэтому к выяснению взаимоотношений по произведенным поставкам между казною и предприятиями каждой из этих групп в отдельности, Совет Министров заметил, что относительно предприятий *первой* категории не представляется никаких сомнений в необходимости, впредь до окончания военных действий, приостановить выплату причитающихся по заказам платежей. К тождественному заключению пришло, между прочим, и образованное при Министерстве Юстиции, под председательством Товарища Министра Юстиции, Сенатора Ильяшенко, при ближайшем участии представителей русских банков, совещание для обсуждения некоторых возникших в связи с войной вопросов, касающихся расчетов с подданными воюющих с Россией держав. Совещание это определенно выяснило не только нежелательность, но и фактическую невозможность при существующих условиях производства таковых расчетов в отношении лиц и фирм, находящихся в пределах государств, ведущих с нами вооруженную борьбу. Напротив того, Совет Министров нашел, что для приостановки уплаты следуемых предприятиям *третьей* группы сумм нет достаточных оснований. Фирмы этой категории являются, по существу своему, русскими предприятиями и те или иные договорные их с заграничными фирмами отношения или же некоторое участие в них иностранцев, казалось бы, не могут, служить препятствием для получения стоимости выполненных ими по заказам русских правительствен-

ных органов поставок. К тому же при отмеченной выше фактической, в настоящее время, невозможности производства расчетов с германскими и австрийскими предприятиями выплаченные представительствующим их русским фирмам денежные суммы, за редкими исключениями, останутся в России и, следовательно, не увеличат собою финансовых ресурсов борющихся с нами держав. Обращаясь, наконец, к предприятиям *второй* группы, Совет Министров рассуждал, что деятельность иностранных предприятий в России допускается на началах взаимности, на основании договорных с соответствующими государствами отношений. С началом военных действий всякие такого рода отношения с Германией и Австро-Венгрией должны почитаться потерявшими свою силу, как то и признано уже Советом Министров в применении к обложению таможенной пошлиной германских и австрийских товаров. Исходя из этого соображения, надлежит, казалось бы, признать, что германские и австрийские, действующие в России, фирмы утратили само основание своей правоспособности и сообразно с сим, с узкоюридической точки зрения, обязательство уплаты причитающихся им сумм едва ли представляется неоспоримым. Но нельзя при этом не принять во внимание, что деятельность означенных фирм зачастую тесно связана с интересами русских подданных, нередко же имеет и ближайшее отношение к нуждам государственной обороны. Поэтому прекращение расчетов с ними, а следовательно, и приостановка их деятельности неизбежно отразилось бы неблагоприятным образом на наших первостепенной важности государственных интересах. Решающее, однако, в данном случае значение, по справедливости, принадлежит соображениям высшего порядка. Честь и достоинство русской государственной власти не может допускать, чтобы произведенные для органов Правительства поставки не были надлежаще оплачены и русская казна извлекла бы материальные выгоды за счет своих, хотя бы заграничных, контрагентов. Таким образом, вообще речь могла бы идти лишь о приостановлении, впредь до окончания военных действий, уплаты следуемых заграничным фирмам сумм, а отнюдь не об их, в силу прекращения действия договоров, конфискации. Наконец, не следует упускать из вида, что до сего времени еще не поступило достоверных сведений о принятии германским правительством каких-либо мер по отношению к русским вкладам в германских банках. Отказ в платежах, следуемых действующим в России германским фирмам, мог бы поэтому вызвать ответные со стороны Германии по отношению к нашим вкладам мероприятия, тем более нежелательные, что, по удостоверению представителей банков в совещании под председательством Сенатора Ильяшенко, суммы русских вкладов в Германии превышают, по-видимому, суммы германских вкладов в России. По силе всех приведенных соображений Совет Министров полагал бы возможным уплачивать, впредь до дальнейших указаний, русским отделениям германских и австрийских фирм причитающиеся им суммы за исполненные для правительственных установлений поставки.

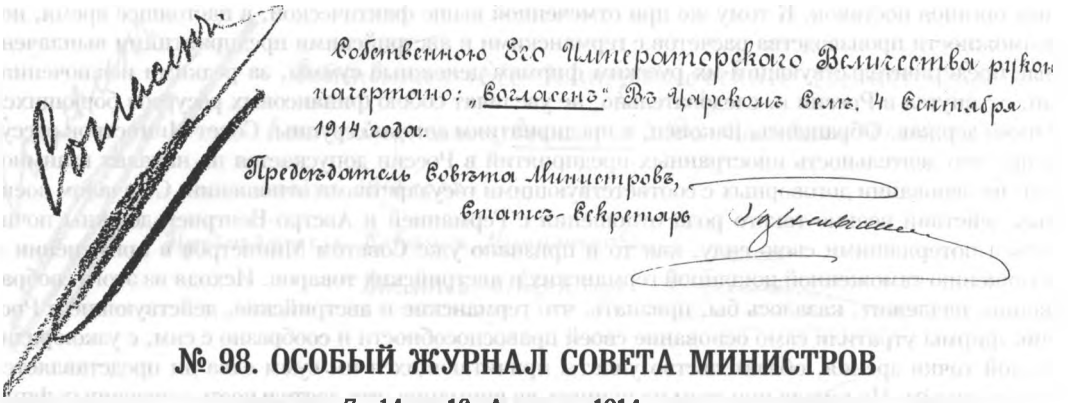
Переходя к вопросу о дальнейшем продлении производимых австрийским и германским подданным пенсий за прежнюю их русскому Правительству службу, Совет Министров находил, что послеслужебное обеспечение этих лиц основывается не на тех или иных с воюющими против нас иностранными государствами отношениях, а исключительно лишь на заслугах перед русской государственной властью пенсионеров, не повинных, конечно, в происшедшем между их отечеством и Россиею разрыве. Соответственно с сим, не усматривая оснований для лишения пенсионеров из числа германских или австрийских подданных производящихся им пенсий, Совет Министров считал бы, однако, необходимым, дабы избежать отлива русских денег во враждебные нам государства, временно приостановить саму выдачу означенных пенсий проживающим в пределах Германии и Австро-Венгрии лицам, с тем, чтобы пребывающим вне этих государств австрийским и германским подданным пенсии производились беспрепятственно.

О таковых своих суждениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 107а–107в об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 828. Л. 32–51.



№ 98. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7, 14 и 16 Августа 1914 года

По вопросу о заготовлении в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов

За Военного Министра, Помощник Военного Министра обратился к Министру Торговли и Промышленности с отношением, в коем объяснил, что в настоящее время первейшей задачей правительства является обеспечение нашей многочисленной действующей армии потребным довольствием, что, в свою очередь, предполагает привлечение к этому делу возможно обширного круга промышленных предприятий. Между тем из сношений Военного Министерства с последними выяснилось, что они при всей готовности работать на армию не могут, однако, достаточно широко развить таковую свою деятельность, будучи связанными договорами запродажи с частными лицами. Признавая необходимым выйти из создавшегося, таким образом, совершенно недопустимого для военного ведомства положения, Инженер-Генерал Вернандер полагал беззамедлительно испросить через Совет Министров ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на освобождение всех поставщиков названного ведомства, принимающих на себя работу на армию, впредь до окончания войны, от обязательств по упомянутым договорам. В дальнейшем Военным Министерством выработан был особый проект положения о заготовлении вообще в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов. Проект этот подвергнут был затем обсуждению в особом, образованном для сего, под председательством Тайного Советника Тимашева, совещании, при участии Главного Интенданта и представителей Министерств Морского и Юстиции, причем, однако, не было достигнуто единогласного решения по вопросу о пределах обязательности для промышленных заведений, а также для поставщиков сырья и материалов исполнения заказов военного и морского ведомств. А именно, в то время как представители ведомств морского и интендантского находили необходимым обязать все указанные предприятия и всех производителей сырья и материалов, независимо от принятия ими на себя исполнения военных и морских заказов или поставок, вырабатывать и продавать нужные для армии и флота предметы и материалы в количествах до максимальной производительности данных фабрики, завода и мастерской, либо в пределах имеющихся запасов, с наложением на уклоняющихся от этого уголовной кары, – прочие члены совещания считали предпочтительным установить порядок преимущественного перед частными поручениями, хотя бы последние и даны были более заблаговременно, удовлетворения предприятиями и производителями требований Военного и Морского Министерств. Об изложенном Министр Торговли и Промышленности представил ныне на усмотрение Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал дополнительные к внесенному представлению объяснения Тайного Советника Тимашева, заявившего, что он вполне разделяет соображения военного и морского ведомств о необходимости неотложного, в первую очередь, исполнения отечественными промышленными предприятиями и поставщиками сырья и материалов предоставляемых им заказов по надобностям государственной обороны. Однако едва ли было бы правильным прибегать для достижения сего к на-

мечennой названными ведомствами совершенно исключительной мере, сводящейся, в сущности, к возложению на владельцев фабрик, заводов, мастерских и складов особой повинности, с угрозой для уклоняющихся от нее уголовного наказания. К такому разрешению вопроса не имеется, по убеждению Министра Торговли и Промышленности, достаточных оснований, тем более, что и само понятие, например, максимальной производительности, предусматриваемое в проекте Военного Министерства, будучи ясным теоретически, несомненно вызовет немалые недоразумения на практике, ибо понятие это исходит, между прочим, из неподдающихся заранее учету условий обеспеченности работ топливом, сырьем и прочее. Достойно внимания, что, по имеющимся в торгово-промышленном ведомстве сведениям, упомянутые предприятия и поставщики сами уже направляют все свои усилия к скорейшему выполнению требований Военного и Морского Министерств, причем, как на доказательство этого, можно сослаться хотя бы на соответствующее распоряжение, сделанное по значительнейшей части наших железоделательных заводов, объединенных в организацию «Продамета». Единственно на что возможно было бы, по мнению Тайного Советника Тимашева, теперь же пойти, – это на освобождение промышленных заведений от всякой перед заказчиками, кроме военного и морского ведомств, ответственности в случае невозможности исполнения в срок заказов, вызванной необходимостью удовлетворения потребностей названных ведомств. А если бы при этом отдельные из указанных промышленных заведений начали все же вопреки ожиданиям уклоняться от принятия или исполнения военных и морских заказов, то таковые заведения постановлением Совета Министров, по представлению Министров Военного и Морского, могли бы временно отбираться в распоряжение правительства. Независимо от сего военному и морскому ведомствам надлежало бы предоставить право, при недостижении соглашений о приобретении сырья или материалов от производителей или торговцев, принудительно отчуждать упомянутые сырье или материалы по ценам, устанавливаемым особыми губернскими комиссиями. Наконец, для обсуждения вопросов, связанных с применением намечаемых правил, а равно на случай необходимости принятия чрезвычайных мер к обеспечению снабжения армии и флота, Министр Торговли и Промышленности полагал бы образовать особый, под председательством Главного Интенданта, комитет из представителей как заинтересованных ведомств, так и промышленности и торговли.

Выслушав изложенное, Совет Министров не мог, со своей стороны, не признать, что беспрепятственное снабжение армии и флота всеми потребными для них предметами и материалами представляется, конечно, делом первостепенной государственной важности. Ввиду сего для обеспечения этого снабжения возможно было бы, по мнению Совета, решиться хотя бы и на самые крайние, явно отяготительные для отечественных промышленности и торговли мероприятия, если только они вызваны будут действительною необходимостью. Соображая с этой точки зрения предлежащий вопрос, Совет Министров не может, однако, не заметить, что в подобном решении пока действительно не настоит надобности. Правда, как объяснил присутствовавший в заседании Главный Интендант, рассчитывать на неизменную готовность промышленных и торговых предприятий исполнять во что бы то ни стало военные и морские заказы было бы, быть может, и несколько неосторожно. Равным образом не лишенными оснований представляются и опасения Генерала от Инфантерии Шуваева о том, что коль скоро часть упомянутых предприятий привлечена будет почти исключительно к работе на армию и флот, то для остальных, остающихся затем свободными от военных и морских заказов, откроется возможность брать с частных заказчиков произвольные, чрезмерно повышенные цены, что, конечно, грозило бы не мало сократить рвение поставщиков Военного и Морского Министерств. Но если пойти на изустно заявленное ныне Тайным Советником Тимашевым предложение, предусматривающее отобрание промышленных заведений от их владельцев в распоряжение правительства в случае их отказа от принятия или исполнения военных заказов, то, казалось бы, все приведенные сомнения и опасения вполне устраняются. На этом предположении Совет Министров и полагал бы пока остановиться, причем соответствующие правила могли бы быть изданы в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, предусмотренном.

Руководствуясь приведенными соображениями и за изъявленным на сие Военным и Морским Министрами согласием, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить в отношении исполнения промышленными и торговыми заведения-

ми в военное время заказов Военного и Морского Министерств на необходимые для армии и флота предметы и материалы нижеследующие правила:

1) Промышленные заведения, занимающиеся производством предметов, необходимых для снабжения армии и флота, обязуются в военное время принимать и исполнять заказы военного и морского ведомств на означенные предметы преимущественно перед всеми прочими заказами, хотя бы и поступившими раньше, и сообщать названным ведомствам все нужные им сведения, относящиеся к изготовлению помянутых предметов.

2) Указанные в предшедшей (1) статье заведения освобождаются от всякой перед заказчиками, кроме военного и морского ведомств, ответственности в случае невозможности исполнения в срок заказов, вызванной необходимостью удовлетворения потребностей этих ведомств.

3) В случае отказа владельца промышленного заведения по каким бы то ни было причинам от принятия или исполнения заказов Военного или Морского Министерств на необходимые сим ведомствам в военное время предметы промышленное заведение постановлением Совета Министров, по представлению Министров Военного или Морского, может быть временно взято в распоряжение правительства.

4) Лица и учреждения, принявшие на себя поставки сырья и материалов, необходимых для действия промышленных заведений, указанных в статье 1, а равно для потребностей военного и морского ведомств, обязуются производить таковые поставки, по требованиям названных ведомств, преимущественно перед всякими другими поставками, хотя бы обязательства по последним были заключены ранее принятия поставок означенным выше заведениям или ведомствам.

5) В случаях недостижения соглашений о приобретении помянутых в предшедшей (4) статье сырья или материалов от производителей или торговцев Военному и Морскому Министрам или уполномоченным ими начальствам предоставляется право принудительного отчуждения означенных сырья и материалов. Цены на отчуждаемые предметы устанавливаются в сих случаях особыми губернскими комиссиями, образуемыми, под председательством Губернатора, из представителей Министерств: Военного, Морского, Финансов, Торговли и Промышленности, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля – по одному от каждого ведомства и трех представителей от промышленников и торговцев, по избранию подлежащего биржевого комитета. Заключения комиссий о количестве вознаграждения представляются, для разрешения уплаты денег, в военно-окружные советы, действующие согласно пункту 15 статьи 62 книги II (изд. 3) Свода Военных Постановлений 1869 года[61].

6) Для обсуждения вопросов, связанных с применением настоящих правил, а равно на случай необходимости принятия чрезвычайных мер к обеспечению снабжения армии и флота, образуется, под председательством Главного Интенданта, комитет из членов от Министерств: Военного, Морского и Торговли и Промышленности, с участием представителей промышленности и торговли. Комитет сей собирается по распоряжению Главного Интенданта.

II. Предоставить Начальникам Главных Управлений военного и морского ведомств в случае надобности разрешать выдачу владельцам промышленных заведений, обозначенных в статье 1 предшедшего (I) отдела, потребных денежных авансов на основаниях, указанных в положении Совета Министров от 23 Июля 1914 года.

Заключение свое, изложенное в отделе I, Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 47–50 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 803.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42586. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2372.

№ 99. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Августа 1914 года

По вопросу об обеспечении некоторым фирмам, принимающим на себя поставку в Империю заграничного каменного угля, его сбыта

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Министр Путей Сообщения заявил в присутствии Совета Министров, что выразившие, – как им упоминалось об этом в заседании Совета 7 Августа 1914 года, – готовность поставлять заграничный каменный уголь в Империю, через Черноморские и Балтийские порты, угольные фирмы: Беккель, Балтика и Ляндау – ставят непременным условием осуществления таковой операции обеспечение правительством приобретения в казну, по договоренной цене, всего ввезенного ими количества означенного топлива. Со своей стороны, Статс-Секретарь Рухлов находил, что выдачу соответствующего обязательства всего правильнее было бы предоставить торгово-промышленному ведомству, причем, конечно, действие такового обязательства должно быть ограничено определенным сроком. К этому Министр Торговли и Промышленности добавил, что с вышеуказанной оговоркой принимает на себя поставку заграничного угля также и предложивший свои в этом деле услуги торгово-промышленному ведомству великобританский подданный Кинг.

Выслушав изложенное и не встречая, за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, препятствий одобрить изъясненные предположения, Совет Министров, собственно по вопросу о конечном сроке действия рассматриваемого обязательства, нашел, что таковым сроком могло бы быть 15 Мая 1915 года.

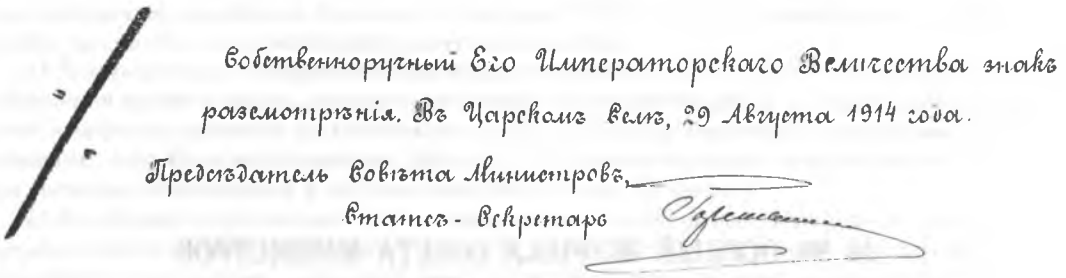
В соответствии с сим Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности уведомить угольные фирмы Беккеля, Балтики и Ляндау, а также углепромышленника Кинга, что весь имеющий быть ввезенным ими в Империю до 15 Мая 1915 года заграничный каменный уголь будет приобретен, по условленной цене, в казну.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 124–124 об.



№ 100. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1, 12 и 19 Августа 1914 года

О порядке приведения в исполнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 Июня 1912 года закона в части, касающейся призрения семейств нижних чинов, призванных на действительную военную службу

На основании постановлений закона 25 Июня 1912 года, изложенных в статьях 866–888 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.), семействам нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах, выдается пособие из средств казны по расчету стоимости 1 нуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла на человека. На детей, не достигших 5-летнего возраста, пособие назначается в половинном размере.

Возобновившая свои занятия, в силу ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату от 20 Июля 1914 года, Государственная Дума в заседании 26 того же месяца единогласно приняла пожелание о том, чтобы в дополнение к предусмотренным законом 25 Июня 1912 года мерам были привлечены к делу обеспечения семейств запасных земские и городские учреждения и общественные силы, в тесном единении с административными органами. Со своей стороны, Министр Внутренних Дел, вполне сочувствуя таковому пожеланию, вошел в Совет Министров с представлением о соответственных в изъясненном направлении мероприятиях.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату, 11 Августа 1914 года данным, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, в целях вящшего осуществления мер по обеспечению участи семейств павших и раненых воинов, образовать Верховный, под председательством Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ, Совет, возложив на него руководительство и объединение в этом святом деле правительственной, общественной и частной благотворительности. Того же 11 Августа 1914 года воспоследовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение Положения об учрежденном под Августейшим Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ покровительством Комитете Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, причем как в самом Комитете, так равно и в его отделениях и комиссиях отводится широкое участие представителям различных общественных учреждений и местным деятелям. При подобных условиях возбужденный Гофмейстером Маклаковым в предлежащем представлении общий вопрос о создании особой центральной и местной организации, которая охватила бы как правительственные, так и благотворительные попечения о семьях воинов, должен почитаться разрешенным. Таким образом, ныне задача удовлетворения вышеприведенного пожелания Государственной Думы может быть ограничена лишь установлением ближайшего единения правительственных и общественных сил в специальной области обеспечения семей призван-

ных на войну определенными законом 25 Июня 1912 года пособиями. Соображая этот частный вопрос и признавая полезным возможно деятельное участие местных общественных представителей в осуществлении постановлений упомянутого закона, Совет Министров выработал соответственные правила, главные основания коих сводятся к следующему. В губерниях, в коих введено Положение о Земских Учреждениях, за губернскими присутствиями сохраняются обязанности по определению стоимости входящих в состав пайка пищевых продуктов, исчисление потребного по губернии на этот предмет кредита и рассмотрение жалоб на постановления вновь образуемых уездных и городских попечительств, заменяющих уездные съезды. В качестве общественного элемента, при разрешении указанных дел губернскими присутствиями, в состав их входят полностью члены губернской земской, а равно городской управы губернского города. Уездные, под председательством уездного предводителя дворянства, и городские, под председательством городского головы, попечительства привлекаются сверх обязанностей, лежащих ныне на уездных съездах, к наблюдению за выполнением подлежащими лицами и учреждениями (Св. Зак., т. III, Уст. Пенс., ст. 873, по Прод. 1912 г.) обязанностей по обследованию личного состава семейств призванных и к рассмотрению жалоб на действия этих учреждений и лиц. С тем вместе в подлежащих случаях уездным попечительствам предоставляется поручать исправление заключений по обследованию любому из своих членов. В состав уездных и городских попечительств, в которые входят в значительном числе общественные деятели, Совет Министров полагал включить также представителей приходских попечительных советов. Желательность этой меры подкрепляется тем соображением, что во исполнение определения Святейшего Синода, воспоследовавшего 20 июля 1914 года, в приходских попечительствах будут сосредоточиваться сведения относительно личного состава и имущественного положения семейств воинских чинов. Наконец, в видах предоставления земским учреждениям возможности близкого ознакомления с деятельностью волостных попечительств и старшин, производящих вышеупомянутые обследования, Совет Министров признал полезным уполномочить земские собрания избирать для сего особых лиц из числа пользующихся правом участия в земских избирательных собраниях и съездах, каковые лица о замеченных ими неправильностях будут сообщать уездным попечительствам, а также местным земским начальникам.

Останавливаясь на изъясненном решении и входя в обсуждение вопроса о порядке издания предположенных правил, Совет Министров принял во внимание, что правилами этими не затрагивается объем предоставленных по действующему закону населению прав на получение казенного пайка, и, таким образом, самый закон в существе вовсе не меняется, а вводятся лишь некоторые изменения в устройство тех учреждений, на которые возложено выполнение установленных законом обязанностей по призрению семейств запасных. Следовательно, настоящее дело всецело относится к случаям, предусмотренным статьею 11 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, согласно коей ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в порядке Верховного управления издает, в соответствии с законами, указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов. В согласность с точным смыслом приведенной статьи Основных Законов одобренные Советом Министров предположения по настоящему предмету также подлежат изданию в порядке Верховного управления, статьею 11 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, предусмотренном.

На основании изложенных соображений Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 6–8; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1151. Л. 22–33.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42563. СУ. 3 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2345.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 1 Сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 101. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Августа 1914 года

Об отпуске средств из казны на дело народного издательства

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 13 Июля 1914 года, Положению о Комитете народных изданий при Главном Управлении по делам печати на Комитет этот возложена обязанность по объединению и развитию деятельности Министерства Внутренних Дел и Главного Управления Землеустройства и Земледелия по печатанию и распространению в среде крестьянского населения полезных сельскохозяйственных и иных изданий. Между тем наступившая война не могла не поставить на очередь вопрос о желательности возможно широкого осведомления народа о ходе войны, ее причинах и значении для России. В этих целях, прежде всего, было изменено содержание издаваемой, под руководством упомянутого Комитета, при Главном Управлении по делам печати газеты «Сельский Вестник», ныне сведенной почти всецело к двум отделам: 1) война и 2) деятельность на местах по призрению семей запасных. Кроме того, Комитетом частью уже издан («Великая война» и «Зверства немцев»), частью же намечен к изданию для бесплатной раздачи населению целый ряд патриотических народных «листовок» в зависимости от выдвигаемых войною вопросов, а также приступлено к набору небольших библиотек, предназначенных к рассылке в лазареты для чтения раненых.

Признавая весьма полезным дальнейшее развитие деятельности названного Комитета в изъясненном направлении, Министр Внутренних Дел и Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием вошли в Совет Министров с представлением об ассигновании Комитету на эту надобность денежных из казны средств в размере 150.000 рублей. При этом в представлении объясняется, что исчисленная сумма потребуется не к единовременному отпуску, так как расходование ее будет производиться частями в размере 30.000 руб. ежемесячно, считая с 1 Августа до конца текущего года.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил, что проявленная указанным Комитетом успешная деятельность по распространению среди сельского населения полезных сведений совершенно правильно сосредоточивается главным образом на ознакомлении народа с событиями, касающимися войны, и связанными с нею правительственными распоряжениями по призрению запасных. При наблюдаемом ныне всеобщем напряженном внимании ко всему, что касается переживаемой Россией войны, представляется существенно важным снабжать сельских обывателей, склонных поддаваться влиянию различных слухов и непроверенных сообщений, из авторитетного источника правдивыми и беспристрастными данными о ходе военных событий. Равным образом, по мнению Совета, желательно возможно широкое распространение осведомительных изданий Комитета в армии и флоте. Ввиду сего, не встречая, со своей стороны, препятствий к отпуску в распоряжение Главного Управле-

ния по делам печати испрашиваемого Статс-Секретарем Кривошеиным и Гофмейстером Маклаковым кредита на дело народного издательства, Совет Министров нашел с тем вместе соответственным для надлежащего освещения сведений по военным и морским вопросам предоставить Министру Внутренних Дел и Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение проект изменения Положения о Комитете народных изданий, в смысле включения в состав этого учреждения представителей военного и морского ведомств, которые и будут давать Комитету компетентные свои объяснения о тех событиях на театре войны, сообщение коих в печати для широких слоев народа может представить особый интерес.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Главному Управлению по делам печати, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *сто пятьдесят тысяч* рублей на дело народного издательства, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

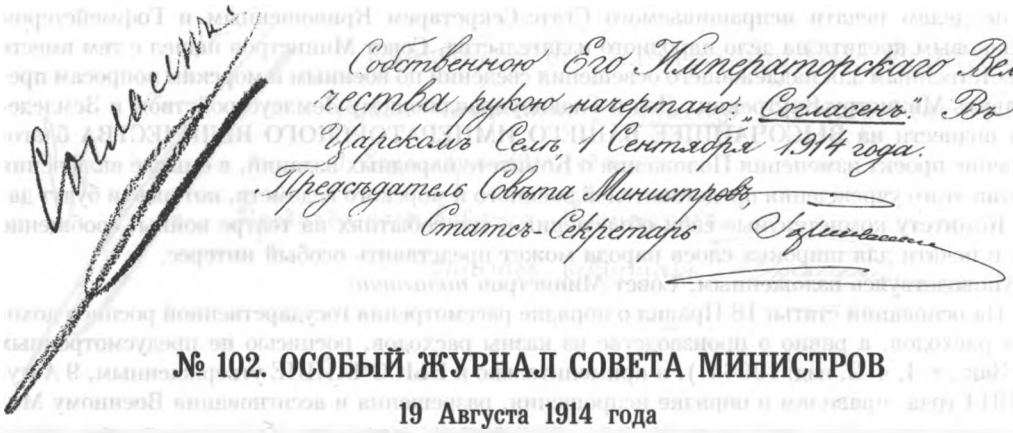
II. Предоставить Министру Внутренних Дел и Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием проект изменения Положения о комитете народных изданий при Главном Управлении по делам печати поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.А.Нератов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 136–137 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1090.



№ 102. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Августа 1914 года

О временном изменении некоторых постановлений Устава о Воинской Повинности

Чрезвычайные обстоятельства военного времени вызвали необходимость пересмотра в связи с предстоящим очередным призывом новобранцев некоторых постановлений Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.), относящихся к производству такового призыва. Для разработки этого вопроса образовано было, по соглашению Министерств Внутренних Дел и Военного, особое междуведомственное совещание, коим и составлены внесенные ныне Гофмейстером Маклаковым на уважение Совета Министров предположения о временном изменении и дополнении соответствующих статей названного Устава.

Согласно означенным предположениям, в целях упрощения порядка призыва в текущем году новобранцев и ускорения предоставления их в распоряжение военного ведомства, имеется в виду не производить жеребьеметания, а установить прием и освидетельствование новобранцев взамен жеребьевой очереди, в порядке номеров призывного списка. Но так как при этом должны отпасть правила, касающиеся запаса жеребьевых и пополнения из него контингента новобранцев, а также возвращения из войск излишне принятых, то для покрытия части предвидимого недобора конечный срок приема на военную службу в призыв 1914 года переносится по проекту с 15 Февраля на 1 Апреля 1915 года. Далее, в отношении предоставленных обучающимся в иностранных учебных заведениях молодым людям отсрочек для окончания образования, предусматривается прекращение таковых отсрочек для числящихся в германских и австро-венгерских университетах и других школах; с тем вместе намечается вообще не предоставлять призывающимся в текущем году отсрочек для окончания образования в иностранных учебных заведениях. Равным образом приостанавливается выдача разрешений на отсрочки для устройства имущественных и хозяйственных дел. В исключительных случаях такого рода отсрочки могли бы быть, по мнению Гофмейстера Маклакова, предоставляемы в путях Монаршего милосердия. Призывным же сего года, переселяющимся на казенные земли, отсрочки разрешаются лишь в том случае, если за их семействами зачислены были земельные душевые доли до объявления мобилизации и они до того же срока получили установленные для переселения документы; кроме того, прекращаются предоставления отсрочек лицам, окончившим православные и армяногрегорианские духовные академии и семинарии, и право замены состоящего на службе в войсках другим членом семьи. Что касается засим вопроса о времени приема на службу вольноопределяющихся, для коих законом назначены особые, вне времени общего призыва новобранцев, приемные сроки, то в интересах скорейшего пополнения кадра офицерских чинов признается целесообразным установить прием в общий призыв тех из вольноопределяющихся, коим было разрешено поступить на службу в период с 15 по 31 Декабря 1914 года, а равно перешедших в призывной возраст, подлежащих приему в Июне 1915 года; изъятие из сего правила, в смысле отсрочки явки не позднее 15 Декабря 1914 года, допускается проектом лишь для тех молодых людей, которые представят удостоверение подлежащего учебного начальства о необходимости им отсрочки для сдачи выпускных экзаменов. С тем вместе в

предстоящий призыв предполагается привлечь на действительную службу всех оказавшихся годными на нестроевые должности вольноопределяющихся с медицинским, ветеринарным и фармацевтическим образованием. Наконец, призывных текущего года, покинувших занятые неприятелем местности, имеется в виду принимать в случае годности в войска по месту, где лица сии ко времени призыва окажутся на жительстве, с определением их возраста по наружному виду. Независимо от сего, во внимание к обстоятельствам военного времени, проектом намечаются некоторые изменения состава воинских присутствий. Наряду с тем в районах военных действий предоставляется губернаторам, по соглашению с военно-окружными начальствами либо с начальством действующей армии, допускать в случаях необходимости и иные, сверх ныне вводимых, отступления от формальных требований Устава о Воинской Повинности.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился на проектированном статьею 4 изъясненных правил прекращении отсрочек для окончания образования в иностранных учебных заведениях лицам, призывающимся в текущем году к исполнению воинской повинности. При этом Совет счел необходимым распространить намеченное прекращение действия отсрочек по образованию на всех, обучавшихся в иностранных учебных заведениях и возвратившихся в пределы Империи. С тем вместе Совет Министров не мог не принять во внимание, что особым журналом Совета 12 и 14 Августа 1914 года о допущении к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при ИМПЕРАТОРСКИХ Российских Университетах русских подданных, обучавшихся за границей, предоставлено Министру Народного Просвещения распорядиться допущением в наступающем учебном году к означенным экзаменам всех, без различия вероисповедания, русских подданных – бывших слушателей заграничных университетов, заканчивавших в последних в указанном году образование и располагающих аттестатами зрелости, независимо от наличия у этих учащихся формальных документов, удостоверяющих прохождение полного университетского курса. Однородные полномочия даны и прочим Главным Начальникам ведомств, где имеются высшие учебные заведения. При таких условиях, в целях согласования с приведенным постановлением Совета ныне предположенных в отношении упомянутых лиц мероприятий, Совет Министров признал соответственным дополнить статью 4 рассматриваемых правил примечанием, в смысле предоставления Министру Народного Просвещения и Главным Начальникам ведомств разрешать отсрочки по воинской повинности в пределах действительной необходимости, но не долее призыва 1915 года, тем из состоявших на последнем курсе (семестре) иностранных университетов и других высших учебных заведений молодым людям, кои будут подлежащими ведомствами допущены к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при ИМПЕРАТОРСКИХ университетах и в других высших учебных заведениях Империи. Не встречая засим препятствий одобрить в остальном заявленные Министром Внутренних Дел предположения, Совет нашел, что предположения эти подлежат осуществлению в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Во изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений на основании статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, применять в предстоящий призыв новобранцев 1914 года нижеследующие временные правила:

1) Установленное статьями 10 и 162 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.) жеребьеметание не производить.

2) В отступление от правила статьи 168 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) привлекать лиц, внесенных в общие призывные списки, в последовательном порядке номеров сих списков, а не жеребья.

3) Перенести установленный статьями 181^4 и 181^6 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) конечный срок приема на военную службу за призыв 1914 года с 15 Февраля на 1 Апреля 1915 года.

4) Лицам, призывающимся в текущем году к исполнению воинской повинности, отсрочек для окончания образования в иностранных учебных заведениях не предоставлять, прекратив вместе с тем действие уже разрешенных, в порядке пункт 4 приложения к примечанию 2 к статье 64 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), отсрочек всем состоявшим ко времени объявления войны в германских и австро-венгерских учебных заведениях, а из числа обучающихся в учебных заведениях других иностранных государств – всем возвратившимся в пределы Империи.

Примечание. В изъятие из правила сей (4) статьи предоставить Министру Народного Просвещения и прочим Главным Начальникам ведомств, в коих имеются высшие учебные заведения, разрешать отсрочки по воинской повинности в пределах действительной необходимости, но не далее призыва 1915 года тем из состоявших на последнем курсе (семестре) иностранных университетов и высших учебных заведений молодым людям, кои будут подлежащими ведомствами допущены к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при ИМПЕРАТОРСКИХ российских университетах и в других высших учебных заведениях Империи.

5) Действие статей 60 и 63 Устава о Воинской Повинности (Св. Зав., т. IV, изд. 1897 г.) приостановить.

6) Призывным сего года, переселяющимся на казенные земли, предоставить предусмотренные статьями 60^1–60^4 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) отсрочки только в случаях, если за их семействами были до объявления мобилизации зачислены земельные душевые доли и они до того же срока получили установленные документы для переселения.

7) Во изменение статьи 58 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) не допускать замены лица, состоящего уже на действительной службе, одним из указанных в этой статье членов его семейства.

8) Дополнить примечание 3 к статье 64 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г.) указанием на зачет в срок действительной военной службы времени эвакуации за ранами и болезнями, полученными на войне нижними чинами, состоящими на сокращенном двухлетнем сроке службы.

9) Во изменение статьи 80^1 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) установить, что учителя, обязанные годичным сроком службы, в случае пребывания в войсках по причине войны свыше одного года зачисляются в запас не на 17 лет, а до истечения общего 18-летнего срока службы.

10) вольноопределяющихся, коим было разрешено поступить на службу в приемный период с 15 по 31 Декабря 1914 года, а также перешедших призывной возраст и подлежащих приему в период с 15 по 30 Июня 1915 года, принять в общий призыв новобранцев 1914 года (Св. Зак., т. IV, Уст. Воин. Пов., ст. 14, по Прод. 1912 г.), отсрочив явку не позднее 15 Декабря 1914 года тем из вольноопределяющихся, которые представят удостоверения своих учебных начальств о необходимости предоставления им отсрочки для сдачи выпускных экзаменов.

11) Распространить действие пункта 2 статьи 73 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) на вольноопределяющихся с медицинским, ветеринарным и фармацевтическим образованием, кои по освидетельствовании окажутся годными лишь на нестроевые должности.

12) В отступление от правил статей 64^1 и 202^1 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) предоставить усмотрению военного начальства назначать отбывающих воинскую повинность лиц с медицинским образованием на классные должности без выслуги ими установленного этими статьями четырехмесячного срока в строю в нижнем звании.

13) Призывных сего года из местностей, занятых неприятелем, таковые покинувших, принимать в случае годности в войска по месту, где они ко времени призыва окажутся на жительстве, с определением им возраста по наружному виду.

14) Правила статей 99 и 102^1 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) о дополнении состава каждого губернского (областного) по воинской повинности присутствия на время переосвидетельствования призывных тремя штаб-офицерами на правах членов и состава каждого уездного (окружного) и городского по воинской повинности присутствия на время призыва офицерами строевой части в призыв 1914 года не применять.

15) Во изменение статьи 106^1 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) в образуемые на основании этой статьи вторые присутствия по воинской повинности назначать лишь по одному офицеру.

16) В тех из указанных в пункте 15 присутствий, для участия в составе коих уездными земскими собраниями не будут ко времени призыва избраны члены из числа гласных или лиц, имеющих право участия в выборах, и члены из числа жителей призывных участков, первых никем не заменять, вторых же заменить старшиною той волости, люди коей принимаются.

17) В местностях, находящихся в районах военных действий, предоставить губернаторам, по соглашению с военно-окружными начальствами либо с начальствами действующей армии, допускать в случаях необходимости иные, сверх указанных выше, отступления от формальных требований Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.).

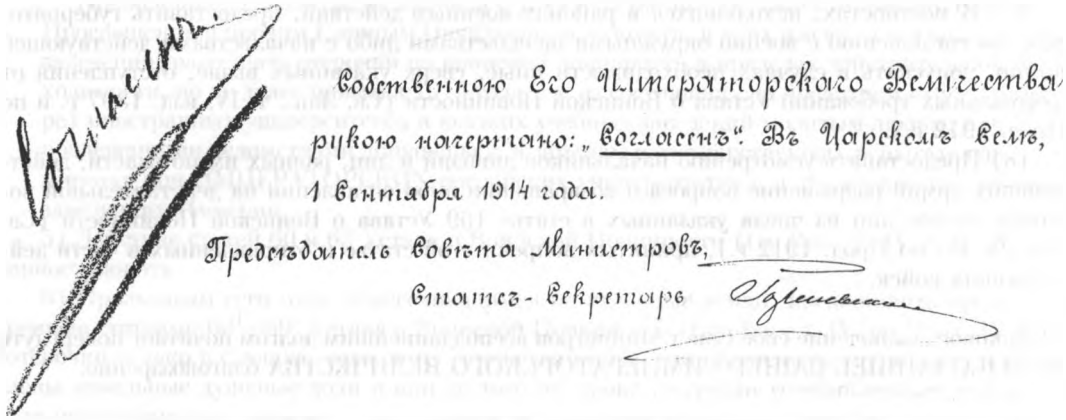
18) Предоставить усмотрению начальников дивизий и лиц, равных им по власти, действующих армий разрешение вопроса о возвращении либо оставлении на действительной военной службе лиц из числа указанных в статье 169 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), принятых вопреки этой статье и отправленных в части действующих войск.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, [Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.А.Нератов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 138–142 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 727.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42578. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2368.



№ 103. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Августа 1914 года

О назначении временного содержания чинам заграничной службы Министерства Иностранных Дел, отозванным по случаю войны с Австро-Венгрией и Германией

Во время минувших Русско-Турецкой и Русско-Японской кампаний отозванным с заграничных постов в центральное ведомство чинам дипломатических и консульских наших установлений назначено было, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, в период войны взамен заграничного довольствия содержание в сокращенном размере, применительно к окладам, присвоенным должностям соответствующих классов в центральном ведомстве. При этом чинам, откомандированным в распоряжение высшего военного начальства и к призовым судам, а равно и к заграничным установлениям, сохранены были, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, заграничные оклады в полном размере. Причтам же православных церквей, состоявшим при дипломатических установлениях находившихся с нами в войне стран, были присвоены особые, сокращенные против заграничного содержания, оклады.

Озабочиваясь установлением размера жалованья отозванным ныне от должностей дипломатическим и консульским чинам, а равно церковным причтам православных церквей заграничных наших установлений в Германии и Австро-Венгрии, Гофмейстер Сазонов полагает соответственным присвоить названным лицам оклады по нормам, предусмотренным для должностей соответствующих классов ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 24 Июня 1914 года, штатом центральных установлений Министерства Иностранных Дел (Собр. Узак., ст. 1737). При этом во внимание к крайне тяжелым условиям, при которых состоялось отозвание служащих Министерства Иностранных Дел из Австро-Венгрии и Германии, сопровождавшееся утратою имущества и значительным денежным ущербом, Министр Иностранных Дел признавал бы справедливым осуществить их перевод с заграничного содержания на проектированные пониженные оклады лишь по прошествии двух месяцев со дня отозвания, с сохранением за ними до сего времени заграничных их окладов. Наряду с штатными чинами представлялось бы, по мнению Гофмейстера Сазонова, правильным удовлетворить содержанием также и тех прервавших службу по случаю войны с Австро-Венгрией и Германией русских подданных, которые занимали нештатные должности при заграничных наших установлениях, с тем, однако, чтобы в течение двухмесячного срока со дня прекращения служебных занятий лицам этим выдавался полностью получаемый ими за границей оклад, а по истечении сего срока, но не долее одного года, — в размере двух третей прежнего их содержания. Наконец, отозванным чинам ведомства, церковным причтам и вольнонаемным служащим, кои откомандированы на усиление состава других заграничных установлений или в распоряжение военного начальства и к призовым судам, а равно лицам, вступившим добровольцами в действующую армию и во флот, и вольнонаемным чинам, призванным на действительную военную службу или в ополчение, Гофмейстер Сазонов считает возможным сохранить на все время нахожде-

ния их в указанном особом положении заграничное содержание в полном размере. Таковое же денежное довольствие надлежало бы, по мнению Министра Иностранных Дел, производить нештатным служащим, откомандированным для занятий в центральные или местные установления ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства и в дипломатические и консульские установления Испанского правительства в Австро-Венгрии и Германии.

Рассмотрев внесенное Министром Иностранных Дел по сему предмету представление и не встречая препятствий одобрить заявленные в оном предположения, Совет Министров *полагает*:

I. Производить отозванным от должностей по случаю войны с Австро-Венгрией и Германией дипломатическим и консульским чинам и причтам состоящих при дипломатических установлениях православных церквей, в течение двух месяцев со дня их отозвания, установленное действующими штатами заграничное содержание, после же означенного срока присвоить перечисленным чинам и причтам на время войны содержание, указанное в расписании, при сем приложенном.

II. Производить прервавшим службу по случаю войны с Австро-Венгрией и Германией русско-подданным нештатным служащим при заграничных установлениях Министерства Иностранных Дел в названных странах содержание: в течение двух месяцев со дня прекращения служебных занятий – в полном размере заграничного оклада, а по прошествии этого срока, но не долее одного года, – в размере двух третей заграничного содержания.

III. Означенным в отделах I и II чинам, церковным причтам и нештатным служащим, кои будут командированы на усиление состава других заграничных установлений или в распоряжение военного начальства и к призовым судам, или вступили либо вступят в действующие армию и флот добровольцами, а из нештатных служащих также и тем, которые призваны в действующую армию и флот и в государственное ополчение из запаса армии и флота или будут командированы для занятий в центральные или местные установления Министерства Иностранных Дел и в дипломатические и консульские установления Испанского правительства в Австро-Венгрии и Германии, сохранить на все время нахождения их в командировке или в армии, или во флоте заграничное содержание[62].

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.А.Нератов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 145–146 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 989.

№ 104. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Августа 1914 года

По ходатайству Совета общества промышленников Царства Польского о принятии мер к поддержке экономической жизни в губерниях названного Царства (письмо к Председателю Совета Министров Министра Торговли и Промышленности от 16 Августа 1914 года, за № 12849)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Совет общества промышленников Царства Польского, ссылаясь в обращенной в Министерство Торговли и Промышленности телеграмме на задержки казенными учреждениями следуемых за выполненные работы и поставки платежей и, в частности, на заявление Начальника инженеров Ковенской крепости о производстве им таковых платежей лишь после окончания войны, возбудил ходатайство о принятии мер к устранению указанных задержек, весьма неблагоприятно отражающихся на экономической жизни края. Со своей стороны, Тайный Советник Тимашев сообщил об изложенном Председателю Совета Министров, по распоряжению коего изъясненное ходатайство внесено ныне на усмотрение Совета Министров.

Сообразив настоящее дело, Совет Министров не мог не признать, что к задержке казенными учреждениями причитающихся с них платежей подрядчикам и поставщикам, если последние не являются подданными воюющих с нами государств, не имеется оснований. Что касается собственно военного ведомства, то оно несомненно располагает при этом всеми необходимыми для беззамедлительной расплаты за исполненные работы и поставки кредитами, ибо, по изустному объяснению Министра Финансов, нужные на подкрепление военного фонда средства беспрепятственно отпускаются из государственного казначейства. Ввиду сего вышеупомянутое распоряжение Начальника инженеров Ковенской крепости, буде оно действительно последовало, представляется, по мнению Совета, неправильным и как таковое подлежит отмене.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Генерал-Адъютантом Сухомлиновым согласием, Совет Министров *положил*: о таковых своих суждениях уведомить Военного Министра – к исполнению, а Министра Торговли и Промышленности – для сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [А.В.Кривошеин], И.Г.Щегловитов, [Н.А.Маклаков], С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.А.Нератов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 150–150 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 812.

№ 105. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Августа 1914 года

О порядке применения закона 25 Июня 1912 года о призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

По закону 25 Июня 1912 года о призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах, правом на пособие из средств казны пользуются как жены и дети призванных, так и отцы, матери, деды, бабки, братья и сестры, если они содержались их трудом. Обследование личного состава этих семейств производится волостными попечительствами. Полученные таким путем заключения и данные представляются чрез земского начальника в уездный съезд, который определяет и окончательно назначает размер казенного пайка каждой семье.

Поступающие с мест сведения указывают, к сожалению, что применение закона 25 Июня 1912 года принимает в некоторых случаях совершенно неправильный и нежелательный характер. Волостные попечительства, излишне широко толкуют понятие о лицах, содержимых трудом призванного нижнего чина. Вследствие сего в списки членов семьи, имеющих право на казенное пособие, нередко включаются, в противность истинной цели закона, лица трудоспособные, кои вовсе не содержались трудом призванного на военную службу. Известны случаи, когда за одного призванного семье его назначалось из казенных средств пособие (до 30 руб. в месяц), превышавшее значительно сумму, которую он не только когда-либо давал своим близким, но и сам зарабатывал. Таким образом, создается недопустимое положение, при котором бедствия войны служат для некоторых источником наживы.

В видах привлечения к делу обеспечения семейств запасных земских и городских учреждений и общественных сил в тесном единении с административными органами, установления, ведающие призрением по закону 25 Июня 1912 года, пополнены местными людьми, причем расширены полномочия этих установлений по надзору за выдачей казенного пайка. В губернские присутствия введены члены губернской земской управы и городской управы губернского города. Обязанности уездных съездов возложены на уездные и городские попечительства в составе всех членов съезда, сословных, земских и городских представителей, чинов различных ведомств, председателей приходских попечительных советов и т.д. Попечительства эти, в случае замеченной неполноты или противоречивости данных местных обследований, пользуются правом поручать дополнение и исправление таких данных своим членам. Кроме того, уездным земским собраниям предоставлено избирать из числа пользующихся правом участия в земских избирательных собраниях и съездах плательщиков земских налогов особых уполномоченных, для ознакомления с деятельностью лиц, производящих по закону обследование личного состава семейств призванных. Такая постановка дела проведения в жизнь правил 25 Июня 1912 года дает Совету Министров основания надеяться, что местные власти при помощи общественных деятелей будут иметь широкую возможность поставить надзор за выдачей казенного пайка в условия, устраняющие наблюдаемые ныне уклонения от несогласного с истинною целью закона применения его на практике. Независимо от сего Совет Министров находит, что всем Главным Начальникам ведомств, привлеченных к участию в этом благом

деле, надлежало бы преподать на места указания о необходимости крайней бережливости и осторожности в распределении пособий, дабы оградить казну от не оправдываемых действительною надобностью издержек. Всякий нуждающийся должен быть удовлетворен пропитанием, но могущий обойтись без помощи пусть не обременяет собою казну. Переживаемые нашей родиной события великой войны уже потребовали от государства чрезвычайного напряжения всех его сил и средств. А в дальнейшем предстоят все новые и новые расходы на неотложные военные нужды. Между тем с неизбежным сокращением торгово-промышленного оборота страны и отказом от поступлений по продаже спиртных напитков предстоит считаться с временным сокращением доходов. В этих трудных условиях всенародной военной страды каждая казенная копейка на счету, и патриотический долг повелевает не за страх, а за совесть блюсти, чтобы она шла по своему прямому назначению.

Обращаясь с таким напоминанием, Совет Министров счел вместе с тем необходимым обратить внимание ведомств на современное направление общественной и частной благотворительной деятельности в связи с войною. Как только раздалась весть о брошенном нам врагом вызове и начале военных действий, все население с присущею ему отзывчивостью объединилось в единодушном порыве приложить все силы к облегчению неизбежно связанных с войной бедствий, страданий и нужд. Со всех сторон потекли обильные пожертвования, возникло множество различных организаций, и каждый вкладывает свой труд и свою лепту на выполнение этой великой задачи. Само собой разумеется, что ближайшие заботы направились на первые жертвы военных событий – на семьи обездоленные, с призывом в ряды армии их кормильцев, и на подготовку приема и лечения больных и раненых. Но день за днем приближается и уже наступило время, когда приходится думать о судьбе семей убитых на поле брани воинов. Каково бы ни было причитающееся им из казны пенсионное обеспечение, оно рассчитано только на средние наименьшие потребности. По закону (Св. Зак., т. IV, Уст. Пенс., по Прод. 1912 г., ст. 851–885) самый высокий оклад вдове нижнего чина выражается в размере до 8 руб. в месяц. Следовательно, средняя по составу семья призванного, получившая по правилам 2 Июня 1912 года казенное пособие до 10 руб., окажется со смертью своего главы в худшем положении. Казалось бы, в таких случаях должна приходить на помощь общественная благотворительность. Перед нею открывается благодарная задача хотя бы на первое, наиболее тяжелое, время поддержать вдов и сирот, отцов и матерей защитников родины, самоотверженно положивших жизнь свою в борьбе с неприятелем. В предвидении этого всем учреждениям, принявшим на себя заботы оказывать посильную помощь воинам и их семьям, следовало бы в настоящее время всемерно прилагать старания к изысканию средств и способов призрения вдов и сирот павших на поле брани героев.

О таковых суждениях своих Совет Министров положил поставить в известность Главных Начальников ведомств к сведению и руководству.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [А.В.Кривошеин], С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 151–152 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 560.

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 10 Сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 106. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Августа 1914 года

По вопросу о порядке расчетов с торговыми фирмами государств, состоящих в войне с Россиею

Ввиду предъявленного к обществу Ачинск-Минусинской железной дороги фирмой Книп и Вернер — как представителем германского завода Бюссинга — требования об уплате за произведенные названным заводом поставки, правление упомянутого общества обратилось в Министерство Финансов за разъяснением, подлежат ли в настоящее время выдаче следуемые германским фирмам суммы за предоставленные им до начала войны заказы. Со своей стороны, Министр Финансов, придавая возбужденному правлением общества Ачинск-Минусинской железной дороги вопросу общее значение, представил таковой на разрешение Совета Министров. При этом Действительный Статский Советник Барк полагал бы наиболее правильным платежи, причитающиеся торгово-промышленным фирмам, находящимся в пределах воюющих с нами государств, вносить в особый, в распоряжение Правительства, фонд, с тем чтобы окончательная судьба сумм этого фонда была определена впоследствии, уже по окончании военных действий.

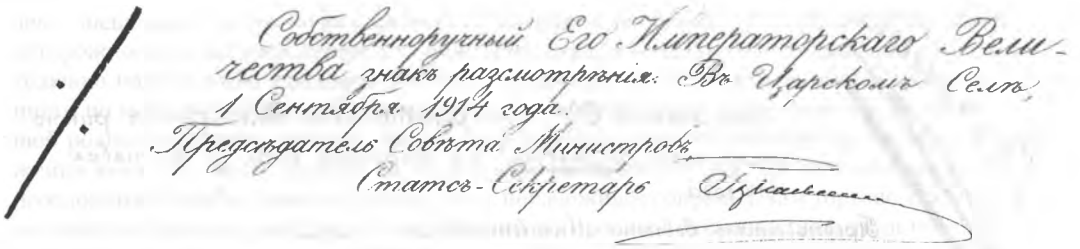
Войдя вследствие сего в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что на основании состоявшегося, 16 Августа 1914 года, постановления Совета Министров производство каких-либо платежей находящимся в Германии или Австро-Венгрии торгово-промышленным фирмам признано, в качестве общего правила, недопустимым. Применяя это решение к обстоятельствам данного частного случая и имея в виду, что изъясненное выше требование предъявлено к обществу Ачинск-Минусинской железной дороги представителем находящегося в Германии завода и обусловлено выполненными этим последним заказами, Совет Министров нашел, что правлению названного железнодорожного предприятия, во всяком случае, надлежит воздержаться от выплаты причитающихся заводу Бюссинга сумм. Признавая засим заявленное Действительным Статским Советником Барком предположение о внесении всех следуемых германским и австрийским фирмам платежей в особый, состоящий, впредь до времени, в распоряжении Правительства фонд — с определением дальнейшего назначения входящих в состав означенного фонда сумм уже по окончании военных действий — весьма целесообразным, Совет Министров не встретил препятствий одобрить в существе намеченное Министром Финансов решение данного вопроса, с тем чтобы порядок осуществления рассматриваемой общей меры был установлен дополнительно, по надлежащему Министерства Финансов с прочими заинтересованными ведомствами соглашению.

О таковых своих суждениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.А.Нератов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 166а–166б; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 828. Л. 52–69.



№ 107. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Августа 1914 года

О правилах морской войны

Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом, Правительствующему Сенату 28 Июля 1914 года данным, об установлении правил, коими Россия будет руководствоваться во время настоящей войны, не предусмотрены начала права войны на море, так как этот вопрос подлежал еще предварительному выяснению по соглашению с Великобританским и Французским Правительствами. Ныне, по получении ответов из Лондона и Парижа, Гофмейстер Сазонов представил на уважение Совета Министров составленный междуведомственным при Министерстве Иностранных Дел совещанием проект Указа Правительствующему Сенату, в коем в согласии с изданными в Англии и Франции актами по сему вопросу определяются правила морской войны, которыми Россия будет руководствоваться в течение войны с Германией и Австро-Венгрией. При этом Министр Иностранных Дел пояснил, что Великобританское и Французское Правительства ввели в действие декларацию, выработанную Лондонской морской конференцией 1908–1909 годов, но доселе державами не ратифицированную, причем в нее внесен ряд весьма существенных изменений, направленных к облегчению борьбы с подвозом в Германию и Австро-Венгрию через нейтральные страны предметов условной контрабанды, в том числе и хлеба.

Рассмотрев объясненное дело и присоединяясь к заключению Министра Иностранных Дел по сему вопросу, Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату о правилах морской войны, коими Россия будет руководствоваться во время настоящей войны, поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию[63].

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.А.Нератов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 166в–166г; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 888.

№ 108. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 и 21 Августа 1914 года

По представлению Министерства Финансов от 11 Августа 1914 года, за № 432 (по Деп[артаменту] Тамож[енных] Сбор[ов]), о порядке выдачи торговым судам союзных и дружественных государств разрешений на вывоз из русских портов запрещенных товаров

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Положением Совета Министров от 25 Июля 1914 года Министру Финансов предоставлено было: а) воспретить в порядке, статьею 158 Учреждения Министерств (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.) предусмотренном, вывоз за границу некоторых товаров, необходимых для успешного ведения войны, через сухопутную границу Европейской России и через все порты Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей, с оставлением свободного вывоза товаров по границе сухопутной Закавказской и по всем другим границам азиатским, и б) допускать изъятия от означенных ограничительных мер в пользу союзных и дружественных России государств.

При таком положении дела, озаботившись незамедлительным приведением в исполнение изъясненного постановления Совета Министров в части, касающейся собственно запрета отпуска из Империи подлежащих товаров, Министр Финансов обратился в то же время к изысканию мер, обеспечивающих направление действительно в союзные и дружественные России государства тех из указанных товаров, кои могут быть в виде изъятия в эти государства вывозимы. По этому предмету Действительный Статский Советник Барк вошел в сношение с Министерством Иностранных Дел и совместно с сим ведомством установил ныне применяющийся в рассматриваемом отношении порядок, согласно коему вывоз запрещенных по общему правилу грузов допускается лишь при наличии особых удостоверений Посольств или Миссий союзных или дружественных государств. Между тем Министр Торговли и Промышленности сообщил финансовому ведомству о возникающих, по доходящим с мест сведениям, недоразумениях при применении на практике обсуждаемого постановления Совета. При этом Тайный Советник Тимашев высказал некоторые свои соображения относительно способов упорядочения дела и указал на желательность внести его ввиду его важности на разрешение Совета Министров. Со своей стороны, вполне соглашаясь с таковым предположением, Министр Финансов признал, однако, нужным подвергнуть сказанный вопрос предварительному соображению в особом, образованном для сего при Департаменте Таможенных Сборов, междуведомственном совещании. Ныне заключения этого совещания вместе с необходимыми к ним, по мнению Министерства Финансов, добавлениями представлены Действительным Статским Советником Барком на уважение Совета Министров.

Согласно заявленным предположениям суда союзных и нейтральных государств, имеющие лишь балласт или груженые не запрещенными к вывозу товарами, отпускаются из отечественных портов без всяких задержек, причем переписка по задержаниям этих судов, буде таковые последовали, сосредотачивается в Департаменте Таможенных Сборов Министерства Финансов. При этом, так как распоряжения о задержании могут на практике исходить только от военно-морских властей по соображениям военного характера, то о всех случаях недоразумений при отпуске вышеуказанных судов на предмет выяснения сих недо-

разумений названный Департамент сносится с Морским Генеральным Штабом. Далее, имеется в виду не допускать вывоза, хотя бы и в союзные нам государства, некоторых запрещенных грузов в виде общей меры, а вместе с тем и совершенно не разрешать ни при каких условиях отпуска из страны особенно необходимых нам предметов, как, например, каменного угля и жидкого топлива, за исключением лишь угля, погруженного в угольные ямы пароходов, потребного для их передвижения. Что касается отпуска в союзные и дружественные государства прочих запрещенных к вывозу по общему правилу товаров, то в сем отношении предполагается придерживаться следующего порядка: 1) отпускать означенные товары на судах союзных государств (Англии, Франции и Бельгии) при наличии удостоверений от Посольств или Миссий этих государств о назначении груза в их порты, и 2) требовать при вывозе тех же товаров в нейтральные государства сверх этого также и удостоверения подлежащих дипломатических представителей о том, что отпускаемый товар останется в нейтральной стране и не поступит на неприятельский рынок. Вопрос о выпуске судов с товарами собственно из Балтийского моря имеется в виду разрешить в смысле беспрепятственного отпуска английских, французских и бельгийских судов, если о том заявят просьбу соответствующие Послы, а судов нейтральных государств — если они не имеют запрещенного груза. От этого последнего требования намечается, однако, отступление в пользу тех нейтральных судов, которые начали грузиться до решения вопроса о запрещении вывоза некоторых товаров и располагают надлежащими удостоверениями от дипломатических представителей своей страны. Наконец, в целях установления должного в настоящем деле единообразия в действиях и распоряжениях подлежащих властей Министр Финансов полагал бы сообщить о принятых решениях, для сведения, АВГУСТЕЙШЕМУ Верховному Главнокомандующему и просить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ставить финансовое ведомство в известность о мероприятиях военного начальства по выпуску судов, а также отдельных категорий грузов.

Сообразив изложенное и не встречая препятствий одобрить вообще заявленные Действительным Статским Советником Барком предположения, Совет Министров при подробном их обсуждении остановился прежде всего на проектированном порядке отпуска запрещенных к вывозу но общему правилу товаров в союзные нам государства на судах этих же государств. По сему поводу Совет не мог не заметить, что некоторые из упомянутых товаров представляются несомненно крайне нужными в названных государствах, тогда как сохранение этих предметов полностью у нас не вызывается действительною необходимостью и даже, ввиду их перепроизводства в отдельных районах, может невыгодно отразиться на нашем народном хозяйстве. Между тем возможно опасаться, что требование соблюдения предусматриваемых в настоящих правилах формальностей заставит упомянутые государства вовсе отказаться от вывоза из Империи и этих товаров, каковы, например, яйца, пшеница и отчасти масло. Во избежание сего в отношении отпуска подобных товаров в союзные государства (в Англию, Францию и Бельгию) на судах под флагом этих же государств предпочтительнее было бы, по мнению Совета, не ставить никаких затруднений. При этом само собою разумеется, что Министерству Финансов, по соглашению с другими заинтересованными ведомствами, следует теперь же озаботиться составлением особого списка товаров, подлежащих указанному льготному вывозу. Вместе с тем его нельзя, конечно, допускать для нейтральных государств или хотя бы и союзных, но пользующихся при своих перевозках судами под нейтральным флагом. Независимо от сего, вполне разделяя заключение Действительного Статского Советника Барка об отсутствии в настоящее время достаточных оснований безусловно воспрещать выпуск товаров из портов Балтийского моря, Совет Министров счел, однако, нужным установить из этого положения одно изъятие, касающееся хлеба в муке и зерне. Как бы ни складывались условия плавания в означенном море, ни в коем случае нельзя идти на риск, хотя бы и самый ничтожный, подкрепления нашим хлебом неприятельского рынка.

Руководствуясь всем изложенным и за изъявленным на сие Действительным Статским Советником Барком согласием, Совет Министров *положил*:

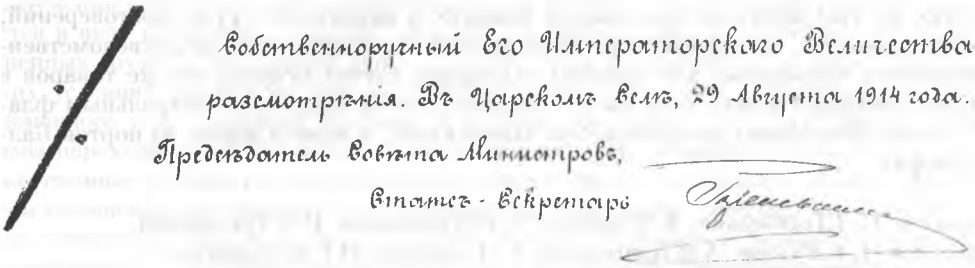
Предоставить Министру Финансов распорядиться осуществлением выработанных Высочайше вверенным ему ведомством предположений о порядке выдачи торговым судам союзных и дружественных государств разрешений на вывоз из отечественных портов запрещенных товаров, с тем: а) чтобы при отпуске указанных товаров, не необходимых для страны, в союзные государства (в Англию, Францию и Бельгию) на судах под

флагом этих же государств не требовалось никаких о назначении груза удостоверений, обязательных, однако, на намеченных обсуждавшим настоящее дело междуведомственным совещанием основаниях для каждого отдельного случая отпуска тех же товаров в нейтральные государства или хотя бы и в союзные, но на судах под нейтральным флагом, и б) чтобы безусловно воспрещен был вывоз хлеба, в муке и зерне, из портов Балтийского моря.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 183–185.



№ 109. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 и 21 Августа 1914 года

О предоставлении Командующим военными округами в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны, прав, определенных в пунктах 2–4 статьи 10 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении

Министр Внутренних Дел довел изустно до сведения Совета Министров о том, что в некоторых местностях военные власти предъявляют к губернскому начальству требования о содействии к принудительному возмездному обращению для нужд армии находящихся в торговых помещениях и складах различного рода предметов, припасов и материалов.

Обсудив настоящее заявление, Совет Министров нашел, что вызываемые военным временем обстоятельства несомненно налагают на военную власть обязанность незамедлительно обеспечивать воинские части необходимыми им предметами снаряжения и довольствия. Поэтому изъясненные требования высшего военного начальства вполне оправдываются повелительными соображениями государственной обороны. Однако по силе действующих узаконений (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., ст. 23, прил.) право назначать общие и частные реквизиции и принимать подобные сему меры предоставлено Командующему армией лишь в местностях, объявленных состоящими на военном положении. Между тем совершенно исключительные обстоятельства переживаемого ныне времени обусловливают необходимость предоставления армии и флоту возможности своевременно приобретать потребные для их нужд предметы повсеместно, где только обнаружится в том надобность. В сих видах Совет полагал предоставить Командующим военными округами права, определенные в пунктах 2–4 статьи 10 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, – также и в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны, а именно права: назначать общие и частные реквизиции, воспрещать вывоз необходимых для работ орудий и материалов, а также продовольственных и перевозочных средств, фуража, дров и тому подобных предметов, могущих потребоваться для войск, и уполномочивать на принятие указанных мер подчиненных им военных начальников. В потребных случаях соответственные полномочия должны быть предоставлены в отношении предметов, необходимых для военно-морского ведомства, и Морскому Министру, по соглашению с Министром Военным. Затем, определение вознаграждения владельцев принудительно отчужденных путем реквизиции предметов следует возложить на особые комиссии, образуемые по распоряжению губернатора, под председательством местного уездного предводителя дворянства, из уездного воинского начальника, местного мирового или городского судьи либо земского начальника, податного инспектора, уездного исправника, члена уездной земской управы и одного из волостных старшин уезда, применительно к порядку, установленному для подобных комиссий в местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., ст. 23, прил., ст. 11, прим.), но с тем, однако, чтобы уплата за предметы, отбираемые для нужд армии, производилась немедленно по утверждении заключения особой комиссии военно-окружным советом и притом наличными деньгами, а не квитанциями. Выслушав при этом заявление Гофмейстера Маклакова о том, что заявленные военными властями требования о принудительном отчуждении некоторых предметов в отдельных губерниях уже выполняются, Совет считал необходимым придать

предположенным ныне правилам обратную силу и отнести начало их применения к 15 Августа текущего года. Изъясненные предположения подлежат, по мнению Совета, осуществлению в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, предусмотренном.

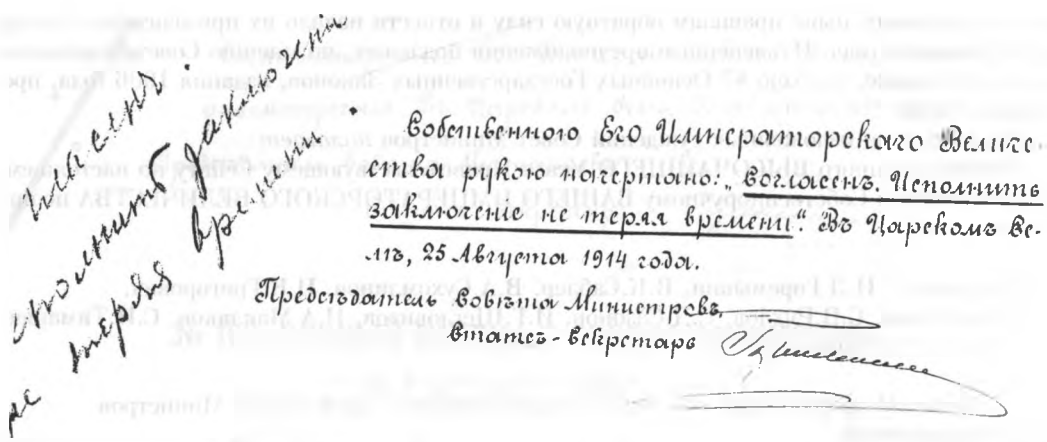
На основании изложенных суждений Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 129–130 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 803.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42561. СУ. 3 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2343.



Собственного Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ. Исполнить заключение не теряя времени". Въ Царскомъ Селѣ, 25 Августа 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 110. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Августа 1914 года

О привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 28 Июля 1914 года, особому журналу Совета Министров по вопросу о положении в России неприятельских подданных во время войны, постановлено в отношении лиц, признаваемых военнопленными, пользоваться, впредь до выработки нового Положения о военнопленных, временным по сему предмету Положением 13 Мая 1904 года. Ныне ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было в Рескрипте на имя Председателя Совета Министров от 20 сего Августа ВЫСОЧАЙШЕ предуказать желательность принудительного обращения военнопленных на казенные и общественные работы, притом без какого-либо особого за выполнение таковых работ вознаграждения, с предоставлением им лишь установленного казенного пайка.

Войдя, во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли, в обсуждение предуказанного ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ вопроса, Совет Министров принял во внимание, что по силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Мая 1904 года, временного Положения о военнопленных Русско-Японской войны (ст. 12 и 13) военнопленные могут быть привлекаемы к разным работам, сообразно с их чином и способностями; работы эти, по смыслу Положения, не должны быть изнурительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям; производимые за счет казны работы оплачиваются по ценам, существующим для чинов русской армии за исполнение тех же работ; если работы производятся для общественных управлений или для частных лиц, то условия производства таковых определяются по соглашению с подлежащим военным начальством. Таким образом, привлечение военнопленных к обязательному труду уже предусматривается действующими по сему предмету правилами, но, однако, за особую плату. Следовательно, ныне предстоит издать, во изменение этих правил, особое постановление в том смысле, что принудительный труд военнопленных оплате особым вознаграждением, сверх установленного казенного пайка, не подлежит.

Обращаясь засим к дальнейшему соображению вопроса о том, на выполнение каких именно работ возможно было бы поставить военнопленных, Совет Министров полагал, что при многообразных потребностях государственно-хозяйственной жизни Империи, особенно при отливе ныне значительного числа рабочего люда в ряды армии, труд военнопленных несомненно найдет себе полезное применение в самых различных отраслях государственного управления. Так, например, настоятельно ощущаемая нужда в устройстве у нас шоссейных дорог до сего времени остается далеко неудовлетворенною главным образом по недостатку у земских учреждений потребных для сего средств. Между тем для устройства шоссированных дорог необходимо, при наличности имеющегося уже у нас технического надзора, лишь применение рабочего труда, в смысле подвозки и заготовки материалов и покрытия пути каменною

одеждою. Далее, и в других областях государственного и народного хозяйства приложение труда военнопленных может быть использовано для осуществления различных работ, выполнение коих пока задерживается в связи с военными событиями либо отсутствием рабочей силы, либо сокращениями ассигнований. Для надлежащей же постановки этого дела Совет Министров считал полезным поручить отдельным Министрам наметить предположения о привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ по их ведомствам и таковые свои предположения представить Совету Министров.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Во изменение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Мая 1904 года, временного Положения о военнопленных постановить:

Производимые военнопленными принудительные работы оплате особым вознаграждением, сверх установленного казенного пайка, не подлежат.

II. Поручить Министрам и Главноуправляющим представить Совету Министров соображения свои о привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ по вверенным им ведомствам.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 167–169; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 732.

№ 111. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Августа 1914 года

О продлении срока действия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о дальнейшем оставлении на положении чрезвычайной охраны некоторых местностей Империи

В силу Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, данного Правительствующему Сенату 27 Августа 1913 года, срок действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 14 Августа 1881 года, Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия[64] истекает 4 Сентября 1914 года. Одновременно с сим прекращается и действие существующей на основании ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 24 Июля 1914 года чрезвычайной охраны в различных частях Империи. Кроме того, 4 Сентября 1914 года оканчивается согласно ВЫСОЧАЙШИМ Указам 27 Августа 1913 года и 2 Марта 1914 года установленная в русских поселениях Бухарского Ханства усиленная охрана и срок действия особых полномочий, присвоенных Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в отношении всего торгового флота Каспийского моря. Между тем выработанный Министерством Внутренних Дел и внесенный на законодательное рассмотрение проект закона об исключительном положении, призванный заменить действующее Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, не получил доныне окончательного разрешения. Вследствие изложенного и признавая существенно важным ввиду возможных в связи с наступившими событиями нарушений спокойного течения государственной жизни сохранение [...] чрезвычайных полномочий, Министр, а также Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе вошли в Совет Министров с соответствующими по сему предмету представлениями. Сообразив настоящее дело, Совет Министров нашел необходимым необходимым действие вышеозначенного, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 Августа 1881 года, Положения продлить еще на один год, то есть по 4 Сентября 1915 года или по день издания нового закона об исключительном положении, буде таковой закон воспоследует ранее приведенного срока, действие же чрезвычайной охраны в некоторых местностях Империи, в коих она установлена Указом 24 Июля сего года, и особые полномочия Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в отношении торгового флота Каспийского моря продолжить на шесть месяцев, а именно по 4 Марта 1915 года. Что касается, в частности, русских поселений Бухарского Ханства, то, по мнению Совета Министров, в особом постановлении о введении исключительного положения в этих местностях не встречается надобности, так как поселения эти всецело подойдут под действие проектированного ныне Указа Правительствующему Сенату, согласно коему (ст. 2) положение о чрезвычайной охране будет распространено на все местности Империи, не состоящие на осадном или военном положении.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Проект соответствующего Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию[65].

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 179[а]–181; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 125.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42562. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2344.

№ 112. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Августа 1914 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 19 Августа 1914 года, за № 70/727 (по Отд[елу] Пром[ышленности]), о снабжении некоторых казенных и частных предприятий необходимыми им металлами

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Озабочиваясь обеспечением потребности железных дорог, казенных горных заводов, а также частных заводов, изготовляющих предметы государственной обороны, в алюминии, никеле, цинке, свинце и других недобываемых в России или хотя и добываемых, но в недостаточном количестве металлах, Министр Торговли и Промышленности, согласно с заключением образованного по сему предмету при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве совещания из представителей заинтересованных Министерств, остановился на предположении принять на себя снабжение упомянутых предприятий таковыми металлами. При этом, имея в виду, что приобретение последних, за предстоящим использованием наличных их внутри страны запасов военным и морским ведомствами, возможно лишь за границей, с доставкой затем через Архангельский и Владивостокский порты, Тайный Советник Тимашев признавал бы нужным располагать для этой операции в качестве оборотных средств до 20.000.000 руб. в иностранной валюте. Изъясненные предположения представлены ныне торгово-промышленным ведомством на уважение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к внесенному представлению объяснения Тайного Советника Тимашева, заявившего, что он отнюдь не настаивает на безотлагательном отпуске в его распоряжение на рассматриваемую надобность именно 20.000.000 руб. Единственно, что Министр Торговли и Промышленности признавал бы крайне необходимым, — это располагать полномочиями для использования возможных случаев к покупке на заграничном рынке партий вышеозначенных металлов, ибо задержка в подобных делах нередко приводит к полному их неуспеху. Со своей стороны, Совет Министров нашел, что предоставление теперь же названному Главному Начальнику ведомства для закупок какой бы то ни было огульной суммы в иностранной валюте было бы едва ли целесообразным и практически трудно осуществимым. Как верно заметил Министр Финансов, не говоря уже о необходимости при настоящих обстоятельствах особливо бережного отношения к нашему золотому запасу, самое получение потребных для расплаты за границей ресурсов в иностранной валюте даже и в мирное время требует обыкновенно предварительных сношений заинтересованных ведомств с Министерством Финансов, облегчающим им эту операцию и изыскивающим наилучшие способы к ее совершению. Тем менее, казалось бы, имеется оснований отступать ныне от этого порядка. Поэтому, не встречая препятствий к снабжению Министра Торговли и Промышленности собственно полномочиями на покупку на заграничном рынке нужных для упомянутых категорий предприятий металлов в пределах намеченной суммы, Совет счел правильным, чтобы сама расплата за них производилась каждый раз не иначе, как по особом сношении Министерства Торговли и Промышленности с финансовым ведомством.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности озаботиться снабжением железных дорог, казенных горных заводов, а равно изготовляющих предметы государственной обороны частных предприятий, необходимыми им металлами и материалами, с тем чтобы, в случае приобретения для сего последних за границею, торгово-промышленное ведомство входило в особые каждый раз, относительно производства расчетов с продавцами, сношения с Министерством Финансов.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [А.В.Кривошеин], С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, [Н.А.Маклаков], С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 186–187; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 246.

№ 113. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Августа 1914 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 18 Августа 1914 года, за № 12173 (по Отд[елу] Пром[ышленности]), по вопросу о временном разрешении беспошлинного привоза в Империю предметов особой государственной надобности

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

С закрытием в связи с войною нашей западной сухопутной границы, а отчасти и морской, не мало удорожается доставка в страну иностранных товаров. Между тем для государства совершенно необходим ввоз некоторых фабрикатов, полуфабрикатов, сырья, а также топлива. Озабочиваясь облегчением такового ввоза, торгово-промышленное ведомство остановилось на предположениях испросить в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, временные полномочия Совету Министров разрешать согласно представлениям Главных Начальников ведомств, по предварительном их сношении с Министром Торговли и Промышленности, беспошлинный пропуск в Империю упомянутых товаров. Предположения эти вызвали, однако, возражения со стороны Министерства Финансов, отметившего в своем по сему вопросу отзыве, помимо нежелательности вообще освобождения от таможенного обложения казенных заказов, а равно усиления ввоза к нам товаров из-за границы, несущественное для удешевления последних, при военном риске самых перевозок, значение скидки пошлин. Со своей стороны, настаивая на приведении в исполнение изъясненных предположений, Тайный Советник Тимашев внес соответствующее представление в Совет Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал дополнительные к упомянутому представлению объяснения Министра Торговли и Промышленности, заявившего, что если бы рассматриваемая льгота касалась исключительно предметов, непосредственно выписываемых из-за границы казенными учреждениями, то, само собою разумеется, она не имела бы серьезного значения. Совершенно очевидно, что понесенные этими учреждениями расходы по оплате таможенной пошлины возместились бы полностью соответственным усилением ее поступлений в казну. Но надлежит иметь в виду, что вопросом государственной важности представляется удовлетворение потребности в некоторых из указанных предметов и частных предприятий, для коих освобождение от взноса пошлин составит, конечно, весьма чувствительное облегчение. Что же касается интересов казны, то они от этого отнюдь не пострадают, ибо в льготном порядке ввезены будут в большинстве случаев такие товары, которые иначе вовсе не попали бы в страну. Для ближайшего уяснения этого положения можно, например, сослаться на английский каменный уголь. В настоящее время последний почти не привозится в наши южные порты, а следовательно, и поступление таможенных за него пошлин крайне ничтожно. При условии же разрешения беспошлинного пропуска означенного угля имеются основания ожидать развития этого привоза, причем, однако, государственное казначейство не потерпит сколько-нибудь значительного ущерба в таможенных доходах по сравнению с нынешними их поступлениями. Ошибочно было бы далее, по мнению Тайного Советника Тимашева, считать излишним проектированное предоставление Совету Министров общих полномочий по разрешению беспошлинного привоза нужных нам товаров и ставить применение этой льготы каждый раз в зависимость от отдельных по сему предмету представлений подлежащих Главных Начальников ведомств. На-

личие у правительства указанных полномочий, несомненно, не мало упростит и ускорит принятие в нужных случаях рассматриваемой меры, а вместе с тем вселит и большую уверенность в промышленных кругах в ее доступности.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог, со своей стороны, не признать, что, бесспорно, отечественная промышленность переживает ныне тяжелое время и все ее усилия должны быть направлены к тому, чтобы возможно лучше приспособиться к создавшемуся исключительному положению. Вместе с тем на этом пути и правительству надлежит, конечно, оказывать ей зависящее содействие. Но едва ли, с этой точки зрения, целесообразной представляется намеченная торгово-промышленным ведомством мера в придаваемой ей широкой постановке. Следует опасаться, что в расчете на возможность беспошлинной выписки иностранных товаров наши промышленники не будут уже проявлять необходимой настойчивости в развитии соответствующих отраслей нашего производства. Как правильно заявил в присутствии Совета Министр Финансов, предпочтительнее переплачивать на казенных заказах частным предприятиям, чем вносить какие-либо потрясения в складывающиеся условия торгово-промышленной жизни страны. Притом же немалые сомнения вызывает и практическое значение проектированного мероприятия. Совершенно недоказанным остается, что льготный пропуск нужных предметов должен усилить привоз их в Империю. Надо думать, что главным препятствием к таковому привозу является не таможенное обложение, а тот военный риск, с которым связана ныне доставка заграничных товаров. Поэтому, коль скоро в тех или других из них ощущается ныне в самом деле необходимость, то правильнее озаботиться возможным устранением означенного риска путем принятия его полностью или частью на казну. На этот вопрос Министерству Торговли и Промышленности и следует, по мнению Совета Министров, обратить особливое внимание, подвергнув его ближайшему соображению. Что же касается, наконец, сложения таможенной пошлины, то, если бы оно в отдельных случаях оказалось действительно полезным, от подлежащих Главных Начальников ведомств всегда, конечно, будет зависеть входить каждый раз в Совет с особыми о сем представлениями.

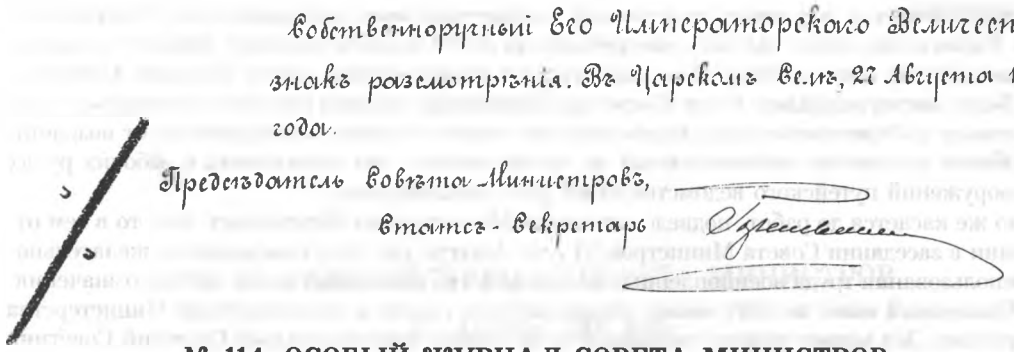
Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров *положил*:

Настоящее представление отклонить, предоставив Министру Торговли и Промышленности подвергнуть ближайшему соображению в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве вопрос о содействии ввозу в Империю предметов особой государственной важности путем ослабления для промышленников удорожающего доставку таковых предметов военного риска.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 188–199 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 247. Л. 1–21.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ разсмотрѣнія. Въ Царскомъ Сел., 27 Августа 1914 года.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 114. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Августа 1914 года

О работах, подлежащих выполнению трудом военнопленных

Во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания о желательности принудительного обращения военнопленных на казенные и общественные работы Совет Министров в заседании 21 Августа сего года вошел в соображение вопроса о том, на выполнение каких именно работ возможно было бы поставить военнопленных. Полагая, что труд военнопленных при многообразных потребностях государственно-хозяйственной жизни Империи найдет себе полезное применение в самых различных отраслях государственного управления, Совет Министров считал полезным для надлежащей постановки этого дела поручить отдельным Министрам наметить предположения о привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ по их ведомствам и таковые свои предположения представить Совету Министров.

В настоящем заседании Главные Начальники отдельных ведомств ознакомили Совет Министров с имеющимися у них предположениями по изъясненному выше поводу. Так, Статс-Секретарь Рухлов сообщил, что по ведомству Министерства Путей Сообщения военнопленные могли бы быть привлечены к выполнению следующих работ: 1) уширение Ново-Мариинского канала Мариинского водного пути; 2) уширение 1-го и 2-го Вазелинских каналов системы герцога Александра Виртембергского[66]; 3) разработка деривационных каналов для шлюзов 2-го, 4-го и 5-го на реке Дон, и 4) разработка из карьеров на реках Дон и Северный Донец, в районе 1-го Донского округа области Войска Донского, камня, нужного для устройства шлюз и плотин на реке Дон и береговых укреплений на реках Дон и Северный Донец. На все перечисленные работы по предварительному подсчету можно было бы поставить до 20.000 человек. Кроме того, имеется еще одна крупная работа важного государственного значения, для выполнения коей Министерство Путей Сообщения полагало бы использовать труд военнопленных, – устройство шоссе между Харьковом и Симферополем, сооружением коего будет достигнуто столь необходимое соединение центра России с сетью Крымских шоссе. На этой последней работе может быть занято, по удостоверению Статс-Секретаря Рухлова, неограниченное количество военнопленных. Со своей стороны, Тайный Советник Тимашев заявил, что по вверенному ему ведомству намечено воспользоваться военнопленными для лесорубочных работ и углежжения на Урале. Возникало также предположение применить труд военнопленных на работах в каменноугольных копях. Однако, по заявлению Тайного Советника Тимашева, осуществление этого последнего предположения встречает некоторые затруднения. Так, запрошенные по этому поводу копевладельцы соглашаются принять к себе на работу лишь таких пленных, которые обладают уже известным опытом и навыком и вообще ознакомлены с этой отраслью труда на родине. С другой стороны, в усилении новыми рабочими руками этой отрасли промышленности в настоящее время едва ли является особая надобность ввиду наблюдаемого ныне на местах появления достаточного количества русских углекопов. Наконец, Статс-Секретарь Кривошеин заявил о возможности поставить до 4.000 человек на работы в северных губерниях по лесоустройству, по разработке лесовозных работ и вообще по заготовке лесных материалов. Равным образом, для производства различ-

ных технических и дорожных сооружений, осуществляемых распоряжением Переселенческого Управления, могло бы быть употреблено до 5.000 человек пленных. Впрочем, признавая упомянутые выше работы на водных путях и по проведению шоссе Харьков—Симферополь более настоятельными, Статс-Секретарь Кривошеин изъявил согласие поставить работы по Лесному и Переселенческому ведомствам на вторую очередь, в зависимости от возрастания общего количества военнопленных до такой степени, что потребность в рабочих руках для сооружений путейского ведомства будет уже удовлетворена.

Что же касается до работ, подведомственных Министерству Внутренних Дел, то в сем отношении в заседании Совета Министров 21 сего Августа уже было высказано о желательности использования труда военнопленных для устройства шоссейных дорог местного значения. На обращенный ныне по сему поводу Председателем Совета к представителю Министерства Внутренних Дел вопрос присутствовавший в заседании Действительный Статский Советник Золотарёв отозвался, что, не располагая по означенному предмету соответственными указаниями, он затрудняется доложить Совету Министров какие-либо предположения ведомства по данному делу.

Обсудив изложенное, Совет Министров признал в общем заявленные по ведомствам путей сообщения, торгово-промышленному и сельскохозяйственному предположения о применении труда военнопленных к намеченным сими ведомствами работам вполне целесообразными и подлежащими скорейшему осуществлению. При этом Совет Министров принял во внимание, что все сведения об имеющемся в наличности количестве военнопленных сосредоточены в Военном Министерстве. В соответствии с сим Совет находил наиболее удобным возложить на названное Министерство также заведование распределением военнопленных на отдельные работы. Таким образом, Главным Начальникам отдельных ведомств для предоставления в их распоряжение необходимого числа военнопленных надлежит входить в сношение с Военным Министерством.

За всем тем Совет рассуждал, что применение труда военнопленных было бы особенно желательно в деле дорожного строительства, как это указывалось уже в предыдущем заседании. Возможность подвинуть ныне устройство земских шоссейных дорог вполне отвечала бы давно назревшей потребности в улучшении наших гужевых путей, неудовлетворительное состояние коих приносит неисчислимый вред народному хозяйству. В то же время применение труда военнопленных к сооружению шоссейных путей облегчается ныне тем, что в большинстве земств имеются уже разработанные планы отвечающих местным потребностям сетей шоссейных дорог. Засим, согласно верному замечанию Статс-Секретаря Харитонова, весьма полезным оказался бы труд военнопленных для ремонта различных сооружений и технических устройств, возведенных в свое время посредством общественных работ в потерпевших от недорода местностях, так как многие из этих сооружений уже давно пришли в упадок и возобновление их за счет местных источников представляется непосильным. В видах удовлетворения перечисленных потребностей, Совет Министров признал настоятельно необходимым, чтобы Министерство Внутренних Дел незамедлительно приняло меры к широкому оповещению всех земских учреждений о предоставляемой им ныне возможности использовать даровой труд военнопленных для работ по земским сооружениям и, по получении подлежащих отзывов, в скорейшем времени представило свое по ним заключение в Совет Министров.

Об изложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, И.М.Золотарёв.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 191—193 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 732.

№ 115. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Августа 1914 года

По представлению Военного Министра от 19 Августа 1914 года, за № 2095 (по Канц[елярии] Воен[ного] Мин[истерства]), о производстве некоторых, вызываемых военными обстоятельствами, заказов за границею

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Военный Министр представил на уважение Совета Министров поддерживаемое им заключение особого, образованного при Военном Министерстве, под председательством Помощника Военного Министра, Инженер-Генерала Вернандера, совещания, из представителей Министерств: Военного, Финансов, Торговли и Промышленности и Иностранных Дел – для обсуждения вопроса о производстве некоторых, обусловленных военными обстоятельствами, заказов в иностранных, дружественных России, государствах. В согласность с таковыми заключениями, испрашивается разрешение приобрести за границею ряд предметов артиллерийского и технического снабжения, а также некоторые пищевые продукты и медикаменты, всего на сумму около 118.800.000 руб., и сверх того известное количество металлов, на сумму до 20.000.000 руб., для нужд изготовляющих предметы государственной обороны казенных заводов не военного ведомства, равно как и частных промышленных предприятий. При этом военное ведомство полагает необходимым произвести расчеты по указанным заготовлениям в золотой валюте, освободив привозимые из-за границы продукты от оплаты таможенной пошлиной. Вместе с тем Военное Министерство, ссылаясь на участие в трудах совещания представителей торгово-промышленного ведомства, считает излишним входить в установленные сношения с Министерством Торговли и Промышленности по поводу отдельных, в связи с общим планом намеченных заготовлений, заграничных заказов.

Войдя в рассмотрение настоящего дела и не встречая, в существе, возражений против предоставления военному ведомству запастись на заграничных рынках всеми потребными для снабжения и довольствия армии предметами, не могущими быть приобретенными в России, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что заявленные ныне по сему предмету названным ведомством предположения вызывают в некоторых своих частях весьма серьезные сомнения. Так, прежде всего, запасы соленого и замороженного мяса, а также соленой рыбы, составляющих обычно предмет нашего заграничного вывоза, могут быть без всякого затруднения закуплены на внутреннем рынке. Равным образом, несомненно с успехом могли бы быть заготовлены в России необходимые для армии консервы. Нет, казалось бы, оснований выписывать из-за границы, как то предположено совещанием, и рис, ибо последний, не говоря уже о возможности замены его иными пищевыми продуктами русского происхождения, свободно доставляется из Персии на наш внутренний рынок, где и может быть, таким образом, постепенно закупаем, по мере надобности. Между тем передача за границу заказов на предметы, имеющиеся в России или же доступные к замене однородными продуктами русского происхождения, будучи мерою нежелательною и при условиях мирного времени, представляется в военное время совершенно недопустимою, ибо, не говоря уже о настоятельности всеми способами противодействовать отливу золота из страны, необходимо принять и все доступные меры к возможной поддержке отечественной промышленности, переживающей в связи с наступившими чрезвычайными обстоятельствами существенные затруднения в сбыте

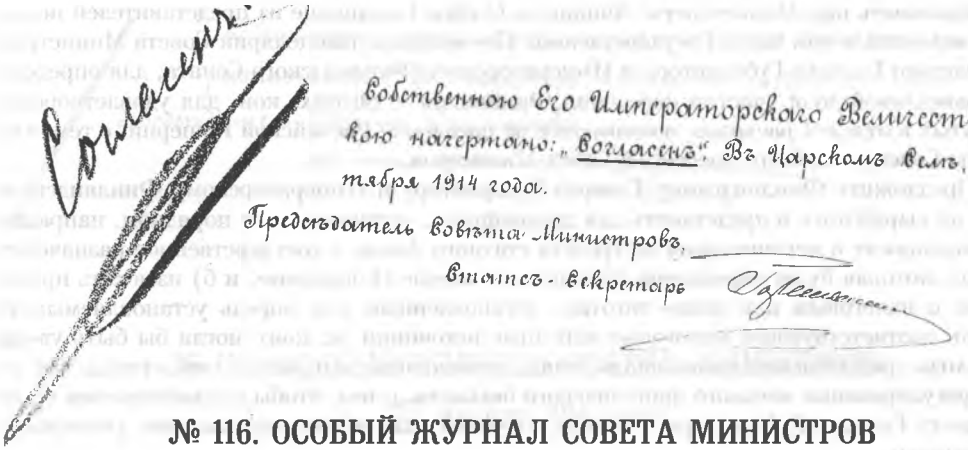
своих произведений. По изложенным соображениям Совет Министров не счел возможным предоставить Военному Министерству испрашиваемое им общее, на производство всех предусмотренных обсуждаемым представлением заграничных заготовлений, полномочие, признав необходимым неуклонное соблюдение названным ведомством постановленного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 18 Февраля 1907 года, положением Совета Министров требования предварительного, по отдельным заказам, сношения с Министерством Торговли и Промышленности, которое, конечно, не преминет давать свои заключения с отвечающей важности настоящего дела незамедлительностью. Засим, затрудняясь в интересах правильного счетоводства допустить беспошлинный пропуск в наши пределы имеющих быть приобретенными за границею, для нужд военного ведомства, предметов, Совет Министров признал нужным оговорить, что уплата на общем основании причитающихся с означенных предметов пошлин не явится источником какого-либо для военного ведомства неудобства, так как потребные для сего средства будут отпущены из государственного казначейства. Вместе с тем закупленные военным ведомством припасы будут, по заявлению Министра Финансов, пропускаться таможенными учреждениями безотлагательно, с тем чтобы расчеты по оплате пошлин производились дополнительно. Переходя далее к вопросу о порядке расплаты при проектируемых за границей военным ведомством заготовлениях, Совет, за изъявленным Министром Финансов согласием, не встретил препятствий к обращению на этот предмет необходимых средств из имеющейся у нас за границею наличности, а также из состоящих в распоряжении государственного казначейства золотых запасов. Само собою разумеется, однако, при этом, что относительно всякого причитающегося к производству за границею платежа военному ведомству надлежит входить в предварительное, надлежащее с Министерством Финансов сношение, причем, по удостоверению Действительного Статского Советника Барка, ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство, конечно, озаботится беззамедлительным сообщением ответных своих отзывов. Наконец, что касается возникшего в совещании предположения о приобретении за границею некоторого количества металлов для нужд частных предприятий, а также для казенных, не военного ведомства, заводов, изготовляющих предметы, потребные для государственной обороны, – Совет Министров заметил, что вопрос об обеспечении необходимыми материалами упомянутых промышленных заведений служил уже предметом подробного рассмотрения Совета в заседании 21 текущего Августа, а посему не требует в настоящее время особого соображения.

О таковых своих суждениях Совет Министров положил уведомить заинтересованные ведомства – для сведения и надлежащего, в чем следует, руководства.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, И.М.Золотарёв.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 205–206 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 248. Л. 2–28.



№ 116. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Августа 1914 года

По вопросу о привлечении населения Финляндии к участию в чрезвычайных расходах государственного казначейства, вызванных настоящею войною

Министр Финансов вошел в Совет Министров с представлением по вопросу о привлечении населения Финляндии к участию в чрезвычайных расходах государственного казначейства, вызванных возникшею у России с Германией и Австро-Венгрией войною. В означенном представлении указывается, что согласно одобренному Государственным Советом и Государственною Думою и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 10 Января 1912 года закону[67] финляндская казна, взамен привлечения финляндских граждан к отбыванию личной воинской повинности, уплачивает государственному казначейству ежегодно определенную сумму, размер коей в текущем году исчисляется в 15 миллионов марок или 5.625.000 рублей и что этими платежами исчерпывается все участие Финляндии в тех тяготах, которые возлагаются на остальное население Империи обороною страны. В настоящее время, когда Российская Империя, вовлеченная в войну с Германией и Австро-Венгрией, должна напрягать все усилия для борьбы за целость и достоинство Государства Российского и изыскивать для ведения войны новые источники в виде дополнительных налогов, необходимых для усиления ресурсов казны на покрытие военных расходов, коренное население Империи привлекается не только к выполнению личной воинской повинности, но и обязано нести новые материальные жертвы по уплате этих намечаемых новых налогов. При изъясненных обстоятельствах финляндская окраина, составляющая нераздельную часть Российской Империи, не может, по мнению Министра Финансов, ограничиться лишь внесением вышеуказанных взносов, установленных законом 10 Января 1912 года на мирное время и лишь за освобождение местного населения от отбывания личной воинской повинности, а по справедливости должна быть привлечена в годину тяжких испытаний русского народа к участию в общих расходах Империи по военной обороне путем установления дополнительных платежей из финляндской казны Имперскому казначейству.

Обсудив предлежащее дело и всецело разделяя высказанные в нем Министром Финансов соображения о необходимости привлечения населения Финляндии к участию в чрезвычайных по случаю возникшей войны расходах государственного казначейства, Совет Министров нашел, что вызываемые таковою мерою платежи финляндской казны в государственное казначейство придется производить из финляндского статного фонда, средства которого, в случае их недостаточности для указанной цели, надлежит подкрепить новыми источниками налогового или иного свойства, изыскание коих должно быть возложено на Императорский Финляндский Сенат и Финляндского Генерал-Губернатора.

Руководствуясь вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Одобрить предположение Министра Финансов о привлечении населения Финляндии к участию в чрезвычайных расходах государственного казначейства, вызванных настоящею войною.

II. Образовать при Министерстве Финансов Особое Совещание из представителей подлежащих ведомств, в том числе Государственной Канцелярии, Канцелярии Совета Министров, Финляндского Генерал-Губернатора и Императорского Финляндского Сената, для определения справедливой доли участия населения Финляндии в тяготах, кои, для удовлетворения упомянутых в отделе I расходов, возлагаются на население Российской Империи, с тем, чтобы труды Совещания были внесены в Совет Министров.

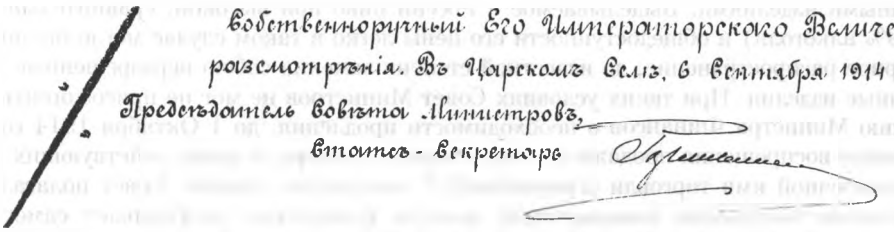
III. Предложить Финляндскому Генерал-Губернатору и Императорскому Финляндскому Сенату: а) выработать и представить для дальнейшего, установленным порядком, направления законопроект о перечислении из средств статного фонда в государственное казначейство суммы, которая будет определена указанным в отделе II порядком, и б) изыскать применительно к налоговым или иным тяготам, установленным или впредь устанавливаемым по Империи, соответствующие налоговые или иные источники, из коих могли бы быть увеличены доходы финляндской казны как в целях, изъясненных в пункте *а* сего отдела, так и в целях урегулирования местного финляндского бюджета, с тем, чтобы предположения по сему предмету Генерал-Губернатора и Сената получили дальнейшее направление, установленным порядком.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 209–210 об.
ПСЗ III. Т. XXXII. № 36411. СУ. 14 сентября 1914. Отд. I. Ст. 104.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ
разсмотрѣнія. Въ Царскомъ Селѣ, 6 Сентября 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 117. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Августа 1914 года

По вопросу о дальнейшем, после 1 Сентября 1914 года, воспрещении продажи пива и портера

Особым журналом Совета Министров, 9 Августа 1914 года, положено было продлить до 1 Сентября текущего года воспрещение продажи на вынос всех, кроме виноградного вина, крепких напитков, а равно действующие в отношении распивочной ими торговли ограничительные постановления, не предрешая этим вопроса о дальнейших, в том же направлении, мерах. Вслед засим, 22 числа текущего месяца, воспоследовало ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеление, коим существующее воспрещение продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в Империи продолжено впредь до окончания войны. Таким образом, в настоящее время – за разрешением с 16 Августа торговли виноградным вином и совершенным воспрещением продажи спирта, вина и водочных изделий – невыясненным остается лишь вопрос о допущении или дальнейшем, после 1 наступающего Сентября, воспрещении торговли пивом и портером. Вследствие сего Министр Финансов, основываясь на отзывах должностных лиц высшей на местах администрации, а также на заключениях представителей органов местного общественного самоуправления о нежелательности восстановления свободной торговли указанными выше напитками, вошел в Совет Министров с представлением о дальнейшем, сроком до 1 Октября 1914 года, продлении существующего воспрещения продажи их на вынос, а также действующих в отношении распивочной портерной и пивной торговли ограничительных постановлений.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустные по оному объяснения Министра Торговли и Промышленности, указавшего, что установленное со времени объявления мобилизации воспрещение продажи пива и портера поставило многочисленные в России пивоваренные заводы в затруднительное положение. Предприятия эти терпят ныне столь крупные убытки, что, по имеющимся в торгово-промышленном ведомстве сведениям, в случае дальнейшего, после 1 Октября, продления установленных в отношении торговли пивом ограничений большинство из них будет вынуждено ликвидировать свою деятельность. Не подлежит, однако, сомнению, что прекращение действий целой группы заводов, являющихся крупными потребителями произведений отечественного сельского хозяйства, дающих заработок значительному числу рабочих и уплачивающих не малые суммы в доход государственного казначейства, не может быть признано желательным. Поэтому Тайный Советник Тимашев, всецело сочувствуя всяким мерам борьбы против пьянства и, с этой точки зрения, отнюдь не возражая против ныне заявленного финансовым ведомством предположения, полагал бы, со своей стороны, однако же, необходимым безотлагательно озаботиться изысканием возможных способов к ограждению интересов нашей пивоваренной промышленности при непременном, конечно, условии ненанесения этим ущерба делу охранения народной трезвости.

Сообразив изложенное, Совет Министров, в свою очередь, рассуждал, что при исключительных условиях настоящего времени разрешение свободной торговли пивом в значительной степени подорвало бы благодетельные последствия от запрещения торговли хлебным

вином и водочными изделиями. Выделываемое в России пиво при высокой, сравнительно, крепости (до 9% алкоголя) и общедоступности его цены легко в таком случае могло бы получить чрезмерное распространение, до известной степени заменив собою неразрешенные к продаже водочные изделия. При таких условиях Совет Министров не мог не присоединиться к заключению Министра Финансов о необходимости продления, до 1 Октября 1914 года, существующего воспрещения продажи на вынос пива и портера, а равно действующих в отношении распивочной ими торговли ограничений. С тем вместе, однако, Совет полагал, что затруднительное положение пивоваренных заводов несомненно заслуживает самого внимательного к себе отношения. Поэтому Совет Министров признал желательным, чтобы в течение времени, остающегося до окончания срока (1 Октября) безусловного воспрещения торговли продуктами пивоварения, были по возможности изысканы способы для ослабления вредных сторон потребления пива, прежде всего путем понижения крепости его примерно до 3% и, во всяком случае, не свыше 4%, и выработки действительных мер контроля за выносной и распивочной пивной торговлей. Не предрешая подробностей таковых мероприятий, Совет Министров нашел наиболее целесообразным образовать для всестороннего обсуждения настоящего дела особую, при Главном Управлении неокладных сборов и казенной продажи питей, комиссию из представителей всех ближайше заинтересованных ведомств с тем, чтобы заключения комиссии были засим внесены Министром Финансов, установленным порядком, на уважение Совета Министров.

Независимо от сего Совет Министров не мог не принять во внимание, что в настоящее время в действующих в отношении ограничения торговли спиртными напитками постановлениях наблюдается значительное разнообразие, а нередко даже и некоторая несогласованность. Так, несмотря на общее в Империи воспрещение торговли пивом, в Риге, по заявлению Министра Путей Сообщения, таковая имела место; торговля виноградным вином, разрешенная в Москве, не разрешена в Петрограде; правила, регулирующие распивочную торговлю в заведениях трактирного промысла и в буфетах при железнодорожных станциях, даже в одних и тех же местностях, — различны. Вместе с тем и целесообразность предоставления права торговли всеми без исключения крепкими напитками ресторанам I разряда, как ничем не оправдываемое изъятие из общего для всех заведений трактирного промысла запрещения, представляется, по существу, сомнительной. В силу изложенного Совет Министров признал необходимым, помимо упомянутой выше комиссии по рассмотрению связанных с торговлей продуктами пивоварения мероприятий, образовать при Министерстве Финансов особое междуведомственное совещание для обсуждения и надлежащего согласования действующих в области продажи всех вообще крепких напитков постановлений.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *положил*:

I. Продлить, до 1 Октября 1914 года, существующее воспрещение продажи на вынос пива и портера, а равно действующие в отношении распивочной торговли этими напитками ограничительные постановления.

II. Предоставить Министру Финансов образовать при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве предусмотренные настоящим журналом Совета Министров особые междуведомственные комиссии и совещание.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 216^{б}–218 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 251.

№ 118. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Августа 1914 года

По вопросу о применении бесплатной реквизиции к частному имуществу подданных неприятельских государств

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Министр Иностранных Дел довел до сведения Совета Министров, что согласно ВЫСОЧАЙШИМ повелениям, воспоследовавшим 25 Июля, 19 и 21 Августа 1914 года, по всеподданнейшим докладам Военного Министра состоялось отобрание принудительным порядком, без вознаграждения, самодвижущихся экипажей, лошадей, повозок и упряжи, принадлежащих германским и австрийским подданным, проживающим в России. По мнению Гофмейстера Сазонова, в случае дальнейшей конфискации частных имуществ названных иностранцев возможно ожидать, в свою очередь, отобрания в пользу неприятельских государств находящихся в германских банках весьма значительных денежных вкладов русских подданных. Поэтому Министр Иностранных Дел считал бы совершенно необходимым применять в данном деле особливую осторожность, руководствуясь в дальнейших по сему предмету мероприятиях правилами, изложенными в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе, данном Правительствующему Сенату 28 Июля 1914 года (Собр. Узак., ст. 2104), и правилами Положения о законах и обычаях сухопутной войны (ВЫС. ратиф., 21 Октября 1909 г., Конвенц. 5/18 Октября 1907 г., о законах и обычаях войны, прил.).

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров заметил, что изъясненное заключение Гофмейстера Сазонова по вопросу о бесплатной реквизиции имущества проживающих в пределах Империи подданных неприятельских государств заслуживает серьезного внимания. Положение в России этих подданных во время войны и отношение к ним правительственной власти составляли, вслед за открытием военных действий, предмет неоднократного обсуждения Совета Министров. По силе ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату от 28 Июля 1914 года последовало, между прочим, прекращение всяких льгот и преимуществ, предоставленных подданным воюющих с нами государств договорами или началом взаимности. Но, как усматривается из ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного того же числа особого журнала Совета Министров, указанная мера должна была повлечь за собою подчинение неприятельских подданных общим законам, в том числе и о военно-конской и военно-повозочной повинностях, о военно-автомобильной повинности и т.д. Поэтому ни в вышеупомянутых ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 28 Июля 1914 года, правилах, ни в сопровождавшем таковые правила особом журнале Совета Министров не имеется указаний о безмездном отобрании какого-либо имущества подданных неприятельских государств. Напротив того, Совет Министров в согласность с предположением Министра Иностранных Дел не нашел нужным вводить какие-либо общие постановления о лишении мирных иностранных подданных их вкладов в частных русских банках, полагая, что на случай необходимости военною властью может быть использовано принадлежащее ей право производить арест движимого имущества в местностях, состоящих на военном положении (ВЫС. утв., 28 Июля 1914 г., особ. жур. Сов. Мин. 25 Июля 1914 г.). Такое отношение Совета Министров вопросу о бесплатной реквизиции имущества подданных враждующих с нами государств подкрепляется также правилами Положения о законах и обычаях сухопутной войны (ВЫС. ратиф., 21 Октября 1909 г., Конвенц. 5/18 Октября 1907 г., о законах и обычаях сухопутной войны, прил.), по статье 4 коих

все, что принадлежит военнопленным лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью. Однородное постановление нашло себе место также в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 13 Мая 1904 года, временном Положении о военнопленных русско-японской войны, причем в статье 5 сего Положения указывается, что собственность военнопленных, за исключением перечисленных предметов, остается неприкосновенною. Именно этим Положением Совет Министров имел в виду пользоваться, впредь до выработки нового положения о военнопленных, при осуществлении мер задержания, застигнутых войною в России, неприятельских подданных. Наконец, по силе статьи 139[1] измененных, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Августа 1914 года, Положения Военного Совета, правил о приобретении предметов снабжения и довольствия в период мобилизации и в военное время (кн. XVIII, Св. В. П. 1869 г., изд. 1907 г.), назначаемые в пределах своей страны реквизиции должны быть всегда платными. За всем тем нельзя, однако, не предвидеть, что исключительные обстоятельства военного времени и связанные с ними распоряжения правительств воюющих с нами государств могут поставить Российскую Правительственную власть в необходимость произвести бесплатную реквизицию того или иного имущества подданных враждующих с нами стран. Ввиду сего и принимая во внимание особливый характер такого рода мероприятий, требующих единообразного и согласованного действия всех заинтересованных в этом деле ведомств, а равно возникающие в данном случае общие соображения международного значения, Совет Министров, не касаясь воспоследовавших уже, 25 Июля, 19 и 21 Августа 1914 года, ВЫСОЧАЙШИХ повелений, находил бы соответственным, чтобы на будущее время указанные мероприятия приводились в исполнение лишь по одобрении подлежащих по сему предмету предположений Советом Министров.

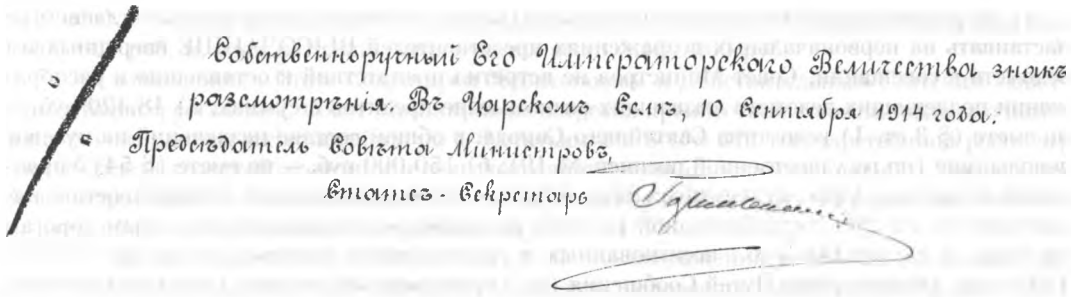
На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Приведенные в настоящем особом журнале суждения Совета Министров сообщить, к сведению и руководству, Главным Начальникам отдельных ведомств, а равно повергнуть на благоусмотрение Августейшего Верховного Главнокомандующего.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, [П.А.Харитонов], С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, [С.Д.Сазонов], И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 223–224 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 803. Л. 28–39.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ
разсмотрѣнія. Въ Царскомъ Селѣ, 10 сентября 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 119. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Августа 1914 года

О сокращении кредитов, отпущенных по государственным росписям расходов на 1914 и предшествующие годы, а также кредитов, ассигнованных за счет источников, росписями не предусмотренных

Законом 27 Июля 1914 года о некоторых мерах к усилению средств казны ввиду обстоятельств военного времени (Собр. Узак., ст. 2097) Совету Министров предоставлено произвести сокращение отпущенных по государственным росписям расходов на 1914 и предшествующие годы кредитов, — не исключая разрешенных законами и штатными расписаниями, — а также не производить расходов, разрешенных на счет источников, росписями не предусмотренных, если соответствующие законы не приведены еще в действие.

Во исполнение сего для выяснения вопроса, какие именно из состоящих в распоряжении ведомств кредиты подлежат закрытию, при Министерстве Финансов образовано было особое, под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Кузьминского, междуведомственное совещание, которое пришло к единогласному заключению о возможности уменьшить назначения по действующей росписи — на 232.756.285 руб., продолженные кредиты по росписям 1913 и 1912 годов — на 28.654.282 руб. и сверхсметные кредиты 1914 и 1913 годов — на 66.280.136 руб., а всего произвести сокращений на общую сумму в 327.690.703 руб. Затем, в отношении некоторых отдельных кредитов, в среде совещания возникло разномыслие, причем представители Министерства Финансов и Государственного Контроля полагали ассигнования действующей росписи уменьшить еще на 8.225.420 руб. и сверхсметные, причисленные к той же росписи, кредиты — на 1.960.210 руб., а всего произвести дополнительных сокращений на 10.185.630 руб.; представители же заинтересованных ведомств на уменьшение этих кредитов не нашли возможным изъявить свое согласие.

Присоединяясь к единогласным определениям совещания, не настаивая на исключении некоторых, вызвавших разномыслие, кредитов и поддерживая по прочим спорным вопросам мнение представителей финансового и контрольного ведомств, Министр Финансов о всем вышеизложенном представляет ныне на уважение Совета Министров. При этом Действительный Статский Советник Барк, со своей стороны, признает желательным, чтобы ведомства вновь пересмотрели все оставшиеся в их распоряжении кредиты в целях выяснения, в соответствии с дополнительными сведениями и данными, коими ведомства не располагали еще при обсуждении уже намеченных сокращений, возможности дальнейших, для обращения на военные нужды, сбережений. Предположения о таковых добавочных сокращениях Министр Финансов полагал бы правильным, равным образом, подвергнуть предварительному рассмотрению в междуведомственном совещании, притом не позднее 15 Сентября — для Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей, 15 Октября — для всех вообще гражданских ведомств и 15 Декабря — для Военного и Морского Министерств.

Войдя вследствие сего в соображение настоящего дела, Совет Министров остановился на нижеследующих заключениях:

1) За выраженным Министром Финансов и Государственным Контролером согласием не настаивать на первоначальных возражениях представителей ВЫСОЧАЙШЕ вверенных им ведомств в совещании, Совет Министров не встретил препятствий к оставлению в распоряжении подлежащих ведомств вызвавших разномыслие кредитов в суммах: а) 18.420 руб. — по смете (§ 3 ст. 1) ведомства Святейшего Синода, в общем составе назначений на путевое довольствие (по государственной росписи № 19); б) 150.000 руб. — по смете (§ 54) Управления Железных Дорог, отпущенных на приобретение снегоочистителей, в общем составе назначений по № 289 государственной росписи на нераспределенные по отдельным дорогам расходы, и в) 500.000 руб., ассигнованных в сверхсметном порядке, по закону 1 Июля 1914 года, Министерству Путей Сообщения (по Управлению Железных Дорог) на перенесение линии Батраки—Сызрань.

2) Разделяя представленные Министром Финансов и Государственным Контролером соображения, Совет Министров, с согласия Министра Народного Просвещения и Обер-Прокурора Святейшего Синода, счел необходимым исключить вызвавшие в среде совещания разномыслие кредиты в размере: а) 1.200.000 руб. (сверх равной суммы, исключенной по единогласному заключению совещания) — по смете (§ 7 ст. 1) Ведомства Православного Исповедания на увеличение содержания духовенства по закону 22 Июня 1914 года, в общем составе назначений по № 23 государственной росписи, и б) 610.210 руб. (сверх 481.265 руб., исключенных совещанием единогласно) — отпущенных, по закону 3 Июля 1914 года, в сверхсметном порядке, Министерству Народного Просвещения на улучшение материального положения лиц, состоящих при учебно-воспитательных учреждениях Императорских университетов, на увеличение их числа и на усиление кредитов на учебную часть университетов.

3) Ввиду состоявшегося в присутствии Совета Министров между Министром Путей Сообщения, с одной стороны, и Министром Финансов и Государственным Контролером — с другой соглашения, подлежат исключению: а) из кредита на капитальный ремонт водных путей, предусмотренного по § 5 статье 1 сметы Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог (по государственной росписи № 229), сверх намеченных совещанием 100.000 руб. — 150.000 руб.; б) из состава сверхсметного кредита, отпущенного, по закону 1 Июля 1914 года, в общей сумме 1.000.000 руб., на работы по организации перевозки скоропортящихся грузов, в дополнение к принятому уже совещанием сокращению (750.000 руб.) — 150.000 руб., и в) из состава кредита в 600.000 руб., ассигнованного в сверхсметном порядке, по закону 29 Июня 1914 года, на устройство второго пути Александровск—Джанкой, Южных железных дорог, — 500.000 руб.

4) Кредит в 6.507.000 руб., предусмотренный по § 58 сметы Управления Железных Дорог (№ 293 по государственной росписи) на приобретение 168 пассажирских вагонов и 74 паровозов Прери, представители финансового и контрольного ведомств в совещании предполагали исключить полностью, против чего, однако, возражали представители Министерства Путей Сообщения. Со своей стороны, Министр Путей Сообщения заявил в присутствии Совета Министров, что он, Статс-Секретарь Рухлов, не встречает препятствий к сокращению общего итога вышеупомянутого кредита на $1^1/_2$ миллиона рублей с тем, чтобы равная сумма была отпущена ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему ведомству по росписи 1915 года и, кроме того, чтобы по той же росписи 1915 года подлежал ассигнованию особый кредит на выдачу заводам авансов по заказам подвижного состава в счет потребности 1916 года. Сообразно сему и за округлением, исчисленное по § 58 названной выше сметы назначение на приобретение пассажирских вагонов и паровозов Прери определится в 5.000.000 руб., а исчисленные сверх указанной суммы 1.507.000 руб. подлежат исключению из сметы.

5) На основании дополнительно сообщенных Министерством Финансов сведений Совет Министров признал подлежащими сокращению кредиты по сметам Государственной Думы: а) 1913 года — по § 3 статье 1 — ремонт зданий (по государственной росписи № 6) — на 325.000 руб. и б) 1914 года — по § 2 статьям 2 и 5 (канцелярские и хозяйственные расходы и вознаграждение причисленных и лиц, приглашаемых для занятий; по государственной росписи № 5) — на 7.000 руб. и на 4.000 руб., а всего — на 11.000 руб.

6) В соответствии с состоявшимся уже, 21 Августа 1914 года, постановлением Совета Министров из общей суммы в 6.184.000 руб., подлежащей исключению из кредитов, исчисленных по § 32 сметы Министерства Народного Просвещения (по государственной росписи № 215) на пополнение школьно-строительного фонда Имени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕ-

ЛИКОГО, восстанавливается в распоряжение ведомства народного просвещения 1.000.000 руб. и, следовательно, исключается всего 5.184.000 руб.

7) За изъявленным Статс-Секретарем Харитоновым и Действительным Статским Советником Барком согласием, Совет Министров не встретил препятствий к восстановлению намеченных совещанием к сокращению по § 6 статьям 4 и 6 (№ 371 государственной росписи) сметы Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Главного Управления Землеустройства и Земледелия кредитов в 115.000 руб. и в 40.000 руб. на различные в области кустарной промышленности мероприятия.

8) Равным образом, Совет Министров не нашел возражений и против некоторого, не влияющего на общие итоги намеченных сокращений, перераспределения исключаемых сумм по отдельным подразделениям смет Министерства Народного Просвещения, Управления Железных Дорог, Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог и Горного Департамента.

Сообразно изъясненным заключениям Совета Министров общие итоги произведенных сокращений выразятся в суммах: 234.469.285 руб. — по государственной росписи 1914 года, 28.979.282 руб. — по государственным росписям предшествующих лет и 67.540.346 руб. — по разрешенным в сверхсметном порядке кредитам, а всего *330.988.913* руб.

Присоединяясь, наконец, к заключению Министра Финансов о желательности предоставления ведомствам, по ближайшему с Министерством Финансов и Государственным Контролем соглашению, вновь пересмотреть остающиеся в их распоряжении кредиты, в видах выяснения возможности дальнейших в составе сих ассигнований сбережений, Совет Министров признал правильным предположения о таковых добавочных сокращениях подвергнуть предварительному обсуждению в особом при Министерстве Финансов совещании в намеченные Действительным Статским Советником Барком сроки.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

I. Общий итог сокращаемых ввиду обстоятельств военного времени кредитов, подлежащих обращению в ресурсы казны, в согласность с заключениями междуведомственного совещания и с указанными в настоящем журнале постановлениями Совета Министров, определить:

1) по государственным росписям на 1914 год и предшествующие годы — в *двести шестьдесят три миллиона четыреста сорок восемь тысяч пятьсот шестьдесят семь* рублей, и

2) по отпущенным в сверхсметном порядке ассигнованиям — в *шестьдесят семь миллионов пятьсот сорок тысяч триста сорок шесть* рублей.

II. Предоставить ведомствам, по ближайшему с Министерством Финансов и Государственным Контролем соглашению, вновь пересмотреть остающиеся в их распоряжении кредиты в видах выяснения возможности дальнейших сокращений.

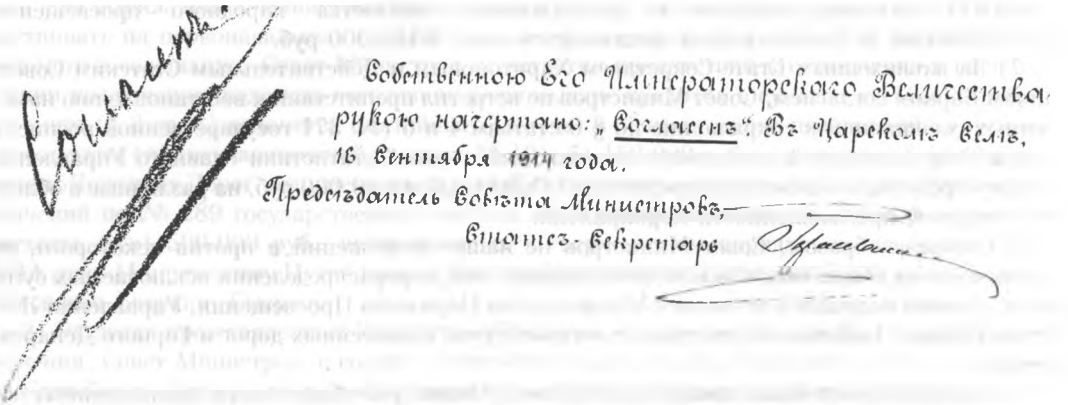
III. Предположения об указанных (отд. II) дополнительных сокращениях подвергнуть рассмотрению в междуведомственном при Министерстве Финансов совещании, под председательством одного из Товарищей Министра Финансов, не позднее: по Главному Управлению неокладных сборов и казенной продажи питей — 15 Сентября, по всем вообще гражданским ведомствам — 15 Октября и по военному и морскому ведомствам — 15 Декабря сего года.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 230–233 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 213.



№ 120. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Августа 1914 года

Об отсрочке введения в действие некоторых, связанных с расходами из государственного казначейства, узаконений

Министр Юстиции изустно заявил в присутствии Совета Министров, что в числе изданных в текущем году узаконений получили, в установленном порядке, утверждение обнародованные уже во всеобщее сведение законы: 1 Июля — о введении в действие закона 15 Июня 1912 года о преобразовании местного суда, в полном объеме, в губерниях Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и в городах Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и Астрахани (Собр. Узак., ст. 1927), и 3 Июля — об устройстве судебной части в Холмской губернии и о вызываемом образованием названной губернии изменении штатов некоторых судебных установлений (Собр. Узак., ст. 1952), предусматривающие, между прочим, и отпуск связанных с введением их в действие денежных средств. Ныне ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство, сознавая настоятельную необходимость при условиях переживаемой войны всемерного сокращения государственных расходов, считает возможным отказаться от введения в действие этих законов впредь до восстановления нормальных условий жизни страны и в согласность с сим, а также руководствуясь законом 27 минувшего Июля о некоторых мерах к усилению средств казны ввиду обстоятельств военного времени, — изъявило согласие на исключение соответствующих, ассигнованных на текущий год, кредитов. Равным образом Министерство Юстиции выражает полную готовность отказаться от включения подлежащих назначений и в роспись предстоящего бюджетного года. Надлежит, однако, заметить, что упомянутыми выше законами не только предусматривается отпуск потребных на осуществление соответствующих мероприятий денежных средств, но и возлагаются некоторые на местные учреждения, а также на органы общественного самоуправления, обязанности, как, например, производство выборов, составление списков и т.д. Отсрочка в выполнении местными правительственными, земскими и городскими учреждениями этих обязательств, казалось бы, требует надлежащего законодательного полномочия, а потому Статс-Секретарь Щегловитов, со своей стороны, полагал бы необходимым, не предрешая окончательно начального срока приведения в исполнение указанных законов 1 и 3 Июля 1914 года, впредь до времени постановить, в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), что введение в действие их отлагается сроком на один год.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий согласиться с заключением по сему предмету Министра Юстиции, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

Приведение в исполнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 1 и 3 Июля 1914 года, законов: 1) о введении в действие закона 15 Июня 1912 года о преобразовании местного суда, в пол-

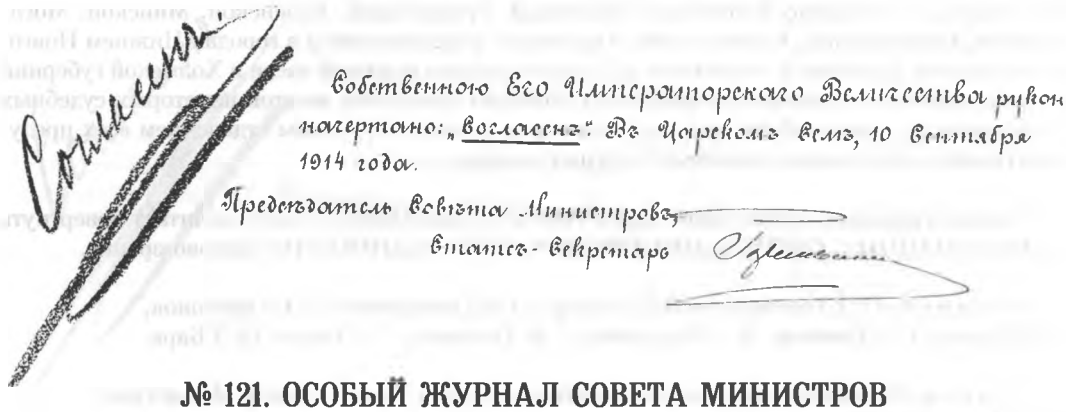
ном объеме, в губерниях Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и в городах Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и Астрахани, и 2) об устройстве судебной части в Холмской губернии и о вызываемом образованием названной губернии изменении штатов некоторых судебных установлений, — отлагается, сроком на один год, с соответственным отдалением всех предусмотренных означенными законами частных сроков.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 234–235 об.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42636. СУ. 26 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2417.



№ 121. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Августа 1914 года

О льготном определении кредита по акцизу за сахар под залог сахарных заводов

Согласно приложению к статье 1000 Уставов об Акцизных Сборах (Св. Зак., т. V, по Прод. 1912 г.) при приеме сахарных заводов в залог, в обеспечение акциза за выпущенный сахар, заводы эти оцениваются особыми комиссиями, по соображению с действительною стоимостью построек, оборудования и земельных участков и с суммою, которая могла бы быть выручена в случае принудительной продажи завода; таковая оценка не может при этом превышать предельной стоимости завода, выведенной особым, указанным в законе порядком, в зависимости от размера заводского производства. Ныне Министр Финансов, во внимание к ходатайству о том правления Всероссийского общества сахарозаводчиков, признает возможным ввиду обстоятельств военного времени и стесненного положения нашей сахарной промышленности временно, на срок не далее 1 Декабря 1915 года, допускать в уважительных случаях определение кредита по акцизу за сахар под залог сахарных, свеклосахарнорафинадных и рафинадных заводов без принятия в расчет предельной оценки заводов по их производству. Испрашивая соответствующее, в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), полномочие, Действительный Статский Советник Барк представляет об изложенном на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая, со своей стороны, препятствий к приведению в исполнение заявленного Министром Финансов предположения, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

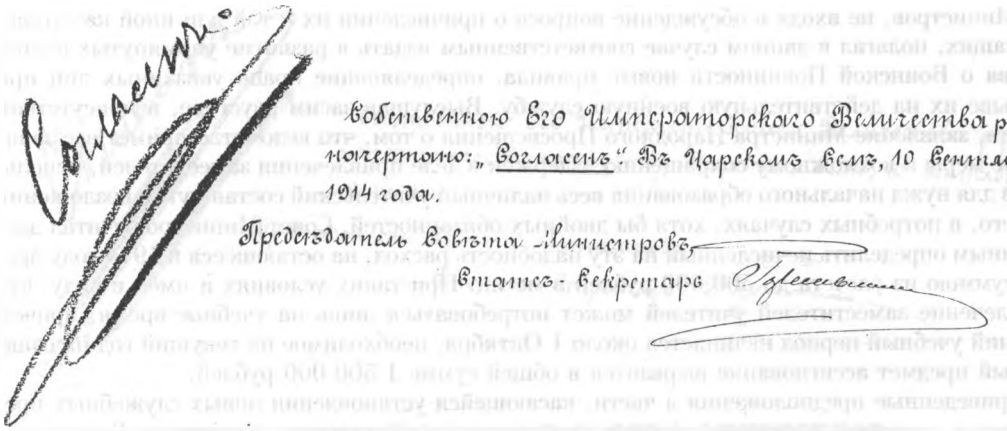
Временно, сроком не далее 1 Декабря 1915 года, владельцам свеклосахарных, свеклосахарнорафинадных и рафинадных заводов, как принятых уже, так и могущих быть принятыми в залог по акцизу за выпускаемый заводом сахар, залоговой кредит в уважительных случаях может быть определяем в размере не свыше установленных (Св. Зак., т. V, Уст. Акц. Сбор., ст. 1000, прил., п. 11, по Прод. 1912 г.) процентов от оценки завода оценочной комиссией, без принятия в расчет предельной оценки завода по его производству (п. 6 того же прил.).

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим своим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 113–114; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 253.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42598. СУ. 26 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2406.



№ 122. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Августа 1914 года

Об обеспечении учителей начальных училищ Министерства Народного Просвещения, призванных из запаса на действительную военную службу

По объявлении всеобщей по Империи мобилизации и открытии военных действий перед Правительством возник, между прочим, вопрос о призрении семейств призванных в ряды армии и ополчение служащих в государственных установлениях. В этом отношении судьба семейств чинов запаса, состоявших до призыва на государственной гражданской службе, могла почитаться в достаточной мере обеспеченной, так как по силе статей 32 и 359 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г.) за ними сохраняются во время состояния их в войсках не только права и преимущества, связанные с занимаемыми ими должностями, но и право занятия таковых должностей по увольнении из рядов войск. Засим, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 9 Августа 1914 года, особому журналу Совета Министров, последовало издание правил о призрении семейств призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих в центральных и местных установлениях, а равно семейств вольнонаемных мастеровых, рабочих и низших служителей казенных заводов, фабрик, мастерских и т.п. заведений (Собр. Узак. Ст. 2282).

Ныне Министр Народного Просвещения, озабочиваясь обеспечением призванных под знамена учителей начальных училищ, вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что лица эти образуют в составе вверенного ему ведомства как бы особую группу и, не подходя вполне под категорию состоящих на государственной гражданской службе, в то же время не могут быть причислены и к вольнонаемным служащим. С тем вместе, основываясь также на разъяснении Правительствующего Сената о том, что учителя начальных училищ по своему служебному состоянию «наиболее соответствуют положению состоящих на государственной службе» (Ук. Прав. Сен. 29 Октября 1898 года, № 13373), Тайный Советник Кассо считает справедливым применительно к правилам, изложенным в помянутых статьях 32 и 359 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г.), сохранять за учителями при призыве их в войска: занимаемые ими должности, с правом получения таковых вновь по увольнении из рядов войск; все присвоенное им по должности учителей содержание и, наконец, право на зачет времени, проведенного в военной службе, в сроки выслуги пятилетних прибавок и на пенсию из пенсионной кассы народных учителей и учительниц Министерства Народного Просвещения. Находя в связи с тем необходимым принять незамедлительно меры к непрерывному продолжению школьного обучения, Министр Народного Просвещения ходатайствует об ассигновании из средств государственного казначейства 4.500.000 рублей на вознаграждение в 1914 году заместителей призванных в ряды войск учителей.

Войдя в обсуждение настоящего дела и всецело разделяя изъясненные предположения Тайного Советника Кассо об обеспечении призванных в ряды армии народных учителей, Со-

вет Министров, не входя в обсуждение вопроса о причислении их к той или иной категории служащих, полагал в данном случае соответственным издать в развитие упомянутых статей Устава о Воинской Повинности новые правила, определяющие права указанных лиц при призыве их на действительную военную службу. Выслушав засим изустное, в присутствии Совета, заявление Министра Народного Просвещения о том, что ведомство примет все зависящие меры к возможному сокращению издержек в деле привлечения заместителей, использовав для нужд начального образования весь наличный учительский состав путем возложения на него, в потребных случаях, хотя бы двойных обязанностей, Совет Министров считал достаточным определить исчисленный на эту надобность расход, на остающееся в 1914 году время, суммою из расчета до 500.000 рублей в месяц. При таких условиях и имея в виду, что привлечение заместителей учителей может потребоваться лишь на учебное время, причем осенний учебный период начинается около 1 Октября, необходимое на текущий год на означенный предмет ассигнование выразится в общей сумме 1.500.000 рублей.

Приведенные предположения в части, касающейся установления новых служебных преимуществ учителей народных училищ, подлежат осуществлению в порядке Верховного Управления, статьею 11 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, определенном. Необходимая же на вознаграждение заместителей учителей сумма должна быть, по мнению Совета Министров, отпущена на основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных ((Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.).

В соответствии с изложенными в сем журнале суждениями Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 11 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить нижеследующие правила:

Учителя начальных училищ Министерства Народного Просвещения, призванные на действительную военную службу, сохраняют за собою во время состояния их в войсках: 1) занимаемые должности и имеют право на занятие их вновь по увольнении из рядов войск; 2) все присвоенное им по должности учителей содержание, и 3) право на зачет времени, проведенного в военной службе, в сроки выслуги пятилетних прибавок и на пенсию из пенсионной кассы народных учителей и учительниц Министерства Народного Просвещения.

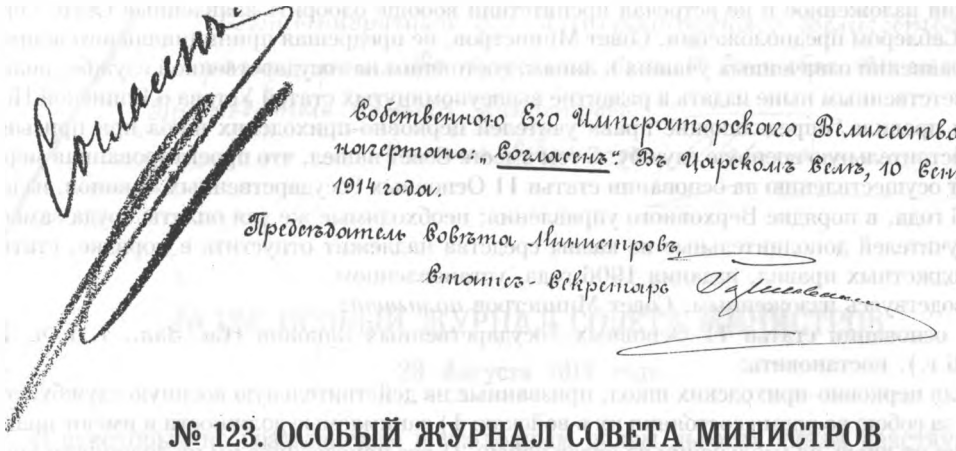
II. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Народного Просвещения в течение 1914 года чрезвычайным сверхсметным кредитом *один миллион пятьсот тысяч* рублей, на вознаграждение заместителей призванных на действительную военную службу учителей начальных училищ Министерства Народного Просвещения, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 115–117; Ф. 1276. Он. 10. Д. 1034.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42599. СУ. 26 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2407.



№ 123. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Августа 1914 года

Об обеспечении учителей церковно-приходских школ, призванных на действительную военную службу, и об отпуске средств из казны на расходы по вознаграждению заместителей означенных учителей

Ввиду последовавшего открытия военных действий Обер-Прокурор Святейшего Синода счел своевременным поставить на очередь вопрос об обеспечении участи семейств призванных на действительную военную службу учителей церковно-приходских школ. Необходимость принятия соответственных мер объясняется тем обстоятельством, что на указанных лиц не распространяются правила действующих по сему предмету узаконений, предусматривающих призрение семейств призванных в войска двух категорий служащих в правительственных учреждениях, а именно: 1) лиц, состоящих на государственной службе, и 2) вольнонаемных служащих в центральных и местных установлениях. При этом первые из означенных лиц, во время состояния их в войсках, сохраняют за собою как должности по государственной гражданской службе, так и все присвоенное им по сим должностям содержание, а равно право на зачет времени, проведенного на военной службе, в сроки выслуги, установленные для производства в чины, для получения прибавок к жалованью, пенсии и других преимуществ при отставке (Св. Зак., т. IV, кн. I, Уст. Воин. Пов., изд. 1897 г., ст. 32 и 359). Что же касается вольнонаемных служащих, то на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 9 Августа 1914 года, правил семействам названных лиц, в случае призыва последних в войска, предоставляется право на сохранение всего или части содержания, в зависимости от состава семьи и особых семейных обстоятельств (Собр. Узак., ст. 2282).

Принимая во внимание предоставленные законом учителям церковно-приходских школ служебные права и преимущества, особенно пользование определенным из казны окладом содержания, Статс-Секретарь Саблер находит справедливым и отвечающим духу нашего законодательства распространить на призываемых под знамена учителей церковно-приходских школ действие приведенных выше правил Устава о Воинской Повинности. С тем вместе поступление в ряды войск значительного числа учителей церковно-приходских школ вызывает необходимость озаботиться обеспечением беспрерывного преподавания в этих школах. В этих целях Обер-Прокурор Святейшего Синода имеет в виду призванных в войска учителей временно заменять путем назначения на освобождающиеся вакансии либо учащих из многокомплектных начальных церковных школ, либо возлагать преподавание в школах, бесплатно, на наиболее способных членов причта. Остальные незамещенные вакансии, каковых, по расчету Ведомства Православного Исповедания, окажется до 6.000, предполагается замещать специально для сего приглашаемыми, за плату, лицами. На вознаграждение таких заместителей потребуется, по исчислению Обер-Прокурора Святейшего Синода, ассигнование из средств государственного казначейства, начиная с 1 Сентября 1914 года, в размере 150.000 рублей в месяц.

Обсудив изложенное и не встречая препятствий вообще одобрить заявленные Статс-Секретарем Саблером предположения, Совет Министров, не предрешая принципиального вопроса о приравнении означенных учащих к лицам, состоящим на государственной службе, полагал соответственным ныне издать в развитие вышеупомянутых статей Устава о Воинской Повинности правила, определяющие права учителей церковно-приходских школ при призыве их на действительную военную службу. С тем вместе Совет нашел, что проектированная мера подлежит осуществлению на основании статьи 11 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, в порядке Верховного управления; необходимые же для оплаты труда заместителей учителей дополнительные из казны средства надлежит отпустить в порядке, статьею 18 бюджетных правил, издания 1906 года, установленном.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 11 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), постановить:

Учителя церковно-приходских школ, призванные на действительную военную службу, сохраняют за собою во время состояния их в войсках: 1) занимаемые должности и имеют право на занятие их вновь по увольнении из рядов войск; 2) все присвоенное им по должности учителей содержание, и 3) право на зачет времени, проведенного в военной службе, в сроки выслуги пятилетних прибавок и на пенсии из пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ, когда таковая будет учреждена.

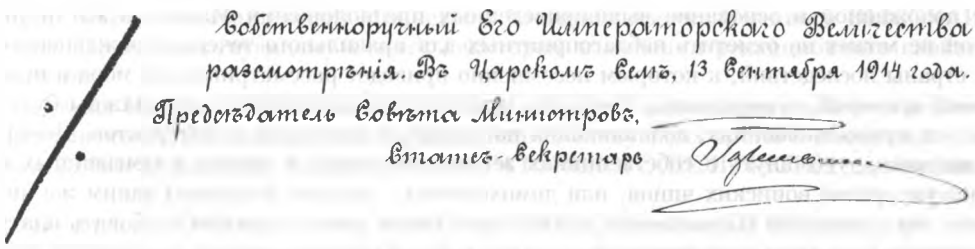
II. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпускать Ведомству Православного Исповедания в течение 1914 года, чрезвычайными сверхсметными кредитами, по *сто пятьдесят тысяч* рублей в месяц, на вознаграждение заместителей призванных на действительную военную службу учителей церковно-приходских школ, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 118–120; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1037.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42597. СУ. 26 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2405.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ
разсмотрѣнія. Въ Царскомъ Селѣ, 13 сентября 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 124. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Августа 1914 года

О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и команд флота

Для состоящих в действующих армии и флоте офицерских и нижних чинов возникают, среди исключительных условий военного времени, во многих случаях значительные затруднения в осуществлении судебной защиты своих гражданских, имущественных и иных ограждаемых законом прав и интересов. Признавая справедливым облегчить в этом отношении положение защитников нашей родины и устранить для них тяжелые в обстановке войны личные заботы, Министр Юстиции выработал и внес на уважение Совета Министров проект соответственных в изъясненном смысле льготных правил, подлежащих изданию в форме Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату, на основании статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

В главных своих основаниях правила эти заключаются в следующем. Впредь до истечения трех месяцев со дня приведения армии и флота па мирное положение приостанавливается производство находящихся на рассмотрении судебных мест и судебно-административных установлений исковых дел, в коих одною из тяжущихся сторон, хотя бы совместно с другими лицами, являются входящие в состав действующих армии и команд флота чины военного или морского ведомства, не поручившие ведения таковых дел поверенным, а равно — производство понудительного взыскания по актам и приведения решений в исполнение против сих чинов. Перечисленные льготы осуществляются как по прошениям подлежащих лиц, так и по непосредственному распоряжению соответственного судебного или судебно-административного установления. С тем вместе суд уполномочивается принимать по ходатайству участвующих в деле лиц меры к обеспечению иска, за исключением наложения ареста на жалованье и другие оклады чинов военного или морского ведомства, а также на имеющуюся в их квартире движимость. Далее, наряду с различными облегчениями по выполнению определенных законом формальных требований в отношении к производству гражданских дел, проектируемые Статс-Секретарем Щегловитовым правила устанавливают приостановку течения земской давности и других давностных сроков, в том числе и указанного статьею 1363 Законов Гражданских (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) срока для выкупа родовых имуществ. Засим в проект введена оговорка в том смысле, что в случае предъявления исков к вышеупомянутым чинам вызов их к суду отлагается до истечения трех месяцев со дня приведения армии и флота на мирное положение и что по всем гражданским и уголовным делам на время военных действий посылка вызывных повесток этим лицам не производится. Наконец, по отношению к уголовным делам правилами, во-первых, предусматривается приостановка законных сроков на принесение жалоб и, во-вторых, оговаривается, что неявка обвиняемого либо частного обвинителя, либо гражданского лица, если они принадлежат к числу чинов, на коих распространяются изложенные льготы, во всяком случае, служит препятствием к открытию судебного заседания.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустное заявление Министра Торговли и Промышленности о том, что, при полном сочув-

ствии к положенной в основание вышеприведенных предположений Министра Юстиции мысли, он не может не отметить неблагоприятных для правильного течения гражданского оборота страны последствий, к которым несомненно приведет рассматриваемая мера в проектируемой широкой ее постановке. Наиболее чувствительно последствия эти должны будут сказаться на правоотношениях, возникающих из длящихся договоров и контрактов. Достаточно, например, упомянуть о собственниках земли, состоящей в аренде у призванных в действующую армию воинских чинов, или домохозяевах, сдавших квартиры таким же чинам. Лица эти с изданием обсуждаемых правил окажутся в невозможности требовать плату за находящееся в частном пользовании имущество и будут лишены доходов на неопределенное время, в зависимости от длительности войны. Равным образом следует предвидеть известные затруднения и в промышленной деятельности в тех особенно случаях, когда владелец того или иного предприятия связал себя на продолжительный срок договором по поставке необходимого в производстве сырья, топлива и прочее с лицом, на которое распространятся проектируемые Министром Юстиции льготные постановления. При таких условиях представлялось бы, по мнению Тайного Советника Тимашева, желательным дополнить рассматриваемый проект указанием в том смысле, что лица, заключившие договоры или контракты с вышеназванными воинскими чинами, при несоблюдении последними своих обязательств имеют право домогаться в судебном порядке расторжения подлежащего договора или контракта.

Сообразив изложенное, Совет Министров и со своей стороны не мог не признать, что заявленные Статс-Секретарем Щегловитовым предположения при применении их на практике могут, до известной степени, привести в отдельных случаях к ущербу интересам третьих лиц. Тем не менее, однако, указанное обстоятельство само по себе едва ли может получить в данном вопросе решающее значение. В происходящей ныне борьбе народов необходимо полное напряжение всех сил страны. Благо государственное требует великих жертв как от тех, кто стоит на поле брани лицом к лицу с врагом, так и от тех, кто остается вне непосредственного соприкосновения с военными действиями. И, наконец, в эти тяжелые минуты первые заботы должны быть направлены к тому, чтобы всемерно облегчить положение воинов, с опасностью для здоровья и жизни сражающихся за честь и безопасность родины. Во имя такой задачи нельзя останавливаться хотя бы и пред уроном имущественным интересам отдельных лиц. Между тем намечаемое Министром Торговли и Промышленности установление права исков о расторжении договоров и контрактов коренным образом подорвало бы значение рассматриваемых льгот, так как последствием судебных по подобным искам решений являлось бы выселение семей состоящих в войсках арендаторов земли или съемщиков квартир и т.д. Высказываясь по этим общим соображениям против предложенной Тайным Советником Тимашевым поправки, Совет Министров принял к тому же на вид, что проектированные Министром Юстиции льготы чинам действующих армии и флота не представляют собою какого-либо новшества. Правила эти воспроизводят, с некоторыми частными изменениями, однородные постановления, изданные в Крымскую и последнюю Русско-Турецкую кампании Именными ВЫСОЧАЙШИМИ Указами Правительствующему Сенату 7 Января 1855 года и 14 Декабря 1877 года (П.С.З., № 28904 и 57975). Как удостоверяет опыт прошлого, применение таковых постановлений не вызывало существенных замешательств, которые нарушили бы течение торгового и гражданского оборота страны, поскольку вообще течение это может быть нормальным в обстановке военного времени. Не следует, наконец, забывать и того обстоятельства, что действующий закон уже признает за лицами, оторванными от обычных занятий призывом на войну, известные льготы в гражданских делах. Так, в силу статьи 685 Устава Гражданского Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, изд. 1892 г.) суд дает военным, отъезжающим или отсутствующим по случаю похода, отсрочку на приискание и назначение поверенного, а статьею 4 Правил о земской давности для начатия тяжб и исков (Св. Зак., т. X, Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст. 694, прил.) предусмотрено, что для лиц, получивших отсрочку, время, проведенное в походах, не зачитывается при исчислении 10-летней давности. Отсюда явствует, что обсуждаемый проект в значительной своей части сводится к облегчению условий использования установленных законом льгот и к дальнейшему их развитию в связи с новыми обстоятельствами.

Руководствуясь всем вышеизложенным и за изъявленным Тайным Советником Тимашевым согласием не настаивать на своих по настоящему делу замечаниях, Совет Мини-

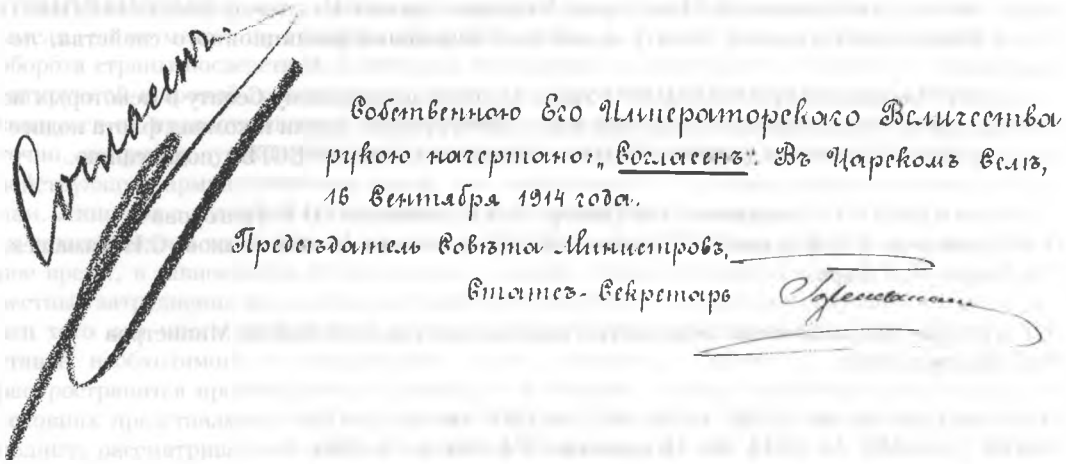
стров, внеся в составленный Министром Юстиции проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату некоторые изменения редакционного свойства, *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату о некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и команд флота поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 237–240; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 115.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42614. СУ. 18 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2383.



№ 125. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Августа 1914 года

По законопроекту об употреблении государственного языка финляндскими учреждениями и должностными лицами и о порядке их сношений с Имперскими властями

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, 13 Июля 1914 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть состоявшийся по вышеуказанному вопросу журнал № 36 ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского заслушать в Совете Министров и засим представить означенный журнал на благовоззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вместе с заключением сего Совета.

Во исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, рассмотрев упомянутый журнал и разделяя приведенные в нем соображения, Совет Министров согласно с заключением Особого Совещания *полагает*:

I. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на дальнейшее, в порядке общегосударственного законодательства, направление прилагаемого при сем законопроекта об употреблении государственного языка финляндскими учреждениями и должностными лицами и о порядке их сношений с Имперскими властями.

II. Поручить Императорскому Финляндскому Сенату войти с всеподданнейшим представлением о предоставлении ему, по соглашению с Финляндским Генерал-Губернатором: 1) учреждать для подготовки личного состава при тех правительственных учреждениях и должностных лицах, где это окажется необходимым, временные должности переводчиков, докладчиков и других чинов, а также определять оклады их содержания; 2) устанавливать правило о производстве финляндским должностным лицам и всем лицам, желающим поступить на службу, испытаний в знании русского и местных языков; 3) организовать обучение русскому языку лиц, готовящихся к поступлению на неклассные должности в Финляндии, а также поощрять их к сему выдачей пособий, наград и прибавок к окладам содержания, и 4) на покрытие расходов по осуществлению мероприятий, означенных в пунктах I и 3, ежегодно вносить в проект ординарной росписи расходов статного фонда соответствующие примерные кредиты.

III. Предоставить Императорскому Финляндскому Сенату, по утверждении упомянутого в отделе I законопроекта, войти, по соглашению с Генерал-Губернатором, с всеподданнейшим представлением об определении круга должностей по финляндскому управлению, которые могут быть замещаемы только лицами, владеющими русским языком, и о порядке замещения сих должностей[68].

Изъясненные заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 241–242.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласен". Въ Царскомъ Сел., 16 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ, Статсъ-секретарь

№ 126. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

29 Августа 1914 года

По проекту программы законодательных предположений и мер, касающихся Финляндии, выработанному ВЫСОЧАЙШЕ утвержденною при Особом Совещании по делам Великого Княжества Финляндского Подготовительной Комиссией

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, 13 Июля 1914 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть состоявшийся по вышеуказанному вопросу журнал № 41 ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского заслушать в Совете Министров и засим представить его на уважение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вместе с заключением сего Совета.

Во исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, рассмотрев упомянутый журнал и разделяя приведенные в нем соображения, Совет Министров согласно с заключением Особого Совещания *полагает*:

I. Исправленный согласно замечаниям Особого Совещания, при сем прилагаемый, проект программы законодательных предположений и мер по Великому Княжеству Финляндскому сообщить Главным Начальникам ведомств, для сведения и зависящего, в чем следовать будет, соображениям.

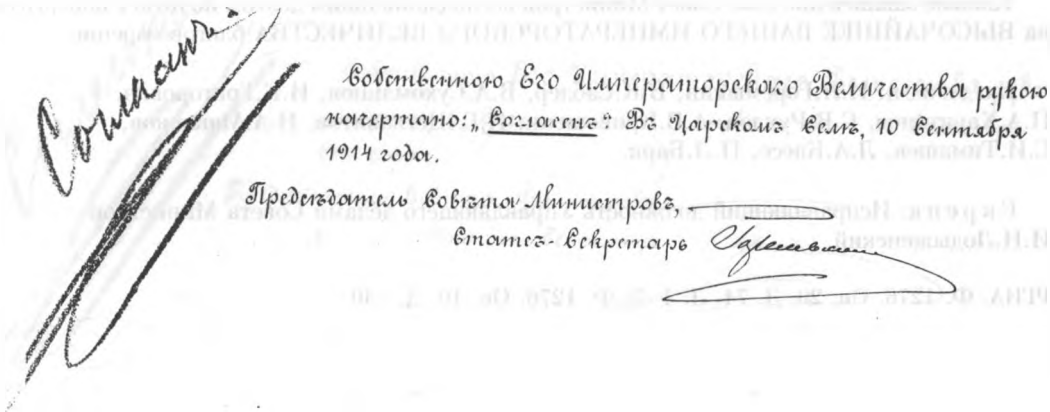
II. Сообщить Главным Начальникам ведомств о том, что при разработке ВЫСОЧАЙШЕ вверенными им ведомствами законодательных по Империи предположений, касающихся на основании закона 17 Июня 1910 года Великого Княжества Финляндского, каждый раз должен быть принимаем к обсуждению вопрос о своевременности распространения данного законопроекта на Финляндию, в порядке вышеназванного закона.

Таковые заключения свои Совет Министров почитает всеподданнейшим долгом повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 252–252 об.



№ 127. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Сентября 1914 года

Об ассигновании Министерству Внутренних Дел дополнительного кредита в 500.00 рублей для принятия особых мер охраны по случаю военного времени

Министерство Внутренних Дел вошло в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что для принятия экстренных мер по предупреждению и пресечению преступлений, а также и охранению существующего государственного и общественного порядка во время настоящей войны, ведомству необходимо располагать особыми средствами. Потребные на указанные надобности кредиты, исчисленные ведомством в общей сумме 500.000 рублей, предназначаются согласно представлению: на образование военно-полицейских команд, на наем особых надзирателей для надзора за политическими ссыльными, на содержание поднадзорных, на сыскные надобности, на усиление секретной агентуры и на прочие экстренные расходы, не подлежащие оглашению, связанные с деятельностью Департамента Полиции и вызываемые введением военного положения в 50 губерниях Империи и установлением чрезвычайной охраны во всех других губерниях.

Обсудив изъясненное предположение Министерства Внутренних Дел и не встречая препятствий к отпуску испрашиваемых кредитов, Совет Министров нашел, что предположение это подлежит осуществлению в порядке, статьею 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) предусмотренном.

Согласно сему Совет Министров *полагает*:

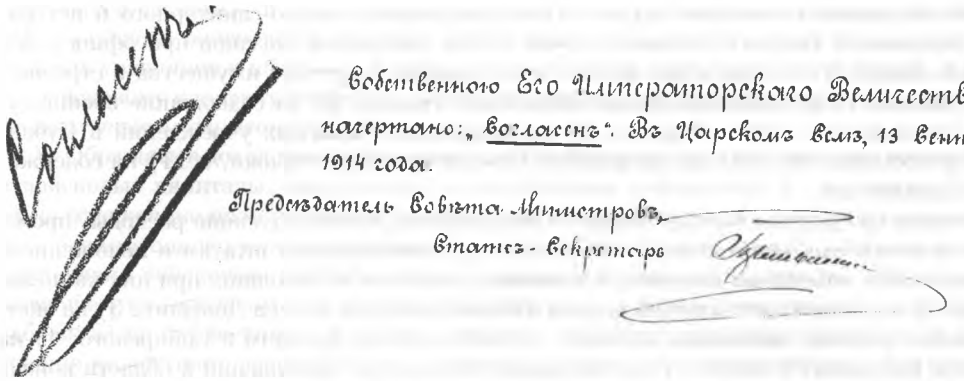
На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Внутренних Дел, чрезвычайными сверхсметными кредитами: *сто девяносто тысяч* рублей на образование военно-полицейских команд; *тридцать пять тысяч* рублей на наем особых надзирателей для надзора за политическими ссыльными; *восемьдесят тысяч* рублей на содержание поднадзорных; *двадцать пять тысяч* рублей на сыскные надобности и *сто семьдесят тысяч* рублей на усиление секретной агентуры и на прочие экстренные расходы, не подлежащие оглашению, связанные с деятельностью Департамента Полиции и вызываемые введением военного положения в 50 губерниях Империи и установлением чрезвычайной охраны во всех других губерниях, а всего *пятьсот тысяч* рублей, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 1–2; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 130.



№ 128. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Сентября 1914 года

О переложении с войсковых капиталов казачьих войск на казну расходов, имеющих общегосударственное значение

20 Мая 1914 года Военным Министерством, с предварительного Совета Министров одобрения, внесено было в Государственную Думу представление по вопросу о переложении с войсковых капиталов казачьих войск на казну расходов, имеющих общегосударственное значение. За последовавшим 14 минувшего Июня перерывом законодательной сессии означенное представление осталось, однако, Думою нерассмотренным. Между тем в связи с последовавшей с началом войны мобилизацией казачьих войск выяснилась необходимость беззамедлительной материальной поддержки казачьего населения, лишившегося, с призывом на войну льготных казаков, наиболее работоспособных своих членов и понесшего, при снаряжении их на службу, весьма значительные затраты. Вследствие сего и в согласность с предуказаниями Августейшего Верховного Главнокомандующего, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, Военный Министр, признавая неотложность подкрепления средств войсковых казачьих капиталов, как ближайшего источника для удовлетворения насущнейших нужд казачьего населения, остановился на мысли о приведении в действие находящегося в Государственной Думе законопроекта о переложении с войсковых капиталов на казну расходов общегосударственного значения в чрезвычайном порядке, предусмотренном статьею 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). О таковом своем предположении Генерал-Адъютант Сухомлинов счел всеподданнейшим долгом доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, причем на соответствующем докладе Военного Министра, 12 Августа 1914 года, последовала Собственноручная ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюция: «**Одобряю**». Во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли Генерал-Адъютант Сухомлинов и представляет настоящее дело на уважение Совета Министров.

Обсудив изложенное и признавая заявленное в рассматриваемом представлении Военным Министром предположение, – удостоившееся уже ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения, – отвечающим требованиям настоятельной необходимости подкрепления войсковых капиталов казачьих войск, а потому подлежащим беззамедлительному осуществлению, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), во изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

I. Прекратить производство государственному казначейству пособий из общих войсковых капиталов казачьих войск: 1) на содержание Казачьего отдела Главного Штаба и отделений сего Штаба, а равно других Главных Управлений, ведающих делами казачьих войск; 2) на содержание судебных и мировых учреждений; 3) на содержание казачьего отделения

при штабе Кавказского военного округа; 4) на содержание военно-санитарного и ветеринарного управлений Омского военного округа; 5) на содержание казаков при офицерской стрелковой школе; 6) на заведение, ремонт и содержание в чистоте имущества в строевых казачьих частях; 7) на инспектирование юнкерских училищ; 8) на содержание военно-судебного следователя в войске Донском; 9) на содержание межевых учреждений в Кубанской и Терской областях; 10) на содержание Терской охранной стражи, и 11) на содержание мест заключения.

II. Принять на средства государственного казначейства нижеследующие расходы, производимые из войсковых капиталов казачьих войск, по действующим штатам и положением: 1) на содержание войсковых наказных и наказных атаманов и состоящих при них канцелярий и лиц; 2) на содержание домовой церкви атаманского дома войска Донского; 3) на экстраординарные расходы войсковых наказных атаманов войск Донского и Сибирского; 4) на содержание войсковых штабов; 5) на содержание управления артиллерии в области войска Донского; 6) на содержание льготных и запасных батарей Донского и Оренбургского казачьих войск; 7) на ремонт артиллерийского имущества в тех же войсках; 8) на содержание арсеналов и складов оружия; 9) на содержание оружейных мастерских и оружейников; 10) на содержание военно-ремесленных мастерских и школ; 11) на ремонт и содержание в исправности оружия и других военных предметов; 12) на наем помещения для хранения обозов и другого имущества льготных частей; 13) на содержание местных команд, на наем штабных помещений и на постройку постовой караульной одежды для часовых; 14) на содержание льготных офицеров; 15) на учебные сборы льготных частей и молодых казаков; 16) на содержание частей, выступающих на действительную службу и сменяющихся со службы; 17) на пособия офицерам и казакам при выходе на службу и на приобретение лошадей взамен утраченных, павших или пришедших в негодность не по вине владельцев; 18) на содержание инструкторов и трубачей, обучающих молодых казаков; 19) на призы за стрельбу и наездничество; 20) на перевозку оружия на места учебных сборов; 21) на хозяйственные и другие расходы по учебным сборам; 22) на выдачу пособий чинам строевых частей казачьих войск при назначениях, перемещениях и проч.; 23) на обмундирование и снаряжение казаков, командируемых в учебные части, и на выдачу пособий офицерам, командируемым в эти части; 24) на содержание военно-судебных учреждений; 25) на содержание областных, войсковых и войсковых хозяйственных правлений казачьих войск, за исключением содержания установлений, предназначенных для заведования войсковым хозяйством казачьих войск и расходов по оному; 26) на содержание окружных управлений области войска Донского, управлений отделов и округов Кубанской и Терской областей и управлений отделов казачьих войск: Астраханского, Оренбургского, Уральского и Сибирского и окружных полицейских управлений области войска Донского; 27) на содержание окружной полиции, полицейских урядников и городской полиции; 28) на покупку патронов для Терской охранной стражи; 29) на отопление и освещение главной гауптвахты в городе Екатеринодаре; 30) на содержание почтовых станций в Кубанской области; 31) на содержание духовенства; 32) на наем прислуги для офицеров, слушающих лекции в военных академиях; 33) на содержание юнкерских училищ и военно-фельдшерских школ; 34) те расходы на начальное образование, отнесение коих на казну в Империи предусматривается действующими законоположениями, и 35) на покрытие перерасходов из вспомогательного капитала войска Донского и пенсионных капиталов Астраханского, Оренбургского и Забайкальского казачьих войск.

III. Установленное законом 21 Марта 1888 года пособие казне на содержание административных учреждений Кубанской и Терской областей из войсковых капиталов Кубанского и Терского казачьих войск прекратить, возложив на них, по принадлежности, лишь содержание лесных отделений соответственных областных правлений.

IV. Прекратить производство следующих пособий войсковым капиталам казачьих войск из средств государственного казначейства: 1) общему войсковому капиталу войска Донского: а) на содержание управления Ростовского и Таганрогского округов; б) на содержание городской полиции города Таганрога; в) на содержание Ростовской местной команды, и г) на содержание войскового наказного атамана войска Донского и состоящих при нем лиц, областного правления, окружных управлений и полиции, всего в суме *двухсот девяноста шести тысяч ста сорока семи* рублей; 2) общему войсковому капиталу Уральского казачьего войска — на содержание войскового штаба сего войска — в сумме *шести тысяч двадцати* рублей; 3) общему войсковому капиталу Сибирского казачьего войска — на содержание чинов

внутренней службы – в сумме *семидесяти трех тысяч девятисот сорока четырех* рублей; 4) общему войсковому капиталу Семиреченского казачьего войска – на содержание резервных урядников и казаков – в сумме *восемнадцати тысяч пятисот* рублей, и 5) общему войсковому капиталу Амурского казачьего войска – на содержание низших школ – в сумме *двух тысяч двухсот* рублей.

V. Обращать в доход государственного казначейства нижеследующие, направляемые ныне в войсковые капиталы, поступления из посторонних источников: 1) по войску Донскому: а) на содержание полиции в городах Таганроге и Александровске-Грушевском и посаде Азове – в сумме *сорока четырех тысяч двухсот девятнадцати* рублей, и б) на содержание в канцелярии войскового наказного атамана столоначальника и писцов по делопроизводству, касающемуся городского управления и хозяйства, – в сумме *двух тысяч шестисот трех* рублей; 2) по Кубанскому и Терскому войскам – судебные пошлины и пошлины за право хождения по частным делам, и 3) по Уральскому войску, из земских сборов, – за содержание киргизов в арестных домах.

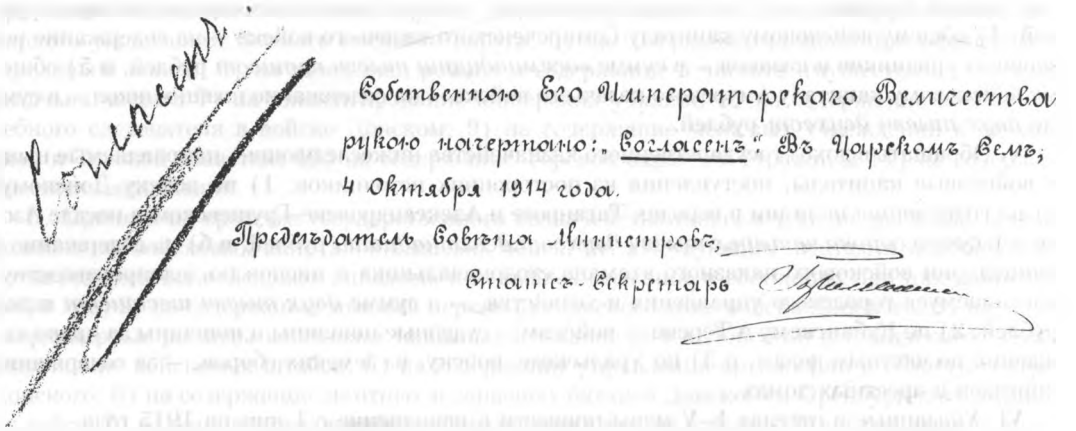
VI. Указанные в отделах I–V меры привести в исполнение с 1 января 1915 года.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 3–6; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 179.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42616. СУ. 26 сентября 1914. Отд. 1. Ст. 2409.



№ 129. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Сентября 1914 года

О повышении ставок некоторых видов существующего обложения и о введении новых налогов

Связанные с войною огромные расходы государственного казначейства, а также вызванное обстоятельствами военного времени сокращение большей части доходных поступлений влекут за собою необходимость беззамедлительного подкрепления средств казны путем повышения существующих и установления новых налогов. Соответствующие по сему предмету предположения ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, – соображенные предварительно в Комитете Финансов и в особом, под председательством Министра Финансов, совещании, – Действительный Статский Советник Барк и представляет ныне на уважение Совета Министров.

Сущность проектируемых налоговых мероприятий сводится в главнейших своих чертах к нижеследующему: 1) повышается с 6% до 8% средней чистой доходности налог с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, кроме губерний Царства Польского, отчего предвидится увеличение доходных поступлений примерно на 10.000.000 рублей; 2) увеличивается с 4 и 6 рублей до 8 рублей с кибитки кибиточная подать с кочевого населения, что даст повышение указанной подати, по расчетам финансового ведомства, на сумму около 3.575.000 рублей; 3) повышается основной промысловый налог[69], а также сословные купеческие сборы; финансовые результаты означенной меры исчисляются примерно в сумме, превышающей соответствующее назначение действующей росписи на 18.500.000 рублей; 4) привлекаются к промысловому налогу кинематографы; доход от этой статьи ожидается в размере всего около 525.000 рублей; 5) повышается дополнительный промысловый налог с предприятий, обязанных публичною отчетностью, в том числе как налог с капитала, так равно и процентный с прибыли сбор; финансовый результат первой меры определяется, по исчислению финансового ведомства, в $1^1/_2$ миллиона рублей, а второй – свыше чем в 17 миллионов рублей превышения по сравнению с назначениями действующей росписи; 6) повышается дополнительный промысловый налог с неотчетных предприятий путем: а) увеличения на 50% раскладочного сбора[70], с одновременным распространением взимания сего сбора на некоторые местности, доселе от него изъятые (новый доход – около 7.300.000 руб.), и б) поднятия до $7^1/_2$% процентного сбора с излишков прибылей (доход – около 11 миллионов рублей); 7) поднимаются на 50% ставки государственного квартирного налога, за исключением, однако, первого разряда окладов сего налога в городах всех классов; финансовый результат – около $4^1/_2$ миллиона рублей; 8) повышаются законные оценки для исчисления крепостных пошлиг[71] и пошлин с безмездного перехода имуществ[72]; связанное с этим возрастание доходных поступлений исчисляется примерно в 8 миллионов рублей; 9) поднимаются на 50% страховые пошлины; соответствующий доход финансовое

ведомство определяет в сумме около 2.800.000 рублей; 10) повышаются различные виды гербового сбора; финансовый от сего результат выражается в общем итоге в $21^1/_2$ миллиона рублей; 11) акциз с пивоварения определяется, вместо взимаемых ныне 3 рублей, в 6 рублей с пуда поступающего в заторе солода; соответственно с сим и акциз с так называемого манзовского пивоварения[73] на Дальнем Востоке устанавливается в 6 рублей за каждые сутки действия с ведра емкости мочильного чана; увеличение, в связи с изъясненными мерами, поступления акциза выразится в сумме около $41^1/_2$ миллиона рублей; 12) акциз с прессованных дрожжей устанавливается: для привозных — в 36 (вместо взимаемых ныне 24) копеек с фунта и для русских — в 32 копейки с фунта (вместо взимаемых сейчас 20); предполагаемый дополнительный доход — $4^1/_2$ миллиона рублей; 13) акциз с зажигательных спичек увеличивается вдвое для спичек русского и в полтора раза для спичек иностранного происхождения; финансовый результат ожидается в сумме, кругло, 20 миллионов рублей, и 14) равным образом повышается вдвое и акциз с папиросных гильз и разрезанной папиросной бумаги, чем, по всей вероятности, будет достигнуто повышение соответствующего дохода на 4.800.000 рублей. Таким образом, в конечном итоге все перечисленные выше источники доходных поступлений обещают усиление ресурсов казны на сумму примерно около 177.368.000 рублей. Но независимо от сего, по заявлению Министра Финансов, ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство имеет в виду в ближайшем же времени представить на уважение Совета Министров предположения свои о податных мероприятиях второй очереди, по сумме ожидаемых от них поступлений, значительно превышающих заявленные ныне первоочередные меры. Так, финансовое ведомство полагало бы возможным повысить некоторые ставки таможенного тарифа и прежде всего таможенное обложение хлопка, что в общей сложности обещает дать в ресурсы казны около 33 миллионов рублей в год. При этом одновременно с усилением существующего обложения хлопка иностранного происхождения признается вполне допустимым обложить и хлопок внутреннего производства, следствием чего надо ожидать не менее 13 миллионов рублей в год нового поступления. Далее, разрабатываются основания, на которых возможно было бы введение военного налога; предполагается установить налог на железнодорожные перевозки пассажиров и грузов, обещающий дать свыше 200 миллионов рублей, а также имеется в виду обложение некоторых предметов массового потребления.

Войдя в обсуждение настоящего дела и признавая при обстоятельствах переживаемого времени осуществление заявленных ныне финансовым ведомством налоговых предположений совершенно неизбежным, Совет Министров остановился, в частности, лишь на следующих отдельных, из их числа, мероприятиях:

а) По поводу намеченного привлечения к обложению кинематографов в заседании Совета Министров некоторыми из Членов Совета заявлено было, что представлялось бы вполне справедливым привлечь к обложению и всякого рода другие увеселения и зрелища, цирки, скэтинги[74], катки и т. д. Со своей стороны, Действительный Статский Советник Барк разъяснил, что соответствующие предположения разрабатываются уже финансовым ведомством, по ближайшему соглашению с Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярией по Учреждениям ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. При этом Министр Финансов, со своей стороны, полагал бы наиболее правильным взимание налога с увеселений и зрелищ оставить в ведении ведомства Учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, на чем настаивает это последнее, с тем, однако, чтобы в пользу названного ведомства отчислялись лишь ныне установленные сборы в существующем их размере, все же суммы, имеющие поступать вследствие увеличения действующего обложения, подлежали бы обращению в казну.

б) Акциз с пивоварения проектируется повысить с 3 до 6 руб. с пуда поступающего в затор солода. Имея в виду, что в связи с принятыми уже в отношении потребления спиртных напитков существенными ограничительными мероприятиями вопрос о потреблении пива приобретает, с точки зрения утверждения трезвости в населении, особо серьезное значение, Совет Министров признавал более правильным выделить из обсуждаемого представления относящиеся до обложения пива постановления, с тем чтобы надлежащие в этой области предположения подлежали рассмотрению дополнительно, но ближайшему соображению с общими, разрабатываемыми ныне в отношении пивоваренных промышленности и торговли, мерами. Сообразно сему Совет Министров счел соответственным поручить Министерству Финансов представить на уважение Совета свои относительно размера акциза с пивоварения

окончательные заключения, по завершении разработки упомянутых выше общего характера мероприятий, поставленных на очередь в согласность с указаниями Совета Министров, преподанными в особом журнале Совета от 25 Августа 1914 года.

в) Установленные статьею 744 Устава о Прямых Налогах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) оклады государственного квартирного налога предполагается увеличить на 50%, за исключением первого разряда окладов этого налога в городах всех классов. Со своей стороны, Совет Министров считал бы возможным пойти несколько далее по пути облегчения для менее имущих классов населения вновь возлагаемого податного бремени, освободив от устанавливаемого дополнительного квартирного налога не только I, но и II разряд окладов.

Обращаясь засим к прочим, — не входящим в состав предусмотренных настоящим представлением, — мероприятиям, намечаемым в области податного обложения, Совет Министров в своих суждениях исходил из того общего положения, что при исключительных обстоятельствах переживаемого времени необходимо весьма значительное подкрепление средств государственного казначейства не только на расходы военного времени, но и на последующее погашение заключаемых ныне краткосрочных долговых обязательств. При таких условиях, по справедливому замечанию Статс-Секретаря Кривошеина, к тяготам дополнительного податного обложения неизбежно должны быть привлечены не только наиболее достаточные классы, но и возможно более широкие круги населения. Не следует к тому же упускать из вида, что явившаяся следствием войны стесненность в экономической жизни страны наибольшею своею тяжестью ложится на зажиточные классы, временно испытывающие немалые материальные затруднения и вследствие сего едва ли располагающие в данное время сколько-нибудь значительными свободными наличными средствами. Поэтому возможность привлечения их к усиленному, в пользу государства, обложению, — вполне достижимая при нормальных условиях государственной жизни, — по необходимости ограничена сейчас довольно тесными пределами. В ином положении находятся более широкие круги населения, которые при меньшей вообще обеспеченности в условиях переживаемого времени не испытывают, однако, — в равной с более зажиточным классом степени, — связанных с войною экономических затруднений. Вместе с тем, как правильно указал Статс-Секретарь Кривошеин, с повсеместным воспрещением продажи крепких напитков в распоряжении трудящегося населения остались все те наличные свободные денежные средства, которые в прежние годы при посредстве казенной винной монополии поступали в доход казны. С этой точки зрения, введение таких налогов, которые простирали бы свое действие и на низшие классы населения и тем до известной степени возместили хотя бы некоторую долю недопоступления питейного дохода, нельзя не признать вполне целесообразным. Оценивая с этой стороны задуманные ныне в области податного обложения меры, Совет Министров признавал, что установление сбора с железнодорожных перевозок, как ложащееся на все без исключения группы населения, в особенности отвечало бы приведенным соображениям. Не встречая поэтому возражений против дальнейшей разработки соответствующих в данной области предположений и отнюдь не предрешая отдельных частностей этой меры, Совет Министров заметил лишь, что в видах возможной для различных местностей уравнительности желательно было бы размер сборов согласовать с условиями перевозок на более близкое расстояние. Далее Совет Министров не усматривал в существе препятствий и к намеченному повышению некоторых таможенных ставок на привозимые из-за границы товары, а также к обложению хлопка русского происхождения особым налогом, с тем чтобы соответствующие предположения, по надлежащей их разработке, были представлены установленным порядком на уважение Совета Министров.

Остановившись в заключение на вопросе о порядке введения в действие всех вообще поставленных ныне на очередь налоговых мероприятий, Совет Министров, по исключительной спешности настоящего дела, признал единственно целесообразным применение к данному случаю порядка, предусмотренного статьею 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). С тем вместе Совет Министров считал наиболее правильным все по возможности намеченные в области повышения налогов, сборов и податей постановления обнародовать во всеобщее сведение одновременно, предоставив срок такового обнародования ближайшему усмотрению Министра Финансов.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

А. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

I. 1) Государственный налог с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, кроме посадов губерний Царства Польского, установленный для городских поселений Империи, за исключением городов губерний Царства Польского, в размере *шести* процентов — взимать в течение 1915 года в размере *восьми* процентов со средней чистой доходности означенных имуществ.

2) В течение времени взимания означенного в предшествующей (1) статье налога в городских поселениях Империи, за исключением городов губерний Царства Польского, в размере *восьми* процентов, а в городах губерний Царства Польского — в размере *десяти* процентов с доходности недвижимых имуществ, — поступления сего налога распределять с соблюдением следующих правил:

1. Из сумм, поступающих в счет налога, причитающегося с 1 Января 1915 года по городским поселениям Империи, за исключением городов губерний Царства Польского, *семь восьмых*, а по городам губерний Царства Польского — *десять десятых* обращаются в доход казны.

2. Остальные, за указанными в предшествующем (1) пункте отчислениями, суммы налога обращаются: а) поступающие по городским поселениям, в коих введено Городовое Положение, а также по городам губерний Царства Польского, с недвижимых имуществ, расположенных в пределах городской черты и отведенных городскому поселению земель, — в доход подлежащего городского поселения; б) поступающие по городским поселениям, в коих введено Городовое Положение, с недвижимых имуществ, расположенных вне городской черты и отведенных городскому поселению земель, но в пределах селитебной площади, действительно занятой городским поселением, а также поступающие по городским поселениям, в коих не введено Городовое Положение, — в доход подлежащих уездных земств, а в губерниях и областях, где не введено Положение о земских учреждениях, — в суммы губернского земского сбора; в) поступающие по городам губерний Царства Польского с недвижимых имуществ, расположенных вне городской черты и отведенных городу земель, но в пределах селитебной площади, действительно занятой городом, — в суммы губернского дорожного сбора, и г) поступающие с недвижимых имуществ, расположенных на пространстве Нижегородской ярмарки, — в доход сей ярмарки.

3. Суммы, означенные в литерах *б* и *г* предшествующего (2) пункта, подлежат расходованию на общих, установленных для земств и Нижегородской ярмарки, основаниях.

II. 1) Оклады кибиточной подати с кочевых инородцев областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской, Закаспийской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской — повысить на 1915 год с *четырех* до *восьми* рублей с кибитки, а с кочевых инородцев Ставропольской губернии — *с шести* до *восьми* рублей.

2) Взимаемый с кочевого населения Кулундинской степи Алтайского округа ведомства Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА (Св. Зак., т. V, Уст. Прям. Налог., изд. 1903 г., ст. 681, прим. 1) *шестирублевый* сбор с кибитки повысить на 1915 год до *восьми* рублей с кибитки, с тем, чтобы поступающая в пользу Кабинета часть сего сбора осталась прежней.

III. 1) Повысить на 1915 год на *пятьдесят* процентов оклады основного промыслового налога на торговые предприятия I, II и III разрядов, на промышленные предприятия I–VI разрядов, на ярмарочные и золото- и платинопромышленные предприятия и на паровые суда, а также на личные промысловые занятия экспедиторов, биржевых маклеров и биржевых нотариусов (Св. Зак., т. V, Уст. Прям. Налог., изд. 1903 г., прил. к ст. 368, ведом. IV и разр. II и III ведом. V).

2) Взимать в доход государственного казначейства за выбираемые на 1915 год сословные купеческие свидетельства: первой гильдии — *сто* рублей и второй гильдии — *сорок* рублей.

3) Взимать с цены промысловых свидетельств, выбираемых на 1915 год, установленные в земские и городские доходы и на губернские земские повинности сборы, а равно всякого рода другие местные сборы с цены промысловых свидетельств (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 8 Июня 1898 года, мнение Государственного Совета по проекту Положения о государственном промысловом налоге, отд. III, ст. 1, 2 и 3 и Уст. Прям. Налог., ст. 436), — без увеличения таковой на *пятьдесят* процентов; местные же сборы с сословных купеческих свидетельств взимать со стоимости сих свидетельств по первой гильдии — в *семьдесят пять* рублей и по второй гильдии — в *тридцать* рублей.

4) Продлить до 1 Января 1916 года действие статей 1–5 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 2 Января 1906 года, мнения Государственного Совета об изменении некоторых постановлений о государственном промысловом налоге (П.С.З., № 27178) с нижеследующими изменениями:

а) налог с капитала и процентный сбор с прибыли предприятий, обязанных публичной отчетностью, взимать в *полуторном* размере, с тем, однако, чтобы оклады процентного сбора не превышали *тридцати* процентов с прибыли предприятия;

б) процентный сбор с предприятий, не обязанных публичной отчетностью, взимать в размере *семи с половиной* процентов с прибыли, исчисленной для обложения раскладочным сбором, с зачетом в счет процентного сбора оклада основного промыслового налога, уплаченного за данные предприятия или личные промысловые занятия,

и в) с указанных в статье 427 Устава о Прямых Налогах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) служащих в предприятиях, обязанных публичной отчетностью, размер основного промыслового налога на личные промысловые занятия взимать в *полуторном* размере.

5) Взимание раскладочного сбора с торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий (Св. Зак., т. V, Уст. Прям. Налог., изд. 1903 г., ст. 483) распространить с 1 Января 1915 года на области: Амурскую, Забайкальскую, Приморскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую, Уральскую, Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую, Ферганскую, Дагестанскую и Карскую, на город Якутск и на Закатальский округ, с нижеследующими для сих местностей, кроме города Якутска, отступлениями от общих правил:

а) указанные в статье 492 Устава о Прямых Налогах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) заявления подаются не позднее 1 Марта;

б) указанные в статье 504 того же Устава извещения вручаются полицей плательщикам в месячный срок;

в) предусмотренные в статье 506 того же Устава возражения могут быть представляемы плательщиками в раскладочные присутствия в течение двух месяцев со дня, означенного в той же статье,

и г) раскладочный сбор вносится в подлежащие казначейства не позднее 15 Ноября каждого года.

6) Сумму раскладочного сбора с торговых и промышленных предприятий, назначенную законом 24 Июня 1914 года (Собр. Узак., ст. 1823) на трехлетие 1914–1916 годов, повысить на 1915 год до *девятнадцати миллионов пятисот тысяч* рублей.

7) Привлечь с 1 Января 1915 года к платежу государственного промыслового налога, на нижеследующих основаниях, всякого рода постоянные или передвижные кинематографические предприятия, за исключением содержимых правительственными и общественными учреждениями, учеными учреждениями, учебными заведениями, а также просветительными обществами и попечительствами, комитетами и обществами народной трезвости, если кинематографы содержатся самими означенными учреждениями, заведениями и обществами, без отдачи в аренду, хотя бы и со взысканием платы со зрителей:

а) к первому разряду торговых предприятий относятся постоянные кинематографические предприятия, наемная плата за помещения коих превышает *пять тысяч* рублей в год или доходность помещений коих исчислена, для взимания государственного налога с городских недвижимых имуществ, не ниже указанной суммы, или же число мест для зрителей в коих превышает *пятьсот*;

б) ко второму разряду торговых предприятий относятся постоянные кинематографические предприятия, наемная плата за помещения коих свыше *одной тысячи* рублей, но не более *пяти тысяч* рублей в год, или доходность помещений коих исчислена, для взимания государственного налога с городских недвижимых имуществ, не свыше указанной суммы, или же число мест в коих для зрителей свыше *полутораста*, но не более *пятисот*;

в) к третьему разряду торговых предприятий относятся постоянные кинематографические предприятия, наемная плата за помещение коих не свыше *одной тысячи* рублей в год или доходность помещений коих исчислена, для взимания государственного налога с городских недвижимых имуществ, не свыше указанной суммы, или же число мест в коих для зрителей не превышает *полутораста*,

и г) передвижные кинематографические предприятия выбирают промысловые свидетельства стоимостью в *тридцать* рублей и не подлежат при сем уплате дополнительного промыслового налога.

IV. Увеличить на 1915 год установленные в приложении к статье 745 (прим.) Устава о Прямых Налогах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) оклады государственного квартирного налога на *пятьдесят* процентов, за исключением первого и второго разрядов окладов сего налога в городах всех классов.

V. Освободить от оплаты пошлиною с имуществ, переходящих по наследству, имущества, оставшиеся после погибших на войне и переходящие к лицам, указанным в пункте 1 статьи 203 Устава о Пошлинах (Св. Зак., т. V, изд. 1912 г.).

VI. Установить при сем прилагаемые: 1) Правила о законных оценках имуществ для исчисления пошлин с безмездного перехода имуществ и крепостных и гербового актового сбора[75], и 2) Табель законной оценки земель для исчисления пошлин[76].

VII. 1) Увеличить по страхованиям, подлежащим оплате страховою пошлиною за время с 1 Января по 31 Декабря 1915 года, установленный статьею 378 Уставов о Пошлинах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.), размер пошлины с застрахования имуществ на *пятьдесят* процентов, с тем, чтобы по страхованиям, по коим означенная пошлина составит более *тридцати* процентов с получаемой по полису премии, пошлина взималась лишь в размере *тридцати* процентов с премии.

2) Пошлину в предусмотренном предшествующею (1) статьею повышенном размере взимать в течение 1915 года также и по всем страхованиям, заключенным хотя и ранее 1 января 1915 года, но на несколько лет; взыскание по сим страхованиям пошлины по новому тарифу должно при этом производиться начиная с числа и месяца 1915 года, соответствующего дню заключения страхования.

VIII. 1) Увеличить оклад простого гербового сбора, взимаемого ныне в размере *одного* рубля *двадцати пяти* копеек с листа (Св. Зак., т. V, Уст. Пошлин., ст. 13, по Прод. 1912 г.), до *двух* рублей за каждый лист.

2) Увеличить оклад простого гербового сбора, взимаемого ныне в размере *семидесяти пяти* копеек с листа (Св. Зак., т. V, Уст. Пошлин., ст. 13, по Прод. 1912 г.), до *одного* рубля за каждый лист.

3) Размер актового гербового сбора низшего оклада (Св. Зак., т. V, Уст. Пошлин., ст. 50, п. 2, по Прод. 1912 г.) с поименованных в статьях 57 и 57^1 Уставов о Пошлинах (изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г.) актов и документов на всякую сумму установить по *десяти* копеек с каждых *ста* рублей суммы акта до *десяти тысяч* рублей и по *одному* рублю с каждой *тысячи* рублей, превышающей *десять тысяч* рублей, считая неполные *сотни* и *тысячи* рублей за полные.

4) Размер актового гербового сбора высшего оклада с процентных бумаг, поименованных в статье 54 Уставов о Пошлинах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.), установить в размере *одного* процента с цены этих бумаг (ст. 37 Уст. Пошлин.).

5) Пункты 21, 27 и 30 статьи 13, пункт 1 статьи 38, статью 45, статьи 51^1, 57^1, 60 (все по Прод. 1912 г.) и 128 Уставов о Пошлинах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) изложить следующим образом:

Ст. 13. Простому гербовому сбору в *два* рубля за каждый лист подлежат:

п. 21. Выписи [кроме первых или главных экземпляров (Пол. Нотар., изд. 1892 г., ст. 195, 196)] и копии актов и документов, подлежащих пропорциональному гербовому сбору, а также акты протеста долговых обязательств, подлежащих вексельному сбору, — когда сбор с первой или главной выписи, подлинного акта или документа, или протестуемого долгового обязательства не менее *двух* рублей.

п. 27. Страховые полисы, заменяющие их счета или расписки по всякого рода страхованиям (кроме означенных в пункте 1 статьи 68 и пункте 11 статьи 69), а также всякого рода сделки по страхованию фондов, акций и процентных бумаг, — когда сумма страховой премии свыше *тридцати* рублей, по страхованию же от огня, — когда эта сумма свыше *тридцати*, но не более *четырехсот* рублей.

п. 30. Выдаваемые государственными, общественными и частными кредитными установлениями, а также производящими банкирские операции частными конторами и товариществами свидетельства, билеты и расписки на срочные и бессрочные денежные вклады (кроме вкладов на текущий счет), — когда сумма вклада более *одной тысячи* рублей, а также и на вклады на хранение (кроме вкладов на текущий счет), — когда сумма вклада на хранение свыше *одной тысячи* рублей, но не более *двух тысяч* рублей. Если означенные свидетельства, билеты и расписки выдаются в форме особых книжек, то гербовым сбором оплачивается

каждое в эти книжки занесение на сумму свыше *одной тысячи* рублей, а при вкладах на хранение — на сумму свыше *одной тысячи* рублей, но не более *двух тысяч* рублей.

Ст. 38. Договоры и обязательства, по которым при их заключении невозможно определить вперед следующей по оным суммы, как, например, при поставке материалов по договорной цене в таком количестве, какое впоследствии потребуется при производстве работы, с вознаграждением поденным или с единицы выработанных изделий, при сдаче в аренду золотого промысла или иного имения за плату с пуда намытого золота, с количества добытых продуктов и т.п., оплачиваются гербовым сбором следующим порядком:

1. При самом заключении договор с неопределенною вовсе в нем суммою оплачивается простым гербовым сбором в размере *двух* рублей (ст. 13, п. 11).

Ст. 45. Если гербовый сбор, причитающийся с первых или главных выписей, с подлежащих актовому гербовому сбору актов и документов или с подлежащих вексельному сбору протестуемых долговых обязательств — менее *двух* рублей (ст. 13, п. 21), то последующие выписи и копии с подлинных актов и документов, а также акты протеста сих обязательств оплачиваются гербовым сбором в том же размере, как первые или главные выписи, подлинные акты и документы и протестуемые долговые обязательства.

Ст. 51[1]. Актовому гербовому сбору высшего оклада в размере, указанном в литере *а* пункта 1 статьи 50 (по Прод. 1912 г.), подлежат страховые полисы, заменяющие их счета или расписки по страхованию от огня (кроме означенных в пункте 11 статьи 69), — когда сумма страховой премии более *четырехсот* рублей.

Ст. 60. Если сумма торговой сделки не может быть, хотя бы приблизительно, определена, то такая сделка при самом заключении ее оплачивается простым гербовым сбором в размере *двух* рублей (ст. 13, п. 11, по Прод. 1912 г.). Дополнительная оплата такой сделки гербовым сбором, по определившейся при ее исполнении сумме, производится не позже одной недели после получения покупателем последней партии товара или документа, удостоверяющего исполнение сделки продавцом (торгового счета, памятной записки, заключительного торгового письма и т.п.). При дополнительной уплате гербового сбора из подлежащей взносу суммы оного исключается сбор, уплаченный при заключении сделки.

Ст. 128. Дополнительная оплата гербовым сбором означенных в предшедшей (127) статье актов и документов может быть произведена порядком, указанным в статье 119, гербовыми знаками, с погашением последних одною из участвующих в договоре сторон, когда подлежащая оплате сбором сумма не превышает: по актам и документам, упомянутым в статьях 60 и 61, *пятисот* рублей, а по прочим актам и документам — *ста* рублей.

IX. Акциз с прессованных дрожжей, хлебных и пивных, внутреннего приготовления, взимать в размере *тридцати двух* копеек, а с привозимых из-за границы — *тридцати шести* копеек с фунта продажных дрожжей.

X. Акциз с зажигательных спичек взимать:

1) Со спичек безопасных (так называемых шведских): а) внутреннего приготовления — по *одной* копейке с каждого помещения, содержащего не более *семидесяти пяти* спичек, по *две* копейки — с помещения, содержащего от *семидесяти пяти* до *ста пятидесяти* спичек, по *три* копейки — с помещения, содержащего от *ста пятидесяти* до *двухсот двадцати пяти* спичек, и по *четыре* копейки — с каждого помещения, содержащего от *двухсот двадцати пяти* до *трехсот* спичек, и б) с привозимых из-за границы — по *полторы* копейки с каждого помещения, содержащего не более *семидесяти пяти* спичек, по *три* копейки — с помещения, содержащего от *семидесяти пяти* до *ста пятидесяти* спичек, по *четыре с половиной* копейки — с помещения, содержащего от *ста пятидесяти* до *двухсот двадцати пяти* спичек, и по *шести* копеек — с каждого помещения, содержащего от *двухсот двадцати пяти* до *трехсот* спичек;

2) Со всех прочих спичек: а) внутреннего приготовления — *вдвое* против размера, указанного под литерою *а* пункта 1, и б) привозимых из-за границы — *вдвое* против размера, указанного под литерою *б* пункта 1.

XI. Акциз с папиросных гильз и бумаги взимать в размере:

1) *четырех* копеек с каждой *сотни* штук гильз;

и 2) *одной* копейки — с книжки или пачки папиросной бумаги, содержащей не более *пятидесяти* листков каждая.

XII. 1) Учредить двенадцать новых должностей податных инспекторов на общих для сих должностей основаниях.

2) Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1 Января 1915 года, на покрытие расходов, вызываемых мерою, указанною в статье 1 сего (XII) отдела, по *двадцать четыре тысячи четыреста* рублей в год.

3) Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1 Января 1915 года, в дополнение к ассигнуемым ныне на те же надобности суммам: а) на служебные разъезды податных инспекторов — *шесть тысяч* рублей в год; б) на канцелярские расходы податных инспекторов — *шесть тысяч* рублей в год; в) на расходы податных инспекторов по взиманию государственного промыслового налога — *тринадцать тысяч двести* рублей в год, и г) на выдачу пособий и наград податным инспекторам — *одну тысячу восемьсот* рублей в год.

4) Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1 Января 1915 года, в дополнение к ассигнуемым ныне на содержание личного состава и на канцелярские средства казенных палат суммам, *двадцать восемь тысяч десять* рублей в год.

5) Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1 Января 1915 года, в дополнение к ассигнуемым ныне на содержание Якутского областного управления суммам, *одну тысячу восемьсот* рублей в год.

XIII. Предусмотренные в отделах IX–XI меры устанавливаются на время до 1 Января 1916 года, причем Министру Финансов предоставляется определить срок, с которого они должны быть введены в действие, порядок и условия их осуществления, а также какие из запасов наличных изделий в торговых заведениях и в таможнях должны подлежать вновь устанавливаемым размерам обложения, с тем, чтобы распоряжения по сему предмету могли быть обращены к исполнению по телеграфу.

Б. Предоставить Министру Финансов определить, по ближайшему своему усмотрению, время обнародования содержащихся в разделе А постановлений во всеобщее сведение.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 25–35 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 257.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42716. СУ. 12 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2870.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 27 Сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарь

№ 130. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Сентября 1914 года

О некоторых мерах, связанных с призывом новобранцев флота в 1914 году

Согласно статье 82 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) лоцманы и лоцманские ученики, а также лица, принадлежащие к обществам лоцманов внутренних водяных сообщений и действительно исполняющие соединенные с лоцманским званием обязанности, освобождаются от действительной военной службы в мирное время и зачисляются в запас флота на десять лет. На основании же статьи 84 того же Устава лицам, служащим матросами на мореходных судах торгового флота, а также машинистами или кочегарами на всякого рода паровых судах сего флота, поступление на службу отсрочивается в мирное время до истечения срока заключенных ими договоров, но ни в каком случае не более, как на один год.

Ныне Морской Министр вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что ввиду совпадения призыва текущего года с военным временем те из числа вышеупомянутых лиц, которые по освидетельствовании окажутся годными к военной службе, не могут воспользоваться изъясненными льготами и будут подлежать приему на действительную службу во флот. Между тем состоявшийся недавно призыв чинов запаса значительно ослабил как личный состав лоцманского ведомства, так и судовые команды торгового флота. При таких условиях во избежание нежелательных осложнений в правильной постановке лоцманской службы и судоходства Генерал-адъютант Григорович полагал бы соответственным всех лиц, поименованных в статьях 82 и 84 Устава о Воинской Повинности, освободить от зачисления, в призыв 1914 года, на действительную службу во флот. В связи с указанными обстоятельствами Морской Министр признает существенно необходимым в интересах ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, чтобы лицам, состоящим на службе по найму на плавучих средствах морского ведомства, равно как и на судах, поступивших в распоряжение последнего на основании правил о военно-судовой повинности, была предоставлена отсрочка по явке к исполнению воинской повинности впредь до окончания настоящей войны.

Обсудив изъясненные предположения Генерал-Адъютанта Григоровича и не встречая, со своей стороны, препятствий к приведению их в исполнение, Совет Министров находил, что во внимание к неотложности проектируемой меры осуществление ее должно последовать в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

Сообразно с изложенным Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

I. Действие статей 82 и 84 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) сохраняется в силе на призыв 1914 года.

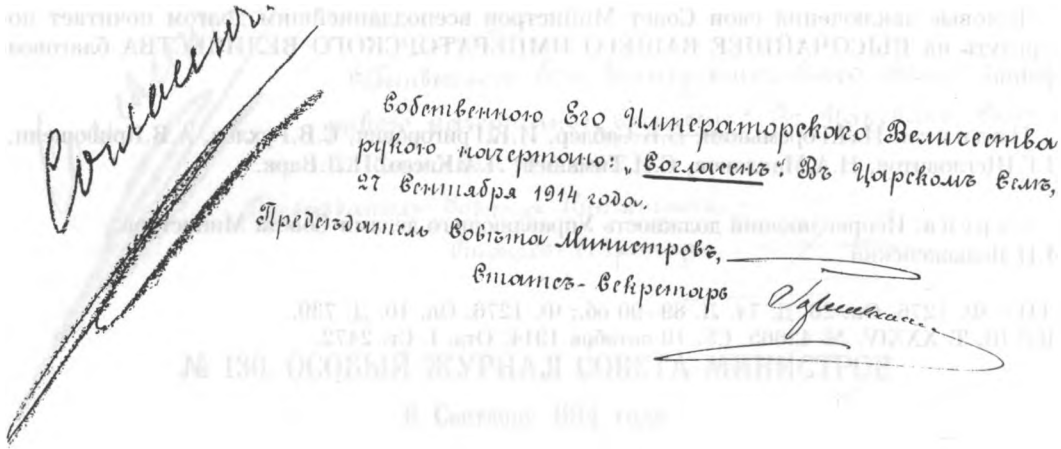
II. Лицам, подлежащим в 1914 году призыву и состоящим на службе по найму на плавучих средствах морского ведомства, равно как на судах, поступивших в названное ведомство на основании правил о военно-судовой повинности, предоставляется отсрочить на время настоящей войны явку к исполнению воинской повинности.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 89–90 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 739.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42665. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2472.



№ 131. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Сентября 1914 года

О временном налоге с проезжающих по железным дорогам пассажиров, с пассажирского багажа и с перевозимых по багажным квитанциям грузов

Озабочиваясь подкреплением средств государственного казначейства, испытывающего в связи с обстоятельствами военного времени беспримерное напряжение, Министр Финансов вошел в Совет Министров с представлением о введении – сверх существующего ныне государственного сбора – особого временного военного налога с проезжающих по железным дорогам и рельсовым подъездным путям платных пассажиров всех классов, с пассажирского багажа и с перевозимых по багажным квитанциям грузов, в размере 25% от установленной в настоящее время тарифной платы. Соответствующее постановление Действительный Статский Советник Барк, со своей стороны, полагал бы издать в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.).

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что повышение платы за железнодорожные перевозки предрешено уже Советом в общем составе налоговых, вызываемых обстоятельствами переживаемого времени, мероприятий (особый журнал Совета Министров 2 Сентября 1914 года). Не встречая поэтому препятствий одобрить в существе заявленные по сему предмету финансовым ведомством предположения, Совет Министров остановил внимание лишь на том обстоятельстве, что, в согласность с заключением Министра Финансов, новый налог проектируется взимать лишь с платных пассажиров и притом только с цены основного проездного билета, не начисляя его на стоимость дополнительных билетов на увеличенную скорость и на пользование спальными и нумерованными местами. Признавая, со своей стороны, изъятие от налога всех вообще выдаваемых на бесплатный проезд по железным дорогам билетов и жетонов, а также предоставляемых железными дорогами, хотя бы и за плату, некоторых особых удобств, едва ли целесообразным, – Совет Министров находит необходимым предоставить Министру Финансов войти, по ближайшему с Министром Путей Сообщения и Государственным Контролером соглашению, в соображение вопроса о возможности привлечь к обложению хотя бы некоторые категории выдаваемых на право бесплатного проезда билетов, жетонов и удостоверений, а также билетов на нумерованные и спальные места. Независимо от изложенного, считая вполне соответственным распространить устанавливаемый ныне налог также и на перевозки, производимые по Китайской Восточной железной дороге, Совет Министров полагает выяснение подробностей этой меры, – между прочим, и в отношении начисления налога на билеты прямого сообщения с Японией, – равным образом, предоставить взаимному соглашению Министров Финансов и Путей Сообщения, при участии Государственного Контролера. Наконец, имея в виду состоявшееся уже положение Совета о возможно единовременном обнародовании всех вообще предусматривающих новые налоговые меры постановлений, Совет Министров признает наиболее пра-

вильным уполномочить Министра Финансов определить сообразно с сим срок распубликования во всеобщее сведение настоящего постановления, по ближайшему его, Министра, усмотрению.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

1. Ввести Временный военный налог с проезжающих по открытым как для правильного, так и для временного движения железным дорогам и рельсовым подъездным путям пассажиров всех четырех классов, а также с перевозимых по сим дорогам и путям пассажирского багажа и грузов, следующих по багажным квитанциям, в размере *двадцати пяти процентов* от соответствующей тарифной платы, включая в таковую существующий ныне пятнадцатипроцентный государственный сбор.

Примечание 1. Означенный налог начисляется на стоимость пассажирских билетов по общему пассажирскому или по пригородному тарифам, а на дорогах местного значения и подъездных путях — по действующим в отношении этих дорог и путей особым пассажирским тарифам.

Примечание 2. Действие этой статьи не распространяется на пассажирское движение на конно-железных и на городских дорогах, а равно на лиц, проезжающих по воинскому и льготным тарифам.

2. Временный военный налог взимать также и при перевозках по тем рельсовым подъездным путям с механическими двигателями (кроме городских), на которых пассажирское движение, — на основании закона 26 Июня 1912 года об облегчении условий эксплоатации подъездных путей (Собр. Узак., ст. 1263), — освобождено от установленного статьями 385 и 387 Устава о Пошлинах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) государственного пятнадцатипроцентного сбора от провозной платы.

3. Поступления в доход казны сумм временного военного налога проводить по доходной смете Департамента Железнодорожных Дел отдельно от поступлений существующего постоянного сбора с пассажиров и грузов, перевозимых но железным дорогам в пассажирских и товарно-пассажирских поездах.

4. Предоставить Министру Финансов утвердить, по соглашению с Министром Путей Сообщения и Государственным Контролером, правила взимания упомянутого (ст. 1–3) временного налога, а равно и правила отчетности по таковому.

5. Указанную выше (ст. 1–4) меру привести в действие через две недели по опубликовании о ней в Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства.

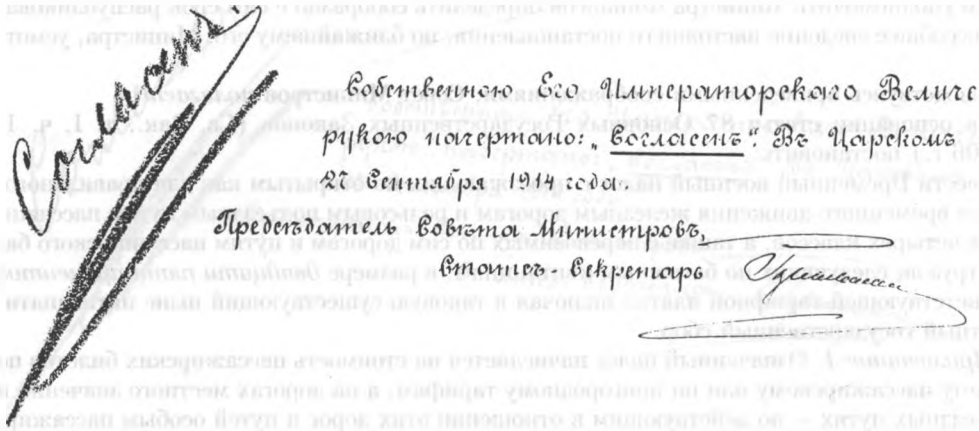
II. Предоставить Министру Финансов определить по ближайшему своему усмотрению время обнародования настоящего (отд. I) постановления во всеобщее сведение.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 91–93; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 260.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42669. СУ. 12 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2869.



№ 132. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Сентября 1914 года

О порядке утверждения рисунков флагов

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, в 5 день Сентября 1914 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть Морскому Министру войти в Совет Министров с представлением о сосредоточении в одном из ведомств дел об установлении рисунков флагов.

В представленных ныне, во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли, в Совет Министров соображениях Генерал-Адъютант Григорович объясняет, что связанные с применением различных флагов вопросы составляют предмет постоянного обсуждения в Морском Министерстве ввиду пользования во флоте как установленными исключительно для его нужд, так и принятыми в международных сношениях флагами. Кроме того, проекты флагов, предназначаемых для представителей русского Правительства в иностранных государствах, а равно для должностных лиц и судов некоторых гражданских ведомств, обычно восходили на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение по предварительном их рассмотрении в Морском Министерстве. Установление же флагов для судов яхт-клубов, обществ любителей мореплавания и портовой полиции составляет предмет специального ведения Морского Министерства согласно последовавшим по сему предмету особым ВЫСОЧАЙШИМ повелениям 24 Мая 1882 года и 20 Июня 1894 года. Ввиду сего Генерал-Адъютант Григорович находит соответственным возложить как разработку рисунков вновь проектируемых флагов, так и представление их на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение на Морское Министерство.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предуказанием о сосредоточении рассмотрения рисунков вновь проектируемых флагов в одном ведомстве устанавливается на будущее время определенный порядок направления такого рода дел. Особое значение, связанное с пользованием тем или иным флагом, а также привычка населения к их рисункам и цветам требуют вообще осмотрительности при введении как новых, так и при изменении существующих рисунков флагов. Для успешного же ведения этого дела правительственным установлениям необходимо, конечно, в каждом отдельном случае производить подробные предварительные исследования. Учреждением, наиболее отвечающим таковой задаче, является, по мнению Совета Министров, именно Морское Министерство, которому по условиям его деятельности приходится постоянно пользоваться различными флагами. Всецело разделяя поэтому предположение Генерал-Адъютанта Григоровича о сосредоточении в морском ведомстве дел по утверждению рисунков флагов, Совет Министров с тем вместе полагал, по силе указанных соображений, соответственным передать также в Морское Министерство поступившие в Совет материалы особой комиссии по вопросу о русских государственных национальных цветах.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

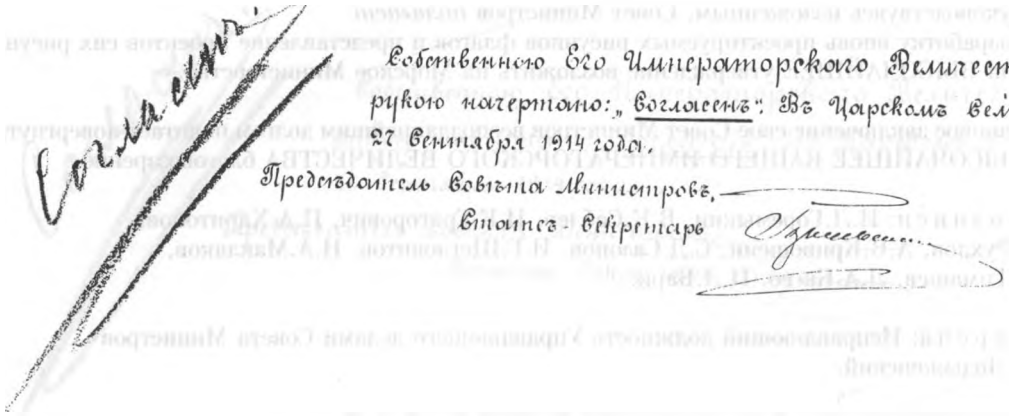
Разработку вновь проектируемых рисунков флагов и представление проектов сих рисунков на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение возложить на Морское Министерство.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 101–102; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 7.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42668. СУ. 21 октября 1914. Отд. 1. Ст. 2634.



№ 133. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Сентября 1914 года

О пособиях на выезд выселяемых из угрожаемых неприятелем местностей бессемейным служащим

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 20 Августа 1914 года, Временному Положению о вывозе на счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств, должностные лица, состоящие на правительственной службе, по определению или по вольному найму, удовлетворяются при выселении их по требованию подлежащего военного начальства из угрожаемых неприятелем местностей — суточными деньгами, а семейным служащим производятся сверх того еще и безвозвратные из казны выдачи в размере двухмесячного оклада жалованья и столовых денег, не считая пособий на выезд, установленных особым расписанием. При этом ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, в тот же 20 день минувшего Августа, журналом Совета Министров в отношении семей, воспользовавшихся выдававшимся, согласно предшествовавшему указанию Совета, трехмесячным, в виде аванса, окладом содержания, постановлено, что могущие оказаться излишне полученными, по сравнению с причитающимися, на основании вышеупомянутого Временного Положения 20 Августа 1914 года, суммы — подлежат удержанию из присвоенного главе семьи содержания, равными, в течение трех месяцев, частями, начиная с наступающего Октября месяца. Ныне Исправляющий должность Варшавского Генерал-Губернатора, ссылаясь на понесенные несемейными служащими значительные имущественные, при выселении их из угрожаемых местностей, потери, возбуждает вопрос о распространении также и на них установленной Положением 20 Августа 1914 года безвозвратной выдачи двухмесячного оклада жалованья и столовых денег. Независимо от сего, указывая, что некоторым чиновникам, воспользовавшимся авансом трехмесячного оклада содержания, но в силу изменившихся обстоятельств не выехавшим из места постоянного жительства, предстоит теперь, на точном основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 минувшего Августа, положения Совета Министров, лишиться в течение трех месяцев, начиная с Октября сего года, причитающегося им жалованья, — подлежащего удержанию полностью на пополнение полученного аванса, — Егермейстер Эссен, со своей стороны, полагал бы правильным рассрочить этим лицам обратную выплату аванса на годовой срок.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров заметил, что, в качестве общего правила, бессемейные чиновники удовлетворяются при выселении их из угрожаемых местностей лишь суточными деньгами, семейным же служащим, в видах предоставления им возможности вывезти семейства, выдаются сверх сего еще и пособия. Воспособление это не имеет, однако, своею целью возмещение должностным лицам материального ущерба, сопряженного со спешным выездом из постоянного места жительства, а также и общих со всем местным населением имущественных потерь, неизбежных при неприятельском нашествии, а

потому, казалось бы, и не может распространяться на необремененных семействами должностных лиц, для которых самый выезд и переезд из места служения не связаны с явно непосильными для семейных служащих издержками. При подобных условиях, а также принимая в соображение, что от подлежащих ведомств всецело зависит, конечно, оказывать в уважительных случаях подведомственным им чинам необходимую материальную поддержку за счет имеющихся в распоряжении каждого ведомства общих, на выдачу пособий, кредитов, — Совет Министров не признал заявленное но обсуждаемому предмету Егермейстером Эссеном предположение подлежащим удовлетворению. С тем вместе, однако, Совет Министров не встретил препятствий к предоставлению несемейным должностным лицам, выселенным из мест служения по требованию подлежащих военных властей и воспользовавшимся авансом в размере трехмесячного оклада содержания, рассрочки выплаты полученных сумм на годовой срок. Само собою разумеется при этом, что в случаях, когда упомянутые выше авансовые выдачи произведены были ведомствами из сметных своих назначений, то заинтересованным Министерствам и Главным Управлениям всецело принадлежит войти в надлежащее с Министерством Финансов и Государственным Контролем сношение на предмет изыскания необходимых для беспрерывного производства текущих издержек средств, в пределах выданных и рассрочиваемых пополнением авансов.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

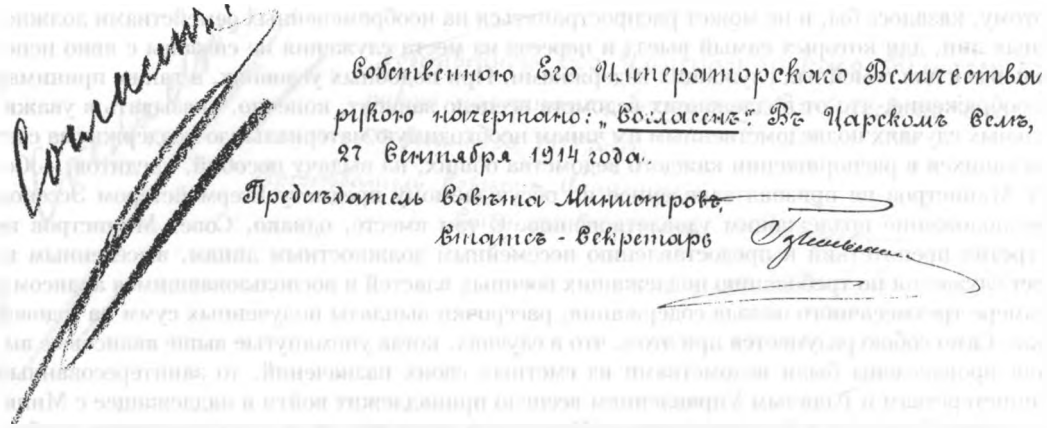
Выданные проживавшим без семейств должностным лицам правительственной службы при выселении их, по требованию надлежащих военных властей, из угрожаемых неприятелем местностей авансы, в размере трехмесячного оклада содержания, подлежат последующему удержанию из присвоенного означенным чинам содержания ежемесячно, равными в течение года частями, начиная с Октября текущего года.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 103–105; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 737.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42670. СУ. 12 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3273.


собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 27 Сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 134. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Сентября 1914 года

По вопросу о приписке к призывным участкам русских, проживающих в Финляндии

Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением по вопросу о приписке к призывным участкам русских, проживающих в Финляндии. В представлении этом Гофмейстер Маклаков объясняет, что во вверенном ему Министерстве возник вопрос о порядке отбывания воинской повинности родившимися в Финляндии или переселившимися в край до наступления 15-летнего возраста и там проживающими российскими подданными, не пользующимися правами финляндского гражданства. Согласно разъяснению Правительствующего Сената, изложенному в указе от 19 Декабря 1912 года, за № 16573, таковые лица подлежат отбыванию воинской повинности на общих основаниях Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.). Однако правила означенного Устава, сообразованные ближайше с Имперскими условиями, оказываются в части, касающейся порядка приписки к призывным участкам, не вполне применимыми к проживающим в Финляндии российским подданным, не сохранившим в большинстве случаев связи с теми обществами, к которым они (или их родители) принадлежали в Империи до выселения на окраину. Так, по действующему в сем отношении по Империи порядку (Уст. Воин. Пов., ст. 112 и 113) лица, внесенные в посемейные списки, а равно приписанные к обществам после составления этих списков, числятся в призывных участках по месту нахождения городов и волостей, к коим сии лица приписаны. Те же лица, кои по каким-либо причинам никуда не приписаны, обязаны приписаться, по отбыванию воинской повинности, или к одному из призывных участков того уезда, в коем находится недвижимая собственность, лично им или их родителям принадлежащая, или к тому участку, в коем они на жительстве находятся или же находились в последнее перед выселением их время. Между тем среди проживающих в Финляндии российских подданных, не приобретших финляндского гражданства, имеется немало лиц, которые не приписаны ни к каким обществам в Империи и не обязаны приписку к таковым, вследствие чего означенные лица ускользают от всякого учета по отношению к воинской повинности. Таким образом, для лиц этой категории представляется необходимым установление, впредь до издания закона об отбывании воинской повинности в Финляндии, особых временных правил о приписке.

Соображая изъясненный вопрос, Министерство Внутренних Дел, по соглашению с Министерствами Военным и Юстиции, а также с Финляндским Генерал-Губернатором, признало наиболее целесообразным установить, чтобы те из молодых людей — российских подданных, проживающих в Финляндии и не состоящих финляндскими гражданами, кои ни к каким обществам не приписаны, не владеют в Империи недвижимою собственностью и там не проживали, приписывались не позднее 1 Декабря того года, в коем им исполняется двадцать лет, к одному из призывных участков Петроградского уезда, ближайшему к месту по-

стоянного их жительства в Финляндии. Что же касается молодых людей, по возрасту своему подлежащих призыву уже в текущем году, то за истечением 1 Декабря 1913 года конечного срока, до которого в силу статьи 115 Устава о Воинской Повинности могла бы быть допущена для них приписка к призывному участку, надлежало бы установить, что такие лица подлежат ныне же внесению в призывные списки Петроградского уезда по участку, ближайшему к месту постоянного их жительства, на основании их заявлений, с представлением соответствующих документов.

Обсудив настоящее дело и признавая рассматриваемые предположения Министра Внутренних Дел в существе отвечающими цели и не встречая препятствий к приведению их в исполнение, Совет Министров находил, что по своей неотлагательности проектируемая мера подлежит осуществлению в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов установленном.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), во изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

I. Подлежащие отбыванию воинской повинности на основании действующего в Империи общего Устава (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.) российские подданные, родившиеся в Финляндии, туда переселившиеся или там проживающие, не подходящие под действие статей 112 и 113 сего Устава, обязаны по достижении шестнадцати лет и, во всяком случае, не позднее 1 Декабря того года, в котором им исполняется 20 лет, получить свидетельство о приписке к призывному участку Петроградского уезда, ближайшему к месту постоянного их жительства.

II. В призыв новобранцев 1914 года указанные выше в отделе I лица, достигшие призывного возраста, вносятся в призывные списки Петроградского уезда, по призывному участку, ближайшему к месту постоянного их жительства, согласно их заявлениям и представленным документам.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 106–108; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 740.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42666. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2473.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 15 Октября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статс-Секретарь

№ 135. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Сентября 1914 года

Об отпуске из военного фонда 1.500.000 рублей для удовлетворения вызываемых войною, по водным и шоссейным путям сообщения, потребностей

Связанные с военными действиями усиленные передвижения наших воинских частей и обозов по шоссейным дорогам привели к расстройству некоторых участков названных путей, вследствие чего возникает необходимость принятия надлежащих мер по капитальному ремонту казенных шоссе, а равно по поддержанию в районе войны в должном порядке мостов в целях обеспечения правильности по ним воинского движения. Осуществление соответственных мероприятий в Варшавском, Виленском и Киевском округах путей сообщения потребует, согласно исчислениям правлений упомянутых округов, новых ассигнований в сумме около 600.000 рублей, не считая ассигнования в 50.000 рублей на потребности по упорядочению шоссейных дорог по Кавказскому округу и 50.000 рублей, необходимых по Киевскому округу на первоначальную организацию заведования путями сообщения в Галиции. Независимо от сего является надобность ныне же принять некоторые меры в отношении наших водных путей сообщения и, в частности, организовать путем приобретения судов установки на мостах электрического освещения и найма специального штата служащих, охрану железнодорожных мостов через судоходные реки. Упомянутая потребность, а равно организация работ по учету речных судов, подлежащих на основании закона о военно-судовой повинности обращению для военных нужд, вызывают новый расход в размере 130.000 рублей. Наконец, на покрытие первоначальных расходов по организации одобренных Советом Министров обширных работ на водных и шоссейных путях трудом военнопленных, потребующих, по примерному подсчету, до 1 Января 1915 года около 2 $^{1}/_{2}$ милл. руб., необходимо ассигновать в распоряжение Министерства Путей Сообщения до 500.000 рублей.

Имея в виду, что отпущенные на 1914 года по смете Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог кредиты рассчитаны исключительно на текущие потребности мирного времени, а равно предвидя в течение ближайшего времени возможность возникновения неотложных экстренных потребностей водных и шоссейных путей, для удовлетворения коих ведомству путей сообщения представлялось бы необходимым располагать хотя бы некоторыми самыми умеренными средствами, Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с представлением об ассигновании 1.500.000 рублей на производство перечисленных выше работ, с обращением упомянутого расхода на средства военного фонда.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий к удовлетворению заявленного Статс-Секретарем Рухловым ходатайства, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Ав-

густа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Путей Сообщения, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *один миллион пятьсот тысяч* рублей на обусловливаемые войною потребности по водным и шоссейным путям сообщения, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 115–117; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 477.

№ 136. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Сентября 1914 года

О пересмотре установленных по случаю войны льготных тарифов на перевозку пассажиров и грузов

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Правления некоторых частных железнодорожных обществ довели до сведения Управления железных дорог, что, со времени объявления мобилизации и установления льготного тарифа на бесплатную перевозку по железным дорогам бедствующих семейств запасных, призванных на действительную военную службу, ежедневно почти во всех пассажирских поездах наблюдается массовое движение безбилетных пассажиров под видом запасных нижних чинов, их жен и родственников. Лица эти весьма часто не имеют никаких документов, удостоверяющих действительное их право на бесплатный проезд. В отдельных же случаях при контроле поездов нередко предъявляются удостоверения, выданные сельскими и мещанскими старостами, земскими управами и другими учреждениями, кои не могут быть отнесены к тем органам местной администрации, которые уполномочены, по правилам упомянутого льготного тарифа, выдавать свидетельства на право бесплатного проезда на родину. Равным образом начальники железных дорог обращают внимание на возможность злоупотреблений со стороны мелких углепромышленников и в особенности их подрядчиков при применении особого льготного тарифа, установленного на перевозку незаконтрактованных рабочих, направляющихся в Донецкий бассейн.

Отмечая, что применение льготных тарифов в широких, не оправдываемых действительною необходимостью, размерах отражается на доходах железных дорог, и указывая, что Донецкие каменноугольные копи в настоящее время обеспечены, по-видимому, достаточным количеством рабочей силы, Министр Путей Сообщения представил о сем на уважение Совета Министров.

Сообразив изъясненное дело, Совет Министров принял на вид, что по объявлении войны на железнодорожной сети введен был ряд льготных тарифов: 1) для бедствующих семей нижних чинов запаса, отправляющихся на родину, 2) для лиц, выселенных из местностей, входящих в район военных действий, и из крепостных районов, 3) для рабочих, отправляющихся на заработки в каменноугольные копи Донецкого бассейна, 4) для сербских резервистов, а равно для русских врачей и фельдшеров, отправляющихся в Сербию, 5) для рабочих-менонитов, направляемых на службу в особые лесные команды, и 6) для прибывающих в Архангельск из-за границы бедствующих пассажиров. Независимо от сего железные дороги обязаны перевозить на льготных основаниях грузы Красного Креста, а равно служащих и грузы Главного Комитета при ведомстве путей сообщения по оказанию помощи пострадавшим от военных действий. Большинство из перечисленных льгот установлены были с начала военных действий главным образом для облегчения проезда на родину неимущих соотечественников и семей запасных, а также для поддержания производительности угольных копей Донецкого бассейна, оказавшихся в затруднительных условиях вследствие призыва запасных и ополченцев на действительную военную службу. Из поступающих с мест сведений усматривается, однако, что ныне, по истечении почти двух месяцев со дня мобилизации и возникновения войны, созданное особыми обстоятельствами для многих обывателей тяжелое положение может в известной мере почитаться смягченным совокупно-

стью принятых правительством, а также общественной и частной благотворительностью мероприятий. Что же касается, в частности, Донецкого бассейна, то, по имеющимся за последнее время данным, добыча угля на местных копях увеличивается, и поэтому вопрос о дальнейшем привлечении туда рабочих из других районов путем предоставления им льготного проезда требует пересмотра. Между тем замечаемое ныне широкое применение упомянутых тарифов и возможные при этом злоупотребления влекут за собою сравнительно крупный ущерб выручке железных дорог, которые вследствие сокращения по военным обстоятельствам пассажирского и грузового движения, терпят и без того со времени объявления мобилизации значительные убытки, влияющие, в свою очередь, на размеры доходов казны от эксплоатации казенных и частных железных дорог.

Признавая по сим соображениям необходимым принять меры к возможному ограждению в настоящее, трудное для государственного казначейства, время интересов казны и имея в виду, что основания, послужившие к установлению некоторых льготных тарифов, ныне в значительной мере утратили свое значение, Совет Министров счел нужным подвергнуть вопрос о пересмотре введенных на время войны льготных тарифов всестороннему, в указанном направлении, обсуждению в особом совещании при Министерстве Финансов.

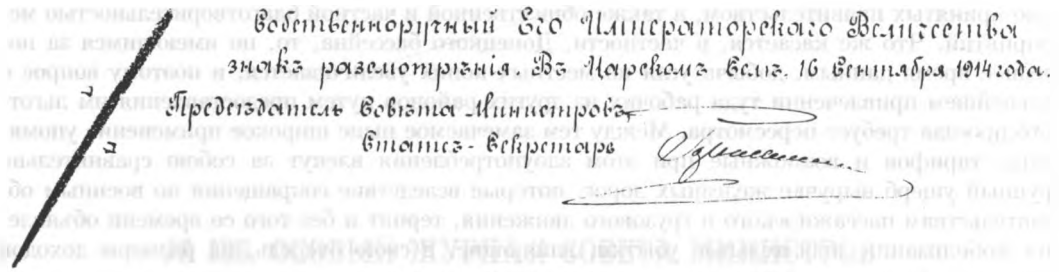
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Образовать при Министерстве Финансов из представителей названного ведомства и Министерств Путей Сообщения, Военного, Морского, Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля особое совещание для пересмотра установленных по случаю войны на железных дорогах льготных тарифов.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 118–119; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 482.


Собственноручный Его Императорского Величества
знака разсмотрѣнія. Въ Царскомъ Селѣ. 16 Сентября 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь

№ 137. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Сентября 1914 года

Об условиях сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, в непрестанных заботах об упрочении духовных и хозяйственных сил народонаселения Державы ВАШЕЙ и об укреплении среди народа начал трезвости, благоугодно было, на особом журнале Совета Министров 16 и 29 Августа 1914 года о понижении крепости вина обыкновенной очистки до 37 градусов, Собственноручно положить, в 10 день сего Сентября, ВЫСОЧАЙШУЮ резолюцию: «*Делу этому не давать хода, ввиду того, что Я предрешил казенную продажу вина (водки) воспретить навсегда*».

С всеподданнейшим благоговением приемля к неуклонному исполнению таковое изъявление МОНАРШЕЙ воли, Совет Министров, со своей стороны, почитает, что приведенное ВЫСОЧАЙШЕЕ предуказание налагает на Правительство обязанность беззамедлительно же войти в соображение вопроса о переустройстве нашего бюджета, из состава доходных поступлений коего отныне подлежит устранению столь крупная доходная статья, как извлекавшаяся от казенной винной операции прибыль. На первых же порах следует обратиться к непосредственно предстоящей задаче — изысканию способов применить ВЫСОЧАЙШЕЕ предуказание к бюджету наступающего года. Подвергнув, с изъясненной точки зрения, предположительные данные о бюджете 1915 года подробному обсуждению, Совет Министров принял во внимание, что ввиду обстоятельств переживаемого военного времени все ведомства, при составлении сметных своих исчислений, не преминули, конечно, соблюсти возможную бережливость. Тем не менее сумма вероятного превышения предвидимых расходов над доходными ожиданиями — при одних лишь ныне существующих источниках государственных доходов и за исключением поступлений от казенной продажи питей — выражается в цифре более 1 миллиарда рублей. В настоящее время, однако, частью Советом Министров уже одобрен, частью же разрабатывается подлежащими ведомствами — в согласность с данными Советом общими указаниями — ряд новых налоговых мероприятий, в ближайшем же будущем имеющих быть представленными на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение. Финансовый результат этих мероприятий исчисляется, в общем итоге, в сумме около 535 миллионов рублей в год. С принятием в расчет означенных новых поступлений цифра предвидимого по росписи 1915 года дефицита определится примерно в 485 или, за округлением, в 500 миллионов рублей, которые, по мнению Совета Министров, и подлежат непременному изысканию как путем дополнительного податного обложения населения Империи, так равно и посредством дальнейшего, в мере возможности, сокращения расходных, по финансовым сметам, исчислений.

Обращаясь, в частности, к вопросу о добавочном, в видах восстановления бюджетного между государственными доходами и расходами равновесия, — уменьшении предусмотренных финансовыми сметами издержек, Совет Министров рассуждал, что хотя ведомствами, — как и было указано, — приняты уже меры к возможному понижению предъявляемых с их стороны к государственному казначейству в наступающем году требований, тем не менее надлежит заметить, что при составлении сметных предположений не предвиделось еще совершенное

упразднение казенной продажи питей и соответствующее уменьшение поступлений в казну. Вследствие сего Совет Министров не может не прийти к заключению о неизбежности вновь пересмотреть проекты финансовых смет в целях исключения из них расходов, при всей своей настоятельности допускающих, однако, возможность отсрочки до окончания войны и восстановления в связи с этим нормальных условий государственной жизни.

Таким образом, намеченная Советом задача сводится к изысканию прежде всего новых источников государственных доходов и к окончательному засим пересмотру сметных на 1915 год предположений, а следовательно, к установлению всех вообще условий сведения государственной росписи доходов и расходов на предстоящий бюджетный год. Переходя к ближайшему выяснению способов осуществления указанной задачи, Совет Министров считает, что настоящее дело по исключительной государственной своей важности не может быть предоставлено усмотрению хотя бы высших ведомственных чинов, а подлежит совершенно особливому вниманию непосредственно самих стоящих во главе отдельных ведомств Министров и Главноуправляющих. Сообразно с сим Совет Министров признал наиболее правильным образовать, под председательством Государственного Контролера, особую комиссию из Министров Финансов, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, а также Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, предоставив комиссии привлекать к участию в трудах своих как прочих Министров и Главноуправляющих отдельными ведомствами, так равно и других лиц, коих участие в трудах комиссии признано будет Председателем ее полезным, с тем, чтобы заключения комиссии во всей их совокупности подлежали засим установленным порядком представлению на уважение Совета.

Останавливаясь на таковом решении и придавая предстоящей комиссии задаче самое серьезное значение, Совет Министров призывает своих сочленов поступиться в данном государственной важности деле ведомственными интересами, преследуя единую общую цель – бездефицитное сведение государственной росписи, как непременное условие правильного и обеспеченного от возможных потрясений государственного хозяйства.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

I. Для предварительного обсуждения условий сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год и всех вытекающих из сего вопросов образовать, под председательством Государственного Контролера, особую комиссию из Министров Финансов, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, а также Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием.

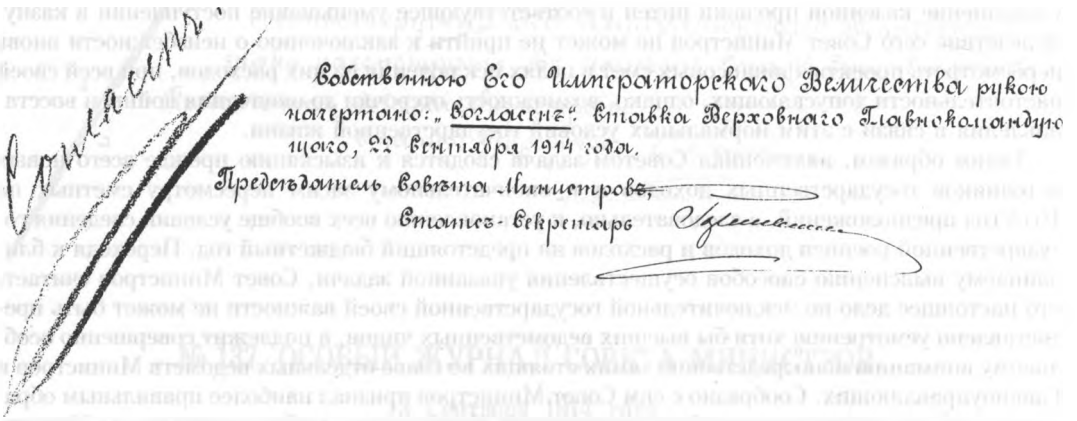
II. Предоставить Председателю предусмотренной отделом I комиссии привлекать к участию в ее трудах прочих Министров и Главноуправляющих отдельными ведомствами, а также других лиц, присутствие коих признано будет полезным.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 125–128 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 211.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласен". Ставка Верховного Главнокомандующего, 22 сентября 1914 года.

Председатель Совета Министров,
Статс-Секретарь

№ 138. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Сентября 1914 года

По вопросу о приобретении в России недвижимых имуществ подданными неприятельских государств

Германская подданная Гедвига Герберт обратилась в крепостное отделение при Ревельско-Гапсальском мировом съезде с ходатайством об укреплении за нею недвижимости «Адлергоф», расположенной в гор. Гапсале, Эстляндской губ., и приобретенной ею у мещанина Юлиуса Якова Коппель на основании купчего договора, явленного у Гапсальского нотариуса 9 Июля 1914 года. Со своей стороны, начальник названного крепостного отделения нашел, что, так как гор. Гапсаль не входит в пределы района морской крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, в котором приобретение права собственности на недвижимые имущества иностранцами воспрещено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 19 Октября 1912 года, правилами, формальных оснований к отклонению приведенного ходатайства не имеется. Полагая, однако, что самый факт объявления Германией войны России должен, казалось бы, влечь за собою ограничение прав германских подданных на приобретение в собственность недвижимого имущества на смежных между воюющими странами границах, начальник Ревельско-Гапсальского крепостного отделения, за отсутствием каких-либо по сему предмету указаний, представил таковые сомнения свои на разрешение Министерства Юстиции.

Придавая изъясненному вопросу общее значение, Статс-Секретарь Щегловитов счел необходимым внести настоящее дело на уважение Совета Министров. С тем вместе Министр Юстиции пояснил, что по общему началу действующих законов, выраженному в статье 830 Законов о Состояниях, издания 1899 года, иностранцы могут приобретать как чрез куплю, так и но наследству, завещаниям, дарственным записям, отводам от казны и т.п. всякого рода движимые и недвижимые имущества. Из этого основного правила установлены лишь отдельные исключения ограничительного характера; к числу таковых исключений относится, например, воспрещение приобретения земель и вообще недвижимых имуществ лицами, не принадлежащими к русскому подданству, в Туркестанском крае, а также в Акмолинской, Семиреченской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях; затем в 10 губерниях Царства Польского, в 9 западных губерниях (за исключением Могилевской) и в губерниях Бессарабской, Курляндской и Лифляндской иностранные подданные не могут приобретать какими бы то ни было способами, вне портовых и других городских поселений, права собственности на недвижимые имущества, а равно права владения и пользования ими, отдельного от права собственности вообще, в частности же вытекающего из договора найма и аренды; однородные ограничительные правила применены законом к гор. Ново-Александрии, Люблинской губернии, и присоединенным к гор. Лодзи землям некоторых селений; равным образом сужены в указанных отношениях права иностранцев в отдельных местностях Кавказского края (областях Кубанской, Батумской и Карсской, Черноморской губернии, Сухумского

округа, и в части уездов Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерний); наконец, вышеупомянутыми правилами 19 Октября 1912 года воспрещено приобретение недвижимых имуществ иностранными подданными в районе морской крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО (гор. Ревель).

Из изложенного явствует, что, за незначительными изъятиями, иностранцы пользуются по нашим законам широкою возможностью прочно устраиваться в качестве владельцев различных недвижимостей на пространстве почти всей Российской Империи. Столь льготное положение, вполне понятное и справедливое по отношению к подданным дружественных нам держав, представляется, по мнению Статс-Секретаря Щегловитова, не только нежелательным, но в известной мере даже опасным, поскольку речь идет о подданных тех государств, которые находятся в состоянии войны с Россией. Действительно, обширные, почти безграничные правомочия, принадлежащие собственнику недвижимого имущества, открывают возможность весьма серьезных злоупотреблений ими со стороны лиц, стремящихся оказать ту или иную помощь неприятельским войскам. В частности, в условиях переживаемого времени опасность эта усугубляется тем обстоятельством, что перечисленные ограничительные постановления не распространяются на некоторые из таких наших пограничных местностей, которые в течение настоящей войны легко могут войти в театр военных действий. В качестве примера можно указать хотя бы на губернии Эстляндскую, Петроградскую, Таврическую и другие. Считая ввиду сего существенно важным положить предел дальнейшему расширению владения недвижимостями со стороны подданных враждующих с нами государств, с тем, конечно, чтобы такого рода мероприятия ни в чем не затрагивали правового положения лиц, состоящих в подданстве держав, союзных с нами или нейтральных, Министр Юстиции полагал бы соответственным установить подлежащие по сему предмету ограничительные правила.

Обращаясь к существу могущих быть изданными в указанных целях постановлений, Министр Юстиции заметил, что последние, будучи вызваны особыми обстоятельствами нынешнего вооруженного столкновения России с Германией и Австро-Венгрией, должны, во всяком случае, носить временный характер. При определении длительности проектируемой меры следует иметь в виду, что указания вроде «окончания военных действий» или «приведение армии на мирное положение» едва ли были бы удобны, так как подобные выражения могли бы породить впоследствии немаловажные сомнения, в особенности нежелательные в области земельных правоотношений. Поэтому представлялось бы предпочтительным пока воздержаться от назначения времени прекращения действия предполагаемых правил, оговорив, что они сохраняют свою силу впредь до воспоследования особого по сему предмету постановления.

Останавливаясь затем на вопросе об объеме действия ограничительных для иностранного землевладения правил, Министр Юстиции в предвидении постоянной возможности расширения театра войны признает более осторожным распространить их не на какие-либо определенные местности, а на все пространство Империи.

Что же касается самого содержания означенных правил, то, по-видимому, нет достаточных оснований охватывать ими все без исключения способы приобретения прав на недвижимые имущества. Напротив того, ввиду срочного характера рассматриваемой меры и невозможности совершенного устранения у нас иностранного землевладения на будущее время Статс-Секретарь Щегловитов полагал бы применить эту меру лишь к добровольным сделкам между живыми, а именно: с одной стороны — ко всем договорным способам приобретения прав и с другой — к приобретению их на публичных торгах. Относительно же перехода имущественных прав по наследству нельзя не заметить, что при сравнительной редкости подобных случаев распространение на них обсуждаемых правил, сопряженное с весьма существенным нарушением интересов отдельных лиц, не оправдывалось бы настоятельной необходимостью.

Наконец, в целях обеспечения действительного соблюдения проектируемых правил, не излишне было бы установить, что на акты и постановления подлежащих судебных или иных установлений, последовавшие в нарушение этих правил, распространяется действие статей 7 и 8 приложения к статье 830 (прим. 2) Законов о Состояниях, издания 1899 года, согласно коим подобного рода акты и постановления признаются недействительными и подлежащими оспариванию со стороны местного губернского начальства. Равным образом Министр Юстиции находил бы полезным, во избежание нежелательных обходов рассматриваемых ограничений для неприятельских подданных, оговорить, что подданным этим воспрещается заведовать недвижимыми имуществами в качестве поверенных или управляющих (распорядителей).

Обсудив изъясненные предположения Статс-Секретаря Щегловитова и вполне одобряя в существе выработанный им проект ограничительных правил о приобретении в России недвижимых имуществ подданными неприятельских государств, Совет Министров признал, что правила эти подлежат изданию в форме Именного ВЫСОЧАШЕГО Указа Правительствующему Сенату, на основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Свод. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). С тем вместе в интересах наилучшего достижения намеченной упомянутыми правилами меры Совет полагал бы соответственным придать постановлениям, изложенным в статьях 1 и 3 рассматриваемых правил, обратную силу, определив сроком введения их в действие 1 Августа 1914 года.

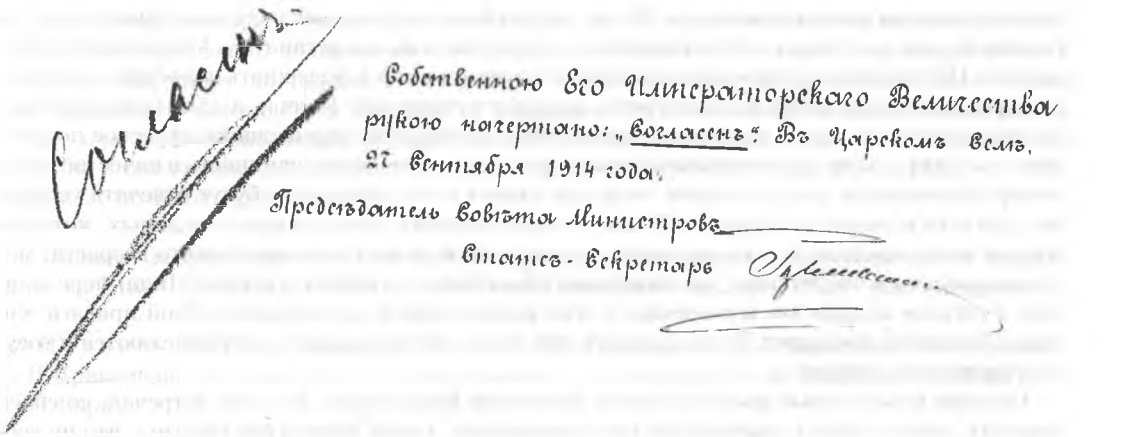
Согласно с изложенным Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату об установлении временных правил о приобретении в России недвижимых имуществ неприятельскими подданными поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Подписи: И.Л.Горемыкин, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 130–133; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 803.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42645. СУ. 27 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2421.



№ 139. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Сентября 1914 года

Об исполнении воинской повинности иностранцами, вступившими в русское подданство

По действующему закону иностранцы, принесшие присягу на подданство России до достижения призывного возраста, подлежат исполнению воинской повинности на общем основании; достигшие же сего возраста к службе в постоянных войсках не привлекаются, а лишь зачисляются в государственное ополчение до сорока трех лет включительно.

Ныне Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что образованное при вверенном ему Министерстве междуведомственное совещание по пересмотру правил о приобретении и утрате прав русского подданства выработало, между прочим, также и предположения по вопросу об отбывании воинской повинности лицами, вступившими в подданство России. Ближайшей целью вновь проектированных постановлений являлось, с одной стороны, удержать от перехода в русское подданство иностранцев, желающих принять таковое исключительно из соображений личных выгод, а с другой – устранить для подобных лиц возможность уклоняться, путем принятия подданства по переходе призывного возраста, от действительной службы в войсках и состояния в запасе армии, в ущерб коренному русскому населению. Ввиду того, однако, что упомянутый выше законопроект окончательно еще не выработан, а между тем с началом военных действий число поступающих в Министерство Внутренних Дел ходатайств иностранных подданных о приеме их в подданство России значительно увеличилось, Гофмейстер Маклаков полагает своевременным, не ожидая проведения в общем законодательном порядке нового положения о приобретении и утрате прав русского подданства, установить ныне же особые правила, коими определялись бы права и обязанности принимаемых в подданство России иностранцев в отношении воинской повинности.

Сущность выработанных Министром Внутренних Дел предположений по указанному предмету сводится к следующему. Вступившие в русское подданство иностранцы, имеющие не более тридцати лет от роду, подлежат исполнению воинской повинности по месту их жительства, причем те из них, которые принесли присягу или торжественное обещание на верность подданства после 1 Декабря того года, когда им минуло двадцать лет, вносятся непосредственно в призывные списки. Права вступивших в русское подданство иностранцев на льготы по семейному положению определяются по составу семейств их ко времени привлечения упомянутых лиц к исполнению воинской повинности, причем члены этих семейств, оставшиеся в иностранном подданстве, принимаются в расчет только в том случае, если наличность их служит к лишению или уменьшению предоставляемой льготы. Что касается, далее, льгот по образованию, то таковые для привлеченных к исполнению воинской повинности лиц, принятых в русское подданство, при определении сроков их действительной службы

учитываются на общем основании. Те из лиц этой категории, кои получили образование за границей, для получения соответственной льготы обязаны представить в Министерство Народного Просвещения полученные ими диплом или аттестат и выдержать дополнительное испытание из русских языка и словесности, истории и географии России, а лица православного исповедания сверх того и из закона Божия. Равным образом, перешедшим в русское подданство молодым людям предоставляется право исполнить воинскую повинность в качестве вольноопределяющихся или охотников, если они заявят о том желание и будут отвечать условиям, для сего в законе указанным. Те же из числа бывших иностранных подданных, которые состоят воспитанниками русских учебных заведений и не достигли предельного возраста, могут пользоваться отсрочками для окончания образования в общем порядке. Лица, переходящие в русское подданство и имеющие в день принесения верноподданнической присяги или торжественного обещания более тридцати, но не свыше сорока трех лет зачисляются в государственное ополчение.

Обсудив изъясненные предположения Министра Внутренних Дел и не встречая, со своей стороны, препятствий к приведению их в исполнение, Совет Министров находил, что по своей неотложности проектируемая мера подлежит осуществлению в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Вступившие в русское подданство иностранцы мужского пола, не достигшие тридцатилетнего возраста, привлекаются к исполнению воинской повинности на общем основании, причем если верноподданническая присяга или торжественное обещание ими принесены после 1 Декабря того года, когда им минуло двадцать лет, они непосредственно вносятся в призывные списки по месту их жительства, если же присяга или обещание даны ими до этого срока, то они обязаны приписаться к призывному участку, в пределах коего состоят на жительстве.

II. Права означенных в предшествующем (I) отделе лиц на льготы по семейному положению определяются по составу их семейств ко времени фактического привлечения их к исполнению воинской повинности, но члены этих семейств, оставшиеся в иностранном подданстве, принимаются в расчет только в том случае, если наличность их служит к лишению или уменьшению льготы.

III. Достигшие призывного возраста или перешедшие его лица, принятые в русское подданство в период времени с 1 Октября по 15 Февраля, привлекаются к исполнению воинской повинности вслед за принесением ими присяги или обещания, причем перешедшим призывной возраст дается дополнительный жребий (Св. Зак., т. IV, Уст. Воин. Пов., ст. 181, по Прод. 1912 г.); лица же, вступившие в подданство между 15 Февраля и 1 Октября, обязаны явкою к исполнению воинской повинности в ближайший призыв (Уст. Воин. Пов., ст. 14, по Прод. 1912 г.).

Примечание. Принявшие русское подданство между 15 Февраля и 1 Апреля 1915 года непосредственно обращаются, в случае годности, на военную службу, если вопрос о приеме их на таковую может быть разрешен окончательно к 1 Апреля.

IV. Сроки действительной военной службы лиц, указанных в отделе I, определяются в зависимости от полученного ими образования на общем основании, причем те из них, кои имеют дипломы или аттестаты об окончании иностранных учебных заведений, могут воспользоваться правом на сокращение, согласно статьям 64 и 77 Устава о Воинской Повинности (по Прод. 1912 г.), сроков действительной службы лишь при соблюдении условий, предусмотренных статьею 3 приложения к статье 64 (прим. 2) того же Устава.

V. Означенным выше (отд. IV) лицам предоставляется по их желанию отбывать воинскую повинность на правах вольноопределяющихся или охотников, если они отвечают установленным для сего в законе условиям.

VI. Тем из сих лиц, кои обучаются в средних или высших русских учебных заведениях, могут быть на общих, предусмотренных в статье 61 Устава о Воинской Повинности (по Прод. 1912 г.), основаниях предоставляемы отсрочки для окончания образования.

VII. В случаях, указанных в отделах V и VI, требования статей 62, 145, 197^{1} и 219^{5} Устава о Воинской Повинности (изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.) о сроках подачи заявлений как о желании исполнить воинскую повинность вольноопределяющимися или охотниками, так и о получении отсрочки для окончания образования не применяются к лицам, принятым в подданство России по истечении сих сроков.

VIII. Имеющие в день принесения верноподданнической присяги или торжественного обещания более тридцати, но не свыше сорока трех лет обязаны в ближайший призыв явиться в уездное (окружное) или городское по воинской повинности присутствие по месту жительства для медицинского освидетельствования и, в зависимости от состояния здоровья, зачисляются в государственное ополчение первого или второго разряда, либо вовсе освобождаются от службы в ополчении, с получением установленных свидетельств (Уст. Воин. Пов., ст. 182, п. 1 и 2, по Прод. 1912 г.).

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 140–143; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 742.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42667. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2474.

№ 140. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Сентября 1914 года

По вопросу о детях германских и австрийских подданных, учащихся в учебных заведениях Российской Империи

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Министр Торговли и Промышленности сообщил Председателю Совета Министров, что начальство учебных заведений ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства возбудило вопрос, подлежат ли дети германских и австрийских подданных, учащиеся в означенных учебных заведениях, оставлению в школах для дальнейшего образования или же они должны быть уволены незамедлительно. С тем вместе, во избежание нежелательной в этом вопросе несогласованности отдельных ведомств, Тайный Советник Тимашев просил подвергнуть таковой обсуждению в Совете Министров.

При рассмотрении настоящего дела Министр Народного Просвещения объяснил, что подобный же вопрос возникал и по ведомству народного просвещения в связи с открытием военных действий, причем были сделаны распоряжения о прекращении на время войны приема в учебные заведения всех наименований детей германских и австро-венгерских подданных; что же касается учащихся данной категории, уже находящихся в учебных заведениях, то таковых было предложено освободить от посещения уроков, пока их родители не возьмут обратно документы, допустив исключение только в отношении лиц, родители которых подали прошение о переходе в русское подданство.

Со своей стороны, признавая таковые распоряжения правильными, Совет Министров находил, что однородные распоряжения должны быть преподаны начальствами учебных заведений и прочих ведомств.

В соответствии с сим Совет Министров *положил*:

I. Прием германских и австро-венгерских подданных в учебные заведения всех наименований и ведомств, как казенных, так и частных, пользующихся правами казенных или получающих пособие из средств Государственного Казначейства, — прекратить.

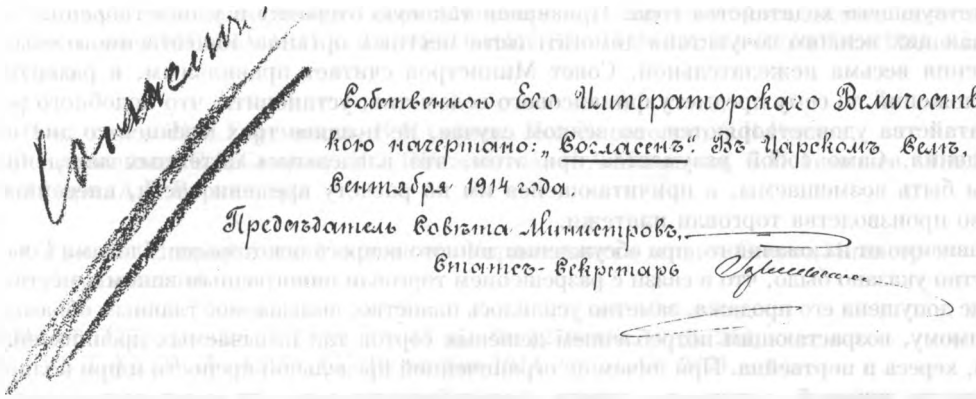
II. Учащиеся в упомянутых в отделе I учебных заведениях германские и австро-венгерские подданные подлежат освобождению от посещения их, пока они будут числиться в означенном подданстве.

III. Указанная в отделе II мера не распространяется на лиц германского и австро-венгерского подданства, если родители их или они сами заявили о желании перейти в русское подданство.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 150–150 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 834.


Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 27 сентября 1914 года.
Председатель Совѣта Министровъ,
статсъ-секретарь

№ 141. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 и 20 Сентября 1914 года

О сроках прекращения торговли крепкими напитками по ходатайствам о том сельских и городских общественных управлений

По силе действующих законоположений закрытие существующих мест продажи питей может быть безотлагательно осуществляемо лишь в отношении казенных винных лавок, открываемых и закрываемых управляющими акцизными сборами, по соглашению с местным губернским начальством. Что же касается частных мест торговли крепкими напитками, то закрытие их, за исключением случаев нарушения правил питейной торговли, может последовать не ранее, как по истечении сроков полученных владельцами их разрешений на право торговли, выдаваемых, на основании статьи 576 Уставов об Акцизных Сборах (Св. Зак., т. V, изд. 1901 г.), на трехлетний срок. При таких условиях ходатайства сельских и городских управлений о закрытии в состоящих в их ведении районах мест продажи питей, в большинстве случаев, по необходимости удовлетворяются лишь чрез значительный промежуток времени, достигающий нередко $1^1/_2$–2 и даже более лет после возбуждения соответствующего ходатайства. Ныне Министр Финансов, идя навстречу стремлениям органов местного общественного самоуправления к утверждению трезвости, признает своевременным сократить срок действия упомянутых разрешений на право торговли спиртными напитками с трех лет до одного года и установить предельным сроком для выданных до настоящего времени разрешений 31 Декабря текущего года. Вместе с тем Действительный статский Советник Барк полагал бы установить, что закрытие мест продажи питей по ходатайствам о том сельских и городских общественных управлений приводится в исполнение: 1) с 1 Января ближайшего после поступления ходатайства года – если соответствующее ходатайство заявлено не позднее 31 Октября, и 2) со времени истечения срока выданных патентов, но, во всяком случае, не позднее 1 Января следующего за ближайшим после поступления ходатайства года – если ходатайство поступило после 31 Октября. Представляя о таковых своих предположениях на уважение Совета Министров и признавая скорейшее осуществление их, в видах дальнейшего укрепления трезвости, крайне желательным, Министр Финансов находил бы, со своей стороны, вполне целесообразным издать соответствующие постановления в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.).

Обсудив настоящее дело и не встречая в существе возражений против проектируемой финансовым ведомством меры, Совет Министров заметил лишь, что в согласность с заявленными предположениями возбуждаемые, начиная с Ноября месяца, местными общественными учреждениями ходатайства о закрытии виноторговлей не будут приводимы в исполнение – при не истекшем еще сроке выбранных патентов – в продолжение более года, а именно до 1 Января следующего за ближайшим ко времени поступления

соответствующего ходатайства года. Признавая таковую отсрочку в удовлетворении заслуживающих всякого сочувствия домогательств местных органов общественного самоуправления весьма нежелательной, Совет Министров считает правильным, в развитие предположений по сему предмету финансового ведомства, установить, что подобного рода ходатайства удовлетворяются, во всяком случае, не позднее трех месяцев со дня их поступления. Само собой разумеется при этом, что владельцам питейных заведений должны быть возмещаемы, в причитающейся им по расчету времени части, внесенные за право производства торговли платежи.

Независимо от изложенного, при обсуждении данного вопроса некоторыми Членами Совета попутно указано было, что в связи с разрешением торговли виноградным вином в местностях, где допущена его продажа, заметно усилилось пьянство, вызываемое главным образом, по-видимому, возрастающим потреблением дешевых сортов так называемых крепких вин: мадеры, хереса и портвейна. При ничем не ограниченной предельной крепости и при полной возможности широкой, с примесью спирта, фальсификации вина эти могут несомненно в ближайшем же будущем получить дальнейшее, в обширных кругах населения, распространение и по своей относительной дешевизне (40–45 коп. бутылка) совершенно подорвать благодетельные последствия воспрещения торговли хлебным вином. Признавая поэтому существенно необходимым принять надлежащие меры к предотвращению вредных последствий отмеченного явления, Совет Министров считал бы в таковых целях наиболее действительной мерой определение известной предельной крепости (не свыше, примерно, 16°) виноградного вина, установив таковую норму не только для крепких, но и для красных, белых и сладких десертных вин, могущих, равным образом, быть доведенными путем сдабривания до совершенно несвойственного им содержания спирта. С тем вместе, быть может, надлежало бы принять и некоторые фискального свойства меры, направленные против излишней доступности более крепких сортов виноградных вин и к предотвращению замены ими водочных изделий. Не предуказывая подробностей необходимых в данной области мероприятий, Совет Министров полагал бы наиболее правильным всестороннее соображение этого дела возложить на образованное уже при Министерстве Финансов междуведомственное совещание по обсуждению общих вопросов, связанных с действующими в Империи в отношении торговли крепкими напитками ограничительными постановлениями.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), во изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

1) Волостным, гминным, станичным, сельским, селенным, хуторским, аульным и другим заменяющим их сходам и сборам, а в городах и посадах – городским думам и заменяющим их учреждениям предоставляется возбуждать, установленным порядком, выраженные в законосостоявшихся постановлениях и приговорах ходатайства о воспрещении в состоящих в их ведении местностях, а также на расстоянии ста саженей от границ означенных местностей – продажи крепких напитков.

2) Продажа питей прекращается, по ходатайствам о том перечисленных выше (ст. 1) учреждений, распоряжением местного управляющего акцизными сборами, по соглашению с подлежащей административной властью, в порядке статьи 557 Уставов об Акцизных Сборах (Св. Зак., т. V, изд. 1901 г. и по Прод. 1912 г.), начиная со дня истечения выданных в данной местности на производство торговли питьями разрешений, но, во всяком случае, не позднее *трех месяцев* со дня поступления соответствующих ходатайств.

3) Разрешения на право торговли питьями выдаются частным лицам на срок не свыше одного года.

4) Срок разрешений на право торговли питьями, выданных до издания настоящего постановления, оканчивается 31 Декабря 1914 года.

5) При закрытии, по ходатайствам о том сельских и городских общественных управлений (ст. 1), частных мест продажи питей до истечения срока (ст. 3 и 4) выданного на право производства таковой разрешения, владельцам этих мест возмещаются – в причитающейся им, по расчету времени, части – внесенные за право производства торговли платежи.

II. Предоставить Министру Финансов подвергнуть всестороннему обсуждению в образованном при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве совещании вопрос о предотвращении вредных для народной трезвости последствий, связанных с чрезмерным распространением потребления виноградных вин.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 15–17 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 254.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42664. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2471.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ" Въ Царскомъ Селѣ, 30 Сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ.

Статсъ-Секретарь

№ 142. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Сентября 1914 года

Об упразднении Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернаторства

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть Министру Внутренних Дел внести на рассмотрение Совета Министров вопрос о своевременности упразднения Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернаторства.

Во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли Гофмейстер Маклаков вошел ныне в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что послужившие некогда поводом к обособлению управления Юго-Западным краем исключительные задачи могут почитаться в настоящее время осуществленными. Ввиду сего ныне не встречается препятствий ввести в крае обычный порядок управления, освободив с тем вместе государственное казначейство от неоправдываемых более государственными интересами расходов по содержанию генерал-губернаторства.

В обоснование изъясненного положения в представлении поясняется, что по общему современному укладу жизни Киевская, Подольская и Волынская губернии прочно сблизились с коренными местностями Империи, а применение ограничительных законов по вопросам землевладения и вероисповедным, наблюдение за выполнением коих специально возлагалось на высшую в крае власть, в значительной мере ослаблено законодательными актами последнего времени. Наряду с тем с занятием Русской армией новых областей Юго-Западные губернии утрачивают уже значение приграничного края и как бы сливаются с прочими местностями Империи. В связи с предположенным упразднением указанного генерал-губернаторства Министр Внутренних Дел считает необходимым предусмотреть в издаваемом по сему предмету узаконении предстоящее распределение прав и обязанностей Генерал-Губернатора и дальнейшую судьбу учреждений генерал-губернаторского управления. Равным образом необходимо определить назначение кредитов, ассигнуемых ныне на нужды сего генерал-губернаторства. Надлежит по этому поводу отметить, что с упразднением генерал-губернаторства вступят в силу общие для всех губерний полномочия подлежащих Министров и Губернаторов. Согласно сему права и обязанности Генерал-Губернатора, предоставленные ему по особым узаконениям, имеется в виду возложить на подлежащих Министров. Засим оконченные дела по канцелярии предполагается передать в Киевский архив, а находящиеся в производстве — в канцелярии подлежащих Губернаторов. Общие же по трем губерниям дела перейдут в ведение соответственных Министерств и Главных Управлений. Из состава генерал-губернаторского управления временно сохраняются лишь некоторые должности для разбора и сдачи дел генерал-губернаторской канцелярии. Все остальные лица, входящие в состав генерал-губернаторского управления, а равно оставленные для завершения дел по управлению лица — по окончании возложенного на них поручения оставляются за штатом на общем основании. В соответствии с сим подлежат прекращению штатные ассигнования по содержанию генерал-губернаторского управления, с сохранением лишь временно кредитов, необходимых на выдачу содержания чинам, оставленным для разбора и сдачи дел и на канцелярские и хозяйственные расходы этих чинов. Изъясненную меру Гофмейстер Маклаков предполагает

провести в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, с 1 Октября 1914 года.

Рассмотрев настоящее дело и разделяя соображения Министра Внутренних Дел о своевременности упразднения Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернаторства, Совет Министров нашел лишь необходимым дополнить издаваемое узаконение постановлением о том, что в распоряжении Министерства Внутренних Дел должны быть впредь сохранены кредиты на содержание генерал-губернаторского дома.

Согласно сему Совет Министров *полагает*:

В отмену, изменение и дополнение подлежащих узаконений, на основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), *постановить*:

I. Должность Киевского, Подольского и Волынского Генерал-Губернатора упраздняется.

II. Права и обязанности названного Генерал-Губернатора по особым узаконениям, изданным для Юго-Западного края, возлагаются на подлежащих Министров.

III. Канцелярия Генерал-Губернатора упраздняется с передачей дел оной: оконченных – в Киевский губернский архив, а находящихся в производстве – в канцелярии Губернаторов тех губерний, до коих те дела относятся, дел же общих по трем губерниям – в подлежащие Министерства и Главные Управления.

IV. Входящие в состав генерал-губернаторского управления лица, если они не получат новых назначений, остаются за штатом, на общем основании.

V. Для разбора и сдачи дел генерал-губернаторской канцелярии остаются в заведовании Киевского Губернатора, сроком на год, с сохранением ныне присвоенных служебных прав и содержания, один делопроизводитель и один старший помощник делопроизводителя, а также два канцелярских чиновника, с назначением 1.500 рублей на канцелярские и хозяйственные расходы.

VI. Указанные в отделе V лица по исполнении возложенного на них поручения по разбору и сдаче дел названной канцелярии, если они не получат новых назначений, остаются за штатом, на общем основании.

VII. Ассигнование по смете расходов Министерства Внутренних Дел средств на содержание генерая-губернаторского управления в городе Киеве, кроме расходов, вызываемых оставлением чинов для разбора и сдачи дел (отд. V), прекращается с 1 Января 1915 года.

VIII. Ассигнования, отпускаемые по подлежащим сметным подразделениям в распоряжение Киевского, Подольского и Волынского Генерал-Губернатора, а равно кредиты, ассигнуемые на содержание генерал-губернаторского дома в городе Киеве, передаются с 1 Января 1915 года в распоряжение соответствующих ведомств, имущество же, принадлежащее генерал-губернаторскому управлению, предоставляется в распоряжение Министерства Внутренних Дел.

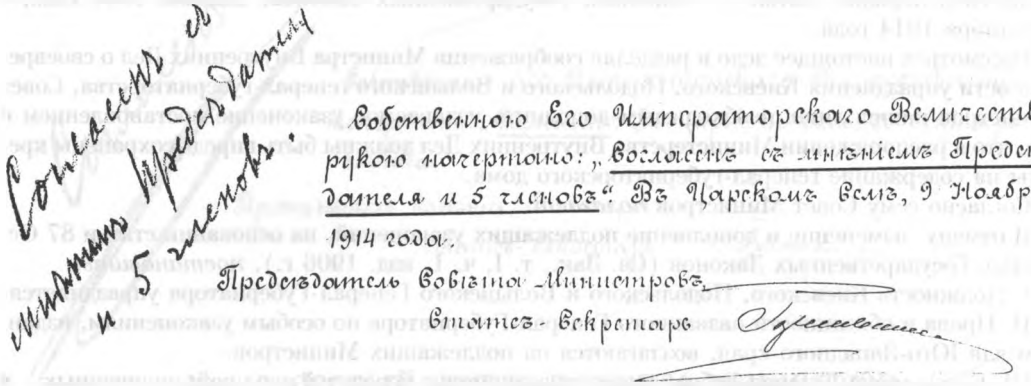
IX. Сроком для приведения в исполнение мер, указанных в отделах I–VI, назначается 1 Октября 1914 года.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 17–19; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 61.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42681. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2486.


Собственного Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласен с мнением Председателя и 5 членов". В Царском Селе, 9 Ноября 1914 года.

Председатель Совета Министров

Статс-Секретарь

Согласен с мнением Председателя и 5 членов.

№ 143. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Сентября 1914 года

О преобразовании врачебно-санитарной части в Империи

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 17 Марта 1912 года, на особом журнале Совета Министров по вопросу об учреждении междуведомственной комиссии для пересмотра врачебно-санитарного законодательства Собственноручно начертать: **«Согласен. Дело это вести ускоренным ходом».**

Образованная вследствие сего, под председательством Председателя Медицинского Совета, Почетного Лейб-Хирурга, Академика Рейна, особая междуведомственная комиссия по вышеуказанному вопросу закончила весной текущего года свои занятия по составлению проекта преобразования центрального и местных органов управления врачебно-санитарным делом в Империи. На представленном по этому поводу Академиком Рейном всеподданнейшем отчете о трудах упомянутой комиссии ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили Собственноручно начертать: **«Внести в Совет Министров. Продолжать вести дело ускоренным ходом».**

Во исполнение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Академик Рейн представил ныне на уважение Совета Министров выработанные состоявшею под его председательством ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною междуведомственной комиссией подробные предположения о переустройстве врачебно-санитарной части в Империи. В основание таковых предположений поставлена мысль о том, что для проведения выдвинутых на очередь широких санитарных мер существенно важно иметь в строе государственного управления соответствующий, облеченный сильной властью, орган и что лишь при таком условии возможно рассчитывать на достижение успешных результатов в деле борьбы с нередко возникающими в разных частях Империи повальными болезнями, а также существенно улучшить санитарное состояние государства и добиться уменьшения непомерно высокой смертности в России. Сообразно с этим комиссия, в лице значительного большинства ее членов, пришла к заключению относительно необходимости выделения всей врачебно-санитарной части в самостоятельную ведомственную организацию. Таковой вопрос мог бы быть разрешен путем учреждения особого Главного Управления Государственного Здравоохранения, образованного по образцу существующих Министерств и Главных Управлений, с включением в состав его, кроме центральных, также целой сети специальных местных установлений — окружных, губернских и уездных, которые являлись бы на местах ближайшими исполнителями возложенных на центральное ведомство ответственных задач.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что дальнейшее направление выработанных комиссией Академика Рейна предположений о врачебно-санитарной реформе находится в ближайшей зависимости от разрешения коренного вопроса о том, следует ли образовать самостоятельное, в составе высшего государственного управле-

ния, ведомство здравоохранения или же проведение связанных с таковою реформой мероприятий могло бы быть возложено на существующие при Министерстве Внутренних Дел специальные медицинские органы, с соответственным усилением последних. Ввиду сего Совет признал наиболее правильным остановиться прежде всего на изъясненном общем вопросе и затем, в зависимости от принятого по оному заключения, подвергнуть рассмотрению по существу представленный Председателем междуведомственной комиссии проект переустройства врачебно-санитарной части Империи.

Приступив к соображению указанного вопроса, Совет Министров выслушал нижеследующее, оглашенное присутствовавшим в заседании Почетным Лейб-Хирургом Рейном, заявление с дополнительными по поводу настоятельности учреждения особого Главного Управления Государственного Здравоохранения объяснениями:

«Точкой отправления настоящего законопроекта о преобразовании центрального и местных органов управления врачебно-санитарным делом в Империи, как и всех работ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, служило достигшее опасных размеров неустройство в России санитарно-врачебной части и, как результат этого, чрезмерная заболеваемость и смертность населения России, особенно от заразных болезней, и наличность в ней таких эпидемий, которые уже почти исчезли из Западной Европы. В ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции 11 Августа 1908 года состояние санитарно-врачебной части в России названо "**безотрадным**". Один из Членов комиссии в заседании ее говорил о печальной привилегии русского народа: "каждый русский имеет вдвое более шансов умереть, чем любой англичанин или датчанин".

И действительно, смертность населения России, уменьшаясь весьма медленно и непостоянно, ныне все же превосходит приблизительно вдвое смертность в некоторых европейских государствах, а от заразных болезней у нас умирает в 10 раз больше, чем, например, в Норвегии. Между тем смерть от заразных болезней должна быть рассматриваема, как смерть насильственная, и потому ограждать от нее граждан составляет такую же обязанность Правительства, как от других насильственных деяний.

Правительство давно уже озабочено мероприятиями по устранению указанной странной привилегии русских людей, и реорганизация врачебно-санитарной части в Империи поставлена на очередь в числе наиболее важных реформ крупного государственного значения.

Дело это тянется с шестидесятых годов. В восьмидесятых годах энергично взялся за это дело покойный профессор С.П.Боткин. Далее, этому вопросу посвящен был целый ряд комиссий, докладов отдельных лиц и съездов врачей. В 1897 году была образована ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная комиссия о мерах предупреждения и борьбы с чумною заразою, под председательством Принца Александра Петровича Ольденбургского. С 1900 года она функционирует под председательством Министра Внутренних Дел, "впредь до преобразования управления медицинской части Империи". Комиссия существует уже 17 лет, а преобразование медицинской части в Империи все еще ожидает своей очереди.

Дело реформы не подвигалось существенно до всем известной резолюции ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА от 11 Августа 1908 года. Резолюция эта гласит: "**Обращаю самое серьезное внимание Министра Внутренних Дел на безотрадное состояние в России санитарного дела. Необходимо во что бы то ни стало добиться не только улучшения его, но и правильной постановки. Нужно быть в состоянии предупреждать эпидемии, а не только бороться с ними. Требую, чтобы безотлагательно было разработано и внесено на законодательное рассмотрение дело упорядочения в России санитарно-врачебной организации**".

Для осуществления категорического требования ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции, а также соответственных пожеланий Государственной Думы и Государственного Совета учреждено покойным П.А.Столыпиным в 1910 году особое совещание из чинов Министерства Внутренних Дел, под председательством Сенатора Крыжановского, а в 1912 году образована, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным журналом Совета Министров, междуведомственная комиссия для пересмотра врачебно-санитарного законодательства.

Как видно из ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного журнала Совета Министров от 16 Февраля 1912 года, комиссии вменено в обязанность: 1) пересмотреть врачебно-санитарное законодательство и 2) выработать предположения об устройстве ведающих врачебно-санитарное дело учреждений.

По первому пункту комиссия собрала и напечатала в шести томах обширные материалы, разработала целый ряд законопроектов и в существенных чертах почти закончила свою зада-

чу. Некоторые законопроекты уже представлены в Совет Министров, а другие заканчиваются составлением и, вместе с внесенными уже в Государственную Думу Министерством Внутренних Дел санитарными законопроектами, составляют новый санитарный закон, приспособленный к современным требованиям науки и жизни.

Настоящий законопроект "о преобразовании центрального и местных органов управления врачебно-санитарным делом" отвечает второму пункту постановления Совета Министров.

Приступая к своей второй задаче — проектированию учреждений, ведающих врачебно-санитарное дело в государстве, — комиссия нашла следующие указания относительно характера и объема предстоящей реформы.

В журнале Совета Министров сказано: "пред Правительством стоит теперь на очереди коренное преобразование ведающих врачебно-санитарное дело учреждений и составление нового санитарного закона, взамен действующих по сему предмету устарелых законоположений", — и далее: "начертание наиболее соответствующего потребностям дела устройства центрального и местного врачебно-санитарного управления находится в непосредственной зависимости от тех положений, в которые выльется санитарный закон в его материальной части".

Руководствуясь приведенными указаниями Совета Министров, комиссия после тщательного обсуждения собранных материалов и трудов предшествовавших комиссий и совещаний пришла, подавляющим большинством голосов, к заключению о необходимости создания особого ведомства Государственного Здравоохранения.

Все доводы, заставившие комиссию прийти к такому заключению, подробно изложены в представленных при законопроекте объяснительных записках и приложениях, и я не смею утруждать Совет Министров подробным их перечислением.

Достаточно принять во внимание ту огромную работу, которую придется осуществить по оздоровлению России при проведении в жизнь требований, заключающихся в новых законопроектах, выработанных как комиссией, так и Министерством Внутренних Дел, об охране чистоты воздуха, воды и почвы, уставе жилищном, законопроекте об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков, проекте устава о кладбищах и крематориях, о погребении и регистрации умерших, уставе фармацевтическом, законах о предохранительном оспопрививании и о санитарной охране лечебных местностей, законопроекте о борьбе с заразными болезнями — чумой, холерой, тифами, малярией, бугорчаткой, сифилисом и проказой, уставе судебной и административной медицины, проекте положения о больничной помощи и призрении, положении о призрении душевнобольных и прочее, то становится понятным, что эта интенсивная специальная работа творческого характера не под силу какому-либо управлению, присоединенному к Министерству Внутренних Дел или к какому-либо другому Министерству, имеющему свои собственные сложные задачи.

Между тем весь этот громадный труд придется исполнить, если Правительство твердо решило положить конец государственному нездоровью и понизить смертность и заболеваемость населения до той цифры, до которой ее можно довести разумными и энергичными санитарными мероприятиями, и тем устранить ежегодные миллиардные убытки населения, а также исполнить ту часть резолюции ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, которая требует "**быть в состоянии не только бороться с эпидемиями, но и предупреждать их**".

При этом нужно теперь же отметить, что перечисленные задачи еще не все, которые необходимо выполнить. Комиссия разработала проект закона об общедоступной врачебной помощи, столь же необходимой для государства, как и общедоступное обучение; затем, как известно, в нашем отечестве возникают и уже разрабатываются и частью одобрены Советом Министров мероприятия по поднятию физического развития и силы населения, об охране материнства и борьбе с детской смертностью; наряду с этим является настоятельная необходимость увеличения в государстве числа врачей и лиц низшего и среднего медицинского звания, пересмотра программ преподавания и испытания на медицинские степени и звания и прочее.

Для всего этого существующая организация, распыленная к тому же между различными ведомствами и учреждениями, как правительственными, так и общественными, совершенно не приспособлена. Достаточно припомнить, что в одном Министерстве Внутренних Дел врачебно-санитарная часть ведается тремя учреждениями: Медицинским Советом, Управлением Главного Врачебного Инспектора и Главным Управлением по делам местного хозяйства.

В Главном Управлении по делам местного хозяйства дело народного здравия распределяется, в свою очередь, между Общим Присутствием и Особым Присутствием по земским и городским делам, Особым Присутствием по народному здравию и общественному призрению и Отделом народного здравия и общественного призрения; затем существует еще ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная противочумная комиссия. Получается картина крайней пестроты и мозаичности, само собой разумеется, очень вредно отражающейся на деле.

В виде возражения против необходимости создания особого ведомства здравоохранения многими выдвигается то обстоятельство, что главнейшая часть деятельности в этой области возлагается на земские и городские общественные управления. Действительно, земствами и городами очень много сделано в области здравоохранения; равным образом, существенную роль им предназначают и новые санитарные законопроекты, но если усилия этих учреждений и сравнительно большие затраты некоторых из них на врачебно-санитарную часть не дали до сих пор вполне осязательных результатов в смысле понижения смертности и заболеваемости заразными болезнями, то это объясняется в значительной мере также разрозненностью их деятельности и отсутствием планомерного ее направления. В заявлении 83 Членов Государственной Думы об учреждении Министерства Народного Здравия деятельность земств и городов, а также и местных административных органов характеризуется, как "разрозненная и несколько бессистемная". Особенно это относится к санитарии, которая находится еще в зачатке во многих земских губерниях, не говоря уже о губерниях и областях, в которых не введено земское и городовое положения.

Высказываются также опасения, что учреждение ведомства здравоохранения поведет за собой нежелательную двойственность в надзоре за земской медициной, подчиненной, как и все отрасли земского хозяйства, надзору Министерства Внутренних Дел. Но такое же двоевластие уже существует, например, в школьном деле, подчиненном надзору Министерства Народного Просвещения, и особенных затруднений не вызывает.

Главное Управление врачебно-санитарным делом и должно будет обеспечить объединение всех усилий как общественных организаций, так и ряда отдельных ведомств, имеющих свои специальные врачебно-санитарные организации, по намеченному общему плану оздоровления страны. Подобное объединение при современном строе наших Министерств может быть успешным, только исходя из самостоятельного управления, как это в свое время было признано и Верховной Властью, создавшей для особо важных случаев ВЫСОЧАЙШЕ учрежденную противочумную комиссию с полномочиями даже выше министерских.

Из суммы в 181.425.000, которую Россия истратила в 1912 году, по подсчетам комиссии, на народное здравие, 64.704.000 приходится на счет земств, 28.800.000 — на счет городов, а всего на долю общественных установлений — 93,5 миллиона; остальные же 88 миллионов, т.е. около половины, истратили Правительство, благотворительные общества и частные лица.

В будущем Правительству придется тратить значительно больше, так как земские и городские финансы достигли значительного напряжения и расходы на медицину и санитарию не могут увеличиваться в той степени, как это требуется ныне самой жизнью.

Правительственная помощь здесь окажется неизбежной, и определять в каждом данном случае степень обнаружившейся нужды и необходимого размера пособия и его условий — потребует значительного и систематического труда со стороны Правительства, и притом труда, соединенного со специальными знаниями и надлежащей организацией, как центральной, так и местной, для того, чтобы совместная и дружная работа правительственных и общественных установлений дала надлежащие результаты на благо государства и была бы вполне производительна.

И здесь создание компетентного и снабженного надлежащими полномочиями и средствами государственного органа управления представляется явной необходимостью.

Должно быть создано в государстве, как постоянный печальник о народном здравии, единое, специальное, достаточно сильное и компетентное установление, в котором будут сосредоточены все главнейшие заботы о врачебно-санитарном деле в Империи и инициатива во всех необходимых его улучшениях. Только такое установление может быть вполне ответственно за состояние народного здравия в государстве и способно к его постоянному улучшению.

На основании таких соображений принятый решительным большинством голосов членов комиссии проект учреждения Главного Управления врачебно-санитарной частью в Империи

выделяет это Управление *в самостоятельное ведомство Государственного Здравоохранения*. Этим устанавливается возможность пользоваться теми четырьмя драгоценными прерогативами, которые так необходимы для возведения врачебно-санитарного дела в Империи на должную высоту: личным докладом главы ведомства у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, участием его в Совете Министров, самостоятельной сметой и правом непосредственного внесения законопроектов, чрез Совет Министров, в законодательные учреждения.

Самой важной из этих прерогатив является личный всеподданнейший доклад у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, который дал бы возможность великому делу охраны народного здравия руководиться, в особо важных случаях, непосредственными ВЫСОЧАЙШИМИ указаниями.

Участие в Совете Министров даст возможность представителю нового ведомства, по словам законодательного предположения 83 Членов Государственной Думы, "постоянно напоминать Высшему Совету о необходимости оздоровления нашей родины путем достаточных денежных ассигнований и новыми соответствующими врачебно-санитарными законами и мероприятиями".

Право внесения законопроектов в законодательные учреждения и составление специальной сметы избавило бы народное здравие от замедления и проволочек, особенно тяжелых в молодом развивающемся деле.

Только при совокупности перечисленных полномочий и врачебно-санитарной части в Империи будет, по мнению междуведомственной комиссии, прочным образом обеспечена возможность быстрого, беспрепятственного, непрерывного и плодотворного развития и тем самым достигнуто понижение чрезвычайной смертности и заболеваемости населения России.

Исходя из изложенных соображений и некоторых других более второстепенного характера, комиссия выработала представляемое "учреждение Главного Управления Государственного Здравоохранения" и "положение о местных установлениях Главного Управления Государственного Здравоохранения, со штатом и расписанием должностей".

Объем полномочий Главного Управления Государственного Здравоохранения определяется в статье 1, из которой видно, что оно учреждается на основании статей 1–307 учреждения Министерств (Св. Зак., т. I, ч. II, кн. V, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.).

Если выработанные комиссией санитарные преобразования и представляемый проект врачебно-санитарного управления удостоятся одобрения Совета Министров, то Правительством будет осуществлено в важнейших частях ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление, которое вот уже 6 лет остается неисполненным. Вместе с тем оно даст России еще один культурный закон, который, рядом с решительной борьбой с алкоголизмом, обеспечит народное здравие, составляющее высшее богатство народа.

Как и в борьбе с алкоголизмом, здесь надо поступить решительно и радикально. Никакие полумеры, как преобразование департамента в Главное Управление и т.п., не помогут. Надо незамедлительно прибегнуть к мерам крупным и коренным».

В заключение Академик Рейн заметил, что в качестве аргумента против желательности выделения дела заведования здравоохранением в особое ведомство приводятся ссылки на отрицательное отношение к подобному коренному преобразованию со стороны покойного Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Столыпина, проявившееся при разрешении возникших в комиссии Сенатора Крыжановского разномыслий по сему вопросу. Ссылки эти, по мнению Академика Рейна, едва ли могут почитаться убедительными. П.А.Столыпин, избирая одно из трех предположений, представленных комиссией Сенатора Крыжановского, остановился на проекте учреждения Главного Врачебно-Санитарного Управления при Министерстве Внутренних Дел, по-видимому, как на наиболее примиряющем представителей трех различных мнений. При этом, однако, не нужно забывать, что это было в 1911 году, когда еще не были выработаны главнейшие санитарные законопроекты. Зная, какое первенствующее значение покойный Министр придавал именно санитарным законам, Академик Рейн высказывает глубокое сомнение, какой из ныне обсуждаемых в Совете Министров двух проектов избрал бы П.А.Столыпин, убедясь, как широко и всесторонне захватывает многоразличные стороны жизни населения России ныне проектируемая санитарная реформа.

Со своей стороны, Гофмейстер Маклаков отметил, что в содержании воспоследовавших 11 Августа 1908 года, 17 Марта 1912 года и, наконец, 13 Июня текущего года ВЫСОЧАЙШИХ резолюций нет ни малейшего намека на предуказание о том, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было предрешить вопрос о выделении медицинского

управления в особое Министерство. Равным образом, вопреки заявлению Академика Рейна, ничего не говорится о необходимости подобной реформы и в принятой Государственным Советом 11 Мая 1911 года формуле перехода к очередным делам. Лишь в законодательном предположении некоторых Членов Государственной Думы, внесенном в Думу 27 Октября 1910 года, это пожелание имеется. Министр Внутренних Дел, памятуя священную волю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, выраженную в столь определенной и ясной форме – «**добиться не только улучшения санитарного дела, но и правильной постановки его**», а равно и повеление ВАШЕ «**разработать и внести на законодательное рассмотрение дело упорядочения в России санитарно-врачебной организации**», – утверждает, что ВЫСОЧАЙШАЯ воля ВАША может быть безотлагательно исполнена, но совсем иным путем, чем то намечается проектом Академика Рейна.

Безразлично, как будет именоваться ведомство, и от перелицевания его в Министерство с самостоятельным Министром во главе постановка дела отнюдь не изменится. Между тем этот именно вопрос и составляет основу обсуждаемого законопроекта. Все предместники Гофмейстера Маклакова по должности признавали, как и он, неотложную необходимость реорганизовать ведомство, но полагали, что главное внимание должно было быть обращено при этом не на центр, а на периферию. В этом направлении работало в 1910 году совещание под председательством Сенатора Крыжановского, и покойный Министр Внутренних Дел, Статс-Секретарь Столыпин, подробно ознакомившись с результатами трудов этого совещания, решительно отказался от проводимого и тогда Академиком Рейном предположения учредить новое Министерство и высказался за упорядочение медицинского дела путем объединения его в руках соответственно перестроенного Главного Врачебного Управления, состоящего в Министерстве Внутренних Дел. Лишь смерть Статс-Секретаря Столыпина в конце 1911 года остановила окончание разработки законопроекта, уже почти законченного в этом направлении и вполне желательного. А в 1912 году была образована особая междуведомственная комиссия, и работа возобновилась, но уже в обратном направлении, в направлении создания во что бы то ни стало особого Министерства, с особым Министром во главе и громоздким центральным учреждением, дорогим и, на взгляд Министра Внутренних Дел, бесполезным. Гофмейстер Маклаков полагает, что глубоко печальные явления нашего быта не стоят ни в какой зависимости от тех внешних вывесок и форм, в которые может вылиться организация медицинского надзора в Империи. Причины этих явлений гораздо глубже. Они коренятся в общих антисанитарных условиях народной жизни, в широко распространенном до последнего времени алкоголизме, в крайней недостаточности врачебной помощи на местах и невысоком, к сожалению, культурном уровне нашей деревни. Эти условия очень затрудняют санитарную работу вообще, но, несмотря на ее трудность, нельзя не отметить, что и сейчас ведомство в настоящей своей организации работает успешно. Об этом свидетельствует тот факт, что им, до образования еще междуведомственной комиссии и помимо нее, успешно выработан за последние годы целый ряд крупных санитарных законопроектов, уже находящихся на законодательном рассмотрении, и проведены различные мероприятия по упрочению народного здравия. О том же говорит и неуклонное падение смертности, наблюдаемое в России. Если в 1906–1917 гг. число смертей на тысячу жителей достигало 29,4, то в 1911 году оно выразилось в 26, а в 1912 г. – 25.

Исходя из этих соображений, Министр Внутренних Дел сомневался, что все в России сразу и круто изменится в этой отрасли от одного того факта, что в Петрограде появится новое Министерство. В западных странах, где культура идет впереди нашей и врачей имеется гораздо более, чем на Руси, все же самостоятельных Министерств народного здравия нигде не имеется, и хотя в последнее время этот вопрос поднимался и в Англии и во Франции, но нигде он до сего времени, как дорогой и сложный, не прошел. Только на острове Кубе и в Новой Зеландии есть самостоятельные Министерства Народного Здравия, но едва ли масштабы именно этих стран применимы в России.

Обращаясь, далее, к ближайшему соображению рассматриваемого вопроса, Министр Внутренних Дел находил, что существующие недостатки в организации дела могут быть коренным образом устранены, если главное внимание обратить на постановку медицинского дела на местах, а не задаваться целью разрабатывать положение о новом центральном ведомстве. Законопроект, именно в этом направлении написанный по указанию покойного Министра, почти готов. В этом законопроекте имелось в виду расширить полномочия Управления Главного Врачебного Инспектора, учредить должности инспекторов при нем, увеличить сеть

врачебных должностей на местах, ввести обязательный институт санитарных врачей и увеличить, наконец, учебно-эмиссионную деятельность высших врачебных учебных заведений. Направив дело именно в этом порядке, возможно было бы быстро достичь задачи, поставленной пред Правительством священною волею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Если бы эта работа продолжалась, велась своим первоначальным путем и не оборвалась смертью покойного Министра, после чего была вскоре и систематически сведена на нет междуведомственною комиссией, которая с 1912 года стала ломать эти предположения и затянула это дело до сего года, — то и самый законопроект, вероятно, был бы уже давно введен в жизнь, и Россия уже пользовалась бы благодетельными результатами этой реформы. В ныне предлагаемом законопроекте, в самой организации дела, как она там изображается, Министр Внутренних Дел усматривает весьма много заведомо неприемлемых положений. О них Гофмейстер Маклаков не будет распространяться ввиду того, что на обсуждение Совета Министров поставлен принципиальный вопрос, а не критика законопроекта по существу. Независимо от них он обязуется, однако, отметить, что и в принципиальной постановке задуманной организации имеются серьезные недочеты. Новое Министерство, по замыслу имеющее назначение объединить в своем ведении все врачебно-санитарное управление в Империи, на практике не будет пользоваться более обширными полномочиями, чем теперешние учреждения. Действительно, наряду с Главным Управлением Государственного Здравоохранения предположено по-прежнему оставить различные специальные, независимые от этого Главного Управления, ведомственные врачебно-санитарные установления Министерств ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, Военного, Морского и Путей Сообщения. В связи с этим обстоятельством, в корне противоречащим объединительным стремлениям проекта, нельзя не отметить, что образование нового ведомства в то же время нарушило бы существующее единство в надзоре за земским и городским общественным управлением. В настоящее время надзор этот сосредоточивается всецело в Министерстве Внутренних Дел. Согласно же предположениям комиссии санитарное дело на местах, и впредь сохраняемое, как это установлено действующим законом, на обязанности земств и городов, передается в ведение Главного Управления Государственного Здравоохранения. Таким образом, тогда как все вообще проявления земской и городской деятельности будут подведомственны по-прежнему Министерству Внутренних Дел, последнее будет устранено от непосредственного касательства к одной из отраслей этой деятельности, тесно связанной, однако, с общей постановкой местного хозяйства. Вытекающая отсюда неизбежная двойственность правительственного надзора, необходимость ведомственных сношений по отдельным вопросам и тому подобные последствия представляются в высшей степени нежелательными в той важной отрасли государственной жизни, какою является земское и городское самоуправление. Кроме того, медицинское управление в намеченной его организации, по выделении его из состава названного Министерства, будет в значительной степени ослаблено в функциях надзора и задачах распорядительных за отсутствием непосредственной связи с исполнительными местными органами ведомства внутренних дел в лице Губернаторов и полиции.

Все эти недостатки требуют самого серьезного обсуждения. В первую голову, казалось бы, было ценно иметь мнение городских и земских самоуправлений по этим вопросам, так как данное дело наиболее близко касается именно их интересов. Но в принятом порядке рассмотрения данного законопроекта голос общественных управлений почти отсутствовал, а, по ходатайству Академика Рейна, и самый законопроект не проходил через Совет по делам местного хозяйства. В результате такого направления дела и явилось то положение, что законопроект до такой степени односторонен, что едва ли можно надеяться, что он в настоящем своем виде когда-либо пройдет через законодательные учреждения.

По изложенным соображениям Гофмейстер Маклаков, подытоживая все сказанное, полагал, что ВЫСОЧАЙШЕ предуказанная цель улучшения и правильной постановки санитарно-врачебного дела в России без учреждения нового Министерства, без коренной ломки сложившихся учреждений и без крупных затрат для государственного казначейства, сопряженных с проектированным междуведомственной комиссией преобразованием, могла бы быть достигнута путем приспособления и усиления существующих органов медицинского управления в составе Министерства Внутренних Дел. Разработка соответственных в этом смысле мероприятий может быть выполнена в самый краткий срок, так как в Министерстве имеются почти законченные предположения но этому предмету, отвечающие всем требованиям осторожной постепенности и пользы дела. С проведением таковых предположений в жизнь драго-

ценные указания ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА относительно необходимости неотложных реформ в области санитарного благоустройства, можно надеяться, были бы осуществлены с надлежащею законченностью, и великое дело оздоровления России оказалось бы поставленным на вполне твердые основы. Нет никаких поводов думать, чтобы Министерство Внутренних Дел, располагающее надежным опытом в других, не менее сложных и обширных преобразованиях, было не в состоянии справиться и с новой организационной работой, к тому же и ныне им выполняемою даже при крайне ограниченном составе специально медицинских учреждений, или чтобы вопросы, касающиеся народного здравия, встречали с его стороны недостаточно попечительное и внимательное отношение.

Останавливаясь, наконец, на заявленном в среде Совета Министров предположении о возможности выделения медицинской части в самостоятельное ведомство лишь на время, необходимое для проведения коренных преобразований в постановке дела государственного здравоохранения, и о последующем затем возвращении этой части, буде сие окажется полезным, в состав Министерства Внутренних Дел, Гофмейстер Маклаков считает необходимым горячо возражать против подобной «временной» меры. Министр Внутренних Дел полагает, что и по финансовым и по административным соображениям было бы гораздо осторожнее и целесообразнее идти от меньшего к большему. Надо упорядочить дело и преобразовать его на началах составной части Министерства Внутренних Дел, и только впоследствии будет возможно, и если сама жизнь к этому приведет, — образовать из ведомства самостоятельное Министерство. Иное направление дела Гофмейстер Маклаков затрудняется признать удобным. Вновь образованное Министерство никогда не будет обратно введено в состав своего прежнего ведомства, и подобные предположения, конечно, лишены всякого практического значения.

Сообразив изложенное, Совет Министров усмотрел, что Почетный Лейб-Хирург Рейн и Гофмейстер Маклаков, сходясь в признании безусловной неотлагательности широких мероприятий в области врачебно-санитарного дела в Империи, приходят к различным выводам в оценке тех путей, которые должны быть избраны в целях более успешного осуществления таковых мероприятий. Останавливаясь, в свою очередь, на этом последнем вопросе, Совет Министров принял прежде всего на вид, что дело коренного оздоровления России и недостатки современной врачебно-санитарной организации еще в 1908 году привлекли к себе особливое внимание ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, выразившееся в ряде ВЫСОЧАЙШИХ резолюций относительно медицинской реформы. Если бы засим ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, в непрестанных заботах об устроении быта многомиллионного населения России, благоугодно было усложнить Державный труд Свой непосредственным наблюдением за упомянутою отраслью государственной жизни и иметь специальные доклады но всей совокупности врачебного управления, то, конечно, таковая МОНАРШАЯ воля наилучше могла бы быть приведена в исполнение образованием отдельного ведомства, глава которого и являлся бы ответственным перед ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ руководителем правительственной деятельности по здравоохранению. Всеподданнейше испрашивая ВЫСОЧАЙШИХ в сем отношении предуказаний, Совет Министров приемлет долг представить на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА нижеприводимые, заявленные в среде Совета, соображения, касающиеся преимущественно практической стороны рассматриваемого вопроса.

Не подлежит сомнению, что при неисчислимом разнообразии бытовых, хозяйственных, этнографических, климатических и иных особенностей в общем укладе государственной жизни России исключительно важным представляется правильное распределение функций различных органов правительственной власти. Как вновь нарождающиеся потребности создают новые способы их удовлетворения, так и вновь возникающие или осложняющиеся задачи управления влекут за собою образование новых или усовершенствование предназначаемых к выполнению таковых задач учреждений. Подходя с изъясненной точки зрения к обсуждаемому предмету, Министр Путей Сообщения полагал, что сама по себе мысль об объединении в особом ведомстве столь серьезной, по связанным с нею интересам, отрасли государственного ведения, как врачебно-санитарное устроение нашей родины, нуждающейся в настойчивых в этом отношении попечениях, имеет за собою в теории бесспорно заслуживающие внимания основания. К тому же нельзя не отметить, что некоторые относительно менее существенные стороны государственного благоустройства (например, развитие конского дела в Империи) уже выделены под руководство обособленных установлений. Обращаясь, однако, от этих об-

щих соображений к предлежащему проекту, приходится признать, что намечаемое им учреждение Главного Управления Государственного Здравоохранения в практической его постановке едва ли является мерою, которая действительно внесла бы коренные усовершенствования в устройстве нашего государственного механизма, в смысле более правильного распределения отдельных его функций. Следует упомянуть, что по действующему закону (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г., Пол. Зем. Учр., ст. 2, п. 8; Гор. Пол., ст. 2, п. VI) мероприятия по охранению народного здравия, развитие средств врачебной помощи населению, изыскание способов к обеспечению санитарного благоустройства и прочее составляют на местах ближайшую обязанность земских и городских общественных установлений; сверх того отдельные Министерства, как, например, ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, Путей Сообщения, Военное и Морское, имеют свои особые медицинские части и самостоятельно ведают ими. Ни в том, ни в другом отношениях выработанный междуведомственною комиссией законопроект не касается существующего порядка, оставляя и за органами местного самоуправления и за отдельными ведомствами принадлежащие им ныне права и обязанности по фактическому заведованию санитарным делом. Первенствующая задача нового Главного Управления сводится не к объединению разрозненных частей врачебно-санитарного управления в одно сосредоточенное целое, а преимущественно к надзору за деятельностью главным образом общественных учреждений в области здравоохранения. Между тем такой специальный надзор предусмотрен и современным законом и поддерживается подлежащими органами Министерства Внутренних Дел. При таком положении, если выясняется, что предоставленные последнему в указанном отношении полномочия недостаточны и не отвечают изменившимся условиям, казалось бы, следовало бы, по мнению Статс-Секретаря Рухлова, не создавать новую надзирающую инстанцию, которая, не имея исполнительных органов на местах и действуя лишь чрез учреждения и должностных лиц, подчиненных другим ведомствам, может привести не к усилению, а к ослаблению власти и столь нежелательным междуведомственным трениям, но безотлагательно озаботиться расширением таковых полномочий, согласно данным опыта. Вполне присоединяясь к приведенным объяснениям Министра Путей Сообщения, Министр Финансов добавил, со своей стороны, что учреждение ведомства Государственного Здравоохранения потребовало бы, несомненно, значительных затрат из государственного казначейства. Хотя из представленных комиссией материалов финансовая сторона предположенной реформы не выясняется с достаточною полнотою, но уже в первую очередь возникает новый расход, исчисленный в сумме около миллиона рублей. Следует предвидеть, однако, что при проведении в жизнь переустройства врачебно-санитарной части во всей намеченной широте цифра эта достигнет крупных размеров — не одного, а многих миллионов рублей. По этому поводу Министр Финансов почитает себя обязанным заявить, что не только при современной чрезвычайной обстановке войны, но и в ближайшие по окончании ее годы предстоит проявлять особливую бережливость в издержках казны и оберегать последнюю от обременения не оправдываемыми неустранимою необходимостью ассигнованиями. Ввиду сего, по убеждению Действительного Статского Советника Барка, представлялось бы соответственным разрешение вопроса о ведомстве здравоохранения отложить, впредь до наступления более благоприятных финансовых условий, ограничившись в настоящее время некоторыми частичными мерами по усилению существующих медицинских учреждений. Разделяя изъясненный взгляд Министра Финансов, Статс-Секретарь Щегловитов высказал, что глубокие потрясения, порождаемые переживаемыми событиями в хозяйственной жизни России, заставляют с сугубою осторожностью относиться ко всяким предположениям, связанным с возложением новых расходов на государственное казначейство. И, к сожалению, таковые потрясения, по справедливому утверждению Министра Финансов, не мимолетны. Быть может, еще в течение целого ряда лет Правительство будет вынуждено считаться с неуравновешенностью бюджета, отказываясь не только от вновь проектируемых, но в принципе уже разрешенных мероприятий. Между тем возбужденный междуведомственною комиссией вопрос о создании особого врачебно-санитарного ведомства является и в существе, и в практической постановке отнюдь еще невыясненным и небесспорным. Наряду с приведенными в предшествующих отзывах сомнениями надлежит также указать, что выделение медицинской части в особое министерское управление само по себе не обеспечивает сколько-нибудь осязательных выгод для той именно части населения, которая особливо нуждается в коренном улучшении санитарных условий быта, — для тех многочисленных сельских обывателей, которые наиболее испытывают бедствия заразных болезней и дают высший коэффициент смертности. Деревне на-

шей нужны не центральные органы, а своевременно и широко поставленная врачебная помощь. Развитие последней, увеличение числа врачей, работающих на местах, распространение сети бесплатных медицинских пунктов и тому подобные мероприятия и должны составлять предмет настойчивых попечений государства. Если до сих пор, несмотря на неуклонные усилия в таковом направлении, не удалось еще сделать многого, то, по глубокому убеждению Министра Юстиции, причина тому кроется не в недостатке объединяющей или контролирующей деятельности надлежащих врачебно-санитарных и иных прикосновенных учреждений, а в ограниченности отпускавшихся на эти надобности местных и казенных средств. Со своей стороны, Министр Торговли и Промышленности присовокупил, что будущее врачебного дела на местах зависит, конечно, главным образом об работы, осуществляемой в этой насущной отрасли поместной жизни земским и городским самоуправлением. Позволительно, однако, думать, что намеченное выделение надзора за таковою работою в специальную компетенцию Главного Управления Государственного Здравоохранения, внося в заведование местным общественным хозяйством известное двоевластие, едва ли будет способствовать успешному развитию указанной деятельности. Как было уже пояснено, таковое хозяйство во всех его проявлениях сосредоточивается в ведении Министерства Внутренних Дел. Следовательно, все вообще вопросы земской и городской жизни разрешаются одним правительственным учреждением, но частная отрасль, непосредственно связанная с этими вопросами в столь, например, важном отношении, как финансовые соображения, будет стоять от этого учреждения особняком. Помимо возникающей отсюда опасности двойственности правительственной политики в делах общественного управления, можно предвидеть нарождение крайне нежелательных, по мнению Тайного Советника Тимашева, для правильного течения всего местного хозяйства явлений в виде ведомственных трений и длительной ведомственной переписки не только в центре, но и на местах, между органами нового Главного Управления и губернским начальством. Наконец, Министр Народного Просвещения заявил, что образование проектируемого Главного Управления требует, во всяком случае, окончательного разрешения в законодательном порядке. По-видимому, не может быть сомнений, что прохождение обсуждаемого предположения через законодательные установления само по себе вызовет более или менее значительную отсрочку в осуществлении врачебно-санитарного переустройства. Если к тому же принять во внимание, что означенным установлениям в первую очередь придется, вероятно, заняться вопросами финансового и налогового характера в целях восстановления нарушенного войной и сокращением продажи спиртных напитков бюджетного равновесия, то указанная отсрочка приобретет еще более затяжной характер. Предугадать заранее, каковы именно будут общие условия в ту пору, когда намечаемое преобразование окажется возможным фактически поставить на очередь, а следовательно, и высказаться в существе относительно приемлемости задуманной междуведомственной комиссией реформы, — в настоящее время, конечно, немыслимо. Ввиду изложенного Тайный Советник Кассо считал бы более осторожным окончательное обсуждение вопроса о выделении врачебно-санитарного управления в особое ведомство отложить до выяснения тех обстоятельств, при наличии которых таковая мера могла бы быть проведена в будущем.

Со своей стороны, Статс-Секретари Горемыкин, Харитонов и Кривошеин и Гофмейстер Сазонов рассуждали, что еще в 1908 году ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было отметить особливую для благосостояния Империи важность скорейшего пересмотра врачебно-санитарного законодательства. Принятые в таковом направлении меры, выразившиеся во внесении в Государственную Думу ряда крупных законопроектов по отдельным отраслям санитарного дела, далеко не исчерпывают, однако, всех потребностей этой обширной области государственного управления. Хотя вообще за последние годы и наблюдаются некоторые признаки улучшения санитарного положения России, но надеяться на прочность такого положения, к сожалению, пока нельзя. По-прежнему, год за годом, нашу родину посещают вспыхивающие то здесь, то там повальные болезни, давно исчезнувшие в государствах Западной Европы; многие русские деревни почти поголовно заражены сифилисом, слепнут от широко распространяющейся трахомы, опустошаются дифтеритом, скарлатиной и тифом. Не говоря уже о неизбежном на этой почве ослаблении хозяйственной мощи страны и понижении качеств ее военнообязанного населения, не может не возбуждать самых тревожных опасений и вредное влияние указанных печальных явлений на нравственный облик народа. По справедливому замечанию Министра Иностранных Дел, задачи здравоохранения представляются не менее важными, чем борьба за народную трезвость, ради упрочения

которой предприняты ныне столь решительные и благотворные по своим последствиям действия. Таким образом, Правительству предстоит в ближайшем времени выполнить значительную по объему работу, которая, затрагивая многосложные и разнообразные интересы, должна в конечном итоге глубоко отразиться на всем укладе народного быта. Само собой разумеется, что подобная работа — по преимуществу творческого, созидательного характера — требует исключительного напряжения и сосредоточения сил. Между тем в настоящее время существующие исполнительные врачебно-санитарные центральные учреждения представляются недостаточно объединенными. В пределах ведающего медицинской частью Министерства Внутренних Дел управление этой частью распределяется по предметам между отдельными органами в лице Главного врачебного Инспектора, Главного Управления по делам местного хозяйства и т.д. Неудобства такого порядка издавна сознаются названным Министерством. Не отрицает его и Гофмейстер Маклаков, указывая на необходимость соответственных преобразований в смысле объединения врачебно-санитарной части ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства и усиления ее состава. Следовательно, при всяких условиях, осуществление ВЫСОЧАЙШЕ предуказанной ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ неотлагательной реформы в области охранения народного здравия сопряжено прежде всего с переустройством и централизацией медицинских органов. Оценивая желательные в этом направлении мероприятия с точки зрения наилучшего обеспечения вышеуказанного сосредоточения преобразовательной работы, Председатель и согласные с ним три Члена Совета Министров полагают, что таковой цели отвечало бы именно обособление врачебно-санитарного управления в отдельном ведомстве. Действительно, перед Министерством Внутренних Дел и в текущей и в творческой его деятельности стоят исключительные по объему и существу задачи. Как бы ни было велико напряжение его сил, пред лицом таковых задач вопросы специального значения всегда и неизбежно будут отходить на второй план. Доказательством этому служит, между прочим, и то обстоятельство, что сознанная еще в шестидесятых годах прошлого столетия необходимость коренных санитарно-врачебных улучшений до сих пор, в течение полувека, не могла получить надлежащего разрешения. Высказываясь по изложенным соображениям в пользу создания проектированного междуведомственной комиссией Академика Рейна Главного Управления Государственного Здравоохранения, Статс-Секретари Горемыкин, Харитонов и Кривошеин, а также Гофмейстер Сазонов считают долгом пояснить, что подобная в данном случае мера вполне, по-видимому, согласовалась бы с практикой недавнего прошлого. Так, например, когда общие условия нашей экономической жизни повелительно выдвинули на очередь неотложность специальных в этой области попечений, то возникший вопрос был разрешен путем учреждения особого самостоятельного ведомства торговли и промышленности, выделенного из состава Министерства Финансов. Что же касается, в частности, указаний на сопряженные с образованием Главного Управления Государственного Здравоохранения новые для казны расходы, то последние потребуются не сейчас, а через сравнительно продолжительный промежуток времени, который нужен для прохождения соответственного проекта через законодательное рассмотрение. К тому же не следует забывать, что отказ от обособления врачебно-санитарной части не устранил бы надобности в увеличении затрат из государственных средств на эту часть, так как усиление медицинских органов в составе Министерства Внутренних Дел, по заявлению Гофмейстера Маклакова — неизбежное, вызовет если и не столь крупные, то, во всяком случае, значительные издержки. Едва ли было бы правильно во имя частичных сбережений воздерживаться от приведения в исполнение коренного преобразования, сулящего, по убеждению Председателя и согласных с ним Членов Совета Министров, существенные преимущества для скорейшего упорядочения постановки дела охранения народного здравия. Дело это столь важно и с ним соединены столь исключительные государственные интересы, что ради вящшего его успеха допустимы даже крупные жертвы для казны. Если же затем по выполнении давно назревшей и тщетно ожидающей своей очереди законодательной и организационной работы в области санитарного дела выяснилась бы возможность для текущих, вошедших в нормальное русло, дел вновь ввести проектируемое Главное Управление в состав Министерства Внутренних Дел, то, конечно, Совет Министров не преминет войти в рассмотрение такового предположения.

Присоединяясь в существе к изъясненному выше заключению Председателя и трех Членов Совета Министров, Генерал-адъютант Григорович и присутствовавший в заседании Совета Инженер-Генерал Вернандер заявили, со своей стороны, что и при наличии Главного Управления Государственного Здравоохранения медицинские части Министерств Морского и Воен-

ного должны быть оставлены вне подчинения новому ведомству. По сему поводу Статс-Секретари Горемыкин, Харитонов и Кривошеин и Гофмейстер Сазонов заметили, что предположение это представляется вполне приемлемым и не нарушающим стройности задуманной реформы. Действительно, задачи проектируемого нового Главного Управления имеют, как было пояснено, преимущественно организационный и законодательный характер и касаются дела оздоровления России в широкой его постановке. Между тем частные врачебно-санитарные организации как военного и морского ведомств, так и Министерств ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и Путей Сообщения несут обязанности специального характера, причем деятельность их протекает в строго очерченных пределах и на основании особых, сообразных с потребностями данной отрасли, постановлений.

Руководствуясь изложенными выше суждениями, Совет Министров *полагает*:

По мнению Шести Членов (Рухлов, Щегловитов, Маклаков, Тимашев, Кассо и Барк):

При осуществлении предрешенной ныне врачебно-санитарной реформы высшее заведование врачебно-санитарной частью в Империи сохранить и впредь за Министром Внутренних Дел, с соответственным переустройством ведающих этой частью учреждений в составе Министерства Внутренних Дел.

По мнению Председателя, пяти Членов (Григорович, Харитонов, Кривошеин, Сазонов и Вернандер), а также присутствовавшего в заседании Совета Министров Академика Рейна:

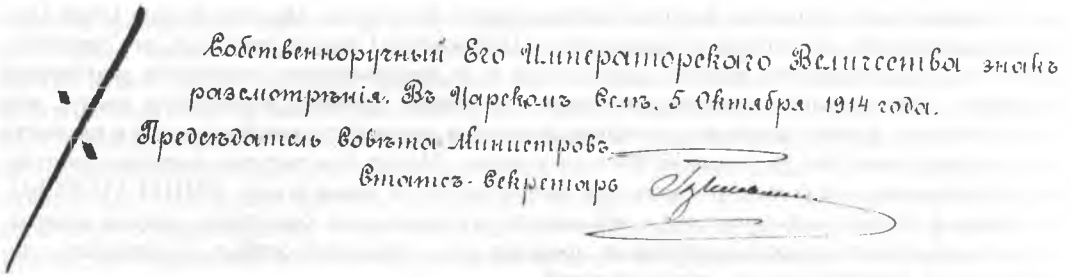
При осуществлении предрешенной ныне врачебно-санитарной реформы высшее заведование врачебно-санитарной частью выделить в особое ведомство Главного Управления Государственного Здравоохранения[77].

Таковые разные мнения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 31–46 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1144.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ
разсмотрѣнія. Въ Царскомъ Селѣ. 5 Октября 1914 года.
Предсѣдатель совѣта Министровъ
Статсъ-секретарь

№ 144. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Сентября 1914 года

По вопросу об установлении в губерниях Царства Польского общего моратория

Привислинский край находится ныне в исключительно тяжких условиях хозяйственной и государственной жизни. Из девяти губерний края нет ни одной, которая не была бы непосредственной ареной военных действий. Калишская и Сувалкская губернии целиком входят в сферу проникновения неприятельских отрядов. То же положение наблюдается в значительной части Петроковской, Келецкой, Плоцкой и Ломжинской губерний; а Люблинская губерния, бывшая еще недавно местом упорных и продолжительных боев, почти совершенно разорена. Радомская губерния служила главным путем передвижения неприятельских войск, и только на днях там восстановлены полицейские учреждения и губернская администрация. Лишь город Варшава и его ближайшая округа не испытывают непосредственных военных потрясений, и жизнь протекает, в общем, в обычной обстановке. Однако и в этой местности близость к театру войны создает ряд ненормальных явлений в хозяйственном и бытовом ее укладе. Из поступающих с мест сведений усматривается, что в настоящее время в приграничных губерниях почти нет подвоза угля и сырья, вследствие чего значительная часть промышленных заведений и фабрик стала; частные банки за недостатком наличности и затруднительностью вести операции в провинции почти бездействуют; в массе населения ощущается безденежье, вызывающее в торговле острый кризис; экономический и торгово-промышленный оборот если не прекратился совсем, то упал до минимума; платежи не производятся, взыскания или совсем не производятся, или же остаются фактически безрезультатными. В очерченных условиях без каких-либо чрезвычайных мер экономическое равновесие в крае может быть окончательно нарушено. Таковой мерой, по единодушному признанию местных деятелей, является объявление широкого общего мораториума, о чем ныне и возбуждено соответственное ходатайство представителями торгово-промышленных и банковых предприятий в гор. Варшаве, всецело поддерживаемое высшей властью Варшавского генерал-губернаторства. Проект такового моратория был составлен в особом частном совещании названных представителей, совместно с обществом промышленников губерний Царства Польского и Варшавским биржевым комитетом, и рассмотрен и одобрен Варшавским центральным обывательским комитетом по оказанию помощи нуждающемуся населению Варшавского генерал-губернаторства в заседании, состоявшемся под председательством Егермейстера Эссена и с участием Управляющего Варшавской Конторой Государственного Банка.

Заслушав по докладу Статс-Секретаря Щегловитова изъясненное ходатайство в заседании 18 Сентября 1914 года и находя его заслуживающим внимания, Совет Министров счел необходимым подвергнуть вышеупомянутый проект предварительному всестороннему соображению в особом, образованном при Министерстве Юстиции, под председательством Товарища Министра, Сенатора Ильяшенко совещании, при участии представителей заинтересованных ведомств, банков, промышленности и торговли, а также представителей банковых учреждений и промышленности Привислинского края.

По выполнении совещанием возложенной на него задачи окончательно разработанный проект общего моратория для губерний Царства Польского внесен ныне Министром Юстиции на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и вполне одобряя, со своей стороны, заявленные Статс-Секретарем Щегловитовым в предлежащем представлении предположения, Совет Министров признал, что указанная мера подлежит осуществлению в порядке, статьей 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

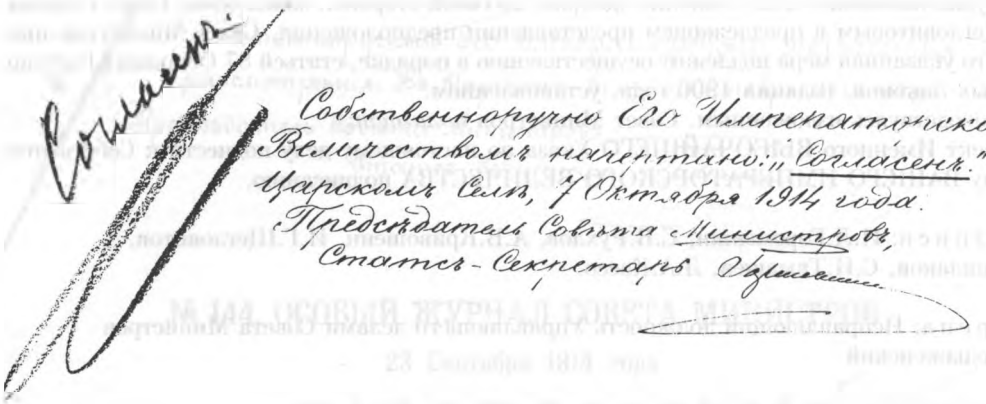
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 52–53 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 259.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42719. СУ. 7 октября 1914. Отд. I. Ст. 2462.



№ 145. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Сентября 1914 года

По вопросу об отпуске средств в распоряжение Комитета ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий

Председатель ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного, 14 Сентября 1914 года, Комитета ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий обратился к Министру Финансов с письмом, в коем ходатайствует об отпуске в распоряжение названного Комитета 1.500.000 рублей на расходы по осуществлению возложенных на это учреждение задач. С тем вместе в должности Гофмейстера Нейдгарт поясняет, в частности, что согласно преподанным Советом Министров в заседании 18 текущего месяца указаниям на усмотрение Комитета передаются: 1) пожелание ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части об экстренном ассигновании 1.000.000 рублей в распоряжение Главноуполномоченных Всероссийских союзов: земского – князя Г.Е.Львова и городского – М.В.Челнокова, коим поручается при непосредственном участии земств и городов безотлагательно принять все необходимые по продовольствию меры в некоторых пограничных районах, и 2) основанные на представлении Исправляющего должность Варшавского Генерал-Губернатора предположения Министра Внутренних Дел о продовольственной и благотворительной помощи пострадавшему от войны населению Привислинских губерний. К изложенному Председатель Комитета добавил, что правительственные органы направляют к нему представителей захваченных бедствиями войны районов и лиц, непосредственно потерпевших от военных обстоятельств. При таких условиях, отмечая возникновение голода в являвшихся театром военных действий приграничных губерниях, а также опасность распространения острозаразных желудочных заболеваний, в должности Гофмейстера Нейдгарт признает неотлагательным предоставление Комитету 1.500.000 рублей на скорейшую организацию как продовольственной, так и благотворительной поддержки местному населению.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что за последнее время в связи с развитием военных действий, нередко самым тяжелым образом отзывающихся на благосостоянии населения захватываемых ими местностей, выдвигается перед правительственной властью общий вопрос об оказании помощи впавшим в бедствие жителям пострадавших районов. По сему поводу Совет считает долгом заметить, что поскольку вопрос этот касается вызванного стихийными причинами, к коим несомненно относится и война, недостатка в хлебе для продовольствия, семенах для обсеменения полей, кормах для сохранения лошадей и скота и проч., то удовлетворение подобных насущных продовольственных нужд населения составляет прямую обязанность государства, осуществляемую за счет казенных средств ближайшими распоряжениями подлежащих административных органов. В та-

ком именно смысле и состоялось уже постановление Совета Министров по общему вопросу о порядке удовлетворения продовольственных нужд, вызываемых военным временем (особ. журн. Сов. Мин. 10 сентября 1914 г.). Равным образом, к указанным обязанностям относятся неотложные мероприятия по обеспечению народного здравия в бедствующих местностях и по общественному призрению, а также возможное пособие за вред и убытки, непосредственно проистекающие из военных действий, в районе последних. Нельзя, однако, не предвидеть, что правительственная помощь, неизбежно рассчитываемая на восполнение лишь минимальных потребностей, едва ли окажется во всех отношениях исчерпывающей в исключительных условиях военных событий. К тому же не следует забывать, что общий по Империи продовольственный капитал, имеющий своим назначением служить для выдачи ссуд и безвозвратных пособий сельскому населению, не может, по буквальному смыслу закона (Св. Зак., т. XIII, Уст. Нар. Прод., изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.), применяться на нужды городских обывателей. Между тем поступающие с мест сведения свидетельствуют, что жители как селений, так и городов, бывших местом нашествия неприятеля и вооруженных столкновений, — при тех грубых способах ведения войны, которые применяются германцами и австрийцами, — не только голодают вследствие отобрания или уничтожения продовольственных и других хозяйственных запасов, но нередко теряют все свое имущество и остаются без крова и одежды. Кроме того, застой промышленной и торговой жизни, а также деятельности различных предприятий создает в указанных местностях обширные кадры безработных, лишенных каких-либо средств к существованию. Предстоит, таким образом, широкая деятельность, направленная к содействию населению в восстановлении разрушенных жилищ, к снабжению нуждающихся одеждой, к предоставлению необходимых запасов топлива (поскольку потребность в этом отношении не может быть по тем или иным причинам немедленно восполнена непосредственным распоряжением лесного ведомства), к расширению врачебной помощи и заготовке бесплатных медикаментов, к приисканию заработков и занятий безработным, к обеспечению временного, до восстановления нормального порядка, обучения детей беженцев, и т.д. Во всех подобных случаях, в дополнение к правительственным попечениям, должна развиваться общественная и частная благотворительность. В свою очередь, благотворительность эта будет ближе к своей цели и производительнее, если во всех отдельных ее проявлениях будет соблюдаться планомерность и согласованность действий. Исходя из такой точки зрения, Совет Министров в свое время одобрил предположения: Егермейстера Эссена об образовании, под его председательством, временного Центрального комитета, а также городского обывательского комитета во главе с президентом города Варшавы, и Министра Внутренних Дел — о создании особых совещательных присутствий при Начальниках приграничных губерний в составе представителей ведомств и местных общественных организаций. Ныне по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 14 Сентября 1914 года учрежден Комитет ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Таким образом, с открытием деятельности названного Комитета, долженствующего явиться тем высшим органом, который объединяет общественные и частные начинания в рассматриваемой области, вопрос о соответственном направлении благотворительных забот о нуждах бедствующего из-за войны населения может почитаться получившим надлежащее разрешение.

Руководствуясь приведенными общими соображениями, Совет Министров, в заседании 18 Сентября 1914 года, отпустил в распоряжение Исправляющего должность Варшавского Генерал-Губернатора 200.000 рублей для первоначального удовлетворения наиболее острой нужды в Привислинских губерниях, пострадавших от военных обстоятельств. Затем, в заседании Совета 20 того же месяца, разрешено было ассигнование Холмскому Губернатору на продовольственную надобность 100.000 рублей. При этом в обоих случаях Совет полагал, что таковые кредиты, безусловно, не отвечающие размеру действительной потребности, будут впоследствии пополняться в зависимости от результатов обследования пограничных районов, производимого по указанию Министра Внутренних Дел подлежащими начальствами как непосредственно, так и при участии обывательских комитетов. Что же касается возбужденного ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ Принцем Александром Петровичем Ольденбургским вопроса о предоставлении 1.000.000 рублей Главноуполномоченным Всероссийских городского и земского союзов на организацию помощи бедствующим в районах военных действий, а равно предположений Егермейстера Эссена о снабжении его средствами на ту же надобность в Привислинском крае, то ходатайства эти, имеющие в виду издержки, которые по

их общему назначению преимущественно носят благотворительный характер, Советом Министров и признано было соответственным передать на усмотрение Комитета ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ. С тем вместе, однако, Совет считал, что таковым его постановлением не предрешается приемлемость упомянутых предположений и что дальнейшее направление последних зависит от означенного Комитета.

В согласность с изложенным и принимая во внимание, что объем предстоящей деятельности ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного, 14 Сентября 1914 года, Комитета, не имевшего еще заседаний, не вполне определился на практике, Совет Министров находил бы пока преждевременным ныне же отпустить в распоряжение этого учреждения всю испрашиваемую в должности Гофмейстера Нейдгартом сумму. С тем вместе, идя на встречу высокогуманным задачам Комитета, заслуживающим, конечно, глубочайшего к ним сочувствия, и учитывая то обстоятельство, что пополнение средств Комитета путем притока пожертвований потребует, во всяком случае, известного срока, Совет пришел к заключению о необходимости теперь же ассигновать Комитету, на первоначальные издержки, 300.000 рублей из государственного казначейства. За всем тем, предвидя, что ввиду открывающихся перед Комитетом широких задач по удовлетворению многообразных и неотложных нужд населения пострадавших от военных бедствий местностей явится надобность в подкреплении его средств дополнительными воспособлениями из казны, Совет Министров, само собой разумеется, не преминет, по выяснении размеров таковой надобности, прийти Комитету на помощь дальнейшими из государственного казначейства ассигнованиями.

В заключение Совет Министров заметил, что, в целях всестороннего осведомления Комитета ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ о правительственных распоряжениях по обеспечению различных неотложных нужд в пострадавших от войны местностях, представлялось бы полезным ознакомлять Председателя Комитета о принимаемых отдельными ведомствами в указанном направлении мерах.

В соответствии с изъясненными соображениями Совет Министров *полагает*:

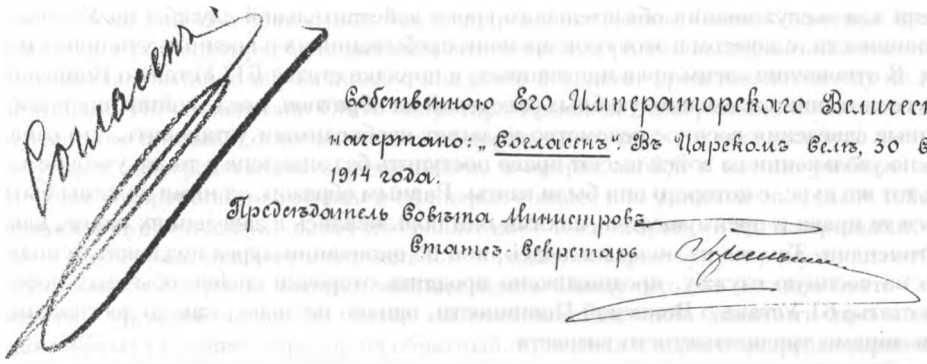
На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить в распоряжение ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного, 14 Сентября 1914 года, Комитета ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *триста тысяч* рублей, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 61–64 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160, 1178.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 30 сентября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-секретарь

№ 146. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Сентября 1914 года

О привлечении на службу в войска в 1914 году воспитанников высших учебных заведений, пользующихся отсрочками для окончания курса

Согласно статье 61[6] Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) Военному Министру, при возникновении чрезвычайных обстоятельств военного времени, предоставляется испрашивать через Совет Министров ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на привлечение в войска потребного числа молодых людей, пользующихся отсрочками для окончания курса высших и средних учебных заведений.

Ныне Военный Министр вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что определившаяся уже с самого начала войны значительная убыль в офицерском составе, доходящая в некоторых частях до 75%, побуждает прибегнуть для пополнения этой убыли к мерам чрезвычайным. Ввиду сего и руководствуясь вышеприведенной статьею 61[6] Устава о Воинской Повинности, Военный Министр почитает благовременным испросить теперь же ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на призыв в текущем 1914 году воспитанников высших учебных заведений, пользующихся отсрочками по отбыванию воинской повинности для окончания курса, с тем, чтобы по прохождении ими в военных училищах краткого военного курса означенные молодые люди были произведены в офицеры и отправлены в действующую армию. Вместе с тем и принимая во внимание, что исключительной целью предполагаемого призыва в ряды армии учащейся молодежи является подготовка ее к занятию младших офицерских должностей, Генерал-Адъютант Сухомлинов находит необходимым одновременно с сим, во изменение и дополнение действующего закона, издать особые правила, нормирующие отношение призванных, в порядке статьи 61[6] Устава, воспитанников высших учебных заведений к воинской повинности по окончании войны, а также права помянутых лиц на обратное поступление в означенные заведения. Согласно проектированным правилам призванные в войска воспитанники высших учебных заведений, прослужившие в действующей армии в качестве офицеров не менее трех месяцев, признаются отбывшими срок обязательной для них по Уставу о Воинской Повинности службы в войсках. Те же из сих воспитанников, кои пробыли офицерами менее трех месяцев, призываются в следующем за увольнением в запас году на действительную службу на три месяца, в период летних и осенних занятий войск, и лишь после сего считаются отбывшими обязательный срок действительной службы. Что касается, далее, тех молодых людей, кои, будучи выпущены из военных училищ нижними чинами, не будут затем удостоены производства в офицеры, то таковые по приведении армии на мирное положение, в видах предоставления им возможности завершить свое образование, временно увольняются из войск, если только упомянутые лица не пожелают сами продолжать военную службу без перерыва. По окончании же курса высших учебных заведений означенные молодые люди привлекаются

вновь в войска для дослуживания обязательного срока действительной службы по Уставу о Воинской Повинности, с зачетом в этот срок времени пребывания их в военных училищах и в частях войск. В отношении засим прав призванных, в порядке статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности, воспитанников высших учебных заведений на обратное, после войны, поступление в названные заведения военное ведомство полагает необходимым установить, что означенные лица по увольнении из войск имеют право поступить без экзамена в то же учебное заведение и на тот же курс, с которого они были взяты. Равным образом, за ними должны быть сохранены все те права и преимущества, какими они пользовались в заведениях ранее, как, например, стипендии. Тем же из молодых людей, кои по окончании курса подлежат привлечению вновь на военную службу, предположено продлить отсрочки свыше обычных норм, указанных в статье 61 Устава о Воинской Повинности, однако не долее, как до достижения означенными лицами тридцатилетнего возраста.

Независимо от сего и принимая на вид, что возникновение военных действий застало переработку Устава о Воинской Повинности еще незаконченной, почему в части его, касающейся отбывания названной повинности лицами, принадлежащими к войсковому сословию казачьих войск, статьи, аналогичной статье 61^6 Устава, не имеется, Военный Министр признает справедливым распространить действие помянутой статьи и на указанную категорию воспитанников высших учебных заведений.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров остановился на заявлении Министра Путей Сообщения, указавшего, что помещенная в проектируемых Военным Министерством правилах оговорка об увольнении ныне призываемых молодых людей из рядов войск лишь «по приведении армии на мирное положение» – едва ли представляется соответственной. Действительно, в случае благоприятного исхода нынешней войны и возможной затем оккупации нашими войсками неприятельской территории издание ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о приведении армии на мирное положение может замедлиться и воспоследовать значительно позже фактического прекращения военных действий. При таких же условиях задержание в рядах войск молодых людей, призванных на военную службу в исключительном порядке и оторванных от продолжения своего образования в высших учебных заведениях, в сущности, было бы едва ли справедливо и не оправдывалось бы действительною в том надобностью.

Разделяя приведенные соображения Статс-Секретаря Рухлова, Совет Министров и со своей стороны полагал предпочтительным предуказать в обсуждаемом проекте возвращение воспитанников высших учебных заведений к прежним их занятиям *по окончании военных действий, распоряжением Военного Министра*. При этом Совет Министров выразил пожелание, чтобы срок пребывания в войсках призванных в порядке статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности воспитанников высших учебных заведений, во всяком случае, не затягивался надолго и чтобы означенные молодые люди были возвращены к своим учебных занятиям по возможности непосредственно вслед за окончанием военных действий и минованием в них, как офицерах, настоятельной надобности.

Далее, переходя к обсуждению тех прав и преимуществ, кои остаются за воспитанниками высших учебных заведений, призываемыми ныне в войска, Совет Министров почел полезным особо отметить, что за указанными воспитанниками, по увольнении их из войск и возвращении в учебные заведения, остаются, как то объяснено в представлении Военного Министра, также и получавшиеся ими стипендии. Что касается, в частности, вопроса о том, сохраняется ли за означенными молодыми людьми право получения вышеупомянутых стипендий также и во время нахождения их в войсках, то в сем отношении Совет Министров полагал постановить, что получаемые призванными на действительную службу в войска воспитанниками казенные стипендии должны быть сохраняемы за ними и во время пребывания их на военной службе. Сохранение же за ними частных стипендий должно, казалось бы, определяться в зависимости от существующих обычно для каждой такой стипендии особых условий, устанавливаемых при ее учреждении, а при отсутствии таковых могло бы зависеть от ближайшего усмотрения Главного Начальника подлежащего ведомства. Вместе с тем Совет находил, что за призываемыми, в порядке статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности, воспитанниками высших учебных заведений подлежат сохранению все те льготы по семейному положению, какими они пользовались бы при призыве их к отбыванию воинской повинности в нормальном порядке.

В заключение, останавливаясь на рассмотрении представленных военным ведомством в Совет Министров, для сведения, особых правил, определяющих порядок прохождения воспитанниками высших учебных заведений военной службы, Совет Министров выслушал заявле-

ние Попечителя Императорского Александровского Лицея, Статс-Секретаря Ермолова, указавшего, что проектируемый военным ведомством порядок последовательного, по возрастам, призыва воспитанников, начиная с младшего возраста, представляется ему не вполне справедливым. По объяснению Статс-Секретаря Ермолова, совершенно исключительный характер данного призыва, отличающегося от нормального тем, что призываемые воспитанники не вступают непосредственно в ряды войск, а направляются в военно-учебные заведения на предмет ускоренной подготовки в офицеры, создает для призываемых ныне младших воспитанников существенную льготу по сравнению с теми старшими их товарищами, подлежащими, в свое время, призыву в нормальном порядке, которые будут принуждены отбывать воинскую повинность на положении нижних чинов. Ввиду сего, по мнению Статс-Секретаря Ермолова, представлялось бы более соответственным либо изменить проектированный в упомянутых правилах порядок на обратный, призывая в первую очередь старших по возрасту воспитанников, либо заменить его общей между всеми воспитанниками учебного заведения жеребьевкой.

По этому поводу Совет Министров высказал, что та чрезвычайная ломка, какую неизбежно внесет в прохождение учебного курса молодыми людьми преждевременный призыв их к отбыванию воинской повинности, конечно, с меньшим ущербом отразится на воспитанниках младших курсов, из коих многие еще не успели приобрести достаточных познаний в избранной ими специальности и свыкнуться с учебной работой. Значительно более тяжелым такой невольный перерыв может оказаться для учащихся старших курсов, пробывших уже несколько лет в стенах учебного заведения. Для многих лиц из числа этих старших воспитанников такой перерыв был бы равносилен полной невозможности окончить курс. Ввиду этого, по мнению Совета Министров, представлялось бы предпочтительным сохранить намеченный в сем отношении военным ведомством порядок.

В частности, Совет Министров отметил, что встречающиеся в тексте обсуждаемых правил указания на различные сроки, как, например, на сообщение к 10 Сентября 1914 года сведений о числе воспитанников, пользующихся отсрочкой по воинской повинности, и т.п., — представляются ныне уже запоздавшими. Вследствие сего Совет Министров счел нужным предоставить Военному Министру внести в означенные указания соответствующие исправления.

Руководствуясь изложенными соображениями и не встречая возражений против прочих предположений Генерал-Адъютанта Сухомлинова по настоящему делу, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) предоставить Военному Министру право привлечь в войска, в 1914 году, молодых людей, пользующихся отсрочками для окончания курса высших учебных заведений.

II. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1916 г.), во изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить нижеследующие правила:

1. Офицеры, произведенные на основании «Положения об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с четырехмесячным ускоренным курсом», имеют право на увольнение в запас армии по окончании военных действий, распоряжением Военного Министра. При этом те из увольняемых в запас офицеров, которые прослужили в частях войск не менее трех месяцев, считаются отбывшими обязательный срок действительной службы по Уставу о Воинской Повинности; офицеры же, прослужившие в частях войск менее трех месяцев, обязаны в следующем за увольнением их в запас году явиться на действительную службу и пробыть в войсках три месяца в период летних и осенних занятий, после чего считаются отбывшими обязательный срок действительной службы по Уставу о Воинской Повинности и могут быть, если пожелают, вновь зачислены в запас.

2. Воспитанники высших учебных заведений, привлеченные в войска на основании статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) до окончания предоставленной им отсрочки, а также воспитанники высших учебных заведений, принадлежащие к войсковому сословию казачьих войск и привлеченные в войска применительно к той же статье 61^6 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), кои по окончании ускоренного курса военно-учебных заведений выпущены в войска нижним званием и ко времени окончания военных действий (ст. 1) не удостоены производства в прапорщики, могут быть после этого срока, если пожелают, временно уволены из войск до выслуги установленного срока действительной службы, для обратного поступления в высшие учебные

заведения. По окончании курса сих заведений означенные лица привлекаются к исполнению воинской повинности на общем основании в качестве вольноопределяющихся (в казачьих войсках – на правах пользующихся правами по образованию), с зачетом им в срок действительной службы времени, проведенного в военных училищах и в частях войск.

3. Офицеры, произведенные на основании упомянутого в статье 1 Положения и зачисленные в запас (в казачьих войсках – на льготу) при окончании военных действий (ст. 1), а также воспитанники высших учебных заведений, которые к этому сроку не будут удостоены производства в прапорщики, в случае временного увольнения их из войск, беспрепятственно принимаются обратно в высшие учебные заведения на те курсы, с которых они были приняты на службу, – помимо вакансий и поверочных испытаний, с присвоением им вновь всех тех прав и преимуществ, которыми они пользовались в сих заведениях до призыва на военную службу в порядке статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.). Тем же из означенных молодых людей, которые по возвращении в высшие учебные заведения не будут иметь возможности окончить полный курс таковых до срока, указанного в статье 61 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), явка к исполнению воинской повинности отсрочивается до окончания курса, однако не долее, как до достижения сими лицами тридцатилетнего возраста.

4. Воспитанники высших учебных заведений, призванные на военную службу на основании статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.) и оказавшиеся к моменту окончания военных действий (ст. 1) в качестве юнкеров военно-учебных заведений с ускоренным четырехмесячным курсом, могут либо, в случае их желания, продолжать курс в военно-учебном заведении на общих с остальными юнкерами основаниях, либо быть временно уволены от военной службы и вернуться в высшее учебное заведение, из которого они были призваны. В последнем случае они получают все права воспитанников высших учебных заведений, выпущенных по окончании курса военно-учебного заведения с ускоренным четырехмесячным курсом нижним званием и ко времени окончания военных действий (ст. 1) не удостоенных производства в прапорщики.

5. Юнкерам, исключенным из военно-учебных заведений с четырехмесячным ускоренным курсом ранее окончания установленного курса, время нахождения в этих заведениях засчитывается в срок действительной военной службы.

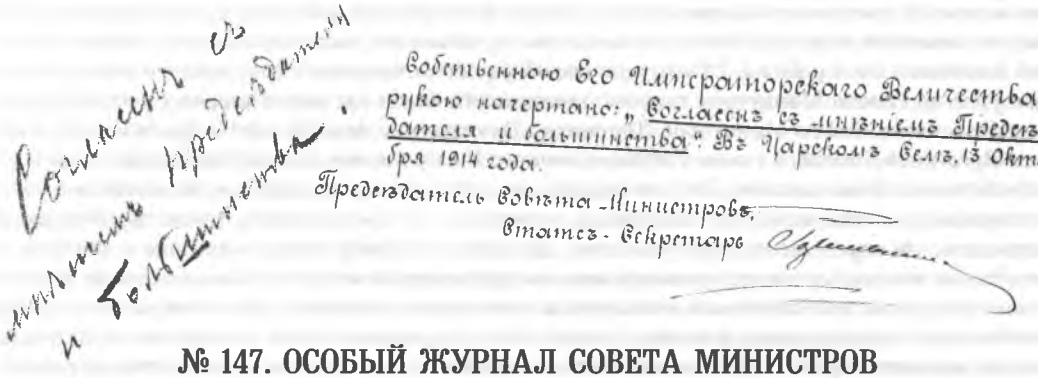
6. На воспитанников высших учебных заведений, принадлежащих к войсковому сословию казачьих войск и пользующихся отсрочками для окончания курса высших и средних учебных заведений, распространить действие статьи 61^6 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.).

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 75–79; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1046.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42680. СУ. 7 октября 1914. Отд. I. Ст. 2463.



№ 147. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Сентября 1914 года

О некоторых, связанных с ограничением торговли спиртными напитками, мероприятиях

Вместе с объявлением в текущем году мобилизации наших армии и флота на все время ее, в согласность с действующими на сей предмет правилами, были закрыты места продажи крепких напитков, кроме ресторанов первого разряда и буфетов при собраниях и клубах. Засим, ввиду благотворных последствий означенной меры, положениями Совета Министров от 1 и 9 Августа 1914 года и ВЫСОЧАЙШИМ повелением от 22 числа того же месяца действие таковой продолжено было: в отношении спирта, хлебного вина и водочных изделий – сроком до окончания военных действий, а в отношении пива и портера – до 1 Сентября сего года. Что же касается виноградных вин, то продажа их оставалась под запретом, на одинаковом с прочими крепкими напитками основании, – до 16 минувшего Августа, с какового срока Министру Финансов постановлением Совета Министров от 9 того же Августа предоставлено было разрешать продажу виноградных вин на определяемых им условиях, а равно и воспрещать таковую в отдельных местностях, в установленном порядке, по ходатайствам о том заинтересованных общественных учреждений или же по иным уважительным обстоятельствам. При этом в отношении местностей, объявленных на осадном или военном положениях, возобновление продажи виноградных вин поставлено было в зависимость от согласия на то подлежащих военных властей. Наконец, положением Совета Министров от 25 Августа 1914 года воспрещение продажи пива и портера было продолжено до 1 Октября того же года, причем Совет Министров нашел соответственным, чтобы в течение времени, остающегося до окончания срока (1 Октября) безусловного воспрещения торговли продуктами пивоварения, были по возможности изысканы способы для ослабления вредных сторон потребления пива, прежде всего путем понижения крепости его примерно до 3% и, во всяком случае, не выше 4% содержания алкоголя, и выработки действительных мер контроля за выносной и распивочной пивной торговлей. Не предрешая подробностей таковых мероприятий, Совет Министров нашел наиболее целесообразным образовать для всестороннего обсуждения настоящего дела особую, при Главном Управлении неокладных сборов и казенной продажи питей, комиссию из представителей всех ближайше заинтересованных ведомств, с тем, чтобы заключения комиссии были засим внесены Министром Финансов, установленным порядком, на уважение Совета Министров. Независимо от сего Совет Министров принял во внимание, что в действующих в отношении ограничения торговли спиртными напитками постановлениях наблюдается значительное разнообразие, а нередко даже и некоторая несогласованность. Поэтому Совет Министров признал необходимым, помимо упомянутой выше комиссии по рассмотрению связанных с торговлей продуктами пивоварения мероприятий, образовать при Министерстве Финансов особое междуведомственное совещание для обсуждения и надлежащего согласования действующих в области продажи всех вообще крепких напитков постановлений. На это последнее совещание постановлением Совета Министров от 2 текущего Сентября возложено было также обсуждение вопроса о целесообразности установления известной предельной крепости виноградного вина, а равно принятия фискального характера мер, направленных про-

тив излишней доступности более крепких сортов виноградных вин и к предотвращению замены ими водочных изделий. Ныне образованные в указанных выше целях комиссия и совещание закончили свои работы. Ранее, однако, обсуждения принятых ими заключений в общем присутствии Совета Министров таковые подвергнуты были предварительному рассмотрению в особом совещании из Министров Финансов, Внутренних Дел, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, а также Государственного Контролера и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием. Это совещание, со своей стороны, полагало бы наиболее соответственным остановиться на следующих решениях: 1) предоставить Министру Финансов разрешать, на определяемых им условиях, продажу с 1 Ноября сего года пива и портера, с тем, чтобы таковая продажа производилась из строго ограниченного числа заведений, притом только в городах, и не иначе как на вынос; в местностях, состоящих на военном или осадном положениях, продажа пива и портера может быть разрешаема лишь с согласия на то подлежащих военных властей; 2) приостановить дальнейшим производством возникшее предположение о повышении акциза с пуда употребляемого при пивоварении солода, поручив Министру Финансов подвергнуть ближайшей разработке вопрос о наиболее целесообразных способах повышенного обложения пива и портера акцизом, в связи с ограничением предельной крепости обыкновенного пива тремя градусами, и, в частности, о возможности такового обложения путем обандероливания, с тем, чтобы выработанные по сему предмету предположения были внесены на уважение Совета Министров до 1 Ноября сего года; 3) установить впредь до окончания военного времени, что, по ходатайствам заинтересованных общественных учреждений о полном прекращении торговли крепкими напитками, таковая прекращается в подлежащих местностях во всех, без всякого изъятия, местах продажи питей: по ходатайствам сельских и волостных обществ, земских собраний и городских дум — распоряжениями губернаторов и градоначальников, по ходатайствам же прочих заинтересованных учреждений, в случаях признания таковых ходатайств уважительными, — распоряжениями Министра Внутренних Дел; 4) отпускать из казенных винных складов, по разрешениям управляющих акцизными сборами, а в подлежащих случаях — Министерства Финансов, спирт и вино для химических, технических, ученых, учебных, фармацевтических, косметических и тому подобных надобностей; 5) допустить отпуск для тех же надобностей прочих воспрещенных к свободной продаже крепких напитков из частных заведений, по разрешениям местной полиции, с тем, чтобы из аптек пригодные для питья алкогольные вещества отпускались лишь по рецептам врачей или удостоверениям врачебных управлений, и 6) сохранить продажу денатурированного спирта и других содержащих алкоголь продуктов, не предназначенных для внутреннего употребления, на существующих ныне основаниях. О всем изложенном Действительный Статский Советник Барк и представляет ныне на разрешение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела и не встречая препятствий согласиться с вышеприведенными определениями совещания Главных Начальников ближайше заинтересованных ведомств в части, касающейся общих, в области торговли спиртными напитками, мероприятий, Совет Министров по вопросу о возможности допущения с 1 Ноября текущего года продажи пива не мог прийти к единогласному заключению.

Два Члена Совета (Саблер и Маклаков) рассуждали, что в настоящее время Правительство, следуя по предуказанному Державной Волей МОНАРХА пути, установило ряд ограничительных в отношении потребления спиртных напитков мероприятий, граничащих с совершенным недопущением проникновения в широкие круги населения могущих вызвать опьянение питей. Благодетельные последствия этих мер очевидны и не будет преувеличением сказать, что следствием их явилось духовное и нравственное перерождение сотен тысяч людей, изнемогавших ранее под влиянием пагубного соблазна. Влияние воспрещения торговли спиртными напитками на успешность нашей мобилизации и на дух армии общепризнаны. Равным образом, ни для кого не тайна сокращение преступности и повышение работоспособности, явившиеся неоспоримым последствием решительных мер против пьянства, этой вековечной язвы, разъедавшей могучий организм нашего народа. Казалось бы, при таких условиях нет решительно никаких оснований колебать столь благоприятно сложившееся положение вещей и вновь подвергать народные массы тому соблазну, против которого устоять, — как это давно уже испытано, — они не могут. Таким именно соблазном несомненно и послужит разрешение продажи пива. Дешевое по цене, привычное для населения, оно в связи с воспрещением продажи прочих крепких напитков безусловно сразу же получит весьма широкое рас-

пространение. Между тем опьяняющие свойства пива настолько значительны, что потребление его может свести на нет все принятые до сего времени к утверждению трезвости меры. Как это отмечено в журнале образованной при Министерстве Финансов особой комиссии, бутылка пива с содержанием по объему в 4% алкоголя соответствует, по количеству содержимого спирта, $^1/_{200}$ ведра сорокаградусного казенного вина, а пять бутылок такого пива — $^1/_{40}$ ведра водки. Но, как известно, указанное выше количество алкоголя (4%) содержат лишь некоторые сорта пива, другие же, как, например, так называемые мюнхенское, пильзенское, мартовское, достигают $5^1/_2$%, а портер и эль по своей крепости значительно превышают и эту последнюю норму. К тому же, как это выяснено образованной при Министерстве Финансов специальной комиссией, потребление пива в связи с существующими способами его приготовления вообще оказывает вредное влияние на человеческий организм, притом в мере, далеко превышающей степень вреда от содержащегося в нем чистого алкоголя; особенно губительно действие пива на сердце, почки и сосудистую систему. Вместе с тем, по заключению той же комиссии, пиво, обладая свойством возбуждать жажду, развивает неумеренность в его потреблении, что при упомянутой уже дешевой продажной его цене является весьма опасным для народной трезвости. В этом отношении не следует упускать из вида того обстоятельства, что пиво за последние годы глубоко проникло в рабочие классы населения и даже в сельские местности, совершенно вытеснив безвредные напитки домашнего изготовления. Вполне понятно поэтому, что как указанная комиссия, так равно и особое при Министерстве Финансов междуведомственное совещание, высказавшись за понижение крепости пива до $2^1/_2$% и за значительное повышение продажной его цены, тем не менее даже при таких условиях все же пришли к выводу о необходимости сохранить существующее воспрещение торговли пивом до окончания военных действий. Между тем в настоящее время проектируется не только уже с 1 Ноября разрешить продажу продуктов пивоварения, но и повысить крепость пива по сравнению с принятой междуведомственными совещанием и комиссией нормой ($2^1/_2$%) до $3^1/_2$% и даже $3^3/_4$% чистого алкоголя, с сохранением намеченной комиссией еще большей предельной крепости портера и эля (7%). Мало того, предполагается допустить выпуск на рынок, без всякой переработки, наличных ныне на пивоваренных заводах огромных, оцениваемых в сумме свыше 20 миллионов рублей, запасов пива прежней варки, с неограниченной и этими пределами крепостью. Предвидя от такой меры самые неблагоприятные, в отношении упрочения начал трезвости, последствия, два Члена Совета считают своим долгом самым решительным образом высказаться за продление всех существующих ограничительных в отношении торговли пивом постановлений до окончания военных действий, не предрешая теперь дальнейших в этой области после заключения мира мероприятий. Два Члена Совета вполне сознают всю тяжесть материальных потерь, ложащихся на пивоваренную нашу промышленность, но, со своей стороны, полагают, что где затронут интерес общий — приходится жертвовать интересами частными. Бесспорно, пивоваренная промышленность является крупным потребителем произведений отечественного сельского хозяйства, дает заработок значительному числу рабочих и приносит немалые суммы в доход государственного казначейства. Но все эти соображения в неизмеримо большей степени применимы и к винокуренной промышленности. Наконец, от подлежащих ведомств всецело, конечно, зависит представить Совету Министров свои предположения о тех мерах, которые могли бы быть приняты в видах смягчения переживаемого пивоваренным делом кризиса. Поэтому и признавая, со своей стороны, потребление пива нисколько не менее опасным для народного здравия и трезвости, нежели потребление хлебного вина, Статс-Секретарь Саблер и Гофмейстер Маклаков высказываются за сохранение на все время войны существующих в отношении пивной торговли ограничений в полном объеме.

А *Председатель и десять Членов Совета (Григорович, Харитонов, Рухлов, Кривошеин, Сазонов, Щегловитов, Тимашев, Кассо, Барк и Вернандер)* полагали, что прочное утверждение трезвости в населении не может быть достигнуто путем одних только запретительных, в области потребления каких бы то ни было крепких напитков, постановлений. Напротив того, нельзя не опасаться, чтобы слишком решительные в этом направлении меры не привели к совершенно обратным последствиям. Так, с одной стороны, огульное воспрещение всех без исключения содержащих в себе алкоголь привычных для населения предметов потребления, — безотносительно степени приносимого ими вреда, — легко может вызвать неудовольствие в широких кругах населения и тем самым нарушить столь необходимое между правительственной властью и общественным самосознанием взаимодействие, при отсутствии

коего сколько-нибудь прочное укрепление начал трезвости недостижимо. С другой стороны, нельзя не считаться и с тем обстоятельством, что слишком резкий переход от свободной торговли — как хлебным вином, так равно и всеми прочими крепкими напитками — к совершенному воспрещению продажи каких бы то ни было питей, заключающих в себе хотя бы минимальное содержание алкоголя, повлечет за собой опасное развитие тайного винокурения, со всеми отрицательными его последствиями, не говоря уже о возможности усиленного распространения потребления всевозможных суррогатов спиртных напитков: денатурированного спирта, эфира и т.д. С изъясненной точки зрения, казалось бы, некоторая постепенность в деле насаждения трезвости сулит более верный успех, нежели коренная ломка вековых привычек широких кругов населения. Поэтому, воспрещая продажу хлебного вина, надлежит отнюдь не запрещать потребления хотя и спиртных, но менее вредных напитков, способных до некоторой степени заменить в обиходе водочные изделия и тем предотвратить неизбежные в противном случае искания суррогатов прежнего хлебного вина. При таких условиях нет достаточных оснований и к воспрещению продажи пива, являющегося по своей относительной слабости — в сравнении не только с хлебным, но даже и с разрешенным к продаже виноградным вином — почти безвредным. Тем не менее в видах вящшего предотвращения неблагоприятного для народной трезвости влияния пива Министерством Финансов намечены уже некоторые, весьма действительные, меры, направленные к понижению крепости допускаемых в продажу пивоваренных изделий, к повышению продажной их стоимости, к строжайшему за пивной промышленностью и торговлей контролю и к установлению для потребления пива условий, препятствующих возникновению пьянства. Со своей стороны, Председатель и все согласные с ним Члены Совета Министров полагали бы даже возможным несколько облегчить проектируемые в отношении пивоварения крайние, по своей строгости, ограничительные постановления. Так, образованная при Министерстве Финансов междуведомственная комиссия проектировала понизить крепость выпускаемого в продажу пива до $2^1/_2\%$ содержания алкоголя. Нельзя, однако, не принять во внимание, что — по техническим условиям производства, перевозки и хранения, а также в силу вкусовых требований — приготовление пива такой крепости является для пивоваренной нашей промышленности, по единодушным отзывам ее представителей, неосуществимым. Поэтому Председатель и десять Членов Совета находили бы возможным установить нормальную крепость для пива в $3^1/_2\%$ и даже в качестве предельной не свыше $3^3/_4\%$ содержания алкоголя. Далее, Председатель и согласные с ним десять Членов Совета не могли не принять во внимание, что на пивоваренных заводах и складах скопились сейчас весьма значительные запасы пива прежнего приготовления, оплаченные уже причитавшимся акцизом. Крепость пива этих наличных запасов большей частью не превышает 3–4% и лишь незначительное, по всей вероятности, количество может оказаться с несколько повышенным содержанием спирта. Надлежащее контролирование степени крепости означенных запасов, разлитых уже и вполне готовых к продаже, представляется, однако же, невозможным. Вместе с тем и переработка их, в видах понижения крепости до ныне устанавливаемой нормы, является по техническим условиям недостижимой. При таких условиях Председатель и большинство Членов Совета Министров полагают возможным уполномочить Министра Финансов разрешить выпуск на рынок означенных наличных на заводах и складах запасов пива прежних варок вне зависимости от процентного содержания в них алкоголя. Находя засим остальные, намеченные финансовым ведомством, в отношении пивоваренной промышленности и пивной торговли ограничительные меры вполне целесообразными, Председатель и согласные с ним Члены Совета Министров считают, что с введением их устраняются всякие опасения неблагоприятных для народной трезвости последствий от разрешения торговли пивом. Вместе с тем допущение вновь означенной торговли является жизненным вопросом для нашей пивоваренной промышленности, переживающей в данное время, в связи с существующим воспрещением продажи пива, исключительно тяжелое положение. Достаточно указать в этом отношении, что итог убытков одних только пивоваренных заводов, без принятия во внимание потерь пивной торговли, исчисляется в сумме до 80 миллионов рублей. Дальнейшее оставление продажи пива под запретом несомненно повлечет за собой ликвидацию всех существующих у нас сейчас пивоваренных предприятий. Между тем прекращение этой отрасли производства, служащей немаловажным подспорьем для сельского хозяйства, являющейся довольно крупным источником доходов государственного казначейства и дающей заработок значительному числу служащих и рабочих, едва ли само по себе может быть признано желательным. В силу всех приведенных соображе-

ний Председатель и десять Членов совета, со своей стороны, приходят к заключению о желательности не позднее 1 предстоящего Ноября разрешить продажу пива и пивоваренных изделий на проектированных Министерством Финансов основаниях.

Руководствуясь изложенными выше суждениями, Совет Министров *полагает*:

I. *По мнению двух Членов (Саблер и Маклаков):*

Продлить до окончания военных действий существующее воспрещение продажи на вынос пива и портера, а равно действующие в отношении распивочной ими торговли ограничительные постановления.

I. *По мнению Председателя и десяти Членов (Григорович, Харитонов, Рухлов, Кривошеин, Сазонов, Щегловитов, Тимашев, Кассо, Барк и Вернандер):*

Предоставить Министру Финансов: 1) разрешать с 1 Ноября 1914 года в городах на определяемых им, в согласность с изложенными в настоящем журнале руководящими указаниями Совета Министров, условиях продажу на вынос пива и портера, с тем, чтобы в местностях, состоящих на военном или осадном положениях, соответствующие на торговлю пивом разрешения давались лишь с согласия на то подлежащих военных властей; 2) допускать, после указанного в предшествующем пункте срока, выпуск на рынок наличных к 1 Ноября 1914 года на пивоваренных заводах и складах запасов пива и портера прежней варки, без соответствующей их, в видах понижения крепости, переработки, и 3) подвергнуть в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве всесторонней разработке вопрос о наиболее целесообразных способах повышенного обложения пива и портера и, в частности, о возможности такового обложения путем обандероливания, с тем, чтобы выработанные по сему предмету предположения внесены были, установленным порядком, на уважение Совета Министров не позднее 20 Октября 1914 года.

II. Установить, впредь до окончания военного времени, что, по ходатайствам заинтересованных общественных учреждений о полном прекращении торговли крепкими напитками, таковая прекращается в подлежащих местностях во всех, без всякого изъятия, местах продажи питей: по ходатайствам сельских и волостных обществ, земских собраний и городских дум – распоряжениями губернаторов и градоначальников, по ходатайствам же прочих заинтересованных учреждений, в случаях признания таковых ходатайств уважительными, – распоряжениями Министра Внутренних Дел.

III. Отпускать из казенных винных складов, по разрешениям управляющих акцизными сборами, а в подлежащих случаях – Министерства Финансов, спирт и вино для химических, технических, ученых, учебных, фармацевтических, косметических и тому подобных надобностей.

IV. Допустить отпуск для тех же (отд. III) надобностей прочих, воспрещенных к свободной продаже, крепких напитков из частных заведений, по разрешениям местной полиции, с тем, чтобы из аптек пригодные для питья алкогольные вещества отпускались лишь по рецептам врачей или удостоверениям врачебных управлений.

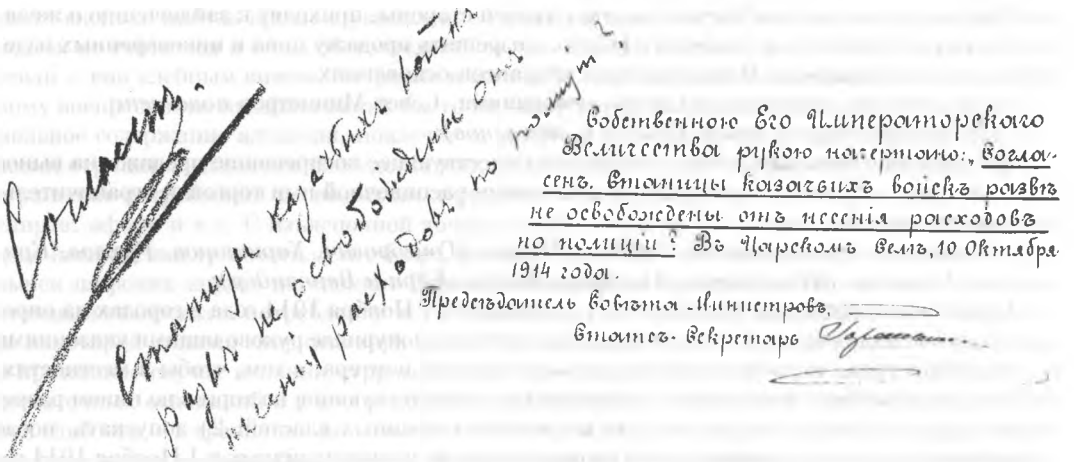
V. Сохранить продажу денатурированного спирта и других содержащих алкоголь продуктов, не предназначенных для внутреннего употребления, на существующих ныне основаниях.

Таковые единогласные свои заключения и разные мнения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение и разрешение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 88–94 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 281.



№ 148. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Сентября 1914 года

Об усилении полиции в некоторых местностях Империи

Министр Внутренних Дел, озабочиваясь в интересах общественного спокойствия незамедлительным усилением крайне недостаточного личного состава полиции в некоторых местностях Империи, вошел в Совет Министров, в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, предусмотренном, с представлениями: 1) об учреждении в местечке Искорости, Овручского уезда, Волынской губернии, одной должности полицейского надзирателя второго разряда и двух должностей городовых, и 2) о дополнении ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 9 Июня 1888 года, штата полицейских управлений Приамурского края одной должностью полицейского надзирателя и двумя должностями старших и восемью младших городовых в станице Стретенской, Забайкальской области, с возложением на местное станичное общество обязательства носить, в возмещение части расходов казны по содержанию полиции в названной станице, по 3.600 рублей в год. Вышеуказанные меры предполагается ввести в действие с 1 Января 1915 года.

Рассмотрев означенные представления и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Министра Внутренних Дел, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

А. 1) Учредить в местечке Искорости, Овручского уезда, Волынской губернии, одну должность полицейского надзирателя второго разряда и две должности городовых, на общем для сих должностей основании, с присвоением, впредь до введения в местечке Искорости Городового Положения (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 и 1913 г.г.), полицейскому надзирателю квартирных денег по 100 рублей в год и городовым содержания по 240 рублей в год, считая в том числе на обмундирование по 25 рублей в год каждому.

2) Вызываемый указанной в статье 1 сего отдела (А) мерой расход, в сумме *одной тысячи ста восьмидесяти* рублей, вносить в смету Министерства Внутренних Дел, начиная с 1 Января 1915 года.

Б. 1) Дополнить ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 9 Июня 1888 года, штат полицейских управлений Приамурского края (П.С.З., № 5318): а) одной должностью полицейского надзирателя в станице Стретенской, Забайкальской области, на общем для сей должности в названной области основании и с присвоением квартирных денег, в размере 100 рублей в год, и б) двумя должностями старших и восемью младших городовых, с содержанием — старшим по 480 рублей и младшим — по 360 рублей каждому в год и с отпуском сверх того по 30 рублей на обмундирование в год каждому.

2) Вызываемый указанными в статье 1 сего отдела (Б) мерами расход, в сумме *пяти тысяч пятисот сорока* рублей, вносить в смету Министерства Внутренних Дел, начиная с 1 Января 1915 года.

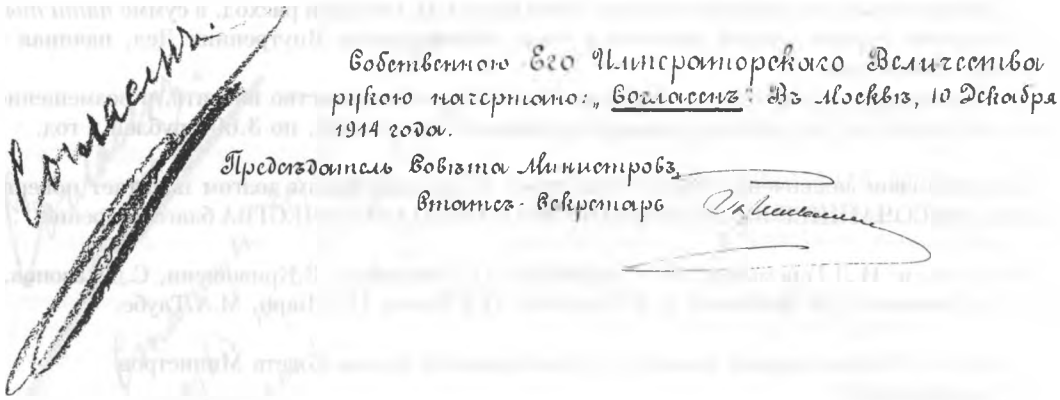
3) Возложить на Стретенское станичное общество обязательство вносить, в возмещение расходов казны по содержанию полиции в станице Стретенской, по 3.600 рублей в год.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение[78].

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 122–123; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 63. Л. 8–24.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42762. СУ. 21 октября 1914. Отд. I. Ст. 2635.



№ 149. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Сентября 1914 года

О некоторых особых, в связи с военными обстоятельствами, мерах к поддержанию земского и городского хозяйства

В связи с военными обстоятельствами значительная доля расходного бюджета земских и городских общественных учреждений отвлечена на призрение семейств воинских чинов, призванных на службу в мобилизованные части, а также на оказание помощи больным и раненым воинам. Уделяемые на эти нужды земствами и городами, в дополнение к ассигнуемым из государственного казначейства, крупные суммы ощутительно истощили имевшиеся в распоряжении органов местного самоуправления средства. Обстоятельство это само по себе не могло, конечно, не внести значительного расстройства в земское и городское хозяйства. Но затем отбытие на войну значительной части земских плательщиков и сокращение хозяйственной деятельности населения, ввиду постигшего некоторые местности неурожая, привели к заметному недопоступлению окладных земских сборов, составляющих главный источник земских доходов. В свою очередь, и городские кассы, хотя и не поставленные в зависимость от случайностей урожая и его реализации, а следовательно, в меньшей степени по сравнению с земскими испытывающие затруднения от понижения поступлений сбора с недвижимых имуществ, также оказались в настоящее время в стесненном положении главным образом вследствие необходимости затрачивать городские средства как на удовлетворение изъясненных надобностей, так и на обеспечение семейств запасных бесплатными помещениями.

При таких условиях Гофмейстер Маклаков считает своевременным принять на время военных действий особые меры по усилению способов для кредитования земств и городов. В противном случае местные общественные учреждения окажутся, по заявлению ведомства, лишенными возможности удовлетворять не только неотложные потребности, вызванные войной, но и поддерживать далее земское и городское хозяйства на уровне современного их состояния.

Озабочиваясь изысканием источников для финансирования земских и городских учреждений, Министерство Внутренних Дел, наряду с использованием для этой цели Кассы городского и земского кредита, предполагает осуществить следующие меры. Прежде всего признается соответственным увеличить ассигнованный на текущий год по § 4 сметы Особенной Канцелярии по Кредитной части и предназначенный на выдачу ссуд земствам, городам, учреждениям и разным лицам кредит на 15.000.000 рублей, и засим предоставить Министру Внутренних Дел право залога в Государственном Банке процентных бумаг некоторых находящихся в распоряжении ведомства специальных капиталов, в общем, на номинальную сумму до 17.000.000 рублей. Под обеспечение этих специальных капиталов Государственным Банком мог бы быть открыт, по исчислению Министерства Внутренних Дел, текущий счет, примерно в размере 12.750.000 рублей, для выдачи ссуд земствам. Ссуды из указанных источников

предполагается допускать лишь при доказанной невозможности для данного органа общественного самоуправления заключить заем в Кассе городского и земского кредита либо в Государственном Банке под обеспечение процентных бумаг, а для уездных земств — и у губернского земства. Проценты по таковым ссудам имеется в виду взимать в размере действующей для ссуд под государственные бумаги ставки, то есть на 1% выше нормы, установленной для ссуд земствам под обеспечение принадлежащих им капиталов. Получаемую от такого добавочного процента сумму предполагается обращать на покрытие дополнительных по ссудной операции расходов, а частью на образование фонда, который впоследствии мог бы быть обращен на выдачу безвозвратных пособий наиболее нуждающимся земствам и городам на выполнение неотложных расходов. По мнению Министерства Внутренних Дел, Касса городского и земского кредита должна быть использована для ссуд относительно мелких, не превышающих 50.000 рублей; образованный же путем залога специальных капиталов фонд Министерства Внутренних Дел предназначается для более крупных выдач и притом исключительно земствам. Наконец, предположенный к открытию в ведомстве Министерства Финансов чрезвычайный кредит в 15.000.000 рублей должен служить источником для более или менее значительных позаимствований как земств, так и городов. Рассмотрение ходатайств органов общественного самоуправления о выдаче ссуд из двух последнеуказанных источников имеется в виду сосредоточить в Особом по земским и городским делам Присутствии Совета по делам местного хозяйства, с пополнением состава сего присутствия тремя членами: от Особенной Канцелярии по Кредитной части, от Государственного Банка и от Государственного Контроля.

Войдя в обсуждение настоящего дела в связи с представленным по нему письменным отзывом Министра Финансов, Совет Министров заметил, что вопрос о кредитовании земств и городов на возможно льготных условиях приобретает ныне особливое значение. Действительно, отвлечение в связи с войной рабочего люда в ряды армии, понижая заработки отдельных хозяйственных единиц, конечно, не может, в общем, не отразиться на экономическом положении населения, особенно в сельских местностях. Это последнее обстоятельство, естественно, влечет за собой задержку в платежах сборов с недвижимых имуществ — главного земского дохода. Между тем вслед за открытием военных действий на местные как земские, так и городские общественные учреждения упали весьма значительные, непредусмотренные сметами, расходы. Правда, в отношении помощи больным и раненым воинам Правительство оказывает уже постоянную поддержку земствам и городам, путем периодических крупных ассигнований в распоряжение объединенных в составе Всероссийских земского и городского союзов общественных учреждений. Равным образом из средств государственного казначейства отпущено уже на выдачу пайкового довольствия 105.575.000 рублей (особ. журн. Сов. Мин. 1 Августа и 30 Сентября 1914 г.). Но, независимо от указанных назначений на изъясненные надобности из казенных средств, местными общественными учреждениями, в связи с чрезвычайными обстоятельствами военного времени произведены уже и предстоят еще расходы из собственных источников, особенно на дополнительное, сверх принятого на средства казны, попечение о семьях воинских чинов, находящихся в мобилизованных частях. Последовавшее по заключению Совета Министров, в заседании 25 Августа 1914 года, разрешение на выдачу земствам из Государственного Банка ссуд под залог специальных их капиталов, по объяснению ведомства, могло лишь относительно в незначительной степени ослабить финансовые потрясения, испытываемые земскими учреждениями под влиянием переживаемых ныне условий. Согласно сделанному в присутствии Совета Гофмейстером Маклаковым заявлению, земства, по состоянию их денежных средств, могут оказаться вынужденными прекратить дальнейшие расходы на нужды народного образования, медицинской и санитарной помощи, дорожного дела и тому подобное. В не менее тяжелом финансовом положении находятся ныне и города, сводящие свои сметы с дефицитами. При таком положении представляется необходимым обеспечить земства и города какими-либо чрезвычайными источниками для кредитования их на льготных основаниях. Нельзя, однако, не заметить, что при финансовых затруднениях, испытываемых вообще в связи с войной земствами и городами, потребность в кредите отдельных учреждений может обусловливаться весьма различными обстоятельствами. Несомненно, в наиболее тяжелом состоянии оказываются местности, близко расположенные к театру войны. Далее надлежит различать общественные учреждения, экономически более и менее сильные. Наконец, немаловажное в вопросе о кредитовании значение приобретают потребности, для удовлетворения коих испрашивается ссуда. В соответствии с приведенными ус-

ловиями следует, по мнению Совета Министров, определить и те источники, из коих будут черпаться необходимые местным органам самоуправления средства. Выдача ссуд земствам и городам составляет, собственно, задачу специально для сего учрежденного органа – Кассы городского и земского кредита. Но Касса эта, как учреждение кредитное и обязанное поэтому входить в рассмотрение кредитоспособности испрашивающего ссуду города или земства, доступна при настоящих условиях лишь некоторой части городских и земских учреждений, находящихся сравнительно в более благоприятных финансовых условиях. Для удовлетворения нужд в ссудных операциях таких общественных учреждений являлось бы достаточным, согласно предположению Министра Финансов, усилить оборотные средства Кассы путем предоставления для этой надобности в ее распоряжение серии 4% ренты на 10.000.000 рублей нарицательных, на тех же основаниях, на коих кассе был предоставлен государственным казначейством первоначальный оборотный капитал. Размер процента, взимаемого по выдаваемым Кассой краткосрочным ссудам из этого нового источника земствам и городам на подкрепление их оборотных средств в связи с обстоятельствами военного времени, Совет Министров, согласно мнению Министра Финансов, полагал определить в 6% годовых. С тем вместе, также в согласии с заявленным Министром Финансов предположением, Совет Министров нашел возможным повысить установленный ныне предельный размер выдаваемых Кассой краткосрочных ссуд со 100.000 рублей до 200.000 рублей и признал соответственным установленную в 1.000.000 рублей ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 23 Июля 1914 года, положением Комитета Финансов предельную норму выдачи ссуд в течение одного месяца ограничить только долгосрочными ссудами, выдаваемыми облигациями Кассы. Засим для земств, которые по финансовому своему положению не будут в состоянии воспользоваться кредитом из средств указанной Кассы, должен быть открыт новый источник кредитования, посредством получения ссуд под числящиеся в специальных средствах Министерства Внутренних Дел некоторые капиталы в процентных бумагах, на номинальную сумму в 17.000.000 рублей. Размер процента по такого рода ссудам Совет Министров полагал определить в пониженном размере, установленном ныне для ссуд, выдаваемых Государственным Банком непосредственно земствам на нужды, вызываемые потребностями военного времени, под обеспечение принадлежащих им процентных бумаг. При этом Совет находил более правильным не взимать с подлежащих кредитованию из этого источника земств предположенного ведомством внутренних дел добавочного 1% на покрытие дополнительных по выдаче ссуд расходов, а причислять эти расходы, если таковые окажутся, к капитальной сумме долга соответственных земских учреждений. Что же касается земств и городов местностей театра военных действий, а равно экономически слабых городских учреждений, то необходимые им средства могли бы отпускаться на основании статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, но лишь в исключительных случаях, при недостаточности других ресурсов, и при наличности экстренных условий, обусловливаемых обстоятельствами военного времени. Такое разрешение предлежащей ныне задачи по изысканию источников кредитования для земств и городов, по заключению Совета Министров, устранит необходимость в предположенном Министерством Внутренних Дел отпуске дополнительного из средств государственного казначейства кредита на изъясненные надобности в 15.000.000 рублей, сохраняя, таким образом, ресурсы казны в настоящее, требующее особо бережного к ним отношения, время. Засим Совет Министров нашел, что рассмотрение в Особом Присутствии по земским и городским делам Совета по делам местного хозяйства ходатайств земств о выдаче им ссуд за счет фонда Министерства Внутренних Дел может быть осуществлено Министром Внутренних Дел в порядке пункта 4 статьи 15 Положения о Совете и Главном Управлении по делам местного хозяйства (Св. Зак., т. I, ч. 2, ст. 363, прим., прил., по Прод. 1912 г.), причем на основании статьи 8 того же Положения от Министра Внутренних Дел будет зависеть и пополнение состава сего Присутствия, в подлежащих случаях, намеченными Гофмейстером Маклаковым представителями ведомств, а в том числе и представителем Касс городского и земского кредита в соответствии с заявленным Действительным Статским Советником Барком пожеланием.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Внутренних Дел: 1) позаимствовать для выдачи ссуд земствам на покрытие неотложных предусмотренных сметами, а равно и чрезвычайных, вызванных войной, расходов, на номинальную сумму до 17.000.000 рублей процентными бумагами: а) из запасных страховых капиталов Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской губер-

ний, б) из числящегося по § 14 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел пожарного капитала, в) из состоящих в ведении Министерства Внутренних Дел капиталов общественного призрения и г) из сумм Бессарабских имений заграничных духовных установлений; 2) выдавать земствам за счет кредита, открываемого Государственным Банком под обеспечение поименованных в пункте 1 сего отдела (I) процентных бумаг, ссуды со взиманием по ним процентов в размере, установленном для ссуд, выдаваемых Государственным Банком непосредственно земствам на удовлетворение потребностей военного времени, и 3) определять сроки и ближайшие условия выдачи упомянутых в пункте 2 сего отдела (I) ссуд и их погашения, а равно и размер дополнительных по выдаче ссуд расходов, подлежащих присоединению к капитальному долгу.

II. Предоставить Министрам Финансов и Внутренних Дел, по взаимному их соглашению, производить на пополнение просроченных платежей по указанным в отделе I ссудам принудительные удержания из доходов подлежащего земства.

III. Предоставить Министру Финансов выпустить новую серию свидетельств государственной 4% ренты на нарицательный капитал в 10.000.000 рублей, для передачи ее в Кассу городского и земского кредита, на предмет выдачи краткосрочных ссуд городам и земствам. Проценты по ссудам на подкрепление оборотных средств городов и земств в связи с обстоятельствами военного времени взимаются в размере 6% годовых.

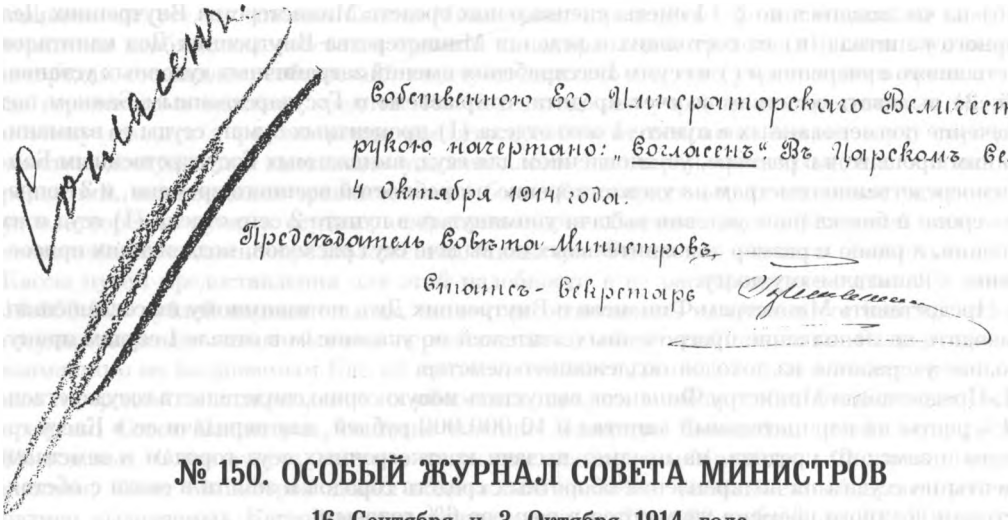
IV. Установленную в 1.000.000 рублей ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 23 Июля 1914 года, положением Комитета Финансов предельную норму выдачи Кассой городского и земского кредита ссуд в течение одного месяца сохранить только для долгосрочных ссуд, предоставив выдачу краткосрочных ссуд в мере действительной надобности и увеличив предел размера выдаваемых отдельному заемщику краткосрочных ссуд со 100.000 рублей до 200.000 рублей.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 124–128 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 62.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42950. СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 122.



№ 150. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Сентября и 3 Октября 1914 года

По вопросу об объединении гражданского управления в занятых русскими войсками неприятельских областях

Министр Иностранных Дел вошел в Совет Министров с представлением, в коем указывается, что 17 Августа 1914 года Августейшим Верховным Главнокомандующим утверждено особое Положение об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны. Положение это в существе содержащихся в нем постановлений вполне отвечает возникающим на месте перед русской властью ближайшим задачам управления. Нельзя, однако, не предусматривать, что по мере возможного расширения, в связи с дальнейшими успехами наших доблестных войск, пределов завоевываемых у неприятеля земель и упрочения нашего в последних таковые задачи будут приобретать все более сложный как по разнообразию затрагиваемых ими интересов, так и в общеполитическом отношении характер. В предвидении этого, а также придавая особливо важное значение согласованности и общности направления в деятельности по устроению переходящих под владычество России славянских земель, Гофмейстер Сазонов возбуждает предположение о желательности объединить указанную деятельность в ведении одного ответственного перед Верховным Главнокомандующим лица, подобно тому, как это было сделано во время Турецкой кампании 1877–1878 годов. Таковым лицом мог бы явиться назначаемый ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, по представлению Верховного Главнокомандующего, непосредственно ему подчиненный и действующий исключительно по его указаниям, Начальник гражданского управления занятых по праву войны неприятельских областей. В общих чертах обязанности названного лица, по мысли Министра Иностранных Дел, выражались бы в том, что через него должны восходить к Верховному Главнокомандующему все дела гражданского управления этих областей, причем ему предоставляется объявлять последовавшие распоряжения и повеления, а равно издавать распоряжения, необходимые для приведения в действие утверждаемых Верховным Главнокомандующим общих положений, касающихся означенного управления. С тем вместе названному Начальнику следовало бы подчинить в порядке гражданского управления местные учреждения и должностные лица, действующие на основании вышеупомянутого Положения 17 Августа 1914 года.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустные, в развитие предлежащего представления, объяснения Министра Иностранных Дел, отметившего, что по своим этнографическим, экономическим и правовым условиям, а также своеобразному укладу бытовых, вероисповедных и национальных отношений занятые нами области Австро-Венгрии представляют собою весьма пеструю и сложную картину. Если Австро-Венгерское правительство объединило всю Галицию в одном наместничестве, то мера эта была искусственной, подсказанной соображениями политического свойства. С установле-

нием там русской власти подобные соображения отпадают. Напротив того, наши интересы, казалось бы, вызывают необходимость строго разграничить, в порядке внутреннего управления, восточную Галицию с ее искони тяготеющим к России русским большинством населения от западной Галиции, населенной почти исключительно поляками, естественно, стремящимися к воссоединению с другими польскими землями. Затем Буковина, Угорская Русь (северные комитаты Венгрии) и проч. составляют, равным образом, такие провинции, жизнь которых во многих отношениях отличается именно им присущими особенностями. Отсюда явствует, что проведение во всех этих областях согласных с возвещенными в воззваниях Верховного Главнокомандующего началами мероприятий по их гражданскому устроению неизбежно выдвинет на очередь множество вопросов, связанных с изучением исторического прошлого отдельных народностей, племенных взаимоотношений, правового и церковного быта и т.д. Отлагать же разрешение подобных вопросов до окончания войны было бы, по убеждению Министра Иностранных Дел, крайне нежелательно с политической точки зрения ввиду тех ожиданий и надежд, которыми сопровождается в местном населении вступление наших войск в славянские земли. Далее, не следует забывать, что занятый нами край обладает большими природными богатствами и мог бы содержаться на собственные средства, не обременяя собою и без того несущее исключительно крупные военные расходы государственное казначейство. Но достижение такого результата требует обширных подготовительных финансовых и экономических мер в отношении как упорядочения податного обложения, так и правильной постановки хозяйственного использования лесов, нефтеносных пространств и т.п. Между тем едва ли могут быть сомнения в том, что местные военные начальства, внимание и усилия которых по необходимости направлены прежде всего на удовлетворение интересов, непосредственно связанных с войной и войсковыми нуждами, окажутся не в состоянии входить во все перечисленные вопросы и давать им соответствующее направление с должной последовательностью и согласованностью. Опыт убеждает, что начальства эти должны неизбежно ограничивать свою деятельность задачами управления в тесном смысле такового понятия. Руководствуясь всеми приведенными соображениями, Гофмейстер Сазонов и приходит к заключению, что, в целях закрепления нашего политического положения в покоренных силой русского оружия областях Австро-Венгрии и развития производительных сил этих областей для планомерного хозяйственного их использования, представлялось бы соответственным сосредоточить гражданское управление в ведении одного лица, действующего по непосредственным указаниям Верховного Главнокомандующего.

Обсудив изложенное и вполне оценивая особливую серьезность возбужденного Министром Иностранных Дел вопроса, Совет Министров принял на вид, что в начале минувшего Августа, во исполнение выраженного Его Императорским Высочеством Великим Князем НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ пожелания об установлении тесного взаимодействия между Верховным Главнокомандующим и высшим гражданским управлением Империи, Статс-Секретарем Горемыкиным представлено было на усмотрение Его Высочества предположение о назначении при Особе Его Высочества особого лица, опытного и авторитетного в области гражданского управления, которое являлось бы живой связью между Августейшим Верховным Главнокомандующим и Советом Министров. Однако в то время предположение это не получило непосредственного, в полной мере, осуществления, и согласно преподанным Его Императорским Высочеством указаниям о том, чтобы командируемое лицо состояло при Начальнике Штаба Верховного Главнокомандующего, в распоряжение Генерал-Лейтенанта Янушкевича был командирован один из чинов Государственной Канцелярии, Коллежский Советник князь Оболенский, для составления заключений по вопросам, связанным с интересами общегражданского управления, и для ведения сношений Штаба Верховного Главнокомандующего с центральными учреждениями. Сопоставляя эти, определившиеся ныне, условия деятельности командированного лица с вновь представленными Гофмейстером Сазоновым предположениями о задачах Начальника гражданского управления, Совет Министров не может не усматривать коренного в данном случае различия. Первое из названных лиц по существу своей командировки не имеет определенных обязанностей, установление которых всецело зависит от Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, причем самое возникновение вопроса о посылке этого лица в действующую армию относится к тому времени, когда невозможно было еще предугадать, какой оборот примут военные события. Ныне обстоятельства в корне изменились. В державное обладание России перешел и, даст Бог, останется навсегда новый обширный край, заслуживаю-

щий, по справедливому заявлению Министра Иностранных Дел, особливого внимания со стороны русской государственной власти как с политической, так и с экономической точек зрения. Таким образом, со вступлением победоносных русских армий на неприятельскую землю ратный труд Верховного Главнокомандующего и состоящего при нем военного управления значительно усложнился заботами об устроении занятых областей, об организации в них надлежащей администрации, об урегулировании местных отношений, об использовании природных богатств и об удовлетворении многообразных нужд местного населения, благосостояние которого временно подорвано неизбежными в обстановке войны потрясениями. Между тем ни ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 16 Июля 1914 года, Положением о полевом управлении войск в военное время, ни какими-либо другими узаконениями не предусмотрено для разработки и последующего осуществления мероприятий в указанном направлении специальных учреждений или должностных лиц при Верховном Главнокомандующем. Отмеченный пробел и мог бы быть восполнен путем назначения в распоряжение Его Императорского Высочества особо доверенного лица на проектированных в обсуждаемом представлении Гофмейстера Сазонова основаниях. Находясь в тесном взаимодействии с Начальником Штаба и другими высшими военными властями действующей армии и имея постоянное местопребывание в Галиции, лицо это было бы ближайшим исполнителем велений Верховного Главнокомандующего в тех делах по вновь завоеванному краю, разрешение которых, отнюдь не затрагивая вопросов боевого управления и снабжения войск, всецело относится к области гражданского устроения нового края. Тем самым военные власти были бы, в свою очередь, освобождены от привходящих, по сопоставлению с важностью их прямой задачи — уничтожения врага, но по существу своему и политическому значению весьма настоятельных забот гражданско-административного характера.

Останавливаясь на изъясненных общих заключениях, Совет Министров считает, однако, преждевременным входить в подробное обсуждение тех оснований, на которых могло бы действовать назначенное в распоряжение Верховного Главнокомандующего лицо для заведования гражданскими делами в занятых по праву войны неприятельских областях. Вопрос этот требует всестороннего предварительного соображения на месте в связи с условиями, в коих будет протекать деятельность названного лица, и главным образом с точки зрения полного и совершенно точного согласования действий Заведующего гражданской частью, с одной стороны, и Начальника Штаба, как ближайшего помощника Верховного Главнокомандующего в военном управлении, — с другой. Существенно важным представляется выяснение и тех отношений, которые должны быть установлены между проектируемым должностным лицом и Главнокомандующими армиями фронта, причем заслуживала бы серьезного внимания заявленная Государственным Контролером мысль о создании особых должностей помощников упомянутого Заведующего, состоящих при каждом из Главнокомандующих. Наконец, что касается установления штата при Заведующем гражданской частью, то полезные в этом отношении данные могли бы быть почерпнуты из положения об однородной должности, учрежденной ВЫСОЧАЙШИМ повелением 16 Ноября 1876 года (Полн. Собр. Зак., 56594). Во всяком случае, Совет Министров находил бы наиболее целесообразным, буде ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будет одобрить предположение об образовании вышеупомянутой должности, возложить разработку соответственного проекта, на основании имеющих быть преподанными Августейшим Верховным Главнокомандующим ближайших указаний, на призванное к занятию таковой должности лицо.

Предварительно представления изъясненных предположений на МОНАРШЕЕ благовоззрение, Совет Министров счел непременным долгом своим довести о них до сведения Августейшего Верховного Главнокомандующего и испросить, угодно ли будет Его Императорскому Высочеству таковые предположения одобрить.

Ныне Генерал-Лейтенант Янушкевич, по повелению Его Императорского Высочества Верховного Главнокомандующего, уведомил Статс-Секретаря Горемыкина, что Великий Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, не встречая по существу возражений против высказанных в настоящем журнале соображений изволил, вместе с тем по вопросу, собственно, о сроке осуществления предположенной меры признать, что по условиям военного свойства учреждение намеченной должности Заведующего гражданской частью в занятых по праву войны неприятельских областях представляется пока преждевременным и должно быть отложено до наступления более благоприятных для того обстоятельств.

В согласность с изложенным Совет Министров *полагает*:

I. В дополнение к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 16 Июля 1914 года, Положению о полевом управлении войск в военное время, постановить:

В распоряжении Верховного Главнокомандующего состоит назначенный ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ из состава высших гражданских чинов, по представлению Верховного Главнокомандующего, Заведующий гражданской частью в занятых по праву войны неприятельских областях.

II. Поручить назначенному на упомянутую в предшествующем отделе (I) должность лицу выработать, согласно ближайшим указаниям Верховного Главнокомандующего, проект положения о Заведующем гражданской частью в занятых по праву войны неприятельских областях и штате при нем и представить такой проект на усмотрение Верховного Главнокомандующего для дальнейшего направления, установленным порядком, на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение.

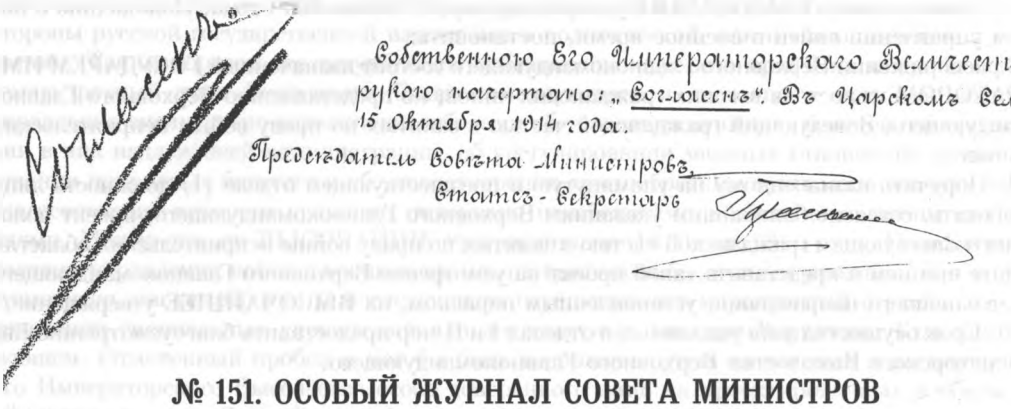
III. Срок осуществления указанных в отделах I и II мер предоставить благоусмотрению Его Императорского Высочества Верховного Главнокомандующего.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 78–82 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 895. Л. 1–128.



№ 151. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Октября 1914 года

О некоторых мероприятиях по полицейской части

Министр Внутренних Дел, признавая в интересах общественного порядка и спокойствия необходимым безотлагательное осуществление некоторых мероприятий по полицейской части, вошел в Совет Министров, в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном, с представлениями: 1) об образовании в городе Виннице, Подольской губернии, городского полицейского управления и об утверждении проекта штата сего управления, и 2) об учреждении в безуездном городе Александровске-Грушевском, области Войска Донского, сыскного отделения IV разряда. При этом вышеуказанные меры имеется в виду ввести в действие с 1 Января 1915 года.

Рассмотрев настоящие представления и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Министра Внутренних Дел, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

А. 1. Проект штата Винницкого, Подольской губернии, городского полицейского управления поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

2. Одновременно с образованием в городе Виннице городского полицейского управления существующие в этом городе должности полицейских приставов и помощников приставов упразднить, оставив лиц, эти должности занимающих, если они не получат нового назначения, за штатом на общем основании.

3. Вызываемый указанной в статье 1 отдела (А) мерой расход, в сумме *одиннадцати тысяч пятидесяти восьми* рублей *семидесяти пяти* копеек, вносить в смету Министерства Внутренних Дел, начиная с 1 Января 1915 года.

Б. 1. Учредить в безуездном городе Александровске-Грушевском, области Войска Донского, сыскное отделение IV разряда.

2. Вызываемый указанной в статье 1 сего отдела (Б) мерой расход, в сумме *четырех тысяч семисот восьмидесяти* рублей, вносить в смету Министерства Внутренних Дел, начиная с 1 Января 1915 года.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 22–23; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 64.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42771. СУ. 7 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2857.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 17 Октября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь

№ 152. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Октября 1914 года

По вопросу о временном урегулировании арендных отношений в Финляндии

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, 27 Сентября 1914 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть состоявшийся по вышеуказанному вопросу журнал № 43 ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского заслушать в Совете Министров и засим представить означенный журнал на благовоззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, вместе с заключением сего Совета.

Во исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, рассмотрев упомянутый журнал и разделяя, в общем, приведенные в нем соображения, Совет Министров признал, со своей стороны, однако, предпочтительным, чтобы при передаче очередному Сейму 1915 года ВЫСОЧАЙШЕГО предложения по вопросу об урегулировании арендных отношений в тексте означенного предложения не содержалось указания, что вопрос этот подлежит рассмотрению Сейма в порядке основных законов.

Сообразно сему Совет Министров *полагает*:

I. Всеподданнейшее представление Императорского Финляндского Сената, от 25 Мая 1914 года, с проектом ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления о производстве новых выборов сеймовых депутатов — признать подлежащим оставлению без последствий.

II. Поручить Императорскому Финляндскому Сенату выработать и представить на Всемилостивейшее благовоззрение, для передачи очередному Сейму 1915 года, проект нового ВЫСОЧАЙШЕГО предложения по вопросу об урегулировании арендных отношений, составленный сообразно суждениям по сему предмету ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского и Совета Министров.

Изъясненные заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 30–31.

№ 153. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Октября 1914 года

О вывозе товаров из портов Балтийского моря

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Положением Совета Министров от 12 и 21 Августа 1914 года о порядке выдачи торговым судам союзных и дружественных государств разрешений на вывоз из русских портов запрещенных товаров Министру Финансов предоставлено было, между прочим, распорядиться безусловным воспрещением вывоза хлеба, в муке и зерне, из портов Балтийского моря. При этом, как видно из суждений Совета по означенному предмету, имелась в виду невозможность идти хотя бы и на самый ничтожный риск подкрепления нашим хлебом неприятельского рынка. Ныне, по изустному объяснению присутствовавшего в заседании Совета Министров Товарища Морского Министра, настоит сделать следующий в указанном направлении шаг, совершенно прекратив вывоз каких бы то ни было товаров из названных портов в районе к югу от линии Раумо–Стокгольм, ибо все грузы на плавающих в этом районе торговых судах становились за последние дни добычей германского военного флота.

Сообразив настоящее дело и соглашаясь с необходимостью указанной Вице-Адмиралом Бубновым меры, Совет Министров *положил*:

Об изложенном уведомить Министра Финансов и Финляндского Генерал-Губернатора, по принадлежности, для зависящих распоряжений к запрещению вывоза всяких товаров из портов Балтийского моря в район к югу от линии Раумо–Стокгольм.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, М.В.Бубнов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 32–32 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 285, 489.

№ 154. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Сентября и 7 Октября 1914 года

По проекту правил о предоставлении военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ, в распоряжение заинтересованных в том ведомств (представление Военного Министра от 10 Сентября 1914 года, за № 13164)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Отделом II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 25 Августа 1914 года, особого журнала Совета Министров по вопросу о привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ Министрам и Главноуправляющим поручено представить Совету Министров соображения свои о привлечении военнопленных к выполнению таковых работ по вверенным им ведомствам.

Вследствие сего Военный Министр внес ныне на уважение Совета Министров выработанный им проект правил о предоставлении военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ, в распоряжение отдельных ведомств. Сущность означенного проекта сводится к следующему. Ведомство, желающее воспользоваться трудом военнопленных, сообщает Военному Министерству, в чем заключаются работы, где они будут происходить и какое число пленных для этого требуется. В случае согласия со стороны названного Министерства уполномоченное подлежащим ведомством лицо принимает от военных властей назначенное число военнопленных, которые и препровождаются затем, под военным конвоем, к месту работ и там поступают в распоряжение начальника работ. По прибытии на место военный конвой снимается, и дальнейший надзор за военнопленными осуществляется при посредстве вольнонаемных вооруженных десятников и сторожей. Военнопленные размещаются в бараках и землянках, а при отсутствии таковых — в ближайших селениях; пищевое довольствие отпускается им из общего котла, на одинаковых основаниях с нижними чинами русской армии. Начальник работ устанавливает для военнопленных урочные часы и обязательный рабочий урок, организует необходимую медицинскую помощь заболевшим и наблюдает за тем, чтобы обращение караульных с военнопленными было человеколюбиво, но без излишних послаблений; к провинившимся он применяет необходимые меры строгости. О всех переменах в составе военнопленных, равно как о важнейших происшествиях начальник работ доносит своему непосредственному начальству и сообщает подлежащим военным властям; на всякое же изменение характера работ или района их производства испрашивается согласие Военного Министерства. Наконец, по первому же требованию Министерства, военнопленные возвращаются в его распоряжение.

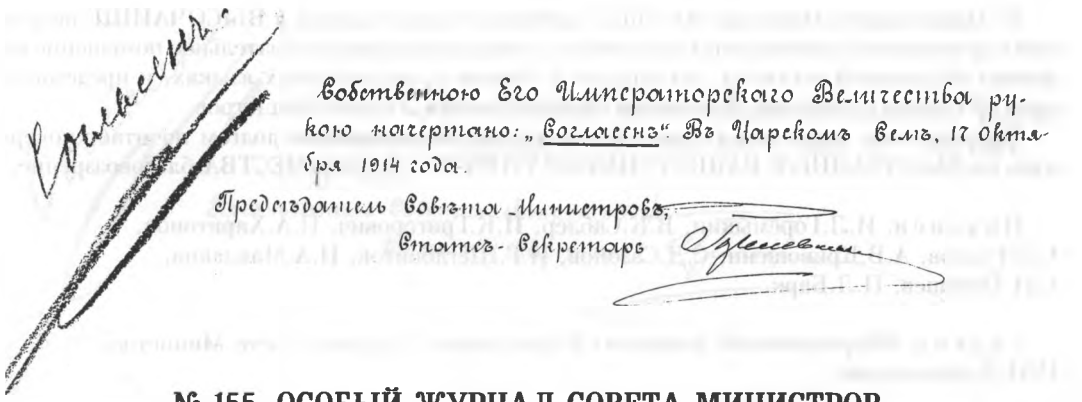
Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров признал изъясненные предположения Генерал-Адъютанта Сухомлинова вполне целесообразными и отвечающими началам, принятым в основание ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 7 Октября 1914 года, Положения о военнопленных. Вследствие сего и внеся в предлежащий проект некоторые поправки редакционного свойства, Совет Министров *положил*:

Прилагаемые при сем правила о предоставлении военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ, в распоряжение заинтересованных в том ведомств — утвердить[79].

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 49–49 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 732.



№ 155. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Октября 1914 года

О прекращении издания газеты «Petrograder Zeitung»

Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению от 13 Ноября 1874 года и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 18 Марта 1875 года, мнению Государственного Совета, издававшиеся при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук газеты «С.-Петербургские Ведомости» и «St.-Petersburger Zeitung» были переданы в исключительное и непосредственное заведование Министерства Народного Просвещения. С тех пор на названном ведомстве лежит обязанность по заключению с частными лицами договоров на аренду упомянутых газет, причем, однако, политическое и литературное содержание этих изданий, а равно и само их направление зависят всецело от их арендаторов, подчиняющихся лишь общим постановлениям о печати, участие же Министерства ограничивается, собственно, сбором денег за печатаемые в газетах, в определенных законом случаях, обязательные казенные объявления.

Ввиду предстоящего, 1 Января 1915 года, окончания срока ныне действующего на аренду «Petrograder Zeitung» договора, ведомство народного просвещения признало своевременным подвергнуть соображению вопрос о дальнейших своих отношениях к этой газете. Находя, что сохранение за данным органом характера правительственного издания представляется едва ли желательным и что вообще при современных условиях какое-либо участие Министерства в заведовании выходящей на немецком языке газетой не может входить в число задач Министерства, Тайный Советник Кассо считал бы, со своей стороны, наиболее правильным издание это с указанного срока вовсе прекратить, о чем и представил на уважение Совета Министров. С тем вместе Министр Народного Просвещения объяснил, что Гофмейстер Маклаков, с коим сделано было по поводу настоящего вопроса сношение, высказался также и за саму отмену установленной, как это отмечено выше, в законе (Св. Зак.: т. IX, Зак. Сост., изд. 1899 г., ст. 7, прил., ст. 2; т. XI, ч. 2, Уст. Кред., изд. 1903 г., разд. I, ст. 123; т. XVI, ч. 1, Уст. Угол. Суд., ст. 850, по Прод. 1912 г.; т. XVI, ч. 2, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 107) обязательности помещения казенных объявлений в газетах, выходящих в России на иностранных языках.

Сообразив настоящее дело, Совет Министров одобрил заявленные Министром Народного Просвещения предположения о прекращении, с 1 января 1915 года, находящегося в ведении ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства издания газеты «Petrograder Zeitung», а также о соответственном пересмотре, согласно с пожеланием Гофмейстера Маклакова, действующих узаконений. При этом Совет заметил лишь, что эта последняя мера нуждается предварительно в ближайшей разработке, которую всего целесообразнее было бы возложить на Министерство Юстиции. Труды этого ведомства по изъясненному предмету подлежали бы затем представлению в Совет Министров для дальнейшего их, в установленном порядке, направления.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Статс-Секретарем Щегловитовым согласием, Совет Министров *полагает*:

I. Находящееся в ведении Министерства Народного Просвещения издание газеты «Petrograder Zeitung» прекратить с 1 Января 1915 года.

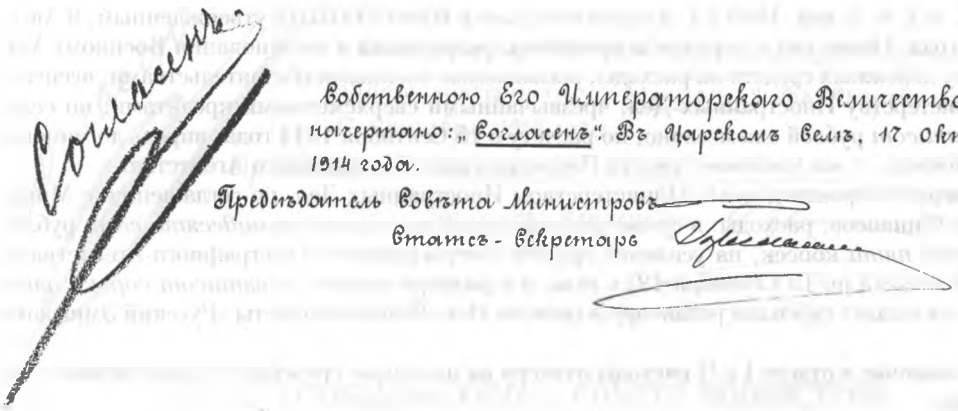
II. Предоставить Министру Юстиции озаботиться пересмотром в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве действующих узаконений, устанавливающих обязательное помещение казенных объявлений в газетах, выходящих в России на иностранных языках, и представить свои об отмене указанных узаконений предположения в Совет Министров.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 33–34 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 898.



№ 156. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Октября 1914 года

О некоторых мероприятиях по борьбе с распространением за границей ложных о России и ее армии сведений

Совет Министров, обсудив в заседании 14 Августа 1914 года предположения образованного при Министерстве Иностранных Дел междуведомственного совещания о распространении в нейтральных государствах истинных и благоприятных известий о России и о действиях нашей армии, предоставил Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел войти в сношение с Министром Финансов по вопросу об отпуске потребных средств на организацию борьбы против распространения за границей вредных для наших интересов сведений о России. К числу необходимых для осуществления изъясненной задачи мероприятий относится прежде всего ежедневная передача Петроградским Телеграфным Агентством, в соответствующей обработке, его сообщений и бюллетеней Главного Управления Генерального Штаба информационным агентствам в Стокгольме, Христиании, Копенгагене, Берне, Бухаресте, Риме и Гааге и доставление по телеграфу копий с сообщений Агентства нашим дипломатическим представителям в этих городах, а также передача Агентством своих сообщений в Цетинье, Белград, Софию и Афины. Равным образом достижению той же цели в Соединенных Штатах Северной Америки в значительной степени способствовала бы выдача денежной субсидии редактору-издателю Нью-Йоркской газеты «Русский Эмигрант» Доброву, заслуживающему, по отзыву ИМПЕРАТОРСКОГО Посла в Вашингтоне, такой поддержки ввиду патриотического направления его издания, успешно противодействующего в среде многочисленных русских переселенцев влиянию враждебной нам печати.

Принимая во внимание, что необходимые Петроградскому Телеграфному Агентству на перечисленные нужды средства подлежат, согласно сделанному по сему предмету указанию Председателя Совета Министров, отпуску по представлениям Министерства Иностранных Дел, Гофмейстер Сазонов, по соглашению с Министром Финансов, представил на уважение Совета Министров предположения об отнесении, в порядке, статьею 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года установленном, на наличные средства государственного казначейства произведенных им расходов: в размере 8.877 рублей 75 копеек, на покрытие издержек названного Агентства для вышеприведенных целей за время с 8 Августа по 15 Сентября сего года, и в сумме 1.945 рублей — на выдачу субсидии редактору-издателю Нью-Йоркской газеты «Русский Эмигрант» Доброву. С тем вместе Министр Иностранных Дел испрашивает об отпуске, впредь до минования надобности, дальнейших ассигнований из того же источника на усиление средств Петроградского Телеграфного Агентства по 7.500 рублей в месяц.

Обсудив настоящее дело и не встречая, в общем, препятствий одобрить изъясненные предположения Гофмейстера Сазонова, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных

(Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, ассигновать Министерству Иностранных Дел, чрезвычайными сверхсметными кредитами: по *семи тысяч пятисот* рублей ежемесячно, по расчету с 15 Сентября 1914 года, впредь до минования надобности, — на усиление средств Петроградского Телеграфного Агентства.

II. Утвердить произведенные Министерством Иностранных Дел, по соглашению с Министерством Финансов, расходы: в сумме *восьми тысяч восьмисот семидесяти семи* рублей *семидесяти пяти* копеек, на усиление средств Петроградского Телеграфного Агентства за время с 8 Августа по 15 Сентября 1914 года, и в размере *тысячи девятисот сорока пяти* рублей — на выдачу субсидии редактору-издателю Нью-Йоркской газеты «Русский Эмигрант» Доброву.

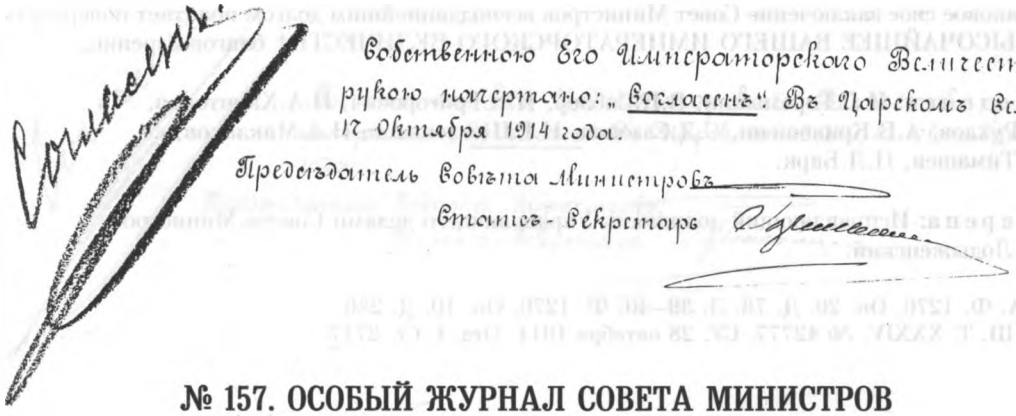
III. Указанные в отделе I и II расходы отнести на наличные средства государственного казначейства.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 35–36 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 78. Л. 47–60.



№ 157. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Октября 1914 года

Об установлении надзора за деятельностью промышленных заведений, исполняющих заказы военного и морского ведомств

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 4 Сентября 1914 года, положением Совета Министров о заготовлении в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов предусмотрено, между прочим, обязательство промышленных заведений, занимающихся производством таковых предметов, исполнять заказы на них военного и морского ведомств преимущественно перед всеми прочими заказами.

Ныне Военное Министерство, по соглашению с Морским, остановилось на предположении установить, в видах обеспечения неуклонного соблюдения упомянутыми заведениями приведенного требования, особый за их деятельностью в указанном отношении надзор, использовав для сего состоящих уже при этих заведениях, собственно, для наблюдения за доброкачественностью выделываемых ими изделий представителей названных ведомств. Одобренный Военным Советом проект соответственных правил, определяющих ближайшим образом права и обязанности таких уполномоченных и управляющих подлежащими промышленными заведениями, представлен Генерал-Адъютантом Сухомлиновым в Совет Министров на предмет испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на утверждение сего проекта в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов. Издания 1906 года.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий к осуществлению заявленных военным ведомством предположений, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), постановить в отношении надзора за деятельностью, в военное время, промышленных заведений, изготовляющих, по заказам военного и морского ведомств, необходимые для армии и флота предметы, нижеследующие правила:

1) управляющие фабриками, заводами и иными промышленными заведениями, выполняющими заказы военного и морского ведомств, обязаны немедленно сообщать уполномоченным сих ведомств сведения о каждом принятом названными предприятиями заказе, как казенном, так и частном;

2) по требованию означенных в предшедшей (1) статье уполномоченных, упомянутые в той же статье заведения должны во всякое время предъявлять этим лицам на просмотр рабочие журналы всех мастерских и следовать указаниям уполномоченных относительно очереди работ, в целях своевременного исполнения заказов военного и морского ведомств. В том случае, если заказы этих ведомств выполняются в промышленном заведении одновременно, установление очереди работ зависит от соглашения подлежащих уполномоченных, и

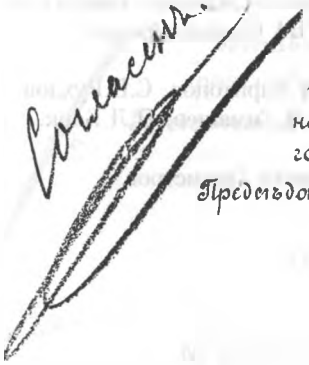
3) управляющие предусмотренными в статье 1 заведениями обязываются, по указаниям уполномоченных военного и морского ведомств, принимать все необходимые меры к устранению задержек в исполнении заказов сих ведомств.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 39–40; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 286.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42777. СУ. 28 октября 1914. Отд. I. Ст. 2717.



Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 17 Октября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 158. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Октября 1914 года

Об ассигновании чрезвычайного сверхсметного кредита на расходы по содержанию и квартирному довольствию чинов почтово-телеграфного ведомства, в связи с потребностями военного времени

По объявлении всеобщей по Империи мобилизации и открытии военных действий, почтово-телеграфным ведомством, согласно предъявленным военными и морскими властями требованиям, произведена подвеска 2.000 верст телеграфных проводов в районе действующих армий, с установкой быстродействующих аппаратов. Кроме того, приступлено к срочному устройству телеграфных проводов на линиях Финманское—Печенъга—Петроград, Петроград—Барановичи, Варшава—Вильно и в некоторых местностях по побережью Черного моря, общим протяжением свыше 5.000 верст. Принимая во внимание необходимость пополнения вновь устроенных телеграфных учреждений надлежащим личным составом, а равно обусловленного обстоятельствами военного времени усиления штатов существующих телеграфных установлений, Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением об отпуске из средств казны на изъясненные надобности, на срок до 1916 года, 800.000 рублей, в порядке, статьею 18 бюджетных правил 1906 года определенном.

Войдя в обсуждение настоящего дела и не встречая препятствий вообще одобрить заявленные Гофмейстером Маклаковым предположения, Совет Министров нашел лишь более правильным ограничиться ныне разрешением кредита, в сумме 160.950 рублей, потребных Главному Управлению Почт и Телеграфов на удовлетворение соответственных надобностей в 1914 году.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

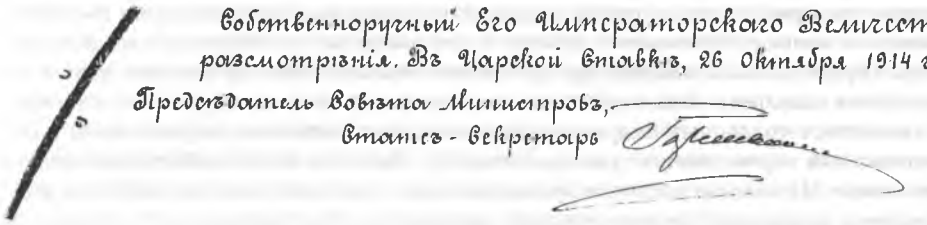
На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Внутренних Дел, по Главному Управлению Почт и Телеграфов, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *сто шестьдесят тысяч девятьсот пятьдесят* рублей на покрытие в 1914 году расходов по содержанию и квартирному довольствию чинов, назначенных для укомплектования вновь устроенных телеграфных учреждений и обслуживания новых телеграфных проводов, а также по дополнительному усилению существующих телеграфных учреждений, в связи с потребностями военного времени, с отнесением означенного расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 41–42; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560, 574.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ разсмотрѣнія. Въ Царской Ставкѣ, 26 Октября 1914 года.
Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 159. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Октября 1914 года

По вопросу о положении неприятельских подданных в России

Августейший Верховный Главнокомандующий обратился к Председателю Совета Министров, 3 Октября 1914 года, с телеграммой следующего содержания: «Невероятные ужасающие зверства, чинимые германскими и отчасти австрийскими войсками, все более и более подтверждаются. Зверства германцев относятся не только к нашим раненым, но и к мирным жителям. Не щадят даже стариков, женщин и детей. Грабеж повальный. Ввиду этого считаю необходимым просить Вас о безотлагательном принятии самых решительных и суровейших мер относительно подданных воюющих с нами государств, без различия их общественного положения, на всем пространстве, приравнивая их к военнопленным. Непринятие подобных мер может вызвать справедливое чувство негодования». Со своей стороны, Статс-Секретарь Горемыкин признал необходимым подвергнуть возбужденный в изложенной телеграмме вопрос, ввиду общего его значения, обсуждению в Совете Министров.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустное заявление Министра Иностранных Дел, указавшего, что со времени открытия военных действий Правительством уже принят ряд ограничительных мер, совокупность коих ставит пребывающих в России неприятельских подданных, в общем. в весьма стеснительные условия. Так, Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 28 июля 1914 года, постановлено задержать в качестве военнопленных подданных неприятельских государств, как состоящих на действительной военной службе, так и подлежащих призыву; с тем вместе подлежащим властям предоставлено высылать подданных воюющих с нами держав, как из пределов России, так и из пределов отдельных ее местностей, а равно подвергать их задержанию и водворению в другие губернии и области; при этом Советом Министров, в особом журнале от 1 Августа 1914 года, было разъяснено, во-первых, что все указанные лица составляют одну общую категорию — «подданных неприятельских государств», ввиду чего предпринимаемые в отношении к ним меры должны осуществляться единообразно, во-вторых, — что им не должны предоставляться неоправдываемые военным временем удобства и они должны пользоваться в течение войны одинаковыми и соответствующими сложившимся для них обстоятельствам условиями пребывания в России, и, в-третьих, — что препровождаемые этапным порядком иностранцы подлежат продовольствованию за счет казны обыкновенным (не привилегированным) арестантским пайком. Далее, тем же Указом 28 Июля прекращено действие всяких льгот и преимуществ, предоставленных подданным неприятельских государств договорами или началами взаимности, и, таким образом, лица эти подведены под действие общих законов, в том числе и о натуральных повинностях, а именно — военно-конской, военно-повозочной, военно-автомобильной и прочее. Сверх того, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 Августа 1914 года, положением Совета Министров определено с предприятий, принадлежащих исключительно подданным неприятельских государств, взимать промысловый налог, как основной, так и дополнительный, а равно налог за личные промысловые занятия означенных подданных — с надбавкой 100% против действующего сбора. Засим, по силе Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 22 Сентября 1914 года, воспрещено совершение на имя подданных тех государств, ко-

торые состоят в положении войны с Россией, всякого рода актов об установлении и переходе права собственности, права залога и права владения и пользования недвижимыми имуществами, отдельного от права собственности вообще, в частности же, вытекающего из договора найма и аренды (кроме домов и квартир для временного пользования или личного жительства), а также участие названных лиц в публичных торгах на упомянутые имущества; одновременно с тем указанным подданным запрещено заведовать недвижимыми имуществами в качестве поверенных или управляющих (распорядителей). Наконец, в ближайшем времени на рассмотрение Совета Министров поступят предположения о воспрещении производства платежей находящимся за границей неприятельским подданным, об отчуждении от германцев и австрийцев прав промышленной собственности, как то: привилегий на изобретения и о мерах к сокращению немецкого землевладения и землепользования. Наряду с перечисленными мероприятиями общего значения надлежит отметить состоявшиеся распоряжения об исключении детей германских и австрийских подданных из казенных и других непосредственно зависящих от Правительства учебных заведений, об удалении этих подданных со службы во всех действующих в Империи страховых обществах, а также из состава биржевых комитетов и фондового отдела при Петроградской бирже, о лишении их званий коммерции- и мануфактур-советников, о бесплатной конфискации автомобилей, моторных лодок и яхт, лошадей, повозок и упряжи и т.п. Приведенные данные убеждают, по мнению Гофмейстера Сазонова, что в настоящее время, при наличии столь стеснительных условий, жизни и деятельности германцев и австрийцев в России поставлены рамки, в общем, отвечающие исключительным обстоятельствам войны. В дальнейшем возможно было бы прибегнуть к конфискации неприятельской собственности и к признанию всех остающихся в наших пределах неприятельских подданных военнопленными. Не касаясь принципиальной стороны таковых мероприятий и того впечатления, которое они произведут на нейтральные государства, Министр Иностранных Дел почитает себя обязанным упомянуть, что мероприятия этого рода создали бы для нас во многих отношениях весьма серьезные последствия. Не подлежит сомнению, что отобрание нами собственности неприятельских подданных немедленно вызовет аналогичную ответную меру в воюющих с Россией государствах. Между тем выяснилось, что, по имеющимся, далеко еще не полным, сведениям, у русских подданных, принадлежащих к различным общественным слоям, от высших до низших, хранится в германских банках, в общем, значительное количество вкладов, сумма которых выражается во многих миллионах рублей. Следует предвидеть, что если конфискация этих вкладов Германией явится возмездием за однородные с нашей стороны действия, то все русские владельцы отобранных германскими властями капиталов будут иметь полное основание обратиться к русской казне с требованием о возмещении утраченного. Помимо того, нельзя не заметить, что конфискация собственности австрийских и германских подданных, сопряженная с прекращением и разорением различных содержимых ими торгово-промышленных предприятий, внесет расстройство в наш торговый оборот и отразится на положении многочисленных русских рабочих, обслуживающих таковые предприятия. Переходя затем ко второму из указанных выше предположений, Гофмейстер Сазонов заявил, что, ввиду уже последовавших в силу Указа 28 Июля 1914 года распоряжений, объявление всех неприятельских подданных военнопленными распространилось бы лишь на детей, женщин и стариков, каковая мера едва ли представлялась бы удобной в политическом смысле. К тому же Министерству Иностранных Дел удалось с большим трудом добиться в настоящее время от германского правительства согласия на выезд из Германии, под условием взаимности, русских подданных непризывного возраста. Само собой разумеется, что с осуществлением обсуждаемой меры Германия ответит тем же и, таким образом, положение до сих пор, к сожалению, многочисленных русских во вражеской стране и ныне далеко не легкое, станет весьма тяжелым. Затрудняясь, по изъясненным соображениям, высказаться в пользу усугубления общих репрессий против неприятельских подданных в России, Министр Иностранных Дел полагает, что борьбу с германскими и австрийскими подданными наиболее целесообразным было бы сосредоточить на экономической почве, дабы освободить нашу родину от германского засилья в хозяйственной жизни. В этой области особого внимания заслуживали бы мероприятия, направленные к ликвидации немецкого землевладения, принявшего опасные размеры особенно в приграничном западном районе и проявляющего за последние годы неуклонное тяготение к другим внутренним жизненным центрам страны. По убеждению Гофмейстера Сазонова, современные условия войны представляют наиболее подходящий момент для решительных действий в указанном направлении.

Сообразив изложенное, Совет Министров нашел, что перечисленные Министром Иностранных Дел главнейшие ограничительные мероприятия, установленные в отношении германских и австро-венгерских подданных, касаются лишь общих, одинаково применяющихся ко всем подлежащим лицам, правительственных распоряжений. В действительности же, по отдельным ведомствам, а также военными и гражданскими властями, сообразно с обстоятельствами каждого данного случая, применяются в развитие руководящих начал и другие, соответствующие обнаруживающимся потребностям, частные меры, направленные к дальнейшему стеснению тех или иных групп неприятельских подданных. Нельзя обойти молчанием и то глубоко проникающее в различные общественные слои движение против германцев и австрийцев, которое проявилось вслед за возникновением войны и ныне под влиянием известий о совершаемых нашим врагом жестокостях и об его грубом пренебрежении к правам мирных жителей постоянно усиливается. Движение это, исходящее в основе своей из стремления сбросить несомненное в некоторых отраслях нашей жизни немецкое засилье и затрагивающее наиболее реальные интересы враждующих с Россией народностей, выражается, между прочим, в том, что многие общественные, торгово-промышленные и иные организации исключают из своей среды неприятельских подданных, фабрично-заводские предприятия отказываются от услуг германских техников, население избегает покупать германские и австрийские товары и бойкотирует немецкие фирмы и т.д. Наконец, в течение ближайшего времени Совету Министров предстоит обсудить заканчиваемые разработкой в Министерстве Внутренних Дел предположения о ликвидации немецкого землевладения в России. В оценке значения этого предположения Совет Министров не может не присоединиться к мнению Гофмейстера Сазонова о том, что подобная мера заслуживает особливого внимания в качестве наиболее действительного средства борьбы с проникновением немецкого элемента в наши пределы и что настоящая война создает особо благоприятные условия для коренного и окончательного разрешения указанного давно назревшего вопроса. Таким образом, не только в правовом, но и в нравственном и экономическом отношениях для пребывающих в Империи уроженцев Германии и Австро-Венгрии создается, в общем, тяжелое положение, вытекающее из той особой обстановки, в которой развивается настоящая война. Положение это, как справедливо указал Министр Иностранных Дел, могло бы быть усугублено путем объявления всех без изъятия германских и австрийских подданных военнопленными и лишения этих подданных имущественных прав. Однако, помимо уже заявленных по сему предмету Гофмейстером Сазоновым соображений, Совет Министров затруднился бы пока высказаться в пользу таковых мероприятий и ввиду связанных с ними практических осложнений. Перечисление многочисленных остающихся на жительстве в России германцев и австрийцев непризывного возраста в разряд военнопленных было бы сопряжено с необходимостью пересылки их в места водворения, снабжения их и размещения, обеспечения надлежащего надзора за ними и тому подобных распоряжений, в свою очередь, требующих крупных расходов для казны, испытывающей вследствие военных обстоятельств беспримерное и давно небывалое напряжение для удовлетворения неотложных военных и внутренних нужд. Кроме того, по удостоверению Министра Внутренних Дел, для местной полиции, в настоящее время значительно ослабленной, представлялось бы едва ли посильным принятие на себя обязанностей по окарауливанию новой массы передаваемых в ведение администрации военнопленных, возложение же таковых обязанностей на войсковые и ополченские части признается военным ведомством недопустимым. Что же касается отобрания частной и коллективной собственности неприятельских подданных, то в этом вопросе приходится считаться с издавна сложившимися особенностями в укладе и развитии нашего экономического быта. Преобладающее большинство этих подданных состоят владельцами различных заводов, фабрик, торговых и промысловых заведений и тому подобных предприятий, с которыми тесно связаны интересы русских промышленных кругов, значительного числа рабочих и служащих и так далее, а равно и казенных ведомств — в качестве заказчиков. Ликвидация таковых предприятий существенно отразилась бы как непосредственно на этих интересах, так и вообще на экономических отношениях в стране и спокойном течении отечественной торговли и промышленности, поддержание которого представляется особливо важным в переживаемое ныне время. Продолжение же деятельности упомянутых предприятий путем передачи их в казенное или частное заведование являлось бы, по убеждению Министра Торговли и Промышленности, задачей, едва ли выполнимой в близком будущем, и потребовало бы, вероятно, значительных затрат из государственного казначейства. При этом надлежит иметь в виду, что отсутствие общих распоряжений

о конфискации имущественной собственности германцев и австрийцев не устраняет возможности в нужных случаях осуществить ограничительные мероприятия, как это нередко делается и в настоящее время, в порядке статей 8 и 13 и пункта 18 статьи 19 правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., ст. 23, прил.), или же статьи 24 и пункта 4 статьи 26 положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (Св. Зак., т. XIV, Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г., ст. 1, прим. 2, прил. 1). По силе перечисленных постановлений, главнокомандующий, командующий армией, генерал-губернатор или главноначальствующий уполномочены, между прочим, налагать на определенный срок секвестр на недвижимые и арест на движимые имущества и доходы с них, когда, путем распоряжения такими имуществами или доходами с оных, владельцами могут быть достигнуты преступные цели.

В заключение Совет Министров, принимая во внимание возможность в связи с развитием событий возникновения в дальнейшем по отдельным ведомствам каких-либо предположений и вопросов, касающихся подданных воюющих с Россией держав, признает необходимым сообщить Главным Начальникам таковых ведомств к неуклонному в таковых случаях руководству преподанные в вышеупомянутой телеграмме Августейшего Верховного Главнокомандующего указания.

В согласность с сим Совет Министров *полагает*:

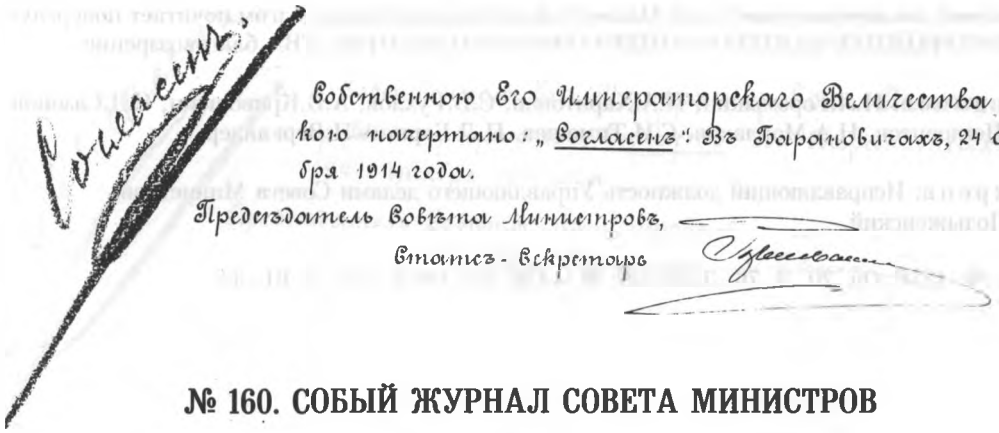
Приведенные в настоящем журнале суждения Совета Министров сообщить всем Министрам и Главноуправляющим к руководству при разрешении и направлении касающихся неприятельских подданных вопросов и дел, а равно представить на усмотрение Его Императорского Высочества Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Об изложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 43–48; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 828, 829.



№ 160. СОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1914 года

О выдаче беспроцентной ссуды из государственного казначейства редактору-издателю болгарских повременных изданий «Балканская трибуна» и «День»

Совет Министров, обсудив в заседании 14 Августа 1914 года предположения образованного при Министерстве Иностранных Дел междуведомственного совещания о распространении в нейтральных государствах истинных и благоприятных известий о России и о действиях нашей армии, предоставил Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел войти в сношение с Министерством Финансов по вопросу об отпуске потребных средств на организацию борьбы против распространения за границей вредных для наших интересов сведений о России. Ныне, по выяснении связанных с изъясненной общей мерой отдельных потребностей, Министр Иностранных Дел вошел в Совет Министров с представлением о выдаче беспроцентной ссуды из государственного казначейства редактору-издателю болгарских повременных изданий «Балканская трибуна» и «День», объясняя, что означенные газеты проявляют весьма ценное содействие к поддержанию в болгарском обществе сочувственных России течений. Между тем в настоящее время органы эти, материально весьма скудно обставленные, испытывают крайние затруднения к выходу по недостатку бумаги для печатания и отсутствию средств на ее приобретение. При таких условиях и не располагая какими-либо источниками для покрытия неотложных издержек, издатель названных выше газет Икономов возбудил ходатайство об отпуске ему, для продолжения упомянутых изданий хотя бы в течение трех месяцев, из средств русского государственного казначейства заимообразно 8.100 руб. Признавая, по политическим соображениям, поддержание «Балканской трибуны» и «Дня» весьма полезным, Гофмейстер Сазонов считает желательным, в удовлетворение ходатайства Икономова, разрешить ему испрашиваемую ссуду, сроком на шесть месяцев, без начисления процентов на оную, с отнесением настоящего расхода, согласно статье 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, на наличность государственного казначейства.

Обсудив настоящее дело и не встречая, в общем, препятствий одобрить изъясненные предположения, Совет Министров *полагает*:

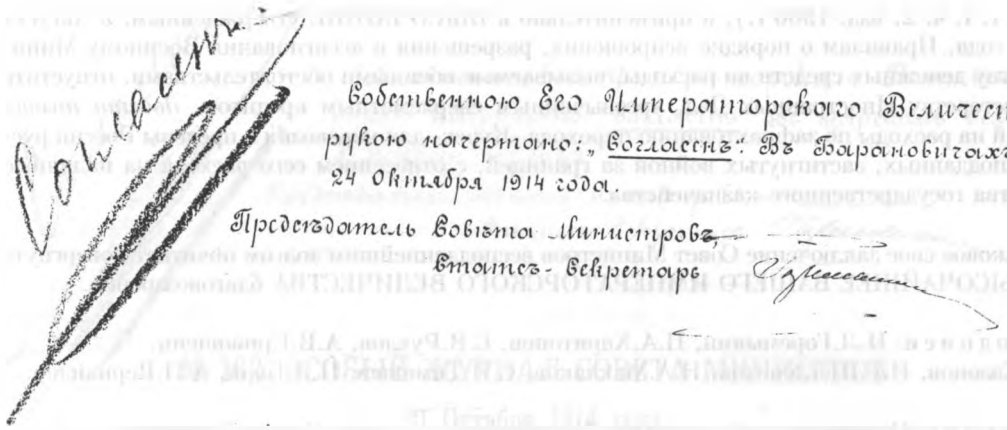
На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, ассигновать Министерству Иностранных Дел, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *восемь тысяч сто* рублей на выдачу беспроцентной ссуды, сроком на шесть месяцев, редактору-издателю болгарских повременных изданий «Балканская трибуна» и «День» Икономову, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 59–60; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 878. Л. 61–69.



№ 161. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1914 года

Об отпуске в распоряжение Министерства Иностранных Дел 200.000 руб. на расходы по зафрахтованию парохода для перевозки на родину русских подданных, застигнутых войной за границей

Совет Министров, рассмотрев в заседании 7 Августа 1914 года вопрос об организации помощи русским подданным, возвращающимся из Германии и Австрии, и о перевозке их на родину, положил предоставить Министру Иностранных Дел изыскать меры к оказанию, при посредстве заграничных установлений названного ведомства, помощи нашим соотечественникам, застигнутым войной за границей, а равно содействия по водворению их в Россию.

Во исполнение означенного поручения Гофмейстер Сазонов представил ныне свои предположения о желательности воспользоваться предложением Общества Русского Восточно-Азиатского Пароходства, изъявляющего готовность взять на себя перевозку наших соотечественников из Генуи в Архангельск на пароходе «Курск», находящемся в настоящее время в Ливерпуле и могущем в наикратчайший срок прибыть в Геную. Условием выполнения соответственного рейса ставится уплата названному предприятию за каждые сутки пользования пароходом по расчету из 200.000 руб. в месяц, с отнесением на счет Общества всех расходов, кроме портовых сборов и погрузки пассажиров, причем военный риск, связанный с совершением рейса со дня отхода парохода из Ливерпуля до дня возвращения его в один из английских портов, возлагается на Правительство. При этом Министр Иностранных Дел пояснил, что для обсуждения приведенного предложения при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве образовано было совещание при участии представителей Министерств: Морского, Финансов и Торговли и Промышленности, а также Государственного Контроля, выяснившее как подробные условия фрахта, так и размер военного риска, который мог бы быть принят на себя казной. Выработанный, в соответствии с заключениями этого совещания, Отделом Торгового Мореплавания Министерства Торговли и Промышленности проект договора на совершение пароходом «Курск» предположенного рейса был подписан Министерством Иностранных Дел с Обществом Русского Восточно-Азиатского Пароходства.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Министр Иностранных Дел ходатайствует об отпуске в распоряжение вверенного ему ведомства, на основании статьи 18 бюджетных правил, потребного на расходы по зафрахтованию парохода «Курск» для перевозки в пределы России русских подданных, застигнутых войной за границей, кредита, с отнесением такового расхода на счет наличных средств государственного казначейства.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий к осуществлению приведенного предположения Гофмейстера Сазонова, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св.

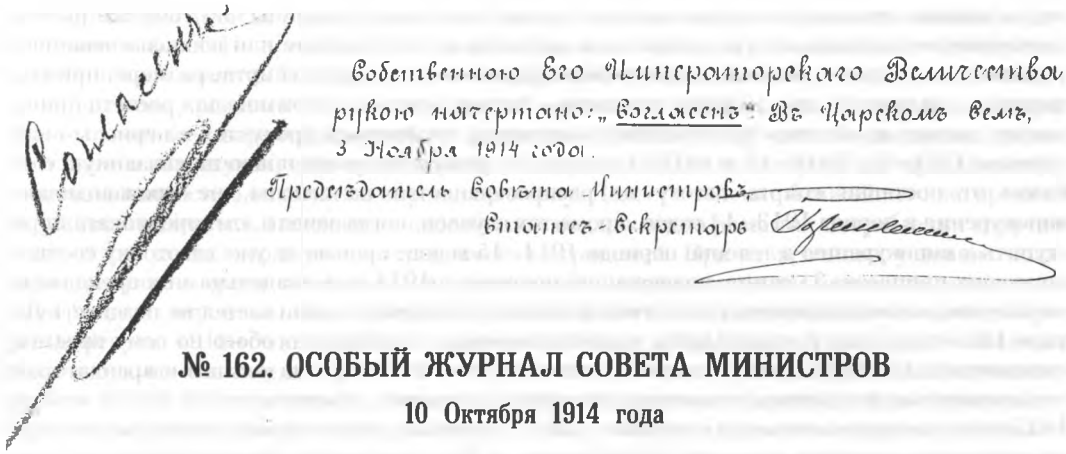
Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Иностранных Дел, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *двести тысяч* рублей на расходы по зафрахтованию парохода «Курск» для перевозки в пределы России русских подданных, застигнутых войной за границей, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 63–64 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 899.



№ 162. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1914 года

Об условиях приемки казною спирта в 1914 и 1915 годах

Установленное на неопределенное время полное почти воспрещение торговли хлебным вином вызывает необходимость для финансового ведомства выработать условия для приемки казною спирта по договорам с винокуренными заводчиками на 1914 год, равно как и по разверстанным между ними на 1915 год поставкам. Признавая, со своей стороны, совершенно недопустимым отказаться от принятых на себя казною в отношении винокуренной промышленности обязательств, а также учитывая огромное значение этой последней для сельского хозяйства и неминуемость ликвидации винокуренных предприятий в случае отказа в приеме подлежащего выкурке в ближайшие периоды винокурения спирта, — Министерство Финансов полагало бы полностью принять от заводчиков все договоренное на 1914 и разверстанное на 1915 годы количество спирта, не делая разницы между поставками, основанными на окончательных договорах или на предварительных соглашениях. Соответственно с сим Главному Управлению неокладных сборов и казенной продажи питей, при полном почти в настоящее время (за исключением небольшого, сравнительно, отпуска для технических целей) отсутствии сбыта, предстоит принять, — сверх имеющихся в наличности запасов, исчисляемых в 43 миллиона ведер, — 30 миллионов ведер спирта поставки 1914 года и 94 миллиона ведер разверстки 1915 года; между тем емкость имеющихся в распоряжении названного управления помещений допускает возможность принять сейчас не свыше 11 миллионов ведер. Озабочиваясь ввиду изложенного установлением таких для приемки упомянутых запасов спирта условий, которые, помимо фактической выполнимости их для казенного управления, являлись бы, возможно, менее отяготительными для винокуренных заводчиков, Министерство Финансов соответственные в этой области свои предположения внесло на уважение Совета Министров. Предположения эти вызвали, однако, существенные возражения со стороны Российского общества винокуренных заводчиков, а также совета съездов представителей промышленности и торговли. Вследствие сего первоначальные заключения финансового ведомства подвергнуты были подробному пересмотру — в связи с последовавшими со стороны вышеупомянутых организаций ходатайствами — в образованном, под председательством Министра Финансов, совещании из Главных Начальников ближайше заинтересованных ведомств и лиц, особо к участию в трудах совещания приглашенных.

Разделяя в существе большую часть заключений означенного совещания и расходясь с таковыми лишь в отношении некоторых отдельных частностей намечаемых мероприятий, Действительный Статский Советник Барк и представляет ныне окончательные свои, касательно приемки спирта поставок 1914 и 1915 годов, предположения. Сущность этих последних, в главнейших своих чертах, сводится к нижеследующим основным положениям: 1) владельцам и арендаторам винокуренных и дрожжево-винокуренных заводов предоставляется отказаться, полностью или в части, от поставки спирта, подлежащего сдаче в казну, по назначенным Министром Финансов ценам, в 1914 и 1915 годах; при этом в пользу отказавшихся от поставки заводчиков и арендаторов отчисляется из полученных ими от казны задатков по 15 коп. за ведро сорокаградусного спирта — при выкурке из хлебных припасов и по 25 коп. за

ведро такового же спирта – при выкурке из картофеля или кукурузы; по тому же расчету удовлетворяются владельцы и арендаторы, задатков не получившие или воспользовавшиеся таковыми в меньшем, нежели им причитается за отказ от поставки спирта, размере; при смешанном – из картофеля и хлебных припасов – винокурении за основание для расчета принимается среднее процентное соотношение выкурки из означенных продуктов в периоды винокурения 1911–12, 1912–13 и 1913–14 годов; 2) указанное выше право на связанную с отказом от поставки спирта льготу не распространяется на заводы, не производившие винокурения в период 1913–14 годов, кроме тех случаев, когда заводы эти, предполагая приступить к винокурению в течение периода 1914–15 годов, произвели уже заготовку соответствующих припасов; 3) спирт, подлежащий поставке в 1914 году владельцами и арендаторами заводов, не пожелавшими отказаться от таковой поставки, принимается не позднее 1 Января 1915 года, если с владельцами и арендаторами не последует особого по сему предмету соглашения; 4) спирт, предоставленный к поставке в 1915 году владельцам и арендаторам, не пожелавшим полностью отказаться от таковой поставки, принимается от них, в течение 1915 года, по определенным для поставки 1914 года ценам, в количестве: а) от заводов, коим предоставлена поставка не свыше 50.000 ведер, – 35% с поставки, причитающейся на долю каждого завода в отдельности, но, во всяком случае, не менее половины предоставляемой им без разверстки, по назначенным Министром Финансов ценам, поставки, а в Сибири – не менее 12.500 ведер, б) от заводов с поставкой от 50.001 до 100.000 ведер – 30% с предоставленной разверстки, и, во всяком случае, не менее 17.500 ведер от каждого завода, в) от заводов с поставкой от 100.001 до 200.000 ведер – 25% поставки и не менее 30.000 ведер от каждого завода и г) от заводов с поставкой свыше 200.000 ведер – 20% поставки и не менее 50.000 ведер по каждому заводу; 5) в случаях, когда подлежащий приемке спирт будет, по соглашению с поставщиками, оставлен у них на хранение, – под спирт этот выдается аванс, в размере 90% установленной цены; при этом на покрытие трат по оставленному на хранение спирту отчисляется от него 0,4% в год, и 6) выдача вновь возникающим винокуренным заводам разрешений на поставку спирта в казну, по назначаемым Министром Финансов ценам, временно повсеместно прекращается, за исключением лишь тех случаев, когда к устройству заводов было приступлено еще до воспоследования соответствующего постановления.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не мог прежде всего не присоединиться к соображениям Министра Финансов о том, что отказ казны от принятых на себя в отношении винокуренной промышленности обязательств, хотя бы и во внимание к чрезвычайным обстоятельствам переживаемого времени, представляется, в существе, совершенно недопустимым. Равным образом Совет всецело согласился и с заключением Действительного Статского Советника Барка о том, что, впредь до окончательного выяснения, в связи с упрочением трезвости в населении, будущего нашей винокуренной промышленности, надлежит избегать таких мер, которые могли бы неблагоприятно на ней отразиться и тем подорвать эту первостепенной важности для нашего сельского хозяйства отрасль производства. Исходя из таковых основных положений и оценивая, с точки зрения их, намеченные финансовым ведомством, руководящие для приемки спирта поставок 1914 и 1915 годов, начала, Совет Министров, в существе, не мог не признать эти последние вполне целесоответственными, за исключением лишь заявленных в отношении сроков приемки спирта по разверстке на 1915 год предположений. Согласно им финансовое ведомство полагало бы принять в течение 1915 года, во всяком случае, около $^1/_3$ всей поставки, не определяя вовсе времени приемки остальных $^2/_3$ заподряженного спирта. По этому поводу Министр Финансов изустно объяснил в присутствии Совета, что ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство имеет в виду употребить все зависящие меры к принятию в течение наступающего года возможно большего количества разверстанного спирта, опасаясь в то же время, однако, связать себя определенными для приемки сроками. В этом отношении ведомство, с одной стороны, считается с фактической невозможностью, – при ограниченной емкости имеющихся в его распоряжении спиртохранилищ и полном почти отсутствии сбыта, – разместить все количество подлежащего хранению продукта, с другой же стороны – руководствуется и тем соображением, что уверенность в своевременной, в течение 1915 года, приемке всего предоставленного к поставке спирта подаст повод к усиленному винокурению таким заводам, которые в противном случае отказались бы от поставки. В свою очередь, Совет Министров рассуждал, однако, что изъясненные выше опасения едва ли представляются достаточно обоснованными. В течение остающегося времени до предельного для поставки 1915 года срока минуют, надо полагать, обстоятельства

переживаемого нами военного времени и, соответственно, изменятся, конечно, общие экономические условия. Не представляется поэтому никакого сомнения, что западные государства, потребляющие значительное количество спирта для технических целей и сократившие во время войны свое производство, заявят крупный спрос на русский спирт. Таким образом, продукт этот, по всей вероятности, найдет достаточно обеспеченный, хотя бы на первое время, сбыт даже в том случае, если существующее совершенное почти воспрещение продажи хлебного вина полностью сохранит и впредь свою силу. Далее, в течение ближайшего же времени будут, надо надеяться, изысканы и способы для надлежащего развития потребления спирта в технических целях, столь распространенного за границей. При изъясненных условиях количество спирта, сосредоточенного в настоящее время в распоряжении казенного управления подвергнется, вероятно, соответственному сокращению, что предоставит возможность принять в течение 1915 года все причитающееся к поставке в будущем году количество спирта от заводчиков, не отказавшихся от поставки и не пожелавших принять на себя хранение казенного спирта. Поэтому, а также имея в виду, что промедление в приемке казною спирта могло бы поставить винокуренные предприятия в крайне тягостные условия и тем нанести существенный вред этой, требующей в интересах сельского хозяйства всякого поощрения, промышленности, — Совет Министров счел нужным предоставить Министру Финансов озаботиться приемкой, не позднее 1 Января 1916 года, всей поставки 1915 года, с тем, чтобы не менее $^{1}/_{3}$ ее было принято не позднее 1 Сентября 1915 года, а остальные $^{2}/_{3}$ — в течение последних четырех месяцев того же года. Что же касается распределения принимаемого в первую очередь по отдельным заводам, в зависимости от их производительности, количества спирта, то Совет Министров признавал бы вполне правильным придержаться намеченного финансовым ведомством в обсуждаемом представлении порядка.

Обращаясь, в заключение, к размеру причитающегося в пользу заводчиков и арендаторов, в связи с отказом от поставок, денежного отчисления при производстве винокурения из кукурузы, Совет Министров заметил, что продукт этот по своим свойствам, удобству хранения и перевозки и сравнительной обеспеченности сбыта ни в коем случае не может быть приравнен к картофелю и должен быть отнесен к хлебным припасам. Вследствие сего Совет Министров счел достаточным отчисление при отказе от поставки спирта в казну в случаях производства выкурки из кукурузы определить в размере 15 коп. за ведро сорокаградусного спирта.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *положил*:

1) Владельцам и арендаторам винокуренных и дрожжево-винокуренных заводов предоставляется отказаться, полностью или в части, от поставок спирта: а) подлежащего сдаче в казну, по назначенным Министром Финансов ценам, в течение второй половины 1914 года, на основании заключенных договоров, и б) разверстанного и предоставленного к поставке, но определяемым Министром Финансов ценам, в 1915 году.

2) В пользу отказавшихся от таковых (п. 1) поставок заводчиков и арендаторов отчисляется, из полученных ими от казны задатков, по *пятнадцать* копеек с ведра освобождаемого от поставки сорокаградусного спирта — при выкурке из хлебных припасов и кукурузы и по *двадцать пять* копеек с ведра такового же спирта — при выкурке из картофеля; владельцы и арендаторы, задатков не получившие или воспользовавшиеся ими в меньшем, нежели им причитается к выдаче при отказе от поставки спирта, размере, удовлетворяются по тому же расчету; при смешанном — из картофеля и хлебных припасов — винокурении за основание для расчета принимается среднее процентное соотношение выкурки из означенных продуктов в периоды винокурения 1911—12, 1912—13 и 1913—14 годов.

3) Указанное выше (п. 1) право на связанную с отказом от поставки спирта льготу не распространяется на заводы, не производившие винокурения в периоды 1913—14 годов, кроме тех случаев, когда заводы эти, предполагая приступить к винокурению в течение периода 1914—15 годов, произвели уже заготовку соответствующих припасов.

4) Спирт, подлежащий согласно заключенным договорам поставке в течение второй половины 1914 года владельцами и арендаторами заводов, не пожелавшими отказаться вовсе от таковой поставки или же воспользовавшимися правом отказа от последней лишь частично (п. 1), принимается не позднее 1 Января 1915 года, если с владельцами и арендаторами не последует особого по сему предмету соглашения.

5) Спирт, разверстанный и предоставленный к поставке в 1915 году, по назначаемым Министром Финансов ценам, принимается от заводчиков и арендаторов, не пожелавших полностью отказаться от таковых поставок (п. 1), по определенным для поставки 1914 года ценам,

на устанавливаемых Министром Финансов, в согласность с руководящими указаниями Совета Министров, основаниях; при этом, не позднее 1 Сентября 1915 года принимается: а) от заводов, коим предоставлена поставка не свыше 50.000 ведер, – 35% с причитающейся на долю каждого завода, в отдельности, поставки, но, во всяком случае, не менее половины предоставляемой данному заводу, без разверстки, по назначаемым Министром Финансов ценам, поставки, а в Сибири – не менее 12.500 ведер, б) от заводов с поставкой от 50.001 до 100.000 ведер – 30% с предоставленной разверстки и, во всяком случае, не менее 17.500 ведер от каждого завода, в) от заводов с поставкой от 100.001 до 200.000 ведер – 25% поставки и не менее 30.000 ведер от каждого завода и г) от заводов с поставкой свыше 200.000 ведер – 20% поставки и не менее 50.000 ведер по каждому заводу.

6) В случаях, когда подлежащий приемке спирт будет, по соглашению с поставщиками, оставлен у них на хранение, – под спирт этот выдается аванс, в размере 90% установленной цены; при этом на покрытие трат по оставленному на хранение спирту отчисляется от него 0,4% в год.

7) Выдача вновь возникающим винокуренным заводам разрешений на поставку спирта в казну, по назначаемым Министром Финансов ценам, временно повсеместно прекращается, за исключением лишь тех случаев, когда к устройству заводов было приступлено еще до воспоследования соответствующего постановления.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 68–72 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 292.

№ 163. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1914 года

По представлению Министра Путей Сообщения от 4/6 Октября 1914 года, за № 16749, о допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что по вверенному ему ведомству представляется возможным и желательным применить труд военнопленных, между прочим, при постройке железных дорог частными обществами, причем для этой цели могло бы быть использовано значительное количество пленных. Мера эта могла бы быть осуществлена на нижеследующих основаниях. Частные общества, ходатайства коих о предоставлении им потребного количества военнопленных для постройки железных дорог будут признаны заслуживающими уважения, должны выразить письменное согласие на подчинение действующим «Правилам о порядке предоставления военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ, в распоряжение заинтересованных в том ведомств». С тем вместе названные общества обязуются: 1) принять на свои средства расходы по доставке военнопленных и их военного конвоя к месту работ и обратно для сдачи военному ведомству, а равно издержки по содержанию военнопленных, и 2) вносить за каждый рабочий день, проведенный военнопленным на работах, по 25 копеек на особо открываемые счета Министерства Путей Сообщения в его депозит по казначействам. Независимо от сего Статс-Секретарь Рухлов считал бы необходимым признать за правлениями железных обществ право, в видах поощрения пленных к более производительному труду, назначать им, в зависимости от их усердия, дополнительную плату на улучшение довольствия, которая, по внесении ее в расчетную книжку каждого рабочего, выдается последнему на руки. При этом Министр Путей Сообщения заметил, что таковое дополнительное вознаграждение, не предусмотренное в отношении военнопленных, привлекаемых к казенным и общественным работам, являлось бы в данном случае вполне справедливым, так как использование работы таковых лиц частными предприятиями едва ли может быть безвозмездным по самому существу дела.

При предварительных по поводу изъясненных предположений сношениях Военный Министр высказал, что привлечение военнопленных к работам частного характера, будучи неизбежно связано с оплатой их труда в том или ином виде, не может быть допущено в качестве общего правила, ввиду противоречия таковой оплаты твердо ныне установленному началу безвозмездности этого труда. Тем не менее Генерал-Адъютант Сухомлинов признавал бы возможным разрешить использование военнопленных для надобностей строящихся частных железных дорог, сооружение которых имеет несомненно общегосударственное значение. Находя вместе с тем необходимым подвергнуть изъясненный принципиальный вопрос обсуждению в Совете Министров, Военный Министр добавил, что проектируемая Министерством Путей

Сообщения выдача дополнительной платы, по внесении ее в расчетную книжку каждого военнопленного, последнему на руки была бы, помимо несогласованности подобной меры с ВЫСОЧАЙШИМ повелением 20 Августа 1914 года, несправедливой в отношении прочих военнопленных, работающих для надобностей государственных и общественных учреждений и таковой платы не получающих.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустное заявление Статс-Секретаря Рухлова, указавшего, что назначение военнопленным дополнительной платы в зависимости от производительности их труда едва ли может почитаться противоречащим ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 20 Августа 1914 года, касающегося лишь *принудительных работ*. Между тем добавочное вознаграждение за участие в постройке частных железных дорог предполагается в виде награды за усердие в работе или за работу сверх урока, то есть за действия, совершение коих немыслимо без *доброй воли* действующего лица. К тому же не следует забывать, что выдача такого вознаграждения является средством заинтересовать пленных в повышении производительности их труда, без чего для частных предпринимателей труд этот в значительной мере теряет свою ценность. С тем вместе Статс-Секретарь Рухолов пояснил, что привлечение военнопленных к частному железнодорожному строительству составляет, по-видимому, единственный способ использовать труд этих лиц по ведомству путей сообщения, ибо предварительные подсчеты обнаруживают затруднительность применения означенного труда к казенным по названному ведомству сооружениям, так как выполнение последних военнопленными обойдется при прочих равных условиях дороже, нежели производство их при помощи наемных рабочих.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог, со своей стороны, не присоединиться к справедливому заключению Военного Министра о том, что предположенное Министром Путей Сообщения дополнительное вознаграждение создавало бы занятым в частных железнодорожных предприятиях военнопленным нежелательное преимущество сравнительно с другими таковыми же лицами, назначенными на принудительные казенные или общественные работы. Оценивая, однако, несомненное значение отмеченной Статс-Секретарем Рухловым необходимости заинтересовать пленных в успешности их работы в частных предприятиях, Совет Министров считает, что цель эта могла бы быть достигнута улучшением пищевого довольствия для более усердных работников, с выдачей ассигнуемых на указанный предмет железнодорожными обществами средств, в известных случаях, по усмотрению подлежащего начальства, военнопленным на руки. Соответственные в этом смысле изменения и должны быть включены в обсуждаемый проект правил.

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет Министров *положил*:

Исправленный, согласно заключению Совета Министров, при сем прилагаемый, проект Правил о допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами утвердить[80].

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, М.В.Бубнов.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 73–74 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 732.

№ 164. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Сентября и 14 Октября 1914 года

По вопросу об улучшении железнодорожного сообщения между Россией и Швецией (письмо Морского Министра от 23 Сентября 1914 года, за № 973, по Морск[ому] Ген[еральному] Штабу)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Совет Министров, выслушав в заседании 27 Августа 1914 года заявление Морского Министра о приостановлении, ввиду имевших место случаев нападения военных германских судов на пароходы, совершающие рейсы между Швецией и Финляндией, пароходного сообщения на линии Раумо—Стокгольм, принял во внимание, что с окончанием навигации по Белому и Балтийскому морям мы окажемся отрезанными от сообщения с портами дружественных нам держав Западной Европы. Учитывая все невыгоды создаваемого, таким образом, положения, Совет Министров присоединился к соображениям Генерал-Адъютанта Григоровича и Статс-Секретаря Рухлова о возможности, для развития сухопутных перевозок грузов, воспользоваться железными дорогами Финляндии до города Торнео, откуда грузы могли бы следовать до расположенного в пределах Швеции местечка Корунги, от которого начинается непрерывный рельсовый путь, связывающий северные окраины названного государства с его центральными областями и приморскими гаванями, а также с железнодорожной сетью Норвегии. В соответствии с сим Совет Министров признал желательным, чтобы Императорское Правительство вошло в соглашение с Королевским Шведским Правительством относительно установления соединения между железнодорожными сетями России и Швеции в направлении Торнео—Хапаранда—Корунга, при условии представления Королевским Правительством надлежащих гарантий в том, что пересылаемые означенным путем грузы не будут использованы для нужд воюющих с нами держав[81].

Ныне Морской Министр сообщает, что направление грузов через Торнео на шведские железные дороги встречает затруднение ввиду того, что шведский рельсовый путь заканчивается у станции Корунга, расположенной в 25-ти километрах от устья реки Торнео и местечка Хапаранды, отделенного от города Торнео широким устьем указанной реки. Не рассчитывая, чтобы Шведское Правительство с желательной для нас быстротой осуществило постройку железнодорожной линии от Корунги до местечка Хапаранды, а равно организовало удобную передачу вагонов и грузов из Хапаранды до города Торнео, Генерал-Адъютант Григорович признает более целесообразным теперь же приступить к сооружению железнодорожной ветки от города Торнео по нашему берегу реки Торнео до высоты Корунги, откуда грузы, в случае неразрешения нам Шведским Правительством постройки хотя бы временного моста для передачи поездов, могли бы перевозиться через эту реку гужом по льду.

Изъясненные предположения Морской Министр представил на уважение Совета Министров.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров выслушал дополнительные объяснения Министра Путей Сообщения, указавшего, что, согласно сообщению Сенатора Императорского Финляндского Сената, Начальника Экспедиции Путей Сообщения Графа Берга, в настоящее время, ввиду скорого наступления на севере сильных морозов, значительно затрудняющих производство земляных работ, трудно рассчитывать, чтобы Шведское Пра-

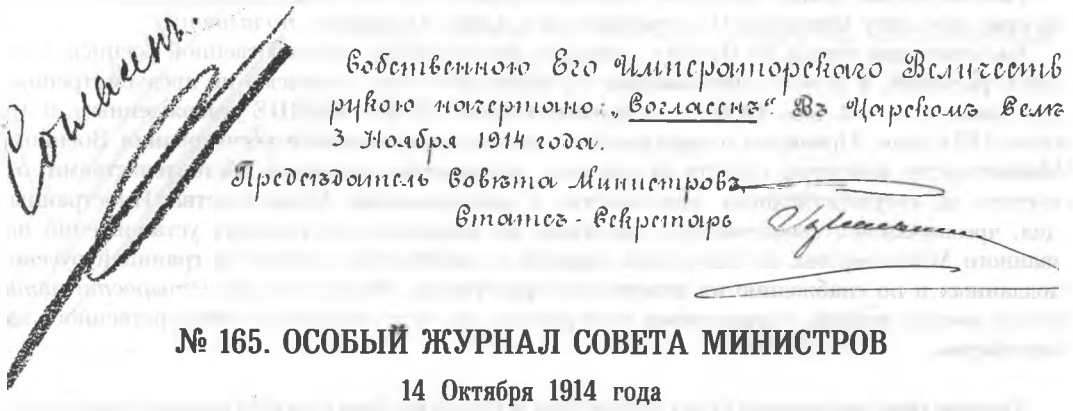
вительство приняло соответственные меры к ускорению постройки уже разрешенной им линии Корунга—Хапаранда, открытие движения по которой едва ли поэтому может последовать ранее лета 1915 года. Наряду с тем, сооружение нами соединительной ветки от города Торнео по нашему берегу до Корунги встречает крупные технические осложнения как вследствие необходимости перехода через разветвления реки Торнео, представляющие весной при разливе рек весьма серьезное препятствие, так равно и ввиду быстрого течения названной реки, устраняющего устройство у станции Корунги паромной переправы. При таких условиях, намечаемое сооружение Русским Правительством вдоль нашего берега реки Торнео временной железнодорожной ветки от города Торнео до Корунги не могло бы, по мнению Статс-Секретаря Рухлова, способствовать установлению беспрерывного сообщения между Имперскими и шведскими дорогами. Вследствие сего и усматривая, что, согласно донесению Сенатора Графа Берга, Шведское Правительство приступило уже к подготовительным работам по постройке соединительной ветви от станции Корунги до местечка Хапаранды и что у города Торнео для перевозки грузов в Хапаранду можно будет воспользоваться существующим паровым паромом, поддерживающим сообщение до прочного установления переправы по льду на лошадях, едва ли настоит ныне надобность в принятии Русским Правительством каких-либо экстренных мер к улучшению железнодорожного сообщения между сетью финляндских и шведских железных дорог.

Сообразив изложенное и признавая приведенные Статс-Секретарем Рухловым доводы весьма вескими, Совет Министров, со своей стороны, не мог не принять во внимание, что в недалеком будущем, с наступлением зимнего времени, прекратится сообщение с западной Европой через Архангельск, а также будут прерваны пароходные рейсы, поддерживаемые ныне судами под нейтральным флагом между Раумо и шведскими портами. Следовательно, ввиду закрытия турецких проливов, единственным нашим выходом к заморским сообщениям останется лишь Владивосток. Понятно при таких условиях, насколько важное значение приобретает для нас возможность поддерживать сношения с союзными нам державами через Швецию. Учитывая объясненные условия, не следует, по убеждению Совета Министров, останавливаться перед техническими трудностями и дороговизной сооружения железнодорожной линии от Торнео до высоты Корунги, ибо проведение означенной линии представляет слишком существенные для нас выгоды, наличность коих побуждает изыскать все способы к сохранению столь необходимого в переживаемое время пути соприкосновения с западно-европейскими государствами. Отказаться окончательно от осуществления упомянутой железной дороги допустимо лишь в том случае, если произведенным на месте через специалистов всесторонним и тщательным обследованием будет доказана полная невозможность установления рассматриваемого сообщения. В силу сказанных соображений Совет Министров постановил просить Министров Морского и Путей Сообщения незамедлительно командировать на Торнео сведущих лиц, поручить им произвести таковое обследование, с тем, чтобы добытые означенным обследованием данные были затем доведены до сведения Совета Министров.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 100–101 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 473. Л. 1–22; Д. 474.



№ 165. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Октября 1914 года

Об отпуске в распоряжение Министерства Иностранных Дел 10.458 руб. на расходы по наведению справок о застигнутых войной за границей русских подданных и по снабжению их денежными средствами

Ввиду последовавшего с объявлением войны прекращения почтовых и телеграфных сношений между Россией и Западной Европой и вследствие приостановления банкирскими учреждениями переводных операций, Министерство Иностранных Дел оказалось вынужденным взять на себя, при посредстве заграничных установлений ведомства, а в Австро-Венгрии и Германии – при содействии дипломатических и консульских представителей Испанского Правительства, заботы по наведению справок о русских подданных, застигнутых войной за границей, и по снабжению их денежными средствами. По настоящее время Министерством исполнено было свыше 21.000 отдельных денежных поручений на сумму около 4.000.000 руб. и собрано, кроме того, более 15.000 справок о наших соотечественниках, задержавшихся в иностранных государствах.

Осуществление столь значительной экстренной работы потребовало образования при центральных учреждениях Министерства Иностранных Дел особого бюро, в состав которого были привлечены штатные чины Первого и Второго Департаментов Министерства, отозванные из Австро-Венгрии и Германии служащие в заграничных установлениях наших и заграничные чиновники ведомства, находящиеся в России в отпуску. Упомянутое бюро пришлось также пополнить некоторым числом вольнонаемных служащих, а также лицами, откомандированными в распоряжение ведомства частными банкирскими учреждениями. Хотя с постепенным возвращением на родину русских подданных, застигнутых войной за границей, деятельность бюро в настоящее время несколько сократилась, тем не менее представляется необходимость удержать весь привлеченный к работе личный состав, по крайней мере до 1 Ноября 1914 года, так как значительное количество наших соотечественников еще не вернулось в пределы России, каковое обстоятельство по-прежнему возлагает на Министерство Иностранных Дел обязанность наведения о них справок и снабжения их денежными средствами. Кроме того, предстоит озаботиться составлением подробной отчетности по израсходованию на указанную надобность сравнительно крупных денежных сумм.

Весь расход по устройству при центральных установлениях Министерства Иностранных Дел временной справочной части выразится в общей сумме 10.458 руб., из коих 6.900 руб. предназначаются на вознаграждение вольнонаемных служащих за их напряженную, не только в присутственные часы, но и по вечерам, работу в течение трех месяцев, 1.500 руб. – на канцелярские принадлежности и 2.058 руб. – на оплату типографских счетов за напечатание первых двух выпусков списков русских подданных, застигнутых войной за границей.

Не располагая свободным кредитом для покрытия перечисленных издержек, вызванных чрезвычайными условиями военного времени, Гофмейстер Сазонов вошел в Совет Министров с представлением об отнесении таковых издержек, в количестве 10.458 руб., в порядке статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, на счет свободной наличности государственного казначейства.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий к осуществлению предположений по сему предмету Министра Иностранных Дел, Совет Министров *полагает*:

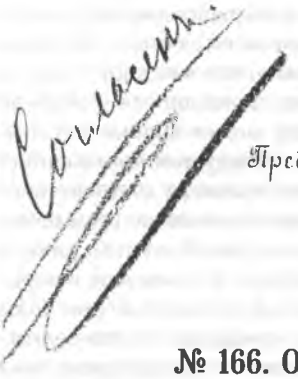
На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить из государственного казначейства в распоряжение Министерства Иностранных Дел, чрезвычайным сверхсметным кредитом, на издержки центральных установлений названного Министерства по наведению справок о застигнутых войной за границей русских подданных и по снабжению их денежными средствами, *десять тысяч четыреста пятьдесят восемь* рублей, с отнесением сего расхода на счет наличности государственного казначейства.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 86–87 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 900.



Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 5 Ноября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ Секретарь

№ 166. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Октября 1914 года

Об упразднении Комитета по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 28 Июня 1902 года, положением Особого, под председательством Статс-Секретаря Графа Сольского, Совещания образован был при Министерстве Путей Сообщения, на срок трех лет, Комитет по распределению между заводами, по определенным ценам, заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог. Впоследствии деятельность упомянутого Комитета на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных положений названного Особого совещания и Совета Министров была продолжаема до 1 Января 1915 года. Ввиду предстоящего, таким образом, 31 Декабря 1914 года окончания срока действия Комитета по распределению заказов Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что последовавшее в 1902 году учреждение Комитета вызвано было наблюдавшимся в то время острым промышленным кризисом нашей железоделательной промышленности, испытывавшей вследствие конкуренции и недостатка спроса серьезные затруднения. Между тем значительное расширение за последние годы производительности наших железоделательных заводов и замечаемое увеличение спроса на железные изделия свидетельствуют о прочном развитии нашей механической и металлургической промышленности, причем для ограждения своих интересов большинство заводов объединилось в синдикат, деятельность коего, по свидетельству Министра Путей Сообщения, крайне неблагоприятно отражается на заказах казны и частных потребителей. Признавая при таких условиях существующую систему выдачи казенных заказов на подвижной состав, рельсы и скрепления вредной для интересов государственного казначейства и не отвечающей современному положению русской железоделательной промышленности, Статс-Секретарь Рухлов считает необходимым прекратить с 1 Января 1915 года деятельность особого Комитета по распределению заказов и возложить обязанности по производству железнодорожных заказов, по принадлежности, на Управление железных дорог в составе его Комитета и, как подготовительной инстанции, подлежащих отделов, а равно и на Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов Министерства Путей Сообщения.

Изъясненное предположение сообщено было на заключение Министров Финансов и Торговли и Промышленности и Государственного Контролера. Статс-Секретарь Харитонов и Действительный Статский Советник Барк в отзывах своих по сему делу уведомили, что они не встречают по существу возражений против проектируемой меры. Министр же Торговли и Промышленности сообщил, что он находит при настоящих обстоятельствах упразднение названного Комитета несвоевременным и намеченный на будущее время порядок выдачи казенных заказов на рельсы и подвижной состав недостаточно разработанным.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего объяснения Министра Торговли и Промышленности, указавшего, что предположенное с 1 Января 1915 года прекращение деятельности Комитета по распределению заказов представляется, но его глубокому убеждению, в настоящее время совершенно недопустимым. Не отрицая, что в деятельности упомянутого Комитета по распределению заказов наблюдались

некоторые недостатки, и считаясь с целесообразностью в будущем прекращения установленного в 1902 году исключительного порядка сдачи заказов на подвижной состав, рельсы и скрепления, Министр Торговли и Промышленности полагает, однако, что введение ныне в переживаемое государством тяжелое время коренных изменений в сложившиеся в течение последнего десятилетия условия железнодорожных поставок на казну может крайне неблагоприятно отразиться на нашей металлургической промышленности. Между тем чрезвычайно серьезные испытания, предстоящие в связи с общеевропейской войной нашему государственному и народному хозяйству, побуждают относиться с крайней осторожностью ко всем начинаниям, направленным к изменению сложившихся условий производства. Главный довод в пользу упразднения Комитета сводится к тому, что эта организация была установлена в период острого кризиса нашей металлургической промышленности, а между тем в последние годы в положении названной промышленности наступило существенное улучшение, и она достигла небывалого развития. Должно, однако, отметить, что соображения эти вполне правильны относительно положения дела до начала войны, но не подлежит сомнению, что война существенным образом затронула некоторые отрасли нашей металлургической промышленности: так, наблюдается почти полное прекращение заказов на машины, сельскохозяйственные орудия, а также на рельсы и балки для строительных потребностей; в связи с прекращением привоза из-за границы сырья цены на материалы и топливо значительно поднялись; задержки в перевозках грузов по железным дорогам, стеснения в области кредита, а также намечаемые крупные новые налоги на промышленность ставят некоторые заводы в затруднительное положение. Правда, что при сокращении спроса на одни металлические изделия значительно возрос спрос на другие, в связи с казенными заказами ведомств обороны и путей сообщения; но, очевидно, что заводам не легко переходить от одних видов производства к другим, – для этого требуются нередко новые сложные оборудования, осуществление коих при данных обстоятельствах представляется крайне затруднительным. Поэтому заводы, работавшие в более или менее значительной степени на частный рынок, несомненно испытывают стеснения от сократившегося спроса независимо от других, отмеченных выше, условий, влияющих на производство вообще. Изменение при таких условиях порядка сдачи железнодорожных заказов и привлечение к выполнению этих заказов новых заводов лишает, по убеждению Министра Торговли и Промышленности, существующие заводы уверенности в получении ими обычных казенных поставок и грозит некоторым вагоностроительным и рельсопрокатным заводам, исполнявшим до сего времени железнодорожные заказы, сокращением отдельных производств с многомиллионным оборудованием. Далее, надлежит указать, что одним из поводов упразднения Комитета выставляется чрезмерная дороговизна цен, по которым исполнялись железнодорожные заказы; но едва ли это повышение цен может быть поставлено в связь с данной организацией, если иметь в виду, что материалы и полуфабрикаты, необходимые для производства, значительно повысились в цене (как, напр., чугун, стоимость коего в несколько лет возросла с 45 коп. до 75 коп. за пуд). Естественно, что независимо от той или другой организации поставщики изделий для казны не могли не повышать на них цены; впрочем, как известно, цены на заказы для ведомства путей сообщения не диктовались заводчиками, а устанавливались самим Комитетом. Кроме того, Тайный Советник Тимашев считает долгом отметить, что предлагаемый ныне порядок выдачи казенных заказов предусматривает не полный переход к свободной между заводами конкуренции, а лишь особый способ заготовления железнодорожных принадлежностей, предоставляющий казне возможность сдавать заказы некоторым заводам временно по высшим ценам и распределять эти заказы по усмотрению органов Министерства Путей Сообщения. Такой порядок сдачи заказов вызывает, однако, по мнению Министра Торговли и Промышленности, опасение, что на практике применение указанного способа создаст слишком широкий простор при назначении цен и распределении между отдельными заводами заказов. Притом цель, преследуемая при установлении нового порядка заказов, с допущением таких заказов по увеличенным сравнительно с конкурентами ценам, не может быть при настоящих обстоятельствах достигнутой в сколько-нибудь значительном объеме. Эта цель заключается, как известно, в стремлении путем выгодных заказов вызвать к жизни новые заводы; между тем при современных условиях такой результат представляется совершенно невероятным, ибо при неопределенности общей конъюнктуры и отсутствии капиталов нельзя ожидать появления предпринимателей для постройки новых заводов. Между тем замечаемые ныне недостатки деятельности Комитета по распределению заказов могли бы быть легко устранены соответственной реорганизацией Комитета и прежде

всего путем расширения круга заводов, привлекаемых к казенным заказам. Приходя по изложенным основаниям к заключению, что проектируемая Министерством Путей Сообщения мера, не улучшая существенным образом вопроса о распределении казенных заказов между заводами, в то же время вредно отразится на интересах нашей механической и металлургической промышленности, Министр Торговли и Промышленности полагает, во всяком случае, необходимым воздержаться от осуществления этой меры при настоящих чрезвычайных обстоятельствах, продлив деятельность Комитета по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав до 1 Января 1916 года.

Обсудив настоящее дело, в связи с приведенными дополнительными соображениями Министра Торговли и Промышленности, Совет Министров рассуждал, что учреждение в 1902 году Особого Комитета по распределению между заводами заказов Министерства Путей Сообщения вызвано было переживавшимся в то время нашей металлургической промышленностью острым кризисом вследствие наблюдавшегося резкого несоответствия между спросом и предложением, угрожавшим некоторым заводам полным прекращением их деятельности. Между тем, по свидетельству Министра Путей Сообщения, положение отечественной железоделательной промышленности за последние годы испытало исключительный подъем. Заводы значительно расширили свои производства и настолько обеспечены частными заказами, что большинство из них совершенно не заинтересовано в получении казенных подрядов и в улучшении производств. В то же время, благодаря покровительственной системе выдачи заказов, согласно коей железнодорожные изделия изготовляются лишь заводами, включенными в число поставщиков казны в 1902 году, для этих заводов создалась исключительная монополия на производство рельсов и подвижного состава. Невозможность при создавшемся положении вещей возникновения новых заводов и отсутствие свободной конкуренции отражаются не только на систематическом повышении цен на изделия, но и на их техническом несовершенстве. Вместе с тем Совет Министров не мог не обратить внимания на то обстоятельство, что Министерство Путей Сообщения, испытывая постоянные затруднения при сдаче заказов на железнодорожные принадлежности, лишено в то же время возможности обратиться к содействию не вошедших в число казенных поставщиков предприятий, предлагающих нередко более выгодные условия выполнения заказа. При этом Совет Министров усматривал, что большинство металлургических заводов, работающих на казну, входят в состав синдиката, вследствие чего сосредоточение всех поставок в Комитете по распределению заказов, деятельность коего направлена, по существу дела, к поощрению именно синдикатированных заводов, затрудняет борьбу Правительства с таковыми заводами. Сохранение при таких условиях, установленного в свое время для ликвидации создавшегося в начале 1900 годов кризиса, искусственного порядка распределения между заводами заказов Министерства Путей Сообщения представляется, по мнению Совета Министров, в настоящее время совершенно не отвечающим современному положению отечественной железоделательной промышленности. Напротив того, заботы Правительства должны быть направлены к прекращению созданной для некоторых заводов в этой отрасли промышленности монополии и к возможному расширению круга заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности, а также к поощрению возникновения новых предприятий. Не отрицая при этом, что военные обстоятельства, несомненно повлияют на сокращение некоторых производств металлургических заводов, Совет Министров не мог, однако, не отметить, что в настоящее время не имеется оснований опасаться сокращения заказов на железнодорожные принадлежности, так как увеличение перевозок по обстоятельствам военного времени требует усиления подвижного состава железных дорог, и ныне предрешен уже экстренный крупный заказ казной вагонов и паровозов на сумму свыше 40 мил. рублей.

Признавая по приведенным основаниям необходимым упразднить с 1 Января 1915 года Комитет по распределению заказов и обращаясь к рассмотрению вопроса о способе производства заказов на рельсы и подвижной состав в будущем, Совет Министров присоединился к мнению Министра Путей Сообщения, что при необходимости борьбы с синдикатами не может быть допущен полный переход к свободной конкуренции, так как при экономической силе синдикатированных предприятий такая конкуренция не достигла бы желательной цели и Правительство лишено было бы возможности привлечь новые не входящие в синдикат предприятия. Соответственно сему, для сдачи подрядов на изготовление железнодорожных принадлежностей представлялось бы, по мнению Совета, наиболее правильным установить намечаемый Статс-Секретарем Рухловым переходный способ производства этих заготовлений, ко-

торый предоставлял бы Министерству возможность сдавать заказы некоторым заводам временно по высшей цене и распределять эти заказы в зависимости от условий производства отдельных заводов и условий рынка. Рассмотрение же вопросов, касающихся сдачи подрядов на подвижной состав и рельсы, а равно определение цен на эти изделия Совет Министров полагал целесообразным сосредоточить в Комитете Управления железных дорог, в состав коего входят представители от заинтересованных ведомств и на который по закону возложены весьма обширные хозяйственно-распорядительные полномочия и в том числе заготовление железнодорожных принадлежностей и избрание способов производства указанных заготовлений. При этом выяснение условий производства отдельных механических и металлургических заводов, выработку программы заказов, а также предварительную разработку необходимых материалов надлежало бы возложить на Управление железных дорог и Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов Министерства Путей Сообщения, по принадлежности.

Руководствуясь изъясненными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. Упразднить с 1 Января 1915 года состоящий при Министерстве Путей Сообщения Комитет по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог.

II. Возложить производство дел по заказам на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог на Управление железных дорог в составе его Комитета и подлежащих отделов, а также и на Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов Министерства Путей Сообщения, по принадлежности.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 100–104 об.; Ф. 1276. Оп. 2. Д. 335.

№ 167. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Октября 1914 года

О порядке рассмотрения ходатайств о возмещении убытков лицам, пострадавшим от военных действий (письмо Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 1 Октября 1914 года, за № 36)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего сообщил Председателю Совета Министров, что за последнее время к нему стали поступать от отдельных лиц, понесших имущественный ущерб вследствие действий сражающихся на театре войны войск, ходатайства о возмещении причиненных им убытков или по крайней мере об установлении ныне же, до окончания войны, размера таковых. При этом Генерал-от-Инфантерии Янушкевич пояснил, что означенные лица могут быть разделены на три разряда: 1) лица, имущество коих было уничтожено для военных надобностей распоряжением русских военных властей, в порядке статьи 11 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., ст. 23, прил.); 2) лица, имущество коих было уничтожено действиями неприятельских армий и самым вторжением их, и 3) лица, имущество коих было уничтожено вследствие нахождения его в месте боевых действий. В наиболее благоприятном положении находится первая группа, так как для получения лицами означенной группы вознаграждения в самом законе установлен определенный порядок. Что же касается второй и третьей групп, то вознаграждение указанных в них лиц за убытки законом прямо не предусмотрено. Однако же, по мнению Генерала-от-Инфантерии Янушкевича, интересы этих последних также должны будут по завершении военных действий получить справедливое удовлетворение на основании статьи 3 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (ВЫС. ратифик., 21 Окт. 1909 г., Конвенция в Гааге, подп. 5/18 Окт. 1907 г., о законах и обычаях сухопутной войны; П.С.З. 1909 г., № 32658) и в порядке издания особого закона. Ввиду сего Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего находит необходимым ныне же принять меры для установления убытков, понесенных лицами двух последнеуказанных групп, так как обследование сих убытков по прошествии некоторого промежутка времени представит большие трудности, а, кроме того, производство такового обследования теперь же внесет, надо полагать, успокоение в среду той части населения, которая по закону не может рассчитывать на помощь. Осуществление намеченного обследования можно было бы, по мысли Генерала-от-Инфантерии Янушкевича, возложить на те же комиссии, которые, согласно примечанию к статье 11 Правил о военном положении, образуются для определения вознаграждения за убытки, последовавшие от распоряжений наших военных властей. При этом представлялось бы весьма важным сосредоточить в одном центральном учреждении обязанности по надзору за комиссиями, хранению заключений последних, постановлению окончательных по ним решений и дальнейшей разработке общего вопроса о вознаграждении за убытки. Объясненные свои соображения Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего сообщил Председателю Совета Министров, испрашивая его заключения по существу заявленных им предположений. В свою очередь, Статс-Секретарь Горемыкин нашел нужным подвергнуть их обсуждению в Совете Министров.

Приступив вследствие сего к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров рассуждал, что право населения на возмещение убытков, причиненных его имуществу распоряжениями русских военных властей, основано на действующем законе и не подлежит никакому сомнению. Действительно, статья 11 и примечание к ней Правил о военном положении вполне ясно и определенно устанавливают, что за все уничтоженное и истребленное вследствие последовавших по военным соображениям распоряжений военного начальства частным лицам и учреждениям производится вознаграждение, определяемое, путем опроса под присягой понятых людей, особыми комиссиями. В ином, однако, положении находится вопрос о вознаграждении тех лиц, имущество коих потерпело ущерб от неприятельских армий или вследствие нахождения его в районе военных действий, при условии невозможности выяснить, которой именно из сторон — нашей или неприятельской — имущество сих лиц истреблено. Правда, ВЫСОЧАЙШЕ ратифицированная, 21 Октября 1909 года, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (ст. 3) и приложенное к ней Положение по тому же предмету (ст. 25, 38, 46 и 47) говорят, что частная собственность должна быть уважаема и что воспрещается атаковать и бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения и отдавать на разграбление города и местности, даже взятые приступом, а равно воспрещается безусловно грабеж вообще, причем воюющая сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Но, оставляя пока в стороне возможность удовлетворения претензий населения за счет неприятеля, обязанного к тому упомянутым выше Положением о законах и обычаях сухопутной войны, Совет Министров считает нужным категорически оговорить, что ни о каких обязательствах Правительства по возмещению населению причиненных ему войной убытков, за исключением случая, точно определенного в вышеприведенном примечании к статье 11 Правил о военном положении, не может быть речи, тем более, что в действующих законах ни Российской Империи, ни других стран не содержится указаний на подобную обязанность правительства и по основному принципу наших законов казна ответственна лишь в области ее имущественных сделок.

Этим принципом наше Правительство всегда руководствовалось при разрешении вопроса о возмещении убытков, причиненных войной, и вновь подтвердило его в 1906 году при обсуждении вопроса о разрешении предъявляемых к казне претензий за убытки, понесенные во время Русско-Японской войны. По этому поводу Государственный Совет (журн. Соед. Деп. Гражд. и Дух. Дел, Зак. и Гос. Экон. 30 Января 1906 г., № 5), обратив внимание на то, что все претензии такого рода могут быть разделены на две категории, а именно: во-первых, ходатайства, основанные на законных правах просителей, удовлетворение которых для казны обязательно, и, во-вторых, претензии, которые не опираются на такие права, а возникают лишь из самого факта понесения известных убытков от военных действий, — отметил в отношении претензий второго рода, что «война, являющаяся всегда народным бедствием, влечет за собой не только убытки для страны и отдельных ее граждан, но иногда ведет и к полному их разорению. Однако, по общепризнанному мнению, даже такое разорение не может создавать права на возмещение из казны, в полной мере или частью, того ущерба, который отдельные лица потерпели. Тем не менее в общей заботливости о благосостоянии своих подданных, государство может облегчить им тяжести войны и прийти на помощь наиболее пострадавшим. При такой основной точке зрения на претензии второго рода следует признать, что они со стороны потерпевших являются обращенным к государству призывом к милосердию, а со стороны государства — актом благотворения. Вместе с тем становится понятным, что, оказывая подобную помощь, государство обязано сообразоваться с имеющимися в распоряжении его средствами, а не принимать в расчет лишь размеры понесенных просителями убытков». На подобных основаниях правительственная власть всегда считала своим долгом приходить на помощь населению, пострадавшему от каких-либо стихийных бедствий. Так было при землетрясениях в городах Верном и Темир-Хан-Шуре, при наводнении в Волжском бассейне, при урагане на юго-востоке России, наконец, при периодически повторяющихся в различных районах нашего обширного отечества неурожаях. И в настоящем случае также предусматривается Правительством возможность хотя бы частичного удовлетворения имеющих быть заявленными потерпевшими лицами претензий. В таком именно смысле намечено разрешение рассматриваемого вопроса в предположениях Министерства

Внутренних Дел, разрабатываемых названным ведомством в целях оказания различных видов помощи пострадавшему от войны населению, в частности путем восстановления разоренных хозяйств. В том же направлении деятельно работают, между прочим, появившиеся в Привислинском крае частные благотворительные и общественные организации. Наконец, посильным облегчением понесенного населением ущерба от уничтожения неприятелем его имущества озабочен также Комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий.

Высказав приведенные соображения, Совет Министров отнюдь не отрицает, однако, своевременности производства ныне же обследования понесенных населением от военных действий убытков и установления их размера. Напротив того, Совет вполне присоединяется к взгляду о настоятельной необходимости теперь же приступить к осуществлению таковой задачи. Прежде всего надлежит обратиться к выполнению означенной задачи в той ее части, которая предуказана уже законом, а именно к установлению убытков от уничтожения и истребления имущества вследствие распоряжений русских военных властей. На основании примечания к статье 11 упомянутых выше Правил о военном положении (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., по Прод. 1912 и 1913 г.г.), вознаграждение за все уничтоженное и истребленное по требованию военных властей определяется особой комиссией, которая образовывается, по распоряжению Губернатора, под председательством местного уездного предводителя дворянства, а в губерниях Царства Польского под председательством уездного начальника, из местных представителей ведомств военного и судебного, а также крестьянских или — в подлежащих случаях — городских учреждений, в губерниях же вне Царства Польского, сверх того, — местных представителей финансового ведомства, полиции, а в подлежащих случаях — земских учреждений, причем заключения комиссии о количестве вознаграждения представляются, для разрешения уплаты денег, в военно-окружной совет. Равным образом Совет не встречает никаких возражений против возложения на эти же комиссии обязанностей по установлению убытков от действий неприятельских армий или вследствие нахождения имуществ в районе сражений. В частности, Совет не усматривает препятствий к выяснению всех подобных убытков чрез образуемые комиссиями особые подкомиссии, при участии действующих в потерпевших от войны местностях общественных организаций. Само собою разумеется при этом, что результаты предпринятых означенными подкомиссиями обследований могут служить для особых комиссий все же лишь подсобным материалом, непреложное же удостоверение размера убытков должно быть усвояемо лишь официальным заключением — самих комиссий. За всем тем население должно быть, однако, предупреждено, что образование комиссий и производимое ими обследование отнюдь еще не означают предрешения вопроса о возмещении ему всех понесенных им убытков непременно в положительном смысле.

Со своей стороны, Министр Внутренних Дел удостоверил, в присутствии Совета, что таковое обследование убытков ныне уже производится и что к Губернаторам Люблинскому и Холмскому, по имеющимся сведениям, уже поступили приводимые ими в систему результаты обследования губерний Люблинской и Холмской, произведенного по их распоряжению. Независимо от сего для обследования общего размера убытков населения Привислинского края, а также размера потребной ему помощи состоялось командирование в названный край Начальника Главного Управления по делам местного хозяйства, в сопровождении чинов Министерства Внутренних Дел по врачебной и продовольственной частям.

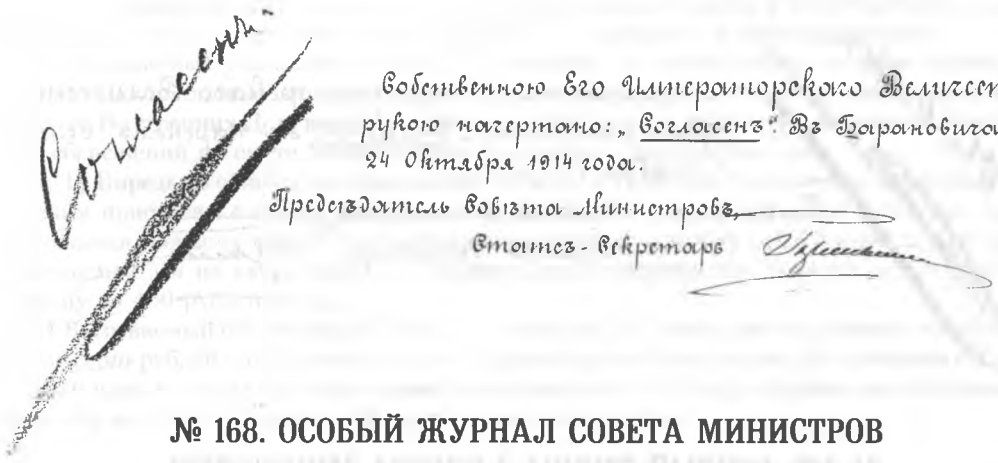
Переходя засим к вопросу об образовании центрального учреждения для надзора за деятельностью комиссий, хранения их заключений и постановления окончательных по ним решений, Совет Министров нашел образование такого учреждения, подходящего по своим задачам к вневедомственному Особому Совещанию Члена Государственного Совета Череванского, при настоящих условиях, до исхода войны и выяснения средств по ее окончании нашего государственного казначейства, преждевременным. Если обратиться к примерам прошлого, то надлежит заметить, что учреждение упомянутого Особого Совещания последовало лишь 8 Июня 1906 года (П.С.З., № 27982), то есть значительное время спустя после заключения мирного договора с Японией, бывшего, как известно, 5 Октября 1905 года. Невозможность ныне предвидеть завершение военных операций и

определить окончательно границы зоны, потерпевшей от нашествия неприятеля, побуждают Совет Министров отложить пока образование намеченного учреждения до наступления более благоприятных обстоятельств.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов], П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 105–108; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 816. Л. 1–26.



№ 168. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 и 17 Октября 1914 года

О продлении срока действия закона 17 Июня 1909 года об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина

Обсудив представление Министра Внутренних Дел о продлении срока действия закона 17 Июня 1909 года об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина и соглашаясь, в общем, с заключением Гофмейстера Маклакова по настоящему делу, Совет Министров признал лишь необходимым дополнить указанный закон постановлениями, изложенными в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 26 Февраля 1914 года, положении Совета Министров о передаче Сахалинскому губернатору управления частью Удского уезда, Приморской области.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), продлить срок действия закона 17 Июня 1909 года об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина (П.С.З. № 32146), впредь до издания закона о полном административном переустройстве Приамурского края, с нижеследующими изменениями и дополнениями:

1) Удский уезд, Приморской области, за исключением его южной части (ст. 3), выделяется из состава названной области и включается в состав Сахалинской области.

2) Включаемая в состав Сахалинской области часть нынешнего Удского уезда определяется границей, переходящей вверх по течению реки Пульсо до хребта Сихота-Алина, далее до хребта, отделяющего бассейн реки Тумнина от моря, и затем по сему последнему хребту до мыса Боэна.

3) Остающаяся, за указанным в статье 1 выделением, прибрежная часть нынешнего Удского уезда, от мыса Боэна до мыса Курхай, сохраняется в составе Приморской области, с присоединением ее, в виде особого стана, к Ольгинскому уезду этой области.

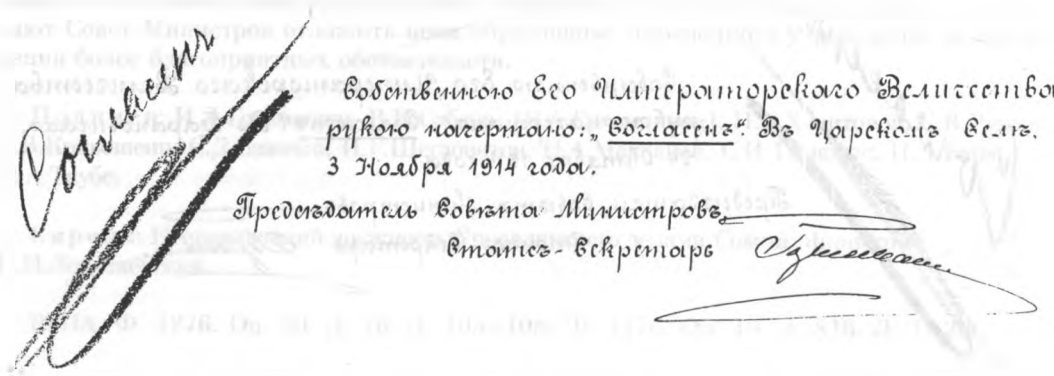
4) Включаемая, согласно статьям 1 и 2, в состав Сахалинской области часть Удского уезда в отношении подчиненности наказному атаману Уссурийского казачьего войска остается в прежнем положении.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 4–5; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 10.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42798. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2855.



№ 169. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Октября 1914 года

Об усилении личного состава и средств полиции в городах Вятке и Коломне и в Сергиевском посаде, Московской губернии

Наблюдаемый в настоящее время рост населения в городах Вятке и Коломне, а также в Сергиевском посаде, Московской губернии, вызывает необходимость в принятии особых мер к надлежащей постановке полицейского надзора в этих местностях для обеспечения в них должного порядка и спокойствия. В частности, в городе Вятке, после проведения через названный город Пермской железной дороги и Петроградско-Вятской линии Северных железных дорог, численность населения повысилась до 44.000 человек. Усиленная деятельность полиции в городе Коломне вызывается значительным наплывом пришлого рабочего люда, ищущего заработка на местных фабриках и заводах. Что же касается Сергиевского посада, то труд полиции в этом пункте осложняется постоянным притоком богомольцев в Свято-Троицкую Сергиевскую Лавру, в количестве до 130.000 человек в год, вместе с которыми является немало также и преступных лиц. Озабочиваясь принятием соответственных мер, Министр Внутренних Дел признает настоятельно необходимым: 1) пополнить действующий с 1862 года и являющийся ныне совершенно устарелым штат Вятской городской полиции, и 2) увеличить оклады содержания и канцелярские суммы полицейских приставов в городе Коломне и Сергиевском посаде, Московской губернии. Считая вместе с тем намеченные мероприятия неотложными, Гофмейстер Маклаков, за невозможностью их проведения в общем законодательном порядке, ввиду перерыва в занятиях законодательных учреждений, вошел в Совет Министров с представлением о введении в действие объясненных мероприятий в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов установленном.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить заявленные Министерством Внутренних Дел предположения, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

А. 1) Действующий штат Вятской городской полиции дополнить учреждением: 1) должности помощника полицмейстера, на общем для сей должности основании; 2) семи должностей околоточных надзирателей, с присвоением XIV класса по чинопроизводству, IX разряда по пенсии и оклада содержания в 450 рублей в год, в том числе: 200 рублей жалованья, 200 рублей столовых и 50 рублей квартирных; 3) двух должностей столоначальников и одной регистратора, с присвоением первым XII класса по чинопроизводству, VIII разряда по пенсии и оклада содержания в 450 рублей в год, в том числе: 225 рублей жалованья и 225 рублей столовых, и последней – XII класса по чинопроизводству, VIII разряда по пенсии и оклада содержания по 333 рубля 75 копеек в год, в том числе: 166 рублей $87^1/_2$ копеек жалованья и 166 рублей $87^1/_2$ копеек столовых, и 4) трех должностей старших и тринадцати младших го-

родовых, с присвоением содержания по 300 рублей в год старшим и по 240 рублей младшим городовым, считая в том числе по 25 рублей в год каждому на обмундирование.

2) Вызываемый указанной в статье 1 сего отдела (А) мерой расход, в сумме *девяти тысяч шестисот пятидесяти трех* рублей *семидесяти пяти* копеек, вносить в смету Министерства Внутренних Дел, начиная с 1 Января 1916 года; в 1915 году расход этот отнести на счет сбережений по смете Министерства Внутренних Дел того же года.

Б. 1) Впредь до общего преобразования полиции в Империи, повысить присвоенные полицейским приставам в городе Коломне и Сергиевском посаде, Московской губернии, оклады содержания, первому до 1.250 рублей в год, а второму – до 950 рублей и увеличить суммы, отпускаемые им на канцелярские и хозяйственные потребности, первому до 500 рублей и второму до 400 рублей в год.

2) Вызываемый означенной в статье 1 сего отдела (Б) мерой расход, в сумме *одной тысячи двухсот* рублей в год, вносить в смету Министерства Внутренних Дел, начиная с 1 Января 1916 года, а расход в равной сумме, требующийся в 1915 году, обратить на сбережения от кредитов по смете названного Министерства того же года.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 7–8 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 15.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42814. СУ. 18 ноября 1914. Отд. 1. Ст. 2913.

№ 170. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Октября 1914 года

По представлениям Министра Финансов, от 8 и 11 Октября 1914 года, за № 14789/2334 и 15018/2362 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] Дел), по вопросу о применении установленных по случаю войны льготных тарифов

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Положением Совета Министров 10 Сентября 1914 года постановлено было подвергнуть пересмотру введенные по случаю войны льготные тарифы на перевозку по железным дорогам пассажиров и грузов. При рассмотрении настоящего дела в Тарифном при Министерстве Финансов Комитете не было достигнуто единогласного решения по вопросу о льготной перевозке законтрактованных рабочих, отправляющихся на заработки в каменноугольные копи Донецкого бассейна. Большинство членов Комитета высказалось за отмену упомянутого льготного тарифа с 1 Ноября 1914 года; по мнению же членов Тарифного комитета от Министерств: Внутренних Дел и Торговли и Промышленности, действие таковой льготы представлялось бы соответственным сохранить до 1 Января 1915 года. Присоединяясь, со своей стороны, к заключению меньшинства членов Тарифного Комитета и указывая, что для обеспечения страны топливом необходимо привлечь еще до 50.000 рабочих на Донецкие каменноугольные копи, Министр Торговли и Промышленности обратился к Министру Финансов с просьбой внести означенный вопрос на рассмотрение Совета Министров.

Представляя, вследствие сего, об изложенном на обсуждение Совета, Действительный Статский Советник Барк объясняет, что он, в свою очередь, всецело разделяет принятое большинством членов Тарифного Комитета решение о прекращении с 1 Ноября 1914 года бесплатной перевозки рабочих в Донецкий район, так как стоимость ее составляет на пуд добытого угля крайне незначительную величину (около 0,05 коп. с пуда), а равно ввиду того, что сохранение льготного тарифа представляется несправедливым по отношению к другим каменноугольным районам (Московскому, Сибирскому и Уральскому), не пользующимся упомянутой льготой. Кроме того, бесплатная перевозка рабочих сопряжена с понижением доходности железных дорог, что в настоящее тяжелое для государственного казначейства время представляется крайне нежелательным.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров принял во внимание, что, по свидетельству Министра Торговли и Промышленности, установление льготного тарифа для перевозки рабочих на каменноугольные копи Донецкого бассейна оказало весьма благоприятное влияние на усиление добычи угля. Тем не менее, однако, до настоящего времени число рабочих в Донецком бассейне оказывается значительно меньшим, чем в минувшем году, и, таким образом, возникает опасение, что нужное для страны количество топлива не будет выработано. Между тем ввиду прекращения привоза в Петроградский и Варшавский районы угля из-за границы необходимо повысить добычу в Донецком бассейне, снабжающем ныне упомянутые районы топливом, примерно на 80 миллионов пудов. Признавая, что при таком положении привлечение рабочих на Донецкие копи представляется действительно полезным, Совет Министров высказался за продление до 1 Декабря 1914 года льготной перевозки законтрактованных рабочих на каменноугольные копи Донецкого бассейна при том условии, однако, чтобы Министр Торговли и Промышленности озаботился принятием соответственных мер к огражде-

нию Московского и Уральского каменноугольных районов от привлечения рабочих этих местностей в Донецкий бассейн.

В заключение Совет Министров остановился на возбужденном Министром Путей Сообщения вопросе о желательности установления льготного тарифа на перевозку посылок, отправляемых в действующую армию. По этому поводу Совет Министров принял во внимание, что Тарифный Комитет отнесся отрицательно к ходатайству Отдела Военных Сообщений о бесплатной доставке по железным дорогам таковых посылок. Находя, что отправка означенных посылок через склады ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ и Российского Общества Красного Креста доступна далеко не для всех желающих, и признавая справедливым облегчить доставку доблестным защитникам родины различных предметов первой необходимости, Совет Министров присоединился к мысли Статс-Секретаря Рухлова о желательности установления льготного тарифа на пересылку по железным дорогам посылок, адресуемых в войсковые части действующей армии.

По приведенным основаниям Совет Министров *положил*:

I. Сохранить до 1 Декабря 1914 года бесплатную перевозку законтрактованных рабочих, отправляющихся на заработки в каменноугольные кони Донецкого бассейна.

II. Поручить Министру Финансов озаботиться установлением льготной перевозки по железным дорогам на театр военных действий посылок, отправляемых на имя войсковых частей действующей армии.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 24–25; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 124.

№ 171. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Октября 1914 года

По вопросу о порядке выработки нормальных цен на продукты и товары (письмо Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего к Председателю Совета Министров от 12 Октября 1914 года, за № 91)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

В суждениях Совета Министров, изложенных в особом журнале Совета от 23 Сентября 1914 года, предусмотрено преподание Главными Начальниками подлежащих ведомств указаний местным властям о том, чтобы они, предварительно осуществления своих предположений об установлении нормальных цен на жизненные припасы и другие продукты и товары, выясняли справедливые ставки сих цен при содействии биржевых комитетов, а где их не имеется — отдельных торгующих, знакомых с данной отраслью торговли. С тем вместе в упомянутых суждениях оговорено, что даваемые таковыми комитетами и торгующими заключения не должны, конечно, иметь обязательного значения для нормирующих цены учреждений и должностных лиц.

Приведенные суждения Совета повергнуты были Статс-Секретарем Горемыкиным на благоусмотрение Августейшего Верховного Главнокомандующего и вызвали со стороны ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА замечание в том смысле, что устанавливаемый порядок отнюдь не может соблюдаться в поселениях, ближайших к линии боевых действий, или, иначе говоря, в войсковых районах (ВЫС. утв., 16 Июля 1914 г., Полож. о полев. управл. войск в воен. время, ст. 13), ибо в последних прекращается деятельность всех местных установлений, в том числе и биржевых организаций, а само выяснение действительной для продавцов стоимости продуктов и товаров, ввиду нарушения правильного течения торговли, практически недостижимо. Об изложенном, по повелению ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего уведомил Председателя Совета Министров, распорядившегося ныне внести изъясненный вопрос в названный Совет.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров не мог, со своей стороны, не заметить, что им в полной мере разделяются соображения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА о невозможности применения вышеприведенного порядка выработки нормальных цен на продукты и товары в войсковых районах. Так далеко распространять действие указанного порядка отнюдь не входило в намерения Совета, и, следовательно, весь вопрос сводится ныне лишь к преподанию ведомствам соответственного разъяснения истинного смысла суждений Совета по настоящему предмету, изложенных в особом журнале 23 Сентября сего года.

В соответствии с сим Совет Министров *положил*:

Приведенные в настоящем особом журнале суждения, в дополнение к изложенным в таковом же журнале от 23 Сентября 1914 года, сообщить Главным Начальника ведомств, а также, для доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ, Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 26–27; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 274.

№ 172. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Октября 1914 года

По вопросу о разрешении Товариществу нефтяного производства братьев Нобель вывезти из Империи в Швецию и Норвегию до 130.000 пудов нефтяных продуктов [письмо Военного Министра к Председателю Совета Министров от 14 Октября 1914 года, за № 8625 (по Главн[ому] Управл[ению] Ген[ерального] Штаба)]

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Постановлением Совета Министров от 25 Сентября 1914 года Министру Финансов предоставлено было сделать зависящие распоряжения к удовлетворению ходатайства Товарищества нефтяного производства братьев Нобель о разрешении ему вывезти из Империи в Швецию и Норвегию до 130.000 пудов заготовленных уже к экспорту нефтяных продуктов, с тем, чтобы названным Товариществом выданы были Морскому и Военному Министерствам обязательства о беззамедлительном, в полной мере и по не превышающим существовавших в то время на внутреннем рынке страны ценам, выполнении могущих быть к нему предъявленными со стороны этих ведомств требований на указанные продукты.

Ныне Военный Министр, ссылаясь в обращенном к Председателю Совета Министров письме на полученные ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством сведения о чрезвычайных усилиях Германии пополнить необходимые ей для надобностей армии и флота запасы нефти, бензина и некоторых других продуктов нефтяного производства, каковое обстоятельство вызывает серьезные опасения возможности направления в эту страну вышеупомянутого, предназначавшегося в Швецию и Норвегию транспорта, возбудил вопрос о пересмотре приведенного постановления и об отклонении ходатайства Товарищества братьев Нобель. Вследствие сего настоящий вопрос вновь внесен, по распоряжению Статс-Секретаря Горемыкина, на усмотрение Совета Министров.

Сообразив изложенное, Совет Министров, со своей стороны, заметил, что ни в коем случае нельзя, конечно, идти на риск, хотя бы и самый ничтожный, подкрепления неприятельского рынка недостающими на нем продуктами. Это основное положение, из коего Совет неуклонно исходил при разрешении всех возникавших вопросов о вывозе из Империи товаров, приобретает, очевидно, особливую важность, коль скоро речь идет о продукте, могущем быть использованным во вражеской стране с военными целями. От приведенной точки зрения, само собой разумеется, отнюдь не было допущено отступления и при обсуждении изъясненного, заявленного Товариществом братьев Нобель, ходатайства. Дело в том, что при этом имелись в виду данные о состоявшейся еще до войны запродаже Товариществом постоянным его в Швеции и Норвегии покупателям, преимущественно правительственным железным дорогам, 130.000 пудов нефтяных продуктов, а засим, — и это, конечно, главное, — изустное, в заседании Совета, заявление Помощника Военного Министра, удостоверившего преобладающее в проектированном транспорте количество машинного масла. Отсюда, по мнению Совета Министров, ясно намечается тот путь, на который надлежит встать ныне для устранения вполне справедливых, возникших по настоящему делу у Генерал-Адъютанта Сухомлинова, сомнений. А именно, Министру Финансов надлежит принять решительные меры к тому, чтобы в состав упомянутого транспорта вошло исключительно машинное масло и чтобы последнее поступило действительно в Швецию и Норвегию. В этом смысле названному Главному Началь-

нику ведомства, по выработке, по соглашению с Министром Иностранных Дел, необходимых гарантий такого поступления, следует преподать указания подлежащим таможенным учреждениям, установив строгий с их стороны контроль за вывозимыми Товариществом братьев Нобель, на основании данного ему разрешения, нефтяными продуктами и предписав этим учреждениям не допускать к вывозу таковые продукты, поскольку они окажутся не машинным маслом.

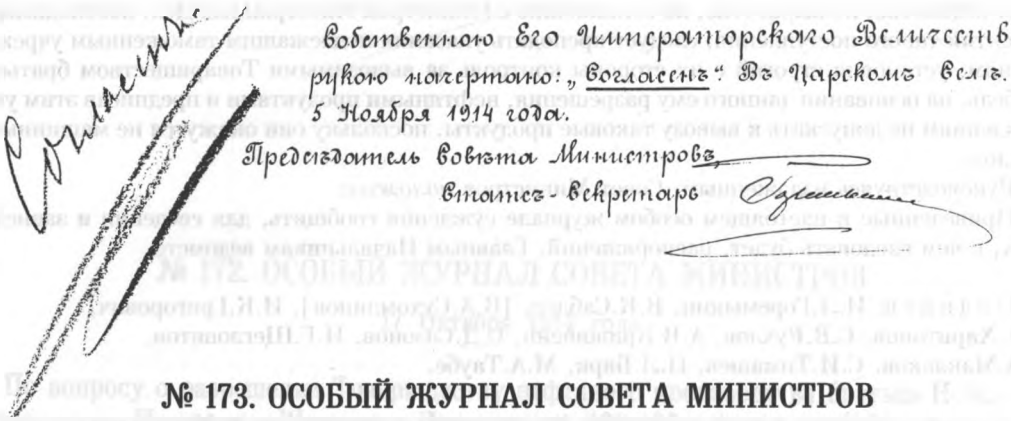
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Приведенные в настоящем особом журнале суждения сообщить, для сведения и зависящих, в чем следовать будет, распоряжений, Главным Начальникам ведомств.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 30–31; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 284. Л. 1–15.



№ 173. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Октября 1914 года

О сооружении соединительной ветви между шведскими и финляндскими железными дорогами

Положением Совета Министров 25 Сентября и 14 Октября 1914 года, ввиду представления Морского Министра о важном значении установления прямого железнодорожного сообщения с Западной Европой через Швецию, постановлено было поручить Министрам Морскому и Путей Сообщения командировать незамедлительно в Торнео сведущих лиц для обследования вопроса о наилучшем соединении железнодорожных сетей России и Швеции. Во исполнение сего Министр Путей Сообщения представил ныне Совету Министров результаты изысканий, произведенных особой комиссией из представителей названных ведомств, которая пришла к заключению о возможности постройки железнодорожной ветви по русскому (левому) берегу реки Торнео, протяжением примерно около 20 километров, до высоты селения Куккола, расположенного на шведском берегу упомянутой реки, от которого до конечной станции шведских железных дорог «Корунги» приступлено уже шведским правительством к сооружению железной дороги Корунги—Хапаранда. При этом Статс-Секретарь Рухлов объясняет, что, для пропуска поездов в зимнее время через реки Лияки и Торнео, железнодорожный путь возможно проложить непосредственно по льду, так как толщина последнего вполне допускает укладку путей и движение по ним подвижного состава. При условии немедленного приступа к работам на русском участке и осуществлении предположения управления шведских железных дорог об укладке пути, хотя бы и временного характера, от станции Корунги до селения Куккола, постройку соединительной ветви возможно окончить к Январю 1915 года. Одновременно для поддержания непрерывного движения по ветви в летнее время необходимо озаботиться сооружением деревянных мостов через пересекаемые предположенной ветвью реки длиной через реку Лияки примерно до 50 саж. и через реку Торнео – не менее 125 саж. Постройку упомянутых мостов при условии немедленного приступа к работам представлялось бы возможным закончить к Апрелю 1915 года.

Придавая установлению непрерывного железнодорожного сообщения между Россией и Швецией весьма серьезное значение и имея в виду, что с постройкой предположенной соединительной ветви представится возможность значительно усилить отечественный товарообмен с западноевропейскими государствами, Статс-Секретарь Рухлов ходатайствует об отпуске из военного фонда до 500.000 руб. на работы по сооружению намеченного железнодорожного пути.

Сообразив настоящее дело и принимая во внимание, что в зимнее время, с прекращением пароходных рейсов через Архангельск и финляндские порты, мы будем лишены возможности поддерживать сообщения с Западной Европой, Совет Министров считал, что установление непрерывного железнодорожного сообщения со Швецией путем сооружения проектированной соединительной ветви от станции Торнео до шведских дорог приобретает в переживаемое время исключительно важное для нас значение. Не встречая ввиду сего пре-

пятствий к отпуску из военного фонда потребных для сооружения означенной железнодорожной линии средств, Совет Министров полагал наиболее правильным осуществление самой постройки поручить Управлению финляндских железных дорог, предоставив Министру Путей Сообщения войти в надлежащие сношения, через Финляндского Генерал-Губернатора, с Императорским Финляндским Сенатом. Вместе с тем, опасаясь, что промедление в укладке пути на шведском участке от станции Корунги до селения Куккола может вызвать задержку в установлении беспрерывного сообщения, Совет Министров признал желательным просить Министра Иностранных Дел вступить в переговоры с Королевским Шведским Правительством относительно возможного ускорения работ по постройке шведского участка соединительной ветви.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Путей Сообщения, чрезвычайным сверхсметным кредитом, до *пятисот тысяч* рублей на издержки по сооружению соединительной между финляндскими и шведскими железными дорогами ветви от станции Торнео до селения Куккола, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Об изложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 64–65 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 473. Л. 23–45; Д. 474.

№ 174. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Октября 1914 года

По письму Государственного Контролера от 18 Октября 1914 года, за № 1633, и представлениям Военного Министра от 5 Октября 1914 года, за № 3049, 12472 и 12473 (по Канц[елярии] Воен[ного[Мин[истерства]), о некоторых, по проектам смет на 1915 год, сокращениях

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Генерал-Адъютант Сухомлинов представил на разрешение Совета Министров возникшие в междуведомственном, под председательством Помощника Военного Министра, совещании разномыслия по проектам финансовых смет Главного Штаба и чрезвычайных расходов Военного Министерства на 1915 год, а также по поводу предположенных к включению в сметы военного ведомства на тот год условных кредитов. Представления эти, ранее рассмотрения их в Совете Министров, подвергнуты были подробному соображению в образованной, под председательством Государственного Контролера, комиссии по предварительному обсуждению условий сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год. Ныне названная выше комиссия закончила возложенную на нее задачу в части, касающейся поверки всех вообще расходных на предстоящий бюджетный год сметных исчислений. Вследствие сего Статс-Секретарь Харитонов внес на уважение Совета Министров принятые комиссией заключения, в том числе и по вызвавшим разномыслие в совещании, под председательством помощника Военного Министра, вопросам.

В свою очередь, Совет Министров, войдя в обсуждение сообщенных Государственным Контролером постановлений комиссии во всей их совокупности и, в существе, не встречая препятствий согласиться с ее предположениями, пришел к нижеследующим окончательным определениям:

По смете Главного Артиллерийского Управления.

1) Исключить из кредита на постройку нового порохового завода 3.500.000 руб.

2) Исключить, сверх сего (п. 1), из проекта означенной сметы 6.000.000 руб., с тем, чтобы распределение сокращаемой суммы между отдельными сметными подразделениями последовало по ближайшему между военным, финансовым и контрольным ведомствами соглашению.

По смете Главного Управления Генерального Штаба.

3) Исключить кредит в сумме 15.000 руб. на устройство в Петрограде очередного собрания международного геодезического союза.

По смете Главного Штаба.

4) Исключить из сметы 6.646.995 руб., исчисленных для обращения их в эмеритальную кассу военного ведомства.

По смете Главного Военно-Технического Управления.

5) Исключить из сметы 3.500.000 руб., исчисленных на казарменное строительство в крепостях.

По смете чрезвычайных расходов Военного Министерства.

6) Из общего итога вызвавших разномыслие в совещании, под председательством Помощника Военного Министра, 4.000.000 руб., исчисленных в составе назначений на расширение помещений и усиление механических средств артиллерийских технических заведений, исключить из сметы 2.000.000 руб.

7) Из несоглашенных в упомянутом выше междуведомственном совещании 15.000.000 руб., исчисленных в общем составе кредита на оборонительные работы в крепостях, исключить из сметы 9.000.000 руб.

8) Исключить из сметы 500.000 руб., исчисленных на платежи по претензиям к казне, вызванным Русско-Японской войной.

9) Внести в смету не предусмотренный первоначальным ее проектом кредит, в размере 5.000.000 руб., на постройку помещений для хранения имущества.

По смете Морского Министерства.

10) Исключить из сметы 15.000.000 руб. на продолжение и начало постройки судов, на плавание и на содержание команд флота.

По смете Главного Управления Государственного Коннозаводства.

11) Исключить из сметы 500.000 руб., исчисленных на покупку лошадей.

По смете Государственного Контроля.

12) Исключить кредиты в суммах: а) 114.860 руб., исчисленных по отделу обыкновенных расходов на содержание фактического контроля по казарменным и крепостным сооружениям, и б) 76.020 руб., предусмотренных по отделу чрезвычайных расходов на содержание фактического контроля по казарменным и крепостным сооружениям.

О таковых своих, в дополнение к заключениям, принятым в междуведомственных сметных совещаниях, постановлениях Совет Министров положил сообщить заинтересованным ведомствам для сведения и надлежащего, в чем следует, руководства.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 85–86 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 753.

№ 175. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Октября 1914 года

О затруднениях по охране заготовленных распоряжением сельскохозяйственного ведомства для нужд армии продовольственных продуктов в пути их следования в пункты назначения (представл[ение] Главн[ого] Управл[ения] Земл[еустройства] и Земл[еделия] от 20 Окт[ября] 1914 г.)

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием вошел в Совет Министров с представлением, в коем объяснил, что, в связи с возложенными на ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство положением Совета Министров от 1 Августа 1914 года закупкой и заготовкой необходимых для нужд армии хлеба и других продуктов, Главное Интендантское Управление возбуждает ныне вопрос о принятии названным ведомством на себя также и обязанностей по регулированию самого направления упомянутых продуктов по их назначению по железнодорожной сети, а равно по наблюдению за порядком движения сих грузов в пути и требует, в частности, чтобы каждое отправление сопровождал особый конвоир. Признавая, со своей стороны, что такое пожелание, будучи для Главного Управления Землеустройства и Земледелия трудно выполнимым, выходит в то же время за пределы данного ведомству поручения, Статс-Секретарь Кривошеин испрашивает указаний по изъясненному предмету у Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего объяснения Министра Путей Сообщения, заявившего, что по поводу приведенных требований военного ведомства он обязывается остановить внимание Совета на общих, установившихся ныне, условиях подвоза грузов в армию по отечественным железным дорогам. Как известно, с открытием военных действий, между названным ведомством и Министерством Путей Сообщения состоялось соглашение, в силу коего вся наша железнодорожная сеть к западу от линии Петроград—Керчь передана в ближайшее заведование военных властей. При этом, собственно, в отношении потребных интендантству продуктов и предметов в том же соглашении предусматривалось доставление их распоряжением ведомства путей сообщения в упомянутый западный район в пять заранее для сего избранных, так называемых, базисных пунктов и дальнейшее затем этих продуктов и предметов распределение по назначению военным начальством. В действительности, однако, порядок этот вскоре оказался нарушенным. Подлежащие чины военного ведомства сочли наиболее удобным, не разгружая, иногда по неделям, прибывших в указанные пункты вагонов, передавать их в полном составе груза в те местности, где он требовался. Само собой разумеется, что в результате этого в базисных пунктах получилось скопление вагонов, и свыше 15.000 их пришлось задержать в пути, несмотря на связанные с этим затруднения для правильного производства предстоящих в настоящее время усиленных перевозок с востока в действующую армию снарядов. Приведенное обстоятельство, надо думать, и побудило Главное Интендантское Управление заявить сельскохозяйственному ведомству требование о сопровождении каждого отправляемого в армию груза особым конвоиром, причем, очевидно, Управление исходило из предположения, что присутствие и заботы такого проводника смогут предотвратить в будущем подобные происшедшей задержки в движении транспортов. Но из сказанного ясно, что дело заключается отнюдь не в недостат-

ке наблюдения за грузом в пути. Такое наблюдение непрестанно осуществляется ныне Министерством Путей Сообщения, всегда располагающим сведениями о каждой отдельной на нашей рельсовой сети заминке. С этой точки зрения, наличие упомянутых конвоиров может, по убеждению Статс-Секретаря Рухлова, внести даже нежелательные в деятельность железнодорожного начальства осложнения и замешательство. Весь же вопрос в конце концов сводится к тому, чтобы интендантство тыла армии своевременно производило разгрузку подаваемых ему вагонов, в каковом смысле ведомством путей сообщения предприняты уже нужные шаги, с указанием, между прочим, на желательность увеличения числа базисных пунктов.

Сообразив изложенное, Совет Министров и со своей стороны не мог не признать, что едва ли проектированная Главным Интендантским Управлением мера – назначение к каждому направляемому в армию грузу особого сопровождающего – вызывается действительной необходимостью. Правда, как объяснил присутствовавший в заседании Помощник Военного Министра, мера сия с немалым успехом применялась в минувшую войну с Японией. Но из приведенных объяснений Министра Путей Сообщения в самом деле явствует, что наличие конвоиров отнюдь не устранило бы той заминки в движении грузов, которая имела место в самое недавнее время и, – чего не отрицает Инженер-Генерал Вернандер, – подала повод к заявлению интендантским ведомством рассматриваемого требования. Надлежит при этом иметь в виду, что Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Главным Интендантом, по соглашению с Государственным Контролером, утверждена 23 Сентября 1914 года особая инструкция по заготовлению продуктов для армии сельскохозяйственным ведомством. В этой же инструкции (ст. 11) предусмотрено, что командирование агентов для сопровождения грузов «допускается», но не является обязательным для Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Такая постановка вопроса представляется, по мнению Совета, наиболее правильной, причем, несомненно, названное Главное Управление само будет прибегать к таковому командированию, когда это окажется нужным и практически выполнимым.

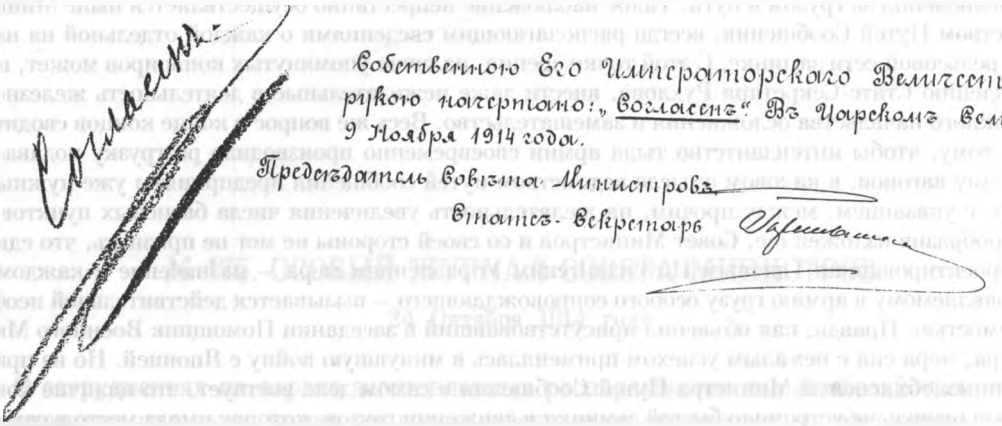
На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Приведенные в настоящем особом журнале суждения сообщить, для сведения и руководства, Главным Начальникам ведомств.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 87–88 об.



№ 176. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Октября 1914 года

Об отпуске средств из казны на продолжение в 1915 году вновь выполняемых в Империи портостроительных работ

Рассмотрев представление Министерства Торговли и Промышленности об ассигновании из казны, в счет предусмотренного законом 17 Апреля 1912 года об отпуске средств и порядке покрытия расходов по портостроительству (Собр. Узак., ст. 691) общего кредита в 90.000.000 руб., 8.940.700 руб. на издержки по продолжению в 1915 году разрешенных в 1912–1914 годах, в законодательном порядке, вновь выполняемых работ по устройству и развитию отечественных торговых портов, и соглашаясь в существе с заключением по настоящему делу Тайного Советника Тимашева, Совет Министров признал и со своей стороны целесообразным обеспечить своевременный отпуск испрашиваемой суммы в чрезвычайном порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Вследствие сего Совет Министров *полагает*:

На основании стать 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.):

I. Отпустить из средств государственного казначейства в 1915 году на расходы по разрешенным особыми законами новым работам в торговых портах (Собр. Узак.: 1912 г., ст. 1141, 1181, 1188, 1256 и 1261; 1913 г., ст. 1431, 1605, 1619, 1621, 1623, 1625 и 1680; 1914 г., ст. 1933 и 1991) *восемь миллионов девятьсот сорок тысяч семьсот* рублей, в том числе: 1) на работы по устройству хлебной гавани в Одесском порте – *один миллион двести тысяч* рублей; 2) на работы по расширению и улучшению Петроградского порта – *один миллион пятьсот тысяч* рублей; 3) на работы по углублению подходов к Николаевскому порту – *семьдесят тысяч семьсот* рублей; 4) на работы по устройству набережной в Ростовском-на-Дону порте – *четыреста тысяч* рублей; 5) на работы по улучшению Либавского порта – *сто тысяч* рублей; 6) на работы по углублению до 28 футов Керчь-Еникальского канала – *триста тысяч* рублей; 7) на работы по расширению и углублению Ейского порта – *триста десять тысяч* рублей; 8) на работы по расширению и улучшению Мариупольского порта – *один миллион шестьдесят тысяч* рублей; 9) на работы по расширению и улучшению Владивостокского порта – *один миллион семьсот тысяч* рублей; 10) на работы по улучшению Рижского порта – *четыреста тысяч* рублей; 11) на работы по расширению и углублению Бердянского порта – *триста тысяч* рублей; 12) на работы по устройству Волго-Каспийского канала – *один миллион триста пятьдесят тысяч* рублей; 13) на работы по развитию причальных линий в Николаевском порте – *сто пятьдесят тысяч* рублей, и 14) на работы по расширению и улучшению порта в Евпатории – *сто тысяч* рублей.

II. Указанные в предшедшем (I) отделе расходы отнести на счет кредитов, занесенных в равных суммах на соответственные надобности к условному отпуску в проект сметы чрезвычайных расходов Министерства Торговли и Промышленности по части торгового мореплавания и портов на 1915 год.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, П.А.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 93–94; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 496.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42862. СУ. 9 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3096.

№ 177. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Октября 1914 года

Об обеспечении судовладельцам получения причитающихся им платежей по перевозке реквизированных грузов

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Совет съездов судовладельцев обратился к Министру Путей Сообщения с ходатайством об издании правил, ограждающих интересы владельцев судов в тех случаях, когда перевозимые ими по внутренним водным путям, принадлежащие подданным неприятельских государств, грузы подвергаются конфискации, реквизиции или задержке по распоряжению правительственной власти. Переданное Статс-Секретарем Рухловым на заключение Министра Юстиции указанное ходатайство было подвергнуто обсуждению в образованном при Министерстве Юстиции, под председательством Товарища Министра Юстиции, Сенатора Ильяшенко, особом совещании, при участии представителей Военного и Морского Министерств, заинтересованных гражданских ведомств, а также представителей совета съездов судовладельцев, и ныне, с заключением совещания, внесено Статс-Секретарем Щегловитовым на уважение Совета Министров.

При разработке постановлений, направленных к ограждению интересов судовладельцев, особое совещание признало соответственным иметь в виду не только случаи отобрания властями грузов, перевозимых по внутренних водным путям, но и реквизиции, применяемые при морских перевозках, тем более, что затруднения, испытываемые судовладельцами в обоих случаях, представляются однородными. Прежде всего при задержании груза судовладельцы оказываются лишенными возможности получить немедленно не только фрахт и прочие, связанные с перевозкой издержки, но даже покрыть свои по перевозке грузов расходы. Далее, согласно сообщенным представителями совета съездов судовладельцев сведениям, убыточным, особенно для мелких судовладельцев, является применяемый военными властями способ оплаты реквизируемых грузов путем выдачи реквизиционных квитанций, так как расчет по таковым квитанциям отлагается на неопределенное время. Наконец, при аресте грузов задерживаются и сами суда, причем независимо от материального ущерба, от сего проистекающего, на судовладельцев в то же время налагается обязанность безвозмездного охранения арестованного груза. Соображая с изъясненной точки зрения необходимые, в ограждение справедливых интересов судовладельцев, мероприятия, особое совещание приняло во внимание, что по силе действующих узаконений военные власти, приобретая указанные грузы в пределах Империи путем реквизиции, могут применять лишь платные реквизиции. Действительно, по силе статьи 139[1] измененных, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Августа 1914 года, положения Военного Совета, Правил о приобретении предметов снабжения и довольствия в период мобилизации и в военное время (кн. XVIII, Св. В. П. 1869 г., изд. 1907 г.), назначаемые в пределах своей страны реквизиции должны быть всегда платными. Далее, на основании пункта 18 статьи 19 Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., прил. к ст. 23), и пункта 4 статьи 26 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (Св. Зак., т. XIV, Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г., прил. I к ст. 1, прим. 2), Главнокомандующему, Командующему армией, Генерал-Гу-

бернатору или Главноначальствующему предоставляется право налагать секвестр на недвижимые и арест на движимые имущества и доходы с них, когда путем распоряжения такими имуществами или доходами с них владельцами достигаются преступные цели. Исходя, таким образом, из соображения возможности применения в обычных случаях лишь платной реквизиции или ареста грузов, особое совещание остановилось на вопросе о том, представляется ли допустимым, в целях обеспечения судовладельцам возможности получения причитающегося им фрахта, производить следуемую за отбираемые грузы уплату непосредственно владельцам судов. Ознакомившись с действующими по сему предмету узаконениями, а равно с разъяснением Правительствующего Сената (бывшего четвертого Департамента 1880 г., № 1354) о том, что груз служит обеспечением судохозяина в получении им фрахта и всех расходов по перевозке, особое совещание пришло к заключению, что платеж денег или выдача квитанций за реквизированный груз подлежит производству судовладельцам. Засим от грузохозяина или адресата будет зависеть предъявлять требования о расчете по принятому судовладельцем к перевозке и недоставленному вследствие реквизиции грузу. Что же касается до объясненных затруднений судохозяев, ввиду задержек платежей за реквизируемые грузы, а равно задержек самих судов, то таковые затруднения могли бы быть устранены путем преподания должностным лицам, производящим реквизиции или налагающим аресты, указаний в том смысле, чтобы расчеты за упомянутые грузы производились наличными деньгами, а в случае выдачи реквизиционных квитанций — последние подлежали бы незамедлительной оплате. Наконец, дабы не задерживать суда при реквизиции или аресте грузов, представляется возможным предоставить судовладельцам разгружать реквизируемые грузы, с возложением, однако, на них ответственности за целость и исправность груза. По мнению совещания, для осуществления указанного порядка расчетов правительственных властей за реквизируемые грузы, как основанного на действующем законе, не требуется нового законодательного акта, и мера эта, равно как и остальные намеченные совещанием предположения могли бы быть установлены путем преподания соответственных указаний Военным и Морским Министрами подчиненным им властям.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров нашел приведенные заключения особого совещания, в общем, приемлемыми, как ограждающие в достаточной мере интересы судовладельцев при реквизиции и аресте правительственными властями перевозимых грузов. С тем вместе Совет Министров принял во внимание, что объясненные неблагоприятные для судовладельцев условия могут создаваться также и распоряжениями управлений и отдельных властей, подведомственных Августейшему Верховному Главнокомандующему. Ввиду сего и в целях единообразного применения мероприятий при реквизиции или аресте грузов, перевозимых по внутренних водным и морским путям в пределах Империи, Совет Министров полагал изложенные в настоящем особом журнале суждения представить на усмотрение Августейшего Верховного Главнокомандующего.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министрам Военному и Морскому преподать должностным лицам, производящим реквизицию или налагающим арест на грузы подданных воюющих с Россией держав, перевозимые по морю или внутренним водным путям в пределах России на судах, принадлежащих русским подданным или подданным дружественных или нейтральных государств, нижеследующие указания:

1) Стоимость реквизированного груза подлежит выплате судовладельцам либо их законным представителям, причем расчет за этот груз производится, по возможности, наличными деньгами, а при выдаче реквизиционных квитанций оплата сих квитанций подлежит незамедлительному производству.

2) Разрешать судовладельцам при аресте грузов выгружать таковые, с сохранением полной ответственности судовладельцев за целость и исправность грузов.

II. Указанные в отделе I правила применять также в тех случаях, когда грузы принадлежат русским подданным либо подданным дружественных или нейтральных государств.

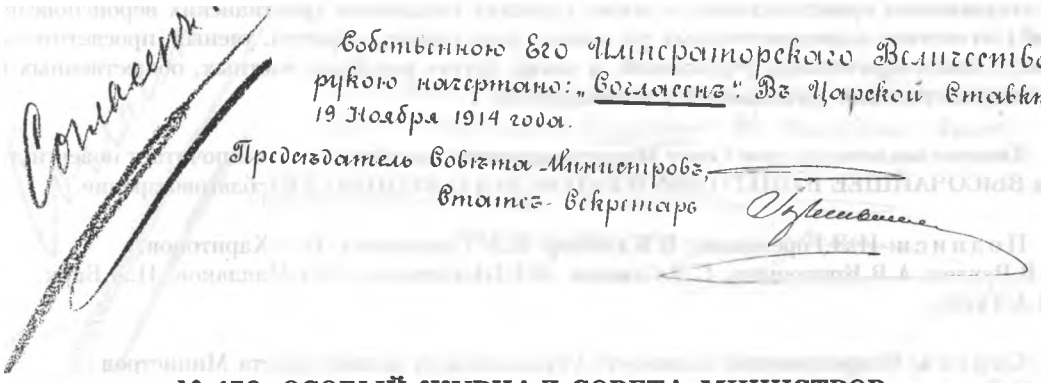
III. Изложенные в настоящем особом журнале суждения Совета Министров представить на усмотрение Августейшего Верховного Главнокомандующего, на случай, если бы Его Императорское Высочество изволил признать нужным, в целях единообразия в применении ме-

роприятий при реквизиции и аресте перевозимых по морским и внутренним водным путям в пределах Империи грузов, преподать подведомственным ему военным управлениям и отдельным властям соответственные указания.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [И.К.Григорович], П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, [А.П.Вернандер], М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 99–101; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 808.



№ 178. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября 1914 года

Об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава союзов, обществ и других подобных частных, общественных и правительственных организаций и установлений

Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением, в котором указывает, что за последнее время в среде действующих в пределах России различного рода частных организаций возникал вопрос об исключении из их состава лиц, находящихся в германском, австрийском и венгерском подданствах, причем во многих случаях постановлениями общих собраний упомянутых организаций такие члены были удалены из их состава. Признавая, со своей стороны, недопустимым при современных политических условиях участие подданных воюющих с Россией государств в деятельности всех вообще существующих в Империи союзов, обществ и других подобных частных организаций, тем более, что многим из них присвоено наименование «ИМПЕРАТОРСКИХ», — Гофмейстер Маклаков полагает, согласно с принятыми уже Правительством мероприятиями в отношении подданных неприятельских государств, сделать зависящие распоряжения о незамедлительном исключении из указанных единений членов названной категории. При этом Министр Внутренних Дел считал бы возможным не распространять означенной меры на германских, австрийских и венгерских подданных славянского, французского и итальянского происхождения.

Обсудив изъясненные предложения Гофмейстера Маклакова и находя их в существе целесообразными, Совет Министров вместе с тем признал необходимым несколько расширить объем применения проектируемой меры, распространив ее действие не только на частные союзы и общества (как то предположено Министром Внутренних Дел), но и на всякого рода ученые, просветительные и благотворительные учреждения, не исключая и правительственных, как например: ИМПЕРАТОРСКИЕ Академии Наук, Художеств и Военно-Медицинскую, ИМПЕРАТОРСКУЮ Публичную Библиотеку, ИМПЕРАТОРСКИЕ Университеты и тому подобные установления. Вместе с тем Совет Министров находил более правильным придать изложению вновь проектируемого правила несколько иную редакцию, дабы, в соответствии с последовавшим ходом событий, под действие его могли подойти не только перечисленные выше разряды подданных воюющих с нами государств, но также и турки, за исключением лишь турецких подданных, исповедующих христианскую веру, в соответствии с допущенными уже Советом льготами для сих последних. Что касается, наконец, вопроса о самом порядке выполнения рассматриваемой меры, то, по мнению Совета Министров, наиболее удобным представляется возложить осуществление ее на Главных Начальников ведомств, путем преподания ими, с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, соответствующих указаний по вверенным им частям.

Сообразно сему Совет Министров *полагает*:

Поручить Главным Начальникам ведомств распорядиться по ВЫСОЧАЙШЕ вверенным им частям об исключении неприятельских подданных (кроме лиц славянского, французского

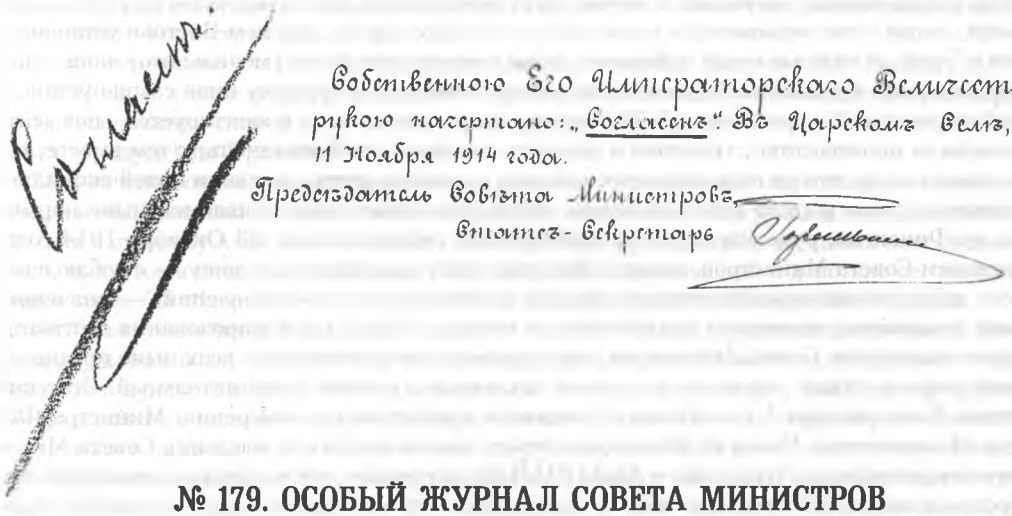
и итальянского происхождения, а также турецких подданных христианских вероисповеданий) из состава подведомственных им всякого рода союзов, обществ, ученых, просветительных и благотворительных учреждений, а также других подобных частных, общественных и правительственных организаций и установлений.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 107–108 об.


Собственного Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 11 Ноября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 179. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября 1914 года

О повышении акциза с пивоварения

Законом 27 Июля 1914 года о некоторых мерах к усилению средств казны ввиду обстоятельств военного времени (собр. Узак., ст. 2097) Совету Министров предоставлено было, между прочим, определить размер акциза с пивоварения, в пределах не свыше 3 руб. с пуда поступающего в затор солода. Положением Совета Министров от 30 того же Июля, в этом именно предельном размере и определена основная ставка упомянутого акциза. Но уже в исходе Августа текущего года Министр Финансов, озабочиваясь надлежащим подкреплением средств государственного казначейства, а вместе с тем стремясь предотвратить чрезмерную доступность пива для широких кругов населения, — в связи с намеченным повышением ставок некоторых видов существующего обложения и введением новых налогов, — возбудил также и вопрос о дальнейшем увеличении акциза с пивоварения. Со своей стороны, Совет Министров (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 4 Октября 1914 года, особый журнал о повышении ставок некоторых видов существующего обложения и о введении новых налогов) признал, однако же, предпочтительным выделить из соответствующего представления финансового ведомства относящиеся до обложения пива предположения, с тем, чтобы таковые были Совету сообщены дополнительно, по соображении их с общими, разрабатывавшимися в то время, в области пивоваренных промышленности и торговли, мерами. За воспоследовавшим, 13 сего Октября, ВЫСОЧАЙШИМ утверждением положения Совета Министров о некоторых, связанных с ограничением торговли спиртными напитками, мероприятиях, руководящие в этом отношении начала должны в настоящее время почитаться окончательно установленными. Вследствие сего Министр Финансов представил вновь на уважение Совета Министров переработанные, в согласность с таковыми началами, предположения свои о повышении акциза с пивоварения, намечая осуществить их в путях применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). В главнейших своих чертах сущность ныне заявленных Действительным Статским Советником Барком предположений сводится при этом к нижеследующим основным положениям. Предельная крепость допускаемого к изготовлению пива определяется в 3,7% содержания, по объему, спирта, нормальной же крепостью признается 3%; при изготовлении пива нормальной крепости акциз с пивоварения устанавливается в 6 руб. с пуда поступающего в затор солода, если содержание экстракта в первоначальном сусле, по показанию сахарометра, не превышает семи градусов; при варке же пива крепостью свыше 3% и до 3,7%, а также при выходе сусла плотностью свыше семи градусов взимается, сверх основного, еще и дополнительный акциз, в размере 3 руб. с пуда солода; с пивоваренных заводов сельскохозяйственного типа, перерабатывающих в течение отчетного года не более 2.000 пудов солода, акциз взимается в пониженном размере, а именно

в 4 руб. с пуда солода, но только в случае изготовления ими пива крепостью не свыше нормальной; акциз с так называемого манзовского пивоварения на Дальнем Востоке устанавливается в 7 руб. за каждые сутки действия с ведра емкости заторного (мочильного) чана; в видах предотвращения изготовления и последующего выпуска в продажу пива свыше установленной предельной крепости (3,7% содержания алкоголя) проектируется повысить уголовную за производство, хранение и продажу такового ответственность; с тем вместе, однако, имея в виду, что на пивоваренных заводах, а равно в местах продажи питей скопились значительные запасы пива прежней варки, крепостью выше устанавливаемой ныне нормы, Министр Финансов, руководствуясь ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 13 Октября 1914 года, положением Совета Министров, полагал бы разрешить хранение и продажу, – с соблюдением всех действующих ограничительных правил и обязательных постановлений, – означенного пива, независимо от степени его крепости, в течение года со дня обнародования соответствующего положения Совета Министров; срок приведения в исполнение всех ныне преднамечаемых мер, а также порядок и условия их осуществления Действительный Статский Советник Барк находил бы наиболее правильным предоставить усмотрению Министра Финансов. В заключение Министр Финансов считает долгом довести до сведения Совета Министров о непрестанно поступающих в ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство прошениях пивоваренных заводчиков, а также совета съездов представителей промышленности и торговли, домогающихся повышения допускаемой предельной крепости пива до 4% и выделения упомянутого продукта из числа крепких напитков, продажа коих обязательно воспрещается по ходатайствам о том местных общественных учреждений; со своей стороны, Министр Финансов полагал бы таковые домогательства пивоваренных заводчиков и совета названных съездов признать не заслуживающими уважения.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, в связи с суждениями по оному образованной под председательством Статс-Секретаря Харитонова комиссии по обсуждению условий сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год, на предварительное соображение коей переданы были изъясненные выше предположения, – Совет Министров выслушал заявление Министра Торговли и Промышленности, изустно объяснившего, в присутствии Совета, что, по его, Тайного Советника Тимашева, глубокому убеждению, проектируемая налоговая мера лишена всякого практического значения, так как предоставленное городским общественным управлениям право возбуждать подлежащие обязательному удовлетворению ходатайства о воспрещении продажи всех крепких напитков фактически приводит к совершенному прекращению пивоварения. Со своей стороны, Совет Министров заметил, однако, что в настоящее время будущее нашей пивоваренной промышленности не может почитаться окончательно выяснившимся, ибо сейчас невозможно, конечно, определить, в какой степени будет использовано, в различных местностях Империи, предоставленное ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 27 Сентября* и 13 Октября** 1914 года, положениями Совета Министров городским общественным управлениям право ходатайства о прекращении продажи, в районе их ведения, всех крепких напитков. Более чем вероятно при этом, что в отдельных городских поселениях торговля пивом допущена даже теперь. Между тем одним из непременных условий для разрешения этой последней, наряду с понижением крепости пива, ставилось и поднятие продажной его цены в видах предотвращения излишней доступности указанного напитка для широких кругов населения. При таких условиях Совет Министров не мог не согласиться с мнением Действительного Статского Советника Барка, не усматривающего еще, в данное время, достаточных оснований отказаться от намеченного повышения акциза с пивоварения. С тем вместе, однако, Совет Министров признал правильным время обнародования обсуждаемой ныне меры предоставить усмотрению Министра Финансов, от которого, таким образом, и будет всецело зависеть повременить с ее применением, если бы таковая оказалась лишенной всякого практического значения.

Не встречая ввиду изложенного препятствий присоединиться к соображениям комиссии под председательством Государственного Контролера, одобрившей заявленные Министром Финансов предположения во всей их полноте, и ограничиваясь лишь некоторыми, в заклю-

---

* Особый журнал Совета Министров 2 и 20 Сентября 1914 года о сроках прекращения торговли крепкими напитками по ходатайствам о том сельских и городских общественных управлений.

** Особый журнал Совета Министров 25 Сентября 1914 года о некоторых, связанных с ограничением торговли спиртными напитками, мероприятиях.

чительной части настоящего представления, поправками, собственно до редакции относящимися, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

1) Содержание спирта в готовом пиве не должно превышать *трех* и *семи десятых* процента (градуса) по Траллесу[82].

2) В течение одного года со дня обнародования, установленным порядком, настоящего постановления дозволяется хранить на заводах и в заведениях для продажи питей, а также выпускать в продажу, с соблюдением всех действующих правил и обязательных постановлений, пиво, приготовленное или привезенное из-за границы до введения в действие сего постановления, хотя бы содержание в нем спирта превышало указанный в пункте 1 предел.

3) За изготовление для продажи, хранение на заводе или в заведении для продажи питей и продажу пива с содержанием спирта, превышающим установленный (п. 1) предел, – за указанными в пункте 2 исключениями, – виновные, сверх конфискации, для уничтожения всего обнаруженного в наличности запаса такового пива, подвергаются: в первый раз – денежному взысканию в размере от *пятидесяти* до *ста* рублей; во второй раз – денежному взысканию в размере от *ста* до *трехсот* рублей или аресту сроком от *одного* до *трех* месяцев; в третий раз – тюремному заключению на срок от *трех* до *шести* месяцев. Содержатель заведения для продажи питей, осужденный на основании сей статьи в третий раз, лишается на *три* года права производить торговлю крепкими напитками, причем от него отбирается патент.

4) Акциз с пивоварения взимать: а) в размере *шести* рублей с пуда поступающего в затор солода, если в полученном из сего солода первоначальном сусле содержание экстракта не превышает *семи* градусов по показанию сахарометра при нормальной температуре и если в приготовленном из него пиве содержание спирта не превышает *трех* процентов (градусов) по Траллесу, и б) в размере *девяти* рублей с пуда поступающего в затор солода, если в полученном из сего солода первоначальном сусле содержание экстракта превысит *семь* градусов по показанию сахарометра при нормальной температуре или если в приготовленном из него пиве содержание спирта окажется выше *трех*, но не более *трех* и *семи десятых* процента (градуса) по Траллесу.

5) С пивоваренных заводов, перерабатывающих в течение отчетного года не более *двух тысяч* пудов солода, акциз взимать: а) в размере *четырех* рублей с пуда поступающего в затор солода, если в полученном из сего солода первоначальном сусле содержание экстракта не превышает *семи* градусов по показанию сахарометра при нормальной температуре и если в приготовленном из него пиве содержание спирта не превышает *трех* процентов (градусов) по Траллесу, и б) в размере *девяти* рублей с пуда поступающего в затор солода, если в полученном из сего солода первоначальном сусле содержание экстракта превысит *семь* градусов по показанию сахарометра при нормальной температуре или если в приготовленном из него пиве содержание спирта окажется выше *трех*, но не более *трех* и *семи десятых* процента (градуса) по Траллесу.

6) Акциз с манзовского пивоварения взимать по расчету *семи* рублей с ведра емкости заторного (мочильного) чана за каждые сутки действия завода.

7) Срок введения в действие предусмотренных пунктами 1–6 положений, а равно порядок и условия их осуществления устанавливаются Министром Финансов, причем распоряжения по сему предмету могут быть обращены к исполнению по телеграфу.

II. Предоставить Министру Финансов определить время обнародования настоящего (отдел I) постановления во всеобщее сведение по его, Министра, усмотрению.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 124–128; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 296.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42880. СУ. 31 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3543.

№ 180. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября 1914 года

По представлению Министра Финансов от 28 Октября 1914 года, за № 12207 (по Деп[артаменту] Госуд[арственного] Казн[ачейства]), о составлении временных расходных расписаний на Январь—Июнь 1915 года

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

В предвидении того, что утверждение государственной росписи доходов и расходов на 1915 год последует, во всяком случае, не ранее половины будущего года, Министр Финансов внес в Совет Министров предположения свои о составлении, в порядке статьи 116 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), временных расходных расписаний на первое полугодие наступающего года. При этом, определяя месячную норму ассигнований в течение означенного периода в размере 283.738.516 руб., составляющих $^{1}/_{12}$ часть общего итога исчисленных по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной, 22 минувшего Июня, государственной росписи на 1914 год кредитов, с теми изменениями, которые обусловливаются исполнением последовавших после утверждения росписи узаконений и, в частности, произведенными Советом Министров, в силу предоставленных ему законом 27 июля 1914 года (Собр. Узак., ст. 2097) полномочий, сокращениями, — Действительный Статский Советник Барк признает необходимым по примеру прежних лет образовать при Министерстве Финансов, для ближайшего согласования временных расходных расписаний на первые шесть месяцев 1915 года с требованиями статьи 116 Законов Основных, совещание из представителей всех ведомств, под председательством одного из Товарищей Министра Финансов. Указывая далее на крайнее при условиях переживаемого военного времени напряжение государственного казначейства, Министр Финансов находит нужным: а) обратить самое серьезное внимание ведомств на необходимость соблюдения всемерной бережливости в исчислениях по временным расходным расписаниям на первую половину 1915 года, с ограничением испрашиваемых сумм пределами безусловной необходимости, и б) подвергнуть проекты расписаний, ранее обсуждения их в междуведомственном совещании под председательством одного из Товарищей Министра Финансов, предварительному рассмотрению в частных совещаниях из представителей Министерства Финансов, Государственного Контроля и подлежащего ведомства, возложив на эти последние совещания обязанность при определении цифр, подлежащих включению во временные расписания, принимать в соображение действительно израсходованные в соответствующие месяцы текущего года суммы.

Рассмотрев настоящее представление и не встречая препятствий к одобрению заявленных по данному предмету Действительным Статским Советником Барком предположений, Совет Министров *положил*:

I. Для общего согласования временных расходных расписаний на Январь—Июнь 1915 года с требованиями статьи 116 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), образовать при Министерстве Финансов, под председательством одного из Товарищей Министра Финансов, совещание из представителей всех ведомств.

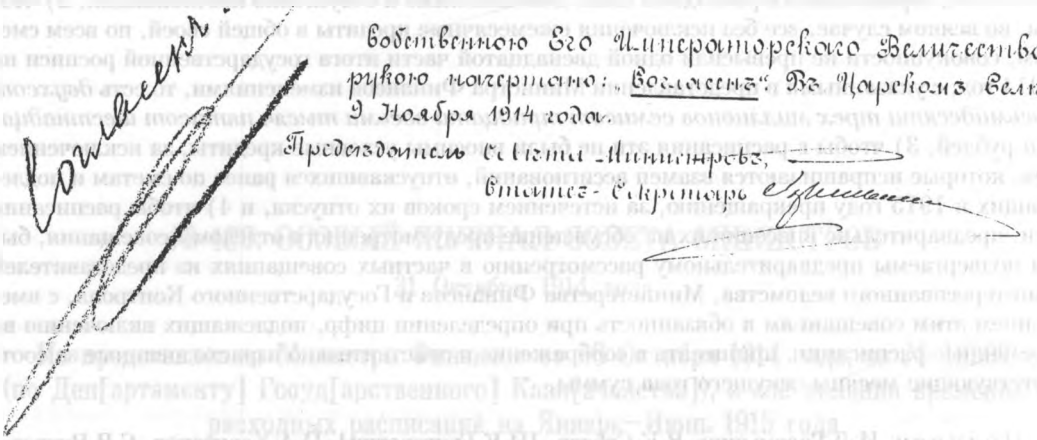
II. Поручить ведомствам не позднее 15 Ноября сего года представить упомянутому в отделе I совещанию проекты месячных своих расходных расписаний на Январь—Июнь 1915 года, составленные по форме и на основаниях, принятых для таких же расписаний по сметам 1914 года, с тем: 1) чтобы при исчислении кредитов ведомства соблюдали особливую осто-

рожность, ограничиваясь расходами лишь действительно и безусловно неотложными; 2) чтобы, во всяком случае, все без исключения ежемесячные кредиты в общей своей, по всем сметам, совокупности не превысили одной двенадцатой части итога государственной росписи на 1914 год, с указанными в представлении Министра Финансов изменениями, то есть *двухсот восьмидесяти трех миллионов семисот тридцати восьми тысяч пятисот шестнадцати* рублей; 3) чтобы в расписания эти не были вносимы условные кредиты, за исключением тех, которые испрашиваются взамен ассигнований, отпускавшихся ранее по сметам и подлежащих в 1915 году прекращению, за истечением сроков их отпуска, и 4) чтобы расписания эти, предварительно внесения их на обсуждение предусмотренного отделом I совещания, были подвергаемы предварительному рассмотрению в частных совещаниях из представителей заинтересованного ведомства, Министерства Финансов и Государственного Контроля, с вменением этим совещаниям в обязанность при определении цифр, подлежащих включению во временные расписания, принимать в соображение и действительно израсходованные за соответствующие месяцы текущего года суммы.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [И.К.Григорович], П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 129–130; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 184.


Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 9 Ноября 1914 года.
Председатель Совета Министровъ,
Статс-Секретарь

№ 181. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Ноября 1914 года

О дополнении перечня воспрещенных к оглашению в печати сведений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны

По установленному порядку Канцелярия Совета Министров сообщает, для опубликования в повременной печати, Осведомительному Бюро при Министерстве Внутренних Дел, столичным официозным изданиям и некоторым крупным частным периодическим органам сведения о заслушанных в Совете Министров делах, не составляющих в существе секрета и не имеющих доверительного политического характера. Тем не менее, не удовлетворяясь полученными таким способом данными, отдельные газеты в погоне за сенсационными новостями добывают какими-то скрытыми путями и помещают на своих страницах в извлечениях или целиком находящиеся в производстве Совета Министров официальные бумаги, особые его журналы, представления ведомств и тому подобные материалы, которые не должны быть достоянием гласности. Явление это, влекущее за собой нередко весьма нежелательные последствия и осложняющее правительственную деятельность, неоднократно служило предметом расследования, но обнаружить виновников несоблюдения служебной тайны и источник, из которого почерпнут тот или другой документ, не удавалось, даже при содействии Департамента Полиции.

Проникновение в печать доверительных материалов остановило на себе ВЫСОЧАЙШЕЕ внимание ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. 6 Февраля 1912 года ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было обратиться к бывшему Председателю Совета Министров Статс-Секретарю графу Коковцову с Рескриптом нижеследующего содержания:

«Сегодня во время своего доклада Морской Министр показал вырезку из газ. "Речь" под заглавием "Тактика Морского Министра". Я прямо ужаснулся, просмотрев эту статью. В ней излагается переписка адмирала Григоровича с Вами и Госуд. Контролером и даже приводятся выдержки из писем.

Что газета "Речь" напечатала подобную статью, МЕНЯ, к сожалению, не удивляет, но что МЕНЯ приводит в полное отчаяние, это вопрос о том — каким образом доверительная переписка между тремя министрами становится достоянием печати. Подобный факт Я не могу назвать иначе, как предательством.

Прошу вас, Владимир Николаевич, настоять на полном расследовании этого случая и затем доложить МНЕ о результате. Предупреждаю, что Я весьма серьезно смотрю на этот случай и что кто бы ни был виновником — Я намерен поступить с ним круто».

Предпринятое, во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли, тщательное расследование оказалось, несмотря на все приложенные к обеспечению его успеха усилия, безрезультатным, и виновник передачи газете «Речь» ведомственной переписки остался необнаруженным.

За последнее время вновь участились случаи опубликования некоторыми столичными изданиями, как, например, «Речь», «Петроградский Курьер», «Новое Время», «День», «Биржевые Ведомости» и т.д., различных не подлежащих оглашению материалов, касающихся осуществляемых Советом Министров мероприятий. В свою очередь, соответственные сообщения перепечатываются провинциальными газетами и, таким образом, становятся всеобщим достоянием, давая повод к суждениям и комментариям нежелательного свойства. К тому же нередко добытые нелегальными путями сведения относятся к первоначальной стадии движения данного дела, впоследствии получившего иное направление, и читатели, а также заинтересованные лица вводятся в невольное заблуждение об истинном положении того или иного вопроса.

Если в условиях текущей правительственной работы указанное явление представляется вообще нежелательным и противоречащим интересам государственного управления, то в современной обстановке военного времени проникновение в печать, без ведома надлежащей власти, обладающих доверительным значением сведений должно быть признано совершенно недопустимым. Появляясь в газетах, таковые сведения тем самым становятся доступными агентам нашего неприятеля и облегчают последнему возможность использовать их во враждебных России целях либо заранее принять предупредительные меры. К подобным случаям относится, например, опубликование 2 текущего Ноября «Петроградским Курьером» и «Новым Временем» одобренного Советом Министров в заседании 31 Октября, но не получившего еще утверждения проекта Указа Правительствующему Сенату о воспрещении вывоза денег за границу и об отсрочке по обязательствам с неприятельскими подданными, пребывающими за пределами России. Само по себе очевидно, что заинтересованные лица, будучи, таким образом, заблаговременно осведомленными относительно намеченных Правительством ограничительных распоряжений, не преминут озаботиться соответственными действиями для уклонения от запретительного закона. Не менее вредным с государственной точки зрения фактом следует признать помещение в «Новом Времени» и «Речи» заметок торжественного содержания, под заглавиями «О продаже спиртных напитков» и «Новые правила о продаже пива и крепких напитков», воспроизводящие суждения и заключительную часть особого журнала Совета Министров 25 Сентября 1914 года о некоторых, связанных с ограничением торговли спиртными напитками, мероприятиях, по коему в Совете Министров не было достигнуто единогласного решения и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было утвердить мнение большинства. Заметки эти, огласившие во всеобщее сведение происшедшие в среде Совета Министров по частному случаю разномыслия, были затем перепечатаны в столичных и местных повременных органах и послужили основанием к всевозможным неблагоприятным для Совета в его целом и для отдельных его Членов выводам по поводу осуществления ВЫСОЧАЙШИХ предначертаний в вопросе о насаждении трезвости в России, привлекающем к себе жгучее общественное внимание. Между тем в обстановке переживаемых событий, вызывающей напряжения всех правительственных сил, всемерное поддержание авторитета высшего органа государственного управления в лице Совета Министров составляет повелительную потребность настоящей минуты.

Изъясненные соображения приводят Совет Министров к заключению о настоятельной необходимости изыскания каких-либо мер, которые обеспечивали бы от преждевременного обнародования в газетах недопустимых в условиях войны сведений о правительственных действиях, распоряжениях и предположениях. В этом направлении возможно было бы прибегать к наложению на периодические издания, в порядке военного положения, строгих кар в виде крупных денежных штрафов либо закрытия данного издания на известный срок. Однако подобные меры, тяжело отражаясь на печати, в общем, несомненно с честью выполняющей свой патриотический долг при современных чрезвычайных обстоятельствах и оказывающей соответствующее влияние на общественные настроения, едва ли были бы целесообразными и в практическом отношении, имея преимущественно характер воздействия на виновных, но не предупреждая опубликования нежелательных сообщений и материалов. Останавливаясь на рассматриваемом вопросе именно с последней точки зрения, Совет Министров находил бы наиболее правильным установить для определенной группы дел полный запрет оглашения их в прессе. Подобный запрет являлся бы, в свою очередь, руководящим началом для военной цензуры при просмотре ею содержания намеченных к печатанию статей, известий и прочее. Потребные в таковом смысле распоряжения могли бы последовать по силе предоставленных Министру Внутренних Дел, законом 5 Июля 1912 года об изменении действующих законов о

государственной измене, полномочий. Сообразно с этим Совет Министров полагал бы необходимым предоставить Гофмейстеру Маклакову незамедлительно озаботиться дополнением ВЫСОЧАЙШЕ одобренного, 24 Июля 1914 года, перечня сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны, оглашение и распространение коих в печати или в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещается особым пунктом следующего содержания: «Сведения о предположениях, постановлениях и мероприятиях по Совету Министру, как связанных с чрезвычайными расходами на потребности военного времени, так равно вызываемых военными обстоятельствами». Со своей стороны, Военному и Морскому Министрам надлежало бы преподать по учреждениям военной цензуры указания о неуклонном наблюдении за сообщениями печати, касающимися деятельности Совета Министров и находящихся в его производстве дел.

В заключение Совет Министров не мог не заметить, однако, что в переживаемую ныне Россией историческую пору жизни, при наблюдающемся повсеместно общественном подъеме и готовности поддерживать Правительство, едва ли было бы справедливым придавать вышеприведенному запрету слишком широкое толкование. Целью его должно быть недопущение появления в печати таких материалов и известий, несвоевременное разглашение которых не отвечает государственным интересам либо может послужить на пользу нашим врагам. В остальном же газетам и иным изданиям желательно предоставить возможность широкого осведомления русского общества о деятельности Правительства путем основанных на достоверных данных сообщений. Поэтому Совет Министров не усматривает никаких препятствий к дальнейшему снабжению, согласно установленному порядку, периодических органов соответствующим материалом, как через осведомительное Бюро при Министерстве Внутренних Дел, так и через посредство достойных доверия газетных сотрудников, обслуживающих печать лояльного направления.

В соответствии с изложенным Совет Министров *положил*:

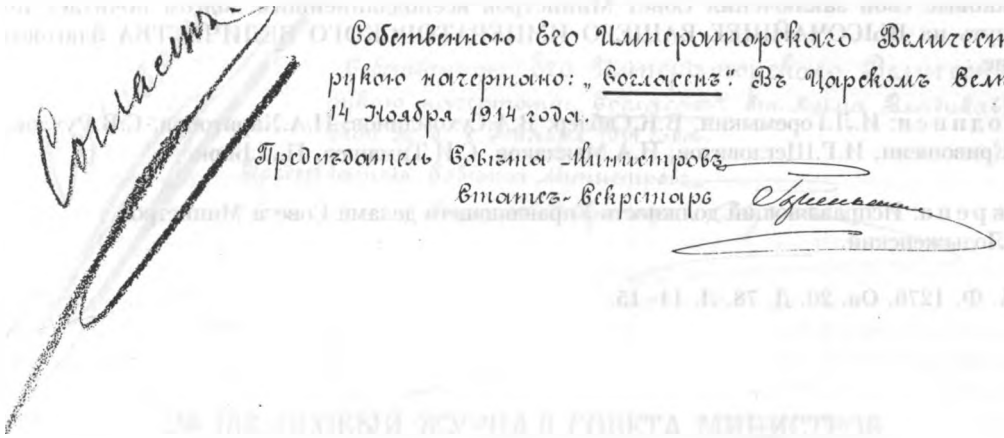
Предоставить Министру Внутренних Дел дополнить ВЫСОЧАЙШЕ одобренный, 24 Июля 1914 года, перечень воспрещенных к оглашению и распространению в печати или в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны, особым пунктом нижеследующего содержания: «Сведения о предположениях, постановлениях и мероприятиях по Совету Министров, как связанных с чрезвычайными расходами на потребности военного времени, так равно вызываемых военными обстоятельствами», с тем, чтобы примечание к вышеупомянутому перечню дополнено было соответственным указанием на изъятие от действия устанавливаемого ныне запрета таких сведений, кои опубликованы или впредь будут опубликованы Канцелярией Совета Министров или же будут разрешены ею к опубликованию.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 2–7 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1089.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 14 Ноября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь

№ 182. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Ноября 1914 года

Об ассигновании в распоряжение Министерства Иностранных Дел сверхсметных кредитов

В видах получения нами подробных сведений о внутренней, политической, общественной и экономической жизни в Австро-Венгрии, а равно в целях сообщения дружественным нам элементам населения этой страны, в опровержение систематически распространяемых Германией и Австро-Венгрией неправильных слухов, истинных известий из-за границы, Министр Иностранных Дел находил бы соответственным воспользоваться поступившим в ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство предложением бывшего корреспондента Петроградского телеграфного агентства в Вене Сватковского, изъявившего согласие организовать доставление из Австро-Венгрии и получение нами из этой страны полезных и желательных с нашей точки зрения известий. Лицо это, хорошо знакомое с Австро-Венгрией по долголетнему своему пребыванию в ней и имеющее там обширные связи, предполагает осуществить изъясненную организацию при участии доверенных сотрудников, которые будут посланы им в Австро-Венгрию для доставления сведений в Цюрих, где намерен иметь пребывание сам Сватковский. Согласно произведенным подсчетам, расход на указанную надобность составит 8.000 рублей единовременно и 2.600 рублей ежемесячно, начиная с 1 Ноября 1914 года.

Признавая, со своей стороны, приведение в исполнение предлагаемой меры вполне целесообразным, Министр Иностранных Дел вошел в Совет Министров с представлением об отпуске в распоряжение Министерства Иностранных Дел потребных для сего средств, на основании статьи 18 бюджетных правил 1906 года.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий к удовлетворению заявленного Гофмейстером Сазоновым ходатайства, Совет Министров *полагает*:

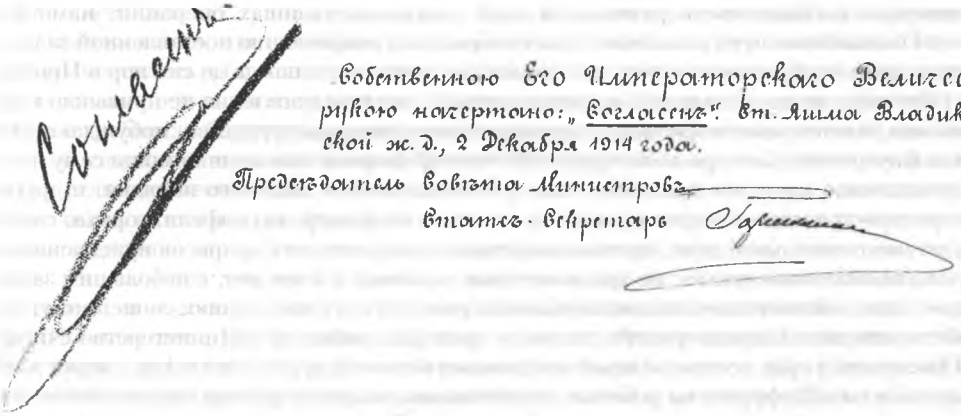
На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить в распоряжение Министерства Иностранных Дел, чрезвычайными сверхсметными кредитами, *восемь тысяч* рублей единовременно и по *две тысячи шестисот* рублей ежемесячно, на время настоящей войны, на расходы по сообщению в Австро-Венгрию и получению из этой страны желательных для русского Правительства сведений, с отнесением сих расходов, на наличные средства государственного казначейства.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 14–15.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласен". 4 Декабря 1914 года. Ст. Лимон Владикавказской ж. д.

Председатель Совета Министров
Статс-Секретарь

№ 183. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Ноября 1914 года

О положении местностей, бывших театром военных действий, и о мерах помощи пострадавшему от войны населению

Развитие военных действий в наших западных губерниях нанесло серьезный ущерб местному мирному населению. Последнее в значительной своей части лишилось крова, живого и мертвого инвентаря и необходимых для пропитания запасов. Само собой разумеется, что таковое бедствие не могло не остановить на себе внимания Правительства и, в частности, Министерства Внутренних Дел. Получая тревожные от подлежащих властей донесения, названное ведомство озаботилось подробным обследованием положения дела на местах через особо командированных в Привислинский край чинов Министерства, под руководством Начальника Главного Управления по делам местного хозяйства и при участии одного из Вице-Директоров Лесного Департамента. Образованная таким образом комиссия лично обозрела ряд разоренных местностей и собрала обширные по указанному предмету материалы. Основываясь на них и придерживаясь главным образом предметов своей компетенции, Министерство Внутренних Дел выработало свои заключения о необходимых, в целях воспособления пострадавшему населению, мероприятиях, касающихся: 1) организации продовольственной на месте операции; 2) удовлетворения жилищной нужды, вместе с развитием огнестойкого строительства; 3) потребности в лесных материалах; 4) упорядочения санитарной части; 5) снабжения населения лошадьми; 6) обеспечения его надлежащими оборотными средствами; 7) облегчения положения промышленности и лишившихся заработков рабочих, и 8) восстановления разоренных хозяйств. Ныне суждения и предположения ведомства по изъясненным вопросам представлены Гофмейстером Маклаковым на уважение Совета Министров.

Со своей стороны, Совет Министров, отнесясь вообще с полным сочувствием к указанным, намеченным в упомянутом представлении, мероприятиям, направленным к возможному смягчению тягостных для населения западной нашей окраины последствий неприятельского нашествия, при последовательном обсуждении вышеперечисленных вопросов, остановился на нижеследующем.

Продовольственная операция

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 10 Октября 1914 года, положением Совета Министров Министерству Внутренних Дел предоставлено озаботиться оказанием продовольственной и семенной помощи как земледельческому, так и не занимающемуся земледелием населению всех пострадавших от военных действий местностей в предуказанных Временными правилами по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Св. Зак., т. XIII, Уст. Нар. Прод., ст. 1, прим. 1, прил., по Прод. 1912 г.) пределах и применительно к одобренному Советом Министров, 25 Июля 1914 года, плану для ведения продовольственной кампании 1914–1915 годов. Собранные ныне на месте вышеупомянутой комиссией сведе-

ния, подтвердив необходимость развития в крае продовольственных операций, наметили вместе с тем ближайшие пути к наиболее целесообразному разрешению поставленной задачи. Так, прежде всего соображения о том, что указанные операции никогда до сих пор в Привислинских губерниях не производились и, следовательно, местное население не привыкло к даровой помощи, а к тому же сохранило и некоторые покупательные средства, побуждают Министерство Внутренних Дел признать предпочтительной формой оказания помощи сему населению организацию продажи как хлеба, так, в отступление от обычного порядка, и других наиболее распространенных в крае продуктов питания, например, картофеля, гороха, сала и прочего, по заготовительной цене, причем допускается покупка этих припасов нуждающимися не только за наличные деньги, но при известных условиях и в кредит, с небольшим задатком. Далее, для действительности воспособления упомянутому населению, лишенному, помимо собственно питательных средств, также и приварка, названное Министерство считает нужным увеличить в крае установленный продовольственными правилами в 1 пуд зерна в месяц на взрослого и в 20 фунтов на ребенка до пятилетнего возраста размер продовольственного пайка, доведя его примерно до норм довольствия семейств призванных на войну. При этом саму выдачу продовольственного пайка имеется в виду производить, когда это признано будет по местным обстоятельствам более удобным, не натурой, а деньгами. Что касается безвозвратной продовольственной помощи, предусмотренной в статье 92 продовольственных правил, то таковая намечается Министерством Внутренних Дел лишь в весьма ограниченных пределах, в дополнение к благотворительной деятельности Комитета ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, и притом лишь настолько, насколько эта деятельность может оказаться в отдельных местностях недостаточной, с расходованием на этот предмет, во всяком случае, не свыше 10 процентов от общего на каждую губернию из продовольственных средств ассигнования. Наконец, за отсутствием в крае некоторых, указанных в продовольственных правилах, органов для заведования продовольственным делом, предполагается привлечь к ведению его на местах губернские по крестьянским делам присутствия, усиленные в своем составе управляющим контрольной палатой, представителем подлежащего управления земледелия и государственных имуществ и прокурором окружного суда, а также обывателями, по приглашению Губернатора, заменить земских начальников комиссарами по крестьянским делам и некоторыми другими уездными чинами и поручить обследование в гминах должностным лицам гминного и сельского управлений, при участии представителей как местных обывательских комитетов, так и духовенства, образующих особые гминные попечительства. В частности же, в Холмской губернии при этом отводится преимущественное перед духовными лицами других исповеданий место православному духовенству, ввиду особливого его значения и исторических в этой губернии заслуг.

Сообразив изложенное и выслушав дополнительные к внесенному представлению объяснения Гофмейстера Маклакова, заявившего, что продажу хлеба и прочих вышепоименованных продуктов питания по заготовительной цене предполагается производить не только населению сельских местностей, но также и городскому и посадскому, а равно всему поместному (землевладельцам, духовенству и т.д.) и что намеченные от продовольственных правил отступления в отношении форм и порядка оказания продовольственной помощи целесообразно было бы допустить также и для тех местностей Гродненской и Ковенской губерний, которые пострадали от неприятеля, Совет Министров не встретил препятствий одобрить рассматриваемую постановку продовольственных операций. А так как она предполагает, как сказано, некоторые от Временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Св. Зак., т. XIII, Уст. Нар. Прод., ст. 1, прим. 1, прил., по Прод. 1912 г.) отступления, то к осуществлению проектированных мероприятий в полном объеме возможно, конечно, приступить лишь по воспоследовании на утверждение настоящего особого журнала ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения.

Удовлетворение жилищной нужды, вместе с развитием в крае огнестойкого строительства

Наряду с порчей полей и лишением населения продовольственных средств, вторжение неприятеля в пределы страны сопровождалось многочисленными пожарами и разрушением жилищ от действия артиллерийских снарядов. В этом отношении до Министерства Внутренних Дел первоначально доходили крайне тревожные сведения о том, что население оказывается вынужденным ютиться в землянках, скрываться в лесах, а иногда жить даже и под открытым

небом в оставленных траншеях и прочее. Сведения эти, как выяснилось из произведенного ныне обследования, представляются в значительной степени преувеличенными. Утратившие кров разместились в большинстве случаев у своих соседей и притом не только в пределах одной деревни, но и за ними, и, таким образом, указанный вопрос не имеет уже той остроты, которая требовала бы немедленного вмешательства в дело правительственной власти. Столь же необоснованной надлежит считать также тревогу, вызванную наплывом в города беженцев из сельских местностей. Явление это, обусловленное страхом перед нашествием неприятеля, ныне, с отходом последнего, постепенно сглаживается, и беженцы проявляют настойчивое стремление вернуться, хотя бы и с риском для жизни, к родным полям, на старое пепелище. Но за всем тем необходимость содействия населению рассматриваемого района, собственно, в восстановлении разрушенных домов не подлежит, конечно, никакому сомнению. В самом деле, нельзя забывать, что, согласно действующему Положению о взаимном страховании строений от огня в губерниях Царства Польского (Св. Зак., т. XII, ч. I, изд. 1908 г. и по Прод. 1912 г.), страховой капитал не отвечает за пожарные убытки, происшедшие от военных обстоятельств, а следовательно, с этой стороны население не может ждать себе никакой помощи. Правда, в названное Положение возможно было бы ныне ввести соответствующие изменения. Однако мера сия, будучи едва ли справедливой в существе, ибо ею нарушались бы интересы одной части населения в пользу другой, в то же время не давала бы и нужных практических результатов за недостаточностью наличных средств упомянутого капитала, находящегося в процентных бумагах на номинальную сумму около $13^1/_2$ миллионов рублей, для возмещения всех понесенных убытков. По мнению Министерства Внутренних Дел, единственным целесообразным способом удовлетворения обсуждаемой потребности является ассигнование на предмет ее особого кредита из казны, в порядке статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, причем самое ведение предстоящей операции могло бы, конечно, быть поручено уже существующей на месте страховой организации, с соблюдением подлежащих правил и норм вышеупомянутого Положения. Ограничивая разрешение настоящего вопроса лишь пределами крайней нужды и в этих видах исключая выдачу страхового вознаграждения за сгоревшие фабрики, заводы, фольварочные постройки и строения в губернских городах, Министерство Внутренних Дел определяет потребный на осуществление своего предположения расход, по приблизительным исчислениям местного страхового управления, в сумме 22.709.940 рублей. При этом весьма желательно было бы развить попутно в крае огнестойкое строительство. Хотя таковая задача и входит ближайшим образом в круг ведения Главного Управления землеустройства и Земледелия, но Министерство Внутренних Дел считало бы возможным принять и со своей стороны некоторые в указанном направлении меры, основываясь на предоставляемых Главному Начальнику сего ведомства статьею 400 Положения о Взаимном Страховании, издания 1908 года, полномочиях разрешать употребление части остатков от страхового сбора на выдачу сельским обывателям пособий для отстройки сгоревших строений на условиях, препятствующих истреблению их огнем. По сделанному подсчету, если бы Совет Министров одобрил это предположение, последненазванное ведомство могло бы израсходовать с изъясненной целью в текущем году из указанного источника свыше 700.000 рублей.

Входя в обсуждение настоящего вопроса, Совет Министров не мог, со своей стороны, не заметить, что восстановление разрушенных в западных губерниях строений представляется, несомненно, делом первостепенной важности. Надлежит иметь в виду, что мера сия не только послужит прочным основанием для возрождения края после перенесенных потрясений, но в то же время в значительной степени обеспечит и санитарное в тылу наших армий благополучие, не малой угрозой коему является скученность населения в сравнительно малочисленных уцелевших зданиях и неизбежно связанное с этим развитие на месте эпидемических заболеваний. Притом же отказ в помощи этого рода вызвал бы едва ли не справедливые нарекания со стороны населения, могущего усмотреть в нем как бы некоторую непоследовательность в распоряжениях властей, возмещающих убытки, причиненные уничтожением строений по соображениям стратегическим, во исполнение предписаний военного начальства, и уклоняющихся от такого возмещения, коль скоро уничтожение сие является следствием военных действий. По приведенным соображениям, не встречая препятствий одобрить предположения Министерства Внутренних Дел в рассматриваемой их части в полном объеме, в том числе и о покрытии связанных с их осуществлением расходов за счет особого кредита, имеющего быть ассигнованным из казны в порядке статьи 18 бюджетных пра-

вил 8 Марта 1906 года, Совет Министров с тем вместе признал также вполне целесообразными и заботы ведомства о развитии в крае огнестойкого строительства. Однако задача сия, по мнению Совета, должна быть ближайшим образом возложена па Главное Управление Землеустройства и Земледелия, которое, путем надлежащих с Министерством Внутренних Дел и с местными общественными организациями соглашений, изыщет наилучшие способы к ее разрешению и испросит в свое время потребные для сего средства из казны в порядке вышеуказанной же статьи, в размере действительной надобности. Что же касается проектируемого последненазванным ведомством обращения на огнестойкое строительство, согласно статье 400 Положения о Взаимном Страховании, издания 1908 года, части сумм местного страхового сбора, то от этого Совет признавал бы предпочтительным воздержаться.

Обеспечение потребности населения в лесе

Необходимость оказания пострадавшему от военных действий населению широкой помощи лесом, как для строительных надобностей, так и в качестве топлива, не может, конечно, вызывать никаких сомнений. В сем отношении сельскохозяйственным ведомством намечаются нижеследующие мероприятия: 1) объединение обследования потребностей местного населения в лесе с выяснением его продовольственных нужд; 2) допущение к участию в деле существующих в Привислинских губерниях различных общественных организаций для тех случаев, когда недостаток запасов леса выдвинет вопрос о равномерном распределении лесной помощи среди нуждающихся; 3) предоставление права на лесную помощь городским магистратам, как официальным представителям городского населения; 4) обращение на удовлетворение потребности в лесе четырех ближайших казенных лесосек, сверх лесосеки 1914 года, и 5) предоставление подлежащим лесоохранительным комитетам полномочий разрешать, по ходатайствам местных обывательских комитетов, единовременную вырубку в частных и общественных лесных дачах без плана хозяйства до пяти годичных лесосек, а при наличности утвержденного на дачу плана хозяйства – до десяти годичных лесосек, под условием соответственного прекращения дальнейших рубок и при обеспеченности лесовозобновления на вырубленных местах.

Со своей стороны, признавая все перечисленные мероприятия, в общем, вполне целесоответственными, Совет Министров нашел, что выработку подробностей предстоящей в крае лесной операции всего правильнее предоставить Главному Управлению Землеустройства и Земледелия, к ведению коего она всецело относится. Что же касается, собственно, проектируемого отпуска леса из казенных лесных дач в количестве пяти годичных лесосек, то на сию меру возможно было бы теперь же испросить особое ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение, так как она выходит за пределы полномочий, предоставленных Главному Начальнику названного ведомства статьею 191 Устава Лесного, издания 1905 года.

Мероприятия по санитарной части

С ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, последовавшего 2 минувшего Октября, попечение о предупреждении заразных болезней и борьба с ними в подвергшихся нападению неприятеля местностях включены в круг ведения ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой. В соответствии с сим упомянутая Комиссия приступает уже ныне, за выраженным на сие Верховным Начальником санитарной и эвакуационной части согласием, к мероприятиям по приведению в порядок в крае военных могил, а также по организации кадров врачей для надзора за очисткой бывших мест стоянки войск от нечистот и для общего наблюдения за состоянием здоровья населения.

Приняв к сведению приведенное заявление Министерства Внутренних Дел, Совет Министров счел наиболее целесообразным предоставить разрешение настоящего вопроса сему ведомству, имеющему при этом руководствоваться на местах ближайшими указаниями ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА ОЛЬДЕНБУРГСКОГО.

Снабжение населения лошадьми

Одним из явлений, связанных с войной и крайне тягостно отражающихся на населении местностей, бывших ее театром, надлежит признать потерю сим населением лошадей. Последние, помимо их поставки по военно-конской повинности, широко реквизировались в

этом районе нашими войсками, а равно и неприятелем, забиравшим в большинстве случаев скот без всякого за него вознаграждения. Само собой разумеется, что отсутствие на месте лошадей создает почти непреодолимые препятствия для приведения в порядок разоренных хозяйств, не мало затрудняя в то же время и ведение в крае продовольственной кампании. При всем том, однако, правильное разрешение этого вопроса трудно достижимо, по мнению ведомства внутренних дел, непосредственным распоряжением Правительства. Не говоря уже о том, что край еще не свободен от военных операций, а следовательно, сколько бы лошадей ни появилось у населения, они могут быть вновь взяты для обслуживания войск, опыт доставки коней Министерством в 1898 году в неурожайные местности Приволжского и Прикамского края с очевидностью доказал, что такая мера не только не встречает со стороны крестьян сочувствия, но, напротив того, приводит к бесконечным недоразумениям. По приведенным соображениям Министр Внутренних Дел полагал бы ограничиться пока лишь выяснением наиболее подходящих рынков в стране для закупки лошадей, а затем, предоставив саму закупку собственной инициативе нуждающихся, давать им необходимые указания, открывать им из казенного источника соответствующий кредит и, наконец, иметь ветеринарный надзор за проникающими в край экземплярами.

Сообразив изложенное и не встречая препятствий одобрить в существе заявленные Гофмейстером Маклаковым предположения, Совет Министров признал желательным подвергнуть их дальнейшей, более детальной разработке, в видах установления подробностей осуществления намеченных мероприятий. Эту задачу, по мнению Совета, надлежит возложить на Министерство Внутренних Дел, по соглашению с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия и Военным Министерством, причем вопрос об отпуске средств, потребных на оказание ссудной на приобретение лошадей населению помощи, должен, конечно, составить в свое время предмет особого в Совет Министров представления.

Обеспечение сельского и городского населения оборотными средствами

Вышеуказанные операции по продаже населению западных губерний пищевых продуктов по заготовительной цене, по снабжению его лесом и прочее предполагают наличие у сего населения покупательной способности. И действительно, в крае несомненно больше зажиточных лиц, чем, например, в центральных губерниях, причем приливу в него денег в значительной степени способствовала также война с ее многомиллионными затратами на передвижение и продовольствие армии. За всем тем весьма существенное значение для облегчения положения упомянутого населения имело бы, по мнению Министерства Внутренних Дел, развитие на месте доступного для нуждающихся кредита. В сем отношении надлежало бы в первую очередь озаботиться усилением оборотных средств существующих в крае, под надзором крестьянских учреждений, правительственных ссудосберегательных касс, причем в видах облегчения казны могли бы быть обращены на сию надобность числящиеся в специальных средствах названного ведомства: а) особый неприкосновенный фонд для удовлетворения нужд крестьянского населения губерний Царства Польского (722.000 руб. в процентных бумагах и 8.806 руб. наличных), б) общественный капитал крестьян бывших казенных имений Царства Польского (около 90.000 руб.) и в) часть (до 7.000.000 руб.) запасного капитала взаимного страхования в названных губерниях. При этом все перечисленные ресурсы, само собой разумеется, должны бы быть использованы с таковой целью лишь временно, в форме позаимствования, а так как реализация процентных бумаг представляется ныне убыточной, то возможно было бы прибегнуть к помощи Государственного Банка, возложив на него открытие под обеспечение указанными бумагами особого текущего счета за умеренный, не свыше пяти, процент. Наряду с упомянутыми кассами, операции коих не распространяются на городское население, следовало бы развить также деятельность в крае и других учреждений мелкого кредита. Приведенные мероприятия, а равно некоторое ускорение расчетов по реквизиционным квитанциям, с перенесением, по возможности, этой обязанности с войсковых частей на местные казначейства, оказали бы, по убеждению Министерства Внутренних Дел, благотворное влияние на возрождение нашей пострадавшей от нашествия неприятеля окраины.

Со своей стороны, вполне одобряя в существе изъясненные предположения, Совет Министров счел правильным предоставить осуществление их на изложенных основаниях: Министру Финансов – в части, касающейся поддержания и развития кооперативов, и Министру Внутренних Дел – в отношении усиления оборотных средств действующих под надзором кре-

стьянских учреждений правительственных ссудосберегательных касс, поручив ему войти в соглашение с Министром Финансов по вопросу о залоге процентных бумаг. Засим меры к упорядочению расчетов по реквизиционным квитанциям зависят от Военного Министра.

Облегчение положения промышленности и лишившихся заработков рабочих

Полное почти прекращение коммерческого грузооборота на железных дорогах, связывающих губернии Царства Польского с прочими местностями Империи, и последовавшее в самом начале войны занятие неприятелем Домбровского каменноугольного бассейна, питающего углем весь Привислинский край, вызвали остановку деятельности большинства местных промышленных предприятий и тем самым лишили заработков обычно работающий на них люд. Признавая, что, помимо зависящего исключительно от условий и обстановки военных действий возобновления означенного грузооборота, весьма важным представлялось бы оказание наиболее солидным из упомянутых предприятий денежных воспособлений из средств государственного казначейства или Государственного Банка, Министерство Внутренних Дел останавливается, со своей стороны, на мерах помощи рабочим, которые могли бы, по мнению ведомства, быть принимаемы городами, за счет открываемого им для сей цели особого кредита.

Имея в виду, что предположения Министерства, касающиеся последнеуказанного кредитования, составят предмет особых, по отдельным городам, представлений, Совет Министров принял настоящее заявление к сведению, одобрив, в общем, намеченный Министерством Внутренних Дел порядок оказания помощи рабочим.

Восстановление разоренных хозяйств

В заключение своих по предлежащему делу суждений Совет Министров остановился на затронутом Министерством Внутренних Дел во внесенном представлении (стр. 20–22) вопросе о возмещении населению причиненных ему войной убытков. Вопрос этот, по мнению Гофмейстера Маклакова, имеет тем большее значение, что ни одна из вышеперечисленных мер не касается частновладельческих имений, разрушенных зданий в губернских городах и в особенности фабрик и заводов. Между тем, как убедилась командированная на место комиссия, в крае во всех слоях населения живет твердая уверенность, что по окончании военных действий Правительство приступит к указанному возмещению за счет контрибуции, в получении коей с неприятеля никто не сомневается. Отнюдь не предлагая какого-либо определенного по сему предмету решения, Министр Внутренних Дел полагал бы, однако, теперь же принять меры к выяснению официальным путем размера потерь, понесенных населением от войны. Эта задача с наибольшим удобством и во избежание образования в крае многих параллельно действующих учреждений могла бы быть возложена на предусмотренные в примечании к статье 11 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., ст. 23, прил., по Прод. 1912 г.), комиссии. Собранные последними материалы окажутся, по мнению Министра Внутренних Дел, крайне полезными для Правительства в том случае, если по ходу дела оно вынуждено будет пойти хотя бы на частичное возмещение отмеченных потерь на ссудных основаниях или безвозвратно, применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 15 Марта 1906 года, мнению Государственного Совета об оказании материального вспомоществования частным лицам и предприятиям, пострадавшим вследствие происходивших в различных местностях Империи беспорядков (П.С.З., № 27564), и в соответствии с ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 8 Июня 1906 года, положением Совета Министров об учреждении вневедомственного особого совещания для разрешения вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством (П.С.З., № 27982).

Приступив, со своей стороны, к обсуждению изъясненного вопроса, Совет Министров прежде всего счел нужным категорически оговорить, что ни о каких обязательствах Правительства по возмещению населению причиненных ему войной убытков не может быть, конечно, и речи. Достойно внимания, что единственный пример такового возмещения имел место во Франции, где 6 Сентября 1871 года издан был особый закон о вознаграждении лиц, потерпевших материальные убытки в войну 1870–1871 годов, причем и этот закон, как гласит его вводная часть, обосновывался исключительно чувствами национальности, живущими в серд-

цах всех французов, но отнюдь не какими-либо соображениями правового характера (Bulletin des Lois de la Rйpublique Fransaise, XII-e Sйrie, Deuxiиme Semestre de 1871). Но при всем том ошибочно было бы, по мнению Совета, совершенно не предусматривать возможности некоторых в указанном направлении правительственных мероприятий, хотя бы в форме частичного удовлетворения имеющих быть заявленными по рассматриваемому поводу претензий к казне, подобно тому, как это сделано было после русско-японской войны. При объясненных условиях, затрудняясь ныне что-либо предрешить по настоящему вопросу и находя, что он требует ближайшего предварительного соображения со стороны подлежащих ведомств, каковыми должны быть признаны Министерства Внутренних Дел, Военное, Юстиции, Финансов, Иностранных Дел и Торговли и Промышленности, а также Главное Управление Землеустройства и Земледелия, Совет Министров вместе с тем не встречал бы препятствий к осуществлению теперь же заявленных Гофмейстером Маклаковым предположений, собственно, о производстве на месте особого обследования причиненных населению войной потерь. Обследование это всего удобнее действительно возложить на особые комиссии, указанные в примечании к статье 11 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, по Прод. 1912 года, причем население должно быть предупреждаемо, что образование этих комиссий и производимое ими исследование отнюдь еще не означают предрешения вопроса о возмещении ему всех понесенных им убытков непременно в положительном смысле.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Внутренних Дел озаботиться оказанием населению всех пострадавших от военных действий местностей продовольственной помощи на указанных в настоящем особом журнале Совета Министров основаниях, связанных с некоторыми отступлениями от действующих Временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Св. Зак., т. XIII, Уст. Нар. Прод., ст. 1, прим. 1, прил., по Прод. 1912 г.).

II. Уполномочить Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием разрешать, для удовлетворения потребности указанного в предшедшем (I) отделе населения в лесе, вырубку последнего в казенных лесных дачах в пределах до пяти годичных казенных лесосек.

III. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам об испрошении, разрешении и ассигновании Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Внутренних Дел, чрезвычайным сверхсметным кредитом, до *двадцати двух миллионов семисот девяти тысяч девятисот сорока* рублей на издержки по восстановлению, в предположенных последненазванным Министерством пределах, разрушенных в бывших театром военных действий местностях губерний Варшавского генерал-губернаторства и Холмской строений, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

IV. Предоставить Министрам: Внутренних Дел, Военному, Юстиции, Финансов, Иностранных Дел и Торговли и Промышленности, а также Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием войти в предварительное соображение вопроса о возмещении населению означенных в отделе I местностей причиненных войной убытков и представить свои по сему предмету заключения в Совет Министров.

V. Одобрить, на указанных в настоящем особом журнале Совета Министров основаниях, предположения, касающиеся: а) снабжения населения пострадавших от военных действий местностей лошадьми, б) обеспечения того же населения оборотными средствами, в) упорядочения расчетов по реквизиционным квитанциям, и г) обследования размера причиненных указанному населению войной убытков, предоставив Министру Внутренних Дел подвергнуть первый из этих вопросов дальнейшему подробному соображению по соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Военным Министром, а второй – по соглашению с Министром Финансов, и уполномочив Военного Министра озаботиться мероприятиями по упорядочению расчетов военного ведомства с населением по реквизиционным квитанциям.

VI. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием озаботиться, по соглашению с Министром Внутренних Дел, выяснением тех мер, которые могут быть приня-

ты при настоящих условиях для соблюдения требований огнестойкости при возобновлении строений в упомянутых в отделе I местностях.

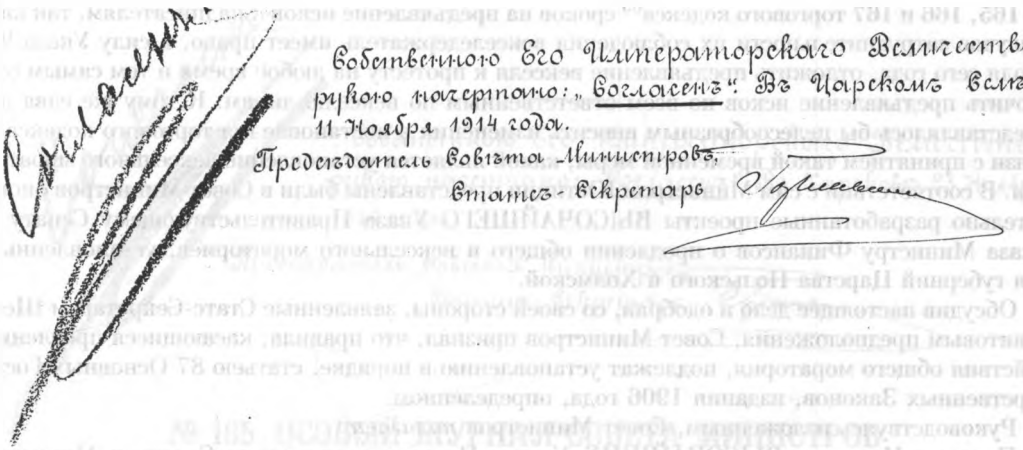
VII. Предположения ведомства внутренних дел о мероприятиях по санитарной части в бывших театром военных действий местностях, а равно по облегчению в том же районе положения промышленности и лишившихся заработков рабочих, — принять к сведению.

Таковые свои суждения и заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 19–28 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 803. Л. 40–69; Д. 816. Л. 27–119.



№ 184. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Ноября 1914 года

О продлении общего и вексельного мораториев, установленных для губерний Царства Польского и Холмской[83]

На основании отдела I ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, данного Министру Финансов 19 Сентября 1914 года, повелено по векселям, выданным до 17 Июля 1914 года, сроком после указанного числа до 17 Ноября включительно сего года, место выдачи или платежа по коим находится, между прочим, в губерниях: Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Холмской, приостановить протесты и принятие мер взыскания на четыре месяца, со дня истечения срока каждого такого векселя. Засим, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 5 Октября 1914 года, особому журналу Совета Министров, для губерний Царства Польского и Холмской во внимание к исключительно тяжелым условиям хозяйственной жизни, вызванным обстоятельствами военного времени, был установлен общий мораторий на основаниях, определенных ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату, данным того же 5 Октября 1914 года, причем льготные сроки приурочены были также к 17 Ноября 1914 года.

Ныне осложненные войной условия экономической жизни Привислинского края усугублены прохождением неприятельских армий, разоривших окончательно истощенные уже ранее местности. Ввиду сего, Временный Центральный Обывательский Комитет для оказания помощи населению Варшавского генерал-губернаторства возбудил ходатайство о продлении на два месяца действия как вексельного, так и общего мораториев. Мера эта, по заявлению Комитета, облекая в законную форму создавшееся, в силу обстоятельств военного времени, положение, тем самым внесет успокоение и определенность в платежные взаимоотношения населения.

Поддерживая изъясненное ходатайство Обывательского Комитета, Исправляющий должность Варшавского Генерал-Губернатора сообщил таковое на усмотрение Министра Юстиции.

Разделяя, в общем, высказанные Варшавским Обывательским Комитетом соображения, Статс-Секретарь Щегловитов нашел лишь несоответственным включать в издаваемые, в изменение ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 5 Октября 1914 года, правила предположенное Комитетом указание на распространение действия статьи 1244 Гражданского Кодекса[84] на торговые сделки и на платежи по обязательствам, коим не были предоставлены льготные отсрочки, согласно Указу 5 Октября 1914 года, так как мера эта составит предмет особого обсуждения во вверенном ему ведомстве, в связи с разрабатывающимся в последнем проектом ВЫСОЧАЙШЕГО Указа об установлении для всей вообще Империи правила, аналогичного вышеупомянутой статьи 1244 Гражданского Кодекса. Сверх того, Министр Юстиции полагал бы более осторожным воздержаться от предположенного Комитетом удлинения указанных в стать-

ях 165, 166 и 167 торгового кодекса[85] сроков на предъявление исков к надписателям, так как в случае затруднительности их соблюдения векселедержатель имеет право, в силу Указа 20 Июля сего года, отложить предъявление векселя к протесту на любое время и тем самым отсрочить предъявление исков ко всем ответственным по векселю лицам. К тому же едва ли представлялось бы целесообразным вносить изменения в постановления торгового кодекса в связи с принятием такой временной меры, какой является установление вексельного моратория. В соответствии с сим Министром Юстиции представлены были в Совет Министров окончательно разработанные проекты ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату и Указа Министру Финансов о продлении общего и вексельного мораториев, установленных для губерний Царства Польского и Холмской.

Обсудив настоящее дело и одобряя, со своей стороны, заявленные Статс-Секретарем Щегловитовым предположения, Совет Министров признал, что правила, касающиеся продления действия общего моратория, подлежат установлению в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, определенном.

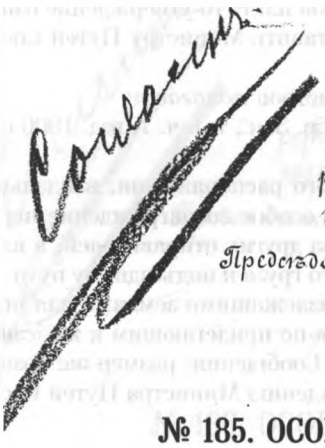
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Проекты Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указов Правительствующему Сенату и Министру Финансов по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 33–34 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 259. Л. 32–81.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42876. СУ. 14 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2902.



Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Харьковѣ, 23 Ноября 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ:
Статсъ-секретарь

№ 185. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Ноября 1914 года

О допущении перевозки по ветвям частного пользования минерального топлива, не принадлежащего владельцам ветвей

Действующим Положением о подъездных путях к железным дорогам [Св. Зак., т. XII, ч. 1, Уст. Пут. Сообщ., прил. к ст. 575 (прим. 3), по Прод. 1912 г.] не предусмотрена обязанность владельцев подъездных путей частного пользования перевозить по принадлежащим им путям чужие грузы, причем в случае допущения таковой перевозки владельцам ветвей не предоставлено право взыскивать за перевозки какое-либо вознаграждение. Таким образом, при недостижении согласия владельца подъездного пути на бесплатное передвижение по его ветви не принадлежащего ему груза владелец последнего вынужден везти свой груз до ближайшей станции железной дороги гужом, уплачивая высокие накладные расходы, крайне затрудняющие вывоз упомянутых грузов. Между тем при обсуждении в центральном комитете по распределению массовых перевозок грузов по железным дорогам вопроса об улучшении условий вывоза минерального топлива выяснилось, что привлечение ветвей частного пользования к участию в перевозке угля должно в значительной мере способствовать увеличению вывоза как каменного угля из Донецкого бассейна, так и вообще минерального топлива из главных мест его добычи. В соответствии с сим комитет полагал необходимым возложить на владельцев частных ветвей обязанность допускать временно, впредь до окончания военных действий, перевозку по их ветвям минерального топлива, принадлежащего владельцам копей и складов, находящихся вблизи ветвей.

Разделяя, со своей стороны, изъясненное предположение центрального комитета и имея в виду, что Министры Юстиции и Торговли и Промышленности, с коими произведено было предварительное по настоящему делу сношение, не встретили возражений против осуществления заявленной меры, Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с представлением о соответствующем дополнении, в порядке статьи 87 Основных Законов, действующего Положения о подъездных путях к железным дорогам.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров присоединился к заключению Статс-Секретаря Рухлова, что проектируемая мера, несомненно, усилит перевозки по железным дорогам минерального топлива и облегчит снабжение углем Донецкого бассейна северного промышленного района, испытывающего недостаток в горючем, ввиду прекращения в связи с событиями военного времени привоза минерального топлива из-за границы. Не усматривая ввиду сего препятствий к осуществлению приведенного предположения Министра Путей Сообщения, в порядке статьи 87 Основных Законов, Совет Министров считал, однако, справедливым предусмотреть в новом законе право владельцев прилегающих к железнодорожным ветвям земель на получение вознаграждения за провоз по их землям грузов, причем условия и порядок пользования этими землями, а также сам размер вознаграждения подлежали бы, по мнению Совета Министров, установлению Министром Путей Сообщения.

Что же касается определения провозных за передвижение грузов плат, то утверждение означенных правил Совет Министров находил правильным предоставить Министру Путей Сообщения, по соглашению с Министром Финансов.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

1) Ввиду обстоятельств военного времени, впредь до особого распоряжения, владельцы подъездных путей частного пользования обязаны допускать за особое вознаграждение передвижение по их путям вагонов с грузами минерального топлива других отправителей, а владельцы близлежащих земель обязаны разрешать подвозку такого груза к подъездному пути.

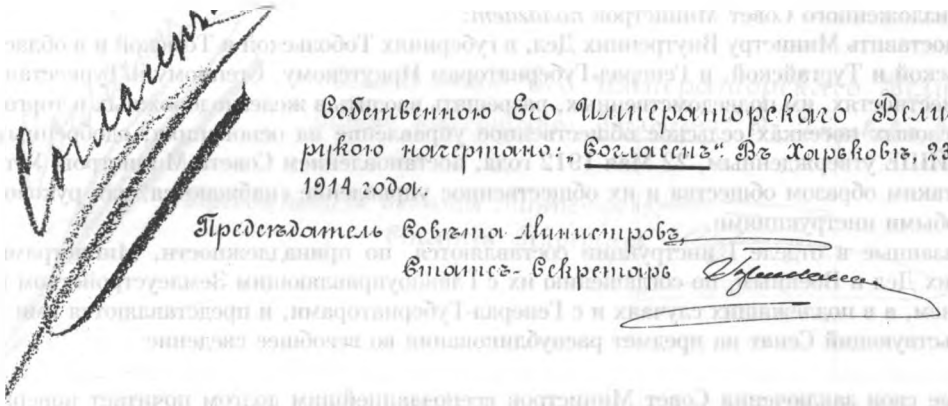
2) Условия и порядок пользования подъездным путем и близлежащими землями для подвоза грузов, а равно и размер вознаграждения за провоз грузов по прилегающим к железнодорожным ветвям землям устанавливаются Министром Путей Сообщения; размер же вознаграждения за пользование подъездным путем подлежит утверждению Министра Путей Сообщения по соглашению с Министром Финансов.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 39–40а об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 500.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42903. СУ. 16 декабря 1914. Отд. 1. Ст. 3313.



№ 186. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Ноября 1914 года

Об устройстве общественного управления в железнодорожных и торгово-промышленных поселках Азиатской России

С проведением железных дорог связывается обыкновенно постепенное образование в бойких пунктах, особенно около железнодорожных станций, более или менее крупных торгово-промышленных поселков. Возникновение таких поселений последовало также в районах Сибирской и Забайкальской железных дорог, по преимуществу на землях, находящихся в фактическом пользовании местных крестьян. Ввиду принадлежности водворившихся в означенных поселках лиц к разным сословиям, лица эти не могут образовать ни городского, ни сельского общества, вследствие чего указанные поселки, из коих многие весьма значительны по численности населения, остаются без какого-либо управления. Озабочиваясь введением во вновь возникших населенных местах надлежащего благоустройства, Иркутский Генерал-Губернатор возбудил вопрос об организации, применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 22 Мая 1912 года, положению Совета Министров, в железнодорожных и других городского типа поселках вверенного ему края сельского общественного управления на основаниях, установленных для переселенческих поселков, вверив ближайшие заботы об этих поселениях местным крестьянским и переселенческим учреждениям.

Со своей стороны, Министр Внутренних Дел, находя, что потребность в упорядочении управления в поселениях означенного типа не ограничивается пределами Иркутского генерал губернаторства, а становится общей для всей Азиатской России, вошел в Совет Министров с представлением о разрешении вводить, на указанных основаниях, сельское управление в поселках, расположенных не только в пределах Иркутского генерал-губернаторства, но также и в генерал-губернаторствах Степном и Туркестанском, губерниях Тобольской и Томской и Уральской и Тургайской областях.

Войдя в обсуждение настоящего дела и не встречая, в общем, препятствий одобрить изъясненные предположения Гофмейстера Маклакова, Совет Министров остановился лишь на заявленном Министром Путей Сообщения, в присутствии Совета, замечании о том, что введение для заселенных участков, расположенных вдоль линий железных дорог в пределах полосы отчуждения, какого-либо нового административного устройства не вызывается обстоятельствами дела, так как все пребывающие в полосе отчуждения лица, в том числе и обзаведшиеся собственным жильем служащие, подчиняются железнодорожной жандармской полиции, причем наблюдение за благоустройством и надлежащим содержанием построек, находящихся в таких поселках, лежит на обязанности железнодорожной администрации. В соответствии с таковым заключением Статс-Секретаря Рухлова, Совет Министров нашел, что присваиваемое Министру Внутренних Дел, согласно предлежащему проекту, право вводить в упомянутых поселках сельское общественное управление должно касаться лишь тех поселений или частей их, которые расположены вне полосы железнодорожного отчуждения.

Ввиду изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Внутренних Дел, в губерниях Тобольской и Томской и в областях Уральской и Тургайской, и Генерал-Губернаторам Иркутскому, Степному и Туркестанскому, в местностях, им подведомственных, разрешать вводить в железнодорожных и торгово-промысловых поселках сельское общественное управление на основаниях, одобренных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 22 Мая 1912 года, постановлением Совета Министров. Устроенные таким образом общества и их общественное управление снабжаются, для руководства, особыми инструкциями.

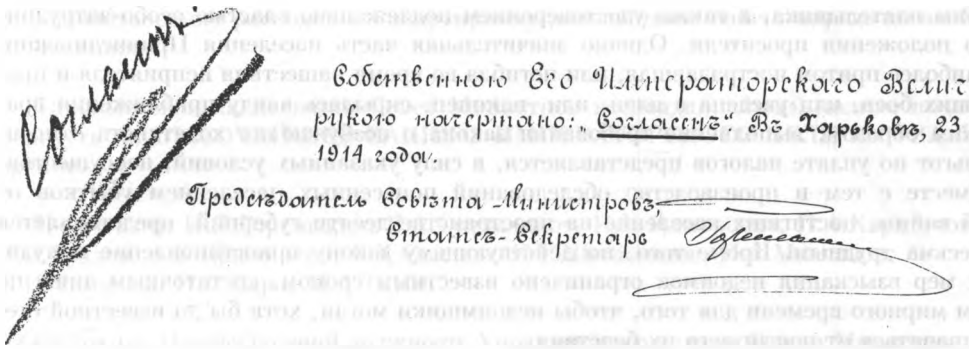
II. Указанные в отделе I инструкции составляются, по принадлежности, Министрами Внутренних Дел и Военным, по соглашению их с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, а в подлежащих случаях и с Генерал-Губернаторами, и представляются ими в Правительствующий Сенат на предмет распубликования во всеобщее сведение.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 40б–41 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 48.



№ 187. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Ноября 1914 года

О приостановлении в губерниях Варшавского генерал-губернаторства и в губернии Холмской понудительных мер по взысканию с населения недоимок причитающихся с него налогов и сборов

Министр Финансов вошел в Совет Министров с представлением о приостановлении в губерниях Варшавского генерал-губернаторства и в губернии Холмской понудительных мер взыскания недоимок налогов поземельного, подымной подати[86], с городских недвижимых имуществ, квартирного и промыслового. При этом Действительный Статский Советник Барк указывает, что начавшееся с первых дней объявления Германией и Австро-Венгрией войны России вторжение неприятеля в пределы названных губерний постепенно, с ходом военных операций, развивалось. В результате большая часть территории Привислинского края подверглась нашествию врага, вносившего опустошение в занятые местности даже при кратковременном занятии их. Не ограничиваясь отобранием у населения домашнего скарба, товаров, продуктов сельского хозяйства и промышленной деятельности и живого инвентаря, неприятель предавал огню и разрушению жилые, хозяйственные и фабричные строения. Еще большее разорение испытали местности, послужившие местом для возведения оборонительных сооружений и для самих военных столкновений. В этих случаях истреблялись также посевы, и даже сама поверхность почвы, послужившая к устройству окопов и поврежденная разрывами снарядов, была приведена в неудобное для ее обработки состояние. Вследствие этого местное население, лишенное крова и обычного пропитания, вынуждено ныне обращаться к благотворительной помощи. Но и в тех районах, которые остались вне сферы военных действий, население, хотя и не подвергшееся разорению, все же находится, ввиду близости к местам военных столкновений, в крайне стесненном материальном положении. Реализация урожая и сбыт продуктов сельского хозяйства за прекращением железнодорожного движения оказались весьма затрудненными. Значительная часть промышленных предприятий и фабрик приостановила свои действия по отсутствию подвоза угля и сырья. Под влиянием испытываемого экономическим и торгово-промышленным оборотом края угнетения и безденежья торговля переживает острый кризис. Понятно отсюда, что население лишено возможности уплачивать своевременно причитающиеся с него прямые налоги, сроки внесения которых уже наступили или наступят в ближайшем будущем. При таких условиях наиболее действительным средством для облегчения объясненного бедственного положения плательщиков является предоставление им отсрочки по внесению в казначейства той части причитающихся с них окладных сборов[87], которая, за истечением назначенного в законе для уплаты сборов срока, обратилась уже в недоимку и подлежит поэтому взысканию принудительным порядком. Между тем предусматриваемое действующим законом приостановление понудительных мер взыскания недоимок обусловлено заявлением о сем ходатайства

со стороны плательщика, а также удостоверением подлежащею властью особо затруднительного положения просителя. Однако значительная часть населения Привислинского края, наиболее притом пострадавшая, или погибла во время нашествия неприятеля и происходивших боев, или уведена в плен, или, наконец, скрылась ввиду приближения врагов. Таким образом, выполнение требования закона о возбуждении ходатайств относительно льгот по уплате налогов представляется, в силу указанных условий, неосуществимым. Вместе с тем и производство обследований понесенных населением убытков от бедствий войны, постигших население на пространстве десяти губерний, представляется делом весьма трудным. Кроме того, по действующему закону приостановление понудительных мер взыскания недоимок ограничено известным сроком, достаточным лишь по условиям мирного времени для того, чтобы недоимщики могли, хотя бы до известной степени, оправиться от постигшего их бедствия.

Изложенные обстоятельства были подвергнуты всестороннему соображению в образованном при Министерстве Финансов под председательством Товарища Министра, Тайного Советника Николаенко междуведомственном совещании, обсуждавшем мероприятия к облегчению хозяйственного положения пострадавшего от военных действий населения Привислинского края. Совещание это пришло к заключению о желательности испросить, в установленном порядке, разрешение не применять до 1 Января 1916 года в местностях губерний Царства Польского, подвергшихся нашествию неприятеля, понудительные меры по взысканию недоимок налогов с недвижимых имуществ как городских, так и находящихся в уезде, а равно недоимок по промысловому и квартирному налогам[88], с тем, чтобы в отношении остальных местностей Привислинского края губернаторам, по соглашению с управляющими казенными палатами, предоставлено было приостанавливать принудительные меры по взысканию налогов поземельных и подымной подати до указанного срока (1 Января 1916 г.) в случае затруднительного положения плательщиков сих налогов. В этих случаях ни пеня, ни проценты не подлежали бы начислению. В отношении же налогов квартирного и промыслового совещание не усматривало надобности в расширении прав местных учреждений, так как и по действующему закону они могут отсрочивать уплату недоимок на годичный срок.

Представляя приведенные заключения на уважение Совета Министров, Министр Финансов в части предположений совещания, касающейся установления податных льгот для населения названного края, признавал необходимым предварительно дальнейшего их направления выяснить принципиальный по этому частному вопросу взгляд Совета Министров.

Совет Министров, обсудив изъясненный вопрос в заседании 10 минувшего Октября и считая осуществление намеченных податных льгот вообще желательным, указал лишь на необходимость распространить предположенную отсрочку понудительных мер по взысканию недоимок налогов на всю территорию Привислинского края, не ставя применение этой меры в зависимость от удостоверения, по соглашению губернаторов с управляющими казенными палатами, наличности особо затруднительного положения плательщиков налогов, самый же срок применения упомянутой льготы установить не до 1 Января 1916 года, а впредь до особых распоряжений.

Во исполнение приведенного постановления Совета Министров Действительный Статский Советник Барк внес ныне на одобрение Совета окончательные предположения свои о предоставлении населению губерний Варшавского генерал-губернаторства и губернии Холмской отсрочки, без начисления пени и процентов, по уплате в казну недоимок окладных сборов, полагая осуществить таковую меру в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.).

Рассмотрев настоящее представление и присоединяясь в существе к заявленным в нем предположениям, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), приостановить в губерниях Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Холмской, без начисления пени и процентов, понудительные меры взыскания недоимок налогов поземельных, подымной подати, с городских недвижимых имуществ, квартирного и промыслового, а также сбора с недвижимых имуществ на содержание гминных судов[89] и особого сбора с цены промысловых свидетельств в пособие государственному казначейству

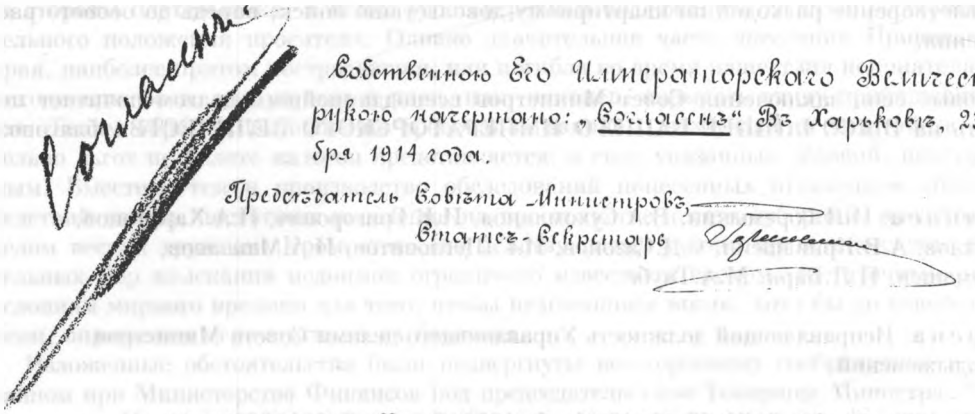
на удовлетворение расходов по квартирному довольствию войск, впредь до особого распоряжения.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 46–48 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 301, 302.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42904. СУ. 16 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3314.



№ 188. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Ноября 1914 года

О разрешении, в некоторых местностях, производства выдач нотариусам из их залогов

Министр Юстиции вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняется, что с развитием военных действий в пределах Привислинского края многие из нотариусов округа Варшавской Судебной Палаты лишились обычного своего заработка вследствие почти полного прекращения сделок, являющихся источником их профессионального дохода. Признавая при таковых условиях настоятельно необходимым оказать нотариусам в пострадавших от войны местностях возможную материальную поддержку, Министр Юстиции находит, что источником требуемой в этом отношении помощи могли бы послужить залоги, представляемые нотариусами в обеспечение возможных с них взысканий за неправильные действия по должности. По действующему закону (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Пол. Нотар., изд. 1892 г.) означенные залоги обычно слагаются из двух частей: основной, вносимой нотариусом при поступлении на должность, и дополнительной, образуемой путем периодических отчислений части получаемой нотариусом платы за совершение должностных действий. В соответствии с сим, по мнению Статс-Секретаря Щегловитова, возможно было бы, в виде особого изъятия из закона, предоставить нотариусам, лишившимся вследствие войны своего заработка, право на получение той части принадлежащих им залогов, которая образовалась путем отчислений из доходов, с тем, чтобы основная часть залогов оставалась неприкосновенной. Полномочия по разрешению таковых выдач нотариусам надлежит предоставить Председателям Окружных Судов, которым нотариусы подчинены в порядке надзора. Выданная сумма должна быть возмещена нотариусом в течение шести месяцев по окончании настоящей войны, а в отдельных, особо уважительных, случаях – и в более продолжительный срок, однако, не иначе, как с разрешения общих собраний Окружных Судов. Наконец, определение местностей, в коих подлежат введению проектируемые льготные правила, предоставляется Министру Юстиции в зависимости от выяснившейся в том надобности и с тем, чтобы распоряжения его по сему предмету распубликовывались Правительствующим Сенатом во всеобщее сведение. С тем вместе, ввиду неотложного характера проектируемого мероприятия, осуществление его испрашивается в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Обсудив изъясненные предположения Статс-Секретаря Щегловитова и признавая их в существе целесообразными, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

I. Министру Юстиции предоставляется вводить в действие в местностях, где это вызывается условиями военного времени, нижеследующие временные правила о разрешении производства выдач нотариусам из их залогов:

1) Нотариусам могут быть разрешаемы выдачи из их залогов в размере, не превышающем той части сих залогов, которая образовалась путем отчислений из получаемой нотариусами за должностные действия платы (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, Пол. Нотар., изд. 1892 г., ст. 9 и 210).

2) Означенные в предшедшей (1) статье выдачи разрешаются Председателями подлежащих Окружных Судов или лицами, их заменяющими.

3) Нотариусы, коим разрешены были упомянутые в статье 1 выдачи, обязаны пополнить свои залоги до предшествовавшего сим выдачам размера не позже шести месяцев по окончании настоящей войны, причем в счет следуемой с них суммы поступают все производимые ими на основании статьи 210 Положения о нотариальной части (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) отчисления.

4) Указанный в предшедшей (3) статье срок может быть, в отдельных, особо уважительных, случаях, продлен общими собраниями Окружных Судов.

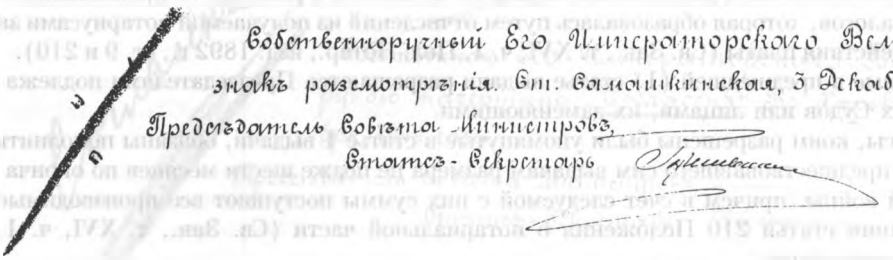
II. О местностях, в коих подлежат введению в действие предусмотренные предшедшим (I) отделом правила, Министр Юстиции предлагает Правительствующему Сенату для распубликования.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 49–50 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 112.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42902. СУ. 5 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3067.



№ 189. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17, 21 и 24 Октября и 8 и 14 Ноября 1914 года

О некоторых мерах в отношении подданных воюющих с Россией держав

Главнокомандующий VI армией, Генерал-от-Артиллерии Фан дер Флит обратился к Председателю Совета Министров с письмом, в коем указывает, что непосредственно после объявления войны с Германией и Австро-Венгрией, в целях предотвращения тех опасных с точки зрения государственной обороны явлений, которые обусловливаются оставлением на свободе проживающих в пределах России неприятельских подданных, все германцы и австрийцы в возрасте от 17 до 45 лет, за некоторыми отдельными изъятиями, были высланы во внутренние губернии, причем лица, числящиеся на действительной военной службе, а также отставные воинские чины были немедленно задержаны в качестве военнопленных. Опыт последнего времени обнаруживает, однако, что принятые меры оказываются ныне недостаточными. Практика разведывательного отделения Штаба VI армии подтверждает, что значительное число германских и австрийских подданных, не состоящих военнообязанными, причастно к военному шпионству и что количество возбужденных по этому поводу дел непрерывно возрастает. Равным образом военной цензурой задерживается множество исходящих от названных подданных подозрительных писем и телеграмм не только условного содержания, но и зашифрованных. Наконец, имеются сведения, что австрийские и германские уроженцы, не принадлежащие к славянским народностям, приписываются к чешским и галицким благотворительным обществам и тем самым избегают высылки.

При таких условиях, признавая дальнейшее пребывание в наших пределах неприятельских подданных, не исключая женщин и детей, существенно вредным для безопасности вверенных его охране местностей, Генерал-от-Артиллерии Фан дер Флит просил Статс-Секретаря Горемыкина внести на обсуждение Совета Министров нижеследующие свои предположения о желательных в изъясненном направлении распоряжениях: 1) всем без изъятия германским и австрийским подданным, независимо от пола и возраста, предложить в двухнедельный срок выехать за границу или за пределы Петроградского военного округа; тяжкая, препятствующая передвижению, болезнь указанных лиц может служить причиной лишь отсрочки выезда, впредь до выздоровления; 2) тех из означенных лиц, кои не подчинятся приведенному распоряжению, выселить в места по указанию Министра Внутренних Дел; 3) всякого рода германские и австрийские общества, союзы, собрания и иные организации закрыть; 4) принадлежащие германским и австрийским подданным торговые и промышленные предприятия закрыть впредь до окончания военных действий, и 5) те из упомянутых предприятий, кои могут быть использованы в военных целях, подвергнуть секвестру.

Со своей стороны, Военный Министр также вошел с Председателем Совета Министров в сношение по поводу настоятельной необходимости решительных мер против остающихся доныне в России подданных воюющих с нами государств. Намечаемые при этом Генерал-Адъютантом Сухомлиновым предположения, в общем, совпадают с вышеприведенными пожеланиями Главнокомандующего VI армией. Единственным их отличием является признание своевременности распространения репрессивных в отношении к германцам и австрийцам распоряжений на все пространство Империи. В подтверждение неотложности проектируемо-

го образа действий Военный Министр ссылается на то обстоятельство, что в настоящее время с совершенной определительностью выяснились те грандиозные размеры шпионажа, который организован германцами в странах своих противников, в том числе и в России. Кроме того, нам приходится считаться и с австрийским соглядатайством, прочно внедрившимся в различных областях русской жизни. Едва ли возможно перечислить все те пути и средства, которыми пользуется тайная разведка. Во всяком случае, безошибочно будет сказать, что редко кто из германских и австрийских подданных чужд этому делу, в котором им деятельно помогают и многие из так называемых «русских немцев». Военное ведомство располагает сведениями, что даже немецкие дамы работают на пользу шпионажа. Последнему служат и бесчисленные, густой сетью разбросанные по всей России, немецкие ферейны и общества (как заводские и торгово-промышленные, так культурные и благотворительные), немецкие технические конторы, справочные бюро, тайные организации среди проживающих не только в приграничных местностях, но и во внутренних губерниях немцев-колонистов, и так далее. Отмечая вредную деятельность промышленных предприятий, не только чисто немецких, но и находящихся лишь под немецким влиянием, Генерал-Адъютант Сухомлинов заявляет, в частности, что многие из таковых предприятий продолжают, к сожалению, до сих пор обслуживать морское и военное ведомства, вынужденные прибегать к их услугам за невозможностью восполнять военные потребности в нужных размерах силами исключительно русских фирм. Все эти предприятия, помимо того, что они причинили и причиняют серьезный ущерб нашим интересам, благодаря широкой осведомленности во всех связанных с государственной обороной заказах, а также ввиду возможности тормозить выполнение срочных поставок, нажили и доныне наживают огромные доходы, которые частью уже ушли за границу, частью непрерывно уходят туда же, на подкрепление ресурсов наших врагов. Нельзя обойти молчанием и того несомненного факта, что немало неприятельских подданных, как в отдельности, так и объединенных в тех или иных организациях, состоят агентами своих правительств, стремящихся создать затруднения для наших военных действий путем возбуждения внутренней смуты, которая помешала бы России сосредоточить все свои силы и внимание на войне. Известно, что революционная агитация среди наших рабочих летом текущего года, вызвавшая забастовки и беспорядки в Петрограде, Баку и других местностях, велась немецкими подстрекателями на немецкие деньги. Известны также замыслы германцев поднять на случай войны восстание мусульман и армян на Кавказе, для чего было даже образовано особое «немецко-армянское общество» с руководящим центром в Берлине. И ныне, по сообщенным военному ведомству из Министерства Иностранных Дел сведениям, австрийское правительство озабочено развитием революционной агитации в России, возложив направление этого дела на специальных лиц, командированных в австро-венгерское посольство в Константинополе.

Столь тревожное, к тому же описанное лишь в общих очертаниях, положение вещей угрожает, по глубокому убеждению Военного Министра, неисчислимыми последствиями для нашего отечества. Не подлежит сомнению, что при существующих условиях планомерная борьба с шпионажем представляется задачей едва ли выполнимой. Предпринятая с начала войны высылка в отдаленные от театра войны местности Империи тех из австрийских, германских и венгерских подданных, которые состоят в призывном возрасте или заподозрены в соглядатайстве, является в данном вопросе паллиативом. Ограничения свободы коснулись только отдельных определенного возраста лиц и исключительно мужчин, остальная же масса, а равно и разнообразные организации и предприятия, в особенности немецкие, которые и были в действительности скрытыми шпионскими центрами, продолжают в большинстве работать и действовать, как и ранее в мирное время, сохранив в качестве фактических своих руководителей прежних вдохновителей и хозяев. По изложенным основаниям Военный Министр и признает неотложным выселение за границу или в северные губернии всех, за точно установленными изъятиями, неприятельских подданных без различия положения, пола и возраста, а также закрытие всякого рода германских и австрийских обществ и торгово-промышленных предприятий, с секвестром тех из числа последних, кои могут быть использованы в военных целях.

Приступив, по предложению Статс-Секретаря Горемыкина, к обсуждению вышеизъясненных, заявленных Генерал-Адъютантом Сухомлиновым и Генералом-от-Артиллерии Фан дер Флитом, предположений, Совет Министров принял прежде всего на вид, что со времени возникновения войны с Германией и Австро-Венгрией Совет неуклонно высказывался против общих, в отношении пребывающих в России мирных подданных этих держав, мероприятий, ко-

торые клонились бы к ограничению личной свободы и нарушению прав собственности всех таковых подданных. В подобных вопросах Совет Министров полагал предпочтительным осуществлять ограничительные распоряжения применительно к каждому данному случаю и в зависимости от индивидуальных обстоятельств, в порядке предоставленных подлежащим властям обширных полномочий на основании правил военного положения или чрезвычайной охраны. Придерживаясь такового взгляда, Совет Министров, помимо учета нежелательных последствий того несомненно неблагоприятного для России впечатления, которое произвела бы в нейтральных государствах огульная насильственная мера, не согласная с общепринятыми международными обычаями, руководствовался соображениями преимущественно практического свойства. Неожиданно разразившиеся военные события застигли в Германии и Австро-Венгрии множество русских подданных, которые находились там для пользования лечебными местами, в поисках за летним заработком и так далее. Само собой разумеется, что предъявление нами суровых требований к оставшимся в России германцам и австрийцам непризывного возраста, то есть к детям, женщинам и старикам, вызвало бы ответные распоряжения со стороны германского и австро-венгерского правительств и повлекло бы за собой ухудшение положения русских путешественников и рабочего люда, без того весьма тяжелого ввиду грубого отношения особенно германских властей и населения к задержанным иностранцам. Равным образом приходилось считаться и с тем обстоятельством, что срочная высылка огромного количества лиц за границу или в отдаленные местности Империи была бы сопряжена с крупными затратами. Между тем переживаемые военные события, связанные с исключительным напряжением государственных средств, побуждают всемерно ограничивать расходы. Наконец, не менее важным представляется и то соображение, что скопление в нескольких пунктах значительного числа приравниваемых к военнообязанным германских и австрийских подданных, при невозможности воспользоваться для их окарауливания военной стражей или хотя бы ополченцами, создало бы серьезные затруднения в надзоре за ними, так как во внутренних губерниях полиция ныне весьма ослаблена в своем составе, причем соответственное ее усиление, помимо финансовых препятствий, фактически почти не осуществимо за призывом на действительную службу запасных воинских чинов, которыми обычно пополняются полицейские кадры. Что же касается частной и коллективной собственности неприятельских подданных, то, высказываясь за соблюдение общего принципа ее неприкосновенности, Совет Министров считался с особенностями в укладе и развитии нашего хозяйственного быта и экономических отношений с заграницей. Издавна в строе торгово-промышленной жизни России крупное место принадлежит иностранной (и притом преимущественно немецкой) предприимчивости. Не только ликвидация, но даже и временная приостановка деятельности многочисленных, составляющих собственность германских и австрийских подданных, фабрик, заводов, торговых, технических и промысловых заведений и тому подобных предприятий тяжело отозвались бы на тесно сплетенных с этими предприятиями интересах русских промышленных кругов, значительного количества рабочего люда и служащих, а равно и казенных ведомств, не исключая военного и морского, — в качестве заказчиков. Принятие же всех этих заводов, фабрик и пр. в казенное ведение или передача их в русскую эксплоатацию было бы задачей, едва ли разрешимой в условиях военного времени. Останавливаясь затем, в частности, на вопросе относительно ареста или конфискации хранящихся в русских кредитных установлениях капиталов и вкладов неприятельских подданных, надлежит отметить, что капиталы и вклады эти в большинстве случаев непосредственно связаны с перечисленными выше предприятиями. Лишение владельцев последних возможности пользоваться указанными источниками средств создало бы серьезные затруднения в расчетах с рабочими, по поставкам материалов, по текущим платежам и вообще в дальнейшей деятельности предприятий. Наряду с экономической стороной рассматриваемого вопроса заслуживает внимания и то обстоятельство, что, по удостоверению Министра Финансов, общая сумма хранящихся в германских и австрийских банках русских капиталов во много раз превышает находящиеся в русских банковых учреждениях капиталы германских и австрийских подданных. Отсюда явствует, что ограничительные с нашей стороны распоряжения в применении к упомянутым капиталам, давая юридически оправдание для принятия аналогичных мер германским и австрийским правительствами, повлекли бы за собой несомненные, в конечном итоге крупные потери для России и, вероятно, возложили бы на казну бремя возмещения понесенных убытков частных лиц. Поэтому Совет Министров находил более целесообразным по возможности воздерживаться от таких решительных мер, как секвестр или конфискация частных имуществ, прибегая в потребных случаях к использованию чрезвычайных по военному времени полномо-

чий местных властей. Если же затем обнаружилось бы насильственное нарушение Германией или Австро-Венгрией прав собственности русских подданных за границей, то вопрос о вознаграждении за нанесенный ущерб должен быть разрешен посредством возложения, по мирному договору, соответственной материальной ответственности на подлежащее государство.

Обращаясь, с точки зрения приведенных суждений, к рассмотрению вышеизложенных предположений Генерал-Алъютанта Сухомлинова и Генерала-от-Артиллерии Фан дер Флита, Совет Министров не мог не заметить, что предположения эти далеко отходят от усвоенной доныне Советом в отношении неприятельских мирных подданных практики и намечают новый образ действий. Проектируемые меры ограничительного свойства оправдываются, в свою очередь, интересами обеспечения государственной обороны, каковая задача, по компетентному свидетельству названных лиц, осложняется подозрительной деятельностью свободно проживающих по всему пространству Империи германцев и австрийцев, а также принадлежащих им предприятий, являющихся нередко центрами особо ценной для нашего врага тайной разведки. Не подлежит, конечно, сомнению, что перед указанной первенствующей в настоящее время задачей должны отходить на второе место всякие административные, экономические и иные соображения, как бы они ни были важны в своем существе. При таких условиях Совет Министров почитает себя обязанным пересмотреть, в связи с вновь выяснившимися фактами, ранее принятый им взгляд на положение неприятельских подданных в России и установить тот путь дальнейших действий, которые отвечали бы необходимости пресечения подпольной работы этих подданных на пользу воюющих с нами держав, а равно обеспечивали бы соответственную, в применении к однородным случаям, планомерность и согласованность распоряжений отдельных властей. Соблюдение этого последнего требования имеет особо существенное значение для будущего, когда в связи с мирными переговорами возникнет вопрос о восстановлении мирных взаимоотношений с враждебными нам ныне державами.

Сущность предлагаемых Военным Министром и Главнокомандующим VI армией мероприятий сводится к следующему: а) высылка германских и австро-венгерских подданных за границу или в отдаленные местности Империи, б) прекращение деятельности германских и австрийских союзов, собраний и иных общественных организаций и в) закрытие или же обращение на нужды военного ведомства германских и австро-венгерских торговых и промышленных предприятий.

По поводу первого из перечисленных мероприятий Министр Внутренних Дел довел до сведения Совета Министров, что, во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, объявленного ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ непосредственно Петроградскому Градоначальнику, Генерал-Майором князем Оболенским уже предложено всем находящимся в Петрограде германским, австрийским и венгерским подданным выехать добровольно за границу в двухнедельный срок. Таким образом, вопрос о выдворении враждебных нам иностранцев разрешен МОНАРШЕЙ волей в утвердительном смысле. Обращаясь поэтому к ближайшему соображению практических путей к исполнению изъясненного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, Гофмейстер Маклаков отметил, что упомянутое распоряжение Петроградского градоначальника не распространяется на лиц, во-первых, славянского происхождения, французов и итальянцев, во-вторых, православного исповедания, в-третьих, призреваемых в богадельнях и приютах и, в-четвертых, состоящих на излечении в больницах. Со своей стороны, Министр Внутренних Дел считал бы возможным несколько расширить круг изъятий и не подвергать высылке также: 1) малолетних и несовершеннолетних до 18-летнего возраста, не имеющих родителей и проживающих у родственников из числа как русских подданных, так и подданных не воюющих с Россией государств, а равно — малолетних и несовершеннолетних, матери которых возвратились в русское подданство; 2) больных, хотя и не находящихся в больницах или лечебницах, — если выезду их препятствует болезнь, надлежаще удостоверенная одним из врачей столичной полиции (впредь до выздоровления); 3) лиц, оставление коих в столице будет признано необходимым для военных надобностей, каковое обстоятельство должно быть удостоверено Главным Начальником военного округа, и 4) лиц, прошения коих о принятии в русское подданство находятся на рассмотрении Министерства Внутренних Дел и признаны последним подлежащими внесению в Совет Министров. Что же касается всех прочих германцев, австрийцев и венгерцев, то они, в случае отказа выехать в установленный срок за пределы Империи добровольно, должны быть высылаемы, не позднее трех дней, по проходным свидетельствам в северные или восточные губернии Европейской России либо в Сибирь.

Выслушав изложенное, Совет Министров нашел, что намеченные Гофмейстером Маклаковым предположения, в общем, могут, казалось бы, почитаться вполне приемлемыми и отвечающими той руководящей цели, которая должна быть положена в основу ограничительных мер в отношении неприятельских подданных. Цель эта в рассматриваемом случае клонится к тому, чтобы устранить германцев и австрийцев, дальнейшее пребывание которых в местах их постоянного жительства угрожает интересам государственной безопасности. Со своей стороны, Совет Министров считал бы допустимым даже несколько расширить вышеприведенный перечень изъятий из правил о высылке, освободив от таковой лиц: 1) родившихся в России и проживающих в ней более 25 лет; 2) ближайшие родственники коих состоят на службе в рядах русской армии или во флоте, и, наконец, 3) германских и австрийских уроженцев, занимающихся в России более 25 лет педагогической деятельностью либо иным личным трудом. С тем вместе Совет Министров признал, однако, нелишним отметить, что все вышеперечисленные изъятия отнюдь не создают для соответствующих категорий неприятельских подданных безусловного права на освобождение от высылки и являются только руководящим основанием, наличие которого может служить для подлежащего, распоряжающегося выдворением, начальства поводом к оставлению в месте постоянного жительства того или иного достойного доверия лица, удовлетворяющего указанным требованиям на получение льготы. Равным образом, по мнению Совета, возможно было бы разрешить предъявление свидетельств о препятствующей выезду болезни, выдаваемых не только полицейскими, но и другими врачами, удостоверение которых будет признано подлежащей властью заслуживающим доверия. При этом, представлялось бы наиболее целесообразным образовывать, для производства освидетельствования, особые комиссии в составе двух или трех врачей, по назначению Губернатора или Градоначальника, по принадлежности. Но, останавливаясь на изъясненных заключениях, Совет Министров отнюдь не придает им исчерпывающего значения. Очевидно, что в столь сложном, связанном с многообразными интересами, вопросе, каковым является допущение пребывания в наших пределах неприятельских подданных, немыслимо предусмотреть все отдельные особенности и условия. Поэтому представлялось бы целесообразным допускать в применении к тому или иному лицу отступления от руководящих начал, смягчая либо усугубляя последние в зависимости от обстоятельств каждого данного случая. Соответственные полномочия было бы осторожнее, во избежание нежелательных злоупотреблений и несогласованности в практике, сосредоточить в руках центральной власти, располагающей всеми необходимыми средствами для всестороннего расследования и выяснения возникающих вопросов. Само собой разумеется, конечно, что если потребность в высылке за границу или в ограничении свободы местожительства кого-либо из неприятельских подданных, коему предоставлена льгота по силе вышеприведенных общих правил, обусловливается неотлагательными военными интересами, то ответственное местное начальство не может быть стеснено в принятии надлежащих мер по личному его усмотрению.

Переходя затем ко второму из проектированных Генерал-Адъютантом Сухомлиновым и Генералом-от-Артиллерии Фан дер Флитом предположению, а именно — о закрытии всех германских и австрийских союзов, собраний и прочих общественных организаций, Совет Министров не встретил каких-либо препятствий к немедленному осуществлению такового предположения. Действительно, едва ли могут быть сомнения в том, что с возникновением войны с Германией и Австро-Венгрией дальнейшее нахождение в пределах России подобных организаций, служащих к объединению подданных враждебных нам стран и к сплочению интересов этих подданных в различных проявлениях их совместной деятельности, представляется совершенно недопустимым. При этом Совет не мог не заметить, однако, что указанные соображения применимы главным образом к организациям, носящим характер преимущественно политический, либо экономический, либо, наконец, национально-просветительный. Что же касается учреждений благотворительных, ставящих себе задачей призрение малолетних, престарелых и больных германцев и австрийцев, то, по мнению Совета Министров, к такого рода учреждениям отношение могло бы быть более льготным, в смысле назначения известного срока на постепенную их ликвидацию или даже, при наличии особо уважительных оснований, разрешения продолжения дальнейшей их деятельности.

Третья группа из числа выдвигаемых на очередь Военным Министром и Главнокомандующим VI армией мероприятий заключается в закрытии, на время военных действий, всех принадлежащих германским, австрийским и венгерским подданным торговых и промышленных предприятий, с наложением секвестра на те из этих предприятий, которые могут быть ис-

пользованы в военных целях. Всесторонне взвесив значение таковой общей меры, Совет Министров затруднился согласиться на немедленное приведение ее в действие в полном объеме. Выше были уже подробно изъяснены те вероятные последствия, которые были бы сопряжены для отечественной торгово-промышленной жизни, как с полной ликвидацией, так и с сокращением деятельности многочисленных в России германских и австрийских фирм, заводов, фабрик и тому подобных заведений. Обстоятельства переживаемого военного времени, вызывающего чрезвычайное напряжение всех сил страны, повелительно требуют неуклонного поддержания возможно беспрепятственного внутреннего торгового оборота, и на государственной власти лежит обязанность всемерно заботиться о предупреждении всяких в этой области насильственных потрясений, которые не оправдывались бы неустранимыми условиями. Между тем, по убеждению Совета Министров, таких условий в отношении к рассматриваемому вопросу ныне еще не наступило. Как явствует из письма Генерал-Адъютанта Сухомлинова, сведения о вредной для наших интересов деятельности касаются лишь отельных предприятий и притом не только принадлежащих исключительно неприятельским подданным, но и таким фирмам, которые, будучи официально русскими, находятся фактически под главенствующим германским или австрийским влиянием. Кроме того, нельзя не принять во внимание еще и того обстоятельства, что, с осуществлением высылки за границу и с установлением ограничений в праве жительства в Империи неприятельских подданных, принадлежащие последним заводы, фабрики и другие промышленные или торговые заведения в огромном большинстве лишатся непосредственного руководительства своих владельцев и тем самым будут вынуждены либо закрыться, либо перейти в заведование лиц, не состоящих в подданстве воюющих с нами держав. В единичных же случаях, когда австрийский или германский предприниматель, несмотря на его подданство враждебному государству, не будет подвергнут высылке и останется во главе своего предприятия, самый факт освобождения этого лица от общих ограничений, являющийся следствием признания его достойным доверия, устраняет, казалось бы, необходимость каких-либо репрессий в отношении к его собственности. При таких условиях Совет Министров полагал бы предпочтительным, не прибегая к огульному закрытию всех без исключения германских и австрийских предприятий, произвести теперь же всестороннее обследование, какие именно из этих предприятий представляются по своей деятельности подозрительными и вредными. Полученные таким образом сведения и могли бы служить в каждом отдельном случае основанием к принятию тех или иных мер. При соображении последних заслуживало бы надлежащего учета также и то явление, что каждое крупное предприятие создает его владельцу среди экономически тяготеющей к этому предприятию местности в известной степени влиятельное положение, которое, в свою очередь, может быть различными косвенными, не подлежащими непосредственной проверке, путями использовано в противогосударственных целях, как, например, возбуждение забастовок среди рабочих, недовольства в окрестном населении и т.п. Выполнение изъясненного обследования Совет Министров считал бы целесообразным поручить особой междуведомственной комиссии при Министерстве Торговли и Промышленности, в составе представителей Министерств: Военного, Морского, Финансов, Внутренних Дел, Юстиции и Иностранных Дел. На комиссию эту следовало бы также возложить и обсуждение общего вопроса о взятии во временное распоряжение Правительства для надобностей военного ведомства заводов, фабрик и иных заведений. По этому поводу Совет Министров находит нелишним отметить, что вслед за возникновением настоящей войны Правительством введен был ряд правил, направленных к беспрепятственному, соответственно чрезвычайным обстоятельствам переживаемого времени, удовлетворению потребностей военного и морского ведомств действующими в России заводами, в том числе и принадлежащими неприятельским подданным. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 4 Сентября 1914 года, на основании статьи 87 Основных Государственных Законов, положением Совета Министров (Собр. Узак., ст. 2372), на промышленные заведения возложена обязанность принимать и исполнять заказы названных ведомств преимущественно перед всеми прочими заказами, хотя бы и поступившими ранее, причем отказ от выполнения таковой обязанности может повлечь за собой взятие подлежащего заведения во временное распоряжение Правительства. Равным образом лица и учреждения, принявшие на себя поставки сырья и материалов для указанных заведений, обязаны, под угрозой принудительного отчуждения материалов, доставлять таковые преимущественно перед всякими другими поставками. При этом для обсуждения вопросов, связанных с применением изложенных мер, а равно на случай необходимости принятия чрезвычайных мер к обеспечению

снабжения армии и флота, учрежден, под председательством Главного Интенданта, комитет в составе членов от Министерств Военного, Морского и Торговли и Промышленности, с участием представителей торговли и промышленности. Затем, по силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 17 Октября 1914 года, положения Совета Министров, состоявшегося в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, установлены особые правила в отношении надзора за деятельностью промышленных заведений, исполняющих заказы военного и морского ведомств (Собр. Узак., ст. 2717). По этим правилам управляющие таковыми заведениями обязаны сообщать немедленно уполномоченным поименованных ведомств, несущим ныне надзор за доброкачественностью изделий, сведения о каждом принятом заказе как казенном, так и частном, предъявлять этим лицам во всякое время на просмотр журналы всех мастерских и следовать их указаниям относительно очереди работ, а равно о мерах к устранению задержек в исполнении заказов. Приведенные постановления, в общем, представляются, по мнению Совета Министров, достаточно обеспечивающими интересы обороны. Таким образом, задачи вновь проектируемой междуведомственной комиссии при Министерстве Торговли и Промышленности должны, казалось бы, сводиться лишь к выяснению, какие именно предприятия неприятельских подданных, признанные подлежащими закрытию, и на каких условиях могли бы быть, в порядке правил о взятии во временное распоряжение Правительства, обращены на нужды военного и морского ведомств.

Намечаемое направление общего вопроса об отношении Правительства к имеющимся в России предприятиям неприятельских подданных, обеспечивающее полное согласование упомянутых выше сложных экономических интересов, не противоречило бы и особым военным соображениям, так как за военной властью, и при наличии проектируемой комиссии, сохраняется право, по силе специальных для военного времени узаконений, осуществлять в отношении к тому или другому предприятию те меры, которые окажутся не терпящими в данную минуту никакого замедления. К числу случаев этого последнего рода надлежало бы, по мнению Совета Министров, отнести бесспорно доказанный факт нахождения владельца предприятия в рядах действующих против России неприятельских войск. Совершенно недопустимо, чтобы лицо, выступающее с оружием в руках и проливающее кровь наших доблестных воинских чинов, продолжало оставаться неограниченным собственником имущества в русском государстве.

Останавливаясь, в частности, на выраженных в письме Военного Министра опасениях о возможности пересылки получаемых неприятельскими подданными от их предприятий в России доходов за границу на усиление ресурсов наших врагов, Совет Министров считает долгом пояснить, что подобная пересылка в действительности едва ли возможна. Не говоря уже о том, что при прекращении размена на золото перевод бумажных денег и ценностей не имел бы практического значения, следует в данном случае учитывать и прекращение каких бы то ни было прямых коммерческих сношений с Германией и Австро-Венгрией. Кроме того, во избежание злоупотреблений при посредстве нейтральных стран, в ближайшем времени предполагается установить одобренные Советом Министров, в заседаниях 21 и 31 Октября и 8 и 14 Ноября текущего года специальные правила, касающиеся платежей за границу. Согласно этим правилам воспрещается платеж, выдача, пересылка или перевод каких бы то ни было денежных сумм, ценных бумаг, серебра, золота, платины и всякого рода драгоценных камней, а равно изделий из упомянутых металлов и камней, находящимся вне пределов России как австро-венгерским и германским учреждениям, обществам и товариществам, так и подданным Германии, Австрии и Венгрии, непосредственно или через других лиц и учреждения, где бы таковые ни находились и в каких бы правовых отношениях к ним ни состояли. Одновременно с тем запрещается вывоз за границу денег и ценностей на сумму свыше 500 рублей на каждое лицо. Теми же правилами Министру Финансов предоставляется, в целях предотвращения нарушения вышеуказанных запретов, установить, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, меры действительного наблюдения за поступлением и расходованием денежных сумм по акционерным обществам, образованным в Австро-Венгрии и Германии и допущенным особыми постановлениями к производству операций в России, а равно по тем торгово-промышленным предприятиям Империи, кои принадлежат пребывающим вне пределов России неприятельским подданным. Эта последняя оговорка дает, по удостоверению Статс-Секретаря Щегловитова, столь широкие полномочия, что, со вступлением проектируемых правил в силу, Правительство получит в нужных случаях возможность подчинять австрийские и германские предприятия постоянному фактическому контролю, вполне,

по-видимому, достаточному для обеспечения от каких-либо уклонений их в сторону несогласных с государственными интересами задач.

Обращаясь, наконец, к вопросу о пространстве действия намечаемых в настоящем журнале мероприятий, Совет Министров принял во внимание, что указываемая Генерал-Адъютантом Сухомлиновым и Генералом-от-Артиллерии Фан дер Флитом недостаточность установленных для неприятельских подданных в России ограничений имеет сугубо важное значение в первую очередь для районов, входящих в театр войны. Казалось бы, что при таких условиях упомянутые меры должны быть безотлагательно распространены именно на эти районы. К тому же, за наличием в последних военного положения, соответственные распоряжения могли бы быть изданы властью военного начальства. Исходя из таковых соображений, Совет Министров почитал бы необходимым довести об изъясненных предположениях своих до сведения Августейшего Верховного Главнокомандующего на случай, если бы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволил признать нужным преподать, в целях единообразия в распоряжениях по отношению к неприятельским подданным со стороны подведомственных Ему управлений, руководящие по сему предмету предначертания. Что же касается дальнейшего распространения тех же ограничений, на изложенных в настоящем журнале основаниях, на германцев и австрийцев, проживающих в местностях вне пределов действия военного положения, то Совет Министров, признавая таковую меру ввиду заявленных Военным Министром объяснений принципиально необходимой, находил бы полезным подвергать этот вопрос, в отдельных его подробностях, обсуждению с точки зрения порядка применения вышеприведенных начал к областям, жизнь которых протекает за отдаленностью от войны в сравнительно более спокойном русле и где скопление подданных враждебных нам государств не столь сильно, как в приграничных губерниях. Для всесторонней оценки возникающих в таких случаях особых обстоятельств Совет считал бы целесообразным учредить особое совещание при Министерстве Внутренних Дел, в составе старших чинов ведомств военного, морского, торговли и промышленности, юстиции и иностранных дел. С тем вместе, однако, Совет не мог не присоединиться к справедливому замечанию Генерал-Адъютанта Григоровича, что в местностях, не состоящих на военном положении, находится немало заводов, изготовляющих различные предметы военного и морского снаряжений, и что поэтому являлось бы весьма важным ныне же пресечь доступ в районы подобных заводов германцам и австрийцам, дабы устранить опасность шпионажа и иных враждебных происков. При таких условиях Министру Внутренних Дел надлежало бы беззамедлительно, по сношении с Министрами Военным, Морским и Торговли и Промышленности, выяснить, какие именно предприятия должны быть отнесены к числу указанных заводов, и предложить подлежащим губернским начальствам озаботиться срочными мерами к выселению неприятельских подданных из соответствующих заводских районов.

В заключение Совет Министров признал необходимым оговорить, что с началом войны с Оттоманской Империей все доныне установленные и могущие быть принятыми впредь ограничительные меры в отношении германских, австрийских и венгерских подданных подлежат, в полном объеме, применению и к туркам. Сообразно с этим всем ведомствам, по коим таковые меры состоялись, следует неотлагательно озаботиться соответственными распоряжениями к исполнению приведенного указания Совета Министров. Что же касается, в частности, вопроса о выселении турецких подданных за границу или в отдаленные губернии Империи, то в данном случае особливого со стороны Министра Внутренних Дел внимания заслуживали бы те местности России, в коих имеется значительное количество мусульманского населения. Быстрое освобождение таковых местностей от подозрительного турецкого элемента представляет задачу чрезвычайной важности, дабы предупредить развитие среди ныне вполне лояльной мусульманской массы опасной панисламистской пропаганды и возбуждения фанатических чувств. При этом Совет Министров считал бы непременным условием согласование распоряжений о турецкоподданных во внутренних губерниях с таковыми же распоряжениями по Кавказскому краю. Соответственные свои по означенному предмету соображения Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков сообщил Статс-Секретарю Горемыкину и Гофмейстеру Маклакову, присовокупив, что им уже отдано по Наместничеству Кавказскому распоряжение приравнять оттоманских подданных христианского вероисповедания, при рассмотрении прошений о перечислении их в русское подданство, к тому льготному положению, которым по всей Империи пользуются германцы и австрийцы славянской, французской и итальянской национальностей. Находя таковую льготу в отношении турецких христиан, к которым принадлежат греки, армяне, православные арабы и представители некоторых дру-

гих народностей, вполне справедливой, Совет Министров не встречал бы препятствий к распространению ее и на проживающих в России вне пределов Кавказа турецких подданных.

На основании вышеизъясненных соображений Совет Министров *полагает*:

I. Изложенные в настоящем особом журнале суждения Совета Министров: а) представить на усмотрение Августейшего Верховного Главнокомандующего на случай, если бы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволил признать нужным, в целях единообразия в применении к неприятельским подданным общих ограничительных мер, преподать подведомственным ему военным управлениям и отдельным властям соответственные указания, и б) сообщить для зависящих, в чем следовать будет, распоряжений Главным Начальникам отдельных ведомств.

II. Предложить всем подданным воюющих с Россией держав, за исключением задержанных в качестве военнообязанных, выехать в определенный срок из пределов Империи, с тем, чтобы те из названных лиц, кои не подчинятся таковому требованию, были выселены из мест постоянного их жительства в указанные Министром Внутренних Дел пункты для сосредоточения неприятельских подданных.

III. Предоставить Министру Внутренних Дел допускать в отношении высылки неприятельских подданных изъятия из приведенного в отделе II общего правила на изъясненных в настоящем журнале Совета Министров основаниях.

IV. Образовать при Министерстве Внутренних Дел, для рассмотрения вопросов, связанных с приведением в исполнение означенной в отделе II меры в местностях, расположенных вне театра войны, особое совещание в составе представителей ведомств внутренних дел, военного, морского, торговли и промышленности, юстиции и иностранных дел.

V. Предоставить Министру Внутренних Дел выяснить, по сношению с Министрами Военным, Морским и Торговли и Промышленности, какие именно привлеченные к военным и морским заказам заводы необходимо оградить от проникновения подданных воюющих с Россией государств, и неотлагательно предложить подлежащим местным властям принять срочные меры к выселению названных лиц из районов таковых заводов.

VI. Образовать при Министерстве Торговли и Промышленности особую междуведомственную комиссию, в составе представителей Министерств: Военного, Морского, Финансов, Внутренних Дел, Юстиции и Иностранных Дел, для всестороннего, в указанном в настоящем журнале Совета Министров направлении, обследования деятельности принадлежащих неприятельским подданным торговых и промышленных предприятий.

VII. Признать, что со дня возникновения военных действий против Оттоманской Империи к подданным этой державы должны применяться в полном объеме все установленные до сего времени и могущие быть впредь установленными ограничительные в отношении к германским, австрийским и венгерским подданным меры.

VIII. При разрешении ходатайств турецких подданных о перечислении в русское подданство руководствоваться теми же правилами, кои применяются в однородных случаях к германским, австрийским и венгерским подданным, приравнивая турецких христиан к состоящим в неприятельском подданстве славянским, французским и итальянским уроженцам.

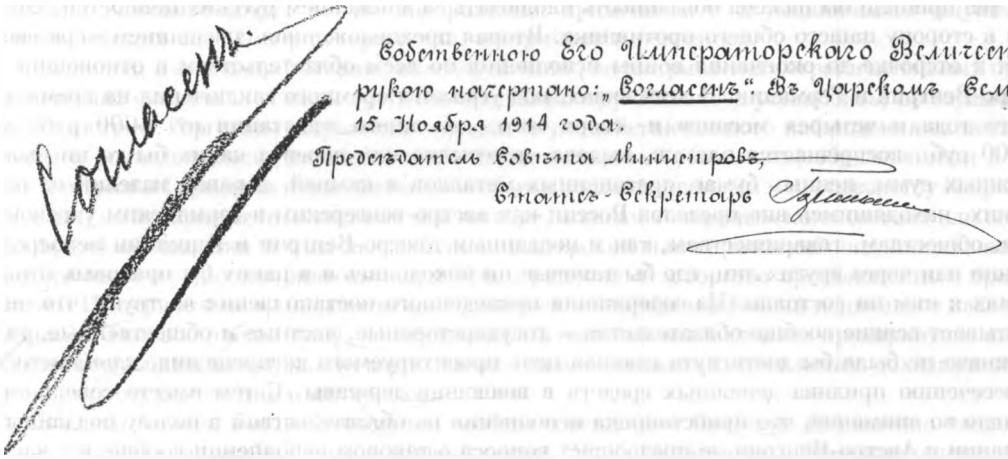
IX. Существующие в пределах Империи союзы, собрания, клубы и иные общественные организации неприятельских подданных — закрыть, предоставив Министру Внутренних Дел, а в районе театра войны — подлежащей военной власти назначать тем из указанных организаций, коими преследуются исключительно благотворительные цели призрения малолетних, престарелых и больных подданных воюющих с Россией держав, определенные сроки на постепенную их ликвидацию или даже разрешать, при наличии особо уважительных обстоятельств, продолжение их деятельности.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 32–44 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 838.



№ 190. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 и 31 Октября и 8 и 14 Ноября 1914 года

О некоторых, вызываемых военным временем, мероприятиях

Чрезвычайные обстоятельства военного времени выдвинули на очередь ряд вопросов, касающихся гражданско-правовых отношений к подданным воюющих с Россией государств. Для всестороннего соображения таковых вопросов, глубоко затрагивающих многообразные экономические, политические, юридические и имущественные интересы, образовано было, под председательством Товарища Министра Юстиции Сенатора Ильяшенко, особое междуведомственное совещание, при участии, наряду с представителями ведомств, также и сведущих лиц. Ныне, по выполнении этим совещанием порученной ему задачи, Статс-Секретарь Щегловитов внес на уважение Совета Министров соответственные заключения вместе с проектом Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату, намечающим некоторые ограничения в вывозе денег и иных ценностей за границу, а также в получении находящимися вне пределов России австрийскими, венгерскими и германскими подданными денежных сумм, следуемых им различных платежей и прочее.

Из представленных Министром Юстиции объяснений усматривается, что особое совещание, руководствуясь неоднократно высказывавшимися Советом Министров суждениями о нежелательности каких-либо общих мероприятий, направленных к нарушению имущественных прав неприятельских подданных в Империи, поставило себе ближайшей задачей установление такого порядка, при действии которого было бы обеспечено недопущение поступления в пользу этих подданных денежных средств, могущих послужить в данное время к обогащению нашего врага. При этом совещание рассуждало, что в отношении остающихся в России германцев, австрийцев и венгерцев, буде с их стороны обнаружатся попытки использовать во вред нашим интересам свои капиталы, доходы с имуществ и т.д., потребные в каждом отдельном случае меры могут и должны быть принимаемы подлежащими властями, по силе присвоенных им, на основании военного положения или положения о чрезвычайной охране, полномочий. Что же касается неприятельских подданных, находящихся за границей, в том числе и пребывающих в нейтральных и даже дружественных государствах, то в применении к их имущественным правам в России возникает надобность, для достижения указанной выше цели, в предупредительных и ограничительных распоряжениях. Обсуждая соответственные в этом смысле мероприятия, совещание признало необходимым прежде всего воспретить вывоз за границу денег, ценных бумаг, драгоценных металлов и камней всего на сумму более 500 руб. на отдельное лицо, а также золотых, серебряных и иных драгоценных вещей свыше определенного количества. Таковой запрет распространяется, конечно, на вывоз не только в воюющие с Россией, но и вообще во все страны, ибо, само собой разумеется, едва ли возможно ожидать, что нейтральные и дружественные прави-

тельства приняли бы на себя обязанность наблюдать за движением русских ценностей, хотя бы и в сторону нашего общего противника. Вторая предположенная совещанием мера сводится к отсрочке до окончания войны исполнения по всем обязательствам в отношении к Австро-Венгрии и Германии. В этих видах, под угрозой тюремного заключения на время до одного года и четырех месяцев и, сверх того, денежного взыскания от 1.000 руб. до 25.000 руб., воспрещается платеж, выдача, пересылка или перевод каких бы то ни было денежных сумм, ценных бумаг, драгоценных металлов и камней, а равно изделий из последних, находящимся вне пределов России как австро-венгерским и германским учреждениям, обществам, товариществам, так и подданным Австро-Венгрии и Германии непосредственно или через других лиц, где бы таковые ни находились и в каких бы правовых отношениях к ним ни состояли. Из содержания приведенного постановления явствует, что оно охватывает всякие вообще обязательства — государственные, частные и общественные, так как иначе не была бы достигнута главная цель проектируемого воспрещения, клонящегося к пресечению прилива денежных средств в воюющие державы. С тем вместе совещание приняло во внимание, что приостановка исполнения по обязательствам в пользу подданных Германии и Австро-Венгрии не предрешает вопроса о таковом исполнении вообще и в частности путем внесения предмета денежного обязательства на хранение в русское государственное установление. При таких условиях представлялось бы своевременным осуществить уже одобренную ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 10 Сентября 1914 года, особым журналом Совета Министров мысль об образовании при Государственном Банке фонда для внесения в него и хранения причитающихся германским и австрийским кредиторам сумм, причем судьба этого фонда имеет быть определена впоследствии, в зависимости от принятых враждебными нам ныне правительствами в отношении имущественных прав русских подданных мер. Что же касается самого характера фонда, то внесение в последний предметов денежных обязательств должно зависеть от доброй воли должника, желающего сохранить за собой торговую честь в качестве исправного плательщика и избежать накопления к моменту ликвидации войны большого количества невыполненных платежей. Отказываясь в данном случае от начала обязательности фонда, совещание исходило из соображений о том, что установление подобного начала, помимо затруднений технического свойства, создавало бы односторонний для кредитора — неприятельских подданных — мораториум, не давая другой стороне — русским подданным — никаких выгод. Напротив того, при обязательности фонда должник оказался бы, в случае допущенной им просрочки во взносе платежа, в полной зависимости от кредитора-иностранца, который будет иметь основание требовать не только капитальную сумму долга, но и неустойку вместе с процентами за просрочку. Наконец, третья из намеченных особым совещанием Сенатора Ильяшенко предупредительных мер заключается в воспрещении допуска к нанятым в кредитных установлениях безопасным ящикам по доверенностям от германских, австрийских и венгерских подданных, учреждений, обществ и товариществ, находящихся вне пределов России. Мера эта обусловливается необходимостью предотвратить возможность использования могущих храниться в таковых ящиках вещей и предметов, которые представляют опасность с точки зрения государственных интересов.

Проектируя перечисленные постановления, соблюдение коих ограждается строгими уголовными карами, совещание полагало, однако, что на практике могут встретиться отдельные случаи, когда либо государственные интересы, либо уважительные потребности частных лиц и учреждений вызовут надобность в допущении изъятий из вновь устанавливаемых правил. Поэтому признано было соответственным уполномочить Министра Финансов разрешать таковые изъятия единолично или, в подлежащих случаях, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности. Наряду с тем совещание находило возможным освободить от вышеуказанного запрета платежи денежных сумм, причитающиеся находящимся вне пределов России неприятельским подданным, буде последним принадлежат в Империи торговые и промышленные предприятия или недвижимые имения и буде платежи производятся в России законно уполномоченному на то управляющему предприятием или имением. Постановление это основывается на том, что заводы, фабрики и иные заведения, владельцы коих выбыли за границу, могут нуждаться в средствах на поддержание их деятельности и дальнейшего существования и без таковых средств могут оказаться вынужденными закрыться. Между тем прекращение подобных предприятий, стоящих в тесной связи с нашим торговым оборотом и занимающих значительное количество русских служащих и рабочих, представлялось бы несо-

мненно нежелательным. Те же соображения применимы и к недвижимым имуществам пребывающих вне Империи германцев, австрийцев и венгерцев.

Наконец, в целях предотвращения нарушения рассматриваемых ограничительных правил совещание считало полезным предоставить Министру Финансов установить, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, меры действительного наблюдения за поступлением и расходованием денежных сумм по акционерным обществам, образованным в Австро-Венгрии и Германии и допущенным особыми постановлениями к производству операций в России, по товариществам полным или на вере, полным товарищем коих состоит или состоял во время объявления войны австрийский, венгерский или германский подданный, находящийся ныне в рядах неприятельских войск, а равно по тем торгово-промышленным предприятиям Империи, кои принадлежат находящимся вне пределов России подданным названных держав. Таковое наблюдение, не отражаясь на экономической жизни предприятий, лишало бы их владельцев возможности воспользоваться вложенными капиталами и доходами во вред русским государственным интересам.

В связи со всем вышеизложенным особым совещанием Сенатора Ильяшенко подвергнут был обсуждению возбужденный Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего в письме на имя Статс-Секретаря Горемыкина и, по постановлению Совета Министров, переданный на заключение Министра Юстиции частный вопрос относительно применимости изъясненных предположений к обязательственным отношениям между русскими подданными и населением Галицкого генерал-губернаторства. Со своей стороны, совещание признало, что вопрос этот распадается на две части: во-первых, воспрещение платежа, выдачи или перевода денег и ценностей учреждениям, обществам, товариществам и лицам, находящимся за пределами областей неприятеля, занятых русскими войсками, а также вывоза денег и ценностей за пределы таковых областей, и, во-вторых, разрешение указанных действий в России в отношении Галицкого генерал-губернаторства. По поводу первого из перечисленных мероприятий совещание заметило, что, по силе статьи 85 Основных Государственных Законов, действие Российских законов распространяется лишь на русских подданных и иностранцев, находящихся в пределах России. При таких условиях, до присоединения завоеванных областей путем особого акта к территории Российской Империи, издание в этих местностях каких-либо постановлений русской властью может последовать исключительно в порядке военного управления. Отсюда явствует, что если бы, по местным обстоятельствам, оказалось нужным, для предотвращения поступления из Галиции денег и ценностей в пользу воюющих с нами держав, установить однородные с намеченными в проекте ВЫСОЧАЙШЕГО Указа меры, то соответственные распоряжения должны исходить от Верховного Главнокомандующего. Что же касается платежей и вывоза денег из России в занятые нашими войсками области, объединенные в Галицкое генерал-губернаторство, то вопрос этот относится к предметам внутреннего законодательства Империи, объемля учреждения и лиц, находящихся в пределах коренных границ России. Не встречая в существе препятствий к изъятию из-под действия рассматриваемого Указа обязательственных отношений между русскими подданными и населением Галиции, совещание находило бы, однако, более осторожным привести таковую меру в исполнение после издания в порядке военного управления вышеупомянутых распоряжений о вывозе ценностей из Галицкого генерал-губернаторства. Иначе возможны были бы обходы проектируемых ограничительных правил путем перевода денег из России за границу через Галицию. Сообразно с этим и принимая во внимание, что изъясненное заключение имеет общее значение для всех занятых русскими войсками местностей, совещание считало бы нелишним включить в Указ особый отдел, предоставляющий Министру Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, устанавливать, с согласия Верховного Главнокомандующего, отступления от постановлений Указа в отношении вывоза ценностей в таковые местности, а равно платежа, выдачи, пересылки и перевода денег пребывающим в тех же местностях учреждениям, обществам, товариществам и лицам.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не мог не признать, что выработанные междуведомственным совещанием, под председательством Сенатора Ильяшенко, предположения, не колебля существенным образом частных прав, вполне отвечают постановленной цели — воспрепятствовать обогащению неприятеля посредством поступления в пользу последнего могущих быть вывезенными или другими путями переправленными денежных и иных ценностей, принадлежащих в России подданным воюющих с нами государств. Равным образом представляется целесообразным предусмотренное проектом право Министра

Финансов допускать в отдельных случаях изъятия из вновь устанавливаемых ограничительных норм. Действительно, безусловное запрещение вывоза за границу денег в сумме свыше 500 руб. могло бы создать весьма серьезные осложнения в наших торговых сношениях с нейтральными и дружественными державами, а также в расчетах по заказам на иностранных заводах. В частности, следует упомянуть относительно посольств и консульств, пользующихся, в силу издавна усвоенных обычаев международного общения, правом на полную неприкосновенность принадлежащих им имуществ. Указанные полномочия Министра Финансов и обеспечивают возможность соответственных в таковых случаях распоряжений.

Не встречая каких-либо по существу рассматриваемого проекта Указа возражений, Министр Внутренних Дел заметил, однако, что проектом этим охватываются имущественные интересы лишь тех германских и австрийских подданных, которые находятся ныне за границей. При этом, однако, и по отношению к ним вводится оговорка, в силу которой фактически как их торгово-промышленная деятельность в России, так и распоряжение недвижимой собственностью остается на прежних основаниях. Что же касается тех же подданных, жительствующих в пределах Империи, то в применении к ним сохраняется общий порядок, за исключением лишь права вывоза денег и ценностей, причем устанавливаемые в данном случае ограничения распространяются на них в одинаковой с русскими подданными степени. Таким образом, рассматриваемый проект, в сущности, направлен только к тому, чтобы до известной степени ограничить вывоз денег и ценностей из Империи. Вопрос же об имущественных правах подданных воюющих с нами держав затрагивается лишь постольку, поскольку таковой соприкасается с вопросом о вывозе денег. Между тем Гофмейстер Маклаков почитает себя обязанным заявить, что, по свидетельству как органов печати без различия партий и направлений, так и местных властей, в общественном сознании и в народных массах крепнет враждебное настроение против германцев и австрийцев, недавно, например, вылившееся в Москве в форме недопустимых насилий и бесчинств. В поддержании подобных настроений сказывается влияние распространяемых газетами и многочисленными застигнутыми началом войны на чужбине русскими людьми сведений и слухов о неуважении наших врагов не только к имущественным правам, но и к личной неприкосновенности подданных враждующих государств и о попрании ими освященных веками устоев международных отношений. Большое впечатление производит и то обстоятельство, что Франция и Англия сочли допустимым путем особого закона наложить запрещение на германскую и австрийскую торгово-промышленную деятельность в их странах. При таких условиях неизбежно, что и с точки зрения принципа взаимности, и под воздействием особой обстановки, в которой протекает нынешняя война, общественная мысль видит для себя непримиримое противоречие между той свободой в имущественных правах, коей пользуются у нас неприятельские подданные, и теми взглядами, которые прочно укоренились на этот вопрос в русском сознании. В глазах населения немцы как были, так и остаются в положении до известной степени командующего класса, сильного накопленными в России богатствами и тем влиянием в торгово-промышленных кругах, которое создалось в итоге своеобразного уклада нашей экономической жизни. Подобные настроения, как бы ни были они распространены, не могут, конечно, иметь решающего для Правительства значения при разрешении вопросов государственной важности, требующих полного беспристрастия и всесторонней осведомленности. Но совершенно не учитывать эти настроения было бы, по убеждению Гофмейстера Маклакова, едва ли возможным и могло бы повести к нежелательным проявлениям самовольства и насилий в отношении к германцам и австрийцам, которые поставили бы государственную власть во многих случаях в весьма трудное положение. Между тем предлежащий проект ограничивается, как было уже отмечено, исключительно теми неприятельскими подданными, которые находятся вне России, и в конце концов едва ли удовлетворит народное сознание, ожидающее, под влиянием безусловно чистого патриотического чувства, более решительных мероприятий. Отсюда, в свою очередь, неизбежны различные нарекания против Правительства. К тому же рассматриваемый Указ, как бы ни были мягки и снисходительны его постановления, неминуемо вызовет со стороны воюющих с нами держав известные репрессии, и, следовательно, русские интересы все равно будут подвергнуты испытанию. В силу приведенных соображений Министр Внутренних Дел полагал бы своевременным пересмотреть установленный ныне для пребывающих в России неприятельских подданных и их гражданских прав режим в направлении, во-первых, введения ряда ограничений для военнопленных, которые, во всяком случае, едва ли могут быть рассматриваемы, как мирные неприятельские подданные, в отношении как их имуществен-

ных прав вообще, так и в особенности в вопросе о получении ими вкладов и выдачи доверенностей, во-вторых, подчинения правительственному контролю тех германских и австрийских предприятий, которые хотя и действуют по русским уставам, но в действительности являются отделениями германских и австрийских фирм, и, наконец, в-третьих, принятия мер по отношению к тем предприятиям австрийских и германских подданных, главнейшие руководители которых находятся сейчас в рядах вражеской армии. Особое же значение Гофмейстер Маклаков придавал бы пересмотру вопроса о том, насколько вообще целесообразно сохранить за военнопленными право выдавать доверенности на ведение за них торгово-промышленных дел и управление недвижимыми имениями.

Сообразив изложенное, Совет Министров нашел, что намеченные Министром Внутренних Дел мероприятия могут быть, в потребных случаях, осуществляемы на основании предоставленных местным властям, в порядке военного положения или чрезвычайной охраны, особых полномочий. Такой путь действий представляется, по глубокому убеждению Совета, наиболее правильным, обеспечивая возможность, не нарушая имущественных прав мирных неприятельских подданных, а равно интерес русской торговли и промышленности, оказывать должное воздействие на тех из этих подданных, которые, оставаясь в пределах России, пользуются своим положением во вред ее безопасности или оскорбляют своим поведением национальное русское чувство. Установление же общих, в области ограждаемых общими законами гражданских прав германцев и австрийцев, ограничений затрагивает столь существенные стороны нашего государственного и экономического быта и грозит столь глубокими потрясениями в хозяйственной жизни страны, что вступать на подобный путь, без неустранимой необходимости, представлялось бы недопустимым. Этой точки зрения, как видно из ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 28 июля 1914 года, особого журнала, Совет Министров держался с самого начала текущей войны, неуклонно проводя ее во всех однородных вопросах. Особливого внимания, по справедливому заявлению Государственного Контролера, заслуживает еще и то соображение, что огульное колебание принципа неприкосновенности частной собственности, хотя бы только в отношении к подданным воюющих держав, может создать в будущем, при ликвидации военного времени, такие серьезные осложнения, которые, при наличии известных настроений в некоторой части населения, повлекут за собой неисчислимые последствия в общем ходе государственной жизни. Что же касается, в частности, наблюдаемого, в значительной степени под влиянием печати, возбуждения против германцев и австрийцев, то на правительственной власти лежит обязанность, не допуская насильственных его проявлений, проводить те меры, которые подсказываются исключительно насущными государственными интересами. К числу последних в настоящее время, как то обнаруживается на практике, и относится установление такого порядка, при котором неприятельские подданные, владеющие имуществом в России, не могли бы воспользоваться этим имуществом и доходами с него в целях подкрепления ресурсов враждебных нам государств. Признавая при таких условиях нежелательным расширять действие обсуждаемого проекта Указа, Совет Министров считает вместе с тем нужным отметить, что Указ этот открывает полную возможность осуществить предположенный Гофмейстером Маклаковым правительственный контроль за германскими, австрийскими и венгерскими предприятиями. По разъяснению Министра Юстиции, отдел VII Указа дает Министру Финансов настолько широкие полномочия по надзору за поступлением и расходованием этими предприятиями денежных сумм, что, на основании таковых полномочий, в состав соответственных обществ и товариществ могут быть вводимы, для исполнения обязанностей директоров или членов правлений и вообще для заведования делами предприятий, чины государственной службы и другие заслуживающие доверия лица.

Останавливаясь засим на возбужденном Министром Финансов вопросе о необходимости распространить действие рассматриваемого Указа, по самому существу устанавливаемых им мер, также и на Финляндию, Совет Министров вполне присоединился, со своей стороны, к таковому пожеланию. Принимая, однако, во внимание законодательный характер этого Указа, Совет признал предпочтительным, во избежание нежелательных в данном случае замедлений, предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору привести соответственные мероприятия в исполнение путем издания, в порядке действующего по Финляндии военного положения, надлежащего обязательного постановления. С тем вместе Совет счел полезным, чтобы вопрос о применении к Великому Княжеству Финляндскому упомянутого Указа, независимо от осуществленной в изъясненном порядке меры, подвергнут был обсуждению в образованной, под председательством в должности Гофмейстера Корево, при Особом Совещании по де-

лам Великого Княжества Финляндского, Подготовительной Комиссии, на которую уже возложено Особым Совещанием рассмотрение вопросов о распространении на Финляндию принятых Правительством, в связи с обстоятельствами текущей войны, мероприятий как законодательного, так и административного свойства.

В заключение Совет Министров счел необходимым дополнить обсуждаемый Указ в том смысле, что содержащиеся в нем ограничительные постановления подлежат применению также и к турецким подданным.

Не усматривая в прочем каких-либо замечаний по существу выработанных междуведомственным совещанием под председательством Сенатора Ильяшенко предположений и признавая неотложным приведение таковых предположений в исполнение в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, Совет Министров, внеся в предлежащий проект некоторые изменения, собственно до редакции отдельных его постановлений относящихся, *полагает*:

I. Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату о некоторых, вызываемых военным временем, мероприятиях поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

II. Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору принять зависящие меры к установлению в Финляндии, в порядке издания, на основании военного положения, обязательного постановления, соответствующих содержащимся в упомянутом Указе (отд. I) мероприятий.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, А.П.Вернандер, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 69–76 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 828. Л. 156–274.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42894. СУ. 19 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2923.

№ 191. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 и 14 Ноября 1914 года

О правах лиц польского происхождения по преподаванию в частных учебных заведениях Привислинского края

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 24 Мая 1908 года, положением Совета Министров постановлено было, что преподавание в средних учебных заведениях Привислинского края, как правительственных, так и частных, русского и церковно-славянского языков, истории и географии, обучение коим в полном объеме (т.е. не только истории и географии России, но и всеобщей истории и географии прочих стран) производится на русском языке, не может быть поручаемо лицам польского происхождения (Св. Зак., т. XI, ч. I, Уст. Учебн. Зав., ст. 1463, прим. 3 и ст. 3742, прим. 1, п. 4, по Прод. 1912 г.). Засим в законе 1 Июля 1914 года о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Народного Просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений (Собр. Узак., ст. 2006), предусмотрено, что выбор языка преподавания в сих заведениях, если только они не учреждены, не содержатся и не воспособляются земствами и городами, предоставляется учредителям (содержателям), причем, однако, на государственном языке должны преподаваться русские язык и словесность, отечественная история и отечественная география.

При объясненных условиях Член Государственного Совета, в должности Шталмейстера Граф Велепольский обратился к Председателю Совета Министров с телеграммой, в коей, указывая на последовавшее циркулярное распоряжение Попечителя Варшавского учебного округа о воспрещении полякам преподавать в польских частных школах всеобщую историю и всеобщую географию на польском языке, просил содействия к отмене такового распоряжения, как противоречащего вышеприведенному закону 1 Июля 1914 года. Изъясненная телеграмма препровождена была Статс-Секретарем Горемыкиным к Временно Управляющему Министерством Народного Просвещения, с просьбой сообщить надлежащие по существу упомянутого дела сведения. Со своей стороны, в ответ на это Действительный Статский Советник Барон Таубе уведомил, что рассматриваемое распоряжение основано, действительно, на недоразумении. Поэтому Министерством Народного Просвещения предложено по телеграфу Тайному Советнику Левицкому разъяснить это распоряжение в том смысле, что законом 1 Июля 1914 года разрешено преподавание в частных учебных заведениях всеобщей истории и всеобщей географии, в противоположность отечественным, на польском языке; что же касается преподавателей названных предметов, то таковыми и в настоящее время не могут быть лица польского происхождения, ибо соответствующий запрет, содержащийся в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 24 Мая 1908 года, положении Совета Министров, означенным законом не отменен. Ныне настоящее дело, вместе с относящимися до него материалами, внесено, по распоряжению Председателя Совета Министров, на усмотрение Совета.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к сообщенному отзыву объяснения Временно Управляющего Министерством Народного Просвещения, заявившего, что с изданием вышеупомянутого закона 1 Июля 1914 года в постановку вопроса о нравах по преподаванию в частных средних учебных заведениях Варшавского учебного округа лиц польского происхождения внесена некоторая нежелательная неопределенность. Надлежит иметь в виду, что воспроизводящие ВЫСОЧАЙШЕ утвержден-

ное, 24 Мая 1908 года[90], положение Совета Министров примечание 3 к статье 1463 и пункт 4 примечания 1 к статье 3742 Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений, по Прод. 1912 года, ставят эти права в зависимость от самого языка преподавания, оговаривая, что те предметы, обучение коим в полном объеме производится на государственном языке, не могут преподаваться названными лицами. Отсюда же, казалось бы, логически вытекает, что коль скоро в настоящее время, согласно закону 1 Июля 1914 года, из числа таковых предметов в частной школе исключены всеобщая история и всеобщая география, то в отношении их падает также и последнеуказанное ограничение. Мало того, по мнению Действительного статского Советника Барона Таубе, можно идти даже дальше и считать, что с изданием означенного закона ранее постановленные и не показанные в нем сохраняющими свое действие запретительные правила 24 Мая 1908 года, в части, касающейся собственно частных учебных заведений (Уст. Учебн. Зав., ст. 3742, прим. 1, п. 4, по Прод. 1912 г.), совершенно утратили силу, и, следовательно, лица польского происхождения должны ныне допускаться в польских школах к преподаванию не только поименованных, но и других в тех же правилах предусмотренных предметов, то есть истории и географии России и русского и церковнославянского языков. Но, с другой стороны, нельзя забывать, что закон 1 Июля 1914 года не ограничивается, как видно из отдела I его, одной отменой подлежащих, находящихся с ним в противоречии, узаконений, а говорит также об их изменении и дополнении, и, таким образом, с формальной стороны, возможно и такое толкование, что, за отсутствием в сем законе прямых указаний на допущение впредь в качестве преподавателей всех перечисленных предметов лиц польского происхождения, правила 24 Мая 1908 года нуждаются лишь в согласовании с ним в смысле языка преподавания в частной школе всеобщей истории и всеобщей географии. Такой точки зрения и придерживалось до сих пор Министерство Народного Просвещения, побуждаемое к этому главным образом соображениями политического характера – необходимостью оградить учащуюся молодежь от преподавания ей русского и церковнославянского языков, а равно истории и географии в узком национально польском направлении. Со своей стороны, придавая этим соображениям весьма серьезное значение, Временно Управляющий Министерством Народного Просвещения затруднился бы отказаться от приведенного толкования, тем более, что в этом отношении он встречает, согласно изустному, в заседании Совета, заявлению Гофмейстера Маклакова, полную поддержку компетентного в разрешении подобных вопросов ведомства внутренних дел.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не признать, что вопрос о правах лиц польского происхождения по преподаванию в частных средних учебных заведениях Варшавского учебного округа требует, особливо в обстоятельствах переживаемого времени, безотлагательного выяснения. Обращаясь поэтому, со своей стороны, к разрешению этой задачи, Совет находит, что она немало упрощается, если остановиться на истории издания правил 24 Мая 1908 года, включенных затем в Свод Законов в виде примечания 3 к статье 1463 и пункта 4 примечания 1 к статье 3742 Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений, по Прод. 1912 года. В самом деле, как явствует из суждений Совета Министров, приведших к принятию рассматриваемой запретительной меры, она вызвана была в отношении частных учебных заведений необходимостью обеспечить практическое соблюдение требований ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 1 Октября 1905 года (Собр. Узак., ст. 1634), устанавливавшего, «впредь до рассмотрения в законодательном порядке вопроса о частной школе», обязательное в сих заведениях преподавание по-русски русского языка, истории и географии (ВЫС. утв., 24 Мая 1908 г., особ. журн. Сов. Мин., стр. 5 и 6). Ныне, однако, с изданием ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 1 Июля 1914 года, закона о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Народного Просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений (Собр. Узак., ст. 2006), упомянутое «рассмотрение в законодательном порядке» должно почитаться осуществившимся, а следовательно, несомненно утратившими свою силу представляются как вышеприведенный Указ 1 Октября 1905 года, так и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 24 Мая 1908 года, положение Совета Министров, поскольку оно являлось развитием сего Указа (Уст. Учебн. Зав., ст. 3742, прим. 1, п. 4, по Прод. 1912 г.). Правильность этого вывода, по мнению Совета, с очевидностью подтверждается, между прочим, тем обстоятельством, что в законопроекте о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Народного просвещения, при внесении его в Государственный Совет из Государственной Думы, содержалось прямое указание на отмену полностью статей 3712–1775 названных Уставов[91], и если это указание не нашло себе затем места в самом законе, то лишь

из опасения возможных при его применении сомнений, в какой мере с его изданием, кроме перечисленных, подлежат отмене или изменению другие статьи тех же Уставов, либо даже других томов Свода Законов, так или иначе, быть может, с этим законом соприкасающиеся (докл. особ. ком. Гос. Сов. для обсужд. законопр. о частн. учебн. зав., клас. и курс. Мин. Нар. Просв., № 7, стр. 45).

По приведенным основаниям, признавая, что ограничительное правило пункта 4 примечания 1 к статье 3742 Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений, по Прод. 1912 года, утратило ныне, как сказано, свою силу и, таким образом, не имеется никаких формальных препятствий к допущению лиц польского происхождения к преподаванию в частных средних учебных заведениях Привислинского края русского и церковнославянского языков, истории и географии, не исключая истории и географии России, Совет Министров в заключение остановился на затронутой Действительным Статским Советником Бароном Таубе политической стороне рассматриваемого вопроса. И в этом отношении, при настоящих изменившихся условиях, не представляется уже, по мнению Совета, достаточных оснований устранять упомянутых лиц от преподавательской деятельности в крае, тем более, что она не закрыта, например, для лиц немецкого происхождения, латышей, эстонцев и прочее.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Разъяснить, что, с изданием закона 1 Июля 1914 года о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства Народного Просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений (Собр. Узак., ст. 2006), правило пункта 4 примечания 1 к статье 3742 Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений (Св. Зак., т. XI, ч. I, по Прод. 1912 г.) утратило свою силу, и, следовательно, лица польского происхождения могут допускаться ныне к преподаванию в указанных учебных заведениях в Привислинском крае русского и церковнославянского языков, истории и географии, не исключая истории и географии России.

II. Предоставить Временно Управляющему Министерством Народного Просвещения безотлагательно распорядиться отменой находящегося в противоречии с приведенным в предшедшем (I) отделе разъяснением циркулярного распоряжения Попечителя Варшавского учебного округа.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов], П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, [С.Д.Сазонов], И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, [М.В.Бубнов], М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 61–63 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1058.

№ 192. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Ноября 1914 года

По письму Военного Министра от 8 Ноября 1914 года, за № 16054 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]), о мерах против злоупотребления спиртными напитками в пределах Приамурского военного округа

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Военный Министр представил на уважение Совета Министров возбужденный временно командующим войсками Приамурского военного округа вопрос о необходимости безотлагательно же принять решительные меры к искоренению пьянства в пределах названного округа. Вполне присоединяясь к таковому заключению, Генерал-Адъютант Сухомлинов, со своей стороны, объясняет, что безакцизный китайский спирт, безвозбранно водворяемый контрабандой в наши пределы, за недостаточной численностью корчемной и таможенной стражи в Приамурском крае, по своей дешевизне развращающе действует на местное население, в особенности же на казаков Амурского и Уссурийского казачьих войск, станицы коих расположены в ближайшем соседстве с рекой Амуром и китайской границей.

По этому поводу Министр Финансов заявил, в присутствии Совета, что ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство уже пришло к убеждению о необходимости усилить состав корчемной и пограничной стражи в Приамурском крае. Не следует, однако, упускать из вида, что мера эта, затруднив и, по всей вероятности, несколько удорожив доставку китайского спирта в наши пределы, — далеко не искоренит контрабандного его водворения, так как при огромном протяжении русско-китайской границы вполне действительная ее охрана представляется совершенно недостижимой. Вместе с тем, по справедливому указанию Министра Путей Сообщения, никакое усиление таможенного надзора не предотвратит пьянства в среде населения приречных Амурских станиц, против которых на китайском берегу неизменно возникают особые поселки, состоящие почти исключительно из питейных домов и всяких притонов, содержимых преимущественно евреями — русскими подданными. Единственным, по мнению Министра Финансов, разделяемому и Статс-Секретарем Рухловым, сколько-нибудь действительным способом борьбы с китайским, крайне невысоким по качеству, спиртом было бы открытие казенных ведерных винных лавок, подобно тому, как это имело место в районе постройки Амурской железной дороги, ибо подобная мера могла бы подорвать не только контрабандный ввоз спирта, но и нанести существенный ущерб развившейся в сопредельном с нами китайском районе винокуренной промышленности.

В свою очередь, Совет Министров рассуждал, однако, что в настоящее время, при полном почти воспрещении в пределах Империи продажи крепких напитков, открытие казенных ведерных лавок в Приамурском крае, хотя бы и в видах борьбы с китайским спиртом, является едва ли удобным. Вследствие сего Совет Министров счел, со своей стороны, предпочтительным предоставить Министру Финансов подвергнуть ближайшему, по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему ведомству, соображению вопрос о совершенном воспрещении, в пограничной с Китаем полосе, выделки, продажи и ввоза спиртных напитков, войдя в то же время в надлежащее с Министерством Иностранных Дел сношение на предмет приступа к дипломатическим с китайским правительством переговорам относительно воспрещения этим последним выделки и продажи спиртных напитков в смежном с нами районе и вывоза таковых в пределы Российской Империи. Сосредоточение винокуренной промышленности и торговли в Китае преиму-

щественно в руках не китайского населения и отсутствие там акцизного обложения спирта, – а, следовательно, не заинтересованность в этом деле китайского правительства, – дают основание надеяться, что оно, быть может, пойдет на установление некоторых, желательных в данном направлении для нас, мероприятий.

В связи с изложенным в Совете Министров было замечено, что борьба с пьянством, развивающимся под влиянием доступности китайского спирта, представляется вопросом первостепенной важности также и в отношении полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги. Признавая совершенно необходимым, при предстоящих с китайским правительством, в силу приведенного выше постановления Совета Министров, переговорах, стремиться к воспрещению выделки и продажи спиртных напитков в означенной полосе, а равно в прилегающих к ней местностях, Совет Министров в то же время нашел вполне целесообразным, – в виде временной, впредь до окончательного запрещения торговли питиями, меры, – поручить Министерству Финансов подвергнуть разработке вопрос о возможности открытия в полосе отчуждения казенной продажи вина. Само собою разумеется при этом, что так как таковая продажа могла бы быть установлена лишь в качестве свободного торга, а не монопольной торговли, то цены казенного вина должны быть определены в пределах, обещающих подорвать потребление местного китайского спирта и приготовляемых из него напитков.

О таковых своих суждениях Совет Министров положил сообщить заинтересованным ведомствам, для сведения и надлежащего, в чем следует, руководства и исполнения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, [В.А.Сухомлинов[, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, [С.Д.Сазонов], И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, [М.В.Бубнов], М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 64–65 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 771.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Вт. Сошникинская, 3 Декабря 1914 года.

Председатель Совета Министровъ,
Статс-Секретарь

№ 193. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Ноября 1914 года

О некоторых мерах по борьбе с германским шпионством

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, на всеподданнейшем докладе Министра Иностранных Дел, по вопросу о предоставлении Императорской Миссии в Стокгольме права визировать на приезд в Россию паспорта русских подданных, высланных за границу за политические провинности, в связи с предположением о выселении, путем сношения с Шведским Правительством, тех из числа означенных лиц, кои занимаются шпионажем в пользу Германии, благоугодно было, 24 Октября 1914 года, собственноручно начертать «Следует». Поводом к возбуждению изъясненного вопроса послужила наблюдаемая за последнее время организация в Швеции германского шпионства и посылка в Россию ряда агентов. Таковыми, по заключению Миссии, являются те многие русские евреи, которые, отправляясь на короткое время в Россию, возвращаются вскоре снова в Швецию. Но высылка из последней указанных евреев вызывает, по мнению Миссии, сомнение лишь в том отношении, что среди таких лиц могут оказаться и агенты, посылаемые для наблюдения за германским шпионажем. Имея с тем вместе в виду, что германские агенты вербуются часто в Швеции между приезжающими из Германии русскими евреями, в числе коих многие лишены права возвращения в Россию, как уличенные в государственных преступлениях, Императорский Посланник в Стокгольме остановился на предположении, при выселении таких лиц, визировать их паспорта на приезд в Россию, осведомляя одновременно о предстоящем их отправлении из Швеции подлежащие правительственные власти.

Сообщая о состоявшемся по сему делу ВЫСОЧАЙШЕМ повелении, Товарищ Министра Иностранных Дел, Гофмейстер Нератов просил Гофмейстера Маклакова уведомить о последующих по сему предмету распоряжениях ведомства внутренних дел.

Со своей стороны, Министр Внутренних Дел, ввиду важности и срочности связанных с настоящим делом мероприятий, в обращенном на имя Председателя Совета Министров письме просил Статс-Секретаря Горемыкина вопрос о порядке исполнения вышеприведенного ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления, от 24 Октября 1914 года, внести на обсуждение Совета Министров. При этом Гофмейстер Маклаков остановил внимание Совета Министров на том обстоятельстве, что, по объяснению Императорской Миссии в Стокгольме, причастными к шпионству в пользу Германии являются те многие евреи, которые свободно переезжают из пределов Швеции в Россию и обратно, и засим русские подданные, кои высланы за границу за политические проступки. Между тем неясным, по мнению Гофмейстера Маклакова, представляется, по каким основаниям Министерство Иностранных Дел предполагает установить визирование паспортов лишь в отношении второй группы лиц, в то время как первая, будучи значительно многочисленнее, может оказаться по

своей деятельности в области шпионства, конечно, не менее опасной. Далее, Министр Внутренних Дел считает вызывающей по существу сомнение предположенную Императорской Российской Миссией в Стокгольме меру о визировании паспортов указанной категории лиц, полагая, что при установлении, по соглашению с Шведским Правительством, принудительного удаления этих лиц, таковое визирование не вызывается интересами дела. Наконец, Министр Внутренних Дел находит в настоящее время крайне нежелательным вообще возвращение в пределы России высланных в свое время за политические преступления, тем более, что лица эти, будучи причастны к шпионажу, и по возвращении на родину найдут способы продолжать свою деятельность и в этом направлении.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что Императорский Посланник в Стокгольме, изыскивая способы борьбы с гнездом шпионства, обосновавшимся, при посредстве германского правительства, в Швеции, считает наиболее соответственным выдворять занимающихся шпионажем русских подданных в пределы Империи. При этом имеется в виду насильственно отправлять в Россию тех из причастных к шпионству лиц, которые были высланы ранее за границу за политические преступления. Соображая ближайшим образом эту последнюю меру, Совет Министров остановился на вопросе о том, насколько вообще возвращение в пределы Империи преступных элементов, хотя бы в целях пресечения шпионства в пользу Германии, отвечало бы действительным потребностям государственной безопасности и общественного порядка. В условиях переживаемого времени правительственная власть всемерно должна заботиться о вящшем охранении внутри Империи общественного спокойствия и обеспечения мирного течения местной жизни. Водворяемые же вновь в Россию политически неблагонадежные лица, конечно, не оставят преследования своих преступных целей, и к тому же, по справедливому замечанию Министра Внутренних Дел, став на почву шпионажа, они несомненно будут изыскивать способы к продолжению деятельности своей в этой области. Но если изъясненное предположение Императорского Российского посланника в Стокгольме возбуждает, в виде общей меры, серьезные сомнения, то в отдельных случаях, по особому каждый раз соображению, такое водворение преступных лиц в Россию, не нарушая интересов внутренней политики, в то же время могло бы способствовать поставленной задаче бороться с организацией немецкого шпионства в соседнем государстве. Однако, и при таких условиях, по мнению Совета Министров, визирование паспортов на приезд высылаемых лиц в Россию едва ли вызывается существом дела, так как необходимые в данном случае меры могут несомненно быть приняты правительственными властями, если со стороны Императорской Миссии в Стокгольме последует своевременное уведомление их о выезде неблагонадежных лиц в пределы Империи.

В соответствии с сим Совет Министров *полагает*:

Изложенные в настоящем журнале суждения повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 75–77; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 761.

Собственного Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Вн. Ставка, 3 Декабря 1914 года.

Председатель Совета Министров,
Статс-Секретарь

№ 194. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Ноября 1914 года

Об оставлении на службе в частных кредитных учреждениях некоторых категорий подданных воюющих с Россией держав

Министр Финансов представил на обсуждение Совета Министров вопрос об оставлении на службе в частных кредитных учреждениях некоторых категорий подданных воюющих с Россией держав. При этом Действительный Статский Советник Барк пояснил, что, по его распоряжению, всем упомянутым учреждениям было предложено уволить тех из служащих в этих учреждениях или занимающих в них выборные должности лиц, которые состоят в подданстве неприятельских государств, не исключая германских и австрийских подданных славянского происхождения, а также турецких подданных христианских вероисповеданий. Так как, однако, означенная мера не вполне согласуется с усвоенным Советом Министров началом льготного отношения к австрийским, венгерским и германским подданным славянского, итальянского и французского происхождения, равно как к турецким подданным христианских вероисповеданий, то, по мнению Министра Финансов, представлялось бы, быть может, соответственным допустить оставление на службе в частных кредитных учреждениях тех из неприятельских подданных названных категорий, прошения которых о принятии в русское подданство находятся на рассмотрении Министерства Внутренних Дел и признаны последним подлежащими внесению в Совет Министров, если притом на таковое оставление их на службе последует, в каждом отдельном случае, согласие со стороны Министра Внутренних Дел.

Обсудив изъясненные предположения Действительного Статского Советника Барка и находя их в существе целесообразными, Совет Министров *полагает*:

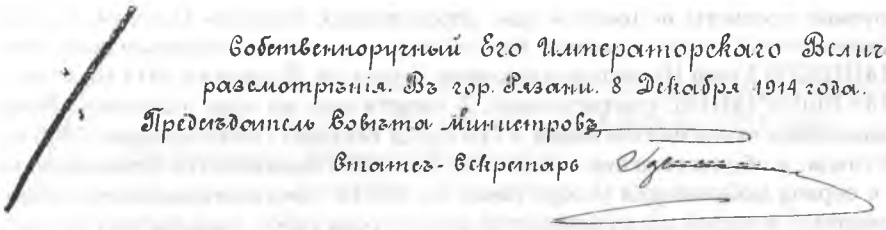
Поручить Министру Финансов сделать распоряжение об оставлении в частных кредитных учреждениях тех из занимающих в них какие-либо должности по выбору, найму или назначению австрийских, венгерских и германских подданных славянского, итальянского и французского происхождения, а также турецких подданных христианских вероисповеданий, прошения которых о принятии их в русское подданство находятся на рассмотрении Министерства Внутренних Дел и признаны последним подлежащими внесению в Совет Министров, если притом на таковое оставление их на службе последует, в каждом отдельном случае, согласие со стороны Министра Внутренних Дел.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 91–92.


Собственноручный Его Императорского Величества знакъ
разсмотрѣнія. Въ гор. Рязани. 8 Декабря 1914 года.
Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 195. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Ноября 1914 года

О дополнении и изменении Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату, 29 Августа 1914 года данного, о предоставлении особых полномочий Командующим войсками военных округов в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны

Согласно отделу III Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату, в 29 день Августа 1914 года данного, о предоставлении особых полномочий Командующим войсками военных округов в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны (Собр. Узак., ст. 2343), размер вознаграждения за принудительно отчужденные для нужд армии предметы определяется особыми комиссиями, образуемыми по распоряжению губернатора, под председательством воинского начальника, местного мирового или городского судьи, либо земского начальника, податного инспектора, уездного исправника, члена уездной земской управы и одного из волостных старшин уезда, применительно к порядку, установленному для подобных комиссий в местностях, объявленных состоящими на военном положении (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., ст. 23, прил., ст. 11, прим., по Прод. 1912 и 1913 г.г.). С тем вместе, по силе того же отдела III приведенного Указа, уплата упомянутого вознаграждения должна производиться наличными деньгами немедленно, по утверждении заключения особой комиссии военно-окружным советом. Объясненный порядок расчетов за реквизируемые предметы вызвал, однако, на практике затруднения, влекущие за собой задержки в платежах, что крайне неблагоприятно отражается на материальном положении лиц и учреждений, у коих принудительно отчуждаются потребные для нужд армии предметы, припасы и материалы. Промедление в разрешении такого рода дел обусловливается главным образом невозможностью, ввиду их значительности, своевременного составления соответственных для военно-окружных советов докладов военно-окружными управлениями.

Вопрос о необходимых в указанном отношении изменениях некоторых постановлений ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, от 29 Августа 1914 года, был подвергнут обсуждению в особом комитете, образованном, применительно к статье 6 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 4 Сентября 1914 года, положения Совета Министров о заготовлении в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов (Собр. Узак., ст. 2372), под председательством Главного Интенданта, при участии представителей военного и морского ведомств, заинтересованных гражданских ведомств, а также представителей промышленности и торговли, и ныне внесен Военным Министром на рассмотрение Совета Министров.

По мнению Генерал-Адъютанта Сухомлинова, представлялось бы в интересах дела соответственным предоставить вышеозначенным особым комиссиям право непосредственно производить уплату вознаграждения за принудительно отчужденные предметы, наличными деньгами, немедленно, по определении этими комиссиями размера вознаграждения и по приеме отчужденных предметов и исполненных работ, но притом лишь в тех случаях, когда существующая продажная стоимость предметов не превышает цен, установленных Военным Советом, а при неимении таковых цен — не превышает цен сметных текущего года, увеличенных на 20 процентов. При таких условиях окончательное разрешение упомянутых дел будет составлять предмет ведения военно-окружных советов лишь в случаях несогласия собственника отчужденных предметов с размером предложенного комиссией вознаграждения и засим, ко-

гда на реквизируемые предметы не имеется цен, определенных Военным Советом, или же цен сметных. С тем вместе Генерал-адъютант Сухомлинов полагает необходимым дополнить отдел I ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату от 29 Августа 1914 года ссылкой на статью 139 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Августа того же года, положения Военного Совета об изменении главы шестой книги XVIII Свода Военных Постановлений 1869 года, издания 1907 года, и об утверждении положения о порядке производства реквизиции во время войны и в период мобилизации (Собр. Узак., ст. 2324), предусматривающего обязательный наряд местных жителей для производства всякого рода работ, вызываемых военными обстоятельствами.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Генерал-Адъютанта Сухомлинова, Совет Министров полагал, что проектируемые дополнение и изменение Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату, от 29 Августа 1914 года, подлежат осуществлению в порядке, статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном, в каковом порядке изданы были и приведенные в означенном Указе правила.

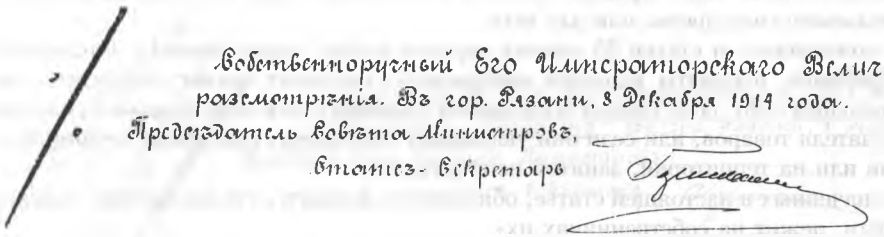
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 99–100 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 803.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42936. СУ. 14 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3309.


Собственноручный Его Императорского Величества знак
разсмотрѣнія. Въ гор. Рязани, 8 Декабря 1914 года.
Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 196. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Ноября 1914 года

О дополнении и изменении статей 1–5 Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, от 1 Сентября 1914 года, о правилах морской войны

Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом, Правительствующему Сенату 1 Сентября 1914 года данным (Собр. Узак., ст. 2352), ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, согласно заключению Совета Министров, повелеть применять в течение настоящей войны правила, выработанные Лондонской морской конференцией 1908–1909 годов, с некоторыми, изложенными в статьях 1–5 сего Указа, дополнениями и изменениями.

Ныне Великобританское и Французское Правительства признали необходимым пересмотреть первоначальные свои распоряжения о правилах морской войны. Таковой пересмотр вызван был, с одной стороны, стремлением расширить список предметов, почитаемых военной контрабандой, а с другой – желанием предоставить известное удовлетворение нейтральным государствам и прежде всего Американским Соединенным Штатам, возражавшим против суровости первоначальных распоряжений в вопросе о перевозке в нейтральные страны предметов условной контрабанды. В соответствии с принятым решением внести возможные изменения в первоначально установленные правила, о каковом решении Российское Правительство своевременно было предупреждено, Английское Правительство издало, 29 Октября текущего года, новый советский указ[92] о Лондонской декларации (The Declaration of London Order in Council, № 2, 1914), а вслед затем декретом Президента Французской Республики, от 6 Ноября 1914 года, установленные Английским Правительством в вышеприведенном указе новые правила были введены в действие и во Франции.

Вследствие сего Министр Иностранных Дел вошел ныне в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что, ввиду установившейся с начала войны общности взглядов России и наших союзников в вопросах права морской войны, представлялось бы желательным согласовать объявленные Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом, 1 Сентября 1914 года, правила с вновь изданными в Англии и во Франции распоряжениями. Образованное для сей цели при Министерстве Иностранных Дел, под председательством управляющего юрисконсультской частью, особое совещание, в составе представителей Министерств: Военного, Морского, Финансов, Юстиции и Торговли и Промышленности, обсудив последовавшие в Англии и во Франции акты, пришло к единогласному заключению о необходимости согласования с ними Указа 1 Сентября 1914 года и выработало проект нового Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа по сему предмету, точно воспроизводящий указы английский и французский. При этом Гофмейстер Сазонов присовокупляет, что он, со своей стороны, всецело разделяет заключения особого совещания.

Рассмотрев объясненное дело и присоединяясь к заключению Министра Иностранных Дел по сему вопросу, Совет Министров полагал лишь необходимым, согласно мнению Государственного Секретаря, изложить статьи 3 и 4 проекта Именного Указа в следующей измененной редакции:

«Статья 3. Назначение, предусмотренное в статье 33 правил морской войны, выработанных Лондонской морской конференцией, предполагается доказанным, сверх случаев, пере-

численных в статье 34 означенных правил, также и в том случае, если товары направлены к агенту неприятельского государства или для него.

Статья 4. В отступление от статьи 35 правил морской войны, выработанных Лондонской морской конференцией, предметы условной контрабанды подлежат захвату на судне, следующем в нейтральный порт, если товары посылаются «приказу», или если судовые бумаги не указывают получателя товаров, или если они указывают получателя товаров на неприятельской территории или на территории, занятой неприятелем.

В случаях, означенных в настоящей статье, обязанность доказать, что назначение товаров было дозволенным, лежит на собственниках их».

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

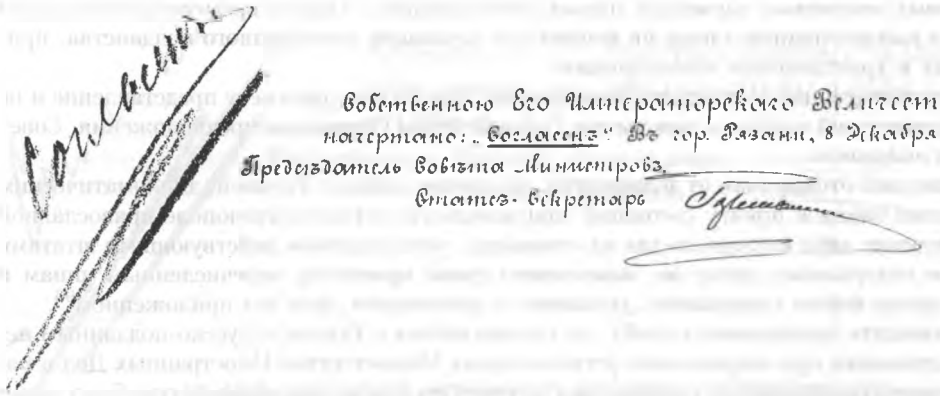
Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату об изменении и дополнении статей 1–5 Именного Указа, данного Правительствующему Сенату в 1 день Сентября 1914 года (Собр. Узак., ст. 2352), о применении правил морской войны, выработанных на Лондонской морской конференции 1908–1909 годов, поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСВА подписанию.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 102–103 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 766, 888.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42937. СУ. 14 декабря 1914. Отд. 1. Ст. 3310.



№ 197. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Ноября 1914 года

О назначении временного содержания отозванным, по случаю войны с Турцией, чинам заграничной службы Министерства Иностранных Дел

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 1 Сентября 1914 года, положением Совета Министров определен размер временных окладов содержания, имеющего производиться по истечении двух месяцев со дня отозвания от должностей, по случаю войны с Австро-Венгрией и Германией, дипломатическим и консульским чинам и причтам состоящих при дипломатических установлениях церквей, причем прервавшим службу, вследствие военных обстоятельств, русско-подданным нештатным служащим при установлениях Министерства в названных странах постановлено производить денежное довольствие в течение двух месяцев со дня прекращения служебных занятий — в полном размере заграничного оклада, а по прошествии этого срока, но не долее одного года, в размере двух третей заграничного содержания. Вместе с тем, согласно упомянутому положению Совета Министров, чинам заграничной службы Министерства Иностранных Дел, откомандированным на усиление состава других заграничных установлений или в распоряжение военного начальства и к призовым судам, а также вступившим на действительную военную службу или в ополчение, сохранены заграничные оклады в полном объеме.

Озабочиваясь ныне установлением окладов содержания отозванным от должностей дипломатическим и консульским чинам нашим в Турции, а равно причту состоящей при посольстве в Константинополе православной церкви, Гофмейстер Сазонов полагает соответственным применить в отношении означенных чинов размеры содержания и порядок его производства, которые определены были для чинов заграничной службы, прервавших службу в Австро-Венгрии и Германии. При этом, однако, надлежит установить ныне временные оклады для некоторых наших должностей в Турции, которым не имеется соответствующих должностей в штатах западноевропейских наших установлений, а именно: для драгоманов, секретарей-драгоманов, студентов, смотрителя зданий, врача посольства в Константинополе и капитана над портом при генеральном консульстве в том же городе. Вместе с тем предусмотренные положением 1 Сентября 1914 года особые случаи, при наличии коих служащим сохраняются заграничные оклады содержания в полном размере, Гофмейстер Сазонов считал бы необходимым дополнить в том смысле, чтобы заграничное довольствие производилось также задержанным в Турции чинам, так как они фактически будут оставаться на местах, притом, несомненно, в весьма тяжелых условиях существования. Наконец, имея в виду, что значительное число вольнонаемных служащих в установлениях наших в Турции составляют иностранцы, среди коих имеются турецкие подданные, принадлежащие к христианским исповеданиям, причем положение их в Турции, в настоящее время, несомненно, крайне тягостно, Министр Иностранных Дел считает справедливым проектированное обеспечение рус-

ско-подданных нештатных служащих наших установлений в Турции временными окладами содержания распространить также на нештатных служащих иностранного подданства, принадлежащих к христианским исповеданиям.

Рассмотрев внесенное Министром Иностранных Дел по сему предмету представление и не встречая препятствий одобрить заявленные Гофмейстером Сазоновым предположения, Совет Министров *полагает*:

I. Производить отозванным от должностей, по случаю войны с Турцией, дипломатическим и консульским чинам и причту состоящей при посольстве в Константинополе православной церкви, в течение двух месяцев со дня их отозвания, установленное действующими штатами заграничное содержание, после же означенного срока присвоить перечисленным чинам и причту на время войны содержание, указанное в расписании, при сем приложенном[93].

II. Производить прервавшим службу, по случаю войны с Турцией, русско-подданным нештатным служащим при заграничных установлениях Министерства Иностранных Дел в названной стране содержание: в течение двух месяцев со дня прекращения служебных занятий — в полном размере заграничного оклада, а по прошествии этого срока, но не долее одного года — в размере двух третей заграничного содержания. Предоставить Министру Иностранных Дел, по его усмотрению, распространять указанную льготу также на нештатных служащих иностранного подданства, принадлежащих к христианским исповеданиям.

III. Означенным в отделах I и II чинам, церковному причту и нештатным служащим, откомандированным на усиление состава других российских установлений за границей, а равно установлений Итальянского Правительства в Турции или в распоряжение военного начальства и к призовым судам, задержанным в Турции, или же вступившим в действующие армию и флот добровольцами, а из нештатных служащих также и тем, которые призваны в действующую армию и флот и в государственное ополчение из запаса армии и флота или будут командированы для занятий в центральные или местные установления Министерства Иностранных Дел, сохранить на все время нахождения их в командировке или в армии, во флоте или в пределах Турции заграничное содержание.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 11–12 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 889.

Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ". Въ Москвѣ, 10 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь

№ 198. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Ноября 1914 года

Об отводе помещений под лечебные заведения, открываемые Российским Обществом Красного Креста и попечением общественной и частной благотворительности, для раненых и больных воинов

Неизбежным последствием столкновения в настоящую войну миллионных армий, губительности огня, а также условий походной жизни является значительное количество раненых и больных воинских чинов, эвакуируемых из района военных действий. Попечение о призрении страждущих воинов осуществляется во внутреннем районе с начала войны, наряду с военно-санитарными установлениями, Российским Обществом Красного Креста и почином общественной и частной благотворительности. Первейшую задачу учреждений, принявших на себя обязанности по таковому призрению, естественно, составляет забота об использовании имеющихся в данной местности подходящих помещений под лечебные места и заведения. Однако, по силе стать 482[1] Устава о Земских Повинностях (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), городские и земские общественные учреждения обязываются отводить помещения лишь для управлений и заведений военного ведомства. Происходящие вследствие сего затруднения в предоставлении квартир под лазареты, открываемые Российским Обществом Красного Креста и по почину общественных и частных организаций и лиц, побудили Военного Министра, во внимание к выполнению этими учреждениями, собственно, задач военного ведомства, остановиться на предположении о предоставлении права на отвод помещений под такие лечебные места на тех же основаниях, какие установлены в отношении врачебных заведений военного ведомства. Проект соответственных правил, предварительно соображенный в образованном, под председательством Генерала-от-Инфантерии Фролова, Особом Совещании по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам, при участии представителей Военного Министерства и заинтересованных гражданских ведомств, и одобренный по существу Военным Советом, внесен ныне на уважение Совета Министров. По смыслу проектируемых правил необходимые под лечебные заведения помещения, с отоплением и освещением, подлежат отводу, в размерах, определяемых табелью для войсковых и местных лазаретов и приемных покоев, причем предусматривается способ исчисления размеров помещений также и в тех случаях, когда открываемые по общественному либо частному почину лазареты будут оборудоваться более, чем на указанное в табели число мест. В правилах изъясняются также способы расчета за отводимые помещения, порядок заготовления топлива на варку пищи и хлебопечение для находящихся на излечении в означенных лечебных заведениях раненых и больных, а равно порядок расчетов с теми из общественных учреждений, кои пользуются вспомоществованиями из средств государственного казначейства на содержание больных и раненых воинов. Связанные с указанными мерами расходы предполагается обращать на военный фонд. С тем вместе Генерал-Адъютант Сухомлинов, ввиду спешного характера проектируемых мероприятий, считал бы соответственным осуществить таковые в порядке, статьей 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил, что, по силе статьи 1 проектируемых правил, на городские, земские и сельские общественные управления возлагается обязанность отводить для упомянутых лечебных заведений помещения в зданиях общественных, нанятых и домах обывательских, не исключая и зданий, поименованных в статье 475 Устава о Земских Повинностях (Св. Зак., т. IV, изд. 1899 г.), то есть, зданий дворцовых, удельного и казенного ведомств, помещений, занятых церквами, правительственными, общественными, учеными, учебными заведениями и тому подобное. Приведенное постановление не противоречит в существе правилам, изложенным в пункте 1 статьи 467 того же Устава, предусматривающим обязанность отводить указные помещения по особым о том распоряжениям правительства, в военное время, в местностях, объявленных на военном положении, а равно при других чрезвычайных обстоятельствах. Со своей стороны, Совет Министров считает необходимым отметить, что при применении этих правил на практике надлежит соблюдать особливую осторожность. Вопрос об отводе помещений для удовлетворения разнообразных нужд, связанных с войной, составлял уже предмет обсуждения Совета Министров в заседании 7 Августа 1914 года*. В предвидении предъявления военными властями требований на квартиры для постоя войск и размещения раненых, Совет Министров, в видах быстроты и планомерности удовлетворения таковых требований, предоставил Министру Внутренних Дел поручить губернаторам безотлагательно, по соглашению в необходимых случаях с подлежащим ведомством, озаботиться выяснением во вверенных им местностях числа пригодных для упомянутых надобностей помещений и составлением общего плана постепенного их использования, при условии должного согласования, как нужд военного ведомства, так и интересов гражданских установлений. В соответствии с суждениями Совета Министров по сему предмету, Его Императорскому Высочеству Верховному Главнокомандующему благоугодно было издать приказание, от 22 Августа 1914 года, за № 4, в коем, между прочим, предусматривается, что помещения не военного ведомства в тыловом районе должны быть занимаемы по общим указаниям губернаторов, для чего войсковым начальникам надлежит с требованием об отводе необходимых помещений обращаться к высшей гражданской администрации данного пункта, каковая должна немедленно отвести подходящее помещение, в согласность с установленным заранее планом. Равным образом по представлении Председателем Совета Министров Его Императорскому Высочеству Верховному Начальнику санитарной и эвакуационной части соображений Совета по сему предмету, Его Императорское Высочество уведомил Статс-Секретаря Горемыкина о состоявшемся ВЫСОЧАЙШЕМ повелении, по силе коего на губернаторов возложено общее руководительство делом эвакуации и лечения раненых во вверенных их управлению областях. Таким образом, отвод помещений под военно-врачебные заведения производится ныне во внутреннем районе по требованиям военного начальства, предъявляемым губернаторам, причем от последних уже зависит озаботиться приспособлением, в согласность с местными условиями и свойствами поступающих требований, необходимых помещений. Конечно, губернское начальство, в соответствии с преподанными ему указаниями Министра Внутренних Дел, будет и впредь принимать все меры к тому, чтобы без крайней и неустранимой надобности не нарушать на местах, путем изъятия под лазареты зданий, правильного течения государственной жизни. Находя изъясненный порядок отвода помещений для лечебных заведений военного ведомства вполне, в общем, отвечающим интересам обсуждаемого дела, Совет Министров полагал более правильным, взамен заключающейся в статье 1 предлежащих правил ссылки на статью 475 Устава о Земских Повинностях (Св. Зак., т. IV, изд. 1899 г.), оговорить, что помещения под лечебные заведения, учреждаемые Российским Обществом Красного Креста и попечением общественной и частной благотворительности, подлежат отводу на основаниях, установленных для военно-врачебных заведений военного времени. Что же касается ближайшей согласованности действий на местах военных и административных властей, то военным ведомством, по заявлению Генерал-адъютанта Сухомлинова, подлежащему военному начальству будут преподаны необходимые разъяснения.

Руководствуясь изложенным и внеся в рассматриваемый проект некоторые редакционные изменения, Совет Министров *полагает*:

---

* Особ. журн. Сов. Мин. по вопросу об обращении зданий учебных заведений на нужды военного времени.

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), во изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

I. В местностях, на которые распространяется действие статей 448–659 Устава о Земских Повинностях (Св. Зак., т. IV, изд. 1899 г. и по Прод. 1912 г.), квартирное довольствие лечебных заведений, открываемых Российским Обществом Красного Креста и попечением общественной и частной благотворительности для эвакуированных из района военных действий раненых и больных, производится на основании следующих правил:

1. Городские, земские и сельские общественные управления по требованию военного начальства, направленному через губернаторов и начальников областей, обязаны отводить помещения для лечебных заведений, открываемых в соответствии с указаниями военного начальства Российским Обществом Красного Креста и попечением общественной и частной благотворительности для эвакуированных из района военных действий раненых и больных; означенные помещения отводятся на одинаковых с установленными для отвода помещений под военно-врачебные заведения военного времени (лазареты и приемные покои) основаниях.

2. Размеры указанных в предшедшей (1) статье помещений, отводимых с отоплением и освещением, согласно правилам Устава о Земских Повинностях (Св. Зак., т. IV, изд. 1899 г. и по Прод. 1912 г.), определяются табелью размеров помещений для войсковых и местных лазаретов и приемных покоев (Св. Зак., т. IV, Уст. Зем. Пов., ст. 538, прил. III, по Прод. 1912 г.).

3. В случае открытия Российским Обществом Красного Креста и организациями общественной и частной благотворительности лечебных заведений с числом лазаретных мест, превышающим предусмотренное указанной в предшедшей (2) статье сих правил табелью высшее число мест (60), размер помещения для таких лечебных заведений, определяется по совокупности размеров, предусмотренных табелью для лазаретов на 60 мест и для лазаретов на излишнее, сверх 60, число мест.

4. За отвод с отоплением и освещением указанных в предшедших (1, 2 и 3) статьях помещений расчет производится на основании расписания воинских квартирных окладов для найма, отопления и освещения помещений для воинских штабов, управлений и заведений (Св. Зак., т. IV, Уст. Зем. Пов., ст. 479, прил. V, отд. VI, по Прод. 1912 г.). В случае открытия лечебных заведений с числом лазаретных мест, превышающим предусмотренное сим расписанием высшее число мест (60), размер платы за такие помещения определяется по совокупности размеров квартирных окладов, предусмотренных тем же расписанием для лазаретов на 60 мест и для лазаретов на излишнее, сверх 60, число мест. При исчислении квартирных окладов за лазаретные помещения свыше 60 мест, таковые определяются, начиная с окладов для лазаретов и приемных покоев с большим числом мест.

5. Вознаграждение за заготовление топлива на варку пищи и хлебопечение для находящихся в указанных в предшедших (1, 2 и 3) статьях лечебных заведениях раненых и больных производится в размерах, установленных во временном расписании окладов для производства расчетов за отопление и освещение помещений нижних чинов и за дрова на варку пищи и хлебопечение (Св. Зак., т. IV, Уст. Зем. Пов., ст. 479, прил. IV, по Прод. 1912 г.). Указанное в сей (5) статье заготовление топлива возлагается на предоставившие для лечебных заведений помещения общественные управления (ст. 1), а при отказе последних – на подлежащий губернский распорядительный комитет или заменяющее его учреждение, которое в сем случае удерживает в своем распоряжении всю сумму, подлежащую уплате означенным общественным учреждениям, согласно приведенному в сей (5) статье временному расписанию.

6. В случае отвода городскими, земскими и сельскими общественными управлениями помещений для лечебных заведений Российского Общества Красного Креста или общественных организаций, пользующихся воспособлениями от казны, из посуточной платы, уплачиваемой казной за содержание больных и раненых, исключается часть, составляющая стоимость помещений с отоплением, освещением и дровами на варку пищи и хлебопечение.

II. Действие изложенных в предшествующем (I) отделе постановлений распространить и на все помещения, отведенные по требованию военного начальства с начала войны под лечебные заведения для раненых и больных.

III. Вызываемые означенными в отделах I и II мерами расходы относить на военный фонд.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 1а–22; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1177.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42947. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3499.

№ 199. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Ноября 1914 года

По представлению Министра Иностранных Дел от 18 Ноября 1914 года, за № 15005, по вопросу о поставке Французскому Правительству некоторых предметов продовольствия

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Императорский Посол во Франции довел до сведения Министра Иностранных Дел, что Французское Правительство, испытывая недостаток в некоторых предметах продовольствия, возбудило вопрос о заключении с Русским Правительством договора на поставку для нужд армии и населения Франции 25 милл. пудов зерна и 6 милл. пудов сахара. При этом Гофмейстер Извольский указывает, что, хотя срок поставки упомянутых припасов приурочивается к Маю 1915 года, времени открытия навигации в Белом море, тем не менее Французское Правительство изъявило согласие расплату по этой операции произвести теперь же. Относясь, со своей стороны, весьма сочувственно к изъясненному ходатайству и признавая желательным оказать содействие Франции в деле обеспечения ее продовольственных нужд, Министр Иностранных Дел представил об изложенном на рассмотрение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров принял во внимание, что удовлетворение заявленной Французским Правительством просьбы, помимо необходимости прийти на помощь союзной нам Державе, представляется весьма полезным также и с точки зрения усиления нашего экспорта, так как за полным почти прекращением вывоза отечественных продуктов за границу, у нас наблюдается избыток запасов зерна и сахара внутри страны. При этом, однако, Совет Министров не мог не отметить, что выполнение означенной операции может встретить серьезные затруднения. Перевозка столь значительного количества грузов в единственный поддерживающий ныне сообщение с Западной Европой Архангельский порт, соединенный с общей рельсовой сетью однопутной железной дорогой, была бы, по компетентному мнению Министра Путей Сообщения, едва ли посильной задачей. Вологодско-Архангельская железная дорога уже в настоящее время, невзирая на принятые меры по усилению ее провозной способности, не в состоянии своевременно выполнять предъявляемые к ней требования по доставке грузов военного и морского ведомств. При таких условиях, по свидетельству Статс-Секретаря Рухлова, отправку в Архангельский порт указанных грузов в количестве свыше 30 милл. пудов удобнее было бы осуществить по водным путям, озаботившись ныне же постройкой барж, на которых с открытием навигации этот груз мог бы быть переправлен в Архангельск по водной системе. Ввиду изложенного Совет Министров не мог не отнестись с особым вниманием к заявлению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, указавшего, что в Сибири благодаря исключительному в текущем году урожаю пшеницы наблюдается значительный избыток зерна, причем вследствие отсутствия вывоза цены на зерно стоят крайне низкие. Таким образом, если бы для снабжения Франции пшеницей оказалось возможным использовать зерновые запасы Сибири, направляя их кружным путем через Владивосток, — одновременно с разрешением весьма важного вопроса о вывозе этого груза из России была бы, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, оказана крайне существенная поддержка сельскому населению Сибири, испытывающему серьезные затруднения в сбыте хлеба. Ввиду некоторой длительности доставки хлеба указанным путем, следует озаботиться

теперь же организацией дела. При этом надлежало бы выяснить, не представляется ли желательным заготовку этого запаса хлеба предоставить особым уполномоченным Французского Правительства, при содействии наших властей. Наличность на местах представителей союзного нам государства устранила бы возможность последующих недоразумений и содействовала бы успеху как этого дела, так и дальнейшему развитию торговых сношений Сибири с Францией. Относясь, со своей стороны, вполне сочувственно к приведенному предположению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Совет Министров засим отметил, что выполнение рассматриваемой операции представляется весьма сложным и требует подробного и всестороннего соображения наиболее выгодных для нас условий производства и перевозки упомянутых заготовок. Что же касается, наконец, формальной, собственно, стороны настоящего дела, то Совет Министров находил наиболее правильным заключение договора с Французским Правительством на доставку для нужд Франции требуемых жизненных припасов возложить на Министерство Иностранных Дел, с тем, чтобы для выяснения наилучших способов выполнения означенной поставки и для разработки подробных условий производства упомянутой операции образовано было при названном Министерстве особое совещание из представителей заинтересованных ведомств.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министру Иностранных Дел заключить с Французским Правительством соглашение о поставке во Францию некоторых предметов продовольствия.

II. Образовать при Министерстве Иностранных Дел особое совещание с участием представителей заинтересованных ведомств для всестороннего соображения условий и порядка производства упомянутой в предшедшем отделе (I) поставки.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 23–24; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 913. Л. 1–13.

№ 200. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Ноября 1914 года

По журналу Особого Совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам от 31 Октября 1914 года, за № 10, о представлении в Особое Совещание общественными учреждениями, при испрошении воспособлений на призрение раненых и больных воинских чинов, некоторых сведений

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Объединившиеся в составе Всероссийских земского и городского союзов для оказания помощи больным и раненым воинам земские и городские общественные учреждения осуществляют свою в этом направлении деятельность главным образом за счет воспособлений, предоставляемых в распоряжение названных союзов из средств государственного казначейства. На нужды, связанные с призрением раненых и больных воинских чинов во внутреннем районе, со времени открытия военных действий по 18 Ноября 1914 года, отпущено и предположено к отпуску упомянутым общественным управлениям, в порядке статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, всего 43.500.000 рублей. Из них ассигновано на потребности по западному фронту земскому союзу — 24.000.000 рублей, городскому союзу — 8.000.000 рублей, Петроградскому городскому общественному управлению — 3.000.000 рублей и Московскому городскому общественному управлению — 6.000.000 рублей. Далее, на оказание помощи раненым и больным воинам Кавказского фронта отпущено земскому и городскому союзам в равных частях 2.500.000 рублей. Наконец, Совет Министров нашел возможным выдать земствам юго-западного края на те же надобности, в виде беспроцентной из казны ссуды, 7.200.000 рублей.

При таких условиях образованное, под председательством Генерала-от-Инфантерии Фролова, Особое Совещание по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам признало необходимым, в целях ограждения государственного казначейства от несоответственных выдач, предварительно дальнейшего направления поступающих от общественных учреждений ходатайств о воспособлениях на изъясненные нужды, требовать от сих учреждений представления ряда сведений по производимым ими расходам. Так, Особое Совещание имеет в виду запрашивать при определении пособий следующие по отдельным организациям сведения: а) о количестве и стоимости (общей и штучной) приобретенных комплектов белья и теплой одежды и срока их службы; б) о числе коек, стоимости оборудования койки и отдельных предметов, входящих в его оборудование, и срок их службы; в) о протяжении железнодорожных веток, местах их расположения и ведомстве, распоряжением которого производилась постройка; г) о размере (на какое число коек) помещений, нанятых для лечебных заведений, и сроке найма их; д) о количестве больных и раненых, прошедших через лазареты данного общественного управления, и е) о стоимости содержания больных и раненых, с отдельным показанием расходов: 1) по их довольствию и 2) по содержанию личного состава и других хозяйственных расходов. Притом при испрошении новых авансов Особое Совещание предполагает предложить общественным организациям сообщать перечисленные сведения, совместно с заключением представителя Государственного Контроля и с указанием, какие и на какую надобность произ-

ведены расходы отдельными земствами и городами, вошедшими в состав союзов, а также какое количество вещей и на какую сумму передано в распоряжение отдельных земств и городов центральными комитетами союзов. Кроме того, Особое Совещание считает соответственным, чтобы общественные организации представляли к первому числу каждого месяца ведомость о количестве открытых коек, с подразделениями их: 1) на оборудованные и содержащиеся исключительно на средства таких организаций и 2) на содержимые лишь при некоторой поддержке общественных организаций, причем в сведениях, сообщаемых земскими и городскими союзами, Совещание признает необходимым помещение указании на действительное распределение, по городам и губерниям внутреннего района, кроватей, устройство которых возложено на эти союзы.

Обсудив настоящее дело и не встречая, со своей стороны, препятствий к осуществлению намеченных Особым Совещанием мер по проверке предъявляемых общественными организациями расчетов средств, нужных на оказание помощи больным и раненым, Совет Министров заметил лишь, что, ввиду отсутствия представителя Государственного Контроля в составе городских и земских учреждений, предположенные Особым Совещанием заключения по таковым расчетам должны сообщаться Совещанию представителем Государственного Контроля, принимающим участие в занятиях комитетов Всероссийских земского и городского союзов.

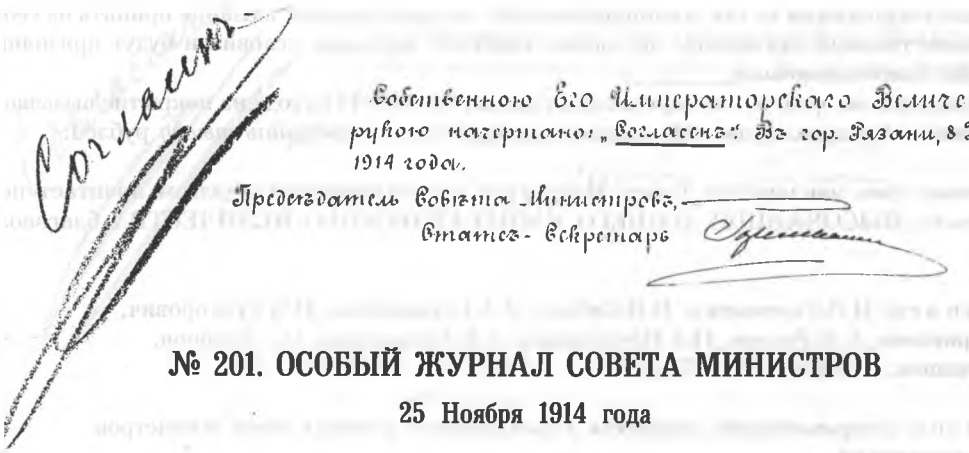
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Заключения Особого Совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам – по вопросу о предоставлении общественными организациями данных, необходимых для проверки представляемых в Совещание расчетов сих организаций по призрению раненых и больны воинских чинов, принять к сведению.

Подписи: И.Л.Горемыкин, [В.А.Сухомлинов], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 25–26 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1162.



№ 201. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1914 года

О содержании срочных пароходных сообщений по нижней части реки Лены и ее притокам в 1915 году

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 18 июня 1914 года, законом, Министру Путей Сообщения предоставлено было вступить в договорные отношения с частными предпринимателями об организации при субсидии от казны, в размере 17.000 руб., в течение навигации 1914 года, срочных почтово-пассажирских пароходных сообщений по нижней части реки Лены и ее притокам Вилюю, Алдану и притоку последнего Мае, на основаниях, определенных законом 23 Января 1909 года об установлении срочных пароходных сообщений по верхней и нижней частям реки Лены и ее притокам. В течение 1914 года Министерством Путей Сообщения предположено было произвести на месте подробное обследование результатов деятельности указанных пароходных сообщений за предшествовавшие годы в целях выработки, в соответствии с полученными данными, новых условий организации упомянутых рейсов, начиная с навигации 1915 года. Ныне, по сообщению Иркутского Генерал-Губернатора, выяснилось, что намеченное ведомством путей сообщения обследование, по местным обстоятельствам, не может быть закончено в 1914 году. Вместе с тем, ввиду исключительных событий настоящего времени, нельзя рассчитывать на отпуск из казны в 1915 году средств на содержание названных рейсов в размере, превышающем казенное ассигнование на эту надобность в предшествующие годы.

Признавая необходимым в интересах оживления и колонизации Приленского края поддержание срочных пароходных сообщений по означенным водным путям и принимая во внимание, что осуществление таковых рейсов возможно лишь при субсидировании от казны частных пароходных предприятий, Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с ходатайством о продлении, в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, на один год действия вышеупомянутого ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 18 июня 1914 года, закона и об отпуске в его распоряжение в 1915 году кредита, в размере 17.000 руб., для выдачи субсидии предпринимателям срочных почтово-пассажирских пароходных сообщений по нижней части реки Лены и ее притокам.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий к удовлетворению заявленного Статс-Секретарем Рухловым ходатайства, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), постановить:

I. Предоставить Министру Путей Сообщения для организации при пособии от казны, в виде порейсового вознаграждения, срочных почтово-пассажирских пароходных сообщений: а) по нижней части реки Лены и притоку ее Вилюю, от города Якутска до города Вилюйска и далее до села Сунтара; б) по нижней части реки Лены, притоку ее Алдану и притоку последнего Мае от города Якутска до урочища Нелькана, и в) к устью реки Лены от города Якутска до села Булунского, в течение навигации 1915 года, на основаниях, установленных законом 23 Января 1909 года об установлении срочных пароходных сообщений по верхней и нижней частям реки Лены и ее притокам (П.С.З. № 31388), — вступить в договорные отношения с

одним или несколькими из тех предпринимателей, которые выразят желание принять на себя содержание таковых сообщений, предложат наиболее выгодные условия и будут признаны им вполне благонадежными.

II. Отпустить из средств государственного казначейства в 1915 году на покрытие вызываемого указанной в предыдущем (I) отделе мерой расхода *семнадцать тысяч* рублей.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 33–34 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 504.

Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ" Въ Москвѣ, 10 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 202. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1914 года

О дополнении, на время настоящей войны, действующих узаконений о призрении семей нижних воинских чинов

На основании Правил о призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах (Св. Зак., т. III, Уст. Пенс., по Прод. 1912 г., ст. 866, п. 3), правом на продовольственное пособие пользуются, между прочим, семейства лишь тех из охотников, которые приняты на действительную службу при мобилизации. По точному смыслу приведенного закона, а равно по силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 9 Августа 1914 года, Правил о призрении казачьих семейств при мобилизации (Собр. Узак., ст. 2279), указанным вспомоществованием не могут пользоваться семьи охотников, а равно семьи казаков-охотников, поступивших под знамена по завершении общей мобилизации. Озабочиваясь обеспечением судьбы упомянутых семейств, состоящий под АВГУСТЕЙШИМ Председательством ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, считает своевременным поставить на очередь вопрос о распространении права на получение продовольственного пособия также и на семейства охотников, принятых на действительную военную службу по завершении общей мобилизации. Кроме того, Верховный Совет находит справедливым дополнить действующие по сему предмету узаконения, в смысле предоставления права на пользование продовольственным пособием семействам принятых на службу в Первый Дагестанский конный полк и в сформированные в течение настоящей войны из туземного населения Кавказа воинские части. Равным образом, во внимание к случаям поступления в настоящую войну русских подданных в войска союзных государств, а равно поступления в русские войска французских и бельгийских подданных, а также подданных других дружественных России государств, Верховный Совет признает соответственным дополнить означенные узаконения правилами о предоставлении продовольственной помощи семействам нижних чинов из русских подданных, отбывающих службу за границей в рядах армий союзных государств, а также семьям не состоящих в Российском подданстве нижних чинов, находящихся на действительной военной службе в отечественных войсковых частях или в рядах армий союзных с Россией государств.

Изъясненные предположения, сводящиеся к дополнению, на время настоящей войны, подлежащих узаконений о призрении семейств нижних чинов, ныне внесены Председательствующим в Верховном Совете, Статс-Секретарем Горемыкиным на уважение Совета Министров, в порядке, статьей 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий одобрить заявленные Статс-Секретарем Горемыкиным предположения, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение и дополнение подлежащих узаконений, на время войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией, постановить:

I. Правом на указанное в пункте 3 статьи 807 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.) призрение пользуются, наравне с семействами, перечисленными в статье 866 того же Устава, также и семейства нижних чинов:

1) поступивших на действительную службу охотниками по завершении общей мобилизации – со дня поступления их на службу;

2) поступивших на службу в Первый Дагестанский конный полк, и

3) поступивших на службу в воинские части, сформированные в течение настоящей войны из туземного населения Кавказа.

II. Означенным в предшедшем (I) отделе правом пользуются также, на основаниях, указанных в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 9 Августа 1914 года, положении Совета Министров о введении в действие правил о призрении казачьих семейств при мобилизации, семейства нижних чинов войскового сословия, поступивших на действительную службу охотниками по завершении общей мобилизации, – со дня поступления их на службу.

III. Действие правил, изложенных в статьях 866–888 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.), распространяется:

1) на проживающие в России и нуждающиеся в помощи семейства нижних чинов, состоящих в Российском подданстве и на действительной службе за границей, в рядах армий союзных с Россией государств, и

2) на пребывающие в России и нуждающиеся в призрении на основании означенных правил семейства не состоящих в Российском подданстве нижних чинов, находящихся на действительной службе в рядах отечественных войсковых частей или в рядах армий союзных с Россией государств.

IV. Установление условий для приобретения указанными в предшедшем (III) отделе семействами права на призрение по правилам, содержащимся в статьях 866–888 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, по Прод. 1912 г.), а также назначение и выдача продовольственных пособий таким семействам, по их о том ходатайствам, возлагаются на Министерство Внутренних Дел.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 49–51; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1151. Л. 86–90 об.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42946. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3498.

№ 203. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1914 года

По записке Министра Внутренних Дел от 18 Ноября 1914 года, за № 11958, о земском и городском союзах помощи больным и раненым воинам

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

В представленной в Совет Министров записке Министр Внутренних Дел объясняет, что война и сопутствующее ей всеобщее воодушевление породили ряд явлений, не знакомых нашему прошлому и не предусмотренных действующим законодательством. Вместе с готовностью отдать в распоряжение Государства личные силы и нести материальные жертвы, общество всюду стремится принять и непосредственное участие в удовлетворении широких потребностей войны, беря на себя выполнение таких задач, которые составляют прямую обязанность органов государственной власти. Преимущественного внимания в этом отношении заслуживают Всероссийские земский и городской союзы, успевшие за 4 месяца войны развиться в мощные организации, осуществляющие заботу о больных и раненых воинах главным образом в тылу армии. Особенности обеих этих организаций заключаются в том, что, возникнув первоначально на почве содействия Государству в деле попечения о раненых силами и средствами земских и городских учреждений, они работают ныне на средства казенных ассигнований, достигших уже десятков миллионов рублей, причем ни тот, ни другой союзы не имеют уставов, определяющих в точности их задачи, границы власти и соотношение с органами Правительства. Такое положение, уже порождающее неудобства, объясняется условиями возникновения упомянутых учреждений и ходом событий пережитого времени. Общеземский союз намечен был в своей организации на созванном в Москве 30 июля 1914 года съезде представителей губернских земств, соответственно основаниям, проектированным Московским губернским земством. Во главе его числится стоящим собрание уполномоченных губернских земств, созываемое периодически в Москве; исполнительные обязанности несут главноуполномоченный и комитеты: в Москве — главный, в числе 10 членов из губернских земских гласных и лиц, имеющих право непосредственного избрания в земские гласные, на местах — губернские и уездные, образуемые по усмотрению подлежащих земств. Кроме того, допущена организация окружных комитетов в пунктах окружной эвакуации раненых в составе представителей смежных губернских комитетов. Ходатайства об утверждении общеземского союза не было возбуждено; между тем он немедленно приступил к своей деятельности, причем 6 Августа 1914 года избранный главноуполномоченный союза князь Львов имел счастье представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ доклад об организации и деятельности союза. Удостоив князя Львова высокомилостивого приема, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВЫСОЧАЙШЕ ему повелеть соизволил передать всем деятелям союза благодарность и пожелание полного успеха в их работах на пользу больным и раненым. Усматривая в этих милостивых знаках внимания одобрение возникшего патриотического начинания, Министр Внутренних Дел не дерзнул вновь утруждать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО докладом об организации союза и, лишь с целью обеспечить этому непредусмотренному законом объединению земств правомочное существование, испрашивал ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на разрешение на время войны деятельности вышеназванного земского союза. ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на сие последовало 12 Августа 1914 года. Широкая организация Всерос-

сийского земского союза, предполагавшего осуществлять свои задачи за счет общегубернских средств, составляющихся, между прочим, и из сборов с городов, а равно прямые указания учредителей союза на право городов иметь своих представителей в составе губернских и уездных органов союза, казалось бы, должны были объединить местные общественные силы в деле служения патриотической задаче попечения о раненых. Между тем с самого начала выяснилось, что городских деятелей подобная постановка дела не удовлетворила. Мысль об образовании особого Всероссийского городского союза помощи больным и раненым воинам возникла на съезде городских голов Европейской России, происходившем в Москве 8 и 9 Августа того же года. Разрешенный, согласно ходатайству Московского городского общественного управления, для выяснения способов наилучшего выполнения предлежащей городам задачи помощи больным и раненым воинам и семьям запасных, съезд в лице 40 представителей губернских и 7 уездных городов сразу вышел за пределы практической программы и постановил образовать Всероссийский союз, причем избрал особый временный комитет под председательством исполняющего должность Московского городского головы и поручил этому комитету немедленно приступить к делу объединения городов, исполняя все функции постоянного комитета, впредь до образования последнего. Еще до открытия съезда исполняющий должность Московского городского головы обратился к Министру Внутренних Дел с письмом, в котором, указывая на горячее желание представителей городов «услышать слово напутствия и благословение своего ГОСУДАРЯ пред начатием великого святого дела», просил исходатайствовать ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение на прием означенных представителей. Получив ВЫСОЧАЙШЕЕ на сие соизволение, съезд, во главе со своим председателем, представился ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ в качестве готовой организации Всероссийского городского союза и удостоился слов Высокого одобрения. После этого представители городского союза не считали нужным просить о разрешении деятельности союза и запиской, поданной 12 Августа 1914 года, ходатайствовали пред Правительством лишь об ассигновании в распоряжение союза казенных средств, недостающих городам для полного удовлетворения нужд военного времени. Та же записка, касаясь деятельности органов союза, не скрывала широких целей его служить вообще объединению городов. Наряду с мерами помощи больным и раненым, в ней выдвигались и такие задачи, как организация продовольствия городов, совместные закупки, меры по оказанию помощи и содействия городам, которые, по недостатку местных средств, не в состоянии справиться с задачами, возлагаемыми на них обстоятельствами военного времени, и прочее. Подобная неопределенность задач, вместе с глубоким убеждением в невозможности хозяйственного объединения городов, имеющих свои обособленные интересы, побудили Министра Внутренних Дел настаивать на уточнении целей союза. Поэтому, не возражая вообще против возникновения городского союза для оказания помощи больным и раненым воинам, хотя параллельная с земской деятельность городов в этом отношении и не обусловливалась несомненной необходимостью, Министр Внутренних Дел счел своим долгом всеподданнейшим докладом ходатайствовать пред ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о разрешении городам вступать в состав означенного союза лишь при условии ограничения его деятельности, по примеру ВЫСОЧАЙШЕ разрешенной деятельности Всероссийского земского союза, целью помощи, в продолжение настоящей войны, больным и раненым воинам. ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение по сему всеподданнейшему представлению последовало 16 августа 1914 года. Вопрос об организации городского союза не был при этом затронут как потому, что не представлялось оснований ставить названному союзу более строгие условия организации, чем в отношении земского союза, так и потому, что подробностей организации в то время выработано не было. Лишь в течение последующего времени, после обсуждения этого вопроса на съезде городских голов 14 Сентября того же года, наметилась фактическая организация городского союза, состоящая, кроме главного комитета в Москве, во главе с главноуполномоченным, из областных комитетов в районах распределительных пунктов, а также местных — в губернских и в зависимости от необходимости — в уездных городах. К 14 Сентября 1914 года городской союз числил в своем составе 70 губернских городов и 128 уездных и посадов. В последующем число это увеличивалось включением новых городских поселений, причем в первой половине Ноября к Всероссийскому городскому союзу примкнули также и Кавказские города. Некоторая самостоятельность осталась лишь за обеими столицами, сохраняющими особую кассу и отдельное хозяйство. Деятельность обеих союзных организаций началась с ходатайств о казенных ассигнованиях, причем выяснилось, что действительность вовсе не оправдала расчетов учредителей на денежную помощь со стороны общественных учре-

ждений: вместо 12 миллионов ожидавшихся поступлений от земств, о чем свидетельствовал князь Львов в приветственной речи к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ при посещении Августейшей Семьей в Москве земского вещевого склада, а впоследствии и пред Советом Министров, общая сумма всех земских ассигнований в центральную кассу союза не превысила 4.297.500 рублей, из которых в действительности в распоряжение главного комитета переведено было к 15 Октября 2.024.000 рублей (Известия главного комитета Всероссийского земского союза, № 1, стр. 15); еще более незначительным оказалось участие городских средств в кассе городского союза, общая сумма которых определилась всего в несколько сот тысяч рублей. Такое обстоятельство, по мнению Министра Внутренних Дел, не может быть признано случайным; оно является результатом постепенно укореняющегося и настойчиво проводимого в оппозиционной печати взгляда, что союз есть учреждение государственное, призванное заменить собой правительственные органы в деле помощи больным и раненым воинам и потому имеющее право на казенные ассигнования. Но, с усвоением государственного характера своей деятельности, рассматриваемые организации не поднялись над уровнем местных общественных учреждений в своих отношениях к государственной казне, допуская необоснованные и частью преувеличенные ходатайства о казенных ассигнованиях. Указанное обстоятельств было одной из причин образования Особого при Главном Управлении Генерального Штаба Совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам, сосредоточившего в себе ныне предварительное рассмотрение всех вопросов по отпуску казенных средств земскому и городскому союзам. Названное Совещание, несомненно, внесло в дело существенную ясность, способствовало размежеванию деятельности земского и городского союзов и поставило ассигнование и расходование казенных денег на более твердую почву. Но, с другой стороны, особое положение его, в качестве вневедомственного учреждения, благоприятствовало окончательному обособлению обоих союзов от органов управления. Со времени образования Совещания представители союзов прекратили свои сношения не только с местными, но и с центральными учреждениями Министерства Внутренних Дел, вследствие чего последнее не располагает ныне ни непосредственными, ни обычно поступающими от губернаторов сведениями о деятельности союзов и оказывается в немалом затруднении при выполнении просьбы председателя вышеупомянутого Совещания сообщить данные об организации помощи больным и раненым воинам на местах. Если же судить по отчетным данным самих учреждений, а равно по официальной оценке начальствующих лиц, деятельность обеих организаций достигла широких размеров и коснулась самых разнообразных потребностей военно-санитарного дела. Но при этом надо иметь в виду, что она вызвала ассигнование из казенных средств уже 38 миллионов рублей, а в будущем потребует еще колоссальных средств, и что формального контроля над ней до сих пор не осуществлено. Вместе с тем нельзя не отметить, что в отношении внешнего устройства организация союзов приобрела чрезвычайную сложность, характеризуясь множеством административных учреждений в центре и на местах, не исключая и чисто академических, вроде медицинского совета при главном комитете общеземского союза. При благожелательном отношении печати, широко и систематически рекламирующей заслуги общественных организаций, из которых общеземский союз издает с 15 Октября 1914 года и свой печатный орган, под названием «Известия главного комитета», все союзные учреждения свободны от внешней критики и, кроме того, едва ли не безответственны пред своими распорядительными органами, которые, будучи составлены из выборных представителей земств и городов, со времени поглощения местных средств казенными ассигнованиями, неизбежно утрачивают побуждения к истребованию отчетности от комитетов и состоящих при них учреждений.

Описав согласно вышеизложенному современное положение земского и городского союзов, Министр Внутренних Дел, в записке от 18 сего Ноября за № 11958, останавливает внимание на неудержимом стремлении той и другой организации к расширению своих задач. Несмотря на определенные в этом отношении ВЫСОЧАЙШИЕ предуказания, особо разъясненные представителям городского союза ко времени организационного съезда 14 Сентября 1914 года, главный комитет Всероссийского земского союза, в заседании 8 Октября 1914 года, признал необходимым участие союза в деле помощи населению местностей, пострадавших от военных действий, для чего избрал особую комиссию и распорядился сбором пожертвований чрез земские управы; ту же задачу взял на себя и городской союз, сосредоточивший свое внимание, главным образом, на призрении так называемых беженцев. По мнению Министра Внутренних Дел, этим дело не может ограничиться, и новые вопросы в области внут-

ренней жизни также будут захватываться деятельностью союзов, к чему отчасти дают повод правительственные учреждения и ведомства, время от времени возлагающие на союзы поручения, совершенно посторонние их задачам. В самое последнее время общеземский союз получил полумиллионный заказ военного ведомства на изготовление теплой одежды; Комитет Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ поручил ему покупку лошадей для Привислинского края; поступают, наконец, сведения о попытках союзов к организации, с ведома властей, помощи населению Галиции. Оба союза вместе с тем, по сведениям Министерства Внутренних Дел, не мирятся с временным характером своей деятельности и определенно готовятся к той работе по переустройству общественной жизни, очередь которой должна наступить, по их мнению, после благополучного окончания войны. За неизбежность уклонения в сторону политики, если не в настоящем, то в последующее и, несомненно, недалекое время, говорит, между прочим, самый состав главных деятелей союзов, в большинстве принадлежащих к нашим оппозиционным партиям. Упомянутые черты в организации и характере деятельности земского и городского союзов не могли, по данным Министерства Внутренних Дел, не породить значительных недоумений на местах и вызвали тягостные трения, отмеченные уже порицанием со стороны Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части. Одним из ближайших поводов к недоразумениям явился вопрос о степени подчиненности органов союзов местной власти, о пределах надзора со стороны последней за их деятельностью и, в частности, о праве губернаторов влиять на состав местных комитетов путем утверждения их членов на тех же основаниях, на каких утверждаются председатели и члены управ. Независимо от этого, возбуждались сомнения по поводу права губернаторов применять к служащим в учреждениях союзов статью 286 Общего Учреждения Губернского, о вступлении в состав комитетов лиц, не имеющих земского или городского избирательных цензов, и тому подобное. Прежде чем упомянутые вопросы, не находящие себе прямого ответа в законе, могли получить разрешение из центра, вновь избранный главноуполномоченным городского союза обратился в местные городские учреждения с циркуляром от 5 Октября 1914 года за № 1463, в котором провозглашал начало полного невмешательства органов власти в дела учреждений союза. Со своей стороны, и главноуполномоченный земского союза в циркуляре от 31 Октября 1914 года стал на ту же точку зрения, основываясь на положении, что «в ВЫСОЧАЙШЕМ повелении об утверждении союза не содержится никаких указаний, что деятельность союза в той или иной мере регулируется Положением о земских учреждениях». Означенные по вопросам управления разъяснения, исходящие от общественных деятелей, еще более усложнили дело, что и побуждает ныне Министра Внутренних Дел просить дать по содержанию затронутых вопросов руководящие указания.

Со своей стороны, Министр Внутренних Дел считает долгом остановить внимание Совета на том обстоятельстве, что подлежащие рассмотрению вопросы не разрешаются с точки зрения действующего закона. Возникшие на почве патриотического воодушевления, в беспримерных условиях великой войны, общеземский и общегородской союзы совершенно не знакомы ни Земскому, ни Городовому Положениям и не могут, равным образом, рассматриваться в качестве одного из видов тех объединений общественных учреждений, которые предусмотрены в представлении Министра Внутренних Дел, одобренном Советом Министров 17 Октября 1913 года, и установление которых диктуется ходом земской и городской жизни. В последнем убеждает то соображение, что широкие меры в области военно-санитарного дела никоим образом не относятся к задачам местных хозяйственных учреждений, допускаемых, по указанному представлению, к объединению в пределах лишь их компетенции и для осуществления общих им целей за счет собственных средств. Устанавливая это главное положение, Министр Внутренних Дел признавал бы правильным, по отношению к отдельным вопросам, прийти к следующим выводам. 1) Утверждения выборных должностных лиц в учреждениях общеземского и общегородского союзов не требуется. Право утверждения не есть право лишь формальной регистрации, но предполагает возможность свободной со стороны власти оценки кандидата и, следовательно, в каждом данном случае и право неутверждения. Подходить с такими требованиями к центральным органам союзов в период их образования было бы не только несоответственным настроению того времени, но по обстоятельствам дела, как объяснено выше, и прямо невозможным. Поэтому явочный порядок образования главных комитетов не вызвал возражений. Нет основания устанавливать иную практику и в отношении местных комитетов, тем более, что некоторые из них уже открылись, и вносить тем или иным путем изменения в их состав значило бы давать повод к раздражению или даже и расстраи-

вать налаженное дело. 2) Цензовые требования к членам комитетов не применимы. Участие общественных сил в союзах надлежит расценивать не по имущественной связи их членов с местностью и не по степени заинтересованности в хозяйстве, а по тем соображениям высшего порядка, которые привлекают к патриотической деятельности. При таких условиях и при указанной уже выше разности между возникшими земским и городским союзами и объединениями на почве местного хозяйства, предъявление цензовых требований к деятелям союзов является излишним. Практически же оно могло бы повести лишь к сокращению круга лиц, изъявляющих готовность служить своими силами нуждам и интересам военно-санитарного дела, всем в настоящее время понятным. 3) Статья 286 Общего Учреждения Губернского не применима к вольнонаемным служащим в учреждениях земского и городского союзов. Означенная статья предоставляет губернатору право изъявлять свое несогласие при определении административными губернскими местами и учреждениями своей властью к должностям подчиненных этим учреждениям и местам чиновников, а также при замещении в тех же учреждениях должностей по найму. Статья 107 Положения Земских Учреждений и статья 107 Городового Положения распространяют этот порядок на определение, перемещение или приглашение для отдельных занятий лиц земской и городской службы. Сказанным исчерпывается круг применения настоящего правила, которое, в качестве нормы ограничительной, распространительного толкования не допускает. Стоя на предложенной точке зрения, что возникшие во время войны земский и городской союзы не подчинены действию Земского и Городового Положений и не могут рассматриваться, как один из видов объединения наших общественных учреждений на почве их хозяйственной деятельности, следует прийти к неизбежному заключению, что состав служащих в земском и городском союзах свободен от подчиненности правилам статьи 286. Всякое иное толкование рассматриваемого вопроса приводило бы к непримиримым логическим противоречиям и являлось бы насилием над точным смыслом закона. Перечисленными тремя вопросами определяется в главнейших очертаниях правовое положение земского и городского союзов с действующими на местах их органами. Оно же дает основание к разрешению и других мелких вопросов, возникающих на практике, как то: о пропуске постановлений комитетов, о ревизии их делопроизводства и подведомственных им учреждений и тому подобное. Очевидно, что раз земский и городской союзы признаются учреждениями совершенно особого, законом непредусмотренного порядка, то на них не распространяются и правила общеземского и общегородского Положений. Необходимая же в отношении их власть может и должна осуществляться губернатором в качестве представителя Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части. Независимо от сего за губернатором, конечно, сохраняются принадлежащие ему, на основании как общих законов, так и исключительных положений, право и обязанность надзора за деятельностью союзов, поскольку таковая проявляется в публичных собраниях и съездах [Уст. Пред. Прест., ст. 110^1 и след., по Прод. 1912 г.; прил. 1 к ст. 1 (прим. 2): ст. 16, п. 2 и ст. 23]. О внимательном и тщательном соблюдении губернскими властями соответствующих требований закона Министр Внутренних Дел озаботится, со своей стороны, определительными указаниями, причем будут приняты во внимание и соображения о необходимости облегчить исполнение требований закона земскому и городскому союзам. В этом смысле уже состоялось циркулярное распоряжение Министра от 29 Сентября 1914 года, переносящее на губернаторов право центральной власти разрешать областные съезды (Учр. Мин., ст. 362, п. 12, прим. 1, по Прод. 1912 г.), с тем лишь ограничением, чтобы Министерство Внутренних Дел каждый раз поставлялось в известность о данном разрешении и чтобы разрешению предшествовала оценка программы занятий съезда. Разрешение созыва центральных съездов земского и городского союзов Министр Внутренних Дел сохраняет за собой. Намечая, таким образом, разъяснения, долженствующие обеспечить земскому и городскому союзам беспрепятственное и плодотворное выполнение принятых ими на себя задач, Министр Внутренних Дел считает в то же время необходимым установить ряд положений, которые бы определяли границы деятельности этих учреждений, вносили в нее некоторый порядок и вооружали власть средствами для пресечения вредной деятельности отдельных членов. Одним из первых вопросов, на котором надлежит в этом отношении остановиться, является вопрос о задачах и целях союзов. Если, как указано, действующие ныне Всероссийские земский и городской союзы не основываются на законе и не вытекают из прав, предоставленных земским и городским учреждениям, то, очевидно, единственным основанием для их существования и деятельности служат те акты Верховного Управления, которыми они призваны к жизни. А так как тот и

другой союзы, согласно ВЫСОЧАЙШИМ о них повелениям, имеют целью своей деятельности исключительно оказание помощи больным и раненым воинам, то выступать за пределы означенной цели они не вправе. И, сколько бы ни были, сами по себе, почтенны становящиеся пред союзами новые задачи, ни одна из них не может быть включаема в круг целей союзов иначе, как в том же порядке, в каком юридически возникли сами учреждения. Сказанное в особенности справедливо в отношении случаев произвольного расширения союзами своих задач, так как не только казенные, но и частные, притекающие в союзы, средства связываются обыкновенно с определенным предназначением, которое не должно быть изменяемо по усмотрению союзов; что же касается отчислений из земских и городских сборов, то необходимо иметь в виду, что таковые сборы предопределены законом исключительно для удовлетворения местных потребностей и не могут быть расходуемы на посторонние нужды без особого в каждом отдельном случае обсуждения со стороны органов власти. Другой вопрос, заслуживающий не меньшего внимания, касается права правительственной власти воздействовать на состав выборных органов союза, а равно и на лиц, состоящих по найму или приглашению на службе в их учреждениях. Отказываясь от права утверждения членов комитетов, как не подчиненных действию Земского и Городового Положения, и признавая статью 286 Общего Учреждения Губернского, по ее точному смыслу, неприменимой к вольнонаемным служащим союзов, Министр Внутренних Дел решительно не находит возможным признать начало полной отторженности учреждений союзов от правительственных органов, как того добиваются в своих разъяснениях союзные главноуполномоченные. И если в случаях, указанных в Положениях об Охране и Военном, ни один из чинов местной администрации, за исключением самых высших, не забронированы в своем служебном положении от воздействия подлежащей власти, то было бы крайне странным настаивать на такой независимости для выборного и вольнонаемного персонала союзных организаций, на которые ходом событий возложено выполнение одной из первостепенных, по своему значению, задач государственной жизни. Поэтому и с практической точки зрения является совершенно необходимым и не будет логической ошибкой признать, что Главноначальствующим, губернаторам и, в подлежащих случаях, органам военной власти должно быть предоставлено установленное пунктом 6 статьи 26 Положения Охраны и пунктом 19 статьи 19 Положения Военного право устранять от должности, на время действия сих Положений, всякого служащего из состава как выборных, так и приглашенных деятелей союзов, при наличии очевидных данных об их предосудительной и вредной деятельности. Если такое право не может быть усвоено органами власти путем толкования приведенных выше узаконений, то, по мнению Министра Внутренних Дел, важность дела не позволяла бы останавливаться пред санкционированием его в исключительном порядке. Иначе у представителей власти — и то при действии чрезвычайных положений — останется лишь право устранения политически неблагонадежных лиц из состава союзных учреждений посредством высылки их из данной местности. Конечно, идя путем исключительных мер, можно было бы возбуждать вопрос о предоставлении губернаторам и права утверждения или неизъявления согласия на назначение отдельных личностей (Общ. Учр. Губ., ст. 286), но подобный оборот дела по существу был бы излишним и вносил бы те затруднения и неудобства, на которые и ныне раздаются жалобы в земских кругах, указывающих на неизбежные в этих случаях промедления и задержку в организации учреждений. Засим, переходя к другим требованиям, намечаемым в отношении союзов, Министр Внутренних Дел не может обойти молчанием контроля и отчетности над расходами ассигнуемых в распоряжение союзов казенных средств. Означенный вопрос уже разрешен в положительном смысле в заседании Совета Министров 17 прошлого Октября, и, останавливаясь на нем вновь, Министр Внутренних Дел желал бы подчеркнуть свое мнение, что контроль этот должен быть действительным, а не мнимым, хотя бы организация его и требовала некоторых государственных затрат на увеличение сил местных контрольных учреждений. Против контроля и отчетности принципиально не возражают, как известно, и представители земского и городского союзов, но, по имеющимся сведениям, предполагают осуществлять контроль путем возложения соответствующих обязанностей на образуемые земскими собраниями и городскими думами, в общем порядке, ревизионные комиссии. Такая постановка, согласно поясненному выше, ни в каком случае не может быть признана удовлетворительной по причине недостаточной заинтересованности земских и городских учреждений в расходовании казенных средств и невозможности заменить ее одним широким и безграничным доверием к общественным деятелям. Единственное правильное разрешение дела заключается в сохранении контроля в руках правительственных

органов, причем вопрос сводился бы к изысканию таких приемов и форм контроля, которые бы, по возможности, не стесняли общественной самодеятельности, что и составляет предмет предуказанного Советом Министров соглашения между подлежащими ведомствами. ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на учреждение земского и городского союзов ограничивает их деятельность временем войны. По-видимому, это понятие требует ныне же уточнения, ибо если, с одной стороны, нельзя допустить закрытия союзов ранее освобождения их госпиталей от больных и раненых и ликвидации обширного хозяйства, то с другой — немыслимо предоставить союзам определять время своего упразднения по собственному усмотрению. Иначе могло бы создаться то ненормальное положение, которое наблюдалось в отношении так называемой общеземской организации, возникшей для помощи раненым в период Русско-Японской войны и просуществовавшей под разными предлогами до учреждения нынешнего общеземского союза, с которым она слилась в первом его учредительном заседании. При всей сложности подлежащего вопроса Министр Внутренних Дел полагал бы, что сей срок в настоящее время, без риска впасть в ошибку, мог бы быть определен примерно в полгода со времени прекращения деятельности открытых союзами санитарных заведений, причем в каждом отдельном случае он мог бы быть удлиняем лишь с особого ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, испрашиваемого всеподданнейшим докладом Министра Внутренних Дел. Наконец, последний вопрос, который, по мнению Министра Внутренних Дел, весьма целесообразно было бы ныне же тем или иным путем разрешить, есть вопрос о порядке ответственности должностных лиц союзов, в том числе и служащих по вольному найму, за преступления и проступки, связанные с отправлением лежащих на них обязанностей. Возбуждение этого вопроса не знаменует собою недоверия или вообще предвзятого отношения к союзной деятельности, а диктуется чисто практическими соображениями и необходимостью заранее избежать возможных тут пререканий, неясности и колебаний. Хотя, по толкованиям Правительствующего Сената, и можно было бы подводить упомянутых лиц под категорию исполнителей поручений власти и потому ответственных в служебном порядке, но, с другой стороны, такой взгляд может оказаться в противоречии с только что высказанным положением о неприменимости к земскому и городскому союзам норм действующего права. Поэтому было бы, быть может, правильнее определенно провозгласить, что всякие преступления по исполнению обязанностей, вытекающих из целей союзов, должны рассматриваться как должностные преступления, причем порядок привлечения обвиняемых к ответственности мог бы быть определен применительно к статьям 137 и 138 Положения Земских Учреждений и статьям 153 и 154 Городового Положения. Представляя о вышеизложенном на заключение Совета Министров, Министр Внутренних Дел находит необходимым пояснить, что рассмотрение настоящего дела он признает, со своей стороны, своевременным, ибо, каковы бы ни были решения Совета по отдельным вопросам, эти решения, во всяком случае, покажут обществу, что Правительство не упускает из виду образования столь мощных общественных организаций и что оно сознательно допускает развитие их в своеобразных формах, считаясь с требованиями момента, а не в силу одной необходимости мириться с совершившимся фактом и не в качестве нормального образца для будущего. Во всяком случае, Министр Внутренних Дел не исполнил бы своего долга, если бы не остановил внимания Совета Министров на явлении, которое, по его убеждению, может иметь на государственную жизнь весьма сложное влияние.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил, что последовавшее вовлечение нашей родины в великую европейскую войну вызвало в населении небывалый подъем патриотического чувства. Учитывая широкое развитие военных операций, связанное по необходимости с громадным числом жертв, общественные круги направили свои материальные пожертвования и свой личный труд на святое дело попечения о раненых и больных защитниках Государства. Являя отражение общественной мысли, земские и городские учреждения сочли нужным, в целях наилучшего осуществления указанной задачи, объединиться в особые союзы, дабы совместными своими усилиями прийти в этом деле на помощь Государству. Главноуполномоченный земского союза князь Г.Е.Львов, в представленной Министру Финансов записке, вслед за открытием действий этой общественной организации, объяснял, что вошедшие в состав союза земские учреждения готовы будут принять на себя все, что будет на них возложено для помощи служения нуждам больных и раненых. Со своей стороны, Правительство отнеслось с полным сочувствием к проявлению в этом деле общественной самодеятельности, предвидя, что неизбежным последствием столкновения в настоящую войну многомиллионных армий, при действии современного оружия, а также условий походной

жизни, явится весьма значительное число раненых и больных. Если, как показал опыт войны с Японией, Российское Общество Красного Креста с должной самоотверженностью служит, наряду с учреждениями военного ведомства, делу помощи раненым и больным на поле сражения, то местные его учреждения далеко не подготовлены для принятия сотен тысяч воинов, эвакуируемых с театра военных действий. При таких условиях возникновение союзов для призрения на время войны во внутреннем районе раненых и больных воинских чинов в значительной степени способствовало успешному разрешению предстоявшей сложной задачи. Правда, организации эти, возникшие в объясненных исключительных условиях, не предусмотрены действующим законодательством. Но задачи их, несомненно, строго очерчены пределами оказания помощи на время войны больным и раненым воинам. Широкому развитию деятельности союзов в этом направлении способствуют значительные ассигнования из средств казны, предоставляемые Правительством в распоряжение союзных организаций. Однако, отпуская кредиты на нужды призрения больных и раненых, Правительство сугубо заботится, дабы средства эти расходовались исключительно по прямому назначению. Установленный же порядок предварительного рассмотрения ходатайств о воспособлениях в образованном при Главном Управлении Генерального Штаба Особом междуведомственном Совещании в должной мере способствует предоставлению союзам средств в мере выяснившейся надобности. Действительно, при образовании союзов Главноуполномоченными их заявлялось о готовности земских и городских учреждений принести и посильные материальные жертвы на нужды больных и раненых воинов. Однако доныне названным союзам не удалось привлечь сколько-нибудь крупных общественных и частных пожертвований и работа их протекает главным образом за счет казны, причем сумма воспособления достигла к настоящему времени крупной цифры 43.000.000 рублей. Значительность таковых затрат казны обусловливается, конечно, размерами деятельности союзов, причем, по исчислению Особого Совещания, на долю их упало оборудование до 200.000 коек.

Конечно, правовое положение союзов представляется несколько шатким и не вполне определенным. Как упомянуто выше, действующий закон возникновения таких обширных организаций не знает. Засим, несмотря на присвоенные союзам именования «земского» и «городского», ни в Положении о земских учреждениях, ни в Городовом Положении подобные объединения земств и городов не предусмотрены. Равным образом при учреждении союзов не были соблюдены формальные требования, установленные правилами об обществах и союза (Уст. Пред. Прест., по Прод. 1912 г.). Единственным основанием деятельности союзов являются воспоследовавшие по всеподданнейшим докладам Министра Внутренних Дел ВЫСОЧАЙШИЕ повеления 12 и 16 Августа 1914 года, узаконившие их возникновение. Таким образом, союзы должны рассматриваться как учреждения sui generic, действующие в силу специальных актов Верховного управления и располагающие лишь теми прерогативами правительственных установлений, которые признает возможным предоставить им Правительство. В частности, из доложенной Государственным Контролером переписки с Главным Управлением Российского Общества Красного Креста видно, что общегородской и общеземский союзы приняты под флаг Красного Креста, с возложением на них всей внутренней организации помощи больным и раненым воинам по указаниям и под общим руководством Главноуполномоченного Российского Общества Красного Креста по эвакуации во внутренние районы Империи, в должности Егермейстера Самарина и с распространением на союзы всех преимуществ, присвоенных Обществу Красного Креста. При таких условиях возможное уклонение союзов от осуществления благотворительных их задач, несомненно, не отвечало бы предначертанному им, по силе приведенных ВЫСОЧАЙШИХ повелений, кругу деятельности и вообще казалось бы едва ли желательным, отвлекая указанные организации от возложенных на них ответственных обязанностей по обеспечению участи больных и раненых воинов. Но отмеченные Министром Внутренних Дел факты закупки руководителями обещеземского союза теплых вещей для нужд сербской армии, как и выполнение тем же союзом поручения Комитета Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНА по закупке лошадей для населения Привислинского края сами по себе, по мнению Совета Министров, не могут давать повода усматривать уклонение союзов от поставленных им задач, так как общеземский союз, в указанных случаях, являлся, собственно, лишь стороной в договоре, в коем в качестве другой стороны выступило само Правительство, в лице военного ведомства или в лице учрежденного по непосредственному почину Верховной Власти Комитета Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий. Само собой разуме-

ется, однако, что расширение вообще деятельности союзов за пределы предоставленных их ведению непосредственных задач может быть вообще допускаемо с надлежащей осторожностью и лишь в случаях действительной нужды, оправдываемой соображениями существенных интересов ведомств и возможностью сбережения средств государственного казначейства.

В связи с объясненным назначением союзов служить делу помощи больным и раненым воинам разрешается поставленный Министром Внутренних Дел вопрос о сроке действия названных организаций. По справедливому заключению Министра Внутренних Дел, юридическое бытие союзов определяется ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями, по силе коих последовало разрешение их деятельности — на время настоящей войны. Таким образом, с прекращением военных действий наступает предуказанный приведенными ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями срок окончания деятельности союзов. Но и по существу дела принятая на себя союзами задача будет считаться завершенной по окончании войны. Исключительные обстоятельства, вызвавшие к жизни общественные организации помощи больным и раненым, обусловливались необходимостью напряжения всех сил и средств учреждений, ведающих призрением воинских чинов в районах военных действий. С прекращением же таковых условий, врачебные силы военного ведомства и Российского Общества Красного Креста вновь должны принять на себя возложенные на них заботы о раненых также и в местах эвакуации. Само собой разумеется, от Министра Внутренних Дел будет зависеть представить своевременно, в установленном порядке, на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрение вопрос о продлении деятельности союзов по окончании войны, для передачи лечебных заведений и представления отчетов в подлежащие учреждения.

Останавливаясь засим на возбужденном Гофмейстером Маклаковым предположении об усилении правительственного контроля над поступающими в распоряжение союзов казенными ассигнованиями, Совет Министров рассуждал, что согласно журналу Совета от 17 Октября 1914 года* Государственному Контролеру, по соглашению с Министром Внутренних Дел и Председателем Особого Совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам, предоставлено уже установить ближайший порядок наблюдения над производимыми общественными учреждениями расходами по оказанию помощи больным и раненым воинам. Со своей стороны, Статс-Секретарь Харитонов, в присутствии Совета, заявил, что вверенным ему ведомством будут приняты соответственные меры к дальнейшему развитию контроля над указанными суммами, между прочим, и путем усиления личного состава откомандированных для сего чинов контрольного ведомства.

Наконец, в ряду намеченных Министром Внутренних Дел мероприятий Совет Министров не мог не остановить внимание на предположении Гофмейстера Маклакова предоставить местным властям возможность воздействия на личный состав союзов и установить порядок ответственности служащих в союзах лиц за преступления и проступки, связанные с отправлением лежащих на них обязанностей. При этом Министерство Внутренних Дел, считая особо необходимым уполномочить подлежащие власти устранять от должности, в случае предосудительной или вредной деятельности, служащих в союзах, полагает возможным ввести необходимые меры в порядке, статьями 11 или 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

В этом отношении Совет Министров заметил, что объясненные особые условия деятельности союзов, не предусмотренная законом организация объединенных общественных учреждений действительно ставят земский и городской союзы как бы в обособленное, среди остальных общественных учреждений, положение. Но, по мнению Совета Министров, именно, в виду указанной особенности союзов, временного характера их объединения, как и временности благотворительной цели, ими преследуемой, установление каких-либо норм по поводу этих организаций в порядке законодательном или в порядке Верховного управления едва ли представлялось бы соответственным. Само собой разумеется, указанная обособленность союзов не может служить основанием к ограждению обслуживающих их лиц от воздействия со стороны правительственных властей, которые к тому же, по объявлении всех местностей Империи на военном положении либо в положении чрезвычайной охраны, казалось бы, в достаточной мере уполномочены для прекращения вредной деятельности упомянутых лиц. Равным образом едва ли, по мнению Совета Министров, представлялось бы правильным устанавли-

---

* Об отпуске из средств государственного казначейства аванса в 13.000.000 рублей Всероссийским земскому и городскому союзам помощи больным и раненым воинам.

вать и особый порядок ответственности для должностных лиц союзов за преступления и проступки по исполнению возложенных на них обязанностей, тем более, что в этом отношении пришлось бы применить к ним правила действующих Земского и Городового Положений, в других случаях признаваемые неприемлемыми.

За всем тем Совет Министров не мог не коснуться того обстоятельства, что Министерство Внутренних Дел, попечению коего вверено ограждение общественного спокойствия, останавливает внимание Правительства на возможном направлении деятельности объединенных в союзах земских и городских учреждений по пути, угрожающему государственному порядку. Приведенные в предлежащей записке случаи выступления отдельных деятелей союзов, появляющиеся статьи органов печати оппозиционного направления, несомненно, дают известные основания полагать, что в некоторой части общественных кругов проявляется стремление использовать последовавшее объединение городских и земских учреждений, как возможное оружие для будущей политической борьбы. Отсюда проистекает и желание придать возникшему на почве благотворительного, связанного с войной, общественного почина объединению земств и городов характер учреждений постоянного вида, на которые вслед за войной упадут новые задачи. Однако Министерство Внутренних Дел, располагающее достаточными средствами для обеспечения общественного порядка и снабженное к тому же, в силу действующих ныне повсеместно исключительных положений, чрезвычайными полномочиями, не преминет, конечно, применить, в случае надобности, соответственные меры, если деятельность союзов отклонится от законного русла или примет такие формы, которые будут сочтены за попытки к нарушению спокойного течения жизни в государстве и к самовольному расширению круга прав, предоставленных местному представительству.

Одобряя засим остальные намеченные в предлежащей записке заключения Министра Внутренних Дел и, в частности, о неприменимости требований действующих узаконений в отношении условий участия в упомянутых союзах лиц, избираемых отдельными земствами и городами, а равно в отношении условий избрания в исполнительные органы союзов и приема на службу в их учреждения, Совет Министров о вышеизложенных суждениях своих постановил уведомить Министра Внутренних Дел для сведения и зависящих, в чем следовать будет, распоряжений.

Подписи: И.Л.Горемыкин, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 52–61; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1178.

Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ". Въ Царской Ставкѣ, 16 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 204. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября 1914 года

О некоторых дополнениях ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Августа 1914 года, Временного Положения о вывозе на счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств

Опыт применения ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Августа 1914 года, Временного Положения о вывозе на счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств обнаружил неодинаковое со стороны различных ведомств понимание отдельных постановлений названного Положения, а также непредусмотренность этим последним некоторых, встретившихся на практике, случаев. Вследствие сего в Октябре текущего года Министр Финансов вошел в Совет Министров о разъяснении возникших в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве по данному предмету сомнений. Со своей стороны, Совет Министров, приступив, в заседании 21 минувшего Октября, к обсуждению соответствующего представления Действительного Статского Советника Барка и имея в виду общее для всех ведомств значение затронутых в нем вопросов, признал необходимым подвергнуть таковые предварительному соображению в разрабатывавшем проект ныне действующего Временного Положения междуведомственном совещании под председательством Исправляющего должность Начальника Канцелярии Военного Министерства, с тем, чтобы постановления совещания внесены были засим, установленным порядком, в Совет Министров. Означенное совещание ныне закончило свои труды, и принятые им заключения представляются Генерал-Адъютантом Сухомлиновым на уважение Совета.

Войдя вследствие сего в рассмотрение настоящего дела и в существе не встречая препятствий одобрить выработанные междуведомственным совещанием и поддерживаемые Военным Министром предположения, Совет Министров остановил внимание лишь на статье 16 заключительной части обсуждаемого представления, предусматривающей выдачу установленных пособий в тех случаях, когда муж и жена оба состоят на правительственной службе, только по правам главы семьи и, таким образом, устраняющей возможность получения пособий отдельно по праву мужа и по праву жены. Разделяя точку зрения совещания о недопустимости получения семьями, в коих и муж и жена состоят на правительственной службе, всех установленных для семейств служащих пособий в двойном размере, Совет Министров в то же время признал вполне возможным предоставить в этих случаях женам служащих право на получение тех видов воспособления, кои причитаются при выезде эвакуируемому служащему лично, но не его семейству.

Согласно с сим и внеся в проект заключения по данному делу некоторые исправления, собственно, до редакции относящиеся, Совет Министров *полагает*:

I. В дополнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Августа 1914 года, Временного Положения о вывозе на счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств, постановить:

1) Основанием для вывоза, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств должно служить не разрешение, а определенное распоряжение командующего войсками округа, главнокомандующего или командующего отдельной армией, командующих флотом и комендантов крепостей.

2) Служащие в правительственных учреждениях, равно как и семьи сих служащих подлежат действию Временного Положения и имеют право на установленные означенным Положением пособия, независимо от того, на какой источник относится содержание соответствующих правительственных учреждений.

3) Семейства чинов флота имеют право на установленные Временным Положением пособия при выезде как из порта приписки по дислокации того судна, на котором несет службу глава семьи, так и при выезде из порта, на который временно базируется данное судно во время кампании.

4) На нотариусов, пользующихся правами государственной службы, но не получающих содержания из казны, действие Временного Положения распространяется в части, за исключением правила о выдаче безвозвратного пособия в размере двухмесячного оклада жалованья и столовых денег.

5) Из числа лиц, пользующихся правами государственной службы, но состоящих на службе не в правительственных учреждениях, лица, получающие содержание из средств государственного казначейства, приравниваются в отношении применения к ним, а также и к их семействам Временного Положения, к служащим в правительственных учреждениях; лица же, пользующиеся правами государственной службы, но не получающие содержания из средств государственного казначейства, имеют право лишь на получение предложений на выезд, суточных денег и пособий, означенных в расписании, приложенном к статье 7 Временного Положения (прил. II), но не имеют права на безвозвратное из средств казны пособие в размере двухмесячного оклада жалованья и столовых денег.

6) При применении расписания, приложенного к статье 7 Временного Положения (прил. II), к лицам женского пола, служащим по Ведомству Учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, относятся: начальницы институтов, — к лицам, поименованным в пункте 1 расписания, помощницы начальниц, инспектрисы, классные дамы, лазаретные дамы, главные и классные надзирательницы, преподавательницы, женщины-врачи и все лица, занимающие соответствующие перечисленным должности, — к лицам, указанным в пункте 2 расписания, и прочие лица женского учебно-воспитательного, административного и медицинского персонала — к лицам, упомянутым в пункте 3 расписания.

7) Если служащие, получив пособие на выезд семейств, не вывезли их, а оставили на месте, вопреки последовавшему распоряжению военной власти, то подлежащему начальству служащих надлежит выяснить причину невыезда. В случае признания, что распоряжение о выезде было не исполнено по независящим от семьи служащего причинам, полученные пособия не подлежат возвращению; в противном же случае означенные пособия, а именно: двухмесячный оклад жалованья и столовых денег, а равно пособия, предусмотренные расписанием, приложенным к статье 7 Временного Положения (прил. II), должны быть удержаны из содержания глав семейств, равными в течение трех месяцев частями.

8) Если во время эвакуации из угрожаемого района отсутствовали как служащий, так и его семья, то им должны быть выдаваемы двухмесячный оклад жалованья и столовых денег и пособия по расписанию, приложенному к статье 7 Временного Положения (прил. II), предложения же на проезд и суточные деньги не выдаются; если же в командировке или отпуске был лишь сам служащий, семья же оставалась в месте службы, то семья должна быть удовлетворяема всеми видами пособий, установленными упомянутым Временным Положением.

9) Семьям служащих, выехавшим, с получением пособий, до эвакуации учреждения, а затем возвратившимся на свои места и вновь удаленным с эвакуацией учреждения, вторично пособия, определенные Временным Положением, не выдаются.

10) В случае вывоза правительственных учреждений не сразу внутрь страны, а лишь в более безопасные места по пути вглубь Империи, служащие и их семейства не имеют права на вторичное получение пособий, определенных Временных Положением, но пользуются правом на суточное довольствие и перевозятся, с багажом, по предложениям.

11) Действие всех постановлений Временного Положения о вывозе на счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств, в том числе и правил о выдаче пособий и суточных денег, распространяется, за исключением случаев, указанных в предшествующем (10) пункте, в полной мере и на случаи вторичного, по надлежащим требованиям, вывоза учреждений, вне зависимости от воспособлений, произведенных при первоначальном вывозе.

12) При возвращении учреждений в место постоянного пребывания оных служащие, вместе с багажом, и семейства их перевозятся по тем же правилам, какие установлены на случай выезда, с получением притом и суточных денег; пособия же семьям по нормам, определенным Временным Положением, выдаются лишь по окончании войны, притом без двухмесячного оклада жалованья и столовых денег.

13) Служащим, как холостым, так и семейным, оставленным при эвакуации правительственного учреждения на месте для охраны помещений и имущества, дел, книг и архивов, должно быть выдаваемо, независимо от причитающихся их семействам в случае выезда пособий, особое воспособление, в виде безвозвратного отпуска двухмесячного оклада жалованья и столовых денег, с применением, в случаях, когда содержание не подразделено на отдельные виды довольствия, правила, в пункте *в* статьи 15 установленного.

14) К указанным в предшествующем (13) пункте служащим приравниваются, в отношении права на означенное в том же (13) пункте пособие, также и те служащие, которые должны оставаться на месте при приближении неприятеля по роду своей деятельности, как-то: врачи и другие служащие в благотворительных, богоугодных и больничных заведениях (п. Б ст. 3 Врем. Пол.), священно- и церковно- служители при церквах и т.п.

15) При определении размера пособия, определенного в виде двухмесячного оклада жалованья и столовых денег, надлежит: а) за оклад содержания принимать оклад за узаконенными вычетами, то есть подлежащий выдаче на руки; б) в счет содержания включать прибавки по привилегиям службы и прибавочное жалованье, присвоенное должности или определяемое за выслугу лет; в) для лиц, получающих содержание, не разделенное на жалованье, столовые и квартирные деньги, квартирные деньги полагать в одну пятую часть содержания; г) в случае получения служащим содержания одновременно по нескольким должностям, принимать в расчет содержание штатной должности и притом только одной, именно той, по которой присвоено наибольшее содержание; д) в счет содержания преподавателей учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения полагать денежные оклады за двенадцать штатных уроков, не вычитая притом из сих окладов одной пятой части в квартирное довольствие, и е) для служащих Ведомства Православного Исповедания, получающих содержание из государственного казначейства и из специальных средств, принимать во внимание содержание из того и другого источника.

16) Если муж и жена состоят оба на правительственной службе, то установленные Временным Положением пособия семействам служащих выдаются лишь по правам главы семьи, жена же пользуется правом на получение только тех, выдаваемых при выезде, видов воспособления, кои причитаются эвакуируемому служащему лично, а не его семейству.

17) С выдач, установленных Временным Положением, вычеты в инвалидный капитал не производятся.

II. Действие постановлений, изложенных в отделе I, распространить и на прошедшее с начала войны время.

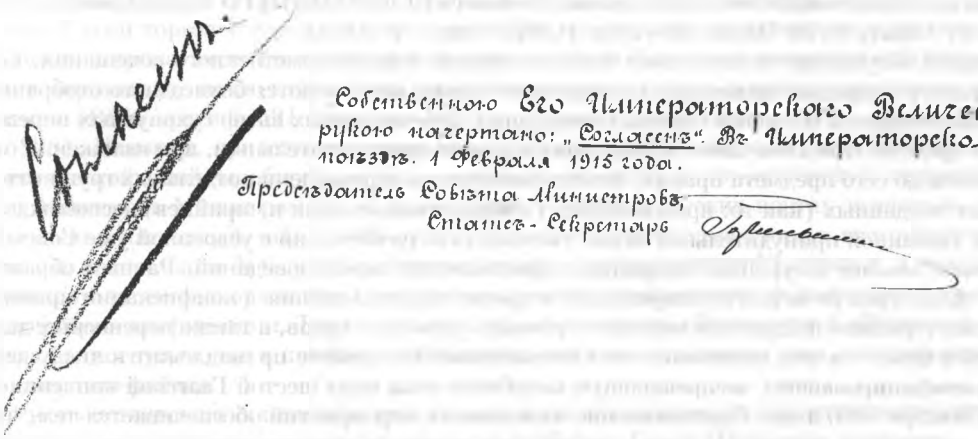
III. Разъяснить, что при расчетах, указанных в отделах II и III ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Августа 1914 года, положения Совета Министров, должна быть принимаема во внимание вся совокупность выданных пособий на выезд, а посему с глав семейств, которые получили и воспособление, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 17 Июля 1914 года, расписания суточных денег служащим и пособий на выезд их семействам, и трехмесячный аванс содержания, согласно положению Совета Министров от 19 и 28 того же Июля, должна быть удержана вся сумма, излишне выданная по сравнению с нормами, установленными ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 Августа 1914 года, Временным Положением о вывозе на счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 67–71; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 738.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42996. СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 123.



№ 205. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября и 2 Декабря 1914 года

По вопросу о конфискации сухопутных и морских перевозочных средств, принадлежащих неприятельским подданным

Министры Военный и Морской вошли в Совет Министров с представлениями, первый — по вопросу о принудительном отобрании, без уплаты денежного вознаграждения, всех сухопутных перевозочных средств, принадлежащих проживающим в России турецким подданным, и второй — по вопросу об отобрании, на тех же основаниях, германских, австрийских и турецких судов, задержанных в русских портах по объявлении войны.

Приступив, в заседании 31 минувшего Октября, к обсуждению упомянутых представлений, Совет Министров признал соответственным подвергнуть объясненные предположения Генерал-Адъютантов Сухомлинова и Григоровича предварительному соображению в междуведомственном совещании при Главном Управлении Генерального Штаба, в составе представителей ведомств: военного, морского, иностранных дел, государственного контроля, путей сообщения, землеустройства и земледелия, юстиции, внутренних дел, финансов и торговли и промышленности. Ныне, по выполнении названных совещанием порученной ему задачи, Генерал-Адъютант Сухомлинов внес на уважение Совета выработанные совещанием предположения по вопросу о конфискации сухопутных и морских перевозочных средств, принадлежащих подданным воюющих с Россией государств, отметив при этом, что он, со своей стороны, присоединяется к заключению совещания по означенному вопросу. Сущность заключения совещания сводится к следующему. В отношении *сухопутных* перевозочных средств, принадлежащих проживающим в пределах Империи турецким подданным, надлежит принять те же меры, какие — во исполнение ВЫСОЧАЙШИХ повелений, воспоследовавших 25 Июля, 19 и 21 Августа 1914 года, — были уже осуществлены по отношению к однородному имуществу германских и австрийских подданных, т.е. конфисковать у подданных Оттоманской Империи принадлежащие им: а) самодвижущиеся экипажи, мотоциклы, велосипеды, а также запасные части и принадлежности к ним; б) все виды повозок, легковых экипажей, арб и упряжи, и в) всех лошадей, волов, буйволов, верблюдов и осликов. При этом, однако, представлялось бы целесообразным освободить от указанной принудительной меры тех из оттоманских подданных, которые принадлежат к числу православных греков, армян, славян и сирийцев, а также к числу лиц, состоящих под покровительством французского правительства. Что касается засим морских и речных перевозочных средств, составляющих собственность подданных враждующих с нами государств, то средства эти подлежат безмездному отобранию лишь от турецких подданных (с теми же изъятиями, кои перечислены выше). Конфискация же морских и речных судов, принадлежащих германским и австрийским подданным, проживающим в Империи, или задержанных в русских портах после объявления войны, являлась бы, по мнению совещания, допустимой лишь при условии предварительной

отмены противоречащих этой мере правил Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату от 28 Июля 1914 года (Собр. Узак., ст. 2104).

Войдя в обсуждение изъясненных предположений междуведомственного совещания, Совет Министров признал возможным одобрить те из них, кои касаются безмездного отобрания от проживающих в Империи турецких подданных перечисленных выше сухопутных перевозочных средств. При этом Совет Министров счел лишь предпочтительным, при изложении относящихся до сего предмета правил, вместо поименного перечисления отдельных групп оттоманских подданных (как то: православных греков, армян, славян и сирийцев), освобождаемых от указанной принудительной меры, упомянуть в соответствии с усвоенной уже Советом практикой вообще о турецких подданных христианских вероисповеданий. Равным образом Совет Министров не встретил возражений и против предположения о конфискации принадлежащих турецким подданным морских и речных судов всех типов, а также переносных двигателей к ним, — в том внимании, что Оттоманская Империя не принадлежит к числу держав, ратифицировавших воспрещающую подобного рода меру шестой Гаагской конвенцией 5/18 Октября 1907 года. Осуществление намеченных мероприятий обеспечивается тем, что на все сухопутные, морские и речные перевозочные средства турецких подданных был наложен немедленно по объявлении войны с Турцией, распоряжением военных и военно-морских властей, арест.

Переходя затем к обсуждению предположений совещания о принудительном отобрании судов, принадлежащих германским и австрийским подданным, Совет Министров принял на вид, что в существе своем означенные предположения предусматривают меры двоякого рода: одна из них касается конфискации морских и речных судов, принадлежащих названным подданным, проживающим в пределах России, а другая — конфискации торговых судов, задержанных в русских портах после объявления войны и принадлежащих австрийским и германским подданным, находящимся вне пределов нашего отечества. По этому поводу Совет Министров заметил, что принятие первой меры стояло бы в противоречии с началами, положенными в основу ВЫСОЧАЙШЕГО Указа от 28 Июля 1914 года о правилах, коими Россия будет руководствоваться во время настоящей войны. Действительно, хотя в означенном акте и упоминается, между прочим, о прекращении всяких льгот и преимуществ, предоставленных подданным воюющих с нами государств международными договорами или началом взаимности, тем не менее в нем не содержится прямых указаний о безмездном отобрании какого-либо имущества, принадлежащего проживающим в России подданным этих государств. Сообразно с сим, со времени возникновения войны с Германией и Австро-Венгрией, Совет высказывался вообще против исключительных, в отношении пребывающих в пределах Империи мирных подданных этих держав, мероприятий, которые клонились бы к ограничению или нарушению прав собственности таковых подданных. В подобных случаях Совет находил предпочтительным осуществлять те или другие необходимые ограничительные распоряжения применительно к каждому частному случаю, в зависимости от обстоятельств, в порядке предоставленных подлежащим властям обширных полномочий на основании правил военного положения. В таком именно порядке и состоялось, между прочим, объявленное минувшей осенью в районе VI армии отобрание принадлежащих германским и австрийским подданным судов, моторных лодок и иных речных средств сообщения. Не подлежит сомнению, что если бы осуществление подобной меры было признано необходимым также и в других местах, то от усмотрения подлежащих Главнокомандующих армиями зависело бы издать соответствующие по сему предмету распоряжения в силу предоставленной им по военному времени чрезвычайной власти.

Не усматривая поэтому оснований к отступлению от усвоенной ранее принципиальной точки зрения по существу подобного рода вопросов, Совет Министров вместе с тем находил, что осуществление второй меры, касающейся конфискации австрийских и германских торговых судов, задержанных в русских портах после объявления войны, точно также не согласовалось бы с точным смыслом ВЫСОЧАЙШЕГО Указа от 28 Июля 1914 года. На основании отдела II названного Указа торговые суда неприятельских государств, застигнутые войной в русских портах, повелено подвергнуть *задержанию*, — *конфискация* же подобного рода судов допускается лишь при условии, если постройка таковых судов указывает, что они предназначены для обращения в военные. Независимо от сего следует иметь в виду, что, за силой статьи 5 отдела IV упомянутого Указа, ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское Правительство объявило о намерении своем соблюдать в настоящей войне, между прочим, также правила кон-

венции о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий, согласно статье 2 коей торговое судно, не успевшее выйти из неприятельского порта в течение установленного срока, не подлежит конфискации, но может быть лишь задержано с обязательством возвратить его после войны без вознаграждения или же быть реквизировано за вознаграждение (ВЫС. ратиф., 21 Октября 1909 г., Гаагск. конв., прил.; Собр. Узак. 1910 г., ст. 828). Наконец, приведение в исполнение проектируемой меры не оправдывалось бы и практической в ней надобностью, ибо, – как было отмечено по этому поводу в заседании Совета Министров Министром Путей Сообщения, – всего в русских портах задержано, после объявления настоящей войны, 105 судов, принадлежащих германским и австрийским подданным; из них около 100 судов арестовано в районе расположения VI армии и, в силу последовавшего затем распоряжения Главнокомандующего этой армией, в настоящее время уже подвергнуто конфискации. Таким образом, предположенная общая мера в действительности могла бы коснуться лишь крайне ограниченного числа мореходных судов, задержанных вне упомянутого района.

Руководствуясь изложенным и внеся засим в текст заключения междуведомственного совещания некоторые поправки редакционного свойства, Совет Министров *полагает*:

I. Отобрать принудительным порядком, без уплаты денежного вознаграждения, принадлежащие турецким подданным сухопутные и морские перевозочные средства, а именно:

1) самодвижущиеся экипажи, мотоциклы, велосипеды, а также запасные части и принадлежности к ним;

2) все виды повозок, легковых экипажей, арб и упряжи;

3) лошадей, волов, буйволов, верблюдов и осликов, и

4) морские и речные суда всех типов, а равно и переносные двигатели к ним.

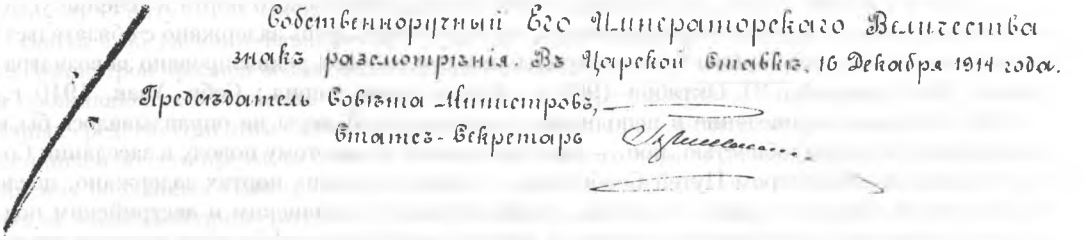
II. Означенную в предыдущем (I) отделе меру не применять к соответственному имуществу турецких подданных христианских вероисповеданий, а также тех из сих подданных, кои состоят под покровительством французского правительства. Освобождение имущества этих последних лиц от конфискации производить по удостоверениям французских консулов.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 131–134 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 841.



№ 206. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Декабря 1914 года

Об изменении некоторых ставок временного с перевозимых по железным дорогам грузов налога

Министр Финансов заявил Совету Министров, что опыт применения установленного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 3 Ноября 1914 года, положением Совета Министров временного налога с перевозимых по железным дорогам грузов пассажирской, большой и малой скорости выяснил чрезвычайную обременительность принятых налоговых ставок для некоторых, преимущественно малоценных, продуктов и товаров, главным образом при перевозке их на небольшие расстояния. Ссылаясь на многочисленные, поступающие в ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство по сему предмету, ходатайства, Действительный Статский Советник Барк, со своей стороны, полагал бы необходимым принять надлежащие меры к облегчению несомненно слишком отяготительного в отдельных частных случаях нового железнодорожного обложения.

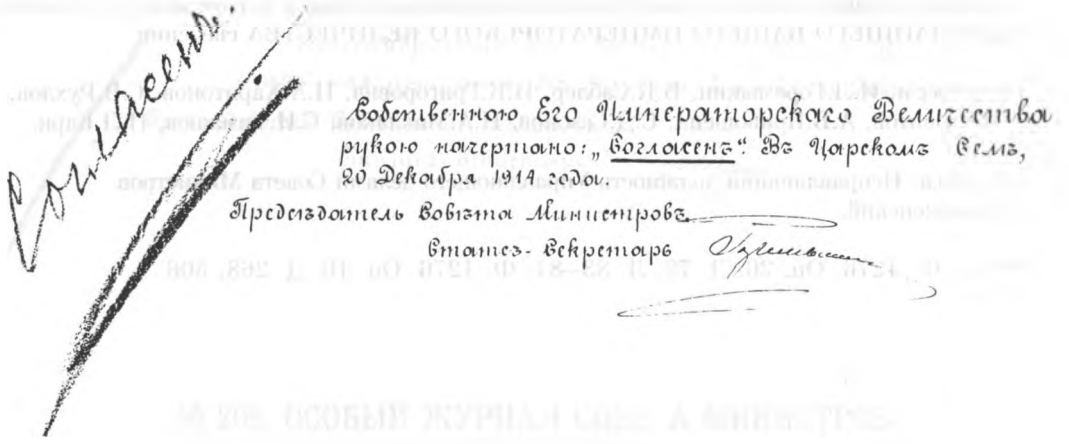
Обсудив приведенное заявление, Совет Министров заметил, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 3 Ноября 1914 года, положение Совета Министров об установлении временного налога с перевозимых по железным дорогам грузов пассажирской, большой и малой скорости предоставляет Совету Министров изменять, в зависимости от указаний опыта, ставки данного налога, и, таким образом, если бы действительно выяснилась чрезмерная отяготительность обложения отдельных категорий грузов, перевозимых на те или иные расстояния, то меры к соответствующему понижению размера взимаемых в этих случаях налоговых ставок могли бы быть приняты беззамедлительно, но представлении о сем Министерством Финансов на уважение Совета Министров. Тем не менее в целях вящшего ускорения разрешения подобного рода дел и направления их в Совет Министров по возможности в согласованном между всеми заинтересованными ведомствами виде, Совет Министров признал необходимым, для предварительного соображения связанных с изменением ставок временного железнодорожного налога вопросов, образовать при Министерстве Финансов, на все время взимания названного налога, Особый, под председательством Директора Департамента Железнодорожных Дел, Комитет из представителей Министерств: Путей Сообщения, Финансов и Торговли и Промышленности, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля, с предоставлением председателю означенного Комитета привлекать к участию в трудах его как представителей прочих прикосновенных к делу ведомств, так равно грузоотправителей и других лиц, выслушание коих в Комитете будет им признано полезным. Обсуждение в Комитете входящих в круг его ведения дел могло бы, по мнению Совета Министров, заменить междуведомственные по ним сношения и, соответственно с сим, заключения Комитета подлежат внесению Министром Финансов непосредственно на уважение Совета для беззамедлительного их, по возможности в тот же день, рассмотрения.

О таковых своих суждения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 83–84; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 268, 506



№ 207. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Декабря 1914 года

О выдаче из средств государственного казначейства беспроцентной ссуды Киевскому дворянству на расходы по призрению больных и раненых воинов

Самарское губернское земское собрание и Киевское дворянство возбудили в Министерстве Внутренних Дел ходатайство о выдаче им из казны ссуд: первое, в размере 300.000 рублей, – на организацию в городе Самаре окружного эвакуационного пункта, и второе, в сумме 150.000 рублей, – на оказание помощи больным и раненым воинам и призрение семейств лиц, призванных на войну.

Означенные ходатайства, сообщенные Гофмейстером Маклаковым Министру Финансов, препровождены были Действительным Статским Советником Барком в Особое Совещание по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам.

При рассмотрении первого из указанных ходатайств Особое Совещание приняло во внимание, что вопрос о воспособлении Самарскому земству на оказание помощи больным и раненым воинам составлял уже в свое время предмет его обсуждения, причем Совещанием признано было необходимым выяснить, путем сношения с подлежащими ведомствами и земским союзом, насколько устройство эвакуационного пункта в городе Самаре отвечает требованиям военного ведомства, а равно определить степень участия в этом деле названного союза. Ныне из сообщенных Министерством Внутренних Дел и Главноуполномоченным земского союза князем Г.К.Львовым сведений усматривается, что Самарскому земству отпущена уже из ассигнованных в распоряжение земского союза средств потребная сумма на оборудование 2.030 коек для больных и раненых воинов. Имея в виду, что при таких условиях отпадает надобность в устройстве намеченного упомянутым земством эвакуационного пункта, Особое Совещание признало вышеприведенное ходатайство Самарского губернского земского собрания не подлежащим удовлетворению.

Обращаясь далее к заявленному Киевским дворянством ходатайству о выдаче ему из казны беспроцентной, сроком на один год, ссуды, в размере 150.000 рублей, Особое Совещание заметило, что означенная ссуда испрашивается не только на покрытие расходов, связанных с оказанием помощи больным и раненым воинам, но и на нужды по призрению семей лиц, призванных на войну. Принимая во внимание, что к предметам ведения Совещания относятся лишь вопросы по организации помощи больным и раненым воинам, Совещание полагало возможным рассмотреть ходатайство Киевского дворянства лишь в этих пределах. Находя с тем вместе размер предположенной ссуды не преувеличенным по отношению к разрешенному самообложению Киевского дворянства на нужды войны, в размере 260.000 рублей, Особое Совещание признало возможным удовлетворить изъясненное ходатайство, с тем, однако, чтобы отпущенная названному дворянству ссуда была обращена исключительно на расходы по призрению раненых и больных воинов.

Изложенное заключение Особого Совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам внесено ныне Председателем его, Генералом-от-Инфантерии Фроловым на уважение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее дело и соглашаясь с соображениями Особого Совещания об отклонении вышеприведенного ходатайства Самарского губернского земского собрания, а равно не встречая препятствий к отпуску испрашиваемой Киевским дворянством ссуды, Совет Министров нашел, что потребный на эту последнюю надобность кредит подлежит ассигнованию в порядке статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить, чрезвычайным сверхсметным кредитом, Киевскому дворянству, в виде беспроцентной, сроком на один год, ссуды, *сто пятьдесят тысяч* рублей на оказание помощи больным и раненым воинам.

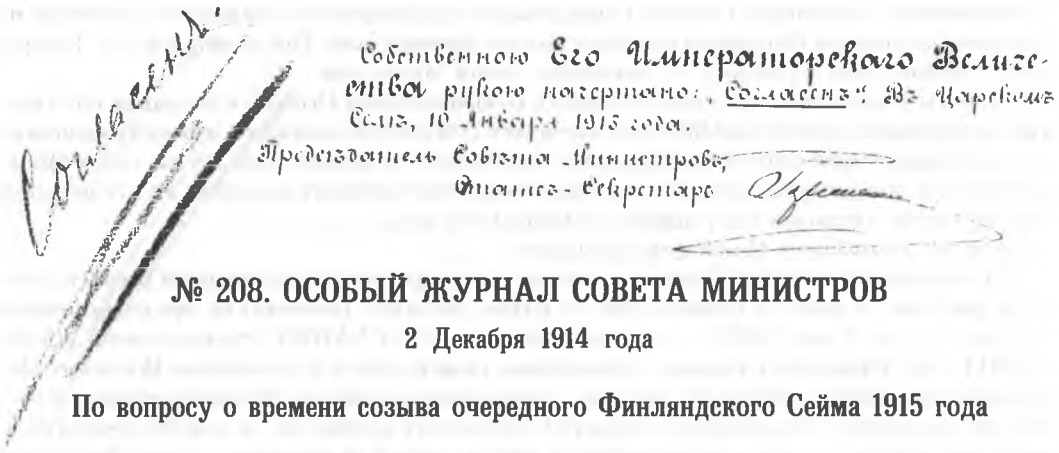
II. Указанный в отделе I расход отнести на наличные средства государственного казначейства.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 88–89 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160. Л. 25–123.


Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласен". Ставка Царская Ставка, 10 Января 1915 года.
Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь

№ 208. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Декабря 1914 года

По вопросу о времени созыва очередного Финляндского Сейма 1915 года

Финляндский Генерал-Губернатор возбудил вопрос о том, представляется ли, ввиду военных обстоятельств, удобным созвать очередной Финляндский Сейм 1915 года в обычное время – 1 Февраля или же является предпочтительным отложить созыв Сейма 1915 года впредь до прекращения военных действий. При этом Генерал-Лейтенант Зейн объясняет, что в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 7/20 Июля 1906 года Сеймовом Уставе для Великого Княжества Финляндского предусмотрена (§ 16) возможность созыва Сейма во время войны и открытия его не в главном городе Финляндии, а в другом, указанном ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, месте в пределах края. Наряду с этим в Сеймовом Уставе (§ 17) указано право ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА созывать очередной сейм не только в обычный срок 1 Февраля (по новому стилю), но и в любой иной день данного года, по ВЫСОЧАЙШЕМУ усмотрению. Приведенные статьи дают, по мнению Генерал-Губернатора, Верховной Власти неоспоримое право совершенно закономерно отложить созыв предстоящего очередного Сейма хотя бы до самого конца 1915 года. Такую отсрочку Генерал-Лейтент Зейн считает крайне желательной по следующим соображениям. Созыв Сейма в разгар войны, когда Финляндия, а также ее прибрежный водный район объявлены на военном положении и когда для нее не исключена опасность неприятельского нападения, представляется едва ли соответственным. Органы Правительства и Сейм были бы лишены в это время нормальных условий, необходимых для плодотворной законодательной работы; власти, занятые множеством текущих неотложных дел, не могли бы уделить Сейму надлежащего внимания, свобода же слова, предоставленная сеймовым депутатам, несовместима со строгими требованиями военного времени и правилами военной цензуры. Кроме того, весьма возможны неуместные выступления Сейма или отдельных его фракций и членов, которые, несомненно, взволновали бы общественное мнение и причинили бы государственной власти лишние и несвоевременные затруднения.

Что же касается, наконец, чрезвычайных налогов, которые могли бы потребоваться в 1915 году, то их взимание во время войны может быть установлено Единоличной властью ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Обсудив предлежащее дело и одобрив в существе предположения Генерал-Лейтенанта Зейна, Совет Министров *полагает*:

Срок созыва очередного Финляндского Сейма 1915 года отложить, впредь до воспоследования особых по сему предмету указаний[94].

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 95–97.

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Москвѣ, 10 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 209. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Ноября и 5 Декабря 1914 года

О снабжении Сербской армии теплой одеждой

Испытывая недостаток в теплой одежде для своих войск, Сербское правительство обратилось к Русскому Правительству с просьбой отпустить для нужд Сербской армии 200.000 комплектов необходимых теплых вещей. Со своей стороны, Генерал-Адъютант Сухомлинов, признавая желательным оказать союзной с нами Сербии испрашиваемое ею содействие и вместе с тем не находя возможным уделить потребное количество одежды из вещевых запасов армии, — счел соответственным сдать подряда на таковую поставку Всероссийскому земскому союзу. Ныне часть этого наряда уже выполнена и некоторое число комплектов послано по назначению. Стоимость отправленной до сего времени в Сербию одежды выражается при этом в сумме 454.765 руб., которая, по спешности дела, выплачена, по распоряжению Военного Министра, из военного фонда. Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Генерал-Адъютант Сухомлинов испрашивает утверждения сделанного им распоряжения о принятии на счет военного фонда произведенного уже расхода и вместе с тем высказывается за отнесение на тот же источник всех остальных расходов по изготовлению для Сербской армии 200.000 комплектов теплой одежды.

При обсуждении настоящего дела Министр Внутренних Дел обратил внимание Совета Министров на то обстоятельство, что Всероссийский земский союз, учрежденный исключительно для оказания помощи больным и раненым воинам, за последнее время обнаруживает стремление выйти за пределы прямого своего назначении, каковое стремление несомненно требует к себе самого серьезного отношения со стороны правительственной власти. Оценивая с этой точки зрения составляющее предмет рассматриваемого представления мероприятие, Гофмейстер Маклаков не может не отметить, что передача упомянутому выше союзу наряда на заготовление теплой одежды для Сербской армии является бесспорным отступлением от преследуемых союзом задач, тем более нежелательным, что при условии ассигнования потребных для того сумм соответствующие заготовления могли бы быть с не меньшим, — если не с большим, — успехом выполнены распоряжением правительственных ведомств. Вследствие сего Министр Внутренних Дел, со своей стороны, считал бы вполне целесообразным впредь подобного рода предположения вносить на предварительное обсуждение Совета Министров, дабы без крайней к тому необходимости не давать повода к расширению деятельности союза далеко за пределы первоначально предоставленных ему полномочий.

В свою очередь, Совет Министров заметил, однако, что обсуждаемый ныне подряд окончательно сдан военным ведомством названной выше общественной организации, в части его уже выполнившей, вследствие чего в настоящее время подлежит разрешению лишь вопрос о производстве соответствующей расплаты за поставляемую, а частично даже доставленную, одежду. Что же касается общего, возбужденного Гофмейстером Маклаковым по данному частному случаю, вопроса об условиях деятельности земского союза, то таковой, по мнению Совета Министров, подлежал бы рассмотрению особо, в связи с обсуждением имеющих быть представленными в ближайшем же будущем на уважение Совета соображениями Министра

Внутренних Дел, касающимися направления деятельности не только земского, но и городского союзов. Не встречая при таких условиях препятствий согласиться в существе с заключением по данному делу Военного Министра, Совет Министров в то же время заметил, что, во внимание к последовавшему со стороны Министра Финансов замечанию, потребный на заготовление для нужд Сербской армии теплой одежды кредит, взамен обращения его на средства состоящего в распоряжении военного ведомства специального военного фонда (по § 5 сметы Канцелярии Военного Министерства), представлялось бы предпочтительным открыть в качестве сверхсметного чрезвычайного, к смете Министерства Иностранных Дел, ассигнования, с тем, конечно, чтобы за счет такового назначения подлежал возмещению произведенный уже на указанную выше надобность военным ведомством расход (454.765 руб.).

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, открыть сверхсметный чрезвычайный, за счет наличных средств государственного казначейства, кредит к смете Министерства Иностранных Дел, в размере, потребном на заготовление, распоряжением военного ведомства, для нужд Сербской армии, *двухсот тысяч* комплектов теплой одежды, с тем, чтобы за счет означенного кредита подлежали возмещению израсходованные уже на этот предмет Военным Министерством *четыреста пятьдесят четыре тысячи семьсот шестьдесят пять* рублей.

Приведенное свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, И.М.Золотарёв, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 111–113; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 912.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласен". Въ Царской Ставкѣ, 16 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 210. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Декабря 1914 года

О повышении ставок некоторых видов существующего обложения

Озабочиваясь надлежащим, в связи с обстоятельствами переживаемого военного времени и с сокращением поступлений от казенной продажи питей, подкреплением ресурсов государственного казначейства, Министр Финансов, в числе других, поставленных на очередь в области повышения ставок существующего обложения, мероприятий, признает необходимым увеличить судебные пошлины и разного рода сборы, взимаемые при производстве судебных дел, а также некоторые, не повышенные еще при последовавшем увеличении гербовых пошлин[95] (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 4 Октября 1914 года, положение Совета Министров), виды гербового обложения. Исчисляя ожидаемый, как последствие проектируемой меры, новый доход в сумме до 10.200.000 руб. ежегодно и намечая привести таковое свое предположение в исполнение в порядке, предусмотренном статьей 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), Действительный статский Советник Барк о всем вышеизложенном представляет на уважение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в соображение настоящего дела, в связи с заключением по оному образованной под председательством Государственного Контролера комиссии для обсуждения условий сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год, Совет Министров заметил, что названная комиссия, согласившись в существе с заявленными Министром Финансов предположениями, высказалась единственно лишь против увеличения существующих гербовых сборов с документов, удостоверяющих обороты по текущим счетам. Комиссия исходила при этом преимущественно из того соображения, что сколько-нибудь значительное повышение означенных сборов несомненно отразилось бы, в смысле соответствующего сокращения, на чековом обращении, развитие коего, способствуя уменьшению потребности в кредитных билетах, не может не быть признано особливо желательным и полезным. Разделяя, со своей стороны, приведенное заключение комиссии под председательством Статс-Секретаря Харитонова, Совет Министров счел более осторожным сохранить для расписок и других удостоверительных по текущим счетам документов существующие нормы гербового обложения. Не встречая засим никаких препятствий присоединиться в остальном к заявленным Министром Финансов и одобренным комиссией по обсуждению условий сведения государственной росписи предположениям, Совет Министров, в согласность с установившейся практикой, признал правильным время обнародования соответствующего постановления предоставить ближайшему усмотрению Министра Финансов.

Руководствуясь таковыми суждениями, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

1) Размер установленных по судебным делам судебной пошлины, сбора с бумаги, а равно залогов по подаваемым в Кассационные Департаменты Правительствующего Сената жалобам и просьбам об отмене решений и приговоров повысить, временно, сроком на один год, начиная с 1 Января 1915 года, на *сто* процентов, с обращением суммы излишка поступления сих сборов от такового их повышения, во всех случаях, в доход казны.

2) Статьи 34 и 47 Уставов о Пошлинах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) изложить следующим образом:

Ст. 34. Если по акту или документу платеж известной суммы должен производиться периодически (ежегодно, ежемесячно и т.п.), в продолжение определенного времени, то размер гербового сбора определяется по сложности выговоренных в акте или документе сумм за все время действия договора. Если акт или документ, по которому производятся периодические платежи, бессрочный или продолжительность его действия поставлена в зависимости от случайного события, то размер гербового сбора определяется по *двенадцатилетней* сложности выговоренных сумм. По бессрочному договору о личном найме размер гербового сбора определяется по годовой наемной плате; причитающийся по таковому договору гербовый сбор уплачивается ежегодно, во все время действия его, в начале каждого года.

Ст. 47. Вексельный гербовый сбор[96] взимается с поименованных в статье 48 сих Уставов актов и документов в размере *двадцати* копеек с каждых *ста* рублей суммы этих актов и документов, считая неполные *сотни* за полные.

3) Дополнить статью 113 Уставов о Пошлинах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) примечанием следующего содержания:

«Впредь до особого распоряжения Министра Финансов, дополнительная, до нового размера вексельного гербового сбора, оплата означенным сбором писанных на ныне действующей гербовой бумаге векселей производится при посредстве гербовых марок, погашаемых, по выбору плательщиков, одним из предусмотренных в статье 105 сих Уставов способов».

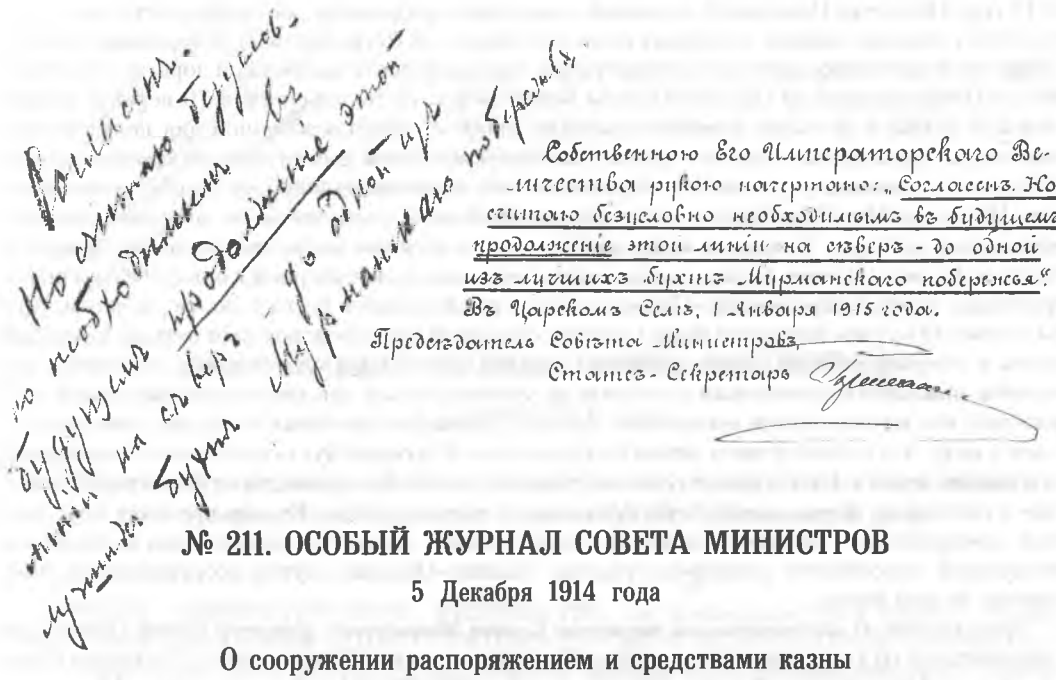
II. Предоставить Министру Финансов определить время обнародования во всеобщее сведение изложенных в отделе I постановлений по его, Министра, усмотрению.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 3–5; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 257.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42995. СУ. 31 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3544.



Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ. Но считаю безусловно необходимымъ въ будущемъ продолженіе этой линіи на сѣверъ - до одной изъ лучшихъ бухтъ Мурманскаго побережья."

Въ Царскомъ Селѣ, 1 Января 1915 года.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ,

Статсъ-Секретарь

№ 211. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Декабря 1914 года

О сооружении распоряжением и средствами казны железнодорожной линии Петрозаводск—Сороцкая бухта

Вслед за открытием военных действий против России со стороны германских держав, к которым вскоре присоединилась также и Турция, обнаружилось, что издавна приспособленные для нашего товарообмена и сношений с Западной Европой пути оказались для нас уже недоступными. В видах устранения создавшихся, таким образом, неудобств, организовано было морское сообщение по линии Раумо—Стокгольм, приступлено к спешной постройке железнодорожной линии от Торнео на север, для ближайшего примыкания к шведской железнодорожной сети у станции Корунги, наконец, предприняты меры по усилению пропускной способности Вологодско-Архангельской железной дороги. Перечисленные мероприятия не могут, однако, в достаточной степени удовлетворить настоятельной потребности в поддержании сухопутных и морских сообщений с союзными и дружественными нам державами, так как пароходная линия Раумо—Стокгольм должна в ближайшем времени прекратить свое действие вследствие предстоящего замерзания Ботнического залива, не говоря уже об опасности от появившихся в водах залива германских мин. Работа Архангельского порта, несмотря на наличность приобретенных за последнее время двух крупных ледоколов, также подходит к концу и будет с закрытием навигации прервана на долгий срок, а линия Торнео—Корунги рассчитана на весьма ограниченную провозоспособность. Озабочиваясь обеспечением для нашей внешней торговли возможности вывоза и изыскивая выход из указанного положения, Министр Путей Сообщения остановился на предположении использовать для обсуждаемой цели один из беломорских портов и незамедлительно приступить к постройке от гор. Петрозаводска нового железнодорожного пути по направлению к юго-западному побережью Белого моря, где имеются удобные бухты, превосходящие по продолжительности навигационного периода Архангельский порт, по естественным же условиям своим вполне пригодные для создания благоустроенного порта. Согласно заявленному Статс-Секретарем Рухловым ходатайству, на производство изысканий упомянутой линии ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 5 Ноября 1914 года, положением Совета Министров отпущено было из военного фонда 100.000 руб.

Представляя ныне в Совет Министров составленную на основании произведенных изысканий расценочную ведомость работ по сооружению сказанного рельсового пути, Министр Путей Сообщения объясняет, что вопрос о соединении Петроградского района с юго-западным побережьем Белого моря уже давно являлся предметом забот Правительства, но лишь в

1912 году Обществу Олонецкой железной дороги была разрешена постройка части сказанного пути от станции Званка, Северных железных дорог, до Петрозаводска, к каковым работам Общество в настоящее врем уже и приступило. Продолжением означенной дороги и будет линия от Петрозаводска до Сороцкой бухты Белого моря, расположенной в 70 верстах южнее Кемской бухты и по своим местным условиям наиболее приспособленной для потребностей торговли и судоходства. Хотя постройка указанной железной дороги, общим протяжением в 370 верст, и вызывается условиями переживаемого времени, однако, эта линия, по объяснению Министра Путей Сообщения, имеет самостоятельное экономическое значение для Петроградского района и Северного края, изобилующего лесными богатствами, дичью, рыбой, а также месторождениями железа, меди, золота, мрамора и огнеупорной глины. Работы по сооружению линии Петрозаводск—Сороцкая бухта предположено вести с таким расчетом, чтобы к зиме 1915 года возможно было уложить сплошной железнодорожный путь до Сороцкой бухты и открыть по этой линии движение поездов, причем для облегчения и ускорения постройки признается возможным отступить от установленных для магистральных линий требований, как в техническом отношении, так и в устройстве линейных построек. Имея вместе с тем в виду, что с проведением линии Петрозаводск—Сороцкая бухта следующие с этой дороги в направлении к Петрограду грузы поступят на участок Северных дорог Званка—Обухово, уже в настоящее время сильно перегруженный, Статс-Секретарь Рухлов признает неотложным одновременно с постройкой новой линии принять соответствующие меры к усилению пропускной способности указанного участка Званка—Обухово, путем сооружения на этом участке второй колеи.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Министр Путей Сообщения ходатайствует об утверждении строительной стоимости линии Петрозаводск—Сороцкая бухта и переустройства участка Званка—Обухово в сумме 20.573.081 руб. и об отпуске Министерству Путей Сообщения означенного кредита из военного фонда.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров не мог не присоединиться к заключению Статс-Секретаря Рухлова о настоятельности осуществления постройки железнодорожной линии Петрозаводск—Сороцкая бухта на предположенных Министерством Путей Сообщения основаниях. При этом, однако, имея в виду, что разрешение сооружения железнодорожных линий средствами и распоряжением казны, согласно статьи 31 Учреждения Государственной Думы (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1908 г.), отнсено к ведению законодательных учреждений, Совет Министров считал, что утверждение строительной стоимости линии Петрозаводск—Сороцкая бухта и отпуск потребных на осуществление сказанного рельсового пути сумм подлежит осуществлению в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов.

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов постановить:

I. Утвердить, согласно расценочным ведомостям, строительную стоимость: 1) сооружения линии Петрозаводск—Сороцкая бухта, в сумме *семнадцати миллионов четырехсот двадцати трех тысяч восьмидесяти одного* руб., и 2) устройства второго пути участка Обухово—Званка, Северных железных дорог, в размере *трех миллионов ста пятидесяти тысяч* руб.[97]

II. Отпустить Министерству Путей Сообщения на осуществление упомянутой в предшедшем отделе (I) меры, чрезвычайным сверхсметным кредитом, 20.573.081 руб., с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 7–9; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 512.
СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 127.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 24 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь

№ 212. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Декабря 1914 года

По ходатайству общества «Бахт» о разрешении ему заключить с казной договор об аренде южной половины участка № 27 Сабунчинской дачи

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по всеподданнейшем докладе Главноуправляющего Канцелярией ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений всеподданнейшего ходатайства председателя правления нефтепромышленного и торгового общества «Бахт», Бакинского купца Беглярова о заключении казной с названным обществом договора об аренде под добычу нефти участка № 27 Сабунчинской дачи, благоугодно было, в 31 день Июля 1914 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть передать означенное прошение Министру Торговли и Промышленности, для внесения сего дела на рассмотрение Совета Министров.

Во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли Тайный Советник Тимашев вошел ныне в Совет Министров с представлением, в коем, высказываясь за отклонение указанного ходатайства, останавливается на условиях возникновения настоящего дела, сущность которого сводится к следующему. По силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 24 Апреля 1911 года, положения Совета Министров, обществу «Бахт» предоставлена была в аренду, под разработку нефти, при условии 35% долевого в казну отчисления, часть участка № 27 Сабунчинской дачи, в одну десятину, в качестве прирезки к находящемуся в пользовании общества смежному участку той же дачи, мерой всего в 1.666 квадратных саженей. Осуществление отвода обусловлено было особой оговоркой в том смысле, что заключение с обществом «Бахт» арендного договора не может последовать ранее внесения недоимки, числящейся в сумме около 173.000 рублей на другом, ранее отведенном обществу, участке, причем невыполнение такового условия, в течение шести месяцев, влекло за собой утрату права на предоставленную часть участка № 27. С тем вместе, во внимание к затруднительности для общества «Бахт» уплаты столь крупной суммы, Министерство Торговли и Промышленности, по соглашению с Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, разрешило обществу «Бахт» приступить, до заключения арендного договора, к буровым работам и добыче нефти, но при условии передачи добываемой нефти в казну, до полного погашения недоимки. Несмотря на таковую льготу, общество не имело возможности сделать причитающийся взнос полностью в назначенный шестимесячный срок главным образом вследствие необходимости производства крупных, до 400.000 рублей, затрат на оборудование промысла. При таких условиях торгово-промышленное ведомство, по соглашению с Министерством Финансов, Государственным Контролем и Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, отсрочило погашение недоимки еще на шесть месяцев, а именно до 30 Октября 1912 года. Но и к этому сроку общество «Бахт» не выполнило возложенного на него обязательства, и лишь в начале 1913 года упомянутая недоимка, возросшая к сему времени с пенею и процентами по рассрочке до 250.000 рублей, была погашена полностью. Наряду с этим в 1913 году названной фирмой, с улучшением материального ее положения в связи с повышением цен на нефть, была уплачена выданная ей в 1905 году ссуда в 70.200 рублей, а равно и числившаяся за ней еще одна недоимка казне, в сумме 74.000 рублей. Возбужденное при таких условиях обществом «Бахт» ходатайство о заключении с казной договора по аренде указанного участка было первоначально признано Министерством

Торговли и Промышленности заслуживающим уважения, причем Тайный Советник Тимашев внес по сему предмету в Совет Министров представление, в смысле удовлетворения изъясненного ходатайства. Но, ввиду заявленных в отзыве Государственного Контролера соображений об утрате обществом, за несоблюдением условий по арендному договору, права на заключение такового договора с казной, и необходимости вследствие сего, в соответствие с требованием закона 17 Июня 1912 года, отдать этот участок в эксплоатацию с торгов или по соревнованию, Министр Торговли и Промышленности признал соответственным означенное представление взять обратно. К такому решению Тайного Советника Тимашева побуждало и то обстоятельство, что во вверенное ему ведомство продолжали поступать ходатайства об отводе нефтеносных земель на льготных, с изъятием от только что изданного закона, основаниях.

Засим, по поводу сообщенного Канцелярией ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений на заключение Министра Торговли и Промышленности всеподданнейшего ходатайства председателя правления общества «Бахт», Тайный Советник Тимашев, в согласность с изъясненными соображениями о последовавшей утрате обществом «Бахт» права на заключение с казной договора и в соответствии с приведенным требованием закона 17 Июня 1912 года, находил таковое подлежащим отклонению. Однако, имея в виду особые условия, связанные с эксплоатацией маломерных нефтеносных участков, и необходимость прирезок к ним смежных земель, Тайный Советник Тимашев считал наиболее правильным выйти из создавшегося в отношении общества «Бахт» и ряда других, находящихся в подобном же исключительном состоянии, нефтяных предприятий положения путем издания в установленном порядке правил, по силе коих Правительству предоставлялось бы право, в изъятие из закона, сдавать без торгов частным лицам под разработку нефти некоторые, имеющие быть определенными в сих правилах, участки нефтеносных земель.

Со своей стороны, Егермейстер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Мамантов остановил внимание Министра Торговли и Промышленности на том обстоятельстве, что на числившуюся за обществом «Бахт» недоимку должно было быть распространено действие закона 25 Июня 1912 года о предоставлении льгот арендаторам казенных нефтеносных участков Апшеронского полуострова, предусматривавшего значительные льготы по уплате недоимок названными арендаторами. Если, однако, общество «Бахт» не могло воспользоваться льготными правилами, то единственно, как это указывалось Егермейстером Мамантовым, по причине возложения ранее на общество обязательства погасить недоимку. Считая далее применение в отношении этого предприятия постановлений закона 17 Июня 1912 года едва ли правильным, как придание сему закону обратного действия, Егермейстер Мамантов, ввиду уплаты обществом «Бахт» полностью числившейся за ним недоимки, значительно возросшей при условии начисления пени и процентов, а также во внимание к затратам, понесенным обществом, и особо невыгодному его положению, в случае сдачи участка на состязательных началах, признает ходатайство названной фирмы о заключении казной с ней договора заслуживающим уважения.

В дополнение к сему присутствовавший в заседании Совета Министров Товарищ Главноуправляющего Канцелярией ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений объяснил, что изъясненное домогательство общества «Бахт» может быть, собственно, рассмотрено с двух точек зрения – с формальной и по существу. Формальным основанием для признания общества утратившим право на заключение казной с ним договора служит невыполнение обязательства о внесении в установленный срок числящейся за ним недоимки, причем с утратой этого права в силу вступает требование закона 17 Июня 1912 года о сдаче упомянутого участка на состязательных началах. Но едва ли, по мнению Гофмейстера Любимова, сделанная по сему предмету, при сдаче в аренду обществу «Бахт» части участка № 27, оговорка о внесении обществом недоимки к определенному сроку может рассматриваться как неоспоримое условие для заключения казною с обществом договора об аренде этого участка. Нельзя не принять во внимание, что Министерство Торговли и Промышленности, вслед за невзносом недоимки к первому установленному сроку, нашло возможным, ввиду значительных затрат, произведенных обществом на вновь отведенном ему участке, продлить первоначальный срок еще на шесть месяцев. Таким образом, заключение договора самим торгово-промышленным ведомством признавалось, по соглашению с другими заинтересованными ведомствами, возможным не ставить в зависимость от просрочки в уплате недоимки, по соображениям существа дела. Далее, законом 25 Июня 1912 года предоставлены были арендаторам нефтеносных земель Бакинского района весьма значительные льготы по уплате недоимок и, казалось бы, с изданием этого последнего закона, непременное требование уплаты обществом «Бахт» числя-

щейся за ним недоимки в срок, как основное условие заключения с ним договора на аренду части участка № 27, несомненно, должно почитаться отпавшим. Такого толкования, по-видимому, придерживалось до последнего времени и Министерство Торговли и Промышленности. В представлении своем в Государственную Думу (от 28 Февр. 1912 г., № 255) по сему последнему делу, ведомство, между прочим, упоминало об обществе «Бахт», коему предполагалось предоставить рассрочку на 10 лет по уплате недоимки. Затем и междуведомственная комиссия, рассматривавшая условия деятельности общества «Бахт» после введения в действие закона 25 Июня 1912 года, признала соответственным рассрочить часть (до 74 тыс. руб.) остававшейся к тому времени за обществом «Бахт» недоимки на шесть полугодий, причем остальная часть недоимки не была рассрочена единственно по причине уже последовавшего ее погашения. Однако, как указывалось выше, общество не воспользовалось объясненными льготами. Надлежит кроме того иметь в виду, что закон 17 Июня 1912 года «о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку но дооворам», как показывает даже само его наименование, касается лишь тех нефтеносных участков, которые еще не сданы под разработку, то есть не разрабатываемых в недрах. Между тем на участке № 27 осуществляется добыча нефти, вслед за предоставлением его обществу «Бахт», причем общество производит долевое, в пользу казны, отчисление. Наконец, приведенный закон 17 Июня 1912 года является, в сущности, развитием правил, изложенных в статье 587 Общего Горного Устава, издания 1893 года, при действии коих обществу предоставлена была в аренду под разработку нефти часть упомянутого участка. Что же касается существа вопроса, то с этой стороны ходатайство общества «Бахт» едва ли может вызывать какие-либо сомнения. Понесенные им значительные затраты на оборудование промысла и уплата полностью всех числящихся за ним недоимок с процентами и пенею, несомненно, должны рассматриваться как достаточное основание к тому, чтобы не ставить общество в невыгодное, в случае сдачи с торгов участка № 27, положение по отношению к другим состязателям. За всем тем разрешение испрашиваемой обществом «Бахт» льготы не может, по мнению Гофмейстера Любимова, служить поводом к домогательствам других нефтепромышленных предприятий о предоставлении им тех или иных послаблений. Дело в том, что общество это является единственным предприятием, получившим без особого договора под разработку участок нефтеносной земли на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения Совета Министров. При таких условиях, в случае признания означенного положения утратившим силу и разрешения возбужденного обществом «Бахт» ходатайства путем издания особого законодательного акта, который упорядочил бы положение такого рода предприятий, возникает сомнение и с юридической точки зрения, в смысле выяснения, на каких, собственно, основаниях будет общество пользоваться, впредь до введения в действие сего закона, отведенным ему участком нефтеносной земли. Руководствуясь изъясненными соображениями, Гофмейстер Любимов находил наиболее правильным выйти из создавшегося по сему делу положения путем заключения с обществом «Бахт» договора, не принимая во внимание объясненной оговорки.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на сделанном в присутствии его заявлении Министра Торговли и Промышленности о том, что при разрешении ходатайств, связанных с предоставлением нефтеносных участков под разработку, с теми или иными изъятиями из закона, надлежит соблюдать сугубую осторожность. Правительство всегда относилось отрицательно к таковым ходатайствам, тем более, что и ранее действовавший по сему предмету закон (Св. Зак., т. VII, Уст. Горн., ст. 587, изд. 1893 г.) предусматривал сдачу казенных нефтеносных земель частным лицам под разработку не иначе, как с торгов. Закон же 17 июня 1912 года о сдаче казенных нефтеносных земель по договорам еще более определенно выразил это требование. И ныне какие-либо в этом направлении отступления представляются, как незакономерные, совершенно недопустимыми. При таких условиях ходатайство общества «Бахт», как направленное к изъятию из последнеуказанного закона, не может быть удовлетворено. Общество «Бахт», не выполнив требований, на коих ему предоставлена была под разработку упомянутая часть участка под № 27, утратило право на заключение с казною договора, а ввиду последовавшего к этому времени издания закона 17 Июня 1912 года участок этот как бы слился с прочими нефтеносными землями, подлежащими сдаче на общих, предусмотренных сим законом, основаниях. Правда, 25 Июня 1912 года был издан закон, предоставлявший льготы арендаторам казенных земель по уплате накопившихся за ними за время аренды недоимок, но закон этот, несомненно, касается лишь участков, сданных в аренду на обычных основаниях. Между тем обществу «Бахт», как объяснено выше, был предоставлен указанный участок на особых условиях. Став в отношении общества «Бахт» на путь изъятий из закона, Министерство Торговли и Про-

мышленности будет, конечно, вынуждено входить в рассмотрение ряда ходатайств представителей нефтепромышленности о предоставлении им тех или иных льгот. Ссылка в таких случаях на особенности настоящего дела едва ли представится убедительной и значительное число нефтепромышленников, усматривая допустимость изъятий из закона, не преминет обращаться в ведомство с различного рода домогательствами. Уже, начиная с 1912 года, в торгово-промышленные круги проникли слухи о предоставленных обществу «Бахт» новых льготах, причем ведомство неоднократно удостоверяло неосновательность таковых предположений. Конечно, при создавшихся условиях приобретение вновь обществом «Бахт» права на пользование отведенным уже ему участком с торгов представится весьма затруднительным. Но надлежит иметь в виду, что в аналогичном положении, как и общество «Бахт», находится ряд промыслов на Апшеронском полуострове. Дело в том, что в Бакинском районе имеется значительное число предприятий, расположенных на таких участках, кои по своей маломерности не могут быть объектом самостоятельного промысла и предоставление таким предприятиям смежных участков для добычи нефти действительно вызывается настоятельной необходимостью. В целях упорядочения действительности такого рода предприятий представляется, по мнению Тайного Советника Тимашева, наиболее правильным предоставить Правительству право, в изъятие из закона, сдавать без торгов упомянутым предприятиям некоторые казенные нефтеносные участки. Соответственный законопроект разрабатывается ныне в ведомстве торговли и промышленности и в ближайшем времени будет представлен на уважение Совета Министров, причем Тайный Советник Тимашев предполагал бы направить его в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Обсудив изложенное, Совет Министров, со своей стороны, признал заявленные Министром Торговли и Промышленности соображения о последовавшей утрате обществом «Бахт» права на заключение с казной договора об аренде части упомянутого участка № 27 заслуживающим полного внимания. Равным образом Совет, в согласность с заключением Тайного Советника Тимашева, нашел несоответственным в настоящее время, вслед за изданием приведенного закона 17 Июня 1912 года, подтвердившего общий порядок сдачи казенных нефтеносных земель лишь с торгов или по соревнованию, предоставлять вообще какие-либо, в изъятие из сего закона, льготы по сдаче в аренду нефтеносных земель. Согласно сему Совет Министров нашел объясненное ходатайство общества «Бахт» подлежащим отклонению. С тем вместе, ввиду тяжелых последствий, которые неминуемо будут связаны с утратой обществом права на пользование бывшим уже в его владении участком, Совет Министров, во внимание к исключительным обстоятельствам настоящего дела, считал справедливым, впредь до осуществления намеченных Министерством Торговли и Промышленности, в отношении упорядочения деятельности подобных обществу «Бахт» предприятий, предположений, не нарушать по возможности интересов названного общества. Придавая с тем вместе вопросу об издании указанных правил особливое значение, Совет Министров полагал предоставить Министру Торговли и Промышленности озаботиться скорейшей разработкой соответствующего проекта и представлением такового в непродолжительном времени на рассмотрение Совета Министров.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

I. Ходатайство общества «Бахт» о разрешении ему ныне же заключить с казной договор об аренде южной половины участка № 27 Сабунчинской дачи — отклонить.

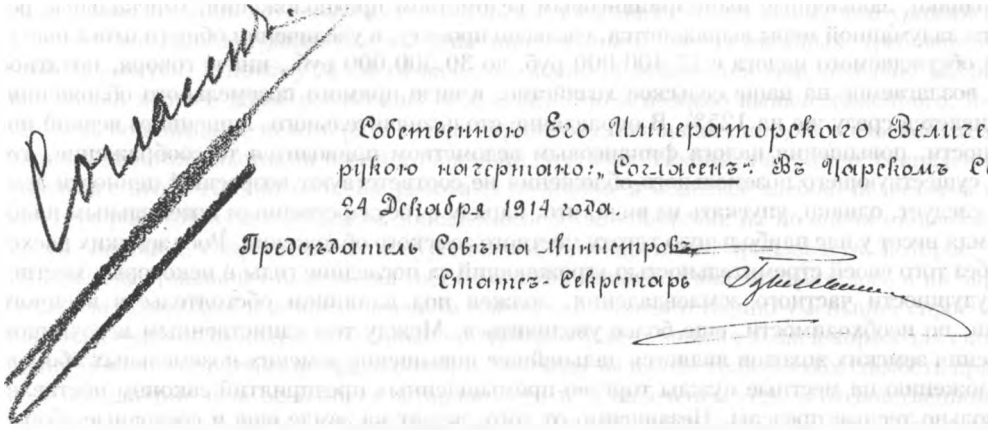
II. Предоставить Министру Торговли и Промышленности озаботиться скорейшей разработкой вопроса об отдаче частным лицам, без торгов, некоторых смежных с землями действующих предприятий нефтеносных участков и свои по сему предмету предположения внести, по возможности, в ближайшем времени на рассмотрение Совета Министров.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 11–16 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 303.



№ 213. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Декабря 1914 года

О повышении окладов государственного поземельного налога, а также государственной оброчной и поземельной подати

В видах надлежащего, в связи с расходами переживаемого военного времени и с сокращением ряда доходных поступлений, подкрепления ресурсов государственного казначейства, Министр Финансов в числе других поставленных на очередь в области увеличения ставок действующего обложения мероприятий признает соответственным, начиная с 1915 года, повысить существующий ныне размер государственного поземельного налога для пятидесяти губерний Европейской России, установив с 1 Января наступающего года новое расписание средних по губерниям окладов названного налога. Вместе с тем Действительный Статский Советник Барк полагал бы возможным увеличить на 1915 года оклады государственного поземельного налога, а равно государственной оброчной и поземельной податей в губерниях, областях и округах Закавказского края, Сибири, Туркестанского и Степного генерал-губернаторств, а также в Кубанской, Терской, Уральской и Тургайской областях. Полагая привести таковые мероприятия в исполнение в порядке, предусмотренном статьею 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), Министр Финансов исчисляет ожидаемый вследствие сего в предстоящем году новый доход в сумме до 24.566.000 руб. О всем вышеизложенном Действительный Статский Советник Барк вошел с соответствующим в Совет Министров представлением. Изъясненные предположения, предварительно рассмотрения их в Совете Министров, подвергнуты были подробному соображению в образованной, под председательством Государственного Контролера, комиссии по обсуждению условий сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год, не пришедшей, однако, по данному предмету к единогласному заключению. Вследствие сего Статс-Секретарь Харитонов, в свою очередь, представил Совету Министров о последовавших в состоящей под его председательством комиссии, по поводу проекта Министра Финансов, разногласиях.

Оставаясь при заявленном им в комиссии по обсуждению условий сведения государственной росписи заключении, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, поддержанный Министром Юстиции и Временно Управляющим Министерством Народного Просвещения, объяснил, в присутствии Совета, что, по его, Статс-Секретаря Кривошеина, мнению, проект Министра Финансов в части, касающейся повышения действующего в губерниях Европейской России земельного обложения, представляется в существе едва ли приемлемым. Бесспорно, война и сопряженные с нею расходы требуют всемерного напряжения платежных сил населения, но несомненно также, что как справедливость, так и соображения простой целесообразности указывают на необходимость привлечения к усиленному обложению прежде всего тех отраслей народного хозяйства, состояние коих допускает возложение на них нового податного бремени без чрезмерного их отягощения. Этому последнему условию едва ли отве-

чают, однако, заявленные ныне финансовым ведомством предположения. Фискальные результаты задуманной меры выражаются, согласно проекту, в увеличении общего итога поступлений обсуждаемого налога с 13.400.000 руб. до 30.500.000 руб., иначе говоря, податное бремя, возлагаемое на наше сельское хозяйство, в виде прямого поземельного обложения, увеличивается сразу же на 125%. В оправдание столь значительного, лишенного всякой постепенности, повышения налога финансовым ведомством приводится то соображение, что ставки существующего поземельного обложения не соответствуют возросшей ценности земли. Не следует, однако, упускать из вида, что, наряду с государственным поземельным налогом, земля несет у нас наибольшую тяготу местного земского обложения. Рост земских расходов, и без того своей стремительностью угрожающий за последние годы в некоторых местностях будущности частного землевладения, должен под влиянием обстоятельств военного времени, по необходимости, еще более увеличиться. Между тем единственным источником увеличения земских доходов является дальнейшее повышение земских поземельных сборов, ибо обложению на местные нужды торгово-промышленных предприятий законом поставлены довольно тесные пределы. Независимо от того, лежат на земле еще и сословные сборы, мирские и дворянские. Далее, нельзя не заметить, что тяжесть всех установленных ныне, в связи с войной, налогов ложится на земледелие, во всяком случае, в не меньшей степени, чем на все прочие отрасли народного хозяйства. Так, например, из всех видов вновь введенного обложения, по общему признанию, наиболее отяготительным является налог на перевозимые по железным дорогам грузы, отражающийся в особенности именно на сельском хозяйстве. Правда, к оплате налога привлечены все вообще перевозимые грузы, но не следует упускать из вида коренное отличие, существующее у нас между условиями сельскохозяйственного и фабрично-заводского производства. В то время, как заграничный наш вывоз построен, как известно, на отпуске преимущественно сырых продуктов и прежде всего сельскохозяйственных произведений, фабрично-заводская промышленность, огражденная от иностранной конкуренции высокими таможенными пошлинами, удовлетворяется почти всецело внутренним рынком. С закрытием границ и чрезвычайным вследствие сего затруднением внешних торговых сношений, отмеченная разница в условиях сбыта для сельского хозяйства и фабричной промышленности возросла в еще большей степени в пользу этой последней. В этом отношении достаточно указать, что привоз к нам иностранных изделий, оценивавшийся в 1913 году в сумме около полумиллиарда рублей, сократился в текущем году, по данным за Октябрь месяц, на 80%. Столь резкое сокращение конкуренции иностранных товаров влечет за собою не только усиление спроса на отечественные произведения, но и возможность соответствующего повышения на них цен и, следовательно, переложения всей тяжести вновь установленного государственного обложения на потребителя, то есть в массе своей прежде всего на земледельческое население. В соответствии с сим и наблюдается весьма значительное повышение цен на все без исключения предметы фабрично-заводского производства, о степени коего можно судить хотя бы по непомерному возрастанию стоимости выполнения правительственных заказов. В совершенно иных условиях находится сельское хозяйство, которое с закрытием границ теряет не конкурента на внутреннем рынке, а сбыт и встречается с явным перепроизводством не находящих себе применения продуктов. Наш сельскохозяйственный сбыт за границу, оценивавшийся в 1913 году суммой около полутора миллиардов рублей, сократился в текущем году, по данным за Октябрь месяц, на 90%, что не могло, конечно, не отразиться самым неблагоприятным образом на состоянии денежных средств сельского населения. Этому несомненному явлению нисколько не противоречат цены на хлеб, установившиеся преимущественно под влиянием закупок для нужд действующих армий, на довольно высоком уровне. В данном отношении не следует прежде всего упускать из вида, что означенные закупки не создают нового источника сбыта, так как призванные под знамена запасные и ополченцы, оставаясь на родине, являлись, конечно, точно такими же потребителями продуктов первой необходимости, как и в рядах армии. Снабжение последней, при всей значительности требуемых запасов, даже частично не заменяет поэтому утраченный на время войны заграничный рынок. Что же касается самого подъема хлебных цен, то и это обстоятельство не может учитываться как особо благоприятное для нашего сельского хозяйства условие. Урожай нынешнего года оказался неудовлетворительным в отношении яровых хлебов и прежде всего овса, а потому сельские хозяева не извлекают, конечно, никаких выгод от высокой расценки продукта, у них отсутствующего. Насколько значителен недород овса, явствует хотя бы уже из того, что во многих частях действующей армии пришлось заменить его ячменем. Далее,

сбор озимых хлебов хотя количественно и оказался значительно выше, чем урожай яровых, но качество зерна не удовлетворяет даже пониженным, против обычных, требованиям военного ведомства, а потому лучшего качества зерно оплачивается сравнительно высоко, в то время как худшее вовсе не находит себе сбыта. Но и помимо вышеизложенного, нельзя не принять во внимание целого ряда неблагоприятных, выпавших на долю сельского хозяйства, в связи с обстоятельствами военного времени, условий. Таковы, например, совпадение мобилизации с неокончившимися еще работами по уборке и молотьбе хлебов, недостаток вследствие сего рабочих рук, отсутствие лошадей вследствие поставки их по военно-конской повинности, наконец, сокращение винокуренного и пивоваренного производств, которое, помимо прямых материальных потерь для собственников заводов, тяжело отразилось и на окрестном землевладельческом и земледельческом населении, соответственно уменьшив спрос на перерабатываемые сельскохозяйственные продукты и лишив многих хозяев корма для скота, особенно ценного при повсеместном почти в этом году недороде трав. Необходимость при подобном положении дела особливой осторожности в привлечении сельскохозяйственной нашей промышленности к новому податному бремени усугубляется, конечно, тем обстоятельством, что сельское хозяйство и в предшествовавшее войне время, даже не упоминая о тяжелых для него последствиях событий 1905 года, далеко не находилось в благоприятных условиях. Правительственная власть, в стремлении развить у нас фабрично-заводскую промышленность, в течение многих лет не могла уделять должного внимания земледелию и удовлетворить даже наиболее острые его нужды. В связи с сим существеннейшие интересы сельского хозяйства нередко, — как, например, при пересмотре таможенных тарифов, — по необходимости приносились в жертву интересам фабрично-заводского производства. Естественно при таких обстоятельствах, что доходность сельскохозяйственной промышленности, даже при благоприятных условиях, неизменно уступала, — как уступает и сейчас, — доходности других отраслей народного хозяйства и прежде всего фабрично-заводской промышленности, соответственно с чем наиболее состоятельными классами оказываются у нас не владельцы крупных недвижимостей, а преимущественно промышленники и фабриканты. Малой рентабельности земельной собственности не противоречит и рост земельных цен, ибо несоответствие стоимости земли с ее доходностью не подлежит сомнению и всецело подтверждается непрерывностью процесса постепенной ликвидации частной земельной собственности. Все приведенные выше соображения, казалось бы, свидетельствуют о нецелесообразности возложения на сельское хозяйство новой податной тяготы и, во всяком случае, о невозможности привлечения земледельческой промышленности к большему, нежели торговля и фабрично-заводские промыслы, обложению. Между тем проект Министра Финансов предусматривает увеличение поземельного налога на 125%, в то самое время как прочие виды обложения повышаются, в виде общего правила, отнюдь не более как на 50%. Мало того, намечая увеличить в указанном выше размере поземельное обложение в пятидесяти губерниях Европейской России, финансовое ведомство само, в отношении губерний и областей Сибири, Кавказа и Туркестана, — население коих в значительнейшей своей части не несет наиболее тяжелой в переживаемое время личной воинской повинности, — ограничивается увеличением поземельных окладов всего на 50 и не более как на 100%. При таких условиях Статс-Секретари Кривошеин и Щегловитов и Действительный Статский Советник Барон Таубе полагали бы, во всяком случае, предпочтительным отказаться вовсе от намеченного финансовым ведомством установления нового расписания средних по губерниям Европейской России окладов налога, ограничившись временным, сроком на один или на два года, увеличением определенных ныне действующим расписанием окладов на 50%. Всемерно настаивая на возможной льготности земельного обложения, — как налога на основной промысел русского населения, затрагивающего поэтому интересы самых широких слоев этого последнего, — Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием и согласные с ним Члены Совета не могут отрешиться от опасений, что всякое дальнейшее налоговое обременение земли, — увеличивая чрезмерное и сейчас несоответствие ценности ее с доходностью, — ускорит ликвидацию частного землевладения по многим причинам, как экономического, так равно и политического свойства, в высокой степени нежелательную.

Со своей стороны, Государственный Контролер, разделяя в существе приведенные соображения трех Членов Совета о несвоевременности повышения существующего поземельного обложения, в то же время находил, в силу политического характера соображений, едва ли удобным для Правительства, при общем повышении ставок действующих налогов, устанав-

ливать изъятие для одного лишь поземельного обложения. Поэтому, а также имея в виду, что представление о повышении государственного поземельного налога внесено уже в Государственную Думу, Статс-Секретарь Харитонов, поддержанный в своем заключении Статс-Секретарями Кривошеиным и Щегловитовым и Действительным Статским Советником Бароном Таубе, полагал бы наиболее правильным, отказавшись от проведения проектируемой меры в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, предоставить разрешение данного вопроса усмотрению законодательных учреждений, по возобновлении их сессии.

А Председатель и остальные Члены Совета рассуждали, что обстоятельства переживаемого времени повелительно требуют изыскания новых источников доходов, в видах своевременного подкрепления ресурсов государственного казначейства, испытывающего, в связи с войной и прекращением доходов от казенной продажи питей, беспримерное напряжение. При подобных условиях поднятие всех видов существующего обложения представляется совершенно неизбежным и нет, казалось бы, достаточных оснований устанавливать столь исключительное изъятие для одного только государственного поземельного налога, тем более, что такое изъятие, разумеется, вызвало бы справедливые нарекания со стороны обложенных повышенными налогами плательщиков и прежде всего торговых и промышленных кругов. Несомненно, что сельское наше хозяйство в связи с обстоятельствами военного времени испытывает значительные тяготы, но несомненно также, что в столь же неблагоприятных условиях находятся и другие отрасли народного труда и хозяйства, не исключая фабрично-заводской промышленности, страдающей от недостатка рабочих рук, от дороговизны кредита, от закрытия границы для привоза необходимых для обрабатывающей промышленности предметов и сырых материалов, а в отраслях, не связанных непосредственно с изготовлением предметов, потребных для государственной обороны, — и от застоя в торговых оборотах. Означенные обстоятельства не послужили, однако, основанием к освобождению тех или иных отраслей промышленности и торговли от привлечения их к тяготам повышенного в связи с военным временем обложения, а потому, казалось бы, вполне справедливым распространить таковое и на сельское хозяйство. Не следует к тому же упускать из вида, что проектируемая ныне финансовым ведомством мера является не вновь возникшим предположением, а осуществлением, в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов, мероприятия, одобренного в существе Советом Министров и преднамеченого к введению в действие еще в 1908 году. Правда, соответствующее, внесенное тогда же в Государственную Думу, представление до сего времени законодательными учреждениями еще не рассмотрено, но, казалось бы, нет оснований заключать, что признанное Советом Министров еще в 1908 году вполне допустимым, при нормальных условиях мирного времени, повышение поземельного обложения ныне, при чрезвычайных обстоятельствах переживаемого военного времени, не должно подлежать осуществлению. Соответственно с сим Статс-Секретарь Горемыкин и согласные с ним Члены Совета не усматривают несправедливости и в повышении на 125% окладов государственного поземельного налога, в то время как прочие виды обложения увеличиваются, в виде общего правила, не свыше, чем на 50%. Напротив того, установление для государственного поземельного налога, в качестве экстренной меры, тех самых окладов, которые предполагалось ввести в качестве нормальных его ставок, несмотря на связанное с этим повышение поземельного обложения на 125%, должно быть рассматриваемо как некоторого рода льгота по сравнению с поднятием на 50% таких налогов, которых при нормальных условиях государственной жизни вообще повышать не предполагалось вовсе. Нельзя не отметить к тому же, что ставки поземельного налога, в намеченном ныне финансовым ведомством размере, не превышая, в виде среднего погубернского оклада, 30 коп. с десятины в наиболее плодородных губерниях, не могут сами по себе почитаться обременительными. Конечно, сверх государственного, обсуждаемого сейчас, налога, земля несет и тяжесть земского обложения, но это последнее в той или иной степени несут и фабрично-заводские предприятия. Современное состояние сельскохозяйственной промышленности не дает оснований к заключению о непосильности для нее какого бы то ни было нового обложения. Высокие сравнительно цены на хлеб, равно и на некоторые другие сельскохозяйственные продукты, поддерживаемые усиленными закупками для нужд действующих армий, намного превышают обычные, даже при наличии заграничного экспорта, нормы. О том, что в сбыте зерновых продуктов не встречается особых затруднений, свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что ссуды под хлеб, которыми, конечно, воспользовались бы все не могущие найти сбыта для имеющегося у них из-

лишка зерна землевладельцы, далеко не достигают сейчас прошлогоднего их, в соответствующие месяцы, размера. Равным образом едва ли справедливо ссылаться, в качестве довода против возможности повышения поземельного обложения, на безвыгодность сельского хозяйства, так как такому утверждению в корне противоречит непрерывный, весьма притом значительный рост земельных цен. Не более убедительным, по мнению Председателя и согласных с ним Членов Совета Министров, представляется и то соображение, что земледелие составляет основной промысел огромного большинства населения Империи. В этом отношении надлежит принять во внимание, что финансовый результат проектируемого повышения земельного обложения составляет всего немного более 17 миллионов рублей. Между тем, в связи с прекращением торговли крепкими напитками, в широких кругах сельского населения остались те сотни миллионов рублей, которые в предшествующие годы неизменно поступали, при посредстве казенной продажи питей, в государственное казначейство. Уделяя ничтожную часть этих сбережений на уплату повышенного обложения, крестьянство все же сохранит огромные суммы, которые, надо надеяться, будут способствовать прочному утверждению имущественного благосостояния нашего земледельческого класса. Правда, крестьянство, как и все прочие сословия Империи, помимо материальных жертв, несет по случаю войны тяжелую личную повинность, выставляя на поле брани значительную часть наиболее работоспособного своего состава. Но, по удостоверению Министра Финансов, к облегчению уплаты не только государственного поземельного налога, но и всех вообще платежей, следуемых с семейств, призванных на службу воинов, приняты уже и будут неизменно приниматься впоследствии все надлежащие меры. В менее благоприятных условиях находятся, конечно, частные землевладельцы, но и в отношении их новый размер обложения, по сравнительной своей незначительности, едва ли может быть признан чрезмерно отяготительным, в особенности при сложившихся ценах на хлеб и усиленных, для нужд действующих армий, заготовлениях. Нельзя придавать преувеличенного значения и сокращению винокуренного и пивоваренного производств, ибо, во-первых, таковое затрагивает интересы лишь меньшинства землевладельцев, а, во-вторых, винокурение производится и сейчас, причем в согласность с воспоследовавшим уже положением Совета Министров, владельцам и арендаторам винокуренных заводов обеспечена вся предоставленная им не только по договорам, но даже и по предварительным, ничем не оформленным соглашениям разверстка. Не усматривая при подобных условиях достаточных оснований не только к отказу от преднамеченого увеличения размеров поземельного обложения, но даже и к понижению проектированных финансовым ведомством окладов, Председатель и все согласные с ним Члены Совета Министров обязываются заметить, что предлагаемая в последнеуказанном направлении тремя Членами Совета мера, сокращая поступления казны почти на $10^1/_2$ миллионов рублей (17.100.000 руб. по проекту Министра Финансов — 6.700.000 руб., составляющих 50% с суммы поступлений при существующих окладах,=10.400.000 руб.), кроме того, страдает и существенным недостатком. Выработанное ныне Министерством Финансов новое расписание средних по губерниям окладов обсуждаемого налога основано на тщательном изучении имеющихся данных о современной стоимости земли, а потому, надо полагать, отвечает должной в сем отношении, между отдельными местностями, уравнительности. Этому последнему требованию далеко не удовлетворяют, однако, действующие ныне оклады, основанные на устарелых и не отвечающих современным условиям данных. Между тем, в согласность с мнением трех Членов Совета, надлежит принять за основание эти оклады, огульно увеличив их на 50% и тем самым, конечно, дальнейше усилив их неуравнительность. Высказываясь поэтому против намеченного Статс-Секретарями Щегловитовым и Кривошеиным и Действительным Статским Советником Бароном Таубе понижения исчисленных финансовым ведомством окладов, Председатель и согласные с ним Члены Совета не усматривают оснований и к направлению настоящего дела, в изъятие из всех вызванных войной налоговых мероприятий, на законодательное рассмотрение. Отказ от применения к данному проекту чрезвычайного порядка, статьею 87 Основных Государственных Законов установленного, имел бы неизбежным своим последствием, ввиду возобновления сессии законодательных учреждений, во всяком случае, не ранее Января наступающего года, невозможность введения в действие предположенной меры уже с 1915 года, что, по удостоверению Действительного Статского Советника Барка, с фискальной точки зрения, представляется весьма нежелательным. Руководствуясь всем вышеизложенным, Статс-Секретарь Горемыкин и согласные с ним Чле-

ны Совета Министров полагали присоединиться к заявленным по данному предмету Министром Финансов предположениям.

Не убеждаясь приведенными доводами, Статс-Секретари Кривошеин, Харитонов и Щегловитов, а также Действительный Статский Советник Барон Таубе, заявили, однако, что ввиду принципиальной, по их мнению, нежелательности каких бы то ни было разногласий в среде Совета Министров по вопросам, связанным с увеличением средств казны для целей государственной обороны, они не настаивают на представлении ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ различных, по настоящему делу, мнений.

Соглашаясь, в заключение, с намеченным финансовым ведомством и не встретившим в комиссии под председательством Государственного Контролера никаких возражений увеличением окладов государственного поземельного налога, а равно государственной оброчной и поземельной подати в губерниях и областях Сибири, Закавказского края, Туркестанского и Степного генерал-губернаторств, а также в Кубанской, Терской, Уральской и Тургайской областях, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

I. 1) Прилагаемое при сем расписание средних по пятидесяти губерниям окладов государственного поземельного налога на десятину удобной земли и леса (прил. 1) установить с 1 Января 1915 года[98].

2) Предоставить Министру Финансов сделать распоряжение о том, чтобы на 1915 и на 1916 годы казенные палаты исчислили причитающийся на каждое землевладение государственный поземельный налог по установленным местными учреждениями окладам, с увеличением их соразмерно предположенному, согласно статье 1, повышению средних подесятинных окладов этого налога против окладов, означенных в расписании, приложенном к статье 6 (прим.) Устава о Прямых Налогах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.).

3) Частным землевладельцам в губерниях, означенных в приложенном к статье 1 расписании, а также крестьянам в губерниях Архангельской, Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, предоставлять льготы по уплате государственного поземельного налога по нижеследующим правилам:

а) В случае постигшего отдельных плательщиков значительного бедствия, управляющему казенной палатой предоставляется немедленно сделать распоряжение о приостановлении взыскания государственного поземельного налога с пострадавших плательщиков. Ему же, по соглашению с губернатором, предоставляется право разрешать рассрочку или отсрочку текущего оклада государственного поземельного налога, в размере не свыше половины оклада и на срок не свыше *трех* лет.

б) Управляющему казенной палатой, по соглашению с губернатором, предоставляется право разрешать рассрочку или отсрочку уплаты недоимок государственного поземельного налога на срок не свыше *трех* лет.

в) При несогласии губернатора с управляющим казенной палатой, а также в случае необходимости предоставить льготу в уплате оклада или недоимок государственного поземельного налога в большем размере и на больший срок, чем указано в пунктах *а* и *б* сей (3) статьи, управляющий казенной палатой входит с представлением к Министру Финансов.

г) Министру Финансов предоставляется отсрочивать, рассрочивать и слагать государственный поземельный налог на всякую сумму и без ограничения времени отсрочки и рассрочки.

II. Повысить на 1915 год на *сто* процентов установленные местными учреждениями оклады государственного поземельного налога с искусственно орошаемых земель в областях Самаркандской, Ферганской и Сыр-Дарьинской (Св. Зак., т. V, Уст. Прям. Налог., изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г., ст. 42 и 43) и на *пятьдесят* процентов означенные в расписании 1 Июля 1914 года (Собр. Узак., ст. 2032) подесятинные оклады с богарных и необрабатываемых земель в упомянутых областях.

III. 1) Установить на 1915 года для губерний, областей и округов Закавказского края, а также для Кубанской и Терской областей, суммы государственной оброчной подати и средние оклады государственного поземельного налога на десятину удобной земли и леса в размерах, показанных в приложенном к сей (1) статье расписании (прил. 2)[99].

2) Назначенные по раскладке на 1915 год по губерниям, областям и округам Закавказского края, а также по областям Кубанской и Терской оклады государственного поземельного

налога повысить: для частных владельцев — на *сто* процентов и для крестьян — на *пятьдесят* процентов.

IV. Повысить назначенные по раскладке на 1915 год по губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской и Алтайскому округу, Томской губернии, оклады: государственной оброчной подати — на *шестнадцать* процентов и поземельной подати — на *сто* процентов.

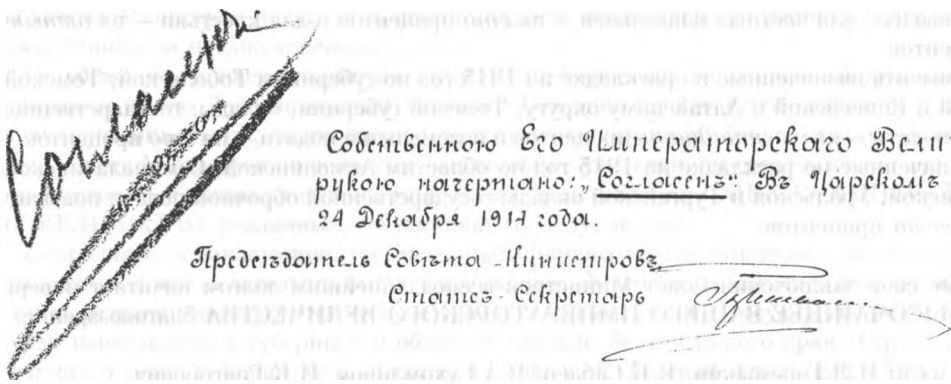
V. Назначенные по раскладке на 1915 год по областям Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской оклады государственной оброчной подати повысить на *пятьдесят* процентов.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 22–30 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 332.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43016. СУ. 9 января 1915. Отд. I. Ст. 65.



№ 214. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Декабря 1914 года

Об оказании правительственной помощи частным кредитным учреждениям, действующим в губерниях Царства Польского и в прилегающих к последним, пострадавших от военных действий, местностях

Озабочиваясь скорейшим восстановлением подорванной войной экономической жизни губерний Царства Польского, состоящий под председательством Варшавского Генерал-Губернатора временный центральный обывательский комитет для оказания помощи населению Варшавского генерал-губернаторства, в числе других предположений, возбудил, между прочим, и ходатайство об образовании специального фонда для оказания поддержки местным частным кредитным учреждениям, путем выдачи, при посредстве Варшавской конторы Государственного Банка, ссуд на более широких, нежели это допускается Уставом названного Банка, основаниях. Предположение это подвергнуто было всестороннему соображению в особом, под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Николаенко, совещании, при участии некоторых лиц из числа общественных деятелей губерний Привислинского края, причем означенное совещание пришло к единогласному заключению о настоятельной необходимости оказать возможную поддержку частным кредитным учреждениям, как действующим в губерниях Царства Польского, так равно и оперирующим в других, прилегающих к Варшавскому генерал-губернаторству и одинаково пострадавших от военных действий, местностях. Присоединяясь к приведенному заключению совещания, Министр Финансов полагал бы, со своей стороны, организовать испрашиваемую поддержку на нижеследующих главнейших основаниях. Вся проектируемая операция возлагается на Государственный Банк, при посредстве специально образуемого при Варшавской его конторе особого комитета, в составе чинов правительственной службы и членов по выборам от Варшавского и Лодзинского биржевых комитетов и Варшавской купеческой управы; предельный размер могущих быть предоставленными комитетом кредитов устанавливается в 50.000.000 руб.; кредиты открываются на срок не далее 1 Января 1920 года, с постепенным ежегодным их сокращением; открываемые кредиты подчиняются действию общих, заключающихся в Уставе Государственного Банка, постановлений, с допущением, однако, для обеспечения выдаваемых ссуд, в изъятие из соответствующих постановлений Устава Государственного Банка, особого льготного порядка, причем взимаемый по ссудам процент устанавливается на $^1/_2$% выше соответствующих учетно-ссудных норм Государственного Банка; наконец, все связанные с настоящей операцией затраты Государственного Банка возмещаются из средств государственного казначейства, порядком, Министром Финансов устанавливаемым. Признавая таковые свои, изъясненные выше, предположения нетерпящими отлагательства, Действительный Статский Советник Барк полагал бы осуществить их в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), о чем и представляет ныне на уважение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в рассмотрение настоящего дела и в существе не встречая препятствий присоединиться к заключению по данному предмету Министра Финансов, Совет Министров остановил внимание лишь на нижеследующих частностях намечаемой меры:

1) В состав ведающего организуемой операцией комитета, помимо выборных членов, входят, согласно проекту (п. 2 заключения), представители Государственного Банка и Государственного Контроля. Имея в виду обособленность средств Государственного Банка от общих средств государственного казначейства, а вместе с тем и непосредственную заинтересованность последнего в успешной деятельности комитета, Совет Министров признал желательным пополнить состав комитета еще и особым представителем финансового ведомства, по назначению Министра Финансов. Независимо от сего, во внимание к заявлению Министра Торговли и Промышленности, Совет Министров счел целесообразным предоставить председателю комитета привлекать к участию в заседаниях его также и местного старшего фабричного инспектора при обсуждении дел, относящихся до предметов ведения последнего.

2) Пункт 6 заключения Министра Финансов Совет Министров признал более правильным исключить, предоставив установление размера взимаемых по ссудам процентов совету Государственного Банка, с утверждения Министра Финансов, на общих, предусмотренных Уставом Банка, основаниях.

3) Считая, со своей стороны, возмещение из средств казны всех вообще, в связи с настоящей мерой, затрат Государственного Банка (п. 8) не отвечающим действительной необходимости, Совет Министров признал достаточным ограничиться возмещением тех только затрат, которые не могут быть отнесены на счета Банка в качестве уставных его операций.

Руководствуясь всем вышеизложенным и сделав в проекте Министра Финансов некоторые дополнительные изменения, собственно, до редакции относящиеся, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

1) Для оказания, в связи с обстоятельствами военного времени, кредитной помощи банкам краткосрочного кредита, обществам взаимного кредита, ссудным кассам промышленников и банкирским заведениям, действующим в пострадавших от вторжения неприятеля губерниях Царства Польского и прилегающих к ним местностях, Государственному Банку предоставляется открывать перечисленным учреждениям особые временные кредиты, всего на сумму не свыше *пятидесяти миллионов* рублей, на общих основаниях Устава Государственного Банка, с нижеследующими (ст. 2–6) от него отступлениями.

2) Для рассмотрения и разрешения дел об открытии предусмотренных статьею 1 кредитов учреждается, при Варшавской конторе Государственного Банка, особый комитет, под председательством управляющего названной контрой, в составе директора конторы, двух членов учетно-ссудного ее комитета, одного представителя от Министерства Финансов и одного представителя от Государственного Контроля, по назначению Министра Финансов и Государственного Контролера, по принадлежности, Варшавского старшего фабричного инспектора, приглашаемого, в подлежащих случаях, председателем комитета, трех членов по избранию Варшавского биржевого комитета, одного — по избранию Лодзинского биржевого комитета и одного — по избранию Варшавской купеческой управы. К каждому выборному члену комитета избирается, соответствующими учреждениями, но одному заместителю.

Примечание. При вступлении в должность члены особого комитета произносят, в присутствии Варшавской конторы Государственного Банка, обещание действовать по совести во всех делах, по коим они приглашены будут дать мнение и указания, и дают подписку хранить тайну по делам особого комитета. За советы и указания в заседаниях сего комитета они никакой ответственности не подвергаются.

3) Дела в особом комитете разрешаются по большинству голосов; в случае равенства голосов, перевес дает голос председателя. Для действительности постановлений комитета необходимо участие в заседании не менее шести его членов. Председателю комитета предоставляется, в случаях особой важности или при несогласии с постановлением комитета, представлять дело на усмотрение совета Государственного Банка.

4) Предусмотренные в статье 1 кредиты открываются на срок не долее 1 Января 1920 года, с постепенным ежегодным их сокращением.

5) В обеспечение производимых в счет сих (ст. 4) кредитов выдач, кроме допускаемых Уставом Государственного Банка ценностей и обязательств, могут быть принимаемы: а) со-

ло-векселя клиентов окредитованного учреждения, с бланковой надписью последнего, обеспеченные залогом на недвижимое имущество; б) векселя с двумя и более подписями, не вполне удовлетворяющие требованиям Устава Государственного Банка, с дополнительным обеспечением закладными, залоговыми свидетельствами, ипотечными записями или поручительством, и в) процентные и дивидендные бумаги, не отвечающие требованиям статьи 127 Устава Государственного Банка.

Примечание. Оценки указанных в пункте *в* сей (5) статьи бумаг устанавливаются особым комитетом и подлежат пересмотру не реже, чем через каждые *три* месяца.

6) Открытые особым комитетом кредиты могут быть переводимы в ближайшие по месту нахождения окредитованного предприятия учреждения Государственного Банка; прием и оценка обеспечений производятся, по принадлежности, особым комитетом (порядком, установленным для учетно-ссудных комитетов) или учетно-ссудным комитетом подлежащего учреждения Государственного Банка; в последнем случае в состав сего комитета вводятся представители Государственного Контроля (в тех местах, где имеются контрольные палаты), местного биржевого комитета (где таковой имеется) и местной купеческой управы.

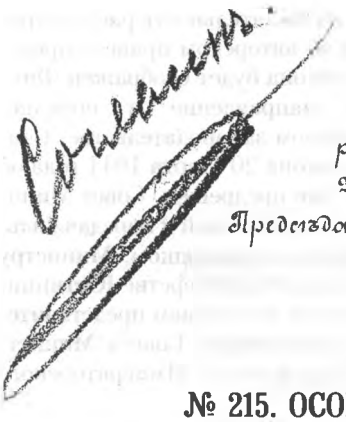
7) Не позднее одного года после окончания войны, затраты Государственного Банка по предусмотренной статьею 1 операции, не могущие быть оставленными на счетах Банка в качестве уставных его операций, возмещаются Банку из средств государственного казначейства, порядком, устанавливаемым Министром Финансов, по соглашению с Государственным Контролером.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 33–36; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 316.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43014. СУ. 6 января 1915. Отд. I. Ст. 62.



Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 24 Декабря 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 215. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Октября и 9 Декабря 1914 года

По вопросу об издании для Финляндии нового закона об авторском праве

Финляндский Генерал-Губернатор вошел в Совет Министров с представлением об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения: 1) на оставление без последствий петиции Финляндского Сейма 1897 года о передаче Сейму ВЫСОЧАЙШЕГО предложения относительно пересмотра ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 15 Марта 1880 года о правах литераторов и художников на произведения их деятельности (Сбор. Пост. Вел. Кн. Финл., № 8); 2) на выработку и дальнейшее направление в порядке, определенном законом 17 Июня 1910 года об общегосударственном законодательстве, проекта нового для Финляндии закона об авторском праве, и 3) на учреждение для составления указанного законопроекта особой междуведомственной комиссии.

Во внесенном представлении Генерал-Лейтенант Зейн объясняет, что 30 Июня текущего года последовал отзыв Императорского Финляндского Сената но переданной, в силу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 2/14 Декабря 1897 года, на заключение Сената вышеупомянутой петиции Сейма. По мнению Сената, не получивший своевременного разрешения вопрос о лучшем ограждении авторских нрав не только не утратил своей остроты, но, ввиду издания Имперского закона 20 Марта 1911 года об авторском праве и заключения в 1911 году литературной конвенции с Францией, является ныне еще более настоятельным. Однако, принимая во внимание, что, согласно пункту 14 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения, вопрос об охране в Финляндии прав литературной и художественной собственности отнесен к предметам общегосударственного законодательства, а потому не может быть решен в том порядке финляндского сеймового законодательства, какой предусмотрен в петиции Сейма, Императорский Финляндский Сенат, всеподданнейшим представлением от 30 Июня сего года, испрашивает ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на отклонение названной петиции.

Присоединяясь к мнению Сената об отклонении указанной петиции Сейма, Финляндский Генерал-Губернатор вместе с тем признает необходимым издать для Финляндии новый закон об авторском нраве, почин для издания какового принадлежит, согласно статье 4 отдела I закона 17 Июня 1910 года об общегосударственном законодательстве, единственно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. В этих целях Генерал-Губернатор ходатайствует об образовании из лиц, сведущих как в имперском, так и в финляндском законодательстве, особой междуведомственной комиссии, с участием в ней представителей от Финляндского Генерал-Губернатора и Императорского Финляндского Сената, для выработки законопроекта об авторском праве в Финляндии и о дальнейшем направлении выработанного комиссией законопроекта в порядке, определенном законом 17 июня 1910 года об общегосударственном законодательстве.

Приступив к рассмотрению предлежащего дела, Совет Министров принял на вид, что при обсуждении, в заседании 5 Сентября 1911 года, вопроса о заключении с Французским Пра-

вительством конвенции об охране авторских прав Совет указал на желательность распространения на Финляндию Имперского закона 20 Марта 1911 года об авторском праве и предусматривал, что вопрос о применении в Финляндии названного закона будет соображен Финляндским Генерал-Губернатором и получит дальнейшее направление в порядке, установленном законом 17 июня 1910 года об общегосударственном законодательстве. Считая, что вопрос о распространении на Финляндию Имперского закона 20 Марта 1911 года об авторском праве и о порядке его направления, таким образом, уже предрешен, Совет Министров, не входя в обсуждение его вновь по существу, не встретил препятствий к передаче изъясненного вопроса, для дальнейшего его направления, установленным порядком, Министру Юстиции, с тем, чтобы в состав имеющего быть образованным при Министерстве Юстиции, для выработки соответственного законопроекта, особого совещания, с участием представителей заинтересованных ведомств, вошли также представители Канцелярии Совета Министров, Государственной Канцелярии, Финляндского Генерал-Губернатора и Императорского Финляндского Сената.

Что же касается всеподданнейшей петиции Финляндского Сейма 1897 года о пересмотре ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 15 Марта 1880 года о правах литераторов и художников на произведения их деятельности, то таковая, по мнению Совета Министров, ввиду приведенных выше соображений Императорского Финляндского Сената, разделяемых и Финляндским Генерал-Губернатором, подлежит оставлению без последствий.

Руководствуясь вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Передать вопрос о распространении на Финляндию действия Имперского закона 20 Марта 1911 года об авторском праве для дальнейшего направления, установленным порядком, Министру Юстиции.

II. Образовать при Министерстве Юстиции, для выработки законопроекта о распространении на Финляндию закона 20 Марта 1911 года об авторском праве, Особое Совещание из представителей подлежащих ведомств, в том числе Канцелярии Совета Министров, Государственной Канцелярии, Финляндского Генерал-Губернатора и Императорского Финляндского Сената.

III. Оставить без последствий всеподданнейшую петицию Финляндского Сейма 1897 года о пересмотре ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 15 Марта 1880 года о правах литераторов и художников на произведения их деятельности.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 11–12 об.; Ф. 1276. Оп. 12. Д. 153.

№ 216. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Декабря 1914 года

О досрочном призыве новобранцев в 1915 году

На основании статьи 14[1] Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, по Прод. 1912 г.), при возникновении чрезвычайных обстоятельств военного времени, вызывающих настоятельную необходимость ускорить поступление новобранцев в ряды войск, очередной призыв может быть по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, объявленному ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату, произведен ранее сроков, предусмотренных тем же Уставом (обычный срок 1 Октября). Представление о применении такой меры вносится в Совет Министров Военным Министром, по соглашению с Министром Внутренних Дел, причем потребные при таком досрочном призыве отступления от общего, установленного законом, порядка самого производства призыва определяются каждый раз в означенном ВЫСОЧАЙШЕМ Указе.

Ныне Военный Министр, озабочиваясь обеспечением надлежащей численности мобилизованных армий, вошел, по соглашению с Министром Внутренних Дел, в Совет Министров с представлением о досрочном призыве новобранцев в 1915 году, причем имеется в виду произвести таковой в период с 1 Февраля по 5 Марта 1915 года. С тем вместе Генерал-адъютант Сухомлинов предполагает, в связи с таковым досрочным призывом, ввести в подлежащие статьи Устава о Воинской Повинности соответственные изменения и дополнения, а равно несколько усилить карательные постановления, предусмотренные действующими законами за невыполнение правил по отбыванию воинской повинности. Сущность намеченных Военным Министров мероприятий сводится прежде всего к сохранению в силе ряда мер, применявшихся уже при призыве новобранцев в 1914 году, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 1 Сентября 1914 года, положению Совета Министров о временном изменении некоторых постановлений Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак., ст. 2368). Но наряду с этим признается необходимым ввести в Устав о Воинской Повинности дополнительные изменения, касающиеся преимущественно установления, в зависимости от изменения срока призыва новобранцев, новых сроков: для исчисления службы принятых в войска, для подачи лицами, подлежащими призыву, заявлений, относящихся к вопросу об отбывании ими воинской повинности, для выполнения воинскими присутствиями требований закона о подготовительных к призыву распоряжениях и тому подобное. Независимо от изменения указанных выше сроков имеется в виду допустить еще некоторые отступления от действующих законов о воинской повинности, обусловленные исключительными обстоятельствами военного времени, при коих будет произведен досрочный призыв новобранцев в 1915 году. Что же касается намечаемого усиления карательных постановлений за нарушение правил по исполнению воинской повинности, то таковое Генерал-Адъютант Сухомлинов предполагает осуществить в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

Войдя в обсуждение настоящего дела и разделяя соображения Военного Министра о необходимости, по обстоятельствам военного времени, призвать в 1915 году досрочно новобранцев, Совет Министров остановился лишь на сделанном, в присутствии его, Морским Министром замечании о том, что, ввиду невозможности разместить и обучить новобранцев предстоящего досрочного призыва, впредь до распределения новобранцев призыва 1914 года, Морское Министерство находит соответственным, дабы предназначенные к службе во флоте новобранцы призыва 1915 года были предоставлены в распоряжение морского ведомства в обычное время, то есть к 1 Октября 1915 года. Мера эта, согласно заявлению Генерал-Адъютанта

Григоровича, признана вполне выполнимой как Министерством Внутренних Дел, так и Военным Министерством, путем продления упомянутым новобранцам отпуска до конца Сентября 1915 года, причем срок службы таковых новобранцев будет считаться с 1 Января 1916 года. Не встречая, со своей стороны, препятствий к осуществлению изъясненного предположения Морского Министра, Совет Министров полагал дополнить статью 3 предлежащего проекта ВЫСОЧАЙШЕГО Указа соответственным примечанием.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию[100].

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.Л.Барк, И.М.Золотарёв.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 43–44 об.

№ 217. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Декабря 1914 года

Об установлении размера контингента новобранцев в 1915 году

На основании статьи 9 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.), потребное на каждый год для пополнения армии и флота число людей подлежит определению в законодательном порядке и объявляется ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату.

Ныне Военный Министр вошел в Совет Министров с представлением об определении размера контингента новобранцев в 1915 году. При этом Генерал-Адъютант Сухомлинов объясняет, что, ввиду обстоятельств военного времени, при исчислении необходимого в предстоящий призыв числа новобранцев, надлежит исходить исключительно из соображений скорейшего и возможно широкого пополнения убыли, последовавшей в рядах действующих армий. При значительной потребности в укомплектовании армии в настоящее время выяснилась уже недостаточность контингента новобранцев призыва 1914 года и необходимость использования также и новобранцев призыва 1915 года, при условии привлечения в войска возможно большего числа людей, за исключением лишь единственных работников в семье. Во внимание, однако, к тому обстоятельству, что доныне не представляется возможным определить, насколько пополнен контингент новобранцев 1914 года, в призыв коего подлежали приему все призывные до льготных второго разряда включительно, Военный Министр считает более осторожным ограничиться и на 1915 год пределами контингента 1914 года, то есть определить таковой в 585.100 человек, в том числе для сухопутной армии — 565.000 человек, для флота — 20.000 человек и для осетинского конного дивизиона — 100 человек. С тем вместе, ввиду обстоятельств военного времени, Генерал-Адъютант Сухомлинов полагает осуществить изъясненную меру в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

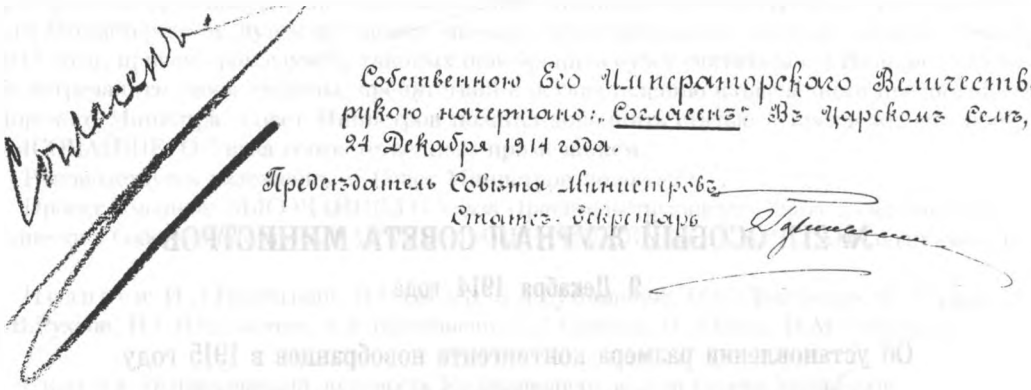
Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить заявленные Военным Министром предположения, Совет Министров *полагает*:

Проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату по настоящему делу поднести к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.Л.Барк, И.М.Золотарёв.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 53–54.



№ 218. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1914 года

Об учреждении временной ревизионной комиссии в городе Петрограде, для поверки отчетности в расходах, вызванных войной 1914 года

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Августа 1914 года, Положения о предметах и порядке действий полевого контроля, для окончательной ревизии отчетности за военное время подлежат, по соглашению Государственного Контролера с Военным Министром, учреждению временные ревизионные комиссии. По силе того же Положения в означенные комиссии должна поступать в течение войны вся отчетность денежных касс и вещевых складов, распорядительных и всех вообще отчетных учреждений, принадлежащих к армии и находящихся в районе ее действий, а по окончании войны, сверх того, дела и счета полевого контроля. Наконец, на комиссии возлагается окончательная ревизия отчетности, возникшей за военное время, как денежной, так и материальной, составление финансового отчета за военное время, выдача кассам квитанций и уведомление распорядительных управлений и частей войск об обревизовании их отчетности. Озабочиваясь ныне организацией указанной ревизии, Статс-Секретарь Харитонов признает, однако, более правильным, как в целях объединения и ускорения производства ревизии, так и по финансовым соображениям, не учреждать отдельных комиссий для каждой группы действующих в настоящее время армий, а объединить все ревизионное дело в одной комиссии, образовав таковую в городе Петрограде. Комиссия эта образуется на тех же, в общем, основаниях, на каких была учреждена в свое время комиссия для поверки расходов по русско-японской войне, с некоторыми лишь частичными изменениями и дополнениями, касающимися, главным образом, порядка ревизионного процесса и взыскания ревизионных начетов. При этом, за невозможностью определения в настоящее время общей суммы военных расходов, подлежащих последующей ревизии, представляется, конечно, затруднительным точно исчислить кредиты, необходимые для поверки их оборотов. Принимая, однако, во внимание, что военные расходы, достигающие теперь уже цифры около 2.000.000.000 рублей, несомненно, в значительной мере превысят стоимость русско-японской войны, Статс-Секретарь Харитонов признает соответственным, не предрешая общего размера денежных средств, необходимых на изъясненную потребность, ограничиться пока испрошением кредита на содержание комиссии, по годовому расчету, в 300.000 рублей, в каковом размере отпускались средства на содержание комиссии по поверке расходов русско-японской войны в периоде нормального хода ее работ. Выработанный контрольным ведомством проект положения о временной ревизионной комиссии в городе Петрограде был сообщен Государственным Контролером на заключение Министров Военного и Финансов и засим, по ближайшем соображении в Особом, образованном при Канцелярии военного Министерства, Совещании, ныне внесен Государственным Контролером, в согласность с требованием статьи 41 Положения о предметах и порядке действия полевого контроля, на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая, со своей стороны, препятствий одобрить заявленные Статс-Секретарем Харитоновым предположения, Совет Министров *полагает*:

I. Проект Положения о временной ревизионной комиссии в городе Петрограде, для поверки отчетности в расходах, вызванных войной 1914 года, а также расписание должностей этой комиссии повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

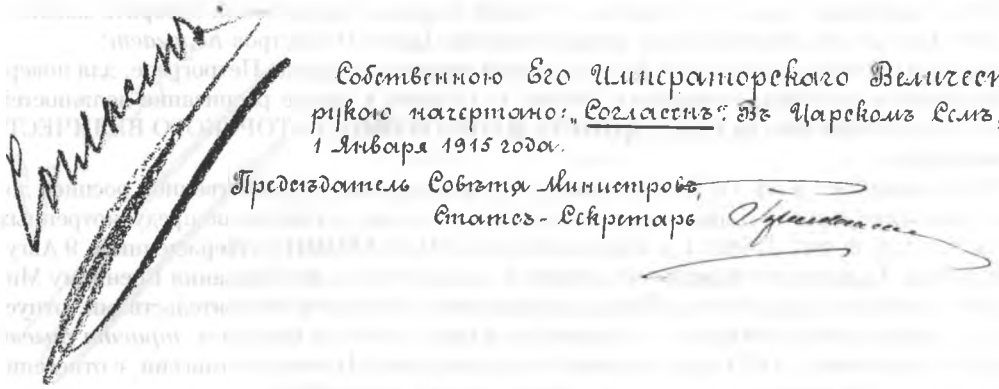
II. На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Государственному Контролю, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *триста тысяч* рублей на содержание в 1915 году указанной в предшедшем (I) отделе комиссии, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 55–56 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 324.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43017. СУ. 9 января 1915. Отд. I. Ст. 66.



№ 219. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1914 года

По вопросу об использовании занятой в Петрограде новым адмиралтейством площади земли

Отделом VI закона 13 Июля 1913 года об определении стоимости работ по переустройству и расширению Адмиралтейского и Обуховского заводов и отпуске средств на означенные работы (Собр. Узак., ст. 1696), постановлено внести в Государственную Думу, не позднее 1 Января 1915 года, законопроект о продаже или использовании находящегося в Петрограде и принадлежащего Морскому Министерству земельного участка, занимаемого ныне новым адмиралтейством, с обращением вырученной суммы в ресурсы казны. Ныне Морской Министр, ссылаясь на невозможность по обстоятельствам военного времени рассчитывать на сколько-нибудь удовлетворительные, для ликвидации означенной земельной площади, условия, вместе с тем указывает, что образованное, во исполнение положения Совета Министров от 29 июля 1911 года*, междуведомственное, при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему Министерстве, совещание по обсуждению потребности отдельных ведомств в земле для строительных надобностей и наличности пригодных для сего свободных казенных земельных участков выяснило весьма значительные размеры предъявленных в этом отношении со стороны различных правительственных учреждений требований. При таком положении дела Генерал-Адъютант Григорович, со своей стороны, полагал бы предоставить упомянутому выше междуведомственному совещанию войти в соображение вопроса об использовании занимаемой новым адмиралтейством территории для строительных надобностей казенных установлений. О вышеизложенном Морской Министр и представляет ныне на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее представление и в существе не встречая препятствий присоединиться к заключению по данному предмету Генерал-Адъютанта Григоровича, Совет Министров заметил лишь, что, в согласность с последовавшим, в присутствии Совета Министров, со стороны Государственного Контролера заявлением, одновременно с приведением в исполнение проектируемой Морским Министром меры, надлежит, в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), продлить установленный отделом VI закона 13 Июля 1913 года предельный, для внесения в Государственную Думу соответствующего законопроекта, срок (1 Января 1915 года), ибо не представляется, конечно, сомнения, что таковой в настоящее время соблюден быть не может.

Вследствие сего Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), предусмотренный отделом VI закона 13 июля 1913 года об определении стои-

---

* Особый журнал Совета по представлению Морского Министерства от 16 Июля 1911 г., за № 241, о продаже принадлежащей морскому ведомству территории нового адмиралтейства и находящегося на ней недвижимого имущества.

мости работ по переустройству и расширению Адмиралтейского судостроительного и Обуховского сталелитейного заводов и об отпуске из государственного казначейства средств на означенные работы (Собр. Узак., ст. 1696) срок для внесения в Государственную Думу законопроекта о продаже или использовании находящегося в Петрограде и принадлежащего Морскому Министерству участка земли, занимаемого новым адмиралтейством, продолжить до 1 января 1916 года.

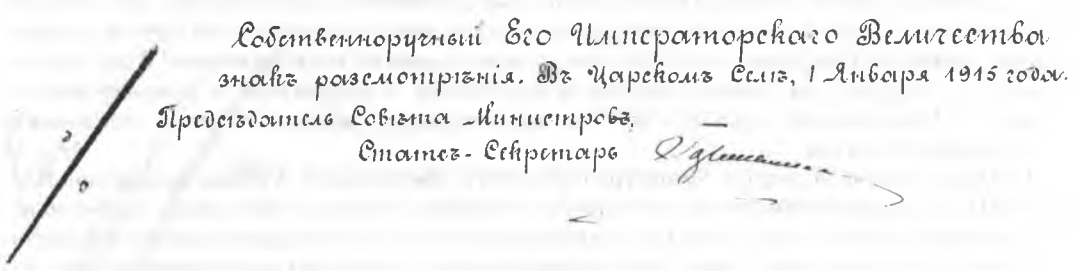
II. Предоставить Морскому Министру подвергнуть обсуждению, в образованном при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве особом междуведомственном совещании, вопрос об использовании упомянутой в отделе I земельной площади для строительных надобностей правительственных учреждений, с тем, чтобы выработанные совещанием предположения внесены были засим, установленным порядком, на уважение Совета Министров.

Отдел I таковых своих заключений Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин. В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 95–96 об.
СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 126.



№ 220. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1914 года

Об увеличении содержания состоящей в ведении Морского Министерства портовой полиции

Признавая установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 3 Июля 1894 года, штатом оклады присвоенного чинам полиции в военных портах содержания не отвечающими современным условиям жизни, Морское Министерство выработало проект нового штата, полагая повергнуть таковой, установленным порядком, на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение, по ассигновании, чрез законодательные учреждения, потребных на введение его в действие денежных средств. Ныне Генерал-Адъютант Григорович, представляя об изъясненном, возникшем по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему ведомству, предположении на предварительное уважение Совета Министров, испрашивает надлежащее, на внесение в Государственную Думу соответствующего законопроекта, полномочие. Поясняя при этом, что вновь проектируемые для портовой полиции оклады соглашены с Министерством Финансов и Государственным Контролем в образованном, под председательством Вице-Адмирала Бубнова, междуведомственном совещании, Морской Министр возбуждает ходатайство о производстве, начиная с 18 Июля 1914 года, на все время войны, во внимание к особым обстоятельствам военного времени, чинам означенной полиции добавочного, до норм вновь проектируемых окладов, содержания, с отнесением вызываемых этой мерой расходов, в общем итоге в сумме до 13.487 руб. в месяц, на счет чрезвычайных кредитов, ассигнуемых морскому ведомству на военные нужды.

По этому поводу Министр Финансов заявил, в присутствии Совета, что, не возражая против направления настоящего дела, установленным порядком, на законодательное разрешение, он, Действительный Статский Советник Барк, затрудняется согласиться с правильностью присвоения теперь же, хотя бы и на время войны, чинам портовой полиции проектируемых для них новых окладов. Не подлежит сомнению, что многие, если не все, ведомства испытывают стеснение вследствие невозможности в течение военного времени заменить устарелые штаты более современными, но несомненно также, что огромные, связанные с войной, затраты и сокращение многих доходных поступлений побуждают к всемерному охранению интересов государственного казначейства от всяких расходов, не связанных непосредственно с военными нуждами. Между тем к числу последнего рода издержек, конечно, не могут быть отнесены сопряженные с производством усиленного содержания портовой полиции затраты. В этом отношении достаточно указать, что действующие мобилизационные расписания и правила на портовую полицию не распространяются, и таковая, в военных портах, не считается мобилизованной. При таких условиях, казалось бы, нет достаточных оснований ставить портовую полицию в особо привилегированное положение, допустив для нее усиление, в течение военного времени, окладов, в виде общего правила признаваемое, в продолжение войны, недопустимым. Отступление от этого коренного начала, несомненно, подало бы повод к ходатайству о соответствующем повышении окладов по другим ведомствам, как, например, для портовой полиции, состоящей в ведении Министерства Торговли и Промышленности, ибо, конечно, военные порты Владивостокский, Бакинский и даже Петроградский имеют не большее отношение

к военным действиям, чем Архангельский или другие коммерческие порты. Поэтому, а также имея в виду, что действующие ныне для портовой полиции оклады, при всей своей скромности, не представляются, по удостоверению Министров Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, преуменьшенными по сравнению с присвоенными соответствующим чинам общей и состоящей в торговых портах полиции, Министр Финансов полагал бы заявленное морским ведомством ходатайство, в части, касающейся увеличения окладов на время военных действий, признать не подлежащим осуществлению.

Настаивая, со своей стороны, на заявленном ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством предположении, Генерал-Адъютант Григорович объяснил, что, при существующей в портах дороговизне, материальное положение чинов портовой полиции, – коим не присвоено никакого на время войны дополнительного довольствия, предоставленного всем прочим служащим в административных и портовых учреждениях морского ведомства, – является до крайности тяжелым. При таких условиях, не может не возникать опасения, что означенные выше чины частью покинут даже службу, между тем как удержание опытных и испытанных должностных лиц, – при ответственности возложенных на них обязанностей и ценности находящегося под их охраной казенного имущества, – представляется вопросом первейшей необходимости. В силу изложенного, Морской Министр обязывается самым настойчивым образом ходатайствовать об утверждении возбужденного им предположения.

Обсудив приведенные выше соображения Действительного Статского Советника Барка, в связи с представленными на них Генерал-Адъютантом Григоровичем возражениями, Совет Министров в существе не мог не присоединиться к заключению Министра Финансов о несвоевременности, в течение войны, устанавливать какие бы то ни было увеличения штатных окладов. В особо уважительных случаях, однако, от этого общего правила допустимы, конечно, и некоторые отступления, не могущие служить основанием к удовлетворению соответствующих, хотя бы и аналогичного свойства, домогательств. Так, по удостоверению Государственного Контролера, образованная под его председательством, во исполнение особого постановления Совета Министров, комиссия по обсуждению имущественного положения чинов гражданских ведомств в районе военных действий выяснила уже необходимость оказать им материальную поддержку, о чем в свое время и будет представлено на уважение Совета Министров. При таких условиях Совет Министров, во внимание к настояниям Морского Министра и за изъявленным на то со стороны Государственного Контролера и Министра Финансов согласием, не встретил препятствий к осуществлению обсуждаемого предположения, в виде особого изъятия, в полном его объеме.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

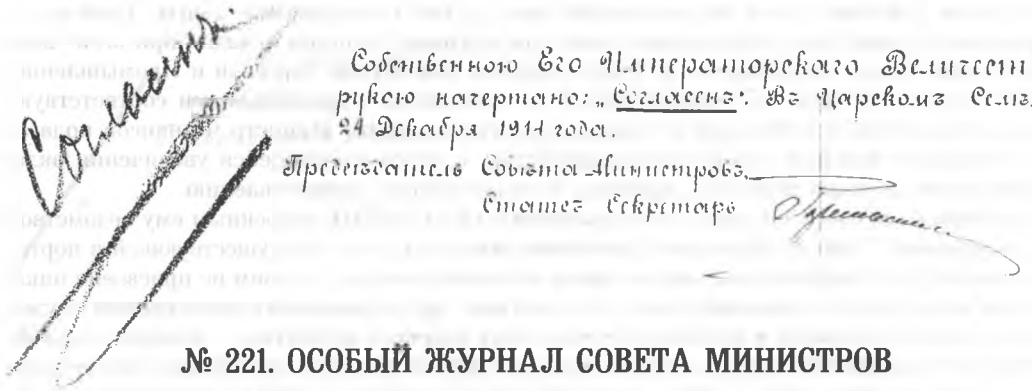
Предоставить Морскому Министерству: 1) внести, установленным порядком, на законодательное рассмотрение соглашенные с Министерством Финансов и Государственным Контролем предположения свои об ассигновании необходимых, в связи с намеченным увеличением содержания состоящей в ведении Морского Министерства полиции в военных портах, кредитов и 2) испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на производство чинам упомянутой в пункте 1 полиции, начиная с 18 Июля 1914 года, в течение всего времени войны, добавочного, до вновь проектируемых для них окладов, содержания, с обращением вызываемых этой мерой расходов, по расчету не свыше *тринадцати тысяч четырехсот восьмидесяти шести* рублей *девяноста девяти* копеек ежемесячно, на счет ассигнуемых Морскому Министерству, на нужды военного времени, чрезвычайных сверхсметных кредитов.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 97–99 об.



№ 221. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1914 года

Об изменении действующих постановлений относительно языка преподавания в начальных школах для детей немецкой национальности

На основании примечания к статье 3686 Свода Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений ведомства Министерства Народного Просвещения (Св. Зак., т. XI, ч. 1, по Прод. 1912 г.), все предметы начального обучения в одноклассных и первых классах прочих начальных училищ Варшавского учебного округа, учреждаемых для детей немецкой народности, в случае ходатайства о том учредителей, могут быть преподаваемы на родном языке учащихся, немецком, за исключением русского языка, который и в школах этого типа остается обязательным для всех и преподается на русском языке. Засим, согласно примечанию 5 к статье 3423 названного Свода (по Прод. 1912 г.), в немецких школах с курсом начальных училищ, устраиваемых в селениях бывших немецких колонистов Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Волынской губерний и области Войска Донского и содержимых на местные средства, разрешено преподавание всех предметов начального обучения на немецком языке, кроме русского языка, а также истории и географии, если последние преподаются как самостоятельные предметы, с тем, чтобы таковым учебным заведениям не было предоставляемо никаких прав. Означенная мера, с разрешения Министра Народного Просвещения, может быть распространяема и на немецкие школы бывших колонистов в других местностях, в случае возбуждения ими о сем ходатайств. Признавая необходимым, в зависимости от условий переживаемого времени, подвергнуть изъясненные правила некоторому изменению, в смысле расширения применения государственного языка при обучении в начальных школах детей немецкого происхождения, Министерство Народного Просвещения внесло ныне на уважение Совета Министров свои предположения об отмене постановлений вышеупомянутых примечания к статье 3686 и примечания 5 к статье 3423 и об установлении взамен того правила, по коему в начальных училищах, как существующих, так и вновь открываемых для детей немецкой народности в Варшавском учебном округе и в селениях бывших немецких колонистов повсеместно в Империи, преподавание всех предметов должно быть производимо на государственном языке, за исключением Закона Божьего и природного языка учащихся, каковые преподаются на сем последнем языке. При этом в одноклассных училищах и первых классах прочих начальных училищ допускается пользование природным языком учащихся, в качестве вспомогательного средства, на первых порах и не далее первого года обучения. Намеченную меру ведомство народного просвещения полагало бы осуществить в чрезвычайном порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить в существе заявленные Министерством Народного Просвещения предположения, Совет Министров заметил, что вышеприведенные правила, устанавливавшие доныне язык преподавания в начальных школах для детей немецкой национальности, основаны на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 31 Января и 23 Марта 1907 года, положениях Совета Министров, последовавших в порядке Верховного управления (Св. Зак., т. I, ч. 1, Осн. Зак., изд. 1906 г., ст. 11). В том же порядке, по мне-

нию Совета, представлялось бы соответственным осуществить и намеченное изменение означенных правил.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. В начальных училищах, как существующих, так и вновь открываемых, для детей немецкой народности в Варшавском учебном округе и в селениях бывших немецких колонистов повсеместно в Империи преподавание всех предметов производить на государственном языке, за исключением Закона Божьего и природного языка учащихся, каковые преподаются на этом последнем языке. В одноклассных училищах и первых классах прочих начальных училищ допустить пользование природным языком учащихся, в качестве вспомогательного средства, на первых порах и не далее первого года обучения.

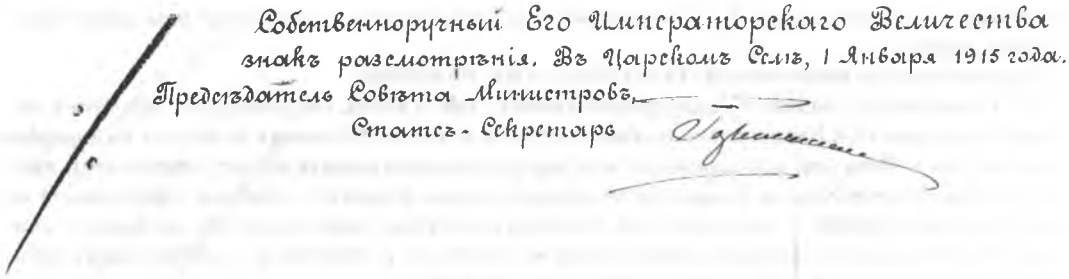
II. Действие примечания 5 к статье 3423 и примечания к статье 3686 Свода Уставов Ученых Учреждений и Учебных Заведений ведомства Министерства Народного Просвещения (Св. Зак., т. XI, ч. 1, по Прод. 1912 г.) отменить.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 102–103 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1072.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43015. СУ. 6 декабря 1914. Отд. I. Ст. 63.



№ 222. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Декабря 1914 года

Об утверждении временных расходных расписаний на Январь—Июнь 1915 года

Согласно статье 116 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в тех случаях, когда государственная роспись не утверждена к началу сметного периода, потребные Министерствам и Главным Управлениям, впредь до обнародования новой росписи, кредиты открываются постепенно, по постановлениям Совета Министров, причем совокупность производимых в таком порядке ассигнований не должна превышать в месяц $^1/_{12}$ части общего итога последней, в установленном порядке утвержденной, росписи.

Вследствие сего и ввиду неизбежного запоздания в рассмотрении законодательными учреждениями государственной росписи на 1915 год, Совет Министров, положением от 31 Октября 1914 года, постановил образовать при Министерстве Финансов, под председательством одного из Товарищей Министра Финансов, совещание из представителей всех ведомств для общего согласования расходных расписаний на Январь—Июнь наступающего года с требованиями статьи 116 Основных Государственных Законов и поручил ведомствам представить сему совещанию, не позднее 15 Ноября настоящего года, проекты означенных расписаний, составленные по форме и на основаниях, принятых для таких же расписаний в текущем году. Вместе с тем Советом Министров указано было: 1) чтобы при исчислении кредитов ведомства соблюдали особливую осторожность, ограничиваясь расходами лишь действительно и безусловно неотложными; 2) чтобы все без исключения ежемесячные кредиты, в общей своей совокупности, по всем сметам, не превышали $^1/_{12}$ части итога последней, утвержденной в установленном порядке, росписи на 1914 год, с указанными в соответствующем представлении Министра Финансов изменениями, то есть 283.738.516 руб.; 3) чтобы в расписания эти не были вносимы условные кредиты, за исключением тех, которые испрашиваются взамен ассигнований, отпускавшихся ранее по сметам и подлежащих в 1915 году прекращению, за истечением сроков их отпуска, и 4) чтобы первоначальные проекты составленных ведомствами расписаний, предварительно внесения их на обсуждение означенного совещания, подвергнуты были рассмотрению в частных совещаниях, из представителей ближайшее заинтересованных ведомств, Министерства Финансов и Государственного Контроля, с возложением на эти последние совещания обязанности, при определении цифр, подлежащих включению во временные расписания, принимать в соображение и действительно израсходованные за соответствующие месяцы текущего года суммы.

Образованное, во исполнение сего, под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Кузьминского, совещание, подробно рассмотрев представленные ведомствами проекты расходных расписаний и произведя в них надлежащие, в видах согласования с установленной Советом Министров месячной нормой, исправления, определило предстоящие на первое полугодие будущего года расходы в следующих цифрах: на Январь — в сумме 278.414.193 руб., на Февраль — в сумме 272.511.541 руб., на Март — в сумме 237.492.994 руб., на Апрель — в сумме 229.681.385 руб., на Май — в сумме 243.975.707 руб. и на Июнь — в сумме 245.722.902 руб., а всего на шесть месяцев — в сумме 1.507.798.722 руб., то есть менее предельной нормы (283.738.516 х 6 = 1.702.431.096 руб.)

на 194.632.374 руб. Разница эта обеспечивает возможность исполнения расходов, не предвиденных при составлении расписаний, а также отпуска условных по сметам ассигнований, в случае разрешения их к расходованию до утверждения росписи. Составленный на изъясненных основаниях свод временных расходных расписаний на Январь–Июнь месяцы 1915 года Министр Финансов и представляет в настоящее время на уважение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее представление и не встречая препятствий, в согласность с заключением Действительного Статского Советника Барка, одобрить составленный совещанием, под председательством Тайного Советника Кузьминского, свод временных расходных расписаний, Совет Министров *положил*:

I. Впредь до утверждения государственной росписи на 1915 год, установить общие итоги кредитов, подлежащих отпуску на производство, в течение первых шести месяцев означенного года, обыкновенных и чрезвычайных расходов, в следующих размерах: в Январе – в сумме 278.414.193 руб., в Феврале – в сумме 272.511.541 руб., в Марте – в сумме 237.492.994 руб., в Апреле – в сумме 229.681.385 руб., в Мае – в сумме 243.975.707 руб. и в Июне – в сумме 245.722.902 руб., а всего в сумме *одного миллиарда пятисот семи миллионов семисот девяноста восьми тысяч семисот двадцати двух* рублей.

II. Предоставить Министру Финансов: а) постепенно ассигновывать, в счет указанных в отделе I итогов, по наступлении каждого месяца, в распоряжение ведомств, согласно статье 116 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), исчисленные по временным расходным расписаниям кредиты, с тем, чтобы, в случае исключения или сокращения каких-либо расходов, при рассмотрении смет и голосовании государственной росписи в законодательных учреждениях, соответствующие им ассигнования закрывались по кассам, и б) в случаях неотложной необходимости открывать ведомствам дополнительные к временным расходным расписаниям кредиты за счет разницы между общим итогом включенных в сии расписания ассигнований и установленной статьею 116 Основных Государственных Законов предельной нормой.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и уведомить Главных Начальников ведомств.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 80–82; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 184.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 1 Января 1915 года.

Председатель Совѣта Министровъ

Статсъ-Секретарь

№ 223. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Декабря 1914 года

О некоторых изменениях в порядке взимания установленного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 15 Октября 1914 года, положением Совета Министров налога на хлопок

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 15 Октября 1914 года, положению Совета Министров (Собр. Узак., ст. 2871), установлен особый временный налог, в размере 2 руб. 50 коп. с пуда хлопка, предъявляемого к перевозке на станциях Средне-Азиатской, Ташкентской, Ферганской и Закавказских железных дорог, на всех пристанных станциях Каспийского моря и рек Волги и Оки, а равно на железнодорожных станциях, удаленных от таковых пристаней на расстояние не свыше ста верст; означенному налогу должен был при этом подлежать преимущественно хлопок русского происхождения и вполне приравненный к нему персидский хлопок. Опыт применения вышеупомянутого положения выяснил, однако же, необходимость привлечения к оплате налога также и хлопка китайского происхождения, а равно ввозимого в наши пределы транзитом через Китай, соответственно расширив, применительно к пути следования китайского хлопка, район взимания налога. Вместе с тем обнаружилась настоятельность также и некоторых частных, в согласность с указаниями практики, в постановлениях, определяющих порядок взимания налога, изменений. О всем вышеизложенном Действительный Статский Советник Барк и представляет ныне на уважение Совета Министров, намечая, со своей стороны, произвести надлежащее дополнение и исправление упомянутого выше положения 15 Октября 1914 года в путях применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.).

Войдя в рассмотрение настоящего дела и в существе не встречая препятствий одобрить ныне заявленные Министром Финансов предположения, Совет Министров вместе с тем, однако, не мог не заметить, что, по справедливому заявлению Министра Путей Сообщения, постановление ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Октября 1914 года, положения о взимании хлопкового налога, между прочим, и на железнодорожных станциях, удаленных от пристаней на расстояние не свыше ста верст, является недостаточно определительным и на практике порождает нередко сомнения и разного рода недоразумения. Вследствие сего Совет Министров, в согласность с заключением Статс-Секретаря Рухлова, счел предпочтительным заменить приведенное постановление указанием на взимание налога на определенных железнодорожных станциях, как пристанных, так равно и расположенных в известном расстоянии от соответствующих пристаней, с предоставлением Министрам Финансов и Путей Сообщения установить перечень означенных станций по ближайшему, между собою, соглашению. При этом Совет Министров считал, со своей стороны, весьма важным возможно скорейшую выработку означенного перечня и безотлагательное распубликование его, во всеобщее сведение, в Сборнике тарифов.

Признавая засим более соответственным, не прибегая к частичному изменению и дополнению положения 15 Октября 1914 года, издать, в порядке той же статьи 87 Основных Государственных Законов, новое, взамен такового, по настоящему предмету, положение, Совет Министров, в согласность с вышеприведенными своими суждениями, *полагает*:

I. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в отмену ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Октября 1914 года, положения Совета Министров об установлении налога на русский хлопок (Собр. Узак., ст. 2871), а также в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

1) Очищенный хлопок, предъявляемый к перевозке, как в прессованном, так и не в прессованном виде, на станциях Средне-Азиатской, Ташкентской, Ферганской, Закавказских, Забайкальской, Сибирской и Омской железных дорог, а также на указанных в особом перечне пристанных железнодорожных станциях Каспийского моря, рек Волги, Оки и Камы и Мариинской водной системы, равно на железнодорожных станциях, расположенных в районе таковых пристаней, облагается особым временным налогом в размере *двух* рублей *пятидесяти* копеек с пуда.

Примечание. Упомянутый в сем (1) пункте перечень железнодорожных станций, как пристанных, так и расположенных в районе пристаней, устанавливается Министром Финансов, по соглашению с Министром Путей Сообщения, и публикуется во всеобщее сведение в Сборнике тарифов.

2) Хлопок, предъявляемый к дальнейшей перевозке со станций Московского и Петроградского железнодорожных узлов, обложению временных налогом не подлежит.

3) Подробные правила взимания указанного (п. 1) налога и надлежащей по оному отчетности устанавливаются Министром Финансов, по соглашению с Министрами Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Государственным Контролером.

4) Министру Финансов, по соглашению с Министром Путей Сообщения, предоставляется сделать надлежащие по взиманию сего (п. 1) налога распоряжения по телеграфу.

5) Поступления в доход казны сумм предусмотренного пунктом 1 налога проводятся по § 14 доходной сметы Департамента Железнодорожных Дел («сбор с пассажиров и грузов, перевозимых по железным дорогам в пассажирских и товаро-пассажирских поездах»), особою статьею.

6) Изложенные в предшествующих (1–5) пунктах постановления имеют обязательную силу со дня введения в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Октября 1914 года, положения Совета Министров об установлении налога на русский хлопок (Собр. Узак., ст. 2871), за исключением пункта 1, в части, не предусмотренной вышеупомянутым положением 15 Октября 1914 года; изложенные в пункте 1, в этой, не предусмотренной положением 15 Октября 1914 года, его части, постановления вводятся в действие через *семь* дней по опубликовании настоящего положения в Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства.

II. Время обнародования во всеобщее сведение предусмотренной отделом I меры предоставляется усмотрению Министра Финансов.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 92–94; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 269.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 150.

№ 224. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Декабря 1914 года

По представлению Морского Министра от 13 Декабря 1914 года, за № 14050 (по Главн[ому] Упр[авлению] Корабл[естроения]), об ассигновании дополнительных кредитов на постройку новых судов и на артиллерийское их снабжение

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Ввиду недостаточности имеющихся в распоряжении морского ведомства наличных денежных средств для расчетов по постройке некоторых новых судов флота и по артиллерийскому их снабжению, вызванной усиленным производством работ по обстоятельствам военного времени, Морской Министр вошел в Совет Министров с представлением об отпуске дополнительного на указанную надобность ассигнования. Определяя размер последнего в сумме 2.084.000 руб., Генерал-Адъютант Григорович полагал бы обратить таковую издержку, в порядке применения статьи 17 действующих бюджетных правил, на счет остатков, предвидимых в составе кредитов по другим подразделениям сметы Морского Министерства 1914 года, обеспечивающих постройку некоторых иных судов, а также плавучих средств вспомогательного назначения.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий к осуществлению, в изъясненном в представлении Генерал-Адъютанта Григоровича порядке, предположенного Морским Министром перераспределения судостроительных, отпущенных по действующей смете ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства ассигнований, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.): 1) отпустить Морскому Министерству, из средств государственного казначейства, сверхсметными дополнительными, по нижеследующим подразделениям сметы названного Министерства на 1914 год, кредитами: а) по § 24 («постройка броненосного крейсера "Бородино"») — *пятьсот тысяч* рублей; б) по § 30 («постройка миноносцев для Черного моря») — *двадцать четыре тысячи* рублей; в) по § 37 («изготовление предметов по артиллерийской части») — *восемьсот тысяч* рублей и г) в добавление к кредиту в размере 8.000.000 руб., отпущенному по особому параграфу сметы на постройку новых судов для Черного моря, — *семьсот шестьдесят тысяч* рублей, и 2) обратить вызываемый предусмотренной в пункте 1 мерой расход, в общем итоге *двух миллионов восьмидесяти четырех тысяч* рублей, на счет назначений той же (п. 1) сметы: а) по § 18 («постройка линейного корабля "Гангут"») — в сумме *трехсот восьмидесяти четырех тысяч* рублей; б) по § 21 («постройка линейного корабля "ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ"») — в сумме *сорока тысяч* рублей; в) по § 22 («постройка линейного корабля "ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II"») — в сумме *пятидесяти тысяч* рублей; г) по § 25 («постройка броненосного крейсера "Измаил"») — в сумме *шестидесяти тысяч* рублей; д) по § 26 («постройка броненосного крейсера "Кинбурн"») — в сумме *шестисот восьмидесяти пяти тысяч* рублей; е) по § 27 («постройка легких крейсеров») — в сумме *двадцати пяти тысяч* рублей; ж) по § 28 («постройка эскадренных миноносцев для Балтийского моря») — в сумме *четырехсот восьмидесяти тысяч*

рублей); з) по § 40 статье 3 лит. *а* («постройка плавучих средств по пятилетней судостроительной программе») — в сумме *трехсот тридцати тысяч* рублей и и) по § 41 статье 2 («постройка плавучих доков») — в сумме *тридцати тысяч* рублей.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 111–112; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 752.

№ 225. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Декабря 1914 года

По представлению Министерства Финансов от 10 Декабря 1914 года, за № 31552 (по Деп[артаменту] Там[оженных] Сб[оров]), об ограничении торговых прав подданных воюющих с Россией государств

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 Августа 1914 года, положением Совета Министров (Собр. Узак., ст. 2338) Министр Финансов уполномочен применять по постановлениям Совета Министров к государствам, не предоставляющим русским торговле и судоходству наиболее льготных условий ввоза, транзита и плавания, предусмотренные в том же положении ограничительные меры, в полной их совокупности либо в отдельности. Ныне, признавая своевременным, согласно с заключением особого, образованного при Министерстве Торговли и Промышленности, междуведомственного совещания, принять некоторые из упомянутых мер в отношении находящихся с нами в войне Германии, Австро-Венгрии и Турции, Действительный Статский Советник Барк представил на уважение Совета Министров нижеследующие свои по этому поводу предположения: 1) об увеличении таможенных пошлин с товаров, составляющих произведения почвы и промышленности названных государств, а также с товаров, проходящих через эти государства, 2) о распространении на указанные товары общего таможенного тарифа по европейской торговле в повышенном размере при ввозе их через дальневосточную границу, 3) об увеличении ставок сборов: корабельного — с судов, плавающих под флагом названных государств, и попудного — с товаров, привозимых на означенных морских судах, и 4) об установлении попудного сбора в увеличенном размере с товаров, перевозимых на речных судах упомянутых государств.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров не встретил препятствий одобрить в существе изъясненные предположения Министра Финансов. При этом Совет заметил лишь, что намеченные в предлежащем проекте правила относительно повышения ставок сборов: корабельного — с судов, плавающих под флагом воюющих с нами государств, и попудного — с товаров, на означенных судах перевозимых (пр. закл., отд. III—V), могли бы получить применение только с окончанием войны, ибо во время ее таковые товары и суда подлежат, по общему правилу, конфискации. Поэтому Совет Министров счел правильным предоставить Министру Финансов ближайшее определение срока, с которого имеют быть взимаемы упомянутые сборы. Вместе с тем в соответствии с изустным заявлением Министра Иностранных Дел представлялось бы, по мнению Совета, необходимым, в целях предупреждения случаев привоза в Россию товаров германского, австрийского или турецкого происхождения под видом товаров, составляющих произведения почвы и промышленности нейтральных государств, — каковым способом товары воюющих с нами держав до наступления мирного времени только и могут, очевидно, попасть в страну, — установить требование представления товарообъявителями в таможенные учреждения каждый раз свидетельств о происхождении товара (certificats d'origine). Правила снабжения упомянутыми свидетельствами привозимых в Империю товаров могли бы быть равным образом установлены Министром Финансов, по соглашению его по сему предмету с Министрами Иностранных Дел и Торговли и Промышленности.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министру Финансов применить в отношении находящихся с Россией в войне Германии, Австро-Венгрии и Турции нижеследующие меры:

1) Со всех товаров, составляющих произведения почвы и промышленности упомянутых государств, а также с товаров, проходящих через эти государства, взимать при ввозе их в Россию по всей государственной границе пошлины по общему таможенному тарифу по европейской торговле с надбавками к ним 100 процентов их размера, а беспошлинные товары облагать пошлинами в размерах, указанных в прилагаемой при сем таблице.

2) С товаров, составляющих произведения почвы и промышленности Австро-Венгрии, Германии и Турции и допускаемых на основании примечания к статье 19 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 21 Июня 1914 года, особых таможенных правил для некоторых местностей Империи (Собр. Узак., ст. 1787), к беспошлинному пропуску в Приамурское генерал-губернаторство, как через порты Приморской области, лежащие при устье Амура и к югу от него, так и по сухопутной границе, а равно в Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства, взимать пошлины по общему таможенному тарифу по европейской торговле в повышенном размере (ст. 1), причем те из этих товаров, которые значатся беспошлинными также и по общему тарифу, при ввозе в данные местности облагать пошлинами в размерах, указанных в приложенной к статье 1 таблице[101].

3) С товаров, привозимых из-за границы и отвозимых за границу на морских судах, плавающих под флагом Австро-Венгрии, Германии и Турции, взимать попудный сбор в размере, удвоенном против действующего.

4) Взимать попудный сбор с товаров, привозимых из-за границы и отвозимых за границу на речных судах означенных в статье 3 государств, исчисляя сей сбор на основаниях, определенных для морских судов (ст. 3).

5) С иностранных судов, плавающих под флагом Австро-Венгрии, Германии и Турции, взимать корабельный сбор в размере двух рублей с тонны грузовой вместимости.

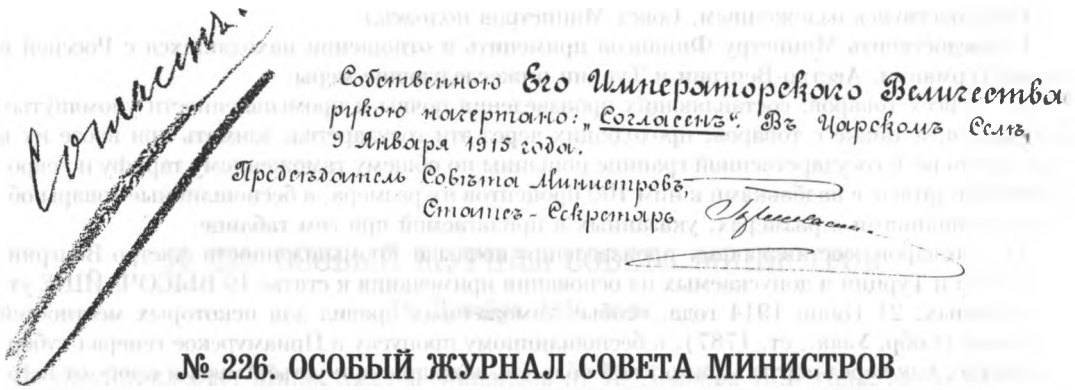
II. Правила, предусмотренные в статьях 3–5 предшедшего (I) отдела, ввести в действие со времени окончания войны, в срок, определяемый ближайшим образом Министром Финансов.

III. Предоставить Министру Финансов, по соглашению с Министрами Иностранных Дел и Торговли и Промышленности, установить особые правила относительно снабжения привозимых в Империю товаров свидетельствами об их происхождении.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, Н.А.Харитонов, С.В.Рухлов, [И.Г.Щегловитов], А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 113–114 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 845. Л. 77–116.



№ 226. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1914 года

О сохранении прав по государственной гражданской или войсковой службе за лицами казачьего сословия, призываемыми в войска при мобилизации

На основании статей 32 и 359 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г.), чины запаса, а также чины офицерского звания и ратники ополчения, призванные на действительную военную службу с государственной гражданской службы, сохраняют за собою, во время состояния их в войсках и ополчении: 1) должности по государственной гражданской службе и имеют право на занятие их вновь по увольнении из рядов войск; 2) все присвоенное им по гражданским должностям содержание, причем пользующиеся казенными квартирами удерживают и занимаемые ими помещения, и 3) право на зачет времени, проведенного в военной службе, в сроки выслуги, установленные для производства в гражданские чины, а также для получения прибавок к жалованью, пенсии и других преимуществ при отставке, равно как для удостоения знаком отличия беспорочной службы и орденом Св. Владимира 4 степени. Наряду с этим, время, проведенное означенными лицами в походах против неприятеля в продолжение войны, подлежит зачету в сокращенные сроки выслуги пенсий, производимых из государственного казначейства.

Между тем, по силе статьи 433 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1906 г.), служилым казакам, пробывшим определенные сроки на действительной службе и призванным вновь на таковую с государственной гражданской или войсковой службы, предоставляется сохранять за собою лишь должности по этой службе и занять их вновь, но увольнении из строя, без сохранения, однако, за ними присвоенного сим должностям содержания и других преимуществ, предоставляемых при таковом же призыве лицам неказачьего сословия. Такое несоответствие в способах обеспечения призываемых под знамена чинов запаса и ополчения — с одной стороны и лиц казачьего сословия — с другой объясняется тем обстоятельством, что, при установлении в 1877 году Государственным Советом правил, изложенных в статьях 32 и 359 Устава о Воинской Повинности, Государственный Совет распространил таковые только на чинов запаса и государственного ополчения, призываемых с гражданских должностей по мобилизации, не касаясь, однако, лиц казачьего сословия, за коими осталось лишь определенное, при введении всеобщей воинской повинности, право сохранять за собой, во время состояния в войсках, занимаемые ими должности по гражданской или войсковой службе. Озабочиваясь ныне устранением объясненного несоответствия, Военный Министр вошел в Совет Министров с представлением об изменении подлежащих статей Устава о Воинской Повинности. С тем вместе генерал-Адъютант Сухомлинов находит более правильным распространить ныне действие приведенных правил Устава о Воинской Повинности только на тех, занимающих гражданские должности, лиц казачьего сословия, которые при мобилизации призываются в строевые части, а не в ополчение, как ввиду еще недостаточной разработанности положения о войсковом ополчении, так и за отсутствием неотложности в разрешении этого последнего вопроса. Наряду с сим Военный Министр считает необходимым установить в издаваемом узаконении право зачета призываемым в войска лицам войскового сословия времени, проведенного ими в походах против неприятеля в продолжение

войны, в сокращенные сроки выслуги пенсий, производимых как из государственного казначейства, так и из общих войсковых, войсковых вспомогательных или пенсионных капиталов подлежащих казачьих войск. Указанные меры Генерал-Адъютант Сухомлинов предполагает осуществить в порядке, статьею 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, установленном.

Обсудив настоящее дело и не встречая, в общем, препятствий одобрить изъясненные предположения Военного Министра, Совет Министров заметил лишь, что предположенное военным ведомством распространение на служилых казаков, призываемых при мобилизации на действительную службу, действия статьи 2 закона 19 Ноября 1877 года, вошедшей при кодификации в примечание 1 к статье 562 Уставов о Службе по определению от Правительства, представлялось бы несоответственным, так как означенное примечание касается не лиц, поступивших в войска, а тех чиновников, которым поручается исполнение их обязанностей. Это же последнее правило, как имеющее общее значение, по справедливому замечанию Государственного Секретаря, будет применяться и в случаях, предусматриваемых обсуждаемым проектом, без особого о том указания в издаваемом узаконении. С тем вместе Совет Министров признал необходимым сделать, согласно отзыву Государственного Секретаря, в предлежащем проекте некоторые редакционные изменения.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

I. Служилые казаки, пробывшие определенные сроки на действительной службе и призванные вновь на таковую с государственной гражданской или войсковой службы, сохраняют за собою во время состояния их на действительной службе в войсках:

1) должности по государственной гражданской или войсковой службе и имеют право на занятие их вновь по увольнении с действительной службы;

2) все присвоенное им по гражданским или войсковым должностям содержание, причем пользующиеся казенными квартирами удерживают и занимаемые ими помещения, и

3) право на зачет времени, проведенного на действительной военной службе, в сроки выслуги, установленные для производства в гражданские чины, а также для получения прибавок к жалованью, пенсии и других преимуществ при отставке, равно как для удостоения знаком отличия беспорочной службы и орденом Св. Владимира 4 степени.

II. Время, проведенное означенными в отделе I лицами в походах против неприятеля в продолжение войны, засчитывается в определенный статьею 68 Устава о Пенсиях (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.) сокращенный срок выслуги пенсий, производимых из государственного казначейства или из общих войсковых, войсковых вспомогательных или пенсионных капиталов подлежащих казачьих войск.

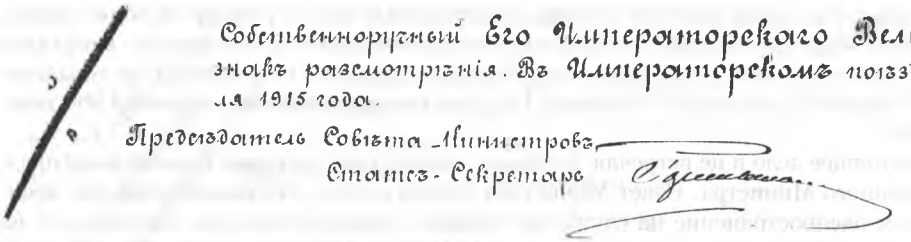
III. Действие изложенных в отделах I и II постановлений распространяется и на предшествующее их обнародованию время, считая с 18 Июля 1914 года.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОВОЗЗРЕНИЕ.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 6–8; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 781.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 151.


Собственноручный Его Императорского Величества
знакъ разсмотрѣнія. Въ Императорскомъ поѣздѣ. 1 февраля
1915 года.
Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь

№ 227. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1914 года

По некоторым, связанным с воспрещением продажи крепких напитков, вопросам

Предпринятые в текущем году Правительством решительные меры к укреплению трезвости в населении, отразившись весьма благотворно не только на народной нравственности, но и на общем экономическом положении страны, не могли в то же время не нанести существенного ущерба винокуренной, пивоваренной и винодельческой промышленности, а также соответствующим отраслям торговли, равно как и некоторым, имеющим подсобное при выделке спиртных напитков значение, производствам, например, стекольным и пробочным заводам. Указывая на тяжелые условия, переживаемые, в связи с воспрещением торговли крепкими напитками, всеми работавшими в этой области торгово-промышленными предприятиями, Тайный Советник Тимашев вошел в Совет Министров с представлением о необходимости изыскать способы к облегчению их положения. При этом, останавливаясь прежде всего на винокуренной промышленности, Министр Торговли и Промышленности указывает, что при среднем за трехлетие 1910–1912 годов производстве спирта в 117 миллионов ведер ежегодно 77% этого количества расходовалось на питьевое потребление, вследствие чего, – несмотря на ряд принятых уже мер к поддержанию винокуренных заводчиков, – не может не возникать опасение в неизбежности сокращения производства спирта, имеющего столь существенное, в интересах сельского хозяйства, значение. В еще худшем положении оказывается, по мнению Тайного Советника Тимашева, пивоваренная промышленность. В связи с совершенным воспрещением торговли пивом в сельских местностях и почти повсеместным прекращением продажи его в городах, пивоваренные заводы, оставшись с достигающим 20 миллионов ведер запасом готового и не находящего себе сбыта товара, по всей вероятности, вынуждены будут совершенно ликвидировать свою деятельность, тем более, что предоставление общественным учреждениям произвольно устанавливать воспрещение торговли всеми крепкими, не исключая пива, напитками лишает эту отрасль производства должной устойчивости и обеспеченности. Между тем нельзя не заметить, что число пивоваренных заводов уже в 1912 году достигало 1017, причем итог вложенных в них капиталов выражается в сумме до 200 миллионов рублей, при годовом производстве на 150 миллионов рублей. Если прибавить к этому, что означенные заводы ежегодно перерабатывали свыше 14 миллионов пудов ячменя и 155 тысяч пудов хмеля, уплачивали акциз в сумме около 23 миллионов рублей и обеспечивали заработок до 24.000 человек рабочих, – не считая владельцев и служащих в 53.000 существовавших пивных лавках, всего, по исчислению промышленников, до 325.000 человек, – то серьезное экономическое значение пивоваренной промышленности, казалось бы, не может подлежать сомнению. С этой точки зрения, несомненно, заслуживало бы внимания ходатайство пивоваренных заводчиков о выделении пива, для которого Советом Министров установлена уже предельная крепость в 3,7°, из категории крепких напитков, воспрещаемых к продаже по усмотрению местных органов общественного самоуправления. Равным образом надлежало бы подвергнуть подробному соображению и ряд других, заявленных пивоварами и пивоторговцами, домогательств, касающихся предоставления им отсрочек в платежах по принятым на себя обязательствам, признания за ними права отказаться от заключенных раз-

личного рода договоров и контрактов и возмещения им уплаченных казенных налогов, а также земских и городских сборов. Отмечая попутно ущерб, понесенный вследствие воспрещения продажи крепких напитков, винодельческой промышленностью, Министр Торговли и Промышленности, в отношении подсобных производств, указывает, что стекольными заводами в 1912 году изготовлено бутылочных изделий на сумму свыше 13 миллионов рублей, причем в 1913 году потребность в стеклянной посуде для нужд одной только казенной продажи питей выразилась в сумме свыше 5.350.000 руб. При этом, поясняя, что существующий на нашем рынке спрос на оконное, зеркальное и другие сорта стекла вполне обеспечивается приспособленными уже для этих разновидностей производства заводами, вследствие чего специализировавшиеся на выделке бутылочного стекла предприятия должны неизбежно ликвидировать свою деятельность, — Тайный Советник Тимашев удостоверяет, что, по сведениям промышленников, насчитывается уже до 15 закрывшихся стекольных предприятий, сверх ряда заводов, сокративших свое производство, из коих на одном только уволено свыше 1.000 рабочих. В не лучшем положении находятся предприятия но выделке пробочных изделий, коих насчитывается 21, с годовой суммой производства в $8^1/_2$ миллионов рублей и с числом рабочих в 4.500 человек. Огромные убытки терпят, далее, предприятия трактирного промысла, доходность коих, как известно, зиждется преимущественно на продаже напитков. Число этих заведений, по большей части вынужденных теперь закрыться, достигает 21.000, к которым надлежит прибавить до 3.200 ренсковых погребов и других, специализировавшихся на выносной торговле питиями, предприятий. Большинство сих заведений расположено в наемных помещениях, нередко по заключенным на продолжительные сроки контрактам, следствием чего является, конечно, необходимость облегчить владельцам означенных предприятий возможность освободиться от принятых па себя, непосильных отныне для них, обязательств. Равным образом возникает, конечно, и вопрос о возмещении всем этим торговцам уплаченных ими государственных, земских и городских сборов. Ссылаясь, наконец, на громадное число всех вообще остающихся, в связи с воспрещением торговли спиртными напитками, без определенного заработка мелких торговцев, служащих и рабочих, — Тайный Советник Тимашев приходит к заключению о желательности образовать междуведомственное, с привлечением представителей торгово-промышленных организаций, совещание для всестороннего обсуждения условий, могущих способствовать облегчению ликвидации вышеперечисленных промышленных и торговых предприятий.

По этому поводу Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, поддержанный Министром Торговли и Промышленности, заявил, в присутствии Совета Министров, что, по его, Статс-Секретаря Кривошеина, мнению, предоставленное органам общественного самоуправления право воспрещения продажи крепких напитков на практике было истолковано многими городскими учреждениями с чрезмерной широтой и в целом ряде местностей установленные запретительные меры коснулись не только действительно вредных, с точки зрения охранения народной трезвости, продуктов, но и напитков безвредных, а в некоторых отношениях даже полезных. Следствием отмеченного явления оказывается, что разрешенное, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Октября 1914 года, положения Совета Министров, пиво, крепостью не свыше 3,7°, а также легкое виноградное, не свыше 16°, вино, допущенное к продаже согласно положению Совета от 9 минувшего Августа, во многих местностях изъято из употребления. Это обстоятельство, по мнению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, не может не возбуждать весьма серьезных сомнений. Будучи давним и решительным противником усиленного извлечения доходов посредством казенной продажи водки и в высшей степени дорожа воистину благодетельными последствиями совершившегося ныне в данной области перелома, он, Статс-Секретарь Кривошеин, полагает, что, именно в целях прочного укоренения у нас трезвости, разрешение торговли легким виноградным вином и пивом, — при должном надзоре за правильностью таковой торговли, при ограничении ее исключительно городскими местностями и при полном и безусловном воспрещении торговли водкой и водочными изделиями, — скорее желательно, так как это является одним из наиболее верных способов борьбы с развитием тайного винокурения, а также с заметно усиливающимся распространением всяких суррогатов действительно вредных для населения напитков (эфира, одеколона, политуры и денатурированного спирта). Все внимание должно быть сосредоточено при этом лишь на упорядочении торговли виноградными винами и на мерах настойчивой и беспощадной борьбы с их фальсификацией и подмешиванием алкоголя свыше установленной нормы. Потребление же

натуральных виноградных вин, а также легкого пива едва ли может и должно быть воспрещаемо. Нельзя упускать из вида и того обстоятельства, что полное запрещение продажи вина и пива грозит разорением двух немаловажных отраслей народного хозяйства, какими являются у нас пивоваренная промышленность и в особенности виноделие. В южных наших губерниях, в Крыму, на Кавказе и в Туркестане, виноградарством и виноделием живет значительная часть населения; по последним данным, под виноградниками находится у нас свыше 230 тысяч десятин, представляющих ценность около полумиллиарда рублей и дающих ежегодно до 75 миллионов пудов винограда, две трети которого перерабатывается на вино. Во всяком случае, вопрос о полном запрещении продажи пива и виноградных вин настолько сложен и важен, что разрешить его, в том или ином смысле, может только Правительство. Нельзя допускать, чтобы вопросы столь крупного *общегосударственного* значения решались в зависимости от изменчивых и случайных настроений тех или иных *местных* общественных групп, вне общего соображения с интересами обширных районов нашего отечества. Еще менее допустимо, чтобы один и тот же вопрос о продаже легкого вина и пива разрешался различно для соседних местностей, ибо, при современной быстроте сообщений, такая бессистемность мер борьбы с нетрезвостью ведет лишь к бесчисленным обходам и лишает это важное дело всякого значения и устойчивости. Вследствие приведенных соображений Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием и согласный с ним Министр Торговли и Промышленности приходят к заключению о предпочтительности выделить пиво и легкие виноградные вина из числа тех крепких напитков, воспрещение продажи коих имели в виду действующие ныне законоположения.

С другой стороны, однако, в среде Совета Министров указано было, что потребление пива, при сколько-нибудь широком его распространении, угрожает не менее пагубными, нежели потребление водки, для народной трезвости последствиями. Исходя из этого положения, а также имея в виду вредные для здоровья свойства ячменного пива, при существующих способах заводского его производства, образованная, во исполнение постановления Совета Министров от 25 Августа 1914 года, комиссия высказалась за совершенное воспрещение продажи этого напитка. Хотя большинство Совета Министров не усматривало достаточных оснований согласиться с таковым предположением комиссии, однако и оно, в удостоившемся, 13 Октября текущего года, ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения своем заключении, нашло возможным допустить торговлю пивом, даже при предрешенном уже понижении его крепости до 3,7°, лишь в городах, притом не иначе как на вынос и по повышенной, в видах возможно меньшей его доступности, цене*. Равным образом и в отношении виноградного вина Совет Министров, высказавшись за разрешение продажи легкого, крепостью не свыше 16°, вина, обосновывал допущенное изъятие прежде всего малой доступностью его для широких кругов населения, причем в целях вящшего предотвращения усиленного потребления виноградных вин счел желательным повысить продажную стоимость их для потребителей, путем привлечения виноградного вина к обложению акцизом**. При таких условиях некоторые из Членов Совета полагали, что принципиальное предрешение вопроса о выделении пива и виноградного вина из числа воспрещаемых к продаже, по ходатайствам органов местного самоуправления, крепких напитков представлялось бы пока преждевременным и потому казалось бы более осторожным предварительно подвергнуть изъясненное предположение подробному обсуждению в проектируемой Министром Торговли и Промышленности особой комиссии. Всестороннему соображению этой последней должны бы, по мнению отдельных Членов Совета, подлежать и способы достижения возможного, в области устанавливаемых в отношении торговли крепкими напитками ограничений, однообразия. Этот последний вопрос, поставленный на очередь Советом Министров постановлением еще от 25 Августа 1914 года, был подвергнут рассмотрению в особом, образованном для сего, междуведомственном совещании, заключения коего одобрены положением Совета Министров, 13 минувшего Октября удостоившимся ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения. Опыт указывает, однако, что предуказанное Советом однообразие до сего времени не может почитаться сколько-нибудь достигнутым. Так, с одной стороны, в

---

* ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 13 Октября 1914 года, особый журнал Совета Министров 25 Сентября того же года о некоторых, связанных с ограничением торговли спиртными напитками, мероприятиях.

** ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 27 Сентября 1914 года, особый журнал Совета Министров 2 и 20 того же месяца о сроках прекращения торговли крепкими напитками по ходатайствам о том сельских и городских общественных управлений.

местностях, где воспрещена торговля всеми без изъятия спиртными напитками, таковые все же допущены в офицерских собраниях, в некоторых клубах и т.д. С другой же стороны, и главное, наблюдается полная неуравнительность в отношении воспрещения торговли спиртными напитками в отдельных, хотя бы и соседних между собою, местностях. Так, воспрещенное к продаже в Петрограде виноградное вино свободно продается в Царском Селе и Павловске и безвозбранно оттуда доставляется в столицу. Равным образом не могущее быть приобретенным в Москве вино, на строго законном основании, хотя и в явный обход постановленных ограничительных правил, закупается жителями этого города в Калуге и пересылается или привозится оттуда. Подобная неуравнительность, естественно, не может не вызывать справедливых нареканий, а потому, казалось бы, надлежит попытаться изыскать возможные способы к ее устранению.

Выслушав все приведенные выше суждения, Совет Министров находил, что таковые, по сложности и специальности затрагиваемых ими сторон дела, во всей своей полноте должны, несомненно, составить предмет подробного соображения в особой междуведомственной комиссии, в связи с обсуждением этой последней поставленных на очередь в рассматриваемом ныне представлении Министра Торговли и Промышленности вопросов. Обращаясь поэтому к порядку образования означенной комиссии, Совет Министров полагал, что, по предмету намечаемых для нее задач, таковую всего целесообразнее было бы учредить при Министерстве Торговли и Промышленности, из представителей Министерств: Финансов, Юстиции, Внутренних Дел, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля, причем, ввиду особливой важности подлежащих разрешению комиссии вопросов, в состав ее имеют быть назначены высшие представители названных ведомств, по ближайшему подлежащих Министров и Главных Начальников усмотрению. Вместе с тем председателю комиссии должно быть предоставлено полномочие привлекать к участию в занятиях комиссии всех тех лиц и представителей учреждений или торгово-промышленных организаций, участие коих в трудах ее будет признано полезным. Засим предположения означенной комиссии подлежат внесению Министром Торговли и Промышленности, установленным порядком, на уважение Совета Министров.

Таковые свои заключения Совет Министров положил сообщить Главным Начальникам подлежащих ведомств для соответствующего исполнения, о чем всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 15–20; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 327.

Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 9 Января 1915 года.

Председатель Совѣта Министровъ

Статсъ-Секретарь

№ 228. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1914 года

О некоторых мерах к увеличению доходных в казну поступлений

В видах дальнейшего увеличения доходных в казну поступлений, Министр Финансов, сверх осуществленных уже налоговых мероприятий, признает необходимым: 1) установить единовременный, приуроченный к 1 Ноября 1914 года, сбор с денежных капиталов, в размере: а) 0,1% с нарицательной стоимости подлежащих сбору с доходов от денежных капиталов ценных бумаг и с тех из неподлежащих сему последнему сбору бумаг, кои не изъяты навсегда от всяких налогов, сборов и пошлин, и б) 0,1% с капитальной суммы вкладов и некоторых видов, выданных в качестве ссуд капиталов; финансовый результат означенной меры исчисляется, на 1915 год примерно в сумме 18.026.000 руб.; 2) повысить, с 0,216% до 0,396%, сбор по специальным текущим счетам; связанное с этим возрастание доходных поступлений определяется, на предстоящий бюджетный год, в 2.625.000 руб.; 3) ввести, в виде постоянной меры, обложение капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, в размере 20 коп. в полугодие с каждых ста рублей суммы долга, с временным, на 1915 год, повышением указанной выше ставки на 50%, или до 30 коп. со ста рублей в полугодие; ожидаемый в наступающем году новый доход — до 8.000.000 руб., и 4) привлечь, с 1 Января 1915 года, к государственному промысловому обложению некоторые промыслы (содержание цирков, скетинг-рингов и разного рода зал и увеселительных садов, издательство в виде промысла, судоходство на внутренних водах и добычу серебра), ныне от него изъятые, несколько сократить установленные податные льготы для подсобных к сельскому хозяйству заведений, подвергнув, в частности, означенные льготы некоторому изменению в применении к мукомольным мельницам, и, наконец, перевести в высшие по платежу промыслового налога разряды отдельные виды промыслов и предприятий; предвидимое вследствие сего дополнительное поступление определяется примерно в 500.000 руб. Исчисляя, соответственно с этим, общий итог финансовых результатов всех перечисленных мероприятий в размере свыше 29.000.000 руб. в год, а вызываемые осуществлением означенных мер расходы — в сумме 115.000 руб. единовременных и 135.000 руб. постоянных ежегодных издержек, Действительный Статский Советник Барк таковые свои предположения и представляет ныне на уважение Совета Министров, намечая привести их в исполнение в порядке, предусмотренном статьею 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.).

Войдя в соображение настоящего дела, в связи с суждениями, последовавшими по поводу оного в образованной под председательством Государственного Контролера комиссии для обсуждения условий сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год, Совет Министров, по предмету отдельных, заявленных Министром Финансов, предположений, остановился на нижеследующих заключениях:

1) Разделяя соображения комиссии под председательством Статс-Секретаря Харитонова о предпочтительности приостановить разрешение вопроса об установлении единовременного сбора с денежных капиталов впредь до предстоящего рассмотрения законодательными учрежде-

ниями внесенного уже в Государственную Думу законопроекта о введении подходного налога, Совет Министров счел соответственным все относящиеся до упомянутого сбора постановления из заключительной части обсуждаемого представления Министра Финансов исключить.

2) Равным образом, соглашаясь с доводами комиссии по обсуждению условий сведения государственной росписи, Совет Министров признал возможным, — ввиду незначительности предвидимых фискальных результатов и стеснительности соответствующих мероприятий для мелких промышленников, — отказаться от намеченных Министром Финансов сокращений податной льготы для некоторых подсобных к сельскому хозяйству заведений, от изменений в области обложения мукомольных мельниц и от перевода в высший, по размеру взимаемого промыслового налога, разряд промышленных предприятий при известном числе содержимых ими рабочих.

3) Принимая во внимание, что подготовительные по установлению обложения капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, работы по необходимости потребуют значительного промежутка времени, Совет Министров нашел более осторожным, — в согласность с заключением комиссии под председательством Государственного Контролера, — взамен предусмотренного в представлении Министра Финансов определенного, для внесения причитающихся за первую половину наступающего года платежей по устанавливаемому налогу, предельного срока (30 Июня 1915 года), ограничиться предоставлением Министру Финансов озаботиться определением означенного срока по ближайшему своему усмотрению, в зависимости от хода соответствующих подготовительных работ.

4) Исчисленный в представлении к единовременному отпуску, в связи с установлением обложения капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимостях, кредит в 75.000 руб. на усиление средств нотариальных архивов, канцелярий ипотечных отделений и архивов крепостных отделений, Совет Министров, во внимание к заявлению Министра Юстиции и за выраженным на сие Министром Финансов согласием, признал возможным повысить до 100.000 руб.

5) наконец, имея в виду, что в составе назначений действующей государственной росписи не предвидится свободных остатков, а вместе с тем ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение рассматриваемых ныне налоговых мероприятий воспоследует, во всяком случае, уже после истечения нынешнего бюджетного года, Совет Министров нашел необходимым, в изменение принятых комиссией по обсуждению условий сведения государственной росписи заключений, отнести единовременные, предусмотренные в представлении Министра Финансов, расходы не на счет общих, ожидаемых по государственной росписи 1914 года остатков, но на наличные средства государственного казначейства.

Не встречая засим никаких препятствий присоединиться в остальном, к заявленным Министром Финансов и одобренным комиссией под председательством Статс-Секретаря Харитонова предположениям, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

I. Прилагаемое при сем Положение о сборе с денежных капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, ввести в действие с 1 Января 1915 года[102].

II. Действие упомянутого в предшествующем (I) отделе Положения о сборе с денежных капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, распространить на все капиталы, обеспечение коих будет значиться в ипотечных и крепостных книгах и реестрах к 1 Января 1915 года.

III. Возложить на старших нотариусов и на ипотечные и крепостные отделения обязанность сообщить местным казенным палатам, порядком и в сроки, установляемые Министром Юстиции, по соглашению с Министром Финансов, о всех денежных капиталах, обеспечение коих на недвижимых имуществах в качестве долгов будет значиться в ипотечных и крепостных книгах и реестрах к 1 Января 1915 года, с приведением сведений, указанных в статье 9 упомянутого в отделе I Положения.

IV. Предоставить Министру Финансов установить срок для внесения, за первую половину 1915 года, сбора с денежных капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах.

V. Дополнить подлежащие узаконения постановлением о том, что дела по жалобам на решения Министра Финансов по сбору с денежных капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, разрешаются в Первом Департаменте Правительствующего Се-

ната окончательно, по выслушании заключения Обер-Прокурора, простым большинством голосов присутствующих Сенаторов и Министра Финансов.

VI. 1) Сбор с доходов от денежных капиталов взимать, в размере *пяти* процентов, с доходов, доставляемых принадлежащими учреждениям долгосрочного кредита (кроме государственных), городским общественным банкам и прочим отчетным учреждениям капиталами, обеспеченными в качестве долгов на недвижимых имуществах, за исключением ссуд, выданных из учреждений долгосрочного кредита процентными бумагами.

2) Указанный в предшествующей (1) статье сбор уплачивается в казну означенными в той же статье учреждениями в течение *одного* месяца после заключения ими годовых счетов.

3) В остальном ко взиманию указанного сбора применяется порядок, установленный в Уставе о Прямых Налогах (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г.) в отношении сбора с доходов от денежных капиталов.

VII. Привлечь, с 1 Января 1915 года, к платежу государственного промыслового налога:

1) Цирки, скетинг-ринги, а также увеселительные сады и залы с открытыми или закрытыми сценами, предназначенными для исполнения на них песен, куплетов, акробатических и иных подобных представлений, если за вход в эти сады и залы взимается особая плата, — на нижеследующих основаниях:

а) к *первому* разряду торговых предприятий относятся те из означенных заведений, наемная плата за помещения коих превышает *пять тысяч* рублей в год или доходность помещений коих исчислена, для взимания государственного налога с городских недвижимых имуществ, не ниже указанной суммы;

б) ко *второму* разряду торговых предприятий относятся те из означенных заведений, наемная плата за помещения коих свыше *одной тысячи* рублей, но не более *пяти тысяч* рублей в год или доходность помещений коих исчислена, для взимания государственного налога с городских недвижимых имуществ, в пределах указанных сумм;

в) к *третьему* разряду торговых предприятий относятся те из означенных заведений, наемная плата за помещения коих не свыше *одной тысячи* рублей в год или доходность помещений коих исчислена, для взимания государственного налога с городских недвижимых имуществ, не свыше указанной суммы.

2) По *третьему* разряду торговых предприятий: издательство всякого рода произведений печати — научных, публицистических, литературных, художественных и музыкальных, за исключением издательства означенных произведений авторами и их наследниками, пока таковым будут принадлежать авторские права, а равно правительственными и общественными учреждениями, учеными учреждениями, учебными заведениями, просветительными и учеными обществами, сельскохозяйственными и потребительными обществами и учреждениями мелкого кредита.

3) Содержание судов всякого рода на нижеследующих основаниях:

1. На внутренних водах суда паровые имеющие не свыше *ста* квадратных футов площади нагрева паровых котлов, подлежат обложению основным промысловым налогом в размере *семи* копеек с каждого квадратного фута площади нагрева.

2. На внутренних водах суда с моторными двигателями подлежат обложению основным промысловым налогом по числу лошадиных сил их двигателей, в размере *тридцати двух* копеек за каждую эффективную силу.

3. На внутренних водах, кроме Каспийского моря и вод Туркестанского края, суда парусные, а также баржи, барки, беляны, шаланды и тому подобные суда, имеющие номерной знак Министерства Путей Сообщения, подлежат обложению основным промысловым налогом по площади палубы означенных судов, а именно:

а) суда деревянные беспалубные — в размере *двух* копеек с квадратной сажени площади, определяемой посредством помножения длины судна на его ширину;

б) суда деревянные палубные и полупалубные — в размере *четырех* копеек с квадратной сажени палубы или площади, измеряемой, как указано в литере *а*, и

в) суда металлические — в размере *восьми* копеек с квадратной сажени палубы.

4. Платежу раскладочного сбора подлежат предприятия, содержащие паровые и моторные суда, а из числа прочих судов без механических двигателей — суда деревянные, палубные и полупалубные, и суда металлические, если общая сумма основного промыслового налога, уплаченного по содержанию всех судов предприятия, превышает *двадцать* рублей.

Примечание 1. Означенные в пунктах *1, 2* и *3* сей (3) статьи оклады основного промыслового налога на 1915 год повышаются на *пятьдесят* процентов.

Примечание 2. Означенные в пункте *4* сей (3) статьи общая сумма основного промыслового налога повышается на 1915 год до *тридцати* рублей.

4) Добычу серебра.

VIII. Отнести по платежу основного промыслового налога:

К *третьему* разряду торговых предприятий, сверх ныне отнесенных к нему:

а) кредитные установления [за исключением поименованных в пунктах 10 и 10^1 статьи 371 Устава о Прямых Налога (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г. и по прод. 1912 г.)] с основным капиталом до *десяти тысяч* рублей;

б) бани: *а)* с отдельными номерами — в местностях IV класса и *б)* без отдельных номеров (общие) — в местностях II, III и IV классов;

в) ванны;

г) подряды и поставки на сумму свыше *одной тысячи* и до *десяти тысяч* рублей.

2) К *шестому* разряду промышленных предприятий, сверх ныне отнесенных к нему:

а) каменноугольные и рудные копи, при добыче ископаемого угля не свыше *двухсот тысяч* пудов в год, а всякого рода руд — не свыше *двухсот пятидесяти тысяч* пудов;

б) предприятия по добыванию нефти и соли, при добыче нефти не свыше *трехсот тысяч* пудов в год, а соли — не свыше *ста двадцати тысяч* пудов.

IX. Повысить, с 1 Января 1915 года, с *двухсот шестнадцати тысячных* процента до *трехсот девяноста шести тысячных* процента, сбор по специальным текущим счетам (Св. Зак., т. V, Уст. Прям. Нал., изд. 1903 г., ст. 568–573).

X. Повысить, на 1915 год, устанавливаемый, согласно отделу I, сбор с капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, с *двадцати* копеек со *ста* рублей до *тридцати* копеек со *ста* рублей в полугодие.

XI. Освободить от гербового сбора: 1) прошения и другие бумаги, означенные в пунктах 1 и 2 статьи 14 Уставов о Пошлинах (Св. Зак., т. V, по Прод. 1912 г.), а также разрешительные бумаги по делам о взимании сбора с денежных капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, за исключением жалоб, приносимых Министру Финансов и в Правительствующий Сенат, и разрешительных по сим жалобам бумаг, и 2) возражения против неправильного исчисления сего сбора, подаваемые в казенные палаты.

XII. Отпустить из средств государственного казначейства на предварительные расходы по введению в действие Положения о сборе с денежных капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах, *сто сорок тысяч* рублей, в том числе *сорок тысяч* рублей — в распоряжение Министерства Финансов, для усиления средств казенных палат и центральных учреждений названного Министерства, и *сто тысяч* рублей — в распоряжение Министерства Юстиции, на усиление средств нотариальных архивов, канцелярий ипотечных отделений и архивов крепостных отделений.

XIII. 1) Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1 Января 1915 года, в дополнение к ассигнуемым ныне на содержание личного состава и на канцелярские средства казенных палат суммам, по *сто двадцати тысяч* рублей в год.

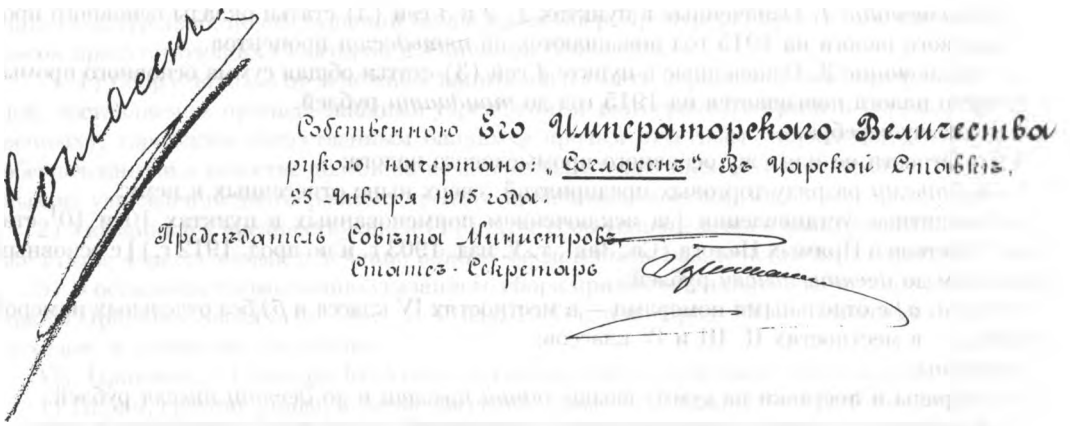
2) Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1 Января 1915 года, в дополнение к ассигнуемым ныне на содержание Департамента Окладных Сборов суммам, по *пятнадцати тысяч* рублей в год на расходы делопроизводства по надзору за взиманием сбора с денежных капиталов, обеспеченных в качестве долгов на недвижимых имуществах.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк, М.А.Таубе.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 21–26; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 322, 323.
СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 149.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царской Ставкѣ, 25 Января 1915 года.

Председатель Совѣта Министровъ

Статсъ-Секретарь

№ 229. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября и 23 Декабря 1914 года

О выдаче воспособления некоторым фирмам, понесшим убытки от бывших в гор. Барнауле беспорядков

В гор. Барнауле, Томской губернии, во время призыва по мобилизации запасных, произошли крупные беспорядки, причем скопища буйствовавших запасных подвергли разгрому казенный винный склад, многие места продажи питей и некоторые торгово-промышленные заведения. В числе наиболее пострадавших от погрома предприятий оказались, между прочим, шесть датских торговых фирм, ошибочно принятые толпой за германские. Аккредитованный при ВЫСОЧАЙШЕМ Дворе Датский Посланник возбудил ныне чрез Министерство Иностранных Дел ходатайство о возмещении причиненных датчанам убытков, которые, согласно доставленным Министру Внутренних Дел исправляющим должность Томского Губернатора сведениям, выражаются в сумме 194.242 руб. 7 коп., считая в том числе и убытки, понесенные лично доверенными некоторых из упомянутых фирм. Исходя из того соображения, что в данном деле датские фирмы и их доверенные потерпели значительные материальные убытки вследствие отсутствия надлежащей защиты их имущественных прав со стороны местной полиции, которая, хотя и исчерпала все меры для охраны личности и имущества пострадавших, однако, по своей малочисленности не имела возможности оказать им действительную помощь, – Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением об отпуске из средств казны вышеуказанной суммы в распоряжение Томского Губернатора, на выдачу вознаграждения пострадавшим от погрома предприятиям и лицам.

Впоследствии Гофмейстер Маклаков довел до сведения Совета Министров, что назначенная для выяснения размера убытков особая комиссия, получив надлежащие доказательства от одной из датских фирм «Сибирского экспортного товарищества», определила стоимость сгоревшего имущества названной фирмы в сумме на 8.721 руб. 22 коп. менее, чем ранее заявленная этой фирмой сумма. Таким образом, общий итог испрашиваемого возмещения убытков равняется 185.520 руб. 85 коп.

Войдя в обсуждение изъясненного представления, Совет Министров принял, со своей стороны, на вид, что удовлетворение заявленного Датской Миссией ходатайства не отвечало бы твердо установившейся у нас практике, согласно которой Правительство никогда не принимало на себя обязанность возмещать из средств государственного казначейства убытки, понесенные частными лицами во время народных волнений или массовых беспорядков. Принимая, однако, во внимание исключительные обстоятельства настоящего дела, Совет Министров считал целесообразным допустить для данного случая отступление от указанного общего принципа, но с тем, чтобы испрашиваемая сумма была предоставлена датским фирмам не в виде прямого вознаграждения за убытки, а в путях особой МОНАРШЕЙ милости. Само же ассигнование потребных на сие средств могло бы последовать, по мнению Совета,

в порядке, установленном статьею 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, с показанием этого отпуска в числе расходов на известное ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ употребление.

Сообразно сему Совет Министров *полагает*:

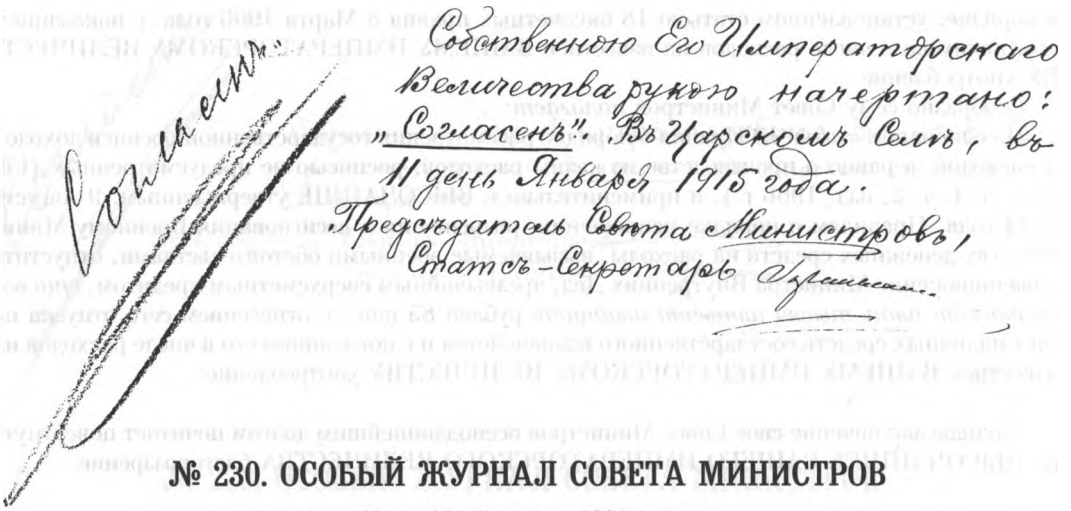
На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить в распоряжение Министра Внутренних Дел, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *сто восемьдесят пять тысяч пятьсот двадцать* рублей 85 коп., с отнесением сего отпуска на счет наличных средств государственного казначейства и с показанием его в числе расходов на известное ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ употребление.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 27–28 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 132.



№ 230. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 и 23 Декабря 1914 года

По вопросу о выборке подданными воюющих с Россией государств промысловых на 1915 год свидетельств

Министр Финансов представил на уважение Совета Министров соображения свои по вопросу о праве подданных воюющих с Россией держав на получение, в наступающем 1915 году, промысловых свидетельств, а следовательно, и о праве означенных лиц на занятие торгово-промышленной деятельностью впредь до восстановления мирных с упомянутыми государствами отношений и заключения с ними соответствующих торговых договоров. Указывая, со своей стороны, на неоднократно обнаруживавшееся неприязненное к России отношение владельцев торгово-промышленных предприятий из числа подданных враждебных нам государств и нередко вредную их, в интересах нашей государственной обороны, деятельность, а также ссылаясь на нежелательность идти в настоящем деле вразрез с общенародным чувством, определенно высказывающимся против дальнейшего использования русского труда и природных наших богатств германскими, австрийскими или турецкими подданными, Действительный Статский Советник Барк полагал бы по примеру союзных с нами Франции и Великобритании прекратить, впредь до окончания войны, торгово-промышленную деятельность в России подданных воюющих с нами держав. Не отрицая существенных, связанных с проектируемой мерой, затруднений, которые, несомненно, испытают отечественные торговля и промышленность при единовременной ликвидации значительного количества принадлежащих германским, австрийским и турецким подданным предприятий, – Министр Финансов тем не менее выражает уверенность, что предвидимые им неблагоприятные последствия окажутся скоропреходящими и прекращение деятельности оперирующих ныне в России, в существе своем иностранных, фирм вызовет к жизни ряд соответствующих, уже чисто русских, предприятий. Сообразно с изложенным Действительный Статский Советник Барк полагал бы постановить, в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), что промысловые свидетельства на содержание торговых и промышленных предприятий и производство личных промысловых занятий не могут быть выдаваемы, впредь до окончания военных действий, подданным воюющих с Россией держав, а также представителям товариществ полных или на вере, в числе полных товарищей коих имеются подданные этих держав, равно представителям отчетных обществ и установлений, кои образованы по законам таковых государств и допущены к производству своих операций в России; при этом предприятия и промыслы означенных иностранных подданных, товариществ, обществ и установлений подлежат закрытию и прекращению, с предоставлением им для ликвидации дел производить торгово-промышленную деятельность до 1 Апреля 1915 года, с выборкой особых промысловых свидетельств, стоимостью в четверть годовой цены сих свидетельств, установленной для 1915 года; наконец, в видах возможного предотвращения

фиктивной передачи подлежащих закрытию предприятий подставным лицам, договоры о переходе торгово-промышленных предприятий должны впредь совершаться не иначе, как нотариальным порядком.

Со своей стороны, Министр Торговли и Промышленности, в письменном своем, по поводу изъясненных предположений Министра Финансов, заключении, указывает, что проектируемые меры существенно затрагивают интересы русских торгово-промышленных и банковых кругов ввиду тесной их связи с германскими и австрийскими предприятиями, во многих случаях действующими в России уже с давних пор. Поэтому единовременная ликвидация целого ряда, частью весьма крупных, предприятий, по мнению Тайного Советника Тимашева, несомненно, не может не отразиться серьезным потрясением на экономической жизни страны, особенно нежелательным в данное время, при общей стесненности торгово-промышленных оборотов, вызванной обстоятельствами переживаемой, беспримерной по своему напряжению, мировой войны. Следует предвидеть при этом, что прекращение деятельности всех германских и австрийских торговых и промышленных фирм нарушит интересы не только состоящих с ними в деловых отношениях банков, торговцев, промышленников и фабрикантов, но вызовет существенный ущерб и для широких слоев потребителей, не говоря уже о значительном числе имеющих в таком случае лишиться обеспеченного заработка служащих и рабочих. Быть может, даже окажутся затронутыми и интересы государственной обороны, так как и теперь некоторые заказы военного и морского ведомств выполняются находящимися в русских пределах промышленными предприятиями, хотя и принадлежащими германским и австрийским подданным, либо обществам и товариществам, действующим при широком участии германских и австрийских капиталов, но тем не менее снабжающими наши вооруженные силы нередко необходимейшими для них предметами и припасами. При таких условиях, допуская в крайнем случае возможность прекращения действий состоящих в руках подданных воюющих с нами держав предприятий преимущественно торгового характера, как менее многочисленных, легче поддающихся ликвидации и, главное, далеко не имеющих столь существенного значения в общем укладе торгово-промышленной жизни страны, – Министр Торговли и Промышленности в отношении чисто промышленных предприятий полагал бы более осторожным воздержаться от принудительного их прекращения.

Войдя в обсуждение приведенного разномыслия, Совет Министров, в свою очередь, находил, что сопутствующие переживаемой войне обстоятельства с очевидностью подтверждают чрезмерное засилье в торгово-промышленной жизни нашей отчизны германских труда и капитала, а также и тесную, явно нарушающую русские государственные интересы, зависимость возникших в России иностранных предприятий от внешних, враждебных нам, влияний. С объясненной точки зрения, предположения Министра Финансов, направленные к ликвидации находящихся в руках подданных неприятельских государств торгово-промышленных заведений, а следовательно, и к облегчению возникновения, взамен их, чисто русских предприятий, несомненно, заслуживают полнейшего сочувствия. С другой стороны, однако, нельзя отрицать и серьезного значения приводимых Министром Торговли и Промышленности соображений о необходимости всемерно избегать, при условиях переживаемого времени, каких-либо мероприятий, могущих неблагоприятно отразиться на торгово-промышленных оборотах, и без того, конечно, испытывающих немаловажные затруднения. Вследствие сего, в существе не встречая препятствий присоединиться к заключению Действительного Статского Советника Барка о желательности совершенно прекратить на все время войны торгово-промышленную деятельность в России германских, австрийских и турецких подданных, Совет Министров вместе с тем находил, что в порядке приведения означенного предположения в исполнение надлежит соблюсти всемерную осторожность и, с этой точки зрения, ограничиться на первых порах применением намеченной Министром Финансов меры лишь в отношении производства подданными воюющих с Россией держав личных промысловых занятий и содержания ими, лично или в составе товариществ, *торговых* заведений; само собой разумеется при этом, что промысловые на содержание торговых предприятий свидетельства не могут быть выдаваемы также и представителям отчетных обществ и установлений, образованных по законам воюющих с Россией государств. Что же касается деятельности неприятельских подданных в области содержания ими *промышленных* предприятий, то самый объем этой деятельности указывает, по мнению Совета Министров, на необходимость подвергнуть подробному соображению все возможные последствия могущих быть принятыми к совершенной ликвидации или сокращению таковой мероприятий. Достаточно указать в этом отношении,

что из общего числа 28 акционерных компаний, образованных по германским или австрийским законам, с общей суммой выделенных для операций в России капиталов в 35.045.300 руб., 27 компаний принадлежит к разряду промышленных и лишь одна к категории торговых*. Правда, по сообщенным Министерством Торговли и Промышленности данным последнего времени, число таковых акционерных обществ возросло до 32, но и из них, по сведениям торгово-промышленного ведомства, к числу торговых может быть отнесено не более 3. Далее, хотя из общего числа 356 числившихся, по данным на 1 Июня 1914 года, зарегистрированных в России торговых домов, принадлежавших, полностью или в части, подданным воюющих с нами государств, 196 относилось к разряду торговых и лишь 160 к числу промышленных фирм, но общий итог капиталов означенных 160 промышленных предприятий выражался в 15.417.000 руб., против всего 6.043.800 руб., составлявших сумму капиталов всех 196 торговых фирм**. Не подлежит, конечно, сомнению, как это и указывается Министерством Торговли и Промышленности, что за последнее время общее число действующих в России, при ближайшем участии германских и австрийских капиталов, торговых домов возросло весьма значительно, но нет никаких оснований предполагать, чтобы при этом изменилось сколько-нибудь существенно соотношение между суммами означенных капиталов, вложенных в торговые и в промышленные предприятия. Наконец, согласно последнему, изданному еще в 1912 году Министерством Торговли и Промышленности, списку фабрик и заводов Империи, общее число промышленных предприятий, принадлежавших в ту пору подданным воюющих с Россией держав и образованным ими товариществам и акционерным обществам, достигало 337, сумма производства их выражалась в 74.492.800 руб., а количество занятых в них рабочих – в 38.965 человек***, причем, по удостоверению Министра Торговли и Промышленности, в связи с общим за последние годы подъемом фабрично-заводской промышленности, все означенные предприятия, несомненно, весьма значительно развили размер своего производства и соответственно увеличили число обеспечиваемых ими заработком рабочих рук. Затрудняясь при подобных условиях ныне же предрешить окончательно совершенную ликвидацию принадлежащих неприятельским подданным промышленных предприятий, Совет Министров не мог не заметить, что, в силу удостоившегося, 3 Декабря 1914 года, ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рассмотрения особого журнала Совета Министров о некоторых мерах в отношении подданных воюющих с Россией держав, для всестороннего обследования деятельности принадлежащих неприятельским подданным торговых и промышленных предприятий образована особая, междуведомственная, при Министерстве Торговли и Промышленности, комиссия, в настоящее время, по удостоверению Тайного Советника Тимашева, приступившая уже к своим занятиям. Вследствие сего Совет Министров признал наиболее правильным отложить окончательное разрешение вопроса о дальнейшей судьбе принадлежащих неприятельским подданным промышленных заведений впредь до представления на уважение Совета заключений упомянутой выше комиссии. С тем вместе Совет Министров принял на вид, что в настоящее время наступает уже срок выборки на предстоящий год промысловых свидетельств, а потому настоит ныне же преподать определенные указания учреждениям, выдающим означенные свидетельства, могут ли быть выдаваемы последние подданным воюющих с нами государств. Не встречая препятствий к тому, чтобы, впредь до разрешения вопроса о судьбе содержимых неприятельскими подданными промышленных предприятий, таковые беспрепятственно продолжали свою деятельность, а следовательно, и получали потребные для сего документы, – Совет Министров счел, однако же, необходимым определенно оговорить, что в случае воспоследования в течение предстоящего года каких-либо ограничительных, в отношении промышленной деятельности неприятельских подданных, постановлений, владельцы выбранных промысловых свидетельств подвергаются всем последствиям могущих быть постановленными ограничений, с возмещением, конечно, в причитающейся по расчету времени части, внесенных по промысловому обложению платежей. При этом Совет Министров признал соответственным указать, что промысловые, на содержание в 1915 году принадлежащих неприятельским подданным промышленных заведений, свидетельства, во всяком случае, могут быть выдаваемы лишь существующим уже, но отнюдь не вновь возникающим, предприятиям. Что же касает-

---

* Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях, изд. 1914 года.

** Сборник сведений о торговых домах (товариществах полных и на вере), изд. 1912 года.

*** Список фабрик и заводов Российской Империи, изд. 1912 года.

ся ставок промыслового налога с подданных воюющих с Россией государств, с образованных при их участии товариществ и с учрежденных по законам означенных держав акционерных компаний и других установлений, то Совет Министров, руководствуясь отделом II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Августа 1914 года, положения Совета Министров* (Собр. Узак., ст. 2338), полагал справедливым определить их в удвоенном, против общего, установленного на 1915 год, для однородных предприятий, размере. Засим, во внимание к последовавшим со стороны Министра Торговли и Промышленности возражениям, Совет Министров не усматривал необходимости в проектированном Министром Финансов требовании обязательного совершения договоров о переходе торгово-промышленных предприятий нотариальным порядком.

Обсудив в заключение дополнительно заявленное Действительным Статским Советником Барком предположение об установлении изъятия из ограничительных, в отношении торгово-промышленной деятельности неприятельских подданных, мероприятий для германских, австрийских и венгерских подданных славянского, французского и итальянского происхождений, а также турецко-подданных христианских исповеданий, Совет Министров заметил, что следствием проектируемого изъятия, – как справедливо отметили Министры Внутренних Дел и Путей Сообщения, – несомненно явились бы значительные для выдающих промысловые свидетельства учреждений практические затруднения. Вследствие сего, а также не усматривая оснований к установлению огульной льготы для всех без исключения принадлежащих к перечисленным категориям подданных враждебных нам государств, – из числа коих, несомненно, могут быть отдельные лица, далеко не заслуживающие столь исключительного ограждения имущественных их интересов, – Совет Министров рассуждал, что для неприятельских подданных упомянутых национальностей и для турецких христиан введен уже облегченный порядок принятия русского подданства, а следовательно, предоставлена и возможность беспрепятственного продления промышленной своей в России деятельности на одинаковых с прирожденными русскими подданными основаниях. В силу изложенного Совет Министров высказался против осуществления изъясненного выше предположения Действительного Статского Советника Барка.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений, постановить:

1) Промысловые свидетельства на содержание торговых предприятий и производство личных промысловых занятий не могут быть выдаваемы подданным воюющих с Россией держав, а также представителям товариществ полных или на вере, в числе товарищей коих имеются подданные этих держав, равно представителям отчетных обществ и установлений, образованных по законам воюющих с Россией государств и допущенных, в установленном порядке, к производству операций в России.

2) Торговые предприятия означенных в пункте 1 лиц, товариществ, обществ и установлений подлежат закрытию, а личные промысловые занятия прекращению, причем для ликвидации дел предоставляется срок до 1 Апреля 1915 года, в течение коего указанные лица, товарищества, общества и установления могут продолжать свою деятельность при условии выборки для сего *особых* промысловых свидетельств, стоимостью в *одну четвертую* часть *удвоенной* годовой цены однородных свидетельств, установленной на 1915 год, или уплаты личного промыслового налога в *удвоенном* против ставок 1915 года размере, по расчету за *три* месяца.

3) Промысловые свидетельства на содержание в 1915 году промышленных предприятий могут быть выдаваемы подданным воюющих с Россией держав, а также представителям товариществ полных и на вере, в числе товарищей коих имеются подданные этих держав, равно представителям отчетных обществ и установлений, образованных по законам воюющих с Россией государств и допущенных, в установленном порядке, к производству операций в России, в том только случае, если означенные лица, товарищества, общества и установления содержали таковые промышленные предприятия в 1914 году; выдача промысловых свидетельств производится при этом на нижеследующих основаниях:

---

* Особый журнал Совета Министров, 1 Августа 1914 года, по вопросу об ограничении торговых прав подданных иностранных государств, не предоставляющих русской торговле и мореплаванию равноправности с торговлей и мореплаванием наиболее благоприятствуемой страны.

а) для получения промысловых свидетельств на содержание промышленных предприятий, означенные в сем (3) пункте представители и лица должны предъявить выдающим промысловые свидетельства учреждениям тождественные, по роду промысла, разряду и месту выборки, с испрашиваемыми к выдаче на 1915 год, свидетельства, выбранные на 1914 год на то же имя, товарищество, общество или установление;

б) с промышленных предприятий, принадлежащих означенным в настоящем (3) пункте лицам, товариществам, обществам и установлениям, государственный промысловый налог, как основной, так и дополнительный, взимается в *удвоенном*, по сравнению со ставками и окладами сего налога, установленными на 1915 год, размере;

в) право на содержание странствующих приказчиков предоставляется только тем из промышленных предприятий, принадлежащих означенным в сем (3) пункте лицам, товариществам, обществам и установлениям, коими выбраны на 1915 год промысловые свидетельства, стоимостью не менее *пятисот* рублей;

г) в случае воспоследования в течение 1915 года дальнейших, в отношении права упомянутых в настоящем (3) пункте лиц, товариществ, обществ и установлений, ограничений по содержанию промышленных предприятий, означенные лица, товарищества, общества и установления подвергаются всем последствиям постановленных ограничений, причем, однако, по их о том ходатайствам, им возвращаются, в причитающейся по расчету времени части, произведенные в уплату промыслового налога излишние платежи.

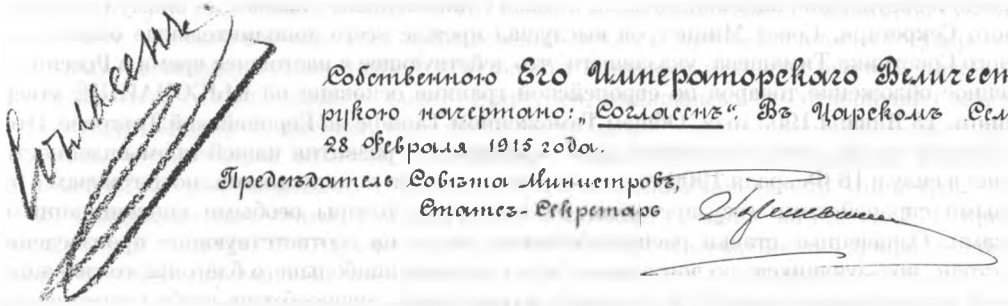
4) Министру Финансов предоставляется соответствующие свои, по предусмотренным предшествующими (1–3) пунктами мерам, распоряжения обратить к исполнению по телеграфу.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 120–126; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 845. Л. 1–76.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 157.



Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 28 Февраля 1915 года.

Председатель Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарь

№ 231. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Декабря 1914 года

О временном повышении ставок Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле

Рассмотрев, в заседании 2 Сентября 1914 года, предположения Министра Финансов о необходимых в связи с войной мероприятиях, направленных к подкреплению средств казны путем повышения существующих и установления новых налогов, Совет Министров, между прочим, признал желательным некоторое повышение отдельных таможенных ставок на привозимые из-за границы товары, с тем, чтобы соответствующие предположения, по надлежащей их разработке, были затем внесены, установленным порядком, на уважение Совета. Во исполнение сего Министр Торговли и Промышленности представил в Совет Министров свои предположения по означенному предмету, намечавшие временное повышение пошлин на все те заграничные товары, для коих не установлено конвенционных ставок и в отношении коих действующие пошлины представляются не закрепленными по договорам. Приступив к обсуждению таковых предположений, в заседании 13 Сентября 1914 года, Совет Министров, со своей стороны, счел необходимым, в виду особливой важности и сложности настоящего дела, предварительно подвергнуть его всестороннему соображению в особой, образованной под председательством Государственного Контролера, комиссии для обсуждения условий сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год и всех вытекающих из сего вопросов. Ныне Министр Торговли и Промышленности представил на уважение Совета Министров составленный в соответствии с заключением названной комиссии проект временного повышения ставок Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле, отметив при этом, что одна из проектированных им мер (а именно предположение о прекращении конвенционных таможенных ставок) подлежала бы осуществлению на основании статьи 13 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), а все прочие — в чрезвычайном порядке статьи 87 тех же Законов.

Согласно предположениям Тайного Советника Тимашева, все конвенционные ставки по утратившим силу торговым договорам с Германией и Австро-Венгрией имеется в виду не применять впредь к привозным товарам, какого бы происхождения они ни были, равно как и к отпускным товарам, с распространением взамен того на все упомянутые товары ставок Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле. Сами ставки последненазванного Тарифа предполагается повысить огульно на 10%, причем на некоторые товары, отчасти в фискальных целях, отчасти же в видах покровительства нашей промышленности, проектом устанавливается более значительное повышение ставок Общего Тарифа; в то же время на отдельные предметы, имеющие особое значение для отечественной обрабатывающей промышленности, сохраняются ныне существующие ставки. Наконец, предусмотренный нашими договорами с Францией, Италией и Португалией льготный пропуск некоторых привозных товаров остается, по проекту, в полной силе.

Войдя в обсуждение настоящего дела, в связи с письменным отзывом по оному Государственного Секретаря, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные объяснения Тайного Советника Тимашева, указавшего, что действующее в настоящее время в России таможенное обложение товаров по европейской границе основано на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 13 Января 1903 года, Общем Таможенном Тарифе по Европейской Торговле. Этот автономный тариф, преследовавший цель укрепления и развития нашей промышленности, вступил в силу с 16 Февраля 1906 года, – однако, с весьма пониженными, по договорам с отдельными европейскими государствами, на некоторые товары особыми конвенционными ставками. Означенные ставки распространялись засим на соответствующие произведения всех стран, пользующихся, по договорам с нами, правом наибольшего благоприятствования. Следует отметить при этом, что для нашего заграничного товарообмена особо существенное значение имел договор с Германией, которым предусмотрено наибольшее количество конвенционных ставок для ввозных из-за границы товаров. Таким образом, ныне, с прекращением действия торговых договоров, заключенных Россией с Германией и Австро-Венгрией, а следовательно, и с отменой большинства конвенционных пошлин, для России открывается возможность вернуться к прежнему автономному тарифу. Эту возможность необходимо всемерно использовать. По авторитетному заявлению Министра Иностранных Дел, с политической точки зрения, намечаемая мера не могла бы иметь каких-либо неблагоприятных последствий для наших дружественных отношений с заинтересованными державами. Между тем ожидаемые от нее финансовые результаты представляются немаловажными, так как с введением вновь проектируемого тарифа общий итог таможенных доходов должен повыситься на сумму до 83 миллионов рублей. Переходя от этих общих соображений к некоторым отдельным подробностям проекта, Тайный Советник Тимашев отметил, что, во-первых, горнопромышленниками юга России заявлено ходатайство о повышении в портах Балтийского моря ставки на каменный уголь с $1^1/_2$ коп. до 3 коп. за пуд – наравне со ставкой на означенный продукт, привозимый по западной сухопутной границе. Указанное домогательство не может быть, однако, признано достаточно обоснованным, ибо прибалтийская промышленность, пользовавшаяся в производстве товаров некоторыми иностранными сырыми и полуобработанными продуктами и вынужденная, вследствие закрытия Балтийского побережья, ныне заменить их русскими подобными же предметами, несет весьма значительный дополнительный расход, вследствие отдаленности мест добычи помянутых предметов. Далее, горнопромышленниками высказано пожелание о повышении с 70 коп. до 1 руб. 20 коп. пошлины на свинец. По этому поводу нельзя не заметить, что заявленное увеличение пошлины на свинец могло бы последовать лишь после обстоятельного пересмотра всех статей тарифа на предметы, изготовляемые из этого металла; такой пересмотр в настоящее время производится в особо, образованной при Министерстве Торговли и Промышленности, комиссии, но еще не закончен. Затем, ввиду возложенного на названное ведомство особого поручения, Министерством Торговли и Промышленности был подвергнут ближайшему рассмотрению вопрос о повышении таможенных пошлин, взимаемых с электрических лампочек накаливания, причем признано было достаточным ограничиться в сем отношении 10-процентным увеличением ставок на упомянутый товар, уже повышенных законом 28 Мая 1912 года до весьма значительного размера. Наконец, Тайный Советник Тимашев отметил, что ныне представляется своевременным использовать предоставленное Министрам Торговли и Промышленности и Финансов и Туркестанскому Генерал-Губернатору, на основании закона 21 Июня 1914 года (Собр. Узак., ст. 1787), полномочие, повысив на 50% (или с 12 руб. до 18 руб.) пошлину на зеленый чай всех сортов, привозимый к таможенным учреждениям Туркестанского генерал-губернаторства, на побережья рек Пянджа и Аму-Дарьи и Бухарской таможне.

Обсудив изложенное и не встречая препятствий одобрить в существе заявленные Министерством Торговли и Промышленности предположения, а равно и приведенные соображения Тайного Советника Тимашева, Совет Министров при подробном рассмотрении проекта остановился на нижеследующих частных замечаниях:

1) Отделом I законопроекта предусматривается прекращение, в порядке статьи 13 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, применения конвенционных таможенных ставок, означенных в дополнительной конвенции 1904 года к договору о торговле и мореплавании, заключенному между Россией и Германией в 1894 году[103], и в договоре между Россией и Австрией, заключенному в 1906 году. Так как, однако, применение упомянутых ставок имеется в виду прекратить в отношении всех без исключения стран, а между тем по силе ВЫ-

СОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Августа 1914 года, положения Совета Министров ставки сии сохраняют действие в отношении произведений почвы и промышленности государств нейтральных или ведущих совместно с Россией войну и предоставляющих русским товарам наиболее льготные условия ввоза, то Совет Министров, соглашаясь в сем отношении с замечанием Государственного Секретаря, счел предпочтительным, взамен рассматриваемого предположения, ограничиться отменой, в порядке статьи 87 тех же Законов, упомянутого, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 3 Августа 1914 года, положения Совета Министров.

2) Содержащееся в статье 1 отдела II законопроекта указание на статью 171, примечание 2, лит. *а* и статью 171, примечание 2, лит. *б* Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле надлежало бы, по мнению Совета Министров, заменить более точной ссылкой на статью 171, пункт 1, примечание 2, лит. *а* и статью 171, пункт 1, примечание 2, лит. *б* упомянутого Тарифа.

3) В той же статье законопроекта ставки для хлопка, привозимого по европейской границе (п. 1 ст. 179 Общ. Тамож. Тариф.), проектированы в 5 руб. 75 коп. с пуда брутто, а для привозимого к границам Приамурского генерал-губернаторства — в 4 руб. 50 коп. По этому поводу Совет Министров заметил, что в настоящее время цены на хлопок в Америке значительно упали, ввиду чего возможно опасаться, что при указанном понижении ставок для американского хлопка цены на этот последний окажутся в Москве несколько ниже цен на хлопок отечественного происхождения. По сим соображениям Совет Министров признал более осторожным установить на хлопок однообразную пошлину в размере 5 руб. 75 коп. с пуда брутто, независимо от того, по какой границе этот товар будет провозиться.

4) Согласно той же статье 1 отдела II законопроекта, пошлина на шерсть (ст. 181, п. 1 Общ. Тамож. Тариф.) определяется в 3 руб. 45 коп. с пуда. По этому поводу надлежит, однако, заметить, что в ближайшем будущем России неизбежно представится необходимость, ввиду прекращения мойки шерсти в разрушенных неприятелем городах Рубэ и Вервье, привозить австралийскую и капскую мериносовую шерсть в грязном виде и затем подвергать ее очистке в России, с получением (как это установлено практикой шерстяного дела) одного пуда мытой шерсти из 2—3 пудов грязной. Вследствие сего обложение шерсти однообразной ставкой может существенным образом затруднить поступление к нам грязной шерсти. Указанное обстоятельство, по мнению Совета Министров, обусловливает необходимость значительного понижения проектированной для грязной шерсти таможенной ставки, причем нормой такого понижения могла бы быть принята ставка в 1 руб. 50 коп., а для мытой некрашеной шерсти пошлину надлежало бы назначить в размере 3 руб. 50 коп. с пуда. Вместе с сим Совет счел необходимым указать в законе признаки немытой шерсти.

5) На основании статьи 3 отдела II законопроекта, в числе товаров, освобождаемых от проектируемой 10-процентной надбавки, предусмотрены, между прочим, некоторые виды сельскохозяйственных машин, а также части таковых (ст. 167, п. 5 и 11, лит. *б* Общ. Тамож. Тариф). По этому поводу Совет Министров выслушал объяснения Министра Финансов, заявившего, что рассматриваемая мера вызвала среди заводчиков опасения за судьбу отечественного машиностроения и домогательства с их стороны об огульном повышении таможенных пошлин на упомянутые машины в целях покровительства русскому машиностроению. Обсудив означенный вопрос, Совет Министров, со своей стороны, признал более осторожным пойти в настоящее время лишь на 10-процентное увеличение ставок по вышеуказанной статье 167, пунктам 5 и 11, лит. *б* Тарифа, с тем, чтобы вопрос об общем повышении пошлин на сельскохозяйственные машины был подвергнут ближайшему рассмотрению Министерства Торговли и Промышленности и Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

6) По точному смыслу той же статьи 3 отдела II законопроекта, предусмотренной в сей статье 10-процентной надбавке подлежит, между прочим, также сахар (ст. 22 Общ. Тамож. Тариф.). В соответствии с обсуждаемым в Министерстве Торговли и Промышленности предположением о некотором понижении действующих ныне пошлин на означенный товар, Совет Министров признал целесообразным указанную надбавку на сахар не распространять.

7) Наконец, на основании той же статьи 3 отдела II законопроекта, из общего предположения о повышении ставок Таможенного Тарифа преднамечено допустить изъятие в отношении тех товаров, для коих установлены конвенционные пошлины. Соглашаясь с высказанным по этому поводу Государственным Секретарем замечанием о том, что подобного рода указание представляется, в сущности, излишним, так как конвенционные пошлины не пред-

полагается изменять, Совет Министров признал правильным внести в изложение обсуждаемой статьи вызываемые замечанием Сенатора Крыжановского изменения.

Руководствуясь всем изложенным и внеся в текст обсуждаемого законопроекта некоторые исправления редакционного свойства, Совет Министров *полагает*:

А. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), постановить:

I. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 3 Августа 1914 года, положение Совета Министров по вопросу о дальнейшем применении конвенционных таможенных тарифов отменить.

II. В отношении обложения таможенной пошлиной привозимых товаров временно применять следующие постановления:

1) Взимать пошлины по нижепоименованным статьям Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле (Св. Зак., т. VI, изд. 1906 г. и по Прод. 1912 г.) в размере:

по статье 2, пункту 1 — 1 руб. 37 коп. с пуда;

» статье 3, пункту 1 — мука и солод всякие:

а) привозимые по европейской границе — 70 коп. с пуда брутто;

б) привозимые в Приамурское генерал-губернаторство, как через порты, лежащие при устье реки Амура и к югу от него, так и по сухопутной границе, а равно в Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства — 45 коп. с пуда брутто;

по статье 7, кроме сухой сливы и чернослива, — 5 руб. 67 коп. с пуда;

» статье 10 — 1 руб. 69 коп. с пуда;

» статье 15, пункту 1 — 48 руб. 75 коп. с пуда;

» статье 15, пункту 2 — 16 руб. 50 коп. с пуда;

» статье 15, пункту 3 — 10 руб. 50 коп. с пуда;

» статье 18, пункту 1 — 7 руб. 85 коп. с пуда;

» статье 18, пункту 2 — 11 руб. 40 коп. с пуда, совокупно с весом упаковки;

» статье 20, пункту 1, лит. а — 39 руб. 50 коп. с пуда;

» статье 20, пункту 2 — 33 руб. 50 коп. с пуда;

» примечанию к статье 20, пункту 1 — 4 руб. 75 коп. с пуда;

» примечанию к статье 20, пункту 2 — 19 руб. с пуда;

» статье 21, пункту 1 — 45 руб. с пуда;

» статье 21, пункту 2 — 3 руб. 80 коп. с фунта;

» статье 21, пункту 3 — 9 руб. 35 коп. с фунта;

» статье 24, пункту 3 — 12 руб. 35 коп. с пуда брутто;

» статье 27, кроме коньяка, арманьяка и других виноградных и фруктовых водок; рома и тафии (водки из сахарного тростника), пункту 1 — 37 руб. 50 коп. с пуда брутто;

по статье 27, кроме коньяка, арманьяка и других виноградных и фруктовых водок; рома и тафии (водки из сахарного тростника), пункту 2 — 45 руб. с пуда брутто;

по статье 29, пункту 1 — 6 руб. 45 коп. с пуда брутто;

» статье 29, пункту 2 — 12 руб. с пуда брутто;

» статье 37, пункту 1, лит. а — 9 руб. с пуда брутто;

» статье 37, пункту 4 — 80 коп. с пуда брутто;

» статье 38 — 10 руб. 80 коп. с пуда брутто;

» статье 55, пункту 1 — 23 руб. 60 коп. с пуда;

» статье 55, пункту 2 — 27 руб. с пуда;

» статье 56, пункту 1 — 172 руб. 50 коп. с пуда;

» статье 56, пункту 5, лит. а — 75 руб. с пуда;

» статье 57, пункту 5 — 1 руб. 30 коп. с фунта;

» статье 77, пункту 1, лит. в — 4 руб. 20 коп. с пуда;

» статье 77, пункту 2, лит. б — 7 руб. 20 коп. с пуда;

» статье 77, пункту 3 — 10 руб. 80 коп. с пуда;

» статье 77, пункту 4, лит. б — 19 руб. 80 коп. с пуда;

» статье 77, пункту 5 — 19 руб. 80 коп. с пуда;

» статье 87, пункту 1 — 1 руб. 8 коп. с пуда;

» статье 87, пункту 2 — 1 руб. 80 коп. с пуда;

» статье 87, пункту 3 — 3 руб. 60 коп. с пуда;

» статье 87, пункту 4 — 14 руб. 40 коп. с пуда;

» статье 87, пункту 5, лит. а — 1 руб. 8 коп. с пуда;

» статье 87, пункту 5, лит. б – 6 руб. с пуда;
» статье 124, пункту 3 – 1 руб. с пуда;
» статье 130 – 8 руб. с пуда;
» статье 136 – 9 руб. с пуда;
» статье 137 (кроме чернил) – 6 руб. с пуда;
» статье 153, пункту 2 – 7 руб. 80 коп. с пуда;
» статье 158, пункту 1 – 28 руб. 80 коп. с пуда;
» статье 158, пункту 2 – 72 руб. с пуда;
» статье 171, пункту 1, лит. а – 1 руб. 95 коп. со штуки;
» статье 171, пункту 1, лит. б – 1 руб. 95 коп. со штуки и сверх того – 1 руб. 50 коп. с фунта;
по статье 171, пункту 1, примечанию 2, лит. а – 7 руб. 41 коп. со штуки;
» статье 171, пункту 1, примечанию 2, лит. б – 78 коп. со штуки;
» статье 171, пункту 2 – 8 руб. 19 коп. со штуки;
» статье 171, пункту 3, лит. а – 2 руб. 93 коп. со штуки;
» статье 171, пункту 3, лит. б – 2 руб. 8 коп. со штуки;
» статье 171, пункту 4 – 48 руб. 75 коп. со штуки;
» статье 171, пункту 5, лит. а – 1 руб. 50 коп. с фунта;
» статье 171, пункту 5, лит. б – 3 руб. 25 коп. с фунта;
» статье 173, пункту 1, лит. а – 360 руб. со штуки;
» статье 173, пункту 1, лит. б – 240 руб. со штуки;
» статье 173, пункту 2 – 112 руб. 50 коп. со штуки;
» статье 173, пункту 3, лит. а – 45 руб. со штуки;
» статье 173, пункту 3, лит. б – 90 руб. со штуки;
» статье 173, пункту 3, лит. в – 240 руб. со штуки;
» статье 173, пункту 5, лит. а – 22 руб. 50 кон. с пуда;
» статье 173, пункту 5, лит. б – 9 руб. с пуда;
» статье 173, пункту 6 – 60 руб. с пуда;
» статье 176, пункту 1, лит. а – 5 руб. 25 кон. с пуда;
» статье 176, пункту 1, лит. б – 3 руб. 95 коп. с пуда;
» статье 179, пункту 1 – хлопчатая бумага сырец, хлопчатобумажные концы, волокна растения ласточник (asclepias), торфяная вата, а равно поименованные в пункте 3 сей (179) статьи материалы в котонизированном виде – 5 руб. 75 коп. с пуда брутто;
но статье 179, пункту 2 – 1 руб. 50 коп. с пуда;
» статье 181 – шерсть и пуша нечесаная, непряденая:
пункт 1, лит. а) грязная, с пуда – 1 руб. 50 кон.;
Примечание. Грязной признается шерсть, содержащая чистого волоса не более 50%. Определение количества чистого волоса в шерсти производится по способу, устанавливаемому Министром Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности.
пункт 1, лит. б) мытая некрашеная; шерстяные очески, концы и отбросы, – некрашеные, хотя бы кардованные, с пуда – 3 руб. 50 коп.;
по статье 182, пункту 1 – 7 руб. 90 коп. с пуда;
» статье 182, пункту 2 – 10 руб. 84 коп. с пуда;
» статье 182, пункту 3 – 12 руб. 20 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 1, лит. а – 11 руб. 33 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 1, лит. б – 14 руб. 8 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 1, лит. в – 14 руб. 63 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 2, лит. а – 14 руб. 80 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 2, лит. б – 17 руб. 55 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 3, лит. а – 20 руб. 30 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 3, лит. б – 23 руб. 5 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 4, лит. а – 26 руб. 90 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 4, лит. б – 29 руб. 65 коп. с пуда;
» статье 183, пункту 5, лит. а – 17 руб. 55 коп. с пуда брутто;
» статье 183, пункту 5, лит. б – 22 руб. 50 коп. с пуда брутто;
» статье 183, пункту 5, лит. в – 29 руб. 65 коп. с пуда брутто;
» статье 183, пункту 6, лит. а – 20 руб. 85 коп. с пуда;

- статье 183, пункту 6, лит. б – 27 руб. 45 коп. с пуда;
- статье 183, пункту 6, лит. в – 36 руб. 25 коп. с пуда;
- статье 187, пункту 1 – 71 коп. с фунта;
- статье 187, пункту 2 – 1 руб. 16 коп. с фунта;
- статье 187, пункту 3 – 2 руб. 44 коп. с фунта;
- статье 188, пункту 1 – 1 руб. 15 коп. с фунта;
- статье 188, пункту 2 – 1 руб. 70 коп. с фунта;
- статье 188, пункту 3 – 2 руб. 95 коп. с фунта;
- статье 189 – 1 руб. 90 коп. с фунта.

2) Статью 6 росписи товарам отпускным Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле (Св. Зак., т. VI, изд. 1906 г.) дополнить нижеследующим постановлением:

Дерево всяких пород, кроме особо поименованных, вывозимое по западной сухопутной и балтийской границам: в бревнах, кругляках, жердях, хотя бы отесанное или опиленное на два канта, кроме дров длиною в один аршин и менее, с пуда – 1 коп.

Примечание. Товароотправителю разрешается объявлять количество вывозимого лесного товара, указанного в пункте 2 сей (6) статьи, в кубических футах, причем один кубический фут приравнивается одному пуду. Равным образом предоставляется таможням, в случае затруднительности вывески вывозимого лесного товара, определять при досмотре тарифное количество по объему, руководствуясь вышеуказанным расчетом.

3) Увеличить на *десять* процентов пошлины Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле (в совокупности, в подлежащих случаях, с добавочными пошлинами, установленными на основании Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 21 Июля 1900 года), кроме пошлин с товаров, поименованных в статье 1 отдела II раздела А сего постановления, а также в нижеследующих статьях Тарифа и их подразделениях: статьях 19, 22, 33, 41, 98, пункте 2; статье 139, пункте 1 и статье 176, пунктах 2, 3 и 4.

4) Увеличить размер возврата пошлин при вывозе изделий по росписи, указанной в законе 23 Марта 1914 года (Собр. Узак., ст. 1039): по пунктам 1, 2 и 3 росписи – на 2 руб. 45 коп. с пуда; по пунктам 4, 5 и 6 росписи – на 2 руб. 80 коп. с пуда; по пунктам 14 и 15 росписи – на 70 коп. с пуда, и по пунктам 17 и 18 росписи – не 1 руб. 75 коп. с пуда.

5) Постановления, изложенные в предшедших (1–4) статьях сего отдела, ввести в действие со дня обнародования настоящего узаконения в Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства, с предоставлением Министру Финансов сообщить о сем по телеграфу подлежащим таможенным учреждениям для немедленного исполнения.

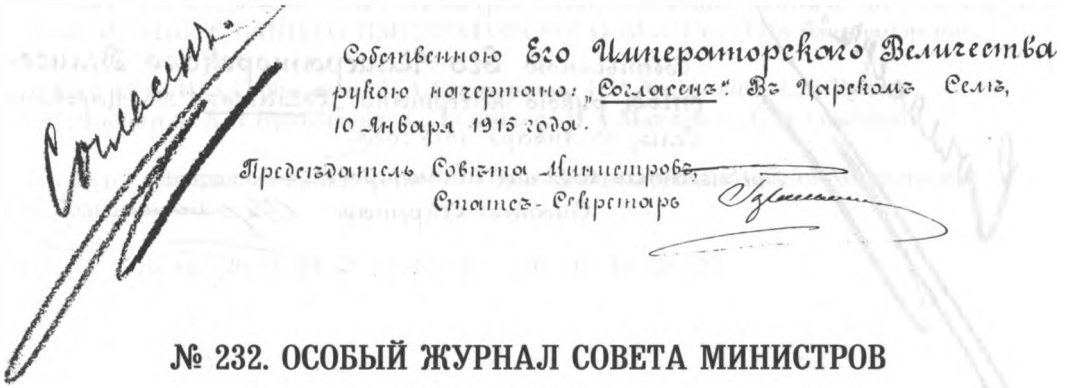
Б. Предоставить Министру Торговли и Промышленности обсудить, по соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, вопрос о повышении таможенных пошлин на сельскохозяйственные машины.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, П.Л.Барк.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 62–69; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 265.
СУ. 12 марта 1915. Отд. I. Ст. 707.



№ 232. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1914 года

Об отпуске из казны средств для окончания расчетов по постройке Тюмень-Омской железной дороги[104]

Законом 22 Июля 1909 года строительная стоимость Тюмень-Омской железной дороги определена в 31.880.000 руб. Ввиду, однако, продолжительности, из-за постигшего Западную Сибирь в 1911 году неурожая, временного движения на названной дороге для перевозки продовольственных грузов и удлинения, в связи с опозданием в изготовлении заводом пролетного строения моста через реку Тобол, периода ее постройки, оказалось, что первоначально намеченная стоимость этого пути повышается до 32.887.000 руб. Таким образом, недостаток кредита на расходы по постройке дороги составит 1.007.000 руб. В указанную сумму общего перерасхода входит также кредит в 657.360 руб., предусмотренный расценочной ведомостью на устройство больших мастерских и остающийся пока не израсходованным вследствие возникшего предположения построить центральные мастерские, общие для Омской и Пермской железных дорог, к сооружению коих еще не приступлено.

Признавая соответственным оставить вопрос о времени сооружения сказанных мастерских открытым и исчисляя затем необходимый для окончания расчетов по постройке Тюмень-Омской железной дороги кредит всего лишь в 349.640 руб., Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с представлением, в коем испрашивает разрешение Совета на покрытие, в порядке применения статьи 87 Основных Государственных Законов, части упомянутого перерасхода за счет кредита, занесенного по § 2 статьи 6 сметы чрезвычайных расходов Министерства Путей Сообщения 1915 года к условному отпуску в размере 200.000 руб., с занесением остальной части, в сумме 149.640 руб., по сметам Министерства Путей Сообщения последующих лет.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий к осуществлению предположений по сему предмету Статс-Секретаря Рухлова, Совет Министров *полагает*:

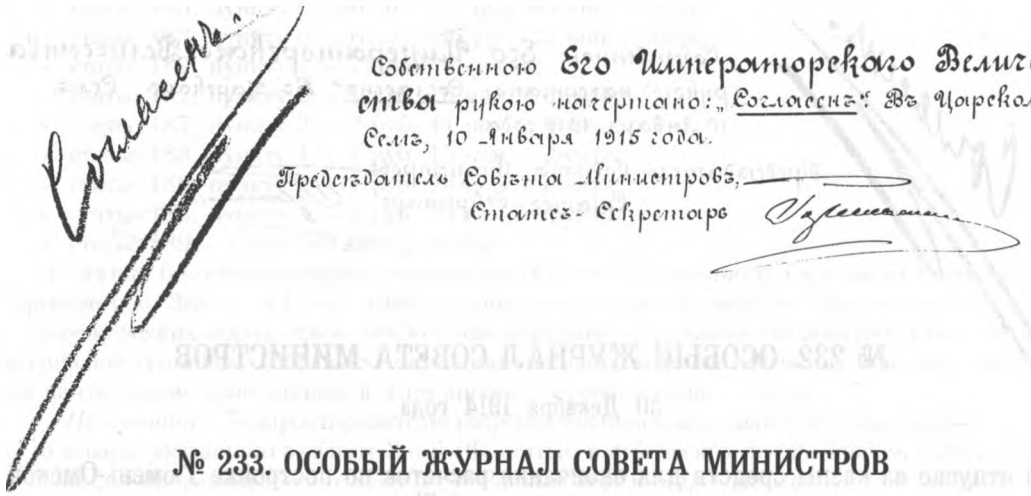
На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), отпустить из средств государственного казначейства в 1915 году на покрытие части перерасхода по постройке Тюмень-Омской железной дороги *двести тысяч* рублей, с обращением сего расхода на соответствующий кредит, занесенный для сего к условному отпуску в проект сметы чрезвычайных расходов Министерства Путей Сообщения на тот же год.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, И.Г.Щегловитов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 80–81; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 521.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 155.


Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 10 Января 1915 года.
Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 233. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1914 года

Об отпуске средств из казны на расходы по усилению ледокольной помощи в Архангельском порте

В видах продления навигации в Архангельском порте до начала Декабря 1914 года, Министерством Торговли и Промышленности приобретены были в Канаде, с одобрения Совета Министров, последовавшего 10 Сентября того же года, два новых для обслуживания этого порта ледокола. Несмотря на то, что один из последних, из-за бурной погоды в Атлантическом океане, не прибыл до настоящего времени в Архангельск, работой наличного ледокола «Канада» удалось сохранить навигацию в порте открытой до сих пор. Ныне выясняется, однако, необходимость как привоза в Архангельский порт военных грузов особой важности в предстоящих Январе и Феврале, так и возможно раннего возобновления навигации на месте весной. Ввиду сего и так как усиленная, в неблагоприятных условиях работа «Канады» привела этот ледокол в состояние, требующее капитального ремонта, торгово-промышленное ведомство остановилось на предположениях незамедлительно вновь приобрести для Архангельского порта за границей ледокол, мощностью в 1.800 индикаторных сил, и арендовать в Англии для того же порта, согласно имеющемуся предложению, сроком на 5 месяцев, ледокол в 2.400 индикаторных сил. Вызываемые сими мерами расходы, вместе с потребными на упомянутый ремонт ледокола «Канада» 120.000 руб., составили бы, в общем, сумму в 960.000 руб. Об изложенном Тайный Советник Тимашев представил ныне на уважение Совета Министров, испрашивая отпуск последнеуказанной суммы из казны в порядке статьи 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года.

Сообразив изложенное и признавая и со своей стороны совершенно необходимым обеспечить в чрезвычайных обстоятельствах настоящего времени возможно длительную навигацию в Архангельском порте, Совет Министров не встретил препятствий одобрить намеченные Министром Торговли и Промышленности мероприятия.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить в распоряжение Министра Торговли и Промышленности, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *девятьсот шестьдесят тысяч* рублей на издержки по усилению ледокольной помощи в Архангельском порте, с обращением сего расхода на наличные средства государственного казначейства.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 84–85; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 527.

Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 21 Января 1915 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-Секретарь

№ 234. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1914 года

По вопросу об обеспечении судовладельцам получения причитающихся им платежей по перевозке реквизируемых грузов

Министр Юстиции представил на уважение Совета Министров заключение образованного при Министерстве Юстиции, под председательством Товарища Министра Юстиции, Сенатора Ильяшенко, Особого Совещания, коему поручено было обсудить возбужденное советом съездов судовладельцев ходатайство об издании правил, ограждающих владельцев судов в тех случаях, когда перевозимые по внутренним водным путям принадлежащие подданным неприятельских государств грузы подвергаются конфискации, реквизиции или задержке по распоряжению правительственной власти.

Ознакомившись, в заседании 28 Октября 1914 года, с представленными упомянутым Особым Совещанием по сему делу соображениями, Совет Министров принял во внимание, что при задержании грузов судовладельцы оказываются лишенными возможности получить не только фрахт и прочие, связанные с перевозкой, издержки, но даже покрыть свои по перевозке грузов расходы. Убыточным, особенно для мелких судовладельцев, является также применяемый военными властями способ оплаты реквизируемых грузов путем выдачи реквизиционных квитанций, так как расчет по таковым квитанциям отлагается на неопределенное время. Наконец, при аресте грузов задерживаются и сами суда, причем независимо от материального ущерба, от сего проистекающего, на судовладельцев в то же время налагается обязанность безвозмездного охранения арестованного груза. Соображая необходимые, в ограждение справедливых интересов судовладельцев, мероприятия и приняв во внимание действующие по сему предмету законоположения, а также разъяснения Правительствующего Сената, Особое Совещание остановилось на предположении производить платеж денег или выдачу квитанций за реквизируемые грузы судовладельцам или их законным представителям, полагая, что засим от грузохозяина или адресата будет зависеть предъявлять требования о расчете по принятому судовладельцем к перевозке и недоставленному, вследствие реквизиции, грузу. Что же касается объясненных затруднений судохозяев, связанных с задержкой платежей за реквизируемые грузы, то таковые затруднения могли бы быть, согласно заключению Совещания, устранены путем производства расчетов за упомянутые грузы наличными деньгами, а в случае выдачи реквизиционных квитанций — последние подлежали бы незамедлительной оплате. Засим, дабы не задерживать суда при реквизиции или аресте грузов, Совещание находило возможным предоставить впредь судовладельцам разгружать реквизируемые грузы, с возложением, однако, на них ответственности за целость и исправность груза. Кроме того, Совещанием признавалось соответственным при-

держиваться приведенного порядка не только в случаях отобрания властями грузов, перевозимых по внутренним водным путям, но и при реквизиции, применяемой при морских перевозках, во внимание к тому, что затруднения, испытываемые судовладельцами в обоих случаях, представляются однородными. Равным образом намеченные Совещанием предположения, ввиду предусматриваемых ими льгот для судовладельцев, проектировалось распространить также и на те случаи, когда грузы принадлежат русским подданным либо подданным дружественных или нейтральных государств. Находя, со своей стороны, приведенные заключения Особого Совещания приемлемыми, Совет Министров положил предоставить Министрам Военному и Морскому преподать должностным лицам, производящим реквизицию или налагающим арест на грузы, перевозимые по морю или внутренним водным путям в пределах России на судах, принадлежащих русским подданным или подданным дружественных или нейтральных государств, указания в изъясненном выше смысле. С тем вместе Совет Министров счел необходимым суждения свои по сему предмету представить на усмотрение Августейшего Верховного Главнокомандующего, на случай, если бы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволил признать нужным, в целях единообразия в применении мероприятий при реквизиции и аресте перевозимых по морским и внутренним водным путям в пределах Империи грузов, преподать подведомственным ему военным управлениям и отдельным властям соответственные указания.

По этому поводу Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего, по повелению Августейшего Верховного Главнокомандующего, в письме, обращенном на имя Председателя Совета Министров, довел до сведения Статс-Секретаря Горемыкина, что приведенное заключение Совета Министров не встретило возражений со стороны Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА лишь в отношении разрешения судохозяевам, под их ответственностью, выгружать грузы, на которые наложен арест. Напротив того, устанавливаемый Советом Министров порядок выплаты стоимости реквизированного груза судовладельцам, при условии производства расчета, по возможности, наличными деньгами, а при выдаче квитанций — оплаты таковых незамедлительно, почитается, согласно заявлению Генерала-от-Инфантерии Янушкевича, Августейшим Верховным Главнокомандующим прежде всего не обеспечивающим интересы собственников грузов, так как таковые собственники эти должны будут требования свои о расчете обращать к судовладельцам. Отмечая притом, что, согласно действующим узаконениям (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Торг., изд. 1903 г., ст. 399 и 408), за судовладельцем или его представителем едва ли может быть признано в случае реквизиции иное право, кроме права требовать наложения ареста на следуемый грузохозяину платеж или же, при совершенном отсутствии средств для продолжения рейса, получения расчета в сумме, не превышающей установленные с грузовладельцем провозные деньги, Генерал-от-Инфантерии Янушкевич указывает на возможность, при объясненном порядке оплаты грузов судовладельцам, предъявления впоследствии ряда претензий к казне, ввиду невыполнения судохозяевами своих в отношении грузовладельцев обязательств. Далее, по поводу установленного Советом Министров порядка производства расчета за реквизированные грузы, по возможности, наличными деньгами и незамедлительным производством оплаты реквизиционных квитанций, Генерал-от-Инфантерии Янушкевич останавливает внимание на постановлении, изложенном в статье 139^{3} измененных 3 Августа 1914 года Правил о приобретении предметов снабжения (Св. Воен. Пост., 1869 г., изд. 1907 г., кн. XVIII), согласно коему на производство платной реквизиции уполномочен начальник любой, действующей отдельно, воинской части. Имея в виду, что начальники таких отдельных частей могут и не обладать достаточными знаниями и опытом для правильной расценки грузов, а между тем перевозимые на судах товары составляют обыкновенно значительную ценность, Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего высказывается за предпочтительность требовать оплаты грузов исключительно путем выдачи реквизиционных квитанций. Порядок этот признается более правильным также и по тому соображению, что им более обеспечивается получение расчета за реквизированный груз для собственника последнего, причем, как указывается в письме Генерала-от-Инфантерии Янушкевича, при таких условиях может быть устранена опасность случайной оплаты товара, являющегося военной контрабандой, или же передачи, в нарушение правил ВЫСОЧАЙШЕГО

Указа 15 Ноября 1914 года, полученных судовладельцем денег собственнику груза, состоящему в неприятельском подданстве и пребывающему за границей. Согласно сему Верховный Главнокомандующий полагал соответственным постановить, что «в случае реквизиции груза, перевозимого по морю или внутренним водным путям в пределах России, должностным лицом, распоряжением коего реквизиция произведена, судовладельцу или законному его представителю выдается реквизиционная квитанция, полная оплата коей собственнику груза производится, по принадлежности, центральным установлением Военного или Морского Министерств, по рассмотрении условий и обстоятельств реквизиций; провозная плата выдается судовладельцу, согласно заключенному им с грузохозяином договору, за счет следуемого последнему вознаграждения, до завершения с ним расчета». С тем вместе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО признает целесообразным подвергнуть обсуждаемый вопрос новому в указанном направлении рассмотрению, постановив затем общее по нему для всей Империи решение.

Приведенное заключение Августейшего Верховного Главнокомандующего было, согласно постановлению Совета Министров, состоявшемуся в заседании 2 Декабря 1914 года, сообщено Министру Юстиции на предмет нового обсуждения настоящего дела в вышеупомянутом Особом Совещании под председательством Сенатора Ильяшенко, в связи с сообщенными Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего замечаниями ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Ныне, по выполнении Совещанием возложенного на него поручения, Статс-Секретарь Щегловитов представил соображения Совещания на уважение Совета Министров.

Из сообщенного Министром Юстиции журнала Особого Совещания усматривается, что, при ближайшем обсуждении приведенных замечаний Верховного Главнокомандующего, Особое Совещание остановилось на следующих вопросах: 1) возможно ли возложить на Военное и Морское Министерства расчеты по суммам, следуемым владельцу груза и перевозчику из стоимости реквизированного груза; 2) следует ли выдавать деньги или квитанцию за реквизированный груз владельцу груза или судна; 3) устраняет ли возможность оплаты реквизированного груза наличными деньгами, и 4) надлежит ли сосредоточить оплату квитанций в центральном управлении Военного или Морского Министерств. По первому из указанных вопросов Особое Совещание пришло к заключению о затруднительности возложения на Военное и Морское Министерства производства расчета сумм, следуемых владельцу груза и перевозчику из стоимости реквизированного груза, как ввиду трудности и даже невыполнимости этой задачи для названных ведомств, так и вследствие формальных соображений. Дело в том, что даже при самом простом случае расчета по морской перевозке, когда, по совершении пути и по отдаче товара или груза, наниматель обязан выдать корабельщику по договору плату и прочее, как по условию следует, на счет скидки, издержек в порте и тому подобное (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Торг., изд. 1903 г., ст. 407), являются затруднения при определении, например, размера скидки и издержек в порте. Но расчеты представляются еще более сложными при исчислении провозных денег по правилам об аварии (ст. 383 того же Устава), в случаях, когда наниматель корабля не пришлет товар в назначенный для нагрузки день (ст. 401 того же Устава); когда при реквизиции товара окажется, что он не в том состоянии, в каком был принят, за что корабельщик обязан вознаградить грузовладельца (ст. 389 и 396 того же Устава и опред. быв. 4 Департ. Прав. Сен. 1884 г., № 640 и др.); когда грузовладелец не догрузит корабля, причем он обязан платить провозные деньги и за порожние места (ст. 402 того же Устава) и т.д. Еще большей, по объяснению Совещания, сложностью отличаются расчеты между хозяином груза и судовладельцем по речной перевозке, так как они определяются квитанционными условиями, почти дословно повторяющими условия морской перевозки, либо при отсутствии таковых основываются на правилах, изложенных в Законах Гражданских, причем требуется выяснение фактических данных перевозки, предшествующей реквизиции груза, а равно применения того или другого закона в зависимости от целого ряда привходящих обстоятельств. Возражения же Совещания по сему предмету с формальной стороны обусловливаются тем обстоятельством, что расчеты по фрахту между судовладельцем и грузовладельцем либо адресатом являются, несомненно, спором о праве гражданском, подлежащем, по силе статьи 1 Устава Гражданского Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI,

ч. 1, изд. 1906 г.), разрешению судебных установлений, причем возложение таковых обязанностей на Военное и Морское Министерства противоречило бы правилам, изложенным в статье 3 сего Устава, по силе коей правительственные места или лица не вправе ни разрешать спорных обстоятельств, возникших при рассмотрении ими какого-либо дела и подлежащих судебному рассмотрению, ни передавать это дело в судебное установление, а только объявляют просителю, что он может обратиться с иском, по установленному порядку, в подлежащий суд. Наряду с этим и в интересах казны представлялось бы, по мнению Совещания, несоответственным производить распределение сумм за реквизированный груз как судовладельцам, так и грузовладельцам. При таких условиях эти лица, как контрагенты казны, имели бы право предъявлять к казне ряд претензий, что породило бы нежелательные последствия и, быть может, убытки казны. Останавливаясь поэтому на соображении о необходимости выдавать причитающуюся за реквизированный груз сумму либо судовладельцу, или грузовладельцу, Особое Совещание вновь полагало, что таковым лицом должен быть признан именно судовладелец. Основанием к таковому заключению послужили прежде всего соображения практического свойства. Признавая необходимым, во внимание к обстоятельствам военного времени, разработать обсуждаемые правила в направлении возможно легкого их применения, Особое Совещание находило наиболее отвечающим такой задаче производство расчета по реквизиции груза с одним судовладельцем или его законным представителем, каковым согласно закону и решениям Правительствующего Сената (Св. Зак., т. XI, Уст. Торг., изд. 1903 г., ст. 213, и реш. быв. 4 Департ. Прав. Сен. 1879 г., № 1487, 1880 г., № 1366 и т.д.) является капитан или шкипер, всегда находящиеся налицо. Напротив того, грузовладельцы большей частью отсутствуют, обыкновенно они многочисленны, нередко неизвестны и, наконец, могут быть подданными воюющих с Россией государств. Обращаясь засим к юридической стороне вопроса и руководствуясь действующими по сему предмету законоположениями и разъяснениями Правительствующего Сената (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Торг., изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г., ст. 386, 389, 398, 399, 783, 784, 794 и 832, и Св. Зак., т. X, ч. 1, Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст. 683, 687, 1744; реш. быв. 4 Департ. Прав. Сен. 1873 г., № 583, 1884 г., № 640, 1894 г., № 665 и проч.; реш. Гражд. Касс. Деп. Прав.Сен. 1890 г., № 49, 1894 г., № 6, 1910 г., № 76 и др.), Особое Совещание пришло к заключению, что судовладелец не только имеет право на наложение ареста на следуемый грузохозяину платеж, как это указывается в письме начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, но при нормальном положении он имеет несомненное право и на удержание груза до полного расчета, а при реквизиции, казалось бы, и право на получение эквивалента всего взятого у него груза, то есть его стоимости. К тому же, по мнению Совещания, подобным решением вопроса интересы грузовладельца не могут почитаться нарушенными по тому соображению, что грузовладелец лично вверил весь свой груз судовладельцу, уплатой же казной денег последнему груз заменяется лишь равной ему стоимостью и риск владельца груза тем самым почти не изменяется. На сем основании Особое Совещание признало и ныне более правильным выдавать стоимость реквизированного груза или квитанцию судовладельцу либо его законному уполномоченному. Относительно же указания на необходимость требования оплаты реквизируемых грузов путем выдачи реквизиционных квитанций, Особое Совещание приняло во внимание Правила, изложенные в статьях 138 и 139[1] ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Августа 1914 года, положения Военного Совета об изменении главы шестой книги XVIII Свода Военных Постановлений 1869 года, издания 1907 года, и об утверждении положения о порядке производства реквизиции во время войны и в период мобилизации. По силе приведенной статьи 138, в военное время и в период мобилизации все необходимое для обеспечения потребностей армий может приобретаться, между прочим: реквизициями в пределах Империи в местностях, подчиненных главнокомандующим или командующим отдельными армиями, и за границей – в землях, занятых по праву войны, и в нейтральных государствах, занятых неприятелем. Согласно же статье 139[1] реквизиции устанавливаются платные и бесплатные, причем расчет по первого рода реквизициям производится тотчас же по сборе необходимых средств и по исполнении жителями возложенных на них работ или наличными деньгами, или путем выдачи реквизиционных квитанций, с оплатой таковых впоследствии. В пределах своей страны назначаются всегда платные реквизиции. Далее,

на основании ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату от 8 Декабря 1914 года (отд. III) в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны, размер вознаграждения за принудительно отчужденные для нужд армии и флота предметы, а также за исполненные работы по обязательным нарядам определяется особыми комиссиями, образуемыми применительно к порядку, указанному в примечании (но Прод. 1912 и 1913 г.г.) к статье 11 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Св. Зак., т. II, Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г. и по Прод., ст. 23, прил.), с тем, что уплата упомянутого вознаграждения производится наличными деньгами немедленно по определении означенными комиссиями размера вознаграждения и по приему отчужденных предметов и исполненных работ, но лишь в тех случаях, когда существующая продажная стоимость этих предметов не превышает цен, определенных для них Военным Советом, а при неимении таковых цен — не превышает цен сметных текущего года, увеличенных на 20%. Основываясь на точном смысле приведенных законоположений, Особое Совещание полагает, что нормальным способом уплаты по реквизициям признается действующим законом немедленный расчет и по преимуществу наличными деньгами, а в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны, таковой расчет производится, в силу закона, исключительно наличными деньгами. В других местностях, особенно же входящих в район военных действий, оплата реквизированных предметов наличными деньгами может, конечно, представить известные затруднения. Поэтому Совещание полагало производить расчеты за реквизируемые грузы не исключительно, а по возможности наличными деньгами, в зависимости от места реквизиции. Останавливаясь далее на указании Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего о том, что, при оплате грузов реквизиционными квитанциям, устраняется опасность оплаты товара, составляющего военную контрабанду, Особое Совещание, находя вообще затруднительным уяснить, какие, собственно, случаи могли бы здесь иметься в виду, находило с тем вместе, что если на практике будет произведена оплата упомянутых грузов, то, во всяком случае, таковая оплата не нарушит интересов казны, так как, при обнаружении впоследствии незаконности назначения груза, возможно будет принять меры обратного взыскания уплаченной суммы с судовладельца. Не разделяя, наконец, опасений Генерала-от-Инфантерии Янушкевича о возможности нарушения судовладельцами правил ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 15 Ноября 1914 года, Особое Совещание, в отношении указания о сосредоточении оплаты реквизиционных квитанций в центральных установлениях Военного и Морского Министерств, полагало, что такое сосредоточение, не отвечая постановлениям, изложенным в пункте 5 правил о заготовлении в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов (Собр. Узак. 1914 г., ст. 2372), в то же время повлекло бы за собою задержку в производстве расчетов, вызывая к тому же необходимость приезда судовладельцев в местонахождение центральных управлений. Поэтому, по мнению Совещания, представлялось бы более правильным оплату реквизиционных квитанций производить на местах. Не усматривая, таким образом, по изложенным соображениям необходимым вносить какие-либо изменения по существу принятого Советом Министров по изъясненному вопросу решения, Особое Совещание считало, однако, желательным, в согласность с приведенными суждениями о способах уплаты за реквизированные грузы, в зависимости от места реквизиции, сделать соответственные изменения в пункте 1 отдела I упомянутого положения Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая, со своей стороны, препятствий к осуществлению объясненного предположения Особого Совещания, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министрам Военному и Морскому преподать должностным лицам, производящим реквизицию или налагающим арест на грузы подданных воюющих с Россией держав, перевозимые по морю или внутренним водным путям в пределах России на судах, принадлежащих русским подданным или подданным дружественных или нейтральных государств, нижеследующие указания:

1) Стоимость реквизированного груза подлежит выплате судовладельцам либо их законным представителям, причем расчет за этот груз производится наличными деньгами в тех местностях, где это требуется по закону, а в прочих местностях, насколько это представляется возможным, наличными деньгами, при выдаче же реквизиционных квитанций оплата сих квитанций подлежит, по возможности, незамедлительному производству.

2) Судовладельцам разрешается, при аресте грузов, выгружать таковые, с сохранением полной ответственности судовладельцев за целость и исправность грузов.

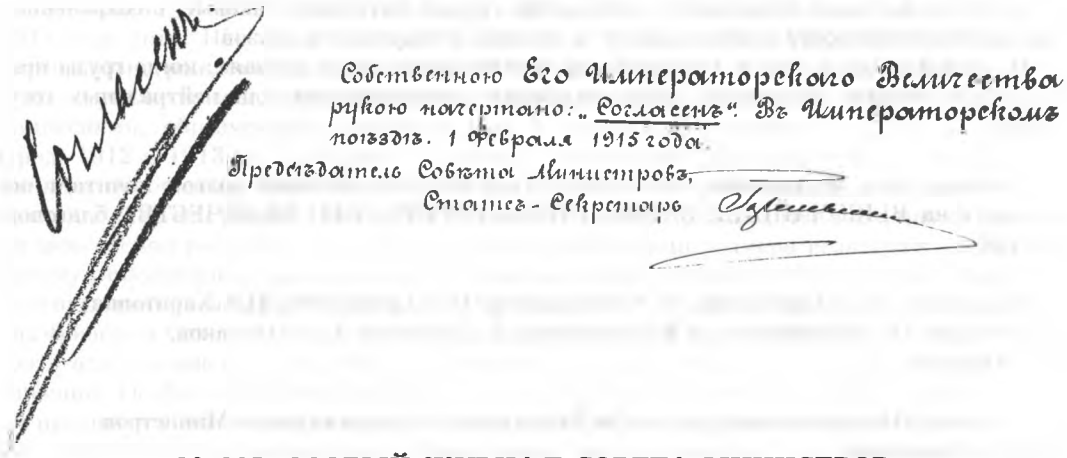
II. Изложенные в отделе I указания применять также в тех случаях, когда грузы принадлежат русским подданным либо подданным дружественных или нейтральных государств.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 112–118 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 808.



№ 235. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1914 года

О расчетах военного и морского ведомств с железными дорогами за воинские перевозки

На основании действующих правил о перевозке войск по железным дорогам, уплата последним денег за совершенные воинские перевозки производится после поверки военным и морским ведомствами счетов, представленных железными дорогами. Массовые передвижения воинских частей и грузов во время Японской войны и в период ее ликвидации крайне осложнили производство расчетов военного ведомства с железными дорогами и вызвали, вследствие задержки в поверке и оплате железнодорожных счетов, значительную, из года в год возраставшую задолженность Военного Министерства. Так как создавшееся положение крайне тягостно отражалось на железнодорожном хозяйстве, Правительством был принят ряд мер к ликвидации задолженности военного ведомства железным дорогам, причем все долги частным железным дорогам за перевозки, произведенные до 1 Января 1909 года, были уплачены, а большая часть долгов казенным дорогам за тот же срок погашена бухгалтерским способом. Вместе с тем, в целях упорядочения указанных расчетов на будущее время, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 13 Января 1914 года, положением Совета Министров одобрены были выработанные Министерством Финансов главные основания нового порядка расчетов казенных ведомств с железными дорогами и предоставлено Министру Финансов, по соглашению с Главными Начальниками подлежащих ведомств, испросить в законодательном порядке средства на окончательную ликвидацию накопившихся за ведомствами долгов железным дорогам.

Во исполнение приведенного поручения Тайный Советник Барк представил ныне на уважение Совета Министров выработанный междуведомственным совещанием проект новых правил расчетов казенных ведомств за перевозки по железным дорогам, совершаемые в кредит, а равно предположения о способах ликвидации задолженности Военного и Морского Министерств железным дорогам за прежнее время. Сущность нового порядка сводится к сосредоточению всех платежей казенных ведомств за совершаемые по железным дорогам перевозки в Департаменте Государственного Казначейства, который, по представлении железными дорогами ежемесячных сводов причитающихся им сумм, уплачивает из предоставленных в его распоряжение перевозочных кредитов ведомств, чрез Государственный Банк, показанные в сих сводах суммы как частным, так и казенным железным дорогам, до поверки подлинных счетов; поверка же счетов производится поверяющими учреждениями после уплаты дорогам денег, причем обнаруженные неправильности зачитываются при последующих расчетах. Правила эти предположено было ввести в действие с 1 Января 1915 года, к каковому сроку намечалось закончить также выяснение задолженности за железнодорожные перевозки казенных ведомств за прежнее время. На-

чавшаяся в Июле месяце война, вызвав усиленные воинские перевозки, вытеснившие на некоторых дорогах почти все коммерческое движение, лишила частные дороги обычных поступлений и выдвинула на очередь вопрос о скорейшей уплате железным дорогам следуемых им за воинские перевозки платежей и о необходимости ликвидации долгов военного и морского ведомств за предшествовавший войне период. Для выяснения этих вопросов при Департаменте Железнодорожных Дел образовано было междуведомственное совещание, которое пришло к заключению о желательности для ускорения расчетов с железными дорогами применить ко всем воинским перевозкам, совершенным по объявлению мобилизации, новый порядок расчетов между военным и морским ведомствами и железными дорогами. При этом, ввиду исключительных размеров воинского движения в настоящую кампанию, совещание признало необходимым предусмотренный новыми Временными Правилами годовой срок для поверки железнодорожных счетов продлить на шесть месяцев и предоставить вместе с тем Военному и Морскому Министрам озаботиться усилением штатов учреждений, на кои возложена поверка счетов за железнодорожные перевозки. Что же касается вопроса о ликвидации долгов военного и морского ведомств железным дорогам за прежнее время, то, в отношении казенных железных дорог, большинство членов совещания высказалось за погашение всех долгов за перевозки, произведенные до 1 Января 1914 года, бухгалтерским способом. Относительно же частных железных дорог совещание полагало, что, в целях скорейшей ликвидации долгов военного и морского ведомств за период времени с 1 Января 1909 года по 1 Января 1914 года, представлялось бы наиболее правильным, не производя детальной поверки представленных железными дорогами счетов, совершить расчет с частными дорогами на основании предъявляемых дорогами назначения перечней счетов, со скидкой 2% с суммы заявленных дорогами требований. Означенный порядок, не вызвавший возражений со стороны частных железных дорог, значительно упрощая расчеты, представляется для казны не только безубыточным, но даже выгодным, так как, с одной стороны, не требует расходов для производства сложной поверки счетов, а с другой — освобождает казну от уплаты частным дорогам значительных сумм за задержку в течение пяти лет причитающихся им платежей.

Присоединяясь, со своей стороны, к приведенным заключениям междуведомственного совещания и представляя об изложенном на рассмотрение Совета Министров, Министр Финансов объясняет, что, по имеющимся в Министерстве Финансов предварительным данным, задолженность военного и морского ведомств частным железным дорогам за произведенные до 1 Января 1914 года перевозки достигает примерно 18—20 милл. руб. За отсутствием в распоряжении названных ведомств средств на ликвидацию упомянутого долга и принимая во внимание, что при точном подсчете сумма долга может оказаться несколько большей, Тайный Советник Барк ходатайствует об отпуске на указанную надобность, в экстренном порядке, сверхсметных кредитов Военному Министерству в сумме 22.000.000 рублей и Морскому — в размере 500.000 рублей.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Министра Финансов, Совет Министров *полагает*:

I. Утвердить выработанные Министерством Финансов Временные Правила расчетов казенных ведомств чрез посредство Департамента Государственного Казначейства за перевозки по казенным и частным железным дорогам, совершаемые в кредит.

II. Расчеты с железными дорогами за совершаемые для нужд военного и морского ведомств в настоящую войну, со времени объявления мобилизации, перевозки производить на основании упомянутых в предшедшем отделе (I) Временных Правил, а расчеты за перевозки для нужд Главного Тюремного Управления производить на основании тех же Временных Правил, начиная с 1 Января 1915 года.

III. Предусмотренный в статье 13 упомянутых Временных Правил (отд. I) годовой срок для поверки учреждениями Военного и Морского Министерств железнодорожных счетов заменить на время настоящей войны полуторагодовым сроком.

IV. Предоставить Министру Путей Сообщения затребовать от Управлений железных дорог назначения представления ими военному и морскому ведомствам перечней еще не оплаченных счетов за совершенные до 1 Января 1914 года перевозки, с тем, чтобы расчеты с дорогами за перевозки указанного периода были произведены по сим перечням, рассмотренным подлежащими учреждениями названных ведомств, на выработанных для сего Министерством Финансов основаниях и в установленные им сроки, но без поверки подлинных, ранее

представленных дорогами назначения, счетов, каковая поверка должна быть заменена, при уплате денег частным дорогам, скидкой 2% с выведенных по перечням долей.

V. Со времени уплаты частным железным дорогам, со скидкой 2%, долей по перечням счетов за перевозки, совершенные до 1 Января 1914 года, претензии сих дорог к военному и морскому ведомствам по расчетам указанного периода признаются неподлежащими удовлетворению.

VI. Поручить Военному и Морскому Министрам, по соглашению с Министром Финансов, разработать предположения об усилении штатов учреждений военного и морского ведомств, на кои возложена поверка счетов за железнодорожные перевозки.

VII. Расчеты военного и морского ведомств с железными дорогами за перевозки, совершенные с 1 Января 1914 года до 18 июля 1914 года (времени объявления мобилизации), произвести на прежних основаниях, с оплатой счетов из перевозочных кредитов 1914 года.

VIII. Предоставить Государственному контролеру и Военному и Морскому Министрам, по взаимному соглашению, разрешить вопрос о пределах поверки, после уплаты дорогам причитающихся им сумм, правильности документов, выданных учреждениями военного и морского ведомств на совершение железнодорожных перевозок в период до 1 января 1914 года, на предмет установления закономерности действий выдавших документы учреждений.

IX. На основании статьи 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), предоставить Военному и Морскому Министрам, по соглашению с Министром Путей Сообщения, погасить все долги казенным железным дорогам за произведенные для учреждений военного и морского ведомств до 1 Января 1914 года перевозки бухгалтерским способом, за исключением сборов в пользу порайонных комитетов по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам, и засим вопрос о задолженности военного и морского ведомств железным дорогам за перевозки 1909–1913 годов считать ликвидированным, а связанную с ним переписку подлежащей окончательному прекращению.

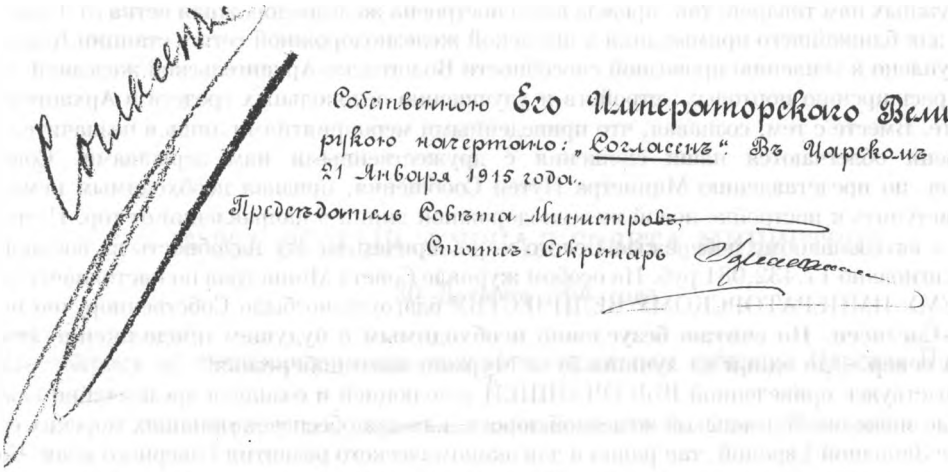
X. На основании статьи 17 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить на производство платежей частным железным дорогам за перевозки, совершенные до 1 Января 1914 года, а также на уплату сборов в пользу порайонных комитетов (отд. IX) сверхсметные, из наличных средств государственного казначейства, кредиты: к смете Главного Управления Генерального Штаба 1915 года в сумме не свыше *двадцати двух миллионов* рублей и к смете Морского Министерства того же года – в сумме не свыше *пятисот тысяч* рублей, с тем, чтобы могущие образоваться от указанных кредитов остатки подлежали обращению в ресурсы казны.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 121–124 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 525.
СУ. 10 февраля 1915. Отд. I. Ст. 402.


Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 21 Января 1915 года.
Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь

№ 236. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1914 года

По вопросу о сооружении железной дороги на Мурман

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть внести на рассмотрение Совета Министров всеподданнейшую записку статского советника Брейтфуса и коллежского советника Афендика по вопросу о сооружении средствами и распоряжением казны железной дороги на Мурман. Указывая на выдающееся государственное и стратегическое значение для нас устройства незамерзающего океанского порта на побережье Ледовитого океана и находя, что таковой цели наиболее удовлетворяет Екатерининская гавань на Мурмане, названные лица полагают неотложным приступить к сооружению железной дороги для соединения этой гавани с общей рельсовой сетью Империи. При этом составители записки объясняют, что при выборе направления означенного рельсового пути возможно воспользоваться одним из трех намечаемых вариантов: во-первых — от станции Рованиэми, Финляндских железных дорог, во-вторых — от станции Нурмэс, тех же дорог, и, наконец, в-третьих — от гор. Петрозаводска. Первые два варианта обладают, однако, тем недостатком, что проектируемые линии в значительной части пройдут по территории Великого Княжества Финляндского, в сравнительной близости от шведской границы. Ввиду сего наиболее соответствующим государственным интересам является третий вариант, пролегающий исключительно по русской территории в направлении от гор. Петрозаводска через Сороки, Кемь, Кандалакшу до Екатерининской гавани.

Против приведенных в записке соображений о выборе направления для Мурманской железной дороги ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «**Конечно этот вариант лучший**» и слово «третий» подчеркнуть.

Приступив во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров не мог прежде всего не отметить, что вопрос о сооружении железной дороги к Мурманскому побережью неоднократно останавливал на себе внимание высшего Правительства. Ввиду, однако, крупных затрат казны на развитие железнодорожных сообщений в Европейской России и главным образом в Сибири и заведомой убыточности железной дороги на Мурмане, предположение о ее постройке не получило доныне благоприятного разрешения. Между тем полное прекращение, вследствие военных обстоятельств, морских сообщений между портами Балтийского и Черного морей с Западной Европой, затруднительность сношений через Швецию и неприспособленность Архангельского порта и Вологодской железной дороги к массовым перевозкам крайне усложняют правильный товарообмен с союзными нам государствами и удовлетворение различных государственных потребностей. Для улучшения наших сообщений с Западной Европой Правительством принят за последнее время ряд мер, направленных к улучшению условий нашего вывоза за границу и к облегчению привоза в

Россию нужных нам товаров; так, прежде всего построена железнодорожная ветка от Торнео на север, для ближайшего примыкания к шведской железнодорожной сети у станции Карунги, приступлено к усилению провозной способности Вологодско-Архангельской железной дороги и к расширению портовых устройств и улучшению ледокольных средств в Архангельском порте. Вместе с тем, сознавая, что приведенными мероприятиями лишь в незначительной степени облегчаются наши сношения с дружественными нам державами, Совет Министров, по представлению Министра Путей Сообщения, признал необходимым немедленно приступить к постройке новой железнодорожной линии в направлении от гор. Петрозаводска к юго-западному побережью Белого моря, причем на эту надобность из военного фонда ассигновано 17.432.081 руб. На особом журнале Совета Министров по настоящему делу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «**Согласен. Но считаю безусловно необходимым в будущем продолжение этой линии на север – до одной из лучших бухт Мурманского побережья**".

Руководствуясь приведенной ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюцией и сознавая чрезвычайно важное для нас значение Мурманской железной дороги, как для обеспечения наших морских сообщений с Западной Европой, так равно и для экономического развития Северного края, Совет Министров признал, что вопрос о скорейшем сооружении рельсового пути на Мурман заслуживает самого серьезного внимания. При этом, однако, имея в виду, что вопрос о направлении Мурманской железной дороги представляется ныне недостаточно выясненным и подлежал бы предварительному освещению путем производства всесторонних изысканий, Совет Министров полагал наиболее соответственным отпустить в распоряжение Министерства Путей Сообщения необходимые средства для производства подробных изысканий проектируемой железнодорожной линии. Вместе с тем, согласно заявлению Морского Министра о необходимости с особой тщательностью исследовать вопрос о выборе места для устройства порта как в Белом море, так и на Мурмане, Совет Министров не усматривал препятствий, чтобы к выяснению сего вопроса были привлечены представители Морского Министерства.

Руководствуясь изложенными суждениями, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 18 Правил о порядке рассмотрении государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1914 года, Правилам о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, отпустить Министерству Путей Сообщения, чрезвычайным сверхсметным кредитом, *двести пятьдесят тысяч* рублей на производство изысканий железной дороги на Мурманское побережье, с отнесением сего расхода на наличные средства государственного казначейства[105].

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 125–127; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 532.

№ 237. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1914 года

По вопросу об оказании помощи майоратовладельцам губерний Царства Польского

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Председатель Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий обратился к Председателю Совета Министров с письмом, в коем просил Статс-Секретаря Горемыкина внести на обсуждение Совета вопрос об оказании возможной материальной помощи майоратовладельцам губерний Царства Польского. При этом в должности Гофмейстера Нейдгарт пояснил, что из всей массы частных владельцев в Привислинском крае, ныне, как известно, почти поголовно разоренных войной, в наиболее безвыходном положении оказались владельцы майоратных имений. Эти русские владельцы, не успевшие слиться с местным польским населением, не могут рассчитывать на участие в местной самопомощи или поддержку обывательских комитетов; всякий ипотечный кредит им закрыт, а майоратных капиталов[106] в большинстве случаев у них нет. Только открытие названным владельцам государственного кредита, в приблизительных размерах утраченного ими и точно установленного годового дохода с их разгромленных имений, могло бы, по заявлению в должности Гофмейстера Нейдгарта, спасти их от окончательного упадка.

В представленном по настоящему делу письменном отзыве Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием сообщил, что среди пострадавших от войны майоратовладельцев губерний Царства Польского следует различать две группы: одни из них обладают неприкосновенными капиталами, присвоенными пожалованным им имениям, у других таковых капиталов не имеется. Ходатайства первых об оказании им помощи и ныне удовлетворяются выдачей беспроцентных ссуд из названных капиталов, с обязательством погашения в определенные – обычно краткие – сроки. Все эти ходатайства разрешаются с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, по рассмотрении их в Совете Министров. Что касается засим второй группы майоратовладельцев, то, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, для поддержания их представлялось бы желательным открыть кредит из средств Государственного Банка, с тем, чтобы ссуды из этого кредита выдавались приблизительно в размере утраченного годового дохода с имения, под условием погашения их примерно в течение пяти лет по окончании войны и с оговоркой, что в случае неисправности владельца имение будет принято в казенное управление, впредь до полного погашения выданной ссуды. При этом относительно порядка разрешения означенного рода дел Статс-Секретарь Кривошеин полагал соответственным сохранить на будущее время нынешнюю практику представления каждого заявленного ходатайства на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благоволение, по предварительном рассмотрении дела в Совете Министров.

Со своей стороны, Государственный Контролер уведомил, что, при современном крайне затрудненном положении средств государственного казначейства, едва ли было бы благовременным принятие ныне мер по облегчению положения таких категорий населения, потребность которых в правительственной помощи не является столь безусловной и неотложной. Ввиду сего Статс-Секретарь Харитонов находил, что возбужденное в должности Гофмейстера Нейдгартом предположение подлежало бы осуществлению в связи с разрешением, в будущем, общего вопроса о помощи населению, понесшему потери от войны. Равным образом

Министр Финансов, находя, что вопрос о мерах по оказанию кредитной помощи майоратовладельцам едва ли может быть удовлетворительно разрешен вне общей организации по оказанию помощи всему населению губерний Царства Польского, полагал целесообразным, предварительно внесения настоящего дела на разрешение Совета Министров, обсудить его в образованном под председательством Тайного Советника Николаенко совещании, в связи с другими намеченными означенным совещанием мерами. Наконец, Министр Внутренних Дел, не встречая в принципе возражений против воспособления от казны названным владельцам, считал необходимым в каждом отдельном случае выдачи пособия или ссуды предварительно выяснять точный размер действительного дохода от майората, задолженность его владельца и степень разгрома хозяйства имения.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, в связи с приведенными отзывами заинтересованных ведомств, Совет Министров выслушал прежде всего изустные объяснения присутствовавшего в заседании Председателя Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ, заявившего, что поводом к возбуждению представленного им в Совет Министров, с соизволения Ее Высочества, заявления послужили весьма многочисленные ходатайства со стороны разоренных владельцев майоратов в губерниях Царства Польского об оказании им временной ссудной помощи. Между тем в задачи Комитета, созданного для оказания благотворительной помощи пострадавшему от бедствий войны населению, преимущественно беженцам, не входит раздача ссуд, и притом в крупных сравнительно размерах. Правда, в настоящее время, как известно, при Министерстве Финансов образовано, под председательством Тайного Советника Николаенко, особое совещание для обсуждения вопроса о мерах к поддержанию населения названных губерний, пострадавшего от военных бедствий. По имеющимся сведениям, упомянутое совещание ныне близко к окончанию своих трудов, причем в ряду других мер им, между прочим, намечена выдача землевладельцам Привислинского края (не исключая и владельцев майоратов) краткосрочных ссуд из особого, ассигнуемого Правительством, 50-миллионного фонда по распоряжениям уездных и губернских обывательских комитетов. По этому поводу нельзя не заметить, однако, что намечаемое, таким образом, поставление майоратовладельцев в одинаковые с прочими землевладельцами условия по оказанию им правительственной помощи едва ли целесообразно и в существе не отвечает тому особому положению, в которое майоратовладельцы поставлены как в силу сложившихся условий, так и по закону. В сем отношении надлежит прежде всего указать, что местные польские помещики фактически сидят на своей земле, крепко сплочены между собой и, хотя бы в силу своей национальной принадлежности, могут всецело рассчитывать на полное внимание к своим нуждам со стороны местных комитетов, по преимуществу состоящих из лиц польского же происхождения. Между тем русские владельцы майоратов в большинстве случаев не живут в своих имениях, бывают в них только наездом, вообще разрознены и не слились с местным населением. При таких же условиях возможно опасаться, что интересы названных владельцев, будучи отданы на суд чуждых им по духу и происхождению лиц, не найдут себе надлежащей защиты и поддержки в среде местных общественных организаций. Кроме того, не следует забывать, что и по закону владельцы майоратов не пользуются всей полнотой прав по отношению к своим имениям; так, они лишены права продажи и залога имений, права выдачи соло-векселей и т.п. По изложенным причинам в должности Гофмейстера Нейдгарт полагал существенно необходимым, дабы условия оказания правительственной помощи майоратовладельцам губерний Царства Польского были установлены иные, нежели в отношении прочих владельцев имений в названных губерниях, и чтобы сам порядок разрешения дел такого рода был предусмотрен для них на особых основаниях. Подобное изъятие из имеющих быть установленными общих правил представляется тем более справедливым, что общая площадь майоратных владений в Привислинском крае достигает весьма внушительной цифры в 300.000 десятин и что сами имения эти, по общему правилу, жаловались ВЫСОЧАЙШЕЙ Властью во внимание к особым заслугам самих майоратовладельцев или их предков. Потому возможное поддержание их благосостояния, ныне совершенно потрясенного войной, по мнению в должности Гофмейстера Нейдгарта, всецело оправдывалось бы соображениями политического свойства.

Выслушав приведенные объяснения Председателя Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ и находя поддерживаемое им предположение заслуживающим полного внимания, Совет Министров и со своей стороны признал справедливым оказать возможное воспособление от казны тем из числа пострадавших от вой-

ны майоратовладельцев губерний Царства Польского, у которых не имеется неприкосновенных майоратных капиталов. Что касается самого порядка и способов оказания упомянутого воспособления, то в сем отношении Совет всецело присоединился к вышеприведенным предположениям Статс-Секретаря Кривошеина, полагая наиболее правильным выдавать упомянутым владельцам, не располагающим неприкосновенными капиталами своих имений, кратковременные денежные ссуды, с тем, однако, чтобы означенные ссуды производились не из средств Государственного Банка, а из особого 50-миллионого кредита, предназначенного, согласно предположениям междуведомственного совещания Тайного Советника Николаенко, на выдачу ссуд землевладельцам, арендаторам имений, а также владельцам городской недвижимости, торгово-промышленных предприятий и промышленных заведений в пострадавших от военных событий местностях. Допуская, далее, возможность, что проектированные совещанием Тайного Советника Николаенко уездные и губернские комиссии, в коих весьма сильно представлен местный элемент, состоящий почти исключительно из лиц польского происхождения, не всегда будут относиться с должным вниманием к ходатайствам майоратовладельцев, Совет Министров не усматривал препятствий к установлению для этих ходатайств, согласно с мнением в должности Гофмейстера Нейдгарта, особого порядка рассмотрения. В сих видах являлось бы целесообразным допустить направление подобных ходатайств, минуя уездные и губернские комиссии, непосредственно в Министерство Финансов. При этом Совет находил полезным, чтобы, при обсуждении ходатайств о выдаче ссуд майоратовладельцам в особом при Министерстве Финансов междуведомственном совещании, приглашались уполномоченные от съезда майоратовладельцев губерний Царства Польского. Что же касается таких майоратовладельцев, при имениях которых числятся неприкосновенные капиталы, то оказание им кредитной помощи возможно сохранить на существующих ныне основаниях, то есть путем испрошения, по представлениям Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения через Совет Министров на выдачу ссуд из упомянутых капиталов.

Сообразно сему Совет Министров *положил*:

Тем из числа разоренных войной майоратовладельцев Привислинского края, у которых не имеется неприкосновенных майоратных капиталов, производить краткосрочные ссуды, с соблюдением нижеследующих правил:

а) означенные ссуды могут быть выдаваемы в размере не свыше утраченного годового дохода с имения, с обязательством погашения примерно в течение пяти лет по окончании войны;

б) в случае неисправности владельца в уплате выданной ссуды, майоратное имение принимается в казенное управление, впредь до полного погашения ссуды, и

в) представления о разрешении упомянутых ссуд вносятся Министром Финансов на уважение Совета Министров и, вместе с заключением сего последнего, повергаются на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благоволение ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: И.Л.Горемыкин, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, [И.К.Григорович], П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев.

Скрепа: Исправляющий должность Управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 131–133 об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 819. Л. 1–26.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Закон об изменении сроков действительной службы нижних чинов сухопутных войск был утвержден 14 июня 1914 г. (РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1472. Л. 34).

[2] Заставным называется владение, основанием которого являлась форма залога, предусматривавшего передачу кредитору имения должника. Практиковалось в Царстве Польском и Остзейских губерниях.

[3] До 1917 г. действовали Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей, утвержденные 12 июня 1900 года.

[4] До революции этот проект осуществлен не был. В 1921 г. гидротехнический институт был открыт в Петрограде (см.: Всесоюзный научно-исследовательский институт гидротехники имени Б.Веденеева. М. – Л., 1965).

[5] См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год. М.: РОССПЭН, 2000. Док. № 61. С. 194–203.

[6] Данный проект см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 38–41 об. Приложение к ст. 13 инструкции см.: там же. Л. 42–43.

[7] Взводное судоходство – движение судов против течения реки конной тягой, на лямках, пароходом и т.п.

[8] Этот проект был осуществлен по плану ГОЭЛРО в 1932 г. Строительство началось в 1927 г. (См.: БСЭ. Т. 8., М. 1972. С. 364–365.)

[9] Имеется в виду самодвижущаяся мина (торпеда). Первый ее образец изготовлен английскими учеными Р.Уайтхедом и М.Лупписом в 1866 г. Советом министров 3 августа 1914 г. было принято решение об учреждении акционерного общества «Русский Уайтхед» (см.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 год. М.: РОССПЭН, 2006. Док. № 89. С. 260–261.).

[10] Речь идет об Особом журнале от 5 сентября и 13 октября 1906 г. В эти дни Совет министров обсуждал положение о старообрядцах и сектантах, отделившихся от православия, и о правилах ведения записей гражданского состояния для них. (Подробнее см.: Особые журналы Совета министров царской России. 1906 г. Вып. III. М., 1982. С. 455–504.)

[11] См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1913 год. М.: РОССПЭН, 2005. Док. № 87. С. 350–355.

[12] Волнения в Северной Маньчжурии были вызваны антиманьчжурскими действиями Юань Ши-кая, который провел через парламент свой законопроект, состоявший из 8 пунктов: «...никакой китайский гражданин не может иметь более 500 кв. ли (?) земли в данном земельном округе провинции. 2) Излишки земли у землевладельцев китайского происхождения отходят в государственный крестьянский фонд с выплатой суммы стоимости в течение ряда лет. 3) Излишки земли у землевладельцев маньчжурского происхождения отходят в крестьянский фонд без какой бы то ни было компенсации как со стороны правительства, так равно и крестьянских обществ. 4) Обработка землевладельцем маньчжурского происхождения своих, законом установленных, 500 кв. ли земли производится при непременном условии найма крестьян китайского происхождения (речь, по-видимому, идет об арендаторах. – *В.К.*) и только для провинций Ганьсу и Хунань (вероятно, Хэнань. – *В.К.*) части рабочих маньчжурского происхождения. 5) Для разрежения плотности маньчжурского населения провинций каждые 100 маньчжурских семей из общего числа крестьян, населяющих города или провинцию (? – *В.К.*), будут водворены на новой земле и им будет дано по 5 кв. ли земли. 6) Никакой землевладелец маньчжур не имеет права покупать землю в Собственно Китае. 7) Земли лиц маньчжурского происхождения, заподозренных в преступлениях, политических замыслах против республики, будут конфискованы в пользу государства. 8) Маньчжурские монастырские земли будут урезаны».

Кроме того Юань Ши-кай сделал крупнейший иностранный заем, который позволил бы выплатить зарплату солдатам и чиновникам, распустить лишние китайские части, восстано-

вить иностранные кредиты. Юань Ши-кай выступал в своих действиях проводником китайского национализма. (Подробнее см.: В.Кучумов. Очерки по истории Китайской революции. М., 1934.)

[13] Амурская железная дорога строилась тремя участками: головной участок Куенга – Урюм сооружался в 1907–1910 гг., западный участок Урюм–Керак (Западно-Амурская железная дорога) был сооружен в 1909–1913 гг., средний участок Керак-Дия и Дия–Хабаровск сооружался в 1915–1916 гг. Производством работ на Амурской железной дороге руководили инженеры Д.П.Бирюков, Н.П.Дмитриев, Ф.А.Залесский, А.В.Ливеровский, М.С.Навроцкий, Р.О.Ренквист, В.В.Трегубов, Р.И.Юргенсон. Строительные работы велись как подрядным, так и хозяйственным способом. На строительстве для подвозки грунта и материалов впервые применялись грузовые автомобили, использовался труд заключенных. Были сооружены мост через р. Амур длиной 2,6 тыс. м (инженеры Л.Д.Проскуряков, Г.П.Передерий, Б.И.Хлебников, Н.И.Крылов и Н.Н.Соколов) и первый в мировой практике железнодорожный тоннель в вечномерзлом грунте (инженеры А.Н.Пассек и В.Н.Писарев). Амурская железная дорога была полностью введена в эксплуатацию в октябре 1916 г. Ее общая протяженность составила 1996 верст, пропускная способность – девять пар поездов в сутки. С началом функционирования дороги открылся сквозной железнодорожный путь от Петрограда до Владивостока по русской территории. Дорога способствовала развитию золотодобывающей и лесной промышленности, сельского хозяйства, а также рыбного и охотничьего промыслов в Амурской и Забайкальской областях (см.: Предварительный проект Амурской железной дороги генерала от инфантерии Попова и барона фон Розенберга. СПб., 1905; Изыскания по переходу Амурской железной дороги через р. Амур и прилегающих к сему переходу участков: 1908–1909. СПб., 1910; Западно-Амурская железная дорога в период ее созидания (1908–1913 гг.). Чита, 1913; Васенко П.Г. Рабочие на постройке Уссурийских и Амурской железных дорог и участие каторжан в работах // Архив истории труда в России. 1923. Кн. 6/7. С. 155–160; Сидоров А.Л. Железнодорожный транспорт России в Первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26. С. 3–64; Сборник научных работ кафедр всеобщей истории и истории СССР. Труды Томского государственного университета. Т. 150. Томск, 1961. С. 26–35; Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока. Конец XIX в. – 1917 г. М., 1989; История железнодорожного транспорта России. Т. 1: 1836–1917 гг. СПб., 1994. С. 171–180).

[14] Имеется в виду революционное движение в Китае в 1912–1913 годах, свержение монархии, установление республики во главе с Сунь Ят-сеном. Однако Юань Ши-кай, опираясь на помещиков Севера и полученный крупный заем, подавил восстание, распустил парламент, запретив деятельность Гоминьдана (китайской национальной партии). (Подробнее см.: Кучумов В. Очерки по истории китайской революции. М., 1934; Тихвинский С.Л. Сунь Ят-сен. Внешнеполитические воззрения и практика. М., 1964. СИЭ. Т. 7. С. 330.)

[15] См.: Особый журнал Совета министров от 8 апреля 1913 г. по вопросу о стоимости изготовления пороха на казенных Охтинском и Шостенском заводах. (Особые журналы Совета министров Российской империи. 1913 год. М.: РОССПЭН, 2005. Регесты № 31. С. 534; РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 69–72 об.)

[16] Данный Особый журнал см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 47. Л. 29–33.

[17] Договор о строительстве порохового завода во Владимирской губернии был заключен морским министерством с Обществом заводов П.В.Барановского 22 марта 1914 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 146. Л. 139).

[18] Статный фонд относится к числу казенных фондов бюджета в противоположность фондам, контролтруемым Сеймом.

[19] Этот проект не был завершен до 1917 г. (РГИА. Ф. 565. Оп. 5. Д. 17746.)

[20] Судьба экспедиции Г.Л.Брусилова после того, как его шхуна «Св. Анна» оказалась затертой льдами севернее Земли Франца-Иосифа, осталась неизвестной, как и судьба экспедиции В.А.Русанова на боте «Геркулес» в районе Шпицбергена (см.: Корякин В.С. Владимир Александрович Русанов. М., 1987).

[21] Еще 7 ноября 1913 года в Особом журнале Совета министров рассматривался вопрос об «усовершенствовании дорожного дела в Империи», и Министерство внутренних дел представило проект устава земских гужевых дорог. Данный проект был утвержден Николаем II 19 января 1914 г. (См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1913 год. М.: РОССПЭН, 2005. Док. № 116. С. 442–446.)

[22] В 1916 и 1917 гг. проводились частичные сельскохозяйственная и городская переписи населения (см.: Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М., 1923; Квиткин О.А. Население городов Европейской час-

ти РСФСР по переписям 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. // Бюллетень Центрального статистического управления. 1923. № 77).

[23] Вторая колея Забайкальской железной дороги до станции «Карымская» была сооружена в 1913 г. (см.: Забайкальская железная дорога. [М], 1993).

[24] Этот проект не был осуществлен.

[25] См.: прим. 12.

[26] Этот проект не был осуществлен.

[27] Этот проект не был осуществлен.

[28] Этот проект не был осуществлен.

[29] С началом Первой мировой войны проекты строительства железных дорог в Китае на русские капиталы были приостановлены. В дальнейшем планы железнодорожного строительства в Маньчжурии были связаны с американским, японским, английским, французским и бельгийским капиталом (см.: Сурин В.И. Железные дороги в Маньчжурии и Китае. Материалы к транспортной проблеме в Китае и Маньчжурии. Харбин, 1932).

[30] Закон о предоставлении Совету министров полномочий по пропуску из-за границы чугуна с оплатой его пониженной пошлиной был утвержден 22 июня 1914 г. (см.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1314. Л. 45).

[31] I департамент Государственного Совета постановил передать дело Н.С.Чхеидзе в Верховный Уголовный суд, однако Николай II распорядился прекратить производство (РГИА. Ф. 1156. Оп. 1. 1914 г. Д. 14. Л. 101, 104).

[32] См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1913 год. М.: РОССПЭН, 2005. Док. № 48. С. 222-223.

[33] Финляндский сейм был закрыт 19 апреля (2 мая) 1914 г. (Сборник постановлений Великого княжества Финляндского. 1914. № 13).

[34] См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1911 год. М.: РОССПЭН, 2002. Док. № 137. С. 514–517.

[35] Термин «франко» означает, что груз оплачен отправителем.

[36] Закон о разрешении беспошлинного ввоза из-за границы каменного угля для железных дорог был утвержден 24 июня 1914 г. (РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1331. Л. 37).

[37] Имеется в виду транзитная пошлина ликин (Лицзинь), взимавшаяся с товаров, перевозимых внутри Китая, при перевозке товаров через специальные заставы, зачастую при передвижении товара из одной провинции в другую. Заставы имелись во всех больших городах и на всех важнейших сухопутных и водных дорогах Китая. Ликин равнялся почти стоимости товара.

[38] Сооружение Ленской железной дороги на капиталы Ленского золотопромышленного товарищества не вышло из стадии изысканий (материалы об изысканиях см.: РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2990–2998).

[39] Проект сооружения этой железной дороги на средства Общества Черноморской железной дороги не вышел из стадии предварительных разработок.

[40] Проект сооружения этой железной дороги на средства Общества Черноморской железной дороги не вышел из стадии предварительных разработок.

[41] Проект строительства железной дороги до портов Скадовска и Хорлов остался на стадии изысканий.

[42] Строительство железной дороги Петроград–Орел на средства Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги не было осуществлено.

[43] Сайн-Ноин (Сайн-нойон-хан Намнансурэн) – монгольский политический и государственный деятель в 1911–1919 гг. Выходец из аристократической семьи Сайннойонханского аймака. Активный участник антиманьчжурского восстания в Урге (ныне Улан-Батор) в 1911 году. С ноября 1912 г. – премьер-министр автономного правительства. Переговоры о новом займе и поставках военного снаряжения в Монголию вел во главе монгольской делегации в Петербурге в ноябре 1913 г. В 1919 г. был отравлен людьми из окружения богдо-гэгэна (главы монгольского государства). См.: СИЭ. Т. 12. С. 465–466; Майский И.М. Монголия накануне революции. М., 1960; Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX–XX вв. Улан-Батор, 1963.

[44] Дело о привлечении В.М.Пуришкевича к ответственности за клевету было заведено в I департаменте Государственного совета 13 августа 1914 г. По этому делу Департамент ни к какому решению не пришел.

[45] Особый журнал о временном запрещении в стенах высших учебных заведений публичных и частных студенческих собраний (за исключением собраний научного характера) от 4 января (а не 3-го) 1911 года был утвержден собственной властью Совета министров с пометой «Доверительно». (См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1911 год. М.: РОССПЭН, 2001. Док. № 2. С. 19–20.)

[46] Новый устав Психоневрологического института был утвержден 21 мая 1916 г. (СУ. 1916. Отд. I. № 192. Ст. 1609).

[47] Подробнее см. док. № 111.

[48] См.: ПСЗ III. Т. XXXIV. № 35190; СУ. 27 июля 1911. Отд. I. Ст. 1236.

[49] Данный перечень см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 25–27.

[50] Выписку из данного Положения приводим полностью:

«Выписка из Высочайше утвержденного 17/II–1913 г. (в Ц. Селе)

Положения о подготовительном к войне периоде

Подготовительным к войне периодом называется предшествующий открытию военных действий период дипломатических осложнений, в течение коего все ведомства должны принять необходимые меры для подготовки и обеспечения успеха мобилизации армии, флота и крепостей и сосредоточения армии к угрожаемой границе". (См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 28а. Рукопись.)

[51] Данный перечень см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 89–90.

[52] Имеется в виду «Временное положение о военнопленных русско-японской войны 1904 г.», которое явилось дополнением к декларации о военнопленных, принятой на Брюссельской международной конференции 1874 г. (см.: Военный сборник. 1875. № 2).

[53] Ст. 848 Свода законов о состояниях определяла льготные сроки пребывания в России иностранцев, не принявших русского подданства (Свод законов Российской империи. Изд. 1899. Т. IX).

[54] Конвенционные тарифы, в отличие от тарифа автономного, вводились в отношении товаров тех стран, с которыми Россия имела торговые договоры, предусматривавшие различные льготы таможенного обложения.

[55] Договор с Германией 29 января (10 февраля) 1894 г. и дополнительная конвенция от 15/28 июля 1904 г. были заключены до 18/31 декабря 1914 года.

В договоре 29 января (10 февраля) 1894 г. говорилось о том, что подданные договаривающихся сторон будут пользоваться на территории другой страны преимуществами и льготами подданных наиболее «благоприятствуемой державы» и будут иметь право приобретать и владеть движимой и недвижимой собственностью, продавать, дарить или завещать ее, обращаться в местные суды. Акционерные общества, торговые, промышленные и финансовые товарищества будут на территории другого государства признаваться законными и иметь права, подобные другой иностранной державе. Допускается свободный транзит, за исключением направлений, закрытых для транзита. Германские суда и грузы в России и русские суда и их грузы в Германии будут пользоваться полным равноправием с грузами других государств, независимо от страны, откуда они прибыли и куда направляются. Стороны предоставляют себе право по собственному усмотрению устанавливать тарифы на своих железных дорогах. Подданные одной из договаривающихся сторон не будут привлекаться на территории другой страны к отбыванию какой бы то ни было официальной обязательной судебной, административной, общественной службы, за исключением обязанностей по опеке; освобождены от военной службы, от всяких повинностей и т.д. (Подробнее см.: Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. СПб., 1912. С. 142–214.)

[56] Данный договор был заключен до 18/31 декабря 1915 г. Если бы 18/31 декабря 1914 г. не последовала денонсация, то договор оставался бы в силе до 18/31 декабря 1917 года. (Подробнее см.: Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. СПб., 1912. С. 1–45.)

[57] См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1913 год. М.: РОССПЭН, 2005. Док. № 106. С. 413–414; РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 54–55.

[58] Меннониты – протестантская секта, возникшая на рубеже 30–40 гг. XVII в. в Нидерландах. Название секты связано с именем католического священника Менно Симонса. Основа вероучения – смирение, непротивление, нравственное самосовершенствование, ожидание «второго пришествия» и «тысячелетнего царства». Общины ведут замкнутый образ жизни, придерживаются старых традиций. Крестят только взрослых.

В России появляются в конце XVIII в., в связи с привлечением колонистов для заселения окраин. (Подробнее см.: Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967.)

[59] Междуведомственный топливный комитет был учрежден 31 марта 1915 г. во главе с министром путей сообщения (СУ. 1915. Отд. I. № 110. Ст. 865).

[60] Закладные свидетельства должны были обеспечиваться движимым, а залоговые – недвижимым имуществом, как и ипотечные записи в губерниях, где существовало ипотечное право (Царство Польское, остзейские губернии).

[61] Пункт 15 статьи 62 Свода военных постановлений 1869 г. (изд. 3, кн. 2) определял, что рассмотрению и обсуждению на военно-окружном совете, образуемом для ведения дел военного

хозяйства, подлежали дела по претензиям и искам частных лиц казне и казны частным лицам (Свод военных постановление 1869 года. СПб., 1907).

[62] Список должностей и суммы годовых окладов дипломатических работников и священнослужителей, отозванных с места работы в связи с войной с Германией и Австро-Венгрией, см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 147–147 об.

[63] Данный проект см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 155б–156 об.

Правила морской войны, выработанные Лондонской конференцией 1908–1909 гг., см.: там же. Л. 157–166 об.

[64] В данном Положении Комитета министров говорится о том, что все меры по охранению государственного порядка и общественного спокойствия находятся в введении министра внутренних дел и все ведомства обязаны оказывать ему полное содействие. Далее подробно указано, в каких случаях местности объявляются в исключительном положении, чрезвычайной или усиленной охраны. (См.: ПСЗ. Т. I. № 550; СУ. 9 сентября 1881 г. Ст. 616.)

[65] Проект данного указа см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 243–245 об.

[66] В тексте опечатка. Речь идет о Вазеринском канале, который пересекает Вазеринское озеро. Необходимость соединения Волги с Северной Двиной возникла еще в 20-е гг. XIX в. Изыскания начались в 1823 г. К работам приступили в 1825 г. Система каналов, названная по имени главноуправляющего путями сообщения герцога Александра Вюртенбергского, была открыта для судоходства в 1828 г. (См.: Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 14. С. 704–705.)

[67] По этому закону размер взноса на 1911 год был 12 миллионов марок, а затем должен был увеличиваться на 1 миллион финских марок в год до 1919 г., и в 1919 г. составил бы 20 миллионов финских марок. Уплачивался он два раза в год равными частями. В случае привлечения граждан Финляндии к отбыванию воинской повинности уплата взносов с этого времени прекращалась. (ПСЗ III. Т. XXXII. № 36411; СУ. 14 января 1912. Отд. I. Ст. 104.)

[68] Проект данного закона см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 243–245 об.

[69] Введенное в России в 1898 г. промысловое обложение подразделялось на основной промысловый налог, который уплачивался путем выборки промысловых свидетельств различных разрядов и стоимости в зависимости от числа рабочих на предприятии, размера наемной платы за помещение и т.д., и дополнительный промысловый налог с капитала (для предприятий, обязанных публичной отчетностью) и с прибыли (для прочих предприятий).

[70] Раскладочный сбор взимался с наиболее крупных промышленных предприятий в дополнение к промысловому налогу.

[71] Крепостные пошлины взимались при переходе имущества из одних рук в другие и при отчуждении казенных земель, в виде определенного процента от стоимости передаваемого имущества.

[72] Безмездным назывался переход имущества, если имело место пожалование, дар, духовное завещание или выдел имущества детям.

[73] Название происходит от наименования китайского населения Уссурийского края – «манзы» или «Мань-цзы».

[74] Скетинг – катание на коньках.

[75] Правила см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 36–37 об. Приложение I.

[76] Табель см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 38–76. Приложение II.

[77] Главное управление государственного здравоохранения было учреждено 31 августа 1916 г. на основании статьи 87 Основных законов, однако Государственная дума так и не одобрила этого законопроекта (см.: Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны (Совет министров в 1914–1917 гг.). Л., 1988. С. 54–55).

[78] Всеподданнейший отчет И.Л.Горемыкина на резолюцию царя см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 139–140.

[79] Правила см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 50–51.

[80] Проект правил см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 75–75 об.

[81] Этот проект до 1917 г. осуществлен не был.

[82] Траллес И.-Г., немецкий физик, изобретатель спиртомера, использовавшегося в России.

[83] Указом 19 сентября 1914 г. (СУ. Отд. I. № 260. Ст. 2388) протесты по векселям в губерниях Царства Польского и некоторых западных и остзейских губерниях переносились на четыре месяца со дня истечения срока векселя.

[84] Имеется в виду Кодекс Наполеона, введенный в Царстве Польском.

[85] Имеется в виду Торговый кодекс Царства Польского в отличие от Устава судопроизводства торгового, положения которого распространялись на внутренние губернии империи.

[86] Под дымом имелось в виду отдельное домохозяйство (двор, очаг). Дым – первая известная на Руси окладная единица, которая была основной до XIV–XV вв. Однако подымное обло-

жение использовалось и позднее при взимании некоторых налогов. В Царстве Польском существовало несколько подымных податей: дворовая, с крестьянских усадеб, со всех построек на посадах, с домов в городах. (См.: Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 21. С. 302–303; СИЭ. М., 1964. Т. V. С. 423.)

[87] В состав окладных сборов в Варшавском генерал-губернаторстве и Холмской губ., кроме обычных сборов, введенных во внутренних губерниях империи, входили особые налоги с недвижимых имуществ – дворянский поземельный налог, подымная подать, сбор с недвижимых имуществ на содержание гминных судов (см.: Свод законов Российской империи. Изд. 1914 г. Т. V. Ст. 196–327).

[88] Квартирный налог был введен в 1893 г. Его оклад определялся на основании наемной цены квартир, в соответствии с которой все города были разделены на пять классов. Сумма налога колебалась от 6000 руб. в городах первого класса до 1200 руб. в городах пятого класса (ПСЗ III. Т. XIII. № 9612).

[89] Гмина – мелкая административная единица в Царстве Польском. Гминный суд – сельский суд. Во главе его войт (voigt – глава поселения, гмины; слово заимствовано из Германии) и лавники (заседатели). По уставу 1 марта 1861 г. гминному суду подлежали все жители гмины. Войт назначался председателем, а местный помещик, не несущий обязанности войта, мог занять должность судьи. Положением о сельских гминах 19 февраля 1864 года в лице войта соединялась власть полицейская и судебная.

Гминному суду, состоявшему из войта и лавников, были подсудны дела ценой до 30 рублей (с 1865 г. до 100 руб.) по искам о движимом имуществе, споры между крестьянами: о землях крестьянского надела, о наследстве, разделе имущества; дела о маловажных проступках, наказания за которые влекли штраф до 10 рублей или арест до 7 дней. Обжалование приговора гминного суда допускалось только в кассационном порядке крестьянскими комиссиями. С 1 июля 1876 г. в губерниях Царства Польского действовали в городах единоличные мировые судьи, а в селениях – гминные суды, которые учреждались на одну или несколько гмин. В гминном округе могло быть не больше четырех гмин и 15 тыс. населения. Из гминного суда исключается войт и председателем становится гминный судья, который судит вместе с лавниками.

С 1887 г. расходы по содержанию гминных судов производились за счет государственного казначейства, но в его доход были обращены сборы, которые до этого собирались на содержание гминных судов. Исковые и другие прошения должны были быть написаны только на русском языке. Гражданская компетенция гминных судов не отличалась от юрисдикции мировых судей империи. (См.: Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 16. С. 932–936; Спасевич В.Д. Юридический вестник. 1889. № 4.)

[90] В данном Положении Совета министров говорится о том, что в учебных заведениях (правительственных и частных) преподавание русского и церковнославянского языков, истории и географии России, всеобщей истории и географии других стран должны вестись только на русском языке и к их преподаванию не допускаются лица польского происхождения. В связи с этим необходимо, пересмотрев состав преподавателей, отстранить тех из них, которые были допущены к работе вопреки этим условиям. (ПСЗ I. Т. XXVIII. № 30589; СУ. 26 августа 1908. Отд. I. Ст. 1098.)

[91] Закон 1 июля 1914 года о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений, несколько смягчал эти требования и предоставлял учредителям право на выбор языка с тем, чтобы: «а) русский язык и словесность преподавались на государственном языке и б) в учебных заведениях, учреждаемых (содержимых) или воспособляемых земствами и городами, все общеобразовательные предметы, за исключением Закона Божия инославных исповеданий, вероучений иноверцев, природного языка учащихся, а также иных, кроме русского, новых языков, преподавались на государственном языке». В примечании сказано, что при преподавании русского языка учащимся, не говорящим по-русски, разрешается пользоваться их природным языком (на котором говорят в семье) как подсобным. (ПСЗ III. Т. XXXIV. Отд. I. № 42162. СУ. 16 июля 1914. Отд. I. Ст. 2006.)

[92] Orders in council – в Великобритании указы, повеления, издаваемые монархом по рекомендации Тайного совета (Privy Council). Они издаются в дополнение к парламенскому законодательству и являются эквивалентом средневековых королевских ордонансов. Сам же Тайный совет во главе с лордом-президентом к началу XX в. состоял из 220 членов (принцев крови, архиепископов, министров, спикера нижней палаты и других лиц по назначению короля). Однако фактически в работе Совета участвовал узкий круг лиц, преимущественно из министров. Совет рассматривал вопросы, находящиеся в непосредственном ведении монарха, – объявление войны, заключение мира, проблемы внешней политики и т.д.

[93] См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 13.

[94] 10(23) января 1915 г. вышло постановление об отсрочке созыва очередной сессии сейма, 11(24) декабря 1915 г. было постановлено сейм не созывать до окончания войны (Сборник постановлений Великого княжества Финляндского. 1915. № 88).

[95] Гербовые пошлины взимались при осуществлении сделок и прочих актов путем продажи гербовой бумаги или гербовых марок.

[96] Гербовый вексельный сбор взимался при составлении векселей путем продажи особой вексельной бумаги.

[97] Строительство Олонецкой железной дороги от Петрозаводска до Званки было завершено в январе 1916 г. (см.: История железнодорожного транспорта России. Т. 1: 1836–1917 гг. СПб., 1994. С. 197).

[98] Приложение 1 см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 31.

[99] Приложение 2 см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 32.

[100] Данный проект указа Сенату см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 45–52 об.

[101] Таблицу см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 115–115 об.

[102] Данное Положение см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 27–31 об. Также см. Таблицу, определяющую капитализированную из 5% годовых стоимость ежегодных платежей в размере 1 руб. в течение определенного числа лет: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 32.

[103] См. прим. 51.

[104] Сооружение железной дороги Тюмень–Омск было завершено в 1913 г. (см.: История железнодорожного транспорта России. Т. 1. С. 316).

[105] Сооружение Мурманской железной дороги было завершено в ноябре 1916 г. (см.: История железнодорожного транспорта России. Т. 1. С. 202).

[106] Имеются в виду некоторые доходы майоратов, которые могли вноситься в Государственный банк «на пособие владельцу заповедного имения» (Свод законов Российской империи. Изд. 1914. Т. X. Ч. 1. Ст. 477).

ПЕРЕЧЕНЬ ОСОБЫХ ЖУРНАЛОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕ ВОШЕДШИХ В ПУБЛИКАЦИЮ

1. 23.01.1914. Проект положения о романовском знаке отличия за труды по сельскому хозяйства.
   Ф. 1276. Он. 20. Д. 70. Л. 72–73 об.;
   Ф. 1276. Оп. 10. Д. 577.

2. 12.12.1913 и 13.02.1914. Представление министра путей сообщения С.В.Рухлова от 22/23 ноября 1913 г. и отношение финляндского генерал-губернатора Ф.А.Зейна на имя председателя Совета министров И.Л.Горемыкина от 26 января 1914 г. по вопросу о разрешении беспошлинного ввоза из-за границы каменного угля для потребностей Вольмарского подъездного пути и финляндских казенных железных дорог.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 29–30 об.

3. 13.02.1914. Об увеличении ежемесячной нормы ассигнований по временным расходным расписаниям на январь–март 1914 года.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 84–85;
   Ф. 1276. Оп. 9. Д. 213.

4. 20.02.1914. О продлении срока действия: а) положения чрезвычайной охраны в Бакинском градоначальстве и б) особых полномочий, присвоенных наместнику его императорского величества на Кавказе по отношению к торговому флоту Каспийского моря.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 112–113 об.;
   Ф. 1276. Оп. 8. Д. 619. Оп. 10. Д. 803.
   ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41180. СУ. 7 марта 1914. Отд. I. Ст. 629.
   ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41181. СУ. 7 марта 1914. Отд. I. Ст. 630.

5. 20.02.1914. По всеподданнейшему прошению князя Эристова о выдаче недополученного наследниками его матери вознаграждения за конфискованные в 1820 году имения.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 115–119;
   Ф. 1276. Оп. 9. Д. 491.

6. 20.02.1914. Об увеличении вознаграждения подрядчикам по постройке западной части Амурской железной дороги за исполненные работы и о погашении распоряжением казны их долгов банкам.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 121–123;
   Ф. 1276. Оп. 10. Д. 354.

7. 20.02.1914. По вопросу о воспрещении Экенесскому яхт-клубу устройства увеселительного павильона на острове Вракхольме.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 124–126;
   Ф. 1276. Оп. 18. Д. 511.

8. 12.12.1913 и 27.02.1914. О претензии к Военному ведомству вдовы полковника Запольской о выдаче ей найденной при убитом муже ее расчетной книжки Русско-китайского банка для получения из банка 30.000 руб.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 26–28.

9. 27.02.1914. О дальнейшем оставлении города Ялты и его уезда, Таврической губернии, на положении чрезвычайной охраны.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 127–127 об.;
   Ф. 1276. Оп. 10. Д. 803.

10. 27.02.1914. По всеподданнейшему прошению вдовы хабаровского 1-й гильдии купца Янхунцы Тифонтай об окончательном вознаграждении за имущество, утраченное покойным мужем ее во время русско-японской войны.
    Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 129–131.

11. 27.02.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 13 февраля 1914 года об отпуске дополнительно кредита на пополнение недостатка по § 6 статьи 1 лит. «а» сметы Главного интендантского управления на 1913 год.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 70. Л. 132–133;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 659.

12. 20.03.1914. Об учреждении в Севастополе морского кадетского корпуса.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 41–44;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 950.

13. 20.03.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 17 марта 1914 г. об отпуске средств на приобретение одной подводной лодки.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 47–48;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 676.

14. 20.03.1914. По представлению министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 26 февраля 1914 г. об устройстве мощных радиотелеграфных станций для международных сношений за счет казны распоряжением Главного управления почт и телеграфов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 49–49 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 547.

15. 20.03.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 28 февраля 1914 г. о некоторых мероприятиях по ветеринарной части в связи с предстоящим в 1917 г. пересмотром торговых договоров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 50–51.

16. 15.04.1914. По представлению Министерства финансов от 29 марта 1914 г. о составлении временных расходных расписаний на май и июнь 1914 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 58–59;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 184.

17. 24.04.1914. По представлению управляющего Министерством финансов П.Л.Барка от 20 апреля 1914 г. по поводу отдельного мнения члена бюджетной комиссии Государственной думы Н.В.Годнева, заявленного по проекту закона о государственной росписи на 1914 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 66–67 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 182.

18. 24.04.1914. По внесенному главноуправляющим канцелярии его императорского величества по принятию прошений проекту представления в Государственную думу об отпуске дополнительных средств на содержание канцелярских чиновников названной канцелярии, вольнонаемных писцов и низшего служительского персонала, а равно па канцелярские и хозяйственные расходы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 68–69;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 6, 33.

19. 01.05.1914. О возвращении Морскому министерству здания Дерябинских казарм.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 79–80 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 104.

20. 08.05.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 30 апреля 1914 г. об отпуске сверхсметного кредита на расходы по морской перевозке войск.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 83–85 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 693.

21. 29.05.1914. Положение Совета министров о назначении для периода сахароварения 1914–1915 гг. количества сахара. потребного к выпуску на внутренний рынок, размеров неприкосновенного запаса и общего нормального производства, а так же предельных на сахар цен.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 99–102 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 167, 276.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42228. СУ. 9 августа 1914. Отд. I. Ст. 2151.

22. 08.05. и 16.06.1914. О расходе по содержанию четырех дополнительных должностей членов Александровского комитета о раненых.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 87–88 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1127.

23. 16.06.1914. Об утверждении крепостных районов морской крепости императора Петра Великого.

Ф. 1276. оп. 20. Д. 71. Л. 113–114 об.

24. 26.06.1914. Об объявлении г. Ялты и его уезда, а равно всех, входящих в состав вновь образованного Ялтинского градоначальства местностей, взамен чрезвычайной, в положении усиленной охраны.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 71. Л. 115–116;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 25.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41788. СУ. 28 июня 1914. Отд. I. Ст. 1627.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42227. СУ. 16 июля 1914. Отд. I. Ст. 2005.

25. 26.06.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 23 июня 1914 г. об отпуске сверхсметным кредитом 350.000 руб. для оказания помощи населению юго-востока России, пострадавшему 28 февраля сего года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 122–123;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1248.

26. 26.06.1914. Письмо министра народного просвещения Л.А.Кассо от 23 июня 1914 г. об отпуске средств их казны на нужды начального образования.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 124–124 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1021, 1024, 1067.

27. 26.06.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 12/14 июня 1914 г. о сложении с подрядчика Гершевича неустойки, в сумме 3 883 руб. 38 коп.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 125–126 об.

28. 26.06 и 02.07.1914. Об образовании хозяйственного комитета при канцелярии Совета министров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 71. Л. 119–121 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1267.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42295. СУ. 27 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2423.

29. 02.07.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 23 июня 1914 г. об отпуске сверхсметного кредита на продолжение работ по сооружению Амурской речной флотилии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 13–14.

30. 11.07.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 5 июля 1914 г. об отпуске средств на учреждение в составе Главного управления кораблестроения технического бюро проектирования судов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 18–18 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 678, 679.

31. 17.07.1914. Об утверждении знаков отличия за долголетнюю беспорочную службу на казенных железных дорогах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 36–37;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 456.

32. 17.07.1914. Об отпуске Морскому министерству чрезвычайного кредита.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 47–48.

33. 19.07.1914. Проект правил, представленных военным министром В.А.Сухомлиновым о порядке испрошения разрешения и ассигнования Военному министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 69–70 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 749.

34. 23.07.1914. Об утверждении проекта правил о порядке привлечения принадлежащих Министерству торговли и промышленности судов, а также других перевозочных и погрузочных приспособлений и состоящего при них личного состава к военно-судовой повинности и о порядке ведения учета по этому предмету.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 78–79.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42369. СУ. 5 августа 1914. Отд. I. Ст. 2109.

35. 21 и 25.07.1914. О временном приостановлении действия запретительного правила о найме в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства, на работы, производимые для надобностей казенного управления, лиц, стоящих в иностранном подданстве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 73–73 об.

36. 25.07.1914. О предоставлении всем чинам военного и морского ведомства, как состоящим на действительной службе, так и призванных на нее из запаса или ополчения, или их семейст-

вам, с ними проживавшим, права отказаться от заключенных ими по найму квартир договоров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 91–92 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 915.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42390. СУ 2 августа 1914. Отд. I. Ст. 2105.

37. 25.07.1914. Об отпуске чрезвычайного кредита в сумме 160.000 руб. на устройство телеграфных сообщений для нужд военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 93а–93б;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 552.

38. 19 и 28.07.1914. О пособиях на выезд правительственным служащим и их семействам, выселяемым по распоряжению военных властей из угрожаемых неприятелем местностей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 58–59.

39. 28.07.1914. Об открытии сербскому правительству кредита на приобретение в России военных припасов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 105а–105а об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 920.

40. 28.07.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 25 июля 1914 г. о разрешении вывоза за границу 2.000 лошадей для нужд сербской артиллерии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 106–107;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 882.

41. 28.07.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 25 июля 1914 г. об отпуске кредита на секретные расходы.

Ф. 1276. оп. 20. Д. 72. Л. 108–109;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 668.

42. 30.07.1914. О производстве в 1914 г. ускоренного выпуска врачей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 119–120;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1149.

43. 30.07.1914. Об освобождении от призыва на действительную военную службу из ополчения личного состава судоходных предприятий реки Волги и ее бассейна.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 123–124;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 721.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42428. СУ. 19 августа 1914. Отд. I. Ст. 2280.

44. 30.07.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 26 июля 1914 г. об ассигновании Военному ведомству 2.152.644 руб. 37 коп. на покрытие невыполненных расходов прежних лет по заключенным интендантским сметам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 130–130 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 719.

45. 30.07.1914. О разрешении съезда в Москве городских голов городов европейской России для обсуждения некоторых вопросов, связанных с войной.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72.

46. 01.08.1914. Об отпуске кредита на призрение семейств нижних воинских чинов, призванных по мобилизации.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 4–5.

47. 25.07 и 03.08.1914. Правила о выдаче денежных пособий семьям вольнонаемных служащих, призванных на действительную военную службу в центральных и местных установлениях, а также семьям вольнонаемных мастеровых, рабочих и низших служителей казенных заводов, фабрик, мастерских и т.п. заведений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 98–101 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 705.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42430. СУ. 19 августа 1914. Отд. I. Ст. 2282.

48. 30.07 и 03.08.1914. Об отнесении на военный фонд расходов, вызываемых применением правил о призрении семейств, призванных на военную действительную службу вольнонаемных служащих в центральных и местных установлениях, а также вольнонаемных мастеровых, рабочих и низших служителей казенных заводов, фабрик и мастерских и т.п. заведений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 72. Л. 128–129;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 705.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42431. СУ. 19 августа 1914. Отд. I. Ст. 2283.

49. 03.08.1914. О временном изменении и дополнении действующих узаконений о судоводителях и судовых механиках на мореходных судах торгового флота.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 15–16;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 463.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42445. СУ. 23 августа 1914. Отд. I. Ст. 2304.

50. 03.08.1914. О заключении договора с обществом «Кавказ и Меркурий» на содержание срочных пароходных сообщений в Каспийском море в 1915 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 17–18;
Ф. 276. Оп. 8. Д. 252.

51. 03.08.1914. О возвращении зданий Дерябинских казарм в распоряжение Морского министерства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 19–20;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 104.

52. 03.08.1914. О перечислении на сахарных заводах приграничных губерний сахара свободного запаса, периода сахароварения 1913–1914 гг., в свободный сахар периода сахароварения 1914–1915 гг.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 21–22.

53. 03.08.1914. Об утверждении произведенного в течение подготовительного к войне периода расхода в сумме 1.800.000 руб. на некоторые мероприятия по усилению боевой готовности Отдельного корпуса пограничной стражи.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 23–23 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 235.

54. 03.08.1914. О выписке 15 миллионов пудов каменного угля из Англии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 30–30 об.

55. 07.08.1914. О приостановлении намечавшихся мероприятий по устройству зернохранилищ в Приамурском крае.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 32–33;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 623.

56. 07.08.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 2 августа 1914 г. об отпуске 300.000 руб. в распоряжение высочайше учрежденной комиссии на противохолерные и противочумные мероприятия.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 34–35;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1112.

57. 07.08.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 2 августа 1914 г., об ассигновании чрезвычайного сверхсметного кредита в 125.000 руб. на заготовление телеграфных материалов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 36–36 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 552. Л. 10–16.

58. 07.08.1914. По вопросу об обращении зданий учебных заведений на нужды военного времени.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 41–43;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1033.

59. 09.08.1914. Об отпуске чрезвычайного кредита на расходы, связанные с приведением армии на военное положение.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 51–52 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 714.

60. 09.08.1914. По вопросам: 1) о досрочном перечислении сахара свободного запаса, периода сахароварения 1913–1914 гг., в свободный сахар периода сахароварения 1914–1915 гг. и 2) о продлении срока залога сахарных заводов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 53–54 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 253.

61. 09.08.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства пособия Всероссийскому земскому союзу помощи больным и раненым воинам одного миллиона руб.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 60–61 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160.

62. 09.08.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 7 августа 1914 г. о распространении на Морское ведомство постановлений о пособиях по военному времени чинам Военного ведомства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 65–65 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 722.

63. 12.08.1914. По проекту временного положения о вывозе на счет казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств.
Ф. 1276. Он. 20. Д. 73. Л. 66–68;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 244, 734.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42497. СУ. 28 августа 1914. Отд. I. Ст. 2325.

64. 12.08.1914. Об отсрочке платежей табачного, нефтяного и пивоваренного акцизов, а равно о выдаче патентов на сахароварение заводчикам, не внесшим своевременно причитающегося с них сахарного акциза.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 70–71 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 239.

65. 12.08.1914. По ходатайству некоторых работающих на казну частных предприятий об установлении дальнейших льгот по выдаче задаточных денег из казны в размере 65% годовой производительности завода по данным подряда или поставки.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 74–75;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 244.

66. 12.08.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 19 августа 1914 г. о разрешении беспрепятственного пропуска через г. Владивосток масленичных бобов и китайской соли.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 76–77;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 256.

67. 14.08.1914. Об отпуске 37.500 руб. на устройство в Париже русского госпиталя для раненых французов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 92–93;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 885.

68. 14.08.1914. Об ассигновании чрезвычайным сметным кредитом 390.000 руб. на устройство телеграфных и телефонных сообщений для нужд военного времени.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 94–95;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 552. Л. 17–26.

69. 14.08.1914. О выдаче пособия из казны в размере 100.000 руб. Варшавскому благотворительному обществу.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 97–97.

70. 14.08.1914. О кредите на издание газеты «Прикарпатская Русь» и организацию благотворительной помощи населению Галичины.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 99–100;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 878. Л. 1–26.

71. 14.08.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 12 августа 1914 г. об отпуске дополнительного кредита на постройку линейного корабля «Императрица Мария».
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 105–105 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 725.

72. 14.08.1914. Об учреждении Особого совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 106–107;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1184а.

73. 12 и 16.08.1914. О производстве чинам флота увеличенного на время войны содержания.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 72–73 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 724.

74. 16.08.1914. По представлению Министерства торговли и промышленности от 13 августа 1914 г. об организации Добровольным флотом пароходных сообщений между Владивостоком и Северной Америкой, с передачей для этого названному предприятию трех германских пароходов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 108–109;
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 465.

75. 16.08.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 14 августа 1914 г. об отнесении расходов по содержанию приобретенных для нужд Отдельного корпуса пограничной стражи лошадей и верблюдов на чрезвычайные, ассигнованные для нужд военного времени, кредиты.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 123–123 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 242.

76. 16.08.1914. О предоставлении учреждениям Российского общества Красного Креста на время военных действий права бесплатной пересылки почтовых отправлений и телеграмм.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 126–127;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 556.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42523. СУ. 9 сентября 1914. Отд. I Ст. 2353.

77. 16.08.1914. Об отпуске средств на образование интендантских запасов для нужд военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 131–132 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 801.

78. 19.08.1914. О временном повышении почтово-телеграфных такс.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 134–135 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 557.

79. 19.08.1914. О распространении деятельности Романовского комитета на детей нижних чинов, призванных на действительную службу в мобилизованные части армии и флота.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 143–144;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1230, 1282.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42577. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2367.

80. 19.08.1914. Об отпуске средств на расходы по подъему затопленных в Белом море германских пароходов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 148–149;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 728.

81. 19.08.1914. О предоставлении средств в распоряжение командующих флотами Балтийского и Черного морей на выдачу наград и пособий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 153–154;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 724.

82. 21.08.1914. Об увеличении сбора, установленного в пользу общества Российского Красного Креста с проезжающих по железным дорогам пассажиров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 172–173 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1153.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42576. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2366.

83. 21.08.1914. Об изменении порядка открытия в городах пивных лавок, оптовых складов нива и меда.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 174–175 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 245.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42579. СУ. 26 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2404.

84. 21.08.1914. О сроках представления в законодательные учреждения проектов государственной росписи доходов и расходов и финансовых смет министерств и главных управлений на 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 176–178;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 211.

85. 21.08.1914. Всеподданнейший доклад министра внутренних дел Н.А.Маклакова о пособии Всероссийскому городскому союзу помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 190–190 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160.

86. 23.08.1914. Об отпуске средств из казны в размере 313.180 руб. на выдачу пособия Русскому Дунайскому пароходству за содержание в 1914 и 1915 гг. сообщений под русским флагом между городами Одессой и Рени, а также по рекам Дунаю и Пруту.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 194–195;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 470.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42583. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2371.

87. 23.08.1914. О мерах к улучшению материального положения Добровольного флота, в связи с чем отпустить на его нужды 500.000 руб. и отсрочить на 1 год его долг в размере 363.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 196–197;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 469.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42582. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2370.

88. 23.08.1914. По вопросу об именовании С.-Петербургских правительственных, сословных и общественных учреждений Петроградскими.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 199–200 об.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42639. СУ. 2 октября 1914. Отд. I. Ст. 2443.

89. 23.08.1914. По поводу издания в Москве нот польских национальных гимнов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 201–202;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 57.

90. 23.08.1914. О воспрещении продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в империи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 203–203 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 251.

91. 25.08.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 22 августа 1914 г. о расходах по содержанию подрывного отряда.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 204–204 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 757.

92. 25.08.1914. Об отпуске в распоряжение Министерства иностранных дел 7.520 руб. для помещения в прессе Болгарии статей о необходимости славянского единения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 207–208 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 878. Л. 43–46.

93. 25.08.1914. О предоставлении министру финансов П.Л.Барку права совершения кредитных операций на военные надобности на сумму не выше 8.000.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 211а–211б;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 249.

94. 25.08.1914. Об отпуске чрезвычайного сверхсметного кредита на заготовление и доставку телеграфных аппаратов, материалов и принадлежностей для выполнения срочных построек.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 231–214;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 552.

95. 25.08.1914. О введении единовременного налога на телефоны в размере 10 руб. с каждого аппарата, за исключением телефонов в Финляндии и служебных.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 215–216а;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 558.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42590. СУ. 13 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2373.

96. 25.08.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства 3.000.000 руб. в пособие Всероссийскому городскому союзу помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 219–220;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160.

97. 25.08.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 23 августа 1914 г. о приобретении за границей шерсти и шерстяных оческов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 221–222;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 252.

98. 25.08.1914. О привлечении всех учениц общеобразовательных учебных заведений к изготовлению белья для раненых воинов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 225–226;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1036.

99. 27.08.1914. Об утверждении распоряжения могилевского губернатора о позаимствовании для продовольствия армии части общественных продовольственных запасов вверенной ему губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 227–228;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 226. Л. 17–78.

100. 27.08.1914. Об отпуске средств из казны в размере 11.500 руб. на расходы по приспособлению бывшего Починковского и некоторых других конских заводов для размещения в них конского состава Яновского завода.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 229а–229б;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 626.

101. 16 и 29.08.1914. О понижении крепости вина обыкновенной очистки до 37 градусов.
Ф. 1276. Он. 20. Д. 73. Л. 11–112 об.;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 243.

102. 29.08.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства 3.000.000 руб. в пособие Всероссийскому земскому союзу помощи больным и раненым воинам.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 121–122;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160.

103. 29.08.1914. По вопросу о точном установлении понятия «доверенного лица» для должностей по финляндскому управлению.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 246–247.

104. 29.08.1914. По законопроекту о пространстве действия имперских уголовных законов по делам о преступных деяниях в Великом княжестве Финляндском и законов сего края по делам о преступных деяниях, совершенных в империи.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 248–248 об.

105. 29.08.1914. По вопросу о присоединении Выборгской губернии к империи, об образовании для этой цели межведомственной комиссии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 249–249 об.

106. 29.08.1914. По вопросу о применении русскими казенными учреждениями в Финляндии имперского устава о гербовом сборе и об обложении в Финляндии местным гербовым налогом бумаг, документов и актов, уже оплаченных имперским гербовым сбором.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 251–251 об.

107. 29.08.1914. По вопросу об отнесении пожертвований железнодорожных обществ на связанные с войной благотворительные нужды на счет их эксплуатационных средств.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 258–258 об.

108. 02.09.1914. Об отпуске дополнительных средств из земских сборов Семиреченской области на содержание местных сельскохозяйственных школ.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 7–8 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1038.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42615. СУ. 26 сентября 1914. Отд. I. Ст. 2408.

109. 02.09.1914. Об увеличении содержания сестрам милосердия в Морском ведомстве.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 9–10;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1159.

110. 02.09.1914. О назначении петергофскому коменданту генерал-майору князю Вачнадзе добавочного содержания на представительство.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 11–12 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 734.

111. 02.09.1914. Об отпуске средств из казны на выдачу пособия Комитету членов Государственной думы для оказания помощи раненым и пострадавшим во время войны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 13–14.

112. 02.09.1914. По проекту положения о военнопленных.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 21–24 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 732.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42726. СУ. 16 октября 1914. Отд. I. Ст. 2568.

113. 04.09.1914. О пособиях должностным лицам и их семьям в случае вторичного, по требованию военных властей, выселения из угрожаемых неприятелем местностей.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 83–83 об.

114. 12.08 и 06.09.1914. Прошение правления акционерного общества заводов П.В.Барановского от 9 августа 1914 г. и представление морского министра И.К.Григоровича от 31 августа 1914 г. по вопросу о постройке акционерным обществом Механических, гильзовых и трубочных заводов П.В.Барановского нового порохового завода.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 87–89;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 146.

115. 04.09.1914. По представлению Министерства торговли и промышленности от 1 сентября 1914 г. об исключении из состава биржевых комитетов германских и австрийских подданных и о лишении их званий коммерции и мануфактур советника.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 84–85;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 736.

116. 06.09.1914. По представлениям Морского министерства от 5 и 9 сентября 1914 г. о дополнительном отпуске средств их казны на расходы по содержанию снаряженных на поиски старшего лейтенанта Седова и лейтенанта Брусилова и Русанова экспедиций.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 94–94 об.;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 511.

117. 10.09.1914. О позаимствовании средств из фонда лесокультурных залогов на хозяйственные заготовки леса.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 74. Л. 95–96;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 630, 1211.

118. 10.09.1914. О выдаче ссуды Северному сельскохозяйственному обществу из общего по империи продовольственного капитала на мероприятия по снабжению населения обслуживаемого обществом района кормами для скота.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 97–98 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 631.

119. 10.09.1914. О сохранении должностей за призванными во французские войска преподавателями, служившими в гражданских учебных заведениях империи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 99–100;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1043.

120. 10.09.1914. Об ассигновании в распоряжение Министерства путей сообщения 3.400.000 руб. на предвиденные сметами, вызываемые обстоятельствами военного времени, расходы по усилению железных дорог.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 109–110 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 375.

121. 10.09.1914. Об отнесении на свободную наличность государственного казначейства некоторых сверхсметных кредитов, отпущенных за счет остатков по сметам 1913 г. или общих по росписям того же года сбережений.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 74. Л. 112–114;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 262.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42683. СУ. 17 октября 1914. Отд. I. Ст. 2594.

122. 10.09.1914. О предоставлении председателю Особого совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам права приглашать в заседания совещания, помимо назначенных представителей ведомств, также других лиц.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 122–122 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1162, 1184а.

123. 10.09.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 4 сентября 1914 г. по вопросу о расходовании средств общего по империи продовольственного капитала на продовольственные нужды, вызываемые военным временем.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 123–124;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 261.

124. 10 и 13.09.1914. По представлениям морского министра И.К.Григоровича от 4 и 12 сентября 1914 г. об отпуске дополнительных средств на содержание морского корпуса и Морского инженерного училища императора Николая I.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 120–121;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1041.

125. 13.09.1914. О некоторых мероприятиях по полицейской части.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 47. Л. 615–616;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 59. Л. 16–24.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42661. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2468.

126. 13.09.1914. Об отсрочке введения в действие закона о дополнительной поземельной плате с неработающихся приисков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 134–135;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 149.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42662. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2469.

127. 13.09.1914. О командировании в помощь крестьянским начальникам Томской губернии 10 состоящих на государственной службе лиц, с присвоением им права самостоятельного разрешения дел, подведомственных крестьянским начальникам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 136–137 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 633.

128. 13.09.1914. О продлении действия временных правил об устройстве общих и местных съездов золото- и платинопромышленников.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 138–139;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 266.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42663. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2470.

129. 13.09.1914. Об отпуске Московскому городскому общественному управлению аванса в 3.000.000 руб. на расходы по оказанию помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 144–147;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1171.

130. 13.09.1914. По представлениям министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 2 сентября 1914 г. об отпуске средств из казны: 1) на возмещение произведенных Сахалинской местной командой расходов по снабжению теплой одеждой нижних чинов, несших полицейскую службу в качестве стражников, и 2) на наем и содержание арестного помещения в г. Татарске Томской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 148–149;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 46, 50.

131. 16.09.1914. О командировании в Воинские присутствия членов от Военного ведомства из числа офицеров, состоящих в запасе ополчения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 151–153;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 743.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42660. СУ. 4 октября 1914. Отд. I. Ст. 2447.

132. 16.09.1914. О сохранении за призванными в войска мировыми посредниками присвоенного им по должности вознаграждения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 154–155;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 634.

133. 16.09.1914. Об организации срочных пароходных сообщений в заливе Петра Великого и по побережью Приморской области в навигацию 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 157–158 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 480.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42673. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2475.

134. 18.09.1914. О разрешении г. Лодзи займа из средств государственного казначейства в два миллиона руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 1–2;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 266.

135. 18.09.1914. О выдаче пособия из казны Императорскому российскому обществу спасания на водах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 3–4;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1252, 1253.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42674. СУ. 10 октября 1914. Отд. I. Ст. 2476.

136. 18.09.1914. О назначении путевых пособий отозванным по случаю войны из Германии и Австро-Венгрии сотрудникам заграничной службы Министерства иностранных дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 5–7 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 890.

137. 18.09.1914. О сохранении за призванными на действительную военную службу кандидатами на должность земского начальника суточного довольствия.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 8–9 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 635.

138. 18.09.1914. О дополнительном кредите на содержание управления Владивостокского военного округа в размере 15.699 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 10–11;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 744.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42684. СУ. 17 октября 1914. Отд. I. Ст. 2595.

139. 18.09.1914. Представление директора-распорядителя телеграфного агентства от 13 сентября 1914 г. по проекту сметы доходов и расходов Петроградского телеграфного агентства на 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 12–12 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 270. Л. 1–17.

140. 18.09.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства аванса в 10.000.000 руб. Всероссийскому земскому союзу помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 14–16;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 1160. Л. 1–24.

141. 02 и 20.09.1914. Об отпуске дополнительных средств в размере 21.654 руб. на содержание Морского генерального штаба.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 18–20;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 735.

142. 04 и 20.09.1914. Об отпуске из государственного казначейства дополнительных средств в размере 22.447 руб. на содержание морских и рейдовых партий траления.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 74. Л. 86–88;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 736.

143. 20.09.1914. Об организации срочных пароходных рейсов в Персидский залив в течение 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 20–21 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 373, 483.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42682. СУ. 17 октября 1914. Отд. I. Ст. 2593.

144. 20.09.1914. Об отпуске из казны 100.000 руб. на расходы по оказанию продовольственной помощи пострадавшему от вторжения неприятеля населению Томашевского, Белгорайского и части Замостского уездов Холмской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 22–23;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 817.

145. 20.09.1914. О назначении добавочного к содержанию суточного довольствия в размере 25 франков в сутки чинам посольства и Генерального консульства в Париже.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 25–26;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 893.

146. 20.09.194. О выдаче пособия в размере 50.000 руб. из средств государственного казначейства Черногорскому обществу Красного Креста.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 28–29 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 892.

147. 20.09.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 17 сентября 1914 г. об отпуске дополнительных средств на чеканку монеты и заготовление георгиевских крестов и медалей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 47–48;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 271.

148. 20.09.1914. По представлению министра путей сообщения С.В.Рухлова от 7 августа 1914 г. об установлении цен на вагоны и платформы на срок до 1 января 1916 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 49–51;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 464.

149. 23.09.1914. О продлении действия законов 25 июня 1912 г. и 7 июля 1913 г. об увеличении содержания уездным врачам 50 губерний, управляемых по общему учреждению губернскому, и городовым врачам, а равно об учреждении в некоторых губерниях европейской России должностей городовых и вторых уездных врачей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 54–56;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1142.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42714. СУ. 17 октября 1914. Отд. I. Ст. 2596.

150. 23.09.1914. О повышении ставок портовых сборов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 57–58 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 267.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42715. СУ. 1 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2756.

151. 23.09.1914. О переводе Цетиньского, в Черногории, женского училища в Сербию, в г. Ниш, с обращением ассигнуемого на содержание этого училища в г. Цетинье кредита на нужды того же учебного заведения в г. Ниш.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 59–60;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 894.

152. 23.09.1914. Об отпуске Всероссийскому городскому союзу аванса в 2.000.000 руб. на расходы по оказанию помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 65–70;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160, 1178.

153. 23.09.1914. Письмо министра народного просвещения Л.А.Кассо к председателю Совета министров от 19 сентября 1914 г., но вопросу об обеспечении состоящих на гражданской службе лиц, поступающих охотниками в действующую армию.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 71–72;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1156. Л. 86–112 об.

154. 23.09.1914. По представлению Министерства торговли и промышленности от 19 сентября 1914 г. о порядке выработки нормальных цен на продукты и товары.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 73–73 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 274.

155. 25.09.1914. О суточном довольствии чинов Финансового агентства в Париже во время пребывания их, по обстоятельствам военного времени, в г. Бордо.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 80–81;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 278.

156. 25.09.1914. О выдаче петроградскому Металлическому заводу аванса в размере 190.500 руб. при заключении с ним договора на поставку кранов для морского и главного артиллерийского полигонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 82–83;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 279.

157. 25.09.1914. О назначении пособия в размере 3.000 руб. настоятелю православной церкви при императорской российской миссии в Дрездене, протоиерею Дмитрию Якшичу.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 85–86.

158. 25.09.1914. По представлению Морского министерства от 25 сентября 1914 г. об отпуске средств из казны на выдачу жалованья, наград и пособий в размере 12.769 руб. личному составу, участвовавшего в экспедиции старшего лейтенанта Седова, судна «Св. Фока».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 95–96;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1306.

159. 25.09.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 19 сентября 1914 г., об отпуске 350.000 руб. на постройку казарм для военной автомобильной школы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 97–97 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1047.

160. 25.09.1914. Представление министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 21 сентября 1914 г. по вопросу о привлечении военнопленных к работам по земскому и городскому хозяйству.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 98–99;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 732.

161. 30.09.1914. Об отпуске в 1915 г. 3.300 руб. на содержание санитарного надзора за Орловскими ключами и водопроводом г. Царского Села.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 102–103;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1166.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42763. СУ. 21 октября 1914. Отд. I. Ст. 2636.

162. 30.09.1914. Об установлении страхования морских судов, грузов и фрахта от военной опасности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 105–107 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 247. Л. 90–337.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42709. СУ. 9 октября 1914. Отд. I. Ст. 2464.

163. 30.09.1914. Об отпуске дополнительного кредита в 40.000.000 руб. на призрение семейств нижних воинских чинов, призванных по мобилизации.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 109–110 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1151.

164. 30.09.1914. Об отпуске платежей пивоваренного, табачного и нефтяного акцизов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 111–112;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 239.

165. 30.09.1914. О повышении акциза с сахара и нефтяных продуктов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 113–115;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 276.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42800. СУ. 12 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2872.

166. 30.09.1914. О выдаче обществу Николаевских заводов и верфей задатка под обеспечение соответствующего поручительства Петроградского международного коммерческого банка в размере 3.500.000 руб. и Русскому судостроительному акционерному обществу задатка в размере 1.500.000 руб. для постройки линейного корабля и двух легких крейсеров.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 75. Л. 117–118 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 283.

167. 30.09.1914. О сохранении за вольнонаемными оружейными мастерами частей отдельного корпуса пограничной стражи, исполнявшими свои обязанности без соответствующих контрактов, присвоенного им содержания.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 119–120;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 280.

168. 30.09.1914. Об ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 300.000 руб. на расходы Главного управления почт и телеграфов, вызванные потребностями военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 129–130;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 571, 573, 575.

169. 30.09.1914. Об оказании продовольственной помощи населению местностей, пострадавших от военных действий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 131–132 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 811.

170. 30.09.1914. Об отпуске чрезвычайного сверхсметного кредита в размере 3.750 руб. на приобретение телеграфных лент для Сербии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 133–134;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 896.

171. 30.09.1914. Об отпуске дополнительного содержания в размере 1.500 руб. в год лицу, командируемому на должность врача при Суэцком карантинном управлении.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 135–136;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1150.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42764. СУ. 21 октября 1914. Отд. I. Ст. 2637.

172. 30.09.1914. О разрешении Потийскому городскому управлению позаимствования на расходы, связанные с военным временем, из наличности четырех пятых полукопеечного сбора.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 137–138;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 277.

173. 30.09.1914. О предоставлении министру финансов П.Л.Барку права совершения кредитных операций на военные надобности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 140–141;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 243.

174. 30.09.1914. Об установлении налога на русский и поступающий из Персии хлопок в размере 2 руб. 50 коп. с пуда.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 153–156;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 269.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42772. СУ. 12 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2871.

175. 30.09.1914. По представлению министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 22 сентября 1914 г. об отпуске средств из казны на наем и содержание помещения отделения полицейского участка в Стрелецкой бухте Севастопольского градоначальства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 157–157 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 55.

176. 03.10.1914. Об ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 500.000 руб. на устройство телеграфных сообщений, вызываемых нуждами военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 18–19;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 552, 560.

177. 03.10.1914. Об отпуске в распоряжение министра торговли и промышленности С.И.Тимашева 44.000 руб. из казны на расходы, связанные с военными обстоятельствами и с осуществлением военно-судовой повинности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 20–21.

178. 03.10.1914. Об ассигновании Военному министерству чрезвычайного кредита в размере 68.845.251 руб. на расходы военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 24–25;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 749.

179. 03.10.1914. О возмещении земским и крестьянским учреждениям, а также некоторым хозяйственным организациям части расходов по железнодорожным перевозкам заготовляемого ими хлеба.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 26–27;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 638.

180. 03.10.1914. О дополнительном сокращении кредитов, отпущенных по сметам Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей на 1913 и 1914 гг., по смете на 1913 г. – 214.000 руб., по смете на 1914 г. – 10.090.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 28–29;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 226. Л. 79–88.

181. 07.10.1914. Об отпуске из военного фонда 3.953 руб. 5 коп. на выдачу в текущем году семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих и рабочих ведомства Министерства внутренних дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 37–38;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 66.

182. 07.10.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 4 октября 1914 г. об отпуске дополнительных средств на постройку линейных кораблей «Императрица Мария» и «Екатерина II» и миноносцев для Балтийского моря.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 52–53;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 725.

183. 30.09 и 10.10.1914. Об отпуске Российскому обществу Красного Креста аванса в 3.000.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 158–159 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1167.

184. 10.10.1914. Об отсрочке продажи закладов по ссудам, выданным Петроградской и Московской ссудными казнами, состоящим в составе действующих армий и флотов чинам Военного и Морского ведомств, а также членам их семейств.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 54–55.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42783. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2850.

185. 10.10.1914. О добавочном вознаграждении в размере 15.000 руб. непременным членам губернских присутствий в десяти южных губерниях.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 56–57 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 67.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42794. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2852.

186. 10.10.1914. Об отпуске пособия состоящему под председательством императрицы Александры Федоровны Верховному совету по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов сверхсметным кредитом 1.000.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 61–62.

187. 10.10.1914. О дальнейшем сохранении Кубанской и Терской областных чертежных.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 65–66;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 639.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42792. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2849.

188. 30.09 и 14.10.1914. Об установлении временного налога с перевозимых по железным дорогам грузов пассажирской, большой и малой скорости.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 143–152;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 268.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42813. СУ. 12 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2873.

189. 14.10.1914. О расходах по доставке и конвоированию отправляемых в Сербию военных грузов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 76–77;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 902.

190. 14.10.1914. О беспошлинном пропуске через г. Архангельск, а также через финляндские порты буковой клепки с обручами или без оных.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 78–79;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 291.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42801. СУ. 21 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2926.

191. 14.10.1914. Об отпуске средств в размере 251.360 руб. на некоторые работы в Кронштадтском порту.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 80–81;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 755.

192. 14.10.1914. Об отпуске пособия из казны обществу попечения о детях в г. Варшаве чрезвычайным сверхсметным кредитом 15.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 82–83 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1169.

193. 14.10.1914. Об отпуске средств из земских сборов Енисейской губернии на учреждение енисейской школы рыбного дела первого разряда, начиная с 1915 г., по 6.000 руб. в год.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 84–85 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1053.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42802. СУ. 21 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2927.

194. 02 и 17.10.1914. О продлении выдачи пособия Петроградскому обществу земледельческих колоний и ремесленных приютов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 1–1 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 109.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42795. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2852.

195. 02 и 17.10.1914. О порядке разрешения кредитов, основанных на временных, сроком по 1 января 1915 г., законоположениях.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 2–3 об.

196. 02 и 17.10.1914. О продлении действия расписания личного состава и окладов содержания чинов временных партий и отряда для заготовления переселенческих участков в степных областях Сибири и Туркестанском крае и об отпуске средств на содержание этих партий и отряда по смете Переселенческого управления на 1915 г. в размере 1.282.700 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 6–7;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 636.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42797. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2854.

197. 02 и 17.10.1914. О продлении с 1 января 1915 г. отпуска дополнительного кредита на усиление средств по содержанию личного состава и на канцелярские нужды Главного тюремного управления.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 8–9 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 110.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42791. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2848.

198. 02 и 17.10.1914. О продлении штатов личного состава чинов для составления и предъявления отводных записей в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и в Забайкальской области и об отпуске средств по смете Переселенческого управления на 1915 г. на работы по поземельному устройству в Сибири в размере 986.010 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 9–10;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 637.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42796. СУ. 6 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2853.

199. 17.10.1914. Об ассигновании в распоряжение Министерства путей сообщения сверхсметных кредитов на пополнение подвижного состава казенных железных дорог и на работы по усилению пропускной способности Вологодско-Архангельской линии Северных железных дорог в размере 52.865.630 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 1–4 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 491.

200. 17.10.1914. О продлении действия закона 6 июля 1908 г. о дополнении штата Переселенческого управления.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 5–5 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 627.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42816. СУ. 18 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2915.

201. 17.10.1914. О продлении действия закона 30 июня 1913 г. об установлении штатного расписания личного состава чинов и расходов отряда для образования переселенческих участков на Кавказе.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 77. Л. 6–6 об.;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 632.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42815. СУ. 18 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2914.

202. 17.10.1914. Об увеличении платы за обувь, поставляемую в севастопольский порт подрядчиком Каменским, до 5 руб. 90 коп. за пару, и предоставить ссуду из казны не свыше 50.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 9–10 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 805.

203. 17.10.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 650.000 руб. на расходы Главного управления почт и телеграфов, вызванные потребностями военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 11–12;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560. Л. 20–25.

204. 17.10.1914. О разрешении сельским обществам производить пожертвования на нужды войны из принадлежащих им продовольственных капиталов и запасов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 13–14;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1170.

205. 17.10.1914. Об ассигновании Военному министерству чрезвычайного кредита на расходы военного времени в размере 875.392 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 15–16;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 749.

206. 17.10.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства аванса в 13.000.000 руб. Всероссийским земскому и городскому союзам помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 17–20;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160.

207. 17.10.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 16 октября 1914 г. об отпуске средств на усиление состава подрывного отряда кавказской туземной конной дивизии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 21–21 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 757.

208. 17.10.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 14 октября 1914 г., об отпуске средств в размере 25.915 руб. на издание новых учебников для морского корпуса.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 22-23;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 756.

209. 17.10.1914. О приобретении в Румынии бензина и других продуктов нефтяного производства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 28–29;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 903.

210. 21.10.1914. Об ассигновании кредита на производство изысканий железнодорожной линии Петрозаводск–Кемь в размере 100.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 45–46;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 494.

211. 10 и 21.10.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 19 августа 1914 г. о некоторых изменения в штате Отдельного корпуса жандармов.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 49. Л. 252–252 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 56.

212. 21.10.1914. Об обеспечении лиц, служащих в закрытых по военным обстоятельствам учебных заведениях торгово-промышленного ведомства, а также призванных из этих заведений в войска.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 47–48 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1055.

213. 21.10.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 30.000 руб. на нужды Почтово-телеграфного ведомства в связи с потребностями военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 49–50;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560.

214. 21.10.1914. Об отпуске из государственного казначейства 2.500 руб. на усиление средств Министерства внутренних дел в связи с расходами, вызванными войной.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 77. Л. 51–52;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 70.

215. 21.10.1914. О дополнительном отпуске средств из казны на содержание Московского промышленного в память двадцатипятилетия царствования императора Александра II училища 15.000 руб., Калязинского низшего механико-технического училища имени Н.М.Полежаева 3.865 руб. и Рыбинского низшего механико-технического училища имени М.К.Комарова 2.500 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 53–54;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1054.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42822. СУ. 18 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2917.

216. 21.10.1914. Об отпуске чрезвычайного сверхсметного кредита на выдачу в текущем году денежных вспомоществований семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих и рабочих в некоторых учреждениях ведомства Министерства внутренних дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 55–56;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 66.

217. 21.10.1914. Об обеспечении семейств призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих, получающих содержание из земских средств, в местностях, в коих не введено в действие положение о земских учреждениях.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 58–59 об.;
Ф. 1276. Оп. 11. Д. 26.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42821. СУ. 18 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2916.

218. 21.10.1914. Об отпуске Морскому министерству чрезвычайного сверхсметного кредита на расходы военного времени в размере 1.725.592 руб. из наличных средств государственного казначейства и ассигновать 50.354.636 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 60–61 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 760.

219. 21.10.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства пособия в размере 15.000 руб. г. Архангельску для оказания помощи неимущим лицам, прибывающим в этот город морским путем из-за границы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 62–63;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 904.

220. 21.10.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 16 октября 1914 г. по вопросу о выдаче обществам Гербы-Келецкой и Лодзинской фабричной железных дорог из средств государственного казначейства аванса в счет правительственной гарантии акций и облигаций названных обществ.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 66–67 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 493.

221. 24.10.1914. О частичном введении в действие закона 3 июля 1914 г. об изменении состава податного надзора и об увеличении отпускаемых на его содержание из государственного казначейства средств в размере 500.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 77–78 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 282.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42843. СУ. 18 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2818.

222. 24.10.1914. О дополнительном отпуске средств на канцелярские и хозяйственные расходы местных крестьянских учреждений в 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 79–80;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 640.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42844. СУ. 18 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2919.

223. 24.10.1914. Об усилении штата канцелярии Второго департамента Правительствующего сената.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 81–82;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 111.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42845. СУ. 18 ноября 1914. Отд. I. Ст. 2920.

224. 24.10.1914. Об отпуске средств в размере 2.500.000 руб. на приобретение 50 шестидюймовых морских гаубиц и боевых к ним припасов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 83–84;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 755.

225. 24.10.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 21 октября 1914 г. о распространении на Морское ведомство установленных для Военного ведомства временных правил о пособиях военнослужащим и их семействам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 89–89 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 762.

226. 24.10.1914. Об утверждении распоряжения министра внутренних дел Н.А.Маклакова о разрешении выдачи нуждающемуся населению в Варшавском генерал-губернаторстве продовольственных ссуд деньгами.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 91–92.

227. 28.10.1914. Об отсрочке возврата Главным управлением землеустройства и земледелия предоставленной сему ведомству ссуды из общего по империи продовольственного капитала для оказания помощи пострадавшим от недорода медоносных растений пчеловодам в размере 100.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 96–97 об.

228. 28.10.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 21 октября 1914 г. о дополнительном ассигновании 1.476.000 руб. на постройку линейных кораблей «Севастополь», «Полтава» и «Император Александр III».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 98–98 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 763.

229. 31.10. 1914. О повышении акциза с табачных изделий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 102–105;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 293.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42878. СУ. 1 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3043.

230. 31.10.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 30.000 руб. на расходы Министерства внутренних дел по посылке телеграмм, связанных с обстоятельствами военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 109–110;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560. Л. 1–8.

231. 31.10.1914. Об отпуске в распоряжение Министерства иностранных дел 15.645 руб. для надзора за ввозом в Германию через порты Голландии продовольствия, а также для сообщения о прибытии в порт назначения судов, отправляемых под гарантию посольств и миссий из России в Нидерланды.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 111–112;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 878. Л. 70–76.

232. 31.10.1914. О пособиях на выезд выселяемых из угрожаемых неприятелем местностей выборным должностным лицам Судебного ведомства и состоящим в судебных округах нотариусам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 113–114 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 112.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42879. СУ. 12 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3274.

233. 31.10.1914. Об отпуске из казны 65.000 руб. на выдачу вознаграждения за особые труды чинам Центрального управления Министерства народного просвещения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 116–117;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1059.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42889. СУ. 29 ноября 1914. Отд. I. Ст. 3035.

234. 31.10.1914. Об отпуске из казны 120.000 руб. на приспособление к зимнему сезону бальнеологических учреждений в г. Пятигорске и Кисловодске.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 118–119;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1172.

235. 31.10.1914. Об отпуске из казны 330.000 руб. на расходы по заказу землечерпательного каравана для портов Балтийского моря.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 120–121;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 499.

236. 31.10.1914. Об отпуске из казны 800.000 руб. на расходы по оборудованию Архангельского порта ледокольными приспособлениями.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 77. Л. 122–123;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 499.

237. 04.11.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 30 октября 1914 г. об отпуске сверхсметного дополнительного кредита в размере 75.000 руб. на выдачу пенсий потерпевшим от несчастных случаев и от повреждений в здоровье вольнонаемным служащим, мастеровым, рабочим и членам их семейств.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 1–1 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 762.

238. 04.11.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 1.723 руб. 16 коп. на выдачу в текущем году денежной помощи семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих центрального управления Министерства народного просвещения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 8–9;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1061.

239. 04.11.1914. Об отпуске средств из казны для выдачи ссуды Гагринской климатической станции на уплату ее долгов сверхсметным кредитом 1.723 руб. 16 коп.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 10–11;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1062.

240. 04.11.1914. Об ассигновании по смете Департамента государственного казначейства 1914 г. кредитов на путевое довольствие 30.000 руб. и на телеграфные расходы по обстоятельствам военного времени 40.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 12–13;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 299.

241. 04.11.1914. О размерах единовременных, по военному времени, пособий кондукторам флота.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 16–17;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 748.

242. 04.11.1914. Об отпуске Петроградскому городскому общественному управлению аванса в 3.000.000 руб. на расходы по оказанию помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 30–32 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1160.

243. 08.11.1914. Об ассигновании чрезвычайных сверхсметных кредитов для удовлетворения неотложных нужд по Почтово-телеграфному ведомству в связи с потребностями военного времени в размере 55.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 35–36;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560. Л. 37–39.

244. 08.11.1914. О прекращении действия контрактов по перевозке почт, заключенных с лицами, не имеющими возможности по обстоятельствам военного времени исполнять принятые на себя обязательства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 37–38;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 566.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42905. СУ. 17 декабря 1914. Отд. I. Ст. 2720.

245. 08.11.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 4 ноября 1914 г. по поводу выдачи обществу Ейской железной дороги из средств государственного казначейства, в счет правительственной гарантии, аванса в сумме 169.380 руб. для уплаты процентов по облигациям названного общества.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 42–43;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 501.

246. 08.11.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 31 октября 1914 г. об отпуске средств из казны в размере 532.000 руб. на уплату долгов за 1913 г. по хозяйственным и канцелярским расходам почтово-телеграфных учреждений и покрытие перерасхода по найму и содержанию помещений для назначенных учреждений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 44–45;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560. Л. 34–35.

247. 11.11.1914. Об отпуске 5.000 руб. на усиление канцелярских и хозяйственных средств Алексеевского главного комитета.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 78. Л. 51–52;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1174.

248. 11.11.1914. Об отпуске средств на заготовление для действующих войск орденских знаков в размере 500.000 руб. и об увеличении комплекта пенсионеров по ордену Св. Георгия 4-й степени, для чего выделить кредит в размере 34.200 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 53–55;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 765.

249. 11.11.1914. Об ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 1.500.000 руб. для удовлетворения неотложных нужд по Почтово-телеграфному ведомству в связи с военными событиями.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 56–57;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560. Л. 37–39.

250. 11.11.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 5.000 руб. на расходы по делопроизводству состоящего под августейшим председательством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 59–60 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1151. Л. 1–41.

251. 14.11.1914. О продлении действия закона 5 июля 1912 г. о временном усилении личного состава центральных установлений Министерства торговли и промышленности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 66–67;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 264.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42925. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3489.

252. 14.11.1914. О продлении на 1915 г. отпуска пособий из средств казны на содержание коммерческих училищ: в Сестрорецке – 4.000 руб. и в пригороде Петрограда «Лесное» – 5.000 руб., а также Акуловского – 5.000 руб. и Барвенковского – 7.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 68–69;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1065.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42924. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3488.

253. 14.11.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства Всероссийскому земскому и городскому союзам аванса в 2.500.000 руб. на оказание помощи больным и раненым воинам Кавказского фронта.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 70–72 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1175.

254. 14.11.1914. Об отпуске 260.000 руб. на почтово-телеграфные расходы Министерства иностранных дел в 1914 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 73–74;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 568. Л. 1–14.

255. 14.11.1914. Об обеспечении педагогического персонала содержимого на местные средства и приостановившего свою деятельность по военным обстоятельствам учебных заведений Министерства народного просвещения, а также тех из служащих в заведениях названного ведомства, которые призваны в армию.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 78–79 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1064.

256. 14.11.1914. О мероприятиях по полицейской части в некоторых местностях империи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 81–88;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 63.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42997. СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 124.

257. 18.11.1914. Об отпуске средств из казны на выдачу содержания должностным лицам сельских установлений в некоторых местностях, пострадавших от военных действий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 89–90;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 821.

258. 18.11.1914. О продлении срока действия предоставленных Министерству торговли и промышленности полномочий по установлению временных правил об управлении Екатеринославским горным институтом.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 78. Л. 93–93 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1068.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42928. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3491.

259. 18.11.1914. О продлении действия законов 5 июля 1912 г. и 7 июля 1913 г. об усилении и изменении штата отдела земельных улучшений.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 78. Л. 96а–96б;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 643.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42927. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3490.

260. 18.11.1914. По вопросу о распространении на Финляндию последовавших по империи мероприятий, вызванных военными обстоятельствами.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 97–97 об.

261. 18.11.1914. Об отпуске московскому городскому общественному управлению аванса в 3.000.000 руб. на оказание помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 104–106;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1171.

262. 18.11.1914. По представлению Военного министерства от 9 ноября 1914 г. о реквизиции масла.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 107–108 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 810.

263. 18.11.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 4/8 ноября 1914 г. о назначении настоятелю старообрядческого храма в г. Кронштадте вознаграждения в сумме 600 руб. ежегодно.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 109–110;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1205.

264. 21.11.1914. Об отпуске средств из казны в размере 8.500 руб. на содержание в 1915 г. электрического и поверочно-испытательного учреждения в г. Баку.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 1–2;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 307.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42942. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3496.

265. 21.11. 1914. О продлении срока расходования купеческими управлениями, всего торгово-промышленного класса, взимаемых ими сборов с выбирающих промысловые свидетельства до 1 июля 1917 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 3–3 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 304.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42939. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3493.

266. 21.11. 1914. Об отпуске средств из казны сверхсметным кредитом 272.000 руб. по оборудованию Архангельского порта железными баржами.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 4–5;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 502.

267. 21.11.1914. О продлении взимания денежного сбора за повторную поверку мер и весов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 6–6 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 306.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42938. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3492.

268. 21.11.1914. О назначении путевых пособий отозванным по случаю войны из Турции сотрудникам Министерства иностранных дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 7–8 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 890. Л. 14–40.

269. 21.11.1914. Об отпуске дополнительного кредита в размере 200.000 руб. на постройку железнодорожной ветви Торнео–Корунга.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 9–10;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 473. Л. 46–85.

270. 21.11.1914. О сохранении суточного довольствия за призванными на действительную военную службу штатными кандидатами на должность земского начальника.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 79. Л. 14–15 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 635.

271. 21.11.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 6.500 руб. на выдачу пособий семействам призванным на действительную военную службу вольнонаемных служащих Мариинского дворца, архива Государственного совета и Отдельного дома Государственной канцелярии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 16–17;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 11.

272. 25.11.1914. Об утверждении проекта положения о благотворительной лотерее 1914 г. в пользу раненых и больных воинов, семей лиц, призванных на войну, и лиц, пострадавших от военных бедствий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 29–31 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1151.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42930. СУ. 11 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3233.

273. 25.11.1914. О продлении действия высочайше утвержденных 18 января 1899 г. и 23 июня 1912 г.: а) временного расписания должностей и окладов содержания, состоящих при Департаменте Государственных земельных имуществ, чинов по поземельному устройству сельских обывателей и б) штатного расписания личного состава чинов и расходов для поземельного устройства государственных поселян в губерниях Закавказья.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 35–36;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 620, 621.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42940. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3494.

274. 25.11.1914. Об ассигновании Военному министерству чрезвычайного кредита в размере 155.857.408 руб. на расходы военного времени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 37–38;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 749.

275. 25.11.1914. Об ассигновании дополнительного кредита в сумме 11.268.000 руб. на вызываемые обстоятельствами военного времени потребности по усилению железных дорог.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 39–40 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 475. Л. 1–19.

276. 25.11.1914. Об отпуске Министерству путей сообщения средств, на вызываемые войной потребности, по водным и шоссейным путям сообщения в размере 3.160.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 42–42 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 510.

277. 25.11.1914. Об ассигновании Министерству путей сообщения сверхсметного кредита в сумме 9.887.528 руб. на заказ товарных паровозов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 43–44 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 508.

278. 25.11.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 3.054 руб. 71 коп. на выдачу в текущем году помощи семействам призванных на действительную военную службу, вольнонаемных служащих и рабочих Ведомства внутренних дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 45–46;
Ф. 1276. Он. 10. Д. 78.

279. 25.11.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 29.625 руб. на восстановление свайного моста на реке Гучве у г. Грубешова Холмской губернии и на исправление других мостов и гребель в Грубешовском уезде.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 47–48;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 505.

280. 28.11.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 5.793 руб. 7 коп. на выдачу пособий семействам призванных на действительную военную службу, вольнонаемных служащих и рабочих, в некоторых местных учреждениях Министерства внутренних дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 62–63.

281. 28.11.1914. О сокращении в штате Комиссии для отграничения земель Забайкальского казачьего войска и расходах на ее содержание.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 64–65;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 644.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42948. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3500.

282. 28.11.1914. О продлении действия временных правил о сборах с торгующих на Нижегородской ярмарке.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 66–66 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 312.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42949. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3501.

283. 28.11.1914. По представлению министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 20 ноября 1914 г. об отпуске средств из казны на постройку в г. Петрограде здания Центральной больницы Почтово-телеграфного ведомства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 72–73;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1179.

284. 28.11.1914. По представлению Министерства торговли и промышленности от 22 ноября 1914 г. об отпуске средств из казны в размере 6.000 руб. по содержанию курсов мореходных знаний в г. Николаевске-на-Амуре.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 74–74 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1069а.

285. 28.11.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 20 ноября 1914 г. об отпуске дополнительного кредита в размере 290.386 руб. на оборудование батарей на острове Наргене и на шхерной позиции Лапвиг-Поркалауд.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 75–75 об.

286. 28.11.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 20 ноября 1914 г. об отпуске дополнительного кредита на выдачу добавочного содержания в размере 9.000 руб. сотрудникам Морского ведомства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 76–76 об.

287. 18.11 и 02.12.1914. Об отпуске дополнительных средств из казны в размере 513.000 руб. на расходы по постройке и оборудованию зданий для центральных установлений Министерства торговли и промышленности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 78. Л. 94–95;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 188.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42845. СУ. 23 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3497.

288. 02.12.1914. Об отпуске из казны 104.700 руб. на подготовительные работы по пересмотру торговых договоров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 77–78;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 870.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42993. СУ. 30 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3533.

289. 02.12.1914. Об отпуске Российскому обществу Красного Креста аванса на расходы по оказанию помощи больным и раненым воинам в размере 9.000.000 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 79–82;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1167.

290. 02.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 95.000.000 руб. на призрение семей нижних воинских чинов по 1 марта 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 85–86 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1151. Л. 75–86.

291. 02.12.1914. О продлении действия временного расписания окладов содержания чинов губернских правлений и канцелярий губернаторов в 49 губерниях, управляемых по общему учреждению, и в губернии Ставропольской, а также чинов Московского врачебного управления, с этой целью выделить из средств государственного казначейства 3.461.425 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 90–91;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 79.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 42994. СУ. 30 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3534.

292. 02.12.1914. Об ассигновании Морскому генеральному штабу 200.000 руб. на секретные расходы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 92–92 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 776.

293. 02.12. 1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 2.202 руб. 68 коп. на выдачу пособий семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих при зданиях Министерства внутренних дел и в институте гражданских инженеров императора Николая I.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 93–94;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 66.

294. 02.12.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 24 ноября 1914 г. об ассигновании дополнительных кредитов на постройку новых судов и снабжение их по артиллерийской части в размере 5.615 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 1–2;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 752.

295. 02.12.1914. Об отпуске средств из казны в размере 35.983 руб. на выдачу пособий семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих в центральных и местных установлениях Главного управления государственного конноводства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 106–107;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 646.

296. 05.12.194. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 3.116 руб. 90 коп. на выдачу в 1914 г. семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих и рабочих: земского отдела, приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского и типографии «Сельского вестника».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 6а–6б;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 78.

297. 05.12.1914. О призыве ратников ополчения первого разряда из меннонитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 17–18;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 778.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43013. СУ. 6 января 1915. Отд. I. Ст. 61.

298. 05.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 20.058 руб. 11 коп. на выдачу в 1914 г. семействам призванных на действительную службу вольнонаемных служащих и рабочих центральных установлений Министерства финансов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 19–21;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 317. Л. 1–8.

299. 05.12.1914. Об ассигновании 5.000.000 руб. Временному обывательскому комитету для оказания помощи населению Варшавского генерал-губернаторства в связи с военными действиями.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 37–38 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 820. Л. 1–4.

300. 02.10 и 09.12.1914. По проекту росписи финляндского коммуникационного фонда на 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 76. Л. 14–17 об.

301. 09.12.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 2/4 декабря 1914 г. об отпуске дополнительного кредита в размере 199.867 руб. на расходы по удовлетворению претензий, вызванных русско-японской войной.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 39–39 об.

302. 12.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 94.854 руб. 55 коп. на выдачу пособий призванным на действительную военную службу вольнонаемным служащим по ведомству Министерству юстиции и их семействам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 58–59;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 113.

303. 12.12.1914. О продлении сроком на два года временных учреждения и штатов Министерства путей сообщения и о внесении в них некоторых изменений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 60–65 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 513.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43012. СУ. 31 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3545.

304. 12.12.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 9 декабря 1914 г. по вопросу о выдаче обществу Токмакской железной дороги из средств государственного казначейства, в счет правительственной гарантии, аванса в сумме 138.152 руб. 25 коп. для уплаты процентов но облигациям названного общества.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 66–67;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 390.

305. 12.12.1914. О временном усилении средств Департамента государственного казначейства сверхсметными кредитами: в 1914 г. – 740 руб., в 1915 г. – 8.860 руб., всего – 9.600 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 100–101;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 322.

306. 12.12.1914. Об отпуске из государственного казначейства Полтавскому губернскому земству ссуды в 300.000 руб. и Всероссийским земскому и городскому союзам 2.500.000 руб. на оказание помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 104–105.

307. 16.12.1914. Об ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 152.500 руб. на заготовку 15 автомобилей для перевозки почт в район действующих армий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 74–75;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 571.

308. 16.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 1.030 руб. 70 коп. на выдачу в 1914 г. семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих и рабочих ведомства Министерства внутренних дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 76–77 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 66.

309. 16.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 345.000 руб. на пособие Всероссийскому национальному союзу на организацию питательных отрядов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 78–79 об.

310. 16.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 279.815 руб. 1 коп. на выдачу в 1914 г. пособий семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих и рабочих в некоторых местных учреждениях Министерства финансов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 83–84 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 317. Л. 9–14.

311. 16.12.1914. О расторжении договоров по покупке леса с лицами, призванными из запаса или из ополчения на действительную военную службу, и о предоставлении тем же лицам отсрочек по исполнению означенных договоров без взыскания пени.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 85–86;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 649.

312. 16.12.1914. Об отпуске дополнительных средств на выдачу вознаграждения за особые труды служащим центральных установлений Морского министерства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 87–89;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 782.

313. 16.12.1914. О пособии служащим в дворянских учреждениях Подольской губернии в связи с выездом из угрожаемых неприятелем местностей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 90–91;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 82.

314. 19.12.1914. Об отпуске 52.000 руб. из казны на содержание гидрологической части при Отделе торговых портов и наем помещения для названной части.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 117–117 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 517.
СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 128.

315. 19.12.1914. О продлении действия закона о биржевом контроле за вывозимым за границу зерновым хлебом и об особом сборе на покрытие расходов по данному контролю.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 118–118 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 325.
СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 130.

316. 19.12.1914. Об усилении кредита, ассигнуемого из казны, на канцелярские и хозяйственные расходы пробирных установлений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 119–119 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 328.
СУ. 16 января 1915. Отд. I. Ст. 129.

317. 19.12.1914. По представлению военного министра В.А.Сухомлинова от 11 декабря 1914 г. об отпуске 9.539 руб. на содержание в составе Главного управления Генерального штаба отделения по службе технических войск для связи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 127–127 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 783.

318. 19.12.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 10 декабря 1914 г. об отпуске дополнительного, к почтово-телеграфной смете 1914 г., кредита на выдачу содержания и путевых денег разъездным чинам перевозки почт по железным дорогам в размере 59.371 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 80. Л. 128–128 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 572.

319. 19.12.1914. Об ассигновании из средств государственного казначейства Курскому губернскому земству 1.000.000 руб. по покрытию расходов по призрению больных и раненых воинов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 9–10 об.

320. 19.12.1914. О распространении, предусмотренных отделом II высочайше утвержденного 30 сентября 1914 г. положения Совета министров, прав и преимуществ на воспитанников высших учебных заведений, привлекаемых в специальные военно-учебные заведения с восьмимесячным ускоренным курсом.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 11–12;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1046.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 152.

321. 19.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 26.530 руб. на возмещение издержек по выдаче пособий призванным на действительную военную службу вольнонаемным служащим государственной типографии и их семействам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 13–14;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 11. Л. 20–26.

322. 09 и 23.12.1914. Об установлении размера контингента новобранцев в 1915 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 73–74;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 758. Л. 112–130.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43009. СУ. 25 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3529.

323. 23.12.1914. Об ассигновании 500.000 руб. на расходы по приведению в надлежащее состояние обстановки почтово-телеграфных учреждений в районе военных действий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 1–2;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 574.

324. 23.12.1914. О заимообразном отпуске из казны 3.000 руб. на содержание больниц в Сувалкской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 3–4;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1182.

325. 23.12. 1914. О продлении на пять лет действия закона о шестипроцентных вычетах с инженеров путей сообщения в эмеритальную кассу.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 33–34;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 515.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 153.

326. 23.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 321 руб. 64 коп. на выдачу пособий семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих по Канцелярии Совета министров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 35–36;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1282. Л. 1–11.

327. 23.12.1914. Об отпуске Министерству путей сообщения 16.000.000 руб. на покрытие части перерасхода по эксплуатации казенных железных дорог в 1914 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 37–38 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 516.

328. 23.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 2.000 руб. на расходы по найму и приспособлению помещений для Полоцкого женского училища духовного ведомства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 39–40;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1183.

329. 23.12.1914. О предоставлении министру финансов П.Л.Барку права совершения кредитных операций на военные надобности.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 41–42;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 250.

330. 23.12.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 14 декабря 1914 г. об отпуске 3.000.000 руб. из казны на расходы по закупке пшеницы у населения Сибири для удовлетворения потребности в ней в будущие продовольственные кампании.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 43–44;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 651.

331. 23.12.1914. По представлению министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 13 декабря 1914 г. об учреждении в г. Киеве градоначальства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 45–45 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 83.

332. 23.12.1914. По представлению министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 12 декабря 1914 г. об ассигновании кредита на фуражное довольствие чинов уездной полицейской стражи и полицейских урядников в размере 322.000 руб.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 46–47;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 84.

333. 23.12.1914. По представлению Министерства внутренних дел от 13 декабря 1914 г. об отпуске дополнительного кредита в размере 171.134 руб. 13 коп. для расплаты в 1914 г. с концессионером русского правительства Большим Северным телеграфным обществом.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 48–48 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 575.

334. 23.12.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 16 декабря 1914 г. об отпуске 12.088 руб. на расходы по доставке к устью реки Лены потребных для экспедиции флигель-адъютанта Вилькицкого припасов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 49–49 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1074.

335. 23.12.1914. По представлению министра финансов П.Л.Барка от 18 декабря 1914 г. об отпуске 1.900.000 руб. на выдачу увольняемым вольнонаемным служащим, по казенной продаже питей, пособий.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 50–51;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 333.

336. 23.12.1914. Об отсрочке платежей пивоваренного, табачного и нефтяного акцизов до 1 июля 1915 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 52–53;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 239.

337. 23.12.1914. Об ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 321.000 руб. для удовлетворения нужд Почтово-телеграфного ведомства по содержанию чинов ведомства в 1915 г., в связи в военными событиями.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 54–55;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 560.

338. 23.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 4.378 руб. 14 коп. на выдачу в 1914 г. призванным на действительную военную службу вольнонаемным служащим и рабочим ведомства Министерства внутренних дел и их семействам.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 56–57;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 78.

339. 23.12.1914. Об учреждении в Минусинском уезде Енисейской губернии низшей сельскохозяйственной школы.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 58–60;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1075.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 154.

340. 23.12.1914. Об отпуске 3.000.000 руб. на приобретения продовольствия для Черногории.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 61а–61б об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 917.

341. 23.12.1914. О досрочном призыве новобранцев.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 71–72;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 758. Л. 1–111.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 43010. СУ. 25 декабря 1914. Отд. I. Ст. 3530.

342. 02 и 30.12.1914. Об устройстве международного конкурса по изысканию новых областей технического применения спирта.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 79. Л. 98–100 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 315.

343. 23 и 30.12.1914. Об отпуске 2.700.000 руб. из казны на дополнительное оборудование Архангельского порта необходимыми сооружениями и приспособлениями.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 107–108;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 503.

344. 30.12.1914. Об отпуске из государственного казначейства средств сверхсметным кредитом 20.000 руб. на содержание причтов новоучрежденных православных приходов в Галиции.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 76–77 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 921.

345. 30.12.1914. О продлении, на срок до окончания войны, действия высочайше утвержденного 27 сентября 1914 г. Положения Совета министров о предоставлении Томскому губернатору права командировать в помощь крестьянским начальникам вверенной ему губернии десять, состоящих на государственной службе, лиц.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 78–79;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 633.

346. 30.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 31.650 руб. 20 коп. на выдачу в 1914 г. пособий призванным на действительную военную службу вольнонаемным служащим и их семействам Ведомства Государственного контроля.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 82–83;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 338.

347. 30.12.1914. Об отпуске средств Сербскому правительству на покупку ружей и патронов 7.000.000 франков.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 86–87;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 920.

348. 30.12.1914. Об отпуске 5.416.000 руб. из казны на расходы по временной эксплуатации Амурской железной дороги.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 88–89;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 522.
СУ. 18 января 1915. Отд. I. Ст. 156.

349. 30.12.1914. Об отпуске 8.129 руб. на издание печатных трудов Министерства иностранных дел.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 90–91;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 919.

350. 30.12.1914. Об изготовлении на Обуховском сталелитейном заводе двенадцатидюймовых гаубиц и о приспособлении десятидюймовых морских пушек для сухопутной службы.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 92–93;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 335.

351. 30.12.1914. Об ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 100.000 руб. на обслуживание в 1915 г., в связи с военными обстоятельствами, перевозки почт по железным дорогам.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 95–96;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 572.

352. 30.12.1914. Об оказании кормовой помощи в размере 5.000.000 руб. населению местностей, пострадавших от военных действий.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 97–98 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 822.

353. 30.12.1914. Об отпуске из средств государственного казначейства аванса в 8.000.000 руб. Всероссийскому земскому союзу помощи больным и раненым воинам.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 81. Л. 99–100 об.

354. 30.12.1914. Об отводе и оплате помещений для канцелярий учреждений полевого управления войск в военное время.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 101–102;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 786.
СУ. 20 января 1915. Отд. I. Ст. 170.

355. 30.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 8.683 руб. на выдачу в 1914 г. семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих в центральных установлениях Министерства путей сообщения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 103–104;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 524.

356. 30.12.1914. О дополнении высочайше утвержденных 9 августа 1914 г. Правил о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 105–106;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 716.

357. 30.12.1914. Об отпуске чрезвычайным сверхсметным кредитом 1.314 руб. 24 коп. на выдачу в 1914 г. пособий семействам призванных на действительную военную службу вольнонаемных служащих императорского Александровского лицея.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 110–111;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1076.

358. 30.12.1914. О распространении предоставленного высочайшим указом 28 июля 1914 г. чинам Военного и Морского ведомств или их семействам, с ними проживавшим, права отказаться от заключенных по найму квартир договоров на всех чинов войск союзников России в настоящей войне.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 119–120 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 915.
СУ. 8 февраля 1915. Отд. I. Ст. 383.

359. 30.12.1914. По представлению Министерства торговли и промышленности от 22 декабря 1914 г. об отпуске 17.072 руб. из казны на покрытие перерасхода по типографским работам и по некоторым хозяйственным издержкам названного ведомства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 128–128 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 337.

360. 30.12.1914. О пополнении состава Особого совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам представителем Военно-санитарного управления.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 129–129 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1184а.

361. 30.12.1914. По представлению морского министра И.К.Григоровича от 20 декабря 1914 г. об отпуске сверхсметного дополнительного кредита 27.000 руб. на выдачу пенсий потерпевшим от несчастных случаев и от повреждений в здоровье вольнонаемным служащим, мастеровым и рабочим морского ведомства, а также членам их семейств.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 81. Л. 130–130 об.;
Ф. 1276. Оп. 10. Д. 762.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

вер. — верста
Выс. утв. прав. — Высочайше утвержденные правила
г. — год
г., или гор. — город
Гл. упр. Ген. шт. — Главное управление Генерального штаба
Гл. упр. корабл. — Главное управление кораблестроения
Гл. шт. — Главный штаб
Гор. пол. — Городовое положение 1892 г.
губ. — губерния
Деп. земл. — департамент земледелия
Деп. общ. дел — департамент общественных дел
Деп. там. сб. — департамент таможенных сборов
дер. — деревня
дес. — десятина
доп. — дополнение
журн. — журнал
зак. — закон
Зак. гражд. — Свод законов гражданских
зак. Осн. — Свод основных государственных законов
Зак. сост. — Законы о состояниях
и. д., или испр. долж. — исправляющий должность
к., или коп. — копейка
канц. Мин. — канцелярия Министерства
кв. саж. — квадратная сажень
лит. — литера
милл. — миллион
мч. — местечко
Общ. учр. губ. — Общее учреждение губернское
Осн. Гос. зак. — Основные государственные законы
Особ. журн. Сов. мин. — Особый журнал Совета министров
отд. — отдел
п. — пункт
Пол. каз. подр. — Положение о казенных подрядах и поставках
по прод. — по продолжению
пп. — пункты
пр., или проч. — прочее
прил., или прилож. — приложение
прим. — примечание
ПСЗ, или П.С.З. — Полное собрание законов Российской империи
пуд. — пуды
р. — река
р., или руб. — рубль
разд. — раздел
саж. — сажень
Св. воен. пост., или Св. В.П. — Свод военных постановлений
Св. зак., или Свод зак. — Свод законов Российской империи
сел. — селение
Собр. узак., или СУ — Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате
СПФ — Сборник постановлений Великого княжества Финляндского

ст. —	статья
т. —	том
тыс. пуд. —	тысяча пудов
Упр. неокл. сбор. и каз. прод. пит. —	Управление неокладными сборами и казенной продажи питий
Уст. акц. сб. —	Устав акцизных сборов
Уст. воин. пов. —	Устав воинской повинности
Уст. Гос. думы —	Устав Государственной думы
Уст. лесн. —	Устав лесной
Уст. нар. прод. —	Устав народного продовольствия
Уст. общ. приз. —	Устав общественного призрения
Уст. пасп. —	Устав о паспортах
Уст. пред. прест. —	Устав о предупреждении и пресечении преступлений
Уст. прям. налог —	Устав о прямых налогах
Уст. угол. суд. —	Устав уголовного судопроизводства
Уст. уч. завед. —	Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений
Учр. Гос. дум. —	Учреждение Государственной думы
ч. —	часть
чел. —	человек

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

№ 1. 28.XI.1913 г. и 3.I.1914 г. По представлению Военного Министра от 20 Ноября 1913 года, за № 2538 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]) об увеличении сроков действительной службы нижних чинов сухопутных войск 9

№ 2. 3.I.1914 г. Об образовании при Главнонаблюдающем за физическим развитием народонаселения Российской Империи Временного Совета по касающимся такового развития делам 11

№ 3. 3.I.1914 г. По вопросам: 1) об условиях приобретения акционерными компаниями недвижимых имуществ и 2) об ограничении участия евреев в акционерных компаниях, получающих право приобретения сих имуществ в местностях, закрытых для еврейского землевладения 15

№ 4. 3.I.1914 г. По проекту основных положений нового продовольственного устава (предст[авлен] Мин[истерством] Вн[утренних] Дел, по Упр[авлению] сельск[ой] прод[овольственной] части, от 16 Декабря 1913 г., за № 10392) 27

№ 5. 9.I.1914 г. О развитии в ознаменование трехсотлетия Царствования Дома Романовых работ по земельным улучшениям государственного и общественного значения 31

№ 6. 9.I.1914 г. По вопросу о мерах борьбы с хулиганством в сельских местностях 42

№ 7. 9.I.1914 г. По представлениям Военного Министерства от 17 и 18 Декабря 1913 года, за № 390 и 408 (по Главн[ому] Упр[авлению] воен[но]-учебн[ых] зав[едений]):1) об отпуске средств на учебно-воспитательные нужды общих классов Пажеского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса и кадетских корпусов и 2) об улучшении материального положения чинов ведомства Главного Управления военно-учебных заведений, а равно о повышении служебных прав и преимуществ, присвоенных некоторым из чинов сего ведомства 47

№ 8. 9.I.1914 г. По представлению Военного Министра от 19 Декабря 1913 года, за № 2766 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]), по проекту правил о фактической поверке чинами Государственного Контроля неприкосновенных запасов и запасов военного времени 49

№ 9. 3.IV.1913 г. и 18.I.1914 г. По проекту инструкции о порядке применения статьи 96 Основных Государственных Законов 51

№ 10. 18.I.1914 г. По представлению Министерства Путей Сообщения от 8 Января 1914 года, за № 412 (по Упр[авлению] внутр[енних] водн[ых] пут[ей] и шосс[ейных] дор[ог]), о шлюзовании порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском 56

№ 11. 18 и 23.I.1914 г. По представлениям Морского Министра от 16 и 23 Января 1914 года, за № 49 и 70 (по Главн[ому] Мор[скому] Хоз[яйственному] Упр[авлению]), об отпуске дополнительного кредита на неотложные надобности Черноморского флота 61

№ 12. 23.I.1914 г. О преобразовании православного прихода 63

№ 13. 23.I.1914 г. О производстве обследования деятельности объединяющих отечественные железоделательные заводы и каменноугольные предприятия промышленных организаций, так называемых «Продаметы» и «Продуголя» 68

№ 14. 12.XII.1913 г. и 13.II.1914 г. Об отпуске средств для обеспечения оборонительными укреплениями важнейших технических сооружений Китайской Восточной железной дороги 72

№ 15. 1 и 13.II.1914 г. По представлениям Морского Министра от 18 Января и 9 Февраля 1914 года, за № 22 и 59 (по Главн[ому] Упр[авлению] Корабл[естроения]), об устройстве нового частного порохового завода 76

№ 16. 13.II.1914 г. По моциям финляндского Сейма: 1) об общинных правах проживающих в Финляндии русских уроженцев; 2) о праве их заниматься промыслами в крае, и 3) об издании в Финляндии нового закона о промыслах 81

№ 17. 13.II.1914 г. По представлению Морского Министра, от 13 февраля 1914 года, за № 1598-а (по Главн[ому] Упр[авлению] Кор[аблестроения]), о разрешении Морскому Министерству заказать за границею два ледокола для буксировки артиллерийских щитов и для вывода эскадры в море 84

№ 18. 13.II.1914 г. По вопросу о постройке железнодорожной ветви от станции Териоки финляндских казенных железных дорог до местечка Койвисто, на берегу пролива Бьерке 85

№ 19. 20.II.1914 г. По представлению Министерства Внутренних Дел, от 7 Февраля 1914 года, за № 4838 (по Деп[артаменту] Общ[ественных] Дел), об организации поисков пропавших без вести северных экспедиций Г.Л.Брусилова и В.А.Русанова 90

№ 20. 20.II.1914 г. По представлениям Министерства Путей Сообщения от 27 Марта и 9 Сентября 1913 года, за № 5956 и 16552 (по Упр[авлению] внутр[енних] водн[ых] пут[ей] и шосс[ейных] дор[ог]), об устройстве в Европейской России шоссейных дорог государственного значения 92

№ 21. 20.II.1914 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 20 Ноября 1913 года, за № 9585 (по Отд[елу] Торг[ового] Морепл[авания]), об отходе на заработки за границу 95

№ 22. 20.II.1914 г. По проекту положения о второй всеобщей переписи населения Российской Империи 100

№ 23. 28.XI.1913 г. и 6.III.1914 г. Об устройстве лесоохранительной части в областях и округах Кавказского края 106

№ 24. 27.II. и 6.III.1914 г. О дополнительном оборудовании Пермских пушечных заводов в видах изготовления орудий крупных калибров 110

№ 25. 6.III.1914 г. По вопросу об отношении правительства к разрабатываемым Государственной Думой, в порядке § 67 ее Наказа, законопроектам 113

№ 26. 6.III.1914 г. Об обращении селения Армавира, Кубанской области, в город 116

№ 27. 6.III.1914 г. О сооружении железнодорожных линий в Северной Маньчжурии 121

№ 28. 6.III.1914 г. О льготном пропуске иностранного чугуна (письмо Мин[истра] Торг[овли] и Пром[ышленности] на имя Упр[авляющего] делами Сов[ета] Мин[истров] от 4 Февраля 1914 года, за № 1024) 126

№ 29. 13.III.1914 г. По представлениям Министерства Торговли и Промышленности от 28 Февраля 1913 года и 3 Марта 1914 года, за № 3630 и 3759 (по Отд[елу] Торг[овли]), об устройстве в Империи сети зернохранилищ 129

№ 30. 13.III.1914 г. По представлению Обер-Прокурора Святейшего Синода от 25 Февраля 1914 года, за № 2136 (по Училищ[ному] при Св[ятейшем] Син[оде] Сов[ету]), об утверждении Положения о церковно-школьных попечительствах 135

№ 31. 13.III.1914 г. По представлению Главного Управления Землеустройства и Земледелия от 1 Марта 1914 года, за № 175 (по Отд[елу] Зем[ельного] Улучш[ения]), об установлении главных оснований использования вод Аму-Дарьинского бассейна в целях орошения новых земель 138

№ 32. 20.III.1914 г. По вопросу о возбуждении уголовного преследования против Члена Государственной Думы Чхеидзе 142

№ 33. 20.III.1914 г. По всеподданнейшему адресу очередного финляндского Сейма 1914 года по поводу политического положения в крае 144

№ 34. 27.III.1914 г. По вопросу о мерах на случай произнесения тальманом, при закрытии очередного Сейма 1914 года, неуместной речи 146

№ 35. 27.III.1914 г. По представлению Главного Управления Землеустройства и Земледелия от 14 Марта 1914 года, за № 242 (по Перес[еленческому] Управл[ению]), по вопросу о расширении применения русского труда для надобностей казенных управлений на Дальнем Востоке 148

№ 36. 17.IV.1914 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 22 Марта 1914 года, за № 322 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), об ожидаемых в 1914 году условиях снабжения внутреннего рынка минеральным топливом 151

№ 37. 24.IV.1914 г. По поводу разномыслия, возникшего в Междуведомственном Совещании по вопросу об иностранной торговли в Монголии (письмо Министра Иностранных Дел, от 16 Апреля 1914 года, за № 323) 155

№ 38. 24.IV.1914 г. По представлению Министра Путей Сообщения, от 31 Марта/3 Апреля 1914 года, за № 5834/33 (по Упр[авлению] по соор[ужению] жел[езных] дор[ог]), по ходатайству председателя правления Ленского золотопромышленного товарищества о предоставлении ему постройки Ленской железной дороги 157

№ 39. 24.IV.1914 г. По совместному представлению Министра Путей Сообщения и Управляющего Министерством Финансов, от 16 Апреля 1914 г., за № 6143 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] Дел), по вопросу о расширении предприятия Общества Токмакской железной дороги 159

№ 40. 24.IV.1914 г. По совместному представлению Министра Путей Сообщения и Управляющего Министерством Финансов, от 9 Апреля 1914 года, за № 5745 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] Дел), по вопросу о расширении предприятия Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги 161

№ 41. 8.V.1914 г. По представлению Министра Путей Сообщения, от 30 Апреля 1914 года, за № 10142 (по Упр[авлению] внутр[енних] водн[ых] пут[ей] и шосс[енных] дор[ог]), по вопросу о передаче Аму-Дарьинской флотилии в ведение Министерства Путей Сообщения 165

№ 42. 16.V.1914 г. Об устройстве управления и судебной части в Урянхайском крае (представление Министра Внутренних Дел, от 19 Апреля 1914 г., за № 448, и письма Министра Юстиции, от 8 Мая 1913 г., за № 24375, и 26 Апреля 1914 г., за № 2707) . . . 168

№ 43. 29.V.1914 г. Об отпуске Монгольскому Правительству ссуды в размере 3.000.000 руб. . . . 172

№ 44. 6.VI.1914 г. По всеподданнейшей петиции финляндского Сейма о неприведении в исполнение мер, направленных к обложению таможенным сбором ввозимых в Финляндию из-за границы зернового хлеба, муки и крупы 174

№ 45. 16.VI.1914 г. О замене присвоенных Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главноначальствующих над Отдельными Корпусами Жандармов и Пограничной Стражи, по принадлежности 177

№ 46. 16.VI.1914 г. По ходатайству Сергия Труфанова, бывшего иеромонаха Илиодора, о возбуждении уголовного преследования за клевету против Члена Государственной Думы Маклакова 179

№ 47. 26.VI.1914 г. По ходатайству Киевского Губернатора, Шталмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Суковкина о возбуждении уголовного преследования против Члена Государственной Думы Пуришкевича за клевету 181

№ 48. 26.VI.1914 г. По представлению Министерства Внутренних Дел от 9 июня 1914 года, за № 5575 (по Упр[авлению] Сельск[охозяйственной] Продов[ольственной] Части), об отпуске средств из казны на оказание помощи пострадавшему в 1914 году от наводнения населению Империи на восстановление и исправление разрушенных и поврежденных жилищ 183

№ 49. 2.VII.1914 г. О состоящем в ведении Министерства Народного Просвещения Психоневрологическом институте 185

№ 50. 2.VII.1914 г. По представлению Военного Министра от 13 Июня 1914 года, за № 1797 (по Главн[ому] Воен[но]-Техн[ическому] Упр[авлению]), об отпуске сверхсметного дополнительного ассигнования на крепостные оборонительные работы 189

№ 51. 2.VII.1914 г. По представлению Морского Министра от 24 Июня 1914 года, за № 2694 (по Канц[елярии] Мин[истерства]), об учреждении отдельных гардемаринских классов 191

№ 52. 11.VII.1914 г. Об объявлении градоначальств С.-Петербургского и Московского, а также губерний С.-Петербургской и Московской, взамен усиленной, в положении чрезвычайной охраны 193

№ 53. 11.VII.1914 г. О некоторых необходимых в продовольственную кампанию 1914–1915 годов мероприятиях (письма Министра Путей Сообщения и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 3 и 4 Июля 1914 года, за № 3974/16629 и 1166) 194

№ 54. 11.VII.1914 г. По заявлению Министра Иностранных Дел о последних выступлениях Австро-Венгерского Правительства в отношении Сербии 197

№ 55. 12.VII.1914 г. О перечне воспрещенных к оглашению в печати сведений по военной и военно-морской частям 199

№ 56. 12.VII.1914 г. О приведении в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 17 Февраля 1913 года, Положения о подготовительном к войне периоде 200

№ 57. 17.VII.1914 г. Об установлении правил о неприкосновенном фонде в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых 201

№ 58. 17.VII.1914 г. О введении военно-автомобильной повинности во всех местностях Империи, за исключением Великого Княжества Финляндского 205

№ 59. 17.VII.1914 г. По вопросу об объявлении Великого Княжества Финляндского, а также прибрежного водного района Финляндии на военном положении 209

№ 60. 17.VII.1914 г. По представлению Министра Финансов от 14 Июля 1914 года, за № 358 (по Деп[артаменту] Тамож[енных] Сбор[ов]), о воспрещении вывоза через некоторые границы Российской Империи лошадей 211

№ 61. 17.VII.1914 г. О включении в список должностей, занятие коих освобождает запасных офицерских и нижних чинов от призыва на действительную военную службу, должностей Помощников Начальников Отделений Канцелярии Совета Министров 213

№ 62. 19.VII.1914 г. Об отпуске чрезвычайного кредита на расходы, связанные с приведением армии на военное положение 214

№ 63. 19.VII.1914 г. Об установлении главных оснований ликвидации и возобновления коммерческого на железных дорогах движения в случае объявления мобилизации и об учреждении при Управлении железных дорог Особого Распорядительного Комитета . . 216

№ 64. 19.VII.1914 г. По представлению Военного Министра от 18 Июля 1914 года, за № 1226 (по Канц[елярии] Воен[ного] Мин[истерства]), о порядке довольствия войск за счет военного фонда 218

№ 65. 19.VII.1914 г. По проекту временного Положения о военной цензуре 220

№ 66. 23.VII.1914 г. О приостановлении размена государственных кредитных билетов на золотую монету 221

№ 67. 23.VII.1914 г. Об объявлении всех местностей Империи, не состоящих в осадном и военном положениях или на положении чрезвычайной охраны, — в состоянии чрезвычайной охраны 222

№ 68. 23.VII.1914 г. По ходатайству некоторых, работающих на казну, частных предприятий об установлении льготного порядка обеспечения выдаваемых им задатков . . . 223

№ 69. 24.VII.1914 г. О перечне воспрещенных к оглашению и распространению в печати или в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны . . . 225

№ 70. 25.VII.1914 г. О расширении прав Начальника Управления железных дорог 226

№ 71. 25.VII.1914 г. По представлению Министерства Финансов от 20 Июля 1914 года, за № 381 (по Деп[артаменту] Тамож[енных] Сбор[ов]), о воспрещении вывоза за границу некоторых товаров, необходимых для успешного ведения войны 228

№ 72. 25.VII.1914 г. По вопросу о положении в России неприятельских подданных во время войны 230

№ 73. 28.VII.1914 г. По вопросу о дальнейшем применении конвенционных таможенных тарифов 232

№ 74. 28.VII.1914 г. По представлению Министра Иностранных Дел, от 25 Июля 1914 года, за № 7763, по вопросу о мерах материального обеспечения русско-подданных, находящихся за границей 234

№ 75. 28 и 30.VII.1914 г. По вопросу о принятии в Российское подданство неприятельских подданных 236

№ 76. 30.VII.1914 г. Об увеличении подепешного сбора в пользу Российского Общества Красного Креста 239

№ 77. 30.VII.1914 г. О введении в действие правил о призрении казачьих семейств при мобилизации 240

№ 78. 30.VII.1914 г. О привлечении менонитов на лесные работы в казенных лесах Империи и для несения санитарной службы в действующей армии 242

№ 79. 30.VII.1914 г. По вопросу об упорядочении отечественных курортов 243

№ 80. 30.VII.1914 г. О мерах к обеспечению снабжения Империи топливом 245

№ 81. 30.VII.1914 г. По представлению Министра Финансов от 28 июля 1914 года, за № 1600 (по Главн[ому] Упр[авлению] неокл[адных] сбор[ов] и каз[енной] прод[ажи] питей), о повышении продажных цен казенных вина и спирта и размеров акциза со спирта, пивоварения и табачных изделий 247

№ 82. 30.VII.1914 г. По ходатайству прибывших из Германии евреев — русских подданных о приостановлении их выселения из столицы 249

№ 83. 1.VIII.1914 г. Об обеспечении беспрерывного отправления правосудия в волостных и других, соответствующих им, судах в военное время 250

№ 84. 1.VIII.1914 г. О разрешении учреждениям долгосрочного кредита отсрочивать торги на продажу имуществ неисправных заемщиков 251

№ 85. 1.VIII.1914 г. О порядке закупки и заготовки, по требованиям военного ведомства, необходимых для нужд армии произведений сельского хозяйства и связанных с ним подсобных промыслов 252

№ 86. 1.VIII.1914 г. О мерах правительственных властей по отношению к неприятельским подданным, не принадлежащим к составу армии и флота враждебных держав 254

№ 87. 1.VIII.1914 г. Об ограничении торговых прав подданных иностранных государств, не предоставляющих русской торговле и мореплаванию равноправности с торговлей и мореплаванием наиболее благоприятствуемой страны 257

№ 88. 3.VIII.1914 г. Об отпуске средств из общего по Империи продовольственного капитала на расходы по воспособлению уборке полей призванных на действительную военную службу запасных и ратников ополчения 259

№ 89. 3.VIII.1914 г. Об учреждении акционерного общества торпедных заводов «Русский Уайтхед» 260

№ 90. 7.VIII.1914 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 3 Августа 1914 года, за № 18015, о мерах к усилению снабжения Империи минеральным топливом 262

№ 91. 7.VIII.1914 г. Об организации помощи русским подданным, возвращающимся из Германии и Австрии, и о перевозке их на судах Восточно-Азиатского пароходства (представление Министра Иностранных Дел от 2 Августа 1914 г., за № 11103, и письмо Министра Торговли и Промышленности от 6 Августа 1914 г., за № 18212) 266

№ 92. 9.VIII.1914 г. О предоставлении Государственному Банку права допускать временные, впредь до минования чрезвычайных, вызванных войной, обстоятельств, отступления от правил, в статьях 73, 76 и 127 Устава Банка постановленных 268

№ 93. 9.VIII.1914 г. Об отпуске средств из казны на уплату вознаграждения японским рыбопромышленникам за понесенные ими убытки на селедочных участках в Приамурском крае 270

№ 94. 9.VIII.1914 г. По вопросу о разрешении торговли спиртными напитками 271

№ 95. 12 и 14.VIII.1914 г. О допущении к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при Императорских Российских университетах русских подданных, обучавшихся за границей 273

№ 96. 14.VIII.1914 г. Об обеспечении судьбы детей лиц, погибших в войну с Германией и Австро-Венгрией, и детей погибших офицерских и нижних чинов, а равно приравниваемых к ним лиц, служащих в военном и морском ведомствах по воздухоплаванию 275

№ 97. 14.VIII.1914 г. По вопросам: 1) о производстве платежей по заказам и поставкам, исполненным германскими и австрийскими фирмами, и 2) о дальнейшем производстве пенсий лицам, состоящим в германском и австрийском подданствах 278

№ 98. 7, 14 и 16.VIII.1914 г. По вопросу о заготовлении в военное время необходимых для армии и флота предметов и материалов 280

№ 99. 16.VIII.1914 г. По вопросу об обеспечении некоторым фирмам, принимающим на себя поставку в Империю заграничного каменного угля, его сбыта 283

№ 100. 1, 12 и 19.VIII.1914 г. О порядке приведения в исполнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 Июня 1912 года закона в части, касающейся призрения семейств нижних чинов, призванных на действительную военную службу 284

№ 101. 19.VIII.1914 г. Об отпуске средств из казны на дело народного издательства 286

№ 102. 19.VIII.1914 г. О временном изменении некоторых постановлений Устава о Воинской Повинности 288

№ 103. 19.VIII.1914 г. О назначении временного содержания чинам заграничной службы Министерства Иностранных Дел, отозванным по случаю войны с Австро-Венгрией и Германией 292

№ 104. 19.VIII.1914 г. По ходатайству Совета общества промышленников Царства Польского о принятии мер к поддержке экономической жизни в губерниях названного Царства (письмо к Председателю Совета Министров Министра Торговли и Промышленности от 16 Августа 1914 года, за № 12849) 294

№ 105. 19.VIII.1914 г. О порядке применения закона 25 Июня 1912 года о призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах 295

№ 106. 19.VIII.1914 г. По вопросу о порядке расчетов с торговыми фирмами государств, состоящих в войне с Россиею 297

№ 107. 19.VIII.1914 г. О правилах морской войны 298

№ 108. 12 и 21.VIII.1914 г. По представлению Министерства Финансов от 11 Августа 1914 года, за № 432 (по Деп[артаменту] Таможенных Сбор[ов]), о порядке выдачи торговым судам союзных и дружественных государств разрешений на вывоз из русских портов запрещенных товаров 299

№ 109. 16 и 21.VIII.1914 г. О предоставлении Командующим военными округами в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны, прав, определенных в пунктах 2—4 статьи 10 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении 302

№ 110. 21.VIII.1914 г. О привлечении военнопленных к исполнению казенных и общественных работ 304

№ 111. 21.VIII.1914 г. О продлении срока действия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о дальнейшем оставлении на положении чрезвычайной охраны некоторых местностей Империи 306

№ 112. 21.VIII.1914 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 19 Августа 1914 года, за № 70/727 (по Отд[елу] Пром[ышленности]), о снабжении некоторых казенных и частных предприятий необходимыми им металлами 307

№ 113. 21.VIII.1914 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 18 Августа 1914 года, за № 12173 (по Отд[елу] Пром[ышленности]), по вопросу о временном разрешении беспошлинного привоза в Империю предметов особой государственной надобности 309

№ 114. 23.VIII.1914 г. О работах, подлежащих выполнению трудом военнопленных 311

№ 115. 23.VIII.1914 г. По представлению Военного Министра от 19 Августа 1914 года, за № 2095 (по Канц[елярии] Воен[ного] Мин[истерства]), о производстве некоторых, вызываемых военными обстоятельствами, заказов за границею 313

№ 116. 25.VIII.1914 г. По вопросу о привлечении населения Финляндии к участию в чрезвычайных расходах государственного казначейства, вызванных настоящею войною . . . 315

№ 117. 25.VIII.1914 г. По вопросу о дальнейшем, после 1 Сентября 1914 года, воспрещении продажи пива и портера 317

№ 118. 25.VIII.1914 г. По вопросу о применении бесплатной реквизиции к частному имуществу подданных неприятельских государств 319

№ 119. 27.VIII.1914 г. О сокращении кредитов, отпущенных по государственным росписям расходов на 1914 и предшествующие годы, а также кредитов, ассигнованных за счет источников, росписями не предусмотренных 321

№ 120. 27.VIII.1914 г. Об отсрочке введения в действие некоторых, связанных с расходами из государственного казначейства, узаконений 324

№ 121. 29.VIII.1914 г. О льготном определении кредита по акцизу за сахар под залог сахарных заводов 326

№ 122. 29.VIII.1914 г. Об обеспечении учителей начальных училищ Министерства Народного Просвещения, призванных из запаса на действительную военную службу 327

№ 123. 29.VIII.1914 г. Об обеспечении учителей церковно-приходских школ, призванных на действительную военную службу, и об отпуске средств из казны на расходы по вознаграждению заместителей означенных учителей 329

№ 124. 29.VIII.1914 г. О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и команд флота 331

№ 125. 29.VIII.1914 г. По законопроекту об употреблении государственного языка финляндскими учреждениями и должностными лицами и о порядке их сношений с Имперскими властями 334

№ 126. 29.VIII.1914 г. По проекту программы законодательных предположений и мер, касающихся Финляндии, выработанному ВЫСОЧАЙШЕ утвержденною при Особом Совещании по делам Великого Княжества Финляндского Подготовительной Комиссией . . . 336

№ 127. 2.IX.1914 г. Об ассигновании Министерству Внутренних Дел дополнительного кредита в 500.00 рублей для принятия особых мер охраны по случаю военного времени 337

№ 128. 2.IX.1914 г. О переложении с войсковых капиталов казачьих войск на казну расходов, имеющих общегосударственное значение 339

№ 129. 2.IX.1914 г. О повышении ставок некоторых видов существующего обложения и о введении новых налогов 342

№ 130. 6.IX.1914 г. О некоторых мерах, связанных с призывом новобранцев флота в 1914 году 350

№ 131. 6.IX.1914 г. О временном налоге с проезжающих по железным дорогам пассажиров, с пассажирского багажа и с перевозимых по багажным квитанциям грузов 352

№ 132. 10.IX.1914 г. О порядке утверждения рисунков флагов 354

№ 133. 10.IX.1914 г. О пособиях на выезд выселяемых из угрожаемых неприятелем местностей бессемейным служащим 356

№ 134. 10.IX.1914 г. По вопросу о приписке к призывным участкам русских, проживающих в Финляндии 358

№ 135. 10.IX.1914 г. Об отпуске из военного фонда 1.500.000 рублей для удовлетворения вызываемых войною, по водным и шоссейным путям сообщения, потребностей 360

№ 136. 10.IX.1914 г. О пересмотре установленных по случаю войны льготных тарифов на перевозку пассажиров и грузов 362

№ 137. 13.IX.1914 г. Об условиях сведения государственной росписи доходов и расходов на 1915 год 364

№ 138. 13.IX.1914 г. По вопросу о приобретении в России недвижимых имуществ подданными неприятельских государств 366

№ 139. 13.IX.1914 г. Об исполнении воинской повинности иностранцами, вступившими в русское подданство 369

№ 140. 13.IX.1914 г. По вопросу о детях германских и австрийских подданных, учащихся в учебных заведениях Российской Империи 372

№ 141. 2 и 20.IX.1914 г. О сроках прекращения торговли крепкими напитками по ходатайствам о том сельских и городских общественных управлений 373

№ 142. 20.IX.1914 г. Об упразднении Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернаторства 376

№ 143. 20.IX.1914 г. О преобразовании врачебно-санитарной части в Империи 378

№ 144. 23.IX.1914 г. По вопросу об установлении в губерниях Царства Польского общего моратория 390

№ 145. 23.IX.1914 г. По вопросу об отпуске средств в распоряжение Комитета ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий 392

№ 146. 25.IX.1914 г. О привлечении на службу в войска в 1914 году воспитанников высших учебных заведений, пользующихся отсрочками для окончания курса 395

№ 147. 25.IX.1914 г. О некоторых, связанных с ограничением торговли спиртными напитками, мероприятиях 399

№ 148. 30.IX.1914 г. Об усилении полиции в некоторых местностях Империи 404

№ 149. 30.IX.1914 г. О некоторых особых, в связи с военными обстоятельствами, мерах к поддержанию земского и городского хозяйства 406

№ 150. 16.IX. и 3.X.1914 г. По вопросу об объединении гражданского управления в занятых русскими войсками неприятельских областях 410

№ 151. 3.X.1914 г. О некоторых мероприятиях по полицейской части 414

№ 152. 3.X.1914 г. По вопросу о временном урегулировании арендных отношений в Финляндии 415

№ 153. 3.X.1914 г. О вывозе товаров из портов Балтийского моря 416

№ 154. 16.IX и 7.X.1914 г. По проекту правил о предоставлении военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ, в распоряжение заинтересованных в том ведомств (представление Военного Министра от 10 Сентября 1914 года, за № 13164) 417

№ 155. 7.X.1914 г. О прекращении издания газеты «Petrograder Zeitung» 419

№ 156. 7.X.1914 г. О некоторых мероприятиях по борьбе с распространением за границей ложных о России и ее армии сведений 421

№ 157. 7.X.1914 г. Об установлении надзора за деятельностью промышленных заведений, исполняющих заказы военного и морского ведомств 423

№ 158. 7.X.1914 г. Об ассигновании чрезвычайного сверхсметного кредита на расходы по содержанию и квартирному довольствию чинов почтово-телеграфного ведомства, в связи с потребностями военного времени 425

№ 159. 7.X.1914 г. По вопросу о положении неприятельских подданных в России 427

№ 160. 10.X.1914 г. О выдаче беспроцентной ссуды из государственного казначейства редактору-издателю болгарских повременных изданий «Балканская трибуна» и «День» 431

№ 161. 10.X.1914 г. Об отпуске в распоряжение Министерства Иностранных Дел 200.000 руб. на расходы по зафрахтованию парохода для перевозки на родину русских подданных, застигнутых войной за границей 433

№ 162. 10.X.1914 г. Об условиях приемки казною спирта в 1914 и 1915 годах 435

№ 163. 10.X.1914 г. По представлению Министра Путей Сообщения от 4/6 Октября 1914 года, за № 16749, о допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами 439

№ 164. 25.IX и 14.X.1914 г. По вопросу об улучшении железнодорожного сообщения между Россией и Швецией (письмо Морского Министра от 23 Сентября 1914 года, за № 973, по Морск[ому] Ген[еральному] Штабу) 441

№ 165. 14.X.1914 г. Об отпуске в распоряжение Министерства Иностранных Дел 10.458 руб. на расходы по наведению справок о застигнутых войной за границей русских подданных и по снабжению их денежными средствами 443

№ 166. 14.X.1914 г. Об упразднении Комитета по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог 445

№ 167. 14.X.1914 г. О порядке рассмотрения ходатайств о возмещении убытков лицам, пострадавшим от военных действий (письмо Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 1 Октября 1914 года, за № 36) 449

№ 168. 2 и 17.X.1914 г. О продлении срока действия закона 17 Июня 1909 года об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина 453

№ 169. 17.X.1914 г. Об усилении личного состава и средств полиции в городах Вятке и Коломне и в Сергиевском посаде, Московской губернии 454

№ 170. 17.X.1914 г. По представлениям Министра Финансов, от 8 и 11 Октября 1914 года, за № 14789/2334 и 15018/2362 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] Дел), по вопросу о применении установленных по случаю войны льготных тарифов 456

№ 171. 17.X.1914 г. По вопросу о порядке выработки нормальных цен на продукты и товары (письмо Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего к Председателю Совета Министров от 12 Октября 1914 года, за № 91) 458

№ 172. 17.X.1914 г. По вопросу о разрешении Товариществу нефтяного производства братьев Нобель вывезти из Империи в Швецию и Норвегию до 130.000 пудов нефтяных продуктов [письмо Военного Министра к Председателю Совета Министров от 14 Октября 1914 года, за № 8625 (по Главн[ому] Управл[ению] Ген[ерального] Штаба)] 460

№ 173. 21.X.1914 г. О сооружении соединительной ветви между шведскими и финляндскими железными дорогами 462

№ 174. 24.X.1914 г. По письму Государственного Контролера от 18 Октября 1914 года, за № 1633, и представлениям Военного Министра от 5 Октября 1914 года, за № 3049, 12472 и 12473 (по Канц[елярии] Воен[ного[Мин[истерства]), о некоторых, по проектам смет на 1915 год, сокращениях 464

№ 175. 24.X.1914 г. О затруднениях по охране заготовленных распоряжением сельскохозяйственного ведомства для нужд армии продовольственных продуктов в пути их следования в пункты назначения (представл[ение] Главн[ого] Управл[ения] Земл[еустройства] и Земл[еделия] от 20 Окт[ября] 1914 г.) 466

№ 176. 28.X.1914 г. Об отпуске средств из казны на продолжение в 1915 году вновь выполняемых в Империи портостроительных работ 468

№ 177. 28.X.1914 г. Об обеспечении судовладельцам получения причитающихся им платежей по перевозке реквизированных грузов 470

№ 178. 31.X.1914 г. Об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава союзов, обществ и других подобных частных, общественных и правительственных организаций и установлений 473

№ 179. 31.X.1914 г. О повышении акциза с пивоварения 475

№ 180. 31.X.1914 г. По представлению Министра Финансов от 28 Октября 1914 года, за № 12207 (по Деп[артаменту] Госуд[арственного] Казн[ачейства]), о составлении временных расходных расписаний на Январь—Июнь 1915 года 478

№ 181. 4.XI.1914 г. О дополнении перечня воспрещенных к оглашению в печати сведений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны 480

№ 182. 4.XI.1914 г. Об ассигновании в распоряжение Министерства Иностранных Дел сверхсметных кредитов 483

№ 183. 4.XI.1914 г. О положении местностей, бывших театром военных действий, и о мерах помощи пострадавшему от войны населению 485

№ 184. 8.XI.1914 г. О продлении общего и вексельного мораториев, установленных для губерний Царства Польского и Холмской 493

№ 185. 8.XI.1914 г. О допущении перевозки по ветвям частного пользования минерального топлива, не принадлежащего владельцам ветвей 495

№ 186. 8.XI.1914 г. Об устройстве общественного управления в железнодорожных и торгово-промышленных поселках Азиатской России 497

№ 187. 11.XI.1914 г. О приостановлении в губерниях Варшавского генерал-губернаторства и в губернии Холмской понудительных мер по взысканию с населения недоимок причитающихся с него налогов и сборов 499

№ 188. 11.XI.1914 г. О разрешении, в некоторых местностях, производства выдач нотариусам из их залогов 502

№ 189. 17, 21 и 24.X и 8 и 14.XI.1914 г. О некоторых мерах в отношении подданных воюющих с Россией держав 504

№ 190. 21 и 31.X и 8 и 14.XI.1914 г. О некоторых, вызываемых военным временем, мероприятиях 513

№ 191. 11 и 14.XI.1914 г. О правах лиц польского происхождения по преподаванию в частных учебных заведениях Привислинского края 519

№ 192. 14.XI.1914 г. По письму Военного Министра от 8 Ноября 1914 года, за № 16054 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]), о мерах против злоупотребления спиртными напитками в пределах Приамурского военного округа 522

№ 193. 14.XI.1914 г. О некоторых мерах по борьбе с германским шпионством 524

№ 194. 18.XI.1914 г. Об оставлении на службе в частных кредитных учреждениях некоторых категорий подданных воюющих с Россией держав 526

№ 195. 18.XI.1914 г. О дополнении и изменении Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату, 29 Августа 1914 года данного, о предоставлении особых полномочий Командующим войсками военных округов в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны 527

№ 196. 18.XI.1914 г. О дополнении и изменении статей 1–5 Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, от 1 Сентября 1914 года, о правилах морской войны 529

№ 197. 21.XI.1914 г. О назначении временного содержания отозванным, по случаю войны с Турцией, чинам заграничной службы Министерства Иностранных Дел 531

№ 198. 21.XI.1914 г. Об отводе помещений под лечебные заведения, открываемые Российским Обществом Красного Креста и попечением общественной и частной благотворительности, для раненых и больных воинов 533

№ 199. 21.XI.1914 г. По представлению Министра Иностранных Дел от 18 Ноября 1914 года, за № 15005, по вопросу о поставке Французскому Правительству некоторых предметов продовольствия 537

№ 200. 21.XI.1914 г. По журналу Особого Совещания по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам от 31 Октября 1914 года, за № 10, о представлении в Особое Совещание общественными учреждениями, при испрошении воспособлений на призрение раненых и больных воинских чинов, некоторых сведений 539

№ 201. 25.XI.1914 г. О содержании срочных пароходных сообщений по нижней части реки Лены и ее притокам в 1915 году 541

№ 202. 25.XI.1914 г. О дополнении, на время настоящей войны, действующих узаконений о призрении семей нижних воинских чинов 543

№ 203. 25.XI.1914 г. По записке Министра Внутренних Дел от 18 Ноября 1914 года, за № 11958, о земском и городском союзах помощи больным и раненым воинам 545

№ 204. 28.XI.1914 г. О некоторых дополнениях ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Августа 1914 года, Временного Положения о вывозе на счет казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств 555

№ 205. 31.X и 2.XII.1914 г. По вопросу о конфискации сухопутных и морских перевозочных средств, принадлежащих неприятельским подданным 559

№ 206. 2.XII.1914 г. Об изменении некоторых ставок временного с перевозимых по железным дорогам грузов налога 562

№ 207. 2.XII.1914 г. О выдаче из средств государственного казначейства беспроцентной ссуды Киевскому дворянству на расходы по призрению больных и раненых воинов 564

№ 208. 2.XII.1914 г. По вопросу о времени созыва очередного Финляндского Сейма 1915 года 566

№ 209. 18.XI и 5.XII.1914 г. О снабжении Сербской армии теплой одеждой 567

№ 210. 5.XII.1914 г. О повышении ставок некоторых видов существующего обложения 569

№ 211. 5.XII.1914 г. О сооружении распоряжением и средствами казны железнодорожной линии Петрозаводск—Сороцкая бухта 571

№ 212. 5.XII.1914 г. По ходатайству общества «Бахт» о разрешении ему заключить с казной договор об аренде южной половины участка № 27 Сабунчинской дачи 573

№ 213. 5.XII.1914 г. О повышении окладов государственного поземельного налога, а также государственной оброчной и поземельной подати 577

№ 214. 5.XII.1914 г. Об оказании правительственной помощи частным кредитным учреждениям, действующим в губерниях Царства Польского и в прилегающих к последним, пострадавших от военных действий, местностях 584

№ 215. 2.X и 9.XII.1914 г. По вопросу об издании для Финляндии нового закона об авторском праве 587

№ 216. 9.XII.1914 г. О досрочном призыве новобранцев в 1915 году 589

№ 217. 9.XII.1914 г. Об установлении размера контингента новобранцев в 1915 году 591

№ 218. 12.XII.1914 г. Об учреждении временной ревизионной комиссии в городе Петрограде, для поверки отчетности в расходах, вызванных войной 1914 года 592

№ 219. 12.XII.1914 г. По вопросу об использовании занятой в Петрограде новым адмиралтейством площади земли 594

№ 220. 12.XII.1914 г. Об увеличении содержания состоящей в ведении Морского Министерства портовой полиции 596

№ 221. 12.XII.1914 г. Об изменении действующих постановлений относительно языка преподавания в начальных школах для детей немецкой национальности 598

№ 222. 16.XII.1914 г. Об утверждении временных расходных расписаний на Январь—Июнь 1915 года 600

№ 223. 16.XII.1914 г. О некоторых изменениях в порядке взимания установленного высочайше утвержденным, 15 Октября 1914 года, положением Совета Министров налога на хлопок 602

№ 224. 16.XII.1914 г. По представлению Морского Министра от 13 Декабря 1914 года, за № 14050 (по Главн[ому] Упр[авлению] Корабл[естроения]), об ассигновании дополнительных кредитов на постройку новых судов и на артиллерийское их снабжение 604

№ 225. 16.XII.1914 г. По представлению Министерства Финансов от 10 Декабря 1914 года, за № 31552 (по Деп[артаменту] Там[оженных] Сб[оров]), об ограничении торговых прав подданных воюющих с Россией государств 606

№ 226. 19.XII.1914 г. О сохранении прав по государственной гражданской или войсковой службе за лицами казачьего сословия, призываемыми в войска при мобилизации 608

№ 227. 19.XII.1914 г. По некоторым, связанным с воспрещением продажи крепких напитков, вопросам 610

№ 228. 19.XII.1914 г. О некоторых мерах к увеличению доходных в казну поступлений 614

№ 229. 25.XI и 23.XII.1914 г. О выдаче воспособления некоторым фирмам, понесшим убытки от бывших в гор. Барнауле беспорядков 618

№ 230. 19 и 23.XII.1914 г. По вопросу о выборке подданными воюющих с Россией государств промысловых на 1915 год свидетельств 620

№ 231. 23.XII.1914 г. О временном повышении ставок Общего Таможенного Тарифа по Европейской Торговле 625

№ 232. 30.XII.1914 г. Об отпуске из казны средств для окончания расчетов по постройке Тюмень-Омской железной дороги 631

№ 233. 30.XII.1914 г. Об отпуске средств из казны на расходы по усилению ледокольной помощи в Архангельском порте 632

№ 234. 30.XII.1914 г. По вопросу об обеспечении судовладельцам получения причитающихся им платежей по перевозке реквизируемых грузов 634

№ 235. 30.XII.1914 г. О расчетах военного и морского ведомств с железными дорогами за воинские перевозки 640

№ 236. 30.XII.1914 г. По вопросу о сооружении железной дороги на Мурман 643

№ 237. 30.XII.1914 г. По вопросу об оказании помощи майоратовладельцам губерний Царства Польского 645

ПРИМЕЧАНИЯ 648

ПЕРЕЧЕНЬ ОСОБЫХ ЖУРНАЛОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕ ВОШЕДШИХ В ПУБЛИКАЦИЮ 655

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 685

ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ
Совета министров Российской империи
1914 год

Редактор *Л. Макарова*
Художественное оформление *А. Сорокин*
Компьютерная верстка *В. Верхозин*

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 04.05.2006
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 81,4. Тираж 800 экз. Заказ № 3179

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел. 334-81-87 (дирекция);
Тел/Факс 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14